ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ.

СЕДЬМОЕ ИЗДАНИЕ

ДО 33-го ТОМА ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева.

Том тридцать девятый.

Симпатическая нервная система—Собаки.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(*Скалигер*).

Редакция и экспедиция „Русского Библиографического Института Гранат
Москва, Тверской бульвар, 25.

Гизлит № Б-37143 Тираж 3000—23 л. Печатано с матриц 23/VII 1934 г. Форм. бум. 62×94.

Типография ЛСПО им. т. Чудова, Ленинград, Лештуков, 13. Зак. № 948.

Важнейшие статьи XXXIX тома

Столб.

Симпатическая нервная система—проф. Л. О. Даркшевича 1
Сирский язык и литература—акад. А. Е. Крымского 44
Система вооруженного мира—акад. М. Н. Покровского 53
Системы мира—проф. С. Н. Блажко 67
Сифилис—проф. С. Л. Богрова 71
Сицилий обеих королевство—проф. А. К. Дживелегова 80
Сказка—акад. М. Н. Сперанского 112
Скандинавия 124

Содержание статьи:

Физико-географ. очерк Швеции—Н. К. Лебедева 127
Социально-экономич. обзор Швеции—Н. К. Лебедева 132
Физико-географ. очерк Норвегии—Н. К. Лебедева 140
Социально-полит. и эконом. очерк Норвегии—А. Чумакова 145
История Норвегии—проф. И. В. Лучицкого 160
Скандинавская мифология—К. Ф. Тиандера 188
Скандинавские литературы—К. Ф. Тиандера 191
Скандинавское искусство—проф. Н. Г. Тарасова 201
Скотоводство 285

Содержание статьи:

Скотоводство общее—проф. Е. А. Богданова 285
Скотоводство частное—проф. М. И. Придорогина 354
Скрещивание—акад. М. А. Мензбира 436
Скрябин—Ю. Д. Энгеля 441
Славяне—проф. А. Л. Погодина 459
Славянская мифология—проф. А. Л. Погодина 473
Славянские языки—проф. А. Л. Погодина 478
Слизистые грибы—проф. Г. А. Кожевникова 496
Словацкий—Л. С. Козловского 518
Слово о полку Игореве—акад. М. Н. Сперанского 511
Слоны—акад. М. А. Мензбира 542
Слух музыкальный—Л. Л. Сабанеева 547
Слепота—проф. М. И. Авербаха 551
Слюна—проф. А. Ф. Самойлова 563
Смазка и смазочные материалы—проф. А. И. Сидорова 563
Смерть—проф. Д. Д. Плетнева 598
Смола каменноугольная—проф. А. П. Лидова 619
Смутное время—акад. М. Н. Покровского 636
Собаки—акад. М. А. Мензбира 657

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Ситцепечатание. Иллюстрированное текстовое приложение . . . . к стб. 71/72
Сельско-хозяйственные машины и орудия. Иллюстрированное текстовое приложение . . . . . к стб. 663/64

Настоящий том, первоначально вышедший в 1923 г., печатается повторно в общем без изменений, по матрицам. Содержание этого тома в значительной мере обновлено в последующих томах, в особенности в циклах: „Союз ССР“ (т. XLI, ч. 1—3), „Четырехлетняя война и ее эпоха“ (тт. XLVI—XLVIII), „Рабочий класс“ (тт. XXXIV—XXXV) и в авто-биографических и биографических сводах в тт. XL, XLI, ч. 1—3, XLVI, XLVII, XLVIII. Кроме того, к тому прилагается Дополнительный листок, заключающий новейшие справочные сведения. Более полное марксистско-ленинское освещение отдельных вопросов будет дано в соответствующем Дополнительном томе.

В частности, в Дополнительном листке помещены статьи „Скептицизм“ и „Скопцы“. Административное деление РСФСР и УССР обновлено до 1927 г. в цикле „Союз ССР“ (т. XLI, ч. 3—„Административное деление РСФСР и Украины“) и в соответствующих статьях того же тома, стр. 423 сл. Дальнейшие изменения подробно указаны в Дополнительном листке. Статья „Сирия“ обновлена в цикле „Четырехлетняя война и ее эпоха“ (т. XLVIII, стр. 142/51). Статья „Скандинавия“ обновлена в том же цикле (т. XLVII, стр. 697/712) и в цикле „Рабочий класс“ (т. XXXV, стр. 66/110). Приложение „Сельско-хозяйственные машины и орудия“ обновлено в статье „Электротехника в сельском хозяйстве и механизация сельского хозяйства“.

ТОМ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

Симпатическая нервная система—Собаки.

Симпатическая нервная система.

Симпатическая нервная система составляетъ ясно обособленный отдѣлъ нервнаго аппарата, имѣющій своимъ назначеніемъ иннервировать гладкую, непроизвольную мускулатуру (мускулатуру вѣкъ, внутреннія глазныя мышцы, мышцы, оттягивающія глазное яблоко кзади и кпереди, мышцы пищевода, желудка, кишокъ, трахеи, бронховъ и легкихъ, мочеточниковъ, мочевого пузыря, матки и всѣхъ кровеносныхъ сосудовъ), поперечнополосатую мускулатуру сердца и цѣлый рядъ выдѣлительныхъ железъ, разсѣянныхъ по различнымъ областямъ нашего тѣла (въ кожѣ, въ стѣнкахъ желудочно-кишечнаго тракта, въ глубокихъ частяхъ подъ кожей и пр.). Невооруженному глазу наблюдателя она представляется въ видѣ двухъ тяжей (*пограничныхъ столбовъ*), расположенныхъ симметрично по сторонамъ позвоночника на его переднебоковой поверхности, начиная отъ основанія черепа и кончая копчиковой костью. Каждый пограничный столбъ, въ свою очередь, слагается изъ цѣпи *ганглій* (*см.*) то большей, то меньшей величины, соединенныхъ между собой пучками нервныхъ волоконъ. Смотря по тому, къ какому отдѣлу позвоночника прилегаетъ данная часть пограничнаго столба С. н. с., послѣдней дается свое особое названіе. Такъ, мы говоримъ о головной части симпатическаго нерва, о шейной, грудной, поясничной его частяхъ и, наконецъ, о тазовой части. Будучи обособленъ анатомически, пограничный столбъ каждой стороны вступаетъ въ связь съ центральнымъ нервнымъ аппаратомъ—со спиннымъ мозгомъ. Связь эта осуществляется на счетъ особыхъ нервныхъ вѣточекъ (*rami communicantes*), которыя отходятъ отъ спинно-мозговыхъ корешковъ и проникаютъ въ симпатическіе гангліи. Отъ этихъ же послѣднихъ отходятъ тѣ нервныя волокна, которыя, въ видѣ отдѣльныхъ симпатическихъ путей, идутъ на периферію къ тѣмъ органамъ, для иннерваціи которыхъ назначена С. н. с.

Дѣятельность С. н. с. опредѣляется въ полной мѣрѣ особенностями ея *анатомическаго* строенія: мы говоримъ о двигательной, сосудодвигательной и секреторной функціи симпатическаго нерва.

Движеніе, обусловливаемое дѣятельностью С. н. с., носитъ на себѣ двоякій характеръ: съ одной стороны, оно является ничѣмъ инымъ, какъ рефлексомъ, съ другой—ему присущъ характеръ автоматизма. Къ двигательнымъ актамъ перваго порядка—къ рефлекторнымъ движеніямъ—мы причисляемъ такія явленія, какъ измѣненіе просвѣта зрачковъ въ зависимости отъ силы освѣщенія глазъ, большее или меньшее расширеніе глазной щели, западеніе или выпячиваніе глазныхъ яблокъ, отправленія мочевого пузыря, прямой кишки и мужского полового аппарата; къ движеніямъ автоматическимъ мы относимъ сокращенія сердца, движеніе желудка и кишокъ, дыхательныя движенія, движенія матки и т. д.

Сосудодвигательная функція С. н. с. сводится къ регуляціи притока артеріальной крови къ частямъ нашего тѣла и оттока отъ нихъ крови венозной. При расширеніи артеріальныхъ ство-

ловъ обыкновенно имѣетъ мѣсто гипереміа — переполненіе данной части артеріальной кровью, при суженіи просвѣта тѣхъ же стволовъ наступаетъ обратное явленіе—анэмія, т. е. обѣднѣніе тканей артеріальной кровью. Расширеніе венозныхъ стволовъ обычно сопровождается застоемъ венозной крови съ неизбѣжнымъ его послѣдствіемъ—пропотѣваніемъ кровяной сыворотки въ окружающія ткани (такъ наз. отекъ ткани).

Подъ секреторной функціей С. н. с. мы понимаемъ ту дѣятельность ея, которая направлена къ регуляціи работы различныхъ железъ, назначенныхъ для выдѣленія особыхъ химическихъ веществъ—такъ наз. *секретовъ*. Такъ, подъ контролемъ С. н. с. находится дѣятельность потовыхъ железъ, железъ слезныхъ, слюнныхъ железъ, залегающихъ въ слизистой оболочкѣ желудка и кишокъ, и т. д. Всѣ эти железы подъ воздѣйствіемъ раздраженій, идущихъ съ симпатическаго нерва, то усиливаютъ отдѣленіе своихъ секретовъ, то ослабляютъ его вплоть до полнаго прекращенія ихъ выдѣленія.

Заболѣванія С. н. с. въ клинической практикѣ встрѣчаются довольно часто. Однако слѣдуетъ признать, что они принадлежатъ къ числу тѣхъ болѣзненныхъ формъ, которыя по настоящее время все еще изучены недостаточно полно. Болѣе обычными нужно считать тѣ случаи, когда поражается шейная часть симпатическаго нерва. Послѣдній въ одномъ рядѣ случаевъ парализуется, въ другомъ—подвергается раздраженію. Для глаза посторонняго наблюдателя картина болѣзни бываетъ одинаково рѣзкой какъ при процессахъ, парализующихъ нервъ, такъ и при процессахъ влекущихъ за собой его раздраженіе. При параличѣ симпатическаго нерва глазъ на больной сторонѣ оказывается втянутымъ въ глубь глазницы, его зрачокъ рѣзко суживается, суживается также и вся глазная щель; кожа лица и шеи на сторонѣ пораженнаго нерва представляется болѣе блѣдной и перестаетъ потѣть при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ другія части кожи покрываются обильной испариной. При раздраженіи симпатическаго нерва картина болѣзни оказывается совершенно противоположной. На больной сторонѣ глазъ представляется рѣзко выпяченнымъ изъ глазницы, глазная щель сильно расширена, расширенъ и зрачокъ; кожа постоянно потѣетъ, бываетъ болѣе тепла наощупь и значительно покраснѣвшей.

Далеко не такая ясная картина болѣзни получается у тѣхъ больныхъ, у которыхъ поражается грудной и брюшной отдѣлъ симпатическаго нерва. Въ подобныхъ случаяхъ мы наблюдаемъ иногда явленія астмы, грудной жабы, неправильную дѣятельность сердца, расширеніе желудка, различнаго рода колики, неправильное отправленіе кишечника въ смыслѣ частыхъ жидкихъ послабленій, сопровождающихся рѣзкими болями, и т. д.

Въ высшей степени характерными являются тѣ болѣзненныя формы, которыя своимъ происхожденіемъ бываютъ обязаны пораженію симпатическихъ волоконъ, иннервирующихъ стѣнки кровеносныхъ сосудовъ. Мы упомянемъ прежде всего о *болѣзни Raynaud*. Послѣдняя состоитъ въ томъ, что у больного по временамъ развивается необыкновенная блѣдность (мертвенная блѣдность) концевыхъ частей пальцевъ рукъ и ногъ, держащаяся то болѣе короткое время (минуты), то болѣе продолжительное (часы). Блѣдность сопровождается похолоданіемъ частей, пониженіемъ на нихъ кожной чувствительности и болевыми ощущеніями. Въ основѣ этой болѣзненной формы, повидимому лежитъ раздраженіе симпатическаго нерва, ведущее за собой спазмъ артеріальныхъ сосудовъ. Обратный характеръ болѣзни наблюдается при томъ страданіи, которое носитъ названіе *мѣстной асфиксіи* конечностей. Страданіе это сказывается тѣмъ, что концевыя части пальцевъ рукъ и ногъ по временамъ багровѣютъ и притомъ настолько, что становятся совершенно темносиними и даже черными; кожа въ предѣлахъ асфиксированной части бываетъ холодна наощупь, тверда и мало чувствительна на внѣшнія раздраженія. Въ основѣ такого заболѣванія лежитъ, какъ надо думать, временный параличъ симпатическихъ волоконъ, сопровождающійся расширеніемъ кровеносныхъ сосудовъ. Будетъ ли страданіе разви-

ваться въ формѣ болѣзни Raynaud или въ видѣ мѣстной асфиксіи, все равно: разъ только оно длится долгое время и достигаетъ рѣзкой степени, на его почвѣ можетъ возникнуть *симметричная гангрена* тѣхъ самыхъ концевыхъ частей пальцевъ, въ которыхъ локализировались сосудистыя разстройства. Въ высшей степени мучительной болѣзнью является то пораженіе С. н. с., которое носитъ названіе *эритромелалгія*. Страданіе это сказывается тѣмъ, что у больного въ области одной или обѣихъ стопъ по временамъ появляются жестокія боли, длящіяся отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ часовъ. Боли эти усиливаются при мѣстномъ приложеніи тепла, при всякомъ произвольномъ движеніи конечности и при держаніи этой послѣдней опущенною внизъ. Раньше или позже къ такимъ болямъ начинаетъ присоединяться измѣненіе окраски кожи, которая въ періодъ приступа болей становится ярко-красной. По минованіи приступа красный цвѣтъ кожи переходитъ въ ціанотичный. Мы упомянемъ еще о томъ, что для пораженія симпатическаго нерва характерно развитіе *мѣстнаго отека*, рѣзко ограничивающагося какимъ-нибудь однимъ участкомъ кожи, напр., кисти руки, локтевой стороны предплечія и пр., и то своеобразное болѣзненное явленіе, которое носитъ названіе *дермографизмъ*. Оно состоитъ въ томъ, что каждое раздраженіе кожи какимъ-нибудь твердымъ предметомъ, напр., ручкой пера, ногтемъ, ведетъ за собой появленіе красной полосы, точно отражающей фигуру, начертанную рукой наблюдателя. Благодаря этому получается возможность на кожѣ больного писать буквы и цифры совершенно такъ же, какъ они пишутся на бумагѣ. *Л. Даркшевичъ.*

Симпатическая окраска, см. *мимикрія*.

Симплицій, греч. философъ-перипатетикъ VI в. по Р. Х., училъ въ Александріи и Аѳинахъ. Изъ его сочиненій особенно цѣнны комментаріи къ Аристотелю, не потерявшіе значенія до сихъ поръ.

Симплонъ, см. *Альпы*, II, 370.

Симподіальная система вѣтвленія, см. *вѣтвленія системы*, XII, 162.

Симптомъ (греч.), признакъ, по котор. заключаютъ о существованіи какого-либо явленія, въ частности и преимущ.—признакъ какой-нибудь болѣзни. См. *семіотика*.

Симсонъ, Мартинъ Эдуардъ, нѣмецк. политич. дѣятель (1810—1899). Юристъ по образованію, С. до революціи 1848 г. былъ профессоромъ по каѳедрѣ римскаго права въ Кенигсбергскомъ университетѣ. Во время революціи 1848 г. онъ выдвинулся, какъ одинъ изъ вождей буржуазно-либеральнаго движенія и, будучи избранъ во франкфуртскій парламентъ, занялъ мѣсто сперва секретаря, потомъ вице-предсѣдателя и, наконецъ, предсѣдателя перваго общегерманскаго парламента. С. принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ общеимперской конституціи и находился во главѣ депутаціи франкфуртскаго парламента, предлагавшей императорскую корону прусск. королю Фридриху-Вильгельму IV. Одновременно С. состоялъ депутатомъ прусскаго ландтага. Послѣ неудачи 1848—49 гг. С. устранился временно съ политич. арены, но въ 1859 г. былъ избранъ въ прусск. ландтагъ, президентомъ нижней палаты котор. онъ былъ въ 1860—61 гг.; въ 1867—74 гг. былъ предсѣдателемъ сѣверо-германскаго и германскаго рейхстага. Здѣсь онъ велъ вначалѣ рѣшительную борьбу съ антиконституціонной политикой Бисмарка, выступая противъ него съ язвительными рѣчами. Въ періодъ объединенія Германіи (1866—71) С., подобно многимъ другимъ либеральнымъ политикамъ 1848 г., склонился къ компромиссу съ Бисмаркомъ и поплылъ по національ - либеральному фарватеру, примирившись со своимъ прежнимъ противникомъ. Въ 1879 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ кассаціонн. суда.

Симферополь, губернск. гор. Таврическ. г., въ долинѣ р. Салгира, раздѣл. на 2 части—татарскую и русскую. *До 1914 г.* въ немъ имѣлись мужск. и женск. гимназіи, реальн. и коммерч. уч., духовн. семинарія, татарск. учительск. школа, памятн. Екатеринѣ II, Александро-Невск. соборъ и естеств. истор. музей; 15 фабр.-зав. предпр. (табачн. и консервн. фабр.) съ 1 тыс. раб. 69.666 ж. (по перепи. 1897 г.—

49.078). Новѣйшія данныя см. ст. *Россія*. Началомъ С. послужило татарск. селеніе Акъ-мечеть (бѣлая мечеть), существовавшее уже въ XVI в.; по присоединеніи Крыма селеніе было переименовано въ 1784 г. въ гор. С., назначенный въ 1802 г. губернск. г. Въ С. и его окрестн. много кургановъ, изобил. археологич. предметами.

Симферопольскій уѣздъ, до 1914 г., въ южн. части Таврич. г., на з. примыкаетъ къ Черному м. Площ. (включая Севастопольское градоначальство) 4.420,3 кв. в.

Сѣв. часть степная, южная выполнена отрогами второй и третьей гряды Крымскихъ горъ, *см.* XXVI, 101/2. Зап. часть орошается рѣками, текущими въ море; по срединѣ и по сѣв. границѣ течетъ Салгиръ, берущій начало на склонѣ Чатырдага; изъ притоковъ его болѣе значит. Бугульча, Зуя и Біюкъ-Карасу (послѣдній по вост. границѣ). Почвы—каштановые суглинки, на ю. переходящіе въ шоколадный черноземъ; на Яйлѣ скелетныя или перегнойно-луговыя почвы. Лѣса гл.-обр. на склонахъ хребта, заним. 17%. Населеніе въ 1913 г. исчислено въ 255.3 т. ж. (включая 167,7 т. въ город. Симферополѣ, Севастополѣ, Балаклавѣ, Бахчисараѣ и Карасубазарѣ), на 1 кв. в. 19,8 т. сельск. ж. По перепп. 1897 г. было въ С. у. 141.717 ж. (татары 41,8%, великоруссы 30,2%, малороссы 7,1%, евреи 8,7%, нѣмцы 4,1%, армяне 2,1%, греки 1,8%) и въ Севастопольск. градонач. 57.455 ж. Гл. занятіе земледѣліе; въ горной южн. части развито садоводство, виноградарство (ок. Севастополя), табаководство. Общая площадь землевладѣнія (въ 1905 г.) равнялась 454.659 дес.; изъ нихъ надѣльн. земель всего 4,5 % (6,8 д. на 1 дворъ). Частновладѣльч. земель было 79,6 %, въ т. ч. 128.809 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 233,6 д. на 1 владѣніе), 114.939 д. крестьянамъ (по 42,1 д. на 1 владѣніе), 22.682 д. крест. обществ. (по 708, 8 д. на 1 владѣніе), 10. 699 д. мѣщанамъ (по 19,4 д. на 1 владѣніе), 58.981 д. купцамъ (по 219,9 д. на 1 владѣніе). У церкви, государства и учрежд. было 15,9%. Новѣйшія данныя см. ст. *Россія*.

А. П-ергъ.

Симфонія (греч., буквально „созвучіе"), оркестровое сочиненіе въ формѣ сонаты (*см.*). Слово С. употреблялось въ Италіи сначала для обозначенія увертюры. Современной формѣ С. положили основаніе Саммартини (Италія), Сталицъ (Маннгеймъ) и особенно Гайднъ Эту классическую форму углубили Моцартъ и больше всѣхъ Бетховенъ, введшій въ нее скерцо (вмѣсто прежняго менуэта) и расширившій все ея строеніе и развитіе (особенно финалъ). Форма С. послѣ Бетховена потерпѣла мало существенныхъ измѣненій, но оказалась очень живучей и достаточно гибкой, чтобы, вопреки предсказаніямъ Вагнера, вмѣстить въ себя и современную, новую по духу, музыку (Бородинъ, Чайковскій, Глазуновъ, Скрябинъ, Брамсъ, Брукнеръ, Сенъ-Сансъ). Симфонич. музыкой назыв. всякую музыку, написанную для оркестра,—хотя бы и не въ формѣ С. *Ю. Э.*

Симъ, прав. прит. р. Бѣлой, въ Уфимск. губ., съ очень быстрымъ теченіемъ. Дл. 175 в.

Симъ, рѣка Енисейск. губ., см. *Сымъ*.

Симъ, старшій сынъ Ноя, явившійся, по библейскому преданію, родоначальникомъ семитическихъ народовъ (ср. *семитскіе языки*).

Синагога (греч.), у евреевъ домъ молитвы. С. учреждены со времени возвращ. евреевъ изъ вавилонск. плѣна для совмѣстнаго чтенія и толкованія свящ. книгъ, а также для общей молитвы. При С. были обыкнов. школы. По разрушеніи іерусалимск. храма С. получили большое значеніе и устраивались повсюду, гдѣ составлялась еврейская община. Нѣкоторыя древнія С, отлич. обширностью и великолѣпіемъ (наприм., Александрійская). Въ XIX ст. стали возникать громадныя и величественныя зданія С., по большей части въ визант. стилѣ, съ куполами, художественно отдѣланныя снаружи и внутри. Въ Россіи древнѣйшею С. считается караимская въ Чуфут-Калеть, близъ Бахчисарая, въ Крыму. С. имѣетъ обыкновенно форму четырехугольника; на восточной стѣнѣ, къ которой обращаются молящіеся, находится „ковчегъ завѣта" со свитками библіи на еврейск. языкѣ. Впереди этого мѣста устроено возвышеніе для чтенія свящ. текстовъ; въ С. мѣста для мужчинъ и женщинъ устроены отдѣльно.

Синай, скалистая горная масса на С. *полуостровѣ*, между заливами Суэцъ и Акаба; на одной изъ вершинъ С. Моисей, согласно преданію, получилъ скрижали Завѣта.

Синальбинъ, см. *горчица*.

Синапты, см. *голотуріи*. XV, 359.

Синахерибъ, царь ассирійскій (705—681 гг. до Р. Х.), *см.* IV, 126/7.

Сингалезы живутъ въ южной части о. Цейлона. С. средняго роста, съ правильными чертами лица, мужчины отличаются женоподобностью, женщины—поразительной красотой. Въ лицѣ можно отмѣтить, съ одной стороны, сходство съ индусами, афганцами, съ другой—съ сосѣдями ихъ, обитателя-

ми западной части о. Цейлона—веддами. Языкъ ихъ сходенъ съ дравидійскими, но носитъ на себѣ также слѣды т. н. арійскихъ языковъ. С. принадлежатъ къ южной школѣ буддизма, канонъ которой выработанъ былъ на Цейлонѣ въ I в. до Р. Х. На-ряду съ буддизмомъ, въ низшихъ классахъ особенно, процвѣтаетъ культъ демоновъ и сильная вѣра въ магическіе пріемы, заговоры, амулеты и пр. Демоны дѣлятся на категоріи: злобные духи—„яка", подчиненные своему царю и ряду второстепенныхъ вождей — духовъ; благожелательные духи—„девата" и духи умершихъ. Нѣкоторые изъ нихъ стали уже мѣстными божествами и божествами опредѣленныхъ болѣзней: оспы, холеры и пр. Демоны являются причиной болѣзни человѣка, или вселяясь въ него, или издали неблагожелательно взглянувъ на него, или пославъ къ нему свой призракъ. Средствомъ избавить больного отъ мученія служитъ экстатическая пляска т. н. „дьявольская" (подъ этимъ именемъ devil-dancing она извѣстна у англичанъ на Цейлонѣ, отчасти и въ этногр. литературѣ). Т. н. „дьявольскіе плясуны" (devil-dancers) надѣваютъ фантастичные костюмы, въ которыхъ встрѣчаются только красный, бѣлый, черный или темносиній цвѣта, и уродливыя маски, тѣмъ и другимъ изображая опредѣленныхъ демоновъ. При помощи нестройныхъ звуковъ барабана, пѣнья, дикихъ криковъ и пр. они приводятъ себя въ изступленіе, чувствуютъ себя одержимыми демономъ и во время конвульсивной пляски или прорицаютъ или лѣчатъ болѣзнь. Пляшущіе изображаютъ иногда демона, причиняющаго больному страданіе, иногда же демона болѣе могущественнаго, повелѣвающаго вредящему удалиться изъ больного, иногда же демона, принимающаго на себя страданія больного, причиненныя злымъ взглядомъ демона. Характерной чертой пляски является всегда то, что пляшущій бываетъ одержимъ тѣмъ демономъ, котораго онъ изображаетъ. Поэтому пляшущіе часто переодѣваются во время пляски, стараясь отгадать, какого демона слѣдуетъ съ пользой въ данномъ случаѣ избѣжать. См. *Grünwedel*, „Singhalesische Masken" (Intern. Archiv f. Ethnographie, B. VI); *De Silva Gooneratne*, „On Demonology a. Witchcraft in Ceylon" (Journ. Ceyl. Branch R. Asiat. Soc., 1865—66); *Upham*, „The History a. Doctrine of Buddhism" (L. 1829); *Hildburgh*, „Notes on Singhalese Magic" (Journ. of the R. Anthr. Inst. of Gr. Br., 1908, v. XXXVIII, I—VI). *В. Харузина.*

Сингапуръ (Singapore), британскій островъ у полуостр. Малакки, 562 кв. км., 330 тыс. жит. (большинство китайцевъ, малайцы, индусы). Главный городъ—С. (260 тыс. жит.), гавань, ведетъ обширную торговлю, служитъ центромъ торговыхъ сношеній между Индіей и Китаемъ.

Сингиль, см. *кефалевыя.*

Сингонія есть одно изъ основныхъ понятій кристаллографіи (*см.*). Близкое къ нему значеніе имѣло понятіе *кристаллографическая система*, введенное *Вейсомъ* въ сочиненіи „Ueber die natürlichen Abtheilungen der Krystallisationssysteme" (1813). Послѣднее было тѣсно связано съ введеннымъ имъ же понятіемъ о кристаллографическихъ осяхъ. Системы стали опредѣляться по тому расположенію кристаллографическихъ осей, какое принималось для каждаго изъ этихъ разрядовъ. Но очевидно, что въ условномъ принятіи расположенія осей не заключается никакого строгаго критерія для опредѣленія самихъ системъ, отчего возникали непримиримыя противорѣчія [1]).

Для устраненія этихъ противорѣчій и было введено понятіе, въ основаніи котораго лежитъ полная совокупность всѣхъ возможныхъ (по закону *Гаюи*) граней и реберъ, или ихъ *комплексъ* (*ср.* XXV, 601).

Если имѣется какая-нибудь одна ось симметріи, то ясно, что въ комплексѣ направленіе этой оси *единично*; этому направленію нѣтъ другого равнаго,

[1]) На эту неопредѣленность основанія раздѣленія на кристаллографическія системы отчетливо указываетъ *Шенфлисъ* въ книгѣ „Krystallsysteme und Krystallstructur" (1891): „Основаніемъ для раздѣленія на системы прежде всего служила аналогія въ свойствахъ симметріи, затѣмъ идутъ спекулятивныя представленія о структурѣ кристалловъ и, наконецъ, спеціально физическія и даже практическія соображенія". Что понятіе о сингоніи устраняетъ эти противорѣчія, разъяснено и въ книгѣ *Бекенкампа* „Statische und kinetische Krystalltheorien" (1913).

такъ какъ равное также должно было быть осью симметріи (ср. *симметрія*). Но всѣ другія направленія вообще не единичны, такъ какъ изъ одного вращеніемъ около оси симметріи получаемъ другія равныя. Въ частности, если ось симметріи двойная, каждому направленію вообще равно нѣкоторое другое; но для направленія, перпендикулярнаго къ оси, другого равнаго нѣтъ, потому что при вращеніи около оси оно совмѣщается само съ собою и, слѣдовательно, единичными становятся и всѣ направленія, перпендикулярныя къ оси, и по отношенію къ плоскости симметріи единичными являются всѣ направленія въ этой плоскости и одно особое, къ нему перпендикулярное.

Руководясь такими соображеніями о распределеніи направленій единичныхъ и о наименьшемъ числѣ равныхъ, мы для всѣхъ кристаллографическихъ комплексовъ получаемъ слѣдующія шесть подраздѣленій, или *видовъ С.*

1. С. *триклинная*, когда вовсе нѣтъ равныхъ направленій, то-есть всѣ направленія единичны.

2. С. *моноклинная*, когда единичны всѣ направленія лишь въ одной плоскости и еще направленіе, перпендикулярное къ плоскости.

3. С. *ромбическая*, когда имѣются только три взаимно-перпендикулярныя единичныя направленія.

4. С. *тетрагональная*, когда имѣется только одно единичное направленіе (главной оси), и наименьшее число равныхъ направленій (въ плоскости перпендикулярной) есть два.

5. С. *гексагональная*—то же, что въ предыдущемъ случаѣ, но наименьшее число равныхъ направленій—три.

6. С. *кубическая*, когда единичныхъ направленій вовсе нѣтъ, а наименьшее число равныхъ—три взаимно-перпендикулярныя (они принимаются за кристаллографическія оси).

Если въ комплексѣ имѣется тройная, четверная или шестерная ось симметріи или сложной симметріи, то въ комплексѣ помимо какой-нибудь данной плоскости, проходящей чрезъ ось симметріи, всегда имѣется и перпендикулярная къ ней плоскость, проходящая чрезъ такую ось. Отсюда слѣдуетъ, что въ совокупности плоскостей комплекса, проходящихъ чрезъ ось (а такія совокупности называются *поясами*), всѣ вообще плоскости распредѣляются во взаимно-перпендикулярныя пары. Такіе спеціальные пояса называются *изотропными*.

Кромѣ того, легко вывести, что въ изотропныхъ поясахъ углы между любыми двумя гранями не могутъ быть взяты произвольно, а должны удовлетворять условію, по которому величина ихъ тангенса есть квадратный корень изъ цѣлаго числа, умноженный на раціональную дробь (числитель и знаменатель цѣлыя числа), подкоренное число опредѣляетъ данный изотропный поясъ и называется параметромъ (*см.*).

Если въ поясѣ есть только одна пара взаимно-перпендикулярныхъ плоскостей, то поясъ называется *ортогональнымъ*; если таковыхъ двѣ, то всѣ грани располагаются во взаимно перпендикулярныя пары и поясъ изотропенъ. Если же нѣтъ ни одной такой пары, то поясъ называется *косымъ*.

Пользуясь этими опредѣленіями и свойствами поясовъ, можно и иначе охарактеризовать всѣ шесть видовъ С. кристалловъ, а именно:

1. Въ комплексахъ триклинной С. нѣтъ вовсе ортогональныхъ поясовъ.

2. Въ комплексахъ моноклинной С только ребра единичныхъ направленій есть оси ортогональныхъ поясовъ.

3. Въ комплексахъ ромбической С. всѣ оси въ плоскостяхъ, проходящихъ чрезъ два единичныя направленія, есть оси ортог. поясовъ.

4. Въ комплексахъ тетрагональной С. главная ось есть ось изотропнаго пояса съ параметромъ 1-ца; всѣ остальные пояса ортогональны.

5. Въ комплексахъ гексагональной С. главная ось есть ось изотропнаго пояса съ параметромъ 3; всѣ остальные пояса ортогональны.

6. Въ комплексахъ кубической С. всѣ пояса изотропны.

Понятіе о С. лежитъ в основѣ спеціальнаго математическаго ученія о С. Это ученіе привело къ новому важному понятію объ *эллипсоидѣ* С., подобно тому какъ изученіе оптическихъ свойствъ кристалловъ привело *Френеля* къ, зам

ному понятію объ оптическомъ эллипсоидѣ.

Это ученіе въ своихъ основаніяхъ изложено въ сочиненіи *Е. С. Федорова*, „Beitrag zur Syngonielehre“ (Zeitschr. f. Kristallogr., 28) и подробнѣе развито въ сочиненіи „Syngonielehre“ въ Abhandlungen der K. bayer. Acad. d. Wiss. II Cl. Bd. XX (1906). *Е. Федоровъ.*

Синдесмологія, отдѣлъ анатоміи, изучающій связки и сочлененія (*см.*).

Синдикализмъ, одна изъ новѣйшихъ формъ рабочаго движенія, проявившаяся, главнымъ образомъ, въ странахъ латинской расы, но находящая себѣ откликъ и въ другихъ государствахъ. Болѣе или менѣе законченная идеологія и приведенная въ систему тактика нашла себѣ выраженіе во Франціи. Здѣсь С. тѣсно примыкаетъ къ тѣмъ анархическимъ тенденціямъ, которыя издавна были свойственны французской рабочей средѣ, въ силу своеобразнаго теченія внутренне-политической исторіи этого государства и крупнаго вліянія Прудона и Бакунина. Рѣшающую роль сыграла неудача „Коммуны“ 1871 г. Разгромъ ея задержалъ на долгое время развитіе какъ союзовъ, такъ и соціалистическихъ партій. Единственнымъ убѣжищемъ для рабочаго движенія оставалось небольшое количество профессіональныхъ союзовъ—синдикатовъ, пережившихъ общее крушеніе. Попытка Ж. Геда (*см.*) стать во главѣ образованной имъ „Національной Федераціи“ окончилась неудачей, главнымъ образомъ, вслѣдствіе тяжелыхъ раздоровъ между различными партійными теченіями среди рабочей демократіи. Она теряла вѣру въ успѣшность и полезность парламентарной формы общественной борьбы тѣмъ болѣе, что французская буржуазія оказалась чрезвычайно отсталой въ соціально-политическомъ отношеніи: рабочее законодательство Франціи подвинулось впередъ лишь въ самое послѣднее время, подъ вліяніемъ именно синдикалистской тактики. При такихъ условіяхъ въ рабочей средѣ интенсивно развивалось настроеніе полной классовой обособленности, ведущее къ отрицанію установленной самой жизнью формы политической борьбы, вообще всѣхъ методовъ, связанныхъ съ воздѣйствіемъ на государственную власть. Ставшее на болѣе твердую почву профессіональное рабочее движеніе (со времени изданія закона 1884 г.) объединяется въ т. н. „биржахъ труда“ (*см.*), которыя въ 1892 г. централизуются особымъ органомъ, — „Національной федераціей биржъ труда“. Эта организація вскорѣ отстранила на послѣдній планъ національную федерацію синдикатовъ, и анархистическая идеологія, съ тактическимъ лозунгомъ всеобщей соціальной забастовки, стала пріобрѣтать все большее число адептовъ. Нѣкоторое время идетъ борьба между „Національной федераціей биржъ труда“ и основанной въ 1895 г., послѣ конгресса въ Лиможѣ „Всеобщей конфедераціей труда“ (*см.*), объединяющей различныя рабочія организаціи. Когда и въ послѣдней восторжествовало налогичное настроеніе, то оказалось возможнымъ сліяніе обоихъ центральныхъ органовъ: „Всеобщая конфедерація труда“ (Confédération générale du Travail) сдѣлалась единымъ объединяющимъ центромъ. Къ этому времени усиліями ряда крупныхъ теоретиковъ вырабатываются устои особой идеологіи *синдикализма*, а рядъ выдающихся практическихъ дѣятелей пытается вылить движеніе въ стройную систему. Наиболѣе крупными представителями С. слѣдуетъ считать Ж. Сореля, Ар. Лабріолу (*см.*), Лягарделя, Берта, Пуже, Дельсаля, Гриффюэльса. Въ особенности много для синдикалистической идеологіи сдѣлалъ Ж. Сорель. Онъ стремится исторически и морально-философски обосновать новое ученіе, при чемъ старается доказать, что система К. Маркса подверглась у его учениковъ искаженію, и что въ дѣйствительности идеи С. являются лишь правильнымъ истолкованіемъ и развитіемъ марксизма.

Въ С. намѣчаются два теченія: революціонное и реформистское. Хотя у того и другого имѣются общія идеологическія основанія, но—тѣмъ не менѣе—въ нѣкоторыхъ пунктахъ они сильно различествуютъ другъ отъ друга, а потому требуютъ раздѣльнаго изложенія. Революціонный С. кратко можно опредѣлить, какъ *„фило-*

софію дѣйствія“ рабочихъ, „*философію забастовки*“. Рабочій классъ, живущій наемнымъ трудомъ (салаpіатъ), обреченъ въ рамкахъ буржуазнаго общества на постоянную эксплуатацію; избавиться отъ послѣдней мыслимо только при коренномъ измѣненіи соціальнаго строя. Ясно, что въ такомъ случаѣ долженъ исчезнуть наемный трудъ, а, слѣдовательно, и условія существованія буржуазіи. Очевидно, не можетъ быть примиренія между классами: самыя радикальныя реформы, какія иногда проводятся вслѣдствіе дряблости вырождающагося предпринимательскаго класса, не могутъ внести оздоровленія, ибо минуютъ основную причину общественной болѣзни. Излюбленная форма борьбы рабочаго класса, рекомендуемая ему представителями интеллигенціи и возведенная въ догматъ германской соціалъ-демократіей, заключается въ воздѣйствіи на государственную власть путемъ участія представителей рабочихъ въ законодательныхъ собраніяхъ. Однако, сложная машина „парламентаризма“, солидаризирующая рабочій классъ съ государствомъ, можетъ принести пользу лишь вожакамъ, политиканствующимъ „краснобаямъ“; для массы же она вредна, усыпляя въ ней энергію, направляя могучіе волевые импульсы на жалкое дѣло подачи избирательныхъ бюллетеней. Освобожденіе рабочаго класса должно быть его собственнымъ дѣломъ; онъ является творцомъ новаго порядка, не имѣющаго ничего общаго съ нынѣшнимъ. Современное государство обречено на уничтоженіе, а потому рабочимъ нечего дѣлать съ его представителями. Рабочій классъ созидаетъ собственное право, мораль; по отношенію къ нынѣшнимъ устоямъ они занимаютъ рѣзко отрицательную позицію. Чѣмъ полнѣе выявляется этотъ характеръ новаго права и морали, тѣмъ скорѣе совершится эмансипація. Буржуазныя социальныя реформы именно тѣмъ и вредны, что затушевываютъ классовый антагонизмъ. „Насиліе“, какъ сказалъ Марксъ, является „повивальной бабкой“ въ исторіи; съ его помощью совершится и новый демократическій переворотъ. На этой основѣ Ж. Сорель развиваетъ цѣлую „*теорію насилія*“, которое должно проникать отношенія рабочаго класса къ буржуазіи и государству.

Изъ этихъ общихъ положеній вытекаетъ слѣдующая тактическая система. Рабочіе замыкаются въ профессіональныя ячейки, преслѣдующія экономическія цѣли; естественно, что полноправными членами такихъ организацій — синдикатовъ — могутъ быть только наемные рабочіе. Интеллигенція, эта деклассированная группа, тяготѣющая къ буржуазіи, какъ общее правило, не должна допускаться въ синдикатскіе ряды. При образованіи синдикатовъ не столько нужно обращать вниманіе на матеріальные ресурсы, сколько на боевой духъ, активное настроеніе организующихся. Присутствіе въ рядахъ синдицированныхъ энергичныхъ, богатыхъ иниціативой индивидуальностей—чрѣзвычайно полезно для дѣла. Вся дѣятельность профессіональнаго союза должна быть направлена на то, чтобы онъ служилъ боевой школой для рабочаго. Тактика борьбы охватывается понятіемъ „прямого дѣйствія“ (action directe); формы послѣдняго—таковы: уличныя демонстраціи, забастовка, саботажъ, бойкотъ и лебель (контрольная марка). Демонстраціи въ пользу того или другого нововведенія или противъ реакціонныхъ правительственныхъ мѣропріятій являются „давленіемъ извнѣ“ на общественно-государственный строй: онѣ весьма цѣлесообразны для показанія силы и солидарности пролетаріата и для возбужденія тревоги въ рядахъ буржуазіи. Синдикалисты указываютъ, какъ на примѣръ побѣднаго исхода демократическихъ выступленій, на законъ 1904 г., воспрещающій частное посредничество по трудовому найму. Что касается забастовки, то она представляетъ собою основной методъ рабочей борьбы, какъ наиболѣе чувствительный для предпринимателя. Забастовки могутъ быть наступательныя и оборонительныя, частныя и генеральныя (общія); ими подготовляется осуществленіе „всеобщей соціальной забастовки“. Послѣдняя должна стать въ сознаніи рабочихъ догматомъ символа вѣры. У синдика-

листовъ, какъ и у анархистовъ (см. *анархизмъ*), лозунгъ всеобщей соціальной забастовки стоитъ на первомъ планѣ. Стачки, даже не сопровождающіяся непосредственнымъ успѣхомъ, имѣютъ большое значеніе, пріучая рабочихъ къ активности. Синдикалисты полагаютъ, что послѣ всякой забастовки усиливается стремленіе рабочихъ къ корпоративности. Конечно, стачки всегда должны носить характеръ соціально-экономическій, но не политическій; только при этихъ условіяхъ онѣ „возстановляютъ классовую структуру", затемняемую политической демократіей. Среди другихъ мѣръ борьбы выдѣляется *саботажъ*. Принципъ его таковъ: „плохая плата—плохая работа" (à mauvaise paye, mauvais travail). Саботажъ выражается различно, начиная отъ небрежнаго выполненія работы или, наоборотъ, черезчуръ аккуратнаго, формально точнаго и преднамѣренно затяжнаго, дѣлающаго производство невозможнымъ, вплоть до преднамѣренной порчи матеріала и орудій. Напр., въ строительномъ дѣлѣ рабочіе донимали предпринимателей слишкомъ добросовѣстнымъ выполненіемъ всѣхъ формальныхъ требованій; булочники обливали тѣсто керосиномъ, пильщики какъ будто нечаянно вбивали гвозди въ деревянные брусья и этимъ портили дорогія круговыя пилы. Бойкотъ, съ успѣхомъ примѣняемый англійскими рабочими, также настойчиво рекомендуется синдикалистами, какъ въ его личной, такъ и вещной формѣ (отказъ отъ сношенія съ извѣстными предпринимателями или отъ покупки товаровъ опредѣленныхъ фирмъ). Большое значеніе придается лебелю, также идеѣ англо-американскаго происхожденія, т.-е. маркѣ, которая наклеивается на товары, рекомендуемые рабочими, какъ изготовленные при нормальныхъ условіяхъ труда. Всеобщая конфедерація имѣетъ свою марку, о чемъ говорится въ уставѣ. Моральное значеніе ея опредѣляется слѣдующими словами: „Это есть знакъ, который долженъ укрѣпить борьбу, такъ какъ лучше всего направляетъ помощь во время конфликтовъ. Синдикаты будутъ знать, куда спѣшить на подмогу.... Конфедеральная марка производитъ двойной результатъ: создаетъ большую дѣйственность рабочей солидарности и предлагаетъ отличительный знакъ, позволяющій сразу отличить красный синдикатъ отъ желтаго" (т.-е. созданнаго предпринимателями изъ продажныхъ рабочихъ въ своихъ интересахъ). Отсюда естественно, что синдикалисты весьма заинтересованы въ развитіи потребительскихъ и производительныхъ обществъ, которыя могутъ дать благодарный матеріалъ для пропаганды и осуществленія провозглашаемыхъ ими лозунговъ. Таковы пріемы борьбы: всѣ они—чисто экономическаго характера. Рѣшающимъ средствомъ является всеобщая соціальная забастовка, имѣющая цѣлью экспропріировать въ общественную пользу орудія и средства производства. Будетъ ли совершена эта экспропріація мирнымъ или насильственнымъ путемъ, зависитъ отъ ряда случайностей и, въ особенности, отъ поведенія буржуазіи; во всякомъ случаѣ, сраженіе должно быть рѣшительное, уничтожающее живую силу противника. Новый соціальный строй рисуется революціоннымъ синдикалистамъ въ слѣдующемъ видѣ. Уничтожаются всякаго рода хозяйственныя привилегіи; отсутствуютъ политическія учрежденія принудительнаго характера; нѣтъ больше господъ и рабовъ, трудящихся и праздныхъ,—трудъ для всѣхъ обязателенъ. Хозяйство составляется изъ ряда производительныхъ ассоціацій, строго блюдущихъ самостоятельность индивидуума; это — свободныя мастерскія, въ которыхъ порядокъ поддерживается не внѣшнимъ авторитетомъ, а личнымъ чувствомъ долга. „Хозяйственный федерализмъ" имѣетъ своей основой профессіональныя рабочія организаціи, которыя регулируютъ производство и распредѣленіе продуктовъ. Такимъ образомъ, картина будущаго цѣликомъ позаимствована синдикалистами у представителей коммунистическаго анархизма. Наступленіе новаго порядка отнюдь не рисуется синдикалистамъ какъ автоматически необходимое, согласно утвержденію реформистскаго направленія марксистской школы: ра-

бочіе могутъ и должны напрягать свою волю къ осуществленію соціальнаго идеала. Синдикаты тѣмъ и важны, что выполняютъ эту важнѣйшую общественно-педагогическую задачу. Съ извѣстной точки зрѣнія, вся тактика революціоннаго С. направлена къ *воспитанію* рабочей массы. Достаточно крѣпкіе и обширные профессіональные рабочіе союзы должны давать своимъ членамъ „административное и техническое образованіе"; надобность въ этомъ обнаружится сейчасъ же послѣ успѣшной соціальной забастовки. Воспитаніе выражается, однако, не въ морализированіи, не въ проповѣдяхъ, а въ дѣйствіи. „Должно дѣйствовать, всегда дѣйствовать", „дѣйствіе есть корень жизни",—любимыя изреченія синдикалистовъ. Ближайшимъ образомъ Всеобщая конфедерація труда агитируетъ за 8-час. рабочій день, который даетъ возможность рабочимъ оторваться отъ непосильнаго труда и больше времени посвятить общественнымъ задачамъ.

Необходимо подчеркнуть еще два момента въ міросозерцаніи революціонныхъ синдикалистовъ. Въ согласіи съ общими анархистическими тенденціями, они до войны 1914/18 г. вели энергичную *антипатріотическую* и *антимилитаристическую* пропаганду. „Рабочій не имѣетъ отечества", современная защита національныхъ интересовъ при помощи вооруженнаго войска есть обманъ. Легко понять, что особенную тревогу въ правительственныхъ кругахъ вызывала именно эта сторона синдикалистской агитаціи. Однако, когда война вспыхнула, синдикаты сразу заняли діаметрально противоположную, рѣшительно оборонческую позицію (см. *Франція* и *Четырнадцатый годъ*). Въ частности слѣдуетъ отмѣтить, что, придавая большое значеніе личному началу, синдикалисты не стѣсняются нарушеніями демократическаго принципа—господства большинства (одинаковое представительство въ Конфедераціи всякихъ союзовъ, независимо отъ ихъ размѣра).

Главнѣйшіе результаты синдикалистской агитаціи выразились въ забастовкѣ почтово-телеграфныхъ служащихъ въ 1909 г. и желѣзнодорожныхъ въ 1910 г. Былъ поставленъ ребромъ вопросъ о правѣ правительственнаго чиновнаго персонала на забастовку; неудача постигла какъ это движеніе, такъ и желѣзнодорожную забастовку, что съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о недостаточномъ вліяніи Всеобщей конфедераціи труда. Помимо того, что она объединяетъ сравнительно небольшую часть рабочихъ организацій, въ ея собственныхъ рамкахъ замѣтно пробивается другая—оппортунистическая струя. Рѣчь идетъ о т. н. *„реформистскомъ синдикализмѣ"*. Съ революціоннымъ С. онъ имѣетъ много общаго въ нѣкоторыхъ основныхъ предпосылкахъ. Таковъ—принципъ, что освобожденіе рабочаго класса (требующее паденія саларіата и патроната) должно быть результатомъ его собственныхъ усилій и что главнѣйшая роль въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ профессіональнымъ рабочимъ союзамъ. Однако, имѣя идеаломъ крушеніе капиталистическаго строя, реформистскій С. настаиваетъ на необходимости борьбы рабочаго класса и для улучшенія современнаго положенія; въ этомъ смыслѣ онъ весьма походитъ на англійскій трэдъюніонизмъ, заимствуя оттуда и многіе тактическіе пріемы. Такъ, онъ цѣнитъ въ профессіональныхъ союзахъ количество членовъ и богатство кассы; на стачку смотритъ, какъ на крайнее средство, охотно предупреждая ее устройствомъ примирительныхъ учрежденій. Развитіе рабочаго законодательства реформисты - синдикалисты привѣтствуютъ какъ одинъ изъ дѣйствительныхъ методовъ поднятія уровня рабочей жизни и средство экономіи рабочей энергіи. Въ рамкахъ синдикатовъ надо преслѣдовать не только боевыя цѣли, но и задачи взаимопомощи. Безъ улучшенія настоящаго нельзя надѣяться на лучшее будущее. Лозунгъ „прямого дѣйствія" воспринимается реформистами - С-ами; но они такъ отмежевываютъ себя отъ революціонеровъ: „ихъ пароль—дѣйствіе, нашъ—полезное дѣйствіе". Съ точки зрѣнія политической синдикалисты - реформисты объявляютъ себя *нейтральными*; отсюда вытекаетъ ихъ

апарламентаризмъ (въ противовѣсъ анархистическому *антипарламентаризму*). Также будучи настроены антимилитаристически, они провозглашали до войны *„апатріотизмъ“*, при чемъ практическія задачи съ этой точки зрѣнія полагали въ развитіи интернаціональнаго мирнаго общенія, особенно рабочаго. Измѣненіе соціальнаго порядка совершится не сразу, а путемъ постепенныхъ усилій „индустріальной демократіи“. Какъ видно, реформистскій С. не представляетъ собою яркаго, оригинальнаго теченія, легко сочетаясь съ другими тенденціями въ рабочей средѣ. Его можно охарактеризовать, какъ одностороннее развитіе идеи профессіональной взаимопомощи трудящихся; въ этомъ и сила, и слабость праваго крыла С. О послѣдующей эволюціи С-а и формахъ, принятыхъ имъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ см. *четырехлѣтняя война*.

Литература. *W. Sombart*, „Sozialismus und soziale Bewegung“ (6 Aufl., Jena, 1908, 5 Кар.); *Лягардѣлль*, „Революціонный синдикализмъ“ (пер. съ фр. 1906); *П. Струѣльскій*, „Новая секта въ рядахъ соціалистовъ“ (1907); *Поль Луи*, „Исторія синдикальнаго движенія во Франціи“ (пер. съ фр. 1908; нѣмецкій пер. этой книги: *Paul Louis*, „Geschichte der Gewerkschaftsbewegung in Frankreich, 1789—1912“, снабженъ большимъ введеніемъ Густ. Экштейна о С-мѣ); *Ж. Сорель*, „Вырождающійся кацитализмъ и соціализмъ“ (пер. съ фр., 1907); *его же*, „Размышленія о насиліи“ (1907); *Л. Козловскій*, „Очерки синдикализма во Франціи“ (1907); *А. Лабріола*. „Реформизмъ и синдикализмъ“ (пер. съ итальян., 1907); *P. Delesalle*, „La Confédération du Travail“ (P. 1907); *A. Béchaux*, „Les écoles socialistes“ (marxisme, réformisme, syndicalisme) (P. 1912); *F. Challaye*, „Syndicalisme révol. et réform.“ (есть нѣмец. пер.—1913); *В. Критская* и *Н. Лебедевъ*, „Исторія синдикальнаго движенія во Франціи“ (1908); *Louis Levin*, „The labor movement in France“ (Studies ed. by the faculty of Political Science of Columbia University, v. 46, № 3, 1912); *G. D. H. Cole*, „The world of Labour“ (4-th ed., 1920). *М. Бернацкій*.

Синдикаты, см. *тресты и синдикаты*.

Синдикъ (греч.), въ древн. Греціи защитникъ или ходатай въ судахъ. Въ Европѣ, въ средн. вѣка и въ новое время С. (syndicus) — официальн. представитель какого-нибудь учрежденія: университета, корпораціи и проч. Въ Италіи С. (sindaco) называется также городской голова (*см.* XVI, 21 и слѣд.). В Пруссіи *коронными С.* до революціи 1918 г. назывались лица, дававшія по предложенію короны свои заключенія по казуснымъ публично-правовымъ вопросамъ. Они состояли членами палаты господъ.

Синдхи, см. *новоиндійскіе языки*, XXX, 209.

Синдъ, провинц. брит. Индіи, къ с. отъ Аравійск. зал., 121.896 кв. км., 3.513.435 ж., заним. земледѣл. (рисъ, хлопокъ, индиго), скотовод. (верблюды, буйволы), обраб. промышлен. (золот., серебр. и лакиров. издѣл., груб. ткани, кож. и др.). Глав. городъ и гавань—Карахи; знач. часть С. представл. пустыню. Ср. *Бомбейское президентство*.

Синеголовникъ, Eryngium, родъ изъ сем. зонтичныхъ, крупныя многолѣтнія травы; листья съ шипами; цвѣты собраны головками и окружены колючей обверткой; плодъ овальный съ волосками. E. planum, головки яйцевидныя, лепестки голубые; повсюду по берегамъ рѣкъ, на лугахъ и пр. *М. Н.*

Синегубъ, С. С., поэтъ, *см.* XI, 700/701.

Синедріонъ (греч. συνέδριον, евр. *sanhendrin*), высшее іерусалимское судебно-административное учрежденіе въ эпоху I вѣка нашей эры. Основаніе его восходитъ, несомнѣнно, ко II в. до Р. Х., но съ точностью время его учрежденія опредѣлить невозможно. По своему составу С. являлся коллегіей представителей высшаго жречества и книжнической интеллигенціи; какимъ образомъ былъ составленъ первоначальный пленумъ С., мы не знаемъ, въ эпоху же Іисуса С. имѣлъ право самопополненія. Предсѣдателемъ С., по даннымъ Іосифа и Новаго Завѣта, былъ первосвященникъ; число членовъ С. традиція опредѣляетъ въ 70, но эта священная цифра не можетъ считаться вполнѣ надежной. Кругъ дѣлъ, входившихъ въ компетен-

нію С., былъ довольно разнообразенъ. Прежде всего, это было высшее церковное учрежденіе, разрѣшавшее не только судебно-административныя дѣла, но также и вопросы вѣры и культа (напр., толкованіе спорныхъ мѣстъ Торы, астрономическія вычисленія съ цѣлью опредѣленія времени праздниковъ, установленіе чрезвычайныхъ постовъ и праздниковъ и т. д.). Изъ судебныхъ дѣлъ на разрѣшеніе С. восходили всѣ дѣла, касающіяся вѣры (богохульство, ереси, кощунство и т. д.); но при тѣсной связи всего жизненнаго обихода съ сакральнымъ правомъ, существовавшей въ общинѣ второго храма, С. разрѣшалъ также всевозможные гражданскіе дѣла и споры, требовавшіе особаго вниманія въ виду ихъ спорности или трудности (о бракѣ, разводѣ, наслѣдованіи, договорахъ и мн. др.). Наказанія, налагавшіяся С., всѣ принадлежали къ разряду тяжкихъ, до смертной казни включительно, вслѣдствіе того, что компетенціи С. подлежали наиболѣе тяжкія, съ тогдашней точки зрѣнія, преступленія; смертные приговоры С. подлежали утвержденію со стороны агента римской власти. Дѣла, разрѣшавшіяся С., поступали или непосредственно въ С., или переходили туда изъ мѣстныхъ синедріоновъ, существовавшихъ въ главнѣйшихъ городахъ Палестины; эти мѣстные С. состояли изъ 7 членовъ, по выбору мѣстнаго населенія, и были по преимуществу судебными установленіями для разсмотрѣнія болѣе мелкихъ судебныхъ дѣлъ. Распоряженія и приговоры С. по общеадминистративной и гражданской части имѣли силу только для іудейскаго населенія Палестины; напротивъ, рѣшенія С. въ области вѣры и культа были обязательны для всего іудейства какъ Палестины, такъ и діаспоры. Въ различныя эпохи, въ зависимости отъ условій каждаго даннаго момента, С. пользовался то большей, то меньшей долей независимости отъ иноземной власти, къ велѣніямъ которой, однако, ему постоянно приходилось чутко прислушиваться. Такъ, при Иродѣ Вел. С. принужденъ былъ сдѣлаться послушнымъ орудіемъ въ рукахъ этого жестокаго деспота; напротивъ, позднѣе, при непосредственномъ римскомъ управленіи Палестиной, С. получилъ возможность болѣе или менѣе свободно разрѣшать мѣстные спеціальные вопросы управленія и суда, восходившіе на его рѣшеніе. О С., созванномъ Наполеономъ I, *см.* XIX, 437. *Н. Никольскій.*

Синее дерево, то же, что *кампешевое дерево* (*см.*).

Синезеленыя водоросли, Cyanophyceae, подклассъ дробянокъ, параллельный бактеріямъ, одноклѣточные, иногда нитчатые организмы, просто устроенные. Клѣтки ихъ заключаютъ хроматофоръ, содержащій, кромѣ хлорофилла, еще пигментъ синезеленаго цвѣта — фикоціанъ. Внутри окрашеннаго пространства находится центральное тѣло, вѣроятно, соотвѣтствующее ядру. Въ оболочкѣ клѣтокъ обнаруженъ хитинъ. Продуктомъ ассимиляціи углерода является гликогенъ. Размноженіе только вегетативное, дѣленіемъ клѣтокъ или, нерѣдко, спорами. Наиболѣе простыя формы являются въ видѣ округлыхъ клѣтокъ (Chroococcus и др.). У Gloeocapsa клѣтки покрыты студенистой массой и послѣ дѣленія остаются связанными ею, образуя такимъ образомъ студенистыя колоніи, покрывающія камни. Весьма обыкновенной формой является осциллярія (*см.*). Виды Nostoc образуютъ слизистые комки или шары, свободно плавающіе въ водѣ или живущіе на сырой землѣ; среди клѣтокъ находятся т. н. пограничныя клѣтки (гетероцисты), наполненныя водянистымъ сокомъ. Нѣкоторые виды С. в. входятъ въ составъ лишайниковъ, другіе поселяются эндофитно въ тканяхъ различн. растеній (Anabaena въ Azolla, Nostoc въ печеночныхъ мхахъ и пр.). Видовъ С. в. очень много; они живутъ въ крайне разнообразныхъ условіяхъ, весьма неприхотливы, а нѣкоторые способны выдерживать до 70°С., поселяясь въ горячихъ ключахъ и гейзерахъ. *М. Нечаевъ.*

Синекдоха (греч.), реторическая фигура, посредствомъ которой общее понятіе замѣняется частнымъ и т. п., часть вмѣсто цѣлаго, ед. число вм. множественн., собственн. имя вмѣсто нарицательнаго.

Синекура (лат. sine cura—„безъ заботы", точнѣе, sine cura animarum—„безъ заботы о душахъ" паствы), первоначально въ церковной іерархіи Запада предоставленіе прихода съ освобожденіемъ отъ дѣйствительнаго исполненія обязанностей пастыря, потомъ вообще должность, приносящая доходъ и не требующая отъ занимающаго ее большого труда.

Синеродистыя соединенія, см. *ціанъ*.

Синеродъ, см. *ціанъ*.

Синеусъ (по нѣкот. варіантамъ *Синавъ*), второй братъ Рюрика, прибывшій, согласно лѣтописи, вмѣстѣ съ нимъ и Труворомъ во главѣ варяжской дружины въ 862 г. къ восточн. славянамъ и финнамъ по ихъ призыву. С. княжилъ на Бѣлоозерѣ, въ области между чудью и весью. Ум. въ 864 г.

Синило (*синильникъ*), см. *вайда*.

Синильная кислота, см. *ціанъ*.

Синингъ, торг. гор. на зап. гран. кит. провинц. Канъ-су, на р. С.; 60000 жит.

Синицы, Paridae, сем. птицъ изъ отр. воробьиныхъ, плотнаго тѣлосложенія, короткій, прямой, конической клювъ, довольно длинный хвостъ, ноги съ длинными когтями. Распространены по всему Старому Свѣту, особенно на сѣв., необычайно живы и подвижны, приносятъ пользу уничтоженіемъ насѣкомыхъ, ихъ яицъ и личинокъ; живутъ обществами, при чемъ иногда соединяются съ другими птицами, напр., съ пищухами. Родъ *С. собственно*, Parus, обнимаетъ много видовъ, отличающихся отсутствіемъ хохла, сильнымъ клювомъ и округлымъ хвостомъ. *Большая С.*, Parus major; опереніе сверху зеленовато-желтое, низъ желтый съ широкой черной полосой вдоль груди и брюха; голова и шея чернаго цвѣта съ сине-стальнымъ отливомъ, крылья сѣровато-голубыя. Живетъ осѣдло по всей Европѣ, въ сѣв.-западн. Африкѣ, юго-зап. Азіи и въ лѣсной области Сибири. Меньше ея *С.-московка*, P. ater, по окраскѣ похожа на большую С., но менѣе красива; также широко распространена по всей Европѣ. *Бурая гаичка*, P. palustris; голова черная съ синевато-зеленоватымъ отливомъ; верхняя сторона бурая, крылья и хвостъ темно-бурые; распространена въ зап. и южн. Европѣ, Въ сѣв. Европѣ и зап. Сибири ее замѣняетъ *сѣрая гаичка*, P. borealis. Изъ группы *голубыхъ С.*, или *лазоревокъ*, обыкновенная *лазоревка*, P. coeruleus, очень красивая птичка; темя лазурно-синее, окруженное бѣлой полосой, спина и верхнія кроющія хвостъ перья оливково-зеленыя, крылья и остальн. часть хвоста синія; низъ желтый. Въ вост. и ср. части Евр. Россіи и южн. Сибири гнѣздится *бѣлая лазоревка*, или *князекъ*, P. cyanus, отличается длиннымъ хвостомъ; верхъ и бока головы бѣлые съ узкой сине-черной полосой, спина пепельно-голуб. цвѣта. Наша С.—задорная и драчливая птичка, въ концѣ лѣта поѣдаетъ ягоды и плоды, иногда даже нападаетъ на болѣе слабыхъ птичекъ, продалбливаетъ имъ голову и выѣдаетъ мозгъ. Изъ др. родовъ упомянемъ о *долгохвостыхъ С.*, Acredula, многочисленные виды которыхъ живутъ въ Европѣ и Азіи. Эти С. отличаются длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ, отсутствіемъ длинныхъ перьевъ по бокамъ горла (отличіе отъ *усатой С.*, Panurus barbatus) и рыхлымъ пушистымъ опереніемъ. Обычный у насъ видъ—*пухлякъ*, A. caudata, строитъ красивыя яйцевидныя гнѣзда. Еще болѣе прочныя и интересныя гнѣзда у ремезовъ (напр., у европейскаго P., Aequithalus pendulinus)—изъ растительнаго пуха и волоконъ. Объ *усатой С.* см. *бородатка*.

М. Нечаевъ.

Синій чулокъ (англ. blue stocking), насмѣшливое названіе женщины, выставляющей напоказъ свою ученость и пренебрегающей обычными женскими обязанностями; распространилось изъ Англіи съ XVIII в.

Синія горы въ Австраліи, то же, что Голубыя горы, *см.* I, 130.

Синія горы на о. Ямайка, *см.* II, 425.

Синія книги, собраніе дипломатическихъ документовъ, данныхъ офиціальн. анкетныхъ комиссій (см. *анкеты*) и т. п. въ Англіи.

Синкарпій, соплодіе, *см.* XXXII, 357.

Синкеллъ, Георгій, византійск. монахъ VIII вѣка, составившій историч. хронику отъ Адама до Діоклетіана, кот. послѣ смерти С. была продолжена его друзьями до 1143 г. и служила главн.

источн. для послѣдующихъ византол. и славянск. хронистовъ.

Синклеръ, Уптонъ, совр. америк. писатель (род. въ 1878 г.),видный представитель соціальнаго романа, давшій въ повѣсти „Царь промышленности“ превосходный образъ капиталиста-финансиста, царя биржи, терпящаго, правда, возмездіе за свой эгоизмъ, однако прославленнаго въ надгробной рѣчи знаменитаго священника, возглашающаго: „блаженны милліонеры, ибо они наслѣдуютъ землю“, а въ романѣ „Дебри“ („Джунгли“), нашумѣвшемъ въ Америкѣ и въ Европѣ, нарисовавшій яркую картину, съ одной стороны, безсовѣстной фальсификаціи пищи, практикуемой предпринимателями, а ,съ другой, жестокой эксплуатаціи рабочихъ на фабрикахъ мясныхъ консервовъ. Во время имперіалистической войны С. написалъ романъ „Джимми Хиггинсъ“, исторію американскаго рабочаго, инстинктивнаго большевика, всѣми силами борющагося противъ вмѣшательства Америки въ затѣянную капиталистами войну, привѣтствующаго Октябрьскую революцію, какъ начало соціалистическаго мірового переворота; послѣ одобреннаго германской соціалъ-демократіей наступленія германскихъ войскъ на беззащитную Совѣтскую республику, вопреки своимъ антимилитаристическимъ убѣжденіямъ, участвующаго въ военныхъ дѣйствіяхъ на французскомъ фронтѣ въ надеждѣ спасти пролетарскую Россію побѣдой надъ германцами; отправляемаго въ Архангельскъ для усмиренія русскихъ рабочихъ, распропагандированнаго большевиками, арестованнаго, судимаго военнымъ судомъ, подъ пыткою страстно защищающаго русскихъ большевиковъ и сходящаго съ ума въ застѣнкѣ отъ варварскаго съ нимъ обращенія американскихъ тюремщиковъ. В послѣднее время С. написалъ еще нѣсколько романовъ, среди которыхъ обращаетъ на себя вниманіе „Царь-уголь“. С—членъ международной писательской ассоціаціи „Свѣтъ“ (Clarté), цѣль которой—освобожденіе, путемъ пропаганды, умовъ интеллигенціи отъ вліянія имперіалистической идеологіи *В. Фр.*

Синклинальная складка, см. *антиклинальная складка.*

Синкопа, въ музыкѣ перенесеніе ударенія съ акцентированной ноты на неакцентированную, см. *акцентъ.*

Синкопе (греч.), в грамматикѣ сокращеніе слова на одинъ изъ его среднихъ слоговъ, напр., нѣм. heil'ger, вм. heiliger.

Синкретизмъ (греч.). философское направленіе, ищущее истины въ чисто искусственномъ соединеніи самыхъ разнообразныхъ, даже противоположныхъ системъ. Такимъ направленіемъ отличалась Александрійская школа и нѣк. неоплатоники-христіане.

Синна, гл. городъ персидскаго Курдистана (*см.*).

Синовитъ (Sinovitis), воспаленіе синовіальной оболочки, можетъ быть самостоятельн. заболѣваніемъ или началомъ воспаленія сустава вообще. Въ зависимости отъ этіологическаго момента (травматическаго, токсическаго, бактеріальнаго), С. бываетъ: серозный, геморрагическій, фибринозный или гнойный. С. бываютъ острые и хроническіе. Иногда для рѣшенія вопроса о характерѣ заболѣванія дѣлается пробный проколъ (пункція).

Серозный С. или островоспалительная водянка сустава (hydrarthrosis acuta)—самая легкая форма; излѣчивается обыкновенно безъ всякихъ слѣдовъ. Общее состояніе удовлетворит., лихорадка незначительная, суставъ опухшій, флюктуація, движенія болѣзненны, но почти не ограничены. Суставъ принимаетъ положеніе наибольшей вмѣстимости сумки. *Геморрагическій* С. (т.-е. съ кровоизліяніемъ) серьезнѣе въ смыслѣ предсказаній, т. к. даетъ больше утолщеній сумки и сращенія въ суставѣ. *Фибринозный С.*— при сухихъ формахъ даетъ сращенія, при экссудативныхъ—образованіе „рисовыхъ тѣлъ“. При *гнойномъ С.* въ процессъ обыкновенно вовлекаются сосѣдніе хрящи, связочный аппаратъ и т. д.; въ дальнѣйшемъ гной можетъ проложить себѣ дорогу наружу. Процессъ иногда очень бурный, начинается потрясающимъ ознобомъ, общее состояніе плохое, t° высока, суставъ опухшій, очень болѣзн., t° суставной области повышена, движенія невозможны. Послѣдствія: ча-

сто сращенія въ сумкѣ или анкилозъ сустава.

Лѣченіе серозныхъ формъ: неподвижное и возвышенное положеніе сустава, смазываніе іодомъ, легко-давящая повязка или же тепло (компрессы). При сильныхъ болѣхъ—вытяженіе сустава. Лѣченіе гнойныхъ формъ въ зависимости отъ этіологич. момента: такъ, туберкул. С.—покой (гипсъ) и общее лѣченіе; въ другихъ случаяхъ—проколы, выкачиваніе, разрѣзы. Хронический С. (иначе—хронич. водянка сустава) развивается какъ послѣдствіе остраго С., иногда же самостоятельно. Заболѣваніе длительное, въ большинствѣ случаевъ прогрессивно ухудшающееся. Лѣченіе: покой, механотерапія, въ упорныхъ случаяхъ водянки — проколы и промываніе полости сустава. *С. Д.*

Синовіальная оболочка, внутренній слой суставной сумки. По своему строенію она очень тонка, состоитъ изъ соединительно-тканной основы и эндотеліальныхъ клѣтокъ; очень богата кровеносными сосудами. С. о. складывается въ складки, которыя въ полости сустава образуютъ такъ назыв. *синовіальныя ворсинки.* С. о. выдѣляетъ въ полость сустава жидкость „синовію“, имѣющую характеръ трансудата. *Ср.* II, 629.

Синодальная библіотека, см. *патріаршая библіотека.*

Синодикъ (греч.), книга, въ кот. вѣрующіе записываютъ имена своихъ умершихъ и живыхъ родственниковъ для постояннаго поминовенія на вселенскихъ панихидахъ и литургіяхъ.

Синодическое время обращенія луны вокругъ земли, или *синодическій мѣсяцъ,* см. *луна,* XXVII, 450.

Синодъ, см. *церковь русская.*

Синойкисмъ, *см.* XVI, 566, 568, 573.

Синологія, наука о китайскомъ языкѣ и литературѣ, *см.* XIV, 224/31.

Синонимы (греч.), слова, равнозначащія или родственныя по значенію.

Синопсисы, см. *канонъ,* XXIII, 320.

Синоптики, или *синоптическія евангелія,* терминъ, обозначающій три первыхъ евангелія, Матѳея, Марка и Луки, въ отличіе отъ четвертаго, еванг. Іоанна (терминъ введенъ Гризбахомъ, 1789—90 г.г.). Выдѣляя при помощи указаннаго термина три первыхъ евангелія въ группу, противоположную четвертому, критика исходитъ изъ того очевиднаго факта, что исторія жизни Іисуса и содержаніе его ученія представлены въ С. совпадающимъ образомъ и притомъ совершенно отличнымъ отъ ев. Іоанна. Именно, если оставить въ сторонѣ исторію чуднаго рожденія Іисуса, разсказываемую Матѳ. и Лук. по разному, ходъ жизни Іисуса излагается слѣдующимъ одинаковымъ образомъ: Іисусъ учитъ въ Галилеѣ, сначала преимущественно въ окрестностяхъ Капернаума и въ самомъ Капернаумѣ, затѣмъ идетъ въ Іерусалимъ на Пасху, вступаетъ въ столкновеніе съ фарисеями, саддукеями и синедріономъ, осуждается на смерть и предается крестной казни по распоряженію римскаго прокуратора Пилата; проповѣдь его состоитъ изъ ряда изреченій, поученій и притчъ по отдѣльнымъ поводамъ и сопровождается совершеніемъ цѣлаго ряда чудесъ; цѣль проповѣди—прежде всего дать практическія наставленія для жизни, праведной и открывающей путь ко спасенію. Напротивъ, четвертое евангеліе намѣренно избѣгаетъ всякаго намека на человѣческое происхожденіе Іисуса, провозглашая его божественнымъ Логосомъ, изначала бывшимъ у Бога; жизнь Іисуса изображаетъ въ видѣ многократныхъ путешествій изъ Галилеи въ Іерусалимъ на праздники и только четвертое путешествіе кончается арестомъ и казнью Іисуса; проповѣдь Іисуса состоитъ изъ ряда бесѣдъ, споровъ съ противниками и длинныхъ связныхъ поученій ученикамъ и вращается, главнымъ образомъ, вокругъ одного теоретическаго положенія: Іисусъ есть воплощенный божественный Логосъ; соотвѣтственно съ этимъ особый характеръ пріобрѣтаютъ и чудеса (напр., воскрешеніе Лазаря, тѣло котораго уже разложилось — чудо, имѣющееся только у Іоанна). Отличаясь кореннымъ образомъ отъ четвертаго евангелія, С. въ то же время поразительно совпадаютъ въ главномъ другъ съ другомъ, зачастую даже въ отдѣльныхъ мелкихъ деталяхъ и выраженіяхъ. Были предложены различныя рѣшенія вопроса о проис-

хожденіи такой близости и о взаимоотношеніи С-овъ; въ настоящее время все больше и больше право гражданства пріобрѣтаетъ гипотеза, считающая ев. Марка источникомъ для ев. Матѳея и Луки; гипотеза эта была выставлена еще въ концѣ XVIII вѣка упомянутымъ Грисбахомъ и въ настоящее время защищается наиболѣе видными новозавѣтниками (Вернле, Буссэ, Велльгаузеномъ, Гарнакомъ, Пфлейдереромъ и др.). Главныя основанія ея заключаются въ слѣдующемъ: 1) весь текстъ ев. Марка, за исключеніемъ трехъ отрывковъ, содержащихъ 15 стиховъ, воспроизводится въ ев. Матѳея и Луки; 2) порядокъ изложенія и группировка рѣчей Іисуса въ ев. Матѳея и Луки, за нѣкоторыми исключеніями, въ общемъ соотвѣтствуетъ порядку ев. Марка; 3) редакціонныя измѣненія въ отдѣльныхъ случаяхъ въ ев. Матѳея и Луки таковы, что ясно обнаруживается не только оригинальность соотвѣтствующихъ мѣстъ Марка, но и совершенно опредѣленная тенденція Матѳея или Луки, побудившая къ такимъ измѣненіямъ; 4) языкъ ев. Марка болѣе близокъ къ народному діалекту, чѣмъ языкъ Матѳея и Луки, и передаетъ нѣкоторыя изреченія Іисуса на арамейскомъ языкѣ. При этомъ нѣкоторые изслѣдователи считаютъ, что оригиналомъ для Матѳея и Луки было евангеліе Марка не въ томъ видѣ, въ какомъ оно имѣется теперь, а въ другой редакціи, болѣе первоначальной и до насъ не дошедшей (Urmarkus). Пріоритетъ ев. Марка подтверждается и нѣкоторыми различіями въ композиціи и концепціи личности Іисуса, вскрывающихся между Маркомъ и двумя другими. Именно, Матѳей и Лука, использовавъ для своихъ евангелій, кромѣ ев. Марка, еще недошедшее до насъ собраніе „словъ“ (Λόγια) Іисуса и легенды о его чудесномъ рожденіи, соединяютъ отдѣльныя изреченія Іисуса въ болѣе крупные комплексы, вводятъ бо́льшую связность въ отрывочное изложеніе Марка; Лука, въ особенности, стремится создать историческое произведеніе, давая даты и ссылаясь на событія римской исторіи. Далѣе, въ то время, какъ Маркъ стремится только показать, что Іисусъ есть Мессія, предреченный пророками, Матѳей и Лука стремятся, кромѣ того, засвидѣтельствовать божественную природу Іисуса, путемъ изображенія его рожденія отъ Духа и путемъ соотвѣтствующей редакціи его изреченій и разсказовъ о его чудесахъ; но при этомъ все же они остаются на почвѣ іудео-христіанскаго представленіи о Мессіи. Вопросъ объ авторахъ и времени происхожденія С. е. до сихъ поръ не можетъ считаться разрѣшеннымъ. Во всякомъ случаѣ авторами ихъ не были непосредственные ученики Іисуса, но люди слѣдующаго поколѣнія за послѣдними; имена Марка, Матѳея и Луки въ данномъ случаѣ должны считаться именами не авторовъ, но авторитетовъ, какъ даетъ основаніе думать и самая редакція греческихъ заглавій: εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον etc., т.-е. евангеліе по Матѳею, по Марку, по Лукѣ. Время происхожденія опредѣляется на основаніи эсхатологическихъ рѣчей Іисуса, въ которыхъ имѣются опредѣленныя указанія на осаду Іерусалима римлянами въ 69—70 г.; отсюда, С. е. были написаны не ранѣе 70-хъ годовъ перваго вѣка; прежде всего появилось ев. Марка, а затѣмъ, въ концѣ I в., были написаны ев. отъ Матѳея и Луки, написанныя независимо одно отъ другого, и, быть можетъ, одновременно. Есть отдѣльные голоса, допускающіе, что С. могли быть написаны только въ началѣ II в. (даже около 130 г.). Ср. *Wernle*, Die synoptische Frage; *Weiss*, Das älteste Ev-ium; *Wellhausen*, Einleitung in die drei ersten Ev-en; *Pfleiderer*, Das Urchristentum и др. *Н. Никольскій.*

Синоптическія карты, см. *погода*, XXXII, 390.

Синопъ, одна изъ важнѣйш. древн. греч. колоній на Черномъ морѣ, на сѣв. Мал. Азіи. С. былъ первонач. колон. древн. ассирійцевъ, а послѣ разрушенія его киммерійцами въ 751 г. до Р. Х., былъ снова колонизованъ милетцами въ 632 г. и скоро сталъ бог. торговымъ городомъ (ср. *Пафлагонія*). Одно время С. былъ резиденціей понтійскаго царя Митридата, а съ 45 г. до Р. Х. сталъ римск. колоніей. Въ

сред. вѣка знач. С. упало. Въ 1853 г. турец. флотъ былъ разбитъ при С. русскимъ адмираломъ Нахимовымъ.

Синтагма, см. *канонъ*, XXIII, 320/21. Ср. *Властарь*.

Синтаксисъ, см. *грамматика*.

Синтезъ (греч.), въ логикѣ способъ образованія сужденій посредствомъ соединенія нѣсколькихъ простыхъ понятій, по ихъ внутренней связи, въ одно сложное, новое понятіе. Т. о., С. противоположенъ анализу (*см.*), который только расчленяетъ свойства предмета и представляетъ ихъ въ болѣе простомъ видѣ. Аналитическій методъ служитъ только для болѣе яснаго пониманія даннаго понятія, а *синтетическій* приводитъ къ познанію новыхъ понятій. См. *логика*, XXVII, 307, 310.

Синтезъ, въ химіи, см. *химія*; о С. органическихъ соединеній см. также *біологія*, V, 657/58.

Синусоида, кривая линія, соотвѣтствующая уравненію y=a sinx. Она играетъ чрезвычайно большую роль въ графическомъ представленіи періодическихъ явленій; поэтому въ теоріи колебательныхъ движеній, звука, свѣта, перемѣнныхъ электрическихъ токовъ къ С. прибѣгаютъ весьма часто. Ср. *геометрія*, XIII, 435, *прилож.*, 43.

Синусъ, см. *тригонометрія*.

Синхронизмъ (греч., „одновременность"), въ исторіи—совпаденіе во времени разныхъ событій. Отсюда *синхроническимъ изложеніемъ* въ историч. наукѣ назыв. связный обзоръ событій, случившихся въ одно и то же время въ разныхъ странахъ и у разныхъ народовъ. Для такого обзора и усвоенія фактовъ служатъ *синхронистическія таблицы*, представляющія въ параллельно-вертикальныхъ столбцахъ важнѣйш. событія въ жизни различныхъ народовъ.

Синька, смѣсь крахмала съ индиго, берлинской лазурью и др. синими красками, употребляется съ цѣлью придать бѣлью снѣжно-бѣлый цвѣтъ, бываетъ въ сухомъ видѣ (шарики, конусы, таблетки) и жидкая.

Синьорелли, Лука, итал. художникъ, см. *Италія*, XXII, 533.

Синюха, лѣвый притокъ Ю. Буга въ Кіевск., Подольск. и Херсонск. губ. образуется изъ сліянія Тикича съ Больш. Высью; ок. 100 в. дл.

Синюха, названіе многихъ растеній съ синими цвѣтками: василька, змѣеголовника, румянки, истода, мышинаго горошка, главнымъ же образомъ Polemonium coeruleum (см. *синюховыя*).

Синюха, см. *ціанозъ*.

Синюховыя, Polemoniaceae, сем. сростнолепестныхъ растеній изъ пор. Tubiflorae, травы, рѣдко полукустарники и низкія деревья, безъ млечнаго сока (отличіе отъ близкихъ къ нимъ вьюнковыхъ), виды Cobea—ліаны, лазящія съ помощью усиковъ. Листья безъ прилистниковъ. Цвѣты ярко окрашенные, правильные, обоеполые, 5-численные, завязь съ дискомъ, верхняя 3- (рѣже 5-) гнѣздная, столбикъ 3-раздѣльный; плодъ—коробочка; сѣмена съ эндоспермомъ. До 200 видовъ, распространенныхъ гл. обр. въ Америкѣ. Въ Россіи часто встрѣчается *синюха*, Polemonium coeruleum, высокая (до 1 м.) трава съ перистыми листьями, многоцвѣтными метелками и сине-лиловымъ вѣнчикомъ; употребляется въ народной медицинѣ отъ разныхъ болѣзней. Нѣкоторые виды Phlox, Gilia, Polemonium, Cobaea—декоративныя растенія. *М. Н.*

Синякъ, Boletus cyanescens Fr., грибъ изъ сем. трутовиковъ, очень похожъ на красный грибъ (подосиновикъ), но блѣднѣе, и мясо его при разломѣ сначала краснѣетъ, затѣмъ быстро синѣетъ; сокъ его, сначала безцвѣтный, чрезъ 1—2 минуты дѣлается синимъ, какъ индиго. Не ядовитъ.

Синяя (*Синюха*), лѣв. несудоходн. сплавный прит. Великой, въ Витебск. и Псковск. губ. Длина 150 в.; шир. 5—18 саж., глуб. 2—10 арш.

Синяя Борода, герой сказанія, феодалъ, былъ семь разъ женатъ, убилъ шестерыхъ изъ своихъ женъ. Легенда изложена впервые Перро (Perrault) въ его Histoires et contes du temps passé (1679). Прообразомъ С. Б. принято считать или французскаго рыцаря XV в. Жиль де Ре—у него была однако только одна жена, и преступленія, которыя за нимъ числятся, иного рода,—или британскаго

вождя VI в. Коморра Окаяннаго. Есть значительное сходство между С. Б. и англійскимъ королемъ Генрихомъ VIII. Передѣланное въ дѣтскую сказку, сказаніе о феодалѣ-женоубійцѣ послужило темой для разсказа Тика Ritter Blaubart, ein Ammenmärchen (передѣланнаго имъ потомъ въ драму), а въ наше дни сюжетомъ (хотя и въ измѣненномъ видѣ) для драмы Метерлинка: „Ariana или Синяя Борода". См. *A. France*, „Les sept femmes de Barbe bleu". *В. Фр.*

Синяя гора, см. *Горѣлая гора.*

Синяя желѣзная руда, см. *вивіанитъ.*

Сипаи, или *сипои* (персидск. „воинъ"), англійскія войска Индостана, состоящія больш. ч. изъ туземцевъ. (Возстаніе С. см. *Индія*, XXII, 5/6).

Сиповскій, Василій Димитріевичъ, педагогъ и писатель (1844—1895), оконч. петерб. Ларин. гимн. и петерб. унив. (ист.-филол. факультетъ). Въ 1868—1885 г. преподав. русскій языкъ и исторію въ различн. средн. учебн. завед. Кіева и Петербурга и своею гуманною личностью и живымъ преподаваніемъ способствовалъ умствен. и нравст. развитію учащихся. Съ 1885 г. С. былъ директоромъ петерб. училища глухо-нѣмыхъ. Литературная дѣятельность С. началась въ журн. „Семья и Школа" статьею „О преподаваніи исторіи"; съ 1871 г. С. редактировалъ журн. „Женское образованіе", въ 1892 г. преобразованный, подъ названіемъ „Образованіе", въ изданіе съ болѣе широкой программой. Важнѣйш. трудъ С.: „Родная Старина"; С. напис. также рядъ монографій и популярн. брошюръ по русск. и всеобщ. исторіи.

Сипункулъ, см. *звѣздчатые черви.*

Сипухи, см. *совы.*

Сипъ, Gyps, родъ европ. грифовъ (*см.* XVII, 146) съ длинной шеей, довольно слабымъ клювомъ и небольшой головой; нижнюю часть шеи охватываетъ густой воротникъ изъ узкихъ длинныхъ перьевъ. *С. бѣлоголовый*, G. fulvus, голова и шея покрыты очень короткимъ бѣлымъ пухомъ; клювъ по длинѣ равенъ головѣ, цвѣтъ перьевъ темнобурый. Длина до 1 дм. Водится во всѣхъ странахъ около Средиземнаго, Каспійскаго и Чернаго морей. Гнѣздится по высокимъ обрывистымъ горамъ, отлично летаетъ, но на землѣ чрезвычайно неуклюжъ. Питается падалью. Въ Тянь-шаньскихъ нагорьяхъ его замѣняетъ *кумай* или *снѣжный грифъ*, G. himalayensis.

Сипягинъ, Димитрій Сергѣевичъ, госуд. дѣятель (1853—1902), оконч. юрид. факульт. петерб. унив., вступилъ на службу въ мин. внутр. дѣлъ въ 1874 г. и почти одновременно началъ служить по выборамъ, въ 1884—86 гг. занималъ должность московск. губ. предводит. дворянства. Съ 1886 г. С. началъ быстро двигаться вверхъ по бюрократической лѣстницѣ. Онъ послѣдовательно былъ харьковск. вице-губернаторомъ, курляндскимъ и московск. губернаторомъ, товар. мин. госуд. имуществъ, тов. министра внутр. дѣлъ, управляющимъ канцеляріей по принятію прошеній. Въ 1899 г. назн. управляющ. мин. внутр. дѣлъ, а въ слѣд.—министромъ. Его управленіе не ознаменовалось никакими новыми идеями. Реформы не выходили изъ вѣдомственныхъ рамокъ (продовольств. уставъ, пересмотръ положенія о крестьянахъ и пр.). Но онъ остался тѣмъ памятенъ, что именно въ эти два—три года (1899—1920) началось оживленіе обществ. настроенія, выразившееся, съ одной стороны, въ массовыхъ ходатайствахъ земскихъ собраній и городскихъ думъ о введеніи всеобщаго и обязат. начальн. образованія, а съ другой—въ усиленіи рабочаго движенія и волненій среди учащейся молодежи, принимавшихъ уже характеръ большихъ уличныхъ безпорядковъ. Борьба С. съ этимъ движеніемъ (изв. цирк. 12 марта 1901 г. главамъ мѣстн. администраціи съ указаніемъ, что „при внимательномъ, разумномъ и строгомъ отношеніи къ дѣлу со стороны подлежащихъ властей уличные безпорядки имѣть мѣста не должны") вызвала усиленіе террора. Одной изъ его жертвъ палъ и самъ министръ: онъ былъ убитъ по постановленію „Боевой организаціи партіи с. р." С. В. Балмашевымъ выстрѣломъ изъ револьвера 2 апрѣля 1902 г.

Сира, *Сиросъ*, одинъ изъ греч. Цикладскихъ о-въ, 81 кв. км., 31. 939 ж.

Гавань, торг. хлѣб., виномъ и губками. Залежи мрамора.

Сиракузы (Siracusa), глав. городъ одноименной итал. провинціи, на полуостровѣ Ортигіи, гавань; оживл. торговля (апельсин., лимон., оливк. масл., соль и пр.); 40.835 ж. О древней исторіи города ср. *Греція*, XVI, 571, 599/600, 618/619.

Сиракузы (Syracuse), порт. городъ въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Іоркѣ, расп. на сѣв. бер. оз. Онондага. Универс. и при немъ (съ 1902 г.) метеорологич. станція. Важн. торгов. и промышлен. центръ. Произв. машинъ (въ особенности сельско-хозяйств.), шерстян. издѣлій, пива и др. 137.249 ж.

Сирано де Бержеракъ, см. *Бержерак*ъ.

Сирвента (sirventes), распространенный въ провансальской лирикѣ видъ стихотвореній, обсуждающихъ событія общественной или частной жизни. С. носитъ характеръ или 1) политическій (какъ бы передовая политическая статья въ стихотворной формѣ), 2) соціальный (если направлена противъ какого-либо сословія), 3) морально-религіозный (если говоритъ объ упадкѣ нравовъ) и 4) личный (полемика съ тѣмъ или другимъ лицомъ; инвектива противъ противника). *В. Фр.*

Сирена Каньяръ де Латура, см. *звукъ*, XXI, 16/17.

Сирены, Sirenia, отрядъ крупныхъ водныхъ млекопитающихъ рыбообразнаго внѣшняго строенія съ передними конечностями, превращенными въ плавники, полнымъ отсутствіемъ заднихъ конечностей и горизонтальнымъ хвостовымъ плавникомъ. Эти признаки, явившіеся результатомъ приспособленія къ водной жизни, настолько сближаютъ С. съ китообразными, что долгое время ихъ соединяли въ одну общую группу. С., называемые иногда *морскими коровами*, а также *травоядными китами*, живутъ по мелкимъ морскимъ побережьямъ жаркихъ странъ, заходятъ иногда и въ рѣки и питаются водяными растеніями. Зубы иногда отсутствуютъ совершенно; чаще остаются коренные зубы. Рѣзцы у дюгоней достигаютъ у самцовъ значительной величины и играютъ роль бивней. Желудокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ. Млечныя железы въ числѣ двухъ помѣщаются на груди, что подало поводъ къ названію С. „морскими дѣвами“, а также къ весьма распространенному предразсудку, по которому С. являются помѣсью человѣка съ рыбой. Тѣло С. голое или покрыто рѣдкими волосами. Голова небольшая, круглая, съ ясно замѣтной шеей; морда широкая съ толстыми губами, усаженными щетинками. Кости плотныя и твердыя, вслѣдствіе чего уд. вѣсъ С. болѣе уд. вѣса воды, такъ что онѣм могутъ ползать по дну. Мозгъ малъ, извилины слабо выражены, и умственныя способности С. очень ограничены. Живутъ бол. частью парами или небольшими стадами и крайне рѣдко выходятъ на берегъ. Вообще С. животныя лѣнивыя, очень прожорливыя и мирныя, довольно легко приручаются. Мясо, сало и кожа ихъ находятъ примѣненіе. Къ С. относятся: *ламантинъ*, Monatus, съ округлымъ хвостомъ, съ тремя видами: 2 американскими—M. latirostris, до 3 м. длины и свыше 300 клгр. вѣсу, распространеннымъ гл. обр. по мексиканскому побережью, и M. inunguis, встрѣченнымъ только въ Амазонкѣ и Ориноко, и однимъ африканскимъ, M. senegalensis, найденнымъ въ озерѣ Чадъ и по зап.-африк. рѣкамъ. *Дюгонь*, Halicore Dugong, съ полулуннымъ хвостомъ, достигаетъ 5 м. длины, встрѣчается повсюду въ Индійскомъ океанѣ и прилегающихъ къ нему заливахъ и моряхъ. Къ С. относится также теперь уже истребленная *Стеллерова морская корова*, Rhytina Stelleri, описанная въ 1741 г. товарищемъ путешественника Беринга, Стеллеромъ. Остатки ихъ скелетовъ попадаются и до сихъ поръ. Это было огромное, неуклюжее животное до 10 м. длины и 7 м. въ обхватѣ въ самомъ толстомъ мѣстѣ туловища; во рту вмѣсто зубовъ находились роговыя пластинки; передніе конечности напоминали копыта лошади. Обиліе сала и вкусное мясо настолько приманивали китолововъ, что уже къ концу XVIII ст. морскія коровы были почти совершенно истреблены, и толь-

ко единичные экземпляры попадались въ XIX ст. *М. Н.*

Сирены, въ греч. миеологіи морскія полубогини, дочери Ахелоя и Калліопы. С. обладали чуднымъ голосомъ, которымъ такъ увлекали моряковъ, что они бросались въ море и гибли въ волнахъ. С. изображались въ видѣ молодыхъ дѣвушекъ съ птичьими ногами.

Сирень, Syringa, родъ изъ сем. маслиновыхъ, кустарники, съ супротивн. листьями, обыкновенно пахучими цвѣтками въ обильныхъ концевыхъ метелкахъ, 10 видовъ въ восточ. Европѣ и умѣрен. поясѣ Азіи. *Обыкновенная С.*, S. vulgaris, 2—6 м. выш.; сердцевидно-продолговатые листья, лиловые и бѣлые цвѣтки; культивируется какъ декоративное растеніе. Разновидности съ бѣлыми и розовыми цвѣтками употребляются для выгонки зимой въ оранжереяхъ. Нерѣдко въ садахъ разводятъ персидскую С., S. persica, съ чрезвычайно пышными кистями душистыхъ цвѣтовъ.

Сиринги, см. *египетское искусство*, XIX, 527/528, *прил.* стр. 3.

Сирингоміелія, особый видъ страданія спинного мозга, обязанный своимъ происхожденіемъ развитію въ сѣромъ веществѣ органа, по всему его длиннику, болѣзненныхъ полостей. Клинически С. проявляется очень характерными симптомами, изъ которыхъ главными являются два: анэстезія и различныя трофическія разстройства. Анэстезія по большей части бываетъ парціальная, т.-е. у больного утрачивается способность воспринимать болевое и термическое чувство, тогда какъ другіе виды чувствительности остаются безъ измѣненія. Нечувствительность чаще всего распространяется на кожу рукъ и верхнюю половину туловища. Изъ трофическихъ разстройствъ заслуживаютъ вниманія похуданіе мускулатуры, главнымъ образомъ, кистей рукъ, пораженіе сочлененій и цѣлый рядъ измѣненій со стороны кожи—рубцы отъ раньше бывшихъ ожоговъ, нарывы, трещины, омертвѣнія и т. д. При большой длительности процесса у больного сплошь и рядомъ наблюдаются параличи конечностей—рукъ и ногъ. Болѣзнь начинается обыкновенно въ молодомъ возрастѣ,—около двадцати лѣтъ, совершенно незамѣтно, и течетъ медленно, постепенно усиливаясь, хотя по временамъ и останавливается въ своемъ поступательномъ ходѣ на болѣе или менѣе долгій срокъ. Больной, несмотря на свое страданіе, можетъ дожить до глубокой старости и умираетъ обыкновенно либо отъ случайной причины, либо отъ общаго истощенія. По своему внѣшнему виду сирингоміелики близко напоминаетъ больного проказой. Чтобы отличить одну форму страданія отъ другой, часто приходится прибѣгать къ бактеріологическому изслѣдованію: наличность у больного въ кожѣ характерныхъ лепрозныхъ бациллъ будетъ говорить въ пользу проказы, отсутствіе ихъ — за С. Современное лѣченіе С.—чисто симптоматическое, не дающее намъ никакого основанія надѣяться на остановку болѣзненнаго процесса.

Л. Даркшевичъ.

Сиринъ, Ефремъ, см. *Ефремъ Сиринъ*.

Сирійскій языкъ, см. *сирскій языкъ*.

Сиріусъ, главная звѣзда въ созвѣздіи Большого Пса (α Canis Majoris) и вмѣстѣ съ тѣмъ самая яркая звѣзда на всемъ небѣ,—1.6 зв. величины; ея годичный параллаксъ = 0″.38, т. - е. она въ 540000 разъ дальше отъ солнечной системы, чѣмъ солнце отъ земли; свѣтъ отъ нея идетъ до солнца 8,7 года; въ дѣйствительности С. въ 38 разъ ярче солнца. С.—двойная звѣзда; его двойственность была обнаружена Бесселемъ на основаніи непрямолинейности его собственнаго движенія на небѣ; въ 1862 г. А. Кларкъ дѣйствительно увидѣлъ спутника С.—звѣзду 8—9 вел., т.-е. въ 10000 разъ слабѣе главной; его вслѣдствіе яркости близкаго С-а можно видѣть только въ самыя сильныя трубы и при благопріятныхъ атмосферныхъ условіяхъ; время обращенія 50 лѣтъ; масса главной звѣзды въ 2 раза болѣе массы солнца, масса спутника = массѣ солнца. Въ небесномъ пространствѣ С. имѣетъ движеніе, одинаковое по величинѣ и направленію съ движеніемъ 5 внутреннихъ звѣздъ семи-

звѣздія Большой Медвѣдицы; это обстоятельство разсматривается, какъ указаніе на физическую связь его съ этими звѣздами, вѣроятно, общее происхожденіе. *С. Бл.*

Сирія, древне-библ. *Арамъ*, страна въ зап. Азіи, расположенная вдоль восточнаго побережья Средизем. моря, между Александреттскимъ заливомъ на сѣв. и Синайскимъ полуостровомъ на югѣ. Границами С. служатъ на с. горы Тавра, на ю. Синайскія горы, на востокѣ—рѣка Евфратъ и Аравійская пуст.

С. представляетъ узкую полосу земли, тянущуюся съ сѣв. на югъ и имѣющую около 1000 км. въ длину и, въ среднемъ, около 150 км. въ ширину. Общая площадь поверхности С. равняется приблизит. 159.000 кв. км.

Поверхность С. гориста и лишь въ юго-вост. части горныя цѣпи переходятъ въ обширное безплодное плоскогорье, образующее Сирійскую пустыню. Горы С. большею частью тянутся съ сѣвера на югъ и пересѣкаются во многихъ мѣстахъ глубокими поперечными долинами, по дну которыхъ протекаютъ небольшіе потоки. Горы С. состоятъ преимущественно изъ известняковыхъ осадочныхъ породъ и лишь на востокѣ встрѣчаются остатки базальтовыхъ и трахитовыхъ конусовъ и древнихъ вулканическихъ породъ. Главная горная цѣпь С. — Ливанъ (имѣющая въ средн. высоту около 3000 метр.). Второстепенныя горы С.—Гермонъ, Антиливанъ, Аманусъ, Самарійскія, Іудейскія и Галилейскія горы.

Долины и равнины С. имѣютъ большею частью плодородную почву, но благодаря тому, что горные хребты, идущіе съ сѣвера на югъ, задерживаютъ влажные западн. вѣтры, дующіе съ Средиземнаго моря, большая часть долинъ и горныхъ склоновъ С., обращенныхъ къ востоку, представляетъ мѣстность съ бѣдной растительностью. Долины же и склоны, обращенные къ западу и находящіеся по близости къ морю, поражаютъ богатствомъ своей растительности. Изъ такихъ долинъ наиболѣе извѣстны—Великая Эздрелонская долина (само названіе которой по древне-еврейски означаетъ „долину, которую засѣваетъ самъ Богъ") и Саронская долина, знаменитая своими лиліями и розами, о которыхъ упоминаетъ еще Соломонъ въ своей „Пѣснѣ Пѣсней". Большая долина, пересѣкающая всю С. съ сѣв. на югъ и по которой протекаетъ рѣка Іорданъ, менѣе плодородна, чѣмъ Эздрелонъ и Саронъ, такъ какъ лежитъ далеко отъ моря и страдаетъ часто отъ засухи.

Рѣки С., благодаря незначительному количеству атмосферныхъ осадковъ и жаркому климату, вообще бѣдны водою, и большая часть изъ нихъ пересыхаетъ во время лѣта. Наиболѣе значительныя рѣками С. является—Оронтъ (Нахръ-Эль-Аси), Іорданъ (Шеріатъ-Эль-Кебиръ) и Литани; изъ нихъ Іорданъ впадаетъ въ закрытый бассейнъ—Мертвое море (*см.*)—озеро, лежащее въ глубокой впадинѣ между горами и находящееся ниже уровня Средиземнаго моря. Другимъ наиболѣе значительнымъ озеромъ С. является Геннисаретское озеро, или Галилейское море, черезъ которое протекаетъ Іорданъ, беря свое начало въ горахъ Ливана.

Климатъ С.—субтропическій, и С. имѣетъ только два времени года—лѣто и зиму, т.-е. сухой лѣтній періодъ, продолжающійся съ мая по октябрь, и дождливый періодъ—съ ноября по апрѣль. Средняя годовая температура внутри страны (Іерусалимъ) +17° Ц., а на побережьи Средиземн. моря +20° (maximum въ августѣ 29° и minimum въ январѣ +14°). Морозы и снѣгъ бываютъ лишь исключительно на высокихъ горныхъ вершинахъ. Среднее количество осадковъ для С. около 650 милиметр. въ годъ. Говоря вообще, С. по своему климату подходитъ къ южной Италіи.

Флора. Благодаря теплому субтропическому климату въ С. растутъ самыя разнообразныя растенія южныхъ странъ. Въ отношеніи растительнаго міра С. можно раздѣлить на три пояса: 1) Приморскія равнины и циссіорданская горная страна, имѣющія средиземноморскую флору, какъ Италія, Грецію и Алжирь. Характеристика ея—вѣчно зеленыя лавровыя деревья, олеандры, оливки, кипарисы и т.п. 2) Іорданская долина, гдѣ флора напоминаетъ флору Абиссиніи и Нубіи; характерными растеніями здѣсь являются—содомскія яблоки, терновникъ, іерихонскія розы; 3) восточныя степи, пустыня и восточные склоны циссіорданской области,—флора этого пояса характеризуется преобладаніемъ низкаго колючаго кустарника, чертополоха и быстро увядающихъ весенніхъ растеній. Лѣсовъ въ С. встрѣчается очень мало, лишь кое-гдѣ сохранились небольшія рощи кипарисовъ, дубовъ и кедровъ (Ливанъ).

Изъ культурныхъ растеній въ С. распространены въ особенности оливковое дерево, виноградъ, фиговое дерево, миндальное, апельсинное, лимонное, тутовое, эвкалиптовое и многія другія породы фруктовыхъ деревьевъ. Изъ злаковыхъ растеній въ С. разводятъ пшеницу, ячмень, дурру, сезамъ, маисъ, а также въ большомъ изобиліи встрѣчаются бобовыя растенія: фасоль, турецкіе бобы, горохъ, чечевица.

Жгучее солнце и достаточно плодородная почва долинъ и горныхъ склоновъ С. хорошо вознаграждаетъ трудъ сирійскаго земледѣльца. Однако, благодаря неравномѣрному выпаданію дождей въ теченіе года, а также вслѣдствіе общаго направленія внутренней политики турецкаго правительства, С., долины которой нѣкогда „текли молокомъ и медомъ", представляетъ въ наше время бѣдную страну съ нищенскимъ населеніемъ. Между тѣмъ, если бы въ С. примѣнить хотя нѣкоторые культурные пріемы обработки земли и поднять умственный уровень ея населенія, то, безъ сомнѣнія, она скоро превратилась бы въ цвѣтущую и богатую страну. При всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ и несмотря на самую примитивную обработку земли, пшеница родится въ С. самъ 10—12, ячмень 15—20, а дурра—самъ 100.

Фауна С. также весьма разнообразна. На-ряду съ многочисленными видами птицъ, изъ дикихъ животныхъ въ С. водятся: козули, лани, барсуки, газели, каменный баранъ, пантера, шакалъ и гіена. Изъ домашнихъ животныхъ наиболѣе распространены: овцы, козы, ослы и крупный рогатый скотъ.

Населеніе. Въ С. предъ войной насчитывалось ок. 4.000.000 чел. (средняя плотность 26 чел. на кв. км.). Населеніе С. состоитъ изъ различныхъ племенъ и народовъ, гл. образомъ, изъ потомковъ древнихъ сирійцевъ (арамеевъ), евреевъ, арабовъ, грековъ, турокъ, армянъ и франковъ, т.-е. европейскихъ колонистовъ.

Большинство населенія занимается земледѣліемъ и сельскимъ хозяйств. (ок. 70%). Въ городахъ сосредоточено всего лишь ок. 20% всѣхъ жителей. Наиболѣе значительными городами С. являются—Дамаскъ (250.000 жит.), Алеппо (250.000 жит.), Бейрутъ (торгов. портъ С., 150.000 жит.), Іерусалимъ (85.000 жит.), Яффа (50.000 жит.) и Газа (40.000 жит.).

Сельское хозяйство. Главнымъ средствомъ существованія большинства населенія С. является земледѣліе и сельское хозяйство; продукты сельско-хозяйственной промышленности составляютъ также и главные предметы внѣшней торговли С. Среднее годовое количество продуктовъ сельскаго хозяйства С. выражается въ слѣд. цифрахъ: пшеницы—1.000.000 тоннъ, ячменя—500.000 тоннъ, дурра—200.000 тоннъ, маисъ—50.000 тоннъ, бобовыя (горохъ, бобы и пр.)—500.000 тоннъ, сезамъ—30.000 тоннъ, оливки—125.000.000. окк., ви-

ноградъ—250.000.000 окк., картофель и свекла—200 000 тоннъ, хлопокъ—3.000 тоннъ, табакъ—2.500 тоннъ; кромѣ того, апельсины и лимоны, разные фрукты, плоды и овощи.

Промышленность въ С. развита крайне слабо. Крупныхъ фабрикъ почти нѣтъ совершенно; лишь въ нѣкоторыхъ городахъ процвѣтаютъ мелкія кустарныя ремесла: ручное тканье шелковыхъ матерій, ковровъ, изготовленіе разныхъ ювелирныхъ и филигранныхъ издѣлій. Довольно развито маслобойное дѣло (приготовленіе оливковаго и сезамнаго масла), мукомольное производство и шелкопряденіе.

Незначительное развитіе промышлен. въ С. объясняется отчасти недостаткомъ топлива и минеральныхъ богатствъ. Въ С. существуютъ залежи бураго угля и желѣза (на Ливанѣ), но они не разрабатываются. Кромѣ этого, есть залежи фосфатовъ въ Заіорданіи (у Эль-Сальта), асфальта у Мертваго моря. Но, вообще, подпочва С. мало изслѣдована.

Пути сообщенія. До войны С. была связана съ Европой и друг. частями свѣта регулярными пароходными рейсами. Морское сообщеніе между портами С.—Бейрутомъ, Яффой, Хайфой и Газой поддерживалось слѣдующими пароходными компаніями: 1) французской (Société des Messageries Maritimes), соединявшей С. съ Франціей, 2) австрійской (австрійскій Ллойдъ), пароходы котораго отправлялись изъ Тріеста; 3) русской (Русск. Общ. Парох. и Торговли), соединявш. С. съ Россіей черезъ Одессу, 4) египетской (Khedivae Mail Line) поддержив. сообщеніе между С. и Египтомъ и Константинополемъ и 5) итальянской (Maritima Italiana и Servizzi Maritima), между Генуей и Венеціей и портами С.

Желѣзныя дороги въ С. начали строиться лишь очень недавно, но, несмотря на это, уже предъ войной въ С. насчитывалось свыше 2.000 килом. жел. дор. Главная магистраль пересѣкаетъ всю С. съ сѣвера на югъ и соединяетъ Алеппо и Дамаскъ съ городами Малой Азіи и Месопотаміи. Въ 1916—917 гг. англичанами закончена линія, соединяющая городъ Газу съ Портъ-Саидомъ въ Египтѣ, а въ 1918 г. окончена линія Каиръ-Іерусалимъ. Отъ главной магистрали, идущей съ сѣв. на югъ, три вѣтки идутъ на западъ къ портамъ Средиземн. моря и соединяютъ Дамаскъ съ Бейрутомъ, Дератъ съ Хайфой и Холмсъ съ Триполи. Кромѣ того, отъ порт. города Яффы идетъ самостоятельная жел. дор. на Іерусалимъ.

Историческія судьбы С. Узкая полоса С., ограниченная на западѣ Средиземн. моремъ, на востокѣ примыкающая къ Месопотаміи и древней Вавилоніи, а на югѣ соприкасающаяся съ Египтомъ, играла, благодаря своему географическому положенію, уже съ глубокой древности выдающуюся роль въ жизни человѣчества. Расположенная на западной окраинѣ величайшей изъ частей свѣта—Азіи и обращенная къ Африкѣ и Европѣ, С. служила много вѣковъ какъ бы связующимъ звеномъ между востокомъ и западомъ; здѣсь сходились всѣ главнѣйшіе пути, по которымъ шла исторія человѣчества.

Великіе міровые пути крайняго востока, выходящіе изъ Индіи и Китая, кончаются здѣсь и соединяются съ путями, идущими изъ горъ Арменіи, съ плоскогорій Персіи и изъ плодоносныхъ равнинъ Месопотаміи. Вслѣдствіе этого, уже съ древнѣйшихъ временъ С. была ареной человеч. дѣятельности. Еще 4000 лѣтъ тому назадъ С. была заселена таинственнымъ народомъ хеттеевъ", которые были вытѣснены затѣмъ хананеями, или, какъ ихъ назвали позднѣе, финикіянами или филистимлянами (по ихъ имени значительная часть С. и получила названіе Палестины, т.-е. страны филистимлянъ). Финикіяне сдѣлались посредниками между странами Востока—Месопотаміей, Ираномъ и Индіей, и странами Запада—Европой, Египтомъ и сѣв. Африкой. Они первые избороздили все Средиземн. море, построили большіе города на его берегахъ—Библосъ, Бейрутъ, Тиръ, Сидонъ, Карѳагенъ и др., и перенесли въ Европу первые начатки науки, техники, религіи и мореходнаго искусства (см. *Финикія*). Евреи (*см.*), придя въ землю Ханаанскую, какъ земледѣльцы и скотоводы, всю торговую деятельность предоставили Тиру и Сидону,—финикіянамъ, отъ которыхъ впослѣдствіи она перешла къ грекамъ. О древнѣйшей исторіи С. *ср.* IV, 115, 117/31 passim.

Всѣ завоеватели и властители міра, начиная съ Александра Македонскаго, Юлія Цезаря, Чингизъ-Хана, сознавали важное значеніе С. и посылали сюда свои полчища. Въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ потоки разнообразныхъ племенъ и народовъ наводняли долины С. и приносили сюда то начатки своей культуры и цивилизаціи, то гибель и опустошеніе.

Въ настоящее время С. находится на порогѣ новаго періода своей исторіи, и этотъ періодъ, быть-можетъ, станетъ эпохой Возрожденія для всей передней Азіи. За послѣдніе годы европейск. культура все больше и больше проникаетъ въ С., а міровая война 1914—18 гг. возвратила Палестину, т.-е. значительную часть С., евреямъ (см. *четырехлѣтняя война*). Возможно, что въ будущемъ С. суждено стать снова страной-посредницей между Востокомъ и Западомъ, связующимъ звеномъ между Индіей, Ираномъ, Месопотаміей, Египтомъ и Европой. Такимъ образомъ С. представляетъ по своимъ географическимъ, климатическимъ и экономическимъ условіямъ въ высшей степени подходящую страну для колонизаціи. Въ настоящее время въ С. обрабатывается не болѣе одной десятой части всей земли, годной для обработки, но и этого оказывается вполнѣ достаточнымъ, чтобы не только прокормить четыре милліона жителей, но и дать значительный излишекъ продуктовъ для вывоза за границу. Всѣ изслѣдователи С. утверждаютъ, что С. можетъ свободно вмѣстить и прокормить населеніе въ десять разъ больше теперешняго при условіи, если будетъ обрабатываться и культивироваться вся годная земля даже самымъ первобытнымъ способомъ, какъ теперь обрабатываютъ землю въ С. туземцы.

Литература. *А. Руппинъ*, „Современная Сирія", изд. „Кадима", Петр., 1919 г.; *Г. Аугагенъ*, „Очерки природы и сельск. хоз. Сиріи и Палестины", Петр., 1919 г.; *Reclus E.*, „Nouvelle Géographie Universelle", Vol. IX и XI; *V. Guinet*, „Syrie, Liban et Palëstine"; *Wady Medawar*, „La Syrie agricole", 1903; *его-же*, „Syrien als Wirtschaftsgebiet", B. 1917 г.; *Blanckenhorn*, „Syrien und deutsche Arbeit", Weimar, 1916; *Enders F. K.*, „Palästina. Volk und Landschaft," Leipzig, 1917.

Н. Лебедевъ.

Сирокко (итал. scirocco-широкко), южн. и юго-вост. вѣтеръ, дующій главн. обр. зимою, преимущ. на Средиземномъ морѣ въ Италіи, удушливый, влажный и знойный, сопровожд. дождемъ, гибельный для растеній и животныхъ. С. свирѣпствуетъ отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ дней непрерывно. Въ Сициліи С. сухой, знойный вѣтеръ, дующій во всѣ времена года.

Сиротскіе суды, см. *опека и попечительство.* Ср. *губернія*, XVII, 319.

Сирпурла, или *Лагашъ*, городъ, см. *Ассиро-Вавилонія*, IV, 105, 108.

Сирскій языкъ и литература. Подъ терминомъ „сирскій языкъ", или, какъ иногда говорятъ сбивчиво: „сирійскій языкъ", понимается центральное или Эдесское (т.-е. сѣв.-зап. месопотамское) нарѣчіе арамейскаго

языка, которое явилось во II-XIII вв. органомъ очень богатой христіанской литературы и, въ силу своей литературной важности, принято было, какъ церковно-письменная рѣчь, также у прочихъ христіанъ-арамейцевъ, западныхъ ли (сирійскихъ, палестинскихъ), восточныхъ ли (месопотамско-персидскихъ). Называть же себя просто „арамейцами" христіане-арамейцы избѣгали, потому что съ терминомъ „арамейскій" связывалось представленіе о язычествѣ. Авторы европейскихъ грамматикъ С. языка: по нѣм. Брокельманъ (2-е изд. 1905) и Нестле (1888), по франц. Дюваль (1881), по-латыни Джисмонди (Бейрутъ, 2-е изд. 1900). Словари: „Thesaurus syriacus", состав. Payne-Smith съ сотрудниками (Оксф. 1868 и слѣд.), и короче по-англійски (1896-1899) того же Payne-Smith'a; сир.-лат. Brun'a (Бейр. 1895) и Брокельмана (Берл. 1895). — Создавшаяся на С. языкѣ *литература* имѣетъ содержаніе преимущественно церковно-богословское, но не узкое, а съ широкими философскими задачами, съ разносторонними духовно-научными интересами, сперва въ духѣ православія, потомъ съ IV в.—въ духѣ двухъ взаимно-враждующихъ теченій: монофизитскаго и несторіанскаго. Къ старѣйшимъ памятникамъ С. письменности относится переводъ ветхозавѣтной и новозавѣтной Библіи, первоначально сдѣланный во II в. христ. эры (старые отрывки дошли и до насъ). Въ переводъ однако вносились постоянныя перемѣны, и общепринятая каноническая форма С. библіи, вульгатная или „пешитто", выработалась къ V вѣку. На-ряду съ канонич. свящ. писаніемъ изстари начали появляться по-сирски многочисленные апокрифы; въ исторіи изученія развитія христіанской апокрифической литературы С. тексты занимаютъ чрезвычайно важное мѣсто. Изъ писателей индивидуальныхъ въ православную эпоху выдѣляется свѣтило міровой славы, плодовитый *Ефремъ Сиринъ* (*см.* XX, 104), вдохновенный аскетъ, поэтъ, проповѣдникъ, библ. экзегетикъ. Вскорѣ послѣ него лучшіе С. писатели уже не православные. Литературные таланты монофизитскіе подвизаются на западѣ арамейской территоріи—въ Сиріи, Палестинѣ, месопотамскихъ пограничьяхъ М. Азіи, вообще, въ предѣлахъ Римской имперіи; несторіане—въ предѣлахъ персидской имперіи шаховъ-сасанидовъ, куда бѣгутъ отъ гоненій православныхъ и монофизитовъ и доходятъ даже до Средней Азіи и Китая. Ради научной защиты своихъ догматовъ и та и другая вѣтвь, монофизиты и несторіане, въ изобиліи переводятъ съ греческаго языка творенія старыхъ отцовъ церкви, расчитывая въ нихъ найти догматическую опору для своихъ идей, и съ неменьшимъ усердіемъ переводятъ и обрабатываютъ творенія классической греческой философіи (Аристотеля и др.), необходимыя для научной, логической дисциплины; церковное право, каноны тоже тщательно включаются въ кругъ С. литературныхъ интересовъ. Расцвѣтъ и монофизитской и несторіанской письменности всякаго подобнаго богословско-ученаго рода приходится на IV-VII вв. Особенно выдаются тогда изъ монофизитовъ: *Іаковъ Сругскій* (ум. 521), эта „флейта св. Духа и арфа вѣрующей церкви"; мистикъ-пантеистъ неоплатоническаго характера *Стефанъ баръ-Судайле* VI в., пріютившійся изъ Эдессы въ Іерусалимѣ, *Іаковъ Барадей* (ум. 578), эпонимъ т. н. „іаковитской" монофизитской церкви въ Сиріи. У несторіанъ, спасавшихся въ Персію, установились къ концу V в. превосходныя политическія отношенія съ шахами-сасанидами, которые поняли, что исповѣдники несторіанства, жестоко преслѣдуемаго въ сосѣдней Римской имперіи, обязательно должны быть надежными вѣрноподданными сасанидской имперіи. Подъ покровомъ шаховъ, несторіанская С. литература въ Персіи достигла высокаго подъема, совпавшаго по времени съ блескомъ пехлевійской (персидской) литературы эпохи Хосрова I Ануширвана (531—579). С. и персидская литературы тогда взаимно пополняли одна другую. Если С. литература усваивала изъ пехлевійскойповѣствовательныесборники(напр., переведенныя съ индійскаго притчи „Калилы и Димны"), то въ свою очередь она обогащала Персію перевода-

ми изъ греческой философіи и вообще изъ греческой науки; въ Гандишапурѣ Ануширванъ учредилъ медицинскую академію съ составомъ изъ сиріянъ-несторіанъ, одинъ изъ многочисленныхъ тогдашнихъ писателей-философовъ *Павелъ Дершехрскій* поднесъ Хосрову Ануширвану свой С. переводъ логическихъ сочиненій Аристотеля и, во введеніи, далъ трактатъ о превосходствѣ знанія надъ вѣрою: знаніе, касаясь вещей, понятныхъ уму, ведетъ людей къ единодушію, а вѣра касается вещей сомнительныхъ и потому ведетъ къ раздорамъ. Столичный патріархъ-католикосъ *Маръ-Аби I* (540—552), самъ родомъ зороастріецъ, разносторонній ученый, не боялся вступать въ пререканія съ зороастрійскимъ духовенствомъ и имѣлъ столкновеніе съ самимъ Хосровомъ I Ануширваномъ. Въ слѣдующемъ, XII вѣкѣ, въ наступившій періодъ послѣ расцвѣта, писалъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ несторіанскихъ аскетовъ *Исаакій Ниневійскій* (епископъ 660—680); это популярнѣйшій писатель и у православнаго монашества, его очень полюбила и древняя Русь, для которой онъ—„иже во святыхъ отецъ нашъ авва Исаакъ Сиринъ“ (онъ по-русски и теперь часто издается). Въ его время вся С. территорія, и монофизитская и несторіанская, находилась уже въ рукахъ арабовъ-завоевателей, основателей обширнаго халифата. Какъ до ислама сиріяне знакомили съ греческой наукой Персію, такъ теперь они явились передатчиками греческой образованности арабоязычнымъ жителямъ всего халифата. При халифѣ аль Мамунѣ (813—833) въ Багдадѣ была учреждена изъ христіанъ-сиріянъ особая коллегія переводчиковъ съ греческаго, подъ титуломъ „домъ мудрости“, съ обсерваторіею и библіотекою; они переводили греческую науку сперва на свой языкъ (или пользовались готовыми переводами), а со своего языка—ужъ на арабскій, обогащая при этомъ арабскую рѣчь надлежащими отвлеченными терминами.—Послѣ IX в. арабизація сиріянъ имѣла послѣдствіемъ количественное уменьшеніе С. литературы. Все-таки С. языкъ, хоть и переставъ быть живымъ, продолжалъ еще употребляться письменно. Въ XIII в. С. литература еще могла дать такихъ замѣчательныхъ энциклопедистовъ-полигисторовъ, каковы іаковитъ *Абульфараджъ баръ-Гебрей* (1226—1286) въ Азербейджанѣ и несторіанинъ *Абдъ-Ишо Нисибскій* (ум. 1318), воплотившіе въ себѣ все лучшее литературное С. прошлое. Абдъ-Ишо оставилъ и библіографическій обзоръ С. литературы.—Сверхъ христіанско-богословскаго и греко-научнаго направленія С. литература развила и *исторіографію*. Недошедшая до насъ „Исторія Арменіи“ эдесскаго еретика-гностика *Баръ-Дайсана* (154—222), которая оказалась однимъ изъ источниковъ для знаменитаго армянскаго лѣтописца Моисея Хоренскаго, принадлежала, очевидно, къ самымъ раннимъ С. историческимъ произведеніямъ. Дошедшія же до насъ —начинаются съ IV в. Таковъ переводъ греческой „Церковной исторіи“ Евсевія (ум. 340), цѣнный потому, что греческій подлинникъ сохранился не вполнѣ удовлетворительно. Отъ V в. сберегся сводъ житій: „Книга мучениковъ“, приписываемая еп. Марѳѣ Старшему. Въ VI в. писали очень цѣнные историографы. Оставляя въ сторонѣ несторіанскаго патріарха-католикоса временъ Хосрова I Ануширвана Маръ-Абу I (540—552), котораго армениста стараются отождествить съ „Маръ-Ибасомъ халдейцемъ“, однимъ изъ существенныхъ источниковъ „Исторіи Арменіи“ Моисея Хоренскаго, отмѣтимъ цѣнную лѣтопись войны византійцевъ и персовъ 502—506 эдесца лже-Іошуа Столпника, по религіи или монофизита или еще православнаго. Православнымъ, повидимому, былъ и безымянный авторъ „Эдесской лѣтописи“, довед. до 540 г. Монофизитскіе труды VI в.: сводная лѣтопись ок. 569 г., передѣланная изъ греческой „Церковной исторіи“ Захаріи Ритора; „Церковная исторія“ Іоанна, еп. Эфесскаго, до 585 г. На рубежѣ VI—VII в. —исторія сѣв.-месопотамскихъ (адіабенскихъ) христіанъ при парѳянахъ и сасанидахъ, несторіанина Мешихѣ-Зехѣ (ум. послѣ 603). Въ нач. VII в.—переработка свѣтской (уже не церковной) греческой „Евсевіевой хроники“, а въ концѣ вѣка—продолженіе къ ней Іа-

кова Эдесскаго. Въ VIII в.—огромная всемірная хроника: „Лже-Діонисіевы лѣтописи“ ок. 776 г., ошибочно приписываемая іаковитскому патріарху Діонисію Тель-Махрійскому IX в., подлинный трудъ котораго непосредственно до насъ и не дошелъ. Въ IX в. превосходенъ по своей бытовой картинности родъ несторіанскаго патерика: „Книга духовныхъ владыкъ“ Ѳомы, еп. Маргскаго 840 г. Несторіанскій митрополитъ *Илія баръ-Шиная Нисибскій* снабдилъ свои „Лѣтописи“ 1018 г., ради удобопонятности, параллельнымъ арабскимъ переводомъ,—показатель того, насколько С. языкъ въ живой рѣчи былъ ужъ для паствы непонятенъ. Однако на этомъ же умершемъ С. языкѣ появились какъ-разъ знаменитѣйшіе С. историческіе труды; „Лѣтописи Михаила Сирійца“, т.-е. антіохійскаго іаковитскаго патріарха Михаила I Старшаго (1166-1199), и продолженіе къ нимъ—„Сирская хроника“ вышеупомянутаго полигистора Абульфараджа барь-Гебрея (1226—1286), который составилъ еще и сводную „Церковную хронику“. Свою свѣтскую хронику Абульфараджъ переработалъ и по-арабски, подъ названіемъ: „Исторія династій“. Въ XIV в. выдающееся по общеисторическому интересу—житіе китайскаго уроженца, патріарха несторіанъ Ябъ-алахи III (1281—1317), съ описаніемъ путешествія его друга Раббанъ-Савмы въ Европу въ качествѣ посла отъ монгольскаго хана Аргуна—черезъ Византію въ Римъ къ папѣ, въ Парижъ къ французскому королю (есть описаніе париж. университета) и къ другимъ дворамъ. Съ тѣхъ поръ С. литература не производила ничего интереснаго, за исключеніемъ развѣ кое-какихъ лѣтописей, продолжающихъ барь-Гебрея.—Въ наше время языкъ С. употребляется у маронитовъ, іаковитовъ, несторіанъ, при богослуженіи, но для цѣлей литературныхъ примѣняется арабскій. Возлѣ озера Урміи и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ стараніями европейскихъ миссіонеровъ зарождается т.-н. „ново-сирская“ литература на живой рѣчи туземцевъ; но эта рѣчь—потомокъ восточно-арамейскаго нарѣчія, а не эдесскаго, т.-е. не „С. языка“.—См. *В. Райтъ*, „Краткій очеркъ исторіи сир. литературы“, подъ ред. проф. П. К. Коковцова, Спб. 1902; *R. Duval*, „La littérature syriaque“, 3-e изд., Пар. 1907 (написана очень живо); *А. Крымскій*, „Очеркъ исторіи сир. литературы“ во II томѣ „Семитскихъ языковъ и народовъ“ (М. 1910, изд. Лазар. Институт.), стр. 165—216, съ библіографіей изданій и переводовъ.

А. Крымскій.

Сиртъ, см. *Сыртъ*.

Syrphidae, см. *двукрылыя*, XVIII, 103.

Сисимъ, прав. золотоносн. притокъ Енисея въ Минусинск. у. Енисейск. губ. Дл. 170 в.

Сисмонди (Simonpe de Sismondi), Жанъ Шарль Леонардъ Симондъ де С. (1773—1842), замѣчательный историкъ-экономистъ, котораго надо считать истиннымъ родоначальникомъ соціально-реформаторскаго направленія въ общественно-экономической наукѣ. Родился С. въ Женевѣ въ семьѣ протестантскаго пастора, предки котораго бѣжали изъ Франціи послѣ отмѣны Нантскаго эдикта; жилъ нѣкоторое время въ Англіи, темныя стороны хозяйства которой произвели на него неизгладимое впечатлѣніе; ознакомился съ Германіей и Италіей; большую часть жизни провелъ въ небольшомъ помѣстьѣ около Женевы, предаваясь въ патріархальной деревенской обстановкѣ безкорыстному научному труду и отклоняя лестныя предложенія занять университетскую каѳедру. С. много писалъ по общей исторіи; особенно замѣчательна его „Histoire des républiques italiennes au moyen âge“ (16 том., 1807—18), не утратившая своего значенія до сихъ поръ, но слава его создана экономическими трактатами. Первое его произведеніе въ этой области—„Tableau de l'Agriculture Toscane“, 1801; въ 1803 г. появился болѣе значительный трудъ—„De la richesse Commerciale ou Principes de l'Économie Politique, appliqués à la legislation ou commerce“. Важнѣйшая работа—„Новыя начала политической экономіи“ („Nouveaux Principes d'Économie Politique ou de la Richesse dans ses rapports avec la Population“, 1819 г.); изъ позднѣйшихъ экономическихъ трудовъ—„Études sur l'Économie

Politique" (1837—38). Сначала С. былъ вѣрнымъ послѣдователемъ взглядовъ классической школы; но болѣе близкое ознакомленіе съ условіями англійской жизни (особенно кризисъ 1817 г.) разочаровало его въ доктринѣ „естественной гармоніи". С. видитъ основную ошибку школы классиковъ въ томъ, что она трактуетъ только о *производствѣ* благъ, забывая, что цѣлью хозяйства является *потребленіе*, почему и нужно обратить особое вниманіе на *распредѣленіе*. „Всякая отрасль промышленности должна быть оцѣниваема по ея отношенію къ счастью народной массы, а соціальный строй, при которомъ большая часть населенія страдаетъ, всегда дуренъ". „Послужило ли національное богатство, успѣхи котораго бросаются въ глаза всякому, на пользу бѣдному? Отнюдь нѣтъ! Народъ въ Англіи лишенъ довольства настоящимъ и увѣренности въ будущемъ. Въ деревняхъ нѣтъ болѣе крестьянъ: ихъ заставили уступить мѣсто поденщикамъ; въ городахъ нѣтъ болѣе ремесленниковъ или независимыхъ хозяевъ маленькихъ мастерскихъ —есть только фабриканты. Фабричный рабочій не знаетъ, что значитъ обезпеченное положеніе; онъ получаетъ только заработную плату; а такъ какъ эта плата не можетъ быть достаточною для него во все времена года, то онъ почти каждый годъ вынужденъ просить милостыни у государства". Основные недостатки капиталистическаго строя заключаются въ отсутствіи равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ, съ одной стороны; между ростомъ національнаго дохода и населенія—съ другой. Отсюда проистекаютъ мучительныя хозяйственныя потрясенія—кризисы. Растущее производство расчитываетъ на массовый сбытъ; но внутренній рынокъ систематически ослабляется беззастѣнчивой эксплуатаціей трудящейся массы. Начинается исканіе внѣшнихъ рынковъ, которое благопріятно складывается лишь до тѣхъ поръ, пока конкуренція между странами—невелика. Въ ближайшемъ будущемъ слѣдуетъ ожидать общаго перепроизводства. Избѣгнуть катастрофъ можно лишь поднятіемъ уровня жизни массы населенія, но при режимѣ свободной конкуренціи, безъ вмѣшательства государства, этого сдѣлать нельзя.

Въ вопросѣ о мѣрахъ устраненія соціальныхъ золъ С. занимаетъ двойственную позицію: съ одной стороны, онъ вздыхаетъ о прошломъ—патріархальномъ порядкѣ, совѣтуя беречь пережитки нѣкоторыхъ старыхъ учрежденій; съ другой, стоя на почвѣ современной хозяйственной эволюціи, рекомендуетъ извѣстныя соціально-политическія мѣропріятія. Къ первой категоріи относятся симпатіи С. къ ремеслу и мелкому крестьянскому хозяйству. Послѣднее особенно горячо защищаетъ и пропагандируетъ С. Онъ находитъ, что „ни одна общественная организація не гарантируетъ больше счастья, больше добродѣтелей самому многочисленному классу населенія"; отмѣчая высокія достоинства крестьянскаго труда С., однако, не умѣетъ оцѣнить его съ точки зрѣнія производительности. Что касается ремесла, то С. восхваляетъ цеховую организацію, видя въ ней благотворное проявленіе начала взаимопомощи, опору для трудящихся элементовъ. Соціальный идеалъ С. носитъ яркій мелко-буржуазный оттѣнокъ. „Я желаю, чтобы фабричная и земледѣльческая промышленность была раздѣлена на большое количество самостоятельныхъ мастерскихъ, а не сосредоточена въ рукахъ одного предпринимателя, управляющаго сотнями и тысячами рабочихъ"; необходимо принимать энергичныя мѣры къ раздробленію крупныхъ помѣстій и поддержанію крѣпкаго крестьянскаго слоя мелкихъ землевладѣльцевъ.

Болѣе важны тѣ построенія С., гдѣ онъ считается съ капиталистическимъ хозяйствомъ и думаетъ объ устраненіи его недостатковъ. Пессимистическія заключенія, что „фабричнымъ рабочимъ, кажется, ничѣмъ нельзя помочь", смѣняются у него удивительно полной и всесторонне развитой программой соціальной реформы, которую современники не могли понять, но которая впослѣдствіи была воспринята въ Германіи цѣлымъ направленіемъ (соціалисты 70-хъ г.г.). С. широко планируетъ фабричное законодательство, начиная отъ охраны дѣтскаго труда вплоть до

регулированія рабочаго дня взрослаго работника; указываетъ на необходимость участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія. По вопросу объ обезпеченіи рабочихъ на случай увѣчій, болѣзни, старости и безработицы онъ строитъ цѣлую систему страхованія и этимъ предварлетъ нынѣшнюю дѣйствительность. Соціально-политическій мотивъ находитъ выраженіе и въ финансовыхъ планахъ С.: онъ говоритъ о необходимости ограниченія косвенныхъ налоговъ, падающихъ главною тяжестью на бѣднѣйшій классъ, и рекомендуетъ подоходный налогъ, упоминая о свободномъ отъ обложенія минимумѣ дохода (Existenzminimum). Однимъ словомъ, въ лицѣ С. мы имѣемъ крупнаго соціальреформатора, стремящагося сгладить рѣзкости стихійнаго хозяйственнаго процесса, вылить классовую борьбу въ культурныя, контролируемыя государствомъ формы. При этихъ условіяхъ двойственность міросозерцанія—неизбѣжна: С. признаетъ начало частной собственности и въ то же время не довѣряетъ игрѣ частныхъ интересовъ. Отмѣтимъ также, что С. воспринимаетъ законъ Мальтуса о народонаселеніи, но думаетъ, что при нынѣшнихъ общественныхъ условіяхъ урегулированіе дѣторожденія — невозможно, ибо уровень жизни бѣднѣйшаго класса исключаетъ предусмотрительность и другія добродѣтели. Будущее человѣчество сумѣетъ ввести въ надлежащія нормы свою воспроизводительную способность.

О С. см. въ различныхъ *исторіяхъ* эконом. науки, особенно у А. Бланки, Каутца, Миклашевскаго, Левитскаго, Туганъ-Барановскаго; *Ш. Жида и Риста* „Исторія эконом. ученій (р. пер. 1915 г.), также у *Бернацкаго* („Теоретики гос. соц. въ Германіи“), у *M. Bloch*, „Le Progrès de la science Économique depuis A. Smith“, 1897; *Denis*, „L'Histoire des systèmes économiques et socialistes“ (1904—07); *Atalion*, „L'oeuvre économique de Sim. de Sismondi“, 1899; *K. Haney*, „History of economic thought“, 1912. *М. Бернацкій.*

Сисситіи, общественные обѣды въ Спартѣ, *см.* XVI, 586.

Система вооруженнаго мира. Такъ называлась та комбинація международныхъ отношеній, которая установилась въ Западной Европѣ послѣ франко-прусской войны 1870—71 гг. Коротко „систему“ можно опредѣлить, какъ рядъ дипломатическихъ конфликтовъ, оправдшихся на перекрестныя вооруженія и, въ свою очередь, дававшихъ поводъ къ новымъ вооруженіямъ. Вооруженія создавали атмосферу военной тревоги; Европа жила въ постоянномъ ожиданіи войны,—ожиданіи, оправдавшемся въ наши дни. Въ широкомъ смыслѣ, „систему“ можно, такимъ образомъ, разсматривать, какъ прологъ къ конфликту 1914 г., разрѣшить который дипломатическими средствами оказалось уже невозможно: „вооруженный миръ“ перешелъ въ открытую войну. Но, хотя напряженность конфликтовъ въ общемъ шла въ возрастающей прогрессіи, движеніе, какъ и всякое историческое движеніе, носило волнообразный характеръ: за періодами острой тревоги шли періоды „отдыха“ (détente). Нѣкоторые конфликты, казавшіеся чреватыми особенно тяжелыми послѣдствіями, были изжиты мирно: таковы были конфликты англо-французскій и русско-англійскій, смѣнившіеся политикой „Тройственнаго согласія“ (*см.*). Такой исходъ давалъ надежду на мирное разрѣшеніе всего кризиса въ цѣломъ; появлялись книги, гдѣ доказывалось, что война въ Европѣ вообще невозможна (*Norman Angell*, „Europe's optical illusion“). Къ сожалѣнію, основные конфликты оказались упорнѣе, чѣмъ о нихъ думали. Они особенно обострились съ тѣхъ поръ, какъ производство передовыхъ капиталистическихъ странъ Европы безнадежно переросло границы внутренняго рынка при данной системѣ хозяйства, и захватъ огромныхъ заморскихъ владѣній явился вопросомъ „быть или не быть“ для европейскаго капитализма. Конфликтомъ, около котораго группировались остальные и безъ котораго, вѣроятно, не возникло бы и самой „системы“, былъ *франко-германскій*. Франкфуртскій миръ 1871 г. (*см.*) былъ самымъ тяжелымъ миромъ, какой когда-либо заключала Франція, не исключая даже и мира 1815 г. Впервые была нарушена территоріальная цѣлость „старой Франціи“: на-ряду съ промежуточнымъ, въ національномъ смыслѣ, Эль-

засомъ была потеряна и большая часть Лотарингіи, давнымъ давно офранцуженной; Мецъ, уже въ XVI в. бывшій однимъ изъ оплотовъ Франціи, сталъ нѣмецкимъ городомъ. Стратегически, владѣя Мецомъ и линіей Вогезовъ, германская армія съ самаго начала будущей войны получала рѣшающій перевѣсъ надъ французской. Но всего тяжелѣе были *экономическія* послѣдствія. Неудачная война не только отнимала у французской промышленности всякую надежду на пріобрѣтеніе каменноугольныхъ залежей прирейнской Германіи (своего угля Франціи давно уже не хватало), но вмѣстѣ съ рудными мѣсторожденіями потерянной Лотарингіи, лишала базиса французскую металлургію (получившіе теперь такую извѣстность бассейны Бріэ и Лонгви въ 1871 г. считались непригодными для разработки). Промышленная отсталость Франціи 1870-хъ 80-хъ г. г. была однимъ изъ прямыхъ результатовъ войны: зарейнскій конкурренть французскихъ заводовъ имѣлъ теперь надъ послѣдними такой же перевѣсъ, какъ германская армія надъ французской. Въ то же время, миръ не былъ результатомъ полнаго истощенія Франціи, экономическаго или военнаго, какъ это было въ 1815 г. Въ моментъ заключенія перемирія Франція имѣла подъ ружьемъ, не считая національной гвардіи, болѣе полумиліона штыковъ, въ томъ числѣ почти 300 тыс. хорошо обученныхъ солдатъ; ея финансовое положеніе было настолько прочно, что колоссальную, по тогдашнимъ понятіямъ, пятимилліардную контрибуцію она выплатила Германіи раньше срока. Сдаться заставила полная внутренняя дезорганизація, оставшаяся отчасти въ наслѣдство отъ Второй имперіи, и безнадежное стратегическое положеніе, получившееся благодаря взятію германцами Парижа. Все это могло дать опору мнѣнію, что неудача 1870-71 г. была „случайностью“, что, сдѣлавъ усиліе, Франція сможетъ себѣ вернуть потерянное. Такова реальная почва идеи *реванша*, прочно владѣвшей французскими буржуазными кругами до середины 90-хъ гг. (хронологической мѣткой можетъ служить дѣло Дрейфуса, *см.*) и возродившейся, въ совершенно иной экономической комбинаціи, во время европейской войны 1914—1918 г. Подготовка „реванша“ началась почти на другой же день послѣ заключенія мира (введеніе всеобщей воинской повинности зак. 27 іюля 1872 г. и законъ объ общей организаціи арміи 24 іюля 1873) и уже въ 1875 г. дала поводъ къ первой „тревогѣ“. Введеніе четвертыхъ батальоновъ во франц. пѣхотн. полкахъ (т.-е., увеличеніе франц. пѣхоты на 33%), весьма слабо мотивированное желаніемъ не оставить за штатомъ офицеровъ, отличившихся въ 1870—71 гг., было понято въ Германіи, какъ прямая подготовка къ новой войнѣ. Германскій главный штабъ, съ Мольтке во главѣ, настаивалъ на необходимости „предупредить“ Францію, объявивъ ей войну раньше, чѣмъ она будетъ готова. Бисмаркъ былъ противъ этого и вообще старался умалить значеніе кризиса, и тогда, и позже (въ своихъ „Запискахъ“); но имъ воспользовались другія державы, уже сожалѣвшія, что они дали Германіи въ 1870 г. возможность такъ легко покончить съ противникомъ. Англія и Россія выступили съ заявленіями, ясно показывавшими, что въ случаѣ новой войны онѣ не останутся на позиціи благожелательнаго для Германіи нейтралитета. Королева Викторія обратилась съ письмомъ непосредственно къ императору Вильгельму, а импер. Александръ II, какъ разъ въ это время посѣтившій Берлинъ, имѣлъ со своимъ дядей разговоръ, резюмированный Горчаковымъ въ его извѣстной депешѣ: „теперь миръ обезпеченъ“. Исходъ „тревоги“ 1875 г. долженъ былъ очень ободрить сторонниковъ реванша; но разразившійся тотчасъ же англо-русскій конфликтъ 1876-78 гг. (см. *Россія—внѣшняя политика*) и послѣдовавшее за нимъ дипломатическое пораженіе Россіи на Берлинскомъ конгрессѣ, съ одной стороны, внутренняя конституціонная борьба (см. *Франція—исторія*)—съ другой, отодвинули на второй планъ идею реванша. Вскорѣ затѣмъ наступившее охлажденіе въ отношеніяхъ между Англіей и Франціей (изъ-за Египта, *см.* XIX, 595) на нѣсколько лѣтъ направило самую идею по другому

пути: Франція начала искать компенсаціи за утраченное въ 1871 г. въ колоніальныхъ пріобрѣтеніяхъ (захватъ Туниса и Тонкина, попытка захвата Мадагаскара и т. п.). Неудача тонкинской экспедиціи оборвала этотъ первый періодъ колоніальнаго расширенія Франціи (возобновившагося позже съ гораздо бо́льшимъ успѣхомъ), а рѣзкая перемѣна въ отношеніяхъ державъ центральной и восточной Европы быстро возродила идею реванша въ ея первоначальномъ видѣ: франко-германскій конфликтъ осложнился конфликтомъ *русско-германскимъ*. Исходной точкой послѣдняго были ближне-восточныя отношенія, но почва, его подготовившая, была дана опять-таки событіями 1866—71 гг. Изъ трехъ крупнѣйшихъ странъ континента Европы, Австрія и Франція только что были побѣждены Пруссіей, превратившейся въ Германскую имперію; Россія считалась союзницей послѣдней, но ей не очень довѣряли. Возрожденіе комбинаціи Семилѣтней войны (*см.*)—союза Австріи, Франціи и Россіи противъ Пруссіи—было кошмаромъ Бисмарка. Чтобы предупредить подобную катастрофу, онъ рѣшилъ сблизиться съ Австріей: предъ побѣжденными при Кениггрецѣ открыты были обширныя перспективы вознагражденія на Балканскомъ полуостровѣ. Этимъ достигались сразу двѣ цѣли: Австрія становилась авангардомъ, пролагавшимъ путь германскому капитализму въ Турцію, и на этомъ пути Австрія неизбѣжно сталкивалась съ Россіей, для которой возстановленіе на Ближнемъ Востокѣ позицій, утраченныхъ по Парижскому миру (*см. Крымская кампанія*), являлось осью всей внѣшней политики; возможность русско-австрійскаго союза радикально, такимъ образомъ, устранялась. Но, разъ взявъ подъ свое покровительство Австрію, и для Германіи неизбѣжно было рано или поздно столкнуться съ Россіей. Въ скрытомъ видѣ конфликты существовали уже въ первой половинѣ 70-хъ гг. (берлинское свиданіе Александра II, Вильгельма и Франца-Іосифа въ 1872 г., формально закрѣпившее союзъ трехъ державъ—т. наз. „союзъ трехъ императоровъ", на дѣлѣ бывшее вынужденнымъ соглашеніемъ Россіи съ Австріей подъ давленіемъ Германіи; соглашеніе закончилось рейхштадской сдѣлкой 26 іюня 1876 года и конвенціей 3 января 1877 года, которую русское правительство при первой возможности постаралось не исполнить. См. *Россія—внѣшняя политика*), но русская дипломатія, въ надеждѣ „использовать" германскую дружбу, упорно закрывала на нихъ глаза. Событія весны 1878 г., когда Англія и Германія заставили Россію исполнить принятыя ею на себя передъ Австріей обязательства, разсѣяли послѣднія иллюзіи: между двумя „дружбами" Германія явно выбирала австрійскую. Борьба, начавшаяся въ 1878 г., продолжалась на почвѣ созданной Россіей Болгаріи (*см.* VI, 196/201). По существу здѣсь дѣло сводилось къ столкновенію русскаго и австро-германскаго капитализмовъ: центральнымъ вопросомъ была постройка болгарской желѣзнодорожной сѣти и ея „русская" или „австрійская" ріентація. Побѣдила послѣдняя, и со вступленіемъ на болгарскій престолъ Фердинанда Кобургскаго (*см.*) русское вліяніе на нѣсколько лѣтъ совершенно исчезаетъ изъ Болгаріи. Внѣшнимъ образомъ именно болгарскій конфликтъ заострилъ русско-германскія отношенія почти до войны: Германія все время стояла за Австріей. Но это былъ лишь *поводъ*: экономическій базисъ русско-германскаго столкновенія лежалъ глубже и былъ общѣе. Союзъ Пруссіи (позже Германіи) съ Россіей въ 60-хъ и первой половинѣ 70-хъ гг. покоился на взаимной экономической необходимости этихъ странъ другъ для друга. Въ періодъ высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ дешевая русская рожь была огромнымъ подспорьемъ для развивавшагося германскаго промышленнаго капитализма: благодаря ей, германскій рабочій былъ дешевле и англійскаго и французскаго. Въ то же время, болѣе дешевые нѣмецкіе фабрикаты успѣшно вытѣсняли на русскомъ рынкѣ англійскіе. Съ развитіемъ русскаго промышленнаго капитализма послѣдній начиналъ, однако, чувствовать въ германскомъ сосѣдѣ конкурента. Уже въ 1877 г. введеніемъ золотой пошлины

(т.-е. огульнымъ повышеніемъ всѣхъ ставокъ тарифа на 33%) началась таможенная война, продолжавшаяся протекціонными тарифами 80-хъ гг. и закончившаяся почти запретительнымъ тарифомъ 1891 г. (см. *Россія—финансовая политика*). Объектомъ войны не была исключительно Германія: но такъ какъ нѣмецкая промышленность только что завоевала себѣ командующее положеніе на русскомъ рынкѣ, то главные удары доставались ей. Еще непосредственнѣе было столкновеніе въ области хлѣбной торговли. Со второй половины 70-хъ гг. начинается рѣзкое паденіе хлѣбныхъ цѣнъ на всемірномъ рынкѣ: дворянскія правительства восточной и средней Европы разными способами приходятъ на помощь производителю хлѣба, т.-е., главнымъ образомъ, помѣщику, и лишь во второй линіи—крестьянину. Въ Россіи эта помощь выразилась въ основаніи Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ, въ Германіи первой заботой было устраненіе съ хлѣбнаго рынка иностранныхъ конкурентовъ. Дешевизна русскаго хлѣба перестала быть его достоинствомъ. — Германія вводитъ въ 1880 г. хлѣбныя пошлины, въ теченіе 80-хъ гг. все увеличивавшіяся. Хронологическое совпаденіе начала аграрнаго протекціонизма съ формальнымъ австро-германскимъ союзомъ противъ Россіи (1879 г.,—въ 1882 г., съ присоединеніемъ Италіи, союзъ превратился въ „Тройственный", *см.*), то и другое *ранѣе*, чѣмъ болгарскій кризисъ достигъ максимума остроты, подчеркиваетъ дѣйствительную связь фактовъ. Воинственное настроеніе среди русскаго дворянства росло; показателемъ его были статьи Каткова, выступленія Скобелева и т. д. Въ такой обстановкѣ реализуется идея *франко-русскаго союза* (*см.*), намѣтившаяся еще въ дни правительства націон. обороны и сильно окрѣпшая въ дни кризиса 1875 г. (благодарственное письмо Макъ-Магона имп. Александру II). Большимъ ея сторонникомъ былъ Гамбетта (*см.*), отношеніе котораго къ „реваншу" выражается ходячимъ въ то время афоризмомъ: „Gambetta c'est la guerre" („Г.—это война"). Осуществить идею не удавалось, пока въ центрѣ русской внѣшней политики стояли ближне-восточныя дѣла, а Франція въ вост. вопросѣ шла вмѣстѣ съ Англіей, постоянной антагонисткой Россіи въ то время на Востокѣ. Когда, послѣ захвата Англіей Египта (1882 г.), англо-французское единеніе въ этомъ послѣднемъ пунктѣ распалось, Россія же вступила въ непосредственный конфликтъ съ Германіей, внѣшнихъ препятствій для русско-французскаго союза болѣе не было. Крахъ колоніальной политики Франціи (паденіе мин-ства Ферри весною 1885 г.) еще ускорилъ дѣло; послѣднее тормозилось только неумѣньемъ французскаго правительства понять нѣкоторыя внутренне-политическія требованія русскаго (см. *Франко-русскій союзъ*). Но та готовность, съ которою правительство демократической республики шло и въ этомъ случаѣ навстрѣчу пожеланіямъ самодержавной монархіи, показываетъ, насколько русскій союзъ былъ—или считался—политической необходимостью для Франціи. Послѣдняя рѣшительно становится въ это время (1886—7 гг.) на сторону Россіи въ болгарскомъ вопросѣ. Въ то же время „реваншистское" настроеніе оживаетъ въ правящихъ кругахъ Франціи съ необыкновенной силой. Воплощеніемъ его былъ военный министръ, ген. Буланже (*см.*), которому русскіе славянофилы прислали почетную саблю, и который выступилъ съ рядомъ проектовъ, болѣе шумнаго, чѣмъ практически-опаснаго для мира характера: но ихъ было достаточно, чтобы дать герм. главн. штабу (Мольтке былъ еще живъ) поводъ выступить съ требованіями новыхъ вооруженій и, въ концѣ концовъ, готовиться къ войнѣ. Эта новая „тревога", 1887 г., казалась еще болѣе опасной, чѣмъ „тревога" 1875 г.: былъ моментъ, когда, послѣ ареста германск. полиціей франц. коммиссара, завѣдывавшаго шпіонажемъ на границѣ, разрывъ казался совершенно неизбѣжнымъ. Характерно, что хотя франко-русскаго союза въ это время формально еще не существовало, Бисмарка гораздо болѣе заботило отношеніе къ дѣлу русскаго правительства, чѣмъ шумъ, доносившійся изъ Франціи. Поведеніе

Россіи, давшей понять, что нападенія на Францію она не допуститъ, но не поддержавшей, въ то же время, и реваншистовъ, болѣе всего способствовало мирной ликвидаціи „инцидента Шнебеле". Позиціи сторонъ въ этомъ вопросѣ остались характерными на всѣ дальнѣйшіе годы царствованія Александра III. Дипломатія послѣдняго, уже когда союзъ съ Франціей былъ заключенъ формально, нѣсколько лѣтъ откладывала подписаніе военной конвенціи, чего страстно домогались въ Парижѣ: и конвенція была наконецъ подписана только въ 1894 г.; въ томъ же году былъ подписанъ и торговый договоръ съ Германіей, положившій конецъ таможенной войнѣ, а еще ранѣе центръ тяжести русской внѣшней политики перемѣстился на Дальній Востокъ (торжественная закладка восточнаго конца сибирской магистрали въ 1891 г.), гдѣ Россіи съ Германіей дѣлить было нечего. Экономической основой было торжество въ Россіи промышленнаго капитализма надъ аграрнымъ („эра Витте"), отразившее въ себѣ, между прочимъ, финансовыя послѣдствія франко-русскаго союза. Въ тотъ моментъ, когда партія „реванша" достигала, наконецъ, своей цѣли, всѣ плоды ея трудовъ оказывались потерянными, и именно благодаря тому, на что она возлагала всѣ надежды. Но еще важнѣе было, что „реваншъ" быстро начиналъ утрачивать въ это время обаяніе въ самой Франціи. Показателемъ было дѣло Дрейфуса (*см.*), гдѣ въ формѣ пересмотра процесса невинно осужденнаго офицера судилось орудіе „реванша", французская армія съ ея порядками, въ неприкосновенности уцѣлѣвшими отъ дней Наполеона III. То, что значительная часть французскаго общества стала за Дрейфуса—рѣшилась посягнуть на святая святыхъ „реваншизма", ясно свидѣтельствовало о пронесшемъ сдвигѣ.

Причины были опять экономическія, въ конечной основѣ даже технико-экономическія. 90-е годы отмѣчены быстрымъ ростомъ французской *металлургіи*: производство чугуна во Франціи, до 80-хъ годовъ застывшее почти на одномъ уровнѣ (1882 г.—2039 тыс. тоннъ, 1892 г.—2057 тыс. тоннъ), за 10 лѣтъ поднялось на 35% (1900 г. — 2714 тыс. тоннъ), увеличившись за слѣдующее десятилѣтіе почти вдвое (1910 г.—4032 тыс. тоннъ). Руды французской Лотарингіи, брошенныя безъ вниманія нѣмцами, какъ негодныя, потому, что они содержали въ себѣ фосфоръ, съ изобрѣтеніемъ способа Томаса и Гилькриста, въ 1878 г., стали не менѣе пригодны для обработки, чѣмъ всякія другія. Съ подъемомъ франц. металлургіи поднялась и франц. индустрія вообще (производство автомобилей, судостроеніе и т. д.). Германія осталась соперницей, но съ ней стала возможна мирная, экономическая борьба,—Франція вышла изъ того тупика, куда ее загналъ франкфуртскій миръ. Съ конца 90-хъ годовъ „реваншъ" становится лозунгомъ правыхъ реакціонныхъ партій, надѣющихся использовать войну какъ средство покончить съ республикой; демократическая Франція идетъ за радикалами и соціалистами, изъ которыхъ вторые требуютъ разоруженія, а первые дѣлаютъ попытки сближенія съ Германіей (политика Кайо). Измѣненіе въ ріентаціи русской и французской политики, въ связи съ отсутствіемъ агрессивныхъ тенденцій въ политикѣ Германіи этого періода, сдѣлали „вооруженный миръ", дѣйствительно, нѣкотораго рода „системой" довольно устойчиваго равновѣсія. Военныя средства обѣихъ группъ, франко-русскаго и „Тройственнаго" союзовъ, были приблизительно равны; военное столкновеніе не обѣщало, поэтому, скорой и легкой побѣды ни той, ни другой сторонѣ. Изъ равновѣсія „систему" грозило вывести, во-первыхъ, колоніальное расширеніе Франціи, шедшее съ необыкновеннымъ успѣхомъ параллельно расцвѣту французской промышленности въ 90-хъ гг.: за это время выросла африканская колоніальная имперія Франціи, съ населеніемъ болѣе 25 милл. (изъ которыхъ болѣе 9 милл. стали франц. подданными въ 1893—96 гг.); затѣмъ, Россія, потерпѣвъ неудачу на Дальнемъ Востокѣ, снова начинаетъ сосредоточивать вниманіе на старомъ театрѣ своихъ активныхъ выступленій,

Балканскомъ полуостровѣ. То и другое давало поводъ къ треніямъ (франко-германскій конфликтъ изъ-за Марокко въ 1905 г., выступленіе Россіи по поводу аннексіи Босніи и Герцеговины Австро-Венгріей въ 1908 г.), но для окончательнаго нарушенія равновѣсія нужно было, чтобы на сторону той или другой группы сталъ какой-нибудь новый могущественный факторъ, который, казалось, обезпечилъ бы данной группѣ рѣшительный перевѣсъ. Къ такому именно результату и привелъ послѣдній, хронологически, изъ конфликтовъ, предшествовавшихъ войнѣ 1914 г.—*англо-германскій*. До первыхъ лѣтъ XX в. центромъ вниманія англійской дипломатіи были внѣевропейскія страны—въ европейскія дѣла Англія вмѣшивалась лишь спорадически. Комбинаціи ближайшаго будущаго такъ мало предчувствовались, что въ 1890 г. Англія уступила Германіи такую перворазрядную стратегическую позицію, какъ Гельголандъ (*см.*), и даже еще въ 1898 г. едва не начала войны съ Франціей изъ-за Фашоды (*см.*). Въ это время конфликтъ съ Германіей уже намѣчался (книга Уильямса „Made in Germany", 1897), но англо-бурская война (*см.* VII, 222 сл.) опять отвлекла все вниманіе къ колоніальнымъ вопросамъ. Къ тому же, то, что первоначально вызвало анти-германскія настроенія въ Англіи, *промышленное соперничество* Германіи, быстро отошло на второй планъ. Фактъ, вызвавшій первую тревогу—остановка въ развитіи англ. экспорта на-ряду съ быстрымъ ростомъ германскаго — оказался случайнымъ и преходящимъ: уже съ 1904 г. англ. экспортъ снова началъ расти (если мы возьмемъ цифру 1904 г. за 100, увеличеніе англ. вывоза къ 1913 г. составитъ 75%; германскій вывозъ увеличился за это время на 86%, американскій на 62%). Гораздо серьезнѣе было *морское соперничество*. До сихъ поръ англійскій флотъ не имѣлъ соперниковъ въ области міровой торговли. Германія въ 1871 г. почти не имѣла флота дальн. плаванія (147 пароход., общ. вмѣстимостью 82 тыс. тоннъ—противъ 3178 пароход. и 1113 тыс. тоннъ англ. флота). Въ 1909 г. ея флотъ составлялъ по числу пароходовъ почти $^1/_5$ англійскаго (11626 и 1953 парохода), по вмѣстимости болѣе $^1/_5$ (10139 и 2303 тыс. тоннъ). Сравненіе будетъ еще менѣе выгодно для Англіи, если мы возьмемъ гигантскія суда новѣйшихъ типовъ, наиболѣе характерныя для крупно-капиталистическаго мореплаванія: въ 1910 г. во всемъ мирѣ считалось 80 пароход. болѣе 12.000 тоннъ вмѣстимости; изъ нихъ 42 принадлежали Англіи, 22—Германіи, а 16—всѣмъ остальнымъ странамъ вмѣстѣ (съ тѣхъ поръ, съ постройкою такихъ судовъ, какъ „Vaterland", „Imperator" и т. п. соотношеніе еще болѣе измѣнилось въ пользу Германіи). Но міровой флотъ могъ имѣть задачей только міровую же торговлю—а эта послѣдняя предполагала такую же развитую колоніальную сѣть, какая была у Англіи. Отсюда новый конфликтъ — *колоніальный*. Такъ какъ некультурныя земли были уже почти все разобраны къ тому времени, когда Германія выступила въ качествѣ міровой державы (ей достались только не самые лучшіе куски Африки), то предметомъ ея колоніальныхъ вожделѣній стали полукультурныя страны. Въ 1897 г. она завладѣла гаванью Кіау-Чау въ Китаѣ; три года спустя она приняла энергичное участіе въ подавленіи боксерскаго возстанія, при чемъ командиромъ всего европейскаго экспедиціоннаго корпуса, по желанію Вильгельма II, былъ назначенъ германскій генералъ. Но здѣсь герм. вліяніе наткнулось на англо-японское, и послѣднее оказалось сильнѣе; Германія (до послѣдней войны) не была вытѣснена съ Д. Востока, но и не заняла тамъ вліятельнаго положенія (боролась за него она до послѣдней минуты—напр., поддерживая Юаншикая противъ китайскихъ республиканцевъ). Тѣмъ съ большей энергіей стремилась она занять такое положеніе на Востокѣ Ближнемъ. Уже въ 1898 г. Вильгельмъ совершилъ чрезвычайно демонстративное, обставленное всевозможными эффектами, путешествіе въ Турцію. Существеннѣе было то, что турецк. армія попала въ руки нѣмецкихъ инструкторовъ, стре-

мившихся сдѣлать изъ нея нѣчто въ родѣ колоніальной германской арміи. Въ связи съ этимъ исключительное значеніе получила постройка *Багдадской жел. дороги*, отъ Константинополя къ Персидскому заливу, на международные капиталы, но всецѣло подъ германскимъ руководствомъ: литературные представители германскаго имперіализма не скрывали, что дорога можетъ сыграть выдающуюся *стратегическую* роль, при движеніи турецк. арміи къ Египту и Суэцкому каналу (*Rohrbach*, „Die Bagdadbahn“). Если искать одной, опредѣленной, конкретной причины англо-германской войны 1914 г., то придется указать именно на Багдадскую дорогу. „Deutsche Bank“ получилъ багдадскую концессію въ 1903 г., а уже въ 1904 г. Англія заключила съ Франціей договоръ, ликвидировавшій всѣ ихъ прежніе колоніальные споры и положившій начало англо-французскому „доброму согласію“ (entente). Въ 1907 г. былъ ликвидированъ полувѣковой русско-англійскій конфликтъ, при чемъ Россія получила въ свое распоряженіе половину Персіи, съ давнихъ поръ бывшей одною изъ главныхъ аренъ русско-англ. соперничества. „Доброе Согласіе“ обратилось въ „Тройственное“ (Triple Entente). Германія, спѣшно стремившаяся догнать, хотя бы приблизительно, англійскій военный флотъ, но не успѣвавшая въ этомъ, старалась оттянуть открытое столкновеніе и шла на компромиссы (однимъ изъ послѣднихъ было подписанное 21 марта 1911 г. соглашеніе на счетъ Багдад. дороги, отдававшее южный конецъ колеи, выходъ къ Персидскому заливу, въ англійскія руки). Англіи, наоборотъ, весь расчетъ былъ спѣшить. На предложеніе Германіи, въ 1912 г., гарантировать взаимный нейтралитетъ въ случаѣ вовлеченія въ войну одной изъ странъ, Англія отвѣтила отказомъ, мотивируя послѣдній тѣмъ, что подобный договоръ былъ бы выгоднѣе для Германіи, чѣмъ для Англіи: это значило почти прямо заявить, что Англія считаетъ болѣе выгоднымъ для себя открытый разрывъ. Осенью этого года Георгъ V прямо заявилъ русскому мин-ру ин. дѣлъ Сазонову, что Англія ставитъ своей цѣлью истребленіе герм. торговаго флота („мы будемъ топить каждый герм. торговый корабль, какой встрѣтимъ на своемъ пути“). Появленіе на сценѣ такой экономической силы, какъ англійскій капиталъ, и такой военной силы, какъ британскій флотъ, должно было сильнѣйшимъ образомъ окрылить надежды французскихъ „реваншистовъ“. Когда въ новомъ столкновеніи Франціи съ Германіей изъ-за Марокко („агадирскій инцидентъ“, см. *Марокко*) Англія рѣшительно и энергично стала на сторону Франціи, франц. реакціонная печать поспѣшила сдѣлать изъ инцидента исходный пунктъ яркой шовинистической агитаціи, увѣнчавшейся полнымъ успѣхомъ. Избраніе Пуанкарэ президентомъ республики (17 янв. 1913 г.) отмѣтило собою побѣду правыхъ во франц. парламентѣ, а законъ о трехлѣтней военной службѣ (7 авг. того же года), подвергшійся своего рода референдуму на общихъ выборахъ въ маѣ 1914 г.,—побѣду „реваншистскихъ“ настроеній въ народной массѣ. О положеніи Россіи передъ войной, см. *Россія — внѣшняя политика*. Къ началу лѣта 1914 г. „систему вооруженнаго мира“ можно было считать окончательно ликвидированной, и всеобщая европейская война являлась вопросомъ ближайшаго будущаго.

Литература. *G. Hanotaux*, „Histoire de la France contemporaine“, 4 vol-s. Paris, 1903—1908; *Egelhaaf*, „Geschichte d. neuesten Zeit“, 1908; *K. Lamprecht*; „Deutsche Geschichte d. jüngsten Ver, gangenheit“, Berlin., 1912—13, 2 B-de; *Mc Carthy*, „History of our own Times“ 7 vol-s, Lond., 1905; *Debidour*, „Histoire diplomatique de l'Europe“, vol. III и IV; *Meynier*, „France and Germany from the peace of Francfort to the peace of Algeciras“, Lond. 1908; *Bismarck*, „Gedanken u. Erinnerungen“, Stuttgart, 1898, 2 B-de; *De Freycinet*, „Souvenirs“, Paris, 1913; *Bülow*, „La politique allemande“, P., 1914; *G. Hanotaux*, „Etudes diplomatiques“, Paris, 1912—13, 2 vol-s.; *Goulette*, „L'affaire Schnaebelé“, P., 1887; *Rohrbach*, „Deutschland unter d. Weltvölkern“, Berl., 1908; *его же*, „Die Bagdadbahn“, Berl., 1911; *Iäkh*, „Deutschland im

Orient nach d. Balkankriege", München, 1913; *Nitch*, „Le chemin de fer de Bagdad", Bruxelles, 1913; *G. Bourdon*, „L'Enigme allemande", P. 1913; *Helfferich*, „D. Weltkrieg. 1 Teil. D. Vorgeschichte d. Weltkrieges", Berl. 1920. Сочиненія о русской политикѣ см. при ст. *Россія*. *М. Покровскій*.

Система матеріальная, см. *механика*.

Система полеводства и сельскаго хозяйства, см. *сельское хозяйство* и *экономика сельскаго хозяйства*.

Систематика, см. *классификація*, также *наука* и *Жюсье*.

Системы міра суть тѣ представленія о *дѣйствительномъ* расположеніи въ пространствѣ и *дѣйствительномъ* движеніи небесныхъ свѣтилъ и земли, которыя создавались въ прошлое время, смѣняя другъ друга съ одной стороны сообразно съ развитіемъ точныхъ знаній о *видимыхъ, кажущихся* движеніяхъ небесныхъ свѣтилъ, съ другой—сообразно съ развитіемъ геометріи и механики. Любопытно въ этомъ отношеніи, что, напр., у древнихъ ассиріянъ и вавилонянъ, какъ показываютъ глиняныя библіотеки, добытыя раскопками на мѣстѣ древняго Вавилона, были чрезвычайно развиты астрономическія наблюденія видимыхъ движеній небесныхъ свѣтилъ, изъ которыхъ они выводили очень точные періоды этихъ движеній, но нѣтъ до сихъ поръ никакихъ указаній на то, что они создали С. м.; можетъ быть, это лежало въ характерѣ народа, можетъ быть, у нихъ нехватало на это геометрическихъ знаній. Первые, сколько-нибудь стройно развитыя С. м., были созданы греками, у которыхъ были и наблюденія, притомъ основанныя на измѣреніяхъ, и достаточно развитая система геометріи (Эвклидъ). Евдоксъ, Гиппархъ положили основанія, а Птоломей подробно развилъ ту С. м., которая извѣстна чаще всего подъ именемъ птоломеевой С. м. Въ основѣ ея лежитъ 1) непосредственно воспринимаемая нами мысль, что земля неподвижна, такъ какъ, вѣдь, дѣйствительно, непосредственныя наблюденія не даютъ повода думать иначе; къ этому положенію Птоломей присоединяетъ слѣдующія: 2) земля неподвижно покоится, ничѣмъ не подпертая, в центрѣ вселенной; отсюда названіе *геоцентрическая* С. м.; 3) земля имѣетъ форму шара; 4) всѣ небесныя движенія происходятъ по кругамъ, какъ по совершеннѣйшей кривой. Птоломей не разсматриваетъ эти положенія, какъ очевидныя истины или какъ условныя допущенія; онъ пытается доказывать ихъ, и если теперь его доказательства для насъ неубѣдительны, то лишь потому, что въ его время механика, ученіе о движеніи тѣлъ подъ дѣйствіемъ силъ, еще далеко не была такъ развита, какъ она развилась съ VII вѣка благодаря трудамъ Галилея и его послѣдователей. Еще раньше Птоломея высказывалась мысль, что земля движется, вращаясь и описывая путь вокругъ солнца, но эта мысль, противорѣчащая непосредственнымъ наблюденіямъ, не могла въ то время и быть доказана путемъ болѣе глубокаго анализа наблюдаемыхъ явленій, а потому и была имъ отвергнута; но Птоломеевы доказательства шарообразности земли вполнѣ правильны и убѣдительны и на-ряду съ другими приводятся до сихъ поръ въ нашихъ учебникахъ. Птоломеева С. м. (см. *планеты*) царила до XVI в. и являлась основой средневѣковаго міровоззрѣнія, на-ряду съ ученіями Аристотеля и Библіи. Въ XVI в. ее смѣнила С. м. Коперника (см. *Коперникъ, планеты*), въ которой земля является планетой и, подобно пяти планетамъ, извѣстнымъ съ незапамятныхъ временъ, движется вокругъ центральнаго свѣтила, солнца (*геліоцентрическая* С. м.), чѣмъ объясняются всѣ особенности видимаго, кажущагося движенія планетъ, и вращается вокругъ оси, чѣмъ объясняется основное астрономическое явленіе—видимое суточное вращеніе всѣхъ свѣтилъ вокругъ насъ. Коперникъ геометрически показалъ, что въ его С. м., проще, чѣмъ въ Птоломеевой, объясняются всѣ небесныя движенія, онъ пытался и доказать свои основоположенія, но доказательства его столь же мало убѣдительны съ точки зрѣнія современной намъ механики, какъ и доказательства Птоломея. Справедливость Коперниканской С. м. могла быть строго доказана лишь послѣ установленія законовъ движенія Галилеемъ, его послѣдователями и Нью-

тономъ (см. *планеты, Ньютонъ*). Въ той и другой С. м. преимущественно имѣется въ виду объясненіе видимыхъ движеній солнца, луны и планетъ и сравнительно мало отдается вниманія вопросу о звѣздахъ, объ ихъ дѣйствительномъ расположеніи въ пространствѣ. С. м. Коперника опредѣленно предполагаетъ, что звѣзды гораздо дальше отъ солнца, чѣмъ планеты, и по мѣрѣ того, какъ все болѣе росло убѣжденіе въ справедливости его С. м., все болѣе выяснялось, что звѣзды суть такія же самосвѣтящіяся тѣла, какъ солнце. Эта мысль постепенно выяснялась уже въ XVII и XVIII вѣкахъ, хотя ей въ то время мало отдавалось вниманія, но въ XIX в., когда впервые удалось опредѣлить разстоянія нѣсколькихъ звѣздъ отъ земли, стало ясно, что наше солнце даже не самая яркая звѣзда, что есть звѣзды въ десятки, сотни и тысячи разъ ярче солнца, и другія во столько же разъ слабѣе его. Такимъ образомъ Коперниканская, геліоцентрическая С. м., смѣнившая Птоломееву, геоцентрическую, въ свою очередь постепенно сама видоизмѣнилась, однако, безъ нарушенія ея основъ, въ томъ смыслѣ, что солнце, будучи центромъ движенія планетъ, вовсе не является, однако, центромъ вселенной (см. *солнечная система, строеніе вселенной*).—Не имѣвшая историческаго значенія С. м. Тихо Браге заслуживаетъ, однако, нѣкотораго вниманія; онъ, какъ Птоломей, принималъ, что въ центрѣ небесныхъ движеній находится земля, вокругъ нее движется солнце, а вокругъ солнца, какъ въ С. м. Коперника, планеты. Онъ отвергалъ С. м. Птоломея, такъ какъ, по его мнѣнію, невозможно, чтобы планеты двигались вокругъ пустого мѣста по эпицикламъ (см. *планеты*)—въ этомъ чувствуется требованіе, чтобы С.м.была не просто геометрической или кинематической схемой, а соотвѣтствовала законамъ механики; но Браге отвергалъ и С. м. Коперника, отчасти, можетъ быть, по теологическимъ мотивамъ, но также и потому, что въ случаѣ движенія земли вокругъ солнца должны были бы въ теченіе года мѣняться и видимыя мѣста звѣздъ на небѣ (см. *параллаксъ, звѣзды*, XXI, 27); такихъ перемѣнъ въ наблюденіяхъ Т. Браге не оказывалось и, слѣд., съ его точки зрѣнія, по существу совершенно правильной, С.м. Коперника не оправдывалась. Теперь-то мы знаемъ, что такія годичныя перемѣны въ положеніяхъ звѣздъ дѣйствительно существуютъ, но они такъ малы, что безъ увеличительныхъ трубъ ихъ обнаружить нельзя. Такимъ образомъ и С. м. Браге нельзя отказать въ научности, т.-е., въ согласіи ея съ состояніемъ и возможными достиженіями точнаго знанія въ его время. *С. Блажко.*

Систова, *Свиштовъ*, окружн. гор. въ Болгаріи на Дунаѣ, между Никополемъ и Рущукомъ; 13.101 ж. Въ С. австрійцы и турки заключили миръ въ 1791 г. О великомъ народномъ собраніи въ С. *см.* VI, 197.

Систола, см. *анатомія*, II, 640.

Ситецъ, см. *ситцепечатаніе* и *текстильное производство*.

Сити (англ.), въ Англіи городъ вообще, въ частности бывшій или сост. нынѣ центромъ духовной епархіи. Кромѣ того *City*, франц. Cité, обозначаетъ древнѣйшія части Лондона (*ср.* VIII, 411 и *Лондонъ*) и Парижа.

Ситль (Seattle), гор. въ сѣв.-амер шт. Вашингтонъ у зал. Элліотъ, мукомольн., желѣзодѣлат., консервн. и ликерное произв. 237.194 жит. Университетъ.

Ситниковыя (Juncaceae), сем. однодольныхъ раст. изъ пор. лиліецвѣтныхъ, вѣроятно, древнѣйшій типъ этого порядка. Травы, б. ч. многолѣтнія, очень похожія на злаки, съ плоскими или цилиндрич. листьями; цвѣтки правильные, обоеполые; околоцвѣтникъ пленчатый; тычинокъ 6, рѣже 3, 1 пестикъ съ 1—3-гнѣздною завязью; плодъ—коробочка, опыленіе вѣтровое. поэтому цвѣтки невзрачны, пыльца суха, а рыльца большія, бахромчатыя. С. распространены преимущ. въ холодномъ и умѣрен. поясѣ вблизи рѣкъ, озеръ, прудовъ и болотъ. Два главные рода: Juncus и Luzula. У Juncus, *ситника*, листья цилиндрическіе, коробочка многосѣменная; у Luzula, *ожиги*, листья плоскіе, коробочка съ 3 сѣменами. *М. Н.*

Ситра, оазисъ, *см.* XIX, 532/33.

Ситха (*Ситка*), островъ Александровскаго архипел., у сѣв.-зап. берега С. Америки, подъ 57° с. ш. На немъ расположенъ гор. *С.*, бывш. главн. гор. территоріи Аляска, около 1.000 ж.

Ситцепечатание, см. *приложение.*

Сить, прав. сплавн. притокъ Мологи въ Тверск. и Ярославской губ. Дл. 153 в. На берегахъ С. въ 1238 г. татары разбили войска русск. князей.

Сифилисъ (Syphylis, morbus Gallicus s. Neapolitanus, lues venerea), хроническая инфекціонная болѣзнь, распространяющаяся черезъ тканевые соки и кровь по организму и могущая передаваться потомству въ формѣ врожденнаго С. (S. congenita), противополагаемаго пріобрѣтенному С. (S. acquisita), получаемому чаще всего половымъ путемъ и давшему основаніе причислить С. къ категоріи половыхъ или венерическихъ болѣзней (Béthencourt). Проявленія С. въ раннемъ періодѣ (Syphilis condylomatosa) обычно множественны, разбросаны, но могутъ исчезать безслѣдно; симптомы болѣзни поздняго періода (Syphilis gummosa), наоборотъ, малочисленны, сгруппированы и оставляютъ послѣ себя иногда обезображивающія измѣненія. Между возвратами болѣзни могутъ проходить многіе годы кажущагося здоровья—латентный С. (Syph. latens). Возбудителемъ С. является открытый въ 1905 г. Schaudinn'омъ и Hoffmann'омъ спиралеобразный, плохо воспринимающій красящія вещества микроорганизмъ—блѣдная трепонема или спирохета (treponema s. Spirochaete pallida, *см.* IV, 501),—разсматриваемый предположительно нѣкоторыми (Krzystalowicz-Siedlecky, Ross, Mc. Donagh), какъ стадія въ развитіи простѣйшаго (protozoon), а другими какъ своеобразная бактеріальная разновидность (Fränkel, Dohi, Meirowsky).

Въ пользу послѣдняго предположенія говоритъ также культура блѣдной спирохеты, полученная на искусственныхъ питательныхъ средахъ при устраненіи воздуха (анаэробно) Шерешевскимъ, Sowade и Noguchi. Открытіе возбудителя С. дало возможность экспериментировать на низшихъ обезьянахъ и кроликахъ (Neisser, Заболотный, Truffi, Uhlenhut), у которыхъ теченіе и симптомы болѣзни иные, чѣмъ у человѣка и человѣкоподобныхъ обезьянъ (Мечниковъ, Roux, Lassar). Несмотря на различіе клиническихъ проявленій С. человѣка, микроскопическая картина представляетъ обычно воспалительные узлы (сифиломы) подлѣ утолщенныхъ или даже лишенныхъ просвѣта артеріальныхъ сосудовъ (endarteritis obliterans), при чемъ въ раннемъ періодѣ наблюдается, несмотря на большое количество спирохетъ, послѣдующее разсасываніе воспалительныхъ элементовъ, а въ позднемъ—малое число микроорганизмовъ, но омертвѣніе ткани, ведущее къ образованію рубца *). Такое различіе въ исходѣ сифилитическаго воспаленія, вызываемаго одними и тѣми же паразитами, зависитъ отъ уменьшенія сопротивляемости организма подъ длительнымъ вліяніемъ болѣзни. Кромѣ анатомическихъ, при С. обнаруживаются и біологическія измѣненія: кровяная сыворотка получаетъ особыя свойства, обусловленныя присутствіемъ измѣненныхъ бѣлковыхъ соединеній (реагины, преципитины и пр.) и липоидовъ, на чемъ основываются діагностическія реакціи (напр., реакція связыванія комплемента по Wassermann'y). Тканевыя реакціи тоже измѣняются (luetin'овая Noguchi, pallidin'овая Klausner'a и пр.). Новѣйшія историческія и археологическія изслѣдованія опровергаютъ древность существованія С. въ Старомъ Свѣтѣ (Proksch, Sudhoff) и приводятъ къ заключенію о появленіи С. въ Европѣ только послѣ возвращенія спутниковъ Колумба изъ центральной Америки (Bloch, Notthaft), причемъ изъ Испаніи эта колоніальная болѣзнь („morbus novus" авторовъ XV и XVI вѣковъ) была занесена во Францію войсками Карла VIII, осаждавшими Неаполь. Извѣстная съ тѣхъ поръ какъ испанская, неаполитанская или „французская", болѣзнь получила, благодаря поэмѣ Fracastor'a, существующее нынѣ наименованіе С. Начиная съ XVI вѣка, С. довольно быстро распространяется по странамъ Стараго Свѣта и въ настоящее время онъ имѣется повсемѣстно. Наиболѣе уединенныя мѣстности земного шара (Гренландія, Исландія, Центральная Африка) поражены С. слабѣе всего. Въ Мексикѣ, Центральной и Южной Америкѣ, разсматриваемыхъ какъ родина С., распространеніе этой болѣзни крайне значительное. То же замѣчается въ важнѣйшихъ политическихъ и торгово-промышленныхъ центрахъ Европы и другихъ частей свѣта. Для Берлина, напр., число сифилитиковъ, опредѣляемое по данному анатомическаго вскрытія, доходитъ до 9% (Lesser) или даже до 16,9% (Schmorl). Въ Россіи куда С. былъ занесенъ не ранѣе 1499 г., по официальной, вѣроятно, далеко не полной статистикѣ за 1913 г., имѣлось 1.248.002 сифилитика (76,8 больныхъ на 10.000 населенія противъ 65,4 въ 1895 г.). 36% больныхъ зарегистрировано въ городахъ (изъ нихъ 71% съ ранними заразными проявленіями С.) и 64% въ сельскихъ мѣстностяхъ (изъ нихъ 56% съ поздними симптоіами болѣзни). Въ Петроградѣ число сифилитиковъ 2,9%, въ Москвѣ 2,0%, въ Одесскомъ градоначальствѣ 1,87%; изъ губерній Европейской Россіи наибольшее число больныхъ даютъ губерніи: Пензенская (2,93%). Симбирская (2,72%) и вообщее волжскаго и центральнаго земснаго района. Въ Сибири первое мѣсто занимаетъ Сахалинская область (3,06%). Болѣе точны статистическія данныя о распространеніи С. въ войскахъ: 31,8‰ сифилитиковъ въ румынской арміи (1903—7 гг.), 31,5‰ въ англійской (1910 г.), 26,4‰ въ сѣверо-американской (1908 г.), 16,4‰ въ австрійской (1908 г.), 13,3‰ въ итальянской (1904 г.), 9,9‰ въ японской (1908 г.), 5,2‰ во французской и бельгійской (1909 г.), 4,7‰ въ германской (1909 г.). По средней численности С. за пятилѣтіе 1906—1911 гг. русская армія занимаетъ 6-е мѣсто (15,9‰). За 1912 г. въ русскихъ войскахъ числилось всего 13,3‰ сифилитиковъ. Рѣзкое возрастаніе С. въ арміи замѣчается въ военное время и послѣдующіе годы (напр., послѣ русско-японской войны, послѣ міровой войны 1914—1918 гг.). Изъ русскихъ статистическихъ данныхъ ясно видно, что главнымъ источникомъ сельскаго С. является С. городской, связаный съ отхожими промыслами и отбываніемъ воинской повинности. Въ деревенской некультурной обстановкѣ передача болѣзни совершается крайне часто внѣполовымъ путемъ (въ 71,6—91,3% по Попову), тогда какъ въ горо-

*) Эти особенности объясняютъ крайне незначительную заразительность сифилитическихъ сыпей поздняго періода.

дахъ половое зараженіе преобладаетъ (98% по военно-санитарной статистикѣ). Частота позднихъ проявленій въ сельскомъ С. объясняется отсутствіемъ своевременнаго и правильнаго лѣченія.

Пріобрѣтенный С. (Syphilis acquisita). Заражение С. происходитъ при условіи проникновенія заразнаго начала въ поврежденныя мѣста внѣшнихъ покрововъ кожи и слизистой оболочки (ссадины, трещины, царапины, раны, язвы). Въ виду малой стойкости сифилитическихъ микроорганизмовъ, погибающихъ при высыханіи содержащей ихъ жидкой среды (серозно-гнойное выдѣленіе, кровь, слюна, моча, сѣмя, оспенная лимфа), заражение С. мыслимо лишь при быстромъ переносѣ сифилитическаго матеріала отъ больного здоровому. Пылью черезъ воздухъ болѣзнь не передается. Повидимому, насѣкомыя передатчиками болѣзни служить не могутъ. Поэтому, обычно путями передачи заболѣванія являются: половой актъ, поцѣлуи, пользованіе общей посудой, вилками, ложками и предметами гигіены (спринцовки, зубныя щетки и пр.). Наблюдаются профессіональныя заражения у врачей, акушерокъ, сидѣлокъ, оказывающихъ съ поврежденіями кожи помощь больнымъ. На мѣстѣ первоначальнаго внѣдренія блѣдной спирохеты, въ какой бы области тѣла это ни произошло, развивается *первичное сифилитическое пораженіе* или *твердый / сифилитическій шанкръ* (ulcus induratum), могущій, слѣдовательно, развиться въ результатѣ какъ полового, такъ и внѣполового зараженія. Между зараженіемъ и обнаруженіемъ шанкра проходитъ срокъ около 3—4 недѣль (рѣдко больше), это такъ наз. первый скрытый или инкубаціонный періодъ, въ теченіе котораго постепенно сформировается въ толщѣ кожи ограниченная плотная воспалительная припухлость съ ярко или сѣровато-красной ссадиной на свободной поверхности. Отсутствіе первичнаго пораженія въ большинствѣ случаевъ кажущееся, зависящее или отъ незначительности размѣровъ и быстроты заживленія твердаго шанкра, или отъ скрытаго его расположенія (шейка матки, задній проходъ, зѣвъ). Въ видѣ исключенія, однако, возможны случаи сифилитическаго заболѣванія безъ шанкра (Syphilis d'emblée—Jullien, Bettmann), какъ это иногда удается получить и на животныхъ (Neisser). Почти одновременно съ развитіемъ шанкра наблюдается безболѣзненное припуханіе ряда ближайшихъ къ мѣсту первичнаго пораженія лимфатическихъ железъ (*сифилитическіе адениты* или *бубоны*), которыя дѣлаются плотными, не обнаруживаютъ наклонности къ нагноенію и, не сливаясь другъ съ другомъ, прощупываются въ видѣ четокъ. Отъ появленія шанкра и припуханія железъ проходитъ около 5—8 недѣль безъ существенныхъ перемѣнъ (второй скрытый или инкубаціонный періодъ). Къ концу этого срока наблюдается множественное увеличеніе железъ (особенно локтевыхъ и заушныхъ) и припухание селезенки. Далѣе обычно возникаютъ симптомы недомоганія, потеря аппетита, головныя, костныя и мышечныя боли въ сопровожденіи озноба и большаго или меньшаго повышенія температуры тѣла—т. наз. продромальная или высыпная лихорадка, исчезающая съ развитіемъ измѣненій кожныхъ покрововъ и слизистыхъ оболочекъ, на которыхъ обнаруживаются сифилитическія высыпи. Съ этого момента начинается *вторичный* или *кондиломатозный* періодъ С. (Syphilis secundaria, s. condylomatosa), противополагаемый *первичному*, т.-е. шанкру и бубонамъ (Syph. primaria), при которыхъ хотя и происходитъ проникновеніе сифилитическихъ микроорганизмовъ въ кровь, но еще въ незначительномъ количествѣ. Наступившее общее заражение С., кромѣ сыпей на кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ (сифилиды), можетъ выразиться различно протекающимъ пораженіемъ тѣхъ или другихъ внутреннихъ органовъ: печени, почекъ, сердца и сосудистой системы, мышечно-костнаго и связочнаго аппарата, а также нервной системы. При т. н. тяжеломъ С. (Syph. gravis), эти органы служатъ, преимущественно или даже единственнымъ мѣстомъ, поражаемымъ болѣзнью при повторныхъ вспышкахъ ея. Измѣненія кожи во вторичномъ періодѣ С часто бываютъ многообразными и состоятъ изъ изолированныхъ воспалительныхъ очаговъ—или въ видѣ плоскихъ блекло-розовыхъ нешелушащихся пятенъ—розеолы (Erythema s. roseola syphilitica), или въ видѣ возвышенныхъ плотныхъ мѣдно-красныхъ узелковъ, дающихъ шелушение при своемъ обратномъ развитіи (papulae syphiliticae) или, наконецъ, въ формѣ содержащихъ гнойный выпотѣ элементовъ (pustulae et impetigines syphiliticae), иногда ведущихъ къ образованію язвъ (ecthymata) и темныхъ слоистыхъ устрицеобразныхъ корокъ поверхъ изъязвленной поверхности (rupiae). Въ мѣстахъ тѣла, разогрѣваемыхъ и раздражаемыхъ треніемъ кожныхъ складокъ (половыя части, суставные сгибы), сухія сифилитическія высыпи (розеола, папулы) могутъ превращаться въ мокнущія (эрозированныя папулы) и утолщаться, пріобрѣтая форму плоскихъ лепешекъ (т. н. широкія кондиломы или гипертрофированныя папулы) (condylomata lata s. papulae hypertrophicae). Отдѣляемое такихъ мокнущихъ высыпей крайне заразительно. На ладоняхъ и подошвахъ сифилитическія измѣненія или сопровождаются утолщеніемъ рогового слоя надъ отдѣльными элементами (ороговѣвшія папулы) или проявляются въ формѣ крупныхъ разлитыхъ или дискообразныхъ ороговѣвшихъ участковъ (ладонный и подошвенный сифилитическій псоріазъ). Вторичная сифилитическая высыпь на слизистыхъ оболочкахъ полости рта, вѣкъ, носа, влагалища, уретры можетъ обнаружиться также въ формѣ покраснѣній (эритема), узелковъ (папулъ) и изъязвленій. Узелковые элементы узнаются по сѣровато-бѣлой окраскѣ (опаловидныя бляшки, plaques opalines) и нерѣдко возвышены (гипертрофированныя папулы). Отдѣляемое сыпей слизистыхъ оболочекъ также очень заразительно и, примѣшиваясь къ естественнымъ выдѣленіямъ (слюна, влагалищная слизь), часто служитъ источникомъ новаго заболѣванія. Къ кожнымъ проявленіямъ вторичнаго періода С. относится пигментный сифилидъ (Hardy) или сифилитическая лейкодерма (leucoderma syphiliticum): на шеѣ, рѣдко въ другихъ областяхъ, получается пепельно-буроватое окрашиваніе кожи съ крупными бѣлыми проталинами, изолированными или соприкасающимися на подобіе отверстій сита. Эти измѣненія особенно цѣнны для распознаванія болѣзни, такъ какъ, появившись на 1-мъ году болѣзни, могутъ держаться даже при лѣченіи около 2—3 лѣтъ. Выпаденіе волосъ (alopecia syphilitica) во вторичномъ періодѣ С. или различного характера, какъ вообще при инфекціонныхъ заболѣваніяхъ, или въ формѣ мелкихъ, нерѣзко ограниченныхъ плѣшинокъ. Волосы выпадаютъ на головѣ, въ бровяхъ, бородѣ и другихъ мѣстахъ и отрастаютъ черезъ 2—3 мѣсяца. Сифилитическія измѣненія самихъ ногтей (onychia) и высыпанія на окружающихъ ноготь складкахъ (paronychia) также нестойки и исчезаютъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Что касается заболѣваній внутреннихъ органовъ во вторичномъ періодѣ С., то они, подобно другимъ проявленіямъ этого періода, могутъ проходить безслѣдно, но не исключена возможность тѣхъ или другихъ серьезныхъ послѣдствій въ зависимости отъ важности пораженнаго органа (печень, почки). Съ теченіемъ времени въ связи съ вымираніемъ возбудителей болѣзни возвраты высыпей начинаютъ пріобрѣтать областной характеръ: элементы сыпи болѣе скучены (въ формѣ дугъ или дисковъ), менѣе многочисленны, но зато наклонны къ распаду и изъязвленію. Это начало *третичнаго* или *гуммознаго* періода С. (Syphilis tertiaria, s. gummosa), отсутствующаго при хорошемъ лѣченіи и развивающагося нормально не ранѣе 3-хъ лѣтъ отъ начала болѣзни въ 12% случаевъ С. (Engel-Reimers). Въ этомъ періодѣ обнаруживаются на наружныхъ покровахъ гуммы (gummata syphilitica), крупные глубоко лежащіе узлы размѣромъ до лѣсного орѣха, размягчающіеся въ центрѣ съ образованіемъ студенистой гуммообразной массы и превращающіеся въ характерныя т. наз. гуммозныя язвы съ подрытыми, а потомъ съ обрѣзанными краями и нечистымъ гноемъ, укрытымъ клочками омертвѣвшей ткани (гуммоз-

ный стержень). Заживленіе язвъ ведетъ къ образованію втянутыхъ бѣлесоватыхъ лепестковидныхъ или лучистыхъ рубцовъ, иногда спаянныхъ съ костью. Болѣе мелкіе и поверхностно-расположенные элементы носятъ названіе бугорковъ (tubercula syphilitica) и оставляютъ соотвѣтственно меньшіе слѣды, напоминающіе оспины. Бугорковый и гуммозный процессы могутъ повлечь за собой разрушеніе подлежащихъ тканей: костей, хрящей и пр., вслѣдствіе чего возникаютъ обезображиванія и разстройства функцій органовъ (деформація носа, особенно сѣдлообразная форма его, прободеніе неба, выворотъ вѣкъ, суженіе пищевода, желудка, кишекъ и пр.). Во внутренникъ органахъ и нервной системѣ, кромѣ гуммозныхъ узловъ, заживающихъ рубцомъ, могутъ возникать различные хронические воспалительные очаги, переходящіе въ уплотненіе (sclerosis s. cirrhosis syphilitica). На этой почвѣ развиваются часто склерозы почекъ, печени, сердца и крупныхъ сосудовъ (въ томъ числѣ и аневризма аорты). Въ этомъ періодѣ часты ночныя рвущія боли въ костяхъ (dolores osteocopi nocturni). Къ проявленіямъ поздняго періода долженъ быть отнесенъ т. наз. *пара или метасифилисъ* (Parasyphilis), т.-е. заболѣванія, которыя хронологически слѣдуютъ за сифилисомъ, но клинически не могутъ быть къ нему отнесены, такъ какъ не уступаютъ противосифилитическому лѣченію (Fournier). Въ этой группѣ послѣдніе годы продолжали числиться стойкія помутнѣнія слизистыхъ оболочекъ (leukoplakia) и нервныя болѣзни—спинная сухотка (tabes dorsalis) и прогрессивный параличъ душевно-больныхъ (paralysis progressiva alienorum). При послѣднихъ двухъ въ 1913 г. Noguchi удалось тоже обнаружить жизнеспособныхъ возбудителей С., хотя этимъ сущность болѣзненныхъ симптомовъ не вполнѣ разъяснена (Nonne). Малая податливость лѣченію и тяжесть парасифилитическихъ проявленій, несмотря на рѣдкость ихъ у хорошо лѣчившихся сифилитиковъ, составляетъ главную угрозу С. Подъ *злокачественными* С. (Syph. maligna) понимаютъ ненормально тяжелое теченіе болѣзни, зависящее отъ особенностей проявленій ея. Къ злокачественному С., объясняемому слабой сопротивляемостью организма, относятъ галопирующій С. (раннее наступленіе третичнаго періода), язвенный С. кожи и слизистыхъ оболочекъ и хронически рецидивирующій, не ослабѣвающій отъ лѣченія С. Vallentin).

Врожденный С. (Syph. congenita), неправильно называемый также *наслѣдственнымъ* С. (Syph. hereditaria), передается, какъ и при другихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ отъ больной матери ребенку во время внутриутробной жизни (Matzenauer), но не въ моментъ зачатія, какъ думали раньше. Болѣзнь одного отца путемъ наслѣдственности можетъ лишь повліять на развитіе у потомства признаковъ вырожденія (дистрофіи). Возможность зараженія матери внутриутробнымъ путемъ отъ больного плода (choc en retour) въ силу этого исключается. Законы Profet'a (о невосприимчивости къ С. ребенка, рожденнаго больной матерью) и Colles'a (о невосприимчивости къ С. матери, родившей больного ребенка), объясняются скрытымъ состояніемъ С. въ обоихъ случаяхъ, какъ уже подозрѣвали раньше (Neumann) и какъ доказано нынѣ систематическимъ изслѣдованіемъ крови матерея и дѣтей по Wassermann'y. Зараженіе плода С. либо не допускаетъ созрѣванія его и сопровождается перерывомъ беременности (аборты на 3—4 мѣсяцѣ, рѣже преждевременные роды на 7—8 мѣс.), либо влечетъ за собой рожденіе мертваго или маложизнеспособнаго ребенка, чѣмъ объясняется крайне высокая дѣтская смертность въ сифилитическихъ семьяхъ—до 52,1% (Тарновскій) и даже 71,2% (Leduc). Въ теченіи врожденнаго С., благодаря поступленію зарознаго начала непосредственно въ кровь, наблюдается отсутствіе симптомовъ первичнаго періода и преобладаніе измѣненій внутреннихъ органовъ (особенно печени и легкихъ) надъ пораженіемъ кожи и слизистыхъ оболочекъ, при чемъ эти явленія могутъ уже имѣться въ моментъ рожденія. Различаютъ ранній и поздній врожденный С. (Syph. congenita praecox et tarda), что соотвѣтствуетъ въ общемъ вторичному и третичному періоду пріобрѣтеннаго С. У новорожденныхъ нерѣдко первыя проявленія С. обнаруживаются насморкомъ (coryza syphilitica), сыпями, изъ коихъ наиболѣе тяжелой считается пузырчатая высыпь на ладоняхъ и подошвахъ (pemphigus syphiliticus neonatorum), общимъ припуханіемъ железъ, отдѣленіемъ суставныхъ хрящей (ложный параличъ Parrot), утолщеніемъ костей („сабливидная голень“) и упадкомъ питанія. Послѣднее предрасполагаетъ къ другимъ, особенно инфекціоннымъ болѣзнямъ (дифтерія, аппендицитъ, туберкулезъ). Симптомы поздняго врожденнаго С. не отличаются отъ пріобрѣтеннаго, развиваются не ранѣе 3-лѣтняго возраста, но могутъ обнаруживаться и много позже (до 30—40 лѣтъ по E. Fournier). Дегенеративныя измѣненія сифилитическаго происхожденія (дистрофіи), могутъ выразиться какъ въ общемъ состояніи (ненормальный ростъ, старческій видъ, умственная отсталость), такъ и неправильнымъ сформированіемъ костей (черепные бугры, ротовая полость), хрящей (носъ, ушныя раковины), зубовъ (особенно въ формѣ т. наз. Hutchinson'овскихъ рѣзцовъ съ полулунными вырѣзками) и пр. Иногда дистрофіи наблюдаются при отсутствіи явнаго С., но могутъ и совпадать съ нимъ, напр., измѣненія зубовъ съ заболѣваніями органовъ слуха и зрѣнія (Hutchinson'овская триада). Въ рѣдкихъ случаяхъ врожденный С. переходитъ на 3-е поколѣніе, обнаруживаясь тогда у внуковъ, главнымъ образомъ или даже исключительно въ формѣ дистрофій (E. Fournier, Тарновскій).

Общее теченіе С. и лѣченіе его. Теченіе С. зависитъ отъ силъ организма и правильности производимаго лѣченія. Излѣченіе самостоятельное и послѣ недостаточнаго лѣченія, хотя и возможно (Тарновскій), относится все же къ исключеніямъ. Если не имѣется никакихъ причинъ, изнуряющихъ больного (переутомленіе, алкоголизмъ, туберкулезъ, малярія и пр.), то обычно теченіе болѣзни нормально, т.-е. первые 2—3 года наблюдаются съ промежутками въ нѣсколько мѣсяцевъ легкіе возвраты болѣзни, а затѣмъ наступаетъ періодъ кажущагося здоровья (скрытый или латентный періодъ С.), при которомъ однако могутъ еще имѣться остатки болѣзни, способной къ новымъ вспышкамъ поздняго вторичнаго или уже третичнаго характера, а часто наблюдаются медленно развивающіяся уплотненія благородныхъ органовъ (печени, сердца, аорты, нервной системы). Поэтому прекращеніе лѣченія въ это время, когда обнаруживаемыя въ сывороткѣ или спинномозговой жидкости измѣненія указываютъ на наличіе болѣзни, можетъ повлечь за собой указанныя пагубныя послѣдствія. Кромѣ лѣченія, важны и правильныя условія жизни, могущія способствовать превращенію даже тяжелаго по началу С. въ болѣе легкій и наоборотъ. Еще до достиженія полнаго выздоровленія отъ С., ближайшей задачей лѣченія является возможно быстрое и совершенное обеззараживаніе самого больного для окружающихъ, семьи и потомства, что достигается предупрежденіемъ или быстрымъ пресѣченіемъ возвратовъ болѣзни. Современный методъ лѣченія С. состоитъ изъ ряда періодически повторяемыхъ предупредительныхъ курсовъ лѣченія (хронически-перемежающійся методъ Fournier), при возможно раннемъ началѣ его (немедленно по установленію діагноза), даже въ первичномъ періодѣ С., и возможной непродолжительности перерывовъ, дающихъ отдыхъ больному, но не допускающихъ возвратовъ болѣзни. Скончаніе лѣченія и предполагаемый моментъ выздоровленія наступаетъ, по Fournier, черезъ 5—7 лѣтъ лѣченія при условіи длительнаго отсутствія проявленій болѣзни. Къ этому можно еще присоединить требованіе длительнаго нормальнаго состоянія крови и спинномозговой жидкости, провѣряемой современными методами, при пріостановкѣ лѣченія (Neisser). Возможность выздоровленія отъ С., экспериментально доказанная на животныхъ, клинически подтверждается безспорно наблюдавшимися случая-

ми повтернаго зараженія С. (реинфекція), отличаемаго по теченію и симптомамъ отъ дополнительнаго зараженія (суперинфекція) получающагося при наличіи неизлѣченной болѣзни (Finger-Landsteiner). Для лѣченія С. примѣняются, главнымъ образомъ, ртутныя соединенія, вводимыя въ растворенномъ или взвѣшенномъ состояніи подъ кожу или въ мышечную ткань (методъ инъекцій), внутрь (черезъ ротъ) или снаружи, черезъ кожу (методъ втиранія или фрикцій). Наиболѣе употребителенъ методъ инъекціонный. Послѣдніе годы при лѣченіи С. особенно блестящіе хотя и не всегда стойміе результаты получены отъ органическихъ мышьяковыхъ соединеній (старый и новый сальварсанъ Ehrlich'a, галилъ Mouneyrat и др.; см. *арсенобензолъ*), вводимыхъ подъ кожу или внутреннимъ путемъ. Возможно, что эти средства сократятъ продолжительность лѣченія С. Іодистые препараты приносятъ большую пользу при позднихъ язвенныхъ проявленіяхъ С., а также при пересыщеніи организма ртутью. При тяжелыхъ или застарѣлыхъ формахъ С. рекомендуется лѣченіе минеральными, особенно сѣрными водами (очень популярны Пятигорскъ въ Россіи, Аахенъ, Aix-les-Bains въ Зап. Евр.). Мѣстное лѣченіе сифилитическихъ проявленій состоитъ въ примѣненіи ртутныхъ или вяжущихъ препаратовъ снаружи на язвенныя или мокнущія высыпи кожи и слизистыхъ оболочекъ; на сифилитическія припухлости накладывается ртутный пластырь. Пораженія внутреннихъ органовъ и нервной системы, кромѣ общаго противосифилитическаго лѣченія, требуютъ еще спеціальнаго (діэта, физическіе методы и пр.).

Профилактика С. Общественное значеніе С., какъ болѣзни, влекущей за собой вырожденіе нисходящаго поколѣнія, особенно въ случаѣ присоединенія пріобрѣтеннаго С. къ врожденному (Syph. hereditaria Тарновскаго), давно уже требуетъ и мѣръ общественной борьбы. Созванный въ 1897 г. въ Петроградѣ съѣздъ (а затѣмъ недавнее совѣщаніе 1917 г.) по борьбѣ съ С. въ Россіи выработалъ рядъ такихъ мѣръ, изъ которыхъ однако большинство ждетъ еще своего осуществленія. Среди нихъ крайне важно широкое ознакомленіе съ значеніемъ, способами передачи и лѣченіемъ половыхъ болѣзней, а главное С., и предоставленіе больнымъ широкой возможности осуществлять безплатно систематическое лѣченіе. Въ дѣйствительности же по даннымъ Тарновскаго и Розенкнехта черезъ годъ послѣ заболѣванія, уже 68—75% сифилитиковъ исчезаютъ изъ подъ врачебнаго надзора. Борьба съ проституціей (*см.*), возможное отдѣленіе больныхъ отъ здоровыхъ (обязательный осмотръ кормилицъ, рабочихъ въ артеляхъ и вообще живущихъ въ общежитіяхъ), обязательное хронически-перемежающееся лѣченіе нижнихъ чиновъ, страдающихъ С., принудительное лѣченіе дѣтей-сифилитиковъ въ спеціальныхъ диспансерахъ одновременно съ мѣрами, направленными къ поднятію умственнаго уровня и матеріальнаго благосостоянія населенія, должны отнять почву, благопріятствующую развитію С. Введенная въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., Норвегіи) обязательная регистрація сифилитиковъ и преданіе суду тѣхъ не лѣчащихся больныхъ, которые распространяютъ заразу, равно какъ запрещеніе вступать въ бракъ не вылѣченнымъ венерическимъ больнымъ (нѣкоторые шт. Сѣв. Америки), врядъ ли сами по себѣ могутъ вызвать сознательное и добросовѣстное отношеніе къ С. Нельзя отрицать наблюдаемой въ нѣкоторыхъ арміяхъ и во флотѣ извѣстной пользы отъ мѣръ личнаго предупрежденія половыхъ заболѣваній (при помощи механическихъ и химическихъ средствъ), но онѣ порождаютъ половую распущенность и, съ другой стороны, задерживаютъ нормальный ростъ населенія, являясь одновременно предупрежденіемъ дѣторожденія. Даже въ Германіи, несмотря на узкоутилитаристическое направленіе ея политики, рекламированіе подобныхъ средствъ запрещено закономъ (§ 184, п. 3. Герм. Уг. Улож.).

Литература. *A. Fournier*, „Руководство къ патологіи и терапіи сифилиса“, Птг. (5 вып. 1898—1903), М. (2 т. 1899); *Finger*, „Половыя болѣзни“, 2-е изд., М., 1915; *Малиновскій*, „Сифилисъ“, Птг., 1914; *Landkin*, „Syphilis“, London, 1910; *Heubner*, „Сифилисъ въ дѣтскомъ возр.“, Птг. 1898; *Hoffmann*, „Этіологія сифилиса“, М. 1917; *Neisser*, „Экспериментальный сифилисъ“, М., 1907; *Заболотный*, „Сифилисъ, его патогенезъ и этіологія“, Птг., 1909; *Letzdditi* et *Foche*, „La Syphylis“, Paris, 1909; *Neisser*, Beitr. z. Path. u. Ther. d. Syph. 1911, Berlin; *Bloch*, „Ursprung d. Syphilis,“ Jena, 1901—1911 (2 т.); *Pellier*, „Les origines de la Syphilis“, Toulouse, 1908; *Членовъ*, „Врем. занес. сифил. въ Евр.“, Медиц. Обозр. 1912, № 1; *Тарновскій*, „Сифилитическая семья“, Харьковъ 1902; *Членовъ*, „Патогенезъ врожд. сиф.“, Птг., 1914; *E. Fournier*, „La Syph. hérédit. tardive“, Paris, 1907; *E. Fournier*, „Syph. hérédit. de l'âge adulte,“ Paris, 1912; *Никольскій*, „Лѣченіе сифилиса“, Варшава, 1905; *Мечерскій*, „Лѣченіе сифилиса“, М., 1907; *Emery* e; *Chatin*, „Thérapeutique de la Syphilis“, Paris, 1909; *Neisser*, „Совр. лѣченіе сифил.“, Одесса, 1911-*Bourgès*, „Hygiène du Syphilitique“, Paris, 1910; *Emery*, „Le traitement actuel de la syphilis“, 1921 *Мечерскій*, „Лѣченіе С.“, М. 1922. *С. Богровъ.*

Сифонный барометръ, *см.* V, 14/15.

Сифоновыя водоросли, *см.* X, 557 и 548.

Сифонофоры, см. *гидромедузы*, XIV, 510.

Сифонъ, приборъ, служащій для переливанія жидкости изъ одного сосуда въ другой, при чемъ она непрерывно описываетъ путь, лежащій выше обоихъ уровней ея. Въ простѣйшемъ видѣ С. представляетъ собою трубку, открытую съ обоихъ концовъ и изогнутую приблизительно въ формѣ ∩, при чемъ оба колѣна могутъ быть параллельны или непараллельны, равны или неравны по длинѣ. Положимъ, что С. наполненъ жидкостью, и оба конца его опущены въ два сосуда, содержащіе ту же самую жидкость. Если въ обоихъ сосудахъ жидкость находится на одномъ и томъ же уровнѣ, то будетъ имѣть мѣсто равновѣсіе: атмосферное давленіе, дѣйствуя на поверхность жидкости въ сосудахъ и передаваясь внутрь С., не допуститъ образоваться въ немъ пустому пространству (предполагается, что высота сифона менѣе барометрической высоты столба разсматриваемой жидкости); такимъ образомъ дѣйствіемъ атмосфернаго давленія поддерживается непрерывность ∩-образнаго жидкаго столба, заполняющаго С. Такое равновѣсіе можно сравнить съ состояніемъ равновѣсія цѣпочки, перекинутой черезъ блокъ и свѣшивающейся съ него поровну какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Но представимъ себѣ, что одинъ изъ уровней жидкости приподнятъ выше

другого; тогда равновѣсіе жидкости въ С. нарушится, подобно тому, какъ нарушится равновѣсіе цѣпочки на блокѣ, если одна свѣшивающаяся часть сдѣлается больше другой; жидкій столбъ внутри С. начнетъ передвигаться, изливаясь въ сосудъ съ болѣе низкимъ уровнемъ, причемъ въ С. на мѣсто ушедшей жидкости будутъ непрерывно вступать новыя количества ея изъ сосуда съ болѣе высокимъ уровнемъ. Мы видимъ, что истинной причиной переливанія жидкости С-омъ служитъ не атмосферное давленіе, а разность уровней жидкости въ сосудахъ (подобно тому, какъ это бываетъ во всякихъ сообщающихся сосудахъ при неодинаковости уровней); атмосферное давленіе только позволяетъ устроить сообщеніе между сосудами не ниже, а выше уровня жидкости въ нихъ.—С. дѣйствуетъ и въ томъ случаѣ, если жидкость выливается просто въ атмосферу; необходимо лишь, чтобы конецъ, изъ котораго выливается жидкость, былъ расположенъ ниже уровня жидкости въ сосудѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ особенно просто вычисляется скорость теченія жидкости: а именно, пусть изъ наружнаго отверстія С. вытекла со скоростью v масса жидкости, равная m; ея кинетическая энергія $\frac{mv^2}{2}$, очевидно, взята изъ запаса потенціальной энергіи, который уменьшился на mg (h—h'), гдѣ g—ускореніе тяжести, h—h'—вертикальное разстояніе между плоскостью уровня жидкости въ сосудѣ и открытымъ концомъ С. Отсюда имѣемъ уравненіе: $\frac{mv^2}{2}=mg(h-h')$, изъ котораго получается $v=\sqrt{2g(h-h')}$.—Мы видѣли, что для дѣйствія С. необходимо предварительно наполнить его жидкостью. Это можно сдѣлать или погружая его въ жидкость, или насасывая жидкость въ С. черезъ одинъ изъ концовъ; для этого нерѣдко (особенно въ случаѣ жидкостей ядовитыхъ) устраиваютъ у сифонной трубки особое боковое отвѣтвленіе. *Примѣненія* С. весьма разнообразны. Въ гидравликѣ имъ пользуются, чтобы заставить воду открытаго водопровода переливаться черезъ небольшія возвышенности; его употребляютъ для распредѣленія воды общаго ирригаціоннаго канала между потребителями; въ санитарной техникѣ С. служитъ непремѣнной составной частью автоматически-промывающихся сточныхъ трубъ и ватерклозетовъ; въ медицинской практикѣ С. пользуются для выкачиванія желудка и для другихъ цѣлей. *А. Б.*

Сихемъ, теперь *Наблусъ*, одинъ изъ древнѣйшихъ израильскихъ городовъ, на склонѣ священной горы Гаризимъ и на дорогѣ изъ южной Палестины въ сѣверную. Съ С. былъ связанъ цѣлый рядъ преданій о теофаніяхъ въ эпоху патріарховъ; тамъ происходили племенныя сходки, тамъ же происходилъ послѣ смерти Соломона съѣздъ князей, на которомъ было положено начало политическому расколу Израиля. Избранный на этомъ съѣздѣ царемъ Ефрема Іеровоамъ сдѣлалъ С. своей столицей; это положеніе оставалось за С. до 880, когда Омри основалъ новую столицу Самарію (*см.*). Въ эпоху послѣ плѣна вавилонскаго С. былъ центромъ самарянской общины, храмъ которой былъ выстроенъ на Гаризимѣ (см. *Самарія*). Во время іудейскаго возстанія 66—70 г. г. С. былъ разрушенъ, но затѣмъ, по распоряженію Веспасіана, былъ возстановленъ и получилъ имя Flavia Neapolis, откуда современное арабское названіе Наблусъ. Теперь—незначительное мѣстечко; результаты раскопокъ, производившихся въ 1912—1913 г., до начала войны опубликованы не были. *Н. Н.*

Си-цзянъ (*Сикіангъ*), рѣка въ южн. Китаѣ, составл. часть Жемчужной р., береть начало въ восточ. Юннанѣ, впад. обширною дельтой въ Китайское м., см. *Китай*, XXIV, 196.

Сицилій обѣихъ королевство (*Неаполитанское королевство*), до 1860 года было самостоятельнымъ государствомъ, которое Мессинскимъ проливомъ дѣлилось на двѣ части: южную Италію (границы которой часто мѣнялись) и островъ Сицилію. Королевство О. С. не всегда дѣлило участь Италіи. Наоборотъ, и въ средніе вѣка и въ новое время оно большею частью вело обособленное политическое существованіе. При Одоакрѣ Сициліи не

пришлось испытать конфискацію трети земель (*см.* XXII, 354), и римскіе земельные порядки остались тамъ неприкосновенными. Къ тому же югъ материка былъ задѣтъ этой мѣрою меньше, чѣмъ средняя и сѣверная Италія. Не внесло существенныхъ соціальныхъ перемѣнъ и остготское владычество. И при византійскомъ господствѣ доминирующей формой землевладѣнія продолжало оставаться римское помѣстье. На материкѣ оно пережило лангобардскую эпоху, а на островѣ держалось до арабскаго завоеванія (827). Часть римскихъ помѣстій Сициліи сосредоточилась въ рукахъ арабскихъ беевъ на феодальныхъ титулахъ, подъ назван. beni douanali (фискальныя земли), часть отошла подъ вакуфы. На материкѣ Византія еще довольно долго удерживала свои владѣнія противъ римско-германскихъ императоровъ. Съ 1016 г. югъ Италіи сдѣлался объектомъ норманскихъ набѣговъ, и въ 1027 г., съ согласія императора Конрада II, было основано первое норманнское поселеніе. Аверса вскорѣ сдѣлалась центромъ цвѣтущаго графства. А потомъ норманны стали распространять свою власть все больше подъ предводительствомъ сыновей Танкреда Готвильскаго. Старшій изъ братьевъ Вильгельмъ сдѣлался съ 1042 года графомъ Апуліи; четвертый, знаменитый Робертъ Гюискаръ, взятіемъ Бари (1071) закончилъ завоеваніе византійскихъ владѣній въ Южной Италіи. Младшій, Рожеръ, явился въ 1061 году въ Сицилію и черезъ 30 лѣтъ сокрушилъ тамъ окончательно арабское владычество. Папы даровали норманнамъ въ ленъ всѣ сдѣланныя ими завоеванія (*см.* XXII, 365/366), что вполнѣ упрочило ихъ положеніе. Гюискару наслѣдовалъ (1085) его младшій сынъ Рожеръ I. Сынъ послѣдняго Вильгельмъ умеръ (1127) бездѣтнымъ, и его владѣнія перешли къ его дядѣ Рожеру II, сыну завоевателя Сициліи. Сицилія и югъ Италіи объединились такимъ образомъ въ однѣхъ рукахъ; въ 1130 г. Рожеръ получилъ отъ папы Анаклета II королевскій титулъ и удержалъ и его и всѣ свои владѣнія противъ имп. Лотаря II

Рожеръ былъ энергичнымъ и даровитымъ государемъ. Онъ сумѣлъ придать своему молодому королевству прочное положеніе. Создалъ флотъ, который возбуждалъ зависть Венеціи и заставлялъ трепетать Византію. Принудилъ сдѣлаться своими данниками мусульманскихъ владѣтелей сѣвернаго берега Африки (между Триполи и Гиппоной). Соединивъ въ своихъ рукахъ наслѣдіе двухъ цивилизацій, онъ одинаково благосклонно относился и къ арабамъ, и къ грекамъ. Вмѣстѣ съ знаменитымъ Эдризи онъ работалъ надъ географіей; врачъ Абу-Сальтъ-Омейя былъ однимъ изъ его друзей; лучшій его полководецъ, Георгій Антіохійскій, былъ грекъ; его адмиралъ Евгеній перевелъ съ арабскаго яз. на латинскій „Оптику“ Птоломея. Терпимость царила полная: мусульмане могли безпрепятственно исповѣдывать свою вѣру. Болѣе того: препятствія ставились для перехода ихъ въ христіанство. Рожеръ опирался на солдатъ, моряковъ и инженеровъ изъ сарацинъ въ своей борьбѣ съ имперіей, папствомъ и баронами. Культура при Рожерѣ достигла пышного расцвѣта. Неаполь и Амальфи славились своими юридическими школами, Салерно—медицинской. Въ городахъ возникли великолѣпныя сооруженія, въ которыхъ арабскій стиль сочетался съ византійскимъ; были разбиты роскошные сады. Ко двору его, призванные его матерью, Аделаидой Монферратской, начали стекаться провансальскіе трубадуры, прославлявшіе короля и его дворъ.

Торговля и промышленность также поднялись на невѣдомую прежде высоту. Палермо и особенно Амальфи соперничали съ Венеціей и Пизой. Съ востока было привезено тутовое дерево, началось шелководство въ широкихъ размѣрахъ и появилась шелкоткацкая промышленность. Но городская культура не была господствующей при норманнскомъ владычествѣ. Наоборотъ, именно при норманнскомъ владычествѣ между сѣверной и средней Италіей съ одной стороны и югомъ съ другой, легла рѣзкая грань. Въ то время какъ тамъ развивался муниципализмъ, здѣсь, въ значитель-

ной степени искусственно, водворился феодализмъ, занесенный норманнами съ ихъ французской родины — фактъ, который до настоящаго времени оказываетъ вліяніе на итальянскую хозяйственную и экономическую жизнь.

До норманновъ только южно-итальянскій континентъ былъ затронутъ, да и то чрезвычайно слабо, феодальными порядками. Сицилія ихъ совершенно не знала, по крайней мѣрѣ въ ихъ европейскихъ формахъ. Теперь они тамъ водворились. Сицилійскій феодализмъ представляетъ нѣсколько любопытныхъ особенностей Во-первыхъ, далеко не вся земля подверглась феодализаціи. Въ сферу феодальныхъ отчужденій не вошли помѣстья тѣхъ изъ possessores византійской эпохи, которые удержали свои владѣнія въ теченіе арабскаго періода. То же положеніе сохранили владѣльцы (преим. арабы) городской собственности (burgaticum; отсюда burgatici сдѣлалось названіемъ всѣхъ нефеодальныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и сельскихъ). Къ этимъ двумъ категоріямъ аллодіальныхъ собственниковъ, существовавшихъ до норманновъ, съ ихъ появленіемъ присоединились и нѣкоторые изъ рыцарей, спутниковъ первыхъ завоевателей; они получили земли на льготныхъ условіяхъ. Подъ лены отошли гл. обр. участки прежнихъ арабскихъ собственниковъ, при чемъ фактическое владѣніе большею частью было оставлено за прежними хозяевами, а сами они (хотя и не всегда) должны были перейти въ разрядъ крѣпостныхъ. Въ составѣ зависимаго населенія, такимъ образомъ происходитъ своеобразное замѣщеніе: въ него включаются арабы и выступаютъ изъ него христіане, закрѣпощенные или обложенные оброкомъ въ арабскій періодъ. Господствующимъ типомъ хозяйства и при норманнахъ осталось римское помѣстье, частью воздѣлываемое самимъ собственникомъ при помощи рабовъ и крѣпостныхъ, частью сдаваемое въ аренду (гл. обр. раскрѣпощенному греческому населенію).

Въ политической области развитіе феодализма въ К. О. С. также обнаружило нѣсколько специфическихъ чертъ, запечатлѣвшихся въ Сицилійскихъ ассизахъ норманнскихъ государей. Здѣсь наблюдается значительная аналогія съ порядками, установленными Вильгельмомъ Завоевателемъ въ Англіи. Политикѣ норманнскихъ герцоговъ въ Сициліи съ самаго начала было свойственно неуклонное и сознательное стремленіе съ абсолютизму; при Рожерѣ оно пріобрѣло вполнѣ опредѣленныя очертанія. Источниковъ абсолютистской тенденціи норманновъ приходится искать отчасти въ порядкахъ герцогства Нормандіи, а въ гораздо болѣе значительной мѣрѣ—въ принципахъ реципированнаго римскаго права и въ деспотическихъ традиціяхъ, завѣщанныхъ арабами. Наиболѣе яркимъ выраженіемъ норманнскаго абсолютизма въ феодальныхъ рамкахъ является сохраненіе ими за собою права феодальной haute justice, т.-е. права налагать высшія уголовныя взысканія (смертная казнь, членовредительство). Королевскіе суды были высшей инстанціей и по гражданскимъ дѣламъ. Строго проводилась административная централизація—черезъ посредство бальифовъ (своего рода губернаторы). Дробленія ленной зависимости короли старались избѣжать помощью закрѣпленія непосредственныхъ отношеній съ вассалами (запрещеніе субинфеодацій).

Такимъ образомъ сицилійскій феодализмъ получилъ значительное развитіе только въ хозяйственной сферѣ, гдѣ онъ привелъ ко всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ, которыми онъ сопровождался и въ другихъ странахъ. Въ политической области его развитіе было искусно задержано.

Послѣ Рожера правилъ распутный и жестокій сынъ его *Вильгельмъ Злой* (1154—1166), а съ внукомъ Рожера, *Вильгельмомъ Добрымъ* (1166—1189), пресѣклось мужское потомство Танкреда Готвильскаго. Вильгельмъ II помирился съ Гогенштауфенами (1177) послѣ долгой борьбы съ Барбароссой и даже выдалъ за его сына Генриха наслѣдницу королевства обѣихъ Сицилій, тетку свою, дочь Рожера, Констанцію (*см.* ХШ, 509/510). Эпоха Гогенштауфеновъ была продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ норманнскихъ традицій. *Генриху* (1189—1197) нелег-

ко досталось наслѣдство жены. Ему пришлось выдержать упорную борьбу съ норманнскими претендентами: незаконнымъ внукомъ Рожера Танкредомъ и его сыномъ. Лишь послѣ пятилѣтнихъ усилій ему удалось сломить сопротивленіе соперниковъ и объединить объ половины королевства (1194). Царствованіе его сына, знаменитаго *Фридриха II* (какъ король обѣихъ Сицилій, Фридрихъ I, 1197—1250), было самой блестящей эпохой въ исторіи королевства. Мельфійскія установленія Сицилійскаго королевства (1232) довершили зданіе абсолютизма, начатое норманнскими королями. Феодальныя отчужденія изъ королевскихъ доменовъ, и прежде очень немногочисленныя, совершенно прекращаются; часто стали отбираться обратно и прежнія пожалованія. Замки и укрѣпленія, выстроенные въ смутное время царствованія Генриха VI и въ малолѣтство самого Фридриха, предписано было срывать; виновнымъ въ поднятіи усобицы теперь грозила смертная казнь; на женитьбу сына барона и на замужество дочери уже требовалось испрашивать согласія короля. Даренія въ пользу церкви были воспрещены, юрисдикція ея упразднена за исключеніемъ дѣлъ о прелюбодѣяніи; сама церковь подчинена королевской юрисдикціи; податныя изъятія отмѣнены. Государство получаетъ вполнѣ бюрократическій характеръ. Верховная законодательная власть принадлежитъ королю; высшую судебную инстанцію представляетъ верховный судъ (magna curia) подъ предсѣдательствомъ великаго юстиціарія; ему подчинена и администрація. Своего рода министерствомъ финансовъ является верховная счетная палата (magna curia rationum). Ей подчинены провинціальные финансовые чиновники, камераріи, какъ верховному суду—юстиціаріи. Норманнскіе бальифы становятся низшими фискальными судебными и административными чиновниками.

Такимъ образомъ строгая регламентація охватила все королевство. Феодалы, духовные и свѣтскіе, терпѣли отъ нея всего больше, въ то время какъ положеніе зависимыхъ элементовъ сдѣлалось значительно лучше. Фридрихъ отнялъ у бароновъ присвоенное ими самовольно право уголовной юрисдикціи надъ вилланами, старался поднять земледѣліе, а въ 1231 г. уничтожилъ крѣпостное право на королевскихъ доменахъ. Крестьяне монастырскіе пользовались правомъ наслѣдованія по закону и полной свободой завѣщанія, какъ это видно изъ грамотъ Монтекассинскаго аббатства. Крестьянскія барщины строго были урегулированы и вообще не были слишкомъ обременительны. И въ соціальной политикѣ, и въ дѣлахъ культурныхъ Фридрихъ является предвѣстникомъ просвѣщеннаго абсолютизма. Онъ энергично покровительствуетъ литературѣ, при его дворѣ и при его участіи складывается сицилійская школа поэтовъ (*см.* XXII, 477). При немъ основанъ Неаполитанскій университетъ (1224) и еще больше выросла Салернская медицинская школа. Онъ покровительствовалъ ученымъ, приглашалъ ихъ къ своему двору, входилъ въ сношенія съ иностранцами, не обращая вниманія на вѣроисповѣданіе и національность. Къ вопросамъ религіи былъ глубоко равнодушенъ. Папы всегда подозрѣвали, что имъ написанъ памфлетъ „De tribus impostoribus“. Весь обликъ Фридриха, вся его политика были ненавистны папамъ, и въ сущности все самостоятельное правленіе Фридриха было борьбою съ папствомъ, то обострявшейся, то затихавшей (напр., послѣ крестоваго похода Фридриха, 1228—1230; *ср.* XXV, 437), пока при Иннокентіи IV она не превратилась въ отчаянный поединокъ, побѣдителемъ въ которомъ былъ не Фридрихъ.

Исторія преемниковъ Фридриха въ К. О. С.—эта агонія Гогенштауфеновскаго дома. Послѣ кратковременнаго правленія *Конрада* (какъ герм. король—К. IV, 1250—1254), на престолъ вступилъ *Конрадинъ*, вмѣсто котораго управлялъ его дядя, Манфредъ, побочный сынъ Фридриха. Оба они погибли въ борьбѣ съ Карломъ Анжуйскимъ, котораго призвалъ изъ Франціи папа Климентъ IV, даровавъ ему въ ленъ К. О. С. (1265). Въ 1266 г. Манфредъ палъ въ битвѣ съ французскимъ рыцарствомъ при Беневентѣ,

а Конрадинъ, разбитый позднѣе при Тальякоццо, сложилъ голову на плахѣ (1268).

Анжуйская эпоха—эпоха феодальной реакціи противъ абсолютизма и бюрократизма норманновъ и Гогенштауфеновъ. Систематическая ломка установленій Рожера и Фридриха начинается на первыхъ же порахъ. *Карлъ I* (1266—1285) объявилъ недѣйствительными всѣ пожалованія и привилегіи Фридриха и его преемниковъ, конфисковалъ земли у приверженцевъ Конрадина и роздалъ ихъ на расширенныхъ ленныхъ правахъ своимъ французскимъ рыцарямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ феодальное право было расширено и вообще. Напр., право наслѣдованія, ограниченное при Фридрихѣ только третьей степенью родства, было распространено еще на три степени, даже по боковой линіи; сдѣланы попытки упразднить королевское разрѣшеніе на бракъ; ограничены размѣры феодальнаго выкупа при переходѣ лена; вновь захвачено баронами право уголовной юстиціи надъ крестьянами. Барщины увеличились и стали крайне тягостны, появились незнакомыя югу Италіи, привезенныя изъ Франціи помѣщичьи права. Результатомъ этого было усиленное бѣгство крестьянъ изъ помѣстій въ города. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливался податной гнетъ. Карлу нужны были деньги, а страна была истощена еще при Гогенштауфенахъ. Налоги, тяжесть которыхъ непомѣрно возрастала, вызывали все болѣе растущее недовольство, дѣятельно подогрѣвавшееся бѣжавшими приверженцами Гогенштауфеновъ. Въ Сициліи составился на этой почвѣ заговоръ, душою котораго былъ Джованни Прочида, салернскій врачъ, служившій посредникомъ между заговорщиками и претендентомъ на К. О. С., арагонскимъ королемъ Петромъ, зятемъ Манфреда. 30 марта 1282 года въ Палермо произошелъ первый французскій погромъ, т.-наз. *Сицилійская вечерня*. Онъ нашелъ отголосокъ на всемъ островѣ. Много тысячъ французовъ были убиты, остальные бѣжали на континентъ. Подоспѣлъ съ войскомъ Петръ. Карлъ пытался вернуть островъ, но безуспѣшно. Петръ былъ провозглашенъ королемъ, и Сицилія т. обр. отдѣлилась отъ Неаполя. Обособленное политическое существованіе она вела до 1442 года.

Карлу Анжуйскому послѣ Сицилійской вечерни пришлось испытать много затрудненій и на материкѣ Италіи. Война съ Арагонской династіей въ Сициліи не прекращалась и при сынѣ Карла, *Карлѣ II* (1284—1309). Въ общемъ она была неудачна для анжуйцевъ. Въ 1302 г. былъ заключенъ миръ, по которому Карлъ II призналъ сына и второго преемника Петра Арагонскаго Фридриха (III) пожизненнымъ королемъ Сициліи и выдалъ за него дочь свою Элеонору. Преемникомъ Карла II былъ его второй сынъ *Робертъ* (1309—1343), человѣкъ даровитый и образованный. Авиньонскіе папы дали ему титулъ викарія св. Петра въ Италіи, и какъ вождь гвельфовъ, онъ боролся противъ императоровъ Генриха VII и Людовика Баварскаго. Данте ненавидѣлъ его за это (онъ заклеймилъ его ироническою кличкой re da sermone, короля словесъ); но зато онъ былъ очень друженъ съ Петраркой и соврем. ему гуманистами. Его политическая позиція въ борьбѣ съ имперіей и арагонцами жестоко компрометировалась своеволіемъ бароновъ. Онъ всегда нуждался въ деньгахъ; современники обвиняли его въ жадности. Внѣшнимъ образомъ однако положеніе Неаполя при немъ было первенствующимъ въ Италіи, благодаря тѣсному союзу съ папствомъ. Послѣ его смерти, когда вступила на престолъ его внучка *Джованна I* (1343—1382), бароны пріобрѣли огромное вліяніе при дворѣ. Жертвою ихъ интригъ палъ первый мужъ королевы, Андрей Венгерскій, при чемъ на самое Джованну падали подозрѣнія въ соучастіи. Тутъ начинается продолжительная феодальная смута. Она очень тяжело отразилась на положеніи крестьянъ, ибо въ слабой королевской власти они перестали находить какую бы то ни было защиту противъ своихъ помѣщиковъ, бароновъ, а экономически привела къ полному потрясенію государства. Братъ Андрея, король Венгріи Людовикъ, пришелъ съ войскомъ въ Неаполь, съ помощью одной группы бароновъ свергъ Джованну и ея второго му-

жа Людовика Тарентскаго, но когда онъ ушелъ назадъ, Джованна вернулась и заключила миръ съ Сициліей. Вскорѣ она лишилась второго мужа, а потомъ и третьяго, короля Майорки Якова. Четвертымъ ея мужемъ былъ Оттонъ Брауншвейгскій. Тутъ въ неаполитанскія дѣла вмѣшались папы и началась настоящая анархія. Карлъ Дураццкій завоевалъ Неаполь, велѣлъ убить Джованну и объявилъ себя королемъ (1382—1386) подъ именемъ *Карла III*, потомъ престолъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока мужъ королевы *Джованны II* (1414—1435), Альфонсъ Арагонскій, король Сициліи, не завоевалъ его окончательно въ 1442 году. К. О. С. объединилось вновь во всемъ своемъ объемѣ.

Альфонсъ (ум. 1458) былъ типичнымъ тираномъ Возрожденія, хотя въ его дѣятельности были черты, обусловленные предыдущимъ развитіемъ итальянскаго юга. Получивъ въ наслѣдіе государство феодальнаго типа, онъ не могъ сразу освободиться отъ давленія мѣстныхъ барововъ и долженъ былъ ихъ всячески ублажать. Такъ, въ 1443 г. онъ вынужденъ былъ не только закрѣпить право уголовной юстиціи за тѣми баронами, которые его уже имѣли, но и даровать его тѣмъ, у которыхъ его еще не было. Въ угоду крупнымъ баронамъ Альфонсъ согласился превратить огромныя площади плодородной земли въ пастбища для овецъ. Эта параллель англійскимъ огораживаніямъ имѣла нѣкоторое оправданіе въ серединѣ XV в., ибо отъ всего населенія континента К. О. С. къ этому времени оставалось не болѣе 1,5 милліона жителей, но впослѣдствіи, когда населеніе стало увеличиваться, а овцы сдѣлались существенной частью доходовъ привилегированныхъ лицъ, —расширять площадь запашекъ сдѣлалось очень трудно. Легендарная нищета юга Италіи въ значительной мѣрѣ коренится въ экономической политикѣ Альфонса.

Эта сторона дѣятельности Альфонса часто забывается изъ-за другой, болѣе блестящей.

Въ противоположность современнымъ ему итальянскимъ князьямъ онъ любилъ войну и много воевалъ. Но любовь къ наукамъ и страстная преданность классической старинѣ была у него общей съ итальянцами. Въ походѣ, проходя мимо Сульмоны, родины Овидія, онъ воздалъ городу честь, какъ какой-нибудь святынѣ. Бекаделли, его придворный гуманистъ, чтеніемъ Квинта Курція вылѣчилъ его отъ болѣзни. Козимо Медичи склонилъ его къ миру присылкой рукописи Тита Ливія. Всѣ гуманисты, вынужденные спасаться изъ Рима, изъ Флоренціи, изъ другихъ городовъ, находили у него пріютъ. Но народу отъ всего этого было не легче. Иной типъ представлялъ его сынъ (побочный) и наслѣдникъ король *Ферранте* (1458—1494), получившій Неаполь (Сицилію получилъ братъ Альфонса Хуанъ). Онъ такъ же, какъ и отецъ, былъ пылкимъ другомъ литературы. При его дворѣ расцвѣла дѣятельность Понтано (*см.*) и его кружка. Но принципы его политики были другіе. Ферранте пытался превратить феодальный деспотизмъ своего отца въ демократическій. Онъ велъ безпрерывную борьбу съ баронами, истреблялъ ихъ безпощадно, предавая жестокимъ казнямъ, и сопровождалъ эти казни свирѣпыми надругательствами. Онъ хотѣлъ сдѣлать лучше для народа. Правда, средства этой странной демократической политики были очень своеобразны, и настоящаго облегченія народу не приносили, но и для самого Ферранте, и для его времени типична самая попытка. Цезарь Борджіа во многомъ былъ ученикомъ Ферранте. Даровитый, проницательный, одаренный большимъ умомъ, Ферранте предвидѣлъ походъ Карла VIII въ Италію и горячо призывалъ итальянскія государства къ объединенію; но все было напрасно. Онъ умеръ, убѣжденный, что Италія и Неаполь находятся наканунѣ катастрофы. Царствованіе его сына *Альфонса II* (1494—1495), внука *Феррантино* (1495—1496) и второго сына *Федерико* (1496—1501) было временемъ агоніи Неаполя. Сынъ Федерико Ферранте (Фердинандъ III) уже фактически не царствовалъ. Яблоко раздора между Франціей и Испаніей, Неаполь, въ концѣ-концовъ отошелъ къ послѣдней, соединившись съ Сициліей.

чужеземное господство длилось долго и сопровождалось жесточайшей феодальной реакціей, какъ и въ другихъ частяхъ Италіи, подпавшихъ подъ чужеземное господство (*см.* XXII, 409 слѣд.). Только на югѣ она была прочнѣе, потому что находила хорошо подготовленную соціальную почву. Налоговый гнетъ вызывалъ неоднократные вспышки народнаго протеста въ городахъ. Самой сильной изъ нихъ было возстаніе Мазаніелло (*см.*), а угнетеніе крестьянъ приводило къ постояннымъ мелкимъ бунтамъ въ деревнѣ, которые въ свою очередь вызывали репрессіи, расправы съ цѣлыми деревнями, бѣгство населенія въ горы (отсюда ведетъ свое начало калабрійскій бандитизмъ). По Утрехтскому миру (1417) Неаполь отошелъ къ Австріи, а Сицилія къ Пьемонту, который въ 1720 г. передалъ ее тоже Австріи въ обмѣнъ на Сардинію. По Вѣнскому миру (1735) Австрія отказалась отъ К. О. С. въ пользу инфанта испанскаго, Карла Бурбона, подъ условіемъ, что оно не будетъ присоединено къ Испаніи. И первый представитель Бурбоновъ, *Карлъ III* (1735—1759), оказался королемъ, правленіе котораго обѣщало многое. Онъ покровительствовалъ ученымъ, началъ раскопки въ Геркуланумѣ и Помпеѣ, предоставилъ своему министру Тануччи вести борьбу съ духовной и свѣтской аристократіей. Но въ 1759 г. Карлъ былъ призванъ на испанскій престолъ; К. О. С. онъ оставилъ своему сыну *Фердинанду IV* (1759—1825). Въ малолѣтство короля Тануччи правилъ страною диктаторски и провелъ цѣлый рядъ мѣръ въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма: изгналъ іезуитовъ, прекратилъ политическую вассальную зависимость отъ куріи, ограничилъ роль церковнаго землевладѣнія. Но когда король объявилъ себя совершеннолѣтнимъ и особенно когда онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Маріи Терезы Каролиной, Тануччи былъ удаленъ, К. О. С. вступило въ орбиту австрійскаго вліянія и было вовлечено въ столкновеніе съ революціонной Франціей. Фердинандъ дважды (1798 и 1805) изгонялся изъ своихъ владѣній, Неаполь былъ и республикой (Партенопейская республика), которая впервые отмѣнила всѣ феодальные права. Потомъ на неаполитанскомъ престолѣ побывали *Жозефъ Бонапартъ* (1805—1808) и *Іоахимъ Мюратъ* (1805—1815). Но Бурбоны вернулись, началась жесточайшая реакція, прерываемая карбонарскими заговорами и внезапными приступами либерализма подъ давленіемъ общественныхъ силъ (*см.* XXII, 409—424). Послѣ Вѣнскаго конгресса Фердинандъ принялъ титулъ Фердинанда I, короля обѣихъ Сицилій. Его сынъ *Францискъ I* (1825—1830) и его внукъ *Фердинандъ II* (1830—1859) оставили по себѣ память классическихъ тирановъ, у которыхъ не было другихъ средствъ управленія, кромѣ кровожадныхъ репрессій. Въ 1859 году царство Бурбоновъ пало подъ ударами Гарибальди и К. О. С. было присоединено къ Италіи.

Литература (кромѣ общихъ сочиненій): *San Filippo*, „Compendio della storia Siciliana“ (1859); *Blasi*, „Storia del regno di Sicilia“ (1844); *Шаккъ*, „Исторія норманновъ въ Сициліи“ (р. пер. 1896); *Amari*, „Storia dei Muselmani in Sicilia“ (1854—72); *онъ же*, „La guerra del Vespro Siciliano“ (1847); *Colletta*, „Storia del reame di Napoli“ (1835); *Gothein*, „Kulturentwicklung Süditaliens“ (1886); *М. М. Ковалевскій*, „Экономическій ростъ Европы“, т. III (1900).

А. Дживелеговъ.

Сицилійская вечерня, см. *Сицилій обѣихъ королевство.*

Сицилія, самый больш. островъ на Средиз. м., находится около южной оконечн. Апеннинск. полуострова, отъ котораго отдѣляется только узкимъ Мессинскимъ проливомъ, принадлежитъ Италіи. С. имѣетъ форму треугольника, почему древніе греки и дали ей названіе „Тринакріи“, т. - е., „острова съ тремя мысами“.

Площадь поверхн. С. равна 25.740 кв. кил. По строенію своей поверх. С. представляетъ невысокое плоскогорье (средн. высота 600—700 метр.), нѣсколько приподнятое по краямъ и имѣющее общій наклонъ съ с. на ю. Вдоль восточн. и сѣверн. побережья идутъ горные хребты, которые являются продолженіемъ горныхъ цѣпей Италіи; отъ этихъ главн. хребтовъ острова къ югу и западу отдѣляются другія цѣпи горъ, сравнительно невысокія, ихъ склоны покрыты больш. частью лѣсами и травой. Самой высокой вершиной въ С. является вулканъ Этна (3313 метр.), дѣйствующій и въ настоящ. время.

С. подобно Греціи, обладаетъ отличнымъ *климатомъ*; лѣтнія жары умѣряются здѣсь морскими вѣтрами; во время зимы средн. температура 7—12°

тепла; зимою въ горахъ бываютъ иногда *небольш. морозы*, вслѣдствіе сильнаго лученспусканія известковыхъ склоновъ. Дожди въ С. бываютъ преимущественно зимою, лѣтомъ же дождей почти совсѣмъ нѣтъ. Средн. колич. осадковъ въ С. 650 миллиметр. въ годъ. Дождев. воды даютъ начало нѣсколькг. рѣкамъ, котор. почти всѣ текутъ на югъ (мног. р. лѣтомъ совершенно пересыхаютъ). Въ южн. полов. С. находится также много озеръ и болотъ, изъ которыхъ самымъ больш. является озеро Пергуза или Энна. *Растительность*, благопріятствуемая условіями температуры и влажности, имѣетъ въ равнинахъ и долинахъ характеръ полутропической, здѣсь растутъ хлопчатникъ, сахарный тростн., рисъ и фисташки, не говоря уже объ апельсинахъ, лимонахъ, виноградѣ и оливк. деревьяхъ. Финик. пальмы растутъ въ С. цѣлыми рощами; встрѣчаются также бананы, карлик. пальмы, фикусы, магноліи и др. растенія троп. странъ.

Населеніе С. смѣшаннаго происхожденія. Корен. древними обитателями С. считались племена сикуловъ и сикановъ, но большое вліяніе на составъ населенія С. оказали финикіяне, греки, а позднѣе римляне, котор. владѣли С. въ теченіе семи вѣковъ. Послѣ паденія Рима С. перешла къ вандаламъи готамъ, затѣмъсюдамного переселилось арабовъ изъ с. Африки; французы и испанцы, владѣвш. нѣкотор. время С., также оказали свое вліяніе на составъ насел. С. Вслѣдствіе этого, современ. жители С. отличаются своимъ характеромъ, нравами и обычаями отъ остальн. итальянцевъ. Языкъ сицил. также отлич. отъ итальянск., въ немъ сохранилось много греч. словъ и выраженъ. Въ настоящ. время жител. въ С. 3.672.258 чел. (по переписи 1911 г.). Средняя плотн. насел. 142 ч. на кв. кил. Въ С. долгое время среди населенія существовалъ обычай кровной мести (венгетта). Здѣсь же существуетъ и до сихъ поръ знаменитое тайное общество „Маффія“ (*см.*). Но за послѣдн. годы, благодаря распространенію просвѣщенія, грубые обычаи въ С. мало по малу исчезаютъ и „Маффія“ становится менѣе популярна. Въ С. существ. 3 университета (въ Палермо, Мессинѣ и Катаніи), около 70 гимназій и 50 технич. школъ и институтовъ.

Главн. занятіемъ большинства жителей С. является земледѣліе; здѣсь собирается больш. колич. пшеницы, ячменя и бобовъ; много производится виноградн. винъ, изъ котор. большой извѣстностью пользуются вина изъ Марсалы. Огромн. колич. апельсиновъ и лимоновъ (Мессина и Катанія), составляетъ главн. предметъ внѣшн. торговли С. Много вывозится также оливк. масла, хлопка и шелка-сырца. Скотоводство представл. менѣе важную отрасль народн. хоз.; значительно развито рыболовство (сардины, тунцы). Изъ минеральн. продуктовъ въ С. добывается, гл. обр., сѣра, затѣмъ камен. соль и асфальтъ. Изъ отраслей обрабатыв. промышл. въ С. развиты: производство благовон. эссенцій и маслъ, мыловареніе, мукомольное производство. Значительно развита торговля, но почти вся она находится въ рукахъ нѣмцевъ (до войны) и англичанъ. Главн. предм. ввоза въ С.: кам. уголь, желѣзо и др. металлы, машины, ткани, лѣсъ, а главн. предметы вывоза: сѣра, вино, апельсины, лимоны, пшеница, бобы, миндаль, оливк. масло и рыба. Еще не такъ давно морскіе пути были единств. средствами сообщенія въ С., но въ настоящ. время сѣть желѣзн. дорогъ соединяетъ всѣ три стороны С., а также и нѣкоторые города внутри острова. Наиболѣе значит. торговыми городами въ С. являются: Палермо (342.000 жит.), Мессина (разрушен. землетрясеніемъ въ 1910 году), Катанія (215.000 жит.), Сиракузы (43.000 ж.), Кальтанисетта (42.300 ж.) и Джирдженти (27.000 ж.). Въ административ. отношеніи С. раздѣлена на семь провинцій. *Н. Л.*

Сіагрій, римскій намѣстникъ, въ кон. V в. въ гор. Суассонѣ, въ с.-з. Галліи. С. защищалъ этотъ послѣдній остатокъ владычества римлянъ, пока Хлодвигъ не разбилъ С. вблизи Суассона, закончивъ покореніе сѣверной Галліи (*см.* XIII, 443).

Сіакъ, судоходн. рѣка на о. Суматрѣ, 350 км. дл. (впад. въ Малаккскій прол.) и малайское государство съ одноименнымъ торг. гор.

Сіалкотъ, гор. въ Сред. индо-британск. провинц. въ Пенджабѣ. 64.869 ж., писчебумажн. и текстильн. произв.

Сіамангъ, видъ гиббоновъ (*см.*).

Сіамскій заливъ, больш. заливъ въ Южно-Китайск. морѣ, между Малаккой и Индо-Китаемъ.

Сіамъ (Siam, Sayam, Sejem, по сіамски Muang-Thai), независимое королевство въ центральной части п-ва Индо-Китая, между 5° и 20° сѣв. шир., 98 и 106° вост. долготы (Гриничъ). Границей на сѣв.-зап., зап., юго-зап. служитъ британская провинція Бирма, сѣв.-вост., вост., юго-вост. — французскія владѣнія Индо-Китая (Тонкинъ, Аннамъ, Камбоджа), югѣ—британскія владѣнія, т. наз. „Владѣнія при проливѣ“. Площадь 600.000 кв. км. Верховная власть принадлежитъ королю.

Въ виду того, что въ 1893 г. Франція заняла Лаосъ и Чантабунъ, Англія же фактически владѣетъ всею Малаккою, предѣлы С. сводятся только къ бассейну р. Менама. С. является государствомъ - буферомъ между владѣніями двухъ вышеупомянутыхъ великихъ державъ и въ силу одного только этого до нашихъ дней сохранилъ свою независимость.

Въ физико-географическомъ отношеніи территорія королевства С. несетъ на себѣ черты, свойственныя всему п-ву Индо-Китаю. Система Алтаидъ, выступая изъ Азіи, заполняетъ своими отрогами зап. часть С. Изъ послѣднихъ самый значительный расположенъ между р.р. Салуэнóмъ и Менамомъ и продолжается вплоть до п-ва Малакки.

Высоты отдѣльныхъ вершинъ колеблются между 1000—2400 метр. надъ ур. моря; горныя породы, слагающія отроги, принадлежатъ къ системамъ архейской и палеозойскимъ. Отъ р. Менама вплоть до р. Меконга простирается плоскогорье Лаосъ и Кмеръ. Въ сѣверной части оно гористо, достигаетъ 1000—2000 метровъ надъ ур. моря, въ южное пріобрѣтаетъ видъ равнины, пересѣченной известковыми утесами и имѣетъ высоту лишь 200—400 метровъ. Низменности пріурочены къ долинамъ рѣкъ и побережью Сіамскаго залива. Наибольшая изъ нихъ по р. Менамъ. Минеральныя богатства страны: оловянныя руды по всей западной окраинѣ, золото, добываемое промывкой во многихъ частяхъ С., залежи каменнаго угля близъ р. Меконга и розсыпи драгоцѣнныхъ камней въ провинціяхъ Чантабунѣ и Коратѣ близъ Навонга, Байо, Табати, Банаи и Банендонга (рубины) и въ Бо-Фаилинѣ и Баттанбангѣ (сапфиры).

Климатъ въ западной части и южной приближается къ морскому, въ восточной—наоборотъ,

къ континентальному. Для г. Бангкока средн. год. темп. 26,7°(С)., средняя крайняя для наиболѣе прохладнаго мѣсяца—декабря 15,6°(С), наиболѣе теплаго—апрѣля 35,4°(С). Количество выпадающихъ осадковъ въ годъ 1487 мм. Господствующими вѣтрами являются муссоны: юго-зап., приносящій съ собою грозы, дожди, и сѣв.-вост.—ясную, сухую погоду. Въ общемъ различаютъ три времени года: жаркое (февраль—апрѣль), дождливое (май—сент.) и свѣжее (октябрь—янв.).

Орошеніе обильно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ плоскогорія Лаосъ. Главная р. Менамъ, имѣющая длину 700 км., шир. отъ 100 м. до 2 км. и глубины до 12 м.; площадь бассейна 150.000 кв. км. М. течетъ въ широкой аллювіальной долинѣ и при впаденіи своемъ въ Сіамскій заливъ образуетъ обширную дельту; судоходна для пароходовъ отъ пункта своего сліянія съ рѣкой Менангомъ. Разливаясь ежегодно, М. обусловливаетъ высокое плодородіе почвъ своей долины: роль ея разливовъ аналогична разливамъ р. Нила. Притоки М.: Мепинъ съ Менамъ—ванъ (прав.), Піунъ, Намъ-сакъ (лѣв.) и друг. изъ притоковъ рѣкъ надо отмѣтить: Ме-клонъ, Намъ-си, Намъ-мунъ, Сунгъ-камъ. Значительныхъ озеръ нѣтъ. болота встрѣчаются только на плоскогоріи Лаосъ.

Флора С. находится въ прямой зависимости отъ вышеупомянутыхъ климатическихъ контрастовъ. Западъ, югъ характеризируютъ пальмы, дождевые, влажные лѣса, тогда какъ востокъ характеризуется клузіацеями и пространствами, поросшими травою, а въ Кмерѣ встрѣчается почти вполнѣ ясно выраженная пустынная степь. Растительность внутреннихъ областей является переходной отъ запада къ востоку. Здѣсь рядомъ съ настоящими тропическими лѣсами съ множествомъ пальмъ, бамбуковъ и панданговъ тянутся преимущественно болотистые лѣса, лишенные бамбуковъ и пальмъ. Изъ культурныхъ растеній первое мѣсто занимаетъ рисъ, перецъ, кофе, сахарный тростникъ, табакъ, кардамонъ, имбирь, корица, хлопчатникъ; также разводятъ маніоку, бататы, ананасы, хлѣбное дерево, кокосовую и арековую пальмы и друг.

Фауна С. является переходной: здѣсь встрѣчаются представители животн. міра Гималаевъ и Малайскаго архипелага. Характерно чрезвычайное обиліе пресмыкающихся земноводныхъ и рыбъ, а изъ насѣкомыхъ бабочекъ. Характерными представителями являются: слонъ, тапиръ, тофсонгъ, тигръ, пантера; изъ обезьянъ, лемуры, гиббонъ; многочисленны летучія мыши, дикобразы, зайцы, бѣлки, выхухоли и т. д.; птицы принадлежатъ къ породамъ индо-китайскимъ и малайскимъ.

Населеніе С. обыкновенно считается индо-китайской вѣтвью монгольской расы. Однако несомнѣнно, что они не являются чистыми монголидами, но представляютъ смѣшеніе малайской, индусской и китайской крови. Это обусловливается отчасти самымъ положеніемъ государства С. на пути разселенія китайцевъ на сѣв. и вос., малайцевъ на югѣ и индусовъ на западѣ. По даннымъ 1910 г. населеніе С. равняется 8.100.000 чел об. пола. Господствующія ***религіи***: буддизмъ, брахманизмъ и конфуціанство. Главнѣйшимъ ***занятіемъ*** сіамцевъ является земледѣліе, обнимающее почти исключительнс культуру риса во всѣхъ обильныхъ влагою частяхъ страны, особенно въ бассейнѣ р. Менама; затѣмъ слѣдуетъ возлѣ́ываніе перца, кукурузы, кардамона и проч. Изъ другихъ занятій надо отмѣтить рыболовство, рубку тековаго, розоваго, кедроваго, чернаго и сандальнаго деревьевъ. Скотоводство еще не развито, но въ Каратѣ ему предстоитъ богатая будущность. Горное дѣло также повидимому, развовется широко. Промышленность ничтожна; кораблестроительство ограничивается преимущественно сооруженіемъ китайскихъ джонокъ. Торговые обороты 1912-13 гг. выразились: 5,734,634 ф. с. ввозъ, 6,166,863 ф. с. вывозъ. Торговый флотъ (1912 г.) 120 судовъ, изъ которыхъ 29 пароходовъ; общая вмѣстимость 16.167 тоннъ. Главнѣйшій предметъ вывоза—рисъ (4,9 м. ф. ст.), затѣмъ тековое дерево, и др. Главн. предметы ввоза: бумажн. ткани, (1,1 м. ф. ст.), желѣзо, сталь и машины. 27% ввоза приходится на Англію, 20% на Китай, 10%—на Индію. Внутренняя торговля направляется преимущественно на Юннань, откуда китайскіе торговцы вывозятъ шерстяныя ткани и металлы въ дѣлѣ. Пути сообщенія недостаточны. Кромѣ рѣкъ и каналовъ до послѣдняго времени существовали только ведшія внутрь страны тропинки, по которымъ сообщеніе совершалось преимущественно на слонахъ. Желѣзн. дороги только проводятся, пока сооружено 721 англ. миля. Торговыми центрами являются портовые гг. Бангкокъ, Пакъ-Намъ, Бангтапангъ, Печабури, Чантабунъ, внутренніе города: въ бассейнѣ Мепинга, Рахенгъ; Лампунъ и друг.; въ бассейнѣ Менама: Аіутія, Утарадитъ и друг.; на крайнемъ сѣверѣ: Ксіенгъ-Хай, Коратъ на Лаосскомъ плато, Патайсангъ и друг.

Древняя исторія С. мало извѣстна. Первоначально въ С. руководящую роль играла индійская культура, что доказывается письменностью, архитектурою и цѣлымъ рядомъ обычаевъ, главнымъ же образомъ введеніемъ буддизма (638 г. по Р. Хр.). Позднѣе проникло въ страну изъ Тонкина и Аннама китайское вліяніе, но оно коснулось главнымъ образомъ матеріальной стороны культуры (устройство жилища, архитектура храмовъ и т. д.) Исторія С. богата междоусобными войнами, частыми смѣнами династій. Въ древнѣйшее время столица С. находилась на верхнемъ теченіи рѣки Менама, въ провинціи Лао; въ 1350 г. по Р. Хр., вслѣдствіе наступательнаго движенія бирманцевъ, столица была перенесена въ г. Аіутію. Въ 1430 г. сіамцы завоевали Ксенгъ-Май, въ 1532 г. Камбоджу, а въ 1543 г. произошли войны съ Пегу и Бирмой (*ср.* V, 602-3), послѣ которыхъ въ 1555 г. С. отошелъ къ Пегу. Въ 1579 г. бирманцы были изгнаны Фратъ-Наретомъ, но затѣмъ вторично завоевали С. въ 1750—1767 гг., при чемъ погибла древняя столица Аіутія. Въ 1768 г. китаецъ Фая-Такъ, освободитель С., основалъ новую столицу Бангкокъ. Въ 1782 г. Фая-Такъ былъ убитъ своимъ военачальникомъ Хакри, положившимъ начало нынѣшней династіи. Король Мага- Мангутъ, вступившій на престолъ въ 1851 г., имѣлъ дѣло уже съ европейцами. Въ настоящее время при сіамскомъ правительствѣ состоятъ совѣтники отъ главныхъ западныхъ государствъ: главный совѣтникъ—американецъ, совѣтникъ по судебной части—англичанинъ, законодательной—французъ и т. п., во главѣ полицейскихъ силъ состоитъ генералъ инструкторъ—датчанинъ и датскіе инструкторы.

С. Лаптевъ.

Сіена, гл. гор. итал. пров. Сіена, въ Тосканѣ, 65. 962 ж., архіеписк. резиденція, университетъ (юрид. и мед. фак.), осн. въ 1203 г.; гл. зан. жит. ткачество и земледѣліе. Городъ удивительно сохранилъ средневѣковый обликъ. Отъ старины сохранился, какъ живописный перекресткъ, знаменитый Palio, скачки на городской площади, въ которыхъ дважды въ годъ (2 іюля и 16 авг.) оспариваютъ призъ представители городскихъ частей (contrade). С. вся полна первоклассными памятниками искусства (ср. *Италія—искусство*). Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ готическій соборъ изъ чернаго и бѣлаго мрамора, начатъ въ нач. XIII столѣтія, доведенный до существующихъ нынѣ размѣровъ въ нач. XIV в., неоконченный. Въ немъ проповѣдничъ трибуна Николо Пизано,

знамен. рисунки на полу, вдохновленные описаніемъ чистилища у Данте, библіотека съ фресками Пинтуриккіо. При немъ баптистерій съ рельефами Донателло, Гиберти, Якопо делла Кверча и др. Изъ другихъ церквей замѣч. Сант-Агостино (картины Маттео ди Джованни и Содома), Санъ-Франческо, Санъ-Доменико (карт. Содомы, Гвидо да Сіена, Сано ди Пьетро) и др. Ратуша съ башней (1288—1309), съ карт. Симоне де Мартини, Амбр. Лоренцетти, Содомы, Беккафуми и др., множество старинныхъ дворцовъ. Академія художествъ съ великолѣпнымъ собраніемъ картинъ Сіенской школы. *Исторія.* Въ римскую эпоху С. звалась Saena Julia, потомъ ея официальнымъ наименованіемъ сдѣлалось Sena vetus civitas Virginis. Гербъ ея такой же, какъ у Рима—волчица съ близнецами. Въ ломбардскую эпоху С. правилъ гастальдъ, въ каролингскую—графъ; съ 1125 по 1212—консулы, потомъ—подеста. До битвы при Беневентѣ, гдѣ палъ Манфредъ (1266), С. была однимъ изъ оплотовъ гибеллинизма и успѣшно боролась съ флорентинскими гвельфами (побѣда С. при Монтаперти, 1260). Ни по торговлѣ, ни по промышленности С. не могла сравниться съ другими крупными тосканскими городами. Этимъ объясняется, что дворянство дольше сохранило свое политич. вліяніе. Политическая борьба внутри города приводила къ постепенной демократизаціи правленія (ср. *Италія—исторія*). Въ 1487 г. конецъ внутреннимъ смутамъ былъ положенъ Пандольфо Петруччи, который съ небольшимъ перерывомъ правилъ городомъ до своей смерти (1512). Послѣ него до 1525 г. правили члены его семьи. Съ этого момента начинается вліяніе испанцевъ. Съ 1530 г. въ городѣ появился испанскій губернаторъ. Въ 1552 г. исп. гарнизонъ былъ изгнанъ, но въ слѣд. году С. осаждена, въ 1555 сдалась послѣ геройскаго сопротивленія, а въ 1557 г. сдѣлалась частью герцогства Тосканы, переданная Филиппомъ II герцогу Козимо Медичи, которой по этому случаю принялъ титулъ великого герцога. Она дѣлила судьбу Тосканы до 1859 г., когда первая изъ тосканскихъ городовъ вотировала присоединеніе къ Пьемонту. См. *Langton Douglas*, „History of S.“ (1902); *Gardner*, „Story of S.“ (1902); *Ruscari*, „S.“ (1904). *А. Дж.*

Сіена, гор., см. *Ассуанъ*.

Сіенитъ, средняя глубинная кристаллически-зернистая горная порода, существенными составными частями которой являются ортоклазъ и роговая обманка, къ которымъ часто примѣшивается біотитъ или пироксенъ. По условіямъ залеганія и вліянія на окружающія породы С. ничѣмъ не отличается отъ гранитовъ. Подобно имъ, С. образуетъ жилы и штоки и извѣстенъ преимущественно въ древнѣйшихъ геологическихъ образованіяхъ какъ Зап. Европы, такъ и въ Россіи, въ Финляндіи, на Кавказѣ, Уралѣ и въ Сибири. См. *горныя породы*, XV, 611.

Сіеро (*Пола де Сіеро*), окр. гор. въ испанск. пров. Овіедо на р. Нора, каменноуг. копи и соляные источники. Кожев. зав. 22.503 ж.

Сіерра (испан. sierra), названіе горныхъ хребтовъ въ Испаніи, Португаліи и Америкѣ.

Сіерра дель Кобре, хребетъ на о. Кубѣ, см. *Америка*, II, 425.

Сіерра де Санъ Луисъ, горн. кряжъ, см. *Аргентинская республика*, III, 391.

Сіерра Леоне, британская колонія и протекторатъ въ Верхн. Гвинеѣ (зап. Африка), на берегу Атлантич. ок., между Франц. Гвинеей и респ. Либеріей. Колонія, обнимающая пол-ва С. Л. и Тернерсъ, близлежащіе о-ва (Шерборо и др.) и узкую (13—32 км. шир.) полосу материка, заним. (съ 1913 г.) 10.360 кв. км., населенія (въ 1911 г.) 75.572 ж. (702 бѣлыхъ), а вмѣстѣ съ протекторатомъ, обнимающ. земли къ с. и в. отъ колоніи, 80.290 кв. км. съ 1.404.132 ж. Населеніе негритянское. Мѣстность б. ч. холмистая, лѣсистая и хорошо орошенная. Климатъ жаркій, нездоровый, особ. на побережьи. Земледѣліе слабо развито, воздѣлывается преимущественно рисъ, маніока, маисъ, инбирь. Гл. богатство страны заключается въ ея древесн. растительности (масляная и др. пальмы, каучуковыя растенія и др.). Гл. предм. вывоза пальмовыя зерна, орѣхи кола, пальмовое масло. Гл. гор. и портъ *Фритаунъ*.

Сіерра Мадре, горы въ Мексикѣ, раздѣляющ. на три главн. цѣпи; средн. высота—243 м.

Сіерра Морена, *Маріанскія горы, см.* XXII, 167/68.

Сіерра Невада, высочайш. горы Пиренейскаго пол. въ пров. Гранада и Альмерія съ высоч. верш. Мюльгасенъ (3481 м.).

Сіерра Невада, горн. кряжъ въ Калифорніи, *см.* XXIII, 176.

Сіерра Невада де Санта Марта, горы въ Колумбіи, *см.* XXIV, 538.

Сіерра Парима, см. *Парима.*

Сіерра Фаматина, горы, см. *Аргентинская республика,* III, 391.

Сіикаіоки, рѣка въ Финляндіи, впад. въ Ботнич. заливъ. Дл. 166 км., несудоходна вслѣдствіе множества порогов; изобил. рыбой.

Сійесъ (Sieyès, прав.произн. Сьейесъ), Эмануэль Жозефъ, аббатъ, франц. политич. дѣятель, род. въ 1748 г., учился въ Сорбоннѣ, готовился къ церковной карьерѣ, но больше интересовался политическими науками, чѣмъ богословіемъ. Вступивъ въ ряды духовенства, онъ благодаря своимъ знаніямъ, дарованіямъ и жизненной ловкости сдѣлалъ быструю карьеру и къ моменту своего политическаго выступленія былъ генеральнымъ викаріемъ и канцлеромъ Шартрскаго діоцеза. Въ 1788 г., въ періодъ возбужденія, вызваннаго предстоящимъ созывомъ Генеральныхъ Штатовъ, онъ выпустилъ свою знаменитую брошюру „Qu'est ce que le tiers-état" (рус. пер.). Основныя положенія ея гласили: „Что такое третье сословіе? Все.—Чѣмъ оно было до сихъ поръ? Ничѣмъ.—Чѣмъ оно хочетъ быть? Кое-чѣмъ." Популярность, созданная С. этой брошюрой, была такъ велика, что онъ прошелъ при выборахъ въ Генер. Штаты однимъ изъ депутатовъ города Парижа отъ третьяго сословія, хотя принадлежатъ къ духовенству. Его выдвинули два выступленія въ Учредительномъ Собраніи въ іюлѣ 1789 г., когда онъ по вопросу о провѣркѣ полномочій настоялъ на томъ, что собраніе депутатовъ третьяго сословія должно называться „Національнымъ Собраніемъ" независимо отъ того, присоединяются къ нему или нѣтъ депутаты двухъ старшихъ сословій, и затѣмъ заявленіе послѣ разрыва конституціонныхъ отношеній съ королемъ: „сегодня мы то, чѣмъ были вчера; приступимъ къ дѣлу". Эти два акта упрочили за нимъ положеніе одного изъ руководящихъ политиковъ Собранія, учителя всѣхъ по вопросамъ конституціонализма. Мирабо говорилъ про него, что онъ „открылъ міру истинные принципы представительнаго правленія".

Эта репутація достигалась не ораторскими успѣхами. С. былъ плохой ораторъ. Голосъ у него былъ сухой и беззвучный, фигура—тщедушная, лицо некрасивое, манеры угловатые. С. вліялъ своимъ знаніемъ теоріи и практики народнаго представительства и умѣніемъ давать объединяющіе всѣхъ лозунги. Считалось какъ-то подразумѣвающимся само собою, что если С. высказывается за то или иное рѣшеніе, то именно его и слѣдуетъ принять. Но это огромное вліяніе продолжалось очень недолго. Оно стало утрачиваться такъ же скоро, какъ и вліяніе Мирабо, хотя и по другимъ причинамъ. С. опредѣленно высказался противъ безвозмезднаго упраздненія десятины, онъ обнаруживалъ неустойчивость въ вопросѣ о двухъ палатахъ. Уже въ Конституантѣ къ концу онъ не былъ въ числѣ пророковъ новаго порядка. Въ Легислативѣ онъ не участвовалъ, какъ и всѣ его товарищи, въ Конвентѣ видной роли не игралъ. Онъ вотировалъ за казнь короля, и когда фактическая власть стала переходить къ Горѣ,—смолкъ совсѣмъ. Но противники—Робеспьеръ, Маратъ, Бареръ—подогрѣвали его въ инспирированіи жирондистовъ. Нужно было много ловкости, чтобы при этихъ условіяхъ не попасть на гильотину. Онъ находился въ жгучей тревогѣ за себя. „Что дѣлать среди такой ночи?" писалъ онъ въ своихъ замѣткахъ и грустно отвѣчалъ: „ждать дня". Когда С. спросили потомъ, что онъ дѣлалъ во время террора, онъ отвѣчалъ: „я жилъ". Остаться живымъ въ его положеніи было нелегко. При термидоріанскомъ правленіи С. снова начинаетъ подниматься на поверхность. Онъ ѣдетъ въ 1795 г. посланникомъ въ Гаагу, въ 1798 г. онъ получаетъ спеціальную дипломатическую миссію въ Берлинъ, а въ

маѣ 1799 г. избранъ членомъ Директоріи (см. *Франція—исторія*). Только теперь онъ обрисовался во весь ростъ и обнаружилъ себя до конца. Въ это время Парижъ переживалъ сильный рецидивъ якобинства, пытавшагося опереться на обездоленныя больше чѣмъ когда-либо пролетарскія массы. Къ якобинскому клубу въ Манежѣ принадлежали очень видные генералы: Журданъ, Ожеро, военный министръ Бернадоттъ. Правящая буржуазія томилась мучительными страхами. С. сдѣлался ея лидеромъ, вырвавъ жезлъ гегемоніи у Барраса. Безыдейное политиканство уже не могло справляться съ положеніемъ. Нуженъ былъ какой-то планъ борьбы съ лѣвой опасностью, и С. давалъ понять всѣмъ и каждому, что онъ у него есть. Конституція 1795 г. не удовлетворяла буржуазію. Требовалась такая, которая болѣе обезпечивала бы ея классовое господство. С. намекалъ, что она у него готова. Но въ тотъ моментъ у него ничего не было, кромѣ идеи государственнаго переворота. Онъ пробовалъ устроить его при помощи Жубера (*см.*) и Моро (*см.*) и осуществилъ съ помощью Бонапарта. Онъ не предвидѣлъ, что 18 брюмера станетъ могилой его карьеры. Предложенный имъ наконецъ проектъ конституціи Бонапартъ передѣлалъ такъ, что отъ Сійесовыхъ идей ничего не осталось. С. пробылъ нѣкоторое время консуломъ, но ушелъ, когда Бонапартъ сдѣлалъ себя первымъ консуломъ. При консульствѣ и имперіи онъ занималъ только почетные должности, эмигрировалъ при реставраціи, боясь кары за „цареубійственный" votumъ въ Конвентѣ, вернулся послѣ іюльской революціи. Умеръ въ 1836 г.

Очень авторитетные представители современной науки, въ томъ числѣ Эсменъ, считаютъ С. родоначальникомъ современной конструкціи народнаго представительства. Это справедливо въ томъ отношеніи, что многія изъ его положеній и теоретическихъ опредѣленій остались неотъемлемымъ достояніемъ политической науки и конституціонной практики. Но лишь съ большой натяжкой С. можно причислить къ классикамъ конституціонализма. Для этого ему нехватало широты кругозора, умѣнія въ живой ткани соціальнаго и политическаго строенія находить руководящіе принципы для законодательнаго творчества. Умъ большой, но сухой, узкій и малоподвижный, безнадежно скованный раціоналистическимъ догматизмомъ, С. никогда не могъ освободиться отъ механическаго воззрѣнія на государство и общество. Онъ настойчиво и отнюдь не метафизически говоритъ объ „общественной машинѣ", о „политической машинѣ", о „законодательной машинѣ", о „судебной машинѣ". Къ государственной наукѣ онъ примѣняетъ геометрическій методъ, оживляя давно заглохшіе завѣты картезіанства. То, что есть цѣннаго въ политическихъ взглядахъ С., не только не связано съ его теоретическими предпосылками, но зачастую прямо имъ противорѣчитъ.

С. былъ представителемъ интересовъ буржуазіи. Его раннія декламаціи на тему, что третье сословіе все, были чисто агитаціоннымъ оружіемъ. Ибо С. и не кто иной ввелъ раздѣленіе гражданъ на активныхъ и пассивныхъ, отрицалъ закономѣрность императивнаго и всякаго иного мандата, а для оправданія этихъ антидемократическихъ принциповъ придумалъ фикцію, что каждый депутатъ представляетъ всю страну. Его конечный идеалъ, какъ онъ кристаллизовался въ послѣдніе годы Директоріи,—буржуазная олигархія, при которой республиканская форма правленія становится чѣмъ-то едва мыслимымъ, а монархическая, наоборотъ, кажется естественнымъ завершеніемъ. Отъ понятій суверенитета народа и народной власти героической поры революціи у С. осталась безплотная тѣнь, и недаромъ Бонапарту, не зараженному никакими теоріями, было такъ легко превратить нестройный Сійесовъ проектъ 1799 г. въ прочную основу монархіи.

С. былъ честолюбивъ, но у него не было честолюбія большого стиля. Тщеславный и полный самомнѣнія, влюбленный въ себя, надуто и капризно дорожившій своей славой, онъ не умѣлъ прочно удержать вліянія, завоеваннаго первыми удачными выступленіями. Онъ хитро и многозначитель-

но молчалъ, когда ему нечего было сказать или нельзя было раскрыть выношенные въ головѣ планы. У него нехватало энергіи, характера, темперамента, чтобы проводить свои идеи въ борьбѣ. А главное—у него нехватало мужества, чтобы рискнуть на борьбу. Время требовало львиныхъ прыжковъ и орлинаго полета, а С. вилялъ какъ лисица и изрѣдка, какъ воронъ, слеталъ на добычу. Оттого его карьера потонула въ тускломъ закатѣ, хотя начиналась болѣе блестяще, чѣмъ карьера любого изъ его товарищей по Конституантѣ. О С. см. *Bigeon* (1893), *Neton* (1900); по-русски у *В. М. Устинова*, „Ученіе о народномъ представительствѣ“, т. I (1912). *А. Дживелеговъ.*

Сіонизмъ, общественное движеніе среди евреевъ, направленное къ переселенію всего или значительной части еврейскаго народа въ Палестину съ цѣлью образованія тамъ еврейской самостоятельной государственной организаціи. Исходная точка зрѣнія С.: евреи, разсѣянные по всѣмъ странамъ свѣта, представляютъ собою единую жизнеспособную въ культурномъ и политическомъ смыслѣ націю, возрожденіе которой на ея древней родинѣ исторически необходимо какъ для правильнаго развитія еврейской національной культуры, такъ и для установленія нормальныхъ отношеній между евреями и христіанскими народами. Возникновеніе С. находится въ непосредственной причинной связи съ усилившимся за послѣднюю четверть XIX вѣка антисемитизмомъ въ Россіи и Европѣ, а отдаленные его корни теряются въ еврейской религіозной традиціи.

Смутное, романтическое стремленіе въ „святую землю“ искони было присуще ортодоксальнымъ евреямъ. Однимъ изъ догматовъ вѣры евреевъ является вѣра въ пришествіе Мессіи, который поведетъ всѣхъ евреевъ земного шара въ страну ихъ праотцевъ, возстановитъ храмъ и весь древній культъ Израиля. Къ пришествію Мессіи, которое должно произойти сверхъестественнымъ путемъ, пріурочено также воскресеніе мертвыхъ. Евреи, согласно этому вѣрованію, должны спокойно ждать этого чуда, но собственными силами содѣйствовать „приближенію конца“ представляется съ религіозной точки зрѣнія дерзновеннымъ и предосудительнымъ. Однако, благочестивые евреи на старости лѣтъ часто уѣзжали въ Палестину, чтобы быть похороненными въ святой землѣ. Большей частью это были люди бѣдные, покончившіе свои счеты съ мірской суетой и предавшіеся молитвѣ и божественному ученію. Остатокъ дней своихъ они проживали въ Іерусалимѣ, кормясь отъ присылаемой набожными евреями изъ Россіи благоугодной милостыни (Халука). Въ свѣтскихъ кругахъ еврейскихъ это паломничество не пользовалось особеннымъ почетомъ, и на него смотрѣли, какъ на близкій къ исчезновенію пережитокъ старины.

Въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка усилившееся въ Россіи антиеврейское движеніе (погромы, новыя правоограниченія, общественный антисемитизмъ) привело къ оживленію палестинской романтики въ нѣкоторыхъ кругахъ свѣтскаго еврейства. Еврейская интеллигенція, стремившаяся до того къ ассимиляціи съ русскимъ обществомъ, начала подъ вліяніемъ разочарованія испытывать еврейскія націоналистическія чувства. И когда началась массовая эмиграція евреевъ изъ Россіи (см. *Евреи*), въ нѣкоторыхъ кругахъ еврейской интеллигенціи возникла мысль о рѣшеніи злополучнаго еврейскаго вопроса посредствомъ переселенія евреевъ на ихъ древнюю родину, гдѣ со временемъ и можетъ быть образовано самостоятельное еврейское національное общежитіе. Идея эта встрѣтилась съ жившимъ тогда въ образованномъ еврействѣ стремленіемъ пріобщить русскихъ евреевъ къ земледѣльческому труду. Переселеніе въ Палестину разсматривалось и какъ превращеніе еврейскихъ торговцевъ и ремесленниковъ въ земледѣльцевъ. Піонерами выступили нѣкоторые студенты, бросившіе университетъ и отправившіеся въ неизвѣстныя имъ арабскія деревушки возлѣ Яффы съ твердымъ рѣшеніемъ обосноваться тамъ въ качествѣ колонистовъ-земледѣльцевъ. Впослѣдствіи изъ этихъ

піонеровъ С. образовалась особая колонія.

Среди русскихъ евреевъ, главнымъ образомъ, среди молодежи, образовались въ 80-хъ годахъ XIX в. кружки „любителей Сіона", которые занимались своимъ національнымъ самоутвержденіемъ, распространяли древне-еврейскую литературу и разрабатывали проектъ заселенія Палестины. Были и практическія организаціи, содѣйствовавшія матеріально переселенію отдѣльныхъ евреевъ въ Палестину и устройству ихъ тамъ какъ собственниковъ - земледѣльцевъ. Такимъ образомъ въ Палестинѣ образовалось нѣсколько колоній изъ еврейскихъ переселенцевъ, всего въ нѣсколько сотъ семействъ. Колоніи эти переживали вначалѣ весьма критическое время, несмотря на большія затраты на ихъ благоустройство, и черезъ нѣкоторое время перешли подъ покровительство парижскаго барона Э. Ротшильда. Массовое переселеніе евреевъ въ Палестину однако совершенно не развивалось. Массы шли въ сѣверн. Америку и Аргентину. И „палестинофильское" движеніе (какъ оно тогда называлось) пошло къ концу 80-хъ годовъ на убыль. Временное оживленіе въ названное движеніе внесло открытіе въ 1890 г. въ Одессѣ, съ разрѣшенія правительства, „О-ва вспомоществованія евр. землед. и ремесл. въ Палестинѣ и Сиріи". Послѣдовавшее въ томъ же году выселеніе еврейскихъ ремесленниковъ изъ Москвы усилило эмиграцію евреевъ, и незначительная часть эмигрантовъ направилась въ Палестину.

Помимо необычайной трудности такого переселенческаго плана, связаннаго къ тому еще съ превращеніемъ городскихъ торговцевъ и ремесленниковъ въ земледѣльцевъ, всѣ старанія „любителей Сіона" разбивались о противодѣйствіе турецкаго правительства. Съ самаго начала надъ переселенцами въ Палестину тяготѣлъ запретъ пріобрѣтенія недвижимости, а въ 1892 г. турецкое правительство издало законъ, запрещавшій въѣздъ русскихъ евреевъ въ палестинскіе порты. Обходъ этого запрета при турецкихъ административныхъ порядкахъ въ азіатской провинціи не представлялся невозможнымъ; но о прочномъ осѣданіи еврейскихъ массъ въ Палестинѣ не могло быть, конечно, и рѣчи. И „палестинцы" того времени возлагали свои надежды на то, что турецкое правительство въ концѣ - концовъ образумится и отмѣнитъ запретъ, или согласится предоставить за крупную сумму евреямъ для колонизаціи пустующіе участки земли въ Палестинѣ. Къ серединѣ 90-хъ годовъ движеніе практически замирало, а теоретически начало вырождаться въ туманныя кабинетныя построенія—въ отказъ отъ политическаго возрожденія націи и стремленіе создать въ Палестинѣ духовный центръ (*ахадгаамизмъ*).

Но непрекращавшіяся преслѣдованія евреевъ въ Россіи и ростъ антисемитизма въ Австріи и Германіи подготовляли почву для новой формаціи С. Толчокъ на этотъ разъ былъ данъ изъ Австріи. Въ 1896 г. вѣнскій еврей, Теодоръ Герцль, талантливый фельетонистъ, редакторъ „Neue Freie Presse", издалъ брошюру подъ названіемъ „Judenstaat" („Еврейское государство"). Брошюра заключала довольно фантастическій планъ устройства еврейскаго государства, но призывъ къ евреямъ сорганизоваться для этой цѣли встрѣтилъ откликъ. Вскорѣ призывъ этотъ былъ облеченъ въ болѣе конкретную форму, и осенью 1897 г. состоялся въ Базелѣ конгрессъ сіонистовъ. Созывъ конгресса имѣлъ цѣлью создать вліятельную еврейскую организацію, съ которой Порта могла бы вступить въ переговоры для отмѣны упомянутаго запрета. Сущность С. формулирована на 1-мъ сіонистскомъ конгрессѣ слѣдующимъ образомъ (такъ-назыв. базельская программа): „Сіонизмъ стремится создать для еврейскаго народа правоохраненное убѣжище въ Палестинѣ. Для достиженія этой цѣли конгрессъ имѣетъ въ виду слѣдующія средства: 1) цѣлесообразное способствованіе заселенію Палестины еврейскими земледѣльцами и ремесленниками; 2) организація всего еврейскаго народа посредствомъ подходящихъ мѣстныхъ и общихъ союзовъ, сообразно законамъ различныхъ странъ; 3) усиленіе еврейскаго національнаго чувства и само-

сознанія; 4) подготовительные шаги къ полученію согласія державъ на приведеніе въ исполненіе цѣлей сіонизма." Создана была организація съ исполнительнымъ комитетомъ во главѣ, съ центральнымъ органомъ печати, съ мѣстными развѣтвленіями, мѣстными и общими съѣздами. Но организація эта оказалась весьма мало подходящей для тѣхъ дипломатическихъ шаговъ, которые были намѣчены въ сіонистской программѣ. Поэтому на слѣдующихъ конгрессахъ, особенно на 3-мъ (въ 1899 г.), въ центрѣ вниманія и обсужденія стоялъ вопросъ о „чартерѣ", т.-е. о необходимости добиться отъ турецкаго правительства формальнаго разрѣшенія на устройство еврейскихъ земледѣльческихъ колоній въ Палестинѣ изъ русско-еврейскихъ переселенцевъ. Вскорѣ однако выяснилось, что не только „чартера," но и отмѣны запрещенія въѣзда нѣтъ никакой надежды добиться отъ турецкаго правительства. И за отсутствіемъ практической работы (рекомендуемаго программой „заселенія") сіонисты сосредоточили все свое вниманіе на пропагандѣ своей идеи, на „усиленіи національнаго чувства".

Сіонистская организація обнимаетъ весьма незначительную часть еврейскаго народа. Составъ ея—главнымъ образомъ имущіе классы; въ трудящихся массахъ еврейства С. имѣетъ мало приверженцевъ. Однако сіонистская организація стремится объединить разнообразные по своимъ политическимъ симпатіямъ и культурному развитію элементы,—что нерѣдко приводило къ внутреннимъ треніямъ. Задачи культурной дѣятельности, которыя себѣ ставили нѣкоторые сіонисты, приходились не по вкусу представителямъ еврейскаго духовенства, которые образовали внутри общей организаціи отдѣльную клерикальную организацію (*мизрохи*). На 5-мъ сіонистскомъ конгрессѣ образовалась отдѣльная демократическая фракція, которая впослѣдствіи вышла изъ общей сіонистской организаціи. Постояннымъ предметомъ спора служило отношеніе С. къ политической работѣ въ Россіи для пріобрѣтенія евреями равноправія и вообще къ общественной работѣ на пользу евреевъ въ мѣстахъ ихъ разсѣянія, въ „діаспорѣ". Во время освободительнаго движенія въ Россіи русскіе сіонисты склонялись къ тому, чтобы принимать дѣятельное участіе въ происходящихъ событіяхъ, въ частности, въ выборахъ въ Госуд. Думу.

На 6-мъ конгрессѣ (въ 1903 году) Т. Герцль выступилъ съ предложеніемъ объ Угандѣ, внесшимъ глубокій расколъ въ сіонистскую организацію. Убѣдившись, что въ ближайшемъ будущемъ нѣтъ надежды на осуществленіе цѣлей С. въ Палестинѣ, руководитель С. остановился на предложеніи англійскаго правительства, согласившагося предоставить въ распоряженіе сіонистовъ для заселенія еврейскими переселенцами африканскую колонію Уганду. Большинство сіонистовъ не пожелало однако отказаться отъ свой палестинской мечты. Но небольшая группа съ англійскимъ писателемъ Зангвилемъ во главѣ совершенно отказалась отъ мысли основать еврейское политическое цѣлое въ Палестинѣ. Для политическаго возрожденія еврейства нѣтъ, по ихъ мнѣнію, необходимости въ заселеніи евреями древней ихъ родины; для этого достаточна концентрація еврейскихъ переселенцевъ на подходящей территоріи (отсюда ихъ названіе—*„территоріалисты"*), гдѣ была бы обезпечена извѣстная автономія. Къ Угандѣ, однако, приковано было вниманіе территоріалистовъ недолго, т. к. мѣстность эта оказалась совершенно непригодной для колонизаціи вслѣдствіе крайне нездоровыхъ климатическихъ условій. Въ поискахъ за подходящей территоріей территоріалисты такъ же, какъ и сіонисты, остались пока при одной своей „идеѣ", безъ опредѣленныхъ видовъ на практическое ея осуществленіе.

Немногочисленные пролетарскіе элементы, находившіеся въ сіонистской организаціи, откололись отъ нея въ періодъ освободительнаго движенія въ Россіи и образовали отдѣльную партію подъ названіемъ „*Поалэй. Ціонъ*" (рабочіе Сіона). Партія эта преслѣдуетъ нѣкоторыя классовыя пролетарскія цѣли, нечужда и политической борьбы въ Россіи и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ выдвигаетъ идею С., какъ единственно возможное радикальное рѣшеніе еврейскаго вопроса. „Территоріализмъ“ также нашелъ себѣ отраженіе въ еврейской рабочей средѣ: въ партіи *сіонистовъ-соціалистовъ*, сочетающей классовыя пролетарскія стремленія въ марксистскомъ смыслѣ съ планомъ воздѣйствія на еврейскую эмиграцію съ цѣлью направленія ея въ одну подходящую для образованія еврейскаго національнаго политическаго центра территорію. Объ оживленіи политическаго С. и дальнѣйшемъ развитіи его подъ вліяніемъ войны и ея послѣдствій см. *четырехлѣтняя война*. Изъ обширной литературы о С. укажемъ только на главнѣйшее: *Pinsker*, „Selbstemanzipation“, 1883; *Палестина*, сборникъ статей, 1884; *T. Herzl*, „Der Judenstaat“, 1896; *Die Welt*— центральный органъ сіонистовъ, выходилъ первые годы въ Вѣнѣ, а затѣмъ въ Берлинѣ; протоколы сіонистскихъ конгрессовъ I—X; „Еврейская Энциклопедія“. См. также библіографію при статьѣ *Сирія*. *И. Давидзонъ*.

Сіонъ (*Ціонъ*), названіе іерусалимской крѣпости, принадлежавшей іевусеямъ и взятой царемъ Давидомъ. Христіанская традиція, начиная съ IV в., относила названіе „Горы С.“ къ юго-зап. іерусалимскому холму, но согласно новѣйшимъ археологич. и топографич. изслѣдованіямъ С. представляетъ южную часть восточнаго холма. На вершинѣ холма былъ построенъ храмъ. Отсюда именемъ С. обозначается и весь городъ Іерусалимъ и даже весь іудейскій народъ („дщерь С.“) или его духовное ядро.

Сіонъ, главн. гор. швейц. кантона Валлисъ, леж. на стремит. горн. рѣкѣ Сіоннѣ, въ Ронск. долинѣ; соборъ (XV ст.) и церковь св. Екатерины (XIII ст.). 6.519 ж.

Сіу, или *сіуксы*, см. *дакота*.

Сіудадъ Боливаръ (*Ангостура*), гор. въ Венецуэлѣ, въ штатѣ Боливаръ, ок. 12.000 ж.

Сіудадъ Реаль, исп. пров. въ Новой Кастиліи, 19.741 кв. км.; 368.492 ж. Главн. гор. *С. Р.*; имѣетъ 115.292 ж.

Сіудадъ Родриго, окр. г. въ исп. пров. Саламанка, крѣпость; 8.930 ж.

Сіуль (Sioule), лѣв. прит. Аллье, во Франціи, 150 км. дл.

Сіу Сити (Sioux City), гор. въ сѣв.-америк. шт. Айова, на р. Миссури. Важн. желѣзнодорожн. центръ. Машиностр. зав. и консервн. фабр. 47.828 ж.

Сіутъ (также *Ассіутъ*), главн. гор. одноименной провинціи въ Верхн. Египтѣ на р. Нилѣ, главн. складочное мѣсто товаровъ, идущихъ изъ Каира, Даръ-Фура и Сенаара; производство издѣлій изъ слоновой кости, вѣеровъ изъ страус. перьевъ и пр.; 39. 442 ж.

Сіяхпуши, см. *кафиры*.

Скабины, см. *Германія*, XIII, 458.

Скабичевскій, Александръ Михайловичъ, критикъ и истор. литер., род. въ 1838 г.; оконч. курсъ въ пет. унив. по историко-филологич. факульт., С. нѣкоторое время былъ преподав. русск. словесности въ Смольномъ институтѣ и Ларинской гимназіи, а съ 1868 г. всецѣло отдался литературной дѣятельности. С. былъ ближ. сотрудн. „Отеч. Зап.“ (ред. Некрасова), писалъ въ „Искрѣ“ и „Недѣлѣ“, а съ 1874 по 1880 г. велъ еженедѣльн. критич. фельетоны въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ (впослѣдствіи „Молвѣ“), затѣмъ съ 1884—1886 гг. былъ постоянн. сотрудн. „Русскихъ Вѣдомостей“ и „Новостей“, въ кот. отд. статьи помѣщалъ и впослѣдствіи до ихъ прекращенія (1904 г.). Кромѣ этихъ изданій, С. писалъ въ „Русскомъ Богатствѣ“ (1880 г.), въ „Устояхъ“ (1882 г.), „Русской Мысли“ (80-хъ и нач. 90-хъ гг.), „Мірѣ Божьемъ“, „Сѣв. Вѣстн.“ и „Нов. Словѣ“ (народнич. ред.). Ум. въ 1910 г.—Съ самаго начала своей литер. дѣятельности (съ 1859 г.) С. тѣсно примыкаетъ къ демократическому движенію эпохи реформъ и къ публицистическому направленію литерат. критики, которое пользовалось въ то время особеннымъ успѣхомъ. Но тѣмъ не менѣе, среди главныхъ представителей этой школы онъ занимаетъ нѣсколько особое мѣсто. Хотя С. одинаково горячо ратуетъ противъ ультра-эстетиковъ, поклонниковъ „искусства для искусства“, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень часто выражаетъ несочувствіе и крайнимъ увлеченіямъ нѣкот. представителей публиц. критики (напр., Писарева и др.), полагая, что зада-

ча критики заключается не въ томъ, „чтобы жизнь разбирать на основаніи образовъ поэта“, а, наоборотъ, она должна „изслѣдовать поэтич. произведенія на основаніи фактовъ жизни, провѣрить умозаключенія, къ которымъ пришелъ поэтъ“. Въ виду этого характеръ и пріемы его критики въ значит. степени разнятся отъ пріемовъ другихъ представителей публицистической критики 60 и 70-хъ годовъ. Въ то время, какъ послѣдніе въ большинствѣ случаевъ являются чистыми публицистами, С. можетъ быть названъ преимущественно „литературнымъ“ критикомъ, такъ какъ оцѣнка дѣятельности самого писателя и его произведеній стоитъ у него на первомъ планѣ, и въ этомъ случаѣ онъ является послѣдователемъ историческаго метода въ критикѣ. Многія истор.-литерат. работы С. являются цѣннымъ вкладомъ въ исторію русской словесности; таковы особ. его книга „Оч. разв. прогресс. идей въ наш. общ.“, уничтож. въ 1874 году цензурой и вошедшая впослѣд. въ собр. его сочин. подъ назв. „40 лѣтъ русск. критики“; „Исторія русск. цензуры“ (1892), „Исторія новѣйш. русск. литературы 1848—1890 гг.“ (выдерж. 7 изд.); „Белетр.-народники“ (1888). Послѣдн. книга, какъ и критич. ст., посвящ. Л. Толстому, Гончарову, Писареву и др., вошли въ составъ его 2-томн. собр. сочин. (изд. Павленкова, 1895 г.). Кромѣ того, С. написалъ для біограф. серіи Павленкова біографіи Писемскаго, Добролюбова, Пушкина, Лермонтова и Грибоѣдова.

Скабіоза, Scabiosa, родъ изъ сем. ворсянковыхъ, одно- и многолѣтнія травы съ цѣльными или перистонадрѣзными листьями безъ прилистниковъ; покрывало съ раздѣльными листочками, цвѣтоложе съ прицвѣтниками въ видѣ пленокъ; зубцы чашечки б. ч. въ видѣ щетинки. У юго-зап. вида S. Columbaria, до 90 см. высоты, цвѣты красновато-лиловые или голубоватые, также бѣлые. У наиб. распространеннаго въ Россіи вида S. ochroleuca, до 80 см. высоты, цвѣты желтовато-бѣлые. По степямъ и на склонахъ встрѣчается S. isetensis, до 25 см. высоты, съ бѣлыми цвѣтами. Виды С. имѣютъ обширное распространеніе въ Ст. Свѣтѣ. Изъ нихъ средиземноморская — S. atropurpurea съ темнокрасными, почти черными вѣнчиками, культивируется въ садахъ.

Скагерракъ, рукавъ Сѣвернаго м. между Ютландіей, Швеціей и Норвегіей, вмѣстѣ съ проливомъ Каттегатъ соединяющій Балт. море съ Нѣмецк. (Сѣверн.); 220 км. дл., 120 км. ш., до 500 м. глуб.

Скадаръ, см. *Скутари.*

Скадовскъ, прист. на Каркинитск. зал. Чернаго моря въ Днѣпровск. у. Таврич. губ. Морскія купанья. Морск. дно ровное, песчаное. Средн. t^0 май 17°; іюнь—19°; іюль—20°; авг.—18°; сент.—15°. Средн. t^0 воды лѣтомъ 19—21°. Сезонъ май—сентябрь.

Сказка. Съ точки зрѣнія формальной С. опредѣляется, какъ отдѣльный видъ устно-народной словесности, представляющій прозаическій (не стихотворный) разсказъ о событіи или дѣйствительномъ или вымышленномъ. Отличается С. отъ обыкновеннаго разсказа тѣмъ, что она есть произведеніе поэтическое по концепціи, по отношенію создателя или разсказчика къ изображаемому. Этимъ именно ея характеромъ объясняется связь С. по пріемамъ творчества, стиля съ другими видами народной устной поэзіи, преимущественно (для С. русской) также повѣствовательными, напр., съ эпическими пѣснями: подобно послѣднимъ, и С. пользуется при своемъ изложеніи постоянными эпитетами (добрый молодецъ, красная дѣвица, копье острое, мечъ булатный и т. д.), синонимическими повтореніями (жилъ-былъ, путь-дорога, въ этомъ часу времени и т. д.), повтореніями цѣлыхъ образовъ, эпизодовъ (троекратное дѣйствіе разсказывается три раза), привычнымъ „зачиномъ“ (въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ), также „исходомъ“ (стали жить-поживать, добра наживать, я тамъ былъ, медъ, пиво пилъ...); не имѣя стихотворной формы, С., однако, часто пользуется ритмической, размѣренной рѣчью, созвучіями словъ. Но въ отличіе отъ стихотворныхъ произведеній устной поэзіи, С. пользуется всѣми этими изобразительными сред-

ствами меньше, имѣетъ и свои, ей только свойственныя.

С., какъ видъ устной литературы, принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ на земномъ шарѣ, повидимому, весьма древнимъ, восходящимъ къ первобытнымъ ступенямъ человѣческой культуры, пользуется популярностью и до сихъ поръ въ среднихъ и низшихъ классахъ человѣческаго общества. Носителями С. являются любители и мастера, однако, рѣдко профессіоналы. Какъ видъ литературы занимательный и въ то же время по содержанію нетрудный для усвоенія, С. хранится и разсказывается не только взрослыми, но и дѣтьми.

Вопросъ о генезисѣ С., какъ вида творчества, принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ въ области исторіи литературы и до сихъ поръ удовлетворительно не разрѣшенныхъ. Воззрѣнія на происхожденіе С. измѣняются въ зависимости отъ общихъ направленій въ изученіи устной словесности въ то или иное время. Въ эпоху господства миѳологической школы (гл. обр. братья Гриммы; въ русской наукѣ Ѳ. И. Буслаевъ, А. Н. Афанасьевъ), въ С., преимущ. индо-европейской, видѣли выраженіе первобытныхъ вѣрованій народа, изображеніе „солярнаго миѳа“ въ его различныхъ формахъ; поэтому „миѳологи“ считаютъ С. общимъ достояніемъ, притомъ самобытнымъ и національнымъ, народностей, объединенныхъ доисторическимъ родствомъ по происхожденію. Смѣнившая эту школу школа историческая (иначе: „теорія заимствованія“; представителями ея были Ѳ. Бенфей, у насъ В. В. Стасовъ, А. Н. Веселовскій) видитъ въ С. результатъ международнаго литературнаго общенія народовъ, заимствовавшихъ другъ у друга отдѣльные мотивы и сюжеты С. и обрабатывавшихъ ихъ примѣнительно къ бытовымъ и національнымъ своимъ вкусамъ (см. *заимствованія въ литературѣ*); въ эпоху увлеченія изученіями отдаленнаго Востока большинство европейскихъ сказочныхъ сюжетовъ и мотивовъ считалось пришедшими съ Востока, главн. обр. изъ Индіи и прилежащихъ къ ней странъ. Послѣдняя по времени теорія, наиболѣе широко и глубоко старающаяся охватить вопросъ о генезисѣ С., какъ отдѣльнаго вида творчества, носитъ характерныя названія: теоріи антропологической, иначе: самозарожденія, психологической, этнографической, стремясь въ то же время примирить разномысліе предшествующихъ. Она смотритъ на С. какъ на продуктъ единства основъ человѣческой психики, откуда объясняется общность у всего человѣчества отдѣльныхъ явленій культурныхъ, а отсюда объясняется, въ свою очередь, и общность мотивовъ С. у народовъ, не родственныхъ другъ другу, и народовъ отдаленныхъ, не приходившихъ между собою въ соприкосновеніе: С. (точнѣе, ея мотивы, притомъ самаго общаго характера) есть словесное выраженіе переживаній первобытной культуры какъ общечеловѣческой, созданіе вездѣ и всегда одинаковой въ основахъ человѣческой психики. И эта теорія „міровой сказки“ (представители ея—Тайлоръ, Лангъ, Гэдозъ, Коскэнъ, у насъ—отчасти Вс. О. Миллеръ) однако приложима лишь къ немногимъ мотивамъ С., но не къ сюжетамъ (комбинація мотивовъ), которые даютъ цѣлый рядъ совпаденій у самыхъ отдаленныхъ народовъ и не получаютъ объясненія изъ общихъ основъ человѣческой психологіи. Попытка объяснить генезисъ С., пока не приведшая къ положительнымъ результатамъ, привела къ прилежному концентрированію и систематизаціи матеріала, а также оживила самое собираніе матеріала: этому посвящаются новѣйшіе труды изслѣдователей, группирующихъ міровую сказку по сюжетамъ и мотивамъ (А. Aarne, Поливка, у насъ Смирновъ, Бобровъ).

Каково бы ни было происхожденіе сказочнаго мотива, С., будучи явленіемъ международнымъ, остается въ то же время фактомъ литературы національной, служитъ для характеристики народа, у котораго та или иная С. найдена: выборъ сюжета (если онъ и заимствуется), обработка его, даже самый фактъ усвоенія—національны. Поэтому рядомъ съ общимъ вопросомъ о происхожденіи С., какъ отдѣльнаго вида человѣческаго творче-

ства, съ исторіей С. вообще изучается литературная исторія С. отдѣльной народности или народностей въ ихъ взаимодѣйствіи. Въ этомъ отношеніи по своему богатству и разнообразію, видное мѣсто занимаетъ русская С., и разработка ея только что начинается изслѣдователями.

По своему содержанію и характеру, а также по назначенію С., въ частности русская, можетъ представлять нѣсколько довольно опредѣленныхъ группъ съ рядомъ промежуточныхъ. Всѣ вообще С. можно раздѣлить на 1) фантастическія (волшебныя) и на 2) бытовыя-реалистическія, принимая вовниманіе преобладаніе въ С. то того, то другого элемента. Нѣкоторое основаніе для такого дѣленія даетъ и самое назначеніе С.С. „волшебная“ преслѣдуетъ почти исключительно своей цѣлью удовлетвореніе въ потребности поэтическаго, краснваго вымысла въ смыслѣ эстетическомъ, С. реалистически-бытовая, отодвигая на второй планъ фантастичность фабулы, но сохраняя эстетическую задачу, присоединяетъ къ ней тенденцію практическаго, житейскаго или этическаго характера (каково, напр., сатирическое направленіе, поучительность моральная, характеристика личности, класса, напр., солдаты, духовенство, женской хитрости, глупости и т. д.). Первая С. будетъ обычно болѣе богата поэтическими образами, болѣе красочна, вторая обнаружитъ болѣе наблюдательности, остроумія, будетъ ближе къ житейской обстановкѣ (почему къ этой С. примкнетъ и народный анекдотъ, разсказъ, короткая побасенка). Въ эти двѣ основныя рубрики умѣстится большинство сказочныхъ сюжетовъ и ихъ комбинацій, составляющихъ С. Среди послѣднихъ нѣсколько обособленное положеніе по содержанію могутъ занимать С. о животныхъ („животный эпосъ“), примыкающія къ группѣ С. бытовыхъ. Главная ихъ оригинальная черта и содержаніе—психологія, свойства человѣка, перенесенныя въ міръ животныхъ, какъ результатъ наблюденій надъ міромъ животныхъ сравнительно съ людскимъ; это тѣ же сюжеты, которые лежатъ и въ основѣ басни. Фантастическая С. по сюжетамъ болѣе всего даетъ параллелей къ эпической сагѣ, часто связана съ нею и по источникамъ. Для русской С. (поскольку она приведена въ извѣстность) насчитывается сюжетовъ нѣсколько десятковъ главнѣйшихъ, дающихъ въ своемъ сочетаніи громадное количество сложныхъ сюжетовъ и отдѣльныхъ С. Происхожденіе же этихъ сюжетовъ такое же, какъ и въ другихъ видахъ народнаго творчества: мотивы ихъ и цѣлые сюжеты и международные устные же и международные книжные и домашніе (особ. бытовые), часто весьма древніе (м. б. доисторическіе) и историческіе (напр., о Грозномъ) и т. д. Древность С. на русской почвѣ засвидѣтельствована уже старѣйшими русскими памятниками (не позднѣе XII в.); такъ же рано можетъ быть отмѣчено вліяніе С. и на старую письменность (С. о Бѣлгородскомъ населѣ, о Никитѣ Кожемякѣ). Наиболѣе раннія записи сказочнаго текста для русской литературы восходятъ ко второй половинѣ XVII в. и продолжаются до сихъ поръ.

Изъ литературы: а) Наиболѣе важные сборники С. преимущ. русскихъ: 1) *А. Н. Аѳанасьевъ*, Народныя русскія С., изд. 1-е М. 1863 г., изд 4-е въ 5 т.—М. 1914; 2) *Н. А. Худяковъ*. Великорусскія С. 3 вып. 1861; 3) *Н. Е. Ончуковъ*. Сѣверныя С. (Спб. 1909); 4) *Рудченко*. Народныя южно-русскія С. 2 в. 1869; 5) *Б. и Ю. Соколовы*. Пѣсни и С. Кирилловскаго у. Новгор. губ. (М. 1915); 6) *Д. П. Садовниковъ*. С. и преданія Самарскаго края (М. 1884); 7) *В. Н. Добровольскій*. Смоленскій этнограф. сборникъ, т. I (1891); 8) *Эрлензейнъ*. Народныя русскія С. (М. 1882); 9) *Е. Р. Романовъ*. Бѣлорус. сборн., т. III—IV. (Витебскъ 1887—1891); 10) *А. К. Сержпутовскій*, С. и разсказы бѣлоруссовъ-полѣшуковъ (Спб. 1911); 11) *П. П. Чубинскій*. Малорус. С. (Труды этн. экспп. въ юго-зап. край. II, 1878); 12) *И. И. Манжура*. С. Екатериносл. и Харьковск. губ. (1890); 13) *Ю. А. Яворскій*. Памятн. галицко-русск. нар. слов., вып. I (Кіевъ, 1915); 14) *Д. К. Зеленинъ*. Великор. С. Пермской губ. (Петр. 1914). б) Изъ изслѣдованій: 1) *Владимировъ П. В.* Введеніе въ ист. русск. слов. (Кіевъ, 1896), гл. VIII.; 2) *Буслаевъ Ѳ. И.* Славянскія С. (Очерки, I); 3) *Колмачевскій*. Животный эпосъ на западѣ и у славянъ (1882); 4) *Бобровъ Вл.* Русск. нар. С. о животныхъ (Варш. 1909); 5) *Даниловичъ Н. П.* Вопросъ о происх. и развитіи эпоса о животныхъ (Кіевъ, 1904); 6) *А. Н. Пыпинъ*. О рус. народн. С. (по поводу сборниковъ Аѳанасьева и Сахарова). Отеч. Зап. 1856 г. т. 105.; 7) *A. Aarne*, Verzeichniss der Märchentypen (Helsingfors. 1910); 8) *его же*. Uebersicht der mit dem Verzeichniss der Märchentypen in Sammlungen Grimms, Gruntvigs, Afanasiews, Gonzenbachs und Hahns übereinstimmenden den Märchen zusammengestellt (Helsingf., 1912); 9) *Смирновъ*. Систем. указ. варіантовъ русск. С. (Изв. Отд. рус. яз. И. А. Н., т. XVI и XVII; не окончено); 10) *Cosquin*, Contes populaires de Lorraine, 11) *J. Bolte и J. Polivka*, Anmerkungen zu den Kinder u. Hausmärchen der Brüder Grimm, I. (Leipz. 1913); 12) *Clouston*, Popular tales and fictions, their migrations and transformations; 13) *A. van Gennep*, La formation des légendes (Paris,

1910); 14) *С. В. Савченко.* Русская народная С. Исторія собиранія и изученія (Кіевъ 1914; съ обширными библ. указаніями).

М. Сперанскій.

Сказуемое, см. *предложеніе.*

Скай, остр., см. *Великобританія,* VIII, 180; *Гебриды,* XIII, 26.

Скакуны, см. *сектантство,* XXXVII, 610.

Скакуны, Cicindelidae, сем. хищныхъ жуковъ, близкое къ жужелицамъ, отъ которыхъ отличаются тѣмъ, что верхнія челюсти имѣютъ на внутренней сторонѣ не 1 (какъ у жужелицъ), а 3 зубца, а внутреннія лопасти нижнихъ челюстей снабжены подвижнымъ крючкомъ. Тѣло продолговатое, голова съ выпуклыми глазами, крылья обыкновенно хорошо развиты и С. могутъ дѣлать небольшіе полеты; окраска яркая. Бѣгаютъ быстро. Личинки обладаютъ сильными челюстями, вырываютъ вертикальныя норки и оттуда ловятъ насѣкомыхъ, изъ которыхъ многія бываютъ вредными. Всего болѣе 800 видовъ, распространенныхъ по всей землѣ. Самый обыкновенный видъ, встрѣчающійся по всей Европѣ, *полевой С.,* Cicindela campestris, зеленаго цвѣта съ бѣлыми пятнами. *М. Н.*

Скала (итал.), въ физическихъ инструментахъ (въ барометрѣ, термометрѣ и т. п.) линейка, на которой нанесены дѣленія, показывающія интенсивность даннаго явленія (давленія воздуха, температуры и т. д.).

Скаленэдръ, см. *симметрія,* XXXVIII, 611.

Скалигеръ, Іосифъ Юстусъ, сынъ Юлія Цезаря С., изв. комментатора Аристотеля, Гиппократа и Теофраста (1540—1609), знаменитый филологъ, профессоръ женевскаго и лейденскаго университета. С. считается основателемъ хронологіи, эпиграфики и нумизматики; онъ много потрудился для исправл. текста важнѣйш. римск. писателей. Ср. *Греція,* XVI, 538.

Скалистыя горы, Rocky Mountains, горный хребетъ въ Сѣв. Америкѣ, простирающійся съ с.-з. на ю.-в. на протяженіи болѣе 3500 верстъ, при ширинѣ въ 300—400 верстъ. На сѣверѣ С. г. отдѣляются отъ горныхъ хребтовъ Аляски долиной рѣки Танамы (лѣв. притокъ Юкона) подъ 64° с. ш. и идутъ, не прерываясь, черезъ всю западную часть Сѣв. Америки, вплоть до сѣверныхъ склоновъ Мексиканскаго плоскогорья (35° с. ш.). С. г. состоятъ преимущественно изъ древнихъ архейскихъ и палеозойскихъ породъ—гранита, гнейса, сланцевъ, кварцита и т. д. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ долинахъ и на склонахъ встрѣчаются пласты осадочныхъ породъ болѣе позднихъ геологическихъ эпохъ. Мѣловыя отложенія встрѣчаются только въ наружныхъ складкахъ восточнаго склона и притомъ гл. обр., въ сѣв. части С. г. С. г. представляютъ рядъ параллельныхъ горныхъ цѣпей, носящихъ свои собственные названія: такъ, направляясь съ с. на ю., мы встрѣчаемъ горную цѣпь Селькирка, затѣмъ горы Льюиса, Большой и Малый Бельтъ, Бриджеръ, Бертузъ, Керъ д'Аленъ, горы Сноу, Сіерра Бланка, Бигъ-Горнъ, Парковыя горы, Лярами, Фронтальныя или Передовыя, Савагъ, Сангре де Кристо, Цинтэ и Санта-Фе. С. г. круто поднимаются съ вост. стороны своими гранитными утесами, такъ что путешественникъ, ѣдущій съ востока, со стороны прерій, вступаетъ прямо въ поясъ кристаллическихъ породъ и палеозойскихъ отложеній. Благодаря такому строенію пейзажи С. г. отличаются особой грандіозностью и красотой. Особенно величественны природа и виды въ области долины рѣки Іеллоустона, что побудило правительство Сѣв.-америк. Соед. Штатовъ превратить эту область въ особый національный паркъ (*см.* подробнѣе *Іеллоустонскій національн. паркъ*). Наиболѣе высокими вершинами С. г. являются—пикъ Фремонтъ (4139 м.), гора Гукеръ (4790 м.), Форбсъ (4370 м.), въ средней части—гора Джильбертъ-пикъ (4172 м.), Лонге-пикъ (4350 м.), пикъ Пайкъ (4310 м.), пикъ Бланкъ (4438 м.); въ южной части—Гайденъ-пикъ (4224 м.). Въ С. г. берутъ истоки многія рѣки Сѣв. Америки, изъ которыхъ наиболѣе значительны: на восточномъ склонѣ—Меккензи, Атабаска, Миссури, Іеллоустонъ, Саскачеванъ, Арканзасъ; на западномъ склонѣ—Колорадо, Льюисъ, Кларкъ, Фрэзеръ и Ріо-Грандe. Охватывая огромное пространство съ

сѣвера на югъ, поднимаясь на высоту отъ 2000 до 4800 метровъ надъ уровнемъ моря, область С. г. представляетъ въ климатическомъ отношеніи большое разнообразіе; такъ, съ одной стороны, въ областяхъ Соленаго озера, вулканическихъ источниковъ, въ южно-калифорнійской долинѣ Смерти, лѣтомъ бываетъ до 50—55° Ц., при чемъ зимой термометръ также нерѣдко поднимается выше нуля, а въ области Тополевой рѣки, въ фортѣ Бентонъ, на верхнемъ Миссури зимою термометръ часто падаетъ до 45—50° Ц. ниже нуля. Амплитуда колебанія температуры довольно значительна и въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ: такъ, въ С. г. есть области, гдѣ мѣсячныя колебанія температуры доходятъ до 70 градусовъ. Такія рѣзкія колебанія происходятъ вслѣдствіе быстрой смѣны холодныхъ и теплыхъ вѣтровъ, такъ что часто во время зимы теплый вѣтеръ приноситъ въ нѣсколько часовъ тепло и дождь, и наоборотъ, нерѣдко въ самые жаркіе лѣтніе дни налетѣвшій сѣверный вѣтеръ своимъ ледянымъ дыханіемъ замораживаетъ всю растительность. Благодаря такимъ колебаніямъ температуры развитіе сельскаго хозяйства въ С. г. идетъ крайне медленно, и область С. г. представляетъ самую пустынную часть Сѣв. Америки (за исключеніемъ полярной части). Только за послѣднія 50 лѣтъ, благодаря огромнымъ минеральнымъ богатствамъ, находящимся въ нѣдрахъ С. г., здѣсь стали возникать города и промышленныя мѣстечки. Въ С. г. встрѣчается золото, серебро, мѣдь, цинкъ, свинецъ, желѣзо, камен. уголь, нефть. Въ настоящее время разработка и добыча этихъ минераловъ достигаетъ большихъ размѣровъ и увеличивается съ каждымъ годомъ. Благодаря этому населеніе штатовъ въ области С. г. быстро растетъ. *Н. Лебедевъ.*

Скалозубовыя (Gymnodontes), группа рыбъ изъ подотряда *сростночелюстныхъ* (*см.*) (Plectognathi), характеризуется отсутствіемъ колючей части спиннаго плавника, отсутствіемъ брюшныхъ плавниковъ, сращеніемъ межчелюстныхъ костей съ челюстными; зубы на верхней и нижней челюстяхъ сливаются, образуя клювъ. Сюда относятся семейства: 1) *Tetrodontidae* (родъ Tetrodon во всѣхъ теплыхъ и умѣренныхъ моряхъ, есть и у Владивостока), на челюстяхъ шовъ, такъ что всего получается 4 зуба, 2) *Diodontidae* (родъ Diodon, „ежъ-рыба“), на челюстяхъ шва нѣтъ, такъ что всего имѣется 2 зуба: одинъ на верхней челюсти и одинъ на нижней, 3) *Molidae*, сюда относятся оригинальныя рыбы, лишенныя хвостового стебля и хвостового стебелька. Представители рода Mola (или Orthagoriscus) широко распространены, есть и въ Средиземномъ морѣ; достигаютъ свыше 2 м длины и до 50 пуд. вѣса. *Л. Бергъ.*

Скалонъ, Василій Юрьевичъ, общественный дѣятель и публицистъ, родъ въ 1846 г., въ 1871 г. былъ избранъ гласнымъ московск. губ. и уѣзд. земск. собраній, въ теченіе 1874—83 гг. состоялъ предсѣдателемъ уѣздн. земск. управы; въ 1880—82 гг. издавалъ заслужившую почетную извѣстность газету „Земство“; съ 1885 г. С. занималъ разныя должности въ центральномъ управленіи министерства финансовъ. Въ литературѣ С. извѣстенъ какъ знатокъ земскихъ вопросовъ. Свои статьи онъ печаталъ въ „Юрид. Вѣстн.“, „Русск. Мысли“, „Вѣстн. Евр.“, „Русск. Вѣдом.“ и др. Статьи С. изданы отдѣльно подъ загл. „Земскіе вопросы“ (1882) и „Земскіе взгляды на реформы мѣстнаго управленія“. Въ послѣдніе годы жизни С. исключительно работалъ въ „Русск. Вѣд.“; членомъ товарищества по изданію этой газеты онъ сдѣлался еще въ 1883 г.; въ 1899 г. онъ былъ утвержденъ вторымъ редакторомъ наряду съ В. М. Соболевскимъ. Изъ подъ его пера вышла передовая статья въ № 286 газеты за 1904 г., въ которой въ первый разъ въ русской легальной печати было высказано требованіе о созывѣ народнаго представительства. Ум. въ 1907 г.

Скальбз, латышскій поэтъ, см. *латыши*, XXVI, 525/526.

Скальды, см. *Исландія*, XXII, 161 и *Эдда*.

Скальпированіе, обычай снимать въ качествѣ военнаго трофея съ головы плѣннаго или убитаго врага волосы вмѣстѣ съ кожей верхней части

головы. Слово С.—производное отъ рѣдко употреблявшагося раньше англійскаго слова scalp, въ первоначальномъ значеніи обозначавшаго „чаша", „черепная коробка" и которое только постепенно стало употребляться на всѣхъ европейскихъ языкахъ въ современномъ смыслѣ слова. Существовало 2 вида С., въ зависимости отъ прически скальпируемаго лица. У племенъ восточной части С. Америки на головѣ оставляли одинъ пучокъ волосъ („scalplock")—въ такомъ случаѣ скальпъ снимали цѣликомъ съ головы. У племенъ западной части волосы расчесывали на проборъ и дѣлали двѣ или нѣсколько косицъ—въ такомъ случаѣ скальпъ снимали частицами. Пріемъ снятія скальпа былъ слѣдующій: побѣдитель пригибалъ побѣжденнаго колѣномъ къ землѣ, лѣвой рукой схватывалъ его за волосы, а правой дѣлалъ быстро круговой надрѣзъ головной кожи выше или ниже ушей. Потомъ быстро срывалъ кожу съ головы. Операція длилась отъ 1—2 мин. Орудіемъ служилъ первоначально тростниковый или раковинный ножъ, позднѣе металлическіе ножи, введенные европейцами. Иногда прибѣгали къ помощи зубовъ, веревки или тетивы отъ лука. Скальпъ, какъ доказательство уничтоженія врага, долженъ былъ быть снимаемымъ только съ убитыхъ; но скальпы снимались и съ живыхъ, при чемъ С. не всегда имѣло смертельный исходъ. Иногда С. входило, какъ часть, въ тѣ нечеловѣческія истязанія, которымъ подвергали индѣйцы своихъ военноплѣнныхъ. Добыча скальповъ считалась большимъ торжествомъ. О ней у нѣкорыхъ племенъ сообщалось заранѣе оставшимся дома сигналами и особымъ крикомъ. Въ честь добычи скальпа устраивали пляску. Собственно „пляска скальповъ", съ которой нѣкоторые смѣшивали другія военныя пляски—женская пляска. Если въ ней и участвовали мужчины, то они играли въ ней второстепенную роль. Свѣжіе скальпы препарировались: ихъ натягивали на обручъ, сушили на огнѣ, очищали отъ мясистыхъ частей, потомъ тщательно расчесывали волосы, окрашивали краснымъ кожу и украшали по своему вкусу перьями, колокольцами, лисьими хвостами и пр. Скальпы служили украшеніемъ самого воина, его коня, его виггама. У нѣкоторыхъ племенъ, однако, скальпъ не составлялъ собственность побѣдителя: онъ долженъ былъ быть сданъ вождю. Скальпы выставляли на мѣстахъ стоянки, общественныхъ собраній, во время похода—на челнахъ, на укрѣпленныхъ мѣстахъ. Скальпы играли роль при многихъ обрядахъ, м. пр. при погребальныхъ, пляскахъ и пр. Ихъ жертвенно поднимали къ солнцу, бросали въ воду съ произнесеніемъ молитвъ. Нѣкоторые племена считали скальпы одушевленными, сохраняли ихъ въ мѣшкахъ для волшебныхъ и лѣкарственныхъ снадобій, кормили ихъ и снабжали табакомъ. Съ С. были связаны слѣд. вѣрованія по отношенію къ душѣ убитаго: у нѣкоторыхъ племенъ говорили, что оскальпированный лишался покоя в загробномъ мірѣ, у другихъ, что душа его подвергалась полному уничтоженію; существовало также представленіе, будто душа оскальпированнаго должна въ загробномъ существованіи служить душѣ оскальпировавшаго. Первое опредѣленное свѣдѣніе о С. принадлежитъ французу Картье (XVI в.), который отмѣтилъ его у одного инд. племени гуроно-ирокезской семьи. По поводу С. былъ высказываемъ въ литературѣ рядъ ошибочныхъ мнѣній: будто обычай С. распространился изъ одного центра, именно отъ ирокезовъ, что онъ повсемѣстенъ въ С. Америкѣ и не встрѣчается въ Южн. Америкѣ. На самомъ дѣлѣ, С. встрѣчается не всюду въ С. Америкѣ (эскимосы и сѣверные атапаски его не знали), а въ Ю. Америкѣ С. было отмѣчено въ сѣв. Аргентинѣ, у народовъ Чако и въ Гуйянѣ. Но въ Ю. Америкѣ обычай С. быстро шелъ къ вымиранію, въ С. Америкѣ онъ въ теченіе XVII и XVIII в. все усиливался (западныя племена, повидимому, переняли его у восточныхъ). Такому усиленію содѣйствовали бѣлые колонисты, прежде всего распространеніемъ среди индѣйцевъ огнестрѣльнаго оружія, облегчавшаго охоту за военными трофеями, распространеніемъ особаго типа

ножа для С., облегчавшаго снятіе скальпа и, главное, поощреніемъ обычая въ борьбѣ съ враждебными индѣйскими племенами и колонистами чуждыхъ національностей. За скальпы враговъ бѣлые колонисты назначали большія преміи. Сами колонисты при поощреніи скужителей церкви занимались постыднымъ дѣломъ С. Въ Ю. Америкѣ, гдѣ преобладала охота за головами враговъ, а не С., колонисты назначали преміи за отрубленныя руки, уши, но не поощряли С., и обычай сравнительно скоро вымеръ. Въ С. Америкѣ онъ исчезъ прибл. лѣтъ 30 тому назадъ. Обычай С. нѣкоторые авторы ставили ошибочно въ связь съ культомъ предковъ. Въ немъ можно видѣть скорѣе желаніе добыть трофей, доставляющій члену племени почетное положеніе, возможность взять себѣ жену. Нельзя, однако, забывать о связи С. съ представленіями о состояніи душъ умершихъ, также о томъ, что скальпамъ, какъ и другимъ трофеямъ, придается магическое значеніе. С. слѣдуетъ изучать въ связи съ обычаемъ добывать другіе трофеи, въ частности головы или черепа врага (также звѣриныя головы, черепа и др. части животныхъ въ качествѣ охотничьихъ трофеевъ), съ обычаемъ весьма распространеннымъ, м. пр., въ Америкѣ, сохраненія останковъ врага (кожи, костей), также съ представленіемъ о значеніи человѣческихъ волосъ (нѣкоторыя инд. племена снимали кожу, покрытую волосами, и съ другихъ частей тѣла врага). Скальпъ могъ легко замѣнять на этихъ основаніяхъ головные и черепные трофеи въ виду, м. пр., ихъ болѣе легкой переносимости. С.—обычай, приписывавшійся исключительно индѣйцамъ С. Америки, отмѣченъ былъ Геродотомъ у скиѳовъ и спорадически у другихъ народовъ, напр., у дагомейцевъ, батаковъ.

Библ.: *Friederici*, „Skalpieren u. ähnliche Kriegsgebräuche in Amerika“, Braunschweig, 1906; *Hodge*, „Handbook of American Indians North of Mexiko“, Wasch., 1910. (сл. Scalping).

В. Харузина.

Скамандръ (*Ксанѳъ*), рѣка въ древн. Троѣ, берущ. нач. съ горы Иды, теперь Мендерезъ.

Скандербегъ, албанскій герой, собств. Георгъ *Кастріота*, сынъ албан. князька Іоанна Кастріота, род. въ 1403 г., мальчикомъ былъ отданъ султану Мураду въ качествѣ заложника, воспитывался при дворѣ въ мусульманской религіи, за свою выдающуюся храбрость былъ прозванъ Искандербегъ (т.-е. князь Александръ). Послѣ смерти отца С. убѣжалъ отъ турокъ, былъ провозглашенъ княземъ Албаніи и обратилъ свое оружіе противъ султана. Попытки турокъ овладѣть Албаніею были тщетны. Въ 1468 г. С. ум., и вскорѣ Албанія снова должна была подчиниться туркамъ. См. *албанцы*, II, 77/78.

Скандинавія, полуостровъ на сѣверѣ Европ. материка, получившій свое названіе отъ своей южной оконечности *Сканіи*, или *Сконэ*. С. занимаетъ пространство отъ 4°56′ до 31°, восточн. долготы и отъ 55° 29′ до 71° 10′ сѣв. широты. Наибольшая длина полуострова съ сѣвера на югъ около 1900 километровъ, а наибольшая ширина съ запада на востокъ около 750 км. Площадь поверхности равна прибл. 800.000 кв. км. На сѣв. С. омывается Ледовитымъ ок., на западѣ Атлантич., на югѣ С. отдѣляется отъ континента широкими проливами Скагерракъ, Каттегатъ и Зундомъ, а на юго-вост. и вост. С. омывается Балтійскимъ моремъ и Ботническимъ заливомъ. Своей сѣв-вост. частью С. примыкаетъ къ континенту и соприкасается съ границами Россіи.

Рельефъ и геологическое строеніе. По строенію своей поверхности С. представляетъ возвышенное плоскогорье, отлого поднимающееся съ юго-вост. на сѣв.-западъ. На общемъ гранитномъ фундаментѣ, имѣющемъ отъ 600 до 900 метр. высоты, поднимается цѣлый рядъ горныхъ хребтовъ и ихъ отроговъ, заполняющихъ почти весь полуостровъ. Главныя горныя цѣпи расположены ближе къ западному берегу С. и тянутся черезъ весь полуостровъ съ сѣв. на югъ въ видѣ сплошной гряды, напоминающей собою гигантскую застывшую камен.волну. Эта горная цѣпь извѣстна подъ названіемъ *Скандинавскаго хребта*. Скандинавскій хребетъ, имѣющій ок. 1900 км. длины, далеко не представляетъ непрерывной

цѣпи горъ, какимъ онъ обыкновенно изображается на картахъ, а является скорѣе совокупностью нѣсколькихъ отдѣльныхъ горныхъ группъ и цѣпей, отдѣленныхъ другъ отъ друга глубокими выемками и долинами. Главнѣйшими горными группами Скандинавск. хребта являются на сѣв. группа *Кьеленъ*, охватывающая многочисленныя горныя вершины отъ пустыннаго плоскогорья на сѣверѣ полуострова—*Финмаркенъ* до *Дронтгеймскаго плоскогорья* на югѣ, и группа *Довреfьельдъ* въ южной части полуострова, гдѣ поднимаются наиболѣе высокія вершины *Іотунфьельде*, или Исполиновыхъ горъ. Самыми высокими вершинами Сканд. горъ являются на сѣв.: Кебнекайсе (2.135 мтр.), Сарьектякко (2.135 метр.) и Сулительма (1.877 метр.); на югѣ—Снегеттанъ (2308 метр.) и Имесфьельдъ (2.560 мтр.). Горы и плоскогорья С. состоятъ изъ древнѣйшихъ вулканическихъ породъ: гнейсовъ, кристаллическихъ сланцевъ и гранитовъ. Только въ восточн. части полуострова, на берегахъ Балт. моря, встрѣчаются осадочныя породы болѣе поздняго происхожденія. Весь Ск. полуостровъ представляетъ остатокъ первичнаго гранитнаго околополярнаго материка. Въ эпоху великаго Ледниковаго періода вся С. была покрыта глетчерами и толстымъ покровомъ льда, который медленно двигался на югъ. Глетчерные льды въ теченіе долгихъ десятковъ тысячелѣтій сгладили, срѣзали и отполировали горные утесы и вершины, расширили и углубили долины и ущелья, запрудили многія изъ нихъ мелкимъ щебнемъ, валунами, пескомъ и глиной, и въ этихъ котловинахъ и ущельяхъ съ теченіемъ времени, послѣ отступленія ледниковъ на сѣверъ, образовались многочисленныя озера.

Благодаря тому, что поверхность С. состоитъ изъ древнихъ твердыхъ гранитныхъ и кристаллическихъ породъ, въ С. встрѣчается очень мало областей съ толстымъ слоемъ наносной почвы; всюду верхній слой почвы, особенно въ западной части полуострова, крайне тонокъ и состоитъ изъ глины, перемѣшанной съ мелкимъ щебнемъ и валунами. Остатки древнихъ глетчеровъ въ С. встрѣчаются и въ настоящее время въ видѣ отдѣльныхъ ледниковъ, покрывающихъ вершины наиболѣе высокихъ горъ и достигающихъ иногда громадныхъ размѣровъ (такъ, напр., ледникъ *Свартисенъ* въ горной группѣ Кьеленъ занимаетъ обширное плоскогорье въ 1000 кв. км., а ледникъ Іостедаль въ южной группѣ Довреfьельда занимаетъ вмѣстѣ съ своимъ фирновымъ полемъ площадь въ 900 кв. км.). Большая часть плоскогорья покрыта обширными полями вѣчныхъ снѣговъ или фирновыми полями.

Выдаваясь далеко въ море, мысы и утесы Скандинавскихъ горъ образуютъ на западной сторонѣ полуострова безчисленное количество длинныхъ и узкихъ заливовъ, врѣзывающихся въ полуостровъ. Эти заливы, называемые по-норвежски „фіордами", составляютъ особенность С. и придаютъ необычайную красоту норвежскому пейзажу. Наиболѣе величественный и красивый изъ Норвежскихъ фіордовъ—*Согнефіордъ*, вдающійся въ сушу на протяженіи 170 км. Восточный берегъ С. болѣе низменный, чѣмъ западный, и здѣсь море оказалось побѣдителемъ суши. Невысокіе береговые утесы, состоящіе изъ болѣе мягкихъ породъ, работой морскихъ волнъ были разбиты на милліоны отдѣльныхъ скалъ и небольшихъ острововъ—„*шхеръ*", или „*скеръ*".

Съ физико-географической точки зрѣнія и въ климатическомъ отношеніи С. дѣлится на двѣ рѣзко отличающихся другъ отъ друга половины—восточную и западную. Благодаря различнымъ физико-географическимъ и климатическимъ условіямъ, эти двѣ области полуострова имѣли свое различное историческое развитіе и уже съ древнѣйшихъ временъ на полуостровѣ, благодаря этимъ причинамъ, образовались два различныхъ государства—*Швеція* и *Норвегія*. Политическія границы этихъ государствъ почти совпадаютъ съ естественными границами указанныхъ выше двухъ физико-географическихъ областей. Въ виду того, что физико-географическія и климатическія условія этихъ двухъ областей имѣли большое вліяніе на экономическое, политическое и общественное развитіе обоихъ госу-

дарствъ, болѣе подробное описаніе западной и восточной половины С. мы и даемъ отдѣльно.

Швеція (Sverige). Вся восточная половина Сканд. полуострова составляетъ территорію королевства Швеціи, которая представляетъ, по преимуществу, страну невысокихъ плоскогорій и равнинъ, тогда какъ западная часть полуострова, принадлежащая Норвегіи, является страною горъ. Площадь Ш. равняется ок. 450.000 кв. км. (по своимъ размѣрамъ Ш. въ полтора раза больше Англіи съ Ирландіей). Наибольшая длина Ш. съ сѣв. на югъ 1600 кл., ширина съ зап. на вост. ок. 400 кл. *Границы.* На сѣв. и зап. Ш. граничитъ съ Норвегіей; шведско-норвежская граница проходитъ по водораздѣлу наивысшей части Скандинавскаго хребта; на сѣв.-востокѣ Ш. соприкасается съ Россіей и Финляндіей, и пограничными линіями служатъ рѣки Конгэмэ, Муоніо и Торнео. На востокѣ и югѣ Ш. отдѣляется отъ другихъ европ. странъ Балтійскимъ моремъ.

Съ географической точки зрѣнія Ш. можно раздѣлить на двѣ части: южную и сѣверную. Сѣверная половина представляетъ собою безжизненую, пустынную страну, покрытую невысокими горами и безплодными равнинами. Здѣсь встрѣчаются многочисленныя быстрыя рѣки и рѣчки, сбѣгающія съ горныхъ вершинъ. Наиболѣе характерный пейзажъ, который чаще всего стрѣчается въ сѣв. Ш.,—это необъятный хаосъ скалъ и деревьевъ, огромныя пространства, покрытыя мохомъ, болотами, зарослями кустарниковъ, чередуются съ большими сосновыми, пихтовыми, березовыми, еловыми и ольховыми лѣсами. Въ лѣсу, между деревьями, часто попадаются огромныя гранитныя скалы и валуны. Совершенно иной видъ имѣетъ южная половина Ш. Здѣсь поверхность покрыта слоемъ наносной почвы и представляетъ большей частью обширныя равнины. Эти равнины превращены въ хорошо воздѣланныя плодородныя поля, а часть занята роскошными лугами. Всюду виднѣются зажиточныя мѣстечки, большіе хутора и фермы. Въ южной Ш. большія пространства также покрыты лѣсомъ, но въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ сѣверной. Въ южной Ш. кромѣ сосны, березы и ольхи, встрѣчается дубъ, букъ и другія болѣе южныя лѣсн. породы. Южная Ш. населена гораздо гуще многихъ европейскихъ странъ и здѣсь, гл. обр., сложилась и развилась шведская нація. Въ особенности густо населена самая южная часть Ш., провинція Сканія, или Сконэ, которая отличается мягкостью климата и плодородіемъ почвы. Сканія, расположенная между Балтійскимъ моремъ и проливомъ Зундъ, ближе всего къ европейскимъ странамъ, и уже съ самыхъ древнихъ временъ была заселена, и названіе Сканіи было распространено затѣмъ на весь полуостровъ.

Несмотря на сѣверное положеніе Ш. климатъ въ Ш. очень умѣренный и благопріятный, безъ рѣзкихъ колебаній. Средняя годовая температура для сѣверной Ш. (Гапаранда, 65° сѣв. шир.) $+0{,}3^{0}$, для средней Ш. (Стокгольмъ) $+5{,}8^{0}$ а для южной (Мальмэ) $+6{,}8^{0}$. Насколько высока эта температура (сравнительно съ широтой, занимаемой Ш.), мы можемъ видѣть, сравнивая среднюю температуру, напр., Москвы, которая расположена почти на такомъ же разстояніи отъ полюса, какъ и Мальмэ. Средняя годовая температура для Москвы равняется только $+3{,}3^{0}$, на $3{,}5^{0}$ ниже, чѣмъ температура Мальмэ. Эта разница проявляется еще ярче, если мы будемъ сравнивать температуру зимнихъ мѣсяцевъ. Такъ, средняя температура января въ Москвѣ—11^{0}, а въ Мальмэ только—1^{0}. Главная причина умѣренности климата въ Ш. заключается въ томъ, что вокругъ Скандинав. полуострова проходитъ теплое морское теченіе Гольфштремъ, благодаря чему въ Ш. преобладаютъ, особенно зимою, юго-западные вѣтры, приносящіе съ собою тепло. Кромѣ вліянія Гольфштрема, на климатъ Ш. оказываетъ благотворное вліяніе и то, что въ Ш. лѣтомъ солнце долго находится надъ горизонтомъ и поэтому почва получаетъ больше тепла и свѣта, чѣмъ многія страны, лежащія даже ближе къ югу. Благодаря этому, хотя лѣто въ Ш. наступаетъ позднѣе, чѣмъ въ центральной

Россіи, но оно бываетъ теплѣе, чѣмъ въ Россіи, такъ что, напр., островъ Готландъ, лежащій между 57° и 58° сѣв. шир., т.-е. приблизит. на широтѣ Пскова и Новгорода, по лѣтней температурѣ стоитъ наравнѣ съ Тріестомъ, лежащимъ южнѣе, на берегу Адріатики.—Среднее годовое количество атмосферныхъ осадковъ въ Ш: въ сѣверной половинѣ 450 миллиметр., а въ южной—585 мм. Благодаря гранитной малопроницаемой почвѣ, обширнымъ лѣсамъ и малой испаряемости влаги во время зимы, весны и осени, въ Ш. мы видимъ обиліе рѣкъ и озеръ. Большинство шведскихъ рѣкъ текутъ на востокъ и впадаютъ въ Балт. море, такъ какъ вся поверхность Ш. имѣетъ наклонъ къ востоку. Лишь рѣки южной Ш. текутъ на западъ и впадаютъ въ проливъ Скагерракъ и Каттегатъ. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Балтійское море, наиболѣе значительны: Торнео, Ронео, Люлео, Питео, Умео, Онгерманэльфъ, Дальэльфъ и Мотала. Изъ рѣкъ, текущихъ на западъ, наиболѣе важной является Гетаэльфъ. Большинство рѣкъ Ш. не судоходны, такъ какъ на нихъ встрѣчаются многочисленные водопады и пороги. Вмѣсто нихъ прекрасными путями сообщенія въ Ш. служатъ озера, которыхъ въ Ш. насчитывается свыше ста. Озера въ Ш. занимаютъ болѣе 8% всей территоріи, и многія изъ нихъ имѣютъ болѣе ста километровъ длины. Наиболѣе значительными изъ шведскихъ озеръ считаются: Венернъ (5.568 кв. кл.), Веттернъ (1.899 кв. км.), Меларъ (1.170 кв. кл.) и Іельмеръ (493 кв. кл.) Всѣ эти озера соединены между собою каналами и образуютъ единый водный путь, соединяющій Балтійское море съ Атлантическимъ океаномъ.

По *флорѣ* Ш. можно раздѣлить на четыре полосы: горную альпійскую, сѣверо-лѣсную, характеризующуюся распространеніемъ хвойныхъ деревьевъ, береговую, растительный міръ которой напоминаетъ таковой же сѣверо-атлантическаго побережья, и южно-равнинную, наиболѣе характерными растеніями которой являются дубъ и букъ. Граница между хвойными лѣсами и дубовыми проходитъ черезъ провинцію Блекинге на югѣ Ш., приблизит. на 57° сѣв. шир. Лѣсная почва покрыта многочисленными породами мховъ, а на открытыхъ горныхъ склонахъ и холмахъ растетъ вересковъ и другія мелкія растенія горно-альпійской флоры. По своей *фаунѣ* Ш. относится къ палеарктической области, и лишь на крайнемъ сѣверѣ Ш. встрѣчаются животныя арктическаго пояса.

Въ обширныхъ лѣсахъ Ш. водятся козули, лани, лоси, а изъ хищныхъ животныхъ встрѣчаются медвѣди, волки, лисицы, барсукъ, куница и горностай. Въ горахъ водится еще россомаха. Сѣверный олень встрѣчается теперь въ Ш. только въ видѣ домашняго животнаго. Птичій міръ Ш. насчитываетъ ок. 260 видовъ, наиболѣе характерными птицами Ш. являются дроздъ и синешейка. Въ лѣсахъ водится много глухарей, куропатокъ и тетеревовъ. Пресмыкающихся и амфибій сравнительно мало, рѣки и озера Ш. богаты рыбой, наиболѣе распространеннымъ видомъ рыбъ является лососъ. Міръ насѣкомыхъ въ Ш. сравнительно бѣденъ.

Населеніе. На 1 янв. 1915 г. въ Ш. числилось 5.712.740 жителей (2.794.552 муж. и 2.918.188 женщ.). Средняя плотность населенія въ Ш. 13 челов. на 1 кв. клм., тогда какъ для всей Европы средняя плотность населенія составляетъ 49 чел. на кв. клм. Населеніе въ Ш. распредѣлено очень неравномерно; въ южной половинѣ плотность населенія достигаетъ 65 ч. на кв. клм., а въ сѣверныхъ провинціяхъ на одинъ кв. клм. приходится не болѣе 3—5 чел.

Ростъ населенія Ш. съ 1800 г.

1800	2.347.000
1820	2.587.690
1840	3.138.887
1860	3.859.728
1880	4.565.668
1900	5.150.000
1920	5.903.762

Такимъ образомъ за послѣдніе 120 л. населеніе Ш. увеличилось въ два съ половиной раза, тогда какъ населеніе всей Европы за этотъ періодъ увеличилось менѣе, чѣмъ въ два раза.

Движеніе населенія Ш.

періоды	На каждую 1000 чел. рожд.	умир.	эмигр.	приростъ
1826-1850	31,6	22,2	—	9,4
1851-1875	31,7	20,3	2,2	9,2
1876-1900	28,8	17,0	5,2	6,6
1901-1920	24,4	14,0	4,6	5,8

Такимъ образомъ, изъ этой таблицы мы видимъ, что сто лѣтъ тому на каждую тысячу жителей въ Ш. умирало 22 чел., а теперь умираетъ только 14 чел. Этотъ фактъ указываетъ, что благосостояніе Ш. за этотъ періодъ значительно улучшилось.

Самодѣятельное населеніе составляло по переписи 1900 г. 56,8% для мужского насел., 21,0%—для женскаго, въ среднемъ—38,4%.

По своему вѣроисповѣданію населеніе Ш. дѣлится слѣд. образомъ: лютеранъ 5.500.000, баптистовъ и методистовъ 14.715, католиковъ 3.070, евреевъ 6.112, прочихъ вѣроисповѣданій 324.140 чел. Три четверти всего населенія Ш. составляетъ сельское населеніе, живущее небольшими поселками и мѣстечками или отдѣльными хуторами. Городское населеніе составляетъ только 1.800.000. Наиболѣе значительными городами Ш. являются Стокгольмъ (столица) 415.000 жит., Гетеборгъ—200.000 жит., Мальмэ—110.000 жит., Норчепингъ—60.000 жит., и Гельсинборгъ—45.000 жит. По своему племенному составу большинство населенія Ш. составляютъ шведы. Современные шведы являются потомками древнихъ свевовъ, народа германской вѣтви арійской расы. Кромѣ шведовъ, на сѣверѣ Ш. живутъ кочующіе лопари (7.000 въ 1900 г.), народъ монгольскаго племени, и финны (22.000 по той же переписи).

Государственное и административное устройство Ш. Въ политическомъ отношеніи Ш. представляетъ конституціонное королевство. Во главѣ государства стоитъ король, управляющій страною на основаніи четырехъ основныхъ законовъ: конституціи 1809 г., регламента 1866 г., закона 1810 г. о престолонаслѣдіи и закона 1812 г. о свободѣ печати. На основаніи закона 1866 г. Ш. имѣетъ парламентъ, или законодательный органъ (*риксдагъ*), состоящій ихъ двухъ палатъ. Члены Верхней Палаты (150) избираются на 9 лѣтъ общими совѣтами провинцій и большихъ городовъ, при чемъ въ члены верхней палаты могутъ быть выбираемы только лица не моложе 35 л., владѣющія недвижимой собственностью, оцѣниваемой не менѣе 5.000 кронъ, и получающія ежегодный доходъ не менѣе 3000 кронъ. Вторая палата состоитъ изъ 230 членовъ, избираемыхъ путемъ всеобщей подачи голосовъ всѣми шведами, достигшими 23 лѣтъ.

Въ административномъ отношеніи Ш. дѣлится на 24 провинціи (лены), которыя подраздѣляются на 117 фогтствъ, или округовъ, состоящихъ изъ 2354 приходовъ, или коммунъ, и 110 городовъ. Каждое изъ этихъ мѣстечекъ и городовъ пользуется широкимъ самоуправленіемъ. Во главѣ коммуны стоитъ выборный коммунальный совѣтъ, вѣдающій всѣ дѣла общины. Центральная власть въ коммунѣ представлена въ лицѣ „ленсмана“,—чиновника, назначаемаго королемъ, но ленсманъ не играетъ большой роли въ жизни общины. Ш. страна въ высшей степени демократическая. Живя небольшими общинами и не нуждаясь въ покровительствѣ центральной власти, шведы привыкли управлять общественными дѣлами сами, и въ нихъ широко развитъ духъ свободной инициативы и предпріимчивости.

Соціально-экономическій обзоръ Швеціи. — *Народное хозяйство.* Самодѣятельное населеніе Ш. по переписямъ 1890 и 1900 г. распредѣлялось слѣд. обр.:

	1890	1900
Сельск. хоз., лѣсн. хоз. и рыболов.	54.0%	49.8%
Обраб. пром. и горное дѣло	15.0%	20.9%
Торг. и трансп.	5.8%	7.5%
Армія и флотъ	2.3%	2.0%
Своб. проф. и част. служ.	2.6%	2.9%
Домаш. прислуга	13.6%	10.8%
Друг. средства существ.	6.7%	6.1%

Такимъ образомъ, несмотря на то, что большая часть Ш. лежитъ далеко на сѣверѣ и имѣетъ малоплодородную почву, и на то, что индустріализація страны идетъ усиленнымъ темпомъ, все же еще на рубежѣ XX вѣка половина всего самодѣятельнаго населенія Ш. была занята сельскимъ и лѣснымъ хозяйствомъ и рыболовствомъ. Площадь всей пахотной земли въ Ш. равняется 4.000.000 гектарамъ, что составляетъ приблиз. только одну десятую часть всей территоріи Ш. (не считая озеръ и рѣкъ). Кромѣ того, ок. 1.500.000 гектаръ занято лугами и пастбищами. Вся эта земля находится въ частной собственности и распредѣляется между 350.000 собственниками. Вся частновладѣльческая земля разбита на 447.695 владѣній. По величинѣ эти владѣнія распредѣляются слѣдующ. образомъ:

категоріи	естно-влад.	площадь влад.
до 2 гектар.	130.852	—
отъ 2— 10	278.079	1.100.000
„ 11— 20		900.000
„ 21— 50	36.167	900.000
„ 50—100		370.000
св. 100	2.590	441.000

Такимъ образомъ Ш. можно характеризировать какъ страну мелкаго и средняго крестьянскаго землевладѣнія. Большинство шведскихъ крестьянъ обрабатываютъ свои участки сами, при помощи членовъ своихъ семействъ.

Кромѣ крестьянъ-собственниковъ, въ Ш. существуетъ еще незначительное количество земледѣльцевъ-арендаторовъ — „торпарей", платящихъ иногда арендную плату за землю своимъ трудомъ. Въ Ш. есть также довольно значительное количество безземельныхъ сельскихъ жителей, которые работаютъ въ качествѣ батраковъ и наемныхъ рабочихъ въ большихъ помѣстьяхъ и на крупныхъ фермахъ.

Изъ зерновыхъ хлѣбовъ въ Ш. болѣе всего сѣется овесъ (въ 1912 г. 790.000 гектар. сборъ—1.274.000 тоннъ), затѣмъ слѣдуютъ рожь (40.100 гектар., сборъ 586.100 тоннъ), ячмень (180.500 гектар. сборъ 308.200 т.) и пшеница (101.500 гектар. — 212.200 т.), картофель въ томъ же 1912 г. занималъ 152.800 гектар. и далъ 1.529.600 тоннъ. Въ южн. Ш. значительныя площади заняты подъ культурой свекловицы (32.000 гектар. въ 1911-15 г.), стручков. растеній (25.000 гектар. въ тѣ же годы).

Обработка земли въ Ш. производится преимущ. при помощи усовершенствованныхъ орудій и машинъ. Шведскій крестьянинъ много употребляетъ также искусственныхъ удобреній, благодаря чему урожайность хлѣбовъ въ Ш. довольно высока несмотря на плохое качество почвы. Средняя урожайность пшеницы въ Ш. равняется 20.9 метр. центнер. (=100 кгр.) съ гектара, рожь 14.6, овесъ 17.1, ячмень—16.1, картоф.—100.1 метр. центн. (1912).

Большой доходъ въ Ш. приноситъ также *скотоводство*. Въ настоящее время въ Ш. насчитывается 715.000 лошадей, 2.500.000 головъ крупнаго рогатаго скота, 1.500.000 козъ и овецъ и около 1.000.000 свиней. Въ сѣверной Ш. у лопарей развито оленеводство. За послѣднюю четверть вѣка въ Ш. развилось сильно молочное дѣло. Шведское сливочное масло вывозится въ большомъ количествѣ въ Германію и Англію, и уже до войны успѣшно конкурировало съ датскимъ и русскимъ сибирскимъ масломъ.

Рыболовство и охота занимаютъ второстепенное мѣсто въ народномъ хозяйствѣ Ш. и не имѣютъ большого значенія. Во время лѣта въ Ш. ловится треска, макрель, а осенью шведскіе рыбаки ловятъ омаровъ, сельдь и лосося. Средній годовой уловъ рыбы оцѣнивается прибл. на сумму 40 мил. кронъ. Рыбнымъ промысломъ занято въ Ш. около 80.000 человѣкъ.

Главный источникъ народнаго богатства въ Ш. составляетъ *лѣсной промыселъ*. Лѣса покрываютъ въ Ш. ок. 22 мил. гектаровъ, что составляетъ болѣе половины всей территоріи Ш. По абсолютной величинѣ площади лѣсовъ Ш. уступаетъ только Россіи. Двѣ трети всѣхъ лѣсовъ Ш. составляютъ хвойные. Ежегодная вырубка лѣса въ Ш. опредѣляется прибл. въ 35 мил. куб. метровъ, изъ которыхъ почти четверть приходится на строевой матеріалъ. Большая часть строевого лѣса, въ видѣ бревенъ, брусьевъ, досокъ и т. п. вывозится за границу. Для обработки и распилки лѣса въ Ш. существуетъ болѣе 1300 лѣсопильныхъ заводовъ, не считая мелкихъ. Въ лѣсномъ промыслѣ занято въ Ш. болѣе 40.000 рабочихъ, а общая стоимость ежегоднаго производства лѣсныхъ матеріаловъ достигаетъ 400 мил. кронъ. Лѣсная промышленность вызвала къ жизни цѣлый рядъ отраслей обрабатывающей промышленности, какъ, напр., изготовленіе бумажной массы, бумаги, мебели и т. д. Объ этихъ отрасляхъ промышленности мы скажемъ подробнѣе ниже. *Горное дѣло*. Являясь по преимуществу страной земледѣльческой и лѣсной, Ш., тѣмъ не менѣе, уже много столѣтій славилась своими рудниками и горнозаводской промышленностью. Горное дѣло въ Ш. зародилось еще въ XVI в. Богатыя залежи желѣзной руды въ Ш. находятся въ провинціи Упландъ (знаменитый рудникъ Даннемора), въ нѣдрахъ горы Гелливары, а затѣмъ въ Далекарліи, въ Вестманландѣ и Вермландѣ. Процентъ желѣза въ шведской рудѣ очень высокъ (65% и больше), тогда какъ въ большинствѣ другихъ странъ жел. руда содержитъ чистаго желѣза не болѣе 50%. Ежегодная добыча желѣзной руды въ Ш. достигаетъ въ среднемъ 5 мил. тоннъ (въ 1915 г. было добыто жел. руды 6.883.300 тоннъ). Половина этого количества вывозится за границу, а половина перерабатывается на шведскихъ заводахъ. Кромѣ этого, въ Ш. ежегодно добывается серебро-свинцовыхъ рудъ 3.000 тоннъ, мѣдной руды 5.000 тоннъ, марганцевой 4.000 тоннъ, цинковой 50.000 тоннъ и каменнаго угля 400.000 тоннъ. Всего занято въ горномъ дѣлѣ ок. 46.000 рабочихъ. Выработка металловъ въ 1919 г. выразилась въ слѣд. количествахъ: золота—21 килогр., серебра—620 килогр., свинца—1.235 тоннъ, мѣди—4.210 тоннъ, цинка—2.100 тоннъ, желѣза въ разныхъ видахъ 900.000 тоннъ. Шведское желѣзо и издѣлія изъ него очень высоко цѣнятся на международномъ рынкѣ, такъ какъ за недостаткомъ каменнаго угля въ Ш. желѣзная руда плавится на древесномъ углѣ, что хотя и удорожаетъ стоимость желѣза, но зато повышаетъ его качество. За послѣдніе годы въ Ш. жел. руду стали плавить при помощи электрическаго тока. Шведскія металлическія издѣлія, сельско-хозяйственныя орудія и машины, сепараторы, моторы, инструменты, а также такъ назыв. „эскильстунскіе" товары—бритвы, ножи, ножницы, замки, пилы и т. п., завоевали всемірное признаніе и успѣшно конкурируютъ съ англійскими и американскими. Центрами металлическаго производства въ Ш. являются городъ Фалунь въ Далекарліи, Мотала, Гетеборгъ и Эскильстуна, называемый „шведскимъ Шеффильдомъ". Всѣхъ металлургическихъ, металлообрабатывающихъ и механическихъ заводовъ въ Ш. въ 1919 г. насчитывалось свыше 1.500 съ 160.000 рабочихъ, общая стоимость производства оцѣнивалась въ 1.500 милл. кронъ. За послѣднюю четверть вѣка въ Ш. достигли большого развитія и *другія отрасли обрабатывающей промышленности*. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ, послѣ металлообрабатывающей, нужно поставить *деревообрабатывающую*. Обработкой древеснаго матеріала, кромѣ 1300 лѣсопильныхъ заводовъ, въ Ш. занято свыше 1000 предпріятій. Въ Ш. сильно развито изготовленіе мебели (ок. 800 предпріятій) Шведская мебель вывозится въ большомъ количествѣ во всѣ страны свѣта и пользуется широкой популярностью. За послѣднія два десятилѣтія въ Ш. особенно сильно развилось производство древесной массы, опередившее многія др. отрасли шведской промышленности. Въ настоящее время въ Ш. существуетъ болѣе 150 фабрикъ, вырабатывающихъ древесно-бумажную массу. Количество вырабатываемой массы превышаетъ 12 милл. тоннъ въ годъ цѣнностью въ 140 милл. кронъ. Почти три четверти древесной массы вывозится за границу и только одна четверть перерабатывается въ бумагу и картонъ на шведскихъ фабрикахъ. *Бумажное производство* въ Ш. является, наравнѣ съ горнымъ дѣломъ, одной изъ самыхъ старинныхъ отраслей промышленности. Первая бумажная фабрика въ Ш. была основана еще въ 1573 г. Въ настоящее время въ Ш. насчитывается болѣе 70 фабрикъ, изготовляющихъ бумагу и картонъ. Ежегодное производство этихъ фабрикъ оцѣнивается въ 80 милл. кронъ. Большая часть фабрикатовъ бумажной промышленности вывозится за границу, и писчую шведскую бумагу или шведскій картонъ можно встрѣтить въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ міра. Въ связи съ деревообрабатывающей промышленностью мы должны поставить и *спичечное производство*, главнымъ матеріаломъ для котор. является дерево. Спичечное производство играетъ большую роль въ экономической жизни Ш. Швеція родина спичекъ. Первая спичечная фабрика въ мірѣ была основана въ Ш. (въ гор. Іенчепингѣ) въ 1843 г.; въ 1852 году въ этомъ же городѣ стали выдѣлывать знаменитыя теперь „безопасныя шведскія спички." Спичечныя

фабрики сосредоточены, гл. образомъ, въ провинціяхъ Смоландъ и Вестермандландъ. Самая большая изъ нихъ „Вулканъ" ежедневно производитъ ок. 3 милл. коробокъ спичекъ. Ежегодный экспортъ спичекъ изъ Ш. достигаетъ 40 тыс. тоннъ, на сумму бол. 20 милл. кронъ. Въ концѣ 1917 г. произошло объединеніе всѣхъ шведскихъ спичечныхъ фабрикъ въ единый трестъ. Спичечный трестъ является однимъ изъ самыхъ большихъ и сильныхъ во всемъ мірѣ. *Обработка минераловъ и химическая промышленность* въ Ш. достигла также высокаго развитія. Въ Ш. широко поставлена обработка гранита, кварца и магнезита. Въ послѣдніе годы, особенно во время войны, въ Ш. сильно развилась *химическая промышленность*, главнымъ образомъ производство суперфосфатовъ (около 100.000 тоннъ въ годъ), калійнаго азота и карбида; наравнѣ съ этимъ въ Ш. широко развито производство взрывчатыхъ веществъ (динамита, беллита, бездымнаго пороха и т. д.), примѣняемыхъ въ большомъ количествѣ въ каменоломняхъ и въ горномъ дѣлѣ. Самый большой и первый въ мірѣ по времени основанія динамитный заводъ былъ построенъ въ Ш. въ 1864 г. знаменитымъ изобрѣтателемъ динамита Альфредомъ Нобелемъ. *Текстильная промышленность* хотя и не покрываетъ собственныхъ нуждъ Ш., но тѣмъ не менѣе составляетъ значительную часть въ общей промышленности страны. Число хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ, джутовыхъ, трикотажныхъ и ленточныхъ фабрикъ превышаетъ 800 и цѣнность ихъ ежегодняго производства достигаетъ суммы въ 200 милл. кронъ. Въ Ш. развито также *кожевенное и обувное* производство. Въ 1919 г. въ Ш. было 100 кожевен. заводовъ съ 7.000 раб., а выдѣлкой обуви было занято ок. 8.000 рабочихъ, работавшихъ въ 101 предпріятіи. Общая цѣнность кожевеннаго и обувного производства превысила въ 1919 г. 270 милл. кронъ. Несмотря на отсутствіе нѣкоторыхъ сортовъ нужнаго для выдѣлки обуви сырья, шведскія фабрики вырабатываютъ обуви въ два раза больше, чѣмъ нужно для внутренняго потребленія страны. По своему качеству и изяществу шведская обувь не уступаетъ американской и знаменитой вѣнской. За послѣднюю четверть вѣка Ш. выступила на международномъ рынкѣ и съ продметами *электротехники*, и въ области техники слабаго тока занимаетъ господствующее положеніе. Наиболѣе крупными центрами шведской промышленности являются Стокгольмъ, Гетеборгъ, Мальмэ, Норчепингъ, Гельсинборгъ, Христіанстадъ, Боросъ, Эскильстуна, Ландскрона, Іенчепингъ, Кальмаръ и Вестеросъ. Прогрессъ шведской промышленности и успѣшная конкуренція Ш. на международномъ рынкѣ отчасти объясняется тѣмъ, что шведская промышленность въ значительной степени пользуется дешевой водяной и электрической энергіей. Благодаря обилію водопадовъ Ш. по количеству водяной энергіи, или „бѣлаго угля", занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ. Въ настоящее время почти три четверти всей массы энергіи, потребляемой шведской промышленностью, приходится на водяную энергію и на добываемую при ея помощи электрическую. Въ то время, какъ многія страны только еще мечтаютъ объ электрификаціи, Ш. электрификацію провела уже почти полностью. Въ Ш. при помощи электричества производится даже доеніе коровъ на многихъ крупныхъ молочныхъ фермахъ. Наиболѣе мощной силовой станціей въ Ш. являются Трольгетскіе водопады, продуктивность которыхъ выражается въ 500 милл. лошад. силъ въ годъ. Это количество замѣняетъ собою почти 500.000 тоннъ каменнаго угля, т.-е. такое же количество угля, какое добывается въ Ш. въ теченіе года.

Въ заключеніе обзора шведск. промышленности необходимо упомянуть еще о шведской *кустарной* промышленности, или о такъ наз. *„слойдѣ"*. Благодаря тому, что въ Ш. крестьяне въ теченіе долгой зимы имѣютъ много свободнаго времени, въ Ш. кустарныя ремесла достигли широкаго развитія. Предметы, изготовляемые шведск. кустарями, крайне разнообразны, но больше всего выдѣлываются разныя издѣлія изъ дерева, мебель, корзины, мелкія токарныя вещи, рыболовныя сѣти, веревки и т. п.

Торговля. Благодаря широкому развитію капиталистической промышленности, внутренняя и внѣшняя торговля Ш. достигла въ настоящее время крупныхъ размѣровъ.

Средній ежегодный оборотъ по десятилѣтіямъ внѣшней торговли составлялъ:

Десятилѣтія:	Ввозъ.	Вывозъ.	Всего.
	т ы с я ч ъ к р о н ъ		
1830—1840	25.967	28.849	54.816
1841—1850	30.521	34.103	64.624
1851—1860	66.521	66 842	133.363
1861—1870	115.140	108 705	223.845
1871—1880	248.788	204.919	453.708
1881—1890	321.818	257.915	579.733
1891—1900	397.812	338.156	735.969
1901—1910	583.002	462.895	1.045.897
1911—1915	837.858	866.014	1.703.873

Главнѣйшими предметами, которые Ш. продаетъ другимъ странамъ, являются лѣсъ и издѣлія изъ дерева, бумажная масса, бумага, картонъ, желѣзная руда, машины, спички, цементъ, сливочное масло и др. Среди предметовъ ввоза наиболѣе важными являются каменный уголь, хлопокъ, шерсть, матеріи, машины и колоніальные товары.

Внѣшняя торговля Ш. развита болѣе всего съ Германіей (ок. 25% оборота швед. внѣшней торговли) и съ Англіей, затѣмъ слѣдуетъ Данія и Норвегія. Торговля ведется большей частью на шведскихъ судахъ. Шведскій торговый флотъ насчитывалъ въ 1920 г. 1.295 парусныхъ судовъ и 1.238 паровыхъ; общій тоннажъ торгов. флота превышаетъ 1 милл. тоннъ. Наиболѣе значительными портами въ Ш. являются Гетеборгъ, Стокгольмъ, Гельсинборгъ, Норчепингъ, Сундсваль и Люлео.

Соціальное движеніе въ Ш. Съ соціальной точки зрѣнія современная Ш. является крайне интересной страной. Въ Ш. политическая власть принадлежитъ крестьянству, которое, можно сказать, является въ Ш. господствующимъ классомъ. Въ послѣднее время изъ 230 депутатовъ во второй палатѣ почти половина составляютъ крестьяне, и этотъ фактъ имѣетъ большое вліяніе на политическую и соціальную жизнь страны. Другой крупной соціальной силой въ Ш. является классъ промышленныхъ рабочихъ. Всѣхъ наемныхъ рабочихъ въ Ш. насчитывали въ 1910 г. 1 милліонъ при населеніи въ 5,5 милл.; изъ нихъ индустріальн. рабочихъ ок. 500.000. Большинство шведскихъ рабочихъ отличаются своимъ развитіемъ и сознательностью. Организованные рабочіе составляютъ въ Ш. 40% всѣхъ промышл. рабочихъ. Большинство шведскихъ рабочихъ, помимо участія въ профессіональныхъ союзахъ, состоятъ также членами *Рабочей Соціалъ-демократической партіи* иликже примыкаютъ къ другимъ соціалистическимъ организаціямъ. Рабочее движеніе въ Ш. возникло въ концѣ 80-хъ годовъ прошл. стол. Какъ и въ другихъ скандинавскихъ странахъ, Даніи

и Норвегіи, шведское рабочее движеніе развивалось подъ вліяніемъ нѣмецкой соціалъ-демократіи, хотя и имѣетъ свои особыя характерныя черты. Шведскіе соціалъ-демократы, на-ряду съ политической борьбой, много вниманія удѣляли профессіональнымъ союзамъ и кооперативнымъ организаціямъ. Шведскіе соціалисты въ своей практической программѣ стремились подойти ближе и къ интересамъ крестьянскихъ массъ и поэтому пользуются большимъ вліяніемъ въ деревнѣ. Въ 1885 г. въ Ш. почти во всѣхъ болѣе или менѣе промышленныхъ центрахъ существовали уже рабочіе профессіональные союзы. Всѣ союзы каждой мѣстности или провинціи объединялись между собою въ мѣстный союзъ, который въ Ш. называется „Рабочей Коммуной". Мѣстныя рабочія коммуны являются ячейками рабочей соціалъ-демократической партіи и всѣ они вмѣстѣ и составляютъ рабочую партію.

Съ развитіемъ профессіональнаго движенія въ Ш. рабочіе союзы стали еще объединяться между собою въ производственныя національныя федераціи, которыя на своемъ общемъ конгрессѣ въ 1898 г. основали центральную организацію шведскихъ профессіональныхъ союзовъ, такъ наз. *„національную организацію"*. Въ 1901 году шведскіе соціалъ-демократы съ помощью рабочихъ профессіональныхъ союзовъ предприняли борьбу за введеніе въ Ш. всеобщаго избирательнаго права. Съ этой цѣлью шведскіе соціалъ-демократы организовали въ маѣ 1902 г. всеобщую стачку. Стачка продолжалась три дня и въ ней приняло участіе 120.000 рабочихъ. Стачка эта окончилась безрезультатно, и право всеобщаго голосованія было введено въ Ш. позднѣе, послѣ русской революціи 1905 г. Въ XX стол. шведская соціалъ-демократія, какъ и германская, совершила большую эволюцію въ сторону парламентаризма и реформизма. Вслѣдствіе этого въ рабочихъ массахъ стало проявляться нѣкоторое недовольство такимъ направленіемъ, и въ шведскомъ рабочемъ движеніи появилось болѣе революціонное теченіе, представители котораго стали организовывать такъ наз. клубы соціалистической молодежи. На конгрессѣ 1903 г. соціалистической молодежи произошелъ, однако, расколъ по вопросамъ антимилитаризма и антипатріотизма. Часть соціалистической молодежи примкнула снова къ соціалъ-демократической партіи, а часть объединилась въ „Союзъ соціал. молодежи", который носилъ революціонный характеръ. Въ 1908 г. Союзъ соціал. молодежи реорганизовался въ „Партію молодыхъ соціалистовъ". Въ своей декларации „молодые соціалисты" опредѣленно стали на антипарламентскую точку зрѣнія и заявляли, что „парламентская борьба не способна привести рабочій классъ къ соціалистическому обществу, и поэтому задачей рабочихъ должно быть не завоеваніе политической власти, а усиленіе экономической мощи, для этого же наиболѣе дѣйствительными средствами являются всеобщая стачка и кооперація". Вслѣдствіе этого „молодые соціалисты" рекомендуютъ рабочимъ направить всю энергію на экономическую борьбу. „Молодые соціалисты" признаютъ, что рабочіе профессіональные союзы составляютъ единственное сильное орудіе въ борьбѣ рабочихъ противъ капиталистовъ и что эти организаціи въ будущемъ обществѣ должны стать органами производства. Въ 1910 г. въ Стокгольмѣ состоялся конгрессъ профессіональныхъ союзовъ, раздѣляющихъ эту точку зрѣнія. На этомъ конгрессѣ было положено основаніе *„Центральной Организаціи Рабочихъ Швеціи"*, которая должна объединять всѣ проф. союзы, не желающіе входить въ Рабочую соц.-дем. партію. Въ противоположность „Національной организаціи профес. союзовъ", находящейся подъ вліяніемъ соціалъ-демократовъ и имѣющей централистическій характеръ, Центральная Организація Рабочихъ Швеціи основана на федеративныхъ началахъ и на принципѣ автономіи. Центральная Организація Рабочихъ Швеціи имѣетъ много общаго съ организаціей „Всеобщей Конфедераціи Труда" во Франціи, а идеи и тактика ея членовъ въ очень многомъ сходятся съ теоріей французскаго революціоннаго

синдикализма. Синдикалистское движеніе въ Ш. за послѣдніе годы значительно усилилось, и синдикализмъ начинаетъ играть въ соціальной жизни Ш. замѣтную роль. Благодаря борьбѣ профессіональныхъ союзовъ и соціалистической партіи, въ Ш. удалось добиться законовъ, обезпечивающихъ рабочихъ въ случаѣ болѣзни, увѣчья и инвалидности, и вообще улучшить въ значительной мѣрѣ условія рабочей жизни и труда. Въ настоящее время въ каждомъ городѣ въ Ш. существуетъ народный домъ, составляющій собственность рабочихъ союзовъ и являющійся центромъ рабочей культуры. Въ нѣкоторыхъ городахъ народные дома поражаютъ своимъ комфортомъ и благоустройствомъ.

Въ Ш. развито довольно широко среди крестьянъ и рабочихъ *кооперативное* движеніе, и благодаря кооперативамъ крестьяне и рабочіе имѣютъ возможность пріобрѣтать продукты потребленія дешевле, чѣмъ у частныхъ торговцевъ. Въ настоящее время въ Ш. насчитывается 1.063 кооперативныхъ потребительскихъ обществъ съ 262.105 членами. Годовой оборотъ этихъ кооперативовъ превышаетъ 250 милл. кронъ.

Культурная жизнь Ш. Послѣдніе сто лѣтъ, послѣ участія въ знаменитой „битвѣ народовъ“ подъ Лейпцигомъ въ 1813 г., Ш. не вела никакихъ войнъ и этотъ фактъ имѣлъ огромное вліяніе на развитіе обще-культурной жизни страны. Шведы, переставъ мечтать о пріобрѣтеніи новыхъ территорій, направили всю свою энергію на матеріальное и духовное развитіе своей націи. Ш. ранѣе многихъ другихъ европейскихъ странъ осуществило всеобщее безплатное образованіе (теперь въ Ш. совершенно нѣтъ безграмотныхъ, за исключеніемъ лопарей). Въ странѣ возникли многочисленныя техническія, сельско-хозяйственныя и общеобразовательныя школы, народные университеты и т. д. Учениками такихъ университетовъ является взрослая крестьянская молодежь, которая пріѣзжаетъ на зиму въ городъ, гдѣ находится университетъ, иногда изъ глухихъ далекихъ деревень. Въ настоящее время такихъ крестьянскихъ университетовъ въ Ш. насчитывается сорокъ четыре.

Широкое распространеніе грамотности и знанія среди народа способствуетъ въ сильной мѣрѣ развитію литературы и искусства, въ области которыхъ Ш. завоевала себѣ почетное мѣсто среди передовыхъ европейскихъ странъ.

Показателемъ высокаго культурнаго развитія страны является не только цвѣтущее состояніе народнаго хозяйства и всеобщая грамотность, но и пониженіе количества потребляемыхъ въ Ш. спиртныхъ напитковъ. Такъ, въ Ш. за послѣдніе 75 лѣтъ количество выпиваемыхъ спиртныхъ напитковъ уменьшилось въ четыре раза, несмотря на то, что населеніе Ш. за данный періодъ увеличилось почти вдвое.

Н. Лебедевъ.

Норвегія (Norge). Вся западная половина Скандинавскаго полуострова составляетъ территорію Норвегіи, площадь которой равняется 323.000 квадр. километровъ.

Границы. На сѣв. Н. омывается Ледовитымъ океаномъ, на западѣ—Атлантическимъ, на югѣ Н. отдѣляется отъ Даніи и Германіи широкимъ проливомъ Скагеррakъ, а на востокѣ Н. граничитъ съ Швеціей и Россіей.

Рельефъ и физико-географическое строеніе Н. Норвегія представляетъ узкую, вытянутую съ сѣвера на югъ страну, поверхность которой вся занята горами и плоскогорьями. На протяженіи почти 1500 верстъ, отъ мыса *Норджапъ* на сѣверѣ до мыса *Линденесъ* на югѣ, черезъ всю Н. тянутся красивыя снѣжныя вершины горныхъ цѣпей. На западѣ Н. горныя цѣпи подходятъ непосредственно къ берегу океана и обрываются въ море высокими мысами и утесами. Въ свою очередь воды океана заполняютъ горныя долины и ущелья и образуютъ у береговъ Н. безчисленные длинные и узкіе заливы—*фіорды*. По направленію къ востоку и югу горы Норвегіи постепенно понижаются и образуютъ на югѣ Н. довольно обширную и плодородную долину.

Горы и плоскогорья Н. занимаютъ болѣе двухъ третей всей территоріи Н. Изъ всей площади Н. только 11.120

квадр. кил., то-есть только *одна тридцатая часть* всей площади пригодна для обработки. Изъ остальной площади 69.000 кв. кил. покрыто лѣсами, 13.000 кв. кил. занято озерами и рѣками, а 230.000 кв. кил. представляютъ или обнаженные гранитные голые склоны, или же покрытые ледниками и вѣчными снѣгами.

Если мы начнемъ обозрѣніе Н. съ сѣвера, то прежде всего встрѣтимъ здѣсь обширное и пустынное плоскогорье *Финмаркенъ*. Южнѣе Финмаркена, отъ Лингенфіорда начинается горная область *Кьеленъ*, наиболѣе извѣстныя изъ горныхъ вершинъ этой цѣпи—Кебнекайсе (2.135 метр.), Сарьектякко (2.135 метр.) и Сулительма (1.877 м.). Въ этой же области лежитъ и самый большой ледникъ Н. *Свартисенъ*, занимающій площадь около 1000 квадр. километровъ.

Подъ 63° сѣв. широты горы Кьелена раздѣляются на двѣ цѣпи, одна идетъ вдоль побережья Атлантическаго океана и образуетъ горную группу *Доврефьельда*, а другая направляется къ юго-востоку и, постепенно понижаясь, переходитъ въ холмистую мѣстность на югѣ Норвегіи.

Наиболѣе высокой вершиной Доврефьельда является гора Снегеттанъ (2.308 метр.). Долиной рѣки *Раума* и фіордомъ *Ромсдаль* Доврефьельдъ отдѣляется отъ плоскоскогорья *Іостедаль*, которое почти сплошь покрыто фирновыми полями и глетчерами. Къ югу отъ Іостедаля возвышаются горы *Іотунгфьельде*, или *Исполиновы горы*, среди которыхъ самыми высокими вершинами являются *Гальдгепигъ* (2560 м.) и *Глиттретиндъ* (2.500 метр.)—самыя высокія горы всей сѣверной Европы.

Отъ подножья Исполиновыхъ горъ начинается самый большой и самый красивый изъ норвежскихъ фіордовъ—*Согнефіордъ*, который тянется на 170 километровъ между крутыми стѣнами обнаженныхъ горъ. Южнѣе Согнефіорда возвышаются снова горы и плоскогорья, перерѣзанные на югѣ *Гардангерфіордомъ*. Между Согнефіордомъ и Гардангерфіордомъ на довольно плоскомъ берегу расположенъ городъ Бергенъ, который со временъ Ганзы является важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ всего западнаго берега Н., центромъ норвежскаго рыболовства и кораблестроенія.

Къ югу отъ Бергена горныя цѣпи понижаются, и горы постепенно переходятъ въ обширное и невысокое плоскогорье *Телемаркенъ*, которое на югѣ сливается съ плоскогорьемъ *Сэтердаленъ*, заполняющимъ тупой полуостровъ южной Н. Плоскогорье Сэтердаленъ спускается къ Сѣверному морю и проливу Скагеррakъ отлогими скатами, оно перерѣзано многочисленными долинами, покрытыми большими лѣсами.

Климатъ. Несмотря на небольшую величину страны, климатъ въ Н. крайне разнообразенъ, и здѣсь мы встрѣчаемъ всѣ виды климата, начиная отъ типичнаго континентальнаго на юго-востокѣ Н. и на Финмаркенскомъ плоскогорьи, вплоть до чисто-морского на побережьи.

Въ Средней и Южной Н., въ то время какъ на высокихъ горныхъ вершинахъ лежатъ вѣчные снѣга и ледники и царитъ свирѣпый холодъ, у подножья этихъ горъ тянутся сосновые, еловые и березовые лѣса и почти круглый годъ зеленѣетъ трава. Въ южныхъ частяхъ Н., въ долинахъ, защищенныхъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, вызрѣваетъ даже виноградъ и растутъ на открытомъ воздухѣ южныя растенія.

Средняя годовая температура въ Христіаніи равна +5,5°, а въ Бергенѣ даже +7,1°. Средняя тепература самаго холоднаго мѣсяца въ году—января, въ Христіаніи равна—3°. Чтобы встрѣтить такую температуру у насъ въ Россіи, нужно спуститься далеко на югъ, на широту приблизительно Одессы или Бессарабіи.

Теплый климатъ Н. объясняется тѣмъ, что какъ, было указано выше, вдоль береговъ Скандинавскаго полуострова проходитъ теплое теченіе Атлантическаго океана—Гольфштремъ, который приноситъ съ собою къ берегамъ Н. теплые и влажные вѣтры. Если бы этого теченія не было, то значительная часть Н. была бы совершенно полярной страной, гдѣ была бы невозможна постоянная жизнь.

Орошеніе. Благодаря теплымъ и

влажнымъ вѣтрамъ и близости океана, Н. отличается обильнымъ количествомъ выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ побережья годовое количество осадковъ превосходитъ 1500 миллиметровъ, что составляетъ почти въ три раза болѣе того, чѣмъ выпадаетъ осадковъ у насъ въ Моск. губ.

Большое количество выпадающаго дождя и снѣга, а также огромные глетчеры и фирновыя поля являются причиной обилія рѣкъ, рѣчекъ и озеръ въ Н. Впрочемъ, по величинѣ своихъ рѣкъ и озеръ, Н. далеко уступаетъ своей восточной сосѣдкѣ Швеціи.

Благодаря тому, что всѣ рѣки Н. протекаютъ по горнымъ долинамъ и преграждены многочисленными водопадами, для судоходства онѣ непригодны, и ими пользуются только для сплава лѣса. Силой теченія рѣкъ и паденія водопадовъ въ Н. пользуются, главнымъ образомъ, для промышленныхъ цѣлей. Водяная энергія Н. измѣряется приблизительно въ 6.000.000 лошад. силъ, но до настоящаго времени утилизируется лишь очень незначительная часть этой энергіи.

Однако, и эта незначительная доля энергіи „бѣлаго угля“ дала возможность электрифицировать всю норвежскую промышленность, что, въ свою очередь, превратило Н. на протяженіи одного—двухъ поколѣній изъ страны съ патріархальными нравами въ страну промышленную съ крупнымъ капитализмомъ. Сила норвежскихъ водопадовъ, захваченная человѣкомъ, разрушила старый укладъ норвежской жизни, создала въ теченіе немногихъ лѣтъ въ Н. промышленный пролетаріатъ и революціонизировала все производство. Процессъ трансформаціи норвежскаго населенія подъ вліяніемъ промышленнаго расцвѣта, вызваннаго утилизаціей энергіи „бѣлаго угля“, хорошо описанъ въ норвежской художественной литературѣ Кнутомъ Гамсуномъ въ его романѣ „Фіордъ Сегельфорсъ“.

Наиболѣе значительными рѣками въ Н. являются Гломменъ, Лаагенъ и Сэтеръ. Изъ озеръ самыя большія—Мьесенъ (362 кв. кил.) и Фэмунъ (205 кв. кил.)

Растительный міръ Н Въ отношеніи своей флоры Н. принадлежитъ къ субарктическому поясу, характерными растеніями для котораго являются хвойныя деревья—сосна и ель. Высоко-лежащія области горныхъ склоновъ принадлежатъ къ поясу арктическо-альпійской флоры. Выше этого пояса идетъ область чисто-арктической флоры, характеризующейся низкорослыми кустарниками, карликовыми березами и мхами. Въ южныхъ провинціяхъ Н. и на побережьи встрѣчаются лиственныя деревья—букъ, дубъ, вязъ, липа, ясень, и береза.

Животный міръ Н. принадлежитъ частью къ арктической фаунѣ, а частью къ палеарктической. Изъ млекопитающихъ дикихъ животныхъ въ изобиліи водятся—изъ хищныхъ животныхъ—лисицы, медвѣди, волки и рыси, а также россомаха. Изъ другихъ млекопитающихъ (не хищныхъ) въ Н. встрѣчаются зайцы, сѣверн. олени и лемминги. Міръ пернатыхъ очень обиленъ; изъ птицъ въ Н. преобладаютъ чайки, морскіе попуганы, гаги и др. Пресмыкающихся и амфибій немного; изъ нихъ въ Н. встрѣчаются только лягушки, жабы, ящерицы и ужи; змѣй въ Н. нѣтъ. Насѣкомыя въ Н. также немногочисленны.

Населеніе. Всего населенія въ Н. въ настоящее время 2.646.000 чел. Средняя плотность равна только 8 ч. на одинъ кв. кил., такъ что по плотности населенія Н. стоитъ ниже всѣхъ европейскихъ государствъ.

Огромное большинство населенія (98%) составляютъ норвежцы, принадлежащіе, какъ и шведы, къ скандинавской группѣ германскаго племени.

38% всего населенія Н. занимаются земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, 15% ремеслами и мелкой промышленностью, 12% торговлей и транспортомъ, 11% занято въ фабрично-заводской промышленности, 6% составляютъ рыбаки и 5% моряки и матросы. Большинство населенія живетъ небольшими мѣстечками и отдѣльными хуторами. Городское населеніе составляетъ лишь только одну четверть всего населенія страны. Всѣхъ городовъ въ Н. 15, при чемъ только два города насчитываютъ болѣе 100 тыс. жит.—

столица Н. Христіанія (258.000 жит.) и Бергенъ (110.000 жит. съ пригор.). Изъ остальныхъ городовъ наиболѣе значит. являются Дронтгеймъ и Ставангеръ (40.000 ж.).

Литература. Ahlenius, K. and Sjögren. Sverige, geografisk, topografisk, statistisk beskrivning". Stockholm, 1920. Arnheim F., „Schweden". Gotha, 1917. Holm. „Sveriges ekonomiska geografi". Stockholm, 1910. Key. H. „La vie économique de la Suède". Paris, 1913. Leach, H. „Scandinavia of the Skandinavians". London. 1915. Cousange I. „La Scandinavie" 1914. Monroe, W. S. „In Viking Land". Boston, 1908. Nielsen, Dr. „Handbook for Travailers in Norway". Kristiania, 1908.

Н. Лебедевъ.

Соціально-политическій и экономическій очеркъ Норвегіи. Цѣлый рядъ особыхъ историческихъ и географическихъ условій былъ причиной тому, что Норвегія въ теченіе вѣковъ оставалась въ сторонѣ отъ общаго потока западно-европейской жизни, и ея историческое развитіе шло особымъ, отличнымъ отъ другихъ странъ, путемъ. Ея не коснулось въ свое время ни феодальная система средневѣковья, ни капиталистическая революція, знаменовавшая собой переходъ къ новымъ формамъ экономическихъ и соціальныхъ отношеній. До самой середины XIX столѣтія Н. продолжала оставаться страной натуральнаго крестьянскаго хозяйства, страной безъ капиталовъ и крупной промышленности, съ однороднымъ составомъ населенія, 85% котораго приходилось на жителей деревень. Лишь въ послѣднія десятилѣтія стала развиваться здѣсь заводская промышленность, и пока что Н. продолжаетъ оставаться страной крестьянской по преимуществу, а сельское хозяйство, лѣсоводство и рыболовство все еще являются главными источниками ея экономической жизни.

При переписи 1912 г. населеніе Н. достигало 2.439.209 чел., что составляетъ по сравненію съ предыдущимъ годомъ приростъ въ 25.500 чел., или 10,56‰. Число рожденій было 61.665 ч. противъ 31.564 смертныхъ случаевъ. Въ отношеніи половъ въ Н. приходится на каждыхъ 1000 мужчинъ—1075 женщинъ. Так. обр., развитіе народонаселенія идетъ въ Н. нормальнымъ путемъ. За столѣтіе 1812—1912 г. оно увеличилось на 166%. Несмотря на это, по плотности населенія Н. уступаетъ рѣшительно всѣмъ европейскимъ странамъ. Въ 1911 г. на 1 кв. килом. поверхности приходилось: въ Н. 7,61 жителей, въ Финляндіи 8, въ Швеціи 13,44 и въ Россіи (съ Польшей) 26. По перепи. 1 дек. 1920 г. насел. Н. составляло 2.646.306. Какъ было указано, въ Н. почти нѣтъ большихъ городовъ. Столица ея—Христіанія—имѣетъ (по перепи. 1920 г.) 258 тыс. жит., Бергенъ—91 тыс., Дронтгеймъ—54 т. Размѣры же большинства городовъ колеблются между 5-и 15 тыс. жителей. По источникамъ существованія населеніе Н. распредѣляется слѣд. обр. (въ % населенія):

	1801 г.	1865 г.	1910 г.
Сельское хозяйство и охота	80,4	64,2	41,3
Индустрія	5,8	15,5	26,8
Торговля и трансп.	2,4	5	12,7
Судоходство	5,2	4,6	4,4
Рыболовство		4,9	5,9
Нематеріальн. трудъ.	2,6	2,9	4,6
Безъ проф. и рантье.	3,5	2,9	4,3

Эта сравнительная таблица, какъ нельзя ярче, говоритъ о томъ „переходномъ" времени, какое переживаетъ сейчасъ Н. Съ одной стороны, крупная промышленность отвоевываетъ себѣ все больше мѣста въ народномъ хозяйствѣ; съ другой стороны, земледѣліе продолжаетъ еще оставаться главнымъ источникомъ существованія, и имъ живетъ около 40% всего населенія.

Но это свое значеніе оно начинаетъ терять съ каждымъ десятилѣтіемъ въ виду безпрерывнаго роста крестьянскаго населенія при крайне ограниченномъ количествѣ годной для обработки земли (см. ниже *земледѣліе*). Этимъ земельнымъ голодомъ и отсутствіемъ другихъ крупныхъ источниковъ заработка надо объяснить то огромное эмигрантское движеніе, которое приняло исключительно крупные размѣры на рубежѣ XX вѣка. За періодъ 1901—1909 г. эмигрировало въ заокеанскія страны (главн. обр. въ С. Америку) 172 т. Лишь быстрое развитіе промышленности, увеличивая спросъ на рабочія руки внутри страны, стало

естественно ослаблять потокъ эмигрирующаго безземельнаго крестьянства. Еще въ 1903 г. число эмигрантовъ достигало 26,7 тысячъ, а въ 1912 г. оно упало до 9,4 тысячъ; въ 1914 г., оно равнялось 8,5 т., въ 1915 г.—4,6 т., въ 1916 г.—5,2 т., въ 1917 г.—2,5 т., въ 1918 г.—1,2 т., въ 1919 г.—2,4 т., въ 1920 г.—5,6 т. Такимъ образомъ, за счетъ крестьянства растетъ промышленный пролетаріатъ и городская буржуазія.

Говоря о классовомъ дѣленіи современной Н., необходимо отмѣтить одну характерную особенность ея соціальнаго строя, а именно—полное отсутствіе въ странѣ родовитой аристократіи. Отсутствіе въ свое время феодализма и 400 лѣтъ національнаго подчиненія Даніи уберегли ее отъ появленія въ странѣ этого „господствующаго“ класса. Въ теченіе этого долгаго періода времени Н. управляла пришлая датская бюрократія, всегда замкнутая въ своемъ кругу, всегда жившая интересами метрополіи и не пускавшая глубокихъ корней на норвежской почвѣ. Это отсутствіе своей національной знати сыграло рѣшающую роль въ развитіи норвежской государственности. Когда въ 1814 г. Н. высвободилась изъ подъ опеки Даніи и вступила въ унію съ Швеціей, она выработала себѣ автономную конституцію, самую свободную и демократическую изъ всѣхъ, какія знала до сихъ поръ Европа. А 108 § этой конституціи прямо запрещалъ на будущія времена норвежскимъ гражданамъ присвоеніе себѣ княжескаго, графскаго или даже просто дворянскаго званія.

Т. об., до самыхъ послѣднихъ лѣтъ, Н. была страной демократич. трудового крестьянства, въ рукахъ котораго находилась вся политич. жизнь страны. Печать подлинnаго народовластія лежитъ не только на „писанной“ конституціи, но также на всей общественной жизни Н., на законодательной деятельности ея стортинга, на всѣхъ тѣхъ крупныхъ соціальныхъ и политич. реформахъ, которыми полна его исторія за истекшее столѣтіе. И если въ области промышл. жизни Н. осталась позади капиталистич. Европы, то въ области соціально-политической она на много опередила всѣ другія европ. государства.

Политическій строй. Историческое національное собраніе въ Эйдсвольдѣ (17 мая 1814 г.) выработало текстъ основныхъ законовъ, которые въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и составляютъ въ настоящее время основу норвежской конституціи. Наиболѣе существенныя измѣненія въ ней были вызваны расторженіемъ уніи со Швеціей (7 іюня 1905 г.) и касаются исключительно королевской власти и высшихъ правит. учрежденій. Согласно этой конституціи, Н.—страна свободная, самостоятельная и ни отъ кого не зависимая. Форма правленія—наслѣдственная ограниченная монархія, а государственной религіей считается евангелическо-лютеранская. Королю въ странѣ принадлежитъ исполнительная власть и всѣ правительст. распоряженія издаются отъ его имени. Личность короля священна и неприкосновенна. Отвѣтственность за его дѣйствія несетъ исключительно *Совѣтъ министровъ* (Statsraad), который, согласно § 12 основныхъ законовъ, назначается самимъ королемъ, по его собственному выбору. Надо однако тутъ же замѣтить, что фактически король связанъ въ своемъ выборѣ волею парламентскаго большинства, которое предлагаетъ ему на утвержденіе готовый списокъ своихъ единомышленниковъ. Обыкновенно король утверждаетъ этотъ списокъ цѣликомъ. Statsraad представляетъ собою норвежское правительство. Членами его могутъ быть граждане, об. п. (жен. съ 1915 г.), дост. 30-лѣтн. возраста, независимо отъ ихъ образовательнаго ценза. Онъ состоитъ изъ премьеръ-министра (Statsminister) и другихъ членовъ (Statsraader), стоящихъ во главѣ различныхъ министерствъ (Regjeringsdepartamenter). Всѣ дѣла въ Совѣтѣ министровъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при чемъ премьеръ докладываетъ всякій разъ королю протоколы засѣданій. Если одинъ изъ членовъ правительства находитъ, что какое-нибудь рѣшеніе короля противорѣчитъ основнымъ законамъ или постановленіямъ стортинга, то онъ обязанъ всячески противодѣйствовать этому рѣшенію.

Въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ отвѣтственности предъ Верховнымъ Судомъ. Въ случаѣ смерти короля и несовершеннолѣтія наслѣдника, Stadsraad управляетъ его именемъ. Король является верховнымъ вождемъ арміи и флота и можетъ мобилизовать войска, начинать войну и заключать миръ. Однако, наступательная война не можетъ быть объявлена безъ утвержденія стортинга, равно какъ и увеличеніе состава арміи. Стортингъ собирается на сессію самостоятельно (suo jure) ежегодно съ января, а не созывается королемъ; король не можетъ ни распустить его, ни назначить новыхъ выборовъ до истеченія законнаго срока депутат. полном. Такого ограниченія королев. власти не имѣетъ ни одна изъ европ. конституцій. Королю принадлежитъ право вносить на обсужденіе стортинга свои законодат. предложенія, касающіяся госуд. бюджета. налоговъ и экстренныхъ займовъ. Онъ можетъ также издавать указы, имѣющіе силу временныхъ законовъ, впредь до открытія очередного стортинга. Согласно § 77 осн. зак., всѣ принятые стортингомъ законы утверждаются королемъ. Но если онъ отказывается утвердить законъ, принятый тремя очередными стортингами, то этотъ законъ вступаетъ въ силу *безъ* санкціи короля. Такимъ образомъ вліяніе короля на политич. жизнь страны въ сущности ничтожное.

Высшая *законодательная* власть принадлежитъ собранію народныхъ представителей въ лицѣ *стортинга*. Избирательнымъ правомъ въ него пользуются всѣ мужчины и женщины, достигшіе 23-лѣтняго возраста и прожившіе въ Н. не менѣе 5 лѣтъ. Исключеніе составляютъ лишь лишенные правъ по суду, а также лица, живущія за счетъ общественной благотворительности. Выборы въ стортингъ происходятъ каждые три года. Въ основу выборовъ положена система прямого избирательнаго права, депутаты выбираются по пропорціональной системѣ. Избираемы могутъ быть только лица, достигшія 30 лѣтъ и проживающіе въ Н. не менѣе 10 лѣтъ. Депутаты, помимо путевыхъ издержекъ, получаютъ по 3.000 кронъ въ годъ, съ надбавкой въ послѣдніе годы на дороговизну Округа (Valgdistrikter), посылающіе въ стортингъ нѣсколькихъ представителей, дѣлятся на подрайоны (Valgkredser), которые выбираютъ каждый своего депутата. Если выставленный кандидатъ получилъ меньше половины всѣхъ поданныхъ голосовъ, то назначаются новые выборы. § 60 осн. законовъ даетъ право больнымъ, лицамъ, находящимся на военной службѣ, а также всѣмъ лишеннымъ возможности лично явиться къ избирательнымъ урнамъ, осуществить свое избирательное право черезъ посылку бюллетеня по почтѣ въ соотвѣтственное выборное учрежденіе. Этимъ правомъ пользуются, обыкновенно, около 5% всѣхъ избирателей. *Численный составъ* стортинга мѣнялся въ теченіе истекшаго столѣтія нѣсколько разъ, соотвѣтственно безпрерывному росту народонаселенія. Въ 1915 г. онъ состоялъ изъ 123 депутатовъ. Изъ нихъ $^1/_3$ (41 деп.) являлись представителями городовъ и $^2/_3$ (82 деп.) представителями сельскихъ избирательныхъ округовъ. Стортингъ представляетъ собой *одну* палату, но въ первомъ же своемъ пленарномъ засѣданіи онъ дѣлится на двѣ секціи—Lagthing и Odelsthing. Первая формируется изъ $^1/_4$ всѣхъ депутатовъ, вторая изъ остальныхъ трехъ четвертей. Въ теченіе парламентской сессіи обѣ секціи засѣдаютъ отдѣльно, имѣютъ каждая свой отдѣльный президіумъ и своего предсѣдателя. Въ *пленарныхъ* засѣданіяхъ стортинга обсуждаются такія дѣла, какъ государственный бюджетъ, налоги, пошлины, а также измѣненія отдѣльныхъ статей основныхъ законовъ. Послѣднія принимаются лишь большинствомъ двухъ третей. Обыкновенные же законопроекты, подготовленные соотвѣтств. комиссіями (Komiteer), разсматриваются первоначально въ Odelsthing'ѣ, кот. дѣлаетъ въ нихъ свои исправленія, а затѣмъ принимаетъ (или отклоняетъ). Если законопроектъ принятъ, то Odelsthing пересылаетъ его въ Lagthing для вторичнаго обсужденія, при чемъ Lagthing долженъ принять, или отвергнуть его en bloc. Если законопроектъ получилъ одобреніе Lagthing'а, то онъ пересылается для подписи королю и пріобрѣтаетъ послѣ этого

силу закона. Если же Lagthing не одобритъ законопроекта, то онъ отсылаетъ его обратно въ Odelsthing со своими замѣчаніями о желательныхъ измѣненіяхъ. Odelsthing снова обсуждаетъ законопроектъ и снова затѣмъ препровождаетъ его въ Lagthing. Если разногласія обѣихъ секцій продолжаются, то голосованіе этого законопроекта переносится въ пленарное засѣданіе стортинга, гдѣ окончательно рѣшается его судьба въ ту или другую сторону большинствомъ $^2/_3$. Lagthing'у принадлежитъ высшій контроль надъ соблюденіемъ конституціи. Вмѣстѣ съ членами Höiesteret 'а (высшей судебной инстанціи) онъ образуетъ *Верховный Судъ* (Rigsret), которому подсудны депутаты стортинга, члены правительства и члены Höiesteret'а.

Партійный составъ стортинга, собравшагося въ 1912 г., былъ слѣдующій: соціалистовъ 23, рабочихъ демократовъ 6, лѣвыхъ 70, независ. лѣвыхъ 4, правыхъ 20. Всего 123. Въ 1915 г. онъ заключалъ 78 лѣвыхъ, 24 соціал. и 21 консерватора. Какъ видно изъ этихъ цифръ, парламентъ дѣлится на три крупныя политич. группы: 1) „правыхъ" 2) „лѣвыхъ" и 3) соціалистовъ.

„Правая"—консервативная партія, представительница нарождающейся крупной буржуазіи и высшаго чиновничества. Въ свое время она носила презрительную кличку „шведской" партіи за чрезмѣрную приверженность къ уніи. Но послѣ 1905 г. она рѣзко перемѣнила свою позицію и стала во главѣ воинствующаго націонализма. Главной задачей ея дѣятельности является стремленіе вырвать Н. изъ рукъ „мужицкой демократіи" и превратить ее въ буржуазно-милитаристическое государство.

„Лѣвая"—либеральная партія, представительница крестьянства и городской либеральной интеллигенціи. Она имѣетъ въ стортингѣ абсолютное большинство и несетъ на себѣ всю отвѣтственную законодат. работу. Этой крестьянской партіи Н. обязана всѣми тѣми крупными соціальными реформами, кот. по своему характеру такъ напоминаютъ соціальное законодательство Австраліи и Новой Зеландіи.

Дѣятельное участіе въ этой работѣ принимаетъ и *соціалистическая партія*, имѣющая приверженцевъ не только въ рабочей средѣ, но и въ широкихъ слояхъ городской и сельской демократіи. По ея иниціативѣ и при ея ближайшемъ участіи было создано фабричное законодательство, которое даетъ вызванному къ жизни пролетаріату извѣстныя гарантіи въ борьбѣ за существованіе. Вліяніе ея замѣтно растетъ съ каждымъ годомъ и съ каждыми новыми выборами она завоевываетъ себѣ все большее количество мѣстъ. Въ 1903 г. она имѣла въ стортингѣ всего 4-хъ представителей, а въ 1912 и 1915 гг.. являлась уже второй по численности фракціей, и къ ея голосу прислушивается какъ правительство, такъ и стортингъ.

Наконецъ, *„Рабочіе демократы"* являются промежуточнымъ звеномъ между соціалистами и „лѣвыми", съ явнымъ уклономъ въ сторону послѣднихъ, а *„независимые лѣвые"* являются умѣренными консерваторами и большею частью отдаютъ свои голоса „правымъ". На послѣднихъ выборахъ 1921 г. правые вмѣстѣ съ „независимыми лѣвыми" получили 57 мѣстъ, либералы сохранили только 37, крестьянская партія—17, коммунисты получили 29, соціалисты—8, демократы—2.

Самоуправленіе. При томъ глубокомъ демократизмѣ, который такъ характеризуетъ политическій строй Н., естественно должна была развиться широкая самодѣятельность націи въ видѣ коммунальнаго самоуправленія. Трудно указать на другую страну, гдѣ бы каждый гражданинъ былъ связанъ съ коммуной такимъ безконечнымъ количествомъ нитей и гдѣ бы общественное хозяйство велось въ такомъ широкомъ масштабѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Н. Весь интересъ и все значеніе норвежскаго самоуправленія заключается именно въ томъ, что оно стремится расширить свою дѣятельность до *національныхъ* размѣровъ и многосторонне обслуживаетъ самые широкіе слои населенія. Народное образованіе и медицина, проѣздныя дороги и постройка домовъ дешевыхъ квартиръ, общественная благотворительность и бюро труда, трамваи и электри-

ческое освѣщеніе, охрана материнства и страхованіе на случай болѣзни, всѣ эти области народной жизни находятся цѣликомъ въ рукахъ мѣстныхъ коммунъ. Понятенъ поэтому тотъ интересъ, съ какимъ населеніе относится къ ихъ дѣятельности, и та страстность, какую проявляютъ на коммунальныхъ выборахъ всѣ политическія партіи.

Вся Н. раздѣлена на 640 сельскихъ коммунъ (herreder), 22 городскихъ (ladestrder) и 43 городовъ-коммунъ. Каждая коммуна имѣетъ Коммунальный Совѣтъ, который избирается каждые 3 года всѣми правоспособными гражданами (мужчинами и женщинами), достигшими 23 лѣтъ. Пользуясь русской терминологіей, Коммунальный Совѣтъ дѣлится на „управу“ (formannskapet), состоящую изъ $^1/_4$ всѣхъ членовъ, и „думу“ (Representantskapet). Мелкія дѣла разрѣшаются самостоятельно formannskapet'омъ, тогда какъ крупныя дѣла требуютъ утвержденія общаго собранія „думы“. Во главѣ Коммунальнаго Совѣта стоитъ выборный предсѣдатель (Ordförer), а отдѣльными отраслями хозяйства завѣдуютъ спеціальныя комиссіи (школьная, санитарная, благотворительная и др.). Въ каждомъ административномъ округѣ происходятъ ежегодно общія собранія предсѣдателей коммунъ (Amtsthing) для обсужденія цѣлаго ряда общихъ вопросовъ.

Въ административномъ отношеніи Н. дѣлится на 20 округовъ (Amter) и 405 участковъ (Lendsmannsdistrikter). Во главѣ первыхъ стоятъ Amtsmaend, а во главѣ вторыхъ—Lendsmaend. Послѣдніе участвуютъ въ собираніи налоговъ и представляютъ собой сельскую полицію.

Народное образованіе. На народное образованіе въ Н. ежегодно расходуется 10% государственнаго бюджета и 25% коммунальнаго. Ясно, въ какихъ исключительно благопріятныхъ условіяхъ находится въ Н. просвѣщеніе. На однѣ *начальныя школы* въ 1918 году было истрачено около 30 милл. кронъ, и обученіе каждаго ребенка обходилось въ среднемъ 79 кронъ. Въ настоящее время благодаря обязательности начальнаго образованія, въ Н. совершенно нѣтъ безграмотныхъ. Каждый ребенокъ въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ обязанъ посѣщать коммунальную школу, раздѣленную на 7 годичныхъ классовъ и имѣющую обширный курсъ общеобразовательныхъ предметовъ. Въ число ихъ входятъ, помимо норв. языка, закона божьяго и арифметики, такіе предметы, какъ: ботаника, зоологія, исторія, географія, геометрія, гигіена и т. д. Въ деревняхъ дѣвочки и мальчики учатся вмѣстѣ; въ городахъ большей частью отдѣльно. Несостоятельнымъ ученикамъ выдаются безплатно не только всѣ учебныя пособія, но и обѣды. Норвежскія коммунальныя школы возникли въ серединѣ XIX вѣка изъ церковно-приходскихъ „школъ для бѣдныхъ“. Цѣлымъ рядомъ законодательныхъ распоряженій онѣ были реформированы въ національныя свѣтскія школы и являются въ настоящее время однѣми изъ самыхъ образцовыхъ въ Европѣ школъ этого типа. *Среднее образованіе* дается въ Н. въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ: сначала въ такъ назыв. „средней школѣ“ (Middelskole) съ 4-хгодичнымъ курсомъ и предназначенной для дѣтей отъ 11—15 л., а по ея окончаніи, въ гимназіи, имѣющей 3-хгодичный курсъ и выдающей аттестатъ для поступленія въ университетъ. Закономъ 1896 г. изъ числа преподаваемыхъ въ ней предметовъ были исключены древніе языки и замѣнены обязательнымъ изученіемъ нѣмецкаго, французскаго и англійскаго. Т. обр. норв. гимназія относится къ типу реальныхъ школъ. Мальчики и дѣвочки обучаются въ нихъ совмѣстно. Въ 1811 г. былъ основанъ въ Христіаніи *университетъ* (единствен. въ Н.), имѣющій 5 факультетовъ, 69 профессоровъ и 1.550 студентовъ. Кромѣ того, въ Христіаніи, Бергенѣ и Дронтьемѣ существуютъ три высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведенія, съ 4-мя отдѣленіями—инженернымъ, архитект., механич. и химич., и Сельскохозяйственная Академія въ Осѣ. Наконецъ, имѣется цѣлый рядъ низшихъ технич. и ремесленныхъ школъ, дающихъ главн. обр. практич знанія въ области сельскаго хозяйства индустріи, прикладного искусства, домашнихъ ремеслъ и т. д. Такихъ

школъ насчитывалось въ 1912 г. около 120 съ 7 т. учащихся, главн. обр. крестьянъ и рабочихъ обоего пола. Большая жажда просвѣщенія со стороны народныхъ массъ вызвала къ жизни цѣлый рядъ школъ, являющихся продолженіемъ начальной школы, но предназначенныхъ для какой-либо опредѣленной практической цѣли. Къ числу ихъ относятся такъ назыв. *„дополнительныя школы“* (Fortsaettelskoler) для юношей отъ 14—18 л., *„вечернія школы“* (Attenskoler) для возраста 17—19 лѣтъ; *„областныя школы“* (Amtskoler), *„высшія народныя школы“* и, наконецъ, *„рабочіе университеты“* (Arbeiderakademier).

Параллельно повышенію культурнаго уровня массъ, растетъ и норвеж. *пресса*. Въ 1814 г. въ Норвегіи было всего 8 періодическихъ изданій, а въ 1913 г. число ихъ возросло до 691. 44% всѣхъ изданій приходится на столицу и очень большой % на рабочую (профессіональную и соціалистическую) прессу.

Экономическій строй. Земледѣліе. Если принять во вниманіе, что Н.—страна дикихъ скалъ и скудной сѣверной природы, то станетъ понятнымъ, почему размѣры земледѣлія далеко не соотвѣтствуютъ здѣсь той площади земли, какую Н. занимаетъ. По статистич. даннымъ 1907 г.. площ. Н. составл. 322.909 кв. км., изъ нихъ 191 т. кв. км. (59%) приходится на пустынныя скалы, 29 тыс. кв. км. (9%) на болота, озера и снѣга, 69 т. кв. км. (21%) на лѣса, 8,5 тыс. кв.км. (2,3%) на искусственные луга и 11 т. кв. км. (3,3%) на пригодную для обработки землю. Изъ нихъ подъ воздѣланной пашей находится около 7 тыс. кв. км., что сост. лишь ничтожныхъ 2% общей поверхности Н. И. тѣмъ не менѣе земледѣліе является гл.отраслью нар. хозяйства, и имъ живетъ около 40% всего населенія.

При переписи 1907 г. земельная собственность распредѣлялась здѣсь слѣд. образомъ:

		Площ. въ зем. единицахъ Maal *)	%% площади
Карлик. хоз.	(до 5 Maal)	689.861	5,83
Мелк. хоз..	(5 — 50 Maal)	4.350.834	39,64
Средн. хоз..	(50 — 200 Maal)	4.308.751	39,26
Крупн. хоз..	(выше 200 Maal)	1.676.150	15,27
Всего. . .		10.975.596	100,00

Какъ видно изъ этой таблицы, въ рукахъ мелкаго и средняго крестьянства находится въ настоящее время 84,7% всей земельной собственности. Эта мобилизація земли въ рукахъ трудового населенія совершилась лишь въ послѣдніе два вѣка. До того времени огромныя земельныя пространства принадлежали крупнымъ помѣщикамъ, которые большую часть своихъ владѣній сдавали крестьянамъ въ аренду на крайне невыгодныхъ и обременительныхъ условіяхъ. Для борьбы съ этой эксплоатаціей былъ изданъ въ 1685 г. королевскій указъ, ограничивший право земельной собственности и устанавливавшій высокій налогъ на крупныя имѣнія. Эта мѣра привела къ тому, что крупные землевладѣльцы стали распродавать крестьянамъ свои земли, раздробивъ ихъ на мелкіе участки. Въ 1799 году этотъ ограничительный указъ былъ отмѣненъ, но это не могло уже остановить начавшагося процесса демократизаціи норвежскаго земл-владѣнія. Типичной формой современной крестьянской собственности являются „мелкія“ и „карликовыя“ хозяйства, которыя составляютъ 84,4% всѣхъ офиціально зарегистрированныхъ хозяйствъ. Въ 1907 г. числилось:

	число хозяйствъ.	%%%
Карликов. хоз. . (до 5 Maal)	83.616	33,9
Мелкихъ хоз... (5 50 Maal)	124.563	50,5
Среднихъ хоз. . (50—200 Maal)	33.322	13 5
Крупныхъ хоз. . (больше 200 Maal)	5.132	2,0

По перепи. 1917 г. изъ 261.484 хозяйствъ 19.495 вовсе не имѣли обрабатываемой земли, не считая садовъ и огородовъ, 162 008 обрабатывали не болѣе 2 гектар., 64.746 от 2 до 5 гектар., 15.070—от 10 до 50 гектар. и только 265 — болѣе 50 гектар. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что норвежскіе крестьяне живутъ сравнительно бѣдно и, на-ряду съ хлѣбопашествомъ, принуждены заниматься другими подсобными промыслами. Такъ, на востокѣ они занимаются лѣсоводствомъ, на сѣв. и зап. рыболовствомъ, на югѣ судостроеніемъ и т. д.. Эти побочныя отрасли хозяйства въ значит. мѣрѣ компенсируютъ малоземелье и играютъ большую роль въ крестьянскомъ бюджетѣ. Помимо крестьянъ, владѣющихъ землей на правахъ собственности, существуетъ въ Н. съ давнихъ временъ многочисленная категорія крестьянъ арендаторовъ (Husmaend). Они снимаютъ у крупныхъ помѣщиковъ небольшіе участки земли, иногда пожизненно, иногда на опредѣленные сроки и ведутъ на нихъ самостоятельно свои хозяйства. Аренда выплачивается обыкновенно деньгами и, значительно рѣже, личнымъ трудомъ. Въ 1855 г. въ Н. было 67 тысячъ арендаторовъ, но къ 1907 году число ихъ упало до 23 тыс., т.-е. сократилось на 65%. Объясняется это тѣмъ, что арендная форма землепользованія представляетъ собой въ настоящее время въ Н. уже отмирающій пережитокъ прошлыхъ вѣковъ и быстро вытѣсняется мелкой крестьянской собственностью. Согласно статист. даннымъ, 93,8% всѣхъ земельныхъ участковъ находится въ исключит. пользованіи самихъ собственниковъ. (Въ Швеціи это соотношеніе составляетъ 85,2%, въ Даніи—84,8%, въ Финляндіи—40,4%). Однако, при ограниченномъ количествѣ годной для обработки земли, ростъ крестьянскаго землевладѣнія вызываетъ сильное дробленіе земельныхъ участковъ и увеличеніе карликовыхъ хозяйствъ за счетъ среднихъ и мелкихъ. Среднее количество человѣкъ, приходящихся на одно хозяйство было: въ 1890 г. 6,46, въ 1900 г.—6,56, а въ 1907 г. 6,69. На тысячу крестьянскихъ семействъ въ 1906 г. приходилось 806 самостоятельныхъ хозяйствъ, а черезъ годъ ихъ стало 781. Этотъ безпрерывный ростъ дворовъ, кормящихся съ одного хозяйства, неизбѣжно вызываетъ пролетаризацію наиболѣе малоземельныхъ крестьянъ. Какъ уже было указано выше, часть ихъ эмигрируетъ въ Америку, другая часть идетъ въ услуженіе къ промышленному капитализму.

Переходя теперь непосредственно къ сельскому хозяйству, надо прежде всего отмѣтить, что оно сдѣлало за истекшее столѣтіе большіе успѣхи. Примѣненіе усовершенствованныхъ машинъ и искусственнаго удобренія, а также улучшеніе породъ домашняго скота сильно интенсифицировало крестьянское хозяйство и увеличило его доходность. Изъ хлѣбныхъ злаковъ въ Н. высѣвается гл. обр. овесъ, ячмень, рожь, пшеница и такъ назыв. blandkorn, смѣсь овса и ячменя, кот. даетъ большій урожай, чѣмъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности. Изъ 2.137.504 Maal, засѣянныхъ въ 1907 г., находилось подъ овсомъ—1.062.793, подъ ячменемъ 359.164, подъ рожью—150.555, подъ blandkorn—61.534 и подъ пшеницей—50.210, кромѣ того, 411.629 Maal земли было засѣяно картофелемъ. Въ томъ же году валовой сборъ далъ: 7.398.465 гектолитровъ картофеля и 5.131.263 гект. хлѣбовъ. Изъ нихъ, овса—3.2 6.242 гект. ячменя—1.149.642, ржи—338.483 blandkorn—259 052 и пшеницы—106.844. Всего на сумму 55.825 200 кронъ. Въ отношеніи количества населенія и засѣянной земли годовой сборъ распредѣляется такимъ образомъ:

*) Maal=9,84 ара=0,0934 гектара

	зерна	картофеля (гектолитровъ)
На каждую тысячу жителей.....	2.178	3.556
На каждую 1000 Maal зас. земли.	461	750

Въ 1920 г. было собрано 7,4 милл. гектолитровъ зерна и 12 милл. гектолитр. картофеля. Однако, по общей суммѣ урожая, Н. сильно уступаетъ тремъ другимъ скандинавскимъ странамъ—Даніи, Швеціи и Финляндіи. Норвегіи нехватаетъ своего хлѣба для внутренняго потребленія, и она получаетъ его систематически изъ-за границы. Въ 1911 г. было ввезено 651.220.000 килогр. зерна, что составляло 71,2% общаго его потребленія; в 1919 г. привозъ зерна достигалъ 172 милл. кронъ.

Одну изъ важныхъ отраслей сельскаго хозяйства составляетъ *молочное хозяйство*. До середины прошлаго вѣка оно велось индивидуально каждымъ крестьянскимъ дворомъ, но съ проникновеніемъ въ Н. кооперативныхъ идей (въ концѣ 60-хъ годовъ) фермеры стали организовываться мало-по-малу въ кооперативныя товарищества, ростъ которыхъ виденъ изъ слѣдующихъ цифръ:

Годъ.	Число фермъ.	Колич. выраб. молока (килогр.)
1895	481	110.000.000
1905	810	235·473.904
1910	742	277.764.763

Въ 1907 г. въ Н. было всего 728.000 коровъ. Но благодаря улучшенію самой породы коровъ и планомѣрному веденію хозяйства, продуктивность молочныхъ фермъ растетъ съ каждымъ годомъ. Въ 1865 году одна корова давала 951 литр. молока, а въ 1905 г.—1.386 литровъ. Въ настоящее время молочныя товарищества распространились по всей Н. и большую долю вырабатываемыхъ продуктовъ они экспортируютъ за границу. Въ 1911 г. было вывезено:

	килогр.	кронъ
Масла	1.669.000	3 338.000
Молока (сгущен. и стерилиз.)	17.665.000	10.121.000
Всего. . . .	19.334 000	13.459.000

Общая стоимость всего домашняго скота составляла въ 1907 г. 197.5 милл. кронъ (противъ 47 милл. кронъ въ 1835 г.) и по породамъ она распредѣлялась слѣд. образомъ:

	Всего На	1000 жит. на	1000 Maal обр. зем.
Лошадей.	172.000	74	15
Рогатаго скота. .	1.094 000	469	99
Овецъ и козъ . .	1.679.000	725	150
Свиней	319 000	137	28

Въ 1918 г. насчитывалось 221.062 лошади, 1 049.642 головы крупнаго рогатаго скота, 1.207.923 овцы, 203.099 козъ и 214.305 свиней. Въ 1919 г. продуктовъ животноводства вывозилось на 204,5 милл. кронъ, ввозилось на 150,8 милл. кронъ.

Лѣсоводство. Какъ уже было сказано, подъ лѣсомъ находится 21% всей площади Н. Ежегодная порубка лѣса очень неравномѣрна, но въ среднемъ надо считать, что рубится 9,7 милл. куб. метровъ въ годъ, т.-е. 143 куб. метра на 1 кв. кл. лѣса. При населеніи въ 2.400.000 ч. потребленіе лѣса выражается въ 4 куб. метра на каждаго жителя. Въ 1911 году было вывезено изъ Н. сырого лѣсу на 34 милл. кронъ и обработаннаго на 44 милл. кронъ. Въ 1919 г. не обраб. и полуобработ. на 78 милл. кр. Въ 1920 г. на 110 милл. кр. $^1/_5$ часть всѣхъ лѣсовъ (8.579 кв. км.) принадлежитъ государству.

Рыболовство. Съ самыхъ древнихъ временъ рыболовство было однимъ изъ главныхъ источниковъ пропитанія норвежскаго населенія и таковымъ оно считается и до настоящаго времени, несмотря на быстрый ростъ крупной промышленности. По переписи 1912 г. въ Н. живетъ рыболовствомъ 135 т. чел., при чемъ непосредственно занимается этимъ промысломъ 68 тыс. чел., имѣя на сушѣ еще 18 т. помощниковъ. Въ 1913 г. ловлей трески было занято 96.693 чел., сельдей—17.693, макрелей—3.073. Рыбацкій флотъ насчитывалъ въ томъ же году 20.661 судно, включая сюда пароходы, моторныя лодки и парусныя суда. Цѣнность улова опредѣлялась въ 1913 г. въ 25,5 милл. кронъ для трески, 13,2 милл. кр. для сельдей, 2,5 милл кр. для макрелей, а всего, съ прочими видами, на 51,7 милл кр. Общая цѣнность улова быстро растетъ съ каждымъ годомъ,

Индустрія. Крупная промышленность стала развиваться въ Н. только въ послѣдніе 15—20 лѣтъ. До этого времени она не играла сколько-нибудь крупной роли въ народномъ хозяйствѣ. Въ 1865 г. лишь 15% всего населенія жило за счетъ промышленности, а стоимость вывезенныхъ за границу фабрикатовъ не превышала $1^1/_2$ милл. кронъ. Только на порогѣ XX в. начинается быстрое развитіе крупнаго производства, а вмѣстѣ съ ними и фабричнаго пролетаріата. Въ 1910 г. уже 598 т. чел. (или 26% всего населенія) жили прямо или косвенно фабричнымъ трудомъ. Ростъ промышленности можетъ быть виденъ изъ слѣд. таблицы.

годы	предпріятій	рабочихъ	ч. лошад. смлъ двигателей
1895	1.910	59.800	127.000
1900	3.074	79.139	177.597
1905	3.729	86.524	280.918
19 8	4.238	102.852	457.639
1911	5.783	129.239	612.701
1920	8.069	158.259	—

Такимъ образомъ, за періодъ 1895—1921 г.г. число рабочихъ увеличилось въ $2^1/_2$ раза, число промышленныхъ предпріятій съ лишкомъ въ 4 раза, количество лошадиныхъ силъ двигателей за 1895—1911 въ 5 разъ. Этотъ процессъ роста промышленности ускоряется съ каждымъ годомъ, и нѣтъ сомнѣнія, что Н. предстоитъ будущее промышленнаго государства. Безконечное количество водопадовъ, густо покрывающихъ всю страну, представляютъ собой непочатый край безплатной энергіи, которая начинаетъ эксплуатироваться лишь въ самые послѣдніе годы. Въ 1912 г. только 126 предпріятій использовали (и притомъ частично) 102 водопада, могущихъ дать энергію въ 657.913 лош. силъ. Неболѣе размѣры промышленности надо объяснить тѣмъ, что она питается почти исключ. крошечными національными капиталами и крайне неохотно раскрываетъ двери иностраннымъ капиталистамъ. Въ 1910 г. въ Н. было 5048 акціон. компаній съ капиталомъ въ 773.758.000 кронъ (въ 1892 г. 1944 съ капит. въ 190 милл. кр., въ 1906 г. 3647 съ капит. въ 367 милл. кр.), изъ которыхъ часть приходится на долю иностранцевъ. Согласно даннымъ за 1911 г. и концъ 1913 г., относительные размѣры разныхъ отраслей промышленности представляются въ слѣд. видѣ:

	Предпріятій 1911	1921	Рабочихъ 1911	1921
Обработка металловъ и машиностроеніе .	618	1295	27.279	36.023
Обр. дер. и кости. . .	1622	2348	21.029	23.080
Пищевые продукты. .	1473	1830	16.967	22.820
Горнозав. и керамич.	353	447	16.754	13.999
Бумажн. производ.. .	166	213	13.686	17.187
Текстильн. произв. .	248	251	10.814	9.667
Платье, бѣлье.	290	510	7.145	11.244
Химич. произв. . . .	279	347	6.356	12.566
Полиграфич. пр. . . .	258	340	3.476	4.436
Прочіе.	393	361	4.539	5.705
Всего..	5.700	8.069	128.045	158.259

Интересно также отмѣтить быстрый (за послѣдніе годы) ростъ *добывающей* промышленности, которая зародилась здѣсь въ 50-хъ г. прошлаго вѣка, но въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ находилась въ стаціонарномъ состояніи. Общая стоимость добытыхъ рудъ увеличилась съ $6^1/_2$ милл. кронъ въ 1903 г. до $21^1/_2$ милл. въ 1913 г., выплавленныхъ продуктовъ съ 2,2 милл. кронъ въ 1903 г. до 6 милл. въ 1913 г.

Что касается размѣровъ фабричныхъ предпріятій, то слѣдуетъ признать, что крупная промышленность находится въ Н. еще въ зачаточномъ состояніи. Такъ, въ 1909 г. числилось всего 71 предпріятіе съ числомъ рабочихъ, превышающимъ 200 чел., что составляетъ 3% всѣхъ предпріятій, 59% общаго числа имѣли отъ 100 до 200 рабочихъ, 9,2% отъ 50 до 100 и 81,9% отъ 5 до 50 рабочихъ.

Кромѣ того, имѣется еще 31.766 мелкихъ предпріятій, въ кот., не считая хозяевъ, занято 28.989 рабочихъ. Большинство этихъ предпріятій (22.805) приходятся на деревню и 8.951 на города.

Быстрый ростъ крупной промышленности вызвалъ къ жизни новый для Н. *классъ рабочихъ*, которые еще съ 80-хъ г. прошлаго стол. стали организовываться въ профессіон. союзы для защиты своихъ интересовъ. Въ 1899 г. разрозненныя рабочія общества объединились въ „Національную организацію норвежск. професс. союзовъ“ (Faglige Landsorganisation i Norge), которая къ концу 1913 г. включала въ себя 31 національный союзъ и 976 мѣстныхъ организацій съ 66 тыс. платящихъ членовъ. Кромѣ того, здѣсь имѣется цѣлый рядъ проф. союзовъ, не входящихъ въ Landsorganisation и насчитывающихъ около 15 тыс. членовъ. Въ это число не входятъ, конечно, „желтые“ союзы. Такимъ обр., въ настоящее время организовано около 60% всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ наиболѣе крупныхъ отрасляхъ промышл. Въ 1913 г. доходы „Нац. организаціи“ достигали 2 милл. кронъ и расходы—1.689 тыс. кронъ. Послѣдніе, по главнымъ статьямъ, распредѣлялись слѣд. образомъ: стачки 37%, взаимопомощь 50%, агитація и администрація 13%.

Въ дѣлѣ взаимопомощи на первомъ мѣстѣ стоятъ больничныя кассы, выплатившія своимъ членамъ 517 тыс. кронъ; затѣмъ идутъ кассы для безработныхъ (169 тыс. кр.); пособія на погребенія и страхованіе жизни (144 тыс. кр.) и пенсіи инвалидамъ (13 тыс. кр.). Такимъ обр. характерной чертой норв. проф. союзовъ является широкое примѣненіе взаимопомощи и малый расходъ на стачечную борьбу. На поддержку бастующихъ было истрачено въ 1913 г. 197 тыс. кр. Параллельно росту рабочаго „Нац. союза“ растетъ „Норвежскій союзъ работодателей“, охватывающій всѣ наиболѣе крупныя предпріятія страны, со всѣмъ организованнымъ пролетаріатомъ. Предметомъ борьбы обѣихъ организацій является *система тарифовъ*, нормирующихъ заработную плату, рабочее время и весь внутренній распорядокъ работъ. Выработанные „тарифы“ являются обязательными для обѣихъ сторонъ на все время договорнаго срока (5—6 лѣтъ). Въ послѣднее время дѣйствовало 744 тарифныхъ соглашеній, охватывавшихъ 80 тыс. рабочихъ. На почвѣ измѣненія договора за періодъ 1905—1912 г.г. возникло больше 900 конфликтовъ, большинство которыхъ привело къ полной или частичной побѣдѣ рабочихъ. Для разрѣшенія конфликтовъ объ стороны очень охотно прибѣгаютъ къ посредничеству и третейскимъ судамъ.

Торговля и судоходство. О развитіи внѣшней торговли Н. до міровой войны и громадного повышенія цѣнъ могутъ дать представленіе слѣд. сводки цѣнностей ввоза иностранныхъ продуктовъ и вывоза норвежскихъ товаровъ (не считая обратнаго экспорта привозныхъ продуктовъ) въ 1902 г. и 1911 г.

Виды товаровъ.	1902 г. ввозъ тысячъ кронъ	1902 г. вывозъ тысячъ кронъ	1911 г. ввозъ тысячъ кронъ	1911 г. вывозъ тысячъ кронъ.
Животныхъ.	1.910	257	2.818	213
Продукт. животноводства.	13.261	58.836	13.141	103.979
Хлѣбн. продукты . .	49.578	476	66.649	3.690
Колоніальн. продукты.	23.250	4	40.590	156
Фрукты, растен. и т. п.	4.996	24	9.723	257
Спиртн. напитки . . .	7.441	942	8.207	154
Пряжа и т. п.	16.932	533	25.655	1.141
Текстильн. издѣлія . .	24.447	582	37.437	711
Шкуры, кожи и т. п.	9.685	7.662	20.821	19.509
Сало, масло и т. п. . .	20.259	7.657	32.432	13.308
Лѣсъ и дер. издѣлія .	8.871	64.770	13.766	78.059
Красильн. вещества .	1.994	147	2.734	510
Разн. растит. продукт.	5.375	3.156	11.253	339
Бумага и бум. издѣлія.	3.135	8.682	2.816	21.043
Минеральн. сырье. . .	30.498	3.712	41.085	12.775
Минералы обработ. .	2.637	3.951	5.454	18.274
Металлы не обраб.	12.147	2.007	27.200	10.657
Металлы обраб. и въ издѣліяхъ	26.542	1.843	29.727	2.226
Суда, др. перевоз. средства, машины и т. п.	27.262	5.233	77.184	6.679
Всего. .	290.221	170.474	468.655	288.684
Обратн. вывозъ. . .		10.368		9.669
Итого. . .		180.842		298.353

Ввозится въ Н. гл. обр. хлѣбъ и другіе пищевые продукты, каменный уголь и машины, а вывозится лѣсъ, рыба и бумага.

Главными странами по ввозу въ Н. и вывозу изъ нея по даннымъ 1911 г. являются:

Страны.	ввозъ тыс. кр.	вывозъ тыс. кр.
Германія.	147.988	50.240
Англія.	127.358	81.395
Россія.	34.444	9.965
Соед. Штаты .	30.987	25.283
Швейцарія . . .	30.743	15.083
Данія	21.950	7.165
Другія страны .	75.225	99.453
Всего включ. транз.	498.7 9	325.467

Какъ видно, Германія и Англія являются для Н. наиболѣе значительными контрагентами.

За время міровой войны и въ довоенные годы по сравненію 1920 г. съ 1911 г. номинальная цѣнность вывоза повысилась въ 6 разъ, цѣнность вывоза—въ 4 раза и обратнаго вывоза въ 6 разъ.

Торговый флотъ Н. по своей вмѣстимости занимаетъ четвертое мѣсто въ міровой навигаціи, уступая лишь Англіи, Германіи и Соедин. Штатамъ. Если же взять эти цифры въ отношеніи къ количеству населенія, то Н. оставляетъ далеко позади себя всѣ остальныя страны. Судоходство является въ Норвегіи главнымъ *средствомъ сообщенія* какъ съ другими государствами, такъ и внутри страны, такъ какъ желѣзныя дороги развиты здѣсь очень слабо, вслѣдствіе исключительно неблагопріятныхъ условій природы. Какъ уже было сказано, 55% всей поверхности Н. покрыто скалами, озерами, болотами и снѣгами. Т. обр. желѣзнодорожное строительство сопряжено здѣсь съ огромными затратами, которыхъ не можетъ осилить ни государ. бюджетъ ни частные капиталы. Въ 1855 г. въ Н. было 68 км. желѣзнод. пути. Къ началу же 1912 г. длина его равнялась 3.085 км., проведеніе которыхъ обошлось государству въ 304 м. кронъ. На 1000 кв. км. поверхности въ Н. приходится всего лишь 9,2 км. желѣзнодор. пути и 1,3 кил. ж. п. на каждую тысячу жителей. Надо при этомъ напомнить, что жел.-дор. строительство является одной изъ самыхъ главныхъ статей госуд. расходнаго бюджета. Зато устройство шоссе и хорошихъ проселочныхъ дорогъ подвигается въ Н. довольно успѣшно. Въ 1910 г. длина ихъ составляла 31.876 км.

О вліяніи міровой войны на экономич. и соціальную жизнь см. *четырехлѣтняя война*.

Библіографія. „Norge (1814-1914)“. Jubileumsudgave (1914); „Norges storting“ (1814—1914). Jubileumsudgave (1914); *Per Nissen*, „Faedrelandet“ (1904); *Salomonsens* „Konversationslexikon“ XIX bind; *Vullum, E.*, „Hvorledes Norge blev frit“ (1913); „Statistisk Aarbok for kongeriket Norge“ (1913); „De faste eiendomme i aarene 1905—1910“, Norges officielle Statistik (1912); *H. Strindberg*, „Ein freies Norwegen“ (1906); „La Norvège“. Ouvrage officiel publié à l'occasion de l' exposition universelle de Paris (1900).

А. Чумаковъ.

Исторія Швеціи, см. *Швеція*.

Исторія Норвегіи. О ранней исторіи Н. у насъ совершенно почти нѣтъ свѣдѣній. Если у классическихъ писателей и встрѣчаются извѣстія о скандинавскомъ сѣверѣ, то они относятся почти исключительно къ Даніи и югу Швеціи. Лишь у Іордана упоминаются названія племенъ, которыя повидимому только могутъ быть отнесены къ жителямъ Н. и, если къ концу VIII в. (годы 787, 793 и 794) нерѣдко приходится наталкиваться на разсказы о по-

явленіи на берегахъ Англіи и Шотландіи судовъ изъ Скандинавіи, производившихъ повальные грабежи населенія прибрежныхъ мѣстъ, то спорнымъ въ политической литературѣ является все еще вопросъ: кто—датчане или норвежцы—были героями разбойничьихъ набѣговъ. Не больше свѣдѣній имѣется и относительно того, какъ, когда и какимъ путемъ явились въ Н. новые поселенцы, племена, повидимому, родственныя тѣмъ, которымъ обязаны Данія и Швеція своимъ возникновеніемъ. Лишь въ IX в. мракъ, покрывавшій Н., начинаетъ нѣсколько разсѣиваться, и благодаря хроникамъ, отчасти сагамъ, мы получаемъ возможность, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, ознакомиться и съ соціально-политическимъ строемъ страны, и съ событіями, пережитыми Н.

Занятая племенами, повидимому, готскаго корня, территорія Н. не представляла собою въ IX и X вѣкѣ объединеннаго политическаго цѣлаго. Географически обособленные мѣстности, долины, окаймленныя горами, были во власти отдѣльныхъ, совершенно независимыхъ другъ отъ друга племенъ. Ихъ насчитывалось 20—30, и всѣ они носили названія fylke, народъ. То были части племенной группы, носившія то племенное имя, то названіе той мѣстности, въ которой они поселялись. Каждый „народъ“ имѣлъ своего вождя, короля или ярла, избираемаго всѣми свободными членами племени, но иногда нѣсколько fylker соединялись въ одно цѣлое подъ главенствомъ одного верховнаго ярла. Повидимому уже въ IX в. выработаны были нѣкоторыя нормы права, регулировавшія взаимныя отношенія сосѣднихъ fylker и предупреждавшія распри и столкновенія между ними. Создались постепенно спеціальныя собранія нѣсколькихъ fylker, носившія названіе тинговъ (thing). Такія собранія созывались въ опредѣленное время, и на нихъ присутствовали всѣ свободные члены племени, но дѣла рѣшались уполномоченными, назначаемыми каждымъ ярломъ отдѣльно. Эти-то уполномоченные образовывали верховный судъ, вырабатывавшій своими рѣшеніями нормы права и взаимоотношеній племенъ другъ къ другу. И особенно характерно для отношеній, создавшихся въ Н., то обстоятельство, что въ судьи могли быть назначаемы лишь лица, не находившіяся хотя бы въ малѣйшей степени въ зависимости отъ ярла. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ разрастанія племенъ, объединеніе fylker пошло дальше, и въ Н. образовалось 4 большихъ округа, каждый съ своимъ самостоятельнымъ thing'омъ и своими особыми обычаями и законами. Такъ, напр., одинъ изъ округовъ, Gulathing, сформировался изъ Horda-fylke, видимо, родового названія племени, и Sygna-fylke и Firda-fylke, носившихъ названія уже по мѣстности, гдѣ они поселились. Четыре округа, создавшіеся въ Н., были слѣд.: Frastathing, объединившій всѣ fylker, жившіе къ сѣверу отъ Sogne-fiord'a, Gulathing, обнимавшій собою юго-западные fylker'и, наконецъ, тинги Уплянда и Вике, въ составъ которыхъ вошли всѣ fylker къ югу и востоку отъ центральной горной цѣпи. Въ началѣ thing обоихъ послѣднихъ собирался въ Эйдзамнокѣ, но позже округъ Вике выдѣлился и образовалъ свой особый тингъ, Borgar-Thing.—Внутри каждаго fylke существовали свои подраздѣленія. То были сотни, herad. Каждая сотня имѣла во главѣ своего сотника, hersir'a, обычно, наслѣственно державшаго власть въ своихъ рукахъ и вѣдавшаго всѣми и гражданскими и религіозными дѣлами сотни.

Роль королей или ярловъ не была, видимо, окончательно установлена; нерѣдко въ fylke было по два и болѣе королей, въ другихъ случаяхъ нѣсколько fylker соединены были подъ властью одного короля, что создавало цѣлую массу мелкихъ королей, взаимныя отношенія которыхъ другъ къ другу для насъ совершенно неясны. Всѣ военныя дѣла, а равно начальствованіе во время войны находились въ вѣдѣніи королей, но власть ихъ была сильно ограничена вліяніемъ племени и thing'а.

Права королей и ихъ объемъ скорѣе всего опредѣлялись ихъ личными качествами, такъ какъ всѣ важнѣйшія дѣла рѣшало собраніе свободныхъ, крестьянъ (bonde). Если король прибѣгалъ „къ насилію вмѣсто права“, тогда всѣмъ членамъ fylke посылали стрѣлу, что было призывомъ къ захвату короля и къ его казни. Если убить короля не удавалось,—его изгоняли изъ округа. Отношенія свободныхъ къ королю ограничивались обязанностью уплачивать виру за нарушеніе мира и, сверхъ того, они приносили дары, но исключительно добровольные. Свободные члены племени не поступали въ личную службу королямъ. Платежъ податей и личная зависимость отъ короля считалась для пользовавшагося почетомъ званія крестьянъ, bonde, унизительнымъ и позорнымъ: поступленіе на службу къ королю налагалось даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ наказаніе.

Демократизмъ и чувство равенства лежали въ основѣ всего соціальнаго строя, и потому о сословныхъ дѣленіяхъ не было и рѣчи. Среди свободныхъ существовало два рода лицъ: князья, члены королевскихъ родовъ, изъ среды которыхъ избирали королей, и масса свободныхъ землевладѣльцевъ-крестьянъ, въ существѣ мало различавшихся другъ отъ друга. То были всѣ тѣ, кто получалъ право войти по смерти въ Валгаллу, куда не могли быть допущены несвободные или рабы. Послѣдніе вербовались изъ среды военно-плѣнныхъ, но они были немногочисленны, играли роль домашней прислуги, а не прикрѣпленныхъ къ землѣ крѣпостныхъ. Они довольно быстро исчезли въ Н. Особо стояла группа лицъ, ставшихъ такъ или иначе въ личную зависимость отъ короля, въ качествѣ его слугъ. Короли были наиболѣе крупными землевладѣльцами и отдавали свои земли въ управленіе особымъ лицамъ, armardr. Сверхъ того, короли держали около себя и отряды воиновъ, носившихъ названіе домашнихъ людей. Лично они были свободными людьми, но какъ зависимые отъ короля, не пользовались вполнѣ тѣми правами, какія принадлежали вполнѣ свободнымъ членамъ племени, крестьянамъ. Эти послѣдніе были такими же собственниками земель, какъ и короли. Ихъ владѣнія образовывали особыя, самостоятельныя дворища. Въ силу характера мѣ-

стности, гористости страны и малаго количества удобной пахотной земли, племенное владѣніе перешло не столько въ общинное, сколько почти исключительно въ подворное, въ форму хуторовъ. Но отрубного хозяйства не существовало: земли дворища были разбросаны мелкимъ участками, и эта система хозяйства удержалась въ Н. въ теченіе ряда столѣтій. Земли—лѣса, пастбища,—являвшіяся владѣніемъ рода—племени, раздѣлялись между отдѣльными хуторянами. То были либо Jordfockers-kab (собственно общественныя земли), либо Arbitte (земли, поочередно владѣемыя нѣсколькими), либо teeblanding или teigbytte (земли, раздѣляемыя на мелкія полосы по угодьямъ и качеству каждаго отдѣльнаго поля). Съ лѣсами и землей подъ лѣсомъ распоряжались такъ, что слѣды ранняго родового владѣнія, можно сказать, сябриннаго, сказывались вполнѣ ясно. Соучастіе во владѣніи выражалось въ его смѣшанности: въ то время, когда одному принадлежала въ качествѣ собственности почва, другой владѣлъ растущей на ней травой и папоротниками, третій деревьями. Очень велика была разбросанность пахотной земли, недостатокъ которой при мелкотѣ участковъ удержалъ почти на одномъ уровнѣ обработку земли и ея урожаи въ теченіе времени до прошлаго столѣтія. Земли пахотной было мало, земледѣліе оказывалось возможнымъ даже и гораздо позже лишь въ немногихъ мѣстахъ (въ XIX в. пахота составляла всего 2,1% всей поверхности), и, естественно, полученный хлѣбъ далеко не удовлетворялъ потребностямъ страны. Уже въ самыя раннія времена практиковался привозъ рыбы изъ-за границы, а хлѣбъ Н. получала отчасти изъ Швеціи, но главнымъ образомъ изъ Даніи, державшей, такимъ образомъ, въ своихъ рукахъ Н. и получавшей все бо́льшую и бо́льшую возможность вліять на ходъ дѣлъ въ Н. Были другія послѣдствія того же явленія: отсутствіе сколько-нибудь широкой возможности образованія и выработки крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, крупныхъ владѣній предпринимательскаго характера, а, съ другой, вынужденность для населенія искать исхода либо—и это особенно въ раннія времена— въ грабежахъ, наѣздахъ съ цѣлью грабежей, въ формѣ предпріятій викинговъ, либо въ торговлѣ, развившейся позже и постепенно превратившей Н. въ одну изъ крупныхъ торговыхъ странъ. Отсюда же и крайне слабое развитіе сдачи земель въ краткосрочную аренду, развитіе долгосрочной наслѣдственной аренды и удержаніе на долгое время крестьянской собственности. Въ фактѣ существованія крестьянской собственности и свободнаго крестьянства Н. въ раннее время не составляла исключенія, не отличаясь ни отъ Даніи, ни отъ Швеціи, гдѣ мы встрѣчаемся и со свободнымъ крестьянствомъ и съ свободной крестьянской собственностью; но въ дальнѣйшее время, мало-по-малу, между этими странами создавалось рѣзкое различіе. Данія превращалась все болѣе и болѣе въ страну, гдѣ феодализація шла впередъ быстрыми шагами; въ руки аристократіи перешла почти вся политическая и соціальная власть; свободное крестьянство таяло изъ столѣтія въ столѣтіе, и прежній свободный крестьянинъ уже въ XV в. превратился въ крѣпостного крупныхъ владѣльцевъ, захватившихъ въ свои руки и земледѣльческую дѣятельность и торговлю хлѣбомъ и скотомъ какъ почти монополію. Въ Швеціи свободному крестьянству удалось удержаться. Но оно стало играть здѣсь второстепенную роль, несмотря на всѣ усилія, какія оно сдѣлало въ XV в. во времена Стена Стура. Громадная часть его перешла на положеніе съемщиковъ чужой земли, концентрировавшейся въ рукахъ крупной знати, которая заняла вліятельное положеніе въ дѣлахъ страны, соперничала съ королевской властью и придавала управленію страной рѣзко выраженный аристократическій характеръ. И въ той и въ другой формѣ принципъ аллодіальности крестьянской земли (odelrot) либо исчезъ, либо потерялъ свою силу. Въ Н., наоборотъ, принципъ этотъ удержался въ полной силѣ вплоть до XIX вѣка и сохранился вмѣстѣ съ тѣсно связаннымъ съ нимъ правомъ крестьянской семьи вступать во владѣніе проданной или отчужденной собственностью. Въ древнія времена принципъ аллоді-

альности выражался въ формѣ права предпочтительной покупки, съ теченіемъ времени онъ превратился въ право выкупа на основаніи легальной сдѣлки и—что важнѣе всего—утратилъ свой прежній чисто родовой характеръ. Аллодіальность присвоена была уже въ средніе вѣка лицамъ, владѣвшимъ какою-либо пріобрѣтенной собственностью непрерывно въ теченіе 20 лѣтъ, безразлично покупщику ли, его женѣ или его дѣтямъ. Фактическое проявленіе этого принципа въ жизни страны въ теченіе ряда столѣтій ясно указывало на силу сопротивленія крестьянской массы, оставшейся совершенно не затронутой процессомъ закрѣпощенія крестьянства, какой имѣлъ мѣсто въ Даніи и вообще въ сѣверо-восточной Европѣ.

Не безъ сильной и упорной борьбы удалось Н. сохранить черты ранняго строя, свободное крестьянство, свободную крестьянскую землю, спастись отъ феодализаціи и превратиться въ чисто демократическую страну, но историческія обстоятельства сложились такъ, что только именно такой, чисто-демократической страной Н. могла выйти изъ процесса своего развитія, и къ этому присоединилось и географическое положеніе Н., сыгравшее немалую роль въ ея судьбахъ. Охваченная съ двухъ сторонъ двумя быстро выросшими государствами, Швеціей съ востока, Даніей съ юга, зависимая отъ нихъ въ самомъ продовольствіи, Н. съ самаго ранняго времени не только сдѣлалась, неизбѣжной ареной борьбы между Даніей и Швеціей, но и объектомъ вожделѣнія обѣихъ странъ. Удержать свою самостоятельность при этихъ условіяхъ было трудно, и Н. уже въ XIV в. попадала въ зависимость то отъ одной, то отъ другой страны.

Въ X в. въ Н. измѣчалось движеніе, грозившее повести ее по тѣмъ же путямъ, коими пошла Данія и отчасти Швеція. Раздробленность Н. стала уступать мѣсто все болѣе и болѣе усиливавшемуся объединенію страны. Къ западной части Вика (Христіанія-фіордъ), въ небольшомъ округѣ Вестфіольдъ мѣстной династіи инглинговъ, въ лицѣ *Гальвдана Чернаго* удалось путемъ завоеванія и въ силу родственныхъ связей объединить всю мѣстность отъ фіорда до озера Мьесенъ (Mjösen). Это дало возможность его сыну, *Гаральду Прекрасноволосому* (Haarfager, 922—930), достигнуть почти полнаго объединенія страны подъ своей властью. Онъ завоевалъ Гудбрандсдаль, продвинулся побѣдоносно до Дронтгейма и подчинилъ своей власти всю мѣстность до Согне-фіорда. Независимой осталась мѣстность, лежащая къ югу, этотъ центръ походовъ викинговъ и мѣсто поселенія наиболѣе воинственныхъ норвежцевъ. Вожди всѣхъ племенъ, населявшихъ эту часть Н., объединились для борьбы съ Гаральдомъ, найдя себѣ сильную поддержку въ родственныхъ племенахъ западнаго побережья. Но борьба была неравная. Гаральдъ разбилъ своихъ противниковъ. Съ этого момента вся Н. вынуждена была признать его своимъ господиномъ; наложены были новыя подати и введены новыя таксы; всѣ fylker были подчинены назначеннымъ графамъ, а всѣ гersиры, переименованные въ королевскихъ лендермэновъ (lendermên), превратились въ людей короля, обязаны были ему полнымъ подчиненіемъ, должны были сопровождать его на войну, получая отъ него въ видѣ вознагражденія земли и земельные участки и становясь его ленниками. Земель въ его рукахъ было немало: къ старымъ королевскимъ владѣніямъ въ его племенномъ округѣ присоединена была масса земель побѣжденныхъ, конфисковавшихся въ видѣ пени за учиненное сопротивленіе. То не было еще проявленіемъ феодализаціи земель: связь между лендермэнами и остальнымъ свободнымъ населеніемъ оставалась той же, какъ и раньше. Послѣдніе не попадали въ зависимость отъ лендермэновъ, все еще являвшихся какъ бы главами племени, которое они должны были не однажды въ случаѣ надобности вести и противъ короля. Но это были уже первые зародыши феодализаціи, особенно при дальнѣйшемъ расширеніи земельныхъ владѣній лендермэновъ. Подчинились Гаральду однако далеко не всѣ. Ограниченія прежней свободы и обложеніе побудили многихъ покинуть родныя земли. Масса свободныхъ людей поселилась въ лѣсахъ Емтеланда (Jamtland), Герьедалена и Гельсингіаланда, и въ разные моменты перешли подъ власть Швеціи. Другіе стали искать потерянной свободы въ чужихъ земляхъ, основывая рядъ поселеній, одни—въ Исландіи, другіе—далѣе на западъ: на Фаррерскихъ островахъ, о-вѣ Мэнъ, Гебридахъ, даже въ Ирландіи. Но и здѣсь имъ не удалось спастись отъ власти Гаральда. Большую часть заселенныхъ норвежцами острововъ Гаральдъ подчинилъ своему владычеству и назначаемымъ имъ графамъ. Для нежелавшихъ подчиниться оставалось одно: совершать морскіе набѣги. Поэтому конецъ IX и начало X в. и были временемъ разгрома викингами-норманнами береговъ Европы.

Со смертью Гаральда противъ созданныхъ имъ порядковъ началась реакція, которую его преемникъ *Эрикъ* (934) усилилъ своимъ деспотизмомъ. Еще при жизни Гаральдъ разрушилъ созданное имъ единовластіе тѣмъ, что раздѣлилъ все свое королевство на 20 частей между своими сыновьями, назначивши Эрика главою всѣхъ. Эрикъ, заслуживший названіе Кровавой Сѣкиры (Blodäxe), рѣшилъ при жизни отца возстановить нарушенное единовластіе путемъ избіенія своихъ братьевъ. Цѣль была, повидимому имъ достигнута, но въ годъ смерти Гаральда (933 г.) оставшійся въ живыхъ сынъ послѣдняго Гаконъ, рожденный отъ рабыни и отосланный на воспитаніе къ Этельстану въ Англію, вернулся въ Н., объявивъ, что всѣ старинныя права народа попранныя Гаральдомъ, будутъ имъ возстановлены и, былъ избранъ всѣмъ народомъ королемъ. Эрикъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Н., а *Гаконъ* (935—961), торжественно поклявшійся возстановить старину, выполнилъ обѣщаніе. Крестьянство было освобождено отъ податей, тяжело ложившихся на него при Гаральдѣ, главы племенъ были возстановлены въ ихъ правахъ, Гулатингъ и Фростатингъ были реорганизованы на прежнихъ основаніяхъ и стали играть прежнюю роль.

Но согласіе царило недолго. Гаконъ принялъ въ Англіи христіанство и задумалъ обратить Н. въ христіанскую страну. То было началомъ той новой и упорной борьбы между населеніемъ и королевскою властью, результатомъ которой, какъ и въ Даніи, было созданіе новаго и особенно вліятельнаго общественнаго элемента въ Н.—духовенства. Правда, усилія Гакона потерпѣли фіаско. Крестьяне заставили его исполнять всѣ языческіе обряды, но преемникамъ его, послѣ упорной борьбы, уда-

лось силою обратить населеніе Н. въ христіанство и тѣмъ самымъ укрѣпить свою власть за счетъ народныхъ вольностей. Крупный шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ *Олафомъ Трюгвесономъ* (995—1000), еще большій и, можно сказать, окончательный, *Олафомъ II Толстымъ*, провозглашеннымъ Святымъ (1016—1029) и сдѣлавшимся до реформаціи патрономъ Н. (Отсюда титулъ „пенъ св. Олафа"). Окончательное водвореніе по всей Н. христіанской церкви и христіанскихъ обрядовъ и уничтоженіе всего языческаго было совершено имъ уже въ самомъ началѣ его правленія. Онъ объединилъ всю Н. подъ своей державой, возстановивъ Нидарасъ (Дронтгеймъ), обращенный имъ въ столицу государства, и подчинилъ своей неограниченной власти представителей почти независимыхъ мѣстныхъ родовъ. Стремленіе создать прочное централизованное государство впервые проявилось въ Н. и проводилось Олафомъ съ неслыханной еще энергіей. Олафъ не брезгалъ ничѣмъ, разъ дѣло шло о его власти, и мѣропріятія его нерѣдко носили насильственный характеръ. Оппозиція со стороны главъ племенъ и населенія все еще не была сломлена, а между тѣмъ ростъ и развитіе Н. вызывали со стороны сосѣдней Даніи въ лицѣ столь же могущественнаго Канута недвусмысленныя тенденціи къ захвату Н. Канутъ вступилъ въ сношенія со Швеціей, завелъ связи съ недовольными Олафомъ оппозиціонными элементами и вторгся въ 1028 г. въ Н. Олафъ вынужденъ былъ бѣжать и скрылся въ Россіи. Правда, ему удалось вернуться нѣсколько позже назадъ, но при Стиккльстадѣ (1030 г.) онъ столкнулся съ крупными силами, собранными оппозиционно настроеннымъ населеніемъ, потерпѣлъ полное пораженіе и былъ убитъ. Н. попала теперь въ руки Даніи; *Канутъ* отправилъ своего сына Свенна въ Н. въ качествѣ правителя, и всѣмъ норвежцамъ пришлось испытать впервые прелести иноземнаго господства. Невыносимыя притѣсненія, полный произволъ въ управленіи и вопіющія поборы, все это пришлось вынести Н. подъ датскимъ игомъ, и создалось охватившее всѣхъ теченіе въ пользу изгнанной династіи. Тѣ, кто являлся наибольшимъ врагомъ Олафа, кто были его убійцами, отправились за море за его сыномъ *Магнусомъ* и провозгласили его королемъ Н. (*1035—1047*). Свенъ вынужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ, и Н. вновь сдѣлалась вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ государствомъ. Въ теченіе почти столѣтія спокойствіе царило въ странѣ. Короли смѣняли другъ друга, и всѣ они, въ той или иной мѣрѣ, работали надъ упроченіемъ своей власти, объединеніемъ страны, расширеніемъ ея предѣловъ. Магнусу удалось временно даже завладѣть Даніей (битва при Зеландіи 1047 г.). Его преемникъ *Гаральдъ Суровый* (Hardrade, 1046—1066), которому не удалось удержать въ своихъ рукахъ Данію, наносилъ Даніи безпрестанные и тяжелые удары, за что прозванъ былъ „сверной молніей и губителемъ датскихъ острововъ", и даже задумалъ завоевать Англію. Позже *Магнусъ Барфудъ* (1093—1103) покорилъ Гебридскіе и Оркадскіе острова, простеръ свои завоеванія и на Ирландію, но тутъ былъ убитъ (1103 г.), а при *Сигурдѣ Іорсальфарѣ* (1103—1130), предпринявшемъ крестовый походъ, могущество и слава объединенной Н. достигли апогея своего развитія.

Знаменательныя измѣненія произошли за это время въ Н. Произошло все большее и большее осѣданіе населенія на мѣстахъ, и о недавнихъ подвигахъ викинговъ и грабительскихъ набѣгахъ норвежцевъ въ чужія страны уже болѣе не было слышно. Послѣдними единичными уже подвигами въ этомъ смыслѣ были подвиги послѣдняго викинга Свейна Аслейфсона (въ половинѣ XII в.) Независимые вожди теперь уже окончательно подчинились власти короля, а лендермены, хотя все еще игравшіе роль главъ мѣстной знати, потеряли характеръ наслѣдственной должности и перестали быть полунезависимыми владѣльцами въ своихъ округахъ, какими были раньше. Ихъ втянули въ сферы вліянія двора, членами котораго они являлись; все болѣе и болѣе отторгались они отъ мѣстнаго населенія и его интересовъ, но, не будучи достаточно сильными и объединенными, стали искать опоры и союза въ новомъ все болѣе и болѣе усиливавшемся благодаря церковной политикѣ и благочестію королей элементѣ, духовенствѣ. Крупнымъ и особенно важнымъ для Н. послѣдствіемъ истекшаго столѣтняго періода времени явилось впервые возникшее сознаніе единства страны, ея интересовъ, зародилось смѣнившее племенныя привязанности національное сознаніе, котораго до того не существовало въ Н. и которое никогда уже болѣе не было Н. утрачено. Послѣ смерти *Сигурда* (1130 г.) наступилъ длинный періодъ междоусобныхъ войнъ, быстро перешедшихъ въ жестокую и упорную внутреннюю борьбу классовъ, болѣе чѣмъ что-либо другое опредѣлившую судьбу и соціальный строй Н. Благодаря обычаю, установившемуся въ Н., въ силу котораго къ наслѣдованію тономъ призывались лица королевской семьи безразлично по мужской или женской линіи, цѣлая масса претендентовъ стали предъявлять свои права, и Н. то попадала въ руки кого-либо одного, то дѣлилась на части. Королей то свергали, то избивали. Уже сынъ Сигурда, *Магнусъ*, силою былъ вынужденъ раздѣлить свою верховную власть съ *Гаральдомъ Гилле*, претендовавшимъ на престолъ въ силу того, что онъ былъ незаконнорожденнымъ сыномъ Магнуса Барфуда. Гаральду удалось даже извергнуть Магнуса, но онъ палъ подъ ударами новаго претендента (1136). Въ странѣ образовались партіи, становившіяся на сторону то того, то иного претендента, и все ярче выступали члены старыхъ родовъ, лендермены и ихъ потомки, большей частью крупные землевладѣльцы, пытавшіеся захватить власть въ свои руки при помощи поддерживаемаго ими претендента. Феодальные элементы усиливались съ каждой новой междоусобицей. А рядомъ быстро росло могущество духовенства. Оно сдѣлалось крупнѣйшимъ поземельнымъ собственникомъ въ Н., не встрѣчая на пути расширенія своихъ земельныхъ притязаній ни малѣйшаго препятствія въ законахъ страны. И тогда, и гораздо позже не существовало въ Н. какихъ-либо ограниченій въ дѣлѣ пріобрѣтенія церковью земель, естественно, становившихся землями мертвой руки (main morte). Все энергичнѣе духовенство стало вмѣшиваться во внутреннія дѣла, входить въ сдѣлки съ выгодными для него претендентами. Одному изъ выдающихся искателей трона, *Эрлингу Скакке*, духовенство оказало могущественную поддержку, посадило на тронъ сына его Магнуса, ссылавшагося на то, что съ материнской стороны онъ былъ якобы внукомъ Сигурда Іорсальфара, и собственною властью, помимо народа, короновало его. Взамѣнъ оказанной услуги духовенству въ 1174 г., была дарована Грамота Золотого Пера, поставившая церковь и ея представителя, архіепископа Нидарасскаго, почти на такую же высоту власти и могущества, какими она пользовалась въ Даніи. Грамота превращала короля Н. „волею народа" въ короля „божьею милостью", санкціонируя его высокое положеніе въ странѣ, надолю духовенства достался крупнѣйшій источникъ доходовъ, въ видѣ десятины съ хлѣба, скота и рыбной ловли (повсюду въ Н., исключая Финмаркена). Затѣмъ оно совершенно освободилось отъ вліянія короля и вообще свѣтской власти на выборы въ должности архіепископа, епископовъ и всякихъ иныхъ церковныхъ чиновъ. Наконецъ, оно присвоило себѣ въ лицѣ архіепископа и епископовъ верховное право и рѣшающее вліяніе на рѣшеніе вопроса о томъ, кому изъ сыновей или родственниковъ короля должна быть отдана корона, и того, кого оно признавало достойнымъ, помазывало на царство безъ вѣдома и согласія народа. Для представителей знати, теперь все болѣе и болѣе примыкавшихъ къ духовенству, послѣднее сдѣлало уступку, допуская его членовъ къ участію въ дѣлахъ. Крупный переворотъ создался, благодаря этому, въ Н. Прежде всего назначеніе короля всецѣло было изъято изъ рукъ народа и поставлено въ зависимость отъ духовенства и аристократіи. И, наоборотъ, исключительной опорой короны теперь сдѣлалось духовенство и объединенная съ нимъ знать, новое въ Н. сословіе, грозившее захватить всю политическую власть. Угроза положенію въ Н. свободныхъ лю-

дей, свободнаго крестьянства, была страшная, и то, что параллельно происходило въ Даніи и Швеціи—возстаніе крестьянъ въ Даніи и борьба демократической части населенія Швеціи съ ея растущей аристократіей, — должно было случиться и здѣсь, гдѣ силы крестьянства сохранились нетронутыми. Возстаніе и вспыхнуло подъ предводительствомъ Эйстейна Мейдла, претендовавшаго на корону Н. въ качествѣ внука Гаральда Гилле. Все населеніе страны распалось на двѣ враждующихъ партіи: биркебейнеровъ (Березовоногихъ) и баглеровъ (Кривожезловыхъ). Первая состояла изъ массы свободныхъ и крестьянъ, руководимыхъ бѣглецами, пострадавшими при непрестанныхъ междоусобіяхъ, вторая включала всю высшую церковную власть, всѣхъ клерикаловъ того времени и значительную часть примкнувшихъ къ духовенству знатныхъ и лендермановъ. Борьба шла упорная и безпощадная, и сила долгое время была на сторонѣ духовной и свѣтской знати. Дѣло народа казалось одно время совершенно проиграннымъ. Н. и норвежское свободное крестьянство спасли отъ участи Даніи энергія и таланты Сверре, священника съ острова Феросъ, выдававшаго себя за потомка Сигурда, сына Гаральда Гилле. Въ немъ не было ни капли королевской крови, но народная масса и биркебейнеры признали его членомъ королевской семьи. Его организаціонный талантъ, сразу превратившій разбитыя и разсѣянныя банды биркебейнеровъ въ сильную армію, его умѣніе привлечь крестьянъ привели къ блестящей побѣдѣ на Фимрейгѣ у Сѣверн. фьорда (1184 г.). Магнусъ былъ убитъ, и королемъ былъ провозглашенъ народомъ *Сверре* (1184—1202), тотчасъ торжественно оповѣстившій населеніе Н., что старый законъ о наслѣдованіи короля, какъ равно и всѣ старинные порядки и отношенія будутъ возстановлены и что все будетъ сдѣлано, чтобы отмѣнить порядокъ вещей, созданный грамотой Золотого Пера. А это означало, что отнынѣ король будетъ опираться на массы свободныхъ собственниковъ и поведетъ борьбу съ церковью и дворянствомъ. Обѣщаніе было выполнено новымъ королемъ, и никогда еще болѣе тяжелые удары не падали на эти два сословія. Своими мѣрами Сверре положилъ сильнѣйшія препятствія дальнѣйшему развитію могущества дворянства и лишилъ церковь всего вліянія, какое она пріобрѣла въ Н. Онъ усвоилъ теоріи церкви о божественной власти короля, но направилъ ее противъ церкви, поставивши свою власть, какъ истекающую отъ Бога, выше власти и церкви, и дворянства. Напрасны были протесты со стороны церкви. Норвежское духовенство апеллировало къ папѣ Иннокентію III. На Н. былъ наложенъ интердиктъ, король былъ объявленъ отлученнымъ отъ церкви, и всѣ епископы покинули страну. Ни на страну, ни на Сверре это все не произвело ни малѣйшаго впечатлѣнія. Народъ отнесся совершенно равнодушно къ громамъ Ватикана и норвежскаго духовенства. Для управленія мѣстными дѣлами Сверре прибѣгалъ къ помощи уже не дворянства или лендермановъ, а новыхъ назначаемыхъ имъ лицъ, контролируемыхъ королемъ. Если ему не удалось довести дѣло до конца, если противники его еще не были окончательно подавлены и сосредоточились въ южной Н., гдѣ имъ щедрой рукой оказывали поддержку датчане, то это потому, что ему пришлось обратить всю свою энергію на войну съ Даніей. Съ его смертью борьба партій возобновилась, и при его сынѣ *Гаконѣ* III (1202—1204) и, затѣмъ, во время междуцарствія, по смерти Гакона, баглерамъ, засѣвшимъ на югѣ, удалось добиться назначенія королей, выдвигавшихся церковью, тогда какъ биркебейнеры избирали своего. Собраніе въ Бергенѣ, куда съѣхались и крестьяне и представители церкви и дворянства, положило конецъ смутамъ, довершимъ Н. до полнаго разоренія. Побочный внукъ Сверре, *Гаконъ* IV (1217-1263), былъ избранъ королемъ, и вся страна была вновь объединена въ одно цѣлое и долгое время пользовалась почти полнымъ покоемъ. Гаконъ окончательно отмѣнилъ дѣйствіе Грамоты Золотого Пера, но, въ видахъ привлеченія на свою сторону церкви добился согласія крестьянъ на сохраненіе за церковью нѣкоторыхъ правъ. Церковныя имѣнія были освобождены отъ воинской повинности, церкви было предоставлено право выбора своихъ членовъ безъ вмѣшательства королевской власти, и ей дана была независимость отъ свѣтскаго суда. Но политическое значеніе и роль церкви въ государствѣ были почти всецѣло уничтожены. Закономъ 1257 г. порядокъ престолонаслѣдія былъ установленъ на новыхъ основаніяхъ. Короля не выбирали на тингѣ, а присяга приносилась ему при назначеніи его наслѣдникомъ. Этимъ вліянію духовенства на выборы короля былъ навсегда положенъ конецъ. Духовенство отблагодарило Гакона, оказавши ему поддержку при завоеваніи имъ Исландіи. Его преемникъ, *Магнусъ I Лагабэтеръ* (1263—1280), расширилъ предѣлы Н. завоеваніемъ вновь Гебридскихъ острововъ. То былъ единственный военный подвигъ Магнуса, такъ какъ все остальное время было посвящено внутреннимъ дѣламъ, оформленію и приведенію къ опредѣленнымъ порядкамъ всего, что было достигнуто какъ Сверре, такъ и его преемниками. Было создано новое законодательство, общее для всей страны и долженствовавшее замѣнить собою прежнее мѣстное право. Въ основу были положены всѣ старые законы и обычаи, какъ выработались они на Гулатингахъ, Фростатингахъ и т. д., и старый соціальный строй былъ закрѣпленъ. Законы подверглись измѣненію лишь въ томъ, что измѣнила жизнь и исходъ междоусобной войны. Выборы короля были отмѣнены, установленъ новый порядокъ престолонаслѣдія въ видѣ права короля еще при жизни назначать себѣ преемника; отмѣнено было право короля раздѣлять королевство между сыновьями. Уничтожены ярлы. Власть короля была расширена на счетъ власти и вліянія лендермановъ, поставленныхъ закономъ въ узкія рамки, препятствовавшія имъ превратиться въ настоящихъ феодаловъ. Правда, имъ дамъ былъ титулъ барона, но это ни на іоту не увеличило ихъ власти. *Гакону* V (1299—1319), пришлось сдѣлать еще одинъ шагъ, чтобы навсегда покончить съ попытками феодализма пустить корни въ Н. Простымъ указомъ (1319 г.) онъ уничтожилъ лендермановъ, прежнее положеніе которыхъ, какъ представителей племени и свободнаго крестьянства въ округахъ было давно потеряно.

Ихъ уничтоженіе не вызвало ни смутъ, ни протеста, и король замѣнилъ ихъ назначаемыми имъ самимъ лицами, простыми чиновниками, всецѣло зависѣвшими отъ его воли. Королевская власть выиграла, расширивъ, такимъ образомъ, свою компетенцію и вліяніе, но зато между ней и свободнымъ населеніемъ, крестьянствомъ, мелкими земельными собственниками посредниковъ уже не было. Въ послѣдующее время не могло возникнуть и не возникло особаго сословія крупныхъ землевладѣльцевъ, обладавшихъ реальною властью. Обезземелить крестьянъ не оказалось возможнымъ, сколько-нибудь значительнаго и численнаго класса безземельныхъ не существовало въ Н., да кромѣ того качество почвы, размѣры пахотной земли, невозможность не только вывозить хлѣбъ, но даже пропитаться тѣмъ хлѣбомъ, какой могла дать почва Н., ставили неодолимыя препятствія предпринимательской дѣятельности въ сферѣ землевладѣнія. Съ XIV в. Н., послѣ ряда смутъ, междоусобій и гражданскихъ войнъ, стала страной почти исключительно мелкихъ владѣльцевъ, страной крестьянъ. Въ противоположность Даніи и Швеціи она вышла изъ вѣковой борьбы чисто демократическимъ государствомъ, основы котораго уже была безсильна разрушить вся послѣдующая исторія страны.

Со смертью Гакона наступилъ новый періодъ въ жизни Н., періодъ, когда отъ успѣшно завершившейся для нея внутренней борьбы ей пришлось начать другую и болѣе тяжелую, едва не окончившуюся для нея полной утратой даже національнаго существованія, борьбу за независимость политическую и культурную.

Гаконъ умеръ безъ наслѣдниковъ мужского пола, и такъ какъ по матери единственнымъ представителемъ норвежскаго королевскаго дома былъ

лишь внукъ Гакона, *Магнусъ Эрихсенъ*, король Шведскій, то въ силу закона 1257 г. норвежскій престолъ переходилъ къ нему, и норвежцы признали его своимъ королемъ. Н., правда, сохранила свои законы, свои сеймы или совѣты (orething), которыхъ было 4 съ однимъ общимъ въ Бергенѣ, но первый шагъ къ потерѣ полной политической независимости былъ сдѣланъ. Въ теченіе почти всего XIV в. удерживалась тѣсная связь со Швеціей, перешедшая къ концу столѣтія въ объединенный союзъ всѣхъ уже трехъ скандинавскихъ государствъ. Въ 1376 г. шведскій государственный совѣтъ избралъ королемъ внука Магнуса, малолѣтняго *Олафа* подъ регентствомъ его матери Маргариты (1380), и избраніе это было признано и Н., и Даніей, теперь впервые образовавшихъ одно государство подъ главой одного общаго государя. По смерти Олафа въ 1387 г. *Маргарита* была избрана и датскимъ и норвежскимъ сеймами общей королевой, при чемъ тутъ же назначили ея преемникомъ Эриха Померанскаго. Въ 1396 г. уже не только датскій, но и шведскій сеймы подтвердили прежнее рѣшеніе, касавшееся Эриха, съ обязательствомъ не вести впредь войнъ другъ съ другомъ. Этими рѣшеніями воспользовалась Маргарита и въ цѣляхъ укрѣпленія династіи созвала въ іюнѣ 1397 г. въ Кальмарѣ государственные совѣты всѣхъ трехъ скандинавскихъ государствъ. Повидимому полное единодушіе царило среди представителей всей Скандинавіи, и они выработали спеціальный уставъ, долженствовавшій упрочить единство Н., Даніи и Швеціи.

Знаменитый актъ *Кальмарской уніи* создавалъ не федерацію трехъ государствъ, а лишь союзъ ихъ, внѣшне объединенный единствомъ правящаго дома. Потомкамъ Эриха по линіи первородства было предоставлено исключительное право давать королей для всѣхъ трехъ странъ, взаимная война между объединенными государствами воспрещалась впредь на вѣчныя времена, международные отношенія и договоры съ иноземцами должны были впредь быть общими, а лицо, объявленное мятежникомъ въ одномъ изъ государствъ, подлежало обязательно преслѣдованію и выдачѣ въ двухъ другихъ. Но во всемъ, касавшемся внутреннихъ дѣлъ и отношеній и мѣстныхъ законовъ, каждая страна сохраняла полную независимость. А соединились страны съ совершенно различнымъ соціальнымъ строемъ, различными тенденціями, демократическими въ Н., съ явно уже выраженными феодально-аристрократическими въ Даніи, съ пропитанной вдобавокъ духомъ завоеваній и съ полуаристрократической, полу-демократической въ Швеціи, не перестававшей мечтать о завоеваніи Н. Между тѣмъ династія была связана не со всѣми входившими въ составъ союза странами, а почти исключительно съ одной, именно съ Даніей. Резиденціей короля былъ Копенгагенъ, а датскія вліянія, датскіе интересы неизбѣжно должны были первенствовать надъ всѣми остальными и вовлекать, нерѣдко насильственно, союзныя страны въ войны, чуждыя ихъ интересамъ. Залоговъ прочности союзъ не имѣлъ, и это ясно обнаружилось уже при *Эрикѣ Померанскомъ*, вызвавшемъ возстаніе среди шведовъ, объявившихъ Эриха низложеннымъ. Менѣе пока затронутая въ своихъ правахъ Н. ограничилась лишь рядомъ жалобъ и протестовъ. Но вскорѣ, когда Данія стала дѣйствовать уже совершенно произвольно, избирая королей, сначала *Христофора Вакарскаго* (1442), а затѣмъ *Христіана Ольденбургскаго* и избирая ихъ самостоятельно, не въ Гальмштадтѣ, какъ то было постановлено въ Кальмарѣ, Н. рѣшилась уже дѣйствовать. Шведы протестовали противъ образа дѣйствій Даніи и избрали королемъ Карла Кнутсона. Н. тотчасъ же присоединилась къ Швеціи и провозгласила *Карла Кнутсона* своимъ королемъ. Но еще раньше чѣмъ норвежцы задумали короновать своего новаго короля, датское войско вторглось въ Н., архіепископъ и всѣ члены государственнаго совѣта были схвачены и отправлены въ Марштрандъ, и Н. принуждена силой признать королемъ Христіана I. Возвратившіеся изъ заключенія члены норвежскаго совѣта объявили выборы короля незаконными и недѣйствительными и отправили въ Швецію посольство къ Карлу Кнутсону. Лично явился этотъ послѣдній въ Дронтгеймъ, подписалъ 20 ноября 1449 г. договоръ (Handfisting), обезпечивавшій за Н. всѣ ея права и вольности, и былъ коронованъ какъ норвежскій король. Но торжество Карла Кнутсона продолжалось недолго. Противъ него возстала шведская аристократія, завязавшая сношенія съ Даніей и отказавшая ему въ помощи противъ датскаго короля, и онъ вынужденъ былъ отказаться отъ престола. Н. была предоставлена собственной участи, датскія войска овладѣли крѣпостью Аккерсгусомъ, и сопротивленіи стало невозможно. Норвежцамъ представили дѣло отказа Кнутсона какъ добровольный актъ и надавали массу обѣщаній (1450 г.) сохранить вольности, но зато вынудили обязательство отъ Н. соединиться на вѣчныя времена съ Даніей въ лицѣ датскаго короля, избираемаго членами соединеннаго сейма обоихъ государствъ. 7 лѣтъ спустя датскому королю удалось присоединить и Швецію и возобновить союзъ, какъ онъ былъ установленъ въ Кальмарѣ. Союзъ, однако, оказался еще менѣе прочнымъ, чѣмъ онъ былъ раньше. Сигналъ къ возстанію подали шведы, и Н. тѣмъ охотнѣе присоединилась къ Швеціи, что всѣ данныя ей обѣщанія не только не были выполнены, но, напротивъ, были нарушаемы на каждомъ шагу. Во всѣхъ крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ мѣстахъ Н. посажены были датскія войска. Въ норвежскомъ государственномъ совѣтѣ Даніи удалось привлечь на свою сторону многихъ членовъ духовенства и посадить туда многихъ датчанъ, женатыхъ на норвежкахъ. Опираясь на совѣтъ, обращенный въ послушное орудіе датскихъ интересовъ, датское правительство нанесло Н. тяжелый ударъ, затрогивавшій особенно чувствительно національное самолюбіе и гордость. Присоединенныя къ Н. прежними королями Шотландскіе и Оркадскіе острова были отданы въ залогъ за крупную сумму шотландскому королю Іакову III и фактически оказались навсегда потерянными для Н. А ко всему этому присоединился произволъ, царившій въ Н. Въ теченіе ряда лѣтъ Н. должна была нести жертвы и деньгами и людьми для Даніи. Послѣдняя требовала налоговъ и войска для своихъ военныхъ надобностей. Король въ Н. не показывался, а вмѣсто того посылалъ своихъ чиновниковъ, которые угнетали народъ, вытягивали изъ него всѣ соки, заставляли брать по нарицательной цѣнѣ монету дурной чеканки. И Н. не выдержала. Она воспользовалась смертью Христіана I (1481), чтобы поднять знамя возстанія. Во главѣ возставшихъ сталъ архіепископъ. Оживленные переговоры завязаны были съ Швеціей. Новому королю, *Іансу* (1482—1513), въ 1483 г. удалось обѣщаніями добиться признанія его королемъ въ Н., а въ 1497 г. и въ Швеціи. Въ 1497 г., повторенъ былъ опытъ Кальмарской уніи. Датская корона обязалась выполнять полностью всѣ обязательства Кальмарскаго договора. Четыре года продолжалось сожительство скандинавскихъ государствъ, но, оказалось, что обѣщанія и обязательства датское правительство такъ же мало соблюдаетъ, какъ и раньше. Вновь первой поднялась Швеція и въ этотъ разъ немедленно же, въ 1501 г., возстала и Н. Въ этотъ разъ, какъ и во времена гражданской войны XIII в., во главѣ возстанія сталъ столь же талантливый, какъ и Сверре, Кнутъ Альфсенъ, организовавшій цѣлую армію и привлекшій на свою сторону крестьянскую массу. У него были честолюбивые мечты стать королемъ независимой Н. и онъ выдавалъ себя за потомка по женской линіи старыхъ норвежскихъ королей. При Эльсбирѣ онъ разбилъ датчанъ на голову. Побѣжденные отомстили побѣдителю: заманили его на датское судно, гдѣ онъ былъ измѣннически умерщвленъ. Смерть вождя не ослабила возстанія. Во главѣ возставшихъ сталъ одинъ изъ мелкихъ землевладѣльцевъ, Герлюфъ Гюттсфадъ, но датчане собрались съ силами, и норвежцы потерпѣли пораженіе. Гюттсфадъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Немало выдающихся дѣятелей Н. потеряли голову на плахѣ. Царство безпощаднаго террора,

водворилось въ странѣ. Датскій режимъ укрѣпился. Ёесъ труда, въ 1514 г., *Христіану* II удалось добиться торжественнаго коронованія его норвежскимъ королемъ и затѣмъ объединить всю Скандинавію подъ своей властью. То, что онъ продѣлалъ въ качествѣ принца въ Н., задумалъ онъ въ формѣ знаменитой Стокгольмской кровавой бани продѣлать и въ Швеціи въ видахъ обезпеченія на вѣчныя времена господства Даніи на всемъ скандинавскомъ сѣверѣ. Но его террористическія дѣйствія вызвали взрывъ негодованія и въ Швеціи и въ Даніи. Высшая знать обѣихъ странъ подняла знамя возстанія. Въ Швеціи онъ былъ низложенъ и замѣненъ Густавомъ Вазой. Датчане избрали королемъ *Фридриха* I герцога Гольштейнскаго. Н. склонили послѣдовать примѣру Даніи. Полураздавленная недавнимъ пораженіемъ, Н. отправила въ Рибсъ къ Фридриху I цѣлое посольство, которому торжествующій король надавалъ массу еще болѣе широкихъ обѣщаній, чѣмъ то дѣлали его предшественники (1529 г.). Но старая исторія повторилась опять и ко всему присоединилось еще и новое обстоятельство: начавшееся въ Даніи реформаціонное движеніе. Н. грозила реформа церкви, при существованіи въ Н. все еще вліятельнаго католическаго духовенства и равнодушія въ странѣ къ вопросамъ религіознымъ. Пять лѣтъ спустя послѣ заключенія договора Фридриха I съ Н. въ 1523 г. бѣжавшій Христіанъ II, разсчитывавшій на поддержку норвежскаго католическаго духовенства и части недовольнаго датскимъ режимомъ народа, появился въ Н., обѣщая бороться съ Лютеровой ересью. На сеймѣ въ Бергенѣ его провозгласили королемъ, и Н. вновь почувствовала себя независимымъ и самостоятельнымъ государствомъ. Но въ этотъ разъ Н. осталась одна, безъ союзника въ лицѣ Швеціи, и Густавъ Васа, и Фридрихъ I, и Ганзейскіе города, которымъ Фридрихъ обѣщалъ вернуть всѣ отнятыя у нихъ актомъ 1523 г. права, вооружились противъ Христіана II. Соединенное войско вторглось въ Н., Христіанъ былъ побѣжденъ, захваченъ въ плѣнъ и заключенъ въ крѣпость, гдѣ умеръ въ 1559 г. Н. была обѣщана амнистія, но обѣщаніе не было выполнено. Вновь воцарился терроръ. Сопротивленіе Н., ея усилія защищать свою независимость были сломлены, но не задавлены окончательно. Правда, уже возникла партія, согласная итти на поводу у Даніи, но оставалось немало такихъ, которые все еще не потеряли вѣру въ будущее. Духовенство, опасавшееся введенія реформы, дѣлало все, чтобы поддержать въ странѣ оппозиціонное настроеніе, и когда Фридрихъ I умеръ въ 1533 г. и наслѣдникомъ его провозглашенъ Христіанъ III, Н. отказалась признать его своимъ королемъ особенно, въ виду, его явной симпатіи дѣлу реформы. Былъ созванъ сеймъ въ Дронтгеймѣ въ 1536 г. Но судьба Н. была уже рѣшена. Созванъ былъ датскій сеймъ въ Копенгагенѣ въ 1536 г., изъ представителей датской знати, и здѣсь было постановлено прежде всего отмѣнить и уничтожить католическую церковь въ Н. и водворить въ ней ученіе Лютера, сильный отрядъ войска былъ отправленъ для этой цѣли въ Н. Сеймъ 1537 г. пошелъ еще дальше. Вопреки Кальмарской уніи и ряду договоровъ, сеймъ въ видѣ кары за возстанія Н., постановилъ впредь прекратить существованіе Н., какъ особаго королевства и превратить ее въ такую же провинцію Даніи, какими были Ютландія, Фіонія и др. Уничтожены были отдѣльный норвежскій сеймъ, отдѣльные армія и флотъ, отдѣльные финансы, отмѣненъ верховный норвежскій судъ, и всѣ процессы рѣшались въ окончательной инстанціи датскими судьями. Въ Копенгагенѣ должны были быть посвящаемы епископы новой церкви и здѣсь же обучаться норвежское юношество. Управленіе Н. было поручено фохтамъ подъ главенствомъ посылаемаго королемъ особаго штатгальтера съ почти неограниченною властью. Правда, для рѣшенія нѣкоторыхъ мѣстныхъ дѣлъ допускался въ иныхъ случаяхъ созывъ представителей, но призывались почти исключительно одни датчане, пріобрѣвшіе земли въ Н. Лишь одно оставалось нетронутымъ въ Н.: это—права крестьянъ на ихъ землю, odelsret, и крестьяне въ Н. сохранили ту же личную свободу, какою они обладали раньше; сохранилось и право предпочтительной покупки. О какихъ-либо попыткахъ создать крѣпостную зависимость въ Н. мы ничего не слышимъ ни въ періодѣ до 1660 г., ни позже, когда абсолютная монархія смѣнила государство феодаловъ въ Даніи.

Утрата политической независимости, усилія превратить норвежцевъ въ датчанъ быстро стали приносить свои плоды. Они задержали болѣе чѣмъ на столѣтіе развитіе Н. и самымъ угнетающимъ образомъ вліяли на ея общественную и экономическую и умственную жизнь, удерживая все это на одномъ и томъ же уровнѣ. Торговля Н. была уничтожена. Вновь всѣ тягостныя для Н. привилегіи были возвращены Ганзѣ за ея помощь при подавленіи Н. Промышленность не развивалась. Н. разсматривали какъ источникъ финансовыхъ средствъ для Даніи, а подати взыскивались совершенно произвольно. О кадастраціи земель не было и помину. А, съ другой стороны, какъ яблоко раздора между Даніей и Швеціей, арена, гдѣ могли происходить военныя столкновенія обоихъ государствъ, Н. то-и-дѣло подвергалась разоренію и въ теченіе всего XVI и XVII в. Къ потерѣ всѣхъ норвежскихъ владѣній, потерѣ, которой Н. была обязана Даніи, по миру въ Бремсебро (1645) предѣлы самой Н. были сужены: побѣжденная Данія должна была уступить Швеціи цѣлыхъ три норвежскихъ области: Ємтландъ, Герьедаленъ и Богуслѣнъ, навсегда потерянныя для Н. И въ умственной жизни Н. подъ датскимъ владычествомъ то же явленіе: полный застой. Даже переписываніе старинныхъ рукописей прекратилось, и можно было думать, что норвежцы даже забыли читать и разучились писать. Вся небольшая умственная пища получалась лишь исключительно изъ Даніи и въ Даніи. И это почти вплоть до половины XVIII в.

Государственный переворотъ 1650 г., превратившій Данію въ абсолютную монархію, не измѣнилъ существеннымъ образомъ политики правительства въ отношеніи Н. Правда, постепенно безправные норвежцы уравнивались со ставшими безправными датчанами, результатомъ чего явились со стороны правительства назначенія на служебныя мѣста безразлично норвежцевъ въ Данію, датчанъ въ Н.. Но это послужило лишь добавочнымъ орудіемъ для денаціонализаціи Н. Если датскіе короли, какъ и раньше, до 1660 г., и послѣ того не затронули правъ крестьянства, не ввели той системы рекрутчины, которая усилила крѣпостную зависимость датскихъ крестьянъ (Stoonband) зато, при *Христіанѣ V*, пытавшемся создать изъ Копенгагена—Версаль, а изъ своей особы—Людовика XIV, сдѣлана была попытка примѣнить и къ Н. организацію новаго дворянства на феодально-сеньеріальный ладъ. Но попытка оказалась мало удачной. Король оказался въ состояніи образовать лишь два графства: Лорвигъ и Ярлсбергъ, и одну баронію Розендалъ въ южномъ Берингсдусѣ. Для того, чтобы превратить всю Н. въ область феодальныхъ владѣній, въ чисто демократическій странѣ, какою сдѣлалась Н., не хватило соціальныхъ элементовъ. Неудача здѣсь была замѣнена успѣхами въ другомъ, въ примѣненіи къ Н. новаго источника дохода для нуждъ двора, источника, не существовавшаго раньше, а именно продажи норвежской военной силы чужеземнымъ государствамъ. Въ XVIII в. это практиковалось въ широкихъ размѣрахъ: предлагались и отдавались внаемъ отряды въ 10 т., 12 т. и болѣе человѣкъ.

Лишь медленно и постепенно, главнымъ образомъ, съ половины XVIII в. Н. стала освобождаться отъ того угнетеннаго, почти безжизненнаго и нищенскаго состоянія, въ какое повергло ее датское господство. Оживленіе сказалось въ экономической сферѣ, все

въ большемъ развитіи городовъ и городской жизни, и главнымъ образомъ въ расширеніи торговли и торговой дѣятельности, приведшемъ къ значительной диференціаціи норвежскаго общества, къ созданію особаго торговаго класса и къ увеличенію богатства страны. До того торговля ограничивалась рыбой и съ XVII в. лѣсными продуктами, но торговля ими была чисто пассивной. Активная торговля была всецѣло въ рукахъ ганзейцевъ, а затѣмъ, когда въ 1613 г. многія изъ привилегій Ганзы были отмѣнены, въ рукахъ голландцевъ, занявшихся эксплуатаціей норвежскихъ лѣсовъ. Всѣ сколько-нибудь крупныя торговыя фирмы были иноземными. Правда, лѣсной промыселъ вызвалъ образованіе полугородскихъ поселковъ на берегахъ, особенно южныхъ, при устьяхъ сплавныхъ рѣкъ, но долгое время то были ничтожныя по населенію мѣстечки. Политика датскаго правительства послѣ переворота 1660 г. не только не содѣйствовала дѣлу развитія въ Н. торговли, но тормозила его. Н. считалась лишь источникомъ доходовъ для казны и двора, и вся система таможенныхъ пошлинъ была построена на этой основѣ. Лишь торговля съ Даніей, разсматриваемая какъ внутренняя, была свободна отъ обложенія, но поставлена была въ условія, исключительно благопріятныя для Даніи, эксплуатировавшей самымъ широкимъ образомъ Н. Такъ, торговля хлѣбомъ, въ которомъ нуждалась Н., была дозволена исключительно съ одной Даніей. Только одинъ датскій хлѣбъ можно было ввозить въ Н. Внѣшняя торговля была вся обложена высокими пошлинами, особенно вывозная, обложеніе которой при всякой новой войнѣ, которыя Данія вела чуть не постоянно, все болѣе и болѣе увеличивалось. Съ другой стороны создавался рядъ привилегій, и по произволу правительства закрывались одни города, становившіеся торговыми, и населеніе переселялось въ другіе, которымъ покровительствовала власть. Такъ, всѣмъ торговцамъ города Брагернъ предписано было поселиться въ новооснованномъ городѣ Христіаніи; старинный торговый городъ Ставангеръ, успѣвшій достигнуть нѣкотораго значенія и въ торговлѣ, и какъ одинъ изъ центровъ, гдѣ сосредоточивалось богатое католическое духовенство, былъ вычеркнутъ изъ числа торговыхъ городовъ въ 1686 г., а жителей переселили въ Христіанзундъ. Смягченіе режима началось лишь въ половинѣ XVIII в., и это отразилось на усиленной дѣятельности въ дѣлѣ рыбной ловли и въ болѣе значительной разработкѣ рудниковъ (съ 1750—60 гг.). Торговые договоры съ странами сѣверной Африки дали Н. возможность кораблями принять участіе въ торговлѣ съ южными европейскими странами, и тогда уже вывозъ достигъ невиданной въ Н. суммы въ 6 милл. кронъ. Торговые обороты быстро росли, превращая Н. все замѣтнѣе въ будущую крупную торговую страну. Нейтралитетъ Даніи во время войны за независимость будущихъ Соединенныхъ штатовъ (1776—1783), а затѣмъ и во время революціонныхъ войнъ до 1807 г. содѣйствовалъ превращенію портовъ Н. въ главныя складочныя мѣста для товаровъ и быстрому развитію транзитной торговли. Усиленно развивался торговый флотъ и росло населеніе городовъ, причемъ Христіанія становилась все болѣе центромъ торговой дѣятельности, а ея населеніе росло сильнѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ. Н. удалось тогда уже освободиться отъ ряда стѣснительныхъ мѣръ, созданныхъ старымъ режимомъ. Въ 1788 г. была отмѣнена привилегія Даніи доставлять только свой хлѣбъ и скотъ въ Н., а иностранный хлѣбъ былъ обложенъ незначительной пошлиной. Въ 1793 г. установлена была особая таможенная камера кредита торговымъ складамъ (Kreditplagsystem), предоставлявшая купцамъ уплачивать таможенныя пошлины лишь съ той части товаровъ, которая выпускалась изъ ихъ складовъ. Въ 1795 г. большая часть стѣсненій въ вывозѣ лѣса была отмѣнена, запретительную систему смѣнила система поощренія, а въ 1797 г. понижены были вывозныя пошлины. Въ томъ же году отмѣнена исключительная привилегія датскаго короля въ Финмаркенѣ, его монополія въ дѣлѣ торговли.

Рядомъ съ этимъ оживленіемъ эко-

номической жизни исчезалъ и тотъ умственный застой, въ какомъ находилась Н. Три выдающихся дѣятеля и писателя, Гуннерусъ, Шенингъ и Сумъ, всѣ изъ Дронтгейма, дали первый и сильный толчокъ умственному возрожденію, знакомя впервые Н. съ ея прошлымъ, съ временемъ славы и величія Н. Исторія Н. Гвитфельда (XVII в.) была пропитана аристократически-казеннымъ духомъ. Теперь Н., благодаря Шенингу, могла читать то, что писалъ о старыхъ временахъ Н. Снорре Стурлезонъ; а благодаря Суму она могла познакомиться со своей древностью и исторіей борьбы за независимость. И они не ограничились только опубликованіемъ своихъ трудовъ: по ихъ иниціативѣ было образовано въ 1761 г. уже *Норвежское* Общество Наукъ въ Дронтгеймѣ. Болѣе того, ими же возбужденъ былъ и вопросъ объ учрежденіи норвежскаго университета, сдѣлавшійся вскорѣ чисто національнымъ вопросомъ, показавшимъ, въ какой сильной степени было возбуждено и усиливалось національное самосознаніе среди норвежцевъ. При Струензе была надежда на осуществленіе задуманнаго плана. Но Струензе былъ казненъ (1771), и съ новымъ министромъ, Ове Гульдбергомъ, типичнѣйшимъ представителемъ реакціи, дѣло заглохло до 1784 года. Старая датская политика, еще болѣе обостренная, примѣнялась къ Н. во всю ея силу. Денаціонализація Н. сдѣлалась главною цѣлью Гульдберга. Все было сдѣлано имъ, чтобы уничтожить самыя малѣйшія черты національныхъ особенностей Н., чтобы окончательно замѣнить названіе норвежцевъ именемъ „датчане“ и совершенно уничтожить норвежскую національность. Паденіе Гульдберга было поэтому встрѣчено съ восторгомъ, сдѣлалось чуть не національнымъ праздникомъ, и вопросъ о самостоятельномъ университетѣ пріобрѣлъ громадное значеніе. Не одна интеллигенція заинтересовалась имъ. Вся страна, даже крестьянство болѣе отдаленныхъ мѣстностей приняло участіе въ агитаціи. Агитація возобновилась съ 1784 г., ее вело уже все общество, но она встрѣчала упорное сопротивленіе со стороны Даніи, пока новосформированное „Общество для блага Н.“ не взяло дѣла въ свои руки и не рѣшило основать университетъ самостоятельно, помимо властей. Была объявлена подписка. Пожертвованія въ 50, 30, 20 кронъ поступали одно за другимъ, и рядомъ съ ними шли пожертвованія уже непосредственно отъ крестьянства хлѣбомъ, овсомъ, то въ 750 тонн, то въ 250 тоннъ. Энергія народа сказалась здѣсь съ полной силой, и въ годину страшныхъ бѣдствій, голода и разоренія страны отъ войнъ, національное дѣло самостоятельно было рѣшено, а въ 1813 г. университетъ въ Дронтгеймѣ началъ функціонировать.

Но дѣло не ограничилось этимъ. Потребность обновленія и возрожденія Н. развивалась съ каждымъ годомъ все интенсивнѣе и интенсивнѣе. Въ 1788 и затѣмъ въ 1791 г. возникли два общества, очень скоро охватившія почти всю Н. Это—Аккерусская патріотическая ассоціація, поставившая своею главной цѣлью всячески содѣйствовать подъему и улучшенію земледѣлія, скотоводства и лѣсоводства въ Н., и Топографическое общество, посвятившее себя обстоятельному изученію страны въ видахъ какъ изысканія ея богатствъ, такъ и ознакомленія норвежцевъ со всѣми особенностями ихъ родины. Оба издавали свои органы, оба стремились объединить всю страну для работы въ одномъ и томъ же направленіи. Членами общества сдѣлались жители самыхъ разнородныхъ круговъ и мѣстностей, но главный контингентъ сосредоточивался въ Христіаніи, сдѣлавшейся главнымъ центромъ всего движенія возрожденія. Почва для объединеннаго дѣйствія въ защиту интересовъ Н., ея самостоятельности, была значительно подготовлена, и когда внѣшнія обстоятельства привели къ разрыву Н. съ Даніей, и Н. оказалась временно предоставленной самой себѣ, оба общества слились въ 1809 г. въ одну общую организацію—„Общество для блага Н.“, чрезвычайно быстро распространившее свое вліяніе на сельскіе приходы, втянувшее все населеніе въ сферу своего вліянія и воздѣйствія путемъ правильной организаціи цѣлой массы отдѣ-

ловъ, получавшихъ инструкціи изъ центра, и успѣвшее въ рѣшительную минуту направить всѣ силы страны къ одной цѣли—созданія свободной и независимой Н.

Крупныя событія, происходившія въ то время и въ Америкѣ и въ Европѣ, не остались безъ сильнаго вліянія на умы, уже возбужденные благодаря и экономическому и умственному возрожденію Н. Возстаніе Америки и ея конституція, французская революція съ ея идеями и тенденціями, съ ея принципами, какъ они выразились въ конституціи 1791 г., наконецъ, кровавая борьба Испаніи за независимость и конституція, выработанная ея кортесами въ 1812 г., все это волновало Н., и свѣдѣнія о всемъ этомъ распространяли среди массы населенія тѣ, хотя и немногіе еще органы печати, которые возникли еще въ XVIII в. Внѣшнія обстоятельства—война Даніи съ Англіей, разгромъ Копенгагена—приблизили развязку. Фактически Н. была предоставлена собственной участи, всѣ ея связи и сношенія съ Даніей были прерваны, и если тогда же Н. не возстала и не объявила себя самостоятельнымъ и независимымъ государствомъ, то это благодаря той популярности, которую сумѣлъ пріобрѣсти штатгальтеръ Н., принцъ Августъ-Христіанъ Гольштейнъ-Глюксбургскій, своимъ управленіемъ и образомъ дѣйствій старавшійся не безъ успѣха заставить забыть Н. о царившей невыносимой системѣ управленія, усвоенной Даніей съ 1537 г. Съ его смертью настроеніе измѣнилось. Руководство общественнымъ мнѣніемъ взяло въ свои руки „Общество для блага Н.,“ въ центральномъ управленіи котораго сгруппировались наиболѣе яркіе приверженцы свободы и независимости Н. Съ другой стороны царило опасеніе попасть въ руки Швеціи, ненависть къ которой среди Н. была гораздо сильнѣе, чѣмъ противъ датчанъ, и защитники союза съ Швеціей составляли въ Н. ничтожное меньшинство. И послѣ 1809 г., когда вспыхнула война Даніи съ Швеціей, настроеніе страны, ея стремленіе добиться независимости достигло апогея своей силы. Данія была побѣждена и вынуждена была заключить унизительный миръ въ Килѣ (1814 г.), по которому она отказывалась отъ Н. въ пользу Швеціи, согласно обѣщанію, данному наслѣдному принцу Бернадотту героями Лейпцигской битвы народовъ въ награду за военную помощь, и это безъ вѣдома и согласія самой Н. и ея народа. Настроеніе Н. во время войны было самое напряженное, жажда независимости охватила всю страну, и датское правительство, въ виду этого, не рискнуло даже объявить во всеуслышаніе статей кильскаго договора. Оно разсчитывало, что союзники Швеціи, Англія и Россія, не окажутъ помощи Швеціи. Но слухи объ условіяхъ Кильскаго договора стали проникать и въ Н., и страшное негодованіе овладѣло умами. Въ Христіаніи и во всѣхъ почти другихъ мѣстахъ начались протесты.

Бороться съ господствовавшимъ настроеніемъ въ Н. было рискованно. Штатгальтеръ принцъ Христіанъ-Фридрихъ долженъ былъ уступить. Онъ созвалъ всѣхъ высшихъ чиновъ Н., сообщилъ имъ всѣ данныя Кильскаго договора, пригласилъ норвежцевъ приступить къ выборамъ представителей въ учредительное собраніе на 10 апрѣля 1814 г. и былъ, при всеобщихъ крикахъ радости и торжества во всей Н., провозглашенъ регентомъ самостоятельной Н. Войска и милиція на площади торжественно поклялись защищать независимость и самостоятельность Н. Ту же клятву публично принесъ и регентъ и затѣмъ въ церквахъ былъ приведенъ къ присягѣ и весь народъ.

10 апрѣля 1481 г. избранные представители народа собрались въ Эйдсвольдѣ (Eidsvold) отъ „имени и по волѣ народа для установленія прочнаго государственнаго порядка въ королевствѣ Н.“ 12 апрѣля былъ избранъ спеціальный комитетъ для выработки конституціи. Въ него вошло 16 лицъ, и въ большинствѣ то были лица, входившія въ составъ „Общества блага Н.“, увлеченные принципами революціи и началами, положенными въ основу конституцій 1791 и 1812 гг. Къ 16 апрѣля проектъ конституціи былъ принятъ послѣ оживленныхъ преній. Во главѣ комитета стоялъ Фельзенъ, дѣятельнымъ членомъ былъ профессоръ Свердрупъ, пасторъ Вергеландъ, отецъ поэта и главнаго дѣятеля норвежскаго возрожденія, графъ Ведель-Армбергъ, одинъ изъ членовъ, склонныхъ къ союзу съ Швеціей, и др. Выработанная и принятая подавляющимъ большинствомъ голосовъ, конституція провозглашала Н. свободнымъ, независимымъ и нераздѣльнымъ королевствомъ. Вся сила законодательной власти вручалась народу въ лицѣ его представителей, такъ же какъ и всѣ вопросы обложенія народа податями и налогами. Строго проведенъ принципъ раздѣленія властей и независимости судебной власти отъ законодательной и исполнительной. Но дань старому духу и характеру отношеній Н. сказалась въ провозглашеніи лишь евангелическо-лютеранской религіи государственной религіей, при разрѣшеніи другимъ исповѣданіямъ религіозной свободы, съ нѣкоторыми исключеніями. Безусловно запрещенъ былъ доступъ въ Н. іезуитамъ, монашескимъ орденамъ и евреямъ (лишь нѣсколько депутатовъ вотировали противъ послѣдняго исключенія). Вопросу о королѣ, его правахъ и полномочіяхъ посвящено наибольшее число статей. Королю предоставлено право объявлять войну и заключать миръ, а также давать ордена за выдающіяся услуги государству, но отнято было право возводить въ какое-либо званіе, не связанное съ должно-

стью, занимаемою даннымъ лицомъ, и прямо воспрещалосьсоздавать для кого бы то ни было какія-либо личныя и наслѣдственныя преимущества и привилегіи. То было ограниченіемъ, направленнымъ противъ феодальныхъ порядковъ, вытекавшимъ всецѣло изъ того демократическаго духа, коимъ пропитано было громадное большинство и депутатовъ, вышедшихъ изъ разночинцевъ, изъ рядовъ народа, и самъ народъ. Въ видахъ ограниченія королевской власти, королю предоставлено было одно суспенсивное veto и не дано право veto абсолютнаго. Конституція прибавляла, что король не въ правѣ принимать какой-либо иной короны, если онъ предварительно не получитъ разрѣшенія на то отъ стортинга и притомъ подъ условіемъ $^2/_3$ голосовъ. Наконецъ, на короля возложена была обязанность жить лишь въ предѣлахъ Н. 17 мая 1814 г. была окончательно принята и вотирована *эйдсвольдская конституція* и установлено торжественное празднованіе этого великаго для Н. дня, а 19 мая собраніе избрало своего регента королемъ свободной и независимой Н.

Цѣли, преслѣдуемыя почти двумя поколѣніями, были достигнуты. Н. опять вернулась къ тому положенію, какое она занимала въ XIII в. Но условія были крайне неблагопріятны для Н. Долгая борьба истощила ея финансовыя средства; перерывъ сношеній съ Даніей, снабжавшей Н. хлѣбомъ, а также съ Англіей при повторявшихся неурожаяхъ довели Н. до формальнаго голода. А всѣ дипломатическіе переговоры съ государствами, распорядившимися судьбой Н., оказались безплодными. Нужно было воевать съ болѣе сильной Швеціей и угрожала опасность англійскаго десанта. Англійскій министръ лордъ Ливерпуль, чтобы сломить упорство Н., распорядился наложить эмбарго на всѣ норвежскія суда, находившіяся въ Англіи, и Н. объявлена была въ состояніи блокады, что повлекло за собою прекращеніе подвоза хлѣба. Ждать помощи Н. было неоткуда, и несмотря на все упорство и короля и народа, на всю ихъ энергію въ защитѣ самостоятельности Н., пришлось разстаться съ мечтами о независимости.

Шведское правительство постаралось со своей стороны смягчить ударъ національному самолюбію Н. Посылая войска для покоренія Н., Бернадоттъ, въ качествѣ наслѣдника шведскаго престола, началъ, послѣ нѣсколькихъ колебаній, непосредственные переговоры съ Н., какъ съ вполнѣ независимымъ государствомъ. Н. вынуждена была принять предложеніе.

Между объими сторонами состоялся особый договоръ, Моссская конвенція 4 авг. 1814 г., при чемъ Швеція обязалась отказаться отъ условій, включенныхъ въ Кильскій договоръ. Вслѣдъ за тѣмъ королемъ Христіаномъ-Фридрихомъ былъ созванъ стортингъ на 7 октября 1814 г., который и долженъ былъ рѣшить вопросъ объ уніи со Швеціей. Во время преній стало яснымъ, что Н. безсильна продолжать борьбу за независимость и что объединеніе со Швеціей неизбѣжно, и король обратился тогда съ посланіемъ къ стортингу, въ которомъ онъ объявлялъ о своемъ отказѣ отъ короны и освобождалъ Н. отъ данной ему присяги. Стортингу волей пришлось вести переговоры съ шведскими комиссарами, которымъ поручено было дѣлать возможныя уступки. Эйдсвольдская конституція была признана комиссарами какъ основа договора, но въ нее внесены были всѣ тѣ измѣненія, которыя вызывались фактомъ уніи Н. со Швеціей въ особѣ одного короля. 4 ноября 1814 г. принято было, что Н. образуетъ собою свободное, недѣлимое, независимое государство подъ властью шведскаго короля, что во всѣхъ собственныхъ дѣлахъ она управляется самостоятельно, а въ общихъ для Н. и Швеціи пользуется равнымъ вліяніемъ. Тотъ же принципъ лежалъ въ основаніи всего того, что касалось внѣшнихъ дѣлъ. Н. получила собственное управленіе, но во внѣшнихъ дѣлахъ, касающихся обоихъ государствъ, рѣшенія могли быть выносимы лишь въ соединенномъ норвежскомъ и шведскомъ государственномъ совѣтѣ на равныхъ основаніяхъ, и то же участіе въ немъ двухъ своихъ членовъ Н. могла принимать въ государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи вопроса, имѣвшаго общее государственное значеніе. Для силы рѣшенія требовалось согласіе и норвежскаго правительства. Только послѣ того, какъ былъ сообщенъ отказъ датскаго короля отъ Н. и приняты были, шведскими комиссарами всѣ пункты конституціи стортингъ утвердилъ отставку прежняго короляи избралъ Карла XIII и своимъ королемъ, но-ненъ силу кильскаго договора, а въ силу норвежской конституціи. Стортингу была передана письменная присяга короля „управлять Н. согласно съ ея конституціей и законами". Принесена была присга королю и всѣми членами стортинга и, закрывая сессію, президентъ стортинга выразилъ надежду что „священныя узы, соединяющія оба народа, увеличатъ общую пользу и безопасность", и что „день соединенія будетъ праздноваться и потомками". Но то были тщетныя надежды. Узы оказались далеко не священными и день единенія не сталъ днемъ праздника: имъ остался день 17 мая.

Съ 1815 г. Н. начала борьбу со Швеціей и за расширенія своихъ правъ и за полное отдѣленіе отъ Швеціи.

Первое столкновеніе стортинга со Швеціей разразилось годъ спустя послѣ „единенія". Во имя демократическихъ принциповъ и отрицанія всего феодальнаго, стортингъ вотировалъ отмѣну дворянства и всякаго рода наслѣдственныхъ привилегій. Король отказалъ въ утвержденіи этому закону, но послѣдній подвергался троекратному вотированію послѣдовательно черезъ три стортинга и тѣмъ самымъ, согласно конституціи, проектъ сталъ закономъ, безъ санкціи короля. Напрасно король посылалъ грозные рескрипты въ стортингъ, угрожалъ вмѣшательствомъ иностранныхъ державъ и принималъ репрессивныя мѣры противъ печати. Демократическая Н. поставила на своемъ. Насажденныя Христіаномъ V въ XVII в. графства и баронніи, эти послѣдніе остатки феодализма, исчезли, часть превращена въ фидеикоммиссы, но безъ феодально-сеньеріальныхъ привилегій.

Демократизація страны и ея земли была окончательно обезпечена и затѣмъ стала замѣтно прогрессировать. Раздробленіе земли все болѣе и болѣе увеличивалось. Къ концу столѣтія средніе фермы—крестьянская собственность 2—10 въ скюльдалеровъ (дающихъ 90 гектолитровъ хлѣба, 120 картофеля и прокармливающихъ 2 лошади и 15 штукъ рогатаго скота)—составляли 59%, тогда какъ болѣе крупныя, отъ 10 скюльдалеровъ и выше, лишь 13%, а самыхъ крупныхъ (свыше 20 ск.) насчитывалось около 344. Рядомъ шло и увеличеніе числа крестьянъ собственниковъ, въ руки которыхъ переходили земли, которыя они держали на наслѣдственной арендѣ, а теперь постепенно скупали. Процентъ снимавшихъ въ наемъ быстро падалъ. Въ 1835 г. насчитывалось 70% собственниковъ противъ 30% съемщиковъ, въ 1845 г.—76% противъ 24%, въ 1855—81% противъ 19%, а въ 1865 уже 85% противъ 15%. Возродился, такимъ образомъ, классъ бауэровъ, крѣпкихъ мужиковъ, находившихъ въ ростѣ безземельныхъ (Husmaend'ы) достаточную добавочную рабочую силу, часть которой уходила все болѣе и болѣе въ растущіе города.

Борьба не ограничилась вопросомъ о феодальныхъ отношеніяхъ. Король задумалъ ввести нѣкоторыя ограниченія и измѣненія въ конституцію, и внесъ ихъ въ 1824 г. въ стортингъ. Всѣ они были отвергнуты. Стортингъ не могъ допустить абсолютного veto, котораго требовалъ король. Не удалось провести и созданіе двухъ палатъ, и недопущенія министровъ къ преніямъ въ стортингѣ. Взаимоотношенія страны и королевской власти ухудшались все болѣе и болѣе. Возбужденіе, вызванное борьбою стортинга за конституцію, усиливалось плохимъ экономическимъ состояніемъ страны. Рядъ неурожаевъ, банкротства, необходимость крупныхъ жертвъ, чтобы субсидировать ослабленную торговлю и промышленность, создавали враждебное отношеніе къ Швеціи. Дѣло дошло до столкновеній. Вмѣсто празднованія годовщины „единенія“ страна праздновала 17 мая, и въ 1829 г. это „непатріотическое“ настроеніе, обнаруженное особенно ярко студенчествомъ, привело къ принмѣненію вооруженной силы для усмиренія толпы.

Іюльская революція, оживившая въ Европѣ демократическія стремленія, вызвала еще болѣе радикальныя дѣйствія среди норвежскихъ демократовъ. Въ Н. насталъ періодъ такъ наз. „скандинавскій“. Особенности норвежскаго характера и норвежскаго строя, все то, что носило печать Н., сдѣлалось предметомъ культа и горячаго поклоненія. Сильно проявилась тенденція обособить норвежскую культуру не только отъ датской и шведской, но и вообще отъ европейской. На выборахъ послѣ 30-го года крестьяне, въ которыхъ усматривали истинныхъ представителей національнаго типа, массами попали въ стортингъ, но они не отступили ни на шагъ отъ политики борьбы за расширеніе правъ и за независимость Н. Въ 1835 г. стортингъ добился отмѣны поземельнаго налога, а въ 1838 г. провелъ новый законъ о мѣстномъ самоуправленіи и, главнымъ образомъ, сельскомъ, устранявшій вліяніе администраціи на дѣла сельскихъ сходовъ. Въ томъ же году рѣзкое столкновеніе произошло на почвѣ вопроса о вице-королѣ. Король распустилъ стортингъ, который отвѣтилъ на это постановленіе преданіемъ суду министра, посовѣтовавшаго королю эту антиконституціонную мѣру, подвергъ его штрафу, и король долженъ былъ уступить и назначить вице-королемъ норвежца. Борьба долго не прекращалась. Лишь при *Оскарѣ I* (съ 1872 г.) враждебныя отношенія какъ бы затихли на время. Король сдѣлалъ кое-какія уступки стортингу, сумѣлъ расположить его въ свою пользу, и преобразованіе таможеннаго дѣла (1874) и введеніе одной монеты для Н. и Швеціи (1875) прошли безъ оппозиціи. Такъ тянулось нѣсколько времени. Но это было затишье передъ бурей. Въ 1885 г. Швеція измѣнила свое управленіе иностранными дѣлами, въ силу чего король пересталъ быть руководителемъ внѣшней политики, а все дѣло передано, подъ конституціонной отвѣтственностью, министру иностранныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ создавался порядокъ вещей, что шведъ вѣдаетъ дѣло, касающееся и Н. и притомъ безъ согласія на это Н. Вопросъ былъ не только идейный, о правѣ, а практическій, ибо реформа грозила потерей самостоятельности Н., ея національнаго существованія, и это тѣмъ болѣе, что Н. становилась все болѣе и болѣе крупной торговой страной, для которой вопросы внѣшней политики пріобрѣли громадное значеніе. Въ 1896 г. борьба началась, постепенно разгораясь, и тянулась почти цѣлые 10 лѣтъ. Въ 1896 г. хотя небольшимъ большинствомъ, стортингъ постановилъ замѣнить шведско-норвежскій флагъ исключительно норвежскимъ. Король дважды наложилъ вето на это рѣшеніе. Зато радикальной лѣвой и большинствомъ принято было усиленіе арміи и ея вооруженіе. Радикальная партія видѣла въ будущемъ возможность войны со Швеціей и готовилась къ ней. Этимъ ограничились проявленія взаимной вражды и недовѣрія. Но законодательное творчество не прекращалось. Въ 1895—97 г. предоставлено было право голоса при выборахъ лицамъ, находящимся за границей, если они пробыли тамъ менѣе 1½ года. Подача разрѣшена письменная, почтой, съ означеніемъ либо имени кандидата, либо куріи, за которую данное лицо желаетъ подать голосъ. Значительно было расширено право голоса при выборахъ въ мѣстные органы самоуправленія. Введено въ болѣе широкихъ размѣрахъ страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, увеличенъ значительно процентъ пожизненной пенсіи. Вслѣдствіе новыхъ выборовъ въ стортингъ, давшихъ большинство въ ⅔ голосовъ лѣвой, борьба со Швеціей возобновилась вновь. Коалиціонное министерство Гагерупа пало, и представитель лѣвыхъ Стенъ сталъ опять первымъ министромъ. Онъ прежде всего провелъ новый избирательный законъ, увеличившій число избирателей вмѣсто прежнихъ 6% населенія въ 80-хъ годахъ до 20% или около 433 т., а затѣмъ поднялъ вопросъ объ организаціи управленія внѣшними дѣлами. Такъ какъ шведы упорно стояли за сохраненіе шведскаго министра иностранныхъ дѣлъ, то стортингъ настаи-

валъ на принятіи радикальнаго рѣшенія: создать своего министра иностранныхъ дѣлъ, и затѣмъ въ третій разъ утвердилъ старое рѣшеніе—о норвежскомъ флагѣ. Несмотря на всѣ убѣжденія не доводить Н. до крайняго раздраженія, король Оскаръ вновь наложилъ veto, и это вызвало такое раздраженіе, что когда сынъ его, которому король по болѣзни поручилъ управленіе королевствомъ въ качествѣ регента, явился въ Христіанію, то норвежцы встрѣтили его крайне враждебно: устроенъ былъ цѣлый рядъ направленныхъ противъ него манифестацій. Правда, шведы отплатили Н., устроивши Густаву блестящій и восторженный пріемъ, но это служило яснымъ указаніемъ на ту пропасть, которая раскрылась между двумя соединенными націями, открыто выражавшими свою старинную ненависть. И крупнымъ симптомомъ послужилъ рядъ дѣйствій стортинга. Въ 1899 г. стортингъ принялъ бюджетъ арміи и флота въ новомъ размѣрѣ, превосходившемъ прежніе, въ 11½ милл. кронъ, и утвердилъ желѣзнодорожный заемъ въ 30 милл. кронъ. Новый стортингъ, избранный уже на основѣ всеобщей подачи голосовъ, но совершенно почти не измѣнившійся въ составѣ и численности партій, неуклонно велъ политику предшественника: вооруженія страны, усиленіе ея военныхъ силъ, несмотря на расходы. Въ 1901 году онъ ассигновалъ около 340 т. на укрѣпленіе Христіаніи, и для всѣхъ было очевидно, противъ кого направлены эти укрѣпленія. Расходы на армію были усилены, такъ что стортингу пришлось значительно увеличить пошлины на многіе товары, на табакъ, сигары и т. п., чтобы покрыть дефицитъ. Выборы 1903 года ослабили радикальную партію, и во главѣ министерства сталъ вновь Гагерупъ. Но въ началѣ 1905 г. его смѣнилъ Михельсенъ, и борьба съ короной вспыхнула съ максимальной силой. Сначала имъ проведенъ былъ новый избирательный законъ, устанавливавшій въ Н. прямые выборы, а затѣмъ онъ провелъ въ стортингѣ и старый законъ объ особомъ министрѣ иностранныхъ дѣлъ и особыхъ норвежскихъ консулахъ. То былъ рѣшительный моментъ и онъ совпалъ съ передачей Оскаромъ короны его сыну, Густаву, вызывавшему крайнюю вражду къ себѣ въ Н. Густавъ рѣшительно отвергъ законъ, принятый въ третій разъ стортингомъ. Министерство Михельсена немедленно подало въ отставку, и всѣ усилія короля создать новое министерство разбились о нежеланіе итти на поводу у Швеціи.

Разразился кризисъ, рѣшившій судьбу Н. и осуществившій ея исконныя мечты. 7 іюня 1905 года всѣми голосами стортингъ вынесъ рѣшеніе объ уничтоженіи союза со Швеціей, и съ этого времени Н. фактически стала независимой. Назначено было временное правительство съ Михельсеномъ во главѣ, отъ имени котораго отправлялось правосудіе и которому присягнула вся армія. Вооружались обѣ стороны, и война казалась неизбѣжной. Чтобы избѣжать ее, стортингъ постановилъ большинствомъ всѣхъ противъ 4 (рабочей партіи) обратиться къ королю съ просьбой прислать одного изъ своихъ младшихъ сыновей въ качествѣ короля Н. Предложеніе объявить Н. республикой большинство отвергло. Начались переговоры со Швеціей, точнѣе полемика, кто конституціоннѣе дѣйствовалъ: Н. или король. А между тѣмъ шведскій Государственный совѣтъ всецѣло сталъ на сторону мирнаго рѣшенія. А временное правительство, въ цѣляхъ найти опору въ странѣ, устроило референдумъ, впервые примѣненный въ Н. и вообще въ Скандинавіи. Результатъ референдума оказался превосходящимъ всякія ожиданія. Только 161 голосъ высказался за сохраненіе уніи, около 392 т. поддержали рѣшеніе 7 іюня. Это усилило шансы мирнаго исхода. 23 сентября 1905 г. въ Карлстадѣ было выработано соглашеніе, главн. пункты котораго слѣд.: 1) Норвегія и Швеція объявляются разъединенными, 2) на границѣ между обоими государствами на пространствѣ 15 километровъ срываются всѣ укрѣпленія, 3) всѣ споры между Н. и Ш. рѣшаются третейскимъ судомъ, 4) живущимъ въ Швеціи лапландцамъ дается право выпаса скота въ Норвегіи, 5) иностранные товары, идущіе черезъ Ш. въ Н. или наоборотъ, освобождаются отъ пошлинъ. Это рѣшеніе было торжественно объявлено королемъ Оскаромъ II 18 окт. Норвежскому стортингу осталось рѣшить одинъ окончательный вопросъ: быть ли Н. республикой или монархіей. За первую высказывались рабочая партія и радикальная партія, за вторую—ея правая, доказывавшая, что конституція Н. создастъ изъ нея фактически республику, ибо власть короля ограничена ею болѣе, чѣмъ власть англійскаго короля, а между тѣмъ Н. грозитъ опасность остаться одинокой, безъ союзниковъ. Аргументація правыхъ оказалась болѣе вліятельной, чѣмъ лѣвыхъ, и стортингъ, какъ и народъ на референдумѣ (259.000 за монархію, 62.000 за республику), рѣшилъ дѣло въ пользу монархіи. Королемъ былъ единогласно (включая соціалъ-демократовъ) избранъ сынъ датскаго короля, Фридрихъ Карлъ, нареченный королемъ норвежскимъ *Гаконом VII*, какъ бы продолжателемъ династіи, царившей нѣкогда въ средніе вѣка въ независимой Н. Онъ былъ коронованъ въ Дронтгеймскомъ соборѣ 22 іюня 1906 г. Статья 1-я Эйдсвольдской конституціи, просуществовавшая нѣсколько мѣсяцевъ, стала полной реальностью. Попытки денаціонализаціи Н. исходи-

вшія сначала отъ датчанъ, затѣмъ отъ шведовъ, потерпѣли полное фіаско.

Такъ какъ внутренняя жизнь и до раздѣленія протекала въ каждой половинѣ самостоятельно, то парламентская эволюція даже не почувствовала толчка. Король сохранилъ полномочія за членами кабинета Михельсена. Осенью были произведены выборы, первые по новому избирательному закону. Оппозиція усилилась, положеніе министерства стало чрезвычайно неустойчиво. Тѣмъ не менѣе кабинетъ провелъ цѣлый рядъ важныхъ законовъ, необходимыхъ при новомъ положеніи страны, и сверхъ того осуществилъ избирательную реформу огромнаго значенія: женщины, пользующіяся избирательнымъ правомъ на коммунальныхъ выборахъ, получили тѣ же права и для парламентскихъ выборовъ (28 мая 1907 г.). Это былъ первый случай дарованія избират. права женщинамъ въ цѣломъ суверенномъ государствѣ. Въ октябрѣ Михельсенъ вышелъ въ отставку и кабинетъ былъ составленъ его сторонникомъ Левландомъ, который продержался только до марта 1908 г. Его смѣнилъ радикальный кабинетъ Кнудсена, опиравшійся на вновь образовавшуюся партію „консолидированной лѣвой". За это время рядъ вопросовъ, вызывавшихъ споры между Швеціей и Н., были рѣшены третейскимъ судомъ. Ноябрьскіе выборы 1909 г. (въ нихъ впервые участвовали женщины) лишили кабинетъ Кнудсена большинства. Въ январѣ 1910 г. онъ вышелъ въ отставку. Его смѣнилъ ставленникъ умѣренной лѣвой Коновъ, который придерживался болѣе свободныхъ взглядовъ по вопросу о допущеніи въ Н. иностранныхъ капиталовъ. Коновъ провелъ законъ о вознагражденіи депутатовъ (3000 кронъ въ годъ и возмѣщеніе расходовъ на поѣздки), но коалиція лѣвыхъ партій въ стортингѣ распалась, и въ февралѣ 1912 г. Коновъ уступилъ мѣсто одному изъ вождей правыхъ—Братли. При немъ прошелъ направленный противъ Россіи законъ объ усиленіи флота, бывшій результатомъ агитаціи Свена Гедина и проф. Фальбека. Но уже въ октябрѣ того же года кабинетъ Братли палъ и его мѣсто заступилъ снова Кнудсенъ, вождь радикаловъ. При немъ Н. вступила міровую войну, въ которой она участія не принимала.

Литература: Monumenta historica Norwegiae (Христіанія, 1880); Heimskringla (Собраніе древнихъ хроникъ, изд. *Снорри Стурлазона*); *Thormod Torfäus* „Historia rerum norwegicarum"(1711); *Schöning*, „Norges Riges historie" (1771); *P. A. Munch*, „Der norske folks historie" (1852—63); *J. E. Sars*, „Udsigt over den norske historie", 4 т. (до 1814 г.; 1877—1891); *Dahlmann*, „Geschichte von Dänemark", (въ сборникѣ Heeren u. Uckert'a); *A. Brömel*, „Die freie Verfassung Norwegens" (1842); *Nielsen*, „Norges historie efter 1814" (1882); *Oterland*, „Illustreret" Norges Historie" (1894); *Boyesen*, „History of Norway" (1886); *R. Keyser*, „Norges stats-og Retsforfatning" (1867); *Bang* „Udsigt over den norske Kyrkes historie under Katholicismen (1887); *Varenius*, „Die schwedisch-norwegische Union und der Kieler Friede" (1895); *Nielsen*, „Der Vertrag von Moss und die schwedisch-norwegische Union" (1895); *Nansen*, „Norwegen und Union mit Schweden" (1905); *Aschehaug*, „Das Staatsrecht der vereinigten Königreiche Schweden und Norwegen" (въ сборникѣ Маркварсена, 1886); *Nils Hoyer*, „Norges Storting" (1882); *Sars*, „Historisk indledning till Grundloven" (1892).

И. Лучицкій.

Скандинавская миѳологія извѣстна намъ главнымъ образомъ по тремъ источникамъ: поэтической Эддѣ, прозаической Эддѣ и исторіи Саксона Грамматика. Однако отношеніе изслѣдователей къ этимъ памятникамъ за послѣднее время измѣнилось въ томъ смыслѣ, что понятіе религіи и культа строго отдѣляется отъ тѣхъ поэтическихъ идеализацій, которыми проникнуты пѣсни и миѳы. Послѣднія возникли даже не безъ вліянія христіанскихъ легендъ, а можетъ быть и классической традиціи, какъ это пытались доказать *Содусъ Бугге* и *Эларде Гуго Мейеръ*. Для выясненія культовой стороны древне-скандинавской религіи привлекаются свидѣтельства особыя: традиціи объ языческихъ святилищахъ, археологическія находки, относящіяся къ культовому инвентарю, надписи, наконецъ, обряды и нравы нашихъ дней, тѣмъ не менѣе восходящіе къ дохристіанской средѣ. Собственно С. м. развилась на болѣе широкой базѣ общегерманской, которая въ свою очередь сложилась изъ индоевропейскаго наслѣдія новообразованій, возникшихъ въ германской прародинѣ. Первое создаетъ связь С. м. съ вѣрованіями другихъ европейскихъ народовъ, въ ихъ числѣ и славянскихъ, и составляетъ то, что принято называть низшей миѳологіей, выросшей на почвѣ фетишизма и анимизма. Отсюда у скандинавовъ, какъ и вездѣ въ Европѣ, получилась вѣра въ духовъ природы, демоновъ, великановъ и карликовъ. Культъ же на этой стадіи развитія ограничивался погребальными обрядами и колдовствомъ. Еще въ индоевропейскую пору стала, хотя и въ общихъ чертахъ, вырисовываться высшая миѳологія въ видѣ поклоненія небу, солнцу, лунѣ, грозѣ и другимъ небеснымъ явленіямъ. Это индоевропейское наслѣдіе развилось въ германской прародинѣ какъ благодаря культурному росту германцевъ вообще, такъ и подъ вліяніемъ сосѣднихъ народовъ—римлянъ, кельтовъ и финновъ. Что въ С. м. слѣдуетъ считать общегерманскимъ и что принадлежитъ исключительно сѣверной культурѣ, объ этомъ много спорили миѳологи. *Якобъ Гриммъ* и *Карлъ Мюлленгофъ* склонны были приписать всю С. м. германскому народу, но новѣйшіе изслѣдователи убѣдились въ полной неправильности такого взгляда и даже высказались противъ прохожденія С. м. въ нѣмецкихъ школахъ на томъ основаніи, что общегерманскій элементъ въ ней очень невеликъ и во всякомъ случаѣ трудно уловимъ. Несомнѣнно одно, что военный бытъ германцевъ способствовалъ выработкѣ культа Водана—Одина и его свиты—валькирій, что знакомство съ римской миѳологіей содѣйствовало образованію новыхъ божествъ, равно какъ кельтскій друидизмъ и финскій шаманизмъ обогащали самый культъ германцевъ. Но окончательную сѣсю формацію персонажи скандинавскаго

Олимпа пріобрѣли уже на сѣверѣ. Здѣсь количество боговъ достигло сакральнаго числа 12, но первоначально ихъ было, вѣроятно, только три—Торъ, Одинъ, Фрей, изъ которыхъ первый олицетворяетъ громъ и грозу, второй—войну, третій—плодородіе. Самымъ популярнымъ богомъ на сѣверѣ былъ *Торъ*, ставшій земледѣльческимъ божествомъ по преимуществу, покровителемъ крестьянскаго труда и защитникомъ противъ всѣхъ напастей. Его оружіе—молотъ, изображенія котораго и служили священными амулетами у скандинавовъ. Среди 4000 норвежцевъ, колонизовавшихъ Исландію, 980 были прозваны именемъ Тора. *Одинъ*—богъ военной культуры и пользовался признаніемъ въ высшихъ слояхъ общества. Это покровитель князя и его дружины, онъ же создатель высшей духовной культуры—рунических знаковъ и поэзіи. Вѣра въ *Вальгаллу*—вѣчный пріютъ героевъ, павшихъ на полѣ брани, также сложилась въ связи съ культомъ Одина. Труднѣйшая проблема С. м.—божество *Фрей*, потому что оно отразилось въ рядѣ новообразованій, среди которыхъ немало и богинь: т.-е. богъ плодородія нерѣдко превращался и въ женское божество, такъ что вмѣсто одного олицетворенія получилась вереница образовъ, мужскихъ и женскихъ, напр. *Фрей* и *Фрейя*, *Ньордъ* и *Нертусъ* (Terra, mater, по Тациту), *Скади* и *Гердъ*. Это раздвоеніе божества на мужское и женское начала вытекало изъ самого понятія плодородія. Въ культѣ Фрея центральное мѣсто занимаетъ его объѣздъ полей въ телѣгѣ, везомой волами, и таинственное обмываніе истукана въ священномъ озерѣ.—Наряду съ этими тремя основными олицетвореніями въ С. м. находимъ еще три божества, стоящихъ особнякомъ, Тира, Бальдера и Локи. *Тиръ* на сѣверѣ былъ отъѣсненъ другими богами, перенявшими его функціи: Одинъ замѣнилъ его въ качествѣ бога войны, а Торъ унаслѣдовалъ его значеніе небеснаго бога. Но если сопоставить имя Тира, древняя форма котораго звучала Tiwz, съ греческимъ Зевсомъ (Zeus), латинскимъ Iu-piter и индійскимъ Dаus, то придется признать, что это божество восходитъ къ индо-европейской средѣ и первоначально олицетворяло небо и небесную силу. На латинскомъ языкѣ Тиръ назывался Марсомъ, Одинъ—Меркуріемъ, Торъ—Юпитеромъ и Фрейя—Венерой. Но Тиръ въ С.м. стерся. Наоборотъ, *Бальдеръ* какъ будто только и развился въ средѣ викинговъ, пропитавшейся христіанскими легендами. Отсюда сходство мива о Бальдерѣ съ Іисусомъ Христомъ. По крайней мѣрѣ эта параллель гораздо болѣе доказуема, чѣмъ попытки нѣкоторыхъ миеологовъ найти въ миѳѣ о Бальдерѣ сходство съ миѳами объ Озирисѣ и Адонисѣ. Коварное убійство молодого Бальдера наводитъ мысль и на героя Нибелунговъ, Зигфрида, но именно сопоставленіе Бальдера съ Зигфридомъ показываетъ, что первый вышелъ изъ христіанскихъ представленій. Вѣдь Бальдеръ погибаетъ привязанный къ столбу (такъ сѣверяне понимали крестное распятіе Христа), оплакивается всей природой и вновь долженъ вернуться на землю. Зигфридъ же становится жертвой коварнаго убійства при обстоятельствахъ, ничего общаго съ смертью Спасителя не имѣющихъ. Зигфридъ вполнѣ очеловѣченный образъ, въ которомъ миеологическое значеніе стерто. Такъ какъ убійцей Бальдера является Локи, то основная идея этого мива не въ меньшей мѣрѣ зависитъ также отъ истолкованія этого послѣдняго божества. Къ несчастію, и въ отношеніи *Локи* наиболѣе положительнымъ результатомъ изслѣдователей осталось вліяніе христіанскихъ легендъ. Если Бальдеръ отображеніе Христа, то Локи—дьяволъ. И дѣйствительно, миѳы о Локи, хотя бы разсказъ объ его прикованіи къ скалѣ, заимствованы изъ легендъ о дьяволѣ. Дохристіанскій обликъ Локи для насъ мало ясенъ. Одни видѣли въ немъ бога огня, другіе—демона воздуха, но во всякомъ случаѣ тотъ дуалистическій характеръ, который отличаетъ миѳы о Бальдерѣ и Локи, не свойственъ былъ скандинавскому язычеству до его столкновенія съ христіанскимъ міромъ. Локи окруженъ спутниками, изъ которыхъ наиболѣе популярными являются волкъ *Фенрисъ* и міровой змій. Кромѣ этихъ главныхъ персонажей С. м. имѣются еще рядъ второстепенныхъ боговъ и богинь, имѣвшихъ чисто мѣстное значеніе и не отразившихся въ источникахъ настолько ясно, чтобы о нихъ можно было составить себѣ опредѣленное понятіе. Иногда даже трудно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ божествомъ или случайной поэтической абстракціей. Вопросъ, также издавна занимавшій миеологовъ, но до сихъ поръ оставшійся невыясненнымъ, касается войны *азовъ* съ *ванами* и ихъ примиренія. Одинъ, Торъ и Тиръ считались азами, Ньордъ, Фрей и Фрейя—ванами. Несомнѣнно, эти двѣ группы боговъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ С. м. произошло сліяніе двухъ религіозныхъ системъ, но чѣмъ послѣднія отличались другъ отъ друга—по мѣсту или по времени, сказать трудно. Представленія Ск. мие. о мірозданіи сводятся къ тремъ мірамъ—*Мидгардъ*, *Асгардъ* и *Утгардъ*. Первый—срединное царство, гдѣ обитаютъ люди, второй—жилище боговъ; третій—царство мертвыхъ, отдѣленное отъ людского міра водянымъ пространствомъ. Миеы же о міровомъ деревѣ *Иггдразиль* опять находятся подъ сильнымъ вліяніемъ легендъ о крестномъ древѣ. Сотвореніе міра С. м. возводитъ къ особымъ существамъ—великану *Имиру* и коровѣ *Аудумлѣ*. Изъ мяса Имира образовалась земля, изъ костей—горы, черепъ послужилъ небеснымъ сводомъ, кровь его вылилась въ море. Корова же своимъ молокомъ питала Имира и кромѣ того произвела на свѣтъ перваго человѣка. По Тациту первый богъ, праотецъ людей, происходитъ изъ земли, какъ думали германцы. О гибели міра въ С. м. существуютъ три предположенія: 1) либо міръ сгоритъ въ общемъ пожарѣ, 2) либо страшная стужа положитъ конецъ всей жизни, 3) либо всѣ небесные и людскіе порядки распадутся и наступитъ всеобщій хаосъ. Если вспомнить, что въ С. м. также опредѣленно указывается на возрожденіе міра въ обновленномъ видѣ, то становится яснымъ, что христіанскія апокалипсическія легенды отразились въ этой ея части. Борьба Тора съ міровымъ змѣемъ, укрощеніе Іиромъ волка Фенриса, заключеніе Локи, второе пришествіе Бальдера—все это миеы, окрашенные христіанскимъ дуализмомъ. Уже элементарность религіознаго культа доказываетъ, что скандинавское язычество едва ли возвысилось до тѣхъ тонкостей, которыя оптомъ привнесены были въ С. м. изъ христіанскихъ легендъ. Такъ, скандинавы почитали отдѣльныя деревья, рощи, луга, горы, источники, а въ жертву приносили не только животныхъ, но и людей. Изображенія боговъ находились въ самомъ запаточномъ видѣ и замѣнялись деревянными кольями или каменными тумбами. Особаго жреческаго сословія не было среди скандинавовъ, такъ какъ функціи жреца не обособились отъ юридическихъ и экономическихъ полномочій родоначальника. С. м. знаетъ три жертвенныхъ праздника въ году: въ началѣ зимы жертвовали Фрею, прося о хорошемъ годѣ; посреди зимы молились Тору, чтобы удался урожай; въ началѣ лѣта чествовали Одина, надѣясь на побѣду. Зимнее жертвоприношеніе совпало впослѣдствіи съ христіанскимъ Рождествомъ, и многія подробности послѣдняго праздника на сѣверъ восходятъ къ язычеству, когда чествовали не Спасителя, а Тора. Равнымъ образомъ весеннее празднество въ честь Одина слилось съ Пасхой и въ свою очередь передало христіанскому торжеству нѣкоторыя характерныя на сѣверѣ обычаи. Осенній жертвоприношенія сохранились въ католическое время въ видѣ пиршествъ, связанныхъ съ чествованіемъ разныхъ святыхъ, напр. Михаила и Мартына, а въ наши дни переживаются какъ ярмарки, проходящія при особомъ праздничномъ подъемѣ. Эта приспособляемость языческаго уклада жизни подъ новую вѣру доходила до того, что центры старой религіи стали и центрами христіанства. Такъ въ Швеціи упсальскій храмъ, подробно описанный Адамомъ Бременскимъ, стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь высятся готическіе своды христіанскаго собора, а въ Даніи центръ языческаго культа находился на островѣ Зеландіи тамъ, гдѣ теперь еще уцѣлѣлъ величавый соборъ XIII в. Роскильде. И тѣмъ не менѣе, С. м. постепенно стерлась изъ сознанія народа и пропала бы навѣки, если бы монахи не постарались за-

писать пѣсни и разсказы объ языческихъ божествахъ. А послѣ реформации за изученіе памятниковъ старины принялись ученые, открывшіе стоящій міръ идей и образовъ. Занятіе С. м. въ XVIII в. въ Даніи привело къ новымъ литературнымъ интересамъ, нашедшимъ свое теоретическое оправданіе въ доктринѣ романтиковъ. Въ поэзіи Эленшлегера впервые ожила С м, а за нимъ послѣдовали Тетнеръ и нѣмецкіе романтики, особенно Де-ля-Моттъ-Фукэ. Отъ трилогіи послѣдняго „Герой сѣвера“ до „Кольца“ Рихарда Вагнера—прямой путь. Такъ С. м. пережила свой ренессансъ и вошла въ культурное сознаніе современнаго человѣчества.—Наиболѣе полные и доступные очерки С. м.—*Elard* Hugo Meyer „Mythologie der Germanen“ (1903) и *Richard* Meyer, „Altgermeinische Religionsgesch. (1910).

К. Тиандеръ.

Скандинавскіе языки, см. *германскіе языки*, XIV, 346/60.

Скандинавскія литературы развиваются порознь подобно тому, какъ экономическіе интересы и политическая ориентація разъединяли Ск. народы, связанные между собой племеннымъ родствомъ. Уже миѳотворчество пошло по особой колеѣ въ каждой изъ трехъ Ск. странъ, сосредоточившись въ Норвегіи на Торѣ, въ Швеціи на Фреѣ, а въ Даніи на Одинѣ. Въ то время, какъ о норвежскихъ миѳахъ сообщилъ Снорре, а о датскихъ Саксонъ, ни одинъ памятникъ не даетъ намъ возможности знакомиться съ творчествомъ языческой Швеціи, но тамъ, гдѣ Снорре и Саксонъ передаютъ одинъ и тотъ же миѳъ, ярко обозначается разница обоихъ варіантовъ. Потомъ, съ принятіемъ христіанства, происходитъ какъ бы сближеніе С. л., но только благодаря нивеллирующимъ тенденціямъ католической церкви и заглушенію уместв. жизни Норвегіи. Тѣсное единеніе датской и норвежской литературъ продолжается вплоть до сего дня, хотя и въ другомъ смыслѣ, чѣмъ до 1814 г., когда датская жизнь поглощала все таланты Норвегіи; но шведская литература остается замкнутой въ себѣ, несмотря на отдѣльныя попытки сближенія, произведенныя, напр., Тегнеромъ и Эленшлегеромъ въ 1829 г. или поборниками скандинавизма въ 50-хъ и 60-хъ годахъ прошлаго вѣка. Разгромъ Даніи въ 1864 г. расхолодилъ энтузіастовъ скандинавскаго сближенія и показалъ имъ утопичность ихъ исканій. Даже великіе писатели С. л. не перебросили моста отъ одного народа къ другому: Ибсенъ и Бьернсонъ остались норвежскими писателями по преимуществу, никогда не мирившимися съ Стриндбергомъ, шведскимъ геніемъ, а своими путями опять пошли датскіе писатели—Якобсенъ и Георгъ Брандесъ, Политико-экономическое единеніе, вызванное міровой войной, и прогрессирующая демократизація даютъ право надѣяться, что въ XX в.и умственная жизнь скандинавовъ сольется въ одно русло, но что касается предыдущихъ временъ, историкъ имѣетъ полное основаніе разсматривать литературу каждаго изъ скандинавскихъ народовъ порознь.

Шведская литература беретъ свое начало еще до введенія латинскаго алфавита. *В рунических надписях* нерѣдко встрѣчаются аллитерирующіе стихи, подобные тѣмъ, которые собраны въ Исландіи подъ заглавіемъ Эдды. Самая большая надпись „Рекстенъ“ (Rokstenen) относится къ X в. по Р. Х. и содержитъ стихъ о готскомъ королѣ Теодорихѣ. Кромѣ того, Швеція очень богата *рисунками, вырѣзанными на скалах*, изъ которыхъ древнѣйшіе относятся къ бронзовому вѣку. На этихъ рисункахъ часто изображаютъ божество съ топоромъ въ рукѣ и съ эмблемой плодородія. На болѣе позднихъ рисункахъ представлены эпизоды изъ похожденій Сигурда. Но народное пѣснетворчество въ Швеціи, о которомъ свидѣтельствуютъ и рунические надписи, и рисунки на скалахъ, не было собрано, какъ въ Исландіи и также и не отразилось въ какомъ-нибудь трудѣ въ родѣ тѣхъ, которые дали Снорре и Саксонъ. Начиная съ IX в., въ Швецію начинаетъ проникать христіанство, и въ XI в. христіанизація завершается. Изъ шведскихъ монастырей наибольшую извѣстность пріобрѣлъ монастырь въ Вадстена на берегу озера Веттернъ. Его основала *Биргитта*, рожденная въ 1303 г. изъ королевскаго рода Фолькунговъ. Ея откровенія „Uppenbarelser“ являются геніальнымъ выраженіемъ тѣхъ патологическихъ галлюцинацій, къ которымъ впадали „Христовы невѣсты“ съ пламенной фантазіей. Религіозный экстазъ Биргитты усугублялся еще контрастомъ ея ранней свѣтской жизни и болѣе поздней монастырской. До 1344 г. она жила при дворѣ короля Магнуса и была замужемъ за законовѣщателемъ Ульва Гудмарсономъ. Но послѣ его смерти она отдалась во власть религіозныхъ настроеній и основала свой орденъ для мужчинъ и женщинъ. 20 лѣтъ (1349—69) она жила въ Римѣ, ратуя противъ упадка нравовъ, особенно при папскомъ дворѣ, потомъ совершила паломничество въ Іерусалимъ, а послѣ смерти въ 1375 г. была объявлена святой. Изъ этого биргиттинскаго ордена и вышла переводная и проповѣдническая религіозная литература въ средніе вѣка въ Швеціи. Извѣстны были и монастыри на Готландѣ, гдѣ выдѣлился доминиканецъ *Petrus de Dacia* (1240—89), прекрасно описавшій жизнь и видѣнія святой Кристины фонъ Стумбеленъ.—Изъ свѣтской литературы католической поры особенно важны, по богатству содержащагося въ нихъ бытового матеріала, *областные законы*— Vastgötalagen, Upplandslagen, Ostgötalagen, Gutalagen, относящіеся всѣ къ XIII в. или къ началу XIV в. Въ 1347 г. былъ изданъ *общій уголовный законъ* для всей страны—„Magnus Eriksons Landslag“. Замѣчательный, хотя и составленный по иностраннымъ источникамъ трактатъ „Um styrilsi konunga ok höfda“ (Объ управленіи королей и губернаторовъ) принадлежитъ анонимному автору начала XIV в.—Историческіе интересы данной эпохи удовлетворялись *рифмованными хрониками*, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны „Erikskrönikan“ 1319 г. и „Karlskrönikan“, описывающая время 1389—1452 г. Иногда первая называется просто „Старой хроникой“, а вторая „Новой“. Кромѣ того, существовали и *латинскія лѣтописи*, свидѣтельствующія о критическомъ недомысліи ихъ авторовъ—Ericus Olai, Johannes Magnus, Olaus Magnus и др.—Художественная литература того

времени представлена переводомъ рыцарскихъ поэмъ, сдѣланнымъ по просьбѣ королевы Евфеміи, супруги Хокана Магнуссона, почему *поэмы объ Иванѣ Львиномъ рыцарѣ, о герцогѣ Фредрикѣ Нормандіи* и *о Флоресѣ и Бланшефлоръ*, всѣ вмѣстѣ и называются „Drottning Eufemias visor" (начало XIV в.). *Бо Іонсонъ Грипъ* сочинилъ стихотворную Александрію—„Konung Alexander". На современныя событія отозвался епископъ *Томасъ Симонсонъ* († 1443), воспѣвшій національнаго героя Энгельбректа въ поэмѣ „Sången om Engelbrekt". Онъ же посвятилъ гимнъ свободѣ—„Friheten", лышащій патріотизмомъ, и аллегорическое стихотвореніе вѣрности—„Trohteten".—Народная поэзія въ это время дала *балладу*, содержаніе которой весьма разнообразно. Въ миѳическихъ балладахъ выступаютъ богъ Торъ, водяной, горный король, лѣшій, эльфы и др. Въ героическихъ балладахъ встрѣчаются Дитрихъ Бернскій, Хольгеръ Датскій и др. эпическіе герои германскаго міра. Наибольшую группу составляютъ баллады рыцарскія, отражающія шведскій бытъ XIV—XV в. в., а иногда и подлинныя историческія событія.—Въ 1477 г. архіепископъ *Якобъ Ульвсонъ* основалъ въ Упсалѣ университетъ, который вскорѣ сталъ оплотомъ реформаціи. Немало содѣйствовало послѣдней и книгопечатаніе, начавшееся съ 1483 г., когда вышла въ Швеціи первая книга. Главнымъ дѣятелемъ шведской реформаціи былъ Olaus Petri (1493—1552), сынъ простого кузнеца, учившійся въ Упсалѣ и Виттенбергѣ. Начиная съ 1524 г. *Олаусъ Петри*, по приказу Густава Вазы, сталъ проповѣдывать въ церквахъ Стокгольма, не будучи посвященъ въ священники, а 1531—33 г. былъ личнымъ секретаремъ короля. Когда однако экономическіе и политическіе мотивы реформаціи слишкомъ ярко стали выдвигаться королемъ, противъ него выступилъ Олаусъ Петри. Наступило охлажденіе, реформаторъ былъ преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни. Но король его помиловалъ и опять назначилъ проповѣдникомъ. Кромѣ цѣлаго ряда религіозныхъ трактатовъ, руководствъ для служителей церкви, псалмовъ,молитвенниковъ и сборника проповѣдей (Postilla), Олаусъ Петри участвовалъ въ переводѣ Библіи на шведскій языкъ, вышедшемъ въ 1541 г., и составилъ исторію Швеціи до Густавы Вазы. Его перу принадлежитъ и библейская драма „Tobie Comedia" и правила для судей, являющіяся введеніемъ въ шведскій сводъ законовъ. *Лаврентіусъ Петри* (1499—1573), братъ предыдущаго и первый лютеранскій архіепископъ Швеціи, также писалъ псалмы и проповѣди и участвовалъ въ переводѣ Библіи. Упсальскій профессоръ *Іоганнесъ Мессеніусъ* (Messenius, 1579—1639) задумалъ изложить всю шведскую исторію въ 50 драмахъ, но успѣлъ написать только 6, изъ которыхъ „Sigurill" была разыграна студентами въ 1612 г. За свои польскія симпатіи и за сношенія съ католиками, Мессеніусъ въ 1616 г. былъ приговоренъ къ пожизненному заключенію въ тюрьму, гдѣ и сочинилъ свой историческій трудъ „Scondia Illustrata". Первымъ свѣтскимъ лирикомъ Швеціи былъ *Ларсъ Вивалліусъ* (Wivallius, 1605—69), въ пѣсняхъ котораго идиллическіе и религіозные мотивы переплетаются съ эротическими и вакхическими. Его жизнь полна приключеній; онъ былъ студентомъ эпохи 30-лѣтней войны и въ концѣ-концовъ обманнымъ способомъ женился на знатной дѣвицѣ, за что былъ заключенъ въ тюрьму. Процессъ этотъ вызвалъ остроумныя статьи подсудимаго, которыми онъ защищался. Сходнымъ и по біографіи и по темамъ лирикомъ былъ *Лассе Іогансонъ* (1640—74), извѣстный болѣе подъ псевдонимомъ *Луцидоръ Несчастный* (Lucidor den olycklige). Пѣсни его изданы подъ заглавіемъ „Цвѣты Геликона" (Helikons blomster). Другой поэтъ *Іоганнъ Руніусъ* (1679—1713) прославился особенно своей идиллической поэмой о поѣздкѣ въ Стокгольмскіе шхеры—„Friskens och Rurii resa till Dalarön". *Гунно Дальшерна* (Dahlstierna, 1658—1709) сочинилъ поэму по случаю смерти Карла XI „Kungaskald" и другую поэму о Карлѣ XII въ духѣ народной пѣсни „Göta Kämpavisa om Konungen och herr Peder" (Гётская баллада о королѣ игосподинѣ Петрѣ). Финляндскій уроженецъ *Якобъ Фрезе* (1690—1729) во время тяжелой болѣзни предавался весеннимъ размышленіямъ, изложеннымъ имъ въ стихахъ „Vårbetraktelser under en sjukdom", а въ другой поэмѣ прямо излагалъ религіозныя мысли—„Passionstankar". *Юханъ Спегель* (Hakan Spegel, 1645—1714) сочинилъ эпосъ „Gudz wärck" och hwila" (Трудъ и отдыхъ Бога) на тему о сотвореніи міра. Большія заслуги, какъ авторъ псалмовъ и по просмотру шведской Библіи (называемой „Karl XII, s bibel") пріобрѣлъ *Іесперъ Свэдбергъ* (1653—1735). Но самымъ крупнымъ поэтомъ XVII в. былъ несомнѣнно *Георгъ Шернъельмъ* (Stiernhielm, 1598—1672). Благодаря ему, александрійскій стихъ, гексаметръ и др. классическія формы пріобрѣли право гражданства въ Швеціи. Главное его произведеніе—аллегорическая, сатирико-дидактическая поэма „Herkules". Геркулесъ—какъ бы символъ шведской молодежи, стоящей у перепутья между добродѣтелью и соблазномъ. Замѣчательно также юмористическое описаніе свадьбы въ деревнѣ, которому посвящена поэма „Bröllopsbesvärs i hag kommelse" (Воспоминаніе о свадебныхъ хлопотахъ). Наконецъ, Шернъельмъ былъ устроителемъ балетовъ при дворѣ Кристины и сочинялъ къ нимъ шведскіе стихи. Идеологомъ времени, когда Швеція была на вершинѣ своей власти, былъ упсальскій профессоръ *Олофъ Рудбекъ* (Rudbeck, 1630—1702). Идеи свои о томъ, что Швеція была колыбелью культуры вообще, онъ изложилъ въ трудѣ „Atland eller Manheim". Преувеличенныя представленія о прошедшемъ Швеціи принято по этому называть „рудбекіанизмомъ".—Періодъ политической свободы Швеціи (1719—72) замѣчателенъ развитіемъ прозы и расцвѣтомъ науки. *Олофъ Далинъ* (1708—63) основалъ первый шведскій журналъ„Then Swenska Argus" (1732—34), и написалъ для него рядъ выдающихся статей. Въ сказкѣ о лошади („Saga om hästen") онъ изобразилъ отношеніе шведскаго народа къ своимъ королямъ. Въ поэмѣ „Svenska Friheten" изложено развитіе политической свободы въ Швеціи. Менѣе удачны его трагедіи „Brynhilda" и его комедія „Den afundsjuke" (Завистливый). Прекрасны зато лирическія пѣсни Далина, и превосходно написана его исторія Швеціи „Svea rikes historia". Среди прозаиковъ этой эпохи заслуживаетъ вниманія *Карлъ Густавъ Тессинъ* (1695—1770), главный министръ, написавшій наставленія для наслѣдника Густава „En gammal mans bref till en ung prins" (Письма старика къ молодому принцу); *Якобъ Генрикъ Мёркъ* (Mörk, 1714—63), авторъ первыхъ шведскихъ романовъ „Adalrik och Götilda" и „Tekla"; *Якобъ Валленбергъ* (1746—78), издавшій юмористическія замѣтки о своей поѣздкѣ въ Остъ-Индію подъ заглавіемъ „Min son på galejan"; историкъ *Свэнъ Лагербронъ* (1707—87); языковѣдъ *Іоганъ Ире* (Ihre, 1707—80); ботаникъ *Карлъ Линней (см.)* (1707—78), естествоиспытатель и спиритъ *Эммануэль Сведенборгъ* (1688 — 1772) и др. Въ аристократичныхъ кругахъ тогда увлекались также лирикой поэтессы *Гедвиги Шарлотты Нурденфлихтъ* (Nordenflycht, 1718—63), которая удостоилась прозванія „шведской Сапфо", но сама болѣе скромно называла себя „пастушкой на сѣверѣ". Сборники ея стиховъ—„Den sörjande turturdufvan" (Тоскующая голубка), „Kvinnligt tankespel" (Игра мыслей женщины). Графъ *Густавъ Филипъ Крёйцъ* (Creutz, 1731—85) прославился идилліями „Atis och Camilla" и „Dafne". Своими баснями и прозаическими повѣстями онъ положилъ основаніе новой школѣ. Въ 70-хъ годахъ „Arstiderna" извѣстенъ *Густавъ Фредрикъ Гюлленборгъ* (Gyllenborg, 1731—1808). Характернымъ выразителемъ радостей и горестей интеллигентнаго пролетаріата Стокгольма явился *Карлъ Микаэль Бельманъ* (*см.*, 1740—95), сумѣвшій какъ настоящій поэтъ не только дать вѣрную картину стокгольмской жизни „на днѣ", но и переработать свои преходящія впечатлѣнія въ общечеловѣческія настроенія. Онъ былъ и пѣвцомъ и пріобрѣлъ широкую популярность пѣніемъ своихъ пѣсенъ подъ аккомпанементъ гитары. Мелодіи сочинены имъ самимъ къ сборникамъ „Fredmans epistlar" и „Fredmans sånger".—Эпоха Густава III и IV (1772—1809) протекаетъ подъ знакомъ классицизма. Самъ *Густавъ* III написалъ драмы „Густавъ Вава", „Густавъ Адольфъ и Эббе Браге" и др., при чемъ ему

помогалъ *Іоганнъ Генрикъ Чельгренъ* (Kellgren, 1751—95), авторъ сатирическихъ поэмъ „Mina löjen“ (Причины моего смѣха), „Ljusets fiender“ (Мракобѣсы), „Dumboms lefverne“ (Похожденія Глупышкина) и др. Его другомъ и соревнователемъ въ поддержаніи классическаго вкуса былъ *Карлъ Густавъ Леопольдъ* (1756—1829), надолго пережившій всѣхъ своихъ сверстниковъ. Онъ лирикъ, но прославился также идиллической поэмой „Eglé och Annette“ и драмами „Oden“ (Богъ Одинъ) и „Virginia“ (изъ исторіи древняго Рима). Природоописательныя поэмы сочинялъ также *Іоганнъ Габріэль Оксенштерна* (Oxenstierna, 1750—1818) въ родѣ „Skördarna“ (Жатвенные дни), „Dagens stunder“ (Времена дня) и. др. Къ этимъ строго-академическимъ поэтамъ примыкала и величайшая поэтесса Швеціи *Анна Марія Ленгренъ* (Lenngren, 1755—1817), пѣсни, дидактическія стихотворенія и сатиры которой вплоть до настоящаго времени пользуются чрезвычайной популярностью. Настоящими перлами являются ея идилліи „Slottet och Kojan“ (Дворецъ и лачуга), „Den glada festen“ (Веселый праздникъ) или стихотворное наставленіе дочери „Några ord till min kära dotter“ или сатиры „Grefvinnans besök“ (Посѣщеніе графиней), „Porträtterna“ (Портреты) и др. „Поэтомъ нѣжныхъ чувствованій“ назывался *Бенктъ Линдгеръ* (1757—93), поэма котораго „Grefvinnan Spastaras död“ (Смерть графини Спастары) не знаетъ себѣ равной въ Шв. литературѣ по лирическому паессу. Къ этой же эпохѣ принадлежитъ и финляндецъ *Францъ Микаэль Франценъ* (Franzén, 1772—1847), который въ 1809 г. переселился въ Швецію. Его пѣсни, простыя и задушевныя, его эротическая лирика, обращенная къ Зельмѣ и Фанни, его баллады въ родѣ „Den gamla Knekten“ (Старый воинъ) пріобрѣли ему много почитателей. Во главѣ оппозиціи противъ академическаго направленія шелъ *Томасъ Торильдъ* (Thorild, 1759—1808), который своими рѣзкими нападками на Чельгрена и др. навлекъ на себя гнѣвъ короля и былъ высланъ изъ Швеціи въ 1793 г. Онъ переселился въ Германію и сдѣлался профессоромъ въ Грейфсвальдѣ. Торильдъ отстаивалъ чувствительность противъ разсудочности академической школы и сталъ предвѣстникомъ романтизма. Двумя руслами романтизмъ вливался въ шведскую жизнь: черезъ союзъ писателей, издававшихъ журналъ „Phosphoros“и прозванныхъ поэтому *фосфористами*, и черезъ *„детскій союзъ“*, объединившій писателей патріотическаго лагеря. Главнымъ поэтомъ фосфористовъ былъ *Аттербомъ* (Atterbom, 1790—1855), воплотившій романтическое міросозерцаніе въ аллегорической драмѣ „Lycksalighetens ö“ (Островъ блаженства) и въ символическихъ фрагментахъ „Fågel Blå“ (Синяя птица). Вождемъ гётскаго союза былъ знаменитый историкъ *Эрикъ Густавъ Гейеръ* (*см.*, 1783—1847), авторъ трудовъ „Svea rikes häder“ (Преданія шведскаго государства) и „Svenska Folkets historia“ (Исторія шведскаго народа). Гейеръ также въ балладахъ воскрешалъ идеальные типы далекаго прошлаго въ родѣ „Den siste kämpen“ (Послѣдній витязь), „Den siste skalden“ (Послѣдній пѣвецъ), „Odalbonden“ (Свободный земледѣлецъ) и др. Другой видный „гетъ“ *Перъ Генрикъ Лингъ* 1776—1839) изобразилъ историческія событія своего времени, преимущественно завоеваніе Финляндіи Россіей и переходъ Норвегіи отъ Даніи къ Швеціи, въ громозднихъ аллегорическихъ эпосахъ „Gylfe“ и „Asarne“ (Азы). Въ качествѣ „гёта“ началъ свою дѣятельность и *Эсаіасъ Тегнёръ* (Tegnèr, 1782—1846), ставшій національнымъ поэтомъ Швеціи своими патріотическими пѣснями „Sången för det skånska landtvärnet“ (Пѣснь народнаго ополченія въ Сконе) и „Svea“ (Швеція). Прекрасны его идилліи „Nattvardsbarnen“ (Первое причастіе) и „Kronbruden“ (Невѣста въ вѣнцѣ), великолѣпны и его поэтическія выступленія въ академіи въ родѣ „Minnessången vid svenska akademiens femtiofåra högtid“ (Памятная пѣснь по случаю 50-лѣтія академіи), но шедевромъ его явилась поэма въ 24 пѣснях „Fritiofs saga“ (Сага о Фритьофѣ, 1825), переведенная и на русскій языкъ Я. К. Гротомъ. Изъ другихъ романтиковъ заслуживаютъ вниманія *Эрикъ Іоганъ Стагнелій* (1793—1823) своей мистической лирикой, изданной подъ заглавіемъ „Liljor i Saron“ (Саронскія лиліи) и поэмой „Vladimir den store“ (Владиміръ Великій), переведенной на русскій языкъ Головинымъ; *Карлъ Августъ Никандеръ* (Nicander, 1799—1839) своими новеллами и поэмами, собранными подъ заглавіемъ „Hesperider“; *Эрикъ Шёбергъ* (Sjöberg, 1794—1828), писавшій подъ псевдонимомъ Vitalis то религіозно-мистическія пѣсни въ родѣ „Enslingens sång i öknen“ (Пѣснь отшельника въ пустынѣ), то веселыя сатиры въ родѣ „Komiska fantasier“ (Комическія фантазіи).—Эпоха между „Сагой о Фритьофѣ“ и выступленіемъ Стриндберга, т.-е. между расцвѣтомъ романтизма и началомъ натурализма (1825—80), отличается развитіемъ шведскаго романа и подъемомъ скандинавизма, вызвавшаго въ жизнь богатую лирику. Основателемъ шведскаго реалистическаго романа является *Фредрика Бремеръ* (1801—65), вызвавшая также своимъ романомъ „Herta“ въ жизнь женское движеніе. Лучшіе ея романы „Hemmet“ (Родной домъ), „Grannarne“ (Сосѣди) и др. *Софья фонъ Кнорингъ* (1797—1878) отличилась романомъ изъ простонародной жизни „Torgræn“ (Поселенецъ на чужой землѣ). Но самымъ плодовитымъ авторомъ романовъ данной поры была *Эмилія Флигаре-Карленъ* (Flygare-Carlèn, 1807—92), лучшими произведенія которой являются ея разсказы изъ жизни рыбачьяго населенія шхеръ въ „Rosen på Tistelön“ (Роза на Репейниковомъ островѣ), „Ett Köpmanshus i skärgården“ (Торговый домъ въ шхерахъ) и др. *Карлъ Антонъ Веттербергъ* (Wetterbergh, 1804—89) писавшій подъ псевдонимомъ Onkel Adam, вталъ на защиту угнетенныхъ своимъ романомъ „Penningar och arbete“ (Деньги и трудъ) и др. Изъ ириконъ-патріотовъ выдавались *Карлъ Вильгельмъ Беттигеръ* (Böttiger, 1807—78), историкъ литературы *Бернгардъ Элисъ Мальмстремъ* (Malmström, 1816—65), *Іоганъ Нюбумъ* (Nybom, 1815—89) и др. Традиціи Бельмана, какъ автора пѣсеннаго жанра на вакхическіе мативы, поддерживали *Вильгельмъ фонъ Брунъ* (1813—60), *Эліасъ Сельстетъ* (Sehlstedt, 1808—74), *Гуннаръ Веннербергъ* (1817—) и др. Не менѣе популярна, чѣмъ пѣсни Бельмана, серія студенческихъ пѣсенъ „Gluntarne“, къ которымъ авторъ, Веннербергъ, самъ же сочинилъ музыку. Вся идейная борьба эпохи сосредоточивается и вызываетъ душевную его трагедію въ лицѣ *Лове Альмквиста* (Almqvist, 1793—1866). Изъ многочисленныхъ его сочиненій отмѣтимъ серію новеллъ „Tornrosens bok“ (Книга Шиповника), рядъ разсказовъ изъ простонародной жизни „Kapellet“ (Часовня), „Skällnora Kvarn“ (Мельница въ Шельнора) и др. и романъ „Det går an“ (Вполнѣ возможно), построенный на проблемѣ свободной любви и вызвавшій бурю протеста. За религіозные свои взгляды Альмквистъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности, наконецъ, заподозрѣнный въ убійствѣ растворщика, онъ бѣжалъ въ Америку въ 1851 г.—Новѣйшій періодъ Шв. литературы можетъ быть названъ эпохой *Августа Стриндберга* (1849—1912), въ которомъ идейная борьба даннаго времени нашла свое наиболѣе яркое выраженіе. Его романъ „Röda rummet“ (Красная комната) былъ первымъ натуралистическимъ произведеніемъ въ Швеціи. Его драмы изъ шведской исторіи, во главѣ съ „Mäster Olof“(Мастеръ Олуфъ) ознаменовали собой переоцѣнку ученостью установившагося со временъ Гейера взгляда, что исторія шведскаго народа въ то же время исторія шведскихъ королей. Свое отношеніе къ псловой морали Стриндбергъ рѣзко подчеркнулъ въ повѣстяхъ „Giftas“ (Брачные разсказы), въ драмѣ „Fadern“ (Отецъ), въ романѣ „En dåres bekt“ (Исповѣдь глупца) и пр. Наивысшаго художественнаго совершенства онъ достигъ въ разсказахъ изъ жизни простонародья, напр., „Hemsöborna“ (Жители острова Хемсё). Многостороннимъ дѣятелемъ данной эпохи былъ и *Викторъ Рюдбергъ* (Rydberg, 1828—95), авторъ историческихъ романовъ „Den siste atenaren“ (Послѣдній аѳинянинъ), „Fribytaren på Ostersjön“ (Корсаръ въ Балтійскомъ морѣ) и др. и составитель книги „Bibelns lära om Kristus“ (Ученіе Библіи о Христѣ), имѣвшей большое вліяніе на религіозное мышленіе въ Скандинавіи. Своей смѣлой трактовкой соціальныхъ проблемъ въ романахъ „Pengar“ (Деньги) и „Fru Marianne“ (Фру Маріанна)

выдвинулась *Викторія Бенедиктсонъ* (*см.*, 1850—88), писавшая подъ псевдонимомъ Ernst Ahlgren. *Анна Шарлотта Лефлеръ* (*см.*, 1849—92) съ большой любовью изображала типы борющейся женщины въ повѣстяхъ „Ur lifvet“ (Изъ жизни), „Sanna Kvinnor“ (Истинныя женщины) и др. и отличалась изъ своихъ очерковъ посвятила и біографіи Софьи Ковалевской. Выдающимся психологомъ оказался *Густавъ Гейерстамъ* (*см.*, 1858—19). Патріотическимъ духомъ согрѣты произведенія *Бернера фонъ Гейденстама* (*см.*, род. 1859), особенно его романъ „Den heliga Birgittas pilgrimsfärd“ (Паломничество святой Бригитты) и его разсказы „Karolinerna“ (Воины Карла XII). *Сельма Лагерлёфъ* (*см.*, род. 1858) стяжала себѣ всеобщее признаніе романами „Antikrists underverk“ (Чудеса антихриста), „Herr Arnes pengar“ (Деньги г-на Арне) и др. *Ялмаръ Седербергъ* (Söderberg, род. 1867) оказался замѣчательнымъ психологомъ въ романѣ „Doktor Glas“ (Докторъ Гласъ) и въ драмѣ „Gertruda.“ *Перъ Гальстремъ* (Hallström, род. 1866) популярный новеллистъ. Въ области лирики пальма первенства за данный періодъ принадлежитъ графу *Карлу Снойльскому* (Snoilsky, род. 1841), хотя большую популярность пріобрѣли и *Оскаръ Левертинъ* (1861—19), и продолжатель пѣреннаго жанра *Густавъ Фредингъ* (Fröding, 1860—1910). *Библіографія. Schück* ogh *Warburg*, „Illustrerad svensk literaturhistoria“ 3 т., 2 изд. 1911—13; *Schück*, Svensk literaturen till circa 1600, 1890; *Worburg*, „Det svenska lustspelet under frihetstiden“, 1876; *Levertin*, „Teater och drama under Gustav III“, 1889; *Vedel*, „Svensk romantik“; *Sprengel*, „De nya poeterna“, 1902; *Mortensen*, „Från Aftonbladet till Röda rummet“, 1905; *Bernardini*, „La littérature scandinave“, 1894. См. также антологіи: *A. Noreen* och. *E. Meyer*, Valda stycken af svenska författare 1526—1732; *E. Meyer*, „Svenska Parnassen“.

К. Тіандеръ.

Норвежская литература X—XV вв.

разсматривается заодно съ исландской литературой (*см.*) подъ общимъ названіемъ древне-сѣверной. Это объясняется тѣмъ, что большинство произведеній даннаго періода относятся къ устному творчеству, какъ, напр., *пѣсни Эдды* или *саги*, относительно которыхъ очень трудно установить, какая страна имѣетъ больше права на нихъ—Н. или Исландія, тѣмъ болѣе, что языкъ исландскихъ колонистовъ еще не обособился отъ метрополіи. Въ XIV—XV вв. усиленно занимались переписываніемъ старыхъ исландскихъ рукописей, но уже въ XVI в. этотъ интересъ къ древне-сѣверной литературѣ настолько ослабѣлъ, что перестали понимать самый языкъ. Начиная съ реформаціи, въ Н. сказывается самостоятельная умственная жизнь, въ 1643 г. учреждается первая книгопечатня, но несчастье въ томъ, что Н. къ этому времени подпала подъ власть Даніи, что даже датскій языкъ пріобрѣлъ въ Н. преимущество литературнаго языка надъ мѣстными говорами и что талантливые сыны Норвегіи, въ родѣ *Людвига Гольберга* и *Іоганна Германа Весселя*, уходили въ Копенгагенъ, гдѣ находили поприще своей дѣятельности и литературную славу (*см.* XVII, 600/601). Этотъ отливъ наиболѣе одаренныхъ силъ въ Данію продолжался до начала XIX в., когда въ 1811 г. былъ основанъ университетъ въ Христіаніи и тѣмъ созданъ центръ для умственной жизни страны. До тѣхъ же поръ интеллигенція Н. сосредоточивалась въ главномъ торговомъ городѣ Бергенѣ, гдѣ ганзейская культура служила подпочвой новыхъ побѣговъ, и смѣшанное населеніе, состоящее изъ нѣмцевъ, голландцевъ, шотландцевъ, скандинавовъ и пр., давало обильную пищу для наблюденій и мысли. Около середины XVI в. была составлена исторія города Бергена „Bergens Fundats“, части которой были переложены на стихи и составили рифмованную хронику Бергена—„Bergens Rimkrönike“. Изъ Бергена родомъ и *Абсалонъ Педерсенъ Бейеръ* (+1572), авторъ сочиненія „Om Norges Rige“, гдѣ описываетъ характеръ и экономическое состояніе страны и народа. По его стопамъ пошелъ *Педеръ Клаусенъ Фрисъ* (Claussön Friis, 1545—1614), давшій описаніе фауны и флоры и „Om Diur, Fiske, Fugle og Traer udi Norrig“ и топографическую книгу о своей родинѣ „Norges Beskrivelse“. Какъ характерно для Н., этой будущей демократической страны, что ея литература начинается не съ переводовъ Библіи или псалмовъ, но съ историческихъ и экономическихъ очерковъ. Первый крупный поэтъ *Петеръ Дассъ* (1647—1709) развиваетъ природо- и народо-описательную тему, создавая поэму „Nordlands Trompet“. Съ большимъ увлеченіемъ Дассъ разсказываетъ, какъ ловятъ и солятъ треску, какъ сбываютъ ее въ „конторахъ“ въ Бергенѣ, какъ распиваютъ могарычъ и пр. Въ 1704 г. *Л. Гольбергъ* (*см.*) 20-лѣтнимъ юношей покидаетъ свой родной городъ Бергенъ, чтобы путешествовать по Европѣ и наконецъ обосноваться въ Копенгагенѣ на всю жизнь. Вообще, въ XVIII в. въ Копенгагенѣ проживаетъ много интеллигентныхъ норвежцевъ, основавшихъ въ 1772 г. „Норвежское Общество“ (Det Norske Selskab). Къ этому обществу принадлежалъ и *Іог. Герм. Весселъ* (*см.*), высмѣявшій стиль классической трагедіи своей остроумной пародіей „Любовь безъ носковъ“. Два члена Норвежскаго Общества въ концѣ-концовъ попали въ Бергенъ—*Клаусъ Фастингъ* (1746—91), издатель журнала „Provinsialbladet“, *Іоганъ Нордалъ Брунъ* (1746—1816), епископъ и авторъ духовныхъ и патріотическихъ стиховъ. Въ Копенгагенѣ Брунъ имѣлъ большой успѣхъ трагедіей „Zarine“. Также отчасти датской литературѣ принадлежитъ *Нильсъ Кроге Бредаль* (1733—78), пожинавшій въ Копенгагенѣ лавры своими драмами на сюжеты изъ Саксона Грамматика „Gram“ и „Signe“ и пьесой съ пѣніемъ „Trondfolgen i Sidon“, но назначенный бургомистромъ въ Трондгеймѣ, онъ основалъ научное общество „Trondhjemske Videnskabs-selskab“, пріобрѣвшее большія заслуги въ изученіи норвежской старины. Въ Норвежскомъ Обществѣ зародилась и мысль открыть *свой* университетъ въ Христіаніи, но проектъ этотъ осуществился только тогда, когда датская политика въ эпоху наполеоновскихъ войнъ потерпѣла полное крушеніе, и связь Даніи съ Н. стала расшатываться. По Кильскому договору 1814 г., Н. была отдѣлена отъ Даніи и соединена съ Швеціей въ личной уніи. Теперь Христіаніи-ставшая уже раньше административнымъ центромъ, была объявлена столицей Н. и благодаря университету, сдѣлалась также центромъ умственной жизни страны. Правда, Бергенъ сдалъ свою позицію не безъ боя. Вѣдь культурная жизнь Христіаніи началась только съ середины XVIII в., когда *Христіанъ Браунманъ Гуленъ* (1728—65) началъ издавать тамъ первую норвежскую газету „Intelligens-sedler“. Къ концу вѣка уже учреждается „Dramatisk selskab“, гдѣ на-ряду съ профессіональными актерами подвизаются на сценѣ интеллигенты-любители. Кромѣ переводныхъ пьесъ Шиллера, Ифланда и Коцебу ставятся и произведенія мѣстныхъ драматурговъ, напр. трагедіи *Фальсенъ* (Enevold de Falsen, 1755—1803) „Salvini og Adelson.“ Но настоящимъ пробужденіемъ было лишь открытіе университета и образованіе первыхъ студенческихъ кружковъ. Здѣсь сразу сказалась и разница между космополитически настроенными представителями торговыхъ классовъ, потомками ганзейцевъ, и выходцами изъ крестьянъ. Сперва этотъ антагонизмъ воплотился въ лицѣ Вергеланда и Вельгавена, потомъ въ лицѣ Бьернсона и Ибсена. *Генрикъ Вергеландъ* (*см.*, 1808—1845), сынъ сельскаго пастора, предводитель студентовъ-крестьянъ, пламенный патріотъ и ненавистникъ всего иностраннаго, выразилъ свои религіозныя и политическія идеи въ поэмѣ „Skabelsen, Menneske og Messias“ (Сотвореніе міра, человѣкъ и Мессія), гдѣ авторъ сочетаетъ библейскіе мотивы съ чаяніями сенъ-симонистовъ. Тѣмъ не менѣе, Вергеландъ измѣнилъ идеаламъ своей молодости и съ 1838 г. получалъ пенсію отъ короля, а черезъ два года былъ назначенъ хранителемъ государственнаго архива. Теперь онъ сочинялъ свои прекрасныя новеллы и сборники стиховъ. В лицѣ Вергеланда норвежцы чтятъ перваго мощнаго провозвѣстника своей самобытной культуры. Антиподомъ Вергеланда былъ уроженецъ Бергена *Іоганъ Себастіанъ Кammермейеръ Вельгавенъ* (*см.*, 1807—72), высту-

пившій на арену сборникомъ изящно отдѣланныхъ сонетовъ „Norges Dämring" (Заря Н.), гдѣ безпощадно бичуетъ узость доморощенныхъ патріотовъ. Такъ образовались въ Н. двѣ партіи—„норвежской" и „интеллигентовъ", враждовавшихъ особенно въ 1836—40 гг. Въ слѣдующихъ сборникахъ своихъ стиховъ Вельгавенъ воспѣвалъ красоты Н. и въ балладахъ возродилъ и память о старинѣ. Ему суждено было дожить до расцвѣта норвежской литературы и стать связующимъ звеномъ между пробуждающейся Н. и уже окрѣпшей въ своихъ идеалахъ страной Ибсена и Бьернсона.—Пробужденіе Норвегіи завершилось возрожденіемъ старины, представленной древне-сѣверной сагой и народной поэзіей. Въ 1814 г., когда Норвегія была признана „свободнымъ, самостоятельнымъ, недѣлимымъ и независимымъ государствомъ", *Іоганъ Стормъ Мункъ* (Munch) основалъ журналъ „Saga", въ которомъ печатались переводы древне-сѣверныхъ сагъ. Въ 20-хъ годахъ пейзажисты открываютъ характерныя для Норвегіи фьорды, горы и водопады. Начиная съ 1837 г., *Петеръ Кристенъ Асбьернсенъ* (*см.*, 1812—85) и *Іергенъ Ингебретсенъ Мо* (*см.*, 1813—82) публикуютъ свои оригинальныя норвежскія сказки. Если древне-сѣверная сага содѣйствовала образованію норвежской драмы и въ особенности повліяла на стиль Ибсена, то сказка дала толчокъ къ сближенію литературнаго языка съ народными говорами, за что энергично ратовалъ *Иваръ Осенъ* (Aasen, 1813—96), и къ разсказамъ изъ крестьянской жизни, родоначальникомъ которыхъ сталъ Бьернсонъ.—Въ 1837 г. новый театръ въ Христіаніи открылся пьесой *Андреаса Мунка* (1811—84) „Kong Sverres Ungdom" (Молодость короля Сверре), сюжетъ которой былъ заимствованъ изъ сагъ. Между прочимъ, Мункъ предвосхитилъ и сюжетъ Ибсена въ драмѣ „Hertug Skulle", но это былъ послѣдній его успѣхъ, отнынѣ популярность его померкла передъ звѣздой *Ибсена* (*см*). До сихъ поръ въ Н. играли датскіе актеры. Теперь же возникла мысль учредить свой норвежскій театръ, который и былъ открытъ въ 1850 г. въ Бергенѣ, а въ Христіаніи въ 1852 г. При этихъ театрахъ въ качествѣ режиссера дѣйствовалъ Ибсенъ до 1864 г., когда онъ на долгое время оставилъ Н. Репертуаръ норвежскаго театра состоялъ преимущественно изъ пьесъ Ибсена и Бьернсона, и только въ послѣднее время выдвинулись драматурги *Гуннаръ Гейбергъ* (*см*., „Балконъ"), *Гамсунъ* (*см.*, „У вратъ царства", „Драма жизни", „Вечерняя заря"), *Нильсъ Кьеръ* („Удачные выборы") и др. Въ 1855 г. появился первый норвежскій романъ „Amtmandens dötre" (Дочери губернатора) *Камиллы Коллеттъ* (*см.*, 1813—95), младшей сестры Вергеланда. Романъ является реалистическимъ описаніемъ жизни кисейныхъ барышенъ, которыя смотрятъ на бракъ „какъ на свою спеціальную профессію". Благодаря своей правдивости этотъ романъ явился сильнымъ толчкомъ въ сторону женской эмансипаціи, подготовившимъ общій интересъ къ женскому вопросу въ 70-хъ годахъ. Въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка выходили и разсказы изъ крестьянской жизни *Бьернсона* одновременно съ компаніей въ пользу замѣны датско-норвежскаго литературнаго языка народными говорами. Кромѣ Осена, агитировавшаго за эту идею и статьями и стихами, въ томъ же духѣ дѣйствовалъ и *Осмундъ Олафсенъ Винье* (*см.*, 1818—70), издатель журн. „Dölen" и авторъ превосходнаго романа „Storegut" (Славный малый), содержащаго какъ бы апоѳеозъ крестьянства. 1864 г. представляетъ собой поворотный пунктъ въ умственной жизни Н. Наступившее пробужденіе въ связи съ романтическими идеалами вылилось въ форму скандинавизма. Возродившаяся литература сагъ какъ бы оправдывала политическія и соціальныя чаянія тѣхъ, кто вѣрилъ въ общую скандинавскую будущность. Отсюда усиленный интересъ къ старинѣ (*П. А. Мункъ*, 1810—63, обнародовалъ „Исторію норвежскаго народа" въ 8 огромныхъ томахъ, 1851—63) и идеализація крестьянина. Но расправа Австріи и Пруссіи съ Даніей въ 1864 г когда, несмотря на обѣщанія, ни Швеція, ни Н. не заступились за свою сестру, доказала, что скандинавизмъ только мыльный пузырь, лопнувшій при соприкосновеніи съ дѣйствительностью. Тогда *Ибсенъ* прерываетъ серію своихъ драмъ изъ прошлаго Н. и уѣхавъ на югъ, шлетъ своей родинѣ моральный призывъ въ видѣ „Бранда" и сатирическій выпадъ въ видѣ „Перъ-Гинта". *Бьернсонъ* (*см.*) бросается въ практич. дѣятельность и трудится надъ открытіемъ „высшихъ народныхъ школъ", благодаря которымъ впослѣдствіи и окрѣпла демократическая Н. Драматическое творчество какъ Ибсена, такъ и Бьернсона начинаетъ заниматься вопросами общественной морали и соціальнаго строя. Въ области романа выступаютъ писатели, вскорѣ пріобрѣвшіе европейскую извѣстность и также отозвавшіеся на всѣ злобы дня. *Іонасъ Ли* (*см.*, 1833—1908), родомъ изъ Тромсе, началъ съ прекрасныхъ бытовыхъ очерковъ изъ сѣвера Н. и перешелъ къ общественнымъ романамъ „Maalström" „Gaa paa" и др. (Мальштромъ, Впередъ). *Христіанъ Эльстеръ* (Elster, 1841—81) за короткое время своего авторства продѣлываетъ развитіе отъ крестьянской новеллы до соціальнаго романа и кончаетъ свою литературную карьеру блестящимъ произведеніемъ „Farlige Folk" (Опасные люди). Но самымъ яркимъ представителемъ натуралистической школы является *Александеръ Килландъ* (*см.*, 1849—1906), обличившій какъ несправедливость капиталистическаго строя („Arbeidsfolk", „Skipper Worse"), такъ и ложную постановку нашего воспитанія („Gift"). Если Килландъ дѣйствовалъ болѣе какъ аналитикъ, то синтетическій методъ изображенія свойственъ *Арне Гарборгу* (*см.*, род. 1851 г.), изъ произведеній котораго наиболѣе характерны романы „Крестьяне-студенты" и „Усталые люди". Вопросами половой моралы спеціально занялась *Амалія Скрамъ* (род. 1847), обнаруживая при этомъ большое пристрастіе противъ мужчины (гл. ея романъ „Constance Ring"). Слѣдуя ея примѣру, и другіе писатели стали изображать жизнь богемы—*Кристіанъ Крогъ* „Albertine" и Гарборгъ „Mannfolk". Эта полоса романовъ свидѣтельствуетъ уже объ упадкѣ той реалистической школы, которая ставила своей задачей освѣщеніе общественныхъ вопросовъ. Эпоха символизма стучалась въ дверь. Ея родоначальникомъ явился *Ибсенъ*, который уже въ драмахъ своего перваго періода (напр., „Претенденты на корону") открывалъ горизонты за реальной картиной дѣйствительности въ отвлеченный міръ идей. Такія его загадочныя созданія, какъ епископъ Никласъ („Претенденты на корону"), Кривой и Литейщикъ пуговицъ („Перъ-Гинтъ"), Чужой („Женщина съ моря") и др., вызваны желаніемъ автора дать широкія обобщенія, выходящія за предѣлы конкретнаго содержанія. Такимъ, по преимуществу, символическимъ характеромъ отличаются послѣднія драмы Ибсена, написанныя въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка („Строитель Сольнесъ", „Джонъ Габріэль Боркманъ" и „Когда мы, мертвые, пробуждаемся"). Въ этомъ своемъ стремленіи къ глубокимъ, невидимымъ теченіямъ жизни наслѣдникомъ Ибсена явился *Кнутъ Гамсунъ* (*см.*, род. 1860 г.), который началъ свою литературную дѣятельность въ 1878 г. подъ вліяніемъ Бьернсона, потомъ, пройдя тяжелую школу жизни, произвелъ фуроръ своимъ романомъ „Sult" (Голодъ, 1890 г.), но только въ 1894 г., когда вышелъ „Панъ", былъ признанъ главнымъ представителемъ слѣдующаго за Ибсеномъ и Бьернсономъ поколѣнія норвежскихъ писателей. Правда, сцену Гамсуну такъ и не удалось завоевать въ равной степени, какъ его славные предшественники, несмотря на его глубоко-задуманную трилогію, изображающую эволюцію идеалиста въ реалиста („У вратъ царства" 1895, „Драма жизни", 1896, и „Вечерняя заря" 1898). „Голодъ", „Панъ" и названная трагедія являются тремя вершинами творчества Гамсуна, превзойти которыя ему врядъ ли суждено. Въ то время, какъ творчество Ибсена прекратилось за 7 лѣтъ до его смерти и не переступило порога XX в., *Бьернсонъ* почти до послѣднихъ своихъ дней продолжалъ творить со свѣжестью юноши. Оригинально и глубокомысленно освѣтилъ онъ этику политической борьбы во второй части „Over ävne" („Сверхъ силъ", 1895), захватывающую

картину партійныхъ конфликтовъ онъ развернулъ въ драмѣ „Paul Lange og Tora Parsberg“ (1898), заблужденіе чувственной женщины и искупленіе ея вины онъ изобразилъ въ драмахъ „Laboremus“ (1901) и „Paa Storshove“ (Въ богатой усадьбѣ, 1902), столкновеніе отцовъ и дѣтей послужило темой драмы „Daglannet“ (1904), наконецъ, за годъ до кончины была написана задорно веселая комедія „Когда цвѣтетъ молодое вино“, обошедшая всѣ сцены Европы и Америки. Въ 1899 г. въ Христіаніи былъ открытъ новый „Національный театръ“, во главѣ котораго сталъ сынъ Бьернсона, знаменитый актеръ *Бьернъ Бьернсонъ*. Сынъ Ибсена, *Сигурдъ Ибсенъ* пошелъ по административной карьерѣ и даже былъ министромъ, но ушедши на покой, ударился въ литературу и въ 1914 г. имѣлъ шумный успѣхъ своей драмой „Robert Frank.“ Такъ еще надъ освободившейся отъ уніи Н. стоятъ тѣни мощныхъ ея сыновъ XIX в. и нескоро, нужно думать, молодымъ поколѣніямъ удастся освободиться отъ ихъ чаръ, хотя самъ по себѣ разрывъ уніи—настолько важное для уклада всей жизни страны событіе, что должно было бы повлечь за собой и новую эпоху въ области литературы. Тогда вѣхами новой норвежской литературы явились бы 1814 г., годъ заключенія уніи и начала дѣятельности университета въ Христіаніи, 1864 г., годъ крушенія скандинавизма подъ вліяніемъ разгрома Даніи, и годъ разрыва уніи въ 1905 г. См. *H. Jaeger*, „Illustrered norsk Litteraturhistorie“ (3 т., 1892—97); *H. Jaeger*, „Norske Forfattere“ (1883); *Ph. Schweitzer*, „Geschichte der skandinavischen Litteratur“ (3 т., 1885 89); *P. Botten—Hansen*, „La Norvège littéraire“ (1868); *Just Bing*, „Norsk Litteraturhistorie“, (1904); *L. Bernardini*, „La littérature scandinave“ (1894); *Emil Fog*, „Les littératures Danoise et Norvégienne d' aujourd' hui (1904).

К. Тіандеръ.

Скандинавское искусство. Древнѣйшіе памятники строительства, находимые на Скандинавскомъ полуостровѣ, относятся къ позднѣйшей эпохѣ каменнаго вѣка. Старѣйшіе изъ нихъ—огромныя могилы изъ неотесанныхъ камней—дольмены, болѣе поздніе—каменные ящики для погребенія. Двѣ лани, изображенныя на рогѣ, и висячій глиняный сосудъ съ орнаментомъ въ видѣ шахматной доски, находящіеся въ Стокгольмскомъ музеѣ, даютъ единичные образцы ваянія и орнаментики этой эпохи. Къ бронзовому вѣку относятся образцы исторической живописи и историческаго рельефа на т. называемыхъ скандинавскихъ рисункахъ на скалахъ (Hällristningar), въ Богусленѣ, Эстерготландѣ и Шоненѣ. Эти богатыя фигурами изображенія занимаютъ иногда нѣсколько метровъ въ ширину и вышину и представляютъ лошадей, людей, быковъ, повозки, плуги и большіе корабли съ многими гребцами, есть на нихъ и сцены религіозныхъ обрядовъ. Эти изображенія—начальный лепетъ художника, не чувствующаго пропорцій, но живого и и посредственнаго. Съ декоративнымъ искусствомъ бронзовой эпохи знакомитъ южно-шведскій щитъ со строгой орнаментикой, висячій сосудъ, клинки и ножи съ фантастическими формами, съ волнообразными перепутанными линіями и съ болѣе свободнымъ характеромъ украшеній, хранящіеся въ Стокгольмскомъ музеѣ. Въ орнаментахъ повторяются изображенія кораблей, но въ болѣе схематичномъ видѣ, встрѣчаются и первые опыты скандинавской орнаментаціи изъ животныхъ элементовъ вродѣ головъ лошадей, драконовъ, змѣй и морскихъ коньковъ. На ряду съ этимъ даже въ эпоху паденія Римской Имперіи въ скандинавскихъ странахъ продолжаетъ развиваться геометрическій орнаментъ на металлическомъ оружіи, украшеніяхъ и вазахъ. Но въ то же время проникаетъ въ С. и. римское вліяніе. Проникшій римскій растительный орнаментъ не имѣетъ успѣха, животный же скандин. орнаментъ отражаетъ знакомство съ эллинистическо-римскими формами. Подлѣ этого видны зачатки новой живой орнаментаціи, но рожденной фантазіей, въ видѣ головъ животныхъ и птицъ. Въ VI в. по Р. Хр. орнаментика животныхъ получила своеобразное развитіе. Фигуры животныхъ превращаются въ орнаментъ растяженіемъ и сгибаніемъ, удлиненіемъ и укорачиваніемъ. Головы животныхъ съ выпученными глазами, съ выступающими ноздрями, птичьи головы съ кривымъ клювомъ завершаютъ ленточное сплетеніе изъ тѣла животныхъ. Въ началѣ эпохи викинговъ (IX—X в.) животный орнаментъ подвергся сильному вліянію изъ Ирландіи, но къ X в. оно ослабѣло, и въ скандинавскомъ орнаментѣ остался внесенный Ирландіей лиственный и человѣческій орнаментъ. Къ эпохѣ викинговъ относятся и памятные камни, „камни баута“, безъ надписей и руническіе камни съ руническими буквами, украшенные орнаментомъ изъ животныхъ лентъ. Этотъ языческій періодъ С. и. заключаетъ большой камень въ память Горма и Тиры, воздвигнутый королемъ Гаральдомъ, завоевателемъ Норвегіи и насадителемъ христіанства въ Скандинавіи. На задней сторонѣ камня—старое языческое искусство, полусаксонское, полуирландское, стилизированное изображеніе животныхъ, впутанное въ ленточные петли. На лицевой сторонѣ изображеніе Христа въ позѣ распятаго, но безъ креста, поддерживаемаго лиственными гирляндами и сплетеніями лентъ, вьющимися вокругъ ногъ и рукъ.

Новая христіанская эпоха принесла новыя задачи, новыя чувства и настроенія. Христіанство проникло на Скандинавскій сѣверъ спустя девять вѣковъ послѣ его появленія, послѣ того какъ оно раньше пустило корни и дало плоды въ области искусства въ сосѣднихъ странахъ. Поэтому, естественно, что С. и. воспользовалось опытомъ своихъ сосѣдей, особенно въ области храмового каменнаго строительства. Каменныя церкви романской эпохи въ Швеціи находились подъ вліяніемъ нѣмецкой архитектуры, каменныя церкви Норвегіи—подъ англонорманскимъ вліяніемъ. Примѣромъ перваго вліянія служитъ соборъ въ Лундѣ (XII в.), примѣрами второго—соборъ Ставангера (XII в.) и соборъ въ Дронтьемѣ (XII в.). Но на новыя нужды сумѣла отвѣтить самостоятельно деревянная архитектура. Она создала для Швеціи и Норвегіи деревянныя церкви. Такихъ церквей сохранилось до нашего времени около 80. Изъ нихъ лучшіе образцы деревянной скандинавской церковной архитектуры представляютъ церкви въ Боргундѣ, Гиттердалѣ, Голѣ (перенесена въ Оскарсголь подъ Христіаніей). Онѣ построены въ срубы или стоякомъ или въ клѣтку и разрабатываютъ архитектурное заданіе независимо отъ постороннихъ образцовъ вполнѣ соотвѣтственно требованіямъ культа, матеріала и условіямъ климата. Основная форма въ нихъ—базилика, но она видоизмѣнена въ связи съ принципомъ деревянной архитектуры. Вокругъ почти квадратнаго нефа обходитъ боковой нефъ, отдѣленный отъ него деревянными колоннами. Къ четырехугольному хору примыкаетъ абсида, и вокругъ всего зданія идетъ низкая галлерея. Каждая часть постройки имѣетъ свою особую крышу. Одна крыша поднимается надъ другой. Это даетъ своеобразный силуэтъ пирамиды зданію и въ то же время очень практично, такъ какъ это приспособлено для распредѣленія тяжелой массы снѣга. Крыши круты, чтобы снѣгъ и дождь легче скатывались. У большинства церквей крыши имѣютъ килевидную форму, и это намекаетъ на то, что за сооруженіе этихъ церквей принялись кораблестроители. Изъ кораблестроенія заимствованы и пріемы плотничнаго мастерства и украшенія на фронтонахъ въ видѣ драконовъ, напоминающихъ украшенія на носахъ кораблей викинговъ.

Замысловатая характерная рѣзьба украшаетъ входъ—это единственный видъ искусства, процвѣтавшаго въ эту пору на-ряду съ архитектурой. Ваяніе и живопись не имѣли данныхъ для развитія: христіанскія формы Южной Европы еще не нашли себѣ доступа на сѣверъ. Въ XIII и XIV в. в. не чувствуется художественнаго движения въ С. и. Готическій стиль пересаживался или въ формахъ ранне-англійскихъ (соборъ въ Дронтьемѣ и Ставангерѣ) или формахъ нѣмецкихъ, или, наконецъ, въ формахъ французскихъ (соборъ въ Упсалѣ и Скаврѣ), въ связи съ появленіемъ въ Швеціи колоній франц. каменотесовъ въ 1287 г. Наиболѣе своеобразна простая и просторная церковь св. Бригитты въ Вадстенѣ въ Швеціи (1388). Позднее

средневѣковье (XV в.) ничего не прибавило къ тому, что сдѣлано было раньше.

Храмы изрѣдка украшались въ духѣ новаго времени и строились небольшія церкви. Живопись и скульптура теперь не обнаруживали жизни, и рѣзные живописные алтари ввозились отъ сосѣдей изъ Нидерландовъ и изъ Германіи. Въ XVI столѣтіи ввозъ не прекратился, но стали пріѣзжать и сами нидерландцы и нѣмцы въ качествѣ придворныхъ художниковъ. С. и. стало придворнымъ и повторяло нѣмецкое и нидерландское искусство XVI в. При Густавѣ Вазѣ были отстроены замки въ Стокгольмѣ, Свартсё, Кольмарѣ и начаты въ Грипсгольмѣ, Упсалѣ и Вадстенѣ. Послѣдній замокъ лучшій, онъ проникнутъ наиболѣе классическимъ духомъ и наиболѣе роскошенъ. Въ XVII ст. къ концу 30-хъ годовъ кромѣ нѣмцевъ и голландцевъ пришли французы и итальянцы. Къ половинѣ XVII ст. итальянско-французское вліяніе одержало побѣду. Прекрасные образцы этого вліянія—дворецъ Дротнингольмъ (1661—1681), домъ Рыцарей и церковь св. Екатерины (1656—76) въ Стокгольмѣ. Иностранные мастера, работая въ Скандинавіи, питали эстетическія чувства и сѣяли сѣмена для будущаго. Это принесло плоды въ XVIII в., когда въ концѣ его С. и. получило снова внутреннюю и самостоятельную жизнь. Главнымъ памятникомъ оживленія С. и. въ области архитектуры нужно признать Королевскій замокъ въ Стокгольмѣ, сооруженный въ 1697 г. шведскимъ уроженцемъ Никодимомъ Тессиномъ Младшимъ (1654—1728), его преемникомъ и сыномъ графомъ К. Г. Тессиномъ (1695—1771) и барономъ К. Горлеманомъ (1700—1753). Дворецъ снаружи разработанъ въ мягкихъ формахъ барокко, а внутри украшенія выдержаны молодою колоніей французовъ въ стилѣ Рококо. Жилищная архитектура была въ рукахъ К. І. Кронстедта и І. Ф. Рена, которые снаружи любили простоту. К. Р. Адельканцъ (1716—1796) построилъ Оперный театръ (1775—1782) и изящную купольную церковь А. Фридриха (1768—1774) въ новоклассическомъ римскомъ направленіи, извѣстномъ подъ названіемъ стиля Густава III. Для подготовки живописцевъ и скульпторовъ и для развитія С. и. имѣло большое значеніе открытіе въ 1735 г. училища рисованія, преобразованнаго въ 1768 г. въ академію живописи и ваянія. Во главѣ академіи былъ поставленъ французъ Жанъ Бушардонъ, творецъ живописнаго рельефа „Христосъ на Масличной горѣ" въ дворцовой капеллѣ и бронзовыхъ статуй Густава Эриксона Вазы и Густава Адольфа II. Во второй половинѣ вѣка явился и первый самостоятельный шведскій скульпторъ *І. Т. Сергель* (.740—1814), выработавшій свой особый классическій стиль и выдвинувшій шведскую скульптуру. Около того же времени выступилъ самобытный мастеръ въ живописи *П. Гельберг* (1746—1816), самоучка изъ крестьянъ. XIX в. прошелъ для С. и. не безслѣдно. Въ архитектуру было внесено значительное оживленіе; правда, въ первой половинѣ столѣтія классицизмъ и романтизмъ не дали ничего выдающагося, но во второй половинѣ вѣка появились признаки бодрой жизни. Въ лицѣ *И. Г. Клазона* (р. 1856), строителя Сѣвернаго музея въ барочномъ стилѣ Вазы (1900), Норвегія выставила выдающагося архитектора. Группа массивныхъ зданій Риксдага и Государственнаго банка, созданная *А. Іогансономъ* (1900) въ богатыхъ формахъ ренессанса, принадлежитъ къ монументальнѣшимъ созданіямъ новаго времени. Въ зданіи Королевскаго театра (1884—1898) *А. Андерберг* даетъ прекрасную разработку поздняго ренессанса. Въ Христіаніи *Георгъ Буль* въ церкви св. Іоанна сдѣлалъ опытъ выявленія національнаго самобытнаго характера, а *Генрихъ Буль* создалъ оригинальное сооруженіе изъ желѣза и камня для національнаго театра.

Послѣ этого намѣчается у молодыхъ архитекторовъ стремленіе оживить въ жилыхъ постройкахъ древне-норвежскій деревянный стиль. Въ этомъ стилѣ *Г. Мунте* соорудилъ красивый отель въ Гольменколлѣ близъ Христіаніи. Новыя архитектурныя начала примѣняются въ небольшихъ постройкахъ въ загородныхъ домахъ и виллахъ. Менѣе оживленія можно замѣтить въ скульптурѣ. Созданный Сергелемъ классическій стиль продолжаетъ жить въ Швеціи въ первую половину XIX в. Среди скульпторовъ, воспитавшихся на этомъ стилѣ, выдвинулся *Б. Фогельберг* (1786—1854), пытавшійся изображать Олимпъ сѣверной миѳологіи, но подъ конецъ, въ конной статуѣ Карла Іоанна въ Стокгольмѣ, заявившій себя чистымъ реалистомъ. Только въ новѣйшей формаціи скульпторовъ, прошедшихъ парижскую школу, выдѣляется *Г. Вигеландъ* (р. 1869), въ произведеніяхъ котораго чувствуется глубокая переработка Роденовскаго пониманія. Шире и богаче, чѣмъ въ скульптурѣ и архитектурѣ, развернулось С. и. въ живописи XIX в., поэтому здѣсь яснѣе выступили національныя особенности двухъ народовъ. Шведская и норвежская живопись шли независимо одна отъ другой двумя различными путями и установили свой различный обликъ. Шведская живопись была ближе къ господствующимъ направленіямъ, она была ко смополитичнѣе и медленнѣе вырабатывала національный характеръ. Въ самомъ началѣ XIX в. она увлекалась классицизмомъ Давида и только самый выдающійся портретистъ *Н. Ф. Бредa* (1759—1818) былъ поклонникомъ англійской живописи. Пора романтизма расширила область сюжетовъ, и художники стали обращаться къ сѣверной миѳологіи, къ грустной суровости сѣвера и зимы, къ мрачности и великолѣпію природы, пробовали подходить и къ изображенію жизни. Первыми картинами изъ послѣдняго рода были сцены изъ военнаго быта. Картины изъ шведской исторіи, сраженія, парады стали писать *О. Седермарг, Зандберг и Далестремъ*. Они потомъ перешли къ изображенію народа, но не столько крестьянъ, сколько крестьянскихъ костюмовъ. Въ это время сталъ возрождаться и колоритъ. Но все это было по шаблону, установленному въ средней Европѣ. Единственной свѣжей силой былъ въ это время *І. Ф. Гекертъ* (1826—1866). Онъ не признавалъ ни исторической школы, ни жанра, онъ цѣнилъ краску и умѣлъ передавать свѣтъ, на все смотрѣлъ глазами живописца, даже на внутренность избы лапландца; въ 50 г.г. наступила эпоха реалистовъ. Дюссельдорфа и Мюнхена. Потянувшіеся туда живописцы пріобрѣтали знаніе и умѣніе. Уровень техники поднялся. Графъ *Г. фонъ-Розенъ* (р. 1845) выступилъ съ археологически разработанными историческими картинами и портретами. *Ю. Кринберг* (р. 1850) съ яркими, красочными, вакхическими плафонами. Но въ нихъ не было самостоятельности. Нѣмецкое вліяніе смѣшалось съ французскимъ. Въ Парижѣ образовалась шведская колонія. Но здѣсь шведскіе художники писали сначала французскую природу и жизнь, а затѣмъ изображали шведскую жизнь по французскимъ на турщикамъ, одѣтымъ въ шведскіе костюмы. Только новѣйшее поколѣніе, овладѣвъ ученіемъ импрессіонистовъ, возвращаясь изъ Парижа въ Стокгольмъ, стало постепенно преобразовывать парижскую живопись въ шведскую, стало переносить центръ тяжести на свѣжія мѣстныя краски, на отчетливое выдѣленіе формы, на изученіе и изображеніе родной природы и жизни. Дѣлая это, оно придаетъ всему изящество и блескъ, выказываетъ гибкость и вкусъ. Изысканно изображаютъ эффекты шведской природы, показывая глубокое настроеніе, стиль и ритмъ линій и красокъ, пейзажисты *О. Бьерке* (р. 1860), *Н. Крейгеръ* (р. 1858), принцъ *Евгеній* (р. 1865), *К. Нордстремъ* (р. 1855). Въ свѣтлыхъ декоративныхъ роспися хъ мастеромъ является *К. Ларсонъ* (р. 1853) (*см.*). Въ области изображенія животныхъ *Б. Лильефорсъ* (р. 1860) поражаетъ остротой наблюденія и передачей движенія. *А. Цорнъ* (р. 1860), (*см.*), съ недосягаемой виртуозностью и дерзновенностью переноситъ на полотно утонченность аристократіи, шикъ парижанки, здоровье и силу шведской крестьянки, вздымающіяся волны и тихіе уютные уголки. Шведская живопись—свѣтская, элегантная, капризная и пикантная. Она отражаетъ блескъ Стокгольма,—„Парижа Сѣвера". Въ противоположность этому норвежская живопись проста, груба и болѣе самостоятельна и національна. Отцомъ нор-

вежской живописи былъ *І. Х. К. Даль* (1788—1857) (*см.*). Его продолжателемъ былъ *Фернли* (1802—1842). Ихъ привлекали не только романтическіе утесы, но и тихія долины и мягкіе холмы побережья. Въ 40—60 гг. норвежскіе художники совершали въ Дюссельдорфъ и Мюнхенъ поѣздки, но ихъ попытки разработки жанра и сѣверной миѳологіи не имѣли подъ собой національной почвы. Изъ Парижа 70—80 гг. норвежскіе художники вынесли не шикъ, а силу и своеобразіе. *Э. Сонъ* (р. 1859), *Г. Вентъ* (р. 1859), *Х. Крогъ* (р. 1852), *Х. Скредсвигъ* (р. 1854) выступили на разрѣшеніе своихъ задачъ съ непосредственностью и исполненные силою воплотили въ своихъ произведеніяхъ всю суровость сѣвера. Самые сильные и рѣзкіе краски смѣло у нихъ ложатся на фигуры и обстановку жилищъ. И наряду съ грубостью и рѣзкостью бытовыхъ картинъ, норвежскіе пейзажи дышатъ удивительной нѣжностью и красотой. Пейзажисты воспѣваютъ великолѣпіе осенняго сверканія золотыхъ березъ, радостное очарованіе молодой листвы весны, съ любовью и сильнымъ чувствомъ передаютъ прелесть уединенныхъ озеръ или солнечный блескъ снѣжныхъ ночей. Особое мѣсто въ Норвежской живописи занимаетъ *Э. Мункъ* (р. 1863),—мистикъ и символистъ, сильный своей индивидуальностью, въ формахъ, краскахъ, движеніи и выраженіи выдѣляющій смѣло лишь существенное. Норвежская живопись безхитростна, строга, какъ живопись суровой страны и спокойныхъ крѣпкихъ людей.

Литература: *O. Montelius*, „Les temps préhistoriques. Suède" (фр. пер. Reinach. 1895); *его же*, „Antiquités suédoises" (1873—5); „*Die Kultur* Schwedens in vorchristlicher Zeit (1885)"; *S. Müller*, „Die nordische Bronsezeit" (1870); *его же*, „Thierornamentik in Norden" (1881); „*Nordische* Alterthumskunde" (1877-8); *Baltzer*, „Hällristdingar" (1881—90); *Dahl*, „Denkmäler der Holzbaukunst in Norwegen" (1857); *Diedrichson*, „Die norwegische Holzbaukunst" (1893); *Dahlberg*, „Suecia antiqua et hodierna" (1898); *Upmark*, „Die Architektur der Renaissance in Schweden" (1530–1700) (1900); *Müller*, „Nordens Billedkunst" (1906); *Nordenvan*, „Schwedische Kunst des 19 Jahrh." (1904); *Левинсонъ А.*, „Норвежская живопись „Аполлонъ", 1913, № 1.). *Н. Тарасовъ.*

Скандированіе, см. *стихосложеніе.*

Скандій, Sc=44,1 (0=16, по таблицѣ же 1920—1921 г. Sc=45,1), элементъ, принадлежащій къ 4-му ряду III группы періодической системы элементовъ (*см.* XXXI, 590). Въ 1879 г. былъ найденъ Нильсономъ и Клеве въ эвксенитѣ и гадолинитѣ. По атомному вѣсу и свойствамъ своихъ соединеній онъ оказался вполнѣ подходящимъ къ предсказанному въ 1871 г. Д. И. Менделѣевымъ экабору.

Въ свободномъ состояніи металлъ неизвѣстенъ. Окись С. Sc_2O_3—основаніе болѣе сильное, чѣмъ окись алюминія, бѣлый порошокъ, въ кислотахъ медленно растворяющійся, не соединяющійся со щелочами. Соли окиси С. безцвѣтны, не даютъ спектра поглощенія, при дѣйствіи на нихъ щелочей получается студенистый осадокъ гидрата окиси С. $Sc(OH)_3$. Сѣрнокислая соль извѣстна въ видѣ безводной $Sc_2(SO_4)_3$, и кристаллогидрата $Sc_2(SO_4)_3 . 6H_2O$, легко растворимаго въ водѣ. Съ сѣрнокислымъ каліемъ образуетъ двойную соль $3K_2SO_4 . Sc_2(SO_4)_3$, нерастворимую въ растворѣ K_2SO_4. Щавелевая кислота осаждаетъ изъ растворовъ щавелевокислую соль, $Sc_2(C_2O_4)_3 6H_2O$, въ видѣ бѣлаго кристаллическаго осадка. С. принадлежитъ къ числу рѣдкихъ элементовъ: 3-4 килограмма гадолинита или иттроитанита даютъ только 1 граммъ окиси С. *Ив. Кб.*

Скаполиты, группа глиноземъ-содержащихъ силикатовъ, представляющихъ изоморфныя смѣси двухъ соединеній: $Na_4Al_3Si_9O_{24}Cl$ и $Ca_4Al_6Si_6O_{25}$. Почти въ чистомъ видѣ эти соединенія встрѣчаются въ видѣ двухъ минераловъ: *маріалита* (натровый алюмосиликатъ, сокращенно *Ма*) и *мейонита* (известковый а.-с., сокр. *Ме*). Въ химич. отношеніи оба они близки къ основнымъ триклин. полевымъ шпатамъ, натровому (альбиту) и известковому (анортиту). Общая формула отдѣльныхъ представителей группы выражается такъ: mMa+nMe. Всѣ С. кристаллизуются въ квадр. системѣ, тверд. 5—6, иногда болѣе, уд. в. $2,_{54} \ldots . 2,_{76}$. С. встрѣчаются въ вулканич. породахъ, а также кристаллич. сланцахъ, гнейсѣ и особенно въ зернистомъ известнякѣ, образуя иногда значительныя массы т. наз. *скаполитовой породы.* Вулканич. С. имѣютъ блескъ стеклянный, прозрачный и нерѣдко безцвѣтный, С. гнейсовъ и др. имѣютъ слабый блескъ, непрозрачны и часто густо окрашены въ голубой, сѣрый и др. цвѣта. С. легко вывѣтриваются и поэтому мѣняютъ свой составъ, нерѣдко переходятъ въ глину (напр., массы фарфороваго шпата близъ Пассау, в Бельгіи), далѣе въ эпидотъ, слюды, альбитъ и пр., а сами иногда образуются изъ полевыхъ шпатовъ. С. раздѣляютъ по хим. составу на 3 группы: 1) группа *мейонита*: Ме до Me_2Ma_1: чистый *мейонитъ*, *вернеритъ* (мутные призматическіе кристаллы), *скаполитъ* Вост. Сибири, по р. Слюдянкѣ (соломенножелтый или маслянозеленый) и др.; 2) группа *миччонита*: Me_2Ma_1 до Me_1Ma_2: *миччонитъ* (прозрачные кристаллы въ выбросахъ Монте-Соммы), С. въ тѣсномъ смыслѣ (мутныя разности изъ Арендаля въ Норвегіи, также *фарфоровый шпатъ* или *пассаунитъ*); 3) группа *маріалита*: Me_1Ma_2 до Ма. *Маріалитъ* встрѣчается мелкими кристалликами на Флегрейскихъ поляхъ близъ Неаполя. Мутныя разности наз. *рипонитомъ* (дипиръ, пренитоидъ и др.). *М. Н.*

Скапулимантія, см. *гаданіе,* XII, 274.

Скарабей, см. *навозники,* а также XV, 231 и тамъ же таблицу II „Гнѣзда насѣкомыхъ", рис. 5.

Скараборгъ, одинъ изъ плодороднѣйшихъ леновъ Швеціи, 8.877 кв. км., 241.024 ж. Главн. гор. Маріестадтъ, 4608 ж.

Скарборо (Scarborough), приморскій гор. въ англ. графствѣ Іоркъ; морск. куп., сезонъ: іюнь—іюль, сент. 37.204

Скарга-Повѣнскій, Петръ, знаменитый польск. церк. ораторъ, род. въ 1536 г. въ окрестн. Варшавы. По окончаніи крак. академіи поступилъ въ орденъ іезуитовъ въ Римѣ; въ 1578 г. былъ назначенъ первымъ ректоромъ Виленской академіи, въ 1588 г.—придворнымъ проповѣдникомъ при Сигизмундѣ III. Какъ церк. историкъ, С. особ. извѣстенъ „Житіями Святыхъ", компилятивнымъ, проникнутымъ сакетическимъ духомъ трудомъ, являющимся образцомъ польской прозы и выдержавшимъ болѣе 20 изданій. Въ качествѣ ученаго богослова онъ доказывалъ („О единствѣ церкви Божіей", 1577 г.) необходимость признанія въ лицѣ папы единаго главы вселенской церкви и принятія православными католическаго вѣроученія при оставленіи прежнихъ обрядовъ, прокладывая такимъ образомъ дорогу Брестской церковной уніи 1596 г. Какъ политикъ, какъ патріотъ-проповѣдникъ, онъ прославился своими „сеймовыми проповѣдями", въ которыхъ громилъ пороки польскаго народа и настаивалъ на обузданіи польскихъ свободъ и усиленіи правительственной власти. Подобно библейскому пророку, онъ предсказывалъ будущія бѣдствія поляковъ, которые „лишатся не только государя изъ крови своей и права избирать его, но и королевства и отечества". Фанатич. защитникъ католич. костела, С. всю жизнь провелъ въ упорной борьбѣ съ польскими диссидентами, то дискредитируя постановленія Варш. генер. конфедераціи (*см.*), то нападая на защитниковъ польскаго аріанства и кальвинизма, особ. Андрея Волана (*см.*). Большія заслуги принадлежатъ С. и на поприщѣ обществ. дѣятельности: онъ основалъ въ Краковѣ и Варшавѣ цѣлый рядъ благотвор. учрежденій, братство опеки надъ узниками, ломбардъ для бѣдныхъ (mons pietatis) и т. п. Ум. въ Краковѣ въ 1612 г. *См.* XXXII,620/21.

И. Р.

Скарлатина (Scarlatina), остро-лихорадочная инфекціонная сыпная болѣзнь почти исключительно дѣтскаго возраста, проявляющаяся мелко-пятнистой ярко-красной сыпью всего тѣла, сильной воспалительной краснотой зѣва (ангиной, жабой) и большой склонностью к осложненіямъ и послѣдовательнымъ болѣзнямъ. Наичаще поражаетъ дѣтей 3—8-лѣтняго возраста. У взрослыхъ встрѣчается чрезвычайно рѣдко, равно какъ и у грудныхъ дѣтей до полугода. Входными воротами заразы считаютъ полость носоглотки и зѣва. Контагій (заразное начало) С., въ точности неизвѣстенъ; различные виды стрептококка, находимые въ слизи полости рта и зѣва при С., не специфичны. Контагій С. не отличается большой „летучестью", другими словами —С. не такъ заразительна, какъ другія инфекціонныя болѣзни, как напр., корь и коклюшъ,—и нерѣдки случаи, гдѣ въ многодѣтныхъ семьяхъ изъ 5—4 чел. дѣтей заболѣваетъ только одинъ—двое при отсутствіи всякой изоляціи. Съ другой стороны контагій С. очень „стоекъ,, сохраняя свою заразительность въ теченіе мѣсяцъ и даже лѣтъ. Передается зараза и непосредственное черезъ „контактъ" больного со здоровыми, и посредственно черезъ различные предметы и вещи обихода. Въ первомъ случаѣ заразительными являются, напр слизь ротовой полости заболѣвшаго (въ распыленныхъ брызгахъ и въ видѣ засохшей пыли), чешуйки надкожицы при шелушеніи и пр. Во второмъ случаѣ—платье, книги письма, игрушки, пищевые и питьевые продукты и пр., къ которымъ пристали микробы. Заразительна С. во всѣ періоды своего теченія—отъ инкубаціоннаго періода, т.-е. періода скрытаго состоянія, до начальнаго періода, когда имеется еще только небольшая краснота зѣва, вплоть до періода окончанія шелушенія и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, тогда, когда осталось, напр., только гнойное отдѣленіе послѣдовательнаго воспаленія средняго уха. *Симптомы и теченіе.* Послѣ инкубаціоннаго періода длящегося отъ нѣсколькихъ часовъ до 4—7 дней, среди видимаго полнаго благополучія у ребенка нерѣдко ночью, послѣ, весело проведеннаго среди игръ дня, послѣ однократной, рѣже—повторной или многократной рвоты (повторная или многократная рвота большей частью предвѣщаетъ тяжелое теченіе) бурно

начинается заболѣваніе высокой t^0 (39^0—40^0 и выше), болью в горлѣ и тяжелыми общими явленіями: головной болью, слабостью, разбитостью, иной разъ и общими судорогами. Вскорѣ же, т.-е. черезъ нѣсколько часовъ, вообще же въ тотъ же день, обнаруживается и сыпь. Бываютъ однако случаи запозданія сыпи не только на день-два, но и на 3—4 и даже 5 дней. Высыпаніе начинается съ шеи и верхней части груди и въ теченіе одного—двухъ дней распространяется по всему тѣлу. Пощаженнымъ сыпью остается—и это до извѣстной степени „патогномонично“ (т.-е. для данной болѣзни характерно)—треугольникъ на лицѣ, образуемый носомъ, окружностью рта и подбородкомъ. Этотъ треугольникъ основаніемъ кверху, своимъ блѣднымъ цвѣтомъ рѣзко выдѣляется среди густо-красныхъ щекъ и покрытыхъ слизистой частей губъ. Сыпь мелко-точечная, красная, большей или меньшей густоты и яркости. Но какъ бы густа она ни была,—отдѣльныя пятнышки, въ отличіе отъ кори, не сливаются, оставляя между собой хотя бы и микроскопическіе, но не поврежденные участки кожи. При легкомъ нажиманіи пальцемъ или стетоскопомъ участокъ кожи сильно блѣднѣетъ и моментально опять краснѣетъ при прекращеніи давленія. Характернымъ представляется и языкъ при С.: покрытый грязновато-бѣлымъ налетомъ въ первый и второй день, онъ со второго—третьяго дня начинаетъ очищаться и краснѣть съ кончика и краевъ, становясь вскорѣ ярко-краснымъ съ выдѣляющимися сосочками,—получается т. назыв. малиновый, земляничный, скарлатинозный языкъ. Подчелюстныя железы тутъ же припухаютъ. Ангина усиливается, краснота становится густой, насыщенной, какъ ни при какой другой инфекціонной болѣзни; одновременно съ этимъ можетъ появиться желтовато-бѣлый налетъ въ видѣ пятенъ большей или меньшей величины на миндалинахъ—ложно-перепончатая, дифтероидная жаба. Температура стоитъ на одной и той же высотѣ, общія явленія инфекціи и интоксикаціи, состояніе пульса и др. не даютъ замѣтныхъ колебаній во все время стоянія сыпи, т.-е. въ теченіе 4—6 дней, послѣ чего t^0 начинаетъ падать „литически“ (постепенно), явленія ангины—уменьшаться, миндалины—очищаться отъ налетовъ, общія явленія и самочувствіе—улучшаться, сыпь блѣднѣетъ, и между 7—9 днями t^0 становится нормальной, и при явленіяхъ большаго или меньшаго шелушенія—отъ мелкихъ отрубевидныхъ чешуекъ на шеѣ, груди и пр. до пластинокъ и лоскутовъ большей или меньшей величины на ладоняхъ и подошвахъ—наступаетъ видимое выздоровленіе. Чѣмъ ярче и сильнѣе была сыпь, тѣмъ рѣзче шелушеніе, которое длится въ теченіе нѣсколькихъ недѣль.—Таково теченіе С. средней формы безъ осложненій. Но не даромъ С. пользуется печальной славой самой опасной и коварной дѣтской болѣзни. Не говоря о томъ, что С., какъ и всякая болѣзнь, даетъ колебанія въ ту и другую сторону—отъ самой легкой, т. сказать амбулаторной формы, которую ребенокъ при полномъ благополучіи (эвфоріи) переноситъ на ногахъ, а лѣтомъ чуть ли не бѣгая по улицѣ (въ деревняхъ),—до самой тяжелой—септической, убивающей ребенка въ 5—7 дней, и молніеносной, отъ которой маленькіе страдальцы гибнутъ чуть ли не въ нѣсколько часовъ, въ одинъ день,—не говоря объ этомъ,—С. опасна именно тѣмъ, что нѣтъ ни одного органа, который не могъ бы быть пораженъ въ болѣе или менѣе тяжелой, вплоть до смертельной, формѣ во время С. или послѣ нея. Такъ, полость носоглотки, среднее ухо, сердце, кишечникъ, почки, суставы, лимфатическія железы—всѣ эти органы и ткани могутъ быть мѣстомъ внѣдренія вторичной стрептококковой или дифтерійной инфекціи; разрыхленная и съ самаго начала болѣе или менѣе сильно пораженная слизистая зѣва являетъ чрезвычайно воспріимчивую для внѣдренія вторичной инфекціи почву. Коварна же С. именно тѣмъ, что какъ бы легко ни было ея начало,—нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что не будетъ осложненій, и тяжелыхъ, по крайней мѣрѣ до истеченія 4—6 недѣль. Въ особенности это касается почекъ, заболѣваніе которыхъ обнаруживается на третьей или даже четвертой недѣлѣ (а въ рѣдкихъ

случаяхъ и на 5-й), когда ребенокъ, повидимому, уже совершенно выздоровѣлъ. Предразсудокъ относитъ причину къ простудѣ, къ погрѣшностямъ въ діэтѣ (мясная пища). Но, вѣроятно, и простуда и погрѣшности въ діэтѣ играютъ лишь роль повода, и врядъ ли въ нашей власти предупредить заболѣваніе почекъ чѣмъ бы то ни было, хотя бы самой строгой діэтой и выдержкой въ постели въ теченіе трехъ и больше недѣль. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ придерживаться этого благодѣтельнаго стараго правила—постельнаго содержанія и на молочной діэтѣ въ теченіе 3—4 недѣль даже и въ самыхъ легкихъ случаяхъ,—хотя бы для того, чтобы температурными колебаніями и „алиментарными“ (отъ питанія зависящими) раздраженіями не создавать въ почкахъ удобную для внѣдренія микробовъ почву.—Къ наиболѣе частымъ осложненіямъ и послѣдовательнымъ болѣзнямъ при С., кромѣ упомянутаго воспаленія почекъ, относятся дифтероидное или даже дифтеритное (вызванное Löffler'овой палочкой) пораженіе зѣва и,—что опаснѣе,—носа, воспаленіе, наичаще съ переходомъ въ нагноеніе,—а въ тяжелыхъ случаяхъ (септическихъ) ведущее къ громаднымъ разрушеніямъ подлежащихъ тканей—подчелюстныхъ лимфатическихъ железъ, гнойному воспаленію средняго уха съ пораженіемъ, вплоть до омертвѣнія, сосцевиднаго отростка височной кости, и переходомъ воспаленія на мозговыя оболочки (въ рѣдкихъ, очень тяжелыхъ случаяхъ). Эти гнойные отиты туго поддаются лѣченію, могутъ вести къ нерубцующемуся прободенію барабанной перепонки и лежать въ основѣ глухоты въ будущемъ. Пораженіе внутренней оболочки сердца (эндокардитъ) часто ведетъ къ стойкимъ порокамъ клапановъ. Сравнительно рѣже осложненія со стороны дыхательныхъ органовъ, хотя катарральныя воспаленія легкихъ и гнойные плевриты въ тяжелыхъ случаяхъ не рѣдкость. Воспаленіе почекъ нерѣдко даетъ тяжелую картину уреміи (*см.*). Сравнительно болѣе легкимъ страданіемъ является воспаленіе суставовъ — наичаще мелкихъ суставовъ костей.—Но какъ бы разнообразны и многочисленны ни были осложненія при С.,—борьба съ ними, и борьба наичаще побѣдоносная, все-таки возможна. Но поистинѣ роковыми представляются тѣ случаи тяжелой С., гдѣ съ первыхъ же дней и даже часовъ выступаютъ явленія грозно-тяжелой интоксикаціи въ видѣ общаго пораженія центральной нервной системы, нарастающаго упадка сердечной дѣятельности, которая, помимо упадка пульса, выражается еще тѣмъ, что сыпь не успѣваетъ еще обнаружиться (рѣзкая блѣдность кожи) или же съ самаго начала принимаетъ синюшный (ціанотическій) видъ,—и ребенокъ погибаетъ при полнѣйшей врачебной безпомощности. Изъ всего изложеннаго видно, что предсказаніе при С. даже въ самыхъ легкихъ вначалѣ случаяхъ слѣдуетъ ставить съ большой осторожностью, и до истеченія 6 недѣль больного нельзя считать вполнѣ выздоровѣвшимъ. % смертности отъ С. колеблется въ обширныхъ предѣлахъ отъ 1 до 50 въ разныя эпидеміи въ зависимости отъ характера, конечно, намъ неизвѣстнаго, яда, того, что въ старину называли genius epidemicus.—Профилактика требуетъ строгой изоляціи здоровыхъ дѣтей отъ заболѣвшихъ, недопусканіе первыхъ въ школы, при условіи даже дѣйствительной изоляціи, раньше выдержанія двухнедѣльнаго карантина, недопущеніе выздоровѣвшихъ къ общенію съ другими дѣтьми раньше 6 недѣль послѣ предварительныхъ нѣсколькихъ ваннъ и тщательной дезинфекціи помѣщенія, гдѣ находился больной, со всѣми находившимися тамъ вещами. Безспорно, могучее профилактическое средство мы имѣемъ въ предохранительной вакцинѣ Габричевскаго. Слѣдуетъ, впрочемъ, указать, что ее не слѣдуетъ впрыскивать дѣтямъ тѣхъ семей, гдѣ уже имѣются заболѣванія, а если уже впрыскивать, то съ прибавленіемъ небольшой дозы т.-наз. лѣчебной (стрептококковой) сыворотки.—Сывороточное лѣченіе С. не пріобрѣло права гражданства по той простой причинѣ, что истинный возбудитель С. еще не найденъ. По отношенію къ примѣняемымъ сывороткамъ (по типу антистрептококковыхъ, напр., Moser'овской) много авторитетныхъ спеціалистовъ высказывается въ томъ

смыслѣ, что въ легкихъ и среднихъ случаяхъ онѣ не нужны, а въ тяжелыхъ безполезны. То же обстоятельство, что впрыскивать гетерогенную сыворотку (т.-е. полученную изъ крови другого животнаго вида, а не человѣка) приходится въ довольно значительныхъ количествахъ (до 200 граммъ), —является для организма не безразличнымъ въ смыслѣ возможности сывороточной болѣзни. Во всякомъ случаѣ, если примѣнять сыворотку, то въ первые дни отъ 150 до 200 граммъ.— Такимъ образомъ лѣченіе сводится къ гигиеническимъ, діэтетическимъ и медикаментознымъ мѣропріятіямъ, при чемъ въ легкихъ случаяхъ достаточно мѣръ первыхъ двухъ категорій: чистое, умѣренно теплое помѣщеніе, опрятное постельное содержаніе, тепловатыя обтиранія тѣла или тепловатыя ванны, безмясная и, лучше, безхлорная (безъ соли) пища, преимущественно молочная, слизистые и фруктовые супы и др. Полость рта и глотки тѣмъ или другимъ путемъ (полосканіе, спринцеваніе, пульверизація) промывается легкими дезинфицирующими жидкостями: 3% борной водой, 1% перекисью водорода и др. При ложно-перепончатыхъ пораженіяхъ зѣва требуется болѣе энергичное лѣченіе въ видѣ смазыванія (съ избѣжаніемъ излишняго травматизма) 1% растворомъ сулемы+5% ихтіола и пр. При заболѣваніяхъ уха—при болях вначалѣ—капли по 2% карболоваго или $2\%_{00}$ тимоловаго глицерина, а затѣмъ при нагноеніи—2% перекись водорода. Съ самаго начала слѣдуетъ обращать серьезное вниманіе на дѣятельность сердца и въ случаѣ надобности прибѣгать къ камфорѣ, кофеину, льду на область сердца и т. д. Съ чрезмѣрно высокой t^0 и общимъ пораженіемъ нервной системы (бредъ, безпамятство, судороги и пр.) борются при помощи теплыхъ (32^0—36^0 Ц.) ваннъ и послѣдовательныхъ обертываній. Осложненія и послѣдовательныя болѣзни лѣчатся по общимъ правиламъ. —Разъ перенесенная С. создаетъ почти постоянный иммунитетъ. Случаи повторенія заболѣванія, хотя безспорно наблюдаются, но принадлежатъ къ величайшимъ рѣдкостямъ.

I. Идельсонъ.

Скарлатти, Алессандро, выдающійся оперный композиторъ, род. въ 1659 г. въ Сициліи, былъ директоромъ консерваторіи въ Неаполѣ. С. принадлежитъ къ наиболѣе замѣчательнымъ композиторамъ какъ по массѣ написанныхъ имъ произведеній, такъ и по достоинству ихъ. Ему принадлежитъ около 118 оперъ, 200 мессъ, 10 ораторій и масса другихъ музык. произведеній. Стоя на границѣ между эпохами развитія церковнаго и опернаго стиля, С. далъ рядъ выдающихся произведеній духовн. стиля, создалъ цѣлую оперную школу (неаполитанскую) и настолько усовершенствовалъ оперную композицію, что его произведенія могутъ быть поставлены на-ряду съ лучшими классическими образцами. Ум. въ 1725 г. Его сынъ, Доменико (1683—1757), величайшій піанистъ-виртуозъ своего времени (по техникѣ даже опередившій отца). Его фортепіанн. сонаты и фуги часто исполняются и до сихъ поръ въ концертахъ лучшими современ. виртуозами. Ср. *музыка*, XXIX, 426′—429′.

Скарпанто, см. *Карпатосъ*.

Скарронъ, Поль, франц. писатель, род. въ 1610 (11) г., послѣ второго брака отца покинулъ родной домъ, въ салонѣ Маріонъ Делормъ вращался въ кружкѣ „либертиновъ", эпикурейцевъ, атеистовъ и насмѣшниковъ, путешествовалъ по Италіи, заболѣлъ, сдѣлался калѣкой, женился на Франсуазѣ д'Обинье, будущей г-жѣ де Ментенонъ, любовницѣ Людовика XIV, ум. въ 1660 г. Писатель — профессіоналъ, С. жилъ перомъ, писалъ комедіи („Don Japhet d'Arménie" и др.), и въ особенности поэмы-пародіи („Virgile travesti", „Typhon"). Какъ пародія на героическій романъ былъ первоначально задуманъ и его „Roman comique" (51—57), исторія странствующей труппы актеровъ, при чемъ битвамъ и подвигамъ здѣсь соотвѣтствуютъ интриги, ссоры и драки, но пародія незамѣтно превратилась въ широкую картину нравовъ провинціальнаго быта. Одинъ изъ первыхъ реалистическихъ романовъ во франц. литературѣ, „R. C." основанъ, повидимому, на близкомъ воспроизведеніи дѣйствительности (*Chardon*, „La Troupe du R. C. dévoilée"; *его же*, „S. inconnu et

les types des personnages du R. C."). Собр. соч. С. было издано въ 7 т. въ Амстердамѣ въ 1752 г. *См. P. Morilot*, „S."; *E. Magne*, „S. et son milieu".

В. Фр.

Скартаццини, Іоганнъ Андреасъ, швейцарскій историкъ литературы, священникъ (1837—1901). Извѣстенъ многочисл. трудами по изученію Данте („Dante", 1879, русск. пер.; „Dantologia", 3 изд. 1906; „Enciclopedia Dantesca", 3 т. 1896—1904 и др.), доставившими ему славу одного изъ лучшихъ знатоковъ этого поэта въ новѣйш. время. Немалую заслугу С. составляютъ также его изд. нѣкотор. сочин. Тассо и Петрарки съ комментаріями и работа о Дж. Бруно.

Скатолъ, см. *индолъ*.

Скаты (Batoidei), отрядъ акулообразныхъ рыбъ (Selachii), отличающійся отъ настоящихъ акулъ тѣломъ, сильно сплющеннымъ сверху внизъ, и жаберными отверстіями, расположенными не на бокахъ тѣла, а внизу, подъ основаніемъ очень большихъ грудныхъ плавниковъ. Хвостъ тонкій, рѣзко отдѣленъ отъ туловища. Спинные плавники, если они есть, безъ колючекъ и сидятъ далеко назади. Анальнаго плавника нѣтъ. Большинство—морскія рыбы (однако, Potamotrygon живетъ въ рѣкахъ Ю. Америки, а Pristis perroteti входитъ въ Замбези, Гамбію и др. рѣки), по большей части придонныя, медленно передвигающіяся по дну при помощи волнообразныхъ колебаній краевъ своихъ крупныхъ грудныхъ плавниковъ. Окраска спинной стороны подходитъ подъ цвѣтъ грунта, нижняя (брюшная) сторона бѣлая или слабо окрашена. Питаются ракообразными, моллюсками, мелкими рыбами, червями, головоногими и пр. Рѣдко спускаются на глубины свыше 1.000 метр. Нѣкоторые—пелагическіе. Распространены гл. обр. въ тропическихъ моряхъ, но нѣкоторые (Raja) водятся въ арктическихъ и антарктическихъ водахъ. С. близки къ акуламъ изъ группы Squaloidei; семейство акулъ Squatinidae составляетъ какъ бы переходъ къ скатамъ семействъ Pristidae и Rhinobatidae. Можно различить слѣд. семейства С.: 1) Pristidae, *пилы-рыбы* (*см.*); 2) Rhinobatidae, болѣе приближаются къ типичн. С.; 3) Rajidae. Дискъ широкій, ромбическій. Хвост. плав. зачаточный или отсутствуетъ. Въ водахъ Россіи родъ Raja, заключающій 40—50 видовъ во всемъ свѣтѣ. На Мурманѣ и въ Бѣломъ морѣ обыкновененъ R. radiata, мѣст. назв. *скатъ* (съ норвеж. skaten), длина до 60 см.; въ Черномъ морѣ R. clavata („*морская лисица*"), длина до $1^1/_4$ м. Въ Тихомъ ок. много видовъ, 4) Trygonidae. Грудн. плавники соединены впереди рыла. Хвостъ обыкн. длинный и тонкій, часто вооруженный пилообразнымъ шипомъ. Въ Черн. и Азов. моряхъ весьма обыкновененъ Trygon pastinaca, „*морской котъ*", длиной 1—2 м. и болѣе; живородящъ; въ Керченскомъ прол. его ловятъ массами (иногда по 10 тыс. штукъ въ одну тоню) для вытопки жира. 5) Myliobatidae. На рылѣ т. н. головные плавники. Дискъ очень широкій, ромбическій. Myliobatis въ Средиземн. морѣ. Нѣкоторые роды колоссальной величины: вестъ-индскій Manta birostris (или Ceratoptera vampyrus), „морской дьяволъ", шириной до 6 м. 6) Torpedinidae, электрическіе С. Между головой и грудн. плавн. пара электрическихъ органовъ (*см.*). Въ теплыхъ моряхъ повсюду. Въ Средиземн. м. родъ Torpedo (ср. *гнюсъ*, XV, 242).—Описаніе всѣхъ С. см. у *D. Garman*, „The Plagiostomia". Memoirs Museum Comparat. Zoology, XXXVI, 1913, съ атласомъ; рус. видовъ у *Л. Бергъ*, „Фауна Россіи. Рыбы", I, 1911, изд. Акад. Наукъ.

Л. Бергъ.

Скафандръ, шлемъ водолазовъ, см. *подводныя работы*, XXXII, 417.

Скауты, *бой-скауты* (Boy-scouts), см. *потѣшные*, XXXIII, 163.

Скачка идей, см. *душевныя болѣзни*, XIX, 230.

Скачки, см. *спортъ*.

Сквадри, Влахо, см. *Дубровницкая литература*, XIX, 138.

Скважность, см. *физическое тѣло*.

Сквайръ (Squire), сокращ. отъ Esquire (лат. scutagius, щитоносецъ) въ старой Англіи наименованіе оруженосца, гл. обр. королевскаго. „Esquire" было сначала титуломъ (не наслѣдств.) лицъ, готовящихся къ посвященію въ рыцари, потомъ почетн. титуломъ между простымъ джентльменомъ и рыцаремъ. Въ наст. время титулъ Esquire (сокращ. Esq.) дается многимъ кате-

горіямъ лицъ по закону, а въ общежитіи всякому джентльмену. Лицъ торговой профессіи принято титуловать Esq. только дома. Сокращенное отъ „эсквайръ“ „сквайръ“, наоборотъ, лучше сохранило свое соціальное содержаніе. С.—это земельный собственникъ, иногда даже арендаторъ. Въ Америкѣ этотъ титулъ дается судьямъ и друг. должн. лицамъ.

Сквалиды, см. *акулы*, II, 4.

Скварчіоне, Франческо, итальянскій живописецъ, основатель академіи живописи въ Падуѣ, род. въ 1397 г., ум. въ 1474 г. Первоначально С. былъ портнымъ. Сблизившись съ падуанскими гуманистами и увлекшись антиками, С. бросилъ ремесло и отправился въ Грецію повидать прославленныя произведенія древняго искусства. Наслаждаясь ихъ созерцаніемъ, зарисовывая ихъ въ альбомъ, онъ собралъ коллекцію бюстовъ, статуй, барельефовъ и архитектурныхъ фрагментовъ частью въ подлинникахъ, частью въ слѣпкахъ, перевезъ въ Падую и составилъ богатое собраніе. При этомъ собраніи С. основалъ школу живописи, въ которой было введено рисованіе съ антиковъ и изученіе анатоміи. Школа была единственной, и въ нее стекались ученики и изъ сосѣднихъ странъ. Она давала строгій рисунокъ, но мало культивировала колоритъ. С., какъ живописецъ, не игралъ роли: онъ ничѣмъ не выдавался и былъ болѣе предпринимателемъ, получавшимъ заказы, которые онъ передавалъ для выполненія ученикамъ школы. Но онъ оставилъ крупный слѣдъ какъ руководитель учрежденной имъ академіи, и въ этомъ смыслѣ онъ имѣетъ право на названіе „отца живописцевъ“: истинный основатель падуанской школы живописи и ее глава, Мантенья, „первый великій художникъ-археологъ“, былъ его пріемнымъ сыномъ и вышелъ изъ его школы.

Н. Тарасовъ.

Скверъ (англ.), небольшой четыреугольн. садъ, обнесенный рѣшеткою и засаженный деревьями и цвѣтами, преимущ. въ городѣ. Ср. *садоводство*, XXXVII, 60/61.

Сквира, уѣздн. городъ Кіевской г., на рч. Сквиркѣ и Домантовкѣ; въ 1914 г. 23.407 ж., въ 1920 г.—15.163, муж. гимн. С. основ. въ нач. XVII в. на мѣстѣ разруш. въ XVI в. стараго гор. С.; уѣздн. гор. назнач. въ 1795 г.

Сквирскій уѣздъ находится въ западн. части Кіевск. г., граничитъ съ Волынск. г. Площ. 3.271,2 кв. в.

Мѣстность возвышенная, пересѣченная, представляетъ переходъ отъ свв. части Кіевск. г. (Полѣсья) къ ея южной (лѣсостепной). Орошается притокомъ Днѣпра, Ирпенемъ и Россомъ и приток. Тетерева Здвижемъ. Почва черноземная, отчасти супесчаная. Лѣса занимаютъ ок. 9%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 310.400 ж. (включая 24.200 городского), на 1 кв. в. 87,5 сельск. ж., по перепи. 1920 г.—249.763 (въ т. ч. город.—43247). По переп. 1897 г. было 251.257 ж., гл. обр. малороссовъ (83,51%), евреевъ было 12,54%, поляковъ 2,45%, великороссовъ 1,26%. Гл. занятіе земледѣліе. Общая площадь землевладѣнія (въ 1905 г.) равнялась 332,161 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 42,6% (7,2 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 54,4%, в т. ч. 131,183 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 679, 7 д. на 1 владѣніе), 5.411 д. крестьянамъ (по 20,5 д. на 1 влад.) 9,437 д. крестьянск. товарищ. (по 1.179,6 д. на влад.), 7.760 д. крест. обществ. (по 58,8 д. на 1 влад.), 3,479 д. мѣщанамъ (по 40 д. на 1 влад.), 12.957 дес. купцамъ (по 563,3 д. на 1 влад.) У церкви, государства и учрежд было 3%. Въ у. имѣются винокур. и свеклосах. зав. *А. П-ръ.*

Скворцы, Sturnidae, сем. изъ отр. воробьиныхъ, птицы средней величины, съ короткимъ хвостомъ; клювъ довольно тонкій, прямой или слегка загнутый, ноги съ длинными пальцами. *Обыкновенный* С., Sturnus vulgaris, 22 см. длины, весною черный съ фіолетовыми и зеленымъ металлическимъ отливомъ; осенью съ бѣлыми пятнами. Распространенъ во всей Европѣ до Урала. Въ Сибири его замѣняетъ S. menzbieri, отличающійся фіолетовой головой (у нашего зеленая). С. во всей Евр. Россіи является перелетной птицей; прилетъ начинается съ февраля. Тогда же начинается и его громкое пѣніе, отличающееся чрезвычайнымъ разнообразіемъ музыкальныхъ оборотовъ. Объясняется это замѣчательной способностью С. подражать всевозможнымъ звукамъ, которые ему приходится слышать. Гнѣздится охотнѣе всего на деревьяхъ, въ щеляхъ домовъ, въ „скворешняхъ“, устраиваемыхъ для него человѣкомъ, и т. п., въ апрѣлѣ кладетъ 4—7 свѣтло-голубыхъ яицъ, высиживаемыхъ одною самкою. Въ іюнѣ происходитъ вторая кладка. С. собираются большими обществами въ лѣсахъ, осенью въ камышахъ, но при первыхъ сильныхъ морозахъ улетаютъ въ теплые края. С. весьма полезенъ тѣмъ, что уничтожаетъ огромныя массы червей и улитокъ. Въ огородахъ и особен-

но виноградникахъ приноситъ иногда немалый вредъ. Въ неволѣ легко приручается и выучивается пѣть и говорить. *Розовый* С., Pastor roseus, отличается большимъ хохломъ на головѣ и болѣе изогнутымъ клювомъ. Окраска —смѣсь чернаго съ розовымъ. Длина до 23 см. Гнѣздится отъ Адріатическаго моря до Туркестана, зимуетъ въ Индіи. Р. с. также общественная птица, нерѣдко образуетъ огромныя стаи. Питается какъ растительнымъ, такъ и животнымъ кормомъ, но глав. обр. въ огромномъ количествѣ истребляетъ саранчу. Голосъ его грубѣе и рѣзче, чѣмъ у обыкновеннаго С., и пѣніе однообразнѣе. *М. Н.*

Сквоттеръ (squatter) въ Америкѣ и Австраліи первоначальный поселенецъ, занявшій участокъ дѣвственной земли безъ формальнаго разрѣшенія; впослѣдствіи С. стали именовать также и правомѣрныхъ заимочниковъ. Ср. *баквуды*.

Скелетъ см. *анатомія*, II, 626 и сл. Ср. *позвоночныя*, XXXII, 447.

Скелетъ (бот.) сѣть жилокъ (сосудисто-волокнистыхъ и склеренхиматическихъ пучковъ), пронизывающихъ листъ, стебель и плоды растенія. С. листа получается легко при гніеніи и нерѣдко встрѣчается весной среди опавшихъ листьевъ Образованіе такого С. объясняется тѣмъ, что мягкія части легче подвергаются гніенію и мацерированію, чем жилки.На этомъ основаніи можно получить С. различныхъ частей растенія кипяченіемъ ихъ въ слабомъ (1—5%) растворѣ ѣдкаго кали, разрушающемъ межклѣтное вещество; легкими ударами щеточкой нетрудно удалить остатки какъ этого вещества, такъ и мякоти. Полученіе такихъ С. даетъ возможность разобраться въ сложной системѣ проводящихъ путей въ растеніяхъ. *М. Н.*

Скельтонъ, Джонъ, англ. поэтъ, род. въ 1460 г., учился въ Кэмбриджѣ, былъ воспитателемъ Генриха VIII, для котораго написалъ (недошедш.) „Speculum Principis“, потомъ его придворн. поэтомъ (первый поэтъ-лавреатъ), вслѣдствіе своихъ сатиръ на всемогущого кардинала Уольси („Speke“, „Parrot“ и др.) долженъ былъ скрываться въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, гдѣ и ум. въ 1529 г. Многія произведенія С. до насъ не дошли (переводъ писемъ Цицерона; драма „Nigromansir“, представленная при дворѣ, интерлюдія о Добродѣтели и др.), другія еще не изданы (переводъ Діодора). Изъ его драмат. произведеній дошло только моралитэ „Magnificence“. Въ своихъ сатирахъ С. обрушивался не только на Уольси, но и на чірской образъ жизни духовенства („Colyn Clout“) и на придворныхъ („Bowge of Court“). Ему принадлежитъ и много любовныхъ стихотвореній („Boke of Phyllyp Sparow“ и др.) Собр. соч. С. изд. Дусе въ 43 г. въ 2 т., избр. соч. съ предисловіемъ H. Williams въ 1902 г. См. *Rey*, „S. Satirical Poems“; *Kolbing*, „Zur Charakteristik J. S.“. *В. Фр.*

Скенографія (греч.), писаніе декорацій, рано вошло у грековъ въ употребленіе. Во времена Эсхила декораціи писалъ Агаѳархъ, который также заботился вообще объ украшеніи сцены, какое подходило къ пьесамъ этого поэта. Задняя стѣна имѣла три двери или выхода на сцену, черезъ которыя уходили и входили актеры. Декорація этой стѣны обыкновенно изображала дворецъ или храмъ съ другими постройками. Видна была только наружная сторона зданія, а не внутренность. Часто декораціи были несмѣняемыя, въ нѣкот. же пьесахъ требовалась перемѣна. Перемѣны совершались при помощи особыхъ приспособленій—*περιάκτων*, треугольныхъ призмъ, вращающихся вокругъ стержня, вдѣланнаго въ полъ. Каждая стѣнка періакта имѣла различныя изображенія. Украшенія римскаго театра походили на греческія, но были богаче, и у римлянъ былъ въ употребленіи занавѣсъ. *Н. Т.*

Скептицизмъ * (отъ греч. корня σκεπ; σκέπτομαι—разсматриваю, изслѣдую, взвѣшиваю),—недовѣрчивое отношеніе къ чему-либо, сомнѣніе въ чемъ-либо такомъ, что другимъ людямъ представляется несомнѣннымъ. С. можетъ быть либо *настроеніемъ*, выражающимся въ обыденной жизни, въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ, въ „развѣнчиваніи иллюзій“ и т. п., либо *научно-философской теоріей*, приходящей (вполнѣ или частично) къ недовѣрчивому или прямо отрицательному

* См. дополнительный листокъ.

отношенію къ познанію, а также къ основнымъ принципамъ дѣятельности, къ обоснованности и извѣстного рода „общеобязательности“ этическихъ требованій (*теоретическій* и *моральный* С.). Отрицательное отношеніе къ познанію ведетъ за собою такое же отношеніе и къ тому, что предполагается познаваемымъ при помощи даннаго рода познавательныхъ актовъ, къ объекту познанія (*онтологическій* С.). Извѣстная степень недовѣрія ко всему ходячему, общепринятому, традиціонному, критика всего уже достигнутаго является необходимымъ условіемъ и толчкомъ всякаго движенія впередъ. Поэтому всякій оригинальный мыслитель отдаетъ дань С. въ началѣ своего жизненнаго подвига, къ какимъ бы выводамъ онъ ни пришелъ въ концѣ его. Отсюда т.-наз. *методическій* С., особенно ярко развитый Декартомъ; точно такъ же и Кантъ дошелъ до своего критицизма черезъ С. Такой С. противоположенъ догматизму и всѣмъ видамъ „наивнаго“ рѣшенія вопросовъ, безъ надлежащаго изслѣдованія ихъ рѣшимости вообще и способовъ и методовъ ихъ рѣшенія.

С. въ религіи можетъ оспаривать либо только историческую достовѣрность преданія—и тогда онъ даетъ начало исторической критикѣ этого преданія, либо также и внутреннюю значимость религіи вообще.

С. въ наукѣ и философіи можетъ имѣть источникомъ либо болѣе низкую оцѣнку ихъ сравнительно съ положеніями религіи (С. на религіозной подкладкѣ; такой типъ С. былъ нерѣдокъ въ XVI—XVII вѣкахъ: Шарронъ, Агриппа, Санхецъ, Паскаль, еп. Гюэ, Пуаре, Гирнгаймъ и др.), либо можетъ исходить изъ чисто философскихъ основаній—изъ критики самаго познанія. Въ этой области С. является корнемъ цѣлаго ряда философскихъ теорій и направленій. С. въ собственномъ смыслѣ называется то ученіе, которое появилось въ Греціи въ IV в. до Р. Х. и первымъ представителемъ котораго былъ Пирронъ (376—270 до Р. Хр.; *см.*). Однако, С. былъ на лицо уже у софистовъ (*см.*), т.-е. въ V вѣкѣ до Р. Х. Софистъ Горгій (*см.*) выдвигаетъ формулу полнаго (абсолютнаго) С., или *нигилизма*. Полный С. внутренно противорѣчивъ и потому несостоятеленъ: онъ отрицаетъ всякое познаніе, всѣ истины, кромѣ той, которая выражена въ его формулѣ; а разъ онъ эту послѣднюю признаетъ истиной, значитъ, истина вообще достижима. Къ иному воззрѣнію привелъ С. другого софиста—Протагора (*см.*): „все познаніе субъективно и относительно къ познающему субъекту“ (*субъективизмъ* и *релативизмъ*). Пирронъ съ его школой были скептиками и въ этикѣ („нѣтъ ни справедливаго, ни несправедливаго“), и въ теоріи познанія („сущность вещей недоступна для познанія; познаваемы лишь явленія, а не бытіе“,—*феноменизмъ*); отсюда у нихъ проповѣдь „воздержанія отъ утвержденій“, „безразличной невозмутимости“—аираксіи (*см.*), безстрастія (апатіи). С. былъ усвоенъ т.-наз. „средней“ и „новой“ Академіями, позднѣйшими фазами платоновской школы. Ихъ представители Аркезилай (315—241 г. до Р. Х., *см.*) и Карнеадъ (214—129 г. до Р. Х., *см.*) доказываютъ, что критерія истины не даютъ ни чувства, ни мышленіе, и что поэтому всякое знаніе лишь вѣроятно (*пробабилизмъ*). Позже Энезидемъ, Секстъ Эмпирикъ (во II в. по Р. Х.) и др. систематизировали т.-наз. „тропы“—скептическіе аргументы противъ возможности достовѣрнаго, объективнаго познанія. Пять троповъ Секста Эмпирика таковы: 1) возможность противоположныхъ утвержденій относительно одного и того же объекта, („изостенія“; равносильность утвержденій); 2) регрессъ въ безконечность при обоснованіи всякаго положенія, ибо каждое доказательство надо опять доказывать; 3) относительность (познанія къ познающему субъекту); 4) произвольность основныхъ предположеній; 5) „круги въ доказательствѣ“,—когда что-нибудь обусловливаютъ черезъ то, что само должно быть ранѣе доказано тѣмъ, что обосновывается. Въ средніе вѣка С. почти не имѣлъ представителей; онъ появляется вмѣстѣ съ крушеніемъ средневѣковаго міровоззрѣнія. М. Монтэнь (1533—1592 г.; *см.*) убѣжденъ въ непознаваемости послѣднихъ причинъ вещей: причины эти скрыты въ строѣ

„природы". С. Монтэня скорѣе настроеніе, чѣмъ философская теорія; „моя книга,—говоритъ онъ,—содержитъ мое мнѣніе и выражаетъ мое настроеніе; я высказываю то, во что я вѣрю, а не то, во что должны вѣрить всѣ". Монтэнь вліялъ на всѣхъ скептиковъ XVII в., крупнѣйшими изъ которыхъ были еп. Гюэ (1630—1721; его соч. „О слабости человѣческаго ума" направлено противъ философіи Декарта) и Пьеръ Бейль (1647—1706; *см.*), у котораго С. получаетъ анти-теологическій характеръ. Недостовѣрность познанія причинъ доказываетъ предтеча Юма, Гленвиль („Scepsis scientifica", 1665; см. *Гленвиль*). Д. Юмъ въ своихъ глубокихъ изслѣдованіяхъ основныхъ принциповъ познанія („Treatise of Human Nature", 1739) приходитъ къ „смягченному или академическому С."; онъ относится съ довѣріемъ только къ „опытному" познанію (при чемъ, однако, онъ не изслѣдуетъ должнымъ образомъ состава этого опытнаго познанія и не замѣчаетъ въ немъ множества элементовъ, не даваемыхъ пассивнымъ чувственнымъ воспріятіемъ, а активно построяемыхъ познающимъ умомъ); къ „метафизическому" познанію Юмъ относится отрицательно (*антиметафизическій С.* или *скептическій эмпиризмъ*). У Юма уже имѣется въ зачаткѣ *біологическое* обоснованіе С., поскольку онъ сводитъ познаніе, какъ оно фактически существуетъ, на инстинктъ и давленіе жизненныхъ потребностей.

Отпрыскомъ этого направленія является *позитивизмъ* (*см.*), какъ онъ былъ созданъ О. Контомъ (*см.*). Въ XIX в. традиціи Юма поддерживалъ Д. Ст. Милль. Элементы С. есть и въ *критицизмѣ* Канта, бывшаго подъ вліяніемъ Юма. Кантъ опредѣляетъ С., какъ „общее недовѣріе къ чистому разуму, составленное безъ предварительной критики (способностей разума), на основаніи однѣхъ неудачъ разума въ его утвержденіяхъ". Подъ такое опредѣленіе, очевидно, не подойдетъ, напр., теорія Юма, опиравшаго свои скептическія сомнѣнія какъ разъ на изслѣдованіе способностей разума. Въ противоположность С. „критицизмъ", какъ методъ, есть, по Канту, „правило недовѣрчиваго отношенія ко всѣмъ синтетическимъ положеніямъ—впредь до того, какъ станетъ яснымъ общее основаніе ихъ возможности въ существенныхъ условіяхъ нашего познанія". Съ этой точки зрѣнія ученіе Юма будетъ также „критицизмомъ", поскольку Юмъ находитъ „существенныя условія познанія" въ опытѣ и воображеніи. Послѣ Канта выступилъ рядъ скептическихъ мыслителей частью противъ него, частью примыкая къ скептическимъ элементамъ его „критицизма" (Шульце-Энезидемъ, Маймонъ и др.). Высшимъ пунктомъ отрицанія кантовской „вещи въ себѣ" является теорія познанія І. Г. Фихте (*см.*), обосновывавшаго также религіозную вѣру, какъ и Кантъ, лишь морально—при скептическомъ отношеніи къ догматамъ. Скептическіе элементы возрѣній Канта и Фихте въ настоящее время развиваетъ Файингеръ, разработавшій теорію „фикцій", какъ законнаго (въ силу своей цѣлесообразности) метода познанія (*скептическій критицизмъ*—„крайняя лѣвая" среди направленій неокантіанства). Изъ другихъ современныхъ направленій элементы С. очень замѣтны въ воззрѣніяхъ „эмпиріо-критицистовъ" (Авенаріуса, и Маха), а также у Ницше (*біологическій С.*) и у Спенсера (*агностицизмъ*—признаніе непознаваемыми послѣднихъ началъ и трансцендентныхъ объясненій). Для правильнаго пониманія С. крайне важно имѣть въ виду различіе въ постановкѣ вопросовъ древняго С. и новыхъ философскихъ направленій (юмизма, позитивизма, критицизма): для древнихъ истинно существующимъ была „сущность вещей", явленія же были призракомъ, кажимостью, чѣмъ-то несуществующимъ въ истинномъ смыслѣ. Для новыхъ мыслителей истинно существующими представляются, наоборотъ, „явленія" или вещи въ ихъ *познаваемыхъ* свойствахъ; „вещь въ себѣ", „сущности" понимаются, какъ совершенно лишенныя содержанія, а потому и ненужныя для познанія „опоры" познаваемаго. Поэтому для современной мысли отрицаніе „вещей въ себѣ", познаваемости „сущностей" ничего не убавляетъ изъ капитала познанія, такъ какъ все существующее включено для нея въ явленія. Феноме-

низмъ, позитивизмъ, критицизмъ и проч. являются частичными формами С.; полный С. относится отрицательно или недовѣрчиво не къ познаваемости тѣхъ или иныхъ областей (предполагаемаго) бытія, а къ *логическимъ* основамъ познанія вообще, подрываетъ не ту или другую сферу познанія, а все познаніе въ цѣломъ. С. появлялся въ критическія эпохи человѣческой мысли и всегда давалъ толчокъ къ дальнѣйшему движенію впередъ. Подъ вліяніемъ С. развивалась всегда критика познанія, и главная цѣнность С. именно въ этомъ его вліяніи, а не въ теоріяхъ С., какъ таковыхъ. Подвергая методическому сомнѣнію всякое положеніе, С. заставляетъ выдвигать на первый планъ *методологическую* сторону каждой проблемы, тщательно взвѣшивать и оцѣнивать аргументы, приводимые въ пользу каждаго рѣшенія, и вообще содѣйствуетъ сознательному отношенію къ философствованію и преодолѣнію застарѣлой философской болѣзни—признавать извѣстныя положенія за истины не столько на основаніи говорящихъ за нихъ аргументовъ, сколько подъ вліяніемъ инстинктивныхъ стремленій и безотчетныхъ настроеній. На почвѣ скептическихъ анализовъ знанія возникла важная идея—о *разносоставности* знанія и науки: этотъ анализъ открылъ *различныя познавательныя цѣнности* (прямыя воспріятія, синтезы ихъ—разныхъ типовъ, отвлеченія, обобщенія, гипотезы, аналогіи, фикціи, и т. д.), а потому и *различныя степени достовѣрности* тамъ, гдѣ неопытному глазу все казалось однороднымъ и одинаково обоснованнымъ. Поэтому можно сказать, что на С. выросло современное ученіе о знаніи.

Литература: *Секстъ Эмпирикъ*, „Пирроновы основоположенія“ и „Противъ математиковъ“; *G. E. Schulze*, „Aenesidemus“ (1792); *H. Vaihinger*, „Die Philosophie des Als-Ob“ (1910). Общее понятіе о С. дается во „Введеніяхъ“ въ философію и теорію познанія *(Кюльпе, Корнеліуса, Ерузалема, Паульсена, Вундта, Миновельскаго, Г. Е. Струве, Челпанова, Windelband'a, Eisler'a, Messer'a* и др.). См. также *Э. Л. Радловъ*, „Изъ исторіи С.“ („Вопр. фил. и псих.“, 1893, № 3); *Н. Д. Виноградовъ*, „С. Юма“ (тамъ же, 1902, № 4); *В. Ф. Эрнъ*; „Природа философскаго сомнѣнія“(тамъ же, 1910. № 5); *Г. Г. Шпетъ*, „Догматизмъ и С. Юма“ (тамъ же, 1911 г., № 1). По исторіи С., *Staudlin*, „Geschichte des Scepticismus“ (1794); *E. Saisset*, „Le scepticisme“ (1865); *V. Brochard*, „Les sceptiques grecs“ (1887); *Krelbig*, „Geschichte u. Kritik des ethischen Sc-mus“ (1896); *R. Richter*, „Der Sc-mus in der Philosophie“, 2 Bände, 1904 (есть русск. пер. I-го тома, С.-Пб. 1910, въ изд. „Шиповника“); *Goedeckemeyer*, „Geschichte des griechischen Sc-mus“ (1905).

Вл. Ивановскій.

Скерда, Crepis, родъ изъ сем. сложноцвѣтныхъ, травы, рѣдко полукустарники, б. ч. съ желтыми корзинками съ язычковыми цвѣтками; сѣмянки съ отросткомъ, о 10—30 ребрахъ. До 170 видовъ, распространенныхъ гл. обр. въ сѣв. полушаріи ст. свѣта. Въ Россіи чаще *кровельная* С., C. tectorum, до 60 см. высоты, обыкновенная сорная трава.

Скерневицы, гор. въ Польской республикѣ, до ея образованія-уѣзд. гор. Варшавской губ., на р. Скерневкѣ, дворецъ; до 1914 г. 11.532 ж. Въ 1884 г. въ С. состоялся съѣздъ 3-хъ императоровъ: русскаго, германскаго и австрійскаго. *С-скій уѣздъ* занималъ 6.70,5 кв. в., и имѣлъ 85.200 ж. (изъ нихъ 12.700 въ гор.), большин. поляковъ; по переписи 1897 г.—52.263 ж.

Скерцо (Scherzo), форма музыкальной композиціи, замѣнившая отчасти въ современной сонатной формѣ классическій menuetto; состоитъ изъ двухъ частей, подобно менуэту, при чемъ каждая часть содержитъ двѣ темы: одну главную, къ которой имѣется возвращеніе, и другую—второстепен. При исполненіи части чередуются.

Скилидъ, см. *Дипойнъ*.

Скилли, группа британск. скалист., безлѣсн. о-овъ (140, изъ кот. больш. необитаемо) въ Атлантич. ок.; 2096 ж.; мягк. клим.

Скинія (евр.), шалашъ, построенн. Моисеемъ и служивш. походн. храмомъ евреямъ во время ихъ скитанія по аравійской пустынѣ. С. раздѣлялась на 2 части; одна, назыв. святилищемъ, въ кот. могли входить только священники, заключала на южн. сторонѣ свѣтильникъ съ 7 свѣчами, на сѣверн.—столъ съ 12 хлѣбами предложенія и посрединѣ курильный алтарь; 2-я, главная часть С. назыв. Святая святыхъ (*см.*). С. окружалась дворомъ, отдѣлявшимся отъ святилища драгоцѣнн. завѣсами; на дворѣ, предназначавш. для всѣхъ вѣрующихъ, находился жертвенникъ и водоемъ для омовенія.

Скипетръ (греч.), одна изъ регалій (*см.*) монарха, символъ власти, представл. богато украшенный жезлъ; на-

чало ведетъ, повидимому, отъ посоха, кот. составл. у патріархальн. народовъ необходим. принадлежн. старца-главы рода.

Скипидаръ, эфирное масло, состоящее въ глав. массѣ изъ углеводорода C_{10} H_{16}, *терпена*, котораго извѣстно нѣсколько изомеровъ, отличающихся другъ отъ друга многими физич. свойствами: вращеніемъ плоскости поляризаціи вправо или влѣво, темпер. кипѣнія и др. Получается С. перегонкой *живицы* (*см.*), или *сѣрки*. Перегонкой живицы съ паромъ отгоняется С., кот. кипитъ около 160°Ц., а въ остаткѣ остается твердая смола—*канифоль*, по составу—ангидридъ сильвиновой кислоты, имѣющая большое практическое значеніе, т. к. въ очень значительныхъ количествахъ употребляется въ мыловаренномъ, писчебумажномъ, лаковомъ, сургучномъ и др. производствахъ. Очищается С. вторичной перегонкой и прибавкой $^1/_2$% извести. Наиболѣе важными сортами С., существующими въ продажѣ, являются французскій С. (изъ живицы сосны Pinus maritima), англійскій или американскій С. (Pinus australis и Pinus toeda) и русскій С. (Pinus sylvestris). С. получается также въ большихъ количествахъ при сухой перегонкѣ древесныхъ хвойныхъ породъ, т. наз. „осмола". На сѣверѣ Россіи въ Вологодской, Архангельской и др. губ., а также въ Финляндіи перегоняется „пневый осмолъ", т. к. въ срубленныхъ и простоявшихъ нѣкоторое время пняхъ хвойныхъ деревьевъ скопляется много смолы. С. выдѣляется изъ получающейся при перегонкѣ осмола смолы вторичной перегонкой; обыкновенно онъ очень нечистъ и требуетъ тщательной очистки. Очень большое практическое значеніе въ Америкѣ получило производство С. изъ опилокъ, въ огромныхъ количествахъ получающихся при распиловкѣ хвойныхъ породъ; изъ 100 частей опилокъ, перегрѣтымъ паромъ (до 130°—140° Ц., т. ч. опилки остаются сухими) получается около 2—$2^1/_2$ частей С. очень чистаго, почти не требующаго ректификаціи. Въ виду того, что спросъ на С. непрерывно растетъ, повышается на него также и цѣна.

Чистый С. представляетъ подвижную безцвѣтную или темную жидкость, которая на воздухѣ, вслѣдствіе поглощенія кислорода, быстро осмоляется. Удѣльный вѣсъ обычно равенъ 0,855—0,876 при +15° Ц., t° кипѣнія 156°—161°. С. обладаетъ способностью озонировать воздухъ, при взбалтываніи съ водой образуетъ остающуюся въ водномъ растворѣ перекись водорода. Онъ употребляется въ лаковомъ производствѣ, для растворенія каучука, при бѣленіи воска и рѣзныхъ издѣлій изъ кости и т. п. Небезынтересно, что С. находится въ генетической связи съ каучукомъ; какъ при сухой перегонкѣ каучука, такъ и при разложеніи С. при температурѣ выше 360° образуется одно и то же вещество *гемитерпенъ*, или *пентенъ*, *изопренъ*, C_5 H_8 (ср. *каучукъ*). Съ другой стороны изопренъ легко обратно превращается какъ при дѣйствіи кислотъ, такъ и при нагрѣваніи, какъ въ *дипентенъ*, или *терпенъ*, C_{10} H_{16}, такъ и въ полимерные углеводороды сложнаго состава, по свойствамъ вполнѣ сходные съ каучукомъ. С. является также исходнымъ матеріаломъ для цѣлаго ряда интересныхъ и важныхъ производныхъ. Такъ, при дѣйствіи газообразной соляной кислоты, С. образуетъ хлористоводородный *пиненъ*, $C_{10}H_{17}$ Cl, или *искусственную камфору*, съ такимъ же запахомъ, какъ и естественная. При обработкѣ этого соединенія слабою щелочью отщепляется соляная кислота, но образуется новый углеводородъ того же состава, какъ и терпенъ, C_{10} H_{16}, *камфенъ*. При взбалтываніи С. съ слабой азотной кислотой и виннымъ спиртомъ онъ частью превращается въ кристаллическое вещество, *терпингидратъ*, C_{10} H_{18} $(HO)_2$+H_2O, съ температурой плавленія въ 116°—117° Ц. Обезвоженный нагрѣваніемъ *терпинъ*, C_{10} H_{18} $(HO)_2$ при перегонкѣ съ разбавленной сѣрной кислотой даетъ *терпинеолъ*, C_{10} H_{17} (HO), спиртъ съ запахомъ гіацинта, имѣющій примѣненіе въ медицинѣ. Терпинеолъ по способу Бертрама и Вальбаума готовится такъ: 1000 граммъ С., раздѣленные на 5 порцій, по 200 граммъ каждая, вносятся понемногу въ смѣсь изъ 2 килогр. ледяной уксусной кислоты, 50 граммовъ купороснаго масла и 50 грам-

мовъ воды, при непрерывномъ охлажденіи, такъ, чтобы температура не могла подняться выше 50°. По прошествіи нѣкот. времени разбавляются водой и взбалтываются съ содой. Полученный отстоявшійся продуктъ реакціи перегоняется съ водянымъ паромъ и нагрѣвается съ спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали, при чемъ и образуется терпинеолъ. Терпинеолъ въ большихъ количествахъ расходуется въ парфюмеріи и въ мыловареннымъ производствѣ. Очищенный терпинеолъ лежитъ въ основѣ духовъ Muguet, Muguet Idéal и т. п. Изомерныя модификаціи терпинеола находятся во многихъ естественныхъ пахучихъ веществахъ: илангъ-иланга, цвѣтахъ мимозы, туберозы и др. *А. Лидовъ.*

Скиросъ, одинъ изъ сѣв. Спорадскихъ о-въ въ Эгейск. морѣ, принадл. Греціи (204 кв. км., 4172 ж.). Обиліе желѣза и мрамора.

Скиталецъ, писатель, *см.* XI, 701.

Скиты, см. *Выговская община,* XI, 599/600; *старообрядчество.*

Скивы и *сарматы,* народы, населявшіе Южную Россію въ I тысячелѣтіи до Р. Х., образовавшіе здѣсь рядъ государствъ и явившіеся чрезвычайно важнымъ проводникомъ культурныхъ вліяній Греціи (черезъ греческія черноморскія колоніи) и Востока на сѣверовостокъ Европы. С. и сарматы—ближайшіе родственные народы. *Исторія* С. и сарматовъ восходитъ къ первой половинѣ VII в. до Р. Х., когда скиѳская орда двинулась вслѣдъ за уходящими изъ Россіи *киммерійцами* (Gimirri ассирійскихъ клинообразныхъ надписей, *Гомеръ* Библіи) вдоль Каспійскаго побережья Кавказа въ Азію. С. шли, по свидѣтельству Геродота, подъ начальствомъ царя Мадуя, сына Протоѳуя (*Μάδυης, Πρωτοθύεω Παῖς*), чему соотвѣтствуетъ сохранившееся на ассирійской надписи извѣстіе о томъ, что царь ишкузовъ (или ашкузовъ) Бартатуа вступилъ въ дружбу съ царемъ Ассаргадономъ и просилъ руки его дочери. Это было ок. 672 г. до Р. Х., когда киммерійцы потерпѣли одно изъ значительнѣйшихъ пораженій отъ ассирійскихъ войскъ. Пораженіе киммерійцевъ явилось результатомъ тонкой дипломатической интриги Ассиріи, такъ какъ до этого времени киммерійцы дѣйствовали въ союзѣ со скиѳами и другими народами (маннеями, мидянами и др.). Послѣ этого С. образовали государство въ Атропатенѣ (Азербейджанѣ). Новое выступленіе С. въ исторіи Востока относится къ 626 г. до Р. Х., когда ихъ вторженіе изъ припонтійскихъ степей, описанное пророкомъ Іереміей, было уже непоправимымъ несчастіемъ для Ниневіи, такъ что, послѣ смерти Ассурбанипала (625), политическое господство перешло къ Вавилону. Около 621 г. скиѳскія полчища раздѣлились на двѣ массы: одна направилась въ Мидію, что заставило Кіаксара оставить свои дѣйствія противъ Ниневіи и вернуться на родину, другая двинулась на югъ, въ Сирію, и дошла до Египта, отъ границъ котораго была отвращена умилостивительными дарами фараона Псамметиха. Къ концу VII в. могущество С. въ Малой Азіи начинаетъ уже падать: Кіаксаръ одержалъ надъ ними (ок. 589) большую побѣду у Зелы, послѣ чего одна часть С., быть можетъ, вернулась на родину въ южнорусскія степи, а другая довольно долго удерживалась въ армянскихъ горахъ, будучи подчинена Мидіи. Со времени лидійско-мидійской войны (590—585) С. теряютъ всякое значеніе въ исторіи М. Азіи. Въ VI в. до Р. Х., около 512 г., персидскій царь Дарій предпринялъ какія-то военныя дѣйствія противъ европейскихъ С., о чемъ достовѣрныхъ свѣдѣній не сохранилось. Хотя оба писателя V в., сообщающіе о походѣ Дарія на С., Геродотъ и Ктезій, разсказываютъ о плачевномъ для Дарія концѣ этого похода, однако на Бегистунской надписи (см. *Бизутунъ*) персидскій царь, перечисляя подвластные ему народы, называетъ и „заморскихъ саковъ", въ кот. видятъ европейскихъ (другіе—азіатскихъ) С. Персы называли С. *саками* (такъ же и въ недавно изслѣдованной египтологомъ Голенищевымъ египетской надписи), но подъ этимъ именемъ (иран. и инд. *сака*) надо подразумѣвать, вообще, сѣверно-арійскія племена Азіи. Сами себя С. называли *скулотами,* а С. прозвали ихъ, по словамъ Геродота греки, но это названіе, этимологія кот. не выяснена, встрѣчается и на ассирій-

скихъ клинообразныхъ надписяхъ (молитвахъ къ солнцу) въ формѣ: i-š k u z-a, a-š k u z-a что соотвѣтствуетъ греч. σκύθης. Т. обр., подъ С. можно подразумѣвать одинъ изъ сакскихъ народовъ такъ же, какъ сарматовъ.

С., ютившіеся въ Малой Азіи и образовавшіе здѣсь государство, теряются изъ виду, а С., вернувшіеся на родину, образуютъ здѣсь новое государство, въ составъ котораго входятъ и скиѳскія племена, издревле поселившіяся въ Южной Россіи. Геродотъ, который первый изъ греческихъ писателей имѣлъ достовѣрныя свѣдѣнія о бытѣ С., точно различаетъ въ передачѣ генеалогическихъ легендъ скиѳскихъ племенъ С. древнихъ отъ болѣе новыхъ пришельцевъ изъ Азіи. Первые считали себя, повидимому, автохтонами и выводили родъ свой отъ перваго человѣка въ Приднѣпровьѣ, Таргитая, сына бога (Зевса или Геракла, по разнымъ передачамъ) и миѳическаго существа, дочери Борисѳена (Днѣпра). Геродотъ приводитъ эту легенду въ двухъ варіантахъ, скиѳскомъ и греческомъ; оба относятся къ С. западнымъ, жившимъ между Дунаемъ и Днѣпромъ, давно осѣдлымъ и перешедшимъ уже вполнѣ или отчасти къ земледѣлію, тогда какъ С. кочевые, объединившіе всѣхъ С. въ одно государство и потому называвшіеся (у Геродота и другихъ греческихъ писателей) „царскими“, сохранили еще живую память о томъ, что они явились въ Европу изъ Азіи (изъ-за Аракса—Волги), тѣсненимые внутренне-азіатскими переселеніями народовъ, и въ свою очередь потѣснили киммерійцевъ. Т. об., въ половинѣ V в., скиѳское царство представляло уже сложившуюся политическую организацію. Во главѣ его стоялъ, по Геродотовой терминологіи, царь, и если этотъ авторъ упоминаетъ о скиѳскихъ царяхъ рядомъ съ царемъ, то это надо понимать, какъ кажется, въ смыслѣ существованія наряду съ верховнымъ царемъ меньшихъ владѣтельныхъ князей или удѣльныхъ царьковъ. Внутренняя организація скиѳскаго царства намъ неизвѣстна, но, какъ можно судить по Геродоту (IV. 62, 66), оно раздѣлялось на области (ἀρχαί), а эти послѣднія на участки (νόμοι), во главѣ кот. νομάρχης. Въ предѣлахъ такого скиѳскаго царства существовали „племена“ (ἔθνος), и въ разсказахъ Геродота, дѣйствительно, выступаютъ въ качествѣ таковыхъ С. пахари-земледѣльцы, кочевые и царскіе. Однако, не всѣ С. входили въ составъ этого государства: по свидѣтельству Геродота (IV. 22), отъ „царскихъ“ С. отдѣлилась часть, которая удалилась на сѣверо-востокъ и поселилась около юрковъ (у южныхъ отроговъ Урала). Скиѳское царство, во главѣ кот. въ концѣ VI в. стоялъ царь Иданѳирсъ, представлялось очень сильнымъ и многолюднымъ, хотя Геродотъ считалъ нужнымъ опровергать преувеличенное мнѣніе о многочисленности С. и утверждалъ, что „для С.“ (ὡς Σκύθαι IV. 81) ихъ немного. Въ глазахъ Ѳукидида (470—400), скиѳское царство являлось особенно могучимъ: „Съ нимъ не только не могутъ сравниться европейскія царства, но даже въ Азіи нѣтъ народа, который могъ бы одинъ-на-одинъ противостать С., если всѣ они будутъ единодушны; но они не выдерживаютъ сравненія съ другими въ отношеніи благоразумія и пониманія житейскихъ дѣлъ“. Въ этихъ словахъ знаменитаго историка скрывается указаніе на то, что единство царства поддерживалось съ трудомъ и склонно было къ разрушенію. Дѣйствительно, уже съ половины IV в. до Р. Х. могущество С. стало падать. Въ войнѣ съ полководцами Филиппа Македонскаго скиѳское войско потерпѣло пораженіе. Съ другой стороны, новые пришельцы съ запада (кельтскіе галеты) и сарматы, переходившіе черезъ Донъ и напиравшіе съ востока, настолько ослабляютъ въ началѣ III в. С., уже утерявшихъ къ этому времени свое государственное единство, что самимъ имъ приходится искать убѣжища и покровительства у черноморскихъ грековъ (надпись Ольвійская въ честь Протогена). Господствующее положеніе С. въ Южной Россіи все болѣе переходитъ къ сарматамъ, кот. во времена Геродота жили еще на лѣвомъ берегу Дона, до Волги. Сарматы (у Геродота, Гиппократа и др. *савроматы*, σαυρομάται, рядомъ съ кот. уже съ IV в. до Р. Х. *сарматы*—σαρμάται и единично

сюрматы, σαυρόται) представили, несомнѣнно, иранскую народность, происходили, согласно легендѣ, записанной Геродотомъ, отъ сочетанія скиѳскихъ юношей съ амазонками, а потому говорили на „испорченномъ скиѳскомъ языкѣ", т.-е. на другомъ иранскомъ нарѣчіи, нежели С. Какъ произошло разложеніе скиѳскаго государства на рядъ мелкихъ скиѳскихъ царствъ (въ III в. до Р. Х.) и какимъ образомъ скиѳское политическое преобладаніе на югѣ Россіи смѣнилось сарматскимъ, объ этомъ мы не знаемъ, за отсутствіемъ историческихъ источниковъ. Къ началу нашей эры государственность С. ограничивалась уже Добруджей, кот. называлась „Малой Скиѳіей" (*μικρὰ Σκυθίη*) и, можетъ-быть, занимала еще только узкую полосу отъ Дуная вдоль Чернаго моря. Въ глазахъ современныхъ той эпохѣ историковъ самое имя С. пріобрѣло географическій характеръ и переносилось на разные народы Европы. „Къ сѣверу отъ Истра, вообще, всѣ племена считаются скиѳскими", говоритъ Плиній, вносящій въ это пониманіе свою поправку. Вскорѣ та же эволюція произошла съ именемъ сарматовъ, кот. еще въ первые вѣка по Р. Х. представлялись какъ рядъ отдѣльныхъ народовъ общаго происхожденія. Страбонъ (пис. около 18 г. по Р. Х.) перечисляетъ эти народы: языговъ, роксоланъ, урговъ, а за Дономъ сираковъ, аорсовъ и др.; позже большую роль въ южнорусской исторіи играютъ аланы, предки теперешнихъ осетинъ. Господство скиѳскихъ и сарматскихъ народовъ въ южнорусскихъ степяхъ продолжалось т. об. до водворенія въ западной части ихъ (въ III в. по Р. Х.) готовъ и до прихода въ IV в. гунновъ, за кот. послѣдовали новыя и новыя волны тюркскихъ вторженій. Эти послѣднія заставили часть сарматовъ двинуться на западъ вмѣстѣ съ уходящими германскими племенами, часть отойти съ сѣверно-кавказскихъ степей въ горы и удалиться въ недоступныя ущелья Осетіи. Армянскіе, грузинскіе и арабскіе источники сохранили много подробностей о борьбѣ, которую вели предки „осовъ" (осетинъ) на Кавказѣ съ сосѣдними народами. *Литература* по исторіи С. и сарматовъ очень велика. Объ ихъ дѣятельности въ Азіи: *Winckler*, „Altoriental. Forschungen". *II*; *Prasek*, „Geschichte der Meder" (1905); *его же*, „Dějiny starověkých národů východních", II; *Тураевъ*, „Исторія древняго Востока" (1914, т. 2). О С. и сарматахъ въ Европѣ: „Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѳіи и Кавказѣ", изд. В. В. Латышева (въ приложеніи къ „Запискамъ имп. Рус. Арх. Общ."), 2 т. (1893 и 1904); *Ф. Брунъ*, „Черноморье" (2 т., 1879—1880); *В. Латышевъ*, „Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи" (1887); *его же*, „Pontika" (1909); *его же*, изданіе греческихъ черноморскихъ надписей (т. I, 1885; II, 1890; IV. 1901); *L. Niederle*, „Slovanské Starožitnosti"; т. I, (1904); *К. Müllenhoff*, „Deutsche Altertumskunde"; (3 B., 1892); *Ю. Кулаковскій*, „Прошлое Тавриды"; *его же*, „Аланы по свѣдѣніямъ клас. и визант. писателей" (1899); *В. Миллеръ*, „Осетинскіе этюды", т. III (1886); *E. Minns*, „Scythians and Greeks", 1913 (огромный трудъ, представляющій сводку историческихъ и археологическихъ матеріаловъ о С.).

Географія Геродотовой Скиѳіи и Сарматіи. Появленію труда Геродота, составлявшагося по частямъ и основаннаго на использованіи различнѣйшихъ источниковъ, которые Геродотъ по большей части не умѣлъ критически скомбинировать, предшествовали смутныя представленія о множествѣ скиѳскихъ племенъ, населявшихъ восточную Европу, Кавказъ и часть Азіи. Такъ, Гекатей Милетскій (кон. VI в.) называлъ скиѳскими племенами меланхленовъ (черноризцевъ), миргетовъ, матикетовъ, исинъ, идовъ и т. д. Въ эти представленія первый внесъ порядокъ Геродотъ, который, въ противоположность Гекатею, рѣшительно утверждаетъ, что, напр., меланхлены народъ „*вовсе* не скиѳскій", хотя кое въ чемъ и похожъ на С. Подъ С. Геродотъ подразумѣваетъ, прежде всего, населеніе Скиѳіи, государства, границы кот. онъ подробно вычисляетъ. Т. обр., географія Геродотовой Скиѳіи является географіей скиѳскаго царства въ половинѣ V в. до Р. Х. Измѣренія его пространства, приводимыя

этимъ авторомъ, представляютъ одинъ изъ самыхъ спорныхъ вопросовъ въ изслѣдованіи Геродота, такъ какъ ихъ невозможно пріурочить къ дѣйствительнымъ географическимъ отношеніямъ. Дѣло въ томъ, что Геродотъ (IV, 101) считалъ Скиѳію квадратомъ, каждая сторона кот. равняется 4000 стадіямъ (т.-е. 660 верстамъ); при этомъ двѣ стороны квадрата примыкаютъ къ морю (начиная отъ Дуная), а двѣ идутъ по сушѣ; „линія, идущая внутрь материка, вездѣ одинаковой длины съ идущею вдоль моря". Линіи квадрата таковы: отъ Дуная до Азовскаго моря 660 верстъ, при чемъ какъ разъ по серединѣ, въ равномъ разстояніи отъ устья Дуная и до Керчи, находится устье Днѣпра; перпендикулярна къ этой линіи линія, образуемая Азовскимъ моремъ; третья сторона, параллельная первой, тянется отъ конца Азовскаго моря по сушѣ до страны меланхленовъ, а четвертая, перпендикулярная къ ней, спускается къ устью Дуная. Разумѣется, оправдать научное значеніе такого „скиѳскаго квадрата" нѣтъ возможности, и всѣ попытки въ этомъ направленіи были заранѣе обречены на неудачу.

Гораздо болѣе цѣнны тѣ географическія свѣдѣнія о Скиѳіи, кот. находятся въ другихъ частяхъ исторіи Геродота. Указанное выше измѣреніе страны помѣщено въ описаніи похода Дарія на С., гдѣ мы находимъ различныя измѣренія пространствъ по водѣ и сушѣ въ связи съ приготовленіемъ персовъ къ походу. Источники этой части труда Геродота неизвѣстны; они могутъ восходить къ вычисленіямъ іонійскихъ географовъ, очень мало знакомыхъ со Скиѳіей. Что же касается общаго описанія этой страны, помѣщеннаго въ другихъ частяхъ 4-ой книги „Музъ", то оно основано, несомнѣнно, на гораздо болѣе достовѣрныхъ свидѣтельствахъ грековъ изъ Ольвіи, гдѣ Геродотъ жилъ нѣкоторое время, и скиѳовъ, пріѣзжавшихъ въ Ольвію. Согласно этому описанію (IV, 17—21), центральнымъ пунктомъ прибрежной Скиѳіи является устье Днѣпра (какъ и IV, 101), или „городъ Борисѳенитовъ" (Ольвія). По Гипанису (Бугу) жили южнѣе всего каллипиды (*Καλλιπίδαι*), „эллины—скиѳы", т.-е., вѣроятно, греческая факторія, основанная Каллипомъ и уже значительно ассимилировавшаяся съ мѣстнымъ скиѳскимъ населеніемъ. Къ сѣверу отъ нихъ жили Алазоны (*Ἀλαζόνες*, иначе *Ἀλιζόνες*, но первое чтеніе, подтверждаемое и Страбономъ, должно быть признано правильнымъ: *Ἀλαζόνες* или *Ἀλαζῶνες*). Они, „какъ и каллипиды, въ прочихъ отношеніяхъ живутъ одинаково со С., но сѣютъ и употребляютъ въ пищу хлѣбъ, а также лукъ, чеснокъ, чечевицу, и просо". Къ сѣверу отъ алазоновъ жили по Бугу до Днѣпра и къ западу отъ Буга, вѣроятно, за Днѣстръ, скиѳы-пахари (*ἀροτῆρες*), кот. „сѣютъ хлѣбъ не для собственнаго употребленія въ пищу, а на продажу". Повидимому, область этихъ С. тянулась на сѣверъ до Полѣсья. Послѣднее представлялось Геродоту (IV, 51), какъ большое озеро, изъ кот. вытекаетъ Днѣстръ (Тирасъ), и кот. лежитъ на границѣ земли С.—пахарей и невровъ. Невры (славяне, какъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ), занимали южную окраину Полѣсья, а самое Полѣсье казалось пустыней, совершенно не заселенной людьми. Т. обр., отъ Днѣпра на западъ, къ верховьямъ Буга и Днѣстра и до южнаго края Волынскаго полѣсья, простиралась территорія С. пахарей. Къ востоку отъ нихъ тянулась по лѣвому побережью Днѣпра область С.-земледѣльцевъ (*γεωργοί*). О ней Геродотъ говоритъ дважды: въ кн. IV, 18 онъ утверждаетъ, что „С. земледѣльцы *къ востоку* занимаютъ пространство на 3 дня пути вплоть до рѣки, носящей названіе Пантикапа, а *къ сѣверу* пространство 11 дней плаванья вверхъ по Борисѳену". Если одинъ день отвести на плаваніе вверхъ по Днѣпру до Алешекъ, гдѣ, повидимому, заканчивалась лѣсистая страна (*ὑλαίη*), то по самой области С.-земледѣльцевъ приходилось плыть 10 дней. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Геродотъ сообщаетъ (IV, 53), что „въ своемъ теченіи съ сѣвера Борисѳенъ извѣстенъ до земли Герра (*Γέρρος*), до кот. 40 дней плаванья; выше никому неизвѣстны земли, черезъ кот. онъ протекаетъ; извѣстно, что онъ течетъ черезъ пустыню до области С.-земледѣльцевъ, а эти послѣдніе жи-

вутъ вдоль его на 10 дней плаванія". Т. обр., земля Герръ была отдѣлена отъ области С.-земледѣльцевъ „пустыней" (неизслѣдованной или ненаселенной полосой), а за ней находилась священная для С. земля Герръ, мѣсто погребенія ихъ царей, область, примыкавшая, несомнѣнно, къ другимъ частямъ скиѳскаго царства. Въ IV. 18. Геродотъ подробнѣе опредѣляетъ эту „пустыню": она состояла изъ „пустыни" (въ вышеуказанномъ смыслѣ), области нескиѳскаго племени „людодѣвовъ" (андрофаговъ) и наконецъ „уже настоящей пустыни". Эта послѣдняя и представляется той „пустыней", кот. лежала за Герромъ. Область С.-земледѣльцевъ тянулась на югъ дальше, чѣмъ территорія С. пахарей, кот. тянулась до „горькаго источника Эксампая" (вѣроятно, мѣстность бл. с. Колодистаго). За С.-земледѣльцами жили, за рѣкой Пантикапомъ (Конкой?), на 14 дней пути къ востоку (къ сѣверо-востоку) до рѣки (и области) Герра С.-кочевники, „ничего не сѣющіе и не пашущіе" (IV. 19), а за ними по ту сторону Герра „владѣнія" лучшихъ и многочисленнѣйшихъ С., считающихъ прочихъ скиѳовъ своими рабами" (iV, 19). Область этихъ С., составлявшихъ, очевидно, ядро скиѳскаго царства, тянулась къ сѣверу до „черноризцевъ" (меланхлѣновъ), за кот. на сѣверъ лежали уже озера и безлюдная пустыня, къ востоку до Дона, а къ югу до Таврики и (вѣроятно) до Керченскаго полуострова Крыма. За Дономъ (Танаидомъ), въ безлѣсной степи, жили на 15 дней пути къ сѣверу отъ впаденія Дона въ Азовское море (*Μαιῶτις λίμνη*) савроматы, а отъ нихъ къ сѣверу будины, „занимающіе мѣстность, сплошь покрытую разнороднымъ лѣсомъ". Отъ царскихъ С. отдѣлилась орда, кот. покинула область кочеванія царскихъ С. и ушла въ другую мѣстность, по всей вѣроятности, по направленію къ южнымъ отрогамъ Урала. Какъ ни тщательно разработана эта географія Скиѳіи, въ ней остается много неяснаго. Такъ, Геродотъ представляетъ себѣ, что отъ Днѣпра отдѣляется рѣка Герръ (IV, 56), кот. течетъ по направленію къ югу и впадаетъ въ рѣку Ипакирь. Послѣдняя отожествляется съ р. Каланчакомъ и, во всякомъ случаѣ, рѣки, соотвѣтствующей по своему теченію Герру, въ Южной Россіи нѣтъ. По тому же разстоянію ея, кот. указано Геродотомъ (40 дней пути по Днѣпру), скорѣе, всего можно предположить, что Герръ,—Десна, а мѣстность Герръ находится къ югу отъ теченія этой рѣки. Но такъ какъ важнѣйшіе и богатѣйшіе курганы со скиѳскими царскими погребеніями сосредоточены на югѣ Россіи, приблиз. въ Екатеринославской губ., то многіе ученые пріурочиваютъ мѣстность Герръ къ области днѣпровскихъ роговъ. Нѣтъ возможности, по даннымъ Геродота, съ точностью установить, какимъ современнымъ рѣкамъ соотвѣтствуютъ указанныя имъ рѣки Пантикапъ, впадающій въ Борисѳенъ (IV, 54), Ипакирь (55) и будто бы впадающіе въ Меотійское (Азовское) озеро Ликъ, Оарь (Волга?), Танаидъ (Донъ) и Сиргисъ (сѣв. Донецъ—IV, 123). Но при всѣхъ этихъ частныхъ недостаткахъ географическое описаніе Скиѳіи представляетъ превосходное и первое географическое описаніе южно-русскихъ степей и черноморскихъ береговъ. По географіи Скиѳіи *литература* очень велика: къ указанному выше слѣдуетъ прибавить: *Ukert*, „Skythien und das Land der Geten oder Daken" (1846); *Forbiger*, „Handbuch der alten Geographie"(1842—48; (2 изд. 1877); *Reichardt*, „Landeskunde von Skythien nach Herodot"(1890);*Macan*,„Herodotus"(т.II. Geography of Scythia, 1895); *Howand Wells*, „A commentary on Herodotus" (I т. 1912); *W. Tomaschek*, „Kritik d. ältesten Nachrichten über den skythischen Norden" (Труды Вѣн. Ак. т. 116 и 117, 1888—1889); *Westberg*, „Zur Topographie des Herodot" (Klio IV. 1904); *L. Niederle*, „Starovêkè Správy o zeměpisu východní Evropy", 1899; *П. Кречетовъ*, „Письма о Геродотовой Скиѳіи" (Зап. Общ. Ист., Одесса, 1889); *E. Bonnell*, „Beiträge zur Alterthumskunde Russlands", I-II, (1882—1897); *Мищенко*, „Этнографія Россіи у Геродота" (Журн. Мин. Нар. Просв,, 1896 май); *Браунъ*, „Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній", 1899. Очень цѣнны изысканія *Бруна*, „Черноморье", II (см. выше).

Физическій типъ С. и сарматовъ опредѣляется особенно тщательно ближайшимъ современникомъ Геродота, врачомъ Гиппократомъ (460—ок. 377). По его словамъ, С. (савроматовъ онъ считаетъ однимъ изъ скиѳскихъ народовъ) „отличаются толстымъ, мясистымъ, нечленистымъ, сырымъ и немускулистымъ тѣломъ; животъ у нихъ въ нижней части отличается чрезвычайнымъ изобиліемъ влаги..... Благодаря тучности и отсутствію растительности на тѣлѣ, они похожи другъ на друга, мужчины на мужчинъ и женщины на женщинъ“. Эта характеристика едва ли относится ко всѣмъ С., а не только къ восточнымъ кочевымъ. Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія Гиппократъ утверждаетъ, что „скиѳское племя—рыжее вслѣдствіе холоднаго климата“. Что̀ онъ имѣлъ въ виду, не можетъ быть точно выяснено. Далѣе, Гиппократъ заявляетъ, что С. не отличались плодовитостью: мужчины будто бы вслѣдствіе верховой ѣзды, а женщины по причинѣ тучности и сырости тѣла. Сильно распространена была среди С. половая болѣзнь, вызывавшая у нихъ безплодіе („множество евнуховъ“ среди С. отмѣчаютъ и Геродотъ, и Гиппократъ, и другіе писатели). Сохранившіяся изображенія С. на вазахъ, найденныхъ среди скиѳскихъ погребеній Южной Россіи, не вполнѣ соотвѣтствуютъ этимъ описаніямъ: С. изображаются, какъ сухощавые, длинноволосые люди съ бородами клиномъ, одѣтые въ кафтаны, узкіе штаны и сапоги, перевязанные у щиколотки.

Бытъ С. и *сарматовъ* извѣстенъ намъ по сочиненіямъ Геродота, Гиппократа и другихъ писателей, а также по археологическимъ изслѣдованіямъ скиѳскихъ древностей (объ этомъ ниже). Геродотъ рисуетъ этотъ бытъ какъ преимущественно воинственный, тогда какъ Гиппократъ отмѣчаетъ по преимуществу его номадный характеръ. Въ описаніяхъ обоихъ этихъ писателей, несомнѣнно, обобщены частности: не *всѣ* С. постоянно вели войны, и мы не можемъ даже вообразить себѣ, съ кѣмъ бы велись эти непрерывныя войны; что же касается скотоводческаго и кочующаго быта С., то уже выше было указано, что, кромѣ кочевыхъ С. по лѣвую сторону Днѣпра, имѣлись и осѣдлые по правую сторону его, цѣликомъ или отчасти перешедшіе отъ скотоводчества къ земледѣлію. Съ этими оговорками нельзя отрицать большого значенія за свидѣтельствами названныхъ писателей. Вообще, въ глазахъ классическаго міра С. и сарматы рисовались обычно какъ типичные кочевые народы. По словамъ Гиппократа, „т. наз. скиѳская равнина представляетъ собою равнину, изобилующую травой, но лишенную деревьевъ и умѣренно орошенную: по ней текутъ большія рѣки, кот. отводятъ воду со степей. Здѣсь-то и живутъ С.; называются они кочевниками потому, что у нихъ нѣтъ домовъ, а живутъ они въ кибиткахъ, изъ кот. наименьшія бываютъ 4-колесныя, а другія 6-колесныя; онѣ кругомъ закрыты войлоками и устроены подобно домамъ; однѣ съ 2, другія съ 3 отдѣленіями; онѣ непроницаемы ни для воды, ни для снѣга, ни для вѣтровъ. Въ эти повозки запрягаютъ по двѣ и по три пары безрогихъ воловъ: рога у нихъ не растутъ отъ холода. Въ такихъ кибиткахъ помѣщаются женщины, а мужчины ѣздятъ верхомъ на лошадяхъ, за ними слѣдуютъ ихъ стада овецъ и коровъ и табуны лошадей. На одномъ мѣстѣ они остаются столько времени, пока хватаетъ травы для стадъ, а когда ея нехватаетъ, переходятъ въ другую мѣстность. Сами они ѣдятъ вареное мясо, пьютъ кобылье молоко и ѣдятъ сыръ изъ кобыльяго молока“. Нѣсколько отличался, по Гиппократу, бытъ савроматовъ, у которыхъ женщина пользовалась свободой, ѣздила верхомъ и отличалась воинственностью. Этими особенностями отличались женщины и нѣкоторыхъ кавказскихъ народовъ (до принятія мусульманства: см. *Вс. Миллеръ*, „Осетинскіе этюды“, III), что и послужило поводомъ для пріуроченія бродячаго сказанія объ *амазонкахъ* (въ томъ видѣ, какъ сложилась легенда о народѣ, бытъ можетъ, нѣкогда существовавшемъ въ Мал. Азіи) къ придонскимъ областямъ. Вслѣдствіе этого уже Ефоръ (ок. 405—330) называетъ савроматовъ „женоуправляемыми“ (*γυναικοκρατούμενοι* у Скимна, „Азія“, ст. 885). О во-

яинственности савроматокъ, которыя не имѣли права выйти замужъ, пока не убили врага, свидѣтельствуетъ и Геродотъ.

И этотъ послѣдній рисуетъ С., прежде всего, какъ воинственный кочевой народъ, питающійся особенно охотно кобыльимъ молокомъ. Онъ сообщаетъ цѣнныя подробности объ ихъ религіозномъ (см. ниже) и государственномъ бытѣ, при чемъ подчеркиваетъ принадлежность его именно *всѣмъ* С. С., по Геродоту, питались молокомъ и мясомъ, кот. варили особеннымъ образомъ: „если котла не окажется, то вкладываютъ все мясо въ желудки животныхъ, подливаютъ воды и зажигаютъ (подъ нимъ) кости; онѣ горятъ отлично, а очищенное отъ костей мясо легко умѣщается въ желудкѣ. Т. обр., быкъ самъ себя варитъ, а равно и всѣ другія жертвенныя животныя“ (IV, 61). Только свиней С. не приносили въ жертву своимъ богамъ и даже вовсе не желали разводить въ своей странѣ (IV, 63). Военные обычаи С., особенно бросавшіеся въ глаза грекамъ, Геродотъ описываетъ наиболѣе подробно. Эти обычаи характеризуютъ народъ воинственный и сохранившій въ своемъ быту присущія воинственности рыцарскія черты вѣрности и стойкости. На изображеніяхъ скиѳскаго быта на вазахъ С. рисуются постоянно, какъ воины, готовящіеся къ битвѣ (ловящіе лошадей и т. под.)или отдыхающіе послѣ нея; они вооружены кѣроткими мечами, особенно характерными для С. (ἀκινάκης у Геродота IV, 62), и копьями, а также луками со стрѣлами; трехгранные бронзовые наконечники послѣднихъ встрѣчаются повсюду въ скиѳскихъ погребеніяхъ. Кровь перваго убитаго своего врага С. пили, а головы всѣхъ убитыхъ въ сраженіи относили къ царю, „п. что принесшій голову получаетъ долю захваченной добычи, а не принесшій не получаетъ“ (IV, 64). Съ головъ убитыхъ враговъ сдирали кожу, кот. дубили и привязывали къ уздѣ коня. „Тотъ, кто имѣетъ наибольшее количество такихъ кожаныхъ утиральниковъ, считается самымъ доблестнымъ мужемъ“. Иногда эти кожи сшивались въ плащи; кожей, снятой съ рукъ убитаго врага, обтягивали колчаны и т. под. Черепа очищали, иногда золотили извнутри, покрывали сырой воловьей шкурой и употребляли въ видѣ чашъ (IV, 65). Для поощренія воинственнаго духа въ народѣ „ежегодно по разу каждый начальникъ въ своей области приготовляетъ чашу вина, изъ кот. пьютъ только тѣ С., кот. умертвили враговъ; тѣ, кот. не удалось этого сдѣлать, не вкушаютъ этого вина и, какъ обезчещенные, садятся отдѣльно; это для нихъ величайшій позоръ“ (IV, 66). При заключеніи клятвенныхъ договоровъ С. „въ большую глиняную чашу наливали вина и примѣшивали къ нему кровь договаривающихся, сдѣлавъ уколъ шиломъ или небольшой надрѣзъ ножомъ на тѣлѣ; затѣмъ погружали въ чашу мечъ, стрѣлы, сѣкиру и дротикъ. По совершеніи этого обряда они долго молились, а затѣмъ пили смѣсь какъ сами договаривающіеся, такъ и достойнѣйшіе изъ присутствующихъ“ (IV, 70). Кромѣ этихъ обычаевъ, Геродотъ сообщаетъ о способахъ гаданія и погребенія у С., о войлочныхъ баняхъ, въ кот. они парились, бросая въ воду раскаленные камни (IV, 73), или одурманивались парами конопли, сѣмена кот. бросали на раскаленные же камни (IV, 75). Онъ свидѣтельствуетъ о приверженности С. къ своему старому быту и жестокой расправѣ съ тѣми, кто перенималъ греческіе нравы и измѣнялъ своей религіи (царь Скилъ, философъ Анахарсисъ). По словамъ Геродота (IV, 76), „С. избѣгаютъ заимствованія чужеземныхъ обычаевъ, притомъ не только отъ другихъ народовъ, но и въ особенности отъ эллиновъ“. Однако, живыя торговыя связи грековъ со С., сарматами и даже далѣе на сѣверо-востокѣ (въ землѣ финскихъ будиновъ, гдѣ была греческая факторія Гелонъ) являлись могущественными проводниками греческой культуры на сѣверъ Европы.

Религіозный бытъ и культы С. и сарматовъ. О религіозномъ бытѣ мы черпаемъ изъ сообщеній Геродота и изъ данныхъ, доставляемыхъ археологическими раскопками. По словамъ Геродота, *всѣ С.* были объединены въ своемъ религіозномъ культѣ, кот. Геродотъ старается осмыслить для грека

съ помощью приспособленія скиѳскаго многобожія къ греческому. „Выше всего они чтутъ Гестію (*εἰστίην*), затѣмъ Зевса и Землю, далѣе Аполлона, Небесную Афродиту, Ирakла и Арея. Эти божества чтутъ всѣ скиѳы, а т. наз. скиѳы царскіе приносятъ жертвы и Посидону. Гестія по-скиѳски называется Тавити, Зевсъ-Папай, по моему мнѣнію, совершенно правильно, Земля—Апи, Аполлонъ—Гойтосюръ, Афродита Небесная—Аргимпаса, Посидонъ—Ѳагимасадъ". Эти имена отчасти разъясняются изъ иранскихъ языковъ: *Таβιτι*—иран. tap—(санскр. tapas—жаръ); *Γοιτόσυρος* (варіанты: *οἰτόσυρος, γογγόσυρος*) авест.—gaeda (стадо) и авест. sura (сильный); *Ἀργιμπασα*—предполаг. скиѳск. argind-pas (охраняющая стада), и т. д. На надписяхъ и изображеніяхъ скиѳско-сарматскихъ божествъ картина, данная Геродотомъ, получаетъ значительное развитіе. Такъ, новѣйшія археологическія изслѣдованія указали на сильное развитіе въ болѣе позднее время (уже въ началѣ новой эры) культа богини, кот. Геродотъ называетъ Афродитой, и культа Митры. Вопросы, связанные съ этими культами, подробно изслѣдованы въ статьѣ *М. И. Ростовцева* („Представленіе о монархической власти въ Скиѳіи и на Боспорѣ" въ „Изв. Имп. Археол. Комисс." вып. 49 за 1913 г.). Авторъ полагаетъ, что „скиѳскія царства, по большей части, независимыя отъ Боспора, не только по національному своему составу, но—что важнѣе—и по строенію своему, были царствами иранскаго персидскаго типа, какъ большинство остальныхъ, только поверхностно эллинизованныхъ царствъ побережья Чернаго моря и даже внутренней М. Азіи. Иранскою была и религія этихъ царствъ, чему особенно способствовало и то, что религія С. искони принадлежала къ тому же типу, что и религія Персіи. Но офиціальный обликъ религія скиѳскихъ царствъ приняла отъ Ирана не въ древнѣйшемъ его видѣ, а въ томъ, въ какомъ маздеизмъ существовалъ въ эпоху ранняго эллинизма въ М. Азіи, т. е. съ сильными примѣсями семитическихъ элементовъ и ассиро-вавилонской теологіи, а также—по части внѣшности—въ тѣхъ образахъ, въ кот. претворилось отдѣльныя фигуры боговъ іонійское вост.-греч. искусство М. Азіи". Эта эволюція произошла уже въ позднѣйшую эпоху, Геродотъ же свидѣтельствуетъ о томъ, что храмы, алтари и кумиры воздвигали только въ честь бога, кот. онъ называетъ греч. именемъ Арея. Ему устраивали громадные алтари въ видѣ кучъ хвороста, разставлявшихся по угламъ околотковъ; наверху такихъ кучъ воздвигали скиѳскій мечъ. Что касается культа, то Геродотъ сообщаетъ о гаданіяхъ по прутьямъ, о жертвоприношеніяхъ скота по способу удушенія его, о приношеніяхъ въ жертву Арею плѣнныхъ на царскихъ погребеніяхъ. Послѣднія совершались съ ритуаломъ, указывающимъ на долгій процессъ историческаго развитія: трупъ царя, набальзамированный и намазанный воскомъ, возили по всѣмъ его владѣніямъ, а хоронили въ землѣ Геррѣ вмѣстѣ съ его слугами, наложницей и драгоцѣнностями. Надъ могилой его сооружали курганъ, вокругъ кот. разставляли на шестахъ трупы юношей верхомъ на убитыхъ лошадяхъ. Въ значительной мѣрѣ (но не вполнѣ, со многими отклоненіями въ частностяхъ) погребальный обрядъ, описанный Геродотомъ, совпадаетъ съ тѣмъ, кот. констатируется археологическими изслѣдованіями скиѳскихъ царскихъ погребеній. Кромѣ божествъ, упоминаемыхъ этимъ историкомъ, на одномъ амулетѣ II—I в. до Р. Х. названъ богъ Ватафарнъ (*Θεῷ Οναταφάρνω*), о кот. см. ст. *В. Миллера* („Древн. Вост." т. I. 1891). Не исключена возможность и дальнѣйшихъ открытій въ области скиѳо-сарматскихъ религіозныхъ древностей.

Языкъ и національность С. и сарматовъ устанавливаются на основаніи свидѣтельствъ древности и анализа словъ и именъ, принадлежавшихъ этимъ народамъ. Другіе критеріи, какъ географическое положеніе этихъ народовъ, ихъ обычаи и физическій типъ, примѣнялись также многократно для опредѣленія ихъ національности, но приводили къ самымъ разнообразнымъ и противорѣчивымъ результатамъ. С. и сарматовъ признавали славянами (Забѣлинъ, Самоквасовъ, Прохоровъ

и др.), тюрками (Вамбери), финнами (Эйхвальдъ), монголами (Нибуръ, Нейманъ), германцами (Бергманъ, Бонелль) и т. д. Шафарикомъ впервые былъ высказанъ взглядъ, что въ этихъ народахъ надо видѣть иранскіе элементы, и это мнѣніе съ большими или меньшими ограниченіями получило признаніе въ дальнѣйшемъ строго научномъ изученіи вопроса. Объ иранствѣ сарматовъ свидѣтельствуютъ и древніе писатели, ставящіе ихъ въ тѣсное родство съ мидянами; сарматы же, какъ сообщаетъ Геродотъ, говорили на испорченномъ скиѳскомъ языкѣ, чѣмъ устанавливается иранство и этого послѣдняго. Нѣмецкій ученый Мюлленгофъ (1866) и русскій В. Миллеръ (1886) особенно много сдѣлали для установленія иранства С.: первый изслѣдовалъ переданные древними писателями скиѳо-сарматскія имена и слова, второй привлекъ весьма значительный эпиграфическій матеріалъ, т.-наз. „варварскія“ имена на греческихъ надписяхъ Ольвіи, Пантикапея и Танаиса. Какъ оказалось, большая часть этихъ именъ объясняется изъ иранскихъ языковъ, и притомъ обнаруживаетъ такія фонетическія явленія, какія свойственны осетинскому языку. Отсюда Вс. Миллеръ дѣлалъ выводъ, что въ скиѳскомъ населеніи имѣлась значительная иранская струя. Однако, онъ не обобщалъ этого вывода на весь скиѳскій народъ, соглашаясь съ Мищенкой, что въ кочевыхъ С. слѣдуетъ видѣть скорѣе монголовъ (по даннымъ этнографическаго характера). Но Ѳ. А. Браунъ въ своихъ „Разысканіяхъ“ (см. выше) справедливо возражаетъ противъ этого мнѣнія, доказывая, что скиѳскій народъ представлялъ одно этнографическое цѣлое. „Геродотъ объединяетъ всѣ народности отъ нижняго Дуная до Дона не только въ одномъ имени, но и въ одной этнографической характеристикѣ, противополагая ихъ сосѣдямъ на западѣ и сѣверѣ и даже близкимъ родичамъ на востокѣ, за Дономъ, сарматамъ“. Иранское происхожденіе С. и сарматовъ сдѣлалось въ настоящее время однимъ изъ общепризнанныхъ положеній древне-русской исторіи. Однако, какъ показываютъ многочисленныя *неиранскія* личныя и мѣстныя имена С., въ скиѳскомъ народѣ имѣлись первоначально неиранскіе элементы (ѳракійскіе, киммерійскіе, таврическіе), впослѣдствіи, вѣроятно, ассимилировавшіеся съ иранской средой. Возможно также, что среди скиѳо-сарматовъ существовали и діалектическія, и племенныя разновидности, но лишь въ границахъ общаго всѣмъ имъ иранскаго происхожденія. См. *Вс. Миллеръ*, „Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи“ (Ж. М. Н. Пр. 1886); „Осетинскіе этюды“, ч. 3, 1887; „Этногр. Обозр.“ 1891, № 1; „Къ иранскому элементу въ припонтійскихъ греческихъ надписяхъ“ (Изв. Имп. Археол. Ком., 47, 1913); *I. Marquart*, „Ueber einige skythisch-iranische Völkernamen. Untersuchung zur Geschichte von Eran“ (Philologus. Supplem. X. 1907 г.). Соч. *Брауна* и *Мюлленгофа* см. выше; *Ѳ. Мищенко*, „Къ вопросу о царскихъ скиѳахъ“ (Кіевская Стар., 1884, май); *его же*, „Этнографія Россіи у Геродота“ (Ж. М. Н. Пр., 1896, май).

Скиѳо-сарматскія древности. На обширной территоріи раскинуты простыя и бѣдныя, а также сложныя и очень богатыя погребенія, кот. современная археологія приписываетъ С. и сарматамъ. Они заходятъ на сѣверъ въ Кіевскую, Полтавскую и Воронежскую губ., на западъ тянутся въ Галицію, на югъ въ сѣверную часть Кавказа и на востокъ къ Волгѣ. Отдѣльныя „скиѳскія“ вещи (большіе мѣдные котлы на одной ножкѣ, трехгранные бронзовые наконечники стрѣлъ, короткіе мечи и т. д.) имѣютъ весьма широкое распространеніе и за предѣлами поселеній скиѳо-сарматскихъ племенъ. Изслѣдованія гр. Бобринскаго (около Смѣлы въ Кіевск. губ.), В. Хвойки (въ Кіевской губ.), Макаренко (въ Воронежской губ.) и др. познакомили науку съ погребеніями обыкновеннаго С., которыя устраивались съ трупосожженіемъ или безъ него въ небольшихъ могилахъ и не были богаты вложеніями. Послѣднія ограничивались кое-какимъ оружіемъ, глиняной посудой, наборомъ конской верховой упряжи, иногда скелетомъ коня и т. п. Иначе представляются погребенія знатныхъ С., кот. обогатили археологію, исторію искусства и восточныхъ религій множествомъ драгоцѣн-

нѣйшихъ вещей и показали все то значеніе, какое югъ Россіи имѣлъ въ развитіи культурныхъ отношеній человѣчества. Уже сто лѣтъ производятся раскопки скиѳскихъ кургановъ, кот. особенно богата Екатеринослав. губ., хотя эти раскопки не всегда систематичны. Изъ наиболѣе извѣстныхъ слѣдуетъ отмѣтить слѣд. курганы; 1) *Куль-Обскій* въ 6 вер. отъ Керчи, открытый въ 1831 г. и содержавшій богатѣйшія женское и мужское погребенія; здѣсь были найдены: большая золотая гривна съ изображеніями конныхъ скиѳовъ, знаменитая электровая (смѣсь золота съ серебромъ) ваза съ рисунками С., врачующихъ раны и боли соплеменниковъ, бляшки и пластинки съ изображеніями разныхъ сценъ изъ скиѳской жизни и множество предметовъ, украшенныхъ орнаментомъ въ „звѣриномъ стилѣ"; въ новѣйшее время куль-обскую вазу относятъ (проф. Ростовцевъ) къ III в. до Р. Х. 2) *Чертомлыцкій* курганъ, вѣроятно, той же эпохи, что и Куль-Обскій, лежитъ въ 20 в. къ с.-з. отъ мѣстечка Никополя, изслѣдованъ въ 1862 г., содержалъ погребеніе царя и многихъ его слугъ и коней; раскопки дали множество вещей, хотя первоначальный порядокъ погребеній былъ нарушенъ грабителями, уже въ древности забравшимися сюда и отчасти здѣсь погибшими; въ этомъ курганѣ найдены бляшки съ различными изображеніями, серебряная ваза, большой бронзовый котелъ, глиняные сосуды, множество предметовъ конской упряжи и другихъ вещей. Но особенной извѣстностью пользуется горитъ (налучіе, футляръ, въ кот. хранились въ двухъ отдѣленіяхъ лукъ и стрѣлы) съ золотой обивкой, изображающей какія-то миѳологическія сцены; совершенно такой же горитъ, представляющій *копію* Чертомлыцкаго, найденъ въ курганѣ въ м. Ильинцахъ Липовец. у., Кіевск. губ. (изслѣдованъ проф. Фармаковскимъ въ „Сборникѣ статей въ честь гр. А. А. Бобринскаго" 1911). 3) *Луговая могила*, въ 60—70 верстахъ отъ Днѣпра, близъ селенія Александрополь, была изслѣдована въ 1852—55 г. Она содержала погребеніе, при чемъ были найдены остатки погребальной колесницы, и относится къ той же эпохѣ, что Куль-Обскій и Чертомлыцкій курганы. Среди многочисленныхъ золотыхъ издѣлій, найденныхъ здѣсь, слѣдуетъ отмѣтить бляшки съ изображеніями скиѳовъ. 4) *Геремесовскіе* курганы, верстахъ въ 50 къ ю.-в. отъ Луговой могилы и верстахъ въ 10 отъ Днѣпра, изслѣдованы въ 1859 г. 5) *Толстая могила*, близъ Краснокутской станціи, по дорогѣ изъ Екатеринослава въ Никополь, изслѣдована въ 1860 г. и дала также остатки погребальной колесницы и очень интересныя украшенія конскихъ удилъ. 6) *Цимбалова могила* бл. сел. Б. Бѣлозерка, Мелитопольск. у., Таврич. губ., изслѣдована въ 1867—68 г.; среди вещей особенно интересенъ конскій золотой налобникъ съ изображеніемъ женскаго миѳическаго существа, заканчивающагося змѣиными хвостами и, вѣроятно, соотвѣтствующаго генеалогическимъ разсказамъ С. о происхожденіи ихъ царей отъ Геракла и полудѣвы - полуехидны. 7) Курганы *Семь братьевъ* въ Темрюкск. у., Кубанской обл., изслѣдованы въ 1875—76 г., дали золотыя вещи, украшенныя чрезвычайно интереснымъ звѣринымъ орнаментомъ. 8) Курганъ *Солоха*, въ 20 верстахъ отъ г. Никополя и въ 12 в. отъ с. Б. Знаменка Мелитопольск. у., изслѣдованъ въ 1912—13 г. и далъ въ высшей степени цѣнныя вещи, среди кот. выдаются серебр. вазы съ изображеніями сценъ изъ скиѳской жизни, золотой гребень, ручка кот. представляетъ литое изображеніе скиѳскаго боя, серебряная обивка горита, на кот. также изображена скиѳская жизнь, и множ. другихъ вещей (объ этомъ курганѣ статьи *С. Исаковцевой* въ „Гермесѣ" № 6—8 за 1914 г., *Н. И. Веселовскаго* въ „Изв. Имп. Археол. Комис." Прибавленіе къ вып. 52, 1914, гр. *А. А. Бобринскаго* въ томъ же изданіи, прибавл. къ вып. 50). 9) *Чмырева курганъ* бл. Цимбаловой могилы, изслѣдов. въ 1899 и вновь въ 1909 г., далъ среди другихъ важныхъ вещей вазы съ изображеніями водяныхъ птицъ и рыбъ, имѣвшими ритуальное значеніе (о немъ ст. изслѣдователя кургана, проф. Веселовскаго, въ „Гермесѣ" № 11—12 за 1910 г.). 10) Курганъ *Карагодеуашехъ*, въ 20 в. къ с.-в. отъ Новороссійска, изслѣдов. въ 1888 г, и

потомъ заброшенъ; вещи изъ него были изслѣдованы и описаны *А. С. Лаппо-Данилевскимъ* и *В. Мальмбергомъ* (Матер. по археол. Россіи. № 13. 1894; декоративная живопись кургана, поскольку она сохранилась, описана М. И. Ростовцевымъ въ I томѣ сочин. „Античная декоративная живопись на югѣ Россіи", 1913). 11) *Воронежскій курганъ*, изслѣд. въ 1910—12 г., далъ среди другихъ вещей серебр. сосудъ съ великолѣпными изображеніями скиескаго быта (снимки и описаніе въ ст. *М. И. Ростовцева* въ изд. Имп. Археол. Ком.: „Доклады, читанные на Лондон. Междунар. Конгр. Истор. 1913 г. Матер. по археол. Россіи, № 34). *Литература* о скиескихъ древностяхъ, кромѣ уже указаннаго, значительна: „Antiquités du Bosphore Cimmérien conservés au Musée Imperial de l'Ermitage", 1854; „Древности Геродотовой Скиѳіи", 2 т. 1866—1873; *Гр. Толстой* и *Кондаковъ*, „Русскія древности въ памятникахъ искусства". Вып. II. „Древности скиѳосарматскія". 1889; *А. С. Лаппо-Данилевскій*, „Скиескія древности", 1877; *Гр. А. А. Бобринскій*, „Курганы и случайныя археол. находки бл. м. Смѣлы", т. I—III; *Б. И. Ханенко*, „Древности Приднѣпровья". Вып. II—III; *В. В. Хвойка*, „Древніе обитатели средняго Приднѣпровья", К., 1913. Другая литература перечислена въ книг. *Городцова*, „Бытовая археологія" (1911) и *В. К.*, „Пособіе къ курсу русскихъ древностей" (К., 1913). О скиескихъ древностяхъ въ Галиціи см. ст. *В. Гребенюка* въ „Запискахъ Науковаго товар. имени Шевченка" за 1913 г. (т. 117—118), въ средней Европѣ *P. Reinecke*, „Die skyth. Alterthümer im mittler Europa" (Zeitsch. f. Etnologie. 1896). Сводка матеріала у *Минса* „Scythians and Greeks", 1913. *А. Погодинъ.*

Скіапарелли, Джованни Вирджиніо, знаменитый астрономъ, род. 14 марта н. с. 1835 г., въ Савильяно (Пьемонтъ), учился въ Туринѣ и Берлинѣ, въ 1859 г. занимался практической астрономіей въ Пулковѣ, съ 1864 г. по 1900 г. былъ директоромъ Миланской обсерваторіи. С. извѣстенъ многочисленными и весьма важными работами въ различныхъ областяхъ астрономіи: астрономической теоріей падающихъ звѣздъ и связи ихъ съ кометами, измѣреніями двойныхъ звѣздъ, особенно же изслѣдованіями поверхности Марса. С. былъ дѣйствительнымъ основателемъ топографіи Марса, онъ первый примѣнилъ микрометръ для точнаго опредѣленія взаимнаго расположенія различныхъ мѣстъ на поверхности Марса, онъ же первый замѣтилъ въ 1870-хъ годахъ и тѣ слабыя, узкія, сѣрыя полоски на Марсѣ, которымъ онъ далъ названіе каналовъ и которыя съ тѣхъ поръ не перестаютъ привлекать своею загадочностью вниманіе и астрономовъ-спеціалистовъ и очень широкихъ круговъ населенія земного шара. С. извѣстенъ также и своими работами по исторіи астрономіи (предшественники Коперника в древности, астрономія въ ветхомъ завѣтѣ); ум. 4 іюля 1910 г. *С. Бл.*

Скіаскопія, см. *глазное зеркало.*

Складки (геологич.), см. *антиклинальная складка*, III, 176.

Складчатыя горы, см. *геологія*, XIII, 309; *горы*, XVI, 106/111.

Склера, см. *глазъ*, XV, 98.

Склерема новорожденныхъ (Sclerema neonatorum),—тяжелая болѣзнь первыхъ дней и недѣль жизни ребенка, ведущая въ большинствѣ случаевъ къ смертельному исходу. Различаютъ двѣ формы этого заболѣванія—*собственно С.н.* (Fettsklerem нѣмецкихъ авторовъ) и *склередему или отекъ новорожденныхъ*. *При собственно С.н.* кожа вначалѣ восковидная, позже синевато-красная представляется утолщенной, плотной, не собирающейся въ складку и холодной наощупь. Температура тѣла на нѣсколько градусовъ ниже нормальной; обычно сильные поносы. Движенія конечностей и лицевыхъ мышцъ (сосаніе) дѣлаются невозможными. Упадокъ питанія, предшествующій болѣзни, возрастаетъ и можетъ повлечь смерть. Причину болѣзни одни усматриваютъ въ уплотненіи подкожной клѣтчатки, другіе— въ затвердѣніи подкожнаго жира въ связи съ поносами и пониженіемъ температуры (Langer) и, помимо общеукрѣпляющаго лѣченія, рекомендуютъ мѣстно грѣлки, теплыя ванны и пр. При *склередемѣ*—картина близкая къ первой формѣ: она развивается тоже у истощенныхъ дѣтей,

тоже начинается съ нижнихъ конечностей, но кожа болѣе блѣдна, напряжена, блестяща и отечна, т.-е. оставляетъ при надавливаніи пальцемъ не скоро изглаживающіяся ямки. Темп. тѣла мало измѣнена. Имѣются общія изнуряющія, часто инфекціонныя заболѣванія (поносъ, пневмонія, нефритъ, сердечная слабость и пр.), лѣченіе которыхъ требуется въ первую очередь. *С. Богровъ.*

Склеренхима, механическая (опорная) ткань у растеній съ плотной, утолщенной оболочкой, сильно преломляющей свѣтовые лучи подъ микроскопомъ. Типична въ хрящевыхъ стѣнкахъ завязи рябины, гдѣ склеренхимныя волокна образуютъ весьма плотную ткань. С. входитъ въ составъ сосудистыхъ пучковъ, хвои и другихъ плотныхъ частей растенія.

Склеритъ, см. *глазныя болѣзни*, XV, 81/82.

Склеродермія или склерема взрослыхъ (Sclerodermia, Sclerema adultorum*),—болѣзнь, выражающаяся затвердѣніемъ кожи, подкожной клѣтчатки, иногда мышцъ, сухожилій и неподвижностью суставовъ. С. бываетъ по распространенію—общая и частичная; по теченію—острая и хроническая, медленно развивающаяся. При рѣдко встрѣчающейся *острой* С. уплотненіе мягкихъ частей развивается быстро, захватываетъ диффузно конечности, туловище и лицо. Не только кожа не собирается въ складки, но затвердѣніе глубокихъ частей ограничиваетъ движенія вплоть до дыхательныхъ. Смерть наступаетъ въ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ. Выздоровленіе крайне рѣдко. При *хронической* С., смотря по случаю, измѣненія начинаются симметрично съ опредѣленныхъ мѣстъ (верхнія конечности) или одновременно повсевмѣстно. Сперва наблюдаются предварительные, нервные симптомы общаго характера (познабливаніе, недомоганіе, похуданіе, суставныя боли), а также мѣстнаго (приливъ и застой крови, спазмъ сосудовъ, судороги, усиленное потоотдѣленіе, разстройства чувствительности и пр.). Затѣмъ развивается плотная инфильтрація покрововъ—кожа утолщена, не поддается при надавливаніи пальцемъ, спаивается съ подлежащими частями, не собирается въ складку. Цвѣтъ кожи колеблется отъ сѣровато-голубого до буроватаго и желтовато-бѣлаго съ отложеніемъ диффузнаго или въ формѣ очаговъ сѣровато-бураго пигмента. Изъ этихъ утолщенныхъ тканей возникаетъ настоящее прочное уплотненіе (склерозъ, *см.*) мягкихъ частей вслѣдствіе ихъ сморщиванія съ послѣдовательной стойкой неподвижностью мышцъ, сухожилій, суставовъ: лицо съ заостреннымъ носомъ превращается въ гладкую, муміевидную маску съ крайне ограниченнымъ движеніемъ вѣкъ, глазныхъ яблокъ, рта и языка; затрудненіе рѣчи и принятія пищи. Кисти рукъ и стопъ въ вынужденномъ положеніи съ полусогнутыми, заостренными и укороченными пальцами, съ сухой натянутой кожей тыльной и ладонно-подошвенной стороны и съ измѣненіями ногтей (*склеродактилія*). Пораженіе туловища влечетъ за собой ограниченіе работы разгибателей спины, дыхательныхъ мышцъ, брюшного пресса. Въ общемъ, при тяжелыхъ формахъ С. больные превращаются въ „твердый мѣшокъ, набитый костями“. Художественное изображеніе С. приведено Тургеневымъ въ разск. „Живыя мощи“. Болѣзнь можетъ остановиться въ своемъ медленномъ развитіи, можетъ регрессировать или, въ противномъ случаѣ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ больные погибаютъ отъ истощенія или случайнаго осложненія (воспаленія легкихъ, почекъ и пр.).—При *частичной* или *ограниченной* С. (Morphoea) на туловищѣ или конечностяхъ возникаютъ участки уплотнѣвшей кожи сначала фіолетово или сине-багроваго цвѣта, принимающей потомъ цвѣтъ воска или старой слоновой кости; иногда сохраняется вокругъ нихъ лиловый ободокъ. Такіе участки различной величины, овально-округлой или полосовидной формы, почти деревянистой плотности: кожа надъ ними не собирается въ складку, придатки кожи (волосы и железы) отсутствуютъ, наблюдается

*) Склерему взрослыхъ нельзя смѣшивать съ риносклеромой или склеромой дыхательныхъ путей (Scleroma respiratorium), которая есть хроническая инфекціонная болѣзнь органовъ дыханія.

также сращеніе съ глубокими частями. Областныя и частичныя формы С. могутъ претерпѣвать обратное развитіе, превращаясь въ участки истонченной, какъ бы смятой наподобіе папиросной бумаги кожи (атрофія кожи). Общее состояніе при ограниченной С. не страдаетъ. Причины С. усматриваются въ сосудистыхъ, секреторныхъ и трофическихъ измѣненіяхъ со стороны нервной системы. Въ послѣдніе годы С. связываютъ съ вліяніемъ железъ внутренней секреціи (щитовидной, яичниковъ и др.). Сообразно съ этими воззрѣніями, кромѣ обычно употребляющихся при нервныхъ болѣзняхъ лѣчебныхъ методовъ (водолѣченіе, электризація, желѣзо, мышьякъ и т. п.), примѣняютъ соотвѣтственную органотерапію.

Какъ размягчающее ткани средство, рекомендуются инъекціи фибролизина. Мѣстно хорошо дѣйствуютъ теплыя ванны и массажъ. *С. Богровъ.*

Склеродермы (Sclerodermi, „твердокожіе"), подотрядъ остистощелюстныхъ рыбъ (Plectognathi). Есть колючій спинной плавникъ, тѣло покрыто болѣе или менѣе замѣтной чешуей. Морскія, преимущественно тропическія и субтропическія, рыбы. Семейства Triacanthidae, Balistidae, Manacanthidae. Нѣкоторые виды Balistes достигаютъ до метра въ длину; они питаются кораллами и моллюсками, разгрызая ихъ своими мощными челюстями. Тропическіе Balistidae обычно имѣютъ ядовитое мясо. Окраска у нѣкоторыхъ необычайно пестрая.— Нѣкоторые присоединяютъ къ склеродермамъ группу Ostracodermi, куда относятся „кузовки" (сем. Ostracionidae), рыбы съ тѣломъ, заключеннымъ въ сплошной костяной панцырь; колючей части спинного плавника у нихъ нѣтъ. *Л. Бергъ.*

Склерозъ. При хроническомъ воспаленіи (*см.*) обыкновенно специфическія дѣятельныя) клѣтки органа или ткани атрофируются (напр., нервныя клѣтки, железистыя, мышечныя), а соединительная ткань, составляющая скелетъ органа или ткани, разрастается какъ бы взамѣнъ атрофирующихся специфическихъ клѣтокъ. Такія измѣненія органа назыв. С. или *циррозомъ*, напр., С. почекъ, циррозъ печени, С. сосудовъ (resp. сосудистыхъ стѣнокъ), сердца и пр. Въ старости имѣется сходный процессъ (ср. *долговѣчность*); тамъ также атрофируются специфическіе элементы, а взамѣнъ разрастается соединительная ткань; разница гл. обр. лишь въ томъ, что въ старости разрастаніе соединительной ткани менѣе выражено, чѣмъ при хрониче. воспаленіи (см. *артеріосклерозъ*). *Н. К.*

Склеротинія, Sclerotinia, родъ сумчатыхъ грибовъ изъ группы дискомицетовъ, имѣетъ въ циклѣ развитія склероціи, изъ которыхъ образуются сѣрые или бурые апотеціи въ видѣ рюмочки на ножкѣ. Конидіальная стадія грибковъ находится или на томъ же растеніи, только на другихъ органахъ, или на другихъ растеніяхъ. Многіе виды приносятъ большой вредъ цвѣтковымъ растеніямъ. Такъ, S. trifoliorum вредитъ клеверу и люцернѣ, S. Fuckeliana—листьямъ и стеблямъ виноградной лозы, S. Libertiana образуетъ склероціи на корняхъ и стебляхъ конопли, фасоли и мн. крестоцвѣтныхъ и производитъ ихъ гніеніе. Такъ наз. *благородная гниль* виноградныхъ ягодъ вызывается конидіальной стадіей S. Fuckeliana (т. наз. Botrytis cinerea) и обусловливаетъ особый букетъ вина. *М. Н.*

Склероцій, см. *грибы*, XVII, 96.

Склифасовскій, Николай Васильевичъ, хирургъ (1836—1904), оконч. одесск. гимн. и медиц. факульт. московск. ун. По оконч. курса въ 1859 г. началъ врачебную дѣятельность въ одесск. городск. больницѣ; въ 1865 г. уѣхалъ за границу и посвятилъ два года изученію патологич. анатоміи и хирургіи. По возвращеніи изъ-за границы занялъ каѳедру хирургіи въ Кіевѣ, а въ 1871 г. перешелъ на ту же каѳедру въ медико - хирургическую академію. Въ 1880 г. совѣтомъ московск. унив. былъ избранъ на каѳедру факультетской хирургич. клиники, кот. занималъ до 1893 г., когда получ. приглашеніе занять мѣсто директора клинич. института вел. кн. Елены Павловны въ Петербургѣ. С. всегда очень чутко относился ко всѣмъ научн. вѣяніямъ въ своей области; онъ одинъ изъ первыхъ ввелъ въ Россіи антисептику, а

позднѣе—асептику. Его многолѣтняя научн. и практич. дѣятельность справедливо создала ему громкую славу опытного врача, прекраснаго діагноста и замѣчательнаго хирурга. Научные труды его разбросаны по разнымъ спеціальн. изданіямъ. Съ 1891 г. С., совмѣстно съ проф. Вельяминовымъ, издав. спеціальный журналъ „Хирургическая Лѣтопись".

Склоненіе, измѣненіе именъ по падежамъ и числамъ съ помощью приставляемыхъ къ концу основы окончаній. Склоняются имена существительныя, прилагательныя, числительныя, мѣстоименія и изъ глагольныхъ образованій причастія. С. извѣстно, кромѣ флексирующихъ языковъ, агглютивнымъ(агглютинирующимъ),при чемъ въ послѣднихъ окончаніе механически соединяется съ основой, тогда какъ во флексирующихъ языкахъ соединеніе основы съ окончаніемъ иногда бываетъ настолько тѣсно, что ихъ трудно раздѣлить (такъ, слав. *влѣц-ѣхъ* восходитъ къ *влѣко*+окончаніе *ѣхъ*). Въ послѣдующемъ развитіи флексирующихъ языковъ С. постоянно вымираетъ; уменьшается число падежныхъ окончаній, и С. постепенно замѣняется соединеніемъ неизмѣнной основы единств. или множ. числа съ предлогомъ, что̀ представляетъ возможность гораздо болѣе тонкаго выраженія оттѣнковъ мысли. Въ такомъ видѣ С. существуетъ изъ современныхъ языковъ въ англійскомъ и французскомъ, отчасти нѣмецкомъ яз., а изъ славянскихъ въ новоболгарскомъ. Какъ можно думать, и самыя окончанія С. восходятъ первоначально къ предлогамъ (или нарѣчіямъ), кот. имѣли указательное значеніе и ставились непосредственно послѣ существительнаго. Напр., изъ выраженія, соотвѣтствующаго: *страна-тамъ*, возникло постоянное сочетаніе, получившее значеніе: *въ странѣ* и т. п. Сйстема С. въ русскомъ литературномъ яз. отличается отъ древне-русской потерей смягченія гортанныхъ (пережитки: *въ лузьяхъ* изъ *въ лузъхъ*=*въ лугахъ* и т. д.), смѣшеніемъ твердаго и мягкаго склоненій (*на конѣ*, какъ *на дубѣ*, вм. *на кони*), смѣшеніемъ основъ (род. пад.—*овъ* въ основахъ на—*о*: *волкъ* изъ основъ на *ъ*: *сынъ* и т. п.), потерей нѣкоторыхъ окончаній (род. ед. *земли* вм. *землѣ*) и т. д. Русское С. стремится къ упрощенію и систематизаціи, идя по тому же пути, по какому совершилось развитіе С. въ романскихъ и ново-германскихъ языкахъ. Особенности С. индоевропейскаго пра-языка *см.* XXII, 17, *прилож.* *А. П.*

Склоненіе *въ астрономіи*, см. *звѣзды*, XXI, 25, и *небесная сфера*, XXX, 81′.

Склоненіе *магнитное*, см. *магнетизмъ*, XXVII, 584′.

Скобелевскій уѣздъ, так наз. до революціи прежній *Маргеланскій*, нынѣ *Ферганскій*, въ южн. части Ферган. обл., гранич. съ Бухарой. Пл. 14.069,1 кв. в. Бо́льшая часть у.-горная страна, занятая Алайскими горами и сѣверными ихъ предгорьями и долиной Алая (*см.*). Лишь сѣв. часть сравнительно низменная (до 200 с. в.), ровная, изобилуетъ солончаками, среди которыхъ разбросаны культурные оазисы, возникшіе благодаря искусственному орошенію. Вообще послѣднее играетъ важную роль въ у. въ виду бѣдности его водами, и только въ южн. части встрѣчаются посѣвы подъ дождемъ (богарныя земли); здѣсь же имѣются и лѣса. Изъ минер. богатствъ первое мѣсто заним. нефть; находящіеся въ С. у. Чиміонскіе промыслы (близъ станц. Ванновской) доставляютъ наиб. количество добываемой въ области нефти(въ 1908 г. 2.748.571 п. изъ 2.781.626 п., въ 1910 г. 1.416.551 п. изъ 1.757.666 п). Добывается также каменн. уголь и небольшое количество желѣзн. и мѣдной руды; мѣдной руды съ значит. содержаніемъ урана, ванадія и радія добыто въ 1910 г. ок. 16.000 п. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 477,2 т. ж. (включая 63.6 т. въ Скобелевѣ и Старомъ Маргеланѣ), на 1 кв. в. 29,4 сельск. ж. Гл. массу весьма пестраго этнографически населенія составляютъ сарты; далѣе киргизы, таджики, кашгарцы, каракиргизы, узбеки, тюрки, русскіе, индусы, персы и пр. По пер. 1897 г. было 326.149 ж. Основное занятіе земледѣліе; изъ полевыхъ растеній высѣвается пшеница, джугара, клеверъ, кукуруза, рисъ и т. д.; имѣются фруктовые сады, огороды и виноградники. Къ 1908 г. во владѣніи осѣдл. крест. насел. было 462.807 дес., изъ нихъ искусств. орошаем. 222.166 д., богарныхъ 54.910 д., необрабатываем. 184.875 д. По хлопководству и шелководству С. у. заним. первое мѣсто въ области. Такъ, по данн. 1908 г., подъ хлопчатникомъ (гл. обр. американскимъ) было 62.931 д., собрано сырца 3.659.661 п. (чистаго волокна получено 1.072.515 п.). Шелковичн. коконовъ собрано 78.769 п. на сумму 945.228 руб. Скотоводство развито. Промышл. представлена преимущ. хлопкоочистительн. заводами.

А. П—рь.

Скобелевъ, област. гор. Ферганской обл., основ. въ 1877 г., до 1907 г. назыв. *Новымъ Маргеланомъ*, нынѣ н. *Фергана*. С. расположенъ въ южн. ч. Ферганск. долины, вблизи снѣжн. верш. Алайскаго хребта; прекрасно распланированъ по европ. образцамъ; много зелени и воды. Красив. Алекс.-Невск. соборъ, мусульманск. мечети; мужск. и женск. гимн. По переписи 1920 г., 15.000 жит. Шелководств. гренажная станція. Про-

мышл. незнач. (нѣск. хлопкоочистит. фабр., маслоб. и пивовар. зав.). С.—торгов. центръ Ферганскаго хлопковаго района.

Скобелевъ, Михаилъ Дмитріевичъ, военный дѣятель. (род. въ 1843 г.), сынъ генерала Д. И. С., воспитывался въ Парижѣ, въ 1858—60 г.г. С. подъ наблюденіемъ акад. А. В. Никитенка готовился къ поступленію въ СПБ. университетъ, но въ 1861 г. начались студенческіе безпорядки и С., по просьбѣ отца, былъ принятъ юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, и по выдержаніи офицерскаго экзамена въ 1863 г. былъ произведенъ въ корнеты. Черезъ годъ С. былъ переведенъ въ л.-гв. Гродненъ. гусар. полкъ и принималъ участіе въ усмиреніи польскаго возстанія. Осенью 1866 г. онъ поступилъ въ Николаевскую академію генер. штаба, гдѣ и окончилъ курсъ. Въ 1868 г. С. былъ назначенъ на службу въ Туркестанскій военный округъ, а въ концѣ 1870 г. былъ командированъ въ распоряженіе главнокомандующаго Кавказской арміей, который назначилъ его въ составъ Красноводскаго отряда, выступившаго въ мартѣ 1871 г. противъ Хивы. С. было поручено произвести развѣдку пути, онъ быстро собралъ весьма подробныя и точныя свѣдѣнія, пройдя въ палящій зной болѣе 400 верстъ по песчаной пустынѣ, но зарвался слишкомъ далеко и преждевременно обнаружилъ планъ задуманной экспедиціи, за что былъ отчисленъ въ свой полкъ. Весною 1873 г. С. принялъ участіе въ походѣ на Хиву въ отрядѣ полк. Ломакина и былъ израненъ пиками, а 29 мая съ 2 ротами взялъ штурмомъ Шахабатскія ворота г. Хивы въ то время, какъ Кауфманъ съ противоположной стороны вступалъ въ изъявившій покорность городъ. Въ августѣ 1875 г. кокандцы вторглись въ предѣлы Россіи. С. былъ назначенъ начальникомъ главныхъ силъ, сосредоточенныхъ у Ходжента; послѣ занятія Коканда и Маргелана онъ былъ посланъ для преслѣдованія вождя кипчаковъ Абдуррахмана-автобачи, занялъ крайній восточный городъ ханства Ошъ и разсѣялъ скопища Абдуррахмана. Въ октябрѣ С. участвовалъ во взятіи ген. Троцкимъ штурмомъ г. Андижана, а на обратномъ пути къ Намангану разогналъ лагерь кипчаковъ. Произведенный въ генералъ-майоры, С. былъ назначенъ начальникомъ вновь образованнаго Наманганскаго отдѣла, гдѣ продолжалось еще броженіе среди туземцевъ; С. разбилъ у Тюря-кургана скопище Бытырь-тюря, затѣмъ поспѣшилъ въ Наманганъ на выручку гарнизона, осажденнаго возставшими горожанами, а 12 ноября разсѣялъ большое скопище у Балыкчей. Въ концѣ декабря С. вступилъ въ Кокандское ханство съ цѣлью разгромить кочевавшихъ по правому берегу Дарьи кипчаковъ; въ 8 дней С. прошелъ эту часть ханства, уничтожая кишлаки, а когда на лѣвомъ берегу Дарьи начали собираться вооруженныя скопища туземцевъ,—на свою личную отвѣтственность переправился на другой берегъ, 8 января 1876 г. взялъ штурмомъ г. Андижанъ, разбилъ на голову у Ассаке Абдуррахмана-автобачи, который черезъ нѣсколько дней сдался. 19 февраля 1876 г. Кокандское ханство было присоединено къ Россіи и образовало Ферганскую область; военнымъ губернаторомъ ея былъ назначенъ С., но въ мартѣ 1876 г. былъ отчисленъ отъ этой должности.

Съ объявленіемъ войны Турціи С. былъ назначенъ въ распоряженіе главнокомандующаго дунайской арміей, а затѣмъ начальникомъ штаба сводной казачьей дивизіи. При переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15 іюня С., ударивъ во флангъ туркамъ, заставилъ ихъ отступить, 7 іюля участвовалъ въ занятіи Шипкинскаго перевала, 18 іюля во второмъ штурмѣ Плевны, С. поручено было командованіе особымъ отрядомъ, который долженъ былъ помѣшать Осману-пашѣ поддержать атаки Сулеймана-паши на Шипку; когда было рѣшено взять Ловчу, отрядъ С. былъ подчиненъ кн. Имеретинскому, С. выработалъ планъ атаки и игралъ выдающуюся роль при самой атакѣ Ловчи 22 августа, за что былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Во время третьяго штурма Плевны, 30 августа, С., потерявъ до 6 тыс. и не получая подкрѣпленій, отразилъ 4 атаки турокъ и отошелъ шагъ за шагомъ.

Во время обложенія Плевны ему было поручено командованіе 16-й пѣхотной дивизіей, потерявшей болѣе половины своего состава; С. быстро привелъ дивизію въ полный порядокъ, вооружилъ часть людей отличными турецкими ружьями и 28 ноября, во время попытки Османа-паши прорваться, оказалъ существенную помощь гренадерскому корпусу, на который былъ направленъ главный натискъ турокъ. Послѣ паденія Плевны 16 пѣх. дивизія была присоединена къ отряду ген. Радецкаго, и 28 декабря С. участвовалъ въ плѣненіи у Шипки и Шейново арміи Весселя-паши. Послѣ перехода черезъ Балканы, С. во главѣ авангарда арміи быстро прошелъ черезъ Адріанополь къ Санъ-Стефано. По прекращеніи военныхъ дѣйствій былъ назначенъ начальникомъ лѣваго отряда арміи, а 7 іюля 1878 г. получилъ въ командованіе 4 армейскій корпусъ.

Въ качествѣ командира корпуса С. очень заботливо относился къ нижнимъ чинамъ, строго преслѣдовалъ всякія злоупотребленія начальствующихъ лицъ и поставилъ воспитаніе, обученіе и боевую подготовку войскъ въ духѣ суворовскихъ завѣтовъ, обращая особенное вниманіе на походныя движенія, ночные маневры и переправы, съ цѣлью въ мирное время пріучить войска къ выносливости и дать имъ необходимые для боевыхъ дѣйствій навыки. Въ январѣ 1880 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ задуманной экспедиціи противъ текинцевъ и былъ вызванъ въ СПБ., гдѣ выработалъ подробный планъ экспедиціи, одобренный собраннымъ при главномъ штабѣ совѣщаніемъ. Въ началѣ іюля С. съ небольшимъ отрядомъ подошелъ къ крѣп. Геокъ-тепе, куда переселились всѣ текинцы, обстрѣлялъ крѣпость, отбилъ атаку многочисленныхъ скопищъ и медленно отошелъ назадъ; послѣ подхода Куропаткина съ подкрѣпленіями началъ вести подступы къ крѣпости и готовиться къ штурму. Утромъ 12 января 1881 г. была взорвана мина, обрушившая часть стѣны, одна колонна (полк. Куропаткина) тотчасъ же бросилась на обвалъ, а другая—овладѣла пробитою артиллеріей брешью; крѣпостная стѣна была быстро занята, передовые отряды открыли крѣпостныя ворота, и послѣ отчаяннаго сопротивленія текинцы бѣжали черезъ сѣверные проходы; С. преслѣдовалъ ихъ съ казаками на протяженіи 15 верстъ; въ крѣпости было взято до 5 тыс. женщинъ и дѣтей, 500 рабовъ персіанъ и добыча цѣною до 6 милл. руб. Послѣ взятія крѣп. Геокъ-тепе С. были высланы въ степь отряды, одинъ изъ коихъ занялъ Асхабадъ. С. быстро возстановилъ спокойствіе во вновь образованной Закаспійской области и подготовилъ мирное присоединеніе къ Россіи Мервскаго оазиса.

Изъ цѣлаго ряда порученій, выполненныхъ С. въ качествѣ корпуснаго командира, наиболѣе важное значеніе имѣютъ его командировки за границу для присутствованія на маневрахъ, о которыхъ онъ представлялъ очень интересные отчеты; военную систему Германіи онъ цѣнилъ высоко, но былъ далекъ отъ рабскаго передъ нею преклоненія; Германію С. считалъ наиболѣе опаснымъ врагомъ Россіи, а изученіе славянскаго вопроса привело его къ убѣжденію въ солидарности интересовъ Германіи и Австро-Венгріи, стремящейся парализовать вліяніе Россіи на славянъ Балканскаго полуострова; поэтому С. усиленно настаивалъ на сближеніи Россіи съ Франціей. 12 января 1882 г. на праздникѣ въ годовщину паденія Геокъ-тепе С. произнесъ офицерамъ рѣчь объ угнетеніи славянъ въ Австро-Венгріи, вызвавшую сильное раздраженіе въ нѣмецкой прессѣ; когда вскорѣ послѣ этого студенты-сербы въ Парижѣ поднесли ему благодарственный адресъ, С. высказалъ свои политическія идеи и указалъ на враждебное отношеніе нѣмцевъ къ славянству; это вызвало дипломатическую переписку, и С. былъ вызванъ изъ-за границы до окончанія его отпуска. Въ ночь на 26 іюня 1882 г. С. скоропостижно скончался въ Москвѣ. *Литература.* См. *М. Полянскій*, „Библіограф. указатель литературы, относящейся къ біографіи М. Д. С[а]., Спб. 1902 г.

А. Л.

Сковорода, Григорій Саввичъ, первый русскій самостоятельный свѣтскій мыслитель. Сынъ казака, украинецъ,

С. род. въ 1722 г. въ с. Чернухахъ (лубен. окр., кіевскаго намѣстничества), учился въ славившейся тогда кіевской коллегіи, гдѣ сразу занялъ первое мѣсто. Такъ какъ С. былъ очень музыкаленъ и имѣлъ отличный голосъ, то вскорѣ послѣ восшествія на престолъ имп. Елизаветы, любительницы музыки и близкой по своимъ симпатіямъ къ Малороссіи, С. былъ посланъ изъ Кіева въ придворную пѣвческую капеллу. Однако, „неслыханно-привольное житье“ при дворѣ, подъ покровительствомъ бывшаго въ зенитѣ своего вліянія Разумовскаго, не соблазнило юношу,—и когда императрица поѣхала (въ 1744 г.) со всѣмъ дворомъ и придворной капеллой въ Кіевъ, С. уволился изъ капеллы, остался въ Кіевѣ и ревностно продолжалъ учиться еще шесть лѣтъ. Онъ „занялся еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ языками“, изучалъ „краснорѣчіе, философію, метафизику, математику, естественную исторію и богословіе“. Кіевскій архіерей хотѣлъ посвятить его въ священники, чтобы направить силы этого талантливаго человѣка на служеніе церкви. Но С. совершенно не имѣлъ расположенія къ духовному званію, и чтобы избѣжать священства, притворился „сумасбродным“: „перемѣнилъ голосъ, сталъ заикаться“. Тогда архіерей исключилъ его изъ бурсы, призналъ неспособнымъ къ духовному званію и позволилъ жить, гдѣ хочетъ. Этого только и нужно было С. Какъ разъ въ это время 1750 г.) ѣхалъ въ Венгрію съ дипломатическими порученіями генералъ-майоръ Вишневскій, искавшій псаломщиковъ для посольской церкви. С. очень подходилъ для такого мѣста—въ виду его хорошего голоса, знанія музыки и иностранныхъ языковъ—и поѣхалъ съ Вишневскимъ за границу. Онъ былъ въ Вѣнѣ, Офенѣ, Пресбургѣ, а также, повидимому, и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, слушалъ лекціи въ нѣсколькихъ университетахъ. Онъ много читалъ древнихъ: Платона, Аристотеля, до-сократиковъ, Исократа, Демосѳена, Филона, М. Аврелія философа, Эпикура, Лукіана, Сенеку, Лукреція и др.; изучалъ отцовъ христіанской церкви. Съ другой стороны, его интересовало и новое естествознаніе (въ сочиненіяхъ своихъ онъ упоминаетъ о Коперникѣ, Ньютонѣ и др.). Позже центромъ его изученій становится Библія; Ветхій Завѣтъ онъ читаетъ по-еврейски, Новый—на особенно имъ любимомъ греческомъ языкѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни за границей С. потянуло на родину; онъ пришелъ пѣшкомъ въ родное село, но въ живыхъ не было уже никого изъ родныхъ, кромѣ брата, жившаго неизвѣстно гдѣ. С. поступаетъ учителемъ поэзіи въ Переяславское училище, но изгоняется оттуда по приказу епископа за написаніе „Разсужденія о поэзіи и руководства къ оной *новымъ* образомъ“ и отказъ уничтожить это сочиненіе и преподавать въ старомъ духѣ. Крайняя нужда заставляетъ С. поступить воспитателемъ сына къ нѣкоему дворянину Тамарѣ, обращавшемуся съ нимъ свысока. Послѣ поѣздки въ Москву и Троице-Сергіеву лавру, С. возвращается на Украину. Около этого времени начинаетъ слагаться его „Садъ божественныхъ пѣсней“—циклъ изъ 30 лирическихъ стихотвореній, гдѣ С. правдиво и въ величавыхъ, значительныхъ словахъ изливаетъ свои сомнѣнія, тревоги, душевныя страданія. Вскорѣ онъ входитъ опять въ домъ Тамары, успѣвшаго за время разлуки оцѣнить и полюбить его. Въ сельскомъ уединеніи слагаются въ это время взгляды С. Въ 1758 г. С. заканчиваетъ образованіе молодого Тамары и беретъ мѣсто учителя въ Харьковѣ. Здѣсь у него завязывается тѣсная дружба съ однимъ изъ его поклонниковъ, юношей М. И. Ковалинскимъ, съ которымъ онъ до конца жизни ведетъ задушевную и интересную переписку. Въ 1766 г. С. изгоняютъ и изъ Харьковскаго училища за призывъ къ свободѣ мысли и самоопредѣленія и за протестъ противъ духовныхъ властей въ лекціяхъ („Правила благонравія“), которыя онъ началъ словами: „Весь міръ спитъ, спитъ, глубоко протянувшись. А наставники, пасущіе Израиля, не только не пробуживаютъ, но еще поглаживаютъ: спи! не бойся! мѣсто хорошее! чего опасаться!“. Съ этого времени и до самой смерти (въ 1794 г.) въ теченіе

28 лѣтъ С. бродитъ пѣшкомъ преимущественно по Украинѣ и Новороссіи, въ качествѣ странствующаго учителя-философа („старца“), пользуясь гостепріимствомъ своихъ друзей и поклонниковъ, вездѣ будя души и разсѣвая сѣмена своего міропониманія. Къ концу жизни С. получаетъ репутацію „русскаго Сократа“. Сочиненія С.: 1) „Садъ божеств. пѣсней“, 2) рядъ другихъ стихотвореній (большей частію латинскихъ), 3) нѣсколько переводовъ съ латинскаго и греческаго, 4) басни, 5) сочиненія философскаго и свободно-богословскаго характера: „Наркисъ“ и „Асхань“ (оба на тему о самопознаніи), „Разглаголь о древнемъ мірѣ“, „Бесѣда двое“, „Разговоръ дружескій о душевномъ мирѣ“, „Разговоръ, называемый алфавитъ или букварь міра“, „Израильскій змій“, „Жена Лотова“, „Потопъ змиинъ“, (три послѣднихъ о проблемѣ свящ. писанія). „Брань архистратига Михаила съ сатаною“, „Благодарный Ородій“, „Убогій жаворонокъ“ (послѣдніе два о воспитаніи), 6) наконецъ, письма къ друзьямъ, особенно къ М. И. Ковалинскому, на философскія же темы. Остался рядъ свидѣтельствъ современниковъ объ истинно сократовскомъ умѣньи С. говорить съ людьми всѣхъ состояній и о сильномъ вліяніи его живого слова. Философія С. имѣетъ въ основѣ моральный характеръ; С. не касается проблемъ логическихъ и научно-методологическихъ,—свое ученіе онъ строитъ, съ одной стороны, на непосредственномъ моральномъ самосознаніи, съ другой—на морализтически окрашенномъ спиритуализмѣ. Существо человѣка не въ умѣ, не въ познаніи, не въ наукѣ, а въ сердцѣ, въ волѣ, въ жизни, какъ таковой. „Математика, медицина, физика, механика, музыка... чѣмъ изобильнѣе ихъ вкушаемъ, тѣмъ пуще палитъ сердце наше голодъ и жажда“, которые можно утолить лишь Христовой философіей: „въ ней обучается родъ человѣческій сродного себѣ щастія, и сія-то есть каѳолическая, т.-е. всенародная наука“. Христіанство включаетъ въ себя и все язычество: христіанство основано на самопознаніи,—и „на языческихъ кумирницахъ или капищахъ и описано было премудрѣйшее и всеблаженнѣйшее слово сіе: γνῶθι σε αυτόν, nosce te ipsum“. Такимъ обр. христіанство есть фактъ космическій. Самопознаніе приводитъ человѣка къ внутреннему міру, а послѣдній—къ проблемѣ обоснованія христіанства и къ Библіи. Міровъ три: 1) „всеобщій и обительный“, 2) микрокосмъ или человѣкъ, 3) міръ символичный или Библія,—„въ ней собраны небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ тварей фигуры, дабы они были монументами, ведущими мысль нашу въ понятіе вѣчныя Натуры“. „Всѣ три міра состоятъ изъ двухъ одино составляющихъ естествъ, называемыхъ матерія и форма. Сіи формы у Платона называются идеи, сирѣчь видѣнія, виды, образы. Они суть первородные міры. Божіе естество есть форма“. Въ Библіи двѣ стороны—тлѣнная и вѣчная, матерія и форма; но въ ней все тлѣнное пронизано вѣчностью. „Библія есть ложь и буйство Божіе не въ томъ, чтобы лжи насъ научала, но только во лжѣ напечатлѣла слѣды и стези, ползущій умъ возводящіе къ превыспренней Истинѣ“. Неудивительно, что въ изданіи произведеній С. 1894 г. оказалось возможнымъ по цензурнымъ соображеніямъ напечатать изъ сочиненій его, посвященныхъ проблемѣ Библіи, лишь маленькій отрывокъ. С.—богословъ свободнаго типа, использующій человѣческій разумъ для развитія и обоснованія христіанскихъ догматовъ и символически толкующій Библію. Его отношеніе къ свящ. писанію было не-церковнымъ, внѣ-вѣроисповѣднымъ, свободно философскимъ: онъ какъ бы вернулся къ временамъ великихъ восточныхъ отцовъ церкви, свободно строившихъ основы вѣроученія на почвѣ античной философіи. „Конецъ и центръ и гавань всей Библіи—человѣкъ“—не эмпирическій, внѣшній, а внутренній, вѣчный, истинный, божественная идея человѣка. Ее, эту идею, эту „сокровенную въ себѣ истину Божію“ любитъ человѣкъ, и этотъ истинный человѣкъ и есть Богъ, сынъ Божій, Христосъ. „Церковныя церемоніи“ въ сравненіи съ этимъ свѣтомъ только „нѣкою тѣнью видятся“; С. возстаетъ противъ ученія о сотвореніи міра Бо-

гомъ и не очень увѣренъ въ богочеловѣчествѣ Христа. Счастіе, по С., въ слѣдованіи *своей* природѣ; каждый долженъ *творчески* опредѣлить себя въ жизни. Только во вдохновенномъ исполненіи велѣній своего духа человѣкъ можетъ обрѣсти блаженство. Интересенъ языкъ С.—смѣсь тонкихъ философскихъ и богословскихъ терминовъ съ повседневными, часто тривіальными оборотами рѣчи. На нашу свѣтскую философію С. не оказалъ въ свое время никакого вліянія; но его идеи отозвались на южно-русскомъ сектанствѣ, въ частности на духоборахъ. Въ послѣднее время на С. обратили вниманіе новѣйшіе русскіе богоискатели. Сочиненія С. изданы къ столѣтію его смерти Харьковскимъ Историко-филологическимъ Обществомъ (въ 1894 г.) съ критико-библіографич. статьей Д. И. Багалѣя. О С. писали въ послѣднее время: *В. Ф. Эрнъ* (къ сожалѣнію, авторъ, давая спорныя характеристики специфически-„русской“ философіи, не излагаетъ подробно самихъ сочиненій С.), „Гр. Сав. С. Жизнь и ученіе“ (въ серіи „Русскіе мыслители“, М. 1912); тому же автору принадлежатъ 2 статьи о С. („Вопр. фил. и псих.“, 1911; т. 2 и 5); *Ф. А. Зеленогорскій*, „Философія Г. С. С.“ (тамъ же, 1894, № 3 и 4); *А. Я. Ефименко*, „Личность С., какъ мыслителя“ (тамъ же, 1894 г. № 5); *А. С. Лебедевъ*, „С., какъ богословъ“ (тамъ же, 1895, № 2).

Вл. Ивановскій.

Сколексъ, Scolex, см. *глисты*, XV, 155.

Сколіи (*Σχόλια*), въ древне-греч. поэзіи, *см.* XVI, 639.

Сколіозъ, сем. ось, *см.* XXX, 717.

Сколіозъ, боковыя (съ боковой выпуклостью) искривленія позвоночнаго столба при спондилитѣ въ противоположность искривленіямъ съ выпуклостью, направленной кзади (*кифозъ*), и искривленіямъ съ выпуклостью кпереди (*лордозъ*). См. *спондилитъ*.

Сколопендры, названіе какъ рода Scolopendra, такъ и вообще представителей семейства *сколопендровыхъ* (Scolopendridae) изъ отряда *губоногихъ* (Chilopoda) класса многоножекъ (*см.*). С.—крупныя многоножки, достигающія длины 25 см., распространенныя въ разныхъ частяхъ свѣта, въ жаркомъ климатѣ, особенно многочисленныя въ Южной Америкѣ. Извѣстно болѣе ста видовъ сем. *сколопендровыхъ*. Ведутъ скрытный образъ жизни, прячась днемъ подъ камни и другіе предметы, ночью выходя на охоту за добычей. С.—хищники съ приспособленными для этого образа жизни приротовыми придатками: кромѣ трехъ паръ челюстей, у нихъ имѣется добавочный органъ хватанія добычи въ видѣ измѣненной первой пары грудныхъ ножекъ (ногочелюсть). Внутри каждой ногочелюсти находится ядовитая железа, выводной протокъ которой открывается на верхушкѣ острія ногочелюсти маленькимъ отверстіемъ. Химическая природа яда С. неизвѣстна. Мелкія животныя погибаютъ отъ яда С. Есть указанія, что онъ смертеленъ для животныхъ размѣра сурка. У человѣка укусъ европейскихъ С. вызываетъ только мѣстныя явленія, иногда довольно сильныя. Есть указанія на смертельность укуса очень крупной индійской С. Во всей южной Европѣ и южной Россіи распространена Scolopendra cingulata Latr., достигающая длины 9 сант. Особенно обычна она въ Крыму. Держится подъ камнями.

Г. К.

Скольженіе, или *сдвигъ*, *см. горы*, XVI, 111.

Скользящая скала заработной платы, *см.* XX, 554/55.

Скоморохъ, назв. бродяч. представителей различн. увеселительныхъ профессій въ древней Руси, ведущихъ свою генеалогію отъ захожихъ нѣмецк. *шпильманозъ* и византійск. *скоммарховъ*, имѣвш. разнообразн. потѣшный репертуаръ. С. разнаго вида (музыканты, плясцы, пѣсенники и т. д.) въ XVI в. составляли цѣлое сословіе и ходили по Руси ватагами, встрѣчая вездѣ радушн. пріемъ. Къ концу XVII в. С., какъ сословіе, исчезаютъ, но вліяніе ихъ, какъ носителей народнаго юмора и богатаго запаса прибаутокъ, веселыхъ разсказовъ и пѣсенъ, сказалось на обособленіи и развитіи драматич. элементовъ народн. русск. поэзіи въ народн. комедіи.

Скопа, Pandion haliaëtus, единственный представитель сем. Pandionidae

изъ соколиныхъ птицъ, наземная птица, живущая почти исключительно рыбной ловлей. Характ. особенности: сильно развитые шишки на нижней поверхности пальцевъ, голая плюсна, отворачивающійся наружный (4-й) палецъ, сильное развитіе копчиковой железы. Крылья длинныя. Длина самки около 64 см. Окраска сверху чернобурая съ свѣтлой головой, низъ бѣловатый съ бурыми пестринами на зобу; большія маховыя перья почти черныя. Распространеніе огромно: вся Европа, Ср. и Сѣв. Азія и Сѣв. Америка почти до границы большихъ лѣсовъ, въ Сѣв. Африкѣ, Австраліи; зимуютъ въ оставшихся болѣе южн. странахъ. Летаетъ медленно, гнѣздится въ уединенныхъ мѣстахъ на сухихъ деревьяхъ. Въ виду того, что С. поселяется всегда вдали отъ человѣка, она едва ли приноситъ вредъ искусственнымъ водоемамъ. *Ср.* XV, 238. *М. Н.*

Скопасъ, знаменитый греческій скульпторъ наряду съ Праксителемъ глава новой аттической школы, род. около 400 г. до Р. Хр. на островѣ Паросѣ. Сложился художеств. его талантъ, повидимому, въ Пелопоннесѣ, подъ вліяніемъ школы Поликлета. Въ Пелопоннесѣ въ Тегеѣ имъ были исполнены фронтонныя группы для храма Аѳины, изображающія охоту на Калидонскаго вепря и битву Телефа съ Ахилломъ. Затѣмъ С. пріѣхалъ въ Аѳины, которыя сдѣлались центромъ его художественной дѣятельности и гдѣ онъ создалъ статую Аполлона, съ вдохновеннымъ лицемъ играющаго на киѳарѣ, и вакханку въ крайнемъ возбужденіи. Здѣсь же онъ тонко воплотилъ—въ статуяхъ Эроса, Химеры и Паѳоса—любовь, страстное желаніе и увлеченіе. Въ послѣдній періодъ своей жизни С. переселился въ Малую Азію и былъ занятъ работами въ Галикарнасѣ, куда онъ былъ приглашенъ для украшенія мавзолея. Часть фрагментовъ съ восточной стороны, гдѣ именно онъ работалъ, показываетъ, какъ онъ умѣлъ справиться съ самыми трудными позами и движеніемъ, и передать страстное возбужденіе. На основаніи сохранившихся обломковъ произведеній С. и повтореній, а также на основаніи литературныхъ указаній, можно сдѣлать выводъ, что С. поставилъ себѣ цѣлью вмѣсто прежней строгости, спокойствія и величія показать волненіе, страсть, поразить зрителя изяществомъ и гибкостью формъ тѣла, пбказать черезъ внѣшнюю оболочку тѣла нѣжныя, сокровенныя движенія души. См. *Ulrichs*, „Scopas Leben und Werke“ (1863).

Н. Тарасовъ.

Скопинскій уѣздъ находится въ ю.-зап. части Рязанск. г., граничитъ съ Тульск. г. Площ. 2.434,8 кв. в.

С. у. лежитъ въ т.-наз. степной части г-нія, но имѣетъ значит. пересѣченную поверхность. Орошается небольш. приток. Прони и отчасти Дона. Почва черноземная. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 265,6 т. ж., на 1 кв. в. 103 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 178 682 ж., по перепп. 1920 г. 215.903 ж. Гл. занятіе земледѣліе. Общая площадь землевладѣнія въ 1905 г. равнялась 234.038 дес., изъ нихъ надѣльн. земли 67.6% (5,9 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 26,6%, въ т. ч. 33.537 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 90,4 д. на 1 владѣніе), 9.137 д. крестьянамъ (по 8,3 д. на 1 влад.), 7.710 д. крестьянск. товарищ. (по 60,7 д. на 1 влад.), 3.179 д. мѣщанамъ (по 41,8 д. на 1 влад.), 6.073 д. купцамъ (по 173,8 д. на 1 влад.). У церкви, государства и учрежд. было 5,8%. Изъ куст. промысловъ развиты кружевной, изготовленіе узорчатыхъ тканей, гончарный, сапожный и др. Въ у. имѣются 3 камнеугольн. копи.

А. П—ръ.

Скопинъ, уѣздн. гор. Рязанской губ., на р. Вердѣ; реальное училище и женск. гимн.; въ 1913 г. 16.844 ж., вед. торг. хлѣбомъ, скотомъ и пр., а также желѣзн. и гончарн. издѣл.; въ 1920 г.—10.097 ж. С., прежде *Остроженъ*, составл. родовую отчину боярина Никиты Романова, а по вступленіи на престолъ Михаила Ѳедоровича сдѣлался царск. владѣніемъ; уѣзд. гор. назнач. въ 1778 г.

Скопинъ-Шуйскій, Михаилъ Васильевичъ, русскій полководецъ эпохи Смутн. времени (1587—1610), племянникъ царя Вас. Шуйскаго. Судя по тому обаянію, какое онъ производилъ на народныя массы, С.-Ш. былъ человѣкъ недюжинныхъ дарованій. При Лжедимитріи онъ былъ царскимъ мечникомъ; на него было возложено щекотливое порученіе привезти въ Москву царицу Марѳу, для признанія самозванца Дмитріемъ. Роль его въ заговорѣ противъ Лжедимитрія не выяснена; извѣстно только, что въ критич. минуту самозванецъ не нашелъ подъ рукою ни своего мечника, ни меча. При Василіи Шуйскомъ С.-Ш., тогда еще 20-лѣтній юноша, выказалъ блестящія воинскія дарованія въ нѣсколькихъ

сраженіяхъ съ шайками Болотникова. Василій однако боялся давать ходъ молодому любимцу войскъ, и только когда отъ царя, одинъ за другимъ, стали отлагаться разные города, а Москвѣ грозилъ Тушинскій воръ, поддерживаемый поляками,—Василій далъ С.-Ш. отвѣтственное порученіе заключить союзъ со шведами. С.-Ш. отправился въ Новгородъ, удачно выполнилъ здѣсь возложенную на него миссію и, получивъ поддержку отъ шведовъ, двинулся на войска „вора". Въ теченіе короткаго времени онъ нанесъ нѣсколько чувствительныхъ пораженій полякамъ и шайкамъ русскихъ отщепенцевъ, послѣ чего города, особенно сѣверные, снова начали присоединяться къ Москвѣ. Слава о молодомъ героѣ быстро разнеслась по Руси, и въ разныхъ мѣстахъ о немъ заговорили, какъ о наиболѣе желательномъ кандидатѣ на престолъ, на мѣсто нелюбимаго народомъ Василія. Во время пребыванія С.-Ш. въ Александровской слободѣ, посланцы отъ Прокопія Ляпунова предложили ему царскій престолъ, отъ кот. С.-Ш. отказался. Особенно горячій энтузіазмъ и любовь къ С.-Ш. народъ проявилъ при въѣздѣ его въ Москву, 12 марта 1610 г. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого С.-Ш. на одномъ пиру серьезно заболѣлъ и скоро умеръ. Народная молва приписывала его смерть отравѣ, поднесенный будто бы ему Екатериной, женою Дмитрія Шуйскаго, кот. мѣтилъ въ преемники своему брату Василію. Въ честь С.-Ш. сложено много былинъ.

Скопленія звѣздъ, или *звѣздныя кучи*, раздѣляются на два класса: разсѣянныя и шарообразныя. Изъ первыхъ каждое представляетъ собою болѣе или менѣе многочисленную группу звѣздъ на сравнительно небольшой части неба, при чемъ въ расположеніи звѣздъ въ группѣ не замѣчается какой-либо правильности; границы такихъ С. з. иногда бываютъ неопредѣленны, такъ что не всегда можно сказать, какія именно звѣзды принадлежатъ къ группѣ и какія находятся въ небесномъ пространствѣ ближе или дальше ея. Таковы Плеяды, Гіады въ созвѣздіи Тельца, Пресепе въ созв. Рака, Волосы Береники и др. У такихъ С.з. звѣзды, образующія обособленную группу въ пространствѣ, узнаются по ихъ общему одинаковому движенію относительно другихъ близкихъ къ нимъ и окружающихъ ихъ звѣздъ, какъ это, напр., установлено относительно Плеядъ и Гіадъ. У болѣе сплоченныхъ С.з. этого типа границы болѣе опредѣленны, какъ, напр., въ С.з. въ созв. Персея, которыя простому глазу представляются въ видѣ слабыхъ туманныхъ пятенъ, а въ трубу разлагаются на довольно тѣсную группу множества мелкихъ звѣздъ. Разстояніе такихъ С.з. не удалось до сихъ поръ опредѣлить непосредственнымъ путемъ, какимъ вообще опредѣляются разстоянія звѣздъ (см. *звѣзды*); косвенныя соображенія приводятъ, однако, къ заключенію, что они принадлежатъ къ Млечному Пути, въ предѣлахъ котораго они почти исключительно и встрѣчаются; въ частности извѣстно, что разстояніе Гіадъ составляетъ около 10 милліоновъ разстояній отъ земли до солнца, т.-е. около 160 свѣтовыхъ годовъ. Шарообразныя С.з. представляютъ собою предметы совсѣмъ другого строенія; въ нихъ на небольшой круглой площади неба діаметромъ въ небольшое число минутъ дуги содержится по нѣсколько тысячъ или десятковъ тысячъ очень слабыхъ звѣздъ. Простому глазу только самыя яркія изъ нихъ видны въ видѣ слабыхъ туманныхъ пятенъ, въ небольшія трубы они также видны въ видѣ круглыхъ туманностей, болѣе яркихъ въ центрѣ, въ болѣе сильныя трубы они разлагаются на множество слабыхъ звѣздъ, но дѣйствительное богатство ихъ звѣздами открываетъ лишь современная астрофотографія. Число звѣздъ особенно велико въ центрѣ и постепенно уменьшается къ краямъ, какъ-будто мы видимъ шаръ, наполненный звѣздами; однако точный подсчетъ видимаго распредѣленія звѣздъ показываетъ, что на дѣлѣ плотность звѣздъ не одинакова во всемъ С.з., а убываетъ отъ центра къ краямъ. Самыя замѣчательныя шарообразныя С.з. суть ω Центавра въ южномъ полушаріи и С.з. въ Геркулесѣ, между звѣздами ζ и η, въ сѣверномъ. Въ послѣднемъ на лучшихъ фотографіяхъ на площади круга всего лишь въ 4 минуты дуги діа-

метромъ насчитывается до 27000 звѣздъ; ω Центавра, самое большое шарообразное С. з., имѣетъ въ діаметрѣ 30 минутъ дуги. Разстоянія шарообразныхъ С.з. не извѣстны въ точности, такъ какъ по ихъ громадности обычные способы опредѣленія разстояній не годятся; косвенныя соображенія показываютъ, что они измѣряются, вѣроятно, десятками и, можетъ-быть, сотнями тысячъ свѣтовыхъ годовъ, и что, слѣдовательно, шарообразныя С.з., вѣроятно, лежатъ за границами той звѣздной системы, къ которой принадлежитъ солнце, и представляютъ, значитъ, независимыя звѣздныя системы, по строенію непохожія на нашу.

С. Бл.

Скопье, *Ускюбъ*, окр. гор. и крѣпость въ Сербіи и бывш. столица сербскаго королевства, на р. Вардарѣ, 47.384ж. (1913). Присоед. вновь къ Сербіи по бухарестск. договору 1913 г. Кожев., ткацк. и красильн. произв. центр. желѣзнодор. узелъ. С.—родина Юстиніана.

Скопцы (*скопчество*), русская мистическая секта, появившаяся на почвѣ христовщины (см. *хлысты*) въ 70-хъ годахъ XVIII в. Несмотря на позднее возникновеніе секты, несмотря на то, что съ самаго начала оказалась она подъ особымъ вниманіемъ правительства и властей духовныхъ, несмотря на непрерывный—можно сказать—рядъ процессовъ С., все же исторія этой „тайной", преслѣдуемой и прячущейся секты недостаточно освѣщена, ученіе и эволюція ея не до конца выяснены. До послѣдняго времени мы не знали „первоначинателя" оскопленія въ сектѣ „людей божіихъ", до сихъ поръ остается неясной личная исторія основателя секты С. Кондратія Селиванова. Только недавно (въ 1915 г.). изданные Н. Г. Высоцкимъ матеріалы позволяютъ категорически отвергнуть догадку П. И. Мельникова, что Андрей „юродивый"—„Христосъ" „корабля" „людей божіи то въ Москвѣ въ 1730-хъ г.г., руководимаго" „богородицей-"монахиней Анастасіей (Карповой), и спутникъ первыхъ лѣтъ скитанія Кондратія Селиванова крест-нъ с. Брасова, Сѣвскаго у. Андрей Ив. Блохинъ одно ито же лицо. Блохинъ въ 1772 г. имѣлъ 30 лѣтъ, а Андрею „юродивому" должно бы быть не менѣе 60. Нужно отвергнуть на основаніи этихъ же матеріаловъ и предлагаемое В. Д. Бончъ-Бруевичемъ отождествленіе съ помянутымъ Андр. Ивановымъ (Блохинымъ) изъ с. Брасова Кондратія Селиванова: первый пострадалъ за скопчество въ 1772 г., второй былъ схваченъ только въ 1774 г. Андр. Ив. Блохинъ и былъ „начинателемъ" оскопленія: „онъ первый оскопился, и прежде его никто не скапливался"—по его собственному показанію. Но это еще не было началомъ новой секты.

Аскетическіе призывы Данилы Филипповича, вызвавшіе около средины XVII в. цѣлое движеніе и приведшіе къ созданію секты „людей божіихъ", съ теченіемъ времени становились все менѣе дѣйственными, и въ средѣ его послѣдователей дальнѣйшихъ поколѣній все сильнѣе сказывался соблазнъ міра сего съ его радостями и утѣхами и все больше „неженимыхъ" увлекала „лѣпость"—красота женская и требованія плоти. Процессы при Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ, особенно послѣдней, когда сильно пострадали не только столичный, но и провинціальные „корабли", внесли новое разложеніе въ среду „людей божіихъ". Одни отшатнулись отъ гонимой группы, испуганные суровостью казней правительственныхъ; другіе, когда изъяты были наиболѣе энергичные руководители, особенно оказались податливы соблазнамъ жизни. Въ эту пору, въ 60-е годы XVIII в. въ Орловскихъ и Тульскихъ мѣстахъ аскетическое и бракоборное (противъ брачной жизни) ученіе Данилы Филипповича энергично и довольно успѣшно распространяли нѣкій Кузьма Прохоровъ и Акулина Ивановна, поддерживаемые московскимъ главою Павломъ Петровымъ. Въ этотъ „корабль" и былъ вовлеченъ жаждой „живота вѣчнаго и спасенія" названный выше А. И. Блохинъ, бѣжавшій 14 лѣтъ отъ своего помѣщика и бродившій нищимъ по Руси, и его сотоварищъ по послѣднимъ скитаніямъ Кондратій Никифоровъ (онъ же Трофимовъ), тоже, очевидно, бѣглый крестьянинъ. Стре-

мясь къ полному осуществленію „наикрѣпчайшаго“ завѣта своей новой вѣры „отнюдь никому съ женщинами плотскаго сожитія не имѣть“, этотъ Андрей вмѣстѣ съ Кондратьемъ и крест. Мих. Никулинымъ пришелъ къ выводу, что „отъ грѣха того развѣ только однимъ скопленіемъ избавиться можно, приводя въ примѣръ скотъ“, и оскопился самъ (въ 1769 г.), помогъ оскопиться своимъ товарищамъ, сталъ скопить и другихъ, проповѣдуя, что это нужно „для чистоты“. Не возставала противъ этого нововведенія и „пророчица“ Акулина. Но въ 1772 г. случаи оскопленія стали извѣстны властямъ, началось дѣло въ Орловскомъ Дух. Правленіи, доконченное командированнымъ изъ Петербурга полк. Волковымъ. Андрей Блохинъ былъ сосланъ по наказаніи въ Нерчинскъ, пострадали и другіе; Кондратій, котораго тоже называли скопителемъ, и Акулина остались неразысканными. Этотъ Кондратій и былъ, повидимому, Кондр. Селивановымъ, основателемъ секты С. По „страдамъ“ (разсказу о страданіяхъ), писаннымъ отъ имени Кондр. Селиванова, „искупитель“ скопческій принадлежалъ именно къ „кораблю“ Акул. Ив., признанной позже С. „богородицею“; былъ онъ презираемъ другими и молчалъ на собраніяхъ. Когда же пророчица Анна Романовна признала его надѣленнымъ исключительной силой божіей, назвала „богомъ“, а получившій затѣмъ имя „предтечи“ Александръ Ив. Шиловъ исповѣдалъ его „сыномъ божіимъ“, и Селивановъ началъ свою проповѣдь, онъ встрѣтилъ восторженное поклоненіе и ожесточенную вражду, и начало „страдъ“ вызвано предательскимъ доносомъ о его потаенномъ убѣжищѣ со стороны „людей божіихъ“. Почему второй проповѣдникъ оскопленія былъ отвергнутъ массой и руководителями христовщины, для насъ не совсѣмъ ясно. Можетъ быть, онъ съ самаго начала призналъ необходимымъ условіемъ спасенія, а не только средствомъ борьбы съ плотью,—„огненное крещеніе“(оскопленіе); можетъ-быть, только скопцовъ считалъ онъ истинными сынами божіими, достойными даровъ духа, отвергнувъ обычныхъ людей божіихъ; можетъ, уже тогда настаивалъ на болѣе суровой дисциплинѣ и строгой централизованности организаціи, сокращая широкія права „пророковъ“ и „пророчицъ“, руководившихъ автономными „кораблями“. Повидимому, себя онъ трактовалъ, какъ единственнаго „искупителя“—„Христа“, устраняя догматъ о непрерывномъ перевоплощеніи сына божія. Въ только-что отмѣченномъ всѣ главныя отличія С. отъ христовщины. Моментъ политическій—признаніе Селивановa Петромъ III (или, что менѣе вѣроятно, его собственное самозванство)—не явился ли позже на основаніи опыта Пугачова или даже ряда самозванцевъ-Петровъ Павловской поры и не былъ ли конкретизаціей въ началѣ обычныхъ символическихъ именованій: „царь царей“ и под.? Во всякомъ случаѣ выданный въ 1774 г., Селивановъ былъ сѣченъ кнутомъ и сосланъ (1775 г.) въ Сибирь только за проповѣдь и практику оскопленія. Успѣли за немногіе годы сложиться уже вѣрныя группы его послѣдователей, отыскивавшихъ и въ Сибири своего „батюшку—искупителя“. Въ 1795 г. Селивановъ вернулся (бѣжалъ или былъ возвращенъ) въ Россію, скоро обосновался въ Петербургѣ и, отсидѣвъ при Павлѣ въ больницѣ для умалишенныхъ, въ либеральные дни Александра жилъ у своихъ почитателей-купцовъ, правя всѣми скопческими „кораблями“ и вербуя новыхъ членовъ и среди купцовъ, и среди военныхъ (въ томъ числѣ и изъ дворянъ), и даже среди знати. Политическія чаянія С. были усилены перемѣной въ судьбѣ ихъ руководителя; мысли о скоромъ его славномъ надъ всѣми воцареніи захватывали многихъ. У однихъ онѣ вызывали довѣріе ко всякимъ самозваннымъ особамъ (такъ, крупную роль играла въ это время въ Москвѣ „дѣвица рѣдкой красоты“—будто бы вел. кн. Анна Федоровна); у другихъ вели къ созданію плановъ перехода власти къ „избраннымъ сосудамъ божіимъ“—С. Камергеръ Елянскій, вѣрный послѣдователь „батюшки“, представилъ въ 1804 г. Александру проектъ созданія въ Россіи „божественной канцеляріи“, предлагая при всѣхъ государствен-

ныхъ дѣятеляхъ и военныхъ руководителяхъ имѣть въ качествѣ глашатаевъ воли божіей, долженствующей руководить всѣмъ и всѣми въ государствѣ, боговдохновенныхъ пророковъ—С., а при самомъ государѣ рекомендуя на роль божественнаго совѣтника-руководителя самого Селиванова. Елянскій былъ сосланъ въ Суздальскій монастырь. Рядъ открытій С. и оскопленій повели къ рѣшительному административному воздѣйствію противъ „враговъ человѣчества, развратителей нравственности, нарушителей законовъ духовныхъ и гражданскихъ", а въ 1820 г. былъ засаженъ въ Суздальскій мон. и К. Селивановъ, тамъ и умершій въ 1832 г. Признанное „особо вредной" и „изувѣрной" сектой С. до самой революціи 1917 г. жило подъ постоянной угрозой суровыхъ взысканій, и рядъ крупныхъ судебныхъ процессовъ, начиная съ временъ Николая I и кончая днями Николая II (наиболѣе извѣстны Плотицыныхъ 1869 г., Солодовниковыхъ, Харьковскій 1910 г. и др.),—главныя событія въ исторіи секты. Въ своемъ ученіи и ритуалѣ секта осталась за 150 лѣтъ, въ общемъ, очень консервативной. За отмѣченными выше отличіями въ ней сохранилось ученіе христовщины, ея радѣнія съ разными формами священной пляски, съ нахожденіями духа и пророчествами, съ ихъ „роспѣвцами", къ которымъ, впрочемъ, прибавились и новые скопческіе „живогласныя" пѣсни. Забота о распространеніи истины и жажда скорѣйшаго пополненія числа избранныхъ (144.000 апокалипсическихъ святыхъ), послѣ чего начнется славное царство „Христа Искупителя", были побудителями усиленной пропаганды. Правительственная ссылка заносила сѣмена ученія и въ отдаленные уголки Сибири и Кавказа, какъ боязнь наказаній въ Россіи свила прочное гнѣздо С. въ Румыніи. Отсюда вышла въ 1870-хъ годахъ въ проповѣди Лисина струя реформы: Признанный новымъ искупителемъ, онъ отвергъ единичное въ Селивановѣ воплощеніе Христа и возстановилъ старое ученіе христовщины. Признавъ, что физическое изуродованіе (большая или меньшая операція въ половыхъ органахъ, а у женщинъ и въ грудныхъ железахъ) не является гарантіей противъ похоти и плотскихъ вожделѣній, онъ сталъ проповѣдывать „духовное скопчество", оскопленіе сердца и ума, обузданіе желаній и господство надъ ними, не отвергая и оскопленія физическаго. По указаніямъ миссіонеровъ, „новоскопчество" Лисина, однако, лишь особый толкъ въ С., а не преобразованіе всего его цѣликомъ; по замѣчанію Пругавина, „духовное С." въ послѣднее время все болѣе растетъ. Ученіе Фил. Лихачева (1890-хъ г.г.), послѣдовательно признавшаго, что вся земная жизнь—сплошной грѣхъ (если ужъ во грѣхѣ родится человѣкъ), а потому и отрицавшаго всецѣло всѣ земныя установленія—и власти, и законы, и видѣвшаго единственный исходъ въ смерти (проповѣдь самоубійства), не получило широкаго распространенія.

Литература о С. началась книжкой „О скопцахъ" (1819 г.) *М. С. Урбановича - Пилецкаго* (о ней—теперь большой библіограф. рѣдкости—ст. *Н. Г. Высоцкаго* въ „Русск. Архивѣ" за 1914 г. и отд.); отъ работы *В. И. Даля* „Изслѣдованіе о скопцахъ" остался только коррект. оттискъ; работа *Н. И. Надеждина* „Изслѣдованіе о скопческой ереси" (1845) напечатана въ огранич. количествѣ экз., но переиздана въ III т. „Сборника" Кельсіева въ Лондонѣ. Изъ дальнѣйшей литературы: *П. И. Мельниковъ*, „Бѣлые голуби" (въ „Русск. Вѣстникѣ" за 1869 г. и въ „Собр. сочин."); *Реутскій*, „Люди Божіи и скопцы" (1872); *Ливановъ*, „Раскольники и острожники" 5 т. (раньше статьи въ журналахъ); *Пеликанъ*, „Судебно-мед. изслѣдов. скопчества" (1872); *св. А. Рождественскій*, „Хлыстовщина и скопчество въ Россіи" (1882); *К. Кутеповъ*, „Секта хлыстовъ и скопцовъ" (1882; 2 изд. 1900 г.). „Матеріалы для исторіи хлыстов. и скопческой ересей, собр. П. И. Мельниковымъ" (въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн." 1872 и 1873). Библіографія до 1900 г.—у *Сахарова*, „Литература исторіи и обличенія русск. раскола" (3 вып. 1887, 1892 и 1900); позднѣйшая—у *Маргаритова*, „Исторія русск. мистич. и раціон. сектъ", 4 изд. 1914 г. и у *Буткевича*, „Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ" (2 изд. 1915).

П. Любомировъ.

Скорбутъ, или *цынга* представляетъ собою общее разстройство питанія, выражающееся главнымъ образомъ въ сильныхъ кровотеченіяхъ и въ воспаленіи полости рта. Главнымъ условіемъ развитія С. является плохое и недостаточное питаніе, и вообще недостатокъ свѣжей растительной пищи (въ особенности овощей); полагаютъ, что здѣсь играетъ роль недостаточное введеніе калійныхъ солей. Помимо неправильнаго питанія, большое значеніе имѣютъ вообще неблагопріятныя жизненныя условія, а также ослабленіе

организма различными инфекціонными заболѣваніями (малярія, тифъ, туберкулезъ, сифилисъ, дизентерія). При С. наиболѣе видимымъ симптомомъ является пораженіе десенъ (разрыхленіе, отечность, кровоточивость, болѣзненность),—затѣмъ дѣло доходитъ до омертвѣнія десенъ. Кровотеченія наблюдаются по всему организму, въ особенности же въ подкожной клѣтчаткѣ, мышцахъ, надкостницѣ; эти кровотеченія могутъ быть отъ очень небольшихъ (точечныхъ) до очень значительныхъ. Параллельно съ кровотеченіями развиваются рѣзкое исхуданіе и упадокъ силъ. Болѣзнь можетъ окончиться смертью, если больной своевременно не будетъ поставленъ въ хорошія условія жизни вообще и питанія въ частности. Лѣченіе состоитъ прежде всего въ правильномъ питаніи (свѣжія зеленыя овощи, капуста, свѣжій картофель, свѣжее мясо); затѣмъ—хорошее помѣщеніе, хорошій воздухъ. Специфическихъ лѣкарственныхъ средствъ отъ цынги не имѣется; въ остальномъ лѣченіе по симптомамъ (поддержаніе сердечной дѣятельности, лѣченіе десенъ и пр.) *Н. Кабановъ.*

Скоресби, см. *Полярныя экспедиціи,* XXXIII, 14 прилож.

Скорняжное дѣло, см. *Кожевенное производство,* XXVI, прилож. 7; *пушной товаръ.*

Скородитъ, минералъ, кристалл. въ ромб. системѣ; кристаллы б. ч. мелки. С. встрѣчается также въ тонкошестоватыхъ, жилковатыхъ, землистыхъ и плотныхъ аггрегатахъ. Тв. 3,5...4, уд. в. $3,_1$... $3,_2$. Цвѣтъ зеленый, разн. оттѣнковъ, также индиговосиній и пр. Просвѣчиваетъ. Блескъ стеклянный. Хим. состав: $Fe_2[(AsO_4)_2+4H_2O]$. Встрѣчается въ рудникахъ Березовскомъ, второмъ Благодатномъ, Нерчинскихъ, и др. мѣстахъ.

Скородумовъ, Гавріилъ Ивановичъ, граверъ, род. въ 1755 г., учился въ Академіи художествъ, въ 1772 г. получилъ золотую медаль за гравюру рѣзцомъ „Лотъ съ дочерьми" съ Лагрене и въ слѣдующемъ году былъ посланъ пенсіонеромъ въ Лондонъ. Въ Лондонѣ онъ учился у Бартолоцци и выработалъ красивую манеру гравированія пунктиромъ. По возвращеніи С. получилъ званіе академика въ 1785 г. Ум. в 1792 г. С. исполнено много превосход. и весьма цѣнныхъ листовъ. Лучшія изъ его гравюръ пунктиромъ—„Св. Іоаннъ" съ Мурильо, портреты велик. Павла Петровича, Екатерины II-й и Румянцева; изъ гравюръ его рѣзцомъ, кромѣ указанной, очень хороша „Каинъ" съ Лосенко. Выдающійся граверъ по спеціальности, С. писалъ и миніатюры на кости, сухо и сжато характеризуя лица, поражая то изысканною элегантностью, то грубоватою выразительностью. *Н. Т.*

Скоролетка, то же, что ежемуха и тахина; см. *мухи,* XXIX, 446.

Скоропадскій, Иванъ Ильичъ, гетманъ лѣвобережной Малороссіи съ 1708 по 1722 г. Сынъ рядового казака, С. успѣлъ выдвинуться въ казацкомъ войскѣ и въ гетманство Мазепы занималъ послѣдовательно должности генеральнаго бунчужнаго, генеральнаго есаула и, наконецъ, стародубовскаго полковника. Когда послѣ обнаруженія измѣны Мазепы оставшейся вѣрной Петру старшинѣ, съѣхавшейся по его приказу въ Глуховъ, предложено было избрать новаго гетмана, ею намѣчено было два кандидата—черниговскій полковникъ Павелъ Полуботокъ (*см.*) и С. Изъ этихъ двухъ кандидатовъ по указанію Петра 6 ноября 1708 г. гетманомъ былъ избранъ С. Указывая на него, Петръ разсчитывалъ найти въ немъ менѣе самостоятельнаго и болѣе склоннаго къ покорности человѣка и не ошибся въ своемъ расчетѣ. Человѣкъ уже пожилой, слабый характеромъ и не особенно способный, С. не находилъ въ себѣ мужества сколько-нибудь энергично противиться тѣмъ ограниченіямъ, которыя Петръ съ самаго момента его избранія сталъ создавать для гетманской власти. Вслѣдъ за выборомъ С. къ нему назначенъ былъ царскій резидентъ—стольникъ Измайловъ—для управленія дѣлами съ общаго совѣта; по инструкціи, данной этому резиденту, гетманъ не могъ впредь раздавать въ Малороссіи имѣній старшинѣ безъ воли государя, а тайный наказъ предписывалъ резиденту предупреждать всякую попытку измѣны въ Малороссіи и стараться

привести въ извѣстность доходы гетмана и старшины. Въ 1710 г. Измайловъ былъ замѣненъ думнымъ дьякомъ Виніусомъ и стольникомъ Протасьевымъ. Но помимо этихъ резидентовъ въ распоряженія С. нерѣдко непосредственно вмѣшивались и самъ царь и его приближенные. Гетману то и дѣло приходилось назначать не только членовъ генеральной старшины и полковниковъ, но даже и сотниковъ по прямому указанію либо самого Петра, либо кн. Меншикова, кіевского губернатора кн. Голицына и другихъ близкихъ къ царю лицъ. Съ другой стороны, С. пришлось, по приказамъ царя и по указаніямъ его приближенныхъ, раздать въ Малороссіи значительное количество имѣній какъ членамъ малорусской старшины, успѣвшимъ такъ или иначе выказать свою вѣрность Петру, такъ и переселившимся въ Малороссію послѣ Прутскаго договора сербамъ, черногорцамъ и валахамъ. Еще болѣе крупныя имѣнія раздалъ С. приближеннымъ Петра, благодаря чему въ Малороссіи появилась группа владѣльцевъ, не отбывавшихъ никакой службы въ казацкомъ войскѣ и потому совершенно не подчиненныхъ въ своей служебной дѣятельности гетману. При этомъ по отношенію къ этимъ владѣльцамъ С. былъ вынужденъ итти на очень серьезныя уступки. Такъ, напр., Меншикову, получившему громадныя имѣнія въ Стародубовскомъ и Нѣжинскомъ полкахъ, гетманомъ были отданы во владѣніе не только крестьяне („посполитые“), но и казаки. И однако Меншиковъ, не довольствуясь всѣмъ этимъ, еще болѣе увеличилъ свои владѣнія путемъ произвольныхъ захватовъ, и къ такимъ же захватамъ нерѣдко прибѣгали и другіе великорусскіе владѣльцы. На-ряду съ этимъ и мѣстные малорусскіе администраторы и владѣльцы, получившіе свои должности и имѣнія по приказу центральнаго правительства, чувствовали себя почти независимыми отъ гетмана и плохо подчинялись ему, угнетая населеніе и создавая своими дѣйствіями серьезную деморализацію въ управленіи страной. Этому содѣйствовало, впрочемъ, и поведеніе самого С. Безсильный бороться съ центральнымъ правительствомъ, все больше ограничивавшимъ его полномочія, онъ обладалъ однако достаточною властью для того, чтобы навязывать свои распоряженія низшимъ классамъ населенія и преслѣдовать свои личные интересы, и широко пользовался ею въ обоихъ этихъ направленіяхъ. Сплошь и рядомъ онъ назначалъ администраторовъ на оставшіяся по обычаю выборными должности, совершенно не считаясь съ волей населенія; съ другой стороны онъ отобралъ на себя немало ранговыхъ селъ полковниковъ и полковой старшины, перевелъ въ свою личную собственность немало ранговыхъ гетманскихъ имѣній и раздалъ значительное количество имѣній своимъ родственникамъ и свойственникамъ. Вопреки ограниченію, поставленному для С. въ началѣ его гетманства, онъ и вообще продолжалъ раздавать имѣнія въ Малороссіи самостоятельно, и старшинское землевладѣніе сдѣлало при немъ весьма значительные успѣхи, тѣмъ болѣе, что многіе члены старшины, слѣдуя примѣру гетмана и не сдерживаемые его властью, не останавливались и предъ самовольнымъ захватомъ то цѣлыхъ имѣній, то отдѣльныхъ земельныхъ участковъ казаковъ и крестьянъ. Въ свою очередь жалобы населенія Малороссіи на притѣсненія, испытываемыя имъ со стороны мѣстныхъ властей, и на разстройство гетманскаго управленія, вызвали со стороны Петра новыя ограниченія власти гетмана. Указами 17 ноября 1720 г. и 14 ноября 1721 г. при С. создана была генеральная войсковая канцелярія (*см.*). За этимъ послѣдовала еще болѣе важная реформа, при помощи которой Петръ надѣялся окончательно „прибрать Малую Россію къ рукамъ“. Указомъ 27 апрѣля 1722 г. учреждена была въ Глуховѣ особая Малороссійская Коллегія изъ шести штабъ-офицеровъ расположенныхъ въ Малороссіи великорусскихъ гарнизоновъ подъ предсѣдательствомъ бригадира Вельяминова. Эта коллегія должна была служить высшей апелляціонной инстанціей въ Малороссіи для судебныхъ дѣлъ, наблюдать за административной дѣятельностью старшины

и самого гетмана, защищать казаковъ и крестьянъ отъ притѣсненій старшины и, наконецъ, слѣдить за хлѣбными и денежными сборами съ населенія и ихъ расходованіемъ и за порядкомъ расквартированія помѣщенныхъ на постой въ Малороссіи армейскихъ полковъ. Учрежденіе этой коллегіи Петръ мотивировалъ непорядками, обнаруженными въ гетманской канцеляріи. Напрасно С. доказывалъ, что непорядки эти были не такъ ужъ серьезны и что учрежденіе Мал. Коллегіи противорѣчитъ „статьямъ“ Богдана Хмѣльницкаго, торжественно подтвержденнымъ царемъ въ 1708 г. Петръ остался непреклоненъ, и С. пришлось подчиниться. 3 іюля того же 1722 г. С. умеръ. *В. Мякотинъ.*

Скоропечатныя машины, см. *типографское дѣло.*

Скоропись, см. *письмена,* XXXII, 236/37 и *книжное дѣло,* XXIV, 367, *прил.*, стр. 3.

Скороспѣлковыя, см. *первоцвѣтныя,* XXXI, 476.

Скорострѣльныя орудія, см. *пушки.*

Скорость, см. *движеніе,* XVIII, 36/38.

Скорпеновыя (Scorpaenidae), семейство колючеперыхъ рыбъ (*ср.* XXV, 282) изъ подотряда панцырнощекихъ (Cottoidei или Cataphracti). Около 300 видовъ въ моряхъ. Нѣкоторые роды (напр., Sebastes) обликомъ похожи на окуня. Sebastes marinus, „морской окунь“, ярко-краснаго цвѣта, водится на берегахъ Атлантич. океана, есть на Мурманѣ, гдѣ достигаетъ длины 70 см., составляетъ предметъ промысла; рыба эта живородяща, какъ и нѣкоторыя другія С. Въ дальневосточныхъ моряхъ встрѣчаются виды рода Sebastodes. Весьма изобиленъ видами родъ Scorpaena (есть въ Средиземномъ м.). Pteroïs, изъ Тихаго ок. отличается длинными грудными и спинными плавниками и пестрой окраской; уколъ ихъ спинныхъ колючекъ, какъ и у Synanceia Pelor и др., ядовитъ. Emmydrichthys (Полинезія) живетъ среди лавовыхъ скалъ и формами тѣла похожъ на куски лавы. *Л. Бергъ.*

Скорпіонницы, Nepidae, сем. водяныхъ клоповъ (*см.*); на заднемъ концѣ брюшка длинный дыхательный придатокъ, въ видѣ трубочки, составленной изъ двухъ желобковатыхъ нитей; ее С. выставляютъ на поверхность воды въ то время, какъ сидятъ на растеніяхъ подъ водой въ ожиданіи добычи. Ranatra linearis имѣетъ длинное и узкое тѣло до 30 мм. длины съ такой же длины трубочкой. Живетъ чаще на днѣ тинистыхъ водъ и по общему виду очень похожа на покрытую грязью соломинку или на сучокъ; нападаетъ на рыбную молодь. *Водяной скорпіонъ,* Nepa cinerea, имѣетъ широкое, почти плоское яйцевидное тѣло; переднія ноги оканчиваются какъ бы коготкомъ и напоминаютъ клешни скорпіона; больно колетъ. Яйца обоихъ видовъ длинныя, почти цилиндрическія и оканчиваются нитевидными придатками, которыми яйца придерживаются на листьяхъ водяныхъ растеній; чрезъ эти придатки проникаетъ къ яйцамъ воздухъ, необходимый для ихъ развитія. *М. Н.*

Скорпіонъ (астр.), одно изъ зодіакальныхъ созвѣздій, расположено между 16 и 18 часами прямого восхожденія и отъ 10 до 45 градусовъ южнаго склоненія, содержитъ по Гульду 185 звѣздъ до 7-й величины, въ томъ числѣ одну красную звѣзду 1-й величины Антаресъ; ея годичный параллаксъ около 0″,03, слѣд., разстояніе отъ солнца въ 7 милл. разъ больше разстоянія отъ солнца до земли; свѣтъ отъ нея доходитъ до насъ за 100 лѣтъ, и на дѣлѣ Антаресъ въ 400 разъ ярче солнца. *С. Бл.*

Скорпіоны, названіе отряда изъ класса паукообразныхъ (*см.*). С. (*Scorpiones*) имѣютъ удлиненное тѣло, дѣлящееся по внѣшнему виду на два отдѣла: передній, широкій—туловище, и задній узкій—хвостъ. Съ анатомической точки зрѣнія „туловище“ состоитъ изъ сліянія двухъ отдѣловъ: передняго (головогрудь), состоящаго изъ шести члениковъ, верхнія полукольца которыхъ слились въ общій щитокъ, и задняго (переднебрюшье), который представляетъ собою первые семь члениковъ брюшка, ясно отдѣленные другъ отъ друга. Задній отдѣлъ брюшка (заднебрюшье) составляетъ хвостъ, состоящій изъ шести члениковъ, изъ которыхъ послѣдній расширенъ и несетъ внутри себя двѣ ядо-

витыхъ железы, открывающихся отдѣльными отверстіями на тонкомъ дуговидно изогнутомъ внизъ остріѣ, называемомъ жаломъ, которымъ заканчивается послѣдній членикъ брюшка. Изъ шести паръ конечностей двѣ переднія, приротовыя, имѣютъ на концѣ видъ клешней, при чемъ вторая пара (ногощупальцы, pedipalpi) значительно больше первой (жвалы, „хелицеры“) и служитъ для хватанія добычи и ощупыванія встрѣчающихся на пути предметовъ. На нижней сторонѣ брюшка возлѣ полового отверстія находятся два гребневидныхъ придатка, весьма своеобразныхъ органа, которыхъ нѣтъ ни у кого изъ членистоногихъ. Въ настоящее время извѣстно около 500 видовъ С., группирующихся въ 76 родовъ. С. распространены во всѣхъ частяхъ свѣта, придерживаясь жаркаго климата тропическаго и субтропическаго поясовъ, но нѣкоторые виды заходятъ и въ умѣренные пояса обоихъ полушарій. 48° с.ш. и 54° ю. ш. могутъ считаться приблизительными предѣлами ихъ распространенія. Наиболѣе богата видами С. эфіопская область, за нею слѣдуетъ неотропическая. Палеарктическая область имѣетъ около ста видовъ. Въ Западной Европѣ встрѣчаются 10 видовъ, въ Россіи, понимаемой въ ея дореволюціонномъ протяженіи, 12 видовъ, принадлежащихъ къ семействамъ *Chactidae* и *Buthidae*. Къ первому сем. относится южноевропейскій *Euscorpius italicus* Herbst, встрѣчающійся и въ Закавказьи, мингрельскій скорпіонъ (*E. mingrelicus* Kessl). и крымскій С. (*E. tauricus* C. Koch), ко второму сем. родъ *Buthus* съ закавказскими и туркестанскими видами. С. принадлежатъ къ числу животныхъ малоподвижныхъ, строго придерживающихся опредѣленныхъ жизненныхъ условій. Днемъ они прячутся подъ камни или въ другія темныя мѣста, ночью выходятъ на охоту. Большинство С.—сухолюбы, но есть тропическіе виды, обитающіе во влажныхъ лѣсахъ. С. питаются живой добычей, состоящей преимущественно изъ насѣкомыхъ и другихъ членистоногихъ. Если добыча невелика, то С. справляется съ ней лишь при помощи клешней, если же велика, то убиваетъ ее ядомъ, осторожно прокалывая жаломъ. Въ раздраженіи С. машетъ хвостомъ въ разные стороны, какъ бы стараясь задѣть своего врага. На мелкихъ членистоногихъ ядъ С. дѣйствуетъ почти моментально, болѣе крупныя погибаютъ не сразу. По наблюденіямъ Фабра, личинки бабочекъ и жуковъ нечувствительны къ этому яду. Спеціальныя изслѣдованія яда С. показали, что 0,5 миллигр. сухого яда убиваютъ морскую свинку въ 30 минутъ, 1—1,5 млгр. убиваютъ собаку средней величины въ 10 часовъ. На С. его собственный ядъ дѣйствуетъ слабо, разъ въ пять слабѣе, чѣмъ на морскихъ свинокъ. Старинные разсказы про самоубійство С., находящихся въ безвыходномъ опасномъ положеніи, не подтверждаются точными опытами. Ядъ разныхъ С. различной силы, и наиболѣе ядовиты представители сем. *Buthidae*. Европейскіе скорпіоны слабо ядовиты. Для человѣка ужаленіе С. обычно не смертельно, вызываетъ сильную боль и воспалительное состояніе пораженной части тѣла, сонливость, и ознобъ, а также судорожныя явленія въ языкѣ. Смертельные случаи зарегистрированы преимущественно въ жаркомъ климатѣ и въ особенности съ дѣтьми. Наибольшее число смертей отъ С. зарегистрировано въ Сѣв. Африкѣ, имѣются также свѣдѣнія изъ южной Африки, съ Антильскихъ острововъ и изъ Мексики. Изъ особенностей жизни С. слѣдуетъ отмѣтить, что послѣ спариванія самка, болѣе крупная и сильная, чѣмъ самецъ, нерѣдко съѣдаетъ его, что наблюдается и у пауковъ. С. родятъ живыхъ дѣтей, вполнѣ развитыхъ. Мать носитъ дѣтенышей на спинѣ дней восемь, до первой линьки.

Ископаемые С. (Palaeophonus) извѣстны уже изъ верхнесилурійскихъ отложеній и въ главныхъ чертахъ своего строенія были сходны съ нынѣ живущими, но по нѣкоторымъ признакамъ являются болѣе первобытными существами. Особенно интересно то обстоятельство, что они найдены въ морскихъ отложеніяхъ среди типичной морской фауны. Это служитъ хорошимъ подтвержденіемъ гипотезы о происхожденіи паукообразныхъ отъ

морской, нынѣ живущей группы мечехвостовъ (*Xiphosura*) (*с.м.*), совмѣщающей въ своемъ строеніи нѣкоторые признаки ракообразныхъ съ признаками паукообразныхъ. Вымершая группа *Gigantostraca* (гигантскіе раки), представители коихъ достигали 6 футовъ длины и жили большею частью въ морѣ, по своему строенію (въ особенности родъ Slimonia) напоминаетъ скорпіоновъ, такъ что возможно предположить, что существовала генетическая линія: мечехвосты, „гигантскіе раки" (называемые „раками" лишь условно), морскіе С., наземные С. *См. А. А. Бялыницкій-Бируля*, „С." (1917) изд. Акад. Наукъ („Фауна Россіи").

Г. Кожевниковъ.

Скорцонеръ, *козелецъ*, *Scorzonera*, родъ изъ сем, сложноцвѣтныхъ, одно—и многолѣтнія травы съ корневищемъ. Стебли съ 1—многими цвѣточными корзинками, листья узкопродолговатые, линейные. Корзинки небольшія или средней величины, одиночныя, на длинныхъ ножкахъ или въ соцвѣтіяхъ. Обертка многорядная. Цвѣты желтые, пурпуровые, розовые. Плоды со многими ребрышками. *S. hispanica, сладкій корень*, свыше м. высоты съ крупными соцвѣтіями. Корневища доставляютъ отличную овощь. Посѣвъ производится раннею весной, рядами, на 4—5 вер. рядъ отъ ряда, сѣянцы продергиваются на разстояніи 3 вершковъ. Болѣе мелкія корневища напоминаютъ спаржу. Листья охотно поѣдаются шелковичными червями (проф. А. А. Тихомировъ), вслѣдствіе чего культура червей возможна и на сѣверѣ. Лучшій сортъ: русскій исполинскій.

Скосарь, см. *слоники*.

Скотобойное дѣло, см. *бойни*, VI,148; *мясо*, XXIX, прилож. 6.

Скотоводство. С. общее, гораздо чаще носитъ названіе *общаго животноводства*, или *общей зоотехніи*, что и правильнѣе, такъ какъ подъ этимъ именемъ разумѣется наука, обнимающая кормленіе и разведеніе всѣхъ вообще сельско-хозяйственныхъ животныхъ, а не только скота въ тѣсномъ смыслѣ слова (нерѣдко сюда же присоединяютъ, какъ особый отдѣлъ, зоо-гигіену, но, строго говоря, содержаніе этой послѣдней науки въ силу необходимости распредѣляется между разными отдѣлами зоотехніи; поэтому выдѣленіе зоогигіены, какъ особаго предмета, вызывается только удобствами преподаванія). По существу того матеріала, который относится къ общ. С., нѣтъ особенно большого различія между нимъ и С. частнымъ,—въ сущности это одна наука, раздѣляющаяся на указанныя уже выше двѣ подчиненныхъ страсли—кормленіе и разведеніе. Но при изложеніи въ учебныхъ заведеніяхъ и по характеру главныхъ работъ лицъ, разрабатывающихъ ту и другую науку, между ними замѣчается вполнѣ опредѣленная разница. С. общ. стремится сгруппировать всѣ техническіе пріемы, какъ выводы изъ извѣстныхъ общихъ положеній, и придаетъ особенное значеніе теоретическому ихъ объясненію, воспитывая по возможности *глубокое пониманіе* тѣхъ процессовъ, съ которыми хозяинъ имѣетъ дѣло, и отодвигаетъ на задній планъ собственно описательный и статистическій матерьялъ; всюду общ. С. стремится найти сначала общія черты, одинаково примѣнимыя къ разнымъ видамъ с.-хоз. животныхъ и разнымъ породамъ, и выводитъ особенности въ эксплуатаціи разныхъ видовъ и породъ и особенности, вызываемыя временными и мѣстными естественными, экономическими и соціальными факторами, какъ *закономѣрныя* уклоненія отъ общихъ правилъ. Изъ этого уже видно, что въ частномъ С. *излагается* все-таки существенно иной матеріалъ, располагается въ иной послѣдовательности и освѣщается иначе, хотя *работы* изслѣдователей *могутъ* и въ той и другой наукѣ носить много общихъ чертъ. По сравненію съ основными науками различія, наблюдаемыя между общ. и частн. С., напоминаютъ отчасти тѣ, которыя замѣчаются между зоологіей собственно и сравнительной анатоміей.—Главнѣйшее участіе въ разработкѣ общей зоотехніи, какъ науки, принимали нѣмецкіе изслѣдователи—соотвѣтствующая литература другихъ странъ сравнительно слаба, хотя въ области практики и С. частнаго иногда можно констатировать и гораздо болѣе давніе и гораздо болѣе выдаю-

щіеся успѣхи другихъ странъ—Англіи, Америки, Даніи и Франціи. Въ общемъ данная наука одна изъ самыхъ молодыхъ въ агрономическомъ ряду, особенно въ отдѣлѣ разведенія,—поэтому неудивительно, что еще лѣтъ 15—20 тому назадъ она казалась недостаточно устроенной и даже заключающей немало противорѣчій съ тѣмъ, что можно наблюдать въ практической жизни; къ тому же тогда нерѣдко еще отсутствовали или были недостаточно разработаны тѣ *примѣненія* общихъ положеній къ частнымъ случаямъ, а въ особенности къ болѣе своеобразнымъ русскимъ условіямъ, безъ которыхъ трудно представить себѣ правильное ихъ использованіе. На этомъ и основывалось прежде извѣстное предубѣжденіе противъ „теоріи“: недостаточно понятая и неправильно примѣненная, она не всегда оказывалась въ полной мѣрѣ полезной, а иногда могла даже отвлекать хозяина отъ мѣропріятій болѣе правильныхъ съ экономической точки зрѣнія въ сторону чистой техники. Тѣмъ не менѣе хозяева всегда инстинктивно чувствовали необходимость основныхъ обобщеній и теоретическаго освѣщенія пріемовъ практики и создавали огромный спросъ даже на чисто теоретическія сочиненія и, между прочимъ, и на такія, которыя далеко не стояли на уровнѣ современныхъ знаній. Поэтому даже въ прежнее время *основательное* изученіе общ. С. было очень полезно; въ жизни съ теоріей, и даже съ очень несовершенной теоріей, и спеціалисты и хозяева постоянно сталкивались, и имъ важно было умѣть отдѣлять невѣрное отъ правильнаго и болѣе прочно установленное отъ еще не вполнѣ доказаннаго,—важно было также знать, для какихъ именно условій выведено то или другое общее положеніе и какъ оно должно было бы видоизмѣняться, смотря по обстоятельствамъ, хотя бы въ деталяхъ видоизмѣненія эти и были еще не установлены. Въ настоящее время, благодаря огромнымъ успѣхамъ послѣднихъ двухъ десятилѣтій и развитію самостоятельной русской работы, положеніе дѣлъ существенно измѣнилось, и можно утверждать, что *все главное*, безусловно нужное для практики, основательно разработано и установлено прочно и что *въ наукѣ* нѣтъ въ этихъ основахъ противорѣчій и разногласій (хотя они еще остаются въ литературѣ, а особенно въ спорахъ лицъ, недостаточно освѣдомленныхъ или неясно формулирующихъ свои положенія и мысли). Такъ какъ въ основѣ кормленія лежатъ данныя о питательности кормовъ, объ обмѣнѣ веществъ и о происхожденіи всѣхъ главныхъ продуктовъ—мяса, сала, молока, шерсти, а также силы, можно подумать, что чисто теоретическая часть этой науки тождественна съ соотвѣтствующими главами физіологіи питанія, все равно какъ теорія разведенія должна представлять собою въ основѣ не болѣе, какъ ученіе объ измѣнчивости, наслѣдственности и подборѣ. Но это не совсѣмъ такъ. Сравнительно узко очерченныя практическія цѣли зоотехніи и своеобразности сельско-хозяйственныхъ животныхъ обусловливаютъ *иной выборъ* матеріала и потому уже *иное освѣщеніе* его, что значеніе главныхъ положеній—ихъ удѣльный вѣсъ—мѣняются смотря по тому, примѣняются ли они преимущественно къ человѣку, а также собакѣ и лягушкѣ (какъ въ физіологіи общей), или къ другимъ животнымъ, къ жизни нормальнаго организма или же къ медицинѣ или эксплуатаціи животныхъ въ какомъ-либо направленіи. Кромѣ того, основныя науки не чувствуютъ такой необходимости поставить свои выводы въ полное соотвѣтствіе съ практической жизнью и отвѣтить, хотя бы и со значительной приблизительностью, на *всѣ* важные вопросы, какъ науки практическія; далѣе, въ нихъ гораздо меньше изслѣдуется *взаимодѣйствіе* многихъ одновременно идущихъ процессовъ, т.-е. картина сложныхъ явленій жизни. Иными словами—*вѣроятности*, провизорныя обобщенія и выводы, касающіеся не отдѣльныхъ процессовъ, а наиболѣе частыхъ ихъ комбинацій, т.-е. матеріалъ, особенно важный для непосредственнаго примѣненія въ жизни, не только не дается въ основныхъ наукахъ, но часто даже не изслѣдуется въ такой мѣрѣ, чтобы можно было

безъ противорѣчій и ошибокъ связать его съ данными чистой теоріи. Вотъ почему изложеніе соотвѣтствующихъ теоретическихъ основъ составляетъ прежде всего неотъемлемую часть общ. С.; вотъ почему и выводы и методы здѣсь все-таки своеобразны и требуютъ *своихъ* работниковъ, владѣющихъ всѣмъ, что относится ко всѣмъ сторонамъ С. въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.

I. **Ученіе о кормленіи.** Начало этой науки относятъ обыкновенно къ первому десятилѣтію XIX в., когда *Теэръ* и другіе агрономы стали разбираться въ питательности отдѣльныхъ кормовъ и сравнивать ихъ съ луговымъ сѣномъ (выводя такъ называемые *„сѣнные эквиваленты“*), т.-е. опредѣлять относительную питательность кормовыхъ веществъ. Но химія и физіологія того времени были еще такъ мало разработаны, что трудно было ставить правильные опыты и разбираться въ нихъ,—поэтому попытки первой половины XIX в. привели къ очень противорѣчивымъ и частью даже невѣрнымъ выводамъ, хотя путь, выбранный Теэромъ, былъ достаточно правиленъ и, къ удивленію, далеко не плохи были даже выведенныя имъ самимъ цифры. Потребовалось продолжительное углубленіе въ явленія обмѣна веществъ у сельско-хозяйственныхъ животныхъ и въ агрономическую химію, чѣмъ и характеризовалась работа, длившаяся главнымъ образомъ съ 60-хъ годовъ до конца XIX в., преимущественно на сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станціяхъ. Одновременно дѣлались все болѣе и болѣе плодотворныя попытки привести научныя положенія въ видъ, непосредственно пригодный для практики (работы *Генневерга и Стомана, Э. Вольфа, Густ. Кюна, Юлія Кюна, К. Лемана, Н. Цунтца* и многихъ другихъ. Изъ русскихъ изслѣдователей назовемъ прежде всего проф. *Н. П. Чирвинскаго*). Главныя усилія направлены были къ тому, чтобы выяснить роль основныхъ питательныхъ веществъ, находящихся въ кормахъ, и вывести такъ называемыя *кормовыя нормы*, т.-е. указать, сколько этихъ веществъ требуется въ разныхъ случаяхъ дать разнымъ животнымъ (такія нормы далъ главнымъ образомъ *Э. Вольфъ*, почему онѣ часто и назывались прежде „Вольфовыми“; позднѣе ихъ существенно дополнилъ *К. Леманъ*). Одновременно собирались данныя о составѣ кормовъ (о содержаніи въ нихъ *„сырыхъ“* протеина, жира, клѣтчатки, легкорастворимыхъ углеводовъ или такъ называемыхъ безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ, воды и золы, хотя лучше было бы говорить не о содержаніи „сырой“ клѣтчатки и т. пох., а о *валовомъ* содержаніи того или другого питательнаго вещества); тщательно изучалась и *перевариимость* кормовъ (которую для практическихъ цѣлей вполнѣ достаточно опредѣлить грубо, т.-е. просто какъ разность между кормомъ и отвѣчающимъ ему каломъ, т.-е. твердыми экскрементами). Значительно позднѣе сдѣланы были первыя серьезныя попытки собрать въ одно цѣлое всѣ данныя о такъ называемомъ *„специфическомъ дѣйствіи“* кормовъ, т.-е. о своеобразномъ вліяніи ихъ на здоровье скота, его продуктивность и качество получаемыхъ отъ него продуктовъ, вліяніе, которое нужно принимать во вниманіе отдѣльно отъ (довольно-таки грубо опредѣляемаго) содержанія основныхъ питательныхъ веществъ. Въ этомъ отношеніи особенно велики были заслуги *Э. Потта*. Чтобы вывести нормы для скота, необходимо было, конечно, изслѣдовать всѣ главные законы образованія животныхъ продуктовъ; по отношенію мяса и сала глубоко идущая работа началась съ классическихъ изслѣдованій Фойта, Петенкофера и Пфлюгера, при чемъ разработанъ былъ способъ достаточно точнаго учета тѣхъ измѣненій въ состояніи питанія, которыя могутъ произойти въ теченіе того или другого времени; измѣненія въ вѣсѣ не даютъ на это точныхъ указаній (главнымъ образомъ въ виду колебаній въ содержаніи воды въ тѣлѣ, а также разнаго наполненія кишечника и мочевого пузыря, наконецъ, благодаря невозможности судить о томъ, что именно отложено было въ тѣлѣ или разрушено за извѣстное время—бѣлокъ или жиръ 1) поэтому выработаны были пріемы учета измѣненій въ содержаніи бѣлка въ тѣлѣ по соотношенію между азотомъ корма и азотомъ, выдѣляющимся вонъ изъ тѣла въ видѣ мочи и кала, а также пріемы учета измѣненій въ содержаніи жира по соотношенію между углеродомъ корма и углеродомъ всѣхъ изверженій, включая сюда и газообразныя, для чего потребовалось устроить такъ называемый *респирационный аппаратъ*, позволяющій точно учитывать продукты дыханія. По вопросу объ образованіи молока замѣчательны изслѣдованія—кромѣ уже указанныхъ авторовъ—еще *Флейшмана, Гитхера, Кирхнера, Фр. Лемана, Кельнера и др.*, а производство силы въ условіяхъ практической жизни выяснили въ особенности работы *Грандо, Вольфа, Кельнера, Цунтца и К. Лемана*.

Однако даже еще въ началѣ этого столѣтія опредѣленно чувствовалось, какъ уже сказано было выше, что даже основамъ науки нехваталo законченности и достаточной опредѣленности. Самое понятіе о питательности корма отличалось нѣкоторой туманностью, допускавшей лишніе споры и недоразумѣнія; можетъ ли кормъ, очень бѣдный бѣлками, но заключающій много матеріала, способнаго перерабатываться въ продуктъ, назваться питательнымъ? Какъ опредѣлить сколько-нибудь постоянною цифрою питательность такихъ кормовъ (все равно какъ и питательность кормовъ обратнаго характера), если достовѣрно извѣстно, что значеніе ихъ для питанія животныхъ и для производства продуктовъ мѣняется слишкомъ сильно въ зависимости отъ того, какими свойствами отличаются другіе одновременно скармливаемые корма, и въ частности, насколько они богаты бѣлками (или, наоборотъ, углеводами)? Въ какихъ условіяхъ можно ожидать, что кормъ способенъ оказать замѣтно большее питательное дѣйствіе, чѣмъ то, которое отвѣчаетъ содержанію въ немъ основныхъ питательныхъ веществъ? Много подобныхъ вопросовъ оставалось безъ *ясно формулированнаго* отвѣта. Конечно, въ наукѣ былъ уже матеріалъ для ихъ разрѣшенія, были и начатки отвѣтовъ, но отъ проницательности и образованности отдѣльныхъ лицъ, пользовавшихся тѣмъ, что считалось установленнымъ, или излагавшихъ все это съ каѳедры, зависѣло слишкомъ многое въ полнотѣ и правильности отвѣтовъ, а оттого происходили какъ будто бы очень большія разногласія и шероховатости въ объясненіи фактовъ. Можно было замѣтить и многое другое. Несомнѣнно, что обычный въ то время пріемъ оцѣнки основной питательности кормовъ по содержанію въ нихъ переваримыхъ главныхъ питательныхъ веществъ оказывался не всегда правильнымъ: напр., пшеничныя отруби примѣрно въ $1^1/_2$ раза менѣе питательны, чѣмъ хорошій жмыхъ, а по содержанію переваримыхъ веществъ почти что одинаковы; еще больше былъ несоотвѣтствіе въ оцѣнкѣ питательности сѣна, а тѣмъ болѣе соломы. Если сравнить, напримѣръ, овесъ и яровую солому, то по содержанію переваримыхъ питательныхъ веществъ надо будетъ считать, что 1 ф. овса никакъ не болѣе питателенъ, чѣмъ $1^1/_2$ ф. овсяной соломы, такъ что въ кормовой дачѣ животнаго, получающаго много овса и мало соломы, можно 2 ф. овса замѣнить только 3 ф. соломы. Въ дѣйствительности же для такой замѣны потребуется не 3 ф. соломы, а цѣлыхъ 7. Очевидно, нужно было положить въ основаніе всѣхъ расчетовъ какой-то другой пріемъ. Съ другой стороны тѣ выводы, которые давались практикѣ въ видѣ нормъ, были не вполнѣ понятны, слишкомъ схематичны, а въ деталяхъ не всегда правильны просто въ виду неудобства той формы, въ которую они были облечены; наконецъ, пользоваться нормами было очень неудобно—ихъ чрезмѣрная сложность и невозможность быстро измѣнять ихъ сообразно экономическимъ условіямъ и качеству скота представляли значительныя препятствія для ихъ распространенія

и разумнаго примѣненія. Приведу несколько примѣровъ. Свиней (а также и воловъ) откармлива ютъ *весьма различно*, смотря по ихъ возрасту, породѣ и качеству, а также просто по имѣющимся въ распоряженіи кормамъ; слѣдуетъ различать не менѣе 5 *главныхъ* существенно различающихся типовъ откорма, а нормами предусматривалось только 2 случая—откормъ растущихъ свиней и взрослыхъ, при чемъ было не вполнѣ ясно, что разумѣть подъ взрослыми свиньями—или свиней вполнѣ закончившихъ ростъ (напр, бракованныхъ) или только болѣе или менѣе выросшихъ. Въ наибольшемъ употребленіи были нормы для молочнаго скота, указывавшія (такъ же, какъ и всякія другія нормы), сколько основныхъ питательныхъ веществъ слѣдуетъ дать на опредѣленый живой вѣсъ коровы, а именно на 1000 фунтовъ (25 пудовъ). До 1897 г. такая норма была только одна—просто „для дойной коровы", тогда какъ давно уже было извѣстно, что корова хорошая и недавно отелившаяся можетъ съ выгодой переработать очень много корма, въ то время какъ корова менѣе хорошая, и тѣмъ болѣе такая, у которой уже замираетъ дѣятельность вымени, въ виду приближенія такъ называемаго *сухостоя* (передъ новымъ отеломъ) должна получать кормъ сравнительно мало питательный—иначе значительная часть корма пропадетъ даромъ или пойдетъ на ожирѣніе коровы, которое даже вредно и для развитія плода и для производства молока послѣ его рожденія. Практика требовала нѣсколькихъ (и даже многихъ) нормъ, а ей давалась только одна и безъ опредѣленнаго даже указанія на то, при какихъ именно удояхъ она пригодна. Нормы, выведенныя въ 1897 г. проф. *К. Леманомъ*, были уже опредѣленнѣе и подробнѣе—онѣ отвѣчали 4 разнымъ дневнымъ удоямъ, но толковать ихъ можно было все-таки нѣсколько различно; норма указывала, напр., сколько нужно дать бѣлковъ, жира, безазот. веществъ при удоѣ въ 20 ф., но всякую корову можно *раздоить* и притомъ иногда очень значительно, если она имѣетъ задатки хорошей удойливости—для этого ее надо лучше кормить, прибавляя по преимуществу хорошіе зерновые и сочные корма (а въ томъ числѣ жмыхи и корнеплоды); а изъ этого уже выходитъ, что корова, дающая сейчасъ 20 ф. молока, вовсе не должна получать обязательно всюду и вездѣ одинъ и тотъ же кормъ: если она можетъ раздоиться, ей надо дать много больше; къ тому же такое раздаиваніе тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ дороже оплачивается молоко: иногда раздаивать корову можно поли-стью—какъ бы до предѣла ея молочной производительности, иногда выгоднѣе кормить ее значительно менѣе обильно. Опять-таки приходится сказать, что норма, указывающая просто, сколько „нужно дать" коровѣ питательныхъ веществъ при какомъ-либо удоѣ, и не снабженная соотвѣтствующими поясненіями (а на нихъ авторы были очень скупы) была не вполнѣ понятна и могла казаться иногда противорѣчащей тому, что устанавливала практика. Самый расчетъ корма на 1000 ф. живого вѣса не былъ правиленъ, какъ было, впрочемъ, болѣе или менѣе ясно уже и изъ элементарныхъ учебниковъ. Каждому животному нужно получить прежде всего такъ называемый *поддерживающій кормъ*, т.-е. столько питательныхъ веществъ, сколько нужно просто для поддержанія жизни животнаго въ извѣстномъ среднемъ состояніи питанія; переработать въ продуктъ оно можетъ только то, что дается сверхъ этого, или такъ называемый *продуктивный* или *производительный* кормъ. Вторая часть дачи, какъ оказалось (правда, окончательно это выяснилось не такъ давно) не мѣняется вовсе сообразно вѣсу животнаго, а только сообразно той высотѣ производительности, которая отъ него требуется; поэтому корова, вѣсящая 40 пудовъ, не требуетъ на производство хотя бы ведра молока вдвое больше корма, чѣмъ корова въ 20 пудовъ. Поддерживающій же кормъ зависитъ отъ вѣса, но мѣняется не прямо ему пропорціонально (мелкому животному приходится дать замѣтно больше на одинъ и тотъ же вѣсъ, а крупному меньше, что объясняется большей поверхностью охлажденія перваго, а также и большей его подвижностью). Значитъ, нормы не всегда могли оказаться правильными, а только въ *среднемъ*; угадать же, когда и какъ слѣдуетъ ихъ мѣнять. Былъ для хозяина весьма затруднительно. Если прибавить къ этому, что составлять дневныя кормовыя смѣси *(кормовыя дачи)* такъ, чтобы выполнены были одинаково точно требованія, относящіяся ко всѣмъ питательнымъ веществамъ, было весьма трудно, а въ то же время и не такъ нужно (такъ какъ содержаніе питательныхъ веществъ можетъ безъ вреда мѣняться въ извѣстныхъ границахъ—лишь бы было дано достаточное минимальное количество питательныхъ веществъ и при правильномъ распредѣленіи ихъ между кормами), придется еще болѣе опредѣленно заключить, что нормы еще очень недавно не имѣли практичной формы.

Было еще много другихъ неясностей и неточностей, говорить о которыхъ пришлось бы долго. Кромѣ того, наука о кормленіи очень мало занималась чисто организаціонной стороной (пріемами организаціи стада, кормленія, упорядоченіемъ учетовъ и т. д.). Огромное значеніе въ устроеніи ученія о кормленіи имѣла прежде всего дѣятельность проф. *Кельнера*, основные выводы котораго были изложены впервые въ 1905 г. въ знаменитомъ его сочиненіи: „Кормленіе сельско-хозяйственныхъ животныхъ". Правда, дѣятельность его была подготовлена предыдущими работами его сотрудниковъ, а все, что онъ далъ лично, было переработано и *развито* также и другими авторами, а въ томъ числѣ и русскими, но все-таки въ представленіи большинства кормленіе по современнымъ принципамъ равняется кормленію по Кельнеру, и въ этомъ есть много справедливаго. Основной заслугой Кельнера было введеніе оцѣнки питательности кормовъ и кормовыхъ дачъ по такъ называемымъ *крахмальнымъ эквивалентамъ* и болѣе правильное опредѣленіе роли бѣлковъ въ питаніи животныхъ и въ производствѣ ими продуктовъ. Кромѣ того, онъ принималъ большое участіе въ болѣе точномъ опредѣленіи потребности животныхъ въ прибавочномъ кормѣ сообразно высотѣ и *качеству* производительности (напр., болѣе жидкому и болѣе густому молоку) и въ уясненіи цѣлаго ряда другихъ важныхъ вопросовъ. Но современная зоотехнія, повторяю, обязана вовсе не одному ему своимъ существованіемъ,—очень многое доставили даже въ послѣднее время *Н. Цунтцъ* и его сотрудники, Фр. *Лемань*, *Ганзенъ* и другіе. У насъ въ Россіи особенно значительное участіе въ улучшеніи и развитіи Кельнеровской или иначе „крахмальной" системы кормленія принимала лабораторія общей зоотехніи Петровской Академіи, а позднѣе лабораторія Бюро по Зоотехніи, руководимая проф. *Е. Ф. Лискуномъ* и давшая въ послѣднее время выдающіяся изслѣдованія проф. *М. Ч. Дьякова*, которыя не только чрезвычайно оригинальны по замыслу, но отличаются исключительной, рѣдко достигавшейся даже за-границей точностью. Большое участіе въ разработкѣ многихъ важныхъ вопросовъ кормленія принимали также другія лаборатоіи Петровской Академіи (проф. *М. Н. Придорогина* и проф. *М. Ф. Иванова*) и лабораторіи другихъ высшихъ учебныхъ заведеній (работы профессоровъ *В. П. Устьянцева*, *П. О. Ширяхъ*, *В. И. Лемуса*, *П. О. Ширяхъ*, *П. И. Калугина*, *С. А. Иванова* и друг.).

Главнѣйшія основы теоріи крахмальныхъ эквивалентовъ заключаются въ слѣдующемъ. Въ основаніи пользованія нормами и таблицами состава кормовъ лежало первоначально предположеніе, что для каждаго существенно своеобразнаго случая кормленія сел.-хоз. животныхъ (которыхъ, къ тому же, будетъ бы, очень мало) можно указать самое цѣлесообразное количество полагающихся на день основныхъ питательныхъ веществъ, т.-е. прежде всего бѣлковъ, жира и веществъ, схожихъ съ крахмаломъ. Дѣлалось, кромѣ того, еще и другое важное допущеніе, что разнообразные представители каждой изъ этихъ группъ, встрѣчающіеся въ кормахъ, имѣютъ столь близкое питательное значеніе, что на различіе ихъ не стоитъ обращать вниманія на практикѣ. Въ дѣйствительности постепенно выяснилось, что основныя питательныя вещества способны въ значительной мѣрѣ *замѣнять* другъ

круга, почему одной и той же цѣли можно достигнуть, скармливая довольно различныя смѣси главныхъ питательныхъ веществъ—весьма важно только, чтобы былъ обезпеченъ *минимумъ* тѣхъ изъ нихъ, которыхъ можетъ случайно оказаться недостаточно; недочетъ же чаще всего бываетъ только въ одномъ питательномъ веществѣ — именно бѣлкѣ. Зарядомъ рѣже можетъ быть недочетъ еще чего-либо, напримѣръ, жира или минеральныхъ веществъ. Поэтому суть правильного питанія сводится прежде всего къ тому, чтобы доставить животнымъ достаточное общее количество *матеріала, способнаго перерабатываться въ продукты*, и бѣлка. Когда эти главнѣйшія требованія удовлетворены, можно приступить къ удовлетворенію второстепенныхъ, т. е. къ провѣркѣ того, нѣтъ ли еще недостатка въ жирѣ или въ минеральныхъ веществахъ, хорошо ли подобраны корма, т.-е., не слѣдуетъ ли измѣнить нѣсколько ихъ выборъ, чтобы устранить всякую возможность того вреда для здоровья или качества продуктовъ, который можетъ быть вызванъ ихъ специфическими особенностями, и не дается ли какихъ-либо кормовъ слишкомъ много. (Для жвачныхъ важно еще, чтобы дано было достаточно такъ называемыхъ *грубыхъ кормовъ*, т. е. прежде всего сѣна и соломы, но такъ какъ эти корма производятся преимущественно самимъ хозяйствомъ, и ихъ чаще всего бываетъ на дачѣ даже скорѣе много, чѣмъ слишкомъ мало, то чаще всего ихъ-то и ставятъ прежде всего въ расчетъ при составленіи дачи и именно въ достаточномъ количествѣ, а недостающее количество матеріала, способнаго перерабатываться въ продукты, и бѣлка, доставляютъ въ видѣ другихъ кормовъ—*„сочныхъ“*, въ родѣ свеклы, и *„сильныхъ“*, т.-е. содержащихъ въ сравнительно маломъ объемѣ особенно много питательныхъ веществъ и обыкновенно болѣе или менѣе богатыхъ бѣлками). Иными словами, постепенно пришли къ заключенію, что не было бы никакой надобности указывать наиболѣе цѣлесообразныя количества всѣхъ главныхъ питательныхъ веществъ, полагающихся животному того или другого назначенія, если бы можно было судить содержаніе во всѣхъ кормахъ всей суммы матеріала, способнаго перерабатываться въ продукты, а также въ отдѣльности бѣлка, и если бы въ нормахъ указывалось тоже просто—сколько такого матеріала, а въ томъ числѣ бѣлка, необходимо назначить въ томъ или другомъ частномъ случаѣ кормленія. Одно время допускали, какъ мы видѣли выше, что содержаніе въ кормѣ того матеріала, о которомъ идетъ рѣчь, можно измѣрить довольно просто и все-таки достаточно точно, опредѣляя общую сумму находящихся тамъ переваримыхъ питательныхъ веществъ. Но скоро пришлось отъ этой мысли отказаться. Основныя питательныя вещества вовсе не равноцѣнны, и потому эффектъ кормленія будетъ не одинъ и тотъ же, если 1 фун. одного изъ нихъ замѣстить 1 фунтомъ другого. Особенно это было очевидно по отношенію жира—это, какъ всякій знаетъ, пища концентрированная—фунтъ его употребляетъ или даетъ силы гораздо больше, чѣмъ фунтъ крахмала.

Вещества, сходныя съ крахмаломъ, бываютъ очень разнаго питательнаго значенія: одни изъ нихъ также сравнительно легко растворимы и очень похожи по своему питательному дѣйствію на крахмалъ,—это то, что обыкновенно называется въ совокупности *безазотистыми экстрактивными веществами*; другія, во многихъ отношеніяхъ близкія, очень деревянисты и грубы, хотя тоже перевариваются, и притомъ въ значительномъ даже количествѣ, и даже могутъ служить для производства продуктовъ, хотя перерабатываются въ нихъ иначе, и въ общемъ значительно хуже. Бѣлки бываютъ тоже разнаго питательнаго значенія. Кромѣ того, обыкновенный агрономическій анализъ *(см.)* довольно таки грубъ—каждая опредѣляемая при немъ группа питательныхъ веществъ опредѣляется съ извѣстной ошибкой и нерѣдко заключаетъ вещества посторонніе, даже мало питательныя и вовсе не имѣющія питательнаго значенія. Уже поэтому общая сумма переваримыхъ питательныхъ веществъ, находящаяся въ кормѣ, не даетъ вполнѣ правильнаго представленія о содержаніи въ немъ матеріала, способнаго перерабатываться въ продукты.

Между тѣмъ есть и иныя, и притомъ еще болѣе вѣскія, обстоятельства, говорящія за то же самое. Изъ одного корма находящееся въ немъ переваримое вещество добывается животнымъ сравнительно легко—его не нужно долго и тщательно измельчать пережевываніемъ, находящіяся тамъ питательныя вещества легко поддаются дѣйствію пищеварительныхъ соковъ и быстро всасываются; другіе корма, особенно корма грубые, имѣютъ какъ разъ обратный характеръ, а потому *одно и то же количество* переваримыхъ основныхъ питательныхъ веществъ, и лучшее ежедневно животнымъ изъ такой кормовой смѣси, которая содержитъ мало грубыхъ кормовъ, упитываетъ животныхъ лучше или позволяетъ имъ производить больше молока, чѣмъ смѣсь, заключающая грубыхъ кормовъ больше. *Когда всѣ эти вещества переварились*, они могутъ быть и равноцѣнными, но чтобы извлечь ихъ изъ корма, надо въ первомъ случаѣ истратить больше силы и пищеварительныхъ соковъ (т.-е. того же корма, такъ какъ для образованія ихъ потребуется затратить часть пищи). При пребываніи пищи въ кишечникѣ часть ея бродитъ или даже загниваетъ, т.-е превращается въ менѣе цѣнные или даже вредные продукты, а частью просто пропадаетъ. Между тѣмъ при опредѣленіи переваримости корма все то, что не перешло въ калъ, считается переварившимся, независимо отъ того, дѣйствительно ли всѣ эти вещества переварились или частью просто исчезли или превратились въ вещества мало полезныя. Опять-таки можно утверждать, что, смотря по составу кормовой смѣси, изъ общей суммы „переварившихся“ веществъ перебраживаетъ то больше, то меньше.

Переварившіяся и всосанныя питательныя вещества поступаютъ такъ или иначе въ мѣста переработки въ продукты, но повидимому и здѣсь наблюдается между ними разница, сообразно болѣе тонкому химическому строенію тѣхъ бѣлковъ, углеводовъ или того жира, которые въ нихъ входятъ. Въ одномъ случаѣ отбросовъ получается больше, въ другихъ меньше. Такимъ образомъ ясно намѣтилась предстоящая реформа. Нужно было опредѣлить, въ чемъ заключается самая суть питательнаго дѣйствія отдѣльныхъ питательныхъ веществъ и кормовъ и отъ какого признака зависитъ, въ какихъ количествахъ вещество или смѣсь одного состава можетъ замѣщать вещество или смѣсь другого характера. Давно уже можно было намѣтить и основные принципы такой работы. Всѣ явленія жизни представляютъ собой, конечно, превращеніе энергіи изъ одной формы въ другую: сила, находящаяся въ кормѣ, превращается въ работу, принимаетъ форму тепла, откладывается про запасъ въ формѣ мяса и сала, выдѣляется наружу въ формѣ молока и т. д. Мѣрить же количество энергіи, находящейся въ кормѣ или переходящей въ продукты, удобнѣй всего въ формѣ тепла, т.-е. въ тепловыхъ единицахъ—калоріяхъ. Поэтому количество калорій, способныхъ переходить изъ даннаго корма въ продуктъ, и является точнымъ и удобнымъ мѣриломъ его питательности. Такъ какъ понятіе о калоріи отвлеченное и менѣе образованному человѣку мало понятное, Кельнеромъ было предложено сравнивать питательное дѣйствіе всѣхъ кормовъ съ питательнымъ дѣйствіемъ *крахмала*, какъ вѣмъ извѣстной составной части корма, и притомъ такой, которая (въ видѣ разныхъ веществъ, сходныхъ съ крахмаломъ) играетъ особенно большую роль въ питаніи сел.-хоз. животныхъ. Если мы вычислимъ, сколько нужно взять крахмала, чтобы при откормѣ могло отложиться въ тѣлѣ животныхъ (въ видѣ сала и мяса) столько же калорій, сколько откладываетъ ихъ изъ 100 фунтовъ (или по Кельнеру кило) какого-либо корма, то соотвѣтствующее число фунтозъ (или кило) крахмала и будетъ его крахмальнымъ эквивалентомъ. Выведены были крахмальные эквиваленты изъ очень точныхъ опытовъ надъ медленнымъ откормомъ воловъ, и именно изъ расчета по разности. Представимъ себѣ, что изъ извѣстнаго основного корма животное откладываетъ изо дня въ

день въ тѣлѣ въ видѣ мяса и сала одинаковое количество энергіи, соотвѣтствующее, напр., тому, которое получается изъ 3 ф. крахмала. Прибавимъ теперь къ основной дачѣ 6 ф. отрубей, и пусть отложеніе энергіи въ тѣлѣ будетъ уже соотвѣтствовать 6 ф. крахмала. Изъ этого слѣдуетъ, что 6 ф. отрубей равны по питательности 3 ф. крахмала. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что и при производствѣ другихъ продуктовъ (а именно молока, а также силы) можно учитывать питательность кормовъ съ помощью тѣхъ же самыхъ крахм. эквив., которые были установлены Кельнеромъ при откормѣ, хотя это сначала казалось нѣсколько страннымъ, такъ какъ производство разныхъ продуктовъ имѣетъ, конечно, свои особенности, а въ частности при производствѣ молока въ продуктѣ переходитъ большій процентъ отъ энергіи корма, чѣмъ при откормѣ. Объясняется это прежде всего тѣмъ, что при разномъ абсолютномъ использованіи прибавочнаго корма возможно совершенно одинаковое *относительное* использованіе всякихъ кормовъ: если, напр., отъ заключающейся въ нихъ энергіи въ молоко переходитъ большій процентъ, чѣмъ въ жиръ, то это можетъ при правильномъ кормленіи касаться въ одинаковой степени и разныхъ сильныхъ кормовъ, и кормовъ сочныхъ, и кормовъ грубыхъ. Провѣрка Кельнеровскихъ крахмальныхъ эквивалентовъ установила далѣе, что они свободно могутъ примѣняться и у насъ въ Россіи, особенно если хозяинъ знаетъ, какіе сорта нашихъ кормовъ отличаются отъ среднихъ нѣмецкихъ, и какъ именно.

Установлено далѣе, что нѣтъ никакой надобности стремиться къ замѣнѣ расчетовъ питательности корма по крахмальнымъ эквив. какимъ-либо другимъ способомъ оцѣнки питательности кормовъ. Надо только по возможности развивать и совершенствовать крахмальную систему и дать хозяевамъ таблицы разной степени точности, считаясь съ тѣмъ, что она для разныхъ случаевъ можетъ быть различной (послѣднее, напр., и было мною выполнено). Для лошадей оцѣнка корма по крахм. эквив. оказалась тоже допустимой, но съ нѣкоторыми небольшими видоизмѣненіями въ оцѣнкѣ зерновыхъ кормовъ, зависящими прежде всего отъ того, что лошадь обычно получаетъ зерна лишь въ малой степени подготовленными измельченіемъ. И такъ въ настоящее время питательность корма опредѣляется въ основѣ очень просто, но въ то же время условно. Если хотятъ, напр., опредѣлить, какова должна быть питательность дачи, полагающейся коровѣ средняго вѣса, дающей хотя бы около ведра молока, говорятъ, что такой коровѣ полагается около 12½ фун. крахм. экв.; это означаетъ, что такая дача должна заключать столько разныхъ кормовъ, чтобы общая питательность ихъ, опредѣляемая переработкой ихъ коровой въ молоко, равнялась бы питательности 12½ ф. крахмала; однако при этомъ предполагается, что корова получитъ вполнѣ достаточное количество всѣхъ главныхъ питат. вещ., а прежде всего бѣлка, и притомъ въ формѣ подходящихъ для кормленія молочнаго скота кормовъ, при достаточномъ количествѣ грубаго корма и при томъ условіи, что ни одного корма не будетъ дано столь много, чтобы можно было ожидать какого-либо вреда для здоровья коровы или для качества молока. Иными словами, мы сначала какъ бы опредѣляемъ, сколько нужно дать коровѣ крахмала, понимая, однако, такъ, что онъ конечно будетъ заданъ ей не въ чистомъ видѣ, а въ видѣ замѣщающихъ его сообразно своей питательности кормовъ, а послѣ распредѣляемъ весь этотъ крахмалъ между разными кормами, выбирая ихъ такъ, чтобы кормленіе было правильное и возможно болѣе выгодное. Изъ того факта, что съ помощью крахм. экв. можно правильно опредѣлить питательность дачи, только обращая вниманіе еще на выполненіе необходимыхъ условій, отъ которыхъ зависитъ правильность кормленія, вытекаетъ ясно, что *питательная цѣнность* корма опредѣляется не однимъ крахм. экв., т.-е. не только содержаніемъ матеріала, способнаго перерабатываться въ продуктъ, а еще и *иными сторонами его питательности*. Питательность корма можетъ быть разнаго рода, какъ отчасти совершенно правильно отмѣчено и въ обыденной жизни (см. выше о томъ, что „питательнѣй“—сало или мясо). Изъ того же самаго легко вывести еще одно очень цѣнное заключеніе. Если мы будемъ опредѣлять хозяйственную пригодность кормовъ только по ихъ крахм. эквив., легко можетъ случиться, что какой-либо очень питательный кормъ окажется тѣмъ не менѣе мало пригоднымъ (напр., въ виду того, что неохотно поѣдается или оказывается вреднымъ для здоровья животнаго или для качества продуктовъ); замѣщая одинъ кормъ другимъ, мы можемъ иногда замѣтить, что производительность мѣняется, хотя содержаніе въ кормѣ крахм. эквив. остается тѣмъ же самымъ (это произойдетъ всего легче, если бѣлка было раньше достаточно, а позднѣе его не хватаетъ); иногда бываетъ даже и такъ, что, вводя въ дачу кормъ весьма малой питательности (напр., сѣно въ кормъ свиней), можно получить такое значительное увеличеніе производства продукта, которое не стоитъ вовсе въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ содержанія въ дачѣ крахм. эквив. (это можетъ произойти оттого, что благодаря данному корму улучшается пищевареніе, которое раньше могло быть сравнительно плохимъ какъ бываетъ нерѣдко у свиней, которымъ, напр., даютъ почти-что одну кукурузу). Такъ какъ разныя стороны питательности имѣютъ въ отдѣльныхъ случаяхъ весьма разное значеніе, ихъ очевидно нужно принимать во вниманіе *отдѣльно*, отрѣшаясь отъ часто наблюдавшагося стремленія оцѣнить всѣ стороны питательности корма одной разъ на всегда постоянной цифрой. Основываясь на этомъ, я предложилъ различать слѣдующія 5 сторонъ питательности: 1) питательность *основную*, характеризующуюся крахм. эквивалентомъ корма, 2) питат. *бѣлковую*, т.-е. какъ бы бѣлковую цѣнность его, 3) питат. *вкусовую* (привлекательность), 4) п. косвенную, выражающуюся въ улучшеніи питательнаго дѣйствія основного одновременно скармливаемаго корма, и 5) собственно *специфическую*, подъ чѣмъ можно разумѣть своеобразное вліяніе на здоровье, на подъемъ производительности въ количественномъ отношеніи и на качество продуктовъ. Само собой понятно, что не всякій кормъ имѣетъ обязательно какія-нибудь рѣзкія особенности въ отношеніи привлекательности, все равно какъ далеко не всякій имѣетъ и рѣзко выраженную питательность косвенную. Поэтому рѣшительно всегда приходится оцѣнивать только основную и бѣлковую питат.; весьма часто важно отмѣтить также и специфическія особенности, понимая подъ этимъ всю совокупность свойствъ, важныхъ для здоровья животныхъ и ихъ производительности.

О вкусовой питат. приходится говорить рѣже (особенно часто при опредѣленіи питательной цѣнности сѣна и травъ), а объ ясно выраженной косвенной скорѣе въ видѣ исключенія.

Почти одновременно съ развитіемъ крахмальной системы кормленія, съ которымъ такъ или иначе связывалось устраненіе отмѣченныхъ выше недочетовъ, недомолвокъ и неясностей всего ученія о кормленіи, намѣтилось еще другое, вполнѣ самостоятельное и тоже очень плодотворное теченіе, много способствовавшее развитію ученія о кормленіи и въ особенности лучшему приноровленію его къ запросамъ практики. Еще въ то время, когда германская наука не могла еще устранить полностью неясности и неудобства, связанныя съ оцѣнкой питательности кормовъ по содержанію главныхъ переваримыхъ питательныхъ веществъ и со старыми формулировками ученія о нормахъ, двумя выдающимися датскими учеными—Фіордомъ и Фрисомъ сдѣлана была весьма замѣчательная попытка упрощенія какъ оцѣнки питательности кормовъ, такъ и составленія кормовыхъ дачъ. На цѣломъ рядѣ весьма продолжительныхъ и обстоятельныхъ опытовъ ими въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій было доказано, что при оцѣнкѣ питательности кормовъ можно исходить не только изъ лабораторныхъ наблюденій надъ составомъ и переваримостью кормовъ (которыя въ то время были даже, какъ мы видѣли, не вполнѣ удовлетворитель-

ными по методикѣ), но изъ прямыхъ опытовъ въ хозяйствахъ, замѣщая извѣстный основной кормъ другими кормами и высчитывая, сколько ихъ нужно взять взамѣнъ 1 фунта основного корма, чтобы производительность животныхъ оставалась одинаковой. По существу новаго здѣсь не было ничего—это было просто воскрешеніе опытовъ временъ Теэра съ тѣмъ главнѣйшимъ отличіемъ, что, благодаря накопившемуся опыту и научнымъ изслѣдованіямъ, опыты эти можно было провести съ устраненіемъ главнѣйшихъ ошибокъ, а результатамъ дать правильное, а именно *условное* толкованіе: прежде просто говорили, что такое-то количество испытуемаго корма можетъ замѣщать 1 ф. корма основного, теперь указанія сдѣлались опредѣленнѣе: такое тождество допускалось *при условіи правильнаго кормленія*, и техника была уже въ состояніи сказать, съ какими минимальными требованіями связывается эта оговорка. Менѣе существенно было различіе по формѣ сравненія: во времена Теэра основой сравненія служило сѣно (почему и эквиваленты назывались сѣнными), въ Даніи же было избрано значительно болѣе постоянное по составу хлѣбное зерно. 1 ф. такого хлѣбнаго зерна или близкаго по питательности корма получилъ въ Даніи названіе *кормовой единицы*. Такимъ образомъ проведено было значительное упрощеніе въ опредѣленіи питательности кормовъ, а отсюда былъ всего одинъ шагъ до составленія дачъ не по нѣмецкимъ нормамъ, а по особымъ таблицамъ, гдѣ опредѣлялось, сколько такихъ кормовыхъ единицъ должно заключаться въ кормовыхъ дачахъ разнаго скота—ко-е-но, при той обычной оговоркѣ, что кормленіе должно быть вообще правильнымъ. Когда эти датскія обобщенія получили міровую извѣстность, уже были разработаны основы системы Кельнера, которыя позволяютъ опредѣлить питательность кормовъ не только не хуже, но еще полнѣе и лучше, чѣмъ съ помощью датскихъ цифръ, ведя къ тому же въ концѣ-концовъ къ такому же упрощенію нормъ, но опять-таки на основаніи и болѣе обстоятельныхъ и болѣе точныхъ данныхъ. Поэтому датскія обобщенія не могли внести въ науку ничего такого, что было бы само по себѣ цѣнно; но тѣмъ не менѣе было правильно сказать, что ученіе о кормленіи выиграло отъ нихъ весьма много. Это произошло прежде всего потому, что всякое новое ученіе и даже всякія новыя цифры признаются, конечно, не сразу и всегда проходятъ года, прежде чѣмъ улягутся всѣ сомнѣнія и недоразумѣнія, естественно вызываемыя ими. Въ данномъ же случаѣ сразу оказалась налицо крайне основательная, а главное совершенно самостоятельная провѣрка, произведенная къ тому же въ условіяхъ, всего болѣе напоминающихъ хозяйственныя. Трудно ожидать чего-либо лучшаго для ученія, возникшаго на теоретической почвѣ. Такимъ образомъ былъ подготовленъ наилучшій путь для проникновенія новыхъ обобщеній въ жизнь. Но еще больше значенія имѣло другое обстоятельство. Сравненіе всѣхъ кормовъ по питательности съ крахмаломъ, конечно, не наглядно и сразу не понятно. Хозяину надо все-таки кое-что знать, чтобы уяснить себѣ, что здѣсь дѣло вовсе не въ какомъ-либо особенномъ значеніи крахмала въ питаніи, и что сравненіе это условное, проводимое исключительно въ видахъ удобства. Самое введеніе подобныхъ условностей не въ духѣ практики, находится внѣ обычныхъ для хозяина формъ мышленія и рѣчи. Датское сравненіе съ зерномъ несравненно понятнѣе, жизненнѣе и удобнѣе, какъ показываетъ уже та старинная привязанность хозяевъ къ сѣннымъ эквивалентамъ, которая все-таки значительно отдалила время ихъ гибели, несмотря на полную ихъ несостоятельность въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась въ то время наука. Кромѣ того вмѣстѣ съ иной формой сравненія питательности кормовъ изъ Даніи можно было взять еще нѣчто другое—всю методику *простѣйшихъ* расчетовъ и учетовъ, необходимыхъ при проведеніи правильнаго кормленія въ широкую массу мелкихъ хозяевъ. Только путемъ большого опыта можно выработать указанія *достаточной вещ* въ извѣстныхъ условіяхъ точности и въ то же время входящія съ наименьшими препятствіями въ хозяйственный обиходъ. Нѣмецкая зоотехнія обращала именно на эту сторону дѣла в егда очень мало вниманія и нерѣдко пускала въ практику обобщенія слишкомъ сложныя, а часто и болѣе точныя, чѣмъ нужно, предоставляя жизни измѣнять ихъ въ сторону упрощенія и большей жизненности.

Данія произвела какъ разъ опытъ обратный, и датскіе агрономы сначала *чрезмѣрно* упростили всѣ необходимые въ хозяйствѣ расчеты и постепенно доставили такъ или иначе опытъ, позволившій остановиться гдѣ-то по серединѣ. Поэтому своеобразное теченіе, получившее начало въ Даніи, внесло въ ученіе о кормленіи не одну только болѣе нагляднюю форму для изображенія тѣхъ же самыхъ крахмальныхъ эквивалентовъ, но еще и цѣлую систему упрощенныхъ расчетовъ, представляющихъ собою тотъ минимумъ, который необходимъ для практики. Но, строго говоря, обобщеніе всѣхъ весьма разнорѣчивыхъ датскихъ практическихъ данныхъ, выдѣленіе изъ нихъ всего наиболѣе цѣннаго и внесеніе всего этого въ современную науку сдѣлано было уже не въ самой Даніи, а больше всего въ Россіи, и именно при большомъ участіи лабораторіи общей зоотехніи Петровской Академіи. Вѣдь для этого недостаточно было одного датскаго опыта и одной системы самого Кельнера—нужно было еще подвергнуть послѣднюю извѣстному развитію и обработкѣ. Датскій опытъ внесъ еще нѣкоторыя важныя детали и въ самую технику кормленія; увлекаясь преувеличенными представленіями о значеніи бѣлковъ для производства молока, нѣмцы *обыкновенно* избѣгали давать коровамъ очень много корнеплодовъ (выше 40 ф въ день) и нерѣдко совѣтовали скармливать сравнительно очень много дорогихъ покупныхъ кормовъ, богатыхъ бѣлками (напр., жмыховъ въ смѣси съ другимъ зерновымъ кормомъ). На практикѣ далеко не всѣ слѣдовали этимъ указаніямъ даже и въ Германіи и примѣняли нерѣдко кормленіе, весьма близкое къ тому, которое считается чаще всего типичнымъ датскимъ, но все-таки заслуга разработки такихъ пріемовъ кормленія, когда стараются переработать въ молоко возможно больше корнеплодовъ (особенно свеклы), теоретической защиты ихъ и широкой пропаганды этихъ пріемовъ несомнѣнно принадлежитъ Даніи. Однако изъ этого все-таки не вытекаетъ, что сейчасъ имѣются какія-то двѣ системы кормленія—нѣмецкая (въ частности крахмальная) и датская. Теорія правильнаго кормленія включаетъ сейчасъ полностью всю ту технику примѣненія корнеплодовъ, о которой говорилось выше, и рекомендуетъ ее какъ *часто* весьма пригодный *частный случай*. Система кормленія можетъ быть рекомендована только одна, т.-е. совокупность *правильныхъ* пріемовъ кормленія, и, если и можно сейчасъ различать правильныя указанія нѣмецкаго и датскаго типа, такъ только въ томъ смыслѣ, что въ первомъ случаѣ даются указанія *нѣсколько* болѣе точныя, а во второмъ нѣсколько болѣе приблизительныя, при чемъ указанія нѣмецкаго типа предполагаютъ пользованіе крахмальными эквивалентами, а при датскомъ типѣ примѣняются расчеты въ кормовыхъ единицахъ, подъ которыми въ сущности разумѣются тѣ же самые крахмальные эквиваленты, но перечисленные въ кормовыя единицы („одѣтые въ зерновую форму"). Въ виду неопредѣленности датской кормовой единицы русскіе зоотехники предложили пользоваться для сравненія кормовъ по ихъ питательности всегда кормомъ одного и того же состава—именно принято обычаемъ сравнивать всѣ корма съ 1 фунтомъ такой смѣси, которая состоитъ на $^1/_3$ изъ хорошаго подсолнечнаго жмыха, на $^2/_3$ изъ овса и на $^1/_3$ изъ пшеничныхъ отрубей, или (что то же самое) съ 1 фунтомъ овса средняго качества. Къ сожалѣнію, иногда у насъ въ Россіи все еще придерживаются, по извѣстной рутинѣ и неполной освѣдомленности о положеніи дѣлъ, представленія нѣсколько иного. Думаютъ напр., что подъ датской системой кормленія нужно разумѣть обязательно примѣненіе такихъ таблицъ оцѣнки кормовъ и та-

кихъ нормъ, которыя взяты изъ датскихъ книжекъ и являются *будто бы* общепринятыми датскими а особенно рекомендуютъ примѣненіе всѣхъ пріемовъ разсчета, приводимыхъ въ извѣстной книжкѣ А. *Юрмаліата*, „Датскій способъ кормленія коровъ". Однако давно уже доказано, что лучшихъ и болѣе правильныхъ данныхъ, чѣмъ современныя, относящіяся просто къ правильной системѣ кормленія скота, у насъ нѣтъ, доказано, что оригинальныя датскія таблицы слишкомъ кратки, частью *заведомо невѣрны* и противорѣчивы, что никакихъ общепринятыхъ датскихъ способовъ разсчета нѣтъ и что А. П. Юрмаліатъ смѣло вносилъ въ свою „датскую" систему большія видоизмѣненія, основываясь на данныхъ вовсе не датскихъ, и притомъ весьма приблизительно только вѣрныхъ или даже и не совсѣмъ правильныхъ. (См. *Богдановъ*, „Какъ слѣдуетъ кормить коровъ по датскому способу". Изд. Нар. Ком. Земл. 1919). Наиболѣе разработанной частью ученія о кормленіи всегда было кормленіе молочнаго скота, другія части разработаны были гораздо слабѣе; такъ, многаго оставляло желать ученіе объ откормѣ особенно въ отношеніи техники и организаціи откорма, и тѣмъ болѣе примѣнительно къ русскимъ условіямъ. Однако въ послѣдніе десятилѣтія было накоплено довольно много интересныхъ положеній и данныхъ, а *Д. М. Бодиско* организовалъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи весьма поучительные опыты промышленнаго откорма воловъ, поставившіе дѣло изученія соотвѣтствующей техники на прочныя основанія; къ сожалѣнію, оригинальные отчеты Д. М. Бодиско мало доступны широкой публикѣ по самому характеру изложенія, требуютъ болѣе обстоятельной разработки и даже исправленія нѣкоторыхъ важныхъ выводовъ. Первую попытку систематически разобрать имѣющійся матеріалъ и освѣтить его теоретически представляетъ моя книга: „Откармливаніе сел.-хоз. животныхъ" (1-е изд.—1911 г.) Болѣе просто и кратко было то же самое изложено мною (съ примѣненіемъ разсчетовъ въ кормовыхъ единицахъ и болѣе схематичныхъ таблицъ) въ книжкѣ „Кормить животныхъ слѣдуетъ по вѣсу" ч. 2 и 3: Откормъ воловъ, Откормъ свиней. Еще менѣе разработанной частью ученія о кормленіи было кормленіе рабочей лошади, а о кормленіи рабочихъ воловъ долгое время не имѣлось даже вовсе сколько-нибудь удовлетворительно разработанныхъ данныхъ. Правда, съ лошадьми поставлены были довольно обширные и во многихъ отношеніяхъ весьма поучительные указанные выше опыты, выведены были и различныя нормы, но тѣмъ самымъ разрѣшалась; и то лишь весьма приблизительно, лишь одна теоретическая часть вопроса и притомъ какъ разъ не въ томъ отношеніи, которое наиболѣе важно для хозяевъ, т.-е. не съ точки зрѣнія организаціи кормленія сел. хоз. рабочей лошади. Справедливо было видѣть огромное противорѣчіе между техникой кормленія лошадей въ передовыхъ хозяйствахъ и научными нормами, какъ впервые выяснено было въ (значительно устарѣвшей уже) работѣ *П. Корхова* (Теорія и практика кормленія по нормамъ сел.-хоз. животныхъ, изд. Харьк. Общ. С. Х. 1909). Кромѣ того, плохо еще были выяснены многія стороны техники кормленія и замѣны овса и сѣна другими болѣе дешевыми кормами (несмотря на работу Корхова и сводныя работы Dechambre'a и *В. Гомилевскаго*). Я лично пробовалъ придать этой главѣ болѣе разработанный и связный видъ въ трехъ книжкахъ: „Замѣна овса другими кормами" (2 изд. Т-во Задруга), „Кормленіе лошадей суррогатами овса и сѣна" (2 изд. Т-ва Задруга) и „Кормить животныхъ слѣдуетъ по вѣсу. Ч. 3—Кормленіе рабочихъ животныхъ (еще въ рукоп.). Кормленіе шерстныхъ животныхъ представляется очень простымъ по своимъ основамъ (такъ какъ въ общемъ для шерстной овцы полагается только хорошее поддерживающее питаніе) и на первыхъ порахъ данныхъ, приводимыхъ въ основныхъ учебникахъ, достаточно и безъ болѣе подробныхъ критическихъ сводокъ. Такимъ образомъ оказывается, что ученіе о производствѣ главнѣйшихъ продуктовъ находится въ настоящее время или въ устроенномъ видѣ или все-таки въ достаточномъ порядкѣ. Къ сожалѣнію этого вовсе нельзя еще сказать о другомъ чрезвычайно важномъ отдѣлѣ, относящемся, правда, столько же къ общей зоотехніи, какъ и къ зоотехніи частной, а именно о воспитаніи и кормленіи молодняка. Строго говоря, многія весьма основныя обобщенія здѣсь еще очень шатки или неясны, противорѣчій очень много, а попытокъ научной разработки почти что еще не сдѣлано. Здѣсь имѣются лишь чрезмѣрно схематичныя, мало понятныя въ деталяхъ и мало доступныя критикѣ нормы, кормовые рецепты, просто взятые изъ хозяйствъ, и притомъ крайне необработанные и противорѣчивые, и, наконецъ, элементарныя правила ухода. Даже простыхъ сводокъ почти что нѣтъ (болѣе научная, но односторонняя и далеко не исчерпывающая работа по воспитанію телятъ принадлежитъ Dettweiler'y; элементарныя правила лучше всего изложены *А. П. Юрмаліатомъ* въ книжкѣ „Воспитаніе телятъ" (новое изд. Нар. Ком. Земл.) и *В. А. Харченко*, „Воспитаніе телятъ". 1919; довольно поучительную сводку далъ *М. Н. Нестеровъ*, „Воспитаніе телятъ"). Можно сказать, что даже и основные принципы постановки научно-хозяйственныхъ опытовъ съ молоднякомъ не были еще недавно разработаны, не выяснены даже и пріемы вывода соотвѣтствующихъ нормъ. Систематическая работа въ этомъ направленіи начата уже при каѳедрѣ Общ. Зоот. Петров. Акад. и Управл. Животн. (См. о работахъ моихъ и А. С. Солунъ въ „Сел. и Пѣсн. Хоз." 1922, и „Спутникѣ техника по кормленію". Н. К. З. 1922).

Хозяева-практики и спеціалисты-скотоводы издавна обращали много вниманія еще на простое описаніе разныхъ особенностей кормовыхъ веществъ и пріемовъ ихъ практическаго примѣненія: такія указанія (и притомъ далеко не безынтересныя) мы имѣемъ даже отъ временъ сѣдой старины; поэтому трудно пожаловаться на бѣдность соотвѣтствующаго матеріала, особенно послѣ того, какъ появился классическое сочиненіе *Потта*, „Handbuch d. tier. Ernährung u. landw. Futtermittel", 1909, и другія критическія сводки, указанныя уже выше. Довольно недурно разработаны также и основы уборки и храненія кормовыхъ средствъ (на русскомъ языкѣ наилучшее, очень обстоятельное сочиненіе *В. А. Харченко*, „Уборка и сохраненіе кормовыхъ средствъ", спеціально по силосованію работы проф. *И. И. Калугина*, *Г. О. Богаевскаго* и др., по сѣну *Д. В. Девеля*). Однако и въ этомъ отдѣлѣ имѣются еще вопросы, основательная разработка которыхъ должна считаться одной изъ самыхъ спѣшныхъ зоотехническихъ задачъ, а въ особенности въ Россіи—я имѣю въ данномъ случаѣ въ виду пріемы оцѣнки доброкачественности, привлекательности, полезности (или возможныхъ ядовитости и вреда) кормовыхъ средствъ, а въ частности оцѣнку питательной цѣнности сѣна, питательное дѣйствіе котораго нерѣдко зависитъ прежде всего отъ его привлекательности и безвредности, обусловливаемыхъ хорошимъ ботаническимъ составомъ. Нѣкоторыя попытки разработки соотвѣтствующихъ методовъ были сдѣланы уже давно различными „контрольными" станціями за границей, но они по общему признанію еще очевидно недостаточны, не говоря уже о томъ, что заграничные методы далеко не всегда примѣнимы у насъ въ Россіи. Выработаны также „бонитировочныя шкалы" для сѣна (*Виттмакомъ*, *Девелемъ* и др.) и классификація травъ по ихъ полезности и безвредности (или ядовитости), но и здѣсь нѣтъ еще надлежащей ясности и опредѣленности. Такое положеніе дѣлъ и было причиной открытія въ 1919 г. при Управ. Животноводства Нар. Ком. Земл. особой „Кормовой станціи" (помѣщающейся пока въ видѣ основного Бюро въ лаборат. общ. зоот. Петр. Акад.). Нѣкоторыя работы станціи уже закончены и изложены въ общедоступной формѣ.

Главнѣйшія основы правильной техники кормленія молочныхъ коровъ. Самыя обычныя ошибки, наблюдаемыя у насъ въ Россіи еще почти что повсемѣстно у крестьянъ, но также и въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ, слѣдующія: обыкновенно

стараются кормить коровъ болѣе дешевыми кормами, задавая имъ зимой преимущественно сѣно, солому и мякину, а лѣтомъ выгоняя на пастбище, чаще всего недостаточно питательное, и притомъ еще нерѣдко столь отдаленное, что коровы тратятъ совершенно безполезно много силъ на движеніе. Между тѣмъ даже при сравнительно низкихъ цѣнахъ на молоко *гораздо выгоднѣе кормить коровъ лучше и обильнѣе*, замѣщая имъ часть грубаго корма разными зерновыми кормами, а, если возможно, то и сочнымъ кормомъ (свеклой, заквашеннымъ или силосованнымъ кормомъ и т. д.); выгодно обезпечить ихъ и лѣтомъ травой вполнѣ досыта. Стоимость кормового дня будетъ оттого, конечно, болѣе значительной, но молоко обойдется *дешевле*, такъ какъ удои отъ хорошаго корма сильно возрастутъ, и значительно меньшая часть всего корма пойдетъ на простое поддержаніе жизни коровъ—онъ по преимуществу будетъ перерабатываться въ молоко, тогда какъ при плохомъ питаніи корова доится плохо и рано перестаетъ доиться вовсе, почему кормъ тратится большею частью непроизводительно. При цѣнахъ же сколько-нибудь высокихъ наибольшую выгоду получаетъ тотъ хозяинъ, у котораго коровы могутъ *правильно* переработать въ молоко особенно много корма (хотя бы и дорогого), оставаясь притомъ здоровыми. Недостаточно обильное питаніе идетъ обыкновенно рука объ руку и *съ питаніемъ слишкомъ неравномѣрнымъ*—въ зимнее время чаще всего потому, что хозяинъ не умѣетъ правильно разсчитать, сколько нужно запасти корма на зиму, или держитъ коровъ больше, чѣмъ можетъ сколько-нибудь досыта прокормить, а въ періодъ лѣтняго кормленія отъ неумѣнья обезпечить коровъ подкормомъ въ то время, когда трава выгоритъ отъ зноя или просто будетъ вытоптана или потеряетъ большую часть своей питательности. Такое неравномѣрное кормленіе тоже увеличиваетъ убыточность коровъ, такъ какъ установлено, что корова, сильно уменьшившая отъ недостаточнаго питанія свои удои раньше времени, плохо раздаивается затѣмъ даже и на обильномъ кормѣ. Такъ какъ хозяинъ все еще склоненъ считать сѣно и солому дешевымъ кормомъ (тогда какъ они нерѣдко уже не дешевы, а то даже и слишкомъ дороги по сравненію съ ихъ питательностью), онъ прилагаетъ мало заботы объ устройствѣ *простыхъ, но удобныхъ кормушекъ*—коровы выхватываютъ кормъ другъ у друга, сорятъ его и втаптываютъ подъ ноги. Обыкновенно добрая треть корма (а то и цѣлая половина) можетъ быть выгадана, если устроить хорошія кормушки, привязывать коровъ хотя бы во время кормленія и задавать имъ кормъ съ вѣсу (въ вывѣшенныхъ заранѣе корзинахъ и мѣркахъ). На ряду съ такимъ недостаточно обильнымъ и неравномѣрнымъ кормленіемъ обыкновенно наблюдается еще и *неправильное распредѣленіе корма стаду*. Всегда цѣлесообразнѣе давать новотельной и болѣе удойливой коровѣ кормъ лучшій и въ большемъ количествѣ, чѣмъ коровѣ давно уже доящейся и приближающейся къ сухостою (передъ новымъ отеломъ). Если же хозяинъ начинаетъ заботиться объ обильномъ кормленіи, ему обязательно нужно *задавать кормъ сообразно удоямъ*, раздѣляя коровъ въ *группы* соотвѣтственно ихъ удойливости и времени, протекшему отъ отела *(групповое кормленіе)*, или же назначая кормъ даже сообразно качествамъ отдѣльныхъ коровъ *(кормленіе индивидуальное)*. У насъ же въ Россіи осенью, когда въ стадѣ много коровъ стельныхъ или „подыздойныхъ“, кормленіе часто ведется хорошее, такъ какъ кормовъ много и они хорошаго качества, а весною, когда коровы телятся, корма часто нехватаетъ, и они остаются голодными. Даже въ хозяйствахъ, задающихъ довольно много зерновыхъ кормовъ, группового кормленія часто не бываетъ, а всѣ доящіяся еще коровы получаютъ кормъ одинаковый (или очень схожій), почему хорошей коровѣ его нехватаетъ для развитія полной молочности, а плохая или стельная корова получаетъ его избытокъ, хотя не можетъ уже переработать его въ молоко, почему иногда даже и жиръетъ, что вредно отзывается на дѣятельности молочной железы и не полезно для плода. Нерѣдко бываетъ, что только отъ одного болѣе правильнаго распредѣленія корма средніе удои стада возрастаютъ, напр., съ 90 ведеръ до 150 и даже до величины еще большей. Но и одного обильнаго кормленія, правильно даже приспособленнаго къ возможной удойливости каждой группы коровъ, еще мало: нужно, чтобы кормъ *хорошо раздаивалъ коровъ* и заключалъ *достаточно бѣлка*; иначе удои будутъ все равно слишкомъ низкими, и значительная часть корма будетъ пропадать даромъ. Особенно хорошо раздаиваютъ коровъ *корнеплоды* и другіе сочные корма (а въ томъ числѣ и хорошо силосованные); къ тому же это кормъ, сбладающій при правильной культурѣ болѣе дешево, поднимающій косвенно плодородіе почвы и вліяющій очень хорошо на качество продуктовъ. Поэтому часто и говорятъ, что безъ корнеплодовъ (или схожихъ съ ними кормовъ) трудно получить особенно большіе удои или наиболѣе дешевое по стоимости производства молоко. Очень хорошими раздаивающими качествами отличается трава, особенно молодая, а также и многіе отбросы техническихъ производствъ, напримѣръ винокуренная барда, пивная дробина, „жомъ“ (диффузіонные остатки, остающіеся послѣ извлеченія сахара изъ свеклы), и свекловичная патока—мелясса; въ видахъ обезпеченія коровъ бѣлкомъ важно изъ зерновыхъ кормовъ давать побольше жмыха, а также отрубей; замѣнить жмыхъ могутъ отчасти зерна бобовыхъ (бобы, горохъ, вика, лупинъ), а за границей примѣняются съ этой цѣлью и мясные отбросы (мясная мука, получающаяся на бойняхъ при переработкѣ зараженныхъ частей тушъ и тушъ павшихъ животныхъ, и мука кровяная). Кромѣ того, очень полезно задавать сѣно клеверное, люцерновое и скашивать растенія возможно раньше.

Насколько только-что указанные корма выгѣляются по своему богатству бѣлками, легче всего показать слѣдующимъ простымъ вычисленіемъ. Положимъ, что коровѣ нужно въ день около 2 ф. бѣлка (такое, примѣрно, количество его требуется ей при удоѣ въ 30 ф.). Чтобы удовлетворить этой потребности, она должна была бы съѣсть слѣдующее количество кормовъ, взятыхъ въ отдѣльности:

	$62^1/_2$ фун.	обыкновеннаго лугового сѣна
или	45 „	клеверного сѣна
„	$28^1/_2$ „	очень молодого клеверного сѣна
„	200 „	овсяной соломы
„	2000-200*) „	картофеля
„	2000 „	кормовой свеклы
„	$27^3/_4$ „	овса
„	18 „	пшеничныхъ отрубей
„	$10^1/_2$ „	чечевицы
„	$7^1/_2$ „	льняныхъ жмыховъ.

(Само собою разумѣется, что столь одностороннее или столь объемистое питаніе въ дѣйствительности совершенно невозможно. Корова обыкновенно не можетъ съѣсть больше пуда грубаго корма и болѣе 5 примѣрно пудовъ даже такого хорошаго сочнаго корма, какъ свекла, не говоря уже о томъ, что такое кормленіе не можетъ считаться разумнымъ или даже допустимымъ; одними зерновыми кормами она вообще не можетъ прокормиться просто потому, что требуетъ извѣстнаго количества грубаго корма для поддержанія жвачки. Но подобное вычисленіе показываетъ очень наглядно, сколь велика разница въ бѣлковой питательности главнѣйшихъ кормовъ).

Далеко не безразлично для удойливости коровъ также и то, въ какомъ помѣщеніи онѣ находятся и какимъ уходомъ пользуются. Особенно очевидно, что ихъ нельзя хорошо раздоить, если онѣ стоятъ въ холодномъ скотномъ дворѣ и поятся наружи около проруби или просто холодной, недостаточно еще обогрѣвшейся водой. Въ такихъ условіяхъ коровѣ приходится тратить много лишняго корма на нагрѣваніе своего тѣла, воды и того же корма, она не можетъ досыта напитаться (что, однако, очень важно) и не чувствуетъ себя достаточно бодро для переработки значительна о

*) По новѣйшимъ даннымъ—200.

количества кормовыхъ веществъ въ молоко. Однако вредenъ также и слишкомъ теплый скотный дворъ, особенно, если воздухъ въ немъ душный и влажный, вредно вообще отсутствіе хорошей вентиляціи, чрезмѣрная темнота помѣщенія, его загрязненность (какъ и вообще грязное содержаніе самой коровы), а также просто отсутствіе необходимаго удобства и покоя. Объясненіе этого очень просто. Для развитія сколько-нибудь высокой удойливости и для правильной переработки корма въ молоко требуется, чтобы корова была вполнѣ здорова и не находилась бы въ состояніи пониженной жизнедѣятельности. Чѣмъ удои ея должны быть выше, тѣмъ требованія эти настоятельнѣе, такъ какъ работа, которую мы требуемъ отъ коровы при переработкѣ большихъ количествъ корма, очень велика. Кромѣ того, легко замѣтить, что въ плохихъ условіяхъ содержанія корова болѣе наклонна къ менѣе правильному оплодотворенію и чаще дѣлается яловой, что для хозяина очень невыгодно. Особенно трудно бываетъ при этомъ добиться того, чтобы коровы приходили въ охоту даже глубокой осенью и зимою, а между тѣмъ это необходимо для осенняго и зимняго отела, завести который (для большей части стада) весьма выгодно въ виду особенно высокихъ цѣнъ на молоко и молочные продукты, наблюдаемыхъ зимою, и въ виду благопріятнаго вліянія такого отела на высоту удойливости вообще. Изъ за тѣхъ же самыхъ соображеній очень желательно, чтобы коровы имѣли достаточный моціонъ, т.-е. лѣтомъ пользовались бы пастбищемъ, а не кормились бы исключительно въ стойлахъ, и выпускались бы на прогулки даже зимою. Благопріятное вліяніе всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ весьма трудно учесть (даже при спеціальныхъ опытахъ), но всегда его можно сразу даже и замѣтить, но въ справедливости сказаннаго вполнѣ убѣждаетъ даже одно только то обстоятельство, что на достаточно хорошій уходъ за коровами обращаютъ весьма много вниманія и въ Даніи и Америкѣ, гдѣ цѣнятъ прежде всего практичность и не терпятъ лишнихъ расходовъ. Къ числу факторовъ, повышающихъ дѣятельность молочной железы, нужно отнести также *правильное и достаточно энергичное доеніе*; нерѣдко наблюдали, что отъ умѣлаго доенія способность коровы перерабатывать кормъ въ молоко, и притомъ въ молокo болѣе жирное, увеличивается, тогда какъ плохое и вялое доеніе вліяетъ обратно; для первотелокъ же нерѣдко особенно важно, въ какія руки попадутъ онѣ послѣ отела. Всякое *безпокойство* отражается на производствѣ молока тоже вредно,—поэтому нужно устроить такъ, чтобы помѣщеніе коровы было достаточно просторно и удобно, снабдить кормушки рѣшетками, мѣшающими имъ выхватывать кормъ другъ у друга, и позаботиться о правильномъ соблюденіи разъ заведеннаго порядка въ распредѣленіи корма, устраняя притомъ чрезмѣрно частую его раздачу (обыкновенно достаточно задавать кормъ 3 раза, а при обильномъ скармливаніи корнеплодовъ и маломъ количествѣ грубаго корма можно довольствоваться и двумя дачами). Корова стельная должна получать кормъ достаточно питательный, но никоимъ образомъ не откармливающій—ей нельзя давать никакихъ испорченныхъ кормовъ, нельзя давать много силосованнаго корма или молодой зеленой травы (отъ которой легко пучить), а также много легко запирающихъ кормовъ. Весьма важно уберечь ее отъ сквозняка и простуды; недѣли за 2 до отела не слѣдуетъ выгонять на пастьбу, а держать на скотномъ дворѣ отдѣльно; помѣщеніе ея должно быть достаточно просторнымъ, съ теплымъ поломъ и хорошей обильной подстилкой.—Чтобы кормить коровъ сообразно удоямъ, надо знать прежде всего, сколько корова должна истратить кормов. ед. и бѣлка на производство того или другого количества молока. Нужно умѣть опредѣлять далѣе, какой каждая корова могла бы дать ея данное время наибольшій удой и до какого удоя ее было бы выгодно раздаивать. Первыя свѣдѣнія даются современными нормами („нормами полнаго возмѣщенія тратъ коровы"), а тотъ удой, на который слѣдуетъ производить разсчетъ, опредѣляется съ помощью особыхъ *пріемовъ раздаиванія*, а также и *кормовыхъ рецептовъ*. Въ хозяйствѣ слѣдуетъ пользоваться по возможности болѣе подробными и точными таблицами. Для общей же ориентировки и для запоминанія достаточно слѣдующихъ указаній: *Поддерживающій кормъ*: (въ день, кормов. ед.) мелкой коровѣ (примѣрно около 20 п. вѣс.). $7^1/_2$ довольно крупной (25 пуд.). . . . . $8^1/_2$ крупной (около 30 пуд.). . . . . $9^1/_2$ очень крупной (32—40 пуд.). . . . . 10—$11^1/_2$ (Вѣсъ коровы можно пов. точно опредѣлять измѣреніемъ; къ русскимъ коровамъ подходить по наблюденіямъ, произведеннымъ въ лаб. общ. зоот. *А. Солунъ*, больше всего такъ-назыв. способъ Клюверъ—Штрауха). *На производство молока* слѣдуетъ къ поддерживающему корму прибавить одну кормовую единицу на каждые $2^1/_2$ ф. болѣе жидкаго молока и $2^1/_2$ ф. болѣе густого. *Бѣлки* требуется на поддержаніе жизни коровы около $^1/_2$ ф. (а точнѣе $^1/_2$ ф. при 20 пуд. вѣса и 1 ф. при 40). На производство молока слѣдуетъ прибавить около $^1/_2$ ф. на каждые 10 ф. молока (если молоко болѣе жидкое, при подобномъ расчетѣ бѣлка можетъ хватить примѣрно на 5 ф. лишнихъ). Стельной коровѣ, если она не сдаивалась раньше съ тѣла и не истощена, достаточно прибавить къ поддерживающему корму въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ прѣнъ отеломъ 0,7 корм. ед. въ день, а въ предыдущіе 3 мѣсяца—0,3. Бѣлка ей достаточно прибавить въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ по 0,2 ф. въ день. *Грубаго корма* достаточно дать:

	а) *обыкновенно*	б) *при постепенномъ прiученіи*
1) Если свеклы и другихъ сочныхъ кормовъ дается 80—100 ф.	13—15	12—10
2) Если сочныхъ кормовъ дается не менѣе 20—25 ф. . .	20	15
3) Если сочныхъ кормовъ не дается.	25	20—18
4) При сухостоѣ и безъ сочныхъ кормовъ.	30	25 - 20

(для запоминанія достаточно подчеркнутыхъ цифръ.)

Примѣръ. Корова вѣситъ 25 пуд. и даетъ 30 ф. болѣе жидкаго молока. Ей нужно дать:

а) поддерж. кормъ. . .	$8^1/_2$ кор. ед.;	0,6 ф. бѣлка
б) на молоко.	10,7	1,4
Всего. . . .	19,2	2,0.

Такимъ требованіямъ удовлетворяетъ дача:

25 ф. клевер. сѣна,
20 „ свеклы,
$2^1/_2$ „ жмыха льняного,
1 „ мелясы (свеклов. патоки).

Техника раздаиванія. Желательно сначала опредѣлить, очень ли выгодно раздаивать коровъ при тѣхъ кормахъ и цѣнахъ на нихъ и молоко, которые нужно имѣть въ виду. Для этого составляютъ указанными выше порядкомъ кормовыя дачи на разные удои—напр., 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40 фун. и выше и сравниваютъ, на сколько больше пойдетъ денегъ на кормъ, если корова раздоится напр., съ 30 ф. до 40, и какъ этотъ кормъ оплатится молокомъ. Если оказывается, что раздаиваніе очень выгодно, новотельныхъ коровъ дней черезъ 10—14 послѣ отела переводятъ (постепенно, конечно) на кормъ, отвѣчающій самому высшему удою, кот. можно расчитывать получить отъ нихъ. Если онѣ очень хороши, то это будетъ, значитъ, самый обильный и хорошій кормъ, кот. предполагается задавать, т.-е. кормъ I-й группы *). Если коровы нѣсколько хуже, это будетъ, напр., кормъ 2-й группы. Кормъ этотъ задается дней 10—14, а по истеченіи этого срока опредѣляютъ: 1) получено ли отъ каждой коровы столько молока, сколько обыкновенно производятъ коровы соотвѣтствующей груп-

*) Обыкновенно удобнѣе, впрочемъ, начинать счетъ группъ съ группы подъздойной, считая ее за первую.

пы; 2) если молока получено меньше, то обходится ли ведро молока каждой коровы все-таки дешевле, чѣмъ отъ коровъ того разряда, кот. получаетъ нѣсколько меньше; 3) если корова дала молока меньше, чѣмъ ожидалось, и тѣмъ болѣе, если оно произведено не дешевле, чѣмъ производятъ его коровы, получающія нѣсколько меньше корма, то ей назначается кормовая дача слѣдующей низшей по качеству группы; такой кормъ дается опять-таки дней 10 и по истеченіи этого срока испытывается снова, выгодно ли задавать коровѣ кормъ кот. она получала, или же ее слѣдуетъ перевести въ разрядъ болѣе низкій. 4) Однако не слѣдуетъ уменьшать корма коровѣ, если она дала меньше молока только потому, что молоко ея особенно густое, а также если она была нѣсколько больна или не поправилась еще послѣ отела (надо еще взвѣсить, не задерживаетъ ли корова молока и не является ли данный ея удой низкимъ только *случайно*). Такое періодическое взвѣшиваніе молока отъ отдѣльныхъ коровъ называется производствомъ *пробныхъ удоевъ*.—*Если раздаиваніе коровъ не такъ выгодно*, если хозяинъ очень стѣсненъ деньгами или просто не убѣжденъ еще въ выгодности очень хорошаго кормленія, то раздаивать коровъ слѣдуетъ болѣе осторожно. Такое же болѣе осторожное раздаиваніе слѣдуетъ считать болѣе подходящимъ и тогда, если коровы очень истощены; въ такихъ условіяхъ особенно трудно угадать, какіе удои можно было бы получить отъ каждой коровы, да кромѣ того, выгоднѣе улучшать кормленіе постепенно, чтобы подправить коровъ не самымъ дорогимъ кормомъ, а все-таки болѣе дешевымъ, и постепенно пріучить ихъ перерабатывать болѣе обильный и разнообразный кормъ. Пріемы здѣсь могутъ быть разные. Самымъ осторожнымъ является тотъ, на который у насъ принято смотрѣть какъ на единственный „датскій“. Для каждой коровы составляется сначала кормовая дача на тотъ удой, кот. она уже даетъ, къ намѣченной такимъ образомъ смѣси прибавляется 1—2 ф. сильнаго корма, а затѣмъ пригодность такой нѣсколько улучшенной дачи (такъ назыв. *пробный нормы*) испытывается обычнымъ, указаннымъ выше, порядкомъ. Разница только въ томъ, что коровы переводятся въ низшіе разряды только тогда, если онѣ даютъ меньше молока, чѣмъ слѣдуетъ получить съ кормовой дачи *за вычетомъ* корма, идущаго предположительно на поправку тѣла. Можно поступить и иначе. Даже сейчасъ уже имѣются въ каждой мѣстности свѣдѣнія о томъ, какіе удои можно навѣрное получить даже отъ коровъ средняго качества; извѣстно также, какъ съ выгодой кормятъ такъ даже и не выдающихся коровъ, а также и коровъ истощенныхъ (т.-е. имѣются уже достаточно выгодные *„кормовые рецепты“*). Такой кормъ и слѣдуетъ давать коровамъ, подольше не уменьшая дачъ, т.-е. оставляя имъ, напр., на поправку лишніе 1—2 ф. сильнаго корма. При такомъ порядкѣ можетъ быть сокращено время испытанія коровъ. Напр., въ самомъ запущенномъ стадѣ и при невысокой оплатѣ молока можно поставить лучшихъ коровъ на кормъ, отвѣчающій примѣрно 25, а то и 30 ф. молока. При среднихъ цѣнахъ наилучшимъ коровамъ можно дать кормъ не менѣе какъ на 35 (и даже 40 ф.) молока и т. д. Въ Даніи и Швеціи пользуются очень часто пріемомъ, совмѣщающимъ главнѣйшія особенности обоихъ указанныхъ только что способовъ, а именно примѣняютъ въ первую голову уже испытанные кормовые рецепты и только *принимаютъ во вниманіе* данныя пробныхъ удоевъ, не основываясь на нихъ столь исключительно, какъ у насъ часто предполагаютъ нужнымъ. Въ самомъ лѣтѣ, при особенно большихъ дачахъ свеклы обыкновенно *наиболѣе* выгодно не давать коровамъ очень много сильнаго корма, хотя бы кратковременныя испытанія разобраннаго уже рода и указывали, что дальнѣйшее увеличеніе дачи ихъ все-таки еще выгодно. Нѣкоторыя коровы при этомъ скоро почти что приспособляются къ такому кормленію и не столько увеличиваютъ чрезмѣрно свои удои съ новотела, сколько держатъ *особенно* долго равные средніе удои (около 30, самое большее 35 ф.); такъ какъ это отчасти прирожденное качество, легче всего увеличить число такихъ коровъ при соотвѣтствующемъ подборѣ. Другія коровы *нѣсколько* сдаиваются съ новотелу (перерабатываютъ въ молоко часть своего тѣла), поправляясь позднѣе (когда можно возмѣстить потерю съ помощью болѣе дешевыхъ кормовъ—той же свеклы и болѣе дешеваго сильнаго корма). Такимъ образомъ молоко получается главнымъ образомъ съ помощью переработки кормовъ, производимыхъ самимъ хозяйствомъ и притомъ болѣе дешевыхъ. Годовые удои при этомъ бываютъ нѣсколько ниже, чѣмъ при болѣе обильномъ примѣненіи сильныхъ кормовъ, но сравнивая стоимость содержанія коровъ и прибыль отъ молока *за годъ*, можно убѣдиться, что при этомъ прибыль можетъ быть *наибольшей*, хотя бы *просто выгодно* было и иное кормленіе, кот. можно организовать по первому указанному мною способу. Если хозяинъ примѣняетъ нѣкоторое сдаиваніе коровъ съ тѣла, то переводъ коровъ изъ одной группы въ другую не можетъ, конечно, производиться *просто* на томъ основаніи, что корма использовались за данный періодъ хуже, чѣмъ раньше, или даже хуже, чѣмъ слѣдуетъ по разсчету, отвѣчающему нормамъ возмѣщенія—вѣдь начиная примѣрно съ середины времени доенія (*„лактаціоннаго періода“*) придется назначать часть корма на поправку тѣла и мириться съ худшимъ использованіемъ *всего* корма *на молоко*. Придется просто кормить коровъ въ разные мѣсяцы доенія такъ, какъ обычно кормятъ *сходныхъ* коровъ въ лучше всего организованныхъ хозяйствахъ (опытъ котор. провѣренъ станціями), придавая періодическимъ учетамъ использованія корма значеніе доказательства того, что данная корова относится по индивидуальности дѣйствительно къ той группѣ, какъ было предположено и предположительно средняя же, выше средняго или ниже. Если относиться къ этимъ учетамъ не механически, можно выяснить одновременно легче, чѣмъ при простомъ наблюденіи, не слишкомъ ли сильно сдаивается данная корова, не нужно ли ее подкормить раньше или сильнѣе, или, наоборотъ, не слѣдуетъ ли ее кормить нѣсколько хуже, чѣмъ было предположено. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ помнить: 1) что безъ организаціонныхъ опытовъ, учетовъ и наблюденій не можетъ быть выдающагося стада, 2) что нѣтъ пріемовъ, разъ навсегда пригодныхъ всюду или такихъ, которые могутъ примѣняться безъ пониманія и раздумыванія. Ниже я привожу какъ примѣръ, дачи, составленныя мною съ примѣненіемъ датской идеи сдаиванія, но безъ такихъ особенностей, кот. хотя иногда и указываются какъ датскія, но являются или весьма рискованными, или мало подходящими у насъ.

	При удоѣ.				
	45—35 ф.	35—25 ф.	25—15 ф.	15—10 ф.	Сухост.
Жмыха	5	4	2	1½	1
Муки	2	2	2	1½	—
Корнеплодовъ	90	80	70	55	30
Сѣна	5	5	5	5	5
Соломы	8	9	10	15	15
Возмѣщено молока ф.	34	28	20	17	—

Что касается *порядка скармливанія* кормовъ, то, согласно датскому способу, обыкновенно рекомендуютъ сначала задавать сильные корма въ слегка смоченномъ видѣ, затѣмъ корнеплоды, а позднѣе всего—грубый кормъ. Задавать сильные корма въ видѣ жидкихъ „болтушекъ" въ общемъ не рекомендуется—можно допускать только скармливаніе небольшого количества сильнаго корма (1—2 ф.) въ видѣ теплой болтушки, если нѣтъ сочныхъ кормовъ и коровы плохо раздаиваются. Къ корму полезно прибавлять небольшое количество *поваренной соли* (примѣрно 1 ф. на 10 коровъ); при недостаткѣ сѣна и при плохомъ его качествѣ хорошо также давать немного мѣла, особенно, если коровы получаютъ мало жмыха.—Лѣтомъ для поддержанія здоровья коровъ и для удешевленія ихъ содержанія очень полезно *пастбище*, кот. является уже безусловно необходимымъ при выращиваніи молодняка. Но плохіе выгоны слѣдуетъ улучшать, осушая ихъ, если они сыры, вырубая кусты и корчуя пни, уничтожая кочки и поддерживая достаточно густой травостой изъ хорошихъ травъ. При этомъ надо всегда устроиться такъ, чтобы коровы все время получали вдоволь травы, т. к. иначе не будетъ хорошо использовано даже и самое лучшее зимнее кормленіе. Въ виду обычнаго во многихъ мѣстахъ недостатка выгоновъ приходится съ этой цѣлью высѣвать разныя травы съ такимъ разсчетомъ, чтобы можно было накашивать траву въ достаточномъ количествѣ все время, начиная отъ ранней весны до поздней осени. Часть такой посѣвной травы всего удобнѣе использовать съ помощью *пастьбы на привязи*. Дальніе выгоны всего лучше назначать другому скоту, а не молочному (иначе приходится вводить поеніе и ночевку на пастбищѣ). Въ жаркое время слѣдуетъ выпасать коровъ пораньше утромъ и вечеромъ, а въ особенно сильную жару вводить настоящую ночную пастьбу:—такимъ образомъ удается избѣжать уменьшенія удоевъ отъ жары и отъ безпокоящихъ мухъ и насѣкомыхъ. Переходъ къ лѣтнему кормленію (и обратно отъ лѣтняго къ зимнему) долженъ быть проведенъ возможно болѣе постепенно—напр., въ 1—1½ недѣли. Весной слѣдуетъ выгонять коровъ на пастбище не слишкомъ рано, а въ первое время лѣтняго кормленія подкармливать ихъ сухимъ кормомъ. При недостаткѣ травы и ухудшеніи ея качества хорошо задавать коровамъ сильные корма. При хорошихъ цѣнахъ на молоко такое подкармливаніе необходимо также для коровъ, дающихъ болѣе 20—25 ф. молока. Поручать стадо нужно только надежному и опытному пастуху. Такихъ пастуховъ за границей оплачиваютъ даже лучше другихъ рабочихъ. Извѣстно, что „отъ хорошаго пастуха коровы лучше доятъ". Онъ сумѣетъ хорошо выкормить коровъ, не потравитъ даромъ травы, сумѣетъ оградить коровъ отъ заболѣваній (защищая, напр., отъ ядовитыхъ травъ и дурной воды), сбережетъ ихъ и подастъ имъ въ случаѣ надобности первую помощь.—Чтобы удобно и дешево производить пробные удои, опредѣлять жирность молока и выбирать лучшихъ коровъ, слѣдуетъ образовывать союзы, а прежде всего такъ назыв. *контрольные* (см. ниже).

Основы правильной техники откорма. Какъ бы ни относиться къ вегетаріанству и къ новѣйшимъ научнымъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ по отношенію „безубойнаго питанія", для значительнаго количества людей, а особенно для городскихъ жителей, переутомленныхъ и болѣзненныхъ, извѣстное количество мяса является повидимому, необходимой или по крайней мѣрѣ, весьма желательной составной частью пищи; вегетаріанство и полу-вегетаріанство доступно не всѣмъ, да кромѣ того и не всюду, такъ какъ для замѣны мяса овощами требуется и значительное *разнообразіе* пищи и не очень дешевыя приправы и довольно высокая кулинарная техника (см. *питаніе* и *вегетаріанство*). Поэтому способы повышенія производства мяса въ странѣ имѣютъ право на значительное вниманіе (см. *мясо*). Специфически важная, и съ этой точки зрѣнія наиболѣе цѣнная часть мяса, есть бѣлокъ; поэтому насъ должны занимать въ данномъ случаѣ прежде всего пріемы, позволяющіе увеличить производство въ странѣ животнаго бѣлка, получаемаго въ видѣ одной изъ важнѣйшихъ составныхъ частей тушъ сельскохоз. животныхъ. Но никакъ не менѣе цѣнно также и сало—оно цѣнится, по крайней мѣрѣ, въ странахъ съ болѣе примитивной культурой, даже значительно дороже, такъ какъ содержитъ въ гораздо болѣе концентрированномъ видѣ матеріалъ, пригодный для всѣхъ жизненныхъ отправленій. Къ тому же жиръ, откладывающійся въ мясѣ, весьма сильно увеличиваетъ его нѣжность и вкусъ, пока только не находится въ избыткѣ, имѣетъ надлежащую консистенцію и составъ (см. *жиры* и *сало*). Само собою понятно, что собственно мясо производится главнымъ образомъ въ періодъ роста животнаго; животное, закончившее ростъ, откладываетъ въ своемъ тѣлѣ, даже при самомъ интенсивномъ откормѣ, главнымъ образомъ сало; животное же старое можетъ откладывать его даже и исключительно, въ особенности, если не относится къ породѣ особенно улучшенной въ мясномъ отношеніи и поступаетъ на откормъ не въ истощенномъ состояніи. Если обратить вниманіе на то, что сало откладывается какъ бы сухое, а бѣлокъ въ видѣ водянистаго мяса, придется сказать, что даже за границей, гдѣ откармливаются *волы*, болѣе склонные къ производству мяса и болѣе молодые, они откладываютъ въ своемъ тѣлѣ при откормѣ въ среднемъ разъ въ 8 меньше бѣлка, чѣмъ жира. Свинья, представляющая собою, именно въ видѣ культурныхъ породъ, особенно ясно выраженное мясное животное, сохраняетъ, правда, нѣсколько въ большей степени способность откладывать въ своемъ тѣлѣ бѣлокъ даже и во взрослому состояніи, но и она, конечно, подчиняется тому же самому закону. Поэтому задача, связанная съ увеличеніемъ производства собственно мяса, сводится прежде всего къ выращиванію какъ спеціально на мясо, такъ и для ремонта стадъ съ цѣлью болѣе ранней браковки рабочихъ, молочныхъ и шерстныхъ животныхъ. При этомъ, само собою разумѣется, является далеко не безразличнымъ улучшеніе скота въ мясномъ отношеніи: вѣсъ животнаго во взрослому состояніи, обиліе его мясомъ, и притомъ именно въ наиболѣе цѣнныхъ частяхъ туши, а также и качество мяса, зависятъ въ чрезвычайно большой степени отъ породы. Поэтому при выращиваніи прямо на мясо результаты тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе усовершенствованы животныя въ мясномъ отношеніи, а при использованіи брака,—чѣмъ въ большей степени мясность была соединена съ другими сторонами производительности. Отъ породы зависитъ въ высокой степени и быстрота роста. Отчасти различія въ ней проявляются и въ примитивныхъ условіяхъ разведенія и содержанія животныхъ, въ зависимости отъ ихъ *великорослости и естественной быстроты роста*, въ этомъ отношеніи очень замѣчательно, что метисы (особенно животныя, происходящія непосредственно отъ спариванія родителей разныхъ породъ) обладаютъ нерѣдко способностью быстро расти и даже превосходятъ по росту своихъ родителей. Но особенно сильно можетъ быть повышена быстрота роста искусственно при пользованіи *скороспѣлыми породами*, какими и являются прежде всего всѣ спеціально мясныя породы. Хорошія англійскія свиньи, откормленныя въ молодомъ возрастѣ, могутъ вѣсить 5 пудовъ въ возрастѣ 5—6 мѣсяцевъ; въ возрастѣ около 1 года онѣ могутъ давать до 10—11 пудовъ *мяса и сала*, тогда какъ полный *вѣсъ ихъ живого вида* не плохихъ еще простыхъ кабановъ бываетъ въ томъ же возрастѣ, напр., равнымъ 4 пуд. Хорошій валухъ англійской мясной породы даетъ 2—3 пуда мяса въ возрастѣ около 1 года, т.-е. такое количество, которое получается отъ простыхъ овецъ, и притомъ еще далеко не всѣхъ, только въ возрастѣ 2—3 лѣтъ. Хорошо выкормленные шортгорнскіе волы вѣсятъ на выставкахъ нерѣдко въ возрастѣ около 2 л. уже приблизительно 51 пудъ, тогда какъ обыкновенный средній вѣсъ откормленнаго простого стараго вола около 37 пуд., а вѣсъ хорошаго великорусскаго скота въ возрастѣ 2 лѣтъ обыкновенно

в его только около 20 пуд. Особенно хорошее кормленіе молодняка, а именно, продолжительное и обильное питаніе молокомъ и усиленное примѣненіе зерновыхъ кормовъ, способны ускорять ростъ и нѣсколько улучшать мясныя качества животныхъ, но разныя породы очень различаются между собою по степени податливости на улучшеніе въ мясномъ отношеніи, и имѣется много мелкихъ, примитивныхъ или спеціально молочныхъ породъ, которымъ почти что невозможно привить скороспѣлость и достаточную мясность безъ скрещиванія съ другими болѣе мясными породами. Зато нерѣдко для этого оказываются достаточными самыя осторожныя формы скрещиванія (см. ниже) при болѣе обильномъ воспитаніи и подборѣ. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно очень много породъ весьма хорошей и даже выдающейся мясности, созданныхъ изъ поздноспѣлаго и мало удовлетворительнаго въ мясномъ отношеніи скота съ помощью такъ назыв. прилитія крови. Таковы весьма многія англійскія породы овецъ, нѣкоторыя французскія породы кр. рог. скота (шароле и др.) и нѣкоторыя отродья нѣмецкихъ „вильстермаршей“ и др. Среди нашихъ русскихъ породъ калмыцкій и киргизскій скотъ является особенно податливымъ на улучшеніе въ мясномъ отношеніи, зато великорусскій кр. скотъ и большинство простыхъ русскихъ свиней безусловно требуютъ улучшенія скрещиваніемъ. Отъ возраста и отъ породы зависитъ, конечно, въ весьма значительной степени еще и качество мяса—оно у болѣе молодыхъ животныхъ не только нѣжнѣе, но и въ большей степени прослаивается при откормѣ мелкими прослойками жира (дѣлается такъ-называемымъ „мраморнымъ“), при чемъ объ эти особенности бываютъ у собственно мясныхъ породъ болѣе рѣзко выражены и сохраняются въ большей степени даже и въ болѣе взросломъ состояніи. Зато мясныя породы являются не только болѣе требовательными и нѣжными, но и легко вырождаются; это особенно ясно замѣтно на англійскихъ свиньяхъ; онѣ легко утрачиваютъ крупный ростъ (въ особенности при отсутствіи надлежащаго подбора и при родственномъ разведеніи), а иногда поражаютъ гораздо больше своими внѣшними формами и отложеніемъ жира, чѣмъ способностью давать много мяса. При необходимости быстро увеличить производство мяса и сала въ странѣ наибольшую роль всегда играетъ развитіе свиноводства—свинья наиболѣе плодовита, очень скороспѣла и способна превращать въ продукты особенно большую часть корма; кромѣ того, выкармливать свиней можно въ случаѣ надобности почти исключительно на покупныхъ кормахъ (именно зернѣ и зерновыхъ отбросахъ), такъ что заниматься ихъ откормомъ можно, имѣя въ распоряженіи наименьшую площадь земли. Наиболѣе выгодно соединять развитіе свиноводства съ молочнымъ хозяйствомъ, такъ какъ свиньи прекрасно оплачиваютъ мясомъ и саломъ разные молочные отбросы—снятое молоко, пахтанье, сыворотку. Доходность хозяйствъ молочнаго направленія отъ этого повышается, а свиное мясо и сало производится особенно легко и дешево. Во вторую очередь идетъ улучшеніе мясныхъ качествъ рабочаго, шерстнаго, а также молочнаго скота, а позднѣе всего при особенно значительномъ поднятіи благосостоянія населенія наблюдается выращиваніе въ большемъ количествѣ спеціально на мясо молодого крупнаго рогатаго скота спеціально мясныхъ породъ. Если рынокъ опредѣленно спрашиваетъ очень молодой товаръ и хорошо его оплачиваетъ, хозяину обыкновенно болѣе выгодно вести откармливаніе въ болѣе молодомъ возрастѣ, хотя бы это было затруднительнѣе въ смыслѣ устройства помѣщенія, выбора кормовъ и примѣненія болѣе порогихъ животныхъ, такъ какъ болѣе молодое мясо всегда (въ прочихъ равныхъ условіяхъ) болѣе водянисто и менѣе жирно, т.-е. содержитъ мало того именно питательнаго вещества, на производство котораго идетъ особенно много кормового матеріала. Это обстоятельство наиболѣе важно при откормѣ свиней. Такъ какъ матеріаломъ для производства мяса является бѣлокъ, изъ всего сказаннаго слѣдуетъ сдѣлать тотъ выводъ относительно техники откармливанія, что при производствѣ молодого мяса приходится задавать въ кормѣ значительно больше бѣлка (на тотъ же вѣсъ), чѣмъ при откормѣ животныхъ старыхъ. Если рынокъ не требовательенъ, довольствуется болѣе грубымъ мясомъ и требуетъ товаръ болѣе сальный (какими и являются русскіе рынки), то иногда можно съ успѣхомъ откормить старыхъ воловъ, задавая имъ почти что исключительно корма, богатые углеводами (напр., главнымъ образомъ картофель). Но обыкновенно приходится имѣть въ виду, что при слишкомъ незначительномъ количествѣ бѣлка въ кормѣ замедляется даже и самый привѣсъ, не говоря уже о томъ, что придача бѣлковыхъ кормовъ оказывается очень цѣлесообразной для улучшенія разнообразія и вкуса корма, а также и качества мяса. За границей рынки значительно требовательнѣе нашихъ, поэтому понятно, что нѣмецкія нормы требуютъ даже при откормѣ старыхъ животныхъ все-таки значительно больше бѣлка, чѣмъ можно иногда задавать у насъ. По отношенію образованія жира надо прежде всего указать, что сельскохоз. животныя очень легко производятъ его изъ углеводовъ пищи, но свободно могутъ откладывать при случаѣ въ своемъ тѣлѣ также и жиръ, находящійся въ кормѣ, и при томъ даже не измѣняя вполнѣ его точки плавленія и вкуса. Поэтому при откормѣ свиней (сало которыхъ должно быть, какъ извѣстно, твердымъ, „зернистымъ“) жмыхи, т.-е. кормъ, заключающій много жидкаго жира, являются сравнительно мало пригоднымъ кормомъ (а изъ зеренъ богатая жиромъ кукуруза), тогда какъ для откорма жвачныхъ тѣ же корма очень цѣнны также и потому, что способны сообщать салу, которое въ данномъ случаѣ часто бываетъ какъ разъ слишкомъ сухимъ и твердымъ, большую нѣжность. (Для производства жира можетъ потребляться и бѣлокъ, но это обстоятельство имѣетъ больше теоретическую важность въ виду особенно высокой его стоимости). Такъ какъ распадъ жира увеличивается отъ холода и отъ мускульной работы, помѣщеніе для откорма должно быть не очень холоднымъ, а животнымъ долженъ быть предоставленъ полный покой (только при мясномъ откормѣ подсвинковъ имъ предоставляютъ до поры до времени извѣстный моціонъ, чтобы не остановить правильнаго развитія мускулатуры и поддержать здоровье животныхъ). Приведенныя выше обобщенія и представляютъ собою самые важные законы образованія мяса и сала. Въ обычномъ книжномъ изложеніи большинство изъ нихъ отступаетъ обыкновенно какъ то на задній планъ, при чемъ особенное вниманіе удѣляется изложенію законовъ распада и отложенія бѣлковъ въ тѣлѣ, и притомъ въ формѣ совершенно устарѣвшей (согласно старинному обобщенію Фойта и Петтенкофера; даже изложеніе Кельнера является во многихъ отношеніяхъ не безупречнымъ). Указывается прежде всего, что нужно различать будто бы очень нестойкій и легко безъ толку разрушающійся пищевой *(циркулирующій)* бѣлокъ отъ бѣлка тканей (или *организованнаго)*, предостерегаютъ хозяевъ отъ быстраго увеличенія содержанія бѣлка въ дачѣ, особенно въ кормѣ еще сравнительно худыхъ животныхъ, отъ усиленнаго поенія и большихъ дачъ соли и рекомендуютъ предохранять бѣлокъ пищи отъ распада увеличеніемъ дачи углеводовъ (и жира), указывая, что иначе животное крайне легко перестаетъ откладывать въ своемъ тѣлѣ бѣлокъ, хотя бы пища содержала его очень много (такъ какъ приходитъ очень скоро въ такъ назыв. *равновѣсіе азота)*. Все это очень маловажно при откормѣ сел.-хоз. животныхъ просто потому, что наблюдается въ сколько-нибудь рѣзкой формѣ только при кормленіи собаки, да и то взрослой, особенно мало способной откладывать въ своемъ тѣлѣ бѣлокъ въ виду полнаго отсутствія задатковъ мясности у большинства собакъ. Кромѣ того, многое, вывеленное въ свое время Фойтомъ и Петтенкоферомъ, даже и не вполнѣ вѣрно, напр., пищевой бѣлокъ вовсе не отличается какой-то особенной нестойкостью: животное *взрослое* (и не молочное) просто бываетъ принуждено перерабатывать большую

часть избытка пищевого бѣлка въ гликогенъ и жиръ, такъ какъ оно неспособно откладывать его въ большихъ количествахъ въ своемъ тѣлѣ. Однако всѣ болѣе мясныя животныя (какъ волъ, а въ особенности свинья) все равно не приходятъ въ „равновѣсіе азота" такъ опредѣленно и такъ скоро просто въ виду ихъ болѣе рѣзко выраженной мясности. Вредный для отложенія бѣлка избытокъ соли или воды долженъ быть чрезмѣрнымъ, никогда не назначаемымъ по другимъ уже причинамъ на практикѣ. Можно считать не безполезнымъ только одно указаніе—на большую червивость, а слѣдовательно, и на большой распадъ *вообще всякихъ* питательныхъ вещ. въ тѣлѣ, наблюдаемые при значительномъ избыткѣ бѣлковъ въ пищѣ, но хозяева обыкновенно даютъ бѣлка при откормѣ скорѣе слишкомъ мало, чѣмъ слишкомъ много. Поэтому именно въ главѣ объ откормѣ указанные выводы Ф. и П. имѣютъ крайне мало значенія. Не меньшее значеніе, чѣмъ основные законы образованія мяса и сала, имѣютъ для хозяевъ главныя правила техники откармливанія собственно. Еще Юлій Кюнъ настаивалъ, что *наибольше быстрый откормъ есть откормъ наибольше выгодный* и что *скупость на кормъ при откормѣ плохая экономія*. Внѣ всякихъ сомнѣній выгодно стремиться къ тому, чтобы отк. животное съѣло какъ можно больше корма, но *только въ предѣлахъ того, что оно можетъ правильно переработать*; только при такой оговоркѣ справедливо указаніе, что по мѣрѣ увеличенія количества корм. ед. въ дневной дачѣ все меньшая доля ихъ идетъ на простое поддержаніе тѣла и все большая перерабатывается въ продуктъ. Отмѣтить это очень важно, т. к. даже спеціалисты передаютъ иногда мысль Кюна въ такой формѣ, что при откормѣ наиболѣе выгодно кормленіе *вволю*; такое кормленіе рекомендовалось въ сущности и въ результатѣ указанныхъ выше опытовъ *Д. М. Бодиско*. Между тѣмъ даже и при откормѣ весьма важно примѣненіе нормъ (и тѣмъ болѣе, чѣмъ моложе животныя) и устраненіе возможности поѣданія отдѣльныхъ кормовъ въ чрезмѣрно большомъ количествѣ. Такъ при весьма многочисленныхъ опытахъ откорма свиней, произведенныхъ не только за границей, но даже и у насъ, установлено, что при поѣданіи избытка зерна онѣ откармливаются *хуже*, хотя бы не было даже замѣчено явныхъ заболѣваній. Безпорядочное же кормленіе вволю тѣми кормами, кот. подъ рукою, оказывалось въ особенности нецѣлесообразнымъ, ведущимъ только къ тому, что на 1. ф. привѣса идетъ несоразмѣрно большое количество корм. ед. То же самое было установлено нашими опытами относительно бардянаго откорма воловъ: если воламъ задавать барду въ большихъ количествахъ, они упитываются хуже, чѣмъ при нѣкоторомъ сокращеніи дачъ, и опять-таки не только отъ ясно проявляющихся заболѣваній (при избыткѣ барды волы легко страдаютъ *ожиреніемъ*, а у свиней, поѣдающихъ вволю зерно, очень часто наблюдается *кормовой ревматизмъ*, ведущій по крайней мѣрѣ къ остановкѣ привѣса и къ сильному исхуданію животныхъ). Объясняется это слѣдующимъ образомъ. Чрезмѣрное отягощеніе пищей ведетъ несомнѣнно къ нарушенію правильности ея переработки и имѣетъ послѣдствіемъ вялую дѣятельность соотвѣтствующихъ клѣтокъ и ихъ хроническое отравленіе. При кормленіи вволю животное поѣдаетъ кормъ безъ надлежащаго аппетита, что нарушаетъ (какъ извѣстно по классическимъ опытамъ *И. П. Павлова*) просто пищевареніе. Избытокъ водянистыхъ кормовъ въ родѣ барды вызываетъ усиленныя траты на выдѣленіе воды изъ организма и вредитъ для того же пищеваренія. Объясненія, кот. приходится давать, указывая на нежелательность кормленія вволю, позволяютъ легко понять, почему *разнообразіе пищи* и ея *привлекательность* крайне важны для правильнаго и быстраго откорма; а именно для поддержанія аппетита приходится раздѣлять все время откорма на *періоды* (на безусловной необходимости чего настаивалъ Бодиско. Въ книгахъ тоже говорится о періодахъ, но и необходимость ихъ и число ихъ имѣютъ совсѣмъ иное, и прежде всего устарѣлое, объясненіе). Изъ того же самаго вытекаетъ еще одно очень важное правило откорма—такое кормленіе, *чтобы никогда по возможности не было остатковъ корма*. Это одно изъ лучшихъ средствъ поддержанія аппетита. Кормъ долженъ подвергаться такой *подготовкѣ*, при которой увеличивается его привлекательность для животныхъ и сокращаются затраты по его перевариванію и переработкѣ въ тѣлѣ. *Чистота* помѣщенія, чистка самихъ животныхъ тоже, по выраженію хозяевъ, „часть корма", т. к. улучшаютъ самочувствіе и способствуютъ правильнымъ отправленіямъ тѣла, кот. такъ перегружается при откормѣ работой. О значеніи теплоты помѣщенія сказано уже выше; особенно важно, чтобы оно было и тепло и *сухо* при откормѣ поросятъ и подсвинковъ—это для откармливанія ихъ одно изъ самыхъ основныхъ требованій.

Откормъ воловъ. Въ книгахъ находятъ еще часто нужнымъ приводить совершенно устарѣвшія нормы Вольфа, и притомъ съ не менѣе устарѣвшими и непривильными поясненіями (напр., объ условіяхъ примѣнимости такъ назыв. 3-го періода откорма). Однако они въ настоящее время не имѣютъ уже вовсе значенія. Считаться можно только съ кормами Кельнера; но ихъ слѣдуетъ существенно видоизмѣнить и развить, безъ чего онѣ оказываются и неудобными и даже мало понятными. Если принять во вниманіе, что средній вѣсъ вола въ худомъ тѣлѣ примѣрно 30 п. и что нѣмецкія нормы расчитываются на *начальный* (худой) вѣсъ (что у насъ къ сожалѣнію постоянно упускаютъ изъ виду), то окажется, что на голову и на день Кельнеръ совѣтуетъ давать 1,8—2 ф. бѣлка, 25—29 корм. ед. и 0,8 ф. жира. Самъ К. не поясняетъ, когда именно слѣдуетъ примѣнять наименьшія, а когда наибольшія изъ этихъ цифръ, но изъ сопоставленія всѣхъ имѣющихся пока нѣмецкихъ данныхъ я вывожу, что наименьшія цифры слѣдуетъ отнести только къ предварительному періоду, продолжающемуся около 2—3 нед. (съ тою оговоркой, что и жира можетъ быть дано въ это время нѣсколько меньшее количество, а именно около 0,5 ф.); несмотря на такое толкованіе, приходится считать типичный нѣмецкій откормъ съ нашей русской точки зрѣнія не очень обильнымъ и потому довольно медленнымъ. На основаніи разработки различныхъ нѣмецкихъ дачныхъ должно думать, что нормальнымъ привѣсомъ при такомъ кормленіи надо принять за 3 мѣсяца—$5^1/_2$ пуд. (этотъ срокъ въ Германіи болѣе обыченъ), а за 4 мѣс. $6^1/_2$ пуд. Въ такомъ случаѣ средній ожидаемый дневной привѣсъ будетъ равняться примѣрно $2^1/_3$ ф. за 3 мѣс. и 2 ф. за 4. Составить съ помощью этихъ данныхъ вполнѣ удовлетворяющія нормамъ дачи очень легко, въ особенности, если принять во вниманіе, что нѣмцы обыкновенно совѣтуютъ давать при откормѣ около 4—5 ф. жмыховъ (по возможности разныхъ), сочныхъ кормовъ около 2—3 пудовъ, барды 2—3 ведра, а кормовъ грубыхъ около 25 ф. Напр., для откорма жомомъ придется въ теченіе самаго откорма назначить 15 ф. овсяной соломы, 5 ф. луг. сѣна, 2 п. жома, 4 ф. жмыха и $9^1/_2$ ф. ячменя. Нѣкоторое затрудненіе представляетъ то, что волы бываютъ разнаго вѣса; наши спеціалисты допускали въ такихъ случаяхъ (сообразно прямому смыслу нормъ) простое перечисленіе на соотвѣтствующій вѣсъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что такъ дѣлать нельзя, такъ какъ вдвое болѣе крупный волъ не можетъ переработать въ мясо и сало вдвое больше корма и не требуетъ также вдвое большаго поддержив. корма. Гораздо правильнѣе вычислять въ такихъ случаяхъ обычнымъ порядкомъ поддержив. кормъ и прибавлять къ нему то количество, кот. составляетъ среднюю прибавку на производство мяса и сала. Она составитъ въ предварит. періодѣ $15^1/_2$ корм. ед. и $19^1/_2$ при откормѣ собственно, тогда какъ соотвѣтствующія цифры для бѣлка будутъ 1,1 и 1,3 ф. Вѣроятно особенно мелкому волу придется въ среднемъ давать нѣсколько меньше, а особенно крупному—больше, но разница будетъ все-таки не такая большая, и ее не такъ трудно будетъ

установить опытнымъ порядкомъ. Даже и при такой, сравнительно детальной, разработкѣ нормы К. все-таки являются еще нѣсколько неполными, а, главное, не самыми пригодными для обычныхъ русскихъ условій. (Правда, Бодиско вывелъ изъ своихъ опытовъ, что они будто бы подтверждаютъ правильность нормъ К.; но это основано на не вполнѣ вѣрной разработкѣ данныхъ этихъ опытовъ и на упущеніи изъ виду, что нормы К. относятся только къ начальному вѣсу воловъ, а не къ наличному). Неполная пригодность нѣмецкихъ нормъ въ Россіи объясняется обстоятельствами разнаго рода. Изъ нихъ особенно важны два: наши породы выносливы и крѣпки, обладаютъ очень объемистымъ кишечникомъ, позволяющимъ воламъ поѣдать особенно большія количества корма, а рынки малотребовательны и оцѣниваютъ качество выкормки по внѣшнему виду воловъ, иногда очень обманчивому, почему можно и отдѣльные корма скармливать въ такихъ количествахъ, кот. за границей были бы признаны нерацiональными въ виду чрезмѣрнаго объема соотвѣтствующихъ кормовыхъ дачъ, большого риска отъ заболѣваній или недостаточно хорошихъ техническихъ результатовъ такого откорма (скорѣе кажущейся упитанности, чѣмъ дѣйствительной, и плохого качества мяса).

Кромѣ того наши волы болѣе старые—обыкновенно старше 10 лѣтъ, а иногда даже и 18—19 л., тогда какъ въ Германіи избѣгаютъ откармливать воловъ старше 8 лѣтъ; къ тому же въ началѣ откорма волы часто очень худы и оказываются недостаточно еще отдохнувшими отъ работъ. Все это приводитъ тоже къ нѣсколько иному распредѣленію кормовъ. Наконецъ, цѣны на мясо были у насъ все время несоотвѣтственно низкими (хотя и значительно повышались все время даже и предъ войной); это видно ясно всего изъ данныхъ, собранныхъ Бодиско, кот. показалъ, что при тѣхъ обычныхъ пріемахъ, кот. примѣнялись скотопромышленниками, производство мяса обходилось при откормѣ лишь немногимъ дешевле рыночныхъ цѣнъ на него (т.-е., 7 руб. за пудъ въ 1913 г.). А изъ этого вытекаетъ далѣе, что спеціальные пріемы удешевленія откорма, расчитанные на выносливость и утробистость русскаго скота, а также на нетребозательность рынковъ и неправильную постановку торговли, являлись у насъ не столько пріемами повышенія доходности предпріятія, сколько были вынуждены для устраненія его безвыгодности. Спеціально русскіе пріемы откорма можно раздѣлить на 2 разряда. Одни изъ нихъ не подлежатъ обобщенію—это просто своеобразные частные случаи—спеціальная техника, примѣнимая только къ извѣстному корму и опредѣленнымъ условіямъ его скармливанія; другіе носятъ болѣе общій характеръ. Но воспользоваться ими тоже не такъ легко. Большинство нашихъ скотопромышленниковъ довольствовались въ общемъ рутинной и явно неправильной техникой; тѣ, кто оказывались болѣе талантливыми и дѣлали какія-либо цѣнныя наблюденія, приберегали ихъ для себя и неохотно дѣлились ими съ другими. Дѣятельность же зоотехническихъ станцій была у насъ крайне мало развита до самаго послѣдняго времени. Поэтому до опытовъ *Бодиско* мы имѣли въ своемъ распоряженіи только случайный и отрывочный, а частью и не вполнѣ доброкачественный матеріалъ. Дѣятельность Бодиско положила начало разработкѣ правильной техники, но война прервала дальнѣйшее веденіе систематическихъ опытовъ, а то, что было уже получено, было обобщено далеко не вполнѣ цѣлесообразно (какъ видно отчасти уже изъ того, что было уже сказано выше). Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ является невозможность дать окончательно установленные выводы и необходимость пользоваться только обобщеніями болѣе приблизительными, кот. и были мною сдѣланы. Изъ пріемовъ, не подлежащихъ обобщенію, слѣдуетъ упомянуть главнымъ образомъ объ откормѣ картофелемъ по *Ромеру* (въ сущности аналогичные пріемы примѣнялись еще въ 50-хъ годахъ въ Германіи). Было установлено, что волы даютъ хорошій привѣсъ и очень быстро пріобрѣтаютъ достаточно „спѣлый" видъ (хотя онъ какъ разъ и является въ данномъ случаѣ довольно обманчивымъ), если ихъ *застиавляютъ* съѣдать возможно больше картофеля; для этого ихъ даже не поятъ, а предоставляютъ только вволю сырой картофель, кот. задается въ видахъ удешевленія кормленія цѣльнымъ; грубаго корма даютъ только самое необходимое количество. Волы поѣдаютъ въ такомъ случаѣ около 3 пуд. картофеля въ день, получая, кромѣ того, фунтовъ 5 сѣна; нѣтъ сомнѣнія, что и степень ожирѣнія и качество мяса оставляютъ при этомъ желать многаго, но при продажѣ на нетребовательный рынокъ такой откормъ можетъ быть *выгоднымъ*. Изъ другихъ обычныхъ кормовъ смѣси, имѣющей такой же составъ и сообщающей воламъ не худшій видъ, составить нельзя. Понятно, почему пріемы Р. нужно поставить внѣ техники правильнаго откорма и не считать противорѣчащими нормамъ; послѣднія имѣютъ въ виду правильную выкормку и охотное поѣданіе смѣси изъ разныхъ кормовъ безъ насильственнаго упитыванія, кот. можетъ даже экономически оправдываться только въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ же внѣ нормъ слѣдуетъ поставить нѣкоторые пріемы, практиковавшіеся прежде у насъ на нѣкоторыхъ свеклосахарныхъ заводахъ и сводившіеся къ возможно болѣе обильному скармливанію „жома" (свекольной рѣзки, пищевной сахара при диффузіонномъ процессѣ) и свекловичной патоки въ количествѣ болѣе 10 ф. въ среднемъ при небольшихъ количествахъ грубаго корма и замѣнѣ половины патоки въ концѣ откорма зерновымъ кормомъ (въ частности чечевицей). При огромномъ недостаткѣ бѣлка, наблюдаемомъ здѣсь въ теченіе почти что всего откорма, качественные результаты не могутъ быть хорошими; злоупотребленіе патокой само по себѣ очень рискованно и не можетъ не сказываться на замѣтномъ ухудшеніи использованія кормов. ед. Очевидно, что все это можетъ быть выгодно только при невозможности (или неумѣніи) использовать жомъ и патоку лучше, при выносливомъ и дешевомъ скотѣ и при продажѣ на нетребовательные рынки, покупающіе скотъ на глазъ. Опять и въ данномъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить, что ни изъ какихъ другихъ кормовъ нельзя составить смѣси такого же состава, приблизительно столь же дешевой и пoѣдаемой въ такихъ же количествахъ. Словомъ, оба разсмотрѣнные пріема типичны для нерегулированной и примитивной хозяйственной жизни страны. Существенно иной характеръ носятъ уже пріемы, примѣнявшіеся Бодиско, они уже подлежатъ значительному обобщенію, но нельзя сказать, чтобы смыслъ такихъ обобщеній вполнѣ равнялся бы смыслу нормъ. Обычныя заграничныя нормы предполагаютъ, что откормъ животныхъ даже средней выносливости и средней прожорливости выгоденъ. Бодиско, считающійся прежде всего со своеобразными русскими условіями, имѣетъ въ виду получить выгоду прежде всего отъ искуснаго использованія воловъ наиболѣе прожорливыхъ и притомъ изъ числа выносливыхъ и примитивныхъ породъ. Авторы нѣмецкихъ нормъ, конечно, тоже допускаютъ возможность и желательность повышенія выгодности съ помощью уклоненій *въ сторону* Бодиско (т.-е. измѣненій не столь рѣзкихъ, но того же характера), но предосталяютъ эти тонкіе пріемы организаціонnымъ опытамъ самихъ хозяевъ, считая, что цѣль нормъ достигается, если онѣ обезпечиваютъ среднюю выгоду. Для Бодиско вся суть въ уклоненіяхъ отъ средняго, потому что главнымъ образомъ ими-те и создается выгода. Заграничныя нормы имѣютъ въ виду указать ту питательность дачъ, кот. наиболѣе раціональна при *разно образіи* кормовъ и при чаще встрѣчающихся ихъ соотношеніяхъ, допуская, что смотря по вкусу и питательности отдѣльныхъ кормовъ, выгодно дать то немного больше, то немного меньше. Бодиско имѣетъ всегда въ виду изобильное скармливаніе основного корма, въ этомъ смыслѣ болѣе однообразныя дачи, почему естественно долженъ стремиться не къ одной нормѣ, а къ нѣсколькимъ, потому что смѣсь, имѣющая въ основѣ

одинъ главный кормъ, можетъ поѣдаться въ одномъ максимальномъ количествѣ, а другая въ нѣсколько иномъ; поэтому и ожидаемый средній привѣсъ не можетъ быть при нормахъ, къ кот. онъ стремится, разъ навсегда однимъ и тѣмъ же. Нѣмецкія нормы имѣютъ въ виду болѣе требовательный рынокъ, не допускающій примѣненія отдѣльныхъ основныхъ и прибавочныхъ кормовъ въ столь большихъ количествахъ, какъ у насъ, и оцѣнивающій „спѣлость“ скота не столь грубо. Въ виду послѣдняго обстоятельства нѣмецкія нормы имѣютъ въ виду довести скотъ обязательно до извѣстной средней *фактической* упитанности (опредѣляемой по вѣсу и качеству туши), что не такъ важно у насъ; онѣ предполагаютъ поэтому, что откормъ заканчивается именно при ея достиженіи. Бодиско же просто учитываетъ, когда ежедневный *привѣсъ*, переведенный въ среднія цѣны, соотвѣтственно оплатѣ живого вѣса, не оплачиваетъ дневного прокормленія (иными словами, при откормѣ за границей слѣдуетъ предположить, что подъ конецъ откорма небольшой привѣсъ можетъ самъ по себѣ и не оплачиваться, оплачиваясь тѣмъ, что вся туша достигаетъ благодаря ему нормальной стоимости). Изъ сказаннаго очевидно, что для насъ интересны и нѣмецкія и русскія нормы, такъ какъ онѣ имѣютъ нѣсколько разный смыслъ и замѣщать другъ друга не могутъ. Нѣмецкія являются обычными средними, а русскія представляютъ ихъ примѣненіе къ болѣе важнымъ для насъ частнымъ случаямъ, приближаясь уже нѣсколько по своему характеру къ кормовымъ рецептамъ, т.-е. къ тому типу, къ кот. уже цѣликомъ относятся указанія, аналогичныя выводамъ Ромера. Нормы Бодиско представляютъ собою, какъ уже сказано, только матеріалъ для выгода русскихъ нормъ; это обусловливается уже тѣмъ, что онъ обычно задавалъ вволю основные корма, что не сомнѣнно не вполнѣ правильно. Кромѣ того, выводя ихъ, онъ не считался правильно съ вѣсомъ животныхъ, почему въ разныхъ имѣніяхъ и для разныхъ воловъ одного и того же имѣнія испытывались въ сущности пріемы не одни и тѣ же, а различные. Въ будущемъ, однако, благодаря ему, будетъ легче вывести соотвѣтствующіе рецепты-нормы. Пока же можно дать *среднія* нормы для *русскихъ* условій, интересовавшихъ Бодиско. Онѣ могутъ имѣть слѣдующій видъ. Опытъ показываетъ, что въ среднемъ надо имѣть въ виду 5 періодовъ, включая предварительный. Первый имѣетъ, конечно, значеніе подготовительнаго и въ теченіе его даются только грубые и сочные корма безъ прибавки зерновыхъ; продолжается онъ не менѣе недѣли, а для болѣе истощенныхъ животныхъ 10—14 дней. Затѣмъ въ теченіе недѣли ведется постепенный переходъ къ настоящему откорму при послѣдовательныхъ прибавкахъ зернового корма. Продолжительность каждаго слѣдующаго періода откорма примѣрно 21 день, а общая (безъ предварит. пер.)—84. Такое дѣленіе вызывается тѣмъ, что каждая дача начинаетъ животнымъ пріѣдаться примѣрно черезъ 3 недѣли; чтобы избѣжать этого, постепенно (отъ періода къ періоду) вводятъ болѣе вкусные корма (патоку, сухой „жомъ“ и т. д.), уменьшаютъ количество грубыхъ кормовъ, а также и основного корма, увеличиваютъ дачу зерновыхъ кормовъ. Для вола, имѣющаго въ началѣ откорма вѣсъ 30 пуд., примѣрное количество корм. ед. и бѣлка должно быть по періодамъ слѣдующимъ:

	I	II	III	IV
корм. ед. .	25	28	32	34
бѣлка. . .	1,6—1,7;	1,8—1,9;	2—2,1;	2,1—2,2.

Возьмемъ какъ основной примѣръ откормъ *жомомъ*. Можно принять, что волъ указаннаго вѣса можетъ съѣсть съ пользой въ первое время откорма 140 ф. въ день жома, а подъ конецъ около 100. Грубаго корма будетъ достаточно около 18 ф. въ первомъ случаѣ и около 10 во второмъ (крупному волу можно дать примѣрно на 20 ф. жома больше, а грубаго корма фунта на 3). Съ помощью этихъ данныхъ составить дачи уже легко.

	I.	II.	III.	IV.
Жома	140 фун.	135 фун.	120 фун	100 фун.
Сѣчки овсяной	12 „	10 „	„	7 „
Сѣна.	5 „	4 „	3 „	3 „
Жмыха коноплян. . .	2,5 „	2,7 „	2,8 „	3,0 „
Патоки	—	—	3 „	4 „
Ячменя	5 „	8½ „	11½ „	14½ „

При откормѣ *свѣжлой* можно составлять дачи примѣрно такъ же, но принимая во вниманіе, что ея даже крупные волы поѣдаютъ нѣсколько меньше, а именно по періодамъ, примѣрно: 120, 112, 100, 90. Кромѣ того съ патокой слѣдуетъ въ этомъ случаѣ быть осторожнымъ, такъ какъ она легче вызываетъ поносы, уменьшая привѣсъ. Чтобы получить не худшій привѣсъ при бардѣ, необходимо отрѣшиться въ еще большей степени, чѣмъ при разсмотрѣнныхъ уже случаяхъ, отъ стремленія кормить основнымъ кормомъ вволю (въ виду причинъ, уже указанныхъ выше). Невниманіе къ этому обстоятельству было одной изъ главныхъ причинъ, почему Бодиско не получилъ при такомъ откормѣ хорошихъ результатовъ. Барды лучше не давать больше 6 вед. въ первый періодъ, 5 во второй и 3-хъ въ третій (къ концу откорма ея лучше дать еще меньше). Грубаго корма желательно назначать около 25 ф. Съ зерновымъ откормомъ опытовъ русскихъ сдѣлано мало, т. к. опыты Бодиско были не вполнѣ удачны. (Это обстоятельство довольно поучительно, т. к. указываетъ болѣе всего на необходимость вырабатывать детальныя нормы самостоятельно, считаясь съ особенностями рынковъ, и принимая во вниманіе главныя детали тѣхъ процессовъ, которыя связываются съ тѣмъ, что мы грубо обозначаемъ привѣсомъ. Сначала Б. примѣнялъ просто американскія нормы какъ таковыя, потому что Америка—страна кукурузы, а дѣло шло именно объ откормѣ этимъ зерномъ. Но такъ какъ у насъ оцѣнивается прежде всего привѣсъ, въ малой зависимости отъ его качества, а выгоденъ только очень удачный, а не средній откормъ, откормъ такого типа оказался невыгоднымъ. Позднѣе испробованы были дачи

прямо противоположнаго состава, хотя при этомъ вводился уже явный избытокъ грубыхъ кормовъ, при которомъ животное безцѣльно переполняетъ кишечникъ и не вполнѣ правильно используетъ кормъ. Истина очевидно, находилась посерединѣ). Вѣроятнѣе всего слѣдуетъ давать въ данномъ случаѣ около 30 ф. груб. корма въ началѣ и около 20 въ концѣ доставляя остальныя корм. ед. въ видѣ зернового корма и по возможности разнообразнаго (съ достаточнымъ содержаніемъ жмыха). При откормѣ *картофелемъ* нужно считаться (въ большей степени, чѣмъ дѣлалъ это Б.) съ тѣмъ, что онъ часто значительно болѣе водянистъ, чѣмъ „средній", принимаемый прежде всего во вниманіе въ таблицахъ. При крахмалистомъ картофелѣ можно рекомендовать давать отъ 45 ф. (въ 1-й пер.) до 30, а водянистаго отъ 55 до 40.

Однако всего правильнѣе приготовлять изъ картофеля крахмалъ и выкармливать скотъ получающейся въ качествѣ отброса *мязгой*.

Чтобы показать разницу между расчетами, предлагаемыми мною, и оригинальными нормами Б., привожу сопоставленіе данныхъ для откорма жомомъ вола въ 40 п. вѣсомъ, при чемъ цифры Б. ставлю въ скобкахъ.

	I.	II.	III.	IV.
Жома	160 (192)	155 (185)	140 (177)	120 (167)
Сѣчки овсяной	15 (24)	13 (20)	12 (18)	10 (15)
Сѣна	5 (9,6)	4 (8,4)	3 (7,1)	3 (5,6)
Жмыха конопл.	2,5 (3,2)	2,7 (3,4)	2,8 (3,5)	3 (3,7)
Патоки	—	—	3 (3,5)	4 (5,6)
Ячменя	5 (6,4)	85 (10.1)	11,5 (14,1)	14,5 (18,5)

Худыя бракованныя коровы откармливаются очень медленно, почему ихъ выгоднѣе кормить болѣе долгое время основными сочными кормами (особенно одной бардой въ смѣси съ соломенной сѣчкой). При заграничномъ же типѣ откорма болѣе молодыхъ коровъ ихъ начинаютъ постепенно откармливать уже къ концу послѣдняго удойнаго періода и назначаютъ больше бѣлка, чѣмъ воламъ (3—3,6 ф. для 30 пуд. вѣса или не менѣе $2^1/_2$ ф. для 25 пуд.).

Основныя правила организаціи откорма воловъ: 1) *воловъ слѣдуетъ откармливать не всѣхъ одинаково, а сортируя* по группамъ; такихъ сортировокъ приходится примѣнять 2: первоначальную (когда раздѣляются волы разной упитанности, разнаго вѣса и сильно отличающіеся по складу и аппетиту) и повторную (недѣли черезъ 2—3), когда выяснится въ особенности опредѣленно, какіе волы болѣе одинаково поѣдаютъ кормъ и одинаково увеличиваются въ вѣсѣ. Такъ какъ дачи желательно нѣсколько примѣнять даже къ мелкимъ особенностямъ и измѣненіямъ аппетита и состоянія воловъ (слѣдя также за состояніемъ ихъ кала), то еще лучше выкармливать воловъ индивидуально. Имѣя въ виду наиболѣе интенсивный откормъ, Б. совѣтуетъ обязательно прибѣгать къ послѣднему способу, если воловъ не болѣе 50. 2) Воловъ нужно содержать въ *чистотѣ*, предоставляя имъ достаточную подстилку и не очень мало мѣста. 3) Воздухъ долженъ быть *чистый*, что требуетъ устройства вентиляціонныхъ трубъ, 4) Въ помѣщеніи для воловъ не должно быть холоднѣе 5°, но и не выше 10°. 5) Кормитъ нужно всегда сообразно заведенному *порядку*. Лучше всего задавать основной кормъ 3 раза въ день, сгребая остатки его примѣрно черезъ 1 часъ послѣ каждой дачи и посыпая ихъ болѣе вкуснымъ кормомъ. Каждый кормъ надо задавать не весь сразу, а по порціямъ, чтобы каждая слѣдующая задавалась бы только тогда, когда съѣдена предыдущая. Бодиско задавалъ кормъ въ 5 ч. у., въ 12 дня и въ 7 ч. веч. 6) Надо соразмѣрять количество корма и подготовку его такъ, чтобы не было значительныхъ остатковъ. 7) Кормъ слѣдуетъ подвергать *подготовкѣ*. Жомъ тщательно смѣшивается съ сѣчкой часовъ за 14 до задачи, барда задается главнымъ образомъ въ видѣ мѣшанки (ею въ горячемъ видѣ поливается сѣчка въ ларяхъ часа за 24), свеклу (если ея задается много) хорошо парить съ сѣчкой, зерна надо дробить, а при большомъ количествѣ грубаго корма (какъ при зерновомъ откормѣ) задавать большую часть его пропареннымъ или подготовленнымъ броженіемъ (самопаркой). 8) Кормушки надо всегда тщательно очищать, а время отъ времени промывать известковымъ молокомъ. 9) Не задавать мерзлаго и испорченнаго корма 10) Чтобы слѣдить за кормленіемъ и отдѣлять воловъ, не оплачивающихъ уже корма, слѣдуетъ ихъ взвѣшивать не рѣже 2 разъ въ мѣсяцъ.

Откормъ свиней. Откармливать свиней приходится, смотря по обстоятельствамъ, весьма различно, такъ какъ и вѣсъ ихъ и степень возможной скороспѣлости и степень наиболѣе выгоднаго ея развитія, все равно какъ и наиболѣе цѣлесообразное по экономическимъ и техническимъ соображеніямъ качество товара бываютъ очень разнобразными. Поэтому въ данномъ случаѣ особенно необходимы болѣе детально разработанныя нормы. Удобнѣе всего разобраться въ вопросѣ, если сначала излагаются основы самаго совершеннаго откорма въ молодомъ возрастѣ, такъ называемаго *англійскаго экспортнаго откорма*, хотя этотъ типъ (въ чистомъ его видѣ) предполагаетъ продажу свиней на самый требовательный рынокъ, оплачивающій зато свинину высокаго качества наиболѣе высоко, т.-е. цѣлесообразно въ условіяхъ, пока еще, можно сказать, не встрѣчающихся у насъ. Чтобы удовлетворить получаемымъ товаромъ даже и англичанъ, нужно разводить обязательно очень хорошихъ сильно улучшенныхъ въ мясномъ отношеніи свиней (проще и цѣлесообразнѣе всего продукты такъ называемаго промышленнаго скрещиванія или животныхъ „полукровныхъ", хотя можно съ успѣхомъ пользоваться чистокровными, но достаточно хорошими, англійскими свиньями или же породами, приближающимися къ нимъ по своимъ мяснымъ качествамъ и скороспѣлости). Другія свиньи не оплачиваютъ такого кормленія, такъ какъ плохо растутъ, даютъ болѣе грубое мясо и недостаточно правильно жирѣютъ въ молодомъ возрастѣ (не даютъ такого ровнаго, но не избыточнаго слоя жира при сильномъ кормленіи и менѣе хорошо откладываютъ жиръ прослойками въ мясѣ). Откармливать такихъ свиней нужно до

вѣса въ 4½—5 пуд., что достигается чаще въ возрастѣ 6—7 мѣсяцевъ (болѣе молодое мясо слишкомъ водянисто, а болѣе старое уже грубѣе и жирнѣе). Чтобы достигнуть такого быстраго и большого привѣса, нужны кромѣ породы еще, конечно, очень хорошія питаніе и содержаніе. Все это можетъ быть выгоднымъ только въ томъ случаѣ, если товаръ не будетъ еще испорченъ нежелательнымъ характеромъ сала (чрезмѣрной его мягкостью), а также нецѣлесообразнымъ консервированіемъ мяса (такая свинина идетъ для приготовленія особенно нѣжно посоленной ветчины; *см. свинина*). Поэтому въ данномъ случаѣ очень ограниченъ выборъ кормовъ (желательны только молоко, молочные отбросы, хорошее зерно—особенно ячмень и корнеплоды); для приготовленія же настоящаго экспортнаго товара предписаны и всѣ детали убоя, раздѣлки и консервированія мяса. Въ особенности важно достаточное молочное питаніе поросятъ. Всего цѣлесообразнѣе получать 2 помета въ году съ отъемомъ въ возрастѣ 6—8 недѣль. Съ 3-й недѣли желательно подкармливаніе по крайней мѣрѣ въ теченіе 2—3 недѣль цѣльнымъ молокомъ (котораго обыкновенно достаточно дать 1 ф.), а позднѣе снятымъ. При особенно интенсивномъ откормѣ мѣсячный поросенокъ получаетъ уже 4 ф. снятого молока, въ возрастѣ 4—5 мѣс. обычная дача около 15 ф., но можно давать мѣсяцъ или полтора и до 30 ф. (подъ конецъ откорма лучше избѣгать очень водянистой пищи). Дачи цѣлесообразно увеличивать еженедѣльно, вводя больше зерна и молока, а съ 6-й примѣрно недѣли свеклу или картофель—ихъ въ возрастѣ 2 мѣс. можно дать уже около 3 ф., а въ 3—4 мѣс.—10—12 и болѣе. Нормы удобно относить къ 100 ф. вѣса, но небезполезно знать, сколько корм. ед. и бѣлка полагается просто на голову и день, хотя эти послѣднія цифры легко вычислить и самому, принимая, что средній достаточно хорошій поросенокъ вѣситъ въ возрастѣ 2 мѣс.—30—40 ф., а далѣе увеличивается болѣе или менѣе равномѣрно по 1 ф. въ день.

въ возрастѣ	на 100 ф. вѣса надо дать	на голову и день
2 мѣс.	6½ корм. ед.	2½
4 „	5 „	5
6 „	4 „	6⅔
7 „	3½ „	7

Бѣлка желательно дать не менѣе ⅛ ф. въ первые 2 мѣсяца и ⅛ въ остальные.

Зная, сколько примѣрно даютъ поросенку молочныхъ отбросовъ и свеклы, легко составить съ помощью этой таблицы и самыя дачи. Для облегченія подобныхъ расчетовъ можно добавить, что зернового корма желательно давать въ возрастѣ 2—3 мѣс. около 1½—2 ф., а въ концѣ 2⅔—3.

Если свиньи очень хороши и растутъ особенно быстро, имъ усиливаютъ дачу, назначая корм. ед. больше, а именно на голову въ возр. 2 мѣс. на ⅓ приблиз. ф., а въ концѣ на 2 (это составитъ на 100 ф. увеличеніе почти что на 1 за исключеніемъ первыхъ двухъ мѣсяцевъ, когда увеличеніе составляетъ около 2). Бѣлка въ такомъ случаѣ слѣдуетъ давать тоже больше, а именно ⅓—⅔ ф. Подобное же увеличеніе корм. ед. (но не бѣлка) цѣлесообразно и при желаніи получить болѣе сальныя тушки, что не нравится англичанамъ, но можетъ оказаться со временемъ болѣе пригоднымъ у насъ. При откормѣ на менѣе требовательные рынки, какими являются прежде всего русскіе, можно сберегать на молокѣ, молочныхъ отбросахъ и зернѣ, вводя въ большей мѣрѣ подкормъ на пастбищѣ и пользуясь свиньями менѣе улучшенными, но зато болѣе выносливыми. Въ такомъ случаѣ можно поступать различно—болѣе высокаго качества товаръ получится, если свиньи до вѣса въ 3—4 пуда пользуются такимъ менѣе интенсивнымъ кормленіемъ, а послѣ выкармливаются по указаннымъ болѣе обильнымъ нормамъ (т. к. болѣе взрослые, задержанные въ ростѣ поросята могутъ съ успѣхомъ съѣсть корма больше). Можно находить выгоднымъ и вообще болѣе медленное развитіе, если оно идетъ на болѣе дешевыхъ кормахъ и отбросахъ. При такомъ замедленномъ откармливаніи можно уменьшать дневное количество корм. ед. въ возр. 2 мѣс. на ⅓, а въ 6—7 мѣс.—на 1. Бѣлка все-таки лучше давать не менѣе ⅓ ф. въ день. Удешевить откормъ можно введеніемъ большого количества корнеплодовъ. По наблюденіямъ проф. *М. Ф. Иванова* и *Е. П. Дитятевой*, начиная съ возраста примѣрно 3—4 мѣс., можно дать въ видѣ свеклы до 50% всѣхъ необходимыхъ корм. ед., а въ послѣдніе 1½ мѣс. откорма около 40% (моркови и картофеля можно все время давать около 50%), но въ такомъ случаѣ надо дать все-таки достаточное количество бѣлка (хотя бы въ видѣ мясной или кровяной муки, какъ дѣлаютъ за границей) иначе мяса получается мало (больше сала) и по качеству оно выходитъ грубое. Молочныхъ отбросовъ при этомъ можно скормить меньше всего, ведя весь откормъ собственно на корнеплодахъ съ прибавками сильныхъ кормовъ. При промышленномъ откормѣ (или при избыткѣ дешевой кукурузы, какъ въ Америкѣ) можно вести откормъ и на одномъ хлѣбномъ зернѣ, но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что прибавка хотя бы небольшого количества молочныхъ отбросовъ или корнеплодовъ (а также зеленаго корма) улучшаетъ использованіе корма и уменьшаетъ рискъ отъ заболѣваній (особенно при усиленномъ питаніи). При кукурузѣ и ржи особенно важно далѣе не упустить изъ виду достаточнаго бѣлковаго питанія; при такомъ (голомъ) зернѣ полезно для пищеваренія также прибавленіе небольшого количества яякины или измельченнаго сѣна (въ Америкѣ даютъ молотое сѣно люцерны). Полезно и разнообразіе зерна. Со жмыхомъ (а также и съ кукурузой) нужно быть осторожнымъ и не вводить въ дачу много, т. к. иначе сало дѣлается слишкомъ легкоплавкимъ и дряблымъ. Что касается подготовки корма, то цѣльное молоко, а первое время и снятое, задаются подогрѣтыми до температуры тѣла (густое цѣльное молоко разводится на ½ водой). Зерно, задаваемое въ подсосный періодъ, задается размолотымъ въ муку въ видѣ не очень густой болтушки. Послѣ отъема до настоящаго откорма, наоборотъ, желательно задавать его въ видѣ грубой дерти, а частью даже въ видѣ цѣльныхъ (въ случаѣ надобности слегка намоченныхъ) зеренъ, чтобы способствовать развитію зубовъ и не очень изнѣживать кишечникъ. Позднѣе опять даютъ большую часть зерна молотымъ въ видѣ густой каши. Свеклу задаютъ обыкновенно въ видѣ сырой рѣзки, а картофель вареннымъ (если картофеля скармливается много, къ нему хорошо подмѣшивать немного просяной лузги или яякины—это препятствуетъ запорамъ.) Хорошій дневной привѣсъ за первый мѣсяцъ послѣ отъема составляетъ около ¾ ф., а позднѣе отъ 1 ф. до 1½ (при болѣе интенсивномъ кормленіи 1½—1¾). Въ общемъ можно принять, что при описанномъ способѣ откорма 1 ф. привѣса получается примѣрно изъ 6 корм. ед. (а при болѣе сильномъ ожирѣніи изъ 7). Большинство *правилъ содержанія* напоминаютъ то, что было уже сказано примѣнительно къ волхамъ. Отдѣльно слѣдуетъ упомянуть о слѣдующемъ: 1) у насъ нерѣдко задаютъ даже молодымъ свиньямъ кормъ чрезмѣрно жидкій, хотя это вовсе не благопріятно для величины привѣса, здоровья свиней и качества мяса. 2) Даже правильно кормимые поросята охотно отыскиваютъ и ѣдятъ золу, мягкій кирпичъ, каменный уголь, костяную муку, и это не только доставляетъ имъ развлеченіе, но и отражается хорошо на пищевареніи и ростѣ. Кромѣ того, имъ полезно задавать поваренную соль (если они не получаютъ кухонныхъ отбросовъ) и известь (примѣрно по 1 ф. на 80—100 головъ). 3) Температура помѣщенія должна быть 8°—10°, а воздухъ не сырой. Если полы цементные, то для защиты отъ простуды дѣлаютъ деревянный настилъ. 4) Для правильнаго развитія поросятъ необходимо движеніе, а потому пастбищное кормленіе лучше всего подготовляетъ ихъ къ откорму. Только въ послѣднія 2½ примѣрно мѣсяца движеніе ихъ ограничивается. 5) Вшей слѣдуетъ уничтожать, для чего кожу поросятъ можно смазывать разведенной сулемой (1 на 1000).—Боровковъ для облегченія откорма кастрируютъ, обыкновенно въ возрастѣ

4—6 нед. Полезно кастрировать также и свинокъ, но эту операцію производятъ надъ ними нѣсколько позднѣе (въ возр. 2—4 мѣс.), т. к. раньше трудно отыскать яичники.—Обыкновенный способъ откорма групповой. По поросята, отобранные въ каждую группу, должны по возможности меньше отличаться по вѣсу, величинѣ и возрасту. Кромѣ того, желательно устраивать въ кормушкахъ вкладныя перегородки, позволяющія каждому порсенку поѣдать свой кормъ безъ помѣхи.— Англійскій способъ откорма молодыхъ свиней на мясо не является самымъ общепринятымъ даже въ Германіи и Франціи, а тѣмъ болѣе въ Россіи; въ общемъ предпочитаютъ имѣть болѣе крупный, а кромѣ того, и болѣе сальный товаръ конечнаго вѣса около 8–8½ пудовъ, ставя свиней собственно на откормъ при вѣсѣ около 5—5½ пудовъ. При этомъ для болѣе требовательныхъ заграничныхъ рынковъ дѣло сводится какъ бы къ продленію того кормленія, кот. является характернымъ для англійскаго откорма менѣе интенсивнаго типа. Этотъ типъ можно назвать *неинтенсивнымъ заграничнымъ мяснымъ откормомъ*. На 100 ф. вѣса обыкновенно назначается сначала 3,5, а позднѣе 3,3 корм. ед. (а на голову 7,7—10 корм. ед.) Бѣлка даютъ около ¾ ф. на голову. У насъ въ Россіи такой откормъ имѣетъ свои особенности, и прежде всего потому, что туши предпочитаются болѣе сальныя, а къ качеству мяса предъявляются требованія сравнительно небольшія. Въ томъ же самомъ смыслѣ вліяетъ и то обстоятельство, что у насъ свиней выкармливаютъ очень часто преимущественно зерновымъ кормомъ, въ видѣ кот. свиньи могутъ съѣсть за день больше корм. ед. Поэтому свиньи выкармливаются у насъ часто не столь хорошія въ мясномъ отношеніи, а воспитываются онѣ подешевле, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы вѣсъ въ 5 пуд. достигался въ болѣе позднемъ возрастѣ, что, конечно, болѣе благопріятно для болѣе быстраго и сильнаго ожирѣнія. Принимая во вниманіе, что свиньи могутъ быть улучшены въ мясномъ отношеніи въ очень различной мѣрѣ, все равно какъ весьма различными могутъ быть и та задержка въ ихъ развитіи, кот. вызывается болѣе бѣднымъ содержаніемъ, и тотъ возрастъ, когда онѣ достигаютъ вѣса 5 пуд., и тотъ вѣсъ, до котораго онѣ откармливаются, надо сказать, что различныхъ уклоненій отъ неинт. загр. мясн. откорма можетъ быть очень значительное количество. Поэтому для уясненія дѣла выгоднѣе разсмотрѣть, во-первыхъ, только тѣ, кот. встрѣчаются чаще и болѣе типичны, а начать изложеніе со случая, болѣе рѣзко уклоняющагося отъ нѣмецкихъ пріемовъ въ спеціально „русскую" сторону. Такимъ случаемъ является тотъ, кот. я назвалъ *черноземнымъ полусальнымъ откормомъ* достаточно хорошихъ свиней, достигающихъ вѣса въ 4—5 пуд. въ возрастѣ примѣрно около года. Согласно имѣющемуся опыту можно такимъ свиньямъ назначать на 100 ф. вѣса въ началѣ откорма 6–8 корм. ед. и 5–6½ въ концѣ, что составитъ на голову при вѣсѣ въ 4 п. 9½—13 корм. ед. и при конечномъ вѣсѣ въ 10 пуд.—20—26 корм. ед. Имѣя въ распоряженіи эти нормы, можно легко вычислить, сколько требуется назначать свиньямъ промежуточнаго вѣса, когда откормъ ведется „болѣе на мясо" и заканчивается тоже при вѣсѣ въ 8–8½ пуд., какъ и за границей въ указанномъ выше случаѣ. Между этими болѣе крайними типами возможны всѣ переходы, то болѣе близкіе къ первому указанному типу, то къ послѣднему. Въ Германіи, напр., для полученія товара, наиболѣе пригоднаго по мѣстнымъ условіямъ для колбасъ и разныхъ болѣе сальныхъ заготовокъ, чѣмъ самая молодая ветчина, выкармливаютъ свиней примѣрно отъ 5 пуд. до 10, пользуясь только *нѣсколько* менѣе улучшенными свиньями и нѣсколько болѣе дешевымъ воспитаніемъ, чѣмъ въ случаѣ неинт. загр. мясн. отк. Это то, что я назвалъ *заграничнымъ сальнымъ откормомъ*. Количество корм. ед. на 100 ф. вѣса, задаваемое при болѣе мелкомъ вѣсѣ, примѣрно то же, какъ и въ только что названномъ случаѣ (неинт. загр. мясн. отк.), позднѣе оно уменьшается до 3,0 и 2,7 (т.-е. составляетъ на голову около 11½ корм. ед.). Всѣ только что указанные 3 способа цѣлесообразно объединить подъ общимъ названіемъ *„полусальнаго откорма"*, считаясь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что они представляютъ разныя степени перехода отъ откорма собственно мяснаго до типичнаго сальнаго, о кот. мы будемъ сейчасъ говорить. Наименьшее цѣлесообразное количество бѣлка на голову—около 0,4 ф. въ началѣ откорма и 0,5 въ концѣ. Всякихъ сильныхъ кормовъ даютъ за границей отъ 2—3 ф. въ началѣ, до 6 ф. въ концѣ, а молочныхъ отбросовъ отъ 7 до 17 фун. У насъ зерновыхъ кормовъ даютъ значительно больше, назначая кромѣ нихъ около 15—20 ф. корнеплодовъ.—На 1 ф. привѣса идетъ за границей около 7—8 корм. ед., у насъ примѣрно 7½—8½.—Собственно *сальный* откормъ существуетъ въ видѣ двухъ рѣзко различающихся типовъ. За границей это только откормъ бракованныхъ взрослыхъ животныхъ; у насъ же имѣется еще настоящій откормъ на сало (кот. выходитъ въ данномъ случаѣ наилучшаго качества) примитивныхъ тугослыхъ свиней, питавшихся до 2—2½ лѣтъ очень скудно отбросами, мякиной, пастбищнымъ кормомъ и потому очень худыхъ и не привыкшихъ къ очень питательнымъ дачамъ. Нѣмецкія нормы въ данномъ случаѣ особенно неясны и не полны, т. к. взрослыя свиньи могутъ быть очень разнаго вѣса. Однако можно показать, что онѣ наиболѣе подходятъ къ начальному вѣсу въ 12 пуд. Въ деталяхъ онѣ таковы:

	на 100 ф. вѣса		на голову	
	корм. ед.	бѣлка	корм. ед.	бѣлка
въ 1 пер	4,6	0,30	22	1,5
„ 2 „	4,4	0,28	21	1,3
„ 3 „	3,3	0,28	16	1,0

Цѣлесообразнѣе же высчитывать норму иначе, считая, что средній дневной привѣсъ 2 ф. и что на 1 ф. привѣса идетъ 8 корм. ед. (а при болѣе сальномъ русскомъ откормѣ 9); при этомъ надо оглѣльно принять во вниманіе подджр. кормъ, онъ равенъ примѣрно 2,5 к. е. при 4 пуд. вѣса, 3,5 при 7, 4,5 при 10, 5,5 при 12. Составляя кормовыя дачи, въ Германіи, сочныхъ кормовъ даютъ около 30 ф., молочныхъ отбросовъ около 10, мякиха 3, а остальное въ видѣ разныхъ зерновыхъ кормовъ и ихъ суррогатовъ. При настоящемъ русскомъ сальномъ откормѣ приходится свиней особенно долго подготовлять къ откорму, пріучая ихъ болѣе постепенно къ поѣданію большихъ количествъ пищи, для чего въ началѣ даютъ фунтовъ 18—10 распаренной мякины, смѣшанной съ корнеплодами и небольшими количествами зерновыхъ кормовъ. Дневное количество корм. ед. и бѣлка постепенно приближается къ тому, кот. указано для откорма брака.

Главнѣйшія основы техники кормленія рабочихъ лошадей и воловъ. По современнымъ представленіямъ сила можетъ образовываться изъ всѣхъ трехъ главныхъ видовъ питат. вещ.—углеводовъ, жира и бѣлковъ; при этомъ, смотря по виду животнаго и условіямъ его содержанія, то первое изъ указанныхъ вещ., то другое (напр., жиръ при питаніи людей на сѣверѣ), а то и третье (напр., бѣлокъ при кормленіи работающей собаки мясомъ) используется главнымъ образомъ. Углеводы имѣютъ однако прежде всего ту особенность, что легче всего *мобилизуются* въ періоды внезапныхъ напряженій, что объясняетъ какъ значеніе сахара при утомительной или нервной людской работѣ, такъ и весьма благопріятныя наблюденія надъ меляссой (черной патокой) при примѣненіи ея для рабочихъ лошадей разнаго типа (несмотря на своеобразные взгляды французскихъ физіологовъ (Chauveau) и зоотехниковъ (Dechambre и друг.). Можно утверждать далѣе, что оцѣнка питательности кормовъ по ихъ крахм. эквив. въ общемъ примѣнима и въ случаѣ скармливанія ихъ рабочимъ жив., (съ той обычной оговоркой, что имѣется въ виду *относительная* питат. или сравненіе кормовъ другъ съ другомъ, а не % использованія энергіи корма при производствѣ продукта, а въ данномъ случаѣ силы). Тѣмъ не менѣе были бы крайне желательны систематическія наблюденія надъ относит. питат. кормовъ для лошади, т. к. она имѣетъ извѣ-

стныя особенности по сравненію съ другими видами сел.-хоз. жив., хотя. повидимому, и не особенно большія. Пока можно принять, что большинство кормовъ имѣютъ для лошади такую же относительную питательность, какъ и для крупн. рог. скота, за слѣдующими исключеніями: 1) всѣ зерна слѣдуетъ считать замѣщающими овесъ фунтъ за фунтъ, хотя крахм. эквив. большинства зеренъ выше, чѣмъ кр. экв. овса (это объясняется вѣроятно тѣмъ, что лошадь получаетъ всѣ зерна, въ противоположность кр. р. ск., мало подготовленными, почему большинство изъ нихъ, будучи болѣе твердыми, чѣмъ овесъ, и отягощаются непропорціонально работой жеванія и пищевар.; вѣроятно нѣсколько болѣе велики для нихъ также и траты на броженіе въ виду значительно меньшей быстроты ихъ перевариванія); 2) грубые корма используются лошадью хуже, а особенно малоподготовленные—поэтому, имѣя среднее сѣно, лучше оцѣнивать его для лошади какъ нѣсколько худшее, чѣмъ среднее и т. п. Неподготовленную солому приходится расцѣнивать еще ниже.

При обычныхъ условіяхъ питанія и рабочихъ животныхъ и человѣка въ первую голову тратятся на производство силы всегда безазот. вещ., а бѣлокъ затрачивается мало. Однако излишнее волненіе, усталость, чрезмѣрное напряженіе, разстройство дыхательной дѣятельности и т. д. могутъ вызвать замѣтное возрастаніе тратъ бѣлка при работѣ, что особенно легко бываетъ замѣтно у лошади, и тѣмъ болѣе при пищѣ относительно богатой бѣлками, но не вполнѣ достаточной. Уже поэтому слѣдуетъ признать желательнымъ, чтобы бѣлокъ давался рабочимъ животнымъ не въ слишкомъ малыхъ количествахъ. Еще болѣе существенна иная сторона въ использованіи бѣлковъ (на кот. очень мало еще обращаютъ вниманія физіологи при кратковременности своихъ наблюденій и нѣкоторой искусственности ихъ обстановки). Бѣлокъ несомнѣнно играетъ большую роль въ повышеніи работоспособности животныхъ, а также сообщаетъ имъ при скармливаніи въ избыткѣ извѣстную бодрость и нервность, кот. тоже нерѣдко въ той или другой мѣрѣ необходимы. Поэтому на практикѣ кормятъ рабочихъ лошадей чаще всего такими кормовыми смѣсями, кот. содержатъ бѣлка не мало, и даютъ его тѣмъ больше, чѣмъ утомительнее и чѣмъ нервнѣе работа. (Это опредѣленно можно видѣть по обычнымъ порядкамъ содержанія омнибусныхъ лошадей и тяжеловозовъ, а также лошадей охотничьихъ или кавалерійскихъ на маневрахъ). Лошади, кромѣ того, полезно скармливаніе нѣкотораго количества жмыховъ или другихъ кормовъ, богатыхъ бѣлками, при замѣщеніи овса кукурузой или при введеніи въ дачу картофеля или корнеплодовъ. При такихъ придачахъ замѣчается рѣже вялость, легкое утомленіе и потливость, которыя иначе весьма часто наблюдаются при скармливаніи кукурузы или картофеля. Сказанному какъ-будто противорѣчатъ нѣкоторыя позднѣйшія нѣмецкія наблюденія надъ кормленіемъ рабочихъ сел.-хоз. лошадей преимущественно картофелемъ. Но не нужно забывать, что повидимому доказана была только *выгодность* такого кормленія, но далеко еще не ясно вліяніе его на работоспособность и продолжительность службы лошади. Кромѣ того цѣлесообразность такихъ пріемовъ содержанія несомнѣнно была преувеличена подъ вліяніемъ чисто военныхъ соображеній о необходимости сдѣлать Германію возможно болѣе независимой отъ ввоза кормовъ изъ-за границы. Наконецъ, *пріученіе* лошадей смолоду, *выбору* болѣе подходящаго матеріала имѣетъ при этомъ тоже немалое значеніе. Что же касается работы болѣе быстрой и нервной, то кормленіе картофелемъ въ любомъ видѣ (даже и въ сухомъ) просто не представляется возможнымъ.

Научныя нормы (а въ томъ числѣ и нор. Кельнера) весьма мало примѣнимы на практикѣ кормленія лошадей. Это объясняется прежде всего тѣмъ, что нѣтъ возможности дать нормы, пригодныя *вообще* для работающей лошади. Характеръ работы, да и особенности лошадей и ихъ содержанія бываютъ слишкомъ различны. Еще болѣе существенно, что научныя нормы представляются нѣсколько преувеличенными даже для тѣхъ лошадей, которыхъ обычно кормятъ болѣе обильно и равномѣрно (напр., для лошадей омнибусныхъ и тяжеловозныхъ), для рабочихъ же сел.-хоз. лошадей ихъ надо считать вообще неподходящими, и особенно потому, что при правильной организаціи кормленія можно добиться хорошаго выполненія всѣхъ работъ и высокаго напряженія силъ лошадей несравненно дешевле, какъ впервые указано было *Корховымъ*. Немаловажно и то, что при особенной цѣнности овса для лошади, нормы для него очень удобно можно выражать не въ видѣ необходимыхъ количествъ отдѣльныхъ питат. вещ., а въ овсѣ, сѣнѣ и соломѣ, чѣмъ достигается притомъ наибольшая наглядность указаній. Если перечислить нормы Кельнера для лошади, вѣсящей 30 п., и выразить ихъ въ корм. ед. и бѣлкѣ, окажется, что уже при легкой работѣ потребуется дать 18½ кор. ед. и 1½ ф. бѣлка, тогда какъ тяжелая потребуетъ 30 кор. ед. и 2½ ф. бѣлка. Это означаетъ, что лошадь, получающая 15 ф. сѣна и 5 ф. соломы должна получить при расчетѣ на овесъ никакъ не менѣе 11 ф. въ первомъ случаѣ и 22 ½ во второмъ. Нечасто бываетъ однако, чтобы и тяжеловозамъ давали даже за границей, т.-е. при правильной техникѣ кормленія и цѣлесообразной его организаціи, подобное количество корма. Рабочая же лошадь всегда довольствуется меньшимъ. Получая зимой въ среднемъ около 5 ф. овса, а обыкновенная крестьянская лошадь можетъ исполнить не только легкую, но даже и умѣренную работу, отрабатывая не менѣе 4—5 дней изъ числа будничъ. При равномѣрной, но не тяжелой работѣ лошади будетъ достаточно получать (кромѣ 12—15 фун. сѣна и 2—3 ф. соломы) около 9 ф. овса, а во время пахоты, вывозки навоза, уборки хлѣба съ полей, возки бревенъ или кирпичей, т.-е при самой тяжелой работѣ, даже и болѣе крупная лошадь (примѣрно 30 пуд.) обойдется, если будетъ получать кромѣ 15 ф. сѣна и 3 ф. соломы, 15 ф. овса; болѣе же мелкой лошади будетъ вполнѣ достаточно получать кромѣ 12 ф. сѣна и 2 ф. соломы—12 ф. овса. Въ хозяйствѣ, изслѣдованномъ Корховымъ, въ періодъ отъ 1 апр. по 1 авг. лошади, вѣсившія 33 пуда, выполняли весьма тяжелую работу, получая всего въ среднемъ въ день не болѣе 21½ корм. ед. и около 1½ ф. сѣлка. Зимой при значительномъ напряженіи силъ лошади довольствовались 14 корм. ед. и 1 ф бѣлка. Несоотвѣтствіе такихъ данныхъ съ нормами объясняется, по моему мнѣнію, нѣсколькими обстоятельствами. Должно думать, что нѣкоторая искусственность той обстановки, въ котор. работали лошади при научныхъ опытахъ, повела къ извѣстному преувеличенію ихъ потребностей, но больше значенія имѣло другое. Въ хозяйствѣ и лошадей выгоднѣе повидимому кормить, не вполнѣ возмѣщая ихъ траты въ періодъ наибольшаго напряженія, съ расчетомъ поправить ихъ позднѣе. Наконецъ, высокая техника подготовки кормовъ и выкармливанія лошадей можетъ въ свою очередь значительно увеличить использованіе кормовъ.

Въ большей степени соотвѣтствуютъ научнымъ даннымъ русскія практическія нормы кормленія легковыхъ и тяжеловозныхъ лошадей, что объясняется въ значительной степени неаккуратностью ухода и тяжелыми условіями русской городской ѣзды. По крайней мѣрѣ опытъ 1917—18 гг. привелъ все-таки по весьма обстоятельнымъ даннымъ *Н. К. Северина* (сообщеннымъ имъ мнѣ) къ выводу, что экипажной лошади приходилось назначать 12 ф. овса, 5 жмыха, 15 сѣна и 8 соломы, а тяжеловозамъ 20—25 ф. овса, 5 жмыха, 20 сѣна и 10 соломы. Изслѣдуя критически имѣющійся пока матеріалъ по кормленію лошади, я пришелъ къ заключенію, что желательное количество бѣлка въ поддержив. кормѣ лошади въ 30 пуд. вѣсомъ—1 ф., при средней работѣ—1½ и при тяжелой 2, минимальное же количество, кот. можно назначать сел.-хоз. рабочей лошади при правильной техникѣ кормленія, составляетъ вѣроятно соотвѣтственно 0,7; 1 и 1½.

Кромѣ нормъ типа Кельнера, извѣстны еще особенно детальныя нормы *Цунтца и К. Лемана*, а также французскія *Дешамера*. Послѣднія (какъ показываетъ критическій ихъ разборъ) по существу мало уклоняются отъ Кельнеровскихъ, но выражены въ самой устарѣлой и нецѣлесообразной формѣ, почему рекомендовать ихъ нельзя вовсе. Нормы Цунтца интересны и поучительны, особенно, если ихъ перечислить въ корм. ед. и выразить проще (что и было мною выполнено); но онѣ имѣютъ значеніе главнымъ образомъ образовательное, а также и для сравненія дачъ, представляющихъ безуслов но полное возмѣщеніе тратъ лошади при разныхъ условіяхъ работы. Въ общемъ можно принять, что поддерживающій кормъ (по крайней мѣрѣ лошади экипажной и омнибусной, съ кот. и произведе ны были опыты) примѣрно на $2^1/_2$ корм. ед. больше подд. корма кр. рог. скота (что объясняется какъ нервностью лошади, такъ и необходимостью поддерживать тонусъ, достаточный даже и для быстрой работы); поэтому лошадь, вѣсящая 25 пуд., требуетъ для поддержанія тѣла около 11 корм. ед. На производство каждаго милліона килогр.-метр. работы слѣдуетъ прибавить къ подд. корму 7,6 корм. ед. (точнѣе 1 граммъ кракм. эквивалентъ 533 килогр.-метр. работы). Изслѣдуя съ полнотою этихъ цифръ нормы Кельнера, можно вычислить, что легкая работа, принимаемая во вниманіе нормами, составляетъ 670.900 к.-мет., средняя 1.300.000 и тяжелая 2.200.000; но надо имѣть въ виду, что сюда включена еще и работа на передвиженіе самой лошади, кот. одна можетъ свободно составить 500.000—700.000 к.-метр. и болѣе, такъ что производство 1.500.000 кгр.-м. *полезной* работы можетъ быть нерѣдко уже работой тяжелой.—Главнѣйшія правила содержанія лошадей слѣдующія: 1) При приближеніи весенникъ работъ надо во-время подготовить къ нимъ лошадей болѣе сильнымъ кормленіемъ, такъ какъ сила не можетъ образоваться сразу. Самый малый срокъ для этого—примѣрно 2 недѣли. 2) Задавая овесъ рабочей (а также и экипажной и омнибусной) лошади, весьма полезно примѣшивать къ нему 2—4 ф. не очень короткой соломенной сѣчки (не короче $^1/_8$ вершк.). Въ такомъ случаѣ лошадь гораздо лучше пережевываетъ и используетъ овесъ, на что у насъ, къ сожалѣнію, почти не обращаютъ вниманія. Болѣе грубая озимая сѣчка въ данномъ случаѣ даже лучше овсяной. 3) Овесъ хорошо даже *плющить*, но въ такомъ случаѣ его уже *необходимо* задавать съ сѣчкой,—иначе легко могутъ быть колики. Размалываніе зеренъ въ муку и даже дробленіе нежелательно—пищеваріе отъ такого корма ослабляется, а лошадь легче устаетъ и потѣетъ. Муку можно безъ особаго вреда скармливать только въ видѣ „мѣшанки“, посыпая ею большое количество распаренной соломенной сѣчки. 4) Чтобы не „опоить“ лошадь, необходимо наблюдать, чтобы лошадь, усталая отъ работы, не была напоена и накормлена овсомъ раньше времени. Всего лучше не поить такую лошадь раньше, какъ спустя полнѣрно часа 2 послѣ возвращенія ея вечеромъ домой, а зерно давать послѣ поенія, спустя примѣрно около $^1/_2$ часа. Горячей лошади можно дать только сѣно, кот. можно опрыскать водой. 5) Полудневный отдыхъ долженъ былъ бы всегда продолжаться 2—$2^1/_2$ часа. Если время это по нуждѣ временами сильно сокращается (напр., до часу), зерно лучше задавать пающимъ съ сѣчкой и не допускать быстраго движенія и усмотительной работы въ первое время послѣ отдыха. 6) Поить лошадь тотчасъ же послѣ того, какъ она съѣстъ овесъ, нехорошо—отъ этого она легко можетъ заболѣть коликами. Лучше поить до задачи овса, примѣрно за $^1/_4$ часа. 7) Весьма нежелательно задавать овесъ незадолго до работы—лучше задавать его часа за 2 (по крайней мѣрѣ за 1 часъ). 8) Чтобы хорошо выкормить даже утомленную лошадь, всякій кормъ слѣдуетъ задавать не весь сразу, а раздѣлять на 2—3 порціи, изъ кот. каждая слѣдующая задается только тогда, когда съѣдена предыдущая. 9) Надо умѣть замѣнять обыкновенные корма болѣе дешевыми, имѣя ихъ въ дачу въ надлежащее время. Осенью свѣжіе гуменные корма имѣютъ наибольшую привлекательность и питательность—въ это время можно сберечь благодаря имъ часть зерна и сѣна. При обильномъ скармливаніи соломистыхъ кормовъ хорошо подготовлять ихъ обвариваніемъ или пропариваніемъ и скармливать въ видѣ „мѣшанокъ“, чередуя, однако, съ сухими кормами. Разные сорта грубыхъ кормовъ полезно чередовать въ теченіе дня, чтобы лошадь ѣла ихъ охотнѣе. По наблюденіямъ нашихъ хозяевъ сначала правильнѣе задавать кормъ менѣе вкусный (хотя при кормленіи коровъ поступаютъ обратно)—напр., сначала даютъ простую неподготовленную хлѣбную солому, затѣмъ бобовую, а позднѣе всего запаренную и слобренную рѣзку. 10) Свѣжій кормъ не нужно смѣшивать со старымъ, недѣвшимъ (это тоже поддерживаетъ аппетитъ). 11) Привлекательность корма всегда увеличивается значительно, если его поливаютъ растворомъ патоки. 12) Важно присматриваться къ особенностямъ вкуса и пищеваренія лошадей, вводя, гдѣ нужно, большее количество сѣчки, плющеніе зерна и проч. 13) Не слѣдуетъ кормить неработающую лошадь (и тѣмъ болѣе нервную) слишкомъ обильно, особенно въ томъ случаѣ, если ей назначаются трудно перевариваю щіеся корма. 14) Лѣтомъ въ нерабочее время слѣдуетъ дать лошади воспользоваться пастбищемъ; если этого сдѣлать нельзя, ей надо задавать хотя бы недѣли 2—3 кошеный зеленый кормъ въ стойлѣ. 15) Слѣдуетъ по возможности точно соблюдать сроки кормленія (какъ и для другихъ животныхъ).—У насъ въ Россіи очень мало еще распространена замѣна овса и сѣна суррогатами, и только война и послѣдующая разруха внесли значительныя измѣненія въ рутинные порядки. Между тѣмъ замѣнить овесъ и сѣно другими кормами чрезвычайно выгодно. Опытъ заграничныхъ странъ показываетъ, что овесъ можно безъ всякаго вреда замѣщать другими сильными кормами почти полностью, а сѣно можно даже все замѣнить соломой (даже для экипажныхъ и омнибусныхъ лошадей), уменьшая, однако, количество грубаго корма до необходимаго минимума и заботясь о томъ, чтобы количество корм. ед. и бѣлка было достаточнымъ.

Изъ зеренъ, замѣщающихъ овесъ, чаще всего пользуются за границей кукурузой (а также ячменемъ), примѣняютъ довольно большія количества жмыховъ, отрубей, сушеной барды, сухого картофеля съ прибавкой мелассы, вкусовыхъ веществъ, и иногда (для повышенія дачи бѣлка) зеренъ бобовыхъ и даже мясной муки.—Главнѣйшія правила замѣны овса: 1) Постепенность такой замѣны. Желательно, чтобы она въ случаѣ болѣе рѣзкаго измѣненія состава дачъ продолжалась 1—2 мѣсяца. 2) Всѣ зерна, замѣщающія овесъ, желательно плющить и смѣшивать съ сѣчкой (взамѣнъ этого можно ихъ *слегка* размачивать, напр. часовъ 5—6). 3) При замѣнѣ овса другими зернами слѣдуетъ соблюдать особенно строго указанныя выше предосторожности, касающіяся скармливанія зернового корма. 4) Желательно не замѣщать всего овса, а оставить напр. изъ 15 фунтовъ все-таки фунта 3—5. 5) При введеніи въ дачи кукурузы, картофеля, свеклы, жома полезно вводить нѣкоторое количество кормовъ, богатыхъ бѣлками (въ такихъ случаяхъ полезно задавать также немного поваренной соли). 6) Полезно составлять дачи изъ разнообразныхъ кормовъ и даже вводить вкусовыя вещ ства (напр., немного муки изъ сѣмянъ лажитника—Trigonella foenum graecum—около чайной ложки на пудъ).

Волы. У насъ въ Россіи на правильное кормленіе воловъ обращалось до самаго послѣдняго времени особенно мало вниманія, и ихъ обычно, кормили по старинѣ, хотя это было явно убыточно. Это повело къ усиленію и замѣнѣ воловъ лошадьми. Однако сохраненіе пользованія волами на югѣ вполнѣ цѣлесообразно, при условіи введенія правильнаго стойлового кормленія, при которомъ можно использовать сполна ихъ работоспособность, сокращая зато число ихъ. Заграничныя нормы въ данномъ случаѣ оказываются опять-таки чрезмѣрно богатыми, что объясняется прежде всего

тѣмъ, что тамъ и породы другія (не исключительно рабочія и болѣе нѣжныя) и порядокъ откорма другой (волы бракуются много раньше и поступаютъ на откормъ въ достаточно хорошемъ состояніи питанія). Нашихъ воловъ при полномъ отсутствіи зимней работы можно поддержать въ удовлетворительномъ тѣлѣ почти тѣм на одной соломѣ и мякинѣ; но въ особенно большіе холода слѣдуетъ улучшать ихъ питаніе, чтобы они не спадали съ тѣла, а недѣли за 4—6 до начала весенникъ работъ необходимо уже ввести соотвѣтствующее подкармливаніе. При этомъ соломы и мякины лучше всего давать разнообразныя, чередуя ихъ въ теченіе дня. Было бы еще лучше задавать большую часть соломы рѣзанной и подготовленной броженіемъ или пропариваніемъ. Если бы можно было обмѣшивать такую солому небольшимъ количествомъ отрубей (напр., 2 ф.) или дать около 1 ф. отрубей и 1 ф. мелясы, то такое кормленіе было бы достаточно даже и въ холодное время. (Обыкновенно же улучшеніе кормленія производится введеніемъ сѣна, что теперь менѣе цѣлесообразно). Къ веснѣ хорошо вводить въ дачи свеклу или силосованные корма, а также жмыхъ и отруби, чтобы корм. ед. было около 16½ и бѣлка около 1 ф.

Въ періодъ наибольшаго лѣтняго напряженія достаточно давать 18—19 корм. ед. и 1—1½ ф. бѣлка. Такъ какъ усталаго вола трудно выкормить, особенно желательно задавать и лѣтомъ сочный кормъ, напр., силосованный, зеленый или же, при недостаткѣ его, подготовленную сѣчку. Солому обыкновенно замѣщаютъ по той же причинѣ сѣномъ, по видимому, лучше просто уменьшить количество грубаго корма и соотвѣтственно добавлять отрубей и патоки. Въ хозяйствѣ, изслѣдованномъ Корховымъ, лѣтомъ, при очень тяжелой работѣ было достаточно давать въ среднемъ кромѣ 5 ф. соломы и 1½ ф. сѣна, еще 60 ф. жома, 3 ф. отрубей и 3 ф. патоки. Для полуденнаго отдыха требуется волу около 2½ - 3 часовъ. Переходя къ зимнему кормленію надо сдѣлать постепеннымъ.

Ученіе о кормахъ. Главнымъ содержаніемъ даннаго отдѣла уч. о кормл. является описаніе главнѣйшихъ особенностей состава и питат. цѣнности кормовъ съ детальными указаніями о томъ, когда именно тѣ или другіе изъ нихъ наиболѣе пригодны, въ какихъ количествахъ ихъ рекомендуется скармливать въ разныхъ случаяхъ и при какой подготовкѣ. Съ технической точки зрѣнія изложеніе всѣхъ этихъ данныхъ очень велико, но они носятъ въ наибольшей степени справочный характеръ, почему здѣсь слѣдовало бы прибавить къ тому немногому, что уже приведено было выше, главнымъ образомъ только указаніе на соотвѣт. литературу; но въ сущности все наиболѣе существенное въ этомъ отношеніи было тоже уже дано выше, т. к. большія книги объ откормѣ кор., молочн. ск. и проч. содержатъ все наиболѣе необходимое; что же касается спеціально уборки и подготовки, то надо вновь обратить вниманіе на труды *В. А. Харченко, Г. В. Богаевскаго, И. П. Калугина*. Однако есть все-таки и въ этомъ отдѣлѣ нѣкоторые общіе организаціонные выводы, кот. имѣютъ право на особое вниманіе даже и въ данномъ сжатомъ очеркѣ.

Начнемъ съ *грубыхъ кормовъ*. При использованіи *сѣна* особенно важны 5 пунктовъ: 1) сѣно бываетъ крайне разнообразнымъ по своей питат. цѣнности, и оцѣнивать его наиболѣе трудно; тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ оно—кормъ очень цѣнный (для молодняка, лошади быстрыхъ аллюровъ, животныхъ усиленной производительности, больныхъ и т. д.)—поэтому надо поддерживать работу по изученію пріемовъ его оцѣнки. Оцѣнка по одному только химическому анализу здѣсь особенно несовершенна; 2) такъ какъ погоди при уборкѣ (особенно бобоваго сѣна, и, конечно, въ дурную погоду) *очень велики*, крайне важно для страны широкое распространеніе пріемовъ усовершенствованной уборки; 3) молодое сѣно много богаче бѣлкомъ и питательнѣе, почему лучше стремиться къ нѣсколько болѣе ранней уборкѣ, чѣмъ запаздывать съ нею; 4) сѣно по сравненію съ питательностью дорого и его очень выгодно замѣщать по возможности соломами при соотвѣт. прибавкахъ сильныхъ кормовъ. Въ возможности такой замѣны одна изъ замѣчательно важныхъ сторонъ питательной цѣнности соломъ; 5) наличность молодого сѣна изъ бобовыхъ растеній сокращаетъ потребность въ бѣлкѣ. Пользованіе *зеленымъ* и особенно *настоящимъ* кормомъ имѣетъ очень большое значеніе для поддержанія здоровья животныхъ. Многіе плохіе сорта травъ могутъ быть превращены въ очень хорошій кормъ съ помощью закашиванія или силосованія; такимъ же образомъ можно съ успѣхомъ сохранять трудно сохнущія травы, а также травы почему-либо трудно убираемыя. Но слѣдуетъ стремиться къ примѣненію правильной техники силосованія, кот. защищаетъ отъ потерь (кот. могутъ быть очень большими) и отъ порчи корма.

Нѣкоторыя травы вредны или ядовиты или же столь вредятъ качеству продуктовъ (какъ лукъ, ярутка или полынь молоку), что требуютъ планомѣрной борьбы съ ними. Не нужно пренебрегать даже худшаго качества ботвой—при предосторожностяхъ или съ помощью особой подготовки она можетъ быть хорошо использована.—Питательная цѣнность и привлекательность *соломъ* можетъ быть значительно повышена подготовкой, а именно обвариваніемъ, пропариваніемъ, а также броженіемъ (самонагрѣваніемъ). Даже озимую (болѣе грубую) солому удавалось иногда сдѣлать очень питательной (по новѣйшимъ даннымъ равной по содержанію корм. ед. отрубямъ), но для этого требуется дорогая и трудная подготовка (пропариваніе съ растворомъ щелочи при высокомъ давленіи). Нѣкоторые сорта соломъ (напр., клеверную), почти что невозможно использовать безъ подготовки, хотя они сами по себѣ очень цѣнны. Такимъ же образомъ удается хорошо использовать лежалую и потерявшую вкусъ солому. Солома бобовыхъ богата бѣлками и является отчасти замѣной сѣна. Овцы умѣютъ хорошо выбирать самыя питательныя части даже изъ грубыхъ соломъ, кот. хорошо имъ давать „перебирать“.—Съ помощью *корнеплодовъ* легче удешевить кормленіе, раздоить коровъ и поддерживать здоровье животныхъ (особенно по отношенію пищеваренія). Важно умѣть сохранить ихъ безъ большихъ потерь; для этой цѣли можетъ быть иногда пригодно силосованіе; картофель лучше всего большею частью сушить—тогда онъ не только дѣлается прочнымъ при храненіи, но легко перевозится. Для хорошаго использованія корнеплодовъ требуются придачи кормовъ, богатыхъ бѣлками (а иногда еще и солей). Оцѣнивая питательность свеклы и другихъ корнеплодовъ, не слѣдуетъ увлекаться величиной корней и общимъ вѣсомъ урожая (обыкновенно болѣе крупные корни значительно болѣе водянисты). Очень желательно хотя бы грубо контролировать содержаніе въ нихъ сух. вещ.—Зерна—кормъ очень здоровый и питательный: всѣ стороны питательности выражены здѣсь, по крайней мѣрѣ, достаточно хорошо. Особенно трудно замѣнимы они при воспитаніи молодняка и кормленіи лошади; извѣстное количество зеренъ желательно вообще при самыхъ различныхъ случаяхъ кормленія.

Съ помощью зеренъ бобовыхъ растеній можно сильно уменьшить потребность хозяйства въ кормахъ, богатыхъ бѣлками. Особенно цѣнны менѣе требовательные сорта бобовыхъ;—изъ послѣднихъ лупинъ требуетъ, правда, подготовки; обезгориченія и обезвреживанія. Среди *техническихъ отбросовъ* своеобразное положеніе занимаютъ жмыхи по богатству бѣлками, жиромъ, и даже извѣстью; однако злоупотреблять ими не слѣдуетъ; въ частности можно отмѣтить, что отъ нихъ сало свиней дѣлается слишкомъ дряблымъ (а иногда и невкуснымъ), масло коровъ теряетъ тоже плотность и прочность при храненіи, иногда можетъ наблюдаться наклонность къ поносамъ или чрезмѣрная упитанность и вялость животныхъ. Подгорѣвшій жмыхъ значительно нижепо питат., испорченный можетъ быть вреденъ. При оцѣнкѣ подсолнечнаго жмыха важно умѣть опредѣлить содержаніе шелу-

хи (что не легко), льняной часто бываетъ засоренъ и нерѣдко не вполнѣ безвредными сѣменами. Конопляный особенно легко портится. Нѣкоторые сорта рапсоваго жмыха и хлопковаго могутъ быть очень вредны. Отруби—въ общемъ кормъ очень здоровый и раздаивающій, но они нерѣдко бываютъ засорены, загрязнены и подпорчены. Водянистые отбросы весьма выигрываютъ при сушеніи ихъ (особенно барда, жомъ, пивная дробина); только такимъ путемъ удается не только избѣжать большихъ потерь при храненіи, но и правильно распредѣлять ихъ по хозяйствамъ страны.

Сухой жомъ можетъ въ значительной мѣрѣ замѣнить свеклу. Свекловичную патоку (меллясу) особенно удобно смѣшивать съ подходящими примѣсями, чтобы сдѣлать легко перевозимой и распредѣляемой (для этого могутъ служить соломы, торфъ, сухой жомъ и др.); къ ней цѣлесообразно прибавлять менѣе вкусные и потому не такъ охотно поѣдаемые корма (такъ можно скормить даже содержимое желудковъ убитыхъ животныхъ, загрязненную и потому непригодную для человѣка кровь и т. под.). *Боенскіе отбросы* (особенно мясная мука, получаемая при вываркѣ тушъ павшихъ животныхъ и обезвреживаніи зараженныхъ тушъ и частей ихъ, а также кровь) могутъ служить источникомъ болѣе дешеваго бѣлка, особенно для свиней.—Такъ какъ отдѣльнымъ хозяевамъ трудно оцѣнивать доброкачественность и безвредность отдѣльныхъ кормовъ и составлять изъ нихъ дешевыя и разнообразныя смѣси, очень полезно организовывать товарищества по совмѣстной закупкѣ и использованію кормовъ.—Изъ минеральныхъ кормовъ наиболѣе важна известь (въ формѣ мѣла или фосфорнокислой извести), особенно при недостаткѣ хорошаго сѣна и маломъ скармливаніи жмыховъ (иными словами, при избыточномъ скармливаніи соломъ, корнеплодовъ, техническихъ отбросовъ, а изъ сильныхъ кормовъ—зеренъ). Недостатокъ извести вызываетъ не только болѣзни (рахитъ у молодыхъ животныхъ, ломкость костей у взрослыхъ), но и прямо вредитъ производительности (напр., удойливости). Весьма цѣлесообразно также доставленіе животнымъ достаточнаго количества поваренной соли—она является и питательнымъ и вкусовымъ средствомъ. Къ числу наиболѣе важныхъ *суррогатовъ* слѣдуетъ отнести древесный кормъ разнаго рода (сушеные листья, мелкій хворостъ, который можно использовать послѣ подготовки броженіемъ) и торфомоховой кормъ (верхнія части торфяныхъ болотъ). Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ первый изъ названныхъ кормовъ существенно помогаетъ прокормить хорошо скотъ разнаго сорта, но и повсемѣстно (напр., при обрѣзкѣ изгородей и плодовыхъ деревьевъ) можетъ быть получено небольшое его количество; наиболѣе полезенъ онъ овцамъ и козамъ. Питательность листьевъ довольно высокая, почему ихъ можно разсматривать какъ извѣстный сортъ сѣна. Хворостъ—даже мелкій—значительно менѣе питателенъ; что же касается торфомохового корма, то его осторожнѣе сравнивать только съ худшими сортами соломы; тѣмъ не менѣе въ районѣ торфяныхъ болотъ употребленіе его какъ „баластнаго корма" (для поддержанія жвачки и наполненія кишечника) и какъ подстилки позволяетъ значительно увеличить число скота и улучшить его содержаніе. Въ мѣстностяхъ очень богатыхъ рыбою (особенно по берегамъ морей) цѣлесообразно сушеніе мелкой рыбы (а также и другихъ одновременно попадающихся животныхъ) и превращеніе ихъ въ одинъ изъ сортовъ животной муки.

II. Ученіе о разведеніи. Эта вторая (и при обыкновенномъ способѣ изложенія примѣрно вдвое меньшая) часть общей зоотехніи несравненно моложе ученія о кормленіи. Если послѣднее представляло собою въ основѣ достаточно стройное научное ученіе уже въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, то ученіе о разведеніи приняло характеръ сколько-нибудь разработанной науки только очень недавно; можетъ быть, было бы справедливѣе даже сказать, что оно еще принимаетъ только этотъ характеръ у насъ на глазахъ. Соотвѣтственно этому данная часть общей зоотехніи нерѣдко называется еще *скотозаводскимъ искусствомъ*, а это очень характерно указываетъ, что по представленію многихъ успѣхъ въ совершенствованіи животныхъ все еще носитъ въ значительной мѣрѣ случайный и полусознательный характеръ, почему скотозаводчикомъ нужно „родиться", научиться же этому дѣлу безъ прирожденныхъ и исключительныхъ способностей „угадыванія" вовсе невозможно. Дѣйствительно, даннаго отдѣла общей зоотехніи, можно сказать, вовсе не было до 70—80-хъ годовъ XIX в., т. к. нельзя ни въ какомъ смыслѣ назвать наукой нѣкоторыя данныя календарнаго характера объ особенностяхъ размноженія с.-хоз. жив. и грубо эмпирическія обобщенія, вѣрныя въ большинствѣ случаевъ крайне условно, отчасти явно противорѣчивыя и смѣшанныя притомъ съ несомнѣнными предубѣжденіями и фантазіями. Первыя попытки установленія ученія о разведеніи принадлежатъ *Герм. Натузіусу* и *Зеттегасту*. Въ особенности первому изъ нихъ удалось ввести нѣкоторый порядокъ въ группировку фактовъ и обосновать извѣстныя положенія въ соотвѣтствіи съ опредѣленными условіями. Ученіе Зеттегаста было по своему полнѣе и стройнѣе, тѣмъ болѣе, что все оно было проникнуто духомъ дарвинизма, представлявшаго яркую руководящую нить, но весьма многое, высказанное даннымъ авторомъ, оказалось слишкомъ смѣлымъ, неясно или даже невѣрно обобщеннымъ. Тѣмъ не менѣе и оно сыграло въ общей зоотехніи огромную роль, будя мысль и пролагая новые пути. За трудами названныхъ авторовъ не послѣдовало другихъ попытокъ того же рода, и въ теченіе почти что полувѣка основнымъ порядкомъ изложенія и главнымъ содержаніемъ ученія о разведеніи было извѣстное болѣе или менѣе искусное соединеніе того, что дано было Зеттегастомъ и Натузіусомъ, несмотря на изобиліе новыхъ фактовъ и даже отдѣльныхъ изслѣдованій; нерѣдко крайне плохо вязавшихся съ тою несовершенною и краткою схемой, которая была указаннымъ образомъ получена. Очень понятной причиной этого явленія была недостаточная разработанность нашихъ общихъ представленій объ измѣнчивости и наслѣдственности въ органическомъ мірѣ. Соотвѣтствующія дарвинистическія воззрѣнія прежняго времени оказывались плохо приложимыми къ условіямъ работы заводчиковъ и мало объясняющими причины отдѣльныхъ крупныхъ успѣховъ и явныхъ неудачъ. Словомъ, настоящей общей теоріи не было. Однако, указанное время вовсе не пропало даромъ: накоплялся сырой матеріалъ, а частью и изслѣдованія по отдѣльнымъ вопросамъ, хотя и мало связанныя другъ съ другомъ. *Сансонъ, Кремеръ, Пушъ, Дюнкельбергъ, Вильг. и Генр. Натузіусъ. Корневэнъ, Келлеръ* и друг. являлись при этомъ наиболѣе извѣстными и счастливыми піонерами. Дѣло кореннымъ образомъ измѣнилось съ расцвѣтомъ *менделизма* и развитіемъ соотвѣтствующей методики наблюденій.

Правда, зоотехнія, перестроившаяся подъ вліяніемъ этого новаго ученія, восприняла его совершенно своеобразно: она оказалась тотчасъ же чуждой *крайнему* менделизму и не пыталась обнять разнообразіе явленій основными грубѣйшими схемами; но только благодаря строгой терминологіи и методикѣ менделизма удалось дать первое согласованное пониманіе соотвѣтствующей техники и поставить обобщенія въ ясныя рамки опредѣленныхъ условій.

На-ряду съ менделизмомъ большое вліяніе оказала на ученіе о разведеніи еще и *біометрическая школа* собственно, но полезная роль ея была, строго говоря, только косвенной, если не говорить о біометрической техникѣ какъ таковой, какъ пріемѣ, позволяющемъ какъ опредѣлять величину неизбѣжныхъ ошибокъ наблюденія, такъ и избѣгать ошибокъ болѣе крупныхъ—пріемѣ, неразрывно связанномъ съ менделизмомъ. Увлеченія данной школы показали особенно ясно, что при обобщеніи наблюденій, важныхъ для разведенія животныхъ, нельзя пользоваться грубой статистикой—приходится вести изслѣдованія индивидуально, строго отдѣляя притомъ внѣшнюю сторону явленій (напр., *кажущееся* сходство особей, выражающееся во

вишности) отъ сути дѣла (сходства по наслѣдственнымъ задаткамъ). Борьба біометрики съ менделизмомъ всего скорѣе упрочила положеніе послѣдняго.

Но одной менделистической техники, разведенія, дающей такъ много въ созданіи и совершенствованіи растительныхъ формъ, въ зоотехніи еще мало для болѣе прочныхъ успѣховъ, такъ какъ сравнительно быстрые результаты можно получить при ея примѣненіи главнымъ образомъ только по отношенію разныхъ сторонъ внѣшности (масти и другихъ морфологическихъ особенностей); только птицеводство и отчасти коннозаводство находились въ этомъ отношеніи въ положеніи болѣе выгодномъ. Требовалось найти какое-то упрощеніе техники, хотя бы и болѣе грубое и болѣе условно примѣнимое. Случайно или нѣтъ, оно какъ разъ одновременно и было дано школой, разработавшей т. наз. *разведеніе по линіямъ*, основателемъ котораго нужно считать *Шапоружа* и главныхъ дѣятелей *Международнаго общества разведенія*, основан. нѣмцами (Allgem. gesellsch. f. Züchtungskunde). Какъ чаще всего бываетъ, первоначальныя обобщенія данной школы были слишкомъ смѣлыми и не во всемъ ясными и согласными; они казались даже во многомъ какъ бы противорѣчащими менделизму, но небольшого труда по критическому разбору собраннаго матеріала было уже достаточно, чтобы показать, что всѣ названныя теченія только дополняютъ другъ друга и прекрасно уживаются вмѣстѣ, если отнять отъ каждаго изъ нихъ явныя увлеченія и крайности.

Возникшее такимъ образомъ ученіе получило тѣмъ болѣе прочную основу, что благодаря ряду изслѣдователей, а особенно *Келверу*, припомнята была значительная часть таинственной завѣсы, скрывавшей отъ насъ отдаленное прошлое прирученія и одомашненія.

Сложность и трудность работы по подбору требовала еще изученія тѣхъ законностей, которыя управляютъ соотношеніемъ между внѣшностью животныхъ (ихъ *экстерьеромъ*) и ихъ производительностью и здоровьемъ. Нужно было изучить главные типы тѣлосложенія, или *конституціи* животныхъ, ихъ происхожденіе и значеніе. Здѣсь остается еще очень большое поле для изслѣдованія, но первая попытка развить основное крайне схематическое ученіе Натузіуса и поставить его въ соотвѣтствіе съ фактами уже сдѣлана, и притомъ частью съ примѣненіемъ новыхъ методовъ (въ частности по изслѣдованію кожи живыхъ животныхъ; (см. *Богдановъ* „Основы экстерьера". 1922 г.) Нѣтъ все-таки сомнѣнія, что ученіе о разведеніи, столь сильно развившееся у насъ на глазахъ, все еще слишкомъ ново для того, чтобы не требовать дополненій, и притомъ даже существенныхъ, и даже не такъ просто примѣнять его при разборѣ наиболѣе сложныхъ зоотехническихъ явленій, а въ частности исторіи породъ. Не разъ высказалось еще (въ силу разныхъ недоразумѣній) такое мнѣніе, что основа этихъ явленій все равно остается непонятной, почему главнымъ двигателемъ работы является будто бы все-таки случай и инстинктивная способность угадывать. Эта точка зрѣнія нашла себѣ особенно яркое выраженіе въ полемикѣ, которая велась на стр. „Вѣстн. Животнов." по вопросу о созданіи и веденіи англійской крупной бѣлой породы свиней (преимущественно *Н. Завадовскимъ*, а также *М. М. Щепкинымъ*). Поэтому напрашивалась сама собою попытка разобраться именно въ этомъ, самомъ сложномъ, очевидно, случаѣ съ точки зрѣнія положеній современнаго ученія о разведеніи. Мнѣ кажется, что такимъ путемъ могла бы создаться почва для общенія, казалось бы, самыхъ непримиримыхъ представителей теоріи и практики и для болѣе быстраго проникновенія новыхъ идей въ жизнь. (См. *Богдановъ*. „Разведеніе крупныхъ іоркшировъ". 1921).

Тотъ матеріалъ, которымъ можетъ пользоваться современное человѣчество при разведеніи домашнихъ животныхъ, можетъ быть грубо сгруппированъ въ три разряда. Съ одной стороны имѣется еще весьма мало культурный скотъ (*примитивныя* породы); къ нему было приложено еще очень мало сознательнаго труда, а особенно въ направленіи искусственнаго содержанія и кормленія; полную противоположность ему составляютъ собственно *культурныя* породы, представляющіяся болѣе или менѣе законченными продуктами сознательной дѣятельности и нерѣдко требующими въ большой мѣрѣ какъ разъ примѣненія такого кормленія и содержанія, которыя рѣзко уклоняются отъ естественныхъ. Между той и другой группой помѣщаются породы *переходныя*. Въ виду своеобразности разныхъ видовъ с.-хоз. жив., особенностей самыхъ породъ, а особенно цѣлей, которыми задаются заводчики, каждая изъ этихъ группъ заключаетъ матеріалъ довольно пестрый и не можетъ характеризоваться многими постоянными чертами; съ другой стороны, между ними существуютъ всѣ мыслимые переходы. Даже было бы цѣлесообразно прибавить къ этимъ общепризнаннымъ группамъ хотя бы четвертую, выдѣливъ изъ породъ культурныхъ—породы *собственно улучшающія* или, еще лучше, *техническія*, которыя обыкновенно разводятся не столько потому, что сами по себѣ выгодно превращаютъ корма въ продукты или представляютъ хорошихъ *пользовательныхъ животныхъ*, сколько въ видахъ того или другого улучшенія другихъ породъ или, по крайней мѣрѣ, извѣстныхъ группъ въ ихъ предѣлахъ (такую роль играютъ въ сел.-хоз. животноводствѣ собственно призовые отдѣлы рысаковъ, англійскихъ скаковыхъ, ее часто играютъ англійскія свиньи, особенно болѣе изнѣженныхъ типовъ и т. д.).

Всѣ эти имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи породы отличаются однимъ болѣе или менѣе общимъ качествомъ, кот. давно было указано и очень важно, но оцѣнивается далеко не всегда правильно: качество это—*измѣнчивость*. Благодаря ему породы плохія или недостаточно еще совершенныя могутъ быть улучшены, но зато и всякая п рода, достигшая любой степени совершенства, тѣмъ болѣе всякая группа особей, относящихся къ такой породѣ, можетъ утерять свое совершенство въ той или иной мѣрѣ и спуститься на уровень мало совершеннаго или даже и вовсе выродившагося скота. Слѣдовательно, явленіе измѣнчивости, съ одной стороны, очень благопріятно для заводческой работы, а съ другой—требуетъ вниманія и заботы чтобы прочно удержать то, что уже достигнуто. Въ самомъ дѣлѣ, даже самыя лучшія культурныя породы въ *большинствѣ* важныхъ признаковъ представляются непостоянными—лучшія животныя всегда бываютъ въ меньшинствѣ (а высшія степени совершенства стэль рѣдки, что стоимость отдѣльныхъ животныхъ иногда трудно выразить деньгами); всѣ вообще качества, а часто даже и масть, въ предѣлахъ каждой породы не вполнѣ одинаковы, а что касается особенно полезныхъ признаковъ, тѣсно связанныхъ съ производительностью, то требуется всегда значительное искусство, чтобы даже только сохранить ихъ въ станѣ и пожалуй даже тѣмъ больше требуется, чѣмъ стадо это лучше. Правда, одновременно наблюдается въ *нѣкоторыхъ* признакахъ или даже группахъ признаковъ (чаще всего въ масти, а также въ ростѣ и т. под.) относительное постоянство, достигающее иногда (особенно въ масти и преимущественно у собакъ и птицъ) даже изумительной степени. Но общій характеръ неустойчивости крайне ясенъ всякому, кто разводитъ животныхъ не изъ-за прихоти. Малый трудъ, прилагавшійся человѣкомъ къ породамъ примитивнымъ, уже естественно влечетъ за собою, что *часто* скотъ такого характера представляется *во многомъ* разнотипичнымъ (неподобранными); при приложеніи же къ нему особеннаго труда въ направленіи подбора, а также улучшенія содержанія и кормленія, онъ проявляетъ значительную (хотя то большую, то меньшую) податливость на улучшеніе, при чемъ изрѣдка появляются въ видѣ болѣе или менѣе неожиданныхъ явленій даже и особи, особенно удовлетворяющія заводчиковъ, съ помощью использованія которыхъ порода иногда быстро преобразуется и совершенствуется. Несмотря на сдѣланныя мною существенныя оговорки, можно вывести отсюда заключеніе объ очень значительной измѣнчивости сел.-хоз. животныхъ, позволяющей, съ одной стороны, добиться усовершенствованія

почти что въ любомъ направленіи и почти что всюду, но съ другой—чрезвычайно препятствующей получеію породъ съ выровненной выдающейся производительностью. Можно формулировать наши представленія объ этомъ, какъ будто бы и такъ, что во всякой породѣ, какъ бы хороша она ни была, можно всегда разсчитывать получать отдѣльныхъ животныхъ еще лучшихъ или какихъ-нибудь очень своеобразныхъ, отличающихся такими особенностями, которыя совершенно не были извѣстны раньше. Фиксировать ихъ особенности (въ силу измѣнчивости обратнаго характера) будетъ, можетъ-быть, и очень трудно, но прогрессъ и почти что въ любомъ направленіи, даже въ направленіи совершенно новомъ для всей совокупности породъ, всегда возможенъ. Одно время утверждали даже (а иногда пишутъ еще и сейчасъ), что измѣнчивость наблюдается всегда и идетъ во всѣхъ направленіяхъ. Однако, дѣйствительное положеніе дѣлъ въ животноводствѣ заставляетъ оговорки, сдѣланныя мною, еще болѣе усилить, и подчеркнуть, что заводчикъ не только не можетъ итти по любому пути и какъ угодно далеко, но что онъ еще болѣе ограниченъ въ своей работѣ, чѣмъ вытекаетъ изъ того поверхностнаго обзора измѣнчивости, съ котораго мы начали. Это нужно хорошо отмѣтить, чтобы не упорствовать въ постановкѣ неразрѣшимыхъ или, по крайней мѣрѣ, трудно разрѣшимыхъ задачъ, а въ то же время, чтобы не представлять себѣ трудности, связанныя съ образованіемъ выдающихся стадъ и породъ, большими, чѣмъ онѣ есть въ дѣйствительности. Бываетъ, напр., очень часто, что нѣкоторыя нежелательныя качества мѣстныхъ породъ столь прочны, что простой подборъ въ этомъ направленіи положительно безнадеженъ; иногда онъ, повидимому, просто не можетъ привести къ цѣли, но даже если это теоретически иногда и представляется все-таки возможнымъ, хозяйственно разсуждающій заводчикъ долженъ отказаться отъ затраты времени и труда на подобную задачу. Такими закрѣпленными нежелательными качествами являются часто слѣдующія: мелкій ростъ (напр., лошадей, цѣнность которыхъ крайне зависитъ отъ роста), отсутствіе задатковъ мясности, а повидимому также некрасивое („примитивно-грубое") сложеніе головы и всего костяка или отсутствіе легко возбудимаго темперамента у нѣкоторыхъ примитивныхъ породъ лошадей и т. д. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и предѣлъ податливости разныхъ породъ на улучшеніе въ тѣхъ признакахъ, которые оказываются болѣе измѣнчивыми, бываетъ очень различнымъ. Большинство породъ можетъ, напр., увеличивать мясистость при соотвѣтствующемъ подборѣ, воспитаніи и кормленіи, а въ частности, лошади могутъ въ такихъ условіяхъ пріобрѣтать болѣе или менѣе тяжеловозный складъ—однако нѣкоторыя породы тотчасъ же оказываются способными пріобрѣтать соотвѣтствующія формы значительно скорѣе и въ болѣе выраженной степени, какъ напр., калмыцкій скотъ; что же касается собственно тяжеловознаго склада, то онъ развивается обыкновенно въ сколько-нибудь рѣзкой формѣ только у тѣхъ породъ, даже дикіе прародители которыхъ представляли уже зачатки соотвѣтствующихъ варіацій, и притомъ чаще всего при условіи болѣе влажнаго низменнаго климата. Это важное обстоятельство бросалось бы въ глаза еще рѣзче, если бы исторія породъ не заключала многихъ умолчаній и искаженій; такъ, заводчики часто находили для себя выгоднымъ скрывать участіе въ образованіи нѣкоторыхъ породъ болѣе мягкихъ формъ скрещиванія. То же самое наблюдается и по отношенію другихъ важныхъ качествъ: многія отродья русскаго скота заключаютъ даже и при самомъ примитивномъ содержаніи достаточное число особей, прекрасно раздаивающихся при улучшеніи содержанія, но внѣ всякихъ сомнѣній на это способны не всѣ примитивныя группы. Такъ, по указанію проф. *Мальсбурга*, нѣкоторыя отродья австрійскаго крупнаго рог. скота не оправдали при разведеніи въ чистомъ видѣ большого труда и заботъ, приложенныхъ для подъема ихъ удойливости. Извѣстно далѣе, что русскій молочный скотъ имѣетъ въ особенно рѣзко выраженной формѣ наклонность къ жирномолочности, и это качество развиваетъ особенно легко, а среди украинскаго скота можно, повидимому, найти такія группы, которыя уже присамомъ началѣ улучшенія ихъ содержанія даютъ надежды на образованіе столь „масляныхъ" породъ, какихъ совершенно не знаютъ за границей, несмотря на усиленную работу, ведущуюся тамъ въ послѣднее время въ этомъ направленіи. Если дѣйствительность показываетъ, что даже достиженіе самой средней въ культурномъ смыслѣ слова производительности далеко не всюду выполнимо, то еще неизмѣримо меньше основаній ожидать созданія среди нашихъ сел.-хоз. животныхъ чего-либо совершенно новаго, т.-е. вполнѣ своеобразнаго и не встрѣчавшагося раньше. Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что огромное большинство сколько-нибудь рѣзкихъ особенностей было не только намѣчено, но иногда очень ясно выражено уже среди скота самой глубокой древности, что касается также и многихъ другихъ домашнихъ животныхъ, какъ, напр., собакъ. Если же прибавить сюда, что многія „новости" оказываются благодаря менделистическому анализу обязанными только новымъ комбинаціямъ уже раньше имѣвшихся задатковъ или даже простой утратѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, то представленіе о значительной измѣнчивости дом. жив. окажется крайне преувеличеннымъ. Во всякомъ случаѣ рѣзкія наслѣдственныя уклоненія, носящія характеръ такъ назыв. *мутацій*, вообще крайне рѣдки въ скотоводствѣ, а тѣ, которыя наблюдаются, обыкновенно оказываются старыми какъ свѣтъ, т.-е. просто повторяющимися отъ времени до времени болѣе рѣзкими уклоненіями, а нерѣдко ихъ приходится просто объяснять простыми *„атавизмами"* или разными своеобразными комбинаціями менделирующихъ задатковъ (такъ, недавно окончательно развѣнчано было старинное, столь затасканное въ учебникахъ указаніе на внезапное возникновеніе „Мошанской" породы овецъ—исторія этой породы несомнѣнно связана со скрещиваніемъ). Тѣмъ не менѣе не должно думать, что современная зоотехнія совершенно отрицаетъ участіе въ образованіи породъ какихъ бы то ни было новообразованій въ видѣ вновь создаваемыхъ наслѣдственныхъ задатковъ. Наоборотъ, скотозаводчики являются убѣжденными сторонниками возможности унаслѣдованія извѣстныхъ благопріобрѣтенныхъ признаковъ, но въ той области, которая очень мало интересна морфологамъ,—именно по отношенію повышенія и пониженія производительности, унаслѣдованія вліянія дрессировки, привычекъ и т. под., т.-е. такихъ признаковъ, которые не имѣютъ вовсе классификаціоннаго значенія для зоологіи.

Заводчики твердо помнятъ, что правильное воспитаніе и содержаніе не только даютъ возможность *проявляться* хорошимъ задаткамъ, но отчасти ихъ и *создаютъ*—все равно, какъ обратное скотъ явно портитъ, и не нужно вовсе ждать безконечное число лѣтъ, чтобы убѣдиться въ наличности соотвѣтствующихъ новообразованій. На-ряду съ очень малой возможностью полученія какихъ-либо новыхъ формъ или невиданныхъ еще качествъ, наблюдается, конечно, еще и явное ограниченіе каждой непосредственно важной стороны производительности сти болѣе или менѣе опредѣленными предѣлами. Напр., средняя удойливость коровы около 500—600 ведеръ представляетъ пока почти что предѣльную величину, если не говорить объ единичныхъ исключеніяхъ, достигаемыхъ совершенно нехозяйственными тратами кормовъ и еще весьма сомнительныхъ не только по отношенію передачи соотвѣтствующихъ задатковъ потомству, но даже просто со стороны возможности сохранить животное здоровымъ и плодовитымъ. Даже и при удояхъ выше 300 ведеръ уже требуется много заботъ и вниманія, чтобы сохранить здоровье коровъ и защитить потомство ихъ отъ вырожденія (такъ назыв. *„переразвитости"* молочнаго типа). Точно такъ же всѣ животныя, отличающіяся поразительной скороспѣлостью или особенно поражающими мясными формами (англійскія свиньи, шортгорны стараго типа и проч.) оказываются чрезмѣрно нѣжными и легко вырождающимися („переразвитость" мясного типа). Вырожденіе наступаетъ нерѣдко и среди

особенно рѣзвыхъ семействъ („линій") скаковыхъ лошадей и рысаковъ. Даже чрезмѣрное увеличеніе густоты руна у овецъ (вовсе не связанное, конечно, съ какимъ-либо утрированнымъ питаніемъ или исключительными условіями содержанія), достигаемое простымъ подборомъ, (т.-е. собираніемъ и закрѣпленіемъ имѣющихся въ породѣ задатковъ) нарушаетъ уже жизнеспособность животныхъ. Однимъ словомъ, дѣятельность заводчиковъ всюду оказывается ограниченной опредѣленными и довольно-таки тѣсными рамками. Тѣмъ не менѣе то, что доступно для заводчиковъ и было ими такъ или иначе создано, съ *хозяйственной* точки зрѣнія не только пока достаточно, но пожалуй, даже и огромно: правильная эксплуатація животныхъ можетъ быстро удовлетворить даже очень большимъ требованіямъ государственнаго хозяйства. Несравненно скромнѣе роль скотоводства въ направленіи созданія формъ, могущихъ представлять аналогію съ тѣмъ, что дала какимъ-то образомъ происходившая эволюція животнаго царства. Еще до сихъ поръ, оцѣнивая могущество подбора, пользуются устарѣвшимъ сравненіемъ черепа борзой съ черепомъ моськи, *откормленнаго* шортгорна съ дикимъ туромъ или выродженной и тоже крайне ожирѣвшей мелкой бѣлой свиньи съ дикимъ кабаномъ. Подобныя сравненія ведутъ, однако, къ большимъ преувеличеніямъ: при нихъ необходимо выключить 1) все, что является простымъ слѣдствіемъ происхожденія домашнихъ формъ не отъ одного, а отъ нѣсколькихъ дикихъ видовъ (борзая и моська имѣютъ совершенно разныхъ прародителей, при чемъ черепъ борзой сохраняетъ весьма вѣрно своеобразныя особенности соотвѣтствующей дикой формы); 2) все явно патологическое (какъ особенности „переразвитыхъ" животныхъ или мопсовидныя формы черепа); 3) все то, что получается благодаря *утратѣ* тѣхъ или иныхъ задатковъ (входящихъ въ сложныя „эпистатическія" цѣпи, см. ниже) и разнымъ комбинаціямъ задатковъ. (Напомню опять, что всѣ виды сел.-хоз. жив. произошли отъ нѣсколькихъ дикихъ видовъ, и притомъ видовъ, рѣзко варьировавшихъ и явно неоднородныхъ по задаткамъ, т.-е. „гетерозиготныхъ"); 4) все, зависящее отъ своеобразнаго *проявленія* тѣхъ или иныхъ задатковъ въ *искусственныхъ* условіяхъ содержанія и кормленія. (Задатки, позволяющіе шортгорну получать при необыкновенно обильномъ и искусственномъ питаніи очень своеобразныя формы, отчасти дѣйствительно новыя, но они относятся съ другому порядку, чѣмъ тѣ, которые создавались эволюціей, и проявляются *несравненно* слабѣе въ естественныхъ условіяхъ содержанія). Значеніе всего этого старались ослабить указаніемъ, что новыхъ задатковъ эволюціоннаго типа не было получено просто потому, что ими будто бы не интересовались заводчики; но достаточно вспомнить, съ какимъ явно спортсменскимъ увлеченіемъ относятся къ этому дѣлу одни только англичане, чтобы видѣть недостаточность подобныхъ объясненій.

При недостаткѣ податливости мѣстныхъ животныхъ на какое-либо намѣченное улучшеніе, можно очень часто достигнуть все-таки желаемаго, нарушая косность мѣстныхъ формъ подходящимъ скрещиваніемъ. Вмѣсто *„чистаго разведенія"* въ предѣлахъ породы и улучшенія скота *подборомъ* и цѣлесообразнымъ *содержаніемъ*, въ такихъ случаяхъ приходится, какъ говорятъ, смѣшивать „кровь" разныхъ породъ. Но къ скрещиванію заводчикъ всегда долженъ приступать неохотно и примѣнять его въ возможно меньшей степени и наиболѣе осторожно, т.-е. примѣняя скрещиваніе породъ возможно болѣе схожихъ—отличающихся по возможности только по характеру той производительности, которую требуется улучшить у мѣстнаго скота. Это тѣмъ болѣе необходимо, что весьма часто оказывается совершенно достаточнымъ воспользоваться улучшающей породой въ минимальной мѣрѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, скрещиваніе всегда представляетъ ту опасность, что вмѣстѣ съ „кровью" новой породы вносится много новыхъ, въ значительной части скрытыхъ задатковъ, которые могутъ многообразно проявляться позднѣе, а унаслѣдованіе признаковъ нарушается въ томъ смыслѣ, что *метисы* (или животныя, происходящія отъ скрещиванія) особенно часто даютъ потомство разнотипичное и не имѣющее въ должной мѣрѣ свойствъ, производящихъ ихъ родителей. Чѣмъ больше различій между двумя породами, кровь которыхъ смѣшивается, и чѣмъ различія эти болѣе рѣзки, тѣмъ рѣзче сказываются эти своеобразныя черты въ передачѣ признаковъ по наслѣдству. (Всѣ эти законности, казавшіяся прежде очень мало понятными и запутанными, принимаютъ очень простой и стройный видъ въ свѣтѣ менделистическихъ ученій). Вѣрнѣе и проще всего производить въ случаѣ необходимости повышенія податливости животныхъ на улучшеніе такъ назыв. *прилитіе крови*, и именно выбирая для улучшенія мѣстной породы породу морфологически возможно болѣе схожую, но болѣе производительную (особенно умѣстно такое прилитіе крови въ случаѣ улучшенія мясныхъ качествъ, увеличенія „нѣжности" сложенія или нервности темперамента). Въ данномъ случаѣ производятъ только однократное скрещиваніе съ улучшающей породой, а полученныхъ метисовъ спариваютъ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній съ самцами мѣстной породы, при постоянномъ *подборѣ* такихъ особей, которыя соединяютъ возможно большее улучшеніе желаема о качества съ возможно болѣе вѣрнымъ воспроизведеніемъ остальныхъ признаковъ мѣстной породы (такія особи всегда наблюдаются, какъ и слѣдуетъ по закону Менделя, даже и послѣ продолжительнаго пользованія самцами мѣстной породы). Когда желанные метисы получены, ихъ уже спариваютъ далѣе другъ съ другомъ, при чемъ въ случаѣ надобности можетъ быть усилена кровь той или другой породы съ помощью такихъ метисовъ, которые уклоняются нѣсколько больше въ сторону той или другой породы. Смыслъ такого прилитія крови, очевидно, въ томъ, что въ комплексѣ задатковъ мѣстной породы, не имѣющей нѣкоторыхъ желательныхъ задатковъ и потому недостаточно податливой на улучшеніе, такіе задатки какъ разъ и вносятся, но по возможности отдѣльно отъ всякихъ другихъ задатковъ, находящихся у животныхъ улучшающей породы. Такимъ образомъ недостаточная измѣнчивость мѣстныхъ животныхъ довольно легко устраняется. Но часто бываетъ, что заводчикамъ требуется улучшить животныхъ больше, чѣмъ обыкновенно бываетъ возможно по методу прилитія крови, или же оказывается желательнымъ измѣнить не одинъ признакъ мѣстной породы, а нѣсколько, и опять-таки, по возможности, въ направленіи какой-либо уже извѣстной породы, способной сдѣлаться улучшающей. Въ такомъ случаѣ самцами этой послѣдней породы пользуются не одинъ разъ, а нѣсколько, если качества соотвѣтствующей улучшающей породы должны быть представлены сравнительно очень сильно; если же желательно обратное, т.-е. сравнительное преобладаніе признаковъ мѣстной породы, пользуются такимъ же порядкомъ спариванья, какъ при прилитіи крови, но производятъ послѣдующее покрытіе самцами мѣстной породы въ теченіе меньшаго количества поколѣній. Само собою понятно, что и здѣсь все время долженъ итти выборъ такихъ метисовъ, которые представляютъ собою наиболѣе вѣрно желаемую смѣсь признаковъ, т. к. опытъ показываетъ, что метисы и ихъ дѣти обыкновенно очень разнотипичны и невѣрно передаютъ свои признаки потомству. Наблюдающіеся при разведеніи полученныхъ въ концѣ концовъ метисовъ атавизмы (все-таки неизбѣжные) стараются заглушить, нѣсколько усиливая, какъ говорятъ, кровь породы, признаки которой у какого-либо животнаго недостаточно выражены, спариваніемъ его съ такимъ, которое отличается обратными качествами и имѣетъ ихъ нѣсколько больше, чѣмъ является желательнымъ. Производя подобныя скрещиванія, заводчики иногда могутъ поставить себѣ задачей воспроизвести какъ разъ тотъ типъ, который выраженъ у метисовъ, получающихся непосредственно отъ спариванія мѣстной породы съ самцами породы улучшающей (называемыхъ обыкновенно метисами *полукровными*), но опытъ пока-

зываетъ, что эта задача особенно трудна, а часто даже и невыполнима безъ огромныхъ затратъ времени, денегъ и труда, т. к. такіе полукровные метисы бываютъ несравненно болѣе однородными и даже несравненно болѣе *гармоничными* по сложенію (т.-е. усвоившими себѣ въ одинаковой мѣрѣ—напр., наполовину—всѣ признаки и той и другой породы), чѣмъ ихъ дѣти. Такіе метисы особенно *обманчивы*, т.-е. представляютъ собою такое соединеніе качествъ обѣихъ породъ, которое главнымъ образомъ составляетъ ихъ *личное* достоинство, но плохо передается по наслѣдству. Самые нежелательные атавизмы въ данномъ случаѣ особенно часты. Поэтому способъ этотъ примѣняется очень рѣдко, и то только къ породамъ сравнительно очень близкимъ и нерѣзко отличающимся другъ отъ друга. Болѣе успѣшно можно иногда выполнить примѣрно такую же задачу съ помощью такъ называемаго *перемѣннаго* скрещиванія, когда заводчики пользуются въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній то самцами одной породы, то другой, выбираютъ все время метисовъ, представляющихъ въ возможно большей степени нѣчто среднее между этими породами, и, наконецъ, переходятъ уже къ спариванію подобныхъ метисовъ другъ съ другомъ. Смыслъ разныхъ способовъ скрещиванія становится вполнѣ понятнымъ опять-таки только въ свѣтѣ менделистическихъ законностей; мною было даже въ свое время показано, что и самый непонятный изъ нихъ, а именно перемѣнное скрещиваніе, не составляетъ при этомъ исключенія. Всѣ эти способы скрещиванія, когда желаютъ получить явную смѣсь признаковъ двухъ или нѣсколькихъ породъ, лучше всего подводить подъ общее названіе *метизаціи* (какъ и дѣлаютъ французы, тогда какъ у насъ пока слово метизація не отличаютъ вообще отъ скрещиванія). Спариваніе метисовъ, представляющихъ уже хотя бы по одной внѣшности какъ разъ ту смѣсь признаковъ, которую желали получить, называется *„разведеніемъ въ себѣ“*; однако нерѣзко этому слову придаютъ еще и нѣсколько иной смыслъ (правда, съ менделистической точки зрѣнія и очень близкій), а именно—относятъ тоже къ разведенію въ себѣ спариваніе животныхъ, не происходящихъ отъ яваго скрещиванія или даже чистопородныхъ, но отобранныхъ или такъ или иначе выведенныхъ какъ своеобразный типъ, отличающійся отъ остальной еще неулучшенной или просто иначе улучшаемой массы скота. Когда этотъ типъ размножится и упрочится (въ смыслѣ передачи по наслѣдству), онъ получаетъ названіе особой породы (или *отрода*, т.-е. какъ бы своеобразной и обособленной группы среди породы), а спариваніе соотвѣтствующихъ животныхъ перестанетъ уже быть разведеніемъ въ себѣ, а будетъ называться *чистымъ разведеніемъ* этой новой породы; то же самое относится и къ метисной группѣ, ставшей уже настолько прочной и самостоятельной, что ее считаютъ нужнымъ отдѣлять въ качествѣ особой породы. Какъ видно уже изъ предыдущаго, метисы, полученные совершенно одинаковымъ образомъ, могутъ довольно рѣзко отличаться по внѣшности и по своимъ задаткамъ, но при описаніи происхожденія того или другого животного принимаютъ для ясности, что ихъ можно обозначать одинаково, исходя изъ того представленія, что и отецъ и мать *въ среднемъ* передаютъ дѣтямъ *примѣрно* половину своихъ качествъ, или, выражаясь условно, половину своей *крови*. На этомъ основано обозначеніе метисовъ, происходящихъ отъ спариванія самокъ мѣстной породы съ самцами породы улучшающей, *полукровными*. Ихъ дѣти отъ самца улучшающей породы будутъ уже имѣть этой послѣдней крови больше, а именно $^1/_4$ отъ матери и $^1/_2$ отъ отца, т.-е. $^3/_4$, и $^1/_4$ крови породы мѣстной. Если мѣстная кровь должна быть представлена сравнительно мало, ее часто не принимаютъ въ расчетъ (для краткости обозначенія), а потому для обозначенія цѣлаго ряда поколѣній, полученныхъ при постоянномъ примѣненіи самцовъ улучшающей породы, пользуются слѣдующимъ рядомъ цифръ: $^1/_2$, $^3/_4$, $^7/_8$, $^{15}/_{16}$, $^{31}/_{32}$ и т.д. Но надо всегда помнить, что *это обозначеніе условно* и не вполнѣ согласно съ внѣшностью получаемыхъ метисовъ и съ ихъ наслѣдственными качествами. Метисы, имѣющіе $^{15}/_{16}$ или $^{31}/_{32}$ крови какой-либо породы, бываютъ часто настолько похожими на соотвѣтствующихъ чистокровныхъ животныхъ, что *иногда* даже къ нимъ приравниваются. Созданіе такихъ метисовъ изъ животныхъ мѣстной породы называется поглощеніемъ ея крови кровью породы улучшающей (или просто *поглощеніемъ*). Оно имѣетъ предъ разведеніемъ соотвѣтствующей породы въ чистотѣ прежде всего то преимущество, что обходится дешевле. Кромѣ того, такимъ образомъ гораздо легче *акклиматизировать* породу въ менѣе подходящемъ для нея климатѣ и вести улучшеніе скота параллельно улучшенію кормовыхъ условій и условій содержанія. Нерѣдко животныя, полученныя поглощеніемъ, еще и здоровѣе и крѣпче животныхъ чистокровныхъ, если улучшающая порода слишкомъ нѣжна или даже нѣсколько вырождена (иными словами, несмотря на полное измѣненіе внѣшности животныхъ, у нихъ удерживается все-таки кое-что отъ основныхъ качествъ болѣе крѣпкой и выносливой мѣстной породы). Итакъ, съ помощью скрещиванія заводчики могутъ устранить недостатокъ измѣнчивости животныхъ, заставляя ихъ измѣняться не только въ одномъ, а въ цѣломъ рядѣ заранѣе намѣченныхъ направленій. Тѣ же самые пріемы скрещиванія позволяютъ соединить въ видѣ тѣхъ или другихъ метисныхъ животныхъ такія особенности, для созданія которыхъ приходится примѣнять почти что противоположные пріемы улучшенія; такъ, можно, напр., вывести животныхъ очень мясныхъ, но въ то же время очень удойливыхъ, хотя пріемы, примѣняемые для развитія мясности, легко могутъ оказать весьма нежелательное вліяніе на удойливость, все равно какъ развивать удойливость легче, если заводчикъ воспитываетъ такихъ животныхъ совсѣмъ иначе, чѣмъ мясныхъ, и увеличиваетъ задатки удойливости какъ бы отдѣльно отъ задатковъ къ выдающейся мясности. На-ряду со стремленіемъ увеличить соотвѣтствующую измѣнчивость животныхъ, заводчики очень часто задаются задачами обратнаго характера, т.-е. желаютъ ее возможно болѣе сократить. Это наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, когда желательный типъ уже созданъ, его нужно только укрѣпить (т.-е. защитить отъ измѣненія или *хозяйственнаго вырожденія*) и размножить. Задачей того же самаго характера является и стремленіе защитить животныхъ отъ собственно *физіологическаго* вырожденія, т.-е. чрезмѣрной слабости и болѣзненности (въ зоотехнической литературѣ эти два типа вырожденія не раздѣлялись совершенно ясно, что внесло значительную путаницу въ вопросъ о такъ назыв. переразвитости). Основнымъ пріемомъ закрѣпленія наслѣдственныхъ задатковъ разнаго рода является, конечно, *подборъ*, т.-е. выборъ тѣхъ животныхъ, которыя уклоняются наиболѣе сильно въ желательномъ направленіи, ихъ спариваніе и послѣдующій выборъ того же самаго типа въ получаемомъ такимъ образомъ потомствѣ. Давнымъ давно было уже констатировано, что неуклонное проведеніе такого подбора въ извѣстномъ числѣ поколѣній не только закрѣпляетъ уже достигнутую степень совершенства, но сначала какъ бы ускоряетъ даже процессъ совершенствованія животныхъ, способствуя появленію уклоненій того же типа, но еще болѣе сильно выраженныхъ; во всякомъ случаѣ благодаря указанному пріему постепенно сокращается сначала измѣнчивость явно нежелательнаго характера, а затѣмъ и такая, которая сама по себѣ безразлична или даже могла бы быть и желательной, но либо мѣшаетъ однородности получаемаго племеннаго матеріала, либо приводитъ къ превышенію той мѣры полезныхъ качествъ, которая въ данномъ случаѣ является наиболѣе цѣлесообразной. Быстрота даннаго процесса, а также и степень закрѣпленія соотвѣтствующихъ признаковъ бываютъ очень различны, съ одной стороны, въ зависимости отъ сложности поставленной задачи (въ смыслѣ числа и высоты желательныхъ качествъ), а также отъ характера тѣхъ признаковъ, которые имѣются въ виду. Масть, напр., весьма часто можетъ быть закрѣплена такимъ образомъ сравнительно очень быстро и прочно, иногда даже изумительно прочно.

Легко закрѣпляются такимъ образомъ также и многія морфологическія особенности (присутствіе или отсутствіе роговъ, ихъ постановка и общій характеръ строенія, особенности шерсти, у птицъ строеніе гребней, ногъ, характеръ оперенья и проч.). Но всѣ признаки, связанные съ производительностью (собственно *физіологическіе*), закрѣпляются медленнѣе и труднѣе, и притомъ чаще всего далеко не полностью, т.-е. при дальнѣйшемъ размноженіи даже исключительно хорошихъ животныхъ всегда получается извѣстный процентъ брака. А исключительно высокая производительность иногда даже и не унаслѣдуется въ надлежащей степени, какъ было уже указано и раньше. Въ этихъ случаяхъ заводчикамъ въ особенности необходимо прибѣгать къ различнымъ вспомогательнымъ пріемамъ для того, чтобы обезпечить себѣ полученіе того, что является ихъ цѣлью. Но и здѣсь подборомъ нерѣдко можетъ быть достигнуто выдающееся постоянство желательныхъ качествъ, что большинству извѣстно главнымъ образомъ по отношенію собакъ (это въ томъ смыслѣ не случайно, что именно по отношенію этихъ животныхъ въ особенно сильной степени примѣнялись нѣкоторые важные вспомогательные пріемы, о которыхъ рѣчь будетъ ниже). (Именно по отношенію этихъ физіологическихъ признаковъ и замѣчается явная недостаточность положеній *крайнихъ* менделистовъ).

Наблюденія и изслѣдованія послѣднихъ десятилѣтій выдвинули, однако, несравненно опредѣленнѣе, чѣмъ дѣлалось раньше, то требованіе, чтобы подборъ не ограничивался однимъ выборомъ *по внѣшности*: иногда даже признаки, легко фиксирующіеся (напр., особенности масти), требуютъ для достаточнаго и быстраго подбора еще испытанія, отвѣчаетъ ли внѣшность также и наслѣдственнымъ задаткамъ животнаго, т.-е. передается ли она достаточно вѣрно по наслѣдству; часто то ько такой подборъ, который связывается со спариваніемъ животныхъ и хорошихъ по внѣшности и вѣрно передающихъ эту внѣшность своему потомству, можетъ называться вполнѣ раціональнымъ. По отношенію же физіологическихъ признаковъ это требованіе еще б лѣе важно. Въ особенности это ясно на примѣрѣ молочнаго скота, хотя иногда думаютъ иначе и даже допускаютъ, что сдѣла-о уже достаточно, если констатированъ высокій удой матери за какой-либо одинъ годъ, а быкъ выбранъ такой, мать котораго тоже способна была дать удой не менѣе высокій. Конечно, но такой подборъ лучше, чѣмъ ничего, но поручиться за сколько-нибудь хорошіе результаты его все-таки трудно. Здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующее: 1) высота производительности, достигнутая въ одномъ какомъ-либо году, можетъ быть вовсе не характерной для даннаго животнаго, а *совершенно случайной*; можно думать, что только удои года за 3 дають сколько нибудь правильное представленіе объ удойливости животнаго. 2) Такъ какъ удой зависитъ въ чрезвычайно сильной степени отъ кормленія и содержанія, можно сколько-нибудь поручиться за сходство основныхъ качествъ двухъ животныхъ только въ томъ случаѣ, если кормленіе и содержаніе *сравнимы*. При этомъ заводчикъ всегда долженъ стремиться только къ тѣмъ удоямъ, которые получаются безъ исключительно большихъ затратъ кормовъ (и въ частности богатыхъ бѣлкомъ), и именно при типѣ кормленія, ему доступномъ и наиболѣе цѣлесообразномъ для его условій. 3) Удойливость коровы можетъ далеко не вполнѣ вѣрно отвѣчать тѣмъ наслѣдственнымъ задаткамъ, которые она имѣетъ. Это проще всего объясняется тѣмъ, что при развитіи вымени (или, точнѣе, при развитіи соотвѣтствующихъ задатковъ въ тѣлѣ коровы) могутъ случайно сойтись или исключительно благопріятныя обстоятельства или, наоборотъ, особенно плохія. Вымя, а съ нимъ и удойливость коровы могутъ быть развиты не по задаткамъ, а много лучше или же много хуже. 4) Даже если задатки коровы развились обыкновеннымъ среднимъ образомъ, они могутъ быть такого сорта, при которомъ всегда наблюдается не вполнѣ вѣрная передача ихъ по наслѣдству. Словомъ, только тѣ коровы болѣе или менѣе одинаковы, которыя дали примѣрно одинаковые средніе удои года за 3, въ условіяхъ сравнимыхъ, и схожи не только по такимъ среднимъ удоямъ, но еще и по самымъ задаткамъ и по степени развитія ихъ въ тѣлѣ. Всего труднѣе, конечно, установить характеръ и развитіе *задатковъ* удойливости; но для этого слѣдуетъ прежде всего изучать характеръ *потомства* тѣхъ животныхъ, которыя предположительно выдѣляются какъ наилучшія: если оно хорошо или, по крайней мѣрѣ, обѣщаетъ быть хорошимъ, то внѣшность насъ не обманула, животныхъ же, дающихъ исключительно хорошее потомство, нужно *оставлять въ стадѣ возможно больше* и использовать по возможности съ примѣненіемъ *такого спариванія*, при которомъ *можно ожидать вѣрной передачи признаковъ по наслѣдству* (см. ниже). У насъ въ Россіи обратить вниманіе на это основное правило особенно важно, потому что у насъ такъ плохо содержатъ самцовъ (безъ моціона, при несоотвѣтствующемъ кормленіи и т. д.), что они *гораздо раньше бракуются, чѣмъ вы нятся характеръ ихъ потомства* (часто быки тяжелѣютъ года черезъ 2—3, тогда какъ даже у насъ въ Россіи удавалось сохранить полностью здоровье и плодовитость быковъ даже до 8—10—лѣтняго возраста, за границей же бывали случаи пользованія еще болѣе старыми животными).—Суть большинства процессовъ, связанныхъ съ подборомъ, очень понятна и хорошо уясняется основными менделистическими схемами: главная задача подбора сост итъ въ томъ, чтобы соединить вмѣстѣ возможно большое число полезныхъ наслѣдственныхъ задатковъ и придать имъ такую прочность, при которой они вѣрно передаются по наслѣдству. Значительное большинство этихъ задатковъ подчиняется менделистическимъ законностямъ, хотя чаще всего не самымъ простымъ, а осложненнымъ. Если данный признакъ зависитъ только отъ одного задатка, подчиняющагося притомъ закону доминированія, то среди животныхъ, отличающихся соотвѣтствующимъ качествомъ и кажущихся намъ почти что одинаковыми въ данномъ отношеніи, наблюдается все-таки та весьма существенная разница: что одни изъ нихъ какъ говорятъ, *гомозиготны*, а другія *гетерозиготны*. Только первыя передаютъ данное качество вѣрно по наслѣдству, производя въ этомъ смыслѣ совершенно однородные половые элементы, тогда какъ вторыя передаютъ его неѣрно, что легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что половина производимыхъ ими половыхъ элементовъ заключаетъ соотвѣтствующій задатокъ, а половина его лишена. Въ схемѣ это выражается, какъ извѣстно, такъ, что наличность соотвѣтствующаго задатка обозначается произвольно избранной большой латинской буквой, а отсутствіе его такой же маленькой буквой. Такъ какъ въ производствѣ половыхъ элементовъ принимаютъ въ общемъ одинаковое участіе оба пола, животныя, имѣющія соотвѣтствующій желательный задатокъ и отъ отца и отъ матери, обозначаются АА, а неимѣющія его аа—тѣ и другія гомозиготны и производятъ половые продукты въ данномъ отношеніи совершенно однородные, но имѣющія каждый задатокъ не въ парномъ состояніи, а въ одиночномъ—въ первомъ случаѣ ихъ можно, слѣдовательно, обозначить А, а во второмъ а. Отъ соединенія яйца типа А съ спермatозоидомъ того же типа происходитъ вновь животное АА, все равно какъ отъ соединенія половыхъ элементовъ типа а —аа. Однако въ виду извѣстнаго явленія *доминированія* отъ животныхъ типа АА могутъ быть *по внѣшности неотличимыми* (или трудно отличимыми) такія, которыя произошли отъ спариванія такихъ животныхъ, изъ которыхъ одно относилось къ типу АА, а другое—къ типу аа, т.-е. животныя, обозначаемыя Аа или гетерозиготныя. При образованіи половыхъ элементовъ они половинѣ ихъ передаютъ задатокъ А, а половинѣ нѣтъ —поэтому и яйца и спермatозоиды ихъ двухъ типовъ А и а. Понятно, что при спариваніи ихъ другъ съ другомъ одинаково вѣроятны всѣ возможныя комбинаціи половыхъ элементовъ—т.-е., АА, Аа аА и аа. Такъ какъ для передачи признака обыкновенно безразлично, отъ какого родителя переданъ соотвѣтствующій задатокъ—отъ самца или отъ сам-

ки,—животныя Aa неотличимы отъ aA, а тѣ и другія весьма схожи въ силу явленія доминированія съ AA—поэтому отъ спариванія животныхъ, вполнѣ удовлетворяющихъ заводчика и имѣющихъ соотвѣтствующій желательный признакъ, но гетерозиготныхъ, получается уже не вполнѣ доброкачественное потомство: только 25% его (типа AA) окажутся при дальнѣйшихъ спариваніяхъ вѣрно передающими качества, отвѣчающія задатку A, 50% будутъ передающими его невѣрно, а 25% не проявятъ его вовсе и окажутся въ этомъ отношеніи тоже вполнѣ константными, какъ константны по отношенію передачи соотвѣтствующаго качества животныя AA, т.-е. все потомство, получающееся при спариваніи животныхъ aa другъ съ другомъ, будетъ лишено соотвѣтствующаго качества, представляя въ заводскомъ отношеніи вполнѣ очевидный бракъ. Поэтому первая цѣль подбора заключается въ выдѣленіи животныхъ гомозиготныхъ въ тѣхъ признакахъ, которые являются желательными, и въ ихъ размноженіи. Но наряду съ простыми явленіями разобраннаго только что типа встрѣчаются часто весьма сложныя. Изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ указать на *эпистазисъ*, и именно того типа, который я назвалъ сложнымъ совершенствующимъ (въ отличіе отъ простого, для насъ въ данномъ случаѣ менѣе интереснаго). Въ данномъ случаѣ какое-либо качество, представляющееся намъ простымъ, какъ, напр., та же удойливость, зависитъ не только отъ задатковъ, опредѣляющихъ высоту удойливости какъ таковую, но еще и отъ задатковъ, *обусловливающихъ* и завѣдующихъ образованіемъ такихъ качествъ, безъ которыхъ хорошая удойливость все равно не можетъ проявляться: такими качествами могутъ быть прежде всего плодовитость, правильная половая жизнь, отсутствіе наклонности перерабатывать кормъ преимущественно въ жиръ и многое другое. Понятно, что животное, имѣющее всѣ наилучшіе задатки удойливости какъ таковой, но гетерозиготное по отношенію хотя бы одного изъ обусловливающихъ задатковъ, не можетъ все равно передавать свою удойливость вполнѣ вѣрно по наслѣдству, потому что половина производимыхъ имъ половыхъ элементовъ не будетъ заключать одного изъ задатковъ, необходимыхъ для проявленія удойливости: какіе бы хорошіе задатки ни имѣло оно по отношенію всего остальнаго, оно можетъ оказаться по удойливости очень плохимъ. Назовемъ задатокъ удойливости A, а три обусловливающихъ задатка X, Y, и Z. Тогда плохимъ по удойливости будетъ не только животное aaxxyyzz, но также и AAXXYYzz, AAXX yyZZ, AAxxYYZZ и т. д. Вѣрно передающими удойливость по наслѣдству окажутся только животныя типа AAXXYYZZ, а AAXxYYZZ, AAXxYyZZ, AAXXYyZz и др. дадутъ потомство не вполнѣ хорошее, хотя бы сами соотвѣтствующія коровы и были вполнѣ удойливыми. Слѣдовательно, часто подборъ будетъ сводиться къ тому, чтобы соединить у животныхъ всѣ тѣ задатки, которые составляютъ одну „*эпистатическую цѣпь*", и притомъ въ состояніи гомозиготномъ. Представимъ себѣ теперь, что часть задатковъ, входящихъ въ такую цѣпь, являются обусловливающими, такъ сказать, только на половину, т.-е. отсутствіе ихъ не устраняетъ возможности хорошей удойливости, а только мѣшаетъ ея проявленію или уменьшаетъ величину возможныхъ удоевъ, тогда какъ присутствіе особенно способствуетъ проявленію высокой удойливости, и въ особенно сильной степени, если они находятся въ состояніи гомозиготномъ; въ такомъ случаѣ будетъ уже понятнымъ, почему подборъ хорошихъ животныхъ окажется способнымъ какъ бы вызывать появленіе въ соотвѣтствующемъ потомствѣ животныхъ еще болѣе хорошихъ: при спариваніи такихъ особей легче можетъ проявиться такая случайность, когда сойдутся вмѣстѣ всѣ звенья эпистатической цѣпи, какъ бы разбросанныя въ тѣлахъ отдѣльныхъ животныхъ, и сойдутся притомъ въ состояніи гомозиготномъ. Но часто то же самое можетъ произойти еще и по иной причинѣ. Есть еще одинъ видъ эпистазиса, который слѣдуетъ отдѣлить подъ именемъ эпистазиса кооперативнаго. Многія качества, а въ томъ числѣ также и физіологическія, представляются сложными не только въ томъ смыслѣ, что для проявленія ихъ требуются, кромѣ задатковъ, относящихся къ данному качеству непосредственно, еще и задатки обусловливающіе, но еще и въ другомъ смыслѣ; и какъ разъ имѣется основаніе думать, что удойливость относится именно къ этой группѣ. Повидимому, задатокъ удойливости не одинъ, а ихъ нѣсколько, и даже довольно много; и каждый изъ нихъ, находясь въ отдѣльности, повышаетъ примитивную удойливость на извѣстную, въ общемъ, однако, не очень высокую величину; если же они начинаютъ собираться вмѣстѣ, то дѣйствіе ихъ какъ бы складывается—во всякомъ случаѣ удойливость при прибавленіи каждаго слѣдующаго задатка возрастаетъ, и въ тѣмъ большей степени, чѣмъ большее число задатковъ находится въ гомозиготномъ состояніи. Разъ это такъ, созданіе высокоудойливыхъ животныхъ, способныхъ вѣрно передавать это качество по наслѣдству, принимаетъ еще болѣе сложный характеръ—числе необходимыхъ для нея задатковъ оказывается еще болѣе значительнымъ, чѣмъ можно было предположить первоначально, а вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, возрастаютъ чрезвычайно сильно и трудности, связанныя съ созданіемъ и даже съ простымъ отысканіемъ животныхъ, богато одаренныхъ и гомозиготныхъ. На-ряду съ подборомъ желательныхъ задатковъ должно, конечно, производиться также исключеніе нежелательныхъ, а они въ сущности подлежатъ тѣмъ же самымъ законностямъ: здѣсь тоже бываютъ, напр., сложныя эпистатическія цѣпи, отдѣльныя части которыхъ, находясь у отдѣльныхъ животныхъ, не проявляются, но оказываются тотчасъ же способными вызвать опредѣленныя нежелательныя явленія, если случайно встрѣтятся при соединеніи соотвѣтствующихъ половыхъ элементовъ. Иными словами, особенно хорошими животными являются только такія, кот. имѣютъ всѣ необходимые задатки въ гомозиготномъ состояніи, но не заключаютъ вовсе задатковъ нежелательныхъ ни въ явномъ, ни въ скрытомъ видѣ.

Все изложенное до сихъ поръ представляетъ собою все-таки болѣе или менѣе обычныя менделистическія представленія, хотя и въ сильно расширенномъ видѣ. Но сказаннымъ обнимается, повидимому, только одна сторона явленій измѣнчивости и наслѣдственности. Задатки, подчиняющіеся менделистическимъ законностямъ, мы должны представлять себѣ дѣйствующими наподобіе такъ назыв. *горможокъ* (см.), т.-е. видоизмѣняющими и осложняющими проявленіе основныхъ свойствъ живого бѣлка—плазмы. Эти же послѣдніе способны въ свою очередь видоизмѣняться, и притомъ и въ желательную и въ нежелательную сторону: болѣзнь можетъ такъ или иначе отравить плазму или ослабить, голоданіе или усиленное питаніе измѣняютъ ея составъ, упражненіе органовъ (а въ томъ числѣ и молочной железы) вліяетъ какимъ-то образомъ такъ, что способствуетъ проявленію соотвѣтствующихъ задатковъ, а повидимому даже и сохраненію ихъ въ неизмѣнномъ состояніи и мутаціонному созданію, тогда какъ отсутствіе упражненія затрудняетъ проявленіе задатковъ и даже какъ-будто является лишнимъ поводомъ къ ихъ ослабленію и исчезновенію. Молодая плазма, а слѣдовательно, и молодые половые элементы ведутъ себя по отношенію многихъ физіологическихъ свойствъ, связанныхъ со здоровьемъ, выносливостью и производительностью (напр., мясною), иначе, чѣмъ старая. Больное животное можетъ производить недостаточно жизнеспособные, а также и не вполнѣ правильно построенные половые элементы и т. д. Между тѣмъ особенности плазмы передаются во многомъ вѣрнѣе менделеевскихъ, т. к. соотвѣтствующія качества могутъ быть очень упорными и проявляющимися у значительнаго числа потомства. Зато благопріятныя условія воспитанія, содержанія и кормленія могутъ вліять на потомство, имѣющее соотвѣтствующимъ образомъ ослабленную плазму, оздоровляющимъ образомъ. Указанная сложность явленій наслѣдственности хорошо объясняетъ намъ необ-

ходимость постоянной браковки и подбора даже при разведеніи самыхъ выдающихся породъ. Вывести животныхъ совершенно гомозиготныхъ такъ трудно, что всѣ самыя лучшія животныя только приближаются къ этому состоянію, но его обыкновенно не достигаютъ—оттого и невозможно достичь того, чтобы все потомство выходило одинаково хорошимъ и не заключало изрѣдка даже и явно несовершенныхъ особей. Чувствительность же самой плазмы къ цѣлому ряду вредныхъ вліяній повышаетъ процентъ брака еще болѣе. Послѣ всего сказаннаго будетъ также само собою понятно, что явленіе *наслѣдственности* обнимаетъ собою 2 группы явленій, имѣющихъ для скотовода совсѣмъ разное значеніе: передачу или непередачу *признаковъ* родителей или предковъ (проявленія задатковъ) и передачу или непередачу *задатковъ*, какъ таковыхъ. Такъ какъ и признаки могутъ проявляться не сразу, то, очевидно, можно и должно говорить о наслѣдственности *полной* и *неполной*, *явной* и *скрытой*. Словомъ „наслѣдственность" выражается у насъ, къ сожалѣнію, не только явленіе передачи соотвѣтствующихъ признаковъ или задатковъ потомству, но еще и вся совокупность качествъ и задатковъ, находящаяся налицо уже при рожденіи (въ этомъ смыслѣ говорятъ: „моя наслѣдственность" или „наслѣдственность даннаго самца"). Между тѣмъ даже возникновеніе подобныхъ качествъ происходитъ разными путями: многое, что находится въ наличности у новорожденнаго млекопитающаго, зависитъ не отъ того, что было въ половыхъ элементахъ, а отъ условій питанія зародыша и плода въ тѣлѣ матери; часть этихъ качествъ представляется способной передаваться нѣсколько и слѣдующимъ поколѣніямъ (поскольку напр., ослабленіе или отравленіе плазма клѣтокъ). Но такая передача далеко не обязательна. Поэтому, приравнивая наслѣдственность къ совокупности полученныхъ при рожденіи качествъ, цѣлесообразно различать *личную* и *потомственную* наслѣдственности, допуская, что часть личной тоже можетъ быть передана по наслѣдству. Говоря о нецѣлесообразности подбора по одной только внѣшности, необходимо подчеркнуть, что особенно часто происходятъ ошибки при оцѣнкѣ племенныхъ животныхъ, если подборъ ведется не столько по проявленію соотвѣтствующихъ качествъ, сколько по наличности другихъ признаковъ, *обыкновенно имъ сопутствующихъ*, т.-е. прежде всего не по даннымъ о здоровьѣ и производительности, а сообственно по особенностямъ тѣлосложенія, *по экстерьеру*. Еще въ глубокой древности сдѣлано было наблюденіе, что развитіе той или другой производительности, а также измѣненіе здоровья и выносливости животныхъ, отражаются частью на ихъ собственномъ „экстерьерѣ", а нерѣдко еще болѣе на экстерьерѣ ихъ потомства. Были выведены даже извѣстныя обобщенія на этотъ счетъ для того, чтобы сдѣлать возможными предсказанія о той производительности, которая еще не развилась (т. к. животное еще молодо), или съ цѣлью обнаруженія ея у тѣхъ животныхъ, которыхъ нельзя было почему-либо подвергнуть достаточно продолжительному и обстоятельному наблюденію. Въ теоріи всѣ эти обобщенія приняли постепенно, какъ это всегда бываетъ, особенно схематическій видъ и стали даже выдаваться какъ опредѣленныя законности, при чемъ, оправдывая ихъ, обыкновенно указывали, что было бы даже странно, если бы подобная связь между внѣшними признаками животнаго и его физіологическими особенностями не наблюдалась вовсе. Въ организмѣ, говорилось при этомъ, *все* тѣсно связано другъ съ другомъ, а потому при измѣненіи какого-либо признака или качества *неминуемо* измѣняется опредѣленнымъ образомъ и все другое, а изъ этого вытекаетъ и возможность предугадывать особенности животнаго съ помощью его внѣшняго осмотра. Получившаяся при этомъ часть зоотехнической науки распалась какъ бы на двѣ половины, изъ которыхъ одна, въ дѣйствительности болѣе солидно разработанная,—отошла главнымъ образомъ къ частной зоотехніи, а другая, представлявшая обобщенія особенно схематическія, вошла преимущественно въ составъ общей зоотехніи, хотя излагалась и примѣнялась и въ частной. Первая часть представляетъ собою просто послѣдовательный разборъ всѣхъ возможныхъ уклоненій въ развитіи отдѣльныхъ признаковъ или ихъ немногихъ группъ и предполагаемаго значенія подобныхъ особенностей. Другая, получившая названіе ученія о типахъ *конституціи* (или, попросту говоря, тѣлосложенія), занималась описаніемъ той совокупности признаковъ, которая *должна* сопутствовать той или другой производительности (молочной, мясной, рабочей и т. д.). или различнымъ типамъ вырожденія („*переразвитости*") скота. Однако, наблюденія давно уже показывали, что такого тѣснаго взаимодѣйствія между строеніемъ разныхъ частей тѣла и физіологическими особенностями животныхъ, которое указывалось въ книгахъ, нѣтъ вовсе. Нѣкоторыя правила оправдываются довольно часто, но все-таки не всегда, другія оправдываются значительно рѣже, при чемъ примѣнимость ихъ зависитъ въ значительной степени отъ особенностей породы и отъ условій содержанія и подбора; напр., обыкновенная „молочная" конституція, единственно только и описываемая въ учебникахъ, весьма часто сопутствуетъ высокому развитію удойливости при разведеніи изненнаго скота, и притомъ такого, когда гонятся прежде всего за количествомъ молока, не обращая должнаго вниманія на качество и на соотношеніе между потребляемымъ кормомъ и производимымъ молокомъ (т.-е., на *использованіе корма*). Это—тѣлосложеніе, характерное для голландскихъ коровъ (и быковъ) стараго типа. У животныхъ горныхъ (напр., швицкихъ или симментальскихъ) оно проявляется нѣсколько иначе, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (именно въ толщинѣ кожи) и значительно менѣе правильно. Однако на развитіи соотвѣтствующихъ признаковъ (особенной нѣжности костяка, кожи, волосa, роговъ, плохомъ развитіи соединительной ткани и т. д.) рѣзко отражаются условія воспитанія и содержанія животныхъ. Животныя вовсе не удойливыя, но крайне скудно питавшіяся смолоду, могутъ развивать въ высокой степени ту нѣжность сложенія, которая характерна для животныхъ очень молочныхъ (получая, какъ я предложилъ называть, *кажущуюся* нѣжность и даже переразвитость). Заканяющее содержаніе сообщаетъ кожѣ и волосу относительную грубость, ничуть не уменьшая удойливости. При современныхъ заграничныхъ способахъ воспитанія молочныхъ телятъ (достаточно обильныхъ до возраста 1 года) животныя выходятъ иного склада, опять-таки не теряя въ молочныхъ качествахъ: они „мяснѣе", сильнѣе по складу и даже менѣе нѣжны, по крайней мѣрѣ не такъ склонны къ особенной нѣжности. Еще удивительнѣе было то, что удалось вывести такія породы, которыя соединяли выдающуюся мясистость съ не менѣе выдающейся удойливостью, какъ напр. молочные шортгорны. Это обстоятельство явно подрывало корни всего ученія о конституціи, по крайней мѣрѣ того изложенія его, которое давалось обычно. Наконецъ постепенно стали все больше обращать вниманіе на чрезвычайно рѣзкія исключенія изъ общаго правила, замѣчавшіяся даже среди очень удойливыхъ и притомъ чистопородныхъ животныхъ одной и той же породы. Нерѣдко бываетъ, что животное, имѣющее всѣ признаки *выдающагося* развитія „молочной конституціи", даже въ виду этого высоко премированное, оказывается въ дѣйствительности едва отличающимся отъ среднихъ или даже еще болѣе худшихъ. Объяснить все это и соотвѣтственно измѣнить сложившееся представленіе о видахъ конституціи представлялось очень труднымъ, но безъ этого нельзя было съ увѣренностью двигаться впередъ. Опираясь на своеобразное развитіе менделистическихъ ученій, современная зоотехнія можетъ утверждать, что далеко не все въ организмѣ столь тѣсно и опредѣленно связано, какъ предполагалось раньше. Признаки въ значительной степени самостоятельны и могутъ при разнородныхъ спариваніяхъ и скрещиваніяхъ соединяться въ любыхъ почти что комбинаціяхъ. Правда, при опредѣлен-

ной работѣ по усовершенствованію извѣстной производительности (напр., удойливости) обыкновенно наблюдается, что извѣстнымъ образомъ измѣняются и особенности тѣлосложенія, но это показываетъ только, что условія работы складываются чаще всего такъ, что *одновременно вырабатывается* или подбирается въ видѣ цѣлой группы извѣстная совокупность задатковъ, но они все равно остаются въ томъ смыслѣ свободными, что животное можетъ не развить того органа, отъ котораго зависитъ данная производительность (въ данномъ случаѣ вымени), не мѣняя существенно остального; оно можетъ даже утерять задатки высокой удойливости, сохраняя однако свой типъ, а при разнородномъ спариваніи разъ образовавшіеся задатки высокой удойливости могутъ свободно смѣшиваться съ самыми различными комбинаціями всего остального, и если мы это замѣчаемъ не такъ часто, такъ просто потому, что при обыкновенныхъ условіяхъ спариванія чистопородныхъ или просто хорошихъ животныхъ слишкомъ своеобразныя комбинаціи задатковъ *очень рѣдки* или даже невозможны, потому что заводчики сознательно не спариваютъ животныхъ, слишкомъ рѣзко уклоняющихся по своимъ формамъ другъ отъ друга или отъ тѣхъ формъ, которыя принято считать наилучшими. Съ другой стороны, характеръ и степень развитія каждаго типа производительности зависитъ еще отъ того, какими признаками отличаются соотвѣтствующія животныя въ некультурномъ состояніи: если они сами по себѣ грубѣе, нѣжность, сопутствующая развитію молочности, сказывается меньше, чѣмъ въ обратномъ случаѣ; если животныя особенно разнотипичны, напр., въ кожѣ, строеніе ея окажется болѣе различнымъ при одной и той же степени удойливости, чѣмъ если они отличаются и въ данномъ отношеніи достаточной однородностью и т. д. Такимъ образомъ выходитъ, что старинное представленіе объ одномъ образіи типа, связаннаго съ каждой отдѣльной производительностью, и о тѣсномъ сочетаніи соотвѣтствующихъ задатковъ надо считать совершенно отжившимъ. Типы той же молочной конституціи уже потому выходятъ разными, что развивать молочную производительность можно различно, напр. считаясь (и притомъ въ большей или меньшей степени) съ жирностью молока и не считаясь, выбраковывая всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя не отличаются достаточнымъ здоровьемъ и нетребовательностью, т.-е. плохо используютъ кормъ, или нѣтъ, и наконецъ воспитывая разнымъ образомъ телятъ и разнымъ образомъ содержа животныхъ взрослыхъ, что ведетъ за собою достаточно различное проявленіе однихъ и тѣхъ же задатковъ. Различіе ихъ увеличивается далѣе неизходствомъ разныхъ породъ, замѣчаемымъ уже въ малокультурномъ состояніи. Но еще больше вліянія имѣетъ подборъ: здѣсь слѣдуетъ различать прежде всего то, что онъ даетъ *чаще всего*, когда заводчики не прибѣгаютъ къ разнымъ ослабленіямъ, вызываемымъ плачомѣрнымъ скрещиваніемъ (это то, что я назвалъ *соотношеніями 1 й очереди*—въ общемъ соотвѣтствующіе типы и отвѣчаютъ тому, что обыкновенно обнимается подъ именемъ молочныхъ типовъ). Но на-ряду съ такими типами съ помощью скрещиванія породъ съ уже развитой и установившейся болѣе односторонней производительностью можно получить при опредѣленномъ планомѣрномъ подборѣ подходящихъ метисовъ уже соотношенія совсѣмъ иныя—*2-й очереди*—изъ которыхъ наиболѣе бросается въ глаза именно мясо-молочный типъ. Извѣстно, однако, что при всякомъ сложномъ скрещиваніи получаются не только очень разнообразныя комбинаціи, но на-ряду съ ними еще и *очень рѣдкія*, которыя тоже могутъ быть фиксированы въ видѣ *соотношеній 3-й очереди*; къ нимъ можно отнести мясо-молочные типы съ пышной мускулатурой, но „сухіе", съ малымъ развитіемъ соединительной ткани, особенно цѣлесообразные для тяжеловозовъ, но вполнѣ возможные и у другихъ животныхъ, что доказываетъ случайное появленіе среди кр. рог. скота даже утрированныхъ (уже отчасти патологическихъ) представителей подобнаго рода тѣлосложенія, т. наз. *доппельмендеровъ*. По отношенію соотношеній 2-го и 3-го рода, конечно, никто не будетъ сомнѣваться, что они представляются въ томъ смыслѣ непрочными, что могутъ быть вновь разрушены скрещиваніемъ: самой характерной даже ихъ чертой является искусственность соединенія соотвѣтствующихъ задатковъ, вполнѣ притомъ отвѣчающая тому, что можетъ быть *предсказано* по закону Менделя. Трудно повѣрить въ неполную связь задатковъ, отвѣчающихъ обыкновеннымъ молочнымъ типамъ, тотъ, кто будетъ имѣть ихъ въ виду отдѣльно отъ только что упомянутыхъ болѣе рѣдкихъ соотношеній или не будетъ представлять себѣ ясно способъ ихъ полученія. Но изслѣдуя метисовъ, происходящихъ отъ любого рѣзкаго скрещиванія, можно легко убѣдиться въ томъ, что признаки, имѣющіеся здѣсь въ виду, тоже собрались въ одно цѣлое, отвѣчающее тому или другому изъ этихъ типовъ и по своему крѣпкое и прочное, только случайно, не представляя собою вовсе разныхъ сторонъ проявленія той же удойливости (или вліянія на тѣло соотвѣтствующихъ задатковъ), какъ думали раньше. Ихъ подбираетъ вмѣстѣ, во-первыхъ, то, что заводчику *легче* развивать удойливость, подвергая тѣло животнаго опредѣленнымъ воздѣйствіемъ въ видѣ своеобразнаго воспитанія, содержанія и кормленія—при этомъ цѣлый рядъ по существу самостоятельныхъ задатковъ (вліяющихъ на развитіе костяка, мускулатуры, кожи, соединительной ткани и т. д.) подвергаются съ теченіемъ времени (подъ вліяніемъ унаслѣдованія соотвѣтствующихъ благопріобрѣтенныхъ качествъ) постоянно одинимъ и тѣмъ же видоизмѣненіямъ *(соотношенія одновременнаго воздѣйствія)*.

Задатки эти подбираетъ, во-вторыхъ, заводчикъ уже преднамѣренно, руководясь своими *представленіями* (а часто и предубѣжденіями) о томъ, какъ „должна" выглядѣть хорошая корова и что именно цѣнно и красиво *(соотн. одновременнаго подбора)*. Только *небольшая* часть соотношеній, названныхъ мною соотношеніями *многообразія проявленій* и соотношеніями *унаслѣдія противоположнаго*, могутъ считаться прочными или почти что прочными, но ихъ заводчикъ можетъ въ значительной степени видоизмѣнить, достигая съ помощью своеобразнаго кормленія и содержанія разнаго *проявленія* соотвѣтствующихъ задатковъ, а это въ свою очередь можетъ сдѣлать и ихъ неясными. Поэтому при оцѣнкѣ производительности и даже здоровья по экстерьеру нужно бы быть очень осторожнымъ. Надо браковать прежде всего только животныхъ съ *явно* выраженными, т.-е. сильными недочетами (напр., быковъ съ прогнутыми и сближенными въ скакательныхъ суставахъ задними ногами, коровъ, получающихъ провислость спины послѣ немногихъ отеловъ, животныхъ съ преждевременнымъ появленіемъ признаковъ старости, явно слабыхъ и выродженныхъ и т. д.). Что же касается тонкостей, то слѣдуетъ поменьше увлекаться предвзятыми правилами, особенно такими, которыя сложились по отношенію другихъ породъ, а не данной. Не нужно создавать типы отъ ума, а использовать то, что даетъ природа, стремясь къ выработкѣ *мыстнаго* экстерьера, отвѣчающаго не только *опредѣленной породѣ, но еще и опредѣленнымъ условіямъ содержанія и кормленія*. Въ особенности большое вниманіе слѣдуетъ удѣлять кожѣ, для чего необходимо развивать у себя навыкъ, сравнивая свои впечатлѣнія съ опредѣлен. масштабомъ, напр., съ резин. трубками разной упругости и крѣпости строенія. (Способъ Богданова и Крылова).—Съ цѣлью провѣрки общихъ экстерьерныхъ данныхъ полезно было бы попытаться примѣнить изслѣдованіе величины и водянистости мускульныхъ волоконъ животнаго, т.к. недавно *Мальсбургомъ* было убѣдительно доказано, что развитіе мясного типа, а также жизнедѣятельность, выносливость и здоровье стоятъ съ этими особенностями въ довольно тѣсной связи. Еще бы лучше было поработать надъ примѣненіемъ для той же цѣли біо-химическихъ методовъ. Трудности, связанныя съ подборомъ, заставляли искать разныхъ способовъ ихъ уменьшенія. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить пользованіе *осторожнымъ*

и планомѣрнымъ родственнымъ разведеніемъ въ связи съ выдѣленіемъ выдающихся особей и семействъ („линій"), а также систематическое примѣненіе смѣшенія семействъ нѣсколько различныхъ направленій (т.-е. то, что англичане имѣютъ прежде всего въ виду подъ именемъ „кроссовъ"). Смыслъ соотвѣтствующихъ техническихъ пріемовъ можно вкратцѣ представить себѣ слѣдующимъ образомъ. Какъ бы ни были разбросаны по отдѣльнымъ особямъ наиболѣе важные для насъ задатки и какъ бы ни была велика гетерозиготность большинства племенныхъ животныхъ, слѣдуетъ все-таки ожидать по прямому смыслу менделистическихъ законностей, что сравнительно рѣдко, но будутъ встрѣчаться особи, у которыхъ случайно сойдутся вмѣстѣ почти что всѣ подобные задатки, и притомъ въ достаточно гомозиготномъ состояніи. Такія особи, и именно въ видѣ болѣе рѣдкаго исключенія, давнымъ-давно наблюдались въ скотоводствѣ, и имъ еще со временъ Зеттегаста приписывалась большая роль въ его подъемѣ и улучшеніи, хотя самый смыслъ даннаго явленія былъ неясенъ, а вліяніе его на основную технику подбора представлялось далеко не такимъ, каково оно въ дѣйствительности, что и вызвало въ свое время ожесточенные споры. Я говорю объ *индивидуально-потентныхъ* животныхъ и объ явленіи *индивидуальной потенціи* (или *препотенціи*). (Слѣдуетъ, правда, имѣть въ виду, что не всѣ стороны индивидуальной потенціи объясняются исключительно указаннымъ образомъ, но для практическихъ цѣлей и для ближайшихъ выводовъ вполнѣ достаточно того упрощеннаго представленія, съ котораго мы начали). Само собою понятно, что потомство, получаемое отъ такихъ индивидуально-потентныхъ животныхъ, будетъ всегда значительно лучшимъ, чѣмъ обыкновенно, но въ случаѣ, если гетерозиготность большинства племенныхъ животныхъ очень велика, а разбросанность задатковъ весьма значительна, то совокупность задатковъ, которая случайно составила наиболѣе цѣлесообразное и прочное цѣлое, разобьется при спариваніяхъ обыкновеннаго типа вновь на отдѣльныя и менѣе прочныя звенья, такъ какъ и гетерозиготность дальнѣйшаго потомства и сравнительная бѣдность его цѣнными задатками быстро возрастутъ. Другое дѣло, если заводчикъ прибѣгнетъ къ родственному разведенію, т.-е. будетъ спаривать дѣтей такого выдающагося животнаго другъ съ другомъ (выбирая изъ нихъ обычнымъ порядкомъ болѣе цѣнныхъ въ племенномъ смыслѣ) или даже прибѣгнетъ къ еще болѣе тѣсному кровосмѣшенію, спаривая, напр., отца съ дочерью, внучками, правнучками и т. д. Здѣсь вѣроятность получить животныхъ, имѣющихъ, теоретически говоря, болѣе $^7/_8$ и $^{15}/_{16}$ „крови" индивидуально-потентнаго животнаго, а потому тоже сравнительно очень гомозиготныхъ, уже очень велика. Съ другой стороны очевидно, что самое появленіе индивидуально-потентныхъ особей можетъ быть значительно облегчено и ускорено, если мы будемъ систематически пользоваться родственнымъ разведеніемъ, смѣшивая притомъ кровь самыхъ цѣнныхъ семействъ; въ такомъ случаѣ несравненно чаще можно разсчитывать, что отдѣльные болѣе прочные обрывки желательнаго комплекса задатковъ будутъ соединены вмѣстѣ, не теряя по возможности своей относительной прочности (гомозиготности). Дѣйствительно, *очень часто* появленіе индивидуально-потентныхъ животныхъ можно связать съ разумнымъ пользованіемъ родств. разведеніемъ. Однако родств. разведеніе можетъ одновременно произвести и значительный вредъ, можетъ даже погубить цѣлое стадо: случайная, даже вполнѣ скрытая наклонность къ болѣзненности, вырожденію или какимъ-либо другимъ вполнѣ нежелательнымъ качествамъ способна сдѣлаться при помощи его въ такой же мѣрѣ достояніемъ всѣхъ животныхъ, какъ и всякое достоинство. Къ тому же опытъ показываетъ, что чѣмъ культурнѣе и нѣжнѣе животныя, тѣмъ легче они пріобрѣтаютъ при такомъ спаривании задатки чрезмѣрной изнѣженности, явнаго вырожденія, мелкаго роста, неплодія и даже разныхъ уродствъ. Особенно легко въ виду этого страдаютъ отъ родственнаго разведенія культурныя свиньи (представляющія и сами по себѣ довольно крайній мясной типъ), а также нѣкоторыя породы собакъ. Прямыя уродства получались чаще всего у собакъ и птицъ. Зато большая трубость сложенія, малая культурность животныхъ, здоровое содержаніе и моціонъ являются условіями, допускающими болѣе частое и сильное пользованіе даннымъ пріемомъ. Понятно далѣе, что болѣе тѣсное родство и болѣе продолжительное пользованіе родственнымъ разведеніемъ ослабляютъ животныхъ больше и легче, чѣмъ пріемы болѣе осторожные. Замѣтивъ далѣе хотя бы самую слабую наклонность животныхъ къ вырожденію, заводчикъ можетъ предупредить его, вводя во-время пользованіе менѣе родственными или даже сравнительно далекими по крови животными (*кровосвѣженія*). Изъ всего этого видно, что родственное разведеніе *по плечу только очень опытному и талантливому заводчику*—рядовые хозяева должны его по возможности избѣгать. Въ помощь заводчикамъ разработана, впрочемъ, довольно сложная и разнообразная техника, примѣнительно къ самымъ разнообразнымъ, фактически возможнымъ случаямъ. Принимая ее во вниманіе и хорошо разбираясь въ ней, можно нерѣдко обойтись и безъ исключительной наблюдательности и талантливости, которыя требовались въ этомъ дѣлѣ до сихъ поръ. Выводя постепенно семейства болѣе цѣнныя и болѣе гомозиготныя, заводчикъ и создаетъ цѣнныя „линіи". Не въ виду указанной выше огромнѣйшей сложности задачъ племенного дѣла не должно думать, что все „разведеніе по линіямъ" можно отождествить съ простымъ воспроизведеніемъ типа какого-либо одного (или нѣсколькихъ) наиболѣе цѣнныхъ животныхъ. Часто приходится довольствоваться задачей какъ бы нѣсколько низшаго порядка, т.-е., созданіемъ такихъ семействъ, которыя какъ бы воплощаютъ въ себѣ рѣшеніе частей задачи—заключая нѣкоторую часть желательныхъ задатковъ въ достаточно гомозиготной формѣ, а часть въ состояніи недостаточно гомозиготномъ, при наличности нѣкоторыхъ даже и не вполнѣ безупречныхъ качествъ; одни такія семейства выдаются въ одномъ отношеніи, другія въ другомъ, и типъ ихъ и достоинства ихъ нѣсколько различны. Опытомъ можно установить, какого „дополненія" задатковъ чаще всего требуетъ то или иное семейство (т.-е., какъ говорятъ заводчики, какія крови „вяжутся" легче другъ съ другомъ); производя постоянно соотвѣтствующіе „кроссы" семействъ, можно тоже достигать желаемаго (какъ бы съ помощью процесса, напоминающаго по существу дѣла метизацію). Такіе же пріемы позволяютъ выводить разныя варіаціи желаемаго типа. Иногда (именно при разведеніи скаковыхъ лошадей и рысаковъ) поступаютъ еще иначе: соотвѣтствующими кроссами то усиливаютъ одну группу задатковъ, то другую, попеременно вводя въ дѣло то представителей одной линіи, то другой и балансируя такимъ образомъ около какой то средней комбинаціи (этотъ пріемъ напоминаетъ перѣменное скрещиваніе).—Недостаточно культурный скотъ распредѣляется по *породамъ* обыкновенно очень условно и неполностью, т. к. при отсутствіи планомѣрнаго подбора и даже надлежащей браковки, а также опредѣленнаго плана разведенія, животныя совершенно разнаго происхожденія, или, по крайней мѣрѣ, разнаго типа и достоинства болѣе или менѣе безпрепятственно смѣшиваются другъ съ другомъ. Некультурный скотъ чаще всего достаточно *безпородень* и если его можно отчасти распредѣлить по отдѣльнымъ породамъ, такъ главнымъ образомъ въ силу происхожденія отъ разныхъ дикихъ предковъ и естественнаго отбора подъ вліяніемъ своеобразія условій разныхъ мѣстностей. Такое дѣленіе на породы выходитъ поэтому неполнымъ, а съ хозяйственной точки зрѣнія нерѣдко грубымъ, ибо животныя, относимыя къ одной породѣ, отличаются часто извѣстной однородностью, главнымъ образомъ, только въ признакахъ, не касающихся прямо производительности, а въ признакахъ, цѣнныхъ для хозяина, оказываются очень разнотипичными. Зато подобная классификація особенно интересна

съ зоологической и именно эволюціонной точки зрѣнія. Подобный же принципъ распредѣленія животныхъ по *зоологическимъ* породамъ не безынтересно бываетъ примѣнить и ко всей совокупности животныхъ опредѣленнаго вида, включая сюда всѣ хозяйственно-цѣнныя, искусственно созданныя и даже нѣсколько искусственно поддерживаемыя группы. Но подобная классификація не можетъ, конечно, удовлетворить практическимъ запросамъ, почему и представленіе о томъ, что называть породой, въ практической жизни является совсѣмъ инымъ, чѣмъ въ зоологіи. Когда та или другая группа отдѣляется на практикѣ подъ именемъ особой породы, то это обозначаетъ, что 1) она достаточно отличается отъ другихъ, хотя бы даже и очень по внѣшности и по происхожденію схожихъ, группъ, прежде всего по своимъ хозяйственнымъ особенностямъ; если она при этомъ все-таки мало отличима отъ другихъ схожихъ группъ по своимъ внѣшнимъ особенностямъ, то ее просто относятъ къ соотвѣтствующей *группѣ* породъ, 2) что она достаточно однородна по всѣмъ признакамъ, имѣющимъ хозяйственную цѣну. Подобными признаками, конечно, не являются одни только такіе, кот. непосредственно связаны съ производительностью, какъ, напр., высота удойливости, жирномолочность, мясность, работоспособность и т. д. Необходимо требовать еще извѣстной однородности въ сложеніи тѣла, ростѣ, даже строеніи головы и, наконецъ, масти, но только постольку, поскольку это является необходимымъ въ данномъ частномъ случаѣ. 3) Что всѣ указанные выше признаки *достаточно* вѣрно передаются по наслѣдству, при чемъ степень требуемой прочности ихъ унаслѣдованія можетъ очень мѣняться отъ случая къ случаю. 4) Что число животныхъ, относящихся къ данной породѣ, достаточно велико для того, чтобы можно было считать ее гарантированной отъ всякаго случайнаго и непланомѣрнаго скрещиванія. Отсюда проистекаютъ значительныя несоотвѣтствія съ зоологическимъ дѣленіемъ скота на породы. Шортгорнскій скотъ близокъ по происхожденію къ голландскому, но относится къ совершенно другой группѣ породъ, именно мясныхъ, происхожденіе которыхъ очень различно. Довольно многочисленныя черно-пестрыя породы голландскаго корня столь схожи по внѣшности, что отдѣльныя особи могутъ быть въ ихъ предѣлахъ почти что неотличимыми, но ихъ относятъ все-таки къ разнымъ породамъ, считаясь съ различіемъ въ условіяхъ разведенія, общимъ направленіемъ заводческой дѣятельности въ отдѣльныхъ странахъ, различіями въ степени однородности и т. д. И это вполнѣ правильно, т. к. данныя породы не слѣдуетъ смѣшивать безцѣльно. Рысаки и скаковыя лошади (а также и весьма многія другія породы) весьма разнотипичны въ зоологическихъ и даже хозяйственныхъ признакахъ, но ихъ все-таки слѣдуетъ считать чрезвычайно цѣнными породами, и, что еще важнѣе, не слѣдуетъ думать, что ихъ необходимо сдѣлать болѣе однородными просто потому, чтобы закрѣпить за ними въ большей степени право называться породами. Подобное распредѣленіе животныхъ по породамъ происходитъ, конечно, само собою подъ вліяніемъ спроса, устанавливающагося на своеобразныхъ и цѣнныхъ племенныхъ животныхъ, и мнѣній компетентныхъ круговъ (проявляющихся обыкновенно въ связи съ выставками и обслѣдованіями). Несмотря на полную безспорность всего высказаннаго, разъ дѣло идетъ вообще о породахъ сел.-хоз. животныхъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ на практикѣ (самостоятельно или подъ давленіемъ отдѣльныхъ спеціалистовъ и учрежденій) нерѣдко возникаетъ стремленіе придавать чрезмѣрное значеніе внѣшней однородности скота (напр., въ масти и даже въ отмѣтинахъ), и притомъ часто въ самомъ началѣ совершенствованія скота, что уже вовсе неправильно (какъ случилось у насъ съ ярославскимъ скотомъ). Дѣйствительными мотивами подобныхъ рѣшеній служитъ обыкновенно большая легкость подобной работы и связанная съ нею быстрота успѣховъ, хотя и успѣховъ тоже по преимуществу внѣшнихъ, стремленіе искусственно повысить побыстрѣе цѣнность отдѣльныхъ стадъ, а также подражаніе нѣкоторымъ заграничнымъ примѣрамъ. Прикрывается же такое теченіе указаніемъ на необходимость имѣть „заводскую марку", по которой легко можно было бы отличить чистокровныхъ животныхъ отъ метисовъ, и на очень благопріятное впечатлѣніе, производимое подобной однородностью на покупателя. Но мастъ далеко не вѣрный показатель чистопородности, а при искусственномъ выдѣленіи нѣкоторой части скота изъ массы животныхъ, очень по существу схожихъ, но только иначе окрашенныхъ, указываетъ и вообще очень мало. Доказательствомъ чистопородности должны всегда являться *племенныя свидѣтельства* и *племенныя книги*, заводить которыя необходимо даже въ самомъ началѣ заводской дѣятельности, тѣмъ болѣе, что онѣ при разумномъ ихъ веденіи указываютъ еще и на производительность и иныя цѣнныя качества предковъ. Благопріятное впечатлѣніе внѣшней однородности нельзя отрицать, но если дѣло идетъ прежде всего о внѣшности, это явленіе отрицательное, связанное съ недостаточнымъ образованіемъ, и съ нимъ надо бороться, а не подчинять ему заводскую дѣятельность. Тѣмъ не менѣе *извѣстная* степень однородности масти и мелкихъ особенностей сложенія желательна и даже цѣнна при подборѣ, т. к. косвенный подборъ по внѣшности (безъ котораго нельзя все-таки вполнѣ обходиться) значительно ею облегчается; нужно только *начинать* съ другого—со стремленія повысить непосредственно важныя качества и фиксировать ихъ—только грубое раздѣленіе по мастямъ можно считать цѣлесообразнымъ уже въ началѣ. При иномъ порядкѣ въ число отобраннаго скота попадаетъ слишкомъ много менѣе цѣннаго матеріала, а часть прекрасныхъ животныхъ браку ется по поводамъ очень маловажнымъ, что только замедляетъ совершенствованіе скота. Послѣ всего сказаннаго болѣе понятно, что надо называть *отродьемъ*. Зоологи разумѣютъ подъ этимъ названіемъ группы, на которыя могутъ быть раздѣлены *зоологически* выдѣленныя породы, при чемъ допускается мысль, что это—начинающія свое существованіе породы, почему со временемъ степень ихъ различія должна сильно возрасти, что, согласно предыдущему, чаще всего вовсе не оправдывается въ дѣйствительности. На практикѣ часто выдѣляютъ подъ именемъ отродій просто болѣе плохой, менѣе чистокровный и хуже передающій свои признаки скотъ (хотя это совершенно неправильно: такія группы, только—*полезительный* скотъ, а не племенной). Иногда такъ называютъ еще болѣе или менѣе своеобразныя группы среди тѣхъ породъ, кот. отличаются меньшей однородностью. Но правильнѣе всего называть отродьемъ извѣстной породы скотъ, по существу равноцѣнный съ относящимся къ данной породѣ и разводимый въ мѣстности, очень близкой по своимъ условіямъ, но отличающійся по *внѣшнимъ* или несущественнымъ хозяйственнымъ признакамъ, напр., иной масти, иного нѣсколько строенія головы или роговъ, а также роста и т. д. Основные принципы подбора, разсмотрѣнные выше, легче всего могутъ быть примѣнены въ болѣе крупныхъ самостоятельныхъ имѣніяхъ, но на нихъ же слѣдуетъ основываться и хозяйствамъ мелкимъ, что значительно облегчается образованіемъ *союзовъ* и *товариществъ*. Пока же такихъ союзовъ нѣтъ, необходимо способствовать ихъ примѣненію иначе—путемъ соотвѣтствующихъ *правительственныхъ* и *общественныхъ мѣропріятій*. Всего цѣлесообразнѣе, если въ основу плана воздѣйствій послѣдняго рода кладется правильно проведенное *обслѣдованіе* скотоводства данной области: оно должно показать, гдѣ именно имѣются въ районѣ условія, наиболѣе благопріятныя для разведенія скота разнаго рода, какого хозяйственнаго типа скотъ въ разныхъ мѣстахъ территоріи, гдѣ онъ болѣе однотипиченъ и какія существуютъ уже улучшенныя или выдающіяся стада. При использованіи имѣющихся матеріаловъ и силъ можно было бы основные факты установить довольно легко и быстро, не прибѣгая къ очень подробнымъ измѣреніямъ скота или къ заполненію очень подробныхъ оп-

росныхъ листовъ. Это способы мѣшкотные и дорогіе и въ то же время и достаточно неточные, чтобы ожидать отъ ихъ примѣненія какихъ-либо особенныхъ преимуществъ. У насъ пока часто поступали обратно, но иногда просто потому, что преслѣдовалась не практическая цѣль, а какая-либо научная (зоологическое изслѣдованіе, выработка методовъ измѣренія и провѣрка ихъ, какъ при изслѣдованіяхъ *Е. Ф. Лискуна*). Въ другихъ же случаяхъ дѣйствовали подъ вліяніемъ извѣстнаго увлеченія и чрезмѣрнаго довѣрія къ опредѣленнымъ методамъ, представлявшимся болѣе научными. Иногда, напр., допускалась мысль, что подробное измѣреніе малоподобраннаго и мало улучшеннаго скота въ условіяхъ малокультурныхъ и не отвѣчающихъ тѣмъ, которыя наиболѣе цѣлесообразны, способно дать основаніе для выработки „нормальнаго экстерьера" или *„стандарта"* намѣчающихся болѣе цѣнныхъ мѣстныхъ группъ скота. Понятно, что такое направленіе совершенно ошибочно: измѣреніе наилучшаго скота и разныхъ его видоизмѣненій само по себѣ очень полезно, если помогаетъ какъ констатировать факты, получаемые при заводской работѣ, такъ и дѣлать изъ нихъ выводы; но роль этого метода этимъ и должна ограничиваться—въ какомъ направленіи должно итти видоизмѣненіе формъ, какая степень разностипичности допустима, и въ чемъ именно, наконецъ, до какихъ предѣловъ можетъ пойти уклоненіе того или другого признака, все это опредѣляется разумнымъ подборомъ, производимымъ въ полномъ соотвѣтствіи съ намѣченными хозяйственными цѣлями и условіями наиболѣе выгоднаго кормленія и содержанія скота. Наблюденія надъ получаемыми результатами и ихъ значеніемъ и создаютъ мѣстный экстерьеръ. Истинный же средній типъ съ его уклоненіями, замѣчаемыми въ примитивныхъ условіяхъ эксплуатаціи, не даетъ рѣшительно ничего для выработки еще несозданнаго улучшеннаго типа и не можетъ ставить для него никакихъ рамокъ. Другіе изслѣдователи (напр., *А. Челинцевъ*) старались выяснить, гдѣ именно цѣлесообразно улучшеніе того или другого вида скотоводства, и въ какомъ именно направленіи должно оно пойти, разрабатывая за цѣлый рядъ лѣтъ чисто статистическій детальный матеріалъ, касающійся измѣненія численности скота и направленія его производительности, а также соотношеній между количествомъ и качествомъ скотскаго населенія и различными экономическими и естественно-историческими факторами—плотностью людского населенія, характеромъ почвы, распредѣленіемъ разныхъ угодій и т. д. При этомъ упускалось изъ виду, что указанные процессы измѣненій скота представляли собою часто результатъ приспособленія къ такимъ условіямъ, которыя вызывались неправильной организаціей народнаго хозяйства, недостаткомъ и несовершенствомъ транспорта, неумѣньемъ организовать сбытъ и т. п. Выводя изъ подобныхъ соотношеній предсказанія и директивы для будущаго, въ сущности молчаливо принимали, что данные нежелательные факторы либо цѣлесообразны, либо не подлежатъ измѣненію, что прямо-таки странно. Поэтому думается, что планъ улучшенія и измѣненія скотоводства, толково составленный въ соотвѣтствіи съ основными мѣропріятіями по организаціи сбыта, подъему хозяйственной жизни (а въ томъ числѣ и кормового обезпеченія) и образованія, принесетъ больше пользы, чѣмъ чисто математическое, по существу внѣшнее, изслѣдованіе движенія статистическихъ данныхъ. Выяснивъ, гдѣ имѣется уже цѣнный сравнительно скотъ, нужно принять мѣры къ тому, чтобы именно здѣсь поднято было и улучшено племенное скотоводство, т. к. очевидно въ этихъ мѣстностяхъ можно двинуться впередъ по пути наименьшаго сопротивленія. Если средствъ и силъ мало, ихъ цѣлесообразно прежде всего сконцентрировать какъ разъ въ этихъ частяхъ района. При этомъ могутъ встрѣтиться различные случаи. Часть скота можетъ оказаться особенно цѣнной даже и въ современномъ видѣ, она можетъ уже достаточно удовлетворять мѣстное населеніе, а, быть-можетъ, и еще болѣе крупный районъ; наконецъ, иногда она окажется имѣющей извѣстное значеніе на случай возможныхъ ложныхъ шаговъ въ скотоводствѣ, напр., чрезмѣрнаго уклоненія племеннаго скота въ сторону изнѣженности или слишкомъ значительнаго уменьшенія той или другой стороны производительности, при чемъ опять-таки возможно какъ районное, такъ и болѣе или менѣе государственное значеніе предполагаемой группы (какъ, напр., украинскаго чисто рабочаго скота для южной Россіи). Такой уже достаточно цѣнный скотъ слѣдуетъ прежде всего охранить отъ уничтоженія или безцѣльнаго скрещиванія, размножить соотвѣтственно потребности и еще улучшить подборомъ при чистомъ разведеніи. Для осуществленія всего этого необходима въ сущности вся обычная цѣпь послѣдовательныхъ мѣропріятій, но съ тою своеобразною окраской, что болѣе элементарныя изъ нихъ, носящія въ наибольшей степени подготовительный характеръ, могутъ уже носить районный подсобный характеръ, уступая мѣстами очередь мѣропріятіямъ болѣе сложнымъ и даже самымъ тонкимъ. Предполагаемая цѣпь такая. Въ виду обычнаго недостатка самцовъ, а тѣмъ болѣе самцовъ достаточно хорошихъ, нужно помочь населенію, устраивая *случные пункты* для льготнаго спариванія и способствуя образованію *товариществъ для совмѣстнаго пріобрѣтенія самцовъ*. Противодѣйствіе безцѣльному скрещиванію, а также неправильному содержанію и использованію самцовъ можетъ быть оказано устройствомъ бесѣдъ, соотвѣтствующими правилами для держателей пунктовъ и выдачей субсидій на пріобрѣтеніе самцовъ лишь въ томъ случаѣ, если они относятся къ данной породѣ. Одновременно слѣдуетъ ввести премированіе за правильное выращиваніе, организовать выращиваніе лучшей части молодняка подъ соотвѣтствующимъ наблюденіемъ и устроить казенные племенные *разсадники*. Когда самцовъ уже достаточно много, можно требовать введенія обязательнаго *одобренія* самцовъ, съ кот. случаются матки со стороны, т.-е. грубую браковку всего явно неподходящаго матеріала. Въ видахъ же болѣе тонкаго подбора надо организовать *скотоводческіе союзы*, давая особыя преимущества тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ опредѣленный планъ, вводятъ правильныя записи и обязываютъ своихъ членовъ случать лучшихъ животныхъ только съ лучшими (признанными за таковыхъ особыми (въ данномъ случаѣ уже значительно болѣе строгими) комиссіями. и не продавать на сторону цѣнныхъ животныхъ безъ согласія союза. По отношенію молочнаго скота весьма желательно связать подобные союзы съ союзами *контрольными*, имѣющими цѣлью организовать сообща веденіе пробныхъ удоевъ и изслѣдованіе молока въ связи съ правильнымъ кормленіемъ. Всѣ эти мѣропріятія нужно поддерживать *выставками* разнаго типа. Если представляется еще не вполнѣ яснымъ, не нужно ли поддержать улучшеніе мѣстнаго скота соотвѣтствующимъ скрещиваніемъ, надо одновременно съ поддерживаніемъ чистопородныхъ гнѣздъ организовать систематическіе опыты, долженствующіе выяснить, то даетъ мѣстный скотъ при наилучшемъ веденіи подбора и самомъ цѣлесообразномъ кормленіи по сравненію со скотомъ, нѣсколько улучшеннымъ скрещиваніемъ съ возможно болѣе близкими породами. При этомъ цѣлесообразно, какъ уже сказано, испытывать сначала значеніе *минимальнаго* скрещиванія. Лучше было бы не спѣшить съ выводами и не увлекаться сравнительной однородностью и хорошими качествами, которыми часто отличаются животныя полукровки. Но часто жизнь требуетъ болѣе быстраго отвѣта. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ все-таки обосновать улучшеніе возможно болѣе обстоятельными матеріалами, получше обсудить намѣченный планъ и обезпечить себѣ по возможности отступленіе въ случаѣ неудачи; послѣднее легче всего осуществляется именно при минимальныхъ и болѣе осторожныхъ скрещиваніяхъ. Разъ же выбравъ улучшающую породу и планъ, слѣдуетъ его уже держаться и не мѣнять, если только онъ не оказывается вовсе неудачнымъ (что при указанномъ порядкѣ почти что и невозможно). Лучше дѣйство-

вать все время въ одномъ направленіи, преслѣдуя даже такую задачу, кот. оказалась нѣсколько болѣе сложной и трудной, въ сравненіи съ какой-либо другой, чѣмъ бр саться изъ стороны въ сторону. Другого порядка слѣдуетъ придерживаться тамъ, гдѣ нѣтъ еще достаточно хорошаго скота. Здѣсь, какъ разъ наоборотъ тому, что имѣлось въ виду по отношенію болѣе благопріятно обставленныхъ районовъ, выступаютъ на первый планъ мѣры, такъ сказать, подготовительнаго характера; хорошаго скота не бываетъ тамъ, гдѣ совершенно неустроена хозяйственная жизнь, нѣтъ сбыта, а также и образованія и любви къ дѣлу. Съ устраненія этихъ недочетовъ и слѣдуетъ начинать, заботясь сначала о насажденіи хорошаго *пользовательнаго* скотоводства и примѣненія въ качествѣ племенныхъ животныхъ просто нѣсколько болѣе выдающихся мѣстныхъ самцовъ или же животныхъ, привозимыхъ изъ мѣстностей, находящихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, но сходныхъ по почвѣ, климату и характеру скотоводства. Лишь по мѣрѣ развитія дѣла возможно будетъ перейти къ постепенному примѣненію тѣхъ мѣръ, которыя имѣютъ въ виду уже созданіе чистопороднаго и, тѣмъ болѣе, особенно выдающагося скота. При этомъ представляется желательнымъ, чтобы менѣе хорошій и безпородный скотъ просто замѣнялся тою породой, которая уже выработалась гдѣ-либо поблизости, и для условій схожихъ; благодаря этому сократится число имѣющихся въ районѣ породъ, а это всегда выгодно для дѣла, такъ какъ созданіе выдающихся животныхъ значительно облегчается, если возможно производить выборъ изъ большаго числа животныхъ и соединить усилія, а не дробить ихъ по мелочамъ.—Въ виду важности правильнаго использованія самцовъ прилагаю главнѣйшія указанія на этотъ счетъ.

Возрастъ, въ кот. можно производить спариваніе.

Жеребцовъ	3—4 лѣтъ.
Кобылъ не ранѣе . .	4 „
Быковъ	$1^1/_2$—2 „
Коровъ.	$1^1/_2$—2 „
Барановъ.	$1^1/_2$—$2^1/_2$
Овецъ	2 „
Борововъ (кряковъ) . . .	около 10—12 мѣс.
свиней	1—$1^1/_2$ л.

Болѣе рано спариваютъ представителей скороспѣлыхъ породъ (особенно мясныхъ и тяжеловозныхъ), собственно рабочій крупн. рог. скотъ спаривается особенно поздно, т. к. это благопріятствуетъ развитію силы (быки въ возр. 2—$2^1/_2$ л., коровы $2^1/_2$—3 л.). Само собою понятно, что эти средніе цифры нѣсколько мѣняются въ примѣненіи къ отдѣльнымъ животнымъ прежде всего, въ зависимости отъ ихъ развитія и упитанности.

Число самокъ, назначаемыхъ самцу при ручной случкѣ:

жеребцу	можно	дать	40—50
быку	„	„	50—60
барану	„	„	30—60
борову	„	„	25—40

Молодымъ самцамъ въ первый годъ назначается примѣрно только половина указаннаго количества, то же самое относится и къ вольному спариванію, когда силы самца расходуются значительно менѣе экономно, чѣмъ при ручной случкѣ. (Жеребцамъ въ такихъ случаяхъ назначается еще меньше, чѣмъ $^1/_2$ матокъ, а именно всего только 12—15, рѣдко 20). Наибольшее число матокъ самецъ можетъ покрыть при болѣе равномѣрномъ распредѣленіи ихъ въ теченіе года, въ противномъ случаѣ приходится назначать наименьшее ихъ число; такъ, при однократномъ поросеніи рекомендуется назначать борову не болѣе 20—25 матокъ, тогда какъ при двукратномъ онъ можетъ иногда покрыть даже 50 и болѣе. Въ общемъ можно принять, что быкъ можетъ совокупляться 1 разъ въ день, а не очень часто и 2, боровъ 1—2 раза, баранъ, въ виду особенной половой силы этого вида животныхъ, 2—3, жеребецъ 1, самое большее 2 раза, при чемъ изрѣдка долженъ полагаться ему свободный день.

Библіографія. Кельнеръ. „Кормленіе сельскохоз. животныхъ“; *Е. Богдановъ*, „Кормленіе молочнаго скота“; *его же*, „Критика т. наз. датской системы кормленія скота“ (1913); *его же*, „Какъ слѣдуетъ кормить мол. коровъ по датскому способу“ (1919); *его же*, „Откармливаніе сел.-хоз. животныхъ“ (1-е изд. 1911); *его же*, „Кормить животныхъ слѣдуетъ по вѣсу“; *его же*, „Менделизмъ или теорія скрещиванія“ (1914); *его же*, „Основы менделизма“ (1922); *его же*, „Новое направл. въ ученіи о подборѣ—біометрика и ея значеніе въ животн. (1920); *его же*, „Разведеніе по линіямъ“, а также статьи по тому же вопросу въ „Вѣстн. Животн.“, 1915—17; *Келлеръ*, „Естеств. исторія дом. животныхъ“, пер. проф. Н. М. Кулагина; *Е. Богдановъ*, „Происхожд. дом. животн.“, 1914 (соединеніе данныхъ Келлера съ болѣе новыми, а главное—ихъ переработка въ интересахъ зоотехніи); *его же*, „Обще-зоотехн. основы экстерьера“ (1922); *его же*, „Разведеніе крупныхъ іоркшировъ“ (1921). *Богдановъ*, „Основная тайна подбора“. Болѣе попул. изложеніе основъ ученія о разведеніи см. *Богдановъ*, „Что такое пород. скотъ и какъ онъ получается“, (1918). О техникѣ разведенія въ связи съ элемент. ученіемъ объ обществѣ и правительствѣ. мѣропріятіяхъ см. *Богдановъ*, „Какъ хозяинъ можетъ вывести хорошій племенной скотъ (готово къ печати); *Н. Чирвинскій*. „Общее животноводство“ (1913); *П. Н. Кулешовъ*. Подборъ въ овцеводствѣ“ (1890); *В. Харченко*. „Уборка и сохр. кормовъ“; *С. Еленевскій*, „Постановка опытовъ съ молочн. коровами“; *Е. Микунь*, „Леоцинъ“; *Кулагинъ*, „Кормленіе с.-х. млекопит.“.

Е. Богдановъ.

Скотоводство частное. *А. Породы лошадей. 1. Классификація конскихъ породъ.* Всѣхъ породъ домашнихъ лошадей въ мірѣ свыше сотни. Въ данномъ обзорѣ будетъ итти рѣчь, по возможности кратко, только о болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ и притомъ имѣющихъ существен. значеніе для Россіи.

Классификацій этихъ породъ было предложено много, но и до сихъ поръ наиболѣе удовлетворяющей своему назначенію приходится признать ту, по которой всѣ эти породы подводятся подъ двѣ крупныя категоріи: лошадей восточныхъ и западныхъ. Въ основу такого дѣленія положены признаки краніологическіе, т.-е. черты строенія головы, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ антропологической классификаціи въ дѣленіи человѣческихъ расъ на двѣ категоріи, она впервые была выдвинута Ретціусомъ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Для лошади такая классификація намѣтилась проф. Франкомъ въ 1875 г.

Послѣ того также немало предлагалось иныхъ классификацій. Одинъ изъ нихъ болѣе или менѣе примыкали къ Франковской классификаціи, другія выдвигали другія основанія для этого построенія; однако, Франковское дѣленіе, хотя бы въ самомъ общемъ видѣ, и понынѣ имѣетъ за собой существенныя основанія. Въ основу его дѣленія легли такія отличія. Черепъ восточной лошади короче и шире черепа западной. Лобная и затылочная часть у перваго относительно болѣе развита, чѣмъ у второго и съ болѣе широкими ганашами. Профиль головы западной лошади имѣетъ бо́льшую склонность къ горбатости, восточной—къ вогнутости, а у нѣкоторыхъ разновидностей послѣдней наблюдается щучья голова. Слезная кость въ головѣ восточной лошади составляетъ съ граничащими съ ней костями внизу большій уголъ, чѣмъ въ головѣ западной лошади. Какъ надбровныя дуги, такъ и личные бугры у восточной лошади болѣе выступаютъ; послѣдніе у нея, однако, менѣе развиты, чѣмъ у западной, а рядъ коренныхъ зубовъ у первой болѣе сдавленъ, и эмаль на нихъ проще, чѣмъ у второй; коренные зубы имѣютъ длину болѣе ширины, у восточныхъ эти промѣры или равны, или имѣютъ обратное отношеніе, хотя проф. Нерингъ и указываетъ, что послѣдняя черта болѣе зависитъ отъ возраста и индивидуальности лошади, чѣмъ отъ расы: у старыхъ лошадей весь рядъ коренныхъ зубовъ короче, и вообще средніе коренные зубы подъ вліяніемъ давленія со стороны рядомъ сидящихъ

зубовъ имѣютъ наклонность быть болѣе короткими, а, слѣдовательно, относительно и болѣе широкими; наоборотъ, часть челюсти, лежащая впереди коренныхъ зубовъ, съ возрастомъ вытягивается. Такъ же несущественнымъ считаетъ этотъ ученый въ интересахъ классификаціи лошадиныхъ типовъ отношеніе всего ряда коренныхъ зубовъ къ основной длинѣ черепа.

Костякъ восточной лошади болѣе тонкій, грифельныя косточки у нея менѣе развиты, ширина костей запястья меньшая, всѣ кости ея болѣе плотны и чисты, т.-е. болѣе свободны отъ такихъ пороковъ, какъ накостники, курба, шпатъ, жабка и т. п., чѣмъ у западной. Копыта восточной лошади плотнѣе, съ лучшимъ рогомъ, меньше и круче, чѣмъ у западной. Отношеніе между высотой лошади въ холкѣ и длиной стана у восточной лошади ближе къ единицѣ, чѣмъ у западной, у которой станъ относительно длиннѣе; укороченіе стана у восточной лошади по сравненію съ западной идетъ такъ далеко, что не только спинные позвонки у ея относительно короче и стоятъ ближе другъ къ другу, но въ поясницѣ проявляется наклонность къ уменьшенію ихъ въ числѣ, обнаруживается нерѣдко ихъ 5 вмѣсто 6, чего не наблюдается у лошадей западной категоріи.

Коэффиціентъ тяжеловѣсности лошади, опредѣляемый согласно Вильгельму Натузіусу въ видѣ отношенія ея живого вѣса къ кубу ея высоты въ холкѣ, процентовъ на 25—30 въ среднемъ меньше у восточной лошади, чѣмъ у западной. Мускулы восточныхъ лошадей по сравненію съ таковыми западныхъ длиннѣе, тоньше и суше, какъ и вся конституція западныхъ лошадей сырѣе конституціи восточныхъ. Въ связи съ указаннымъ характеромъ мускулатуры восточной лошади по сравненію съ западной, понятно, что первая—лошадь быстроты, вторая—назначенная на передвиженіе большихъ тяжестей медленнымъ аллюромъ. Въ согласіи съ этимъ можетъ быть отмѣчено то отличіе восточной лошади отъ западной, что она болѣе горячаго темперамента, болѣе нервная, западная — болѣе хладнокровнаго, флегматичнаго.

Восточная лошадь въ общемъ болѣе понятлива, интеллигентна по сравненію съ западной, но хуже держитъ тѣло. Она болѣе приспособлена въ кормовомъ отношеніи къ зерну и сѣну, плохо используетъ по сравненію съ западной техническіе отбросы и въ общемъ менѣе скороспѣла, чѣмъ послѣдняя. Скороспѣлость, однако, путемъ соотвѣтственнаго воспитанія и отбора можно привить и представителямъ восточной категоріи настолько значительно, что, напр., англійская скаковая, относящаяся къ этой категоріи лошадей, по скороспѣлости занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди конскихъ породъ.

Будучи снабжена болѣе тонкой кожей, а отсюда и болѣе короткимъ и менѣе обильнымъ волосомъ по сравненію съ западной, восточная лошадь менѣе вынослива на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ, и вообще лучше акклиматизируется въ условіяхъ сухого климата, чѣмъ сырого. Въ связи съ болѣе тонкой кожей, болѣе тонкимъ, короткимъ и рѣдкимъ волосомъ, можетъ быть отмѣчено и то состоятельство, что восточная лошадь по сравненію съ западной имѣетъ меньшіе каштаны, менѣе пышные гриву, хвостъ, фризы или щетки.

Такимъ образомъ отличія между лошадьми восточной категоріи или, какъ ихъ иногда называютъ, лошадьми *горячей крови* и западными, или *холоднокровными* очень многочисленны и капитальны, касаются многихъ сторонъ организаціи животнаго: 1) признаковъ краніологическихъ, 2) остеологическихъ, 3) обще-экстерьерныхъ, 4) данныхъ всей конституціи особи, 5) темперамента и 6) производительности.

Были нерѣдко попытки на-ряду съ восточной и западной указать другіе члены дѣленія, напр., монгольскую лошадь, но чтобы этотъ новый членъ былъ соподчиненъ первымъ двумъ, а не находился къ нимъ въ отношеніи логическаго подчиненія, онъ долженъ обладать соотвѣтственной массой крупныхъ отличій отъ того и другого. Въ дѣйствительности этого не наблюдается; отличія этого типа лошади такого рода, что ее болѣе раціонально считать въ восточной категоріи въ видѣ разновидности послѣдней. Эта лошадь, будучи во многихъ изъ вышеуказанныхъ отличій восточной группы отъ западной близка къ первой, не сходна съ ней въ слѣдующемъ: она имѣетъ большую наклонность къ проявленію въ головѣ горбатости, въ костякѣ и кожѣ толщины, въ волосяномъ покровѣ грубости и въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ его, напр., гривѣ, выдающейся мощности. Все это, не являясь по существу равносильнымъ той массѣ чертъ противоположности, которыя устанавливаютъ границу между восточной и западной лошадью, нѣсколько еще ослабляется тѣмъ, что горбоносность наблюдается и въ нѣкоторыхъ породахъ, относимыхъ безспорно къ чисто-восточной категоріи, напр., варварійской, а мощный тотъ или иной отдѣлъ волосъ, повидимому, подборомъ можетъ безпрепятственно развиться и въ классическихъ представителяхъ восточной крови: напр., арабская лошадь характеризуется тонкимъ, короткимъ волосомъ на тѣлѣ, слабой гривой, хвостомъ, почти отсутствіемъ щетокъ, но обладаетъ пышной челкой, привитой ей для ослабленія дѣйствія на голову палящихъ солнечныхъ лучей далекаго юга, мѣста ея родины, и для предотвращенія солнечныхъ ударовъ. Указывается затѣмъ, что монгольская лошадь, въ противоположность всѣмъ другимъ восточнымъ и западнымъ лошадямъ, имѣетъ наклонность къ отсутствію каштановъ на задникъ ногахъ, такъ что извѣстный процентъ этихъ лошадей имѣетъ каштаны, подобно ослампъ, только на однихъ переднихъ ногахъ. Но, во-первыхъ, наблюденій пока въ этомъ направленіи очень мало, а, во-вторыхъ, одна эта черта въ строеніи животнаго не является настолько крупной, чтобы по одной ней ставить монгольскую лошадь въ группу столь же самостоятельную, какъ восточная и западная, разъ, какъ оказывается, въ признакахъ черепа, скелета и вообще экстерьера нѣтъ ничего, дающаго ей право на большую близость къ ослу, чѣмъ лошадямъ немонгольскимъ. Отсутствіе каштановъ на переднихъ ногахъ авторамъ, отмѣтившимъ этотъ фактъ, представлялось особенно значительнымъ потому, что давало какъ бы основаніе видѣть въ монгольскихъ лошадяхъ звено, можетъ быть связывающее черезъ послѣднихъ домашнюю лошадь съ дикой; между тѣмъ въ настоящее время единственный наиболѣе вѣроятный представитель дикой лошади, джунгарская лошадь, или лошадь Пржевальскаго, имѣетъ каштаны на всѣхъ ногахъ.

Въ послѣднее время особенно настойчиво выдвигается, какъ наиболѣе раціональная, классификація, гдѣ всѣ коренныя конскія породы вводятъ въ три категоріи лошадей—лѣсныхъ, степныхъ и лошадей пустынь или плоскогорій (Юартъ).

Классификація далеко не новая, что касается особенно перваго члена ея, но далеко не способствующая ясности въ распредѣленіи на основаніи ея лошадиныхъ породъ въ разныя группы. Если категорія лошадей лѣсныхъ или, какъ ихъ было принято называть старыми авторами, первичнолѣсныхъ, не можетъ особенно затруднить наблюдателя при разгруппировкѣ лошадей, то указать по внѣшнему виду, куда отнести данную лошадь, въ разрядъ степныхъ или плоскогорныхъ, во многихъ случаяхъ невозможно. Первыхъ лошадей зарегистрировать въ извѣстной категоріи потому сравнительно легко, что онѣ въ общемъ несутъ въ себѣ тѣ черты, которыя мы считаемъ признаками отличія западной лошади отъ восточной; двѣ же послѣднія категоріи, лошади степей и лошади пустынь, принадлежа по существу къ категоріи восточныхъ лошадей, не имѣютъ въ себѣ признаковъ для ихъ рѣзкаго отличія, если не знать мѣста ихъ родины. Изъ сказаннаго я вывожу заключеніе, что и эта новѣйшая попытка новой классификаціи лошадей только косвенно подтверждаетъ естественность классификаціи проф. Франка. Разумѣется, въ практикѣ коневодства и коннозаводства всегда происходитъ метизація представителей той и другой

категоріи между собою, на почвѣ которой возникаетъ третья категорія породъ—породъ смѣшанной крови.

Рекомендуемая здѣсь классификація болѣе или менѣе удобно отвѣчаетъ и раздѣленію разновидностей домашней лошади по характеру ихъ производительности: 1) лошадей легкихъ, преимущественно верховыхъ, 2) затѣмъ тяжеловозовъ и, наконецъ 3) упряжныхъ, сельско-хозяйственныхъ.

Изъ породъ лошадей восточной категоріи здѣсь будутъ даны краткія характеристики арабской, англійской скаковой, нѣкоторыхъ кавказскихъ, текинской, ногайской, киргизской, калмыцкой, башкирской, сибирской, при чемъ первыя пять относятся къ болѣе стройному, болѣе тонкокостному и изящному типу, гетскому, а послѣднія четыре къ болѣе грубому, монгольскому.

Изъ западныхъ будутъ вкратцѣ описаны датская, голландская, шведка, норвежская, финка, клепперъ, жмудка, вятка-обвинка, бельгійская, першеронъ, булонская, кляйдесдаль, шайръ и суффолькъ.

Изъ породъ смѣшанной крови будетъ предоставлено мѣсто рысакамъ, битюгу и орлово-растопчинской.

Въ западной группѣ породъ подгруппа болѣе мелкихъ и легкихъ разновидностей, какъ шведка, норвежская, финка, клепперъ, жмудка, вятка-обвинка являются лошадьми разносторонняго пользованія, сорта упряжного и сельско-хозяйственнаго. Къ нимъ же въ этомъ отношеніи могутъ быть причислены голландскія и нѣкоторыя разновидности датскихъ. Остальныя же породы изъ перечисленныхъ въ западной группѣ представляютъ собой настоящихъ тяжеловозовъ; условное исключеніе изъ этого можетъ быть сдѣлано для мелкой разновидности бельгійской лошади и почти вымершаго почтоваго типа першеронской.

2. *Породы лошадей восточной группы, гетской подгруппы.* Въ коннозаводствѣ и коневодствѣ разныхъ странъ міра, изъ чего не составляетъ исключенія Россія, изъ восточныхъ породъ больше всего имѣли значенія *арабская* и *англійская скаковая*, въ сущности тоже арабская, съ ничтожной примѣсью западной крови, но воспитанная не на дальнемъ югѣ и востокѣ, какъ послѣдняя, въ климатѣ жаркомъ и сухомъ, а въ сравнительно прохладной и сырой Англіи, не въ условіяхъ страны дикой, какъ безлюдная Аравія или Сахара, съ почвой каменистой, песчаной, а въ очень культурномъ государствѣ съ развитой промышленностью, густымъ населеніемъ, съ другими требованіями отъ лошади.

Въ широкой публикѣ распространенъ взглядъ, что *арабская лошадь* лучшая въ мірѣ и самая быстрая. До извѣстной степени это было вѣрно для прошлаго. Въ настоящее же время она не выдерживаетъ соперничества съ другими породами. Какъ и всякая восточная, будучи лошадью легкой, лошадью быстроты, она, конечно, не способна равняться съ западной въ перевозкѣ тяжестей, но и по быстротѣ она теперь значительно уступаетъ англійской скаковой. Даже просто какъ верховая, арабская лошадь стоитъ ниже *гунтера*, англійской охотничьей. Единственно, въ чемъ еще остается за ней первенство среди другихъ породъ, это въ красотѣ. Такое первенство до нѣкоторой степени находится въ связи съ тѣмъ, что по своей дѣльности, по высотѣ своей полезности человѣку она отстала отъ нѣкоторыхъ другихъ породъ. Значительное поднятіе въ полезной службѣ человѣку лошади касается обыкновенно только преимущественно одной какой-нибудь стороны этой службы. Это же ведетъ за собой большее развитіе однихъ частей и органовъ ея, или такъ называемыхъ „статей", и подавленіе другихъ; средняя пропорціональность строенія животнаго, такъ нравящаяся глазу человѣка, такъ называемая гармонія строенія, тогда нарушается, животное становится менѣе красивымъ. Арабская лошадь, не развивъ въ себѣ особенно высоко какой бы то ни было стороны производительности, имѣетъ много статей среднихъ размѣровъ и сохранила красоту формъ. У нея средней длины и ширины шея, средней длины и ширины крестецъ, средней длины и толщины ноги, средней глубины грудь, въ ногѣ средняя по длинѣ подплечье, бедро и бабка, причемъ бабка средняго наклона, среднее по величинѣ и наклону плечо. Конечно, одни средніе размѣры различныхъ статей еще не создаютъ красоты животнаго, они только не мѣшаютъ ей быть; должны быть въ фигурѣ лошади еще нѣкоторыя черты, которыя нравились бы глазу человѣка. Такими чертами у арабской лошади является тонко очерченная, сухая голова, широкая въ ганашахъ, съ длиннымъ и широкимъ лбомъ, нѣсколько суженнымъ къ затылку, небольшія подвижныя, заостренныя кверху, съ шелковистымъ волосомъ внутри, уши, большіе, открытые съ огненнымъ взглядомъ глаза, ровная высота и длина лошади, тонкая кожа, покрытая короткимъ шелковистымъ волосомъ, слегка лебединый изгибъ шеи, высокій ходъ, высокій отдѣлъ хвоста средней густоты, такой же длины и густоты грива, пышная челка и почти безъ щетокъ ноги.

Иное получилось у *англійской скаковой*. Эта порода развила въ себѣ наибольшую въ мірѣ быстроту. Такъ какъ на расплодъ отбирались по преимуществу жеребцы и кобылы, которые проявили наиболѣе высокую рѣзвость, а послѣдней благопріятствуютъ, между прочимъ, извѣстныя построенія въ тѣлѣ животнаго, извѣстное устройство отдѣльныхъ частей его, то въ англійской скаковой эти части, или стати являются наиболѣе совершенными съ точки зрѣнія обезпеченія лошади наибольшей быстроты движенія. Такъ какъ для быстроты движенія нужны мышцы длинныя, то въ англійской скаковой развилась длина туловища, и уже здѣсь нѣтъ той квадратности фигуры, которая имѣетъ мѣсто у арабской. Далѣе, движеніе лошади начинается съ распрямленія задней ноги въ тазобедренномъ сочлененіи, отчего центръ тяжести лошади поднимается вверхъ и поднимается впередъ, вызывая такое же передвиженіе впередъ передней ноги, инстинктивно подставляемой лошадью, чтобы не упасть.

Эта передача движенія сзади напередъ будетъ тѣмъ легче и успѣшнѣе, чѣмъ прочнѣе и прямѣе та линія, по которой эта передача движенія производится, т.-е. линія поясницы и спины, а послѣдняя будутъ въ состояніи тѣмъ прочнѣе удерживать свою прямизну, чѣмъ онѣ короче. Отсюда вполнѣ понятно, что у англійской скаковой вышеуказанная длина тѣла создается длиной ея переда и зада, т.-е. плеча и крупа, а не средней части ея тѣла, т.-е. спины и поясницы. Голова у англійской скаковой не мала, какъ нерѣдко бываетъ у арабской, значительно тяжелѣй, поэтому не такъ красива, какъ у послѣдней, но это связано съ болѣе сильнымъ костякомъ. Шея у англійской скаковой очень длинная и прямая, что портитъ красоту лошади, но при такой шеѣ, во-первыхъ, общая мышца головы, шеи и плеча, такъ много вліяющая на успѣшность движенія, также очень длинна, что такъ важно для быстроты, а во-вторыхъ, при прямой шеѣ дальше впередъ переносится центръ тяжести лошади, отчего выигрываетъ поскокъ ея впередъ.

Плечо у англійской скаковой не только, какъ мы видѣли, длинное, но и уголъ между лопаткой и плечевой костью самый острый изъ угловъ другихъ породъ. Чѣмъ этотъ уголъ острѣе, тѣмъ на бо́льшую величину онъ можетъ распрямляться при передвиженіи передней ноги, тѣмъ, слѣдовательно, скорость этого передвиженія можетъ быть болѣе значительной. Въ передней и задней ногѣ англійской скаковой лошади имѣется длинное подплечье и голень, короткія берца, а не среднее все это, какъ у арабской. Благодаря длинному подплечью и голени при движеніи такъ называемое въ общежитіи переднее колѣно (запястье) заносится дальше впередъ, чѣмъ при среднихъ, какъ у арабской, но ходъ не такъ красивъ, не такъ параденъ, колѣну не приходится заноситься высоко вверхъ, благодаря короткимъ берцамъ. Для лучшаго предомленія удара ноги о землю, бабка должна быть длинная. Нѣтъ породы, у которой бабка была бы такъ длинна, какъ у англійской скаковой.

Всякій знаетъ, что для большей легкости передвиженія какой-нибудь тяжести, важно поставить ее повыше отъ земли. Наиболѣе легкими на ходу

будутъ телѣги, поставленныя на высокія колеса. Точно такъ же и лошадь имѣетъ тѣмъ болѣе успѣшное движеніе, чѣмъ у нея выше центръ тяжести, чѣмъ тоньше кости ея конечностей. Чтобы ноги при своей тонинѣ не были слабы и непрочны, нужно, чтобы кости ихъ отличались значительной плотностью. Чтобы мышцы ногъ, сообщающія своимъ сокращеніемъ передвиженію ногъ, могли производить это дѣйствіе съ большой силой, онѣ должны имѣть удобныя и болѣе значительныя мѣста для прикрѣпленія своего на костяхъ ногъ; а это возможно только тогда, когда нога въ разрѣзѣ не такъ кругла, болѣе плоская, и снабжена значительными бороздками. Всѣ эти черты строенія ногъ не развиты въ такомъ совершенствѣ ни у какой другой породы лошадей, какъ у англійской скаковой. Грудь у англійской скаковой сравнительно узковата, но глубока, а не средняя въ томъ и другомъ отношеніи, какъ у арабской. Размѣры груди въ оцѣнкѣ лошади могутъ насъ интересовать только постольку, поскольку по этимъ размѣрамъ можно составить себѣ представленіе о величинѣ внутренности той части грудной коробки, въ которой помѣщаются легкія, органъ дыханія животнаго, чтобы отсюда судить и объ объемѣ этого важнаго органа. Хотя до сихъ поръ нельзя еще сказать, по какому промѣру на груди живого животнаго можно судить о размѣрахъ легкаго, но во всякомъ случаѣ объ ширинѣ груди величина легкаго въ прямой связи не стоитъ. Напр., изъ двухъ породъ крупнаго рогатаго скота, шортгорнской и голландской, первая обладаетъ гораздо болѣе широкой грудью, чѣмъ вторая, между тѣмъ какъ объемъ легкихъ у нихъ оказывается обратнымъ: у голландки большій, чѣмъ у шортгорнской. Для быстроты же движенія менѣе широкая грудь болѣе благопріятна по разнымъ причинамъ: такая грудь лучше разсѣкаетъ воздухъ при передвиженіи; при такой груди является болѣе свободнымъ движеніе переднихъ конечностей, и такая грудь естественно образуется у лошади, упражняемой съ ранняго возраста въ быстромъ движеніи, при которомъ дыханіе болѣе частое, но мелкое, какъ у борзыхъ собакъ, въ противоположность тому дыханію, которое имѣетъ мѣсто у лошади, передвигающей значительный грузъ: послѣдняя дышитъ медленно, но болѣе расширяетъ при этомъ ребра.

Англійская скаковая по высотѣ и длинѣ своей холки не знаетъ себѣ соперниковъ среди другихъ породъ, и это тоже не даромъ: холка образуется болѣе значительными остистыми отростками первыхъ спинныхъ позвонковъ; къ этимъ отросткамъ частью прикрѣпляются мускулы, которые при скачкахъ лошади поднимаютъ передъ и вообще участвуютъ при движеніи переднихъ ногъ; чѣмъ они больше оттянуты назадъ, тѣмъ больше мѣста для прикрѣпленія этихъ мышцъ, свободы для ихъ развитія и удобства для ихъ дѣйствія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что англійская скаковая, какъ лошадь быстроты, устроена гораздо совершеннѣе, чѣмъ арабская. Неудивительно, что она и въ дѣйствительности оказывается значительно рѣзвѣе арабской.

Такъ какъ красота есть такая сторона въ лошади, которая представляетъ интересъ для любителя, хозяина же можетъ единственно въ ней интересовать степень ея полезности, ея дѣльность, то вполнѣ понятно, что интересъ къ арабской лошади за послѣднее полстолѣтіе значительно упалъ и продолжаетъ падать далѣе. Малая пригодность ея къ современнымъ условіямъ, когда требованія къ росту лошади возрастаютъ, становится еще безспорнѣе и оттого, что лошадь эта мелкая, въ породистыхъ своихъ представителяхъ не болѣе двухъ вершковъ высоты въ холкѣ*). Она значительно вырождается, и хорошихъ арабовъ въ настоящее время пріобрѣсти крайне трудно въ Европѣ и почти невозможно на родинѣ этой породы. Англійская скаковая лошадь крупная, 4—5 вершковъ, все еще улучшающаяся и прекрасно акклиматизирующаяся. Можетъ явиться вопросъ: нужна ли сельскому хозяину быстрота лошади, и не есть ли англійская скаковая лошадь тоже любительская, хотя и по другой причинѣ, чѣмъ арабская? На это отвѣтъ можетъ быть только въ пользу большаго значенія англійской скаковой для сельскаго хозяина по слѣдующимъ основаніямъ. Во-первыхъ, способность къ быстрому движенію никогда сельскому хозяину не лишняя, а слѣдовательно и тѣ особенности въ строеніи лошади, которыя обусловливаютъ эту способность. Даже при работѣ шагомъ успѣшность послѣдняго очень цѣнна для сельскаго хозяина. Конечно, ему въ производствѣ его работъ не нужна та огромная быстрота, которой славится англійская скаковая, но и не имѣется въ виду посовѣтовать пахать, боронить или даже разъѣзжать по потребностямъ хозяйства на томъ или другомъ знаменитомъ скакунѣ.

Такого скакуна сельскій хозяинъ съ большой пользой можетъ использовать только въ случаѣ съ своими кобылами, чтобы получить потомка, которому эти особенности въ строеніи лошади, благопріятныя для быстроты, частью перейдутъ отъ отца и дадутъ ему большую успѣшность въ быстротѣ окончанія работы. Однако, выгода отъ случки съ такимъ жеребцомъ можетъ сказанными не ограничиться, а пойти дальше. Весьма рѣзвый скакунъ можетъ передать своему потомству такія качества своего внутренняго строенія, которыя даже и въ ослабленной степени очень цѣнны въ лошади и не только для быстроты, но и для другихъ цѣлей, нужныхъ въ работѣ: обширное и легкое дыханіе, очень высокаго качества сердце, весьма совершенные кровеносные сосуды, мышцы, нервы, плотность кости, твердость и прочность копыта.

Если мы сравнимъ величину работы, которую производитъ высокаго класса скакунъ въ 5 минутъ напряженной скачки, съ той, которая за это же время создается весьма сильнымъ тяжеловозомъ, тянущимъ медленно грузъ въ 100 пудовъ, то окажется, что первая въ нѣсколько десятковъ разъ превосходитъ вторую, благодаря иногда столь значительной разницѣ въ скорости производства работы.

При повышенной же работѣ наблюдается въ высшей степени повышенное дыханіе, весьма успѣшное сжиганіе питательныхъ веществъ у лошади отъ введеннаго при такомъ повышенномъ дыханіи большого количества кислорода, весьма повышенное возстановленіе въ тѣлѣ его потраченнаго матеріала и весьма возросшій выводъ изъ него ненужныхъ лошади отбросовъ. Разносъ послѣднихъ по кровеноснымъ сосудамъ тожденъ совершаться съ огромной быстротой, чтобы не получилось гдѣ-нибудь вреднаго застоя, а гдѣ-нибудь не менѣе вредной недостачи необходимаго. Конечно, такая работа скакуномъ можетъ производиться только короткое время, а тяжеловозомъ нѣсколько часовъ. Но разъ она произведена лошадью, и здоровье ея при этомъ не пострадало, значитъ, въ ней легкія, сердце, кровеносные сосуды, мышцы и нервы, управляющіе ихъ работой, весьма совершенны. Если отъ такой лошади хотя часть этого совершенства перейдетъ къ потомству простыхъ кобылъ, хозяинъ будетъ въ большомъ выигрышѣ; точно такъ же, какъ и высокое качество копыта, костяка, сухость сложенія. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что во многихъ мѣстахъ помѣси съ англійской скаковой являются хорошими рабочими сельско-хозяйственными лошадьми, какъ, напр., въ Восточной Пруссіи, Польшѣ и друг., хотя сама англійская скаковая въ выдающихся своихъ представителяхъ и не годна въ такую работу: слишкомъ дорога, нервна, нѣжна, требовательна къ пищѣ и уходу.

Есть еще одна черта въ англійской скаковой, отъ передачи которой потомству много выгоды можетъ пріобрѣсти хозяинъ. Это—скороспѣлость. Благодаря этой особенности лошадь дѣлается пригодной къ службѣ, по меньшей мѣрѣ, на годъ раньше; слѣдовательно, для хозяина значительно

*) При обозначеніи роста лошади два аршина обыкновенно опускаются.

сокращаются накладные расходы по воспитанію ея. Арабская лошадь сравнительно поздноспѣлая.

Кромѣ красоты, есть, однако, и нѣкоторыя другія преимущества у арабской лошади предъ англійской скаковой, а именно: лучшая плодовитость, большая уравновѣшенность темперамента, выносливость, меньшая требовательность къ корму, уходу. Однако, вышеуказанныя болѣе высокія качества англійской скаковой по сравненію съ арабской въ дѣлѣ улучшенія породъ настолько пересиливаютъ эти преимущества, что спросъ на англійскую скаковую все растетъ, а на арабскую все падаетъ. Стремясь привить арабу болѣе крупный ростъ англійской лошади, ея длинныя линіи, но сохранить ея меньшую нервность, плодовитость, лучшее здоровье, выносливость, нетребовательность, способность лучше выкармливать жеребенка, благодаря большому количеству молока у арабскихъ матокъ, котораго нерѣдко такъ мало у скаковыхъ кобылъ, вывели англо-арабскую породу, производя скрещиванія между англійскими скаковыми и арабскими лошадьми, а далѣе разводя ихъ въ себѣ. Дѣйствительность, однако, не оправдала этихъ разсчетовъ. Англо-арабъ оказался трудно поддающимся сліянію въ одинъ типъ, оставался очень пестрымъ по складу и свойствамъ, часто воплощая въ себѣ не лучшія стороны породъ, изъ которыхъ онъ образовался, а худшія. Какъ улучшитель нашей сельско-хозяйственной лошади, примѣнялся мало и успѣха не имѣлъ.

Другія восточныя породы гетской группы настолько мало имѣли и, вѣроятно, не будутъ много имѣть значенія въ дѣлѣ улучшенія нашей массовой сельско-хозяйственной лошади по сравненію съ арабской и англійской скаковой, что о нихъ можно ограничиться нѣсколькими словами. Онѣ представляютъ интересъ только на мѣстѣ своей родины, въ небольшомъ районѣ, имѣютъ значеніе, главнымъ образомъ, какъ пользовательныя лошади, а за предѣлами своей родины встрѣчаются только въ отдѣльныхъ экземплярахъ, въ качествѣ преимущественно верховыхъ лошадей. Лучшей изъ нихъ является *туркменская*, или *текинская*; наиболѣе рослая, съ болѣе длинными линіями въ складѣ своего тѣла, съ длинными бабками, нѣсколько напоминаетъ англійскую, но болѣе груба, угловата, поздноспѣла и не имѣетъ рѣзвости послѣдней. Наиболѣе красивой изъ этихъ породъ слѣдуетъ считать *кабардинскую*, нерѣдко золотистой масти, родиной котораго признается Бакинскій районъ. Онъ сравнительно округлыхъ формъ, неглубокъ въ подпругѣ, съ утонченнымъ вѣнчикомъ копытъ, поздноспѣлъ и плохо акклиматизируется. Близкими къ карабахамъ являются *кабардинскія лошади*. Онѣ менѣе красивы, съ болѣе длинной тяжелой головой, ниже на ногахъ, съ короткимъ задомъ. Все это лошади мелкія, рѣдко достигающія 3 вершковъ, чаще меньше 2½. На Кавказѣ различаютъ много породъ—*карачаевскую, казахскую, лезгинскую, абхазскую, кистинскую, шавскую, тушинскую, хевсурскую* и т. д. Однако, всѣ онѣ мало отличаются одна отъ другой и въ общемъ похожи на кабардинскую.

Ногайская лошадь, когда-то распространенная и пользовавшаяся большой извѣстностью, осталась кое-гдѣ въ Крыму. Въ ней есть кое-что общее съ персидскими и татарскими лошадьми. Она въ общемъ короче арабской, съ болѣе простой головой, съ длинными задними ногами, сравнительно длинными берцами, стаканообразными копытами, короткой шеей. Наклонна къ низкопередости, т.-е. къ крестцѣ выше, чѣмъ въ холкѣ.

3. Породы лошадей восточной группы, монгольской подгруппы. Теперь перейдемъ къ *монгольской* подгруппѣ нашихъ восточныхъ лошадей.

Наиболѣе многочисленная изъ нихъ и уже по этому одному заслуживающая большаго вниманія—лошадь *киргизская*. Киргизскихъ лошадей у насъ считалось не менѣе двухъ съ половиною милліоновъ. Онѣ обитаютъ на сѣверо-востокъ отъ Каспійскаго моря на пространствѣ около двухъ милліоновъ квадратныхъ верстъ, т.-е. занимаютъ площадь, почти равную половинѣ Европейской Россіи. Киргизская лошадь—мелка, не болѣе двухъ вершковъ роста, некрасиваго угловатаго склада, съ скуластой, нерѣдко горбатой головой, небольшой, широкой въ ганашахъ, которую она держитъ низко, какъ привыкшая въ теченіе многихъ поколѣній добывать кормъ на землѣ. Въ шеѣ—короткая, прямая, нерѣдко съ кадыкомъ, холка—средняя. Корпусъ сбитый. Ребра средней длины и округлости, спина—ровная, нерѣдко горбатая. Поясница—прочная. Крестецъ коротковатый, средней ширины, свислый. Ноги короткія, съ сильными суставами, плотной костью, хорошими сухожиліями и прочными небольшими копытами. Грудь средняя по ширинѣ, глубокая. Волосъ лѣтомъ небольшой, гладкій, на зиму вырастаетъ длинный, лохматый. Грива густая и длинная. Масть—различная, но преимущественно свѣтлыхъ оттѣнковъ: буланая, соловая, грязно-рыжая, саврасая, гнѣдая, бурая; сивая, сѣрая. Лѣтомъ онѣ сѣкутся значительно, особенно на шеѣ и плечѣ. Порода—поздноспѣлая киргизская лошадь вполнѣ складывается къ 5-ти годамъ. Она требуетъ меньше корма, чѣмъ представители многихъ другихъ породъ, вынослива, отличается здоровьемъ при сносныхъ условіяхъ существованія. Хотя среди киргизскихъ лошадей и много больныхъ всякими болѣзнями, особенно чесоткой, но въ этомъ виновата крайняя негигіеничность ихъ жизненной обстановки. Киргизская лошадь славится своей быстротой и неутомимостью въ бѣгѣ: легко дѣлаетъ пряжки въ 60 верстъ въ 4 часа. Среди киргизскихъ лошадей можно выдѣлить нѣсколько типовъ. Въ общемъ это—лошадь верховая или вьючная, но на-ряду съ этимъ среди нихъ можно найти лошадей не столь сомкнутыхъ, съ болѣе длинной шеей, болѣе развитой хомутиной. Такого склада киргизы легче пріучаются къ сельско-хозяйственной работѣ.

Калмыцкія лошади, близкія въ многомъ къ киргизскими, живутъ въ общемъ западнѣе ихъ, между Волгой и Ураломъ, доходя на востокъ до Алтая, Томска и сливаясь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ киргизскими и монгольскими въ узкомъ смыслѣ этого слова, т.-е. лошадьми Монголіи.

На запанъ, перешагнувъ Волгу, они обитаютъ въ Астраханской губ. и задонскихъ степяхъ, смѣшиваясь съ старой донской лошадью. Болѣе рослыя изъ нихъ въ Астраханской губ. зовутся *дербентами*.

Калмыцкая лошадь вообще нѣсколько крупнѣе киргизской и болѣе упряжнаго склада. Она нерѣдко бываетъ 3—3½ вершковъ роста. Подобно киргизской, эта порода склонна къ иноходи и не менѣе поздноспѣла. Будучи менѣе многочисленны, калмыцкія лошади болѣе самотипны, чѣмъ киргизскія; онѣ съ болѣе мясистой головой, болѣе длинной шеей, менѣе свислымъ крестцомъ, болѣе длинными ногами. Калмыцкія лошади болѣе склонны къ производству сельско-хозяйств. работъ, чѣмъ киргизскія. Однако, изъ представителей монгольской подгруппы восточныхъ лошадей въ Европейской Россіи наиболѣе подходящими слѣдуетъ считать *башкирскихъ*.

Башкирка, значительно захирѣвшая по сравненію съ прошлымъ, живетъ въ Уфимской губ., отчасти Пермской, Оренбургской, Вятской и Самарской. Соотвѣтственно двоякому рельефу своей родины, то болѣе гористому, то равнинному, степному, башкирка является то въ болѣе упряжкомъ, чисто сельско-хозяйственномъ типѣ, болѣе крупной, растянутой, то вьючной лошадью, болѣе мелкой, но болѣе сбитой, съ подтянутыми подъ животъ ногами, нѣсколько низкопередой. Послѣдняя разновидность суше и съ болѣе прочными копытами.

Районъ сибирскаго коневодства очень обширенъ, онъ простирается отъ восточныхъ склоновъ Уральскаго хребта до р. Енисея. Въ Восточной Сибири почти нѣтъ своей лошади, туда вводятся западносибирскія разновидности, среди которыхъ лучшей является *кузнецкая лошадь*, обнимаемая вообще понятіемъ *алтайской* лошади. Она аборигенна въ Кузнецкомъ, Бійскомъ и Барнаульс-

скомъ уѣздахъ Томской губ. Она получена путемъ скрещиванія мѣстной, частью калмыцкой, частью киргизской съ битюгами, привезенными сюда переселенцами старообрядцами, гонимыми за вѣру, изъ Воронежской губ., частью съ орловскими рысаками, впослѣдствіи даже орлово-растопчинскими и скаковыми. Благодаря, вѣроятно, прочности основной закваски, сжившейся въ теченіе многихъ поколѣній съ своеобразными мѣстными условіями, она удержала свой типъ неразбитымъ позднѣйшими скрещиваніями. Это—рослая, вершковъ 4, и длинная лошадь, съ угловатымъ, но мощнымъ костякомъ, около 24 сант. обхвата въ пясти, нѣсколько провислой спиной, съ хорошей поясницей, длиннымъ, широкимъ крестцомъ, сильными суставами, глубокой подпругой, хотя и нѣсколько плосковатыми ребрами, но широкой, въ 12 вершковъ ширины грудью и твердыми копытами. Нрава строптиваго. Шагъ ея объемистъ, но рысь не спора, и мѣстные обыватели часто предпочитаютъ пускать ее вскачь. Среди другихъ разновидностей лошадей западной Сибири можно отмѣтить слѣдующія: *Тюкалинскую*, вершковъ 5-ти, но сырую, съ малоплотнымъ, объемистымъ костякомъ, цибатую, съ плоскимъ, слабоватымъ копытомъ, но нѣсколько болѣе скороспѣлую; *бурятскую*, наоборотъ, особенно поздноспѣлую, мелкую, но сухую, славящуюся своей неутомимостью и нетребовательностью; *куландинскую*, *чарышскую и тарскую*, двухъ съ половиной вершковъ роста, съ болѣе легкой и но такъ грубо очерченной головой, менѣе угловатыхъ по складу, съ средней толщины ногами, хорошею грудью и поясницей.

Въ послѣднее время въ Россіи возлагаютъ большія надежды на *монгольскую* лошадь въ у комъ смыслѣ этого слова, лошадь Монголіи, при чемъ сѣверо-западная часть послѣдней, получившая лѣтъ десять тому назадъ автономію, является наиболѣе доступной для русскихъ, тѣмъ болѣе, что естественныя условія, хотя нѣзначительно хуже юго-восточной, сосѣдней съ Манчжуріей, но не такъ плохи, какъ центральной, представляющей изъ себя дикую, безводную каменистую пустыню (Малая Гоби) съ колоссальными амплитудами колебанія суроваго континентальнаго климата. О численности лошадей Монголіи не имѣется прямыхъ свѣдѣній. По косвенными же даннымъ ихъ слѣдуетъ считать около 4-хъ милліоновъ головъ, живущихъ въ условіяхъ жизни кочевника. Лошадь Монголіи—типичнѣйшій представитель монгольской группы лошадей восточной категоріи, сухая, съ грубой, скуластой, разнаго профиля головой, съ большими ушами, грубымъ костякомъ, толстыми ногами, могучими сухожиліями, толстой кожей и обильнымъ обростомъ, особенно зимой, грубаго волоса съ косматой, сильно развитой гривой, челкой и хвостомъ. Отъ киргизской она отличается глубокой грудью, при еще болѣе короткихъ, съ рѣзко выраженными суставами ногахъ, крутымъ ребромъ. Она еще мельче ростомъ, чѣмъ киргизская, 1 арш. 13—14 вер. въ холкѣ, но обладаетъ большой силой. По основному характеру своей производительности это—лошадь вьючная и по мало доступнымъ горнымъ тропинкамъ какого-нибудь Хингана или Иншаня такой безтрехвершковый индивидъ легко несетъ грузъ въ 8 пудовъ. Славится своей быстротой и нетребовательностью. Лучшими среди этихъ лошадей считаются *илійскія, баргудскія и холхальскія*.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію крупныхъ тяжеловозовъ.

4. Породы западной группы, подгруппы крупныхъ лошадей. Изъ породъ этого сорта за послѣдніе полтора десятка лѣтъ признана лучшей *бельгійская*. Именно, на всемірной выставкѣ 1914 г. въ въ Парижѣ международной экспертной комиссій эта порода была признана первой въ своемъ сортѣ, и одному изъ представителей ея на выставкѣ, жеребцу Rêve d'or г. Азаръ, былъ присужденъ чемпіонатъ, т.-е. онъ въ глазахъ комиссіи оказался первымъ изъ первыхъ. Какія же особенности этой породы даютъ ей право на первое мѣсто въ своемъ сортѣ? Бельгійскій тяжеловозъ изъ всѣхъ другихъ аналогичныхъ породъ обладаетъ наиболѣе сомкнутымъ тѣлосложеніемъ, наибольшею выполненностью формъ, наиболѣе окатистымъ ребромъ, глубокой и широкой грудью и наиболѣе длиннымъ крестцомъ, округлымъ, хотя и свислымъ. Въ отношеніи этихъ чертъ строенія изъ крупныхъ тяжеловозныхъ породъ наиболѣе отъ бельгійской отличается одинъ англійскій тяжеловозъ, имѣющій въ среднихъ представителяхъ своей породы туловище наиболѣе плоское, пахъ наиболѣе длинный, ноги наиболѣе высокія, моклы наиболѣе приподнятыя вверхъ и угловатыя,—это *кляйдесдаль*. Къ кляйдесдалю по внѣшнему виду и внутреннимъ качествамъ наиболѣе близка другая англійская тяжеловозная порода, *шайръ или шайргорсъ*, но послѣдняя все же имѣетъ по сравненію съ кляйдесдалемъ въ общемъ болѣе глубокую грудь, болѣе окатистое ребро и ниже на ногахъ, хотя и болѣе крутое плечо. Какъ кляйдесдаль, такъ и шайръ рѣзко выдѣляются изъ другихъ тяжеловозовъ своей общей фигурой и головой, объемистой, тяжелой грубой, горбатой, узкой съ относительно-малымъ лбомъ и длинной мордой. Голова бельгійца уже значительно красивѣе, какъ носящая на себѣ нѣкоторое вліяніе восточной лошади, съ которой неоднократно скрещивали мѣстную бельгійскую. Вышеуказанное сходство кляйдесдаля и шайра бываетъ настолько значительно, что въ отдѣльныхъ экземплярахъ ихъ почти невозможно отличить. Это сходство еще увеличилось въ послѣднее время, когда стали ихъ скрещивать другъ съ другомъ.

Въ прежнее время однимъ изъ главныхъ различій между ними была масть и щетки, или фризы, обильные и длинные волосы на бабкахъ. Масть у кляйдесдаля требовалась обязательно гнѣдая, съ лысиной на головѣ и съ бѣлыми отмѣтинами на бабкахъ заднихъ ногъ, такъ называемыми чулками, а щетки у него должны были имѣть перистый видъ т.-е. покрывать бабку только сзади; у шайра масть могла быть какой угодно, преобладала вороная, и щетки облекали бабку кругомъ, не только сзади, но и спереди. За послѣдніе 10 лѣтъ кляйдесдали встрѣчаются всякой масти, кромѣ сѣрой, и щетки у нихъ бываютъ и кругомъ бабки. Бельгійцы, подобно шайрамъ, были всегда самыхъ разнообразныхъ мастей, но все же прежде преобладали среди нихъ гнѣдые и сивые, за послѣднее до войны время большинство изъ нихъ были рыжіе. Вороная же масть среди бельгійцевъ всегда была у меньшинства, также осталась и теперь. Если шайры и особенно кляйдесдали, какъ порода болѣе новая по сравненію съ шайромъ, выводились всегда въ одномъ направленіи, то среди бельгійцевъ прежде опредѣленно различали три разновидности, хотя, правда, болѣе различавшіяся между собою по росту, а не типу: *арденъ, кондрозъ и брабансонъ*. Основной бельгійской лошадью является именно *кондрозъ*, или *хенгуеръ*, возникшій на плоской возвышенности Бельгіи этого имени, который въ Россію въ сущности никогда не выписывался. Съ теченіемъ времени отъ кондрозской возвышенной равнины на востокъ углубляясь въ выше лежащія мѣстности съ болѣе скудной, отчасти каменистой почвой, съ болѣе суровымъ горнымъ климатомъ, эта кондрозская лошадь превратилась въ *арденку*, развивая въ себѣ относительно малый ростъ, низкопередость и сравнительную сухость. Идя же наоборотъ, на западъ, перешагнувъ р. Маасъ, захватывая плодородныя низменности Бельгіи, повышая свой ростъ, выровненность и округлость фигуры, она получила названіе *брабансона*. Вполнѣ понятно поэтому, что въ послѣднее время въ Бельгіи и перестали различать арденку и брабансона, какъ это дѣлаютъ еще въ Россіи, а просто признали крупную и мелкую бельгійскую лошадь, выше $3^1/_2$ вершковъ и ниже этой величины, и установили лѣтъ 20 тому назадъ племенную книгу лошадей бельгійской породы вообще, тѣмъ болѣе, что, подчиняясь требованіямъ времени, паденію спроса на лошадь малаго роста, арденки уже предъ послѣдней войной въ Бельгіи и почти не осталось.

Какъ лошадь очень хорошо акклиматизирующаяся въ другихъ странахъ, выносливая, нетребовательная къ уходу и содержанію, отлично держащая тѣло, хотя и прожорливая, бельгійка охотно выписывалась въ разныя государства, а въ Германіи отъ скрещиванія съ ней мѣстной лошади въ Рейнской провинціи образовалась своя, сходная съ брабансономъ порода, такъ и называющаяся *„рейнской“*. Бельгійская лошадь славится своимъ здоровьемъ, плодовитостью, понятливостью, добронравіемъ и долговѣчностью. Кляйдесдали и шайры уступаютъ ей въ этомъ, особенно первые, по крайней мѣрѣ, въ Россіи: часто страдаютъ нервными заболѣваніями, болѣзнями мозга, мокрецомъ и даютъ значительный процентъ безплодныхъ. Наиболѣе крупнымъ изъ этихъ трехъ тяжеловозовъ является шайръ, особенно въ одной своей болѣе грузной разновидности, *дрейгорсъ*, не выписывавшійся въ Россію; шайръ иногда просто звался англійской ломовой, вершковъ въ $5^1/_2$ въ холкѣ въ среднемъ, при живомъ вѣсѣ въ 60—65 пудовъ; кляйдесдали слѣдуетъ считать роста $5-5^1/_2$ в. и живого вѣса 55—60 пудовъ, а брабансона $4^1/_2$ в. въ холкѣ, вѣса около 50—55 пудовъ, ардена отъ 6—$6^1/_2$ в., при живомъ вѣсѣ не болѣе 40 пуд.

Третій англійскій тяжеловозъ, *суффолькъ*, имѣющій родиной такъ же, как и шайръ, собственно Англію, тогда какъ кляйдесдаль, строго говоря, лошадь Шотландіи, уже значительно отличается по внѣшнему виду отъ шайра и кляйдесдаля. Онъ, будучи настоящимъ тяжеловозомъ, все же по сравненію съ послѣдними нѣсколько уклоняется въ сторону тяжелой выѣздной, такъ называемой каретной лошади. Онъ плотнѣе костякомъ и суше шайра и кляйдесдаля, ниже ихъ на ногахъ, однако послѣдній у него не только слабѣе вообще и бѣднѣе костью, чѣмъ у кляйдесдаля, но и не отвѣчаетъ его собственному, мощному обыкновенно туловищу, и ходъ суффолька менѣе успѣшенъ, чѣмъ кляйдесдаля. Суффольки, однако, въ общемъ съ лучшей опиной и поясницей, чѣмъ кляйдесдаль и шайръ, болѣе ровной и широкой, съ болѣе длиннымъ плечомъ и заломъ. Копыта его не такъ плоски, какъ у шайра или кляйдесдаля, и рогъ ихъ не такъ слабъ и рыхлъ, какъ у нихъ. Скороспѣлость суффолька значительная, но меньшая, чѣмъ у брабансоновъ. Масть преобладаетъ рыжая, сивая, бурая. Высота въ холкѣ около $4^1/_2$ вершковъ. Живой вѣсъ 45—50 пудовъ.

Французскій тяжеловозъ, *першеронъ*, уже еще болѣе, чѣмъ суффолькъ, уклоняется отъ чисто тяжеловознаго типа въ сторону болѣе разностороняго сорта лошади, въ значительной степени разъѣздной. Въ немъ можно отличать въ сущности 2 типа: лошади болѣе грузной и болѣе легкой, прежняго почтоваго першерона, омнибуснаго; правда, за послѣдніе десятки лѣтъ второй типъ захирѣлъ и почти исчезъ. Онъ не болѣе $5^1/_2$ вершковъ роста, сухъ, съ легкой узковатой головой, плосковатыми ребрами, тонкими, но плотными ногами, твердыми копытами. Болѣе же обычный для настоящаго времени першеронъ представляетъ собою лошадь вершковъ 4—5 роста съ сравнительно крупной, широкой головой, съ значительно развитымъ прямымъ лбомъ и малой выпуклостью носовыхъ костей. Его шея короткая. Холка высокая, но плоская, спина, поясница, пахъ—средніе. Крестецъ—длинный, мало свислый, иногда раздвоенный, какъ и у предыдущихъ тяжеловозовъ. Животъ подобранный. Ребра—достаточно выпуклыя, передняя—средняя, задняя по длинѣ—короткія; по окатистости они занимаютъ середину между ребрами бельгійскихъ тяжеловозовъ и англійскихъ. Плечо—средней длины и пологости. Грудь—широкая. Ноги нѣсколько длиннѣе, чѣмъ у другихъ тяжеловозовъ, но достаточно сильныя. Копыта прочнѣе копытъ кляйдесдалей и шайровъ. Щетки развиты мало. Холка, грива и хвостъ—средней пышности. Порода средней скороспѣлости; жеребцы идутъ въ случку въ 3-лѣтнемъ возрастѣ, кобылы—четырехлѣтнемъ такъ же, какъ и англійскіе тяжеловозы. Брабансоны годны для этого на полгода раньше. До послѣдняго времени единственной мастью першерона была сѣрая. За послѣдніе два десятка лѣтъ на-ряду съ сѣрыми стали встрѣчаться и вороные першероны. Въ большинствѣ случаевъ, однако, это помѣси съ шайрами: они обыкновенно болѣе грузные и сырые. Першеронъ славится плодовитостью. Несмотря на извѣстную достоинства першероновъ, выписка ихъ въ Россію носила прерывистый характеръ: то усиливалась, то очень ослабѣвала до полнаго прекращенія, то вновь поднималась.

Главное недовольство ими за ихъ пестроту и плохую передачу по наслѣдству своихъ наружныхъ формъ и внутреннихъ свойствъ. Недовольство наслѣдственной силой першероновъ иногда есть плодъ недоразумѣнія, но иногда причиной плохой унаслѣдуемости у нихъ было то, что подъ именемъ першероновъ пріобрѣтались метисы, что, именно, въ этой породѣ легче можетъ случиться, чѣмъ въ другой, благодаря особенностямъ ихъ разведенія. Съ одной стороны въ першеронѣ меньше, чѣмъ въ другихъ тяжеловозахъ, отличій отъ нашихъ простыхъ лошадей, улучшенныхъ только болѣе хорошимъ содержаніемъ, кормленіемъ, уходомъ: першеронъ является на взглядъ обычнаго нашего средняго хозяина просто обыкновенной служебной лошадью, нѣсколько только крупнаго роста и мощнаго склада; въ немъ нѣтъ такихъ рѣзко бьющихъ въ глаза отличій отъ нашей служебной лошади, какъ голова у кляйдесдаля, его щетки, своеобразная масть, выступающія моклы при плоскомъ ребрѣ, при чемъ послѣдняя черта въ помѣси его съ нашими лошадьми въ случаяхъ вырожденія или захиранія принимаетъ видъ какъ бы уродства, нѣтъ той особенной толстой шеи, длинной вверху и короткой внизу, переходящей съ сѣдлистую спину и округлый, свислый, приподнятый въ передней своей части задъ, какъ у ардена, и т. д. Понятно, что среднему хозяину будетъ труднѣе въ помѣси простой лошади съ першерономъ открыть присутствіе крови послѣдняго, чѣмъ кляйдесдаля или ардена, и онъ по недоразумѣнію обвинитъ его въ болѣе слабой наслѣдственности. Съ другой стороны, въ Першѣ, мѣстѣ преимущественнаго разведенія этой породы во Франціи, почти нѣтъ правильно устроенныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ заводовъ, а дѣло разведенія лошадей находится въ рукахъ мелкихъ хозяевъ, и въ одномъ мѣстѣ держатъ кобылъ и сосуновъ, которыхъ послѣ отнятія отъ матерей сбываютъ въ другія руки, мѣста, гдѣ преимущественно занимаются выращиваніемъ молодняка до $1^1/_2$—2 лѣтъ, послѣ чего, послѣ заѣздки въ 20-мѣсячномъ возрастѣ, онъ перепродается въ третьи руки, а оттуда въ 3—4-лѣтнемъ возрастѣ покупается барышниками, у которыхъ его уже пріобрѣтаютъ хозяева, иностранцы-коннозаводчики и т. д. Установить происхожденіе покупаемой лошади при такихъ обстоятельствахъ крайне трудно, и обмануть покупателя недобросовѣстному продавцу легко, продавъ за чистаго першерона метиса или даже лошадь не першеронской крови, а болѣе или менѣе близкой разновидности изъ сосѣднихъ мѣстъ. Першеронъ же самъ по себѣ прочно передаетъ по наслѣдству свои качества и прекрасно акклиматизируется въ Россіи.

Булонскія лошади за послѣднее время тоже попадаютъ въ Россію. Меньше подверглись вліянію восточной крови, чѣмъ першероны, у которыхъ оно особенно замѣтно на головѣ и сравнительно сухихъ ногахъ. Булонэ одинаковаго роста съ першеронами, имѣютъ болѣе сильныя ноги, чѣмъ послѣдніе, хотя болѣе растянуты, съ болѣе мелкой подпругой. Масть ихъ сѣрая, сивая, рыже-чалая, гнѣдая и вороная. Онѣ дешевле першероновъ.

г. Породы западной группы, подгруппы мелкихъ лошадей. Изъ мелкихъ западныхъ лошадей основной слѣдуетъ считать *норвежскую* въ видѣ ея фіордской разновидности, вокругъ которой группируются шведка, финка, клепперъ, вятка, обвинка, жмудка.

Норвежская же въ свою очередь близка по типу къ арденкѣ, если вѣрить своимъ глазамъ, чѣмъ общепринятымъ взглядамъ: та же форма головы, та же шея, длинная вверху, короткая внизу, широкая, та же наклонность къ низкопередости съ

своеобразной изогнутостью верхней линіи лошади, при чемъ изогнутая вверхъ шея естественно переходитъ въ сѣдлистую спину и далѣе послѣдняя въ приподнятый, округлый, широкій задъ; то же строеніе ногъ. Разумѣется, попавши въ условія другой обстановки, развиваясь въ направленіи большаго проворства, быстроты, чѣмъ арденка, норвежка болѣе суха, менѣе широка, съ менѣе округлымъ ребромъ, лучшимъ копытомъ, но все это не касается общаго облика, типа. Съ другой стороны и тѣ вышеназванныя породы, которыя можно считать группирующимися вокругъ норвежской, разводясь въ разныхъ условіяхъ, имѣютъ извѣстныя отличія, не настолько значительныя, чтобы не относить ихъ въ одну общую по типу группу. Не могло устранить эту общность типа и то скрещиваніе, которое почти всѣ изъ нихъ пережили съ восточной лошадью. Это скрещиваніе ни для одной изъ нихъ не перешло той границы, когда лошадь уже переходитъ въ разрядъ полукровныхъ породъ. Норвежская лошадь желтоватой окраски (буланой, саврасой и тому подобной масти) съ черной чолкой, гривой, хвостомъ, щетками, копытами, съ чернымъ ремнемъ на спинѣ. Эта порода въ общемъ не болѣе двухъ вершковъ роста, 36 пудовъ живого вѣса. Попавъ въ болѣе плодородныя мѣстности, она повышается въ ростѣ, развается въ ширину и глубину и пріобрѣтаетъ большую округлость формъ. Такова лошадь восточной полосы Норвегіи, *ёдёльская*, и особенно *губбрандальская*. Впрочемъ, къ послѣднимъ разновидностямъ примѣнялось уже въ порядочной степени и скрещиваніе съ разными породами. Норвежка вынослива, мало требовательна къ корму и уходу, добронравна, склонна и къ быстрому бѣгу и къ возкѣ значительныхъ тяжестей. Она обладаетъ очень твердыми копытами и сильными конечностями, хотя съ пороками: имѣетъ слишкомъ крутую постановку заднихъ ногъ, перехваченныхъ подъ колѣномъ, плохо отбитыя сухожилія на переднихъ ногахъ. Къ числу ея недостатковъ слѣдуетъ еще отнести недостаточную глубину и ширину корпуса, коротокость плеча и бѣдность мускулатуры зада. Скорость ихъ бѣга немного ниже орловскихъ рысаковъ. Въ Норвегіи нѣтъ сколько-нибудь крупныхъ конскихъ заводовъ, и лошадь разводится мелкими собственниками, крестьянами. Для внесенія ея въ племенную книгу требуется предварительное испытаніе на бѣгу.

Шведка въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ весьма близка къ норвежской, но она гораздо болѣе, чѣмъ послѣдняя, подвергалась скрещиванію, особенно съ англійской скаковой. Поэтому она выше ростомъ, площе и длиннѣе, съ болѣе плоскими въ разрѣзѣ конечностями, съ болѣе длинными мышцами и нерѣдко болѣе рѣзва.

Финка въ основѣ своей не мечѣе близка къ норвежской, чѣмъ шведка, но она болѣе пестра, сливаясь въ нѣкоторыхъ своихъ разновидностяхъ по типу тоже съ нѣкоторыми разновидностями датской, уступая имъ въ ростѣ, ширинѣ и будучи суше ихъ. Финку за послѣднее время наше Конноводское Вѣдомство старалось сдѣлать улучшителемъ русской сельско-хозяйственной лошади сѣверной полосы, но неудачно и безъ достаточныхъ къ тому основаній. Это пока угловатая, лохматая, мелкая лошадка, за рѣдкими исключеніями $1^1/_2$—2 в. въ холкѣ, съ небольшой, сухой головой, узкаго склада, короткой толстой шеей, крутымъ плечомъ, длинной слабой спиной, короткимъ, свислымъ крестцомъ, низкой холкой, съ слабой мускулатурой зада, голени и подплечья, коровьими и саблистыми задними ногами, но крѣпкими копытами, хотя и бѣдными пяткой. Она, какъ и норвежка, вынослива, нетребовательна къ корму и уходу, склонна къ быстрому бѣгу и возкѣ тяжести, такъ же, какъ и норвежская, въ рѣзвости уступаетъ орловскому рысаку. Финки бываютъ преимущественно масти рыжей, бурой, игреневой. Рѣже среди нихъ встрѣчаются вороныя и сѣрыя.

Клепперъ—лошадь бывшаго нашего Прибалтійскаго края. Обыкновенно среди нихъ отличали клепперовъ роста не больше двухъ аршинъ и *доппель клепперовъ*, около 2 вершковъ. Кромѣ роста, они ничѣмъ не различались. Клепперъ по сравненію съ норвежской нѣсколько длиннѣе, особенно въ средней части туловища, ниже на ногахъ, болѣе низкопередь, сырѣе, съ менѣе твердыми копытами, но съ лучшими пятками, имѣетъ болѣе длинную и менѣе широкую шею, голову и съ болѣе развитымъ лбомъ, прямое спину, болѣе широкую грудь и крупъ, нѣсколько сжатъ въ туловищѣ и смычкѣ ляжекъ. Лѣтомъ покрытъ гладкой и короткой шерстью, на зиму у него вырастаетъ длинный и обильный подшерстокъ. Челка, грива и хвостъ его густыя, щетки очень умѣренныя. Преобладающая масть игреневая, буланая, соловая, саврасая, рыжая и сѣрая. Лошадь—средней скороспѣлости. Подобно норвежкѣ, клепперъ обладаетъ способностью и къ быстрому бѣгу и къ перевозкѣ значительныхъ тяжестей, добронравенъ, выносливъ, мало требователенъ къ корму и уходу. За послѣднія 50 лѣтъ онъ значительно уменьшился въ числѣ, захирѣлъ, выродился.

Вятка и обвинка—лошадь Вятской и отчасти Пермской губерніи, прежде тоже гораздо болѣе многочисленная и выписывавшаяся для разгонной службы и сельско-хозяйственной работы далеко за предѣлы этихъ губерній. Она славится, главнымъ образомъ, своею способностью къ быстрому бѣгу и неутомимостью въ немъ. По внѣшнему виду и строенію своего черепа она занимаетъ середину между норвежской и клепперомъ, будучи нѣсколько ближе по фигурѣ къ норвежской. Ей также свойственна характерная арденистая шея, относительно короткая внизу и толстая, крѣпкія ноги съ хорошими копытами. При преобладаніи желтоватаго цвѣта въ окраскѣ у нея сохранился и черный ремень на спинѣ, какъ у той, и еще такъ-называемыя крылья, какъ въ Вятской губерніи зовутъ темныя полосы на плечѣ и подплечьѣ. Роста вятка и обвинка близкаго къ клепперу, скорѣе немного ниже его и суше. Вятка и обвинка—лошади поздноспѣлыя, вполнѣ складываются не ранѣе 5 лѣтъ. У казанскихъ и мезенскихъ (по р. Мезенкѣ) конехозяевъ можно отмѣтить лошадей, напоминающихъ вятку или клеппера. Вѣроятно, эти двѣ послѣднія породы здѣсь и повліяли въ этомъ случаѣ. Такія лошади рослѣе, рѣзвѣе и сильнѣе другихъ мѣстныхъ.

Одной изъ самыхъ интересныхъ мѣстныхъ породъ въ Россіи является *жмудка*, аборигенная лошадь Литвы. Небольшая, то прямая, то нѣсколько горбатая, то съ сдавленностью въ переносьи, сухал съ широкими ганашами, толстыми щетками, коротокими ушами голова наиболѣе близка къ головѣ торпана,—лошади, жившей въ дикомъ состояніи на югѣ и юго-западѣ Россіи до конца XVIII вѣка и въ отдѣльныхъ экземплярахъ встрѣчавшейся тамъ около 50 лѣтъ тому назадъ. Жмудка малаго роста, около 2 аршинъ. Ей также свойственна короткая и толстая шея, высоко приставленная. Сбитое туловище при широкой груди, толстыя сравнительно короткія ноги съ хорошими сухожиліями, хотя широкими, но крѣпкими копытами, прочная прямая спина, средней ширины выпуклая поясница, при коротокомъ пахѣ, дѣлаютъ ее хорошей сельско-хозяйственной лошадью, если бы не малый ростъ. Несмотря на свою подтянутость на улучшеніе эта цѣнная порода, находясь въ полномъ у насъ пренебреженіи, захирѣла, почти перевелась, оставшись до войны почти въ одномъ только Россіенскомъ уѣздѣ Ковенской губерніи.

6. *Западная группа, подгруппа средняго типа*. Есть двѣ породы лошадей западной группы, которыя главнымъ образомъ черезъ Орловскаго рысака, а одна изъ нихъ и сама по себѣ, вліяла на русскую сельско-хозяйственную лошадь; это—*голландская и датская*. Хотя по росту приблизительно въ 4 вершка онѣ и могли бы быть отнесены къ крупнымъ тяжеловозамъ, но по складу своему, сравнительно менѣе массивному, особенно что касается голландской лошади, и по характеру своей службы, часто разгонной или даже рысистой упряжной, если слять-таки говорить о голландкѣ,—ихъ слѣдуетъ отнести къ разряду средней западной лошади. Датская, впрочемъ, довольно пестра по формамъ: есть среди датскихъ приближающіяся до

извѣстной степени къ першеронамъ и есть сходныя съ финкой въ сгущенномъ ея видѣ. Неудивительно поэтому, что авторы по коневодству пишутъ съ одной стороны, что отъ датскихъ произошелъ битюгъ, и этой породѣ обязана въ орловскомъ рысакѣ та степень массивности, какая въ немъ есть, а съ другой, что мезенки, столь сходныя съ вятками, финками и норвежками, произошли отъ датскихъ производителей, при чемъ указывается, что съ датскими еще въ XVIII столѣтіи много производилось скрещиванія въ Норвегіи, Швеціи и Финляндіи. Масть у этихъ лошадей довольно разнообразная, все же у голландскихъ наиболѣе часто встрѣчается вороная, у датскихъ—красная окраска въ разныхъ оттѣнкахъ, въ видѣ масти рыжей, гнѣдой и т. п. У той и другой нерѣдко наблюдается и сѣрая масть. Это—породы средней скороспѣлости.

Датская лошадь имѣетъ голову съ болѣе или менѣе прямымъ профилемъ, голова голландской чаще горбатая или баранья. Шея у датской—короткая и толстая, у голландской длинная, лебединая. Датская—на низкихъ ногахъ, голландская—сравнительно высокихъ, будучи вообще по складу легче, съ менѣе глубокой подпругой и менѣе скатистымъ ребромъ, чѣмъ первая; она болѣе плоска въ корпусѣ, съ болѣе короткимъ, округлымъ и свисльмъ крупомъ. Ноги у нихъ обѣихъ съ круглыми въ разрѣзѣ костями, при чемъ у голландскихъ со сравнительно короткими подплечьями, голенями и длинными берцами. Копыта средняго качества. Щетки тоже средне-развитыя, какъ и холка, но грива и хвостъ—пышные, особенно у голландскихъ.

7. Породы смѣшанныхъ кровей. Изъ породъ, образовавшихся опредѣленно изъ помѣси между восточной и западной кровью, на языкѣ практиковъ именуемыхъ полукровными, мы въ первую очередь остановимся на *орловскомъ рысакѣ*, представителей котораго однихъ въ Россіи было больше, чѣмъ всѣхъ другихъ выше разсмотрѣнныхъ разновидностей, вмѣстѣ взятыхъ. Ихъ до революціи считалось у насъ около 150.000, какъ племенныхъ, вошедшихъ въ официально признанные составы заводовъ, такъ и пользовательныхъ, не включенныхъ въ эти послѣдніе. Орловскій рысакъ болѣе всѣхъ другихъ породъ, съ которыми скрещивалась наша простая дер. лошадь, повліялъ на нее, и только приходится сожалѣть, что онъ самъ по себѣ является лошадью не достаточно одностичной и часто не настолько высокаго качества, какъ желательно было бы для улучшенія русской сельскохозяйственной лошади. Во всякомъ случаѣ, при всей своей пестротѣ и недостаткахъ, онъ въ общемъ настолько росльѣе и лучше нашей массовой деревенской лошади, рѣзвѣе и сильнѣе ея, что тѣ изъ нашихъ крестьянскихъ лошадей, въ которыхъ рѣзко можетъ быть отмѣчена его кровь, стоятъ значительно выше неулучшенныхъ. Возникновеніе орловской рысистой породы относится къ концу XVIII в. и обязано почину гр. А. Г. Орлова. Этотъ послѣдній купилъ въ 1776 г. въ Константинополѣ бѣлаго арабскаго жеребца Сметанку и бураго Салтана. Эти жеребцы слѣлались у него знаменитыми производителями въ его конномъ заводѣ при с. Островѣ, Московской губерніи, составъ котораго вскорѣ былъ переведенъ въ Хрѣновое, Воронежской губерніи.

Сметанка пріобрѣлъ славу черезъ рысистыхъ своихъ потомковъ, Салтанъ—черезъ верховыхъ. Сметанка, впрочемъ, не является родоначальникомъ орловской рысистой породы, такъ какъ отъ него получались потомки разныхъ породъ. Такимъ родоначальникомъ считается его внукъ, Барсъ 1-й, являющійся первымъ по времени Орловскимъ рысакомъ. Сметанка былъ однимъ изъ лучшихъ типичныхъ арабовъ: красивъ, сухъ, рѣзвъ, съ плотными чистыми костями, живого темперамента. Гр. Орлову въ немъ не нравился только его малый ростъ, недостаточно густое сложеніе и недостаточно мощная мускулатура. Для устраненія этихъ недостатковъ въ потомствѣ онъ случилъ съ нимъ буланую кобылу породы, среди которой можно было найти по тогдашнему времени наиболѣе массивныхъ лошадей, именно датской. Происшедшій отъ этого Полканъ 1-й, жеребецъ рыжей масти, вполнѣ удовлетворялъ гр. Орлова своими внѣшними формами: это была лошадь крупная, мускулистая, костистая и наряднаа. Но онъ оказался тихоходомъ. Для полученія лошади съ быстрымъ бѣгомъ гр. Орлову казалось естественнымъ прибѣгнуть къ скрещиванію Полкана 1-го съ представительницей породы, считавшейся тогда первой по быстротѣ на рыси; именно, онъ случилъ Полкана 1-го съ сѣрой голландской кобылой: голландцы сыздавна увлекались рысистымъ бѣгомъ, рысистыми состязаніями на своихъ безчисленныхъ каналахъ.

Въ результатѣ послѣдняго спариванія и является вышеупомянутый Барсъ 1-й, сѣрый жеребецъ, 6 вершковъ роста, нѣсколько высокій на ногахъ, съ легкой арабской головой, но съ сильнымъ костякомъ и могучей мускулатурой, съ лебединой шеей, красиваго склада. Онъ обладалъ выдающейся скоростью бѣга. Почти за 20 лѣтъ своей племенной службы Барсъ 1-й имѣлъ 11 сыновей и нѣсколько дочерей. Изъ первыхъ только 3 оставили послѣ себя потомство, при чемъ одинъ изъ нихъ, наиболѣе плодовитый Лебедь 1-й,—14 сыновей и 167 дочерей. Заводъ гр. Орлова былъ очень пестрый по составу, заключая въ себѣ представителей 19 породъ. Дальнѣйшая выработка орловской рысистой породы шла путемъ полученія приплода отъ разведенія, главнымъ образомъ, въ себѣ, частью съ примѣненіемъ близко родственнаго спариванія, но гр. Орловъ весьма охотно туда вливалъ также кровь чистыхъ арабовъ и англійскихъ скаковыхъ, а послѣ его смерти, до перехода завода въ казну въ 1845 г., въ орловскихъ рысаковъ вводилась также кровь и голландцевъ. Между прочимъ, гр. Орловъ такъ ревниво относился къ своимъ рысакамъ, что не только при своей жизни запрещалъ продавать некастрированныхъ жеребчиковъ, но завѣщалъ этотъ запретъ и своей преемницѣ. Только съ переходомъ Хрѣновскаго завода въ казну стали множиться и развиваться частные конные заводы съ орловской рысистой кровью. Въ настоящее время орловскій рысакъ, при всей его пестротѣ, въ общемъ можетъ быть описанъ такъ. Ростъ въ среднемъ $4^1/_2$ вершковъ. Голова длинная средней, грубовата, нерѣдко съ бараньимъ профилемъ. Шея—средней длины, съ наклонностью къ лебединому изгибу. Затылокъ часто мало выразителенъ, холка — средняя. Спина въ большинствѣ случаевъ сѣдлистая и, по меньшей мѣрѣ, мягкая, поясница (почка) слабовата. Крестецъ средней ширины, но обыкновенно коротокъ и круглъ, нерѣдко свислый. Ноги средней длины, чаще переходятъ въ цибатость, чѣмъ приземистость; кости ихъ склонны проявлять въ разрѣзѣ округлость, дудковатость съ малымъ развитіемъ бороздокъ и бугорковъ для прикрѣпленія сухожилій. Подплечье и голень сравнительно коротки, пясть и плюсна (въ общежитіи—берца) длинныя. Копыта средняго размѣра и качества. Грудь средней длины и ширины, не глубока. Плечо и ребро средніе. Холка, голова и хвостъ—густыя и длинныя, щетки небольшія, масть преимущественно сѣрая и вороная, рѣже гнѣдая, караковая и рыжая. Орловскій рысакъ въ общемъ—лошадь сыроватая и позднospѣлая, вполнѣ складывается къ 6 годамъ. По быстротѣ уступаетъ только англійской скаковой и американскому рысаку, превосходя всѣ другія породы. Легко акклиматизируется, понятливъ, добронравенъ, съ средними требованіями къ корму и уходу; являясь типичной упряжной лошадью, орловскій рысакъ принадлежитъ къ разновидностямъ, способнымъ легко преобразовываться, смотря по условіямъ, подъ рукой умѣлаго заводчика, въ болѣе тяжелый и легкій сортъ, густую сельскохозяйственную лошадь и быструю разъѣздную; характеризуется, какъ принято говорить, большой пластичностью. Орловскій рысакъ обладаетъ хорошей плодовитостью.

Американскій рысакъ является лошадью, сходной съ орловскимъ не только по своему назначенію и по возрасту породы, имѣющей съ момента возникновенія до нашихъ дней тоже нѣсколько бо-

лѣе ста лѣтъ и по кровямъ, вошедшимъ въ породу, тоже восточной и западной категоріи. Въ то же время онъ имѣетъ и существенныя отличія отъ орловскаго рысака. Такъ, напр., изъ разновидностей восточной лошади въ происхожденіи его большая роль принадлежитъ англійской скаковой. Въ формированіи американскаго рысака почти исключительно имѣлъ значеніе ипподромъ, испытанія на рѣзвость, тогда какъ въ образованіи теперешняго орловскаго рысака, на-ряду съ испытаніями на быстроту бѣга, играли роль отборъ по внѣшнему виду и происхожденію. Поэтому орловскій рысакъ, уступая американскому въ рѣзвости, выше его ростомъ, въ типичныхъ экземплярахъ красивѣе, и въ массѣ надежнѣе въ племенномъ отношеніи, хотя самъ по себѣ нуждается въ типировкѣ, т.-е. развитіи въ немъ болѣе или менѣе одинаковаго облика, свойствъ, и въ поднятіи силы наслѣдственности. Американскій рысакъ не можетъ быть по происхожденію подведенъ подъ одного прародителя, подобнаго Барсу 1-му для орловскаго рысака, а въ немъ существуетъ нѣсколько самостоятельныхъ колѣнъ, изъ которыхъ наиболѣе значительнымъ является Мессанжера. Американскій рысакъ скороспѣлѣе орловскаго. Онъ суше послѣдняго, съ болѣе длиннымъ плечомъ и особенно крестцомъ, съ болѣе глубокой, хотя нерѣдко и болѣе узкой, грудью. Въ строеніи его ногъ больше сходства съ англійской скаковой, хотя и его ноги не такъ тонки, какъ у послѣдней, но болѣе плоски, чѣмъ у орловскаго рысака, съ болѣе длинными подплечьемъ и голенью, бабкой и болѣе короткимъ берцомъ, чѣмъ у послѣдняго. Поэтому американскому рысаку свойственъ не высокій ходъ, какъ орловскому, а низкій, менѣе красивый, но болѣе успѣшный, и американскій рысакъ при бѣгѣ не поднимаетъ вверхъ голову, какъ орловскій, а опускаетъ ее внизъ. Американскому рысаку болѣе, чѣмъ орловскому, присуща иноходь, на которую онъ часто переходитъ при замедленіи бѣга. Въ противоположность орловскому рысаку, американскій рѣдко вороной масти, чаще въ красноватыхъ цвѣтахъ—гнѣдой, рыжей, караковой. Чаще, чѣмъ вороная, у него встѣчается сѣрая масть.

Съ именемъ гр. Орлова связана у насъ еще одна порода, уже не упряжнаго, но верхового сорта—*орлово-растопчинская*, образованная сліяніемъ двухъ верховыхъ породъ орловской и растопчинской. Эти породы слились въ одну только послѣ перехода заводовъ ихъ первоначальнаго возникновенія и развитія въ казну, въ томъ же 1845 году. До этого времени онѣ были самостоятельными. Хотя орлово-растопчинская безконечно меньше вліяла на экстерьеръ нашей массовой сельскохозяйственной лошади, чѣмъ орловскій рысакъ, но все же, особенно въ концѣ девяностыхъ годовъ и началѣ XX в., она довольно усиленно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ примѣнялась для скрещиванія съ простой деревенской. Эта лошадь развилась изъ англо-арабской, которой въ сравнительно слабой степени приливалась кровь западной группы лошадей, при чемъ растопчинская верховая была ближе по складу и темпераменту къ восточной лошади, чѣмъ орловская, болѣе грубая, спокойная, добронравная и плодовитая. Растопчинская по рѣзвости близко подходила къ англійской скаковой, орловская была типа болѣе охотничьяго. Орлово-растопчинская лошадь роста ок. 4-хъ вершковъ, преимущественно гнѣдой, рыжей, караковой и сѣрой мастей, квадратной фигуры, съ средними размѣрами различныхъ частей тѣла (статей), но маловатымъ обхватомъ подпруги, съ тонковатыми и кругловатыми, но плотными и чистыми костями конечности, хорошимъ копытомъ, правильнымъ и легкимъ движеніемъ. Плодовита, легко пріучается къ службѣ и отличается хорошимъ здоровьемъ.

Значительное вліяніе орловскаго рысака несетъ на себѣ такъ называемый русскій тяжеловозъ, въ сущности густого типа сельскохозяйственная лошадь, *битюгъ*. Родиной его и очагомъ распространенія является районъ по рѣкѣ Битюгу, Воронежской губерніи. На-ряду съ орловскимъ рысакомъ, вліяли на образованіе битюга кромѣ мѣстной, вѣроятно, датскія и голландскія лошади. Богатыя пастбища по р. Битюгу способствовали образованію битюгской породы, захирѣвшей, выродившейся и почти исчезнувшей за послѣднія 50 лѣтъ подъ давленіемъ растущаго стѣсненія въ землѣ, распашки прежнихъ пастбищъ. Битюгъ 4-хъ вершковъ роста, съ простоватой головой, средней длины тяжелой шеей, среднимъ по пологости плечомъ, сѣдлистой, но широкой спиной, нѣсколько растянутой, съ длиннымъ пахомъ, но сильной поясницей. Мускулатура его короткая, но мощная. Онъ обладаетъ мало выразительными колѣнами, длинными берцами, короткими бабками и прочными копытами. Ноги часто саблисты и сближены въ скакательныхъ суставахъ. Грудь его неглубока, но широкая. Крестецъ, немного спадающій и круглый, средней ширины. Грива, хвостъ—значительныя, щетки—среднія. Масть бываетъ: сѣрая, сивая, чалая, строкатая, бурая, рѣдко вороная. Битюгъ сыроватъ, поздноспѣлъ, легко накармливается, славился своей силой и неутомимостью въ работѣ.

Изъ иностранныхъ породъ смѣшанныхъ кровей восточной и западной категоріи за послѣднее время выписывались въ порядочномъ количествѣ въ Россію *англонорманы*. Это—порода, развившая въ себѣ при средней массивности, хорошей мускулатурѣ, достаточно живой темпераментъ, являясь недурной лошадью для сельскохозяйственныхъ работъ, будучи $4^1/_2$ вершковъ роста. Англонорманы обладаютъ успѣшнымъ шагомъ и довольно рѣзвой рысью. Къ числу ихъ недостатковъ относится провислость спины, прижатость въ локтѣ и перешнурованность подъ колѣномъ. Послѣдній порокъ не очень вредитъ имъ, благодаря плотности и чистотѣ костей ихъ конечностей. Это, хотя и длинная, но удовлетворительно связанная лошадь, съ хорошимъ ребромъ, скороспѣла и не прожорлива. Масть англонормановъ преимущественно гнѣдая.

Б. Породы крупнаго рогатаго скота. Существуетъ довольно много классификацій крупн. рогат. скота.

1. Всѣ онѣ имѣютъ свои достоинства и недостатки. Мы распредѣлимъ всѣ, наиболѣе существенныя для русскаго сельскаго хозяйства породы крупнаго рогатаго скота, на группы, руководясь прежде всего характеромъ ихъ преобладающей производительности; при этомъ, гдѣ возможно, внесемъ подробности въ ихъ раздѣленіе, основываясь на условіяхъ рельефа ихъ родины (скотъ горный, низменный вообще, степной въ частности), на географическихъ данныхъ (скотъ островной, континентальный, приморскій, скотъ того или другого народа), такъ какъ все это въ высокой степени отражается на немъ. Попутно будетъ указываться принадлежность той или другой разновидности крупнаго рогатаго скота къ извѣстному краніологическому типу, если таковая принадлежность выражена достаточно рѣзко. Русскія породы будутъ разсмотрѣны болѣе подробно, иностранныя—кратко, въ сравнительномъ обзорѣ.

А. Скотъ молочный.

а) горный айрширскій.

б) низменный:

аа) приморскій: 1) голландскій, близкій къ нему фрисландскій и ольденбурго-эверландскій; 2) ангельнскій, 3) датскій (ютландскій и фюненскій); 4) фландрскій;

бб) островный: альдернейскій (джерзейскій и гернзейскій);

вв) континентальный: 1) финнскій; 2) великорусскій; 3) холмогорскій; 4) бестужевскій.

Б. Мясо-молочный.

1) Ольденбурго-будьядингенскій; 2) вильстермаршскій; 3) брейтенбурскій; 4) нормандскій; 5) комолый англійскій (ангузскій, абердинскій и галловейскій).

В. Молочно-мясо-рабочій.

1) Пестрый швейцарскій (бернскій и фрейбургскій); 2) тирольскій; 3) одноцвѣтный швейцарскій

(альгаускій. швицкій и монтафунскій; 4) салэрсъ; 5) хейландскій; 6) кавказскій (велико и малокавказскій).

Г. Мясо-рабочій.

1) Шаролэ; 2) калмыцкій и 3) киргизскій.

Д. Мясной

1) Шортгорнскій; 2) герефордскій; 3) девонскій.

Е. Рабочій.

Сѣрый степной.

2. Теперь перейдемъ къ сравнительному обзору тѣхъ иностранныхъ породъ домашняго крупнаго рогатаго скота, которыя въ замѣтномъ количествѣ выписывались въ Россію, оставили въ ней по себѣ слѣдъ и могутъ имѣть хотя бы нѣкоторое хозяйственное значеніе для нашей страны въ будущемъ. Такихъ породъ двадцать восемь.

Хотя изъ того мѣста, которое занимаетъ та или другая иностранная порода въ классификаціи, видно, какая изъ сторонъ производительности и насколько въ ней преобладаетъ, все же въ этомъ отношеніи нужно сдѣлать нѣкоторыя дополненія. Изъ этихъ породъ первое мѣсто по обильномолочности занимаетъ голландская, характеризующаяся въ хорошихъ стадахъ удоемъ въ годъ кругомъ на стадо въ 350 ведеръ, а въ лучшихъ хозяйствахъ и 500 ведеръ. Весьма близки къ ней въ этомъ отношеніи фрисландская, эверландская, фландрская, въ настоящее время въ выдающихся стадахъ фюненская, вильстермашская и брейтенбургская. Нѣсколько ниже по удою породы пестраго и бураго швейцарскаго скота, ведеръ 280 въ годъ, молочная разновидность шортгорновъ. Слѣдующія мѣста по высотѣ удоевъ, 220—250 ведеръ въ годъ, должны быть отмѣчены за ангельнской, айрширской, нормандской, ангузской; не выше въ общемъ 200 ведеръ молочность гернзеевъ, еще нѣсколько ниже джерзеевъ, салэрсовъ; 150—160 ведеръ годовые удои принадлежатъ тирольской породѣ, хэйландской, галловейской, абердинской, шаролэ, мяснымъ шортгорнамъ, герефордамъ, девонамъ.

Если же остановиться на такъ называемомъ *коэффиціентѣ молочности*, т.-е. отношеніи вѣса годового удоя коровы къ ея собственному, живому вѣсу, чѣмъ при извѣстныхъ условіяхъ въ самыхъ общихъ чертахъ можетъ опредѣляться самое важное обстоятельство для хозяина въ коровѣ, оплата задаваемаго ей корма, то здѣсь, въ зависимости отъ относительной крупности породы, картина получается иная. По такому коэффиціенту въ наиболѣе высокомолочныхъ изъ своихъ стадъ часто первое мѣсто займетъ ангельнка, а симменталка или вильстермаршка сдвинутся нѣсколько внизъ съ своихъ мѣстъ.

Высокой важности въ молочности породъ крупнаго рогатаго скота является степень густоты и жирности выдѣляемаго ими молока. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто среди иностранныхъ породъ занимаетъ джерзейка, въ молокѣ которой содержится 5% жира и 14,5% сухого вещества. Близки къ ней гернзейка, отчасти салэрсъ, хейлянды. Наиболѣе жидкомолочны голландки, эверландки, фрисландки, дающія молоко въ среднемъ съ 3,25% жира и 11,5% сухого вещества. Немного болѣе густомолочны ангельнки, вильстермаршки, брейтенбургскія, фландрскія съ 3,5% жира и 11,75% сухого вещества. Немного выше тоге содержаніе жира и сухого вещества у датскаго скота, 3.75% перваго и 12,2% второго. У остальныхъ породъ обыкновенно процентъ жира въ молокѣ въ среднемъ равняется 4, сухого вещества—13.2.

Что касается относительной *крупности* иностранныхъ породъ кр. рог. скота, то первое мѣсто здѣсь принадлежитъ породамъ нормандской, будьядингенскому стродью ольденбургской, вильстермаршской, шортгорнской и симментальской, фрейбургской, у которыхъ живой вѣсъ въ коровахъ въ общемъ достигаетъ отъ 35 до 40 пудовъ. Немного ниже стоитъ живой вѣсъ голландской, эверландской, фрисландской, брейтенбургской, фландрской, бураго швейцарскаго скота, салэрсъ, шаролэ, герефордовъ, девоновъ, ангузовъ, не спускаясь въ характерныхъ экземплярахъ ниже 30 пудовъ и поднимаясь въ болѣе крупныхъ до 35 пудовъ. Наиболѣе мелкой изъ всѣхъ этихъ породъ является джерзейская, живой вѣсъ коровъ которой обыкновенно не превышаетъ 20 пудовъ. Живой вѣсъ коровъ остальныхъ породъ можетъ считаться въ среднемъ равнымъ 23—28 пудамъ. Живой вѣсъ быковъ въ племенномъ тѣлѣ и полномъ возрастѣ превосходитъ таковой коровъ на 20—35%, при чемъ болѣе въ этомъ отношеніи разницы у представителей горнаго скота, чѣмъ низменнаго.

Скотомъ съ наиболѣе сильнымъ мощнымъ костякомъ изъ иностранныхъ породъ является симментальскій, фрейбургскій и салэрсъ; эти же породы характеризуются и болѣе толстой, грубой кожей; близко стоитъ къ нимъ бурый швейцарскій; далѣе следуютъ шаролэ, нормандскій и девонскій; наиболѣе слабый, тонкій костякъ имѣетъ джерзейская порода; нѣсколько посильнѣе ея гернзейская, ангельнская и шортгорнская; еще выше однимъ мѣстомъ въ этомъ отношеніи должно поставить герефордовъ, галловейцевъ; затѣмъ фюненовъ, айршировъ, ангузовъ; остальныя занимаютъ въ этомъ смыслѣ промежуточное положеніе между нормандской породой съ одной стороны и айрширами или ангузами съ другой.

Что касается мускулатуры, то наиболѣе пышной мускулатурой, а отсюда и наиболѣе значительнымъ процентомъ убойнаго вѣса (70) при наибольшемъ откормѣ обладаютъ шортгорны, мясо которыхъ наиболѣе мраморнаго вида изъ всѣхъ породъ міра, благодаря обильнымъ прослойкамъ жира въ самой толщѣ его; много жира отлагается у нихъ въ подкожной соединительной ткани и очень мало во внутренностяхъ; близки къ нимъ въ этомъ отношеніи герефорды и девоны; далѣе слѣдуютъ галловейцы и абердины; потомъ хэйланды, ангузы, будьядингенцы, нормандцы, вильстермарши болѣе мясного типа; послѣднее мѣсто въ разсматриваемомъ смыслѣ принадлежитъ джерзейской породѣ; близка къ ней по этому признаку ангельнская порода, голландская, фюненская, фрисландская, гернзейская, фландрская; остальныя занимаютъ промежуточное мѣсто между мясомолочнаго типа вильстермаршами съ одной стороны и фландрской съ другой, при чемъ пестрый швейцарскій и тирольскій скотъ долженъ здѣсь быть поставленъ выше бураго, айрширскій выше брейтенбургскаго, салэрсъ выше эверландскаго.

Что касается здоровья, способности къ акклиматизаціи, выносливости, относительной нетребовательности къ кормленію и уходу, то это, во-первыхъ, зависитъ, конечно, отъ сравнительной изнѣженности и суровости ихъ содержанія на родинѣ, и пользующіяся тамъ пастбищнымъ содержаніемъ вообще въ этомъ отношеніи стоятъ выше по сравненію съ проводящими почти всю жизнь, особенно съ телячьяго возраста, въ закрытыхъ помѣщеніяхъ; затѣмъ все это зависитъ отъ степени обильности кормленія концентрированными кормами и особенно въ телячьемъ возрастѣ, значительности и продолжительности высокихъ дачъ молока въ послѣднемъ и иногда съ придачей такихъ исключительно питательныхъ продуктовъ, какъ яйца (напр., при воспитаніи шортгорновъ, джерзеевъ). Затѣмъ на вышеуказанныя черты той или другой породы вліяютъ, разумѣется, естественныя условія родины. Наиболѣе изнѣженной изъ разсматриваемыхъ породъ является джерзейская и очень близка къ ней въ этомъ шортгорнская; немного отъ нихъ въ этомъ отношеніи отличаются гернзейская, герефордская, галловейская, абердинская; значительно болѣе выносливыми слѣдуетъ считать ангузовъ, хэйландовъ, айршировъ, будьядингенцевъ, вильстермаршей; затѣмъ идутъ фландрскія, голландскія, фрисландскія, эверландскія, брейтенбургскія, нормандскія; далѣе ангельны, датскія, пестрый швейцарскій скотъ; еще дальше бурый швейцарскій, шаролэ, салэрсъ.

Во всѣхъ нашихъ обзорахъ мы не касаемся сѣраго степного скота, который будетъ подробнѣе разсмотрѣнъ ниже, когда будетъ итти рѣчь о скотѣ Россіи, какъ аборигенномъ тамъ, хотя его представители въ большомъ количествѣ населяютъ и югъ

Западной Европы. Конечно, этотъ скотъ по выносливости, нетребовательности и здоровью заняялъ бы первое мѣсто среди иностранныхъ породъ.

Въ общемъ въ томъ же направленіи, какъ только разсмотрѣнныя свойства породъ иностраннаго скота, съ небольшими отступленіями отъ начертаннаго послѣдовательнаго ряда изъ нихъ, измѣняется и скороспѣлость, развившаяся въ нихъ: такъ, джерзейскія особи уже въ годичномъ возрастѣ являются обыкновенно настолько созрѣвшими, что въ среднемъ могутъ итти въ случку, а салерсы или симменталы только къ тремъ съ половиной годамъ въ общемъ безъ вреда для себя должны считаться годными къ этому.

Для сужденія о томъ, насколько естественныя условія, въ которыхъ живетъ та или другая порода, независимо отъ метода воспитанія и содержанія, могутъ вліять на ея выносливость, остановимся въ видѣ примѣра на джерзеяхъ. Вотъ какъ описываютъ эти условія спеціалисты, командированные за границу: „Климатъ альдернейскихъ острововъ чрезвычайно ровный. Здѣсь не бываетъ ни холодныхъ зимъ, ни жаркаго, сухого лѣта. Магноліи и камеліи растутъ на открытомъ воздухѣ. Снѣга никогда не бываетъ, а лѣтній жаръ умѣряется прохладнымъ вѣтромъ съ моря. Сельскохозяйственный сезонъ очень продолжителенъ: полевыя работы начинаются въ концѣ января и тянутся до конца ноября. Острова покрыты многочисленными маленькими фермами; между ними проложены отличныя шоссированныя дороги, которыя поражаютъ своей чистотой. Вдоль дорогъ тянутся по обѣ стороны невысокія каменныя стѣны, сплошь покрытыя плющемъ и другими вьющимися растеніями; за этими зелеными стѣнками возвышаются тѣнистыя деревья всевозможныхъ видовъ: на-ряду съ дубомъ и лжекаштаномъ пестрятъ магноліи, лавры, туи и ильмы. Зеленая ограда вдоль дороги постоянно прерывается воротами, ведущими на фермы. Тамъ нѣтъ ни одного квадратнаго дюйма земли, чуждаго культуръ. Къ дому фермера съ одной стороны примыкаетъ садъ, съ другой цвѣтникъ; стѣны дома покрыты древовидными розами, достигающими самой крыши. Цвѣты здѣсь воздѣлываются не только для удовольствія, но изъ нихъ извлекаютъ значительный доходъ; весенній сезонъ на альдернейскихъ островахъ наступаетъ нѣсколькими недѣлями раньше, чѣмъ въ южной Англіи, и масса цвѣтовъ и овощей отправляется въ Лондонъ. Плодовыя деревья здѣсь пользуются самымъ тщательнымъ уходомъ, а пространство между ними всегда чѣмъ-нибудь занято—бобами, капустой или картофелемъ. Коровы на этихъ фермахъ пасутся круглый годъ, и фермеры стараются развить культуру травъ и кормовыхъ растеній наиболѣе урожайныхъ, что особенно важно въ виду малой площади подъ каждой фермой. Изъ травъ наиболѣе культивируются пунцовый клеверъ и итальянскій райграсъ, люцерна, вика съ ячменемъ на зеленый кормъ; изъ кормовыхъ корнеплодовъ—турнепсъ, который остается въ полѣ до Рождества и прямо изъ почвы идетъ на кормъ скоту. Съ одного и того же участка берутъ въ годъ нѣсколько урожаевъ: посадивъ, напр., на участкѣ въ февралѣ картофель, выкапываютъ его въ первой половинѣ мая, затѣмъ сѣютъ ячмень, турнепсъ или сажаютъ капусту; послѣ ячменя въ сентябрѣ того же года высѣваютъ пунцовый клеверъ съ итальянскимъ райграсомъ чистымъ посѣвомъ. Мощность развитія здѣсь растеній очень велика: напр., пунцовый клеверъ достигаетъ вышины 1½ арш., очень густъ и на кормъ скоту его жнутъ, а не косятъ.“

Климатъ на этихъ островахъ отличается такой ровностью, что температура лѣта на 10° ниже, чѣмъ въ сосѣдней Франціи; зима такъ мягка, что посѣянный картофель сохраняется въ теченіе ея безпрепятственно въ кучахъ на открытомъ воздухѣ. Столовый картофель нерѣдко поспѣваетъ уже въ апрѣлѣ и поставка его, напр., въ Лондонъ, какъ примѣра, составляетъ очень существенную статью доходности для джерзейскихъ фермеровъ. Послѣ ранняго картофеля нерѣдко снимаютъ еще второй урожай этого клубнеплода въ томъ же году. Культура пастернака, моркови, турнепса, капусты въ видѣ корма для коровъ распространена здѣсь въ такомъ относительно большомъ количествѣ, какъ нигдѣ. Можно легко себѣ представить, въ насколько отличныя отъ описанныхъ условія климата, почвы, корма пришлось бы попасть этому скоту, напр., въ Россіи, даже ея средней полосѣ и въ сравнительно благоустроенныхъ хозяйствахъ, и вполнѣ понятны неудачи имѣвшихъ мѣсто попытокъ насадить у насъ эту породу въ чистотѣ и метисахъ съ мѣстнымъ скотомъ.

Если отвлечься отъ Швеціи и Норвегіи, породы кр. рог. скота которыхъ не выписывались въ Россію въ сколько-нибудь замѣтномъ количествѣ и потому не помѣщены въ нашей классификаціи и обзорѣ, то наиболѣе сѣверными изъ разсматриваемыхъ нами иностранныхъ разновидностей являются *шотландскія* породы. при чемъ *айрширская* и *галловейская* аберигенны въ западной прибрежной полосѣ Шотландіи, а *ангусская* и *абердинская*—въ восточной; *хэйландскій* скотъ разводится въ западной возвышенности Шотландіи, въ мѣстностяхъ тоже съ влажнымъ и прохладнымъ климатомъ, какъ и первыя четыре, но нѣсколько болѣе суровымъ и съ худшей почвой не только по сравненію съ галловейской и айрширской породой, но и ангусской и абердинской.

Шортгорнскій, или *дургамскій* скотъ аберигененъ въ болѣе или менѣе сѣверной Англіи, въ графствахъ Дургамъ и Іоркъ, герефордскій и девонскій болѣе южнаго происхожденія, особенно девонскій, родиной котораго является Девонширъ, лежащій на юго-западѣ Англіи.

Фрисландская, голландская, вильстермаршская, зверландская породы—скотъ тучныхъ маршей, плодороднѣйшихъ иловатыхъ почвъ, отвоеванныхъ отъ воды по побережью Сѣвернаго (Нѣмецкаго) моря помощью громадныхъ плотинъ, начавшихъ систематически возводиться еще съ VI столѣтія по Р. Х. и закончившихся въ формѣ, обезпечивающей хозяйство отъ наводненій, только черезъ тысячу лѣтъ послѣ того. Почвы эти покрываются богатой сочной растительностью, особенно въ сѣверной части этой полосы, что на-ряду съ влажнымъ, умѣреннымъ климатомъ создаетъ идеальныя условія для обильной молочности и позволяетъ доводить скотъ до большой крупности.

Продвигаясь къ сѣверу черезъ Гадерслебенъ въ Ютландіи почва и климатъ менѣе идеальны для скотоводства, точно такъ же, какъ и на востокъ. Напр.,въ восточной части Штейнбурга, а далѣе становится возвышеннѣе, особенно въ области близкаго къ англійскому *помдерскаго* скота, хотя условія эти остаются очень благопріятными для развитія молочныхъ породъ, но уже не столь рослыхъ, благодаря менѣе мощной растительности.

Англійская порода имѣетъ своей родиной графство Англію, находящееся въ предѣлахъ Шлезвигскаго и Фленсбургскаго округовъ Шлезвигъ-Голштинской провинціи Пруссіи. Границами этого графства являются съ востока Балтійское море, съ сѣвера Фленсбургскій заливъ, съ запада шоссе изъ Шлезвига въ Фленсбургъ, съ юга рѣка Шлея. Почва Англіи преимущественно суглинокъ съ мергельной подпочвой, отличается среднимъ плодородіемъ; климатъ влажный, примерскій, безъ рѣзкихъ переходовъ отъ тепла къ холоду, но суровѣе голландскаго. Значительно плодороднѣе англійскихъ почвы нѣкоторыхъ районовъ Нормандіи, гдѣ имѣются очаги лучшихъ стадъ *нормандской породы*, по мощности покрывающей ихъ растительности мало уступающихъ маршамъ. Нормандія, обнимающая въ настоящее время департаменты Кальвадосъ, Эръ и Орнъ, Ля-Маншъ, Нижней Сены, еще на зарѣ сельскохозяйственной дѣятельности во Франціи уже дѣлилась на три области, различныя для культуры, почему въ нормандской породѣ нѣкоторые авторы различали нѣсколько отродій. *Котантенское* отродье, разводящееся въ предѣлахъ округовъ Котантэнъ и Боссэнъ, обладающихъ тяжелыми и плодородными латеритными почвами, при климатѣ болѣе влажномъ, представляетъ собою собственно въ глазахъ широкой публики нормандскую породу; оно крупнѣе и вообще массивнѣе, чѣмъ *сѣверонское*,

аборигенное болѣе въ границахъ департамента Орнъ и Эръ. Молочныя качества въ этихъ животныхъ болѣе цѣнятся въ сѣверо-восточной части Нормандіи, между устьями Сены и Соммы.

Фландрскій скотъ распространенъ въ обширномъ районѣ, встрѣчаясь кромѣ старой французской провинціи Фландріи и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Бельгіи.

Салэрская порода, собственно, должна считаться отродьемъ *оверньской* породы, ютясь главнымъ образомъ около городка Салэрса, какъ главнаго своего мѣста въ Кантальскомъ департаментѣ, при чемъ оверньская порода кромѣ этого департамента довольно распространена и въ департаментѣ Пюи де Домъ. Рельефъ Оверньской провинціи гористый, съ массой потухшихъ вулкановъ. Она обладаетъ обширными, хотя и довольно скудными пастбищами.

Послѣдняя изъ болѣе замѣчательныхъ породъ французскаго кр. рог. скота, въ замѣтномъ количествѣ проникшая въ Россію съ восьмидесятыхъ годовъ XIX вѣка, *шароле*, довольно систематически подвергается улучшенію съ конца XVII вѣка въ области теперешняго департамента Сены и Луары, районѣ богатыхъ пастбищъ.

Швейцарскій скотъ аборигененъ и до сихъ поръ культивируется въ области швейцарскихъ Альпъ, значительно здѣсь суженныхъ въ своемъ протяженіи съ сѣвера на югъ, всего до 150 верстъ, образуя наиболѣе высокія вершины, въ полосѣ отъ Женевы до Иверди, заключая озера Женевское, Тунское, Фирвальдштетское, Цигъ, Цюрихское, Боденское. Самая выдающаяся черта этихъ мѣстъ, такъ своеобразно и плодотворно отражающаяся на характерѣ швейцарскаго скота, его молокѣ и молочныхъ продуктахъ, это—альпійскія пастбища съ ихъ особенной растительностью. Поясъ собственно альпійскихъ пастбищъ начинается съ высоты 2.000 метровъ надъ уровнемъ моря, нѣсколько выше на южномъ склонѣ Альпъ и нѣсколько ниже на сѣверномъ, но исключительно скотоводство начинается значительно ниже: земледѣліе въ общемъ не идетъ выше 1200 метровъ. Вѣчные же снѣга наблюдаются только приблизительно съ 2.700 метровой высоты, причемъ пастьба крупнаго рогатаго скота заканчивается гораздо ниже, а дальше уже пасутся только овцы и особенно козы, хотя траву для крупнаго рог. скота отдѣльные смѣльчаки—горцы въ увязкахъ добываютъ и значительно выше съ отдѣльныхъ скалъ. Въ Швейцаріи по даннымъ 1911 года всего крупнаго рогатаго скота считалось около полутора милліона головъ, при чемъ пѣгаго или пестраго нѣсколько больше, чѣмъ одноцвѣтнаго; на границѣ же между районами распространенія того и другого, скота смѣшаннаго около 3%. Именно, границей между областями обитанія пѣгаго съ одной стороны и одноцвѣтнаго съ другой можетъ служить линія, проведенная отъ восточной оконечности Женевскаго озера къ Боденскому; на сѣверо-западъ отъ этой линіи живетъ пѣгій, на юго-востокъ—одноцвѣтный скотъ. Швейцарія является, между прочимъ, особенно благопріятной для развитія въ ней скотоводства и по обилію выпадающей влаги: осадковъ за годъ здѣсь выпадаетъ въ среднемъ больше, чѣмъ даже на побережьи Нѣмецкаго моря, не менѣе 1.000 миллим.

Тирольская порода аборигенна въ Тиролѣ, Зальцбургскихъ Альпахъ, въ Австріи.

Въ разсматриваемыхъ нами 28 иностранныхъ разновидностяхъ кр. рог. скота преобладаютъ породы одноцвѣтныя: ихъ 18, а съ пестрой или пѣгой мастью 10. Въ одноцвѣтныхъ же большинство (8) красной окраски: айрширская порода, англійская, фюненская, фландрская, тирольская (циллеръталь-дуксная), салэрсъ, герефордская, девонская; 4 породы черной окраски—ангусская, абердинская, галловейская и хэйландская; четыре же буроватоизжелтосѣрой—джерзейская, швицкая, монтафунская и альгауская, при чемъ въ послѣдней желтоватый колоритъ обыкновенно отсутствуетъ; одна желтой масти—шароле, и одна, шортгорнская, бываетъ разной окраски, но всегда сплошной: сливочной—почти бѣлой, палевой, красной, земляничной, бурой, сивой. Среди породъ красной масти есть имѣющія или долженствующія имѣть эту окраску безъ отмѣтинъ, и есть, гдѣ такія отмѣтины обыкновенно присутствуютъ, допускаются, а у нѣкоторыхъ даже обязательны: тѣхъ и другихъ поровну, по четыре; къ первыя рода породамъ принадлежатъ англійская, фюненская, тирольская и девонская; ко второго рода—всѣ остальныя. Когда выше указывалось, что среди послѣднихъ имѣются породы, у которыхъ извѣстныя отмѣтины въ ихъ красной рубашкѣ обязательны, то имѣлась въ виду, главнымъ образомъ, герефордская порода. Мастъ ея своеобразна: при сплошной красной окраскѣ всего тѣла у ней бѣлая голова съ красными очками вокругъ глазъ и въ видѣ какъ бы бѣлой рамки вокругъ туловища тянутся съ перерывами бѣлыя отмѣтины на гребнѣ шеи, холкѣ, спинѣ, кисти хвоста, нижней части ногъ, брюхъ, горлѣ. Кисть хвоста обыкновенно бѣлая. Такая окраска имѣетъ связь съ мастью одного изъ предковъ этой породы. Среды пестрыхъ или пѣгихъ породъ поровну по пяти чернопестрыхъ и краснопестрыхъ. Послѣдней окраски таковы: вильстермаршская, брейтенбургская, нормандская, симментальская, гернзейская; чернопестрыя: голландская, фрисландская, ольденбургская, ютландская и фрейбургская, при чемъ первыя двѣ могутъ быть и краснопѣгой окраски.

Послѣ этого можно перейти къ болѣе подробному, хотя по существу и очень краткому обзору русскихъ породъ кр. рог. скота въ предѣлахъ вышеприведенной классификаціи. Изложеннаго здѣсь сравнительнаго обзора важнѣйшихъ элементовъ въ характеристикѣ иностранной породы достаточно для составленія яснаго понятія о ея характерѣ въ хозяйственномъ отношеніи.

3. *Великорусская порода.* Великорусскій аборигенный скотъ, населяющій громадное пространство сѣверной половины Европейской Россіи, носитъ различныя названія: скота *ярославскаго владимірскаго, нижегородскаго, вятскаго, вологодскаго, домшинскаго, бѣжецкаго* и т. д. Каждое названіе прилагается къ скоту съ претензіей на выдѣленіе его въ отдѣльную породу, при чемъ имѣется и описаніе признаковъ, свойственныхъ даному скоту и отличныхъ отъ другого. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ приводились и краніологическія данныя. Тѣмъ не менѣе академикъ А. Ф. Миддендорфъ, стоявшій во главѣ экспедиціи по изслѣдованію крупнаго рогатаго скота въ Россіи въ 80 годахъ XIX г. повидимому, съ полнымъ резономъ признаетъ всѣ эти разновидности болѣе рыночными, чѣмъ зоотехническими, т.-е. въ зависимости отъ того, въ какой мѣстности извѣстный скотъ куплень, онъ и получаетъ соотвѣтственное названіе, не выдѣляясь, однако, прочными чертами отличія отъ купленнаго въ другой области и фигурирующаго подъ другимъ именемъ. Всѣ эти разновидности акад. Миддендорфъ считаетъ принадлежащими къ одной и той же породѣ, которую онъ называетъ *первично-лѣсной*, идентичной съ аборигеннымъ скотомъ сѣверныхъ мѣстностей Западной Европы.

Въ разныхъ мѣстахъ сѣверной полосы Россіи существуютъ извѣстныя различія. Въ естественныхъ и экономическихъ условіяхъ эти отличія не могутъ не отражаться на характерѣ воспитанія, кормленія скота и ухода за нимъ, а черезъ это не могутъ не отражаться до нѣкоторой степени и на фигурѣ разводимаго тамъ скота. Такъ, нижегородскія коровы или владимирскія нѣсколько на болѣе коротконогихъ ногахъ сравнительно, напримѣръ, съ вологодскими, онѣ съ болѣе легкой головой, болѣе прямымъ верхомъ, менѣе угловатаго склада, съ болѣе широкой грудью, болѣе округлымъ ребромъ и болѣе выполненнымъ мяснымъ треугольникомъ. Однако, такія различія могутъ относиться только къ цѣлой большой группѣ животныхъ въ общемъ или могутъ наблюдаться при сравненіи коровъ, весьма типичныхъ для той или другой группы, выросшихъ въ условіяхъ, характерныхъ для каждой изъ этихъ группъ. Среди же вологодскихъ коровъ можно легко отыскать много животныхъ, которыя будутъ имѣть фигуру, болѣе подходящую для нижегородки, и наоборотъ; далѣе, стоитъ только взять типичную вологодку и поставить ее приплодъ въ условія воспитанія и кормленія, которыя въ среднемъ господствуютъ у хозяевъ Владимір-

ской губ., и мы въ этомъ приплодѣ найдемъ особенности экстерьера Владимірскихъ коровъ. Ничего подобнаго, конечно, нельзя наблюдать въ опредѣленно различныхъ породахъ: голландской, англельнской, джерзейской и т. д.

Длина (абсолютная) череповъ великорусскаго скота, собранныхъ экспедиціей по изслѣдованію скотоводства въ Россіи, колеблется, по сообщенію Миддендорфа, отъ 373 до 489 миллиметровъ.

Отношеніе лобной къ лицевой части у коровъ этого скота равно отношенію 4 къ 5, у быковъ оно нѣсколько больше, но до единицы не доходитъ. Черепныя кости далеки отъ того, чтобы соблюдать одну и ту же пропорцію: особенно измѣнчивой является длина рыла, отклоняющаяся до 40% отъ своего минимума, тогда какъ длина лба и длина верхняго ряда коренныхъ зубовъ уже колеблется во вдвое меньшихъ, а ширина нёба, щекъ и высота морды даже во втрое меньшихъ предѣлахъ. Скотъ этой породы по преимуществу рогатый; но есть среди нихъ и комолыя животныя и полукомолыя. У комолыхъ черепъ значительно суженъ въ верхней лобной части, а теменной гребень сильно вздутъ. Полукомолость въ великорусскомъ скотѣ констатируется ак. Миддендорфомъ въ слѣдующей формѣ, переходной отъ комолой къ рогатой: на комоломъ черепѣ обыкновенно нельзя различить того мѣста, гдѣ слѣдовало бы быть рогамъ; на полукомоломъ же на 3 сантиметра отъ выпающейся средней части теменного гребня внизъ оказываются незначительныя шероховатости, зачатки возможнаго проявленія роговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ задній контуръ лба у череповъ послѣдняго рода расширяется. Хотя на громадной площади разведенія великорусскаго скота, при нашей любви къ скрещиванію съ иностранными породами, врядъ ли существуютъ мѣста, за которыя можно было бы поручиться, что тамъ такого скрещиванія не происходило, тѣмъ не менѣе нельзя преувеличивать значеніе вліянія его на типъ нашего скота, и на вопросъ, можно ли весь этотъ скотъ въ цѣломъ назвать метисными, отвѣтъ можетъ быть только отрицательнымъ. Практика наблюденія показываетъ, что въ общемъ великорусская порода имѣетъ своеобразный типъ, отличный отъ всякой культурной иностранной породы. Такой результатъ наблюденія дѣйствительности можно было бы предсказать и теоретически. Иностранныя породы, которыми метизировался разсматриваемый скотъ, были очень отличны одна отъ другой; слѣдовательно, въ своемъ вліяніи на него одна парализовалась другой; затѣмъ скрещиваніе съ ними велось совершенно непослѣдовательно и безсистемно, а иностранныхъ животныхъ въ общемъ было крайне мало сравнительно съ массой простого скота. Условія кормленія и содержанія оставались въ большинствѣ случаевъ для этихъ метисовъ тѣ же, что и для простой породы, т.-е. благопріятныя для стойкости послѣдней противъ своего измѣненія скрещиваніемъ и крайне мало подходящими для той культурной породы, съ которой эта простая скрещивалась. Наконецъ, и естественныя условія дѣйствовали въ томъ же направленіи: помогали аборигенному скоту удерживать свой типъ въ подобной метизаціи, какъ скоту, явившемуся до извѣстной степени продуктомъ этихъ условій, сжившемуся съ ними; они были, конечно, чужды иностранному скоту.

Великорусскій скотъ, удержавшій въ наибольшей чистотѣ своей типъ и находящійся въ плохихъ условіяхъ содержанія и кормленія, столь обычныхъ для большинства мѣстностей его обитанія, имѣетъ экстерьеръ приблизительно слѣдующій. Ростъ въ холкѣ около 110 см., рѣдко 125 и выше, но бываетъ и 95 см. Рога мелкіе, типа Bos primigenius. Шея тонкая, довольно длинная, съ тощимъ, нерѣдко острымъ гребнемъ, въ большинствѣ случаевъ гладкой кожей, при чемъ шерсть на макушкѣ и гребнѣ шеи бываетъ иногда такъ длинна, что образуетъ родъ гривы. Грудь средней длины и глубины, но необыкновенно узка. Ребра плоскія. Холка, спина и поясница остры, при чемъ послѣднія двѣ стати длинны и узки. Крестецъ короткій, ниспадающій и нерѣдко крышеобразный, средней ширины. Брюхо объемистое. Нерѣдко саблистыя сближенныя въ скакательныхъ суставахъ задніе ноги. Длина ногъ средняя. Высота въ холкѣ составляетъ около 80% длины стана. Кожа средней тонины, составляетъ въ среднемъ 7% живого вѣса животнаго. Костякъ легкій. Мускулатура слабая. Убойный вѣсъ около 45%, сала 3½% живаго вѣса при откормѣ брака. Выми незначительное, молочныя жилы и колодцы не обширны. Молочность невелика, но молоко очень жирное и густое. Скотъ этотъ, однако, отличается большой податливостью на улучшеніе при соотвѣтственныхъ условіяхъ кормленія и содержанія. Тѣ же самыя животныя, купленныя какимъ-нибудь зажиточнымъ сбывателемъ—лавочникомъ, священникомъ, волостнымъ начальствомъ—раздавались въ ширину, глубину, пріобрѣтали приземистость, округлость въ холкѣ, ребрахъ, ровность въ спинѣ, убеличивали задъ, въ кожѣ и покрывающемъ ее волосѣ, развивали нѣжность, большую выразительность въ признакахъ молочности и сильно раздавались весь сколько-нибудь значительнаго пониженія жирности и густоты молока. Этому нельзя и особенно удивляться, принявши во вниманіе только что описанный, въ общемъ молочнаго типа, экстерьеръ этого скота.

Въ мѣстностяхъ, отмѣченныхъ особенно благопріятными кормовыми условіями, этотъ скотъ славился своей молочностью: напримѣръ, въ Дорогобужскомъ районѣ, Дѣдновскомъ, Домшинскомъ и т. д. Насколько высока можетъ быть удойливость этого скота при интенсивномъ кормленіи и хорошемъ содержаніи, показываетъ примѣръ Эдимоновскаго стада, обстоятельныя данныя по использованію котораго мы находимъ въ книгѣ А. А. Попова, изданной подъ редакціей Н. В. Верещагина,—„Къ вопросу о русскомъ молочномъ скотѣ“, наблюденія и опыты за 6 лѣтъ съ 1889 по 1894 гг. включительно. Наблюденія въ Эдимоновскомъ стадѣ интересны еще въ томъ отношеніи, что они производились надъ тремя наиболѣе отличными разновидностями великорусской породы: ярославками, владимірками и зырянками. Сравненіе же разновидностей наиболѣе поучительно, когда онѣ находятся въ одинаковыхъ условіяхъ кормленія и ухода одного и того же хозяйства. Въ 1888 г. Н. В. Верещагинъ принялъ въ аренду стадо бар. Корфа въ Эдимоновскомъ имѣніи послѣдняго, на условіяхъ безпрепятственнаго введенія всякаго рода измѣненій по своему усмотрѣнію. Отъ бар. Корфа онъ принялъ стадо въ 90 головъ дойныхъ коровъ, около ¾ котораго составляли метисы съ разными иностранными породами—тирольской, голландской и др.; остальныя были большею частью мѣстныя тверскія и 8 штукъ вологжанокъ. При введеніи этого стада годъ отъ году выбраковывались коровы стараго состава, особенно метисной части его, замѣнялись представителями великорусской породы, главнымъ образ., слѣдующихъ разновидностей: ярославской, владимірской, отчасти зырянской. Въ послѣдній отчетный годъ составъ эдимоновскаго стада былъ такой: изъ метисовъ прежняго стада бар. Корфа осталось всего 16 коровъ, т.-е. число ихъ уменьшилось въ 4 раза; осталось 4 вологжанки вмѣсто 8 и 5 тверскихъ вмѣсто 19; но зато явлесь 58 ярославокъ, 44 владимірки и нѣсколько штукъ другихъ отролій великорусской породы.

За шестилѣтній періодъ составъ стада, измѣнившись въ породномъ отношеніи, возросъ въ количественномъ болѣе, чѣмъ на 5%, при чемъ и за весь этотъ періодъ использовалось въ среднемъ 117 головъ, т.-е. на 30% больше, чѣмъ было принято въ первый годъ аренды. Какіе же получились техническіе результаты введенныхъ измѣненій. Результаты—безусловно блестящіе: средняя удойливость принятаго стада равнялась 92,6 ведра въ годъ; она въ послѣдній отчетный годъ возрасла до 168,3 ведра, т.-е. болѣе, чемъ на 80%, повышаясь въ нѣкоторые годы болѣе, чѣмъ вдвое. При этомъ густота молока и жирность его въ послѣднемъ отчетномъ году оказались очень значительными: процентъ сухого вещества былъ равенъ 13,30,

а процентъ жира—4,28; качество молока стада въ первый годъ аренды было нѣсколько ниже, выражаясь 4.25% жира.

Экономическій результатъ шестилѣтняго веденія стада былъ не менѣе блестящъ. Въ первый годъ чистый доходъ на корову равнялся 4 р. 56 к., а послѣдній отчетный—45 руб. 71 к., т.-е. возросъ въ 10 разъ, поднимаясь въ нѣкоторые годы почти до 60 руб.; за весь шестилѣтній періодъ средняя цифра чистаго дохода равнялась 32 руб. 63 коп. Высота такого дохода еще подчеркивается невысокой стоимостью каждой коровы, въ среднемъ не превышавшей 90 р. При этомъ нужно замѣтить, что чистый доходъ здѣсь вычислялся съ такой обстоятельностью, которую можно было найти только въ немногихъ хозяйствахъ Россіи съ образцовымъ счетоводствомъ: изъ валового дохода стада вычитались расходы не только по корму, какъ стойловому, такъ и пастбищному, по найму прислуги, отопленію, освѣщенію помѣщенія, по аренлѣ, но и сносился извѣстный процентъ по ремонту скотнаго двора, ставился процентъ на затраченный капиталъ, погашеніе и рискъ и т. д.

Цѣны на нерыночные продукты брались такія, что не является ни малѣйшаго опасенія за преуменьшеніе ихъ. Какъ видимъ, опытомъ Эдимоновскаго стада вполнѣ доказанъ фактъ, что изъ представителей великорусской породы возможно составить стадо съ высокими удоями густого и жирнаго молока, при чемъ въ извѣстныхъ условіяхъ такое стадо можетъ давать значительный чистый доходъ. Однако, этимъ опытомъ, къ сожалѣнію, оказались недоказанными слѣдующія положенія, важныя для русскаго хозяина: насколько прочно въ общемъ передаются по наслѣдству черты наблюденной въ Эдимоновѣ молочности въ великорусскомъ скотѣ или даже хотя бы въ какой-либо его разновидности? Можно ли хозяину разсчитывать сформировать изъ животныхъ этой породы стадо, которое въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи въ рукахъ его такъ же правильно могло бы функціонировать самостоятельно съ опредѣленнымъ характеромъ производительности, какъ въ томъ случаѣ, если бы владѣлецъ имѣлъ дѣло съ какой-нибудь иностранной породой—швицкой, голландской и т. п.? Какъ велика нетребовательность къ корму и содержанію великорусской породы, если отъ нея добивается высокой удойливости? На всѣ эти вопросы опытъ Н. В. Верещагина настолько не даетъ положительнаго отвѣта, что въ глазахъ людей, сомнѣвающихся въ возможности для великорусскаго скота конкурировать съ иностраннымъ при современныхъ повышенныхъ требованіяхъ къ производительности отъ коровы, этотъ опытъ считается прямо доказательствомъ въ пользу такой невозможности.

За 6 лѣтъ веденія стада, говорятъ они, Н. В. Верещагинъ отъ 117 коровъ въ среднемъ успѣлъ воспитать для его ремонта только 17 штукъ, т.-е., пропуская первые 2 года, нетелей по 4 штуки въ годъ, когда ихъ нужно minimum въ 3 раза болѣе. Наилучшей по молочности разновидностью великорусской породы считается ярославская. Она же оказалась лучшей и въ Эдимоновскомъ стадѣ, какъ по обильной молочности, такъ и по густотѣ и жирности своего молока: средній годовой удой для этой группы коровъ равнялся 228,4 вед.; среднее содержаніе сухого вещества въ ихъ молокѣ выражалось 13,6%, а жира 4,35%. Тѣмъ не менѣе эта лучшая группа великорусскаго скота подвергалась колоссальной браковкѣ, которая не можетъ имѣть мѣста ни въ какомъ правильно организованномъ стадѣ: въ 1892—93 отчетномъ году въ Эдимоновскомъ стадѣ имѣлось 83 ярославки; къ слѣдующему, 1893—94 году, изъ нихъ выбраковано 25, т.-е. 30%, и такая чистка произведена не въ первый или второй годъ аренды, а къ концу отчетнаго періода. Принявши во вниманіе съ одной стороны, что эдимоновское стадо ремонтировалось со стороны коровами, находящимися въ періодѣ наивысшей удойливости (5—6 телятъ), и въ немъ придерживались такой громадной браковки, какъ мы только-что видѣли, а съ другой стороны, что Н. В. Верещагину приходилось выбирать ничтожное количество животныхъ изъ огромной массы скота соотвѣтственной породы,—скептикамъ есть основанія сомнѣваться въ томъ, насколько являются признакомъ великорусской породы вообще или ярославской ея разновидности въ частности тѣ молочныя качества животныхъ этой породы, которыя законстатированы у нихъ въ Эдимоновскомъ стадѣ.

Сила такого сомнѣнія подчеркивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Н. В. Верещагинъ находился въ особенно благопріятныхъ условіяхъ для выбора подходящихъ для него особей великорусской породы, условіяхъ, недоступныхъ рядовому скотовладѣльцу.

Правда, молочность великорусской породы вообще и ярославской ея разновидности въ частности врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію: во-первыхъ, экстерьеръ этого скота убѣждаетъ насъ въ основности для него, именно, молочной производительности; во-вторыхъ, практика использованія его у многихъ крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ также говоритъ за молочное его направленіе. Въ разныхъ литературныхъ памятникахъ еще сыздавна можно встрѣтить указанія, что описываемый скотъ отличается молочностью, давая пригомъ густое молоко. Но этого еще недостаточно для того, чтобы претендовать въ массѣ на такія высокія молочныя качества, какія обнаружены въ эдимоновскомъ стадѣ, какія этому скоту считаются присущими его апологетами и какія, дѣйствительно, могли бы ему обезпечить вполнѣ конкуренцію съ иностранными породами. Стоя на современномъ положеніи этого вопроса, нельзя утверждать, что таковыхъ качествъ у великорусскаго скота нѣтъ, но слѣдуетъ сказать, что они не доказаны и ждутъ такого доказательства.

Большого вниманія въ этомъ смыслѣ заслуживала бы дѣятельность казенной Успенской фермы. Повидимому, однако, и тамъ нѣтъ пока положительнаго отвѣта на поставленные вопросы: молочность въ среднемъ порядочно отстаетъ отъ удойности хорошихъ русскихъ стадъ иностранныхъ породъ и могла, достигнувъ приблизительно 220 ведеръ въ годъ, поддерживаться на этой высотѣ только при повышенной браковкѣ и закупкѣ взрослыхъ животныхъ извнѣ. Еще въ 1903 г. этой фермѣ пришлось купить 17 коровъ; хотя въ слѣдующіе за тѣмъ 2 года такихъ покупокъ извнѣ не производилось, но за эти годы выращено у себя только 11 телятъ, слишкомъ мало для ремонта стада въ 80 коровъ (около 6 телятъ въ годъ).

Лишнимъ козыремъ въ рукахъ великорусской породы вообще или ея ярославской разновидности въ частности было бы, какъ утверждаютъ нѣкоторые, ея нетребовательность по сравненію съ иностранными культурными породами. Къ сожалѣнію, и эта сторона, насколько дѣло идетъ о нетребовательности къ корму при высокой продуктивности, также не можетъ опереться на опытъ эдимоновскаго стада. Такъ, за 7 мѣсяцевъ зимняго стойлового содержанія корова здѣсь въ среднемъ получала: лугового сѣна 70 п. 18 ф., соломы овсяной 8 пуд. 33 ф., мякины 46 пуд. 20 ф., силосованнаго корма 21 пуд. 5 ф., муки ржаной 5 пуд. 38 ф., овсяной 8 пуд. 33 ф., ячменной 1 п. 10 ф., просяной 29 ф., отрубей пшеничныхъ 14 пуд. 29 ф., жмысовъ льняныхъ 6 п. 35 ф., ростковъ солодовыхъ 4 ф., барды 61,8 ведеръ, моркови 15 п. 10 ф., свеклы 16 п. 19 ф., картофеля 3 п. 38 ф., турнепса 7 ф. и соли 33 ф. Перечисляя все это на питательныя вещества, найдемъ, что корова у Н. В. Верещагина получила ихъ за 210 дней зимняго сезона больше, чѣмъ при переводѣ на тотъ же удой и живой вѣсъ коровы иностранныхъ породъ за границей. Впрочемъ, и безъ такихъ сравненій, кормовая дача въ эдимоновскомъ стадѣ признается слишкомъ богатой, на что указывалось въ русской литературѣ послѣ появленія цитируемаго труда А. А. Попова съ предисловіемъ Н. В. Верещагина. Лѣтнее же питаніе эдимоновскихъ коровъ было не хуже зимняго.

Если ко всему этому добавить, что приплодъ великорусскихъ коровъ не имѣетъ той цѣны при продажѣ его на племя, какъ приплодъ иностранныхъ культурныхъ породъ въ Россіи, ни той опредѣленности спроса, какъ послѣдній,—то станетъ

понятнымъ разочарованіе хозяевъ, которые завели у себя ярославокъ въ неподходящихъ условіяхъ.

Важнѣйшими условіями, наиболѣе экономически благопріятными для заведенія ярославскаго стада или вообще стада великорусской, а не иностранной породы, я считаю прежде всего такое положеніе мѣста, гдѣ нѣтъ надобности выращивать молоднякъ для собственнаго ремонта или для продажи на племя, гдѣ молоко очень дорого, выгодно кормить коровъ очень интенсивнымъ кормомъ, и гдѣ есть смыслъ покупать коровъ въ періодѣ высшихъ удоевъ и по мѣрѣ убыли послѣднихъ выбраковывать. Такъ, напр., стояло дѣло на нормальной фермѣ подъ Москвой. Въ силу этихъ же соображеній, напр., по моему совѣту былъ заведенъ великорусскій скотъ на поляхъ орошенія города Москвы, и т. п.

Нужно замѣтить, что между крайностями по кормленію, которыя для представителей великорусской породы указаны были выше, существуетъ болѣе или менѣе средній характеръ кормленія и содержанія этого скота, болѣе обычный для большой площади его распространенія, напримѣръ, хотя бы описанный А.А. Армфельдомъ въ изслѣдованіи скотоводства въ Россіи. Конечно, и молочность скота при этихъ условіяхъ уже далеко не такъ высока, какъ въ Эдимоновѣ или на Нормальной фермѣ, Бутырскомъ Хуторѣ и не такъ низка, какъ въ навозныхъ хозяйствахъ, напр., Пермской губ.

До сихъ поръ мы оставили безъ разсмотрѣнія одинъ признакъ великорусской породы—масть, между тѣмъ какъ для многихъ хозяевъ въ послѣднее время вопросъ о масти великорусской породы—вопросъ значительнаго интереса, особенно въ дѣлѣ отличія ярославскаго скота отъ всякаго другого великорусскаго; интересъ этотъ покоится, впрочемъ, на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Если всѣ признаки, раньше указанные, не даютъ возможности установить прочное отличіе одной разновидности великорусской породы отъ другой, то масть тутъ не поможетъ дѣлу, если бы извѣстная окраска и дѣйствительно была безспорно присуща, напримѣръ, одной географической разновидности и не свойственна другой. Въ самомъ дѣлѣ. Если бы мы имѣли въ извѣстной мѣстности группу крупнаго рогатаго скота, обладающую болѣе или менѣе одинаковою производительностью, сходными формами тѣла, сходными признаками скелета и черепа, но въ которой встрѣчались бы животныя двухъ мастей—сѣрой и красной, то, конечно, никому не пришло бы въ голову утверждать, что мы имѣемъ здѣсь двѣ породы—красную и сѣрую, а просто сказали бы, что въ этой мѣстности существуетъ одна такая-то порога двухъ мастей—красной и сѣрой. Разумѣется, и масть имѣетъ немаловажное значеніе въ практикѣ скотоводства, какъ марка для вина, какъ тотъ наиболѣе доступный широкой публикѣ признакъ, по которому обширный кругъ и малосвѣдущихъ людей можетъ легко отличить извѣстную породу. Поэтому, напр., во Франціи скотоводы хотя бы маленькаго района, развивъ нѣкоторыя черты полезности въ своемъ скотѣ, отличныя отъ соотвѣтственныхъ данныхъ въ сосѣднемъ скотѣ, стараются привить ему и масть, тоже отличную отъ окраски этого послѣдняго, чтобы такимъ образомъ какъ бы закрѣпить его право на самостоятельное существованіе и отдѣльную котировку на рынкѣ въ глазахъ широкой публики. Само собою понятно, однако, что масть въ этомъ случаѣ имѣетъ смыслъ только внѣшняго одѣянія, извѣстнаго внѣшняго признака, подъ которымъ предполагаютъ болѣе или менѣе общія животнымъ этой масти хозяйственныя полезности, которыя только и интересуютъ покупателя. За послѣднія 15 лѣтъ въ ярославскомъ скотѣ стали развивать какъ характерную для него масть, черную при бѣлой головѣ и черныхъ кольцахъ или очкахъ вокругъ глазъ. Такая масть стала рекомендоваться какъ признакъ чистоты той или другой особи въ ярославской породѣ. Благодаря покровительству, оказываемому на выставкахъ при расцѣнкѣ ярославскаго скота животнымъ именно такой окраски, создалась искусственно мода на скотъ съ этой рубашкой, и на него поднялась цѣна. Такимъ образомъ развился модной масти скотъ въ предѣлахъ Подольскаго отдѣла Московской губ. (Троицкой районъ) и увеличивался въ числѣ въ Ярославской губер. Открытіе трактуемой масти принадлежитъ (все) тому же почтенному предсѣдателю комиссіи по изслѣдованію скотоводства въ Россіи, А. Ф. Миддендорфу, но онъ совершенно не повиненъ въ томъ направленіи, которое приняло это открытіе въ рукахъ людей, или искренно увлеченныхъ имъ или недобросовѣстно спекулирующихъ на эту масть.

Начать съ того, что академикъ Миддендорфъ указалъ ее, какъ основную, не для одной ярославки, а для всѣхъ животныхъ великорусской породы, русской разновидности первично-лѣсного скота. Указаніе А. Ѳ. Миддендорфа пропагандировалось А.А.Армфельдомъ, а затѣмъ стало использоваться въ дѣлѣ подбора хозяевами и торговцами, но почему-то исключительно въ предѣлахъ ярославскаго скота. Само собою разумѣется, что разъ будетъ набираться скотъ все извѣстной масти, въ немъ она и будетъ болѣе передаваться по наслѣдству сравнительно съ другими. Среди стадъ ярославскаго скота есть нѣкоторыя наблюденія, по которымъ оказывается, что отъ отцовъ и матерей этой модной теперь окраски большая часть дѣтей унаслѣдуетъ послѣднюю. Не подлежитъ сомнѣнію, что такую унаслѣдуемость этой масти при этихъ обстоятельствахъ нашли бы и у вологодскаго, зырянскаго тверского, владимірскаго скота и т. д. Ставя же на первомъ мѣстѣ масть, распространенную въ ярославскомъ скотѣ слабо, въ началѣ около 20%, принуждены были браковать высоко производительныхъ животныхъ, часто далеко превосходящихъ по продуктивности оставляемыхъ на племя съ модной мастью, и такимъ образомъ не совершенствовать породу, а частью вести ее къ регрессу. Хозяйства, заинтересованныя существомъ дѣла въ хорошей производительности животныхъ и коммерчески поставленныя, какъ „Нормальная ферма“, игнорировали масть ярославскаго скота, зная, что пока нельзя имѣть настолько достаточно выбора въ этомъ скотѣ, чтобы подобрать животныхъ и производительныхъ, порядочно унаслѣдующихъ свои особенности, и въ то же время обладающихъ модной мастью. „Нормальная ферма“ собственнымъ опытомъ принуждена была даже въ концѣ-концовъ не различать и разновидности—ярославскую, владимірскую, нижегородскую, утилизируя коровъ каждой изъ нихъ въ равной степени, идя въ направленіи большей продуктивности и выгодности.

Увлекаясь модной мастью, иногда исключительно только ей придавая значеніе, чтобы получить большее число яко бы чистопородныхъ животныхъ, составляли въ концѣ-концовъ группу особей, самыхъ разнообразныхъ по складу, формамъ и продуктивности или несли колоссальный бракъ, въ силу опять-таки пока малаго ея распространенія и ея несвязанности ни съ извѣстнымъ экстеромъ, ни съ характеромъ производительности.

Не подлежитъ сомнѣнію, что разумный путь въ подборѣ ярославскаго и всякаго другого великорусскаго скота долженъ бы былъ сначала быть иной: нужно было стараться подбирать животныхъ болѣе или менѣе одного типа, хорошихъ формъ, въ основѣ молочныхъ, но безъ переразвитости, хорошей производительности и порядочнаго роста, происходящихъ отъ такихъ же родителей, насколько возможно это пока осуществить, и дающихъ приплодъ болѣе или менѣе въ себя. Затѣмъ уже, впослѣдствіи, когда эти важнѣйшія стороны будутъ значительно разлиты въ массѣ, можно было бы оказывать предпочтеніе въ расплодѣ тѣмъ, которыя имѣютъ масть, принятую для даннаго скота основной: тогда высокопродуктивный скотъ красной масти не шелъ бы въ бракъ, его не лишалась бы порода, какъ приплода отъ хорошихъ доекъ черной масти съ бѣлой головой, но красный, какъ это часто имѣло мѣсто. Отдѣльные хозяева, искренно увлекающіеся дѣломъ, выступивъ на такой преждевременный путь въ улучшеніи ярославскаго скота, принесли большія личъ-

ныя матеріальныя жертвы этому увлеченію. Еще нужно добавить одно соображеніе въ пользу совѣта хозяевамъ не ставить пока во главу угла требованіе модной масти отъ ярославскаго скота. Метисы нѣкоторыхъ породъ—голландской, фрисландской, ольденбургской — часто обладаютъ склонностью проявлять эту масть *). Имѣются факты, что эта ихъ склонность неоднократно эксплуатировалась спекулянтами въ смыслѣ продажи такихъ метисовъ, въ качествѣ яко-бы чистопородныхъ особей ярославской породы. Результатъ формированія стада изъ такихъ индивидовъ, конечно, въ большинствѣ случаевъ долженъ былъ быть самый печальный. Неустановившіеся, свѣжеиспеченные метисы въ потомствѣ должны были дать большею частью разнообразный сбродъ особей, не похожихъ одна на другую по внѣшнему виду и производительности. Вмѣсто объединенія индивидовъ въ породѣ, закрѣпленія типа и характера полезности, могли получиться результаты какъ разъ обратные. Разочарованные фактами усовершенствованія ярославскаго скота на почвѣ погони за черной мастью съ бѣлой головой и черными очками, нѣкоторые хозяева въ Ярославской губерніи стремились организовать въ послѣднее время общество улучшенія этого скота съ игнорированіемъ этой масти, а слѣдованіемъ подбору по непринадлежности къ метисамъ, а происхожденію отъ высокомолочныхъ матерей, быковъ, дающихъ удойливое потомство по экстерьеру и производительности. Хотя тамъ, гдѣ уже принесены крупныя жертвы для привитія мѣстному скоту извѣстной масти, практичнѣе эти жертвы использовать и достигнутое не обрывать, но для мѣстностей, гдѣ выработка такой рубашки имѣла мѣсто въ малой степени, принципы зарождавшагося общества можно было только привѣтствовать. Такой совѣтъ былъ данъ мною учредителямъ этого общества, когда они во время выставки крупнаго рог. скота въ Москвѣ въ 1914 г. пригласили меня на обсужденіе этого вопроса въ саду землед. школы.

Въ іюнѣ 1920 г. въ Ярославлѣ на съѣздѣ хозяевъ и выставкѣ ярославскаго скота ярославская разновидность великорусской породы была признана самостоятельной породой, хотя все то, что выше говорилось по поводу отсутствія основаній къ тому, осталось налицо до сихъ поръ.

Менѣе десятка лѣтъ тому назадъ закончились обслѣдованія ярославскаго скота, изъ которыхъ одно производилось подъ руководствомъ А. А. Каплантара, другое — Е. Ф. Лискуна. Пришли къ тому выводу, что черная и красная ярославскія разновидности ярославскаго скота ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга, ни въ краніологическомъ, ни въ экстерьерномъ отношеніи, ни по характеру своей производительности. Въ силу этого, вѣроятно, и въ племенной книгѣ ярославскаго скота, которую рѣшено было издавать Сѣвернымъ с.-х. о-вомъ въ 1913 г., признана для него полная полноправность красной и черной мастей. За истекшія послѣ того 8—9 лѣтъ, изъ которыхъ въ послѣднія 6 никакой созидательной работы съ нимъ быть не могло, конечно, въ немъ ничего новаго не произошло. Казалось бы, во-первыхъ, непонятнымъ, зачѣмъ же тогда изъ объединяемаго въ породную группу скота исключать половину его и всячески посильно озлобачиваться гибелью ея для племенного дѣла. Это можетъ быть только въ интересахъ владѣльцевъ этого скота черной масти; во-вторыхъ, самое признаніе ярославской разновидности самостоятельной отъ великорусской породой безъ всякихъ основаній къ тому, также можетъ быть въ интересахъ только дутаго поднятія цѣнъ на этотъ скотъ и мороченія малосвѣдущей широкой публики кучкой барышниковъ и спекулянтовъ. Нѣкоторыми изъ нихъ указываются черты, якобы отличающія ярославокъ отъ великорусскихъ коровъ вообще. Однакъ, стоитъ только взять какую-нибудь группу ярославокъ, даже официально собранныхъ, какъ типичныхъ представителей послѣднихъ, чтобы найти среди нихъ порядочно животныхъ, въ которыхъ этихъ отличій нѣтъ. Такъ, напр., группа ярославокъ, доставленная нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Вешкинскую ферму Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства И. Ф. Ивашкевичемъ, въ 70% своего состава этихъ отличій не имѣла. Въ тѣхъ портретахъ ярославскихъ коровъ, которые демонстрировались на совѣщаніи, бывшемъ по поводу скотоводства въ Ярославлѣ въ 1916 г., уже имѣвшемъ мѣсто послѣ вышеуказанныхъ обслѣдованій, болѣе половины было безъ этихъ отличій, а одна мною была отмѣчена, какъ метисъ *).

Описывая масть великорусскаго скота, А. Ѳ. Миддендорфъ указываетъ, что таковая выражена въ трехъ цвѣтахъ; черномъ, бѣломъ и красномъ (рыжемъ). Нерѣдко встрѣчаются животныя, окрашенныя въ одинъ изъ этихъ цвѣтовъ, но чаще рубашка ихъ пестрая или пѣгая, представляющая собою сочетаніе изъ двухъ изъ указанныхъ цвѣтовъ, или трехъ, но обыкновенно въ видѣ отмѣтинъ, а не равномѣрнаго болѣе или менѣе смѣшенія въ одинъ колоритъ—сивую окраску. Особи послѣдней окраски, по наблюденіямъ г. Миддендорфа, въ большинствѣ случаевъ являются продуктами скрещиванія великорусскаго скота съ иностранными. Изъ трехъ указанныхъ цвѣтовъ два, бѣлый и красный, имѣютъ разную степень распространенія въ предѣлахъ великорусской породы въ разныхъ мѣстахъ ея обитанія: на сѣверѣ преобладаетъ бѣлый, на югѣ — красный. На вопросъ, какой изъ трехъ цвѣтовъ въ рубашкѣ великорусскаго скота слѣдуетъ считать основнымъ, А. Ѳ. Миддендорфъ отвѣчаетъ—черный, **) при чемъ и весь этотъ сюжетъ онъ считаетъ возможнымъ разсматривать, какъ продуктъ скрещиванія въ отдаленныя времена двухъ разно окрашенныхъ разновидностей — черной съ красной. Основанія для такихъ выводовъ у этого изслѣдователя были слѣдующія: коренная масть скота большею частью однообразна и только иногда, такъ сказать, оттушевывается болѣе темными оттѣнками или же, наоборотъ, дѣлается свѣтлѣе на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла. Переходитъ къ такимъ оттѣнкамъ общая масть постепенно, незамѣтно; коренная масть дикихъ жив тныхъ никогда не имѣетъ настоящихъ отмѣтинъ, т.-е. пятенъ разнаго рода. Одомашненныя породы встрѣчаются и съ отмѣти-

*) За границей существуютъ породы, которыя въ подробностяхъ характеризуются той мастью, которая А. Ф. Миддендорфомъ указана для сѣвернаго русскаго скота, черной съ бѣлой головой и черными очками вокругъ глазъ: напр., гронингенское отродье чернопестраго низменнаго скота (K. Holländer, Rind, стр. 49).

*) Знаменитое по своей плодотворной дѣятельности въ теченіе трехъ десятковъ лѣтъ, охватывающее въ своей компетенціи почти всю Германію, имѣющее въ составѣ своихъ руководителей выдающихся профессоровъ и практическихъ животноводовъ, такъ называемое Нѣмецкое сельско-хозяйственное общество систематически проводитъ во всѣхъ сторонахъ своей работы и организаціи своихъ странствующихъ выставокъ, при поощреніи наградами, борьбу съ необоснованной многочисленностью породъ въ странѣ. Перомъ одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ членовъ, профессора Лидтина оно пишетъ: „Вполнѣ настала пора различать вмѣсто 37 нашихъ породъ только 14". Въ племенныхъ книгахъ, заведенныхъ всего только въ началѣ XX вѣка въ губерніяхъ бывшаго царства Польскаго съ такой пользой для дѣла, сначала въ этихъ губерніяхъ было установлено 18 породъ кр. рог. скота. Къ началу войны 1914 г. ихъ свели къ 5-ти и имѣли еще сконцентрировать въ 3, какъ дѣйствительно существенно отличающихся одна отъ другой, болѣе или менѣе консолидированныя большія группы кр. рог. скота.

**) Въ послѣднее время, основываясь на характерѣ распространенія тура въ Европѣ съ древнихъ временъ, эпохи переселенія въ эту часть свѣта грековъ и пеласговъ, нѣкоторые авторы находятъ основаніе утверждать, что черная окраска свойственна, именно, скоту Россіи преимущественно предъ западно-европейскими породами.

нами. Отмѣтины, сопровождающія одомашненіе, легко различаются отъ означенныхъ оттѣнковъ именно тѣмъ, что онѣ помѣщаются на фонѣ окраски рѣзко очерченными пятнами, безъ переходовъ. Въ случаѣ сомнѣнія, несимметричность ихъ положенія или очертанія обозначаетъ, навѣрное, происхожденіе животнаго отъ смѣшенія разноместныхъ предковъ. Смѣшеніе при этомъ трехъ мастей укореняется трудно: одинъ изъ цвѣтовъ исчезаетъ или навсегда, или, перескакивая нѣсколько поколѣній, является снова при другихъ обстоятельствахъ. Правильная симметрія въ расположеніи пятенъ на масти животнаго устраняется (безъ вліянія скрещиванія) лишь подъ давленіемъ искусственнаго подбора человѣкомъ. Такой симметріи въ расположеніи пятенъ на масти великорусскаго скота нѣтъ. Найденная въ 1627 г. въ Аугсбургѣ картина, изображающая предка нашего скота—тура масляными красками, указала на темный, черно-смурый цвѣтъ его, съ бѣлизной на подбородкѣ. Это имѣетъ большую долю вѣроятности, какъ на основаніи нѣкоторыхъ сохранившихся письменныхъ данныхъ, такъ и потому, что зубръ, жившій прежде въ тѣхъ же лѣсныхъ мѣстностяхъ, какъ и туръ, тей же темной масти и также около носового зеркала имѣетъ болѣе свѣтлую окраску. Сверхъ упомянутаго не забудемъ, что существуютъ три главные вида одомашненнаго скота—нашъ крупный рогатый скотъ, зебу и якъ; зебу же и якъ имѣютъ коренной мастью смурую. Чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ успѣшнѣе соперничаетъ съ ней бѣлая, какъ присущая странамъ, отражающимъ болѣе половины года бѣлый цвѣтъ снѣжнаго покрова. Не только домашнее животное полярныхъ странъ, олень, перемѣняетъ свою темную одежду южныхъ предѣловъ распространенія на болѣе свѣтло окрашенную, а ближе къ полюсу и совершенно бѣлую, но и хищникъ волкъ подвергается той же перемѣнѣ, слѣдуя за стремящимся къ полюсу оленемъ.

Вполнѣ поэтому понятно, что по мѣрѣ движенія къ сѣверу встрѣчается преобладаніе бѣлаго цвѣта и въ окраскѣ великорусскаго скота. По наблюденіямъ профессора Рулье пятна бѣлаго цвѣта на животныхъ легче другихъ мѣстъ являются на передней части туловища и заднихъ конечностей. По Зубраку, на американскихъ бизонахъ наблюдается бѣлоголовость чаще, чѣмъ какая бы то ни было другая пѣжина. Въ центрѣ скотоводства пройденныхъ комиссіей А. Ѳ. Миддендорфа губерній *) бѣлоголовыя или бѣлолицыя животныя представляли весьма однообразныя очертанія головной пѣжины: глаза среди бѣлаго лица съ большимъ постоянствомъ оказывались окруженными круглыми пятнами сплошной черной или рыжей масти, наподобіе очковъ. При множествѣ отличныхъ по удойливости коровъ, встрѣчающихся въ краѣ, Миддендорфъ предлагаетъ избрать эту особенность въ масти—бѣлую голову съ очками—для образованія культурной русской породы. На предположеніе, что рыжая (красная) масть—пришлая съ юго-востока, его навели постановка и форма роговъ на калмыцкій ладъ, замѣченныя на нѣкоторыхъ вятскихъ коровахъ. Число красныхъ животныхъ несомнѣнно увеличивается по направленію на югъ. Поводовъ къ передвиженію краснаго южнаго скота на сѣверъ и смѣшенію тамъ съ чернымъ существовало немало: торговыя и хозяйственныя сношенія, отъ которыхъ не оставался въ сторонѣ и скотъ, были обширны и многочисленны еще въ X и XI столѣтіяхъ. Но хозяйственныя и торговыя сношенія и передвиженія народовъ, какъ причины перетасовки скота, значительно уступали опустошеніямъ отъ чумы. До насъ дошли свѣдѣнія о частомъ свирѣпствованіи эпизоотій въ тѣхъ краяхъ. Убыль, произведенная падежами, должна была пополняться преимущественно съ юга. На сѣверъ было скота вообще немного, и, съ другой стороны, тамъ преобладало употребленіе мясной пищи; кромѣ того, мясо оттуда поступало и для торговыхъ судовъ.

*) Пермской, Вятской, Костромской, Вологодской Архангельской, Олонецкой, Владимірской и Финляндіи.

4. Способы улучшенія великорусскаго скота. Что касается того, какимъ путемъ слѣдуетъ улучшать этотъ скотъ, черезъ скрещиваніе ли съ какой-нибудь иностранной породой и какой именно, путемъ ли разведенія въ себѣ, т.-е. путемъ только подбора лучшихъ производителей той же породы при примѣненіи лучшаго кормленія, ухода и воспитанія,—то отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ быть огульнымъ и категорическимъ, а явится различнымъ въ зависимости отъ условій хозяйства. Согласно всего вышеизложеннаго, разсматриваемый скотъ имѣетъ настолько существенныя достоинства, что рекомендовать обязательное поглощеніе его чужой кровью нѣтъ никакихъ основаній, и улучшеніе его въ себѣ тамъ и сямъ можетъ оказаться выгоднымъ. Однако, въ извѣстной комбинаціи экономическихъ и естественныхъ данныхъ нѣкоторымъ мѣстъ для хозяина будетъ болѣе смысла поднять его качество и метизаціей съ иностранной культурной породой. Вообще же говоря, чаще было больше резона прибѣгнуть къ улучшенію въ себѣ для крестьянскихъ хозяйствъ, и рѣже этотъ методъ оказывался болѣе выгоднымъ для частнаго владѣльца. При отсутствіи частновладѣльческихъ хозяйствъ соотвѣтственное различіе степени выгодности того или другого метода улучшенія остается приложимо къ двумъ разрядамъ ихъ: болѣе мелкихъ и бѣдныхъ съ одной стороны и болѣе крупныхъ и богатыхъ съ другой, будутъ ли они въ рукахъ одного лица или коллектива той или иной формы.

Разведеніе въ себѣ, какъ еще выяснялъ профес. В. К. Хлюдзинскій, имѣетъ главнымъ образомъ два преимущества предъ скрещиваніемъ: благонадежность этого пріема и дешевизну. Оба эти преимущества гораздо болѣе цѣнны для хозяевъ бѣдныхъ, чѣмъ для болѣе состоятельныхъ. Большая благонадежность разведенія въ себѣ сравнительно со скрещиваніемъ заключается въ слѣдующемъ: при скрещиваніи извѣстный процентъ метисовъ составляетъ бракъ и притомъ гораздо больший, чѣмъ при разведеніи скота въ себѣ, гдѣ появленіе выродковъ дѣло гораздо болѣе исключительное, если скотъ не ставятъ въ особенно плохія условія жизни и не разводятъ въ слишкомъ тѣсномъ родствѣ; этотъ бракъ при метизаціи развивается въ особенности при разведеніи метисовъ второго и третьяго поколѣній, уже прежде всего отъ проявленія признаковъ, не имѣвшихъ мѣста у родителей, но присущихъ тѣмъ или инымъ предкамъ, и отъ неприспособленности метисовъ къ мѣстнымъ узловымъ климата, почвы, корма и пойла, содержанія, съ чѣмъ всѣмъ, наоборотъ, въ теченіе многихъ поколѣній сжилась мѣстная порода. Послѣднее обстоятельство еще, разумѣется, нагубнѣе можетъ отразиться на чистыхъ особяхъ чужой породы. Извѣстный процентъ неизбѣжной въ данномъ случаѣ потери легко снести состоятельному хозяину, имѣющему много скота: повышенный походъ отъ остальной части послѣдняго съ избыткомъ вознаградитъ его. Но этотъ процентъ страшенъ бѣдняку или вообще очень мелкому счетовладѣльцу, у котораго всего одно—два животныхъ, и, попавши въ необходимый процентъ потерь, каждый изъ такихъ хозяевъ можетъ бояться пишиться 50, а то и 100% своего скота, и для него очень мало будетъ утѣшенія въ томъ, что на него, несчастнаго, придется въ общей массѣ его одностельчанъ хотя бы въ 5 разъ больше счастливцевъ, не попавшихъ въ неизбѣжный процентъ риска *). Что пріемъ улучшенія въ себѣ болѣе доступенъ мелкому хозяину, какъ способъ болѣе дешевый, чѣмъ скрещиваніе, такъ какъ при немъ не нужно тратить значительныхъ суммъ на пріобрѣтеніе дорогихъ иностранныхъ производителей—вполнѣ понятно. Преимущества же скрещиванія предъ разведе-

*) Мнѣніе, что крестьяне не нуждаются въ заводскомъ достоинствѣ своего скота, а только пользовательномъ, почему могутъ всегда довольствоваться метисами первой генераціи, можетъ имѣть примѣненіе только въ маломъ числѣ случаевъ нашей скотоводской дѣйствительности и притомъ чаще на югѣ Россіи, чѣмъ на сѣверѣ ея.

ніемъ въ себѣ болѣе цѣнны для состоятельныхъ хозяевъ, чѣмъ для малоимущихъ. Этихъ преимуществъ также главнымъ образомъ, два: желательные результаты при скрещиваніи достигаются скорѣе, и отъ ведущихъ улучшеніе такимъ методомъ требуется меньше наблюдательности, меньше кропотливаго вниманія при отборѣ производителей, чѣмъ при слѣдованіи пріему улучшенія въ себѣ. Однако медленность въ достиженіи эффекта улучшенія скота имѣетъ отрицательную сторону для бѣдняковъ потому, что улучшенный скотъ требуетъ и улучшенныхъ условій кормленія и содержанія; скоро же измѣнить послѣднія доступнѣе состоятельному хозяину, но обычно крайне затруднительно малоимущему. Приложить же больше внимательности въ подборѣ производителей, отборѣ молодняка, болѣе доступно хозяину, имѣющему скота мало, съ которымъ онъ и его семья сживаются настолько тѣсно, что малѣйшія особенности ихъ извѣстны ему въ мельчайшихъ подробностяхъ, лишь бы компетентныя лица разъяснили ему, какъ въ нихъ разобраться въ заводскомъ отношеніи.

Если высокое мясное скотоводство создалось и процвѣтало преимущественно въ крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, то молочный скотъ живетъ, главнымъ образомъ, работой мелкихъ хозяевъ и при подходящихъ условіяхъ можетъ наиболѣе успѣшно развиваться въ мелкихъ хозяйствахъ. Слѣдовательно, эти послѣднія и по этой причинѣ особенно приходится имѣть въ виду, когда рѣчь идетъ о массовомъ улучшеніи молочнаго скотоводства въ странѣ, тѣмъ болѣе, что въ Россіи крестьянамъ принадлежало 95% всего крупнаго рогатаго скота. Является необходимымъ различать, говорится ли о массовомъ улучшеніи нашего скотоводства, какъ мѣрѣ, проводимой правительствомъ или организаціей, о объединяющей мелкихъ хозяевъ. Правительство, въ интересахъ, напр., возстановленія и удержанія старой аборигенной породы или созданія новой, цѣнной въ какомъ-нибудь отношеніи, имѣетъ возможность затрачивать значительныя суммы на соотвѣтственныя мѣропріятія, не придавая значенія ихъ непосредственной выгодности. Такая же организація хозяевъ такъ разсуждать не можетъ. Обладая правомъ самообложенія, оперируя на деньги, собираемыя съ участниковъ нерѣдко ежегодно, она должна ставить скорую экономическую выгодность какой-либо мѣры въ основаніе ея пріемлемости. Далѣе опытъ показываетъ, что только тѣ мѣры по улучшенію животноводства имѣютъ будущность, которыя покоятся на самодѣятельности населенія, въ условіяхъ возможности имѣть хорошій кормъ для скота и обезпеченный сбытъ его самого или продуктовъ скотоводства. Это не значитъ, что гдѣ нѣтъ инициативы къ улучшенію скота со стороны самого населенія, нѣтъ дѣла и агроному-зоотехнику. Бесѣды по скотоводству, чтенія, выставки, демонстративные опыты принесутъ большую пользу дѣлу уже прежде всего въ интересахъ пробужденія этой самой инициативы, но улучшеніе осуществится только на базисѣ осязательной экономической выгоды отъ рекомендуемаго мѣропріятія. Разъ у населенія проникла въ сознаніе желательность рекомендуемаго улучшенія скотоводства, роль правительственныхъ дѣятелей по оказанію ему агрономической помощи въ этой области становится сравнительно легкой и благодарной, развертывается въ многообразныя формы удовлетвореніе все болѣе и болѣе растущихъ запросовъ по организаціи скотоводственныхъ союзовъ, кооперативовъ по сбыту, племенныхъ записей или заводскихъ книгъ, кредита, устройства племенныхъ рассадниковъ, опорныхъ и случныхъ пунктовъ, выставокъ, консультацій по техникѣ кормленія скота, подбору его и уходу за нимъ, оборудованію контроля за надлежащимъ исполненіемъ совѣтовъ.

Тотъ же опытъ учитъ, что для полученія нужнаго эффекта не слѣдуетъ излишне дробить помощь, распылять обыкновенно недостаточно большія денежныя средства, стараясь обслужить широкій районъ предпринимаемыми мѣрами, напр., бычьими пунктами. Оказывается, цѣлесообразнѣе послѣ предварительнаго облѣдованія выбрать болѣе подходящія мѣста и туда уже направлять свою помощь въ солидныхъ размѣрахъ, постепенно расширяя границы со временемъ. Предварительное раздѣленіе сколько-нибудь обширной площади на небольшіе районы или округа съ покровительствомъ внутри ихъ опредѣленнымъ породамъ является элементарнымъ залогомъ успѣшности дѣятельности агрономовъ по поднятію мѣстнаго скотоводства. Случные пункты на-рядъ съ выставками и разсчетъ премій на нихъ являлись у насъ въ Россіи наиболѣе распространенной мѣрой, принимая разныя формы въ разныхъ мѣстахъ, отчасти въ связи съ мѣстными условіями: то земства или правительственныя учрежденія сами хозяйничали на устроенныхъ ими бычьихъ случныхъ пунктахъ или станціяхъ, то купленныхъ быковъ раздавали обществамъ или частнымъ лицамъ на извѣстныхъ условіяхъ въ интересахъ общественной случки, то арендовали для послѣдней цѣли хорошихъ одобренныхъ ими быковъ у владѣльцевъ, то выдавали субсидіи на покупку улучшенныхъ производителей. Какъ на примѣръ организаціи рассадника, поставленной въ общемъ на здоровую почву, укажу на дѣйствовавшій въ предѣлахъ разсматриваемой породы крупнаго рогатаго скота домшинскій земскій рассадникъ въ Вологодской губерніи, хотя, независимо отъ общаго здороваго принципа, на которомъ онъ былъ построенъ, оказалось много второстепенныхъ ошибокъ, значительно повредившихъ его работѣ и давшихъ въ результатѣ плохо воспитанныхъ бычковъ. Отличительная особенность земскаго домшинскаго рассадника была та, что земство здѣсь не несло расходовъ на содержаніе какой-либо фермы, скотныхъ дворовъ и т. д., а основаніемъ являлось привлеченіе мѣстнаго крестьянскаго населенія для полученія и выращиванія племенныхъ животныхъ. Для улучшенія качествъ домшинскаго скота вологодское губернское земство рѣшило остановиться на быкахъ однотипнаго домшинскому ярославскаго скота, улучшеннаго только подборомъ и кормленіемъ. Для заложенія намѣченнаго рассадника губернская управа пріобрѣла трехъ лучшихъ ярославскихъ быковъ. Размѣтивъ ихъ въ центральныхъ пунктахъ домшинскаго района, земство поручило содержать ихъ надежнымъ лицамъ съ условіемъ не пускать ихъ лѣтомъ въ стада и кормить, какъ будетъ указано. Содержаніе каждаго быка въ рассадникѣ предполагалось оплачивать 50 рублями въ годъ. Каждый участникъ рассадника обязывался своихъ коровъ, принятыхъ въ рассадникъ и имѣющихъ случной ярлыкъ на годъ, крыть только земскимъ быкомъ, а о каждомъ приплодѣ доносить немедленно надзирателю рассадника или быкосодержателю. По занесеніи въ книгу телка владѣлецъ его, если это бычокъ, долженъ былъ оставить его у себя для выпойки и выдержки при условіи нормальнаго кормленія до 1 г. 6 м., а телокъ онъ могъ продавать свободно, пославъ объ этомъ предварительно извѣщеніе надзирателю. Если бычокъ продавался до истеченія полутора года, губернская управа поручала осмотрѣть его комиссіи или спеціальному лицу и, по нахожденіи пригоднымъ, пріобрѣтала за ту или иную цѣну по соглашенію съ владѣльцемъ для помѣщенія въ свой случной пунктъ, или удовлетворяла требованія уѣздныхъ земствъ или частныхъ владѣльцевъ въ предѣлахъ губерніи. Если же бычокъ оказывался нехорошъ на племя не по винѣ владѣльца, послѣдній получалъ отъ земства извѣстную плату за каждые 6 мѣсяцевъ содержанія и могъ продать его по своему усмотрѣнію. Въ составъ домшинскаго рассадника входило 9 селеній, отстоящихъ другъ отъ друга въ нѣсколькихъ верстахъ. Отборъ маточнаго матеріала происходилъ ежегодно, по окончаніи крестьянами важнѣйшихъ полевыхъ работъ, въ сентябрѣ. Послѣ того владѣльцамъ принятыхъ коровъ выдавались свидѣтельства съ условіями, въ принятіи которыхъ расписывался хозяинъ коровы, въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ назначался для владѣльца, другой—для земства, и ярлыкъ на право привода коровы къ извѣстному быку. Бюджетъ рассадника составлялся изъ ежегодныхъ земскихъ ассигнованій и единовременныхъ пособій со стороны департамента

земледѣлія. Одинъ быкъ расчитывался на 60 коровъ. Разумѣется, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій организація подобныхъ рассадниковъ должна быть различна; здѣсь представляютъ интересъ только общія основанія даннаго учрежденія.

Выставки у насъ принадлежали къ числу наиболѣе распространенныхъ мѣръ по поднятію скотоводства и могли быть раздѣлены на 2 разряда: крупныя, обслуживающія большой районъ, происходящія періодически, въ большинствѣ случаевъ черезъ нѣсколько лѣтъ, длящіяся нѣсколько дней, и мелкія, куда сводился скотъ съ маленькой округи, продолжительность которыхъ ограничивается однимъ днемъ. Это—выставки-выводки. Польза тѣхъ и другихъ была несомнѣнна, сопровождались ли они, какъ нерѣдко бывало, аукціономъ скота или мѣтъ. Польза эта была бы еще значительнѣе, если бы преміи носили болѣе солидный характеръ по размѣру, а быкамъ всегда назначались бы условно, выдаваясь въ полномъ размѣрѣ только по обнаруженіи его племенной работы по истеченіи, по крайней мѣрѣ, года; при экспертизѣ же обращалось бы вниманіе на производительность и происхожденіе премируемыхъ животныхъ всякаго пола, перепачу извѣстныхъ качествъ по наслѣдству съ обязательнымъ приводомъ приплода. Примѣръ заграницы показываетъ раціональность устройства періодическихъ странствующихъ по извѣстному плану выставокъ скота, при чемъ популяризируется все поучительное въ области скотоводства въ разныхъ мѣстахъ.

Что же касается того, на какихъ породахъ остановиться для скрещиванія съ великорусскимъ скотомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда бы къ этому условія даннаго хозяйства подходили, то опять-таки одинъ характеръ этихъ условій можетъ заставить отдать предпочтеніе одной породѣ, другой—иной разновидности. Конечно, въ общемъ з-ѣсь будетъ болѣе подходящей порода болѣе или менѣе молочной категоріи, но такого рода породъ, какъ мы видѣли, много; онѣ отличаются, кромѣ величины удоя, и по требовательности на кормъ и уходъ, и по оплатѣ расходовъ въ одномъ случаѣ лучше однами сторонами молочной производительности, въ другомъ случаѣ—другими; одна достанутся хозяину, за болѣе дорогую цѣну, другія—за болѣе дешевую; однѣхъ ему легче достать, другихъ менѣе доступно и безъ отношенія къ цѣнѣ ихъ; одна извѣстнымъ образомъ относятся къ условіямъ обычнаго въ данномъ мѣстѣ воспитанія, другія—инымъ и т. д. Съ другой стороны, такъ какъ на все это разные хозяйства реагируютъ разно, то и какой-нибудь одной породы для скрещиванія съ великорусскимъ скотомъ указать нельзя. Вообще говоря, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ въ качествѣ улучшающей породы будетъ заслуживать предпочтенія та, которая съ великорусскимъ скотомъ могла бы легче образовать консолидированную помѣсь, т.-е. порода болѣе близкаго съ ней типа, какова ангельнская*); но нетрудно себѣ представить хозяйства, условія которыхъ слагаются гораздо болѣе благопріятно съ точки зрѣнія какихъ-нибудь изъ вышеупомянутыхъ данныхъ въ пользу преимуществъ предъ ангельнской нѣкоторыхъ другихъ расъ, такъ что скрещиваніе съ ангельнской будетъ менѣе выгодно, чѣмъ съ какой-либо изъ этихъ другихъ породъ.

Можно привести не мало случаевъ, когда культурная улучшающая порода, повидимому, очень близкая по складу къ улучшаемой некультурной, оказывается въ дѣлѣ улучшенія послѣдней для хозяина менѣе удовлетворительной, чѣмъ болѣе далекая въ этомъ смыслѣ. Такъ, напр., въ Свенцикомъ уѣздѣ Виленской губ. мѣстный скотъ очень близокъ по типу къ ангельнской породѣ, будучи, разумѣется сравнительно болѣе мелокъ, угловатъ, съ болѣе плохимъ верхомъ, грубымъ волосомъ и т. п., и относительно дальше отъ голландской. Между тѣмъ, б. тамошній владѣлецъ Е. А. Яловецкій, оставшись недоволенъ результатами улучшенія своихъ мѣстныхъ коровъ ангельнами, долженъ былъ выбраковать послѣднихъ и перейти къ скрещиванію съ голландскими и, оказалось, съ лучшимъ успѣхомъ.

Точно такъ же, напр., швицкая порода, какъ горная, а priori должна бы считаться не особенно пригодной для поднятія качествъ великорусскаго скота, низменнаго. Между тѣмъ имѣются примѣры значительнаго улучшенія ею или близкой къ ней, альгауской, мѣстнаго сѣверорусскаго скота.

Правда, темнота происхожденія породъ допускаетъ возможность для какой-нибудь изъ нихъ такихъ предковъ, характеръ мѣста обитанія которыхъ былъ очень отличенъ отъ того, какимъ мы его знаемъ у теперешнихъ представителей той же породы. Въ частности проф. Келлеръ видѣлъ въ Сѣверной Африкѣ въ мѣстахъ низменныхъ, степяхъ Нубіи, въ области между р. Ниломъ и Краснымъ моремъ скотъ, тамъ аборигенный и очень сходный съ теперешнимъ швицкимъ меньшихъ размѣровъ. Этотъ ученый считаетъ, что сѣверо-африканскій крупный рогатый скотъ, корень котораго онъ видитъ въ степномъ нубійскомъ, съ незапамятныхъ временъ переселился въ Европу, превратившись мало-по-малу въ теперешній альпійскій. Сосредоточившись въ теперешней Швейцаріи, онъ, разумѣется, въ теченіе массы поколѣній, приспособляясь къ условіямъ мѣста, развилъ нѣкоторыя добавочныя черты экстерьера горнаго скота, неся въ себѣ элементы особенно легкой акклиматизаціи и въ низменностяхъ, благодаря своему отдаленному происхожденію. Съ другой стороны, въ виду краніологической близости, законно предположеніе, что въ дальнѣйшемъ часть этого скота проникла до сѣвера теперешней Франціи, и, будучи впослѣдствіи оторвана отъ материка образовавшимся водянымъ пространствомъ, она на Альдернейскихъ островахъ вылилась въ форму джерзейки. Во всякомъ случаѣ скотъ этотъ хорошо акклиматизируется въ Россіи, въ мѣстахъ низменнаго и полугорнаго характера, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ; напр., Г. П. Клингъ пишетъ, что съ начала 90 годовъ городомъ Саратовомъ произведенъ былъ рядъ опытовъ по выбору племенныхъ быковъ для городскихъ стадъ, содержавшихъ около 3 000 головъ. Пріобрѣтались производители породъ симменталь ской, альгаузской, швицкой, вильстермаршской, бестужевской. Швицкая оказалась наиболѣе подходящей къ мѣстнымъ условіямъ. Подобныхъ примѣровъ можно указать не мало. Кромѣ самой темноты въ происхожденіи многихъ породъ въ объясненіи факта хорошей акклиматизаціи у насъ въ низменностяхъ швицкаго скота, можетъ-быть, не слѣдуетъ игнорировать и давно отмѣченное наблюденіе лучшей способности горныхъ породъ по сравненію съ низменными акклиматизироваться въ не совсѣмъ аналогичныхъ ихъ родинѣ условіяхъ рельефа мѣстности, климата и т. п. Въ улучшеніи мѣстнаго скота скрещиваніемъ слѣдуетъ отличить, что при проведеніи въ дѣйствительности такого метода приходится различать много стадій. Здѣсь могутъ быть случаи почти полнаго поглощенія крови улучшаемой породы кровью улучшающей, какъ это имѣло мѣсто, напр., при образованіи эверландской разновидности ольденбургской породы или фрисландской при помощи голландской, до однократнаго прилитія такой улучшающей крови. Вполнѣ понятно, что результаты въ этихъ случаяхъ будутъ весьма несходны въ отношеніи вышеуказанныхъ положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ скрещиванія. Въ практикѣ, однако, рѣдко приходится имѣть дѣло съ проявленіемъ такихъ крайнихъ случаевъ въ чистотѣ, а обыкновенно наблюдается разведеніе въ себѣ метисовъ разной степени кровности или покрытія метисовъ разной степени кровности чистопородными производителями, потому что сельскій хозяинъ дѣйствуетъ обыкновенно не по какимъ-нибудь предписываемымъ правиламъ, если не принуждается къ этому требованіемъ заводской книги, а руководится случайными соображеніями. Заводскія же книги, гдѣ первыхъ, представляютъ достоинство сравнительно

*) Хотя отъ прилитія ея крови понизится одно изъ самыхъ цѣнныхъ качествъ великорусской породы—жирность молока, густота его, и Псковская губ., напримѣръ, гдѣ особенно много метизировали мѣстный скотъ ангельнскимъ, надолго разочаровала метизаторовъ.

позднѣйшаго времени, а, во-вторыхъ, имѣютъ дѣло уже собственно съ результатами скрещиванія. Тѣмъ не менѣе опытъ учитъ, что тамъ, гдѣ была хотя бы въ маломъ количествѣ культурная кровь въ удачной комбинаціи, не всегда есть основаніе пренебрегать ею. Напр., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Владимирской и Нижегородской губерній сохранились оазисы помѣсей мѣстнаго скота съ тирольскимъ, которыя очень цѣнятся населеніемъ за лучшую производительность, и бывшія земства этихъ губерній рѣшили образовать разсадники его, чтобы заняться болѣе систематически дальнѣйшей культурой этого скота.

Наконецъ, при срещиваніи какой-нибудь менѣе культурной мѣстной породы съ болѣе культурной иностранной вовсе часто не преслѣдуется цѣль создать изъ первой породу, тождественную съ послѣдней. Эта цѣль не всегда достижима, часто не нужна и даже вредна. Нерѣдко имѣется въ виду создать только помощью второй изъ первой породу улучшенныхъ качествъ, особенно цѣнныхъ въ данной мѣстности. Чтобы группа полученнаго такимъ путемъ скота была породой, т.-е. чтобы особи ея обладали прочной наслѣдственностью этихъ цѣнныхъ качествъ, и стада изъ нихъ могли бы ремонтироваться собственнымъ приплодомъ безъ большого брака, ее необходимо консолидировать. Поэтому вышеуказанный тиролизированный скотъ Владимірской и Нижегородской губерній нѣтъ нужды скрещивать съ чистыми тирольцами изъ Тироля. Такое скрещиваніе было бы скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ: во-первыхъ, эти животныя не акклиматизировались у насъ; во-вторыхъ, тирольскій скотъ на родинѣ теперь даже хуже многихъ изъ нашихъ тиролизированныхъ коровъ, такъ какъ никогда не былъ особенно молочнымъ и давно, въ противоположность симменталамъ и швицамъ, остановился въ своемъ усовершенствованіи, между тѣмъ, какъ у насъ тиролизованный скотъ подбирался, хотя и недостаточно систематично, въ молочно-мясномъ направленіи, цѣнясь за молочность и мясность среди мѣстнаго скота, тогда какъ за границей ему оказались болѣе выгодные въ этомъ отношеніи конкуренты. Точно такъ же при объѣздѣ Костромского уѣзда мнѣ среди мѣстнаго мелкаго, угловатаго и высоконогаго скота бросились в глаза въ Московской волости животныя мясомолочнаго склада: рослыя, въ коровахъ 30—35 пудовъ живого вѣса, въ быкахъ съ широкимъ передомъ и задомъ, съ низко опущенной грудной костью, хорошимъ мяснымъ треугольникомъ, широкой поясницей, съ легкимъ костякомъ. Они въ большинствѣ случаевъ красно-пестрой масти, при чемъ красныя пятна на бѣломъ фонѣ имѣютъ характеръ преимущественно мелкихъ рябинъ, только кое-гдѣ сливаясь въ болѣе обширные сплошные участки. Скотъ этотъ цѣнится за молочность и лучшую оплату мясникомъ при продажѣ на убой. Коровъ этого типа зовутъ здѣсь *кукурками*, считая ихъ холмогорскаго происхожденія. Хотя эти животныя не похожи на типичныхъ холмогорокъ, а скорѣе производятъ впечатлѣніе продуктовъ скрещиванія съ какими-то мясомолочными породами, напр., вильстермаршской, брейтенбургской и т. п., но въ виду темноты происхожденія холмогорскаго скота ручаться въ невѣрности такого указанія нельзя: извѣстно, что въ Холмогоры въ 1765 г. были выписаны голштинскія особи, кровь которыхъ въ подходящихъ условіяхъ могла отрыгнуть и развиться въ мясомолочномъ направленіи, хотя бы и черезъ холмогорскую породу. Лучшихъ же условій для этого, чѣмъ здѣсь, трудно и найти: прекрасные поемные луга и почти полное отсутствіе пахотныхъ угодій.

ѓ. Финскій скотъ. Происхожденіе мѣстнаго крупнаго рогатаго скота Финляндіи не вполнѣ выяснено. Нужно думать, частью онъ аборигеногенъ, по крайней мѣрѣ, въ сѣверной ея области. Въ настоящее время среди мѣстнаго финскаго скота можно различать три отродья: сѣверное, бѣлой масти, безрогое; восточное, красно-пѣгое, съ бѣлой спиной, встрѣчающееся какъ съ рогами, такъ и безъ рогъ; наконецъ, западное—свѣтлобурой окраски. Съ одной стороны, всѣ эти отродья не безусловно рѣзко консолидированы въ своемъ основномъ типѣ, и среди нихъ наблюдается масса особей промежуточнаго характера; съ другой, каждая изъ нихъ весьма сходна съ той или иной разновидностью кр. рог. скота сосѣднихъ странъ. Такъ, бѣлый безрогій финскій скотъ въ общемъ идентиченъ съ фьельскимъ шведскимъ скотомъ и сѣверимымъ норвежскимъ, западный финскій—съ готландской породой Швеціи, а восточно-финской частью очень близокъ къ норвежской породѣ рересъ, частью къ русскому скоту, распространенному на широкомъ пространствѣ сѣвера Россіи, о бокъ съ Финляндіей. Мѣстный финскій скотъ уже въ половинѣ XVIII в. метизировался представителями иностранныхъ породъ, преимущественно англійской и фрисландской, особенно въ южной и западной части страны, при чемъ съ 1847 г. ввозъ ихъ взяло въ свои руки правительство и ввозить стало, главнымъ образомъ, айршировъ. Съ восьмидесятыхъ г. XIX в., однако, начинаетъ ослабѣвать увлеченіе скрещиваніемъ съ иностранными производителями, а все болѣе и болѣе пробивается въ жизнь забота объ улучшеніи финскаго скота подборомъ, раціональнымъ кормленіемъ и уходомъ. Такая же роль, какъ въ дѣлѣ поднятія эверландскаго, скота признается за Антономъ Ролингомъ, противникомъ метизаціи, въ Финляндіи принадлежитъ Гротенфельду, проповѣднику необходимости пріостановиться съ метизаціей финскаго скота, а улучшать его въ себѣ. Много способствовало успѣху работы на послѣднемъ принципѣ развитіе кооперативовъ какъ въ скотоводствѣ вообще, такъ и молочномъ дѣлѣ въ частности, созданіе союзовъ на базисѣ веденія племенныхъ книгъ. Наиболѣе старымъ изъ союзовъ является скотозаводское общество, дѣйствующее въ сферѣ восточно-финскаго отродья, сформировавшееся съ 1893 г., года выставки въ Куопіо, и оказавшееся факторомъ крупнаго значенія въ скотоводственной жизни страны. Результаты предпринятаго улучшенія въ себѣ финскаго скота даютъ основаніе думать, что финляндцы не будутъ имѣть повода раскаиваться въ избранномъ пути. Однако, эти результаты не оправдываютъ желанія ихъ преувеличить, что замѣчалось особенно на послѣдней выставкѣ молочнаго скота въ Петроградѣ осенью 1910 г. Пока мѣстный финскій скотъ вообще и восточно-финскій въ частности пестръ по складу, мелокъ и не высокомолоченъ при 4% жира въ его молокѣ.

6. Холмогорская порода. Изъ разновидностей крупнаго рогатаго скота въ Россіи метиснаго происхожденія, но въ силу продолжительнаго разведенія болѣе или менѣе въ себѣ имѣющихъ до нѣкоторой степени опредѣленный экстерьеръ и характеръ производительности, должна быть указана *холмогорская порода.* Въ основѣ этой породы лежитъ тотъ же великорусскій скотъ, только-что описанный, но имѣющій ограниченное распространеніе. Метизированъ этотъ скотъ былъ, по преданію, голландскимъ, присланнымъ для этой цѣли императоромъ Петромъ Великимъ, который, посѣтивъ холмогорскій уѣздъ Архангелской губ., нашелъ его по богатству и мощности луговъ цѣннымъ для скотоводства. Однако документальнаго подтвержденія такого факта не имѣется, а такъ какъ въ области множества подобныхъ ссылокъ на Петра I часто лежитъ просто маскированіе отсутствія свѣдѣній по извѣстному предмету, то и въ данномъ случаѣ стоитъ открытымъ вопросъ о томъ, насколько вѣрно вышеуказанное преданіе. Нужно, однако, замѣтить, что экстерьеръ и характеръ производительности холмогорскаго скота говоритъ за большую вѣроятность происхожденія его отъ скрещиванія мѣстнаго скота съ голландской породой*). Съ другой стороны, имѣются свѣ-

*) Правда, въ послѣднее время появляются труды, въ которыхъ проводится мысль, что 200 лѣтъ тому назадъ, слѣд., въ эпоху Петра I, въ Голландіи совсѣмъ не было такого скота, который со 2-й половины XVIII столѣтія сталъ извѣстенъ подъ именемъ голландской породы, но это болѣе относится къ чернопестрой масти его, чѣмъ къ типу

дѣнія, что еще въ началѣ XVII в. здѣсь жилъ иностранный скотъ. Первая выписка иностраннаго скота въ Холмогорскій уѣздъ, о которой сохранился документальный слѣдъ въ архивахъ, произведена была въ царствованіе Екатерины II въ 1765 г. въ количествѣ 6 быковъ и 36 коровъ изъ Голштиніи, которые и были розданы крестьянамъ. По сообщенію г. Струмилова, въ этомъ скотѣ по Устюгу есть англійская кровь. Въ числѣ странъ, откуда выписывался сюда изъ-за границы иностранный скотъ, фигурируетъ и Англія въ 1818 и 1819 г. Неоднократное скрещиваніе съ различными иностранными породами при томъ обстоятельствѣ, что холмогорскій скотъ является въ рукахъ крестьянъ, дѣйствующихъ въ дѣлѣ его разведенія вразбродъ, безъ объединяющаго руководительства, должно было имѣть своимъ слѣдствіемъ значительное разнообразіе холмогорскихъ животныхъ на мѣстѣ: существуетъ много переходовъ между скотомъ, съ одной стороны, болѣе или менѣе близкимъ къ основному типу великорусской породы, только болѣе короткимъ въ тѣлѣ, съ болѣе грубымъ костякомъ, рогами и кожей, съ другой—очень подходящимъ къ голландскому или фрисландскому.

Въ среднемъ живой вѣсъ холмогорскаго скота въ коровахъ слѣдуетъ считать 25—30 пуд., а средняя удойливость холмогорской коровы въ 150—160 ведеръ, которая опускалась до 120 ведер, какъ, напр., у Куликова, въ Архангельской губ., и поднималась до 250 ведеръ и выше, какъ въ столбцахъ, а также въ нѣкоторыхъ бывшихъ имѣніяхъ, напр., въ Петербургской губерніи у А. Н. Фоминой. Молоко въ общемъ жидкое, содержитъ около 3¹/₂% жира. Напр., въ б. имѣніи Н. М. Коноплина Рязанской губерніи по любезному сообщенію мнѣ А. А. Попова, были куплены въ 1912 г. двадцать восемь холмогорокъ, живого вѣса отъ 30 до 35 пуд. по 250 руб. за штуку. Въ октябрѣ 1913 г. нами вмѣстѣ ими агрономомъ Жуковымъ и ветеринаромъ Оллякъ было произведено наблюденіе, которое дастъ намъ такой результатъ: суточный удой у нихъ колебался отъ 29 до 49 ф., содержаніе жира измѣнялось отъ 2,2 до 4,4%, выливъ среднемъ для всѣхъ въ 3,3%. Кормленіе за періодъ наблюденія было очень богатое, заключалось въ слѣдующемъ: коровы получали вволю хорошаго съ клеверомъ сѣна, 8¹/₂ ф. льняного жмыха и отъ 15 до 18 ф. отрубей и муки на голову въ сутки. Преобладающая масть холмогорскаго скота—черно-пестрая. Въ болѣе отдаленное время холмогорскій скотъ шелъ въ разныя мѣста Россіи (удѣльныя имѣнія восточной полосы ея съ одной стороны, Привисленскій край—съ другой) въ качествѣ племеннаго по преимуществу; за послѣдніе 60 лѣтъ онъ продавался почти исключительно какъ скотъ пользовательный, молочный. Отсюда понятно, что прежде бычки холмогорскіе имѣли большее значеніе для разводящихъ этотъ скотъ на мѣстѣ, чѣмъ послѣ, когда вниманіе холмогорскихъ крестьянъ удѣлялось выращиванію, главнымъ образомъ, коровъ, цѣна на которыхъ на мѣстѣ въ среднемъ колебалась до войны около 120—150 руб. штука. Выводится онъ отсюда преимущественно въ столицы, Петербургъ и Москву; въ послѣднюю меньше. По сообщенію проф. Чирвинскаго, такой выводъ вліялъ, повидимому, плохо на самую породу на мѣстѣ. Крестьяне, въ общемъ бѣдствующіе, соблазняясь цѣной, продавали скупщикамъ лучшихъ животныхъ, которыя терялись такимъ образомъ для породы на мѣстѣ, а условія хозяйства здѣсь не настолько были благопріятны, чтобы покрыть спросъ повышеніемъ уровня скотоводства; затѣмъ часть лучшаго брака, т.-е. который могъ бы, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, быть проданнымъ прасоламъ, но остался на рукахъ владѣльцевъ за излишествомъ, являлась нерѣдко испорченной: чтобы коровы выглядѣли лучше при продажѣ, крестьяне запускали нѣкоторыхъ изъ нихъ раньше, чѣмъ слѣдуетъ, подкармливали, а это портитъ удойливость. Торговцы предпочитали покупать болѣе крупный скотъ, чтобы нести меньше риска, когда корова выйдетъ маломолочной, и ее придется убить на мясо; однако, это не вызывало выращиванія все болѣе и болѣе крупныхъ животныхъ, тоже по вышеуказанной причинѣ, а скорѣе скотъ въ общемъ мельчалъ.

Покупались обыкновенно коровы сухостойныя, главнымъ образомъ, осенью, чтобы имѣть ихъ отелившимися ко времени болѣе дорогого молока въ столицѣ.

Холмогорскій скотъ содержался на пастбищѣ съ мая по октябрь, т.-е. пять мѣсяцевъ, при чемъ четыре изъ нихъ безъ всякаго подкармливанія сѣномъ въ стойлѣ. Несмотря на высокое качество холмогорскихъ луговъ, въ виду малой площади послѣднихъ, приходящейся на отдѣльнаго хозяина въ среднемъ, эта пастьба недостаточна, чтобы поддержать корову въ порядочномъ тѣлѣ. Стойловое кормленіе, зимнее, преимущественно сѣномъ. Послѣднее задавалось два раза въ сутки, въ 8 час. утра и 4 часа пополудни, въ пареномъ видѣ, а въ остальное время въ сухомъ [1]). У болѣе состоятельныхъ фигурировала и прибавка концентрированнаго корма въ видѣ муки, дерти и т. п. За зиму скармливалось на взрослую особь въ среднемъ 250 п. сѣна.

У болѣе бѣдныхъ скотъ питался по преимуществу стряской. Воловъ здѣсь держали мало, главнымъ образомъ, не старше, какъ до 3-лѣтняго возраста, когда они откармливались въ большинствѣ случаевъ на подиомномъ кормѣ для убоя. Быковъ пускали первый разъ въ случку въ возрастѣ около 1¹/₂ года и пользовались ими въ качествѣ производителей тоже обыкновенно года полтора; въ такомъ же возрастѣ подпускали къ быку и нетелей; недѣль за 10 до отела коровъ переставали доить. Случка велась неряшливо. Что касается воспитанія телятъ, то прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что теленокъ здѣсь совсѣмъ не сосалъ матери. Въ теченіе двухъ недѣль его поили цѣльнымъ молокомъ, затѣмъ къ послѣднему подбавляли воду, давали около фунта дерти или жмыха, лучше сѣно въ постепенно возрастающемъ количествѣ. Мѣстами холмогорскихъ телятъ выпаивали молокомъ на убой, давая послѣдняго вволю мѣсяцевъ до 5; получали отъ нихъ 6—7 пуд. мяса.

Область распространенія холмогорскаго скота представляется спорной въ смыслѣ своей общирности. Это вполнѣ понятно, такъ какъ уловить точныя границы для обитанія такого скота, обладающаго, какъ мы видѣли, порядочной разнохарактерностью и близко сливающагося нѣкоторыми своими представителями съ мѣстной сѣверной (великорусской) породой,—дѣло трудное, и установленіе такихъ границъ несетъ въ себѣ много субъективизма пишущ го; есть авторы, ограничивающіе районъ распространенія холмогорскаго скота узкимъ предѣломъ всего только двухъ волостей Холмогорскаго уѣзда, Кушевской и Ломоносовской; другіе расширяютъ эти границы до площадей 4 уѣздовъ Архангельской губ.—Холмогорскаго, Архангельскаго, Мезенскаго и Пинежскаго [2]). Струмиловъ, указывая на эти 4 уѣзда, какъ на районъ преимущественнаго обитанія этого скота, видитъ предѣлы его распространенія далеко переходящими границы этихъ уѣздовъ. Приведенное нами выше относительно кормленія и содержанія холмогорскаго скота касается наиболѣе тѣсной области его распространенія и заимствовано, главнымъ образомъ, изъ сообщенія проф. Чирвинскаго, изслѣдовавшаго этотъ скотъ 35 лѣтъ тому назадъ. 10 лѣтъ тому назадъ обслѣдованіе холмогорскаго скота производилось вновь, но результаты его пока не напечатаны.

7. *Бестужевскій скотъ.* Родиной бестужевскаго скота является с. Больш. Репьевка, Сызранскаго

---

[1]) Повидимому нехозяйственный пріемъ—задача хорошаго сѣна въ пареномъ видѣ, практикующаяся вообще часто на сѣверѣ Россіи, вѣроятно, являлась слѣдс всѣмъ желаніе всячески сократить непроизводительный расходъ дорогого корма на поддержаніе надлежащей температуры тѣ а при тамошнихъ холодахъ и обиліе дешеваго топлива.

[2]) Нижнедвинскій скотъ въ Архангельскомъ уѣздѣ по неуловимости во многихъ особяхъ сливается съ лучшимъ скотомъ Холмогорскаго уѣзда, будучи также метисного происхожденія.

уѣзда, Симбирской губ. Въ Симбирской губ. онъ былъ болѣе распространенъ и до сихъ поръ. Начало ему было положено въ 1810-хъ годахъ Б.П.Бестужевымъ, при чемъ наиболѣе вѣроятнымъ приходится считать, что онъ первоначально производилъ отъ скрещиванія мѣстнаго съ голландскимъ, симментальскимъ и какимъ-нибудь англійскимъ. Впослѣдствіи къ нему, повидимому, приливалась кровь холмогорскаго скота. Масть бестужевскаго скота преимущественно красно-бурая съ бѣлыми пятнами, при чемъ послѣднія въ большинствѣ случаевъ присутствуютъ на лбу, въ пахахъ, хотя бываютъ разбросанными и по всему тѣлу; есть много среди бестужевскихъ животныхъ и сплошной темно-бурой масти. Горный швейцарскій скотъ, надо полагать, передалъ ему и часто наблюдаемую у него высокую пристановку хвоста. Голова бестужевскаго скота — неопредѣленнаго краніологическаго типа, носовое зеркало — темное или мясокрасное, рога колачиковмъ. Шея средней длины. Грудь средней ширины, неглубока, но съ развитымъ подгрудкомъ. Распредѣленіе туловища между передомъ, средней частью его и задомъ болѣе или менѣе пропорціональное. Въ связи съ этимъ у бестужевскаго скота довольно пологая лопатка. Бестужевскій скотъ обладаетъ болѣе или менѣе ровнымъ верхомъ, слабоватой поясницей, нѣсколько свислымъ крестцомъ средней длины и ширины. Онъ характеризуется вообще негрузнымъ костякомъ, легкими ногами, особенно передними. Заднія его ноги болѣе массивны и высоковаты. Кожа не толста и подвижна. Вымя—объемистое. Живой вѣсъ его въ коровахъ варьируетъ отъ 25 до 35 пуд., являясь въ среднемъ равнымъ 28—29 пуд.; высота въ холкѣ равняется 130 — 132 сант. Описываемый скотъ позднеспѣлый: нетели идутъ въ случку въ возрастѣ отъ 2 до 3 лѣтъ; достигаетъ полнаго развитія послѣ 5 лѣтъ. Средняя годовая удойливость, повидимому, 160 — 170 в., бываетъ и выше, напр., у В. В. Ляхова въ Уфимской губ. Эта молочность равнялась 185 в. Зимнее содержаніе коровъ—невысокаго качества: кормятся почти исключительно яровой соломой и мякиной съ прибавкой 4—6 ф. посыпки, въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ въ урожайные на траву годы получаютъ сѣна фунтовъ 20—30 на голову. Иногда часть грубаго корма замѣняется кормовою свеклой, которой дается тоже фунтовъ 30 на голову. При винокуренномъ заводѣ задавалось барда до 3 ведеръ на голову въ добавленіе къ соломенной сѣчкѣ. Холостой же скотъ, взрослый молоднякъ и волы содержатся на гуменномъ корму, если волы не работаютъ; въ противномъ случаѣ ихъ съ марта подкармливаютъ. Телята держатся подъ матерью или получаютъ цѣльное молоко 4—6 недѣль, въ исключительныхъ случаяхъ до 5 мѣсяцевъ. Отъ цѣльнаго молока постепенно переходятъ на снятое съ посыпкою. Въ первую зиму молоднякъ получаетъ сѣна вволю и теплую болтушку, фунта $1^1/_2$ муки на голову, или довольствуется однимъ сѣномъ; иногда и онъ содержится на гуменномъ корму съ небольшимъ количествомъ муки. При описанныхъ условіяхъ кормленія скотъ хорошо держитъ тѣло и хорошо откармливается.

Бестужевскій скотъ прочно унаслѣдуетъ свои особенности и имѣетъ большой спросъ, хотя и регрессируетъ въ типѣ и уменьшается въ числѣ. Въ силу малаго количества оставшихся чистопородныхъ представителей этого скота и трудности кровеосвѣженія въ собственной породѣ, владѣльцы скрещивали его съ разными породами, главнымъ образомъ, съ симментальской, тирольской и шортгорнской. Указывали для такого скрещиванія еще айрширскій скотъ, вильстермаршскій *), голландскій, но по необходимости безъ надлежащей убѣдительности. Наиболѣе надежный путь его возстановленія и улучшенія все же былъ бы разведеніе въ себѣ при улучшеніи кормовыхъ условій, хотя бы и послѣ однократнаго осѣмененія какой-либо подходящей иностранной породой, если уже, дѣйствительно, такъ малочисленъ и родствененъ матеріалъ, изъ котораго могутъ взимствоваться производители.

*) Съ быками этой породы частью скрещивалъ своихъ бестужевскихъ коровъ вышеупоминавшійся хозяинъ Уфимской губ. В. В. Ляховъ.

8. *Кавказскій скотъ*. Аборигенный крупный рогатый скотъ на Кавказѣ покойный А. А. Калантаръ, изслѣдовавшій его по порученію М-ва г. Им., предлагалъ раздѣлить на 2 породы: *великокавказскую*, населяющую группу возвышенностей Большого Кавказа, и *малокавказскую*, по преимуществу распространенную въ предѣлахъ возвышенностей Малаго Кавказа. Приблизительной границей между ними онъ считалъ р. Куру.

Хотя въ общемъ весь кавказскій крупный рогатый скотъ и можетъ быть подведенъ подъ восемь разновидностей, но группировка его въ болѣе крупныя калантаровскія категоріи пока не опровергнута. Великокавказская порода характеризуется преимущественно черной мастью, малокавказская—красной съ разными оттѣнками—свѣтлымъ, сѣрымъ и темнымъ. Пестрыхъ мастей очень мало. Великокавказская порода значительно мельче малокавказской: убойный вѣсъ первой укладывается въ среднемъ въ 3—6 пуд., второй значительно больше, доходя мѣстами до 8—12 пуд. Малокавказскій скотъ сложенъ гораздо лучше великокавказскаго, шире и молочнѣе послѣдняго. Среди отродій малокавказскаго скота лучшимъ считается *карабахъ казахское*, среди велико-кавказскаго—*осетинское*. Кавказскій скотъ, какъ по преимуществу горный и некультурный, несетъ въ себѣ черты, общія всѣмъ примитивнымъ горнымъ разновидностямъ*). Онъ плотнаго сложенія, подвиженъ, съ живымъ темпераментомъ, пропорціональнаго склада, повидимому вполнѣ разносторонней производительности—молочной, мясной и рабочей, при чемъ каждая изъ нихъ развита въ степени болѣе или менѣе равной и при томъ крайне невысокой.

Насколько невысоки требованія у владѣльцевъ этого скота къ удойливости своихъ коровъ, показываетъ самая схема, въ предѣлахъ которой А. А. Калантаръ группируетъ молочность разсматриваемой породы. Такъ, наивысшій разрядъ коровъ ея, называемыхъ Калантаромъ разрядомъ высокомолочныхъ, обнимаетъ собою удойливость въ 90—120 ведеръ и выше; въ группу отличныхъ по молочности входятъ животныя съ годовымъ удоемъ отъ 70 до 90 ведеръ, хорошихъ—отъ 45 до 70 вед., и посредственныхъ—отъ 25 до 45 вед. Содержаніе жира по его даннымъ можно принять въ среднемъ около 4% съ варьированіемъ отъ $2^1/_2$ до 7%.

Голова у кавказскаго скота небольшая, короткая. Морда рѣдко бываетъ удлиненная, встрѣчается и острая и тупая. Рога вообще короткіе, иногда они даже мало замѣтны; повидимому, наблюдается и полукомолость, но не встрѣчается комолыхъ животныхъ. Носъ бываетъ съ выпуклостью и плоскій; предпочитается послѣдній. Шея—короткая. Туловище въ длину немного превосходитъ высоту животнаго въ холкѣ. Брюхо—средняго объема, иногда подобранное. Спина болѣе или менѣе ровная. Чаще замѣчается небольшая провислость, чѣмъ обратный порокъ. Ноги коротки, крѣпки и широко разставлены. Копыта плотныя, на каменистомъ грунтѣ рѣдко куются. Кожа тонкая, но малоподвижная. Шерсть короткая, часто блестящая. Вымя среднее или малое, болѣе развитое поперекъ и впередъ и меньше кзади. Запасъ—невеликъ, молочныя жилы и колодцы — хорошіе. Молочные признаки мало извѣстны кавказскому населенію; оно обращаетъ вниманіе лишь на упругость и вѣжность вымени и считаетъ хорошими большіе соски. Этотъ скотъ довольно позднеспѣлый и нетребовательный. Кавказскій скотъ держится для одного молока только обыкновенно въ городахъ. Молока и рабочей силы требуютъ отъ него земледѣльческія хозяйства, при чемъ бѣдные земледѣльцы иногда приберегаютъ кормъ для однихъ воловъ и не держатъ коровы до тѣхъ поръ, пока хозяйство не войдетъ въ нѣкото-

*) Какъ его особенность отъ швейцарскаго А. А. Калантаромъ указывается только рѣзкое присутствіе у него высокой пристановки хвоста.

рую силу. Брак, разумѣется, во всѣхъ случаяхъ используется на мясо.

Для характеристики кормовыхъ условій кавказскаго скота, какъ и вообще его жизненной обстановки, важнѣйшимъ обстоятельствомъ является топографія мѣстности. Въ этомъ отношеніи здѣсь отличаютъ болѣе или менѣе ровныя низменности, покатыя низменности, предгорья, горныя долины и горныя плато. Скотъ ровныхъ низменностей поставленъ въ большинствѣ случаевъ наиболѣе неблагопріятно; лѣтомъ здѣсь жарко, кормъ выгораетъ, воздухъ наполняется пылью, вода мутна, мошка и комары мучаютъ скотъ. Къ поздней осени только скотъ и отдыхаетъ. При покатыхъ низменностяхъ уже скоту легче; не образуется застой водъ, болотъ съ массой болѣзнетворныхъ началъ, воздухъ чище, жара слабѣе, но часто ощущается недостатокъ влаги. Горныя плато выше 6000 ф. надъ уровнемъ моря находятся обыкновенно въ наилучшихъ условіяхъ съ разсматриваемой стороны: имѣютъ прекрасный воздухъ, воду и кормъ, какъ и горы, но болѣе мощную траву сравнительно съ послѣдними, гдѣ растительность скуднѣе, благодаря большей мелкости почвеннаго слоя. Остальныя категоріи пастбищъ занимаютъ промежуточное мѣсто между разсмотрѣнными, при чемъ скотъ горныхъ долинъ заразъ имѣетъ дѣло съ многоразличными условіями: въ Дагестанѣ существуетъ много селеній, гдѣ въ предѣлахъ деревенской земли имѣются и крупныя горныя пастбища, и низменные садовые сѣнокосы и выгоны; имѣется и текучая, и стоячая вода. Скотъ горныхъ долинъ одинаково приспособляется и къ горной мѣстности, и къ предгорьямъ, и даже къ низменности, хотя и не очень легко. Настоящими лѣтними пастбищами на Кавказѣ считаютъ лежащія на высотѣ 6000—7000 ф. надъ уровнемъ моря и выше, до предѣловъ вѣчныхъ снѣговъ. Только они не выгораютъ къ серединѣ лѣта и доставляютъ значительное количество кормовыхъ запасовъ на зиму. Влага на Кавказѣ играетъ громадную роль; гдѣ ея не хватаетъ, уже сыздавна озаботились искусственнымъ увлажненіемъ; тамъ закладываютъ искусственныя кормовыя площади и высѣваются преимущественно люцерна или гіонджа и эспарцетъ или корнганъ.

Лѣто, разумѣется, скотъ проводитъ на пастбищахъ, обыкновенно безъ всякой защиты, зимой—въ разнаго рода защитныхъ помѣщеніяхъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ крайне примитивныхъ. Пастбищный періодъ по разнымъ мѣстностямъ длится отъ 5 мѣсяцевъ (въ горахъ Дагестана, въ горной Осетіи), до 11 мѣсяцевъ (на низменностяхъ), доходя иногда до круглаго года (при Курѣ), при чемъ скотъ пасется по разнымъ мѣстамъ различно: и съ пастухами и безъ нихъ. Главными кормовыми средствами здѣсь являются сѣно самаго различнаго происхожденія, включительно до сѣна изъ хлѣбныхъ злаковъ, овса и ячменя, саманъ и солома. Саманъ—это продуктъ вымолота зерна посредствомъ молотильной доски; онъ болѣе питателенъ, чѣмъ солома, благодаря гораздо менѣе совершенному вымолоту, присутствію большого количества колосковъ съ зернами. Солома идетъ въ кормъ скоту овсяная, просяная по преимуществу, а также ячменная, пшеничная и даже ржаная. Кукурузный стебель также задается скоту, главнымъ образомъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Концентрированный кормъ употреблялся въ кормъ скоту на Кавказѣ нерѣдко, благодаря своей относительной дешевизнѣ: ржаной хлѣбъ, ячмень, овесъ, отруби, жмыхи, кукуруза, курушна; задавался этотъ кормъ не только молодняку, истощеннымъ животнымъ, дойному, но даже и рабочему скоту зимой.

Молоко употребляется на Кавказѣ и въ чистомъ видѣ, при чемъ здѣсь очень распространено кипяченіе его, и изъ него здѣсь приготовляютъ многочисленные продукты: масло, кефиръ, кумысъ, буламу, каймакъ, кислое молоко, разнаго рода сыры, которые составляютъ гордость Кавказа. Телята въ большинствѣ случаевъ воспитываются подъ матерями. Дней 15 по отелу корова не доится, потомъ начинаютъ доить изъ 2-хъ сосковъ, 3-хъ и полное вымя; иногда телокъ сосетъ мать все время дойки. Случка—вольная. Телъ происходитъ, главнымъ образомъ, весной. Быки имѣлись и въ частныхъ рукахъ и общественные. Коровы какъ и быки, обгуливаются въ общемъ рано: первыя—мѣсяцамъ къ 15—16, а вторые—нерѣдко къ году.

9. *Калмыцкій и киргизскій скотъ.* Изъ этихъ двухъ породъ первая имѣетъ болѣе западное въ Россіи распространеніе, вторая—болѣе восточное: именно, калмыцкій скотъ, начиная попадаться въ замѣтныхъ количествахъ въ Воронежской губ., особенно въ восточныхъ ея уѣздахъ, значительно усиливается въ области Войска Донского, встрѣчается въ большомъ количествѣ на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Нижнемъ Поволжьи, при чемъ съ восточныхъ частей Самарской губ. замѣчается порядочно киргизскаго скота, уже много его въ Уральской области, Оренбургской губ., областяхъ бывшаго степного генералъ-губернаторства и частью въ Туркестанѣ. Родиной калмыцкаго скота нѣкоторые считаютъ Астраханскую губ., впрочемъ безъ серьезныхъ основаній. Киргизскій скотъ обыкновенно грязно-сѣровато-желтой масти, сивой, рыжей и до 20% его черной окраски. По признакамъ черепа онъ ничѣмъ существенно не отличается отъ сѣраго степного, относящагося къ типу B. primigenius [1]; калмыцкій же скотъ, какъ выше уже было сказано, очень своеобразенъ въ этомъ смыслѣ и ближе подходитъ въ краніологическомъ отношеніи къ представителямъ бибовидовъ, бизонобыковъ, какъ зебу или бантенгъ, чѣмъ къ разновидностямъ B. taurina, удерживая, однако, во всемъ другомъ полную идентичность съ послѣдними. Уже на бѣглый взглядъ, безъ подробнаго разсмотрѣнія соотношеній костей черепа, голова калмыцкаго скота рѣзко бросается въ глаза тѣмъ отличіемъ отъ другихъ породъ крупнаго рогатаго скота нашего и западно-европейскаго, что у него не замѣчается того рельефно-выступающаго макушечнаго гребня, который наблюдается у всѣхъ нихъ. Причиной такого обстоятельства является то, что лобныя кости съ сосѣдними образуютъ у калмыцкаго скота не острый уголъ, а тупой, и между роговъ у него констатируется какъ бы общее вдавленіе. Съ другой стороны, рога калмыцкаго скота не имѣютъ значительной изогнутости въ разныхъ плоскостяхъ, какъ у всѣхъ другихъ породъ крупнаго рогатаго скота русскаго и европейскаго, а образуютъ дугу приблизительно въ одной плоскости, направляясь назадъ, въ стороны и впередъ; подымаясь вверхъ, они верхушками загибаются внутрь. Если присоединить сюда сильную горбоносость калмыцкаго скота, то все указанное создаетъ ему своеобразный обликъ, который рѣзко выдѣляетъ этотъ скотъ изъ другихъ породъ даже и на взглядъ мало наблюдательнаго человѣка. Цвѣтъ роговъ—свѣтло-желтоватый. Длина ихъ составляетъ около 25% принятой нами единицы измѣренія. Что касается дальнѣйшихъ подробностей въ строеніи черепа этого скота, отличающихъ его отъ другихъ породъ B. taurina, то, какъ таковыя, могутъ быть указаны слѣдующія: черепъ калмыцкаго скота характеризуется узостью и удлиненностью, особенно въ лицевой части; надбровныя дуги слабо выдаются, скуловой же бугоръ значительно развитъ только у мужскихъ индивидовъ и гораздо менѣе у женскихъ. Лобная поверхность обыкновенно выгнута, особенно въ нижней части, ближе къ началу носовыхъ костей. Носовыя кости у многихъ экземпляровъ очень выпуклы. Главныя черты этой породы, однако, сосредоточены въ лобной и затылочныхъ частяхъ, ихъ взаимномъ соотношеніи и постановкѣ, а также въ направленіи и формѣ роговъ, — признакахъ, о которыхъ уже говорилось; на основаніи послѣднихъ, въ виду сходства ихъ у калмыцкаго скота съ бантенгомъ и иванскимъ зебу, высказывается предположеніе о возможномъ участіи индійскаго скота въ происхожденіи европейскихъ породъ. Масть калмыцкаго скота—красная различныхъ оттѣнковъ, переходящихъ въ красно-бурую

[1] По Левшину, кр. рог. скотъ у киргизовъ появился только съ XVIII столѣтія по Рожд. Христ.

или рыжую, при чемъ бываетъ сплошь этого цвѣта или пестрая, съ бѣлыми пятнами. Высота его въ холкѣ 125—130 см., въ крестцѣ процента на 2 больше. Голова его равна по длинѣ 37% полусуммы длины стана и высоты въ холкѣ, при чемъ на лобъ падаетъ 48% этой величины, ширина въ обочьяхъ достигаетъ 12%, въ вискахъ немного менѣе, а между рогами 11% полусуммы высоты въ холкѣ и косой длины стана. Шея его мускулистая, съ подгрудкомъ, составляетъ около 35% полусуммы длины туловища и высоты животнаго въ холкѣ; холка широкая и выдающаяся; ребра выпуклыя, мало оттянутыя назадъ, грудь имѣетъ ширину около 30% принятой нами единицы сравненія и глубокая, разстояніе отъ высшаго мѣста холки до нижней поверхности грудной кости достигаетъ 45% этой послѣдней. Высота въ холкѣ составляетъ около 80% длины туловища. Послѣднее слѣдующимъ образомъ распредѣляется на переднюю и заднюю часть: на первую падаетъ 25%, на вторую 42%, на третью—33%; ширина въ моклахъ составляетъ около 35% полусуммы длины туловища и высоты животнаго въ холкѣ, грудина помѣщается на одной высотѣ съ пупкомъ, иногда опускается ниже послѣдняго. Кожа у этого скота грубоватая, покрыта густымъ и длиннымъ волосомъ. Признаки молочности развиты мало. Костякъ по толщинѣ средній. Мускулатура хорошая. Живой вѣсъ воловъ около 30 п. въ среднемъ; для коровъ онъ пуд. на 5 меньше этой величины, для бугаевъ на то же число пуд. приблизительно болѣе ея. У М. М. Гахаева въ имѣніи средній вѣсъ калмыцкой коровы оказался въ 23 п. 25 ф., быка въ 38 пуд. 15 ф.; вѣсъ же средне-откормленныхъ воловъ, доставленныхъ на харьковскую выставку 1903 г., достигалъ почти 52 пуд. Какъ видимъ, калмыцкій скотъ въ своемъ экстерьерѣ довольно рельефно отражаетъ основной характеръ своей производительности — рабочемясной, при чемъ послѣдняя, какъ связанная съ культурностью скота, не достигаетъ такого развитія, какъ мы привыкли видѣть у тѣхъ западно-европейскихъ породъ, которыя отмѣчаются, какъ обладающія хорошими мясными качествами; однако склонность калмыцкаго скота лучше откармливаться, чѣмъ представителей чисто рабочаго скота, нашего сѣраго степного, не подлежитъ сомнѣнію, что и даетъ ему право на прибавку къ обозначенію характера его производительности, кромѣ рабочей способности, также и мясной, насколько это можетъ найти себѣ выраженіе въ формахъ скота при примитивной жизни послѣдняго частью у хозяина-кочевника на востокѣ района своего обитанія. Лѣтомъ онъ пасется въ степи, такъ часто страдающей отъ засухи. Зимой ему не только не доставляютъ порядочной защиты отъ непогоды, но и заставляютъ кормиться нерѣдко впрогонодь по недостатку сѣна. Только мѣстное русское населеніе, владѣющее скотомъ, нѣсколько лучше обезпечиваетъ его пищей и содержаніемъ. Телята сопровождаютъ матерей во всѣхъ ихъ странствіяхъ и невзгодахъ. Убойный вѣсъ калмыцкаго скота въ среднемъ не менѣе 60%, при чемъ 6—10% изъ этого приходится на долю сала. Жиръ у этого скота преимущественно скопляется въ брюшинѣ, сальникѣ, почкахъ; его менѣе отлагается въ подкожной клѣтчаткѣ и еще менѣе между мышечными волокнами, довольно грубоватыми, но содержащими порядочно, вѣроятно, межмускульнаго сока, такъ какъ мясо калмыцкаго скота производитъ впечатлѣніе сочнаго продукта; оно часто въ общежитіи, наряду съ мясомъ сѣраго степного скота, называется черкасскимъ. Калмыцкій скотъ поздноспѣлый, вполнѣ складывается къ 5 годамъ. По сообщенію нойона Гахаева, средняя удойливость калмыцкой коровы за вычетомъ того количества молока, которое выпиваетъ теленокъ, можно считать въ 35—36 ведеръ. Молоко густое и жирное.

Киргизскій скотъ мельче калмыцкаго. Голова его, относясь къ типу B. primigenius, по соотношенію промѣровъ ея различныхъ своихъ частяхъ и по формѣ составляющихъ его костей, въ общемъ нѣсколько короче и шире, чѣмъ у сѣраго степного, при чемъ скотъ характеризуется низкой постановкой короткой шеи, близкой къ вертикальной постановкой головы къ шеѣ, что на-ряду съ сильно развитыми мускулами затылка создаетъ своеобразную манеру держанія головы нѣсколько внизъ. Рога у него средніе, направлены впередъ, внизъ и вверхъ. Костякъ у киргизскаго скота нѣсколько легче, чѣмъ у калмыцкаго, что на-ряду съ болѣе нѣжнымъ мясомъ у него, меньшимъ развитіемъ передней части и большей короткостью конечностей мало того, что создаетъ въ общемъ нѣсколько большій убойный вѣсъ по сравненію съ калмыцкимъ, но и дѣлаетъ киргизскую породу въ мясномъ отношеніи лучшей среди нашихъ аборигенныхъ южныхъ разновидностей кр. рог. скота. Живой вѣсъ у киргизскихъ коровъ можно считать въ 20 п., бугаевъ 30, а воловъ въ неоткормленномъ видѣ среднимъ между тѣмъ и другимъ, хотя часто встрѣчаются волы этой породы и не тяжеле 20 пуд. Киргизскій скотъ почти исключительно является продуктомъ кочевого уклада жизни своего хозяина-киргиза, при которомъ человѣкъ болѣе зависитъ отъ скота, чѣмъ послѣдній отъ человѣка. Хотя за послѣднія 10 лѣтъ предъ войной 1914 г. правительство и принимало мѣры по переводу быта киргизовъ въ осѣдлый, но, во-первыхъ, періодъ былъ слишкомъ коротокъ, чтобы оставить слѣды на породѣ, а, во-вторыхъ, эти мѣры не были удачны. При кочевомъ же образѣ жизни хозяина зависимость его скота отъ природы чрезвычайно велика: если выпадетъ годъ, благопріятный для травъ, киргизскій скотъ за весну, лѣто и часть осени нагуляетъ тѣло, наберется силъ, и недурная зимовка для него болѣе или менѣе обезпечена, зато онъ въ это время и не пользуется сколько-нибудь сносной защитой закрытаго помѣщенія и въ крайне ограниченномъ количествѣ киргизъ запасаетъ сѣна. Но если пойдутъ бураны, метели, громадные заносы снѣгомъ зимней стоянки на огромной площади, а еще того хуже гололедица, сковывающая землю съ ея растительностью такимъ сплошнымъ и мощнымъ слоемъ льда, что достать оттуда кормъ невозможно, то гибель крупнаго рогатаго скота въ колоссальномъ процентѣ неизбѣжна, тѣмъ болѣе, что послѣдній, въ противоположность лошадямъ, не можетъ тебеневать, т.-е. доставать траву изъ-подъ снѣга, выбивать ее ногами.

10. Сѣрый степной скотъ. Сѣрый степной скотъ распространенъ въ юго-восточной части З. Европы: Италіи, на Балканскомъ полуостровѣ, Галиціи, Буковинѣ, Венгріи, югѣ Россіи, нося въ различныхъ мѣстахъ своего обитанія отдѣльныя названія, образуя отродья: скота *греческаго, болгарскаго, романскаго, романольв, кіанскаго, тосканскаго, гуцульк, подоло-венгерскаго, украинскаго* или *черкасскаго, кубанскаго, черноморскаго* или *линейскаго*; послѣдній болѣе компактнаго сложенія съ болѣе короткой головой, шеей и болѣе широкимъ задомъ.

Нѣкоторые отличаютъ черкасское отродье отъ украинскаго. Первымъ они считаютъ сѣрый южнорусскій степной скотъ, разводящійся въ Черкасскомъ у. Кіевской губ., по другую сторону Днѣпра въ Полтавской, Херсонской и Черниговской губ. и далѣе на востокъ; онъ крупный, но все же меньшаго роста сравнительно съ украинскимъ, съ болѣе короткими рогами, средней длины, менѣе глубокій въ груди и менѣе широкій въ заду, съ сильно развитой передней частью корпуса. Украинскій скотъ, разводящійся въ южной и восточной части Малороссіи, считается исчезающимъ и почти исчезнувшимъ. Однако, въ дѣйствительности эти разновидности не различаются, какъ и указываемая Росцишевскимъ мелкая разность сѣраго степного скота. Масть этого скота сѣрая съ различными оттѣнками: отъ почти бѣлой или серебристой, палевой (съ желтизной) до темно-сѣрой или мышастой, при чемъ быки значительно темнѣе коровъ. Бѣлыя отмѣтины рѣдки: наоборотъ, наблюдаются обыкновенно темные, иногда почти черные очки вокругъ глазъ и темный ремень на спинѣ. Волосы въ ушахъ окрашены въ красновато-желтый цвѣтъ, какъ и полоса надъ губами. Нужно замѣтить, что телята часто рыжей рубашки, темно-красной и совершенно черной и только къ 2-годичному возрасту пріобрѣтаютъ нормальную окраску; случается

что рождаются и бѣлыя животныя съ темными пятнами по всему тѣлу. Собственно кожа у сѣраго степного скота имѣетъ темно-сѣрый или почти черный цвѣтъ; такого же цвѣта у него носовое зеркало, слизистая оболочка вѣкъ, по большей части языкъ и твердое небо. Кожа его отличается толщиной, жестка, мало подвижна. На русскихъ мясныхъ рынкахъ, напр., въ Москвѣ, кожа у убойныхъ животныхъ оплачивалась съ пуда убойнаго вѣса приблизительно по рублю десяти копѣекъ передъ войной; при этомъ она всегда цѣнилась дороже у сѣраго степного скота по сравненію съ волами другихъ русскихъ породъ, главнымъ образомъ за ея большую толщину, размѣръ и эластичность. Благодаря этой толщинѣ кожа у украинскихъ воловъ при работѣ вообще, а особенно при нѣсколько сыроватой погодѣ, гораздо меньше побивается при обычномъ у насъ выйномъ ярмѣ, чѣмъ у воловъ иностранныхъ породъ: симментальской, фрейбургской, швицкой и т. д. Соотвѣтственно такой кожѣ и волосъ, покрывающій ее, грубый, а на лбу въ частности и закрученный. Голова у сѣраго степного скота узкая, клиновидная, съ заостренной мордой, слабо сводчатой носовой линіей; соотношеніе костей, составляющихъ ее, какъ и форма ихъ, отвѣчаютъ краніологическому типу Bos primigenius, хотя въ общемъ голова у описываемаго скота короче, чѣмъ у низменныхъ породъ, являясь только длинной у воловъ. Между прочимъ, на счетъ оцѣнки ея длины разные авторы даютъ разные отзывы; напр., Баумейстеръ называетъ ее удлиненной, Штейеръ—короткой, по измѣреніямъ Росшишевскаго длина головы у воровъ херсонскаго скота описываемой породы старше 5-ти лѣтъ выражается въ среднемъ 51 сантим., составляя 40% высоты животнаго въ холкѣ; у черкасскихъ быковъ эта длина, будучи въ абсолютной цифрѣ выше первой на 9 сант., въ процентахъ высоты особи меньше на 2½%. Длина туловища у первыхъ, по даннымъ этого автора, составляетъ 115%, у вторыхъ—112% высоты ихъ въ холкѣ. Голова у сѣраго степного скота высоко приставлена. Уши средней величины, широкія, направленныя въ стороны и слабо вверхъ. Глаза небольшіе, направлены нѣсколько вкось, у бугаевъ часто съ дикимъ выраженіемъ. Рога желтовато-бѣлые съ черными кончиками, длинные, особенно у воловъ, достигающіе иногда колоссальной величины въ 5 и болѣе четвертей аршина при лировидной формѣ, вообще грубые по сложенію, съ короткими стержнями. У некастрированныхъ животныхъ они имѣютъ такое направленіе: начинаясь на высотѣ верхняго лобнаго шва, они идутъ сначала въ стороны, затѣмъ вверхъ впередъ и часто верхушками загибаются внизъ. Макушечный гребень рѣзко выступаетъ, тощій, такъ что шея въ своемъ началѣ и затылкѣ образуетъ сильно замѣтный вырѣзъ; по этому признаку даже помѣси сѣраго степного скота, особенно русскаго, выдаютъ свое происхожденіе. Шея вообще средней длины, тощая, покрытая бѣдной мускулатурой; подгрудокъ—короткій. Холка въ большинствѣ случаевъ острая, высокая, но сильная. Плечо длинное, пологое, тощее; грудь образована ребрами плосковатыми, но глубокая и длинная; грудная кость ниже пупка и идетъ назадъ; иначе говоря, грудная пустота, заключающая легкія, отличается значительнымъ объемомъ, а самыя легкія большой емкостью. Спина, разумѣется, тоже длинная, бываетъ и болѣе или менѣе прямой, и провислой, и выпуклой вверхъ, нерѣдко карпообразной. Поясница—длинная, узкая, нѣсколько приподнимающаяся къ крестцу. Послѣдній узокъ въ моклахъ, обыкновенно рѣзко выступающихъ, чаще всего «вислый, заостренный и крышеобразный. Мускулатура его тощая, мясной треугольникъ слабо развитъ, но мышцы, какъ и сухожилія, отличаются большой силой. Мускулатура поясницы, какъ и связки поясничныхъ позвонковъ, по силѣ не знаютъ соперниковъ среди другихъ породъ крупнаго рогатаго скота. Брюхо съ плосковатыми стѣнками, въ большинствѣ случаевъ подтянутое, хвостъ длинный, тонкій, съ средней пристановкой; кость хвоста нерѣдко доходитъ до бабки. Вымя малое, часто мясное, покрытое длинными грубыми волосами, съ небольшими сосками. Молочные признаки развиты слабо. Конечности—высокія, съ толстыми костями, не пышной, но крѣпкой, грубоволокнистой мускулатурой и сильными сухожиліями. Передніе конечности оснащены мускулатурой гораздо лучше, чѣмъ заднія, какъ и вообще весь передъ сравнительно съ задомъ. Заднія ноги часто проявляютъ такъ называемую ключеногость, т.-е. сближены въ скакательныхъ суставахъ, къ тому же обыкновенно узковатыхъ. Копыта велики, крѣпки, заострены, сѣрой или черной окраски. Скотъ этотъ принадлежитъ къ крупнымъ разновидностямъ: коровы имѣютъ живой вѣсъ въ 31—32 п., быки въ 40—45 пуд.

Видящій въ сѣромъ украинскомъ скотѣ универсальную породу С. С. Деконскій, придерживаясь при воспитаніи молодняка того принципа, чтобы въ первый годъ его жизни давать корма въ достаточномъ количествѣ, а впослѣдствіи стараться не вызвать склонности къ ожирѣнію, сообщаетъ, что вѣсъ этого скота можно легко заставить прогрессировать только при помощи тщательнаго подбора и улучшеннаго содержанія молодняка. Въ общемъ же молочная производительность описываемаго скота—ничтожная, около 65—70 ведер въ годъ; корова даетъ сколько-нибудь сносное количество молока только послѣ отела, затѣмъ удойливость быстро падаетъ, но густота и жирность молока высоки: первая 14%, вторая нерѣдко доходитъ до 5%, однако, при повышеніи удойливости та и другая понижаются. Очень немногіе хозяева находили возможнымъ бороться противъ этого, не нанося ущерба выгодности хозяйства. Помощью прощупыванія кожи въ складкѣ при надколѣнной чашкѣ или въ соколкѣ узнать степень откормленности у воловъ сѣрой степной породы затруднительно, такъ какъ сало у нихъ, какъ животныхъ очень позднеспѣлой породы, отлагается въ брюшной полости, а кожа, какъ уже выше было сказано, очень толста; у этихъ воловъ наилучше опредѣляется степень откормленности прощупываніемъ сала въ мошонкѣ.

Рабочая способность сѣрой степной породы превосходная; въ этомъ отношеніи данчая порода считается первой между всѣми другими; сѣрый степной скотъ обладаетъ значительной силой, замѣтно крупнымъ и быстрымъ шагомъ, громадной выносливостью, а также способностью не сдавать въ работѣ до сравнительно глубокаго возраста, лѣтъ до 15-ти. Гдѣ есть обычай работать на женскихъ особяхъ, коровы сѣрой степной породы считаются очень хорошими работницами даже при плужной пахотѣ, перевозкѣ тяжестей и т. п. Позднеспѣлость сѣраго степного скота значительна: онъ вполнѣ вырастаетъ къ 6 му году жизни и по истеченіи 4 лѣтъ начинаетъ пріучаться къ работѣ. Толщина кожи этого скота не только позволяетъ ему легко переносить всякую непогоду, но и мало страдать отъ укусовъ насѣкомыхъ. Жизнь въ такихъ условіяхъ, что приходится переносить сильный жаръ, холодъ, непогоду и голодъ, дѣйствуя преимственно въ теченіе сотенъ поколѣній, цѣною многихъ жертвъ закалила сѣрую степную породу, какъ никакую другую. Степи, колыбель ея, нерѣдко весной и въ началѣ лѣта покрываются обильной и очень питательной травой, такъ что пасущійся на нихъ скотъ быстро оправляется отъ невзгодъ зимняго содержанія; лѣтняя жара, однако, въ большинствѣ случаевъ скоро измѣняетъ картину, и спаленная зноемъ, обезсиленная сушью растительность принимаетъ до крайности жалкій видъ вмѣстѣ съ бредущимъ по ней полуголоднымъ скотомъ, кое-гдѣ срывающемъ былинку-другую. Только съ наступленіемъ осени, дождливыхъ дней, степь оживаетъ до нѣкоторой степени снова, зеленѣетъ, и скотъ вновь стремится наверстать потерянное, и если по условіямъ погоды это ему удается, онъ благополучно переживаетъ. Иначе—вышеуказанныя жертвы неизбѣжны.

Породы овецъ. *т. Классификація овецъ.* Классификація овецъ довольно затруднительна. Нѣтъ такого признака, по которому было бы легко раздѣлить ихъ на группы. Большинство авторовъ считаетъ возможнымъ признать такимъ признакомъ

хвостъ и тогда всѣхъ овецъ можно разбить на двѣ группы—короткохвостыхъ и длиннохвостыхъ. Предѣломъ для установленія ихъ считается 13 позвонковъ; если ихъ въ хвостѣ данной породы болѣе этого числа, порода считается длиннохвостой, менѣе—короткохвостой. При этомъ у короткохвостыхъ шерсть на хвостѣ рѣзко отличается отъ той, которая покрываетъ остальное тѣло, напоминаетъ козій волосъ; у длиннохвостыхъ этой разницы между той и другой не наблюдается. Есть, впрочемъ, изъ этого и исключенія: такъ, напр., длиннохвостая овца, обитающая въ Африкѣ, имѣетъ хвостъ, покрытый рѣдкимъ, грубымъ волосомъ, почти голый.

Въ предѣлахъ каждой изъ этихъ группъ, т.-е. короткохвостыхъ и длиннохвостыхъ, можно выдѣлить по двѣ подгруппы въ зависимости отъ того, отлагается ли въ хвостѣ жиръ или нѣтъ, т.-е овецъ жирнохвостыхъ и тощехвостыхъ. Къ жирнохвостымъ - короткохвостымъ можно отнести и такъ называемую *курдючную* овцу, характеризующуюся тѣмъ, что въ ея короткомъ хвостѣ подъ кожей отлагается огромное количество жира, образуя курдюкъ.

Нѣкоторое исключеніе изъ этого составляетъ водящаяся на Кавказѣ порода *мазаевскую*, у которыхъ жиръ отлагается не только въ ея короткомъ хвостѣ, но и на ягодицахъ, отчего ея курдюкъ получаетъ видъ двойного образованія. Короткохвостыхъ-тощехвостыхъ овецъ въ свою очередь можно раздѣлить на малыхъ и крупныхъ. Первыя обыкновенно рогаты, вторыя—безроги. Главное назначеніе овцы для хозяйства человѣка—производство шерсти. По характеру шерсти отъ всѣхъ разновидностей овецъ рѣзко отличаются *тонкорунныя*, или *мериносовыя овцы*, при чемъ всѣ остальныя, въ противоположность имъ, носятъ названіе *грубошерстныхъ*. Хотя тонкорунныя по признаку хвоста и относятся къ группѣ длиннохвостыхъ-тощехвостыхъ, но, благодаря своей своеобразности и особенному значенію, выдѣляются изъ общей классификаціи въ особую группу. На этомъ же основаніи изъ категоріи грубошерстныхъ овецъ выдѣляются тоже въ особую группу англійскія культурныя мясныя овцы, хотя по существу онѣ и принадлежатъ къ этой категоріи.

Такъ какъ оказывается невозможнымъ построить классификацію овецъ на самомъ важномъ признакѣ—на характерѣ шерсти, а дѣйствительности въ нуждаетъ создавать ее на сравнительно второстепенномъ, хвостѣ, какъ собирающемъ при себѣ большинство породныхъ отличій, то приходится въ такой классификаціи мириться съ нѣкоторыми неправильностями: такъ, напр., между англійскими мясными есть много породъ, отличныхъ по характеру шерсти, но ихъ относятъ въ одну группу овецъ длиннохвостыхъ-тощехвостыхъ, хотя среди нихъ есть породы только съ болѣе или менѣе грубой шерстью, состоящей изъ остей, есть имѣющія только одинъ пухъ и есть такія, въ шерсти которыхъ присутствуетъ и ость, и пухъ.

2. *Важнѣйшія свѣдѣнія по строенію руна и шерстинки.* Для того, чтобы сдѣлать понятными такіе термины, какъ ость и пухъ, а также и нѣкоторые другіе, безъ которыхъ нельзя обойтись при характеристикѣ разныхъ породъ овецъ, мы перейдемъ къ краткому разсмотрѣнію строенія и свойствъ овечьей шерсти. Замѣтимъ, что предметомъ изученій здѣсь служила главнымъ образомъ, шерсть мериносовая. Каждая шерстинка, образующая руно овцы, помѣщается въ слоѣ кожи въ особомъ мѣшечкѣ, нижній конецъ котораго открытъ и насаженъ на волосяной сосочекъ; отъ этого-то сосочка волосъ и растетъ, при чемъ часть волоса, находящаяся надъ кожей, называется его *стержнемъ*, а помѣщающаяся въ кожѣ—*корнемъ*; нижняя часть этого послѣдняго называется *луковицей*; у извитыхъ волосъ и луковица изогнута.

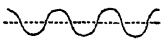
Хозяину важно знать еще относительно шерстинки, что она сама состоитъ изъ трехъ слоевъ: верхняго или кожицы, средняго или коркового, отъ цвѣта котораго зависитъ цвѣтъ шерстинки, и внутренняго, вмѣсто котораго у извѣстныхъ шерстинокъ бываетъ пустота. Кромѣ своеобразной шерстинки мериносовой, можно различать нѣсколько видовъ шерстинокъ, но наиболѣе важны для овцы два: ость—болѣе грубый, и пухъ—болѣе нѣжный; въ ости внутренній, 3 й слой существуетъ, въ пухѣ же вмѣсто него пустота. Существованіе этого третьяго, сердцевиннаго слоя совсѣмъ не желательно, потому что онъ уменьшаетъ крѣпость волоса и упругость. Въ чемъ состоитъ послѣднее свойство, понятнѣе всего можно объяснить описательно: если мы вытянемъ, распрямимъ извитую обыкновенно шерстинку пальцами и затѣмъ пустимъ ее, то она принимаетъ прежнее положеніе; если мы возьмемъ пучокъ шерстинокъ, согнемъ и сожмемъ его рукой и затѣмъ пустимъ, то онъ принимаетъ прежній видъ; если мы разорвемъ шерстинку, то кончики ея сильно закручиваются; насколько все это совершается шерстинками легко и совершенно, зависитъ именно отъ того, какъ велика ихъ упругость; свойство это на-ряду съ крѣпостью ихъ очень важно для полученія изъ шерсти хорошихъ тканей; второй видъ упругости называется иногда силой и ядромъ шерсти. Волосъ еще болѣе грубый, чѣмъ ость, порочный для всякаго руна, называютъ козьимъ, собачьимъ волосомъ. Эти волосы немногимъ отличаются отъ колючаго, покрывающаго бесшерстныя мѣста кожи овцы. Собачій волосъ въ незначительномъ количествѣ можетъ считаться нормальнымъ явленіемъ у барановъ, какъ признакъ мужественности, если онъ встрѣчается у нихъ на мѣстахъ, гдѣ вообще растетъ болѣе грубая шерсть; такой волосъ у нихъ почти всегда есть на лбу. Въ числѣ особенностей мериносовой шерстинки сравнительно съ немериносовой, кромѣ ея своеобразной извитости, должно упомянуть еще то, что ея кожица обыкновенно состоитъ изъ частичекъ, въ видѣ цѣльныхъ цилиндриковъ; послѣдніе обхватываютъ волосокъ. Мериносовыя шерстинки не имѣютъ сердцевиннаго слоя. Руно мериносовой или тонкорунной овцы рѣзко отличается отъ руна какой-нибудь простой, напр., сѣверной короткохвостой своею связностью; если его состричь съ овцы, то руно это не распадается; оно обыкновенно сверху закрыто, т.-е. въ него не можетъ такъ легко проникнуть дождь, пыль, жаръ, какъ въ руно грубошерстной овцы, а для шерсти такая закрытость полезна, потому что шерстинки, благодаря этому, защищаются отъ порчи. Отъ чего же зависитъ эта связность руна? Если мы станемъ разсматривать кожу мериносовой овцы, то увидимъ, что шерстинки не равномѣрно расположены на ней, а кучками; между маленькими кучками имѣются промежуточныя шерстинки, которыя служатъ какъ бы связывающими звеньями между крайними волосками этихъ кучекъ; затѣмъ кучки эти такъ же не равномѣрно разсѣяны по всей кожѣ, а по нѣсколько кучекъ съ промежуточными волосками собраны въ большія кучи, между которыми есть также промежуточныя шерстинки; легко понять, что при этомъ извитыя, упругія и гибкія шерстинки должны довольно тѣсно соединяться между собою; если же разбирать руно руками, разсматривать его изнутри, то соотвѣтственно малымъ кучкамъ шерстиночныхъ отверстій, собраннымъ въ большія кучи, увидимъ, что все руно распадается на малые пучечки шерстинокъ, собранные въ большіе пучки; эти большіе ихъ пучки называются *штапелями*, а малые пучечки—*косичками*. Съ разновидностями штапеля, какъ при разсматриваніи его или руна сверху, такъ и изнутри, хозяинъ долженъ имѣть хотя бы краткое знакомство. Объ этомъ, однако, будетъ рѣчь послѣ; теперь же скажемъ, что ни одному только указанному расположенію шерстинокъ въ кожѣ обязано руно своею связностью; не меньшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ и такъ называемый жиропотъ.

3. *Жиропотъ.* Жиропотъ облекаетъ шерстинки, представляя собою соединеніе жира и пота, выдѣляемыхъ железами, помѣщающимися вокругъ шерстинокъ въ кожѣ; жиропотъ этотъ также самъ по себѣ защищаетъ шерстинки отъ непогоды, пыли и т. п. Въ жиропотахъ наиболѣе важно знать, принадлежитъ ли какая-нибудь данная разновидность его къ тугоплавкимъ или легкоплавкимъ; разница въ плавкости между тѣмъ и другимъ очень велика; легкоплавкій можетъ расплавляться

уже въ теплой овчарнѣ при 16—17°, тогда какъ тугоплавкій, плавясь при 50—60°, прочно противостоитъ и той жарѣ, при которой принуждены часто пастись у насъ овцы на югѣ. Разумѣется, лучшую защиту шерсти овцы даетъ жиропотъ тугоплавкій, а у насъ въ Россіи тонкорунныя овцы особенно нуждаются въ такой защитѣ*). Однако, такой жиропотъ имѣетъ и свою нехорошую сторону: овцы при этомъ требуютъ много сравнительно хорошаго бѣлковаго корма, именно, такой кормъ нуженъ для выработки собственно жиропота, а это, конечно, для хозяина чистый убытокъ, потому что жиропотъ для него отбросъ. Въ силу сказаннаго за и противъ тугоплавкости жиропота, русскій хозяинъ, отдавая предпочтеніе для своихъ овецъ тугоплавкому жиропоту, не долженъ былъ вдаваться въ крайность въ этомъ отношеніи. Къ наиболѣе тугоплавкимъ жиропотамъ принадлежитъ темнобурый—смолистый и восковой, отличающійся своею вязкостью; послѣдній имѣетъ цвѣтъ отъ совершенно бѣлаго до сильно зеленаго оттѣнка; оранжевый, ржавчинный и желтый—менѣе тугоплавки, особенно послѣдній, и, наконецъ, легкоплавкіе жиропоты —это обыкновенно бѣлый, сальный и желтый.

4. *Тонина и блескъ. Сортименты шерсти.* По тонинѣ шерсть овцеводами дѣлится на классы (фабриканты дѣлятъ шерсть иначе, хотя и придерживаются тѣхъ же названій). Въ практикѣ тонину шерсти опредѣляютъ такъ: сосчитываютъ, сколько извитковъ въ пучкѣ шерсти приходится на извѣстную длину и при этомъ лучше всего на небольшую, напр., сантиметръ; сосчитываніе извитковъ дѣлается очень легко, сначала хотя бы помощью тоненькой дощечки (лучше всего металлической) съ прорѣзомъ по серединѣ, при чемъ длина и ширина прорѣза равны сантиметру; этимъ прорѣзомъ накладываютъ на пучокъ шерсти и считаютъ, сколько извитковъ укладывается въ прорѣзѣ: если 12 или болѣе, то имѣемъ первый сортъ, называемый бонитерами *суперъ-электой*; если 11, то—второй (*электа 1-я*); если 10, то—третій (*электа 2-я*); если 9—4-й сортъ (*прима 1-я*); 8—5-й сортъ (*прима 2-я*); 7—6-й сортъ (*секунда*); 6—7-й сортъ (*терція*); 5—8-й сортъ (*кварта*); дальше бонитеры сортовъ не различаютъ,—идетъ вообще грубая шерсть. Блескъ обезжиренной мериносовой шерсти матовый; всякій другой блескъ—хлопчато-бумажный, стеклянный—порокъ.

5. *Штапель.* Штапель при разсматриваніи его изнутри, т.-е. разобравши руно руками, считается тогда хорошимъ, когда онъ имѣетъ видъ цилиндриковъ; это бываетъ преимущественно въ томъ случаѣ, когда извитки шерстинокъ равны приблизительно полукругу, такъ называемые средніе, а не высокіе и не низкіе или плоскіе. Высокими извитками наз. такіе, которые обнимают болѣе половины круга; они болѣе терпимы въ очень тонкихъ шерстяхъ, но и тамъ въ томъ случаѣ, если ихъ высокость не чрезмѣрна; если же она настолько велика, что шерстинка напоминаетъ по извитости нитку, вытянутую изъ распущеннаго чулка, то это очень большой порокъ въ шерсти, который такъ и называется ниткой; нитка указываетъ на рѣдкость и малопотность шерсти вообще, если встрѣчается на такихъ частяхъ тѣла животнаго, гдѣ должна расти хорошая шерсть. Низкими или плоскими извитками, наоборотъ, будутъ такіе, которые замѣтно менѣе полукруга; они всегда, таковы у болѣе грубыхъ шерстей. Что считать за длину и высоту извитка, даетъ намъ понятіе прилагаемый рисунокъ. Цилиндрическимъ штапель будетъ при



Нормальная извитость.

*) Хотя и совѣтуютъ нѣкоторые не считаться съ этимъ обстоятельствомъ, такъ какъ правильно развившаяся шерсть даетъ такъ хорошо закрытое руно, что для защиты его нѣтъ надобности въ тугоплавкомъ жиропотѣ; однако, эта закрытость достигается съ такимъ трудомъ, при такой большой браковкѣ, что вернѣе и проще быть приверженцемъ жиропотной защиты.

той или другой извитости шерсти, когда эта извитость будетъ вѣрной, т.-е. не будетъ большой разницы въ величинѣ извитковъ вверху и внизу штапеля; какъ средняя извитость, такъ и вѣрность ея соединяются обыкновенно съ густотой шерсти. Менѣе хорошъ уже штапель, напоминающій по формѣ сахарную голову (коническій); руно при такомъ штапелѣ болѣе рѣдкое и не столь закрытое; онъ всегда, однако, бываетъ у овецъ, еще ни разу не стриженныхъ. Самый порочный штапель—это въ видѣ воронки (обратно-коническій), имѣющій внизу меньшій обхватъ, чѣмъ вверху; онъ бываетъ при рѣдкости шерсти, невѣрныхъ и плоскихъ извиткахъ и малопотности. Штапель при разсматриваніи его изнутри можетъ казаться наблюдателю покрытымъ рѣзкими полосками, соотвѣтственно изгибамъ составляющихъ его шерстинокъ, или эти полоски замѣтны крайне мало, какъ бы смыты; второго рода штапель такъ и зовется смытымъ штапелемъ, а первый—яснымъ, большая ясность штапеля бываетъ только при высокой извитости и рѣдкости шерсти; штапель можетъ принимать форму крайне неправильную, спутанную, не только при ниткѣ, но и, наоборотъ, при очень плоскихъ извиткахъ шерсти—это, конечно, тоже порочный штапель, такъ называемый паклистый; онъ, какъ и нитка, связанъ съ рѣдкостью, малопотностью и вялостью шерсти. При разсматриваніи руна снаружи штапель можетъ имѣть форму болѣе округлую или угловатую. Для практическаго хозяина, не бонитера, достаточно знать, что чѣмъ мельче тѣ петли, которыя образуются границами штапеля, тѣмъ руно лучше; такъ, очень порочнымъ слѣдуетъ считать досчатый штапель, при которомъ петли особенно велики. Креповый штапель получается при менѣе кучковатомъ, болѣе равномѣрномъ расположеніи на кожѣ отверстій, черезъ которыя растутъ шерстинки. Онъ бываетъ, повидимому, какъ при густой, такъ и при рѣдкой, но обыкновенно болѣе слабой шерсти. При штапеляхъ паклистомъ, досчатомъ и представляющимъ изъ себя крупныя острія—тростниковидномъ, шерсть не сильная, рѣдкая, невѣрная, руно не закрытое. Густоту шерсти на практикѣ узнаютъ обыкновенно такимъ образомъ: раздвигаютъ руками шерсть на бочку и смотрятъ, какова та полоска кожи, которую видно послѣ такого раздвиганія шерсти; чѣмъ эта полоска уже, чѣмъ она извилистее,—тѣмъ шерсть гуще. Косвенно о густотѣ шерсти на овцѣ можно судить по величинѣ того сопротивленія, которое оказываетъ она давленію на нее рукой; чѣмъ это сопротивленіе больше, тѣмъ больше вѣроятія, что шерсть густа, хотя на величину указаннаго сопротивленія большое вліяніе оказываетъ упругость шерсти; связь между упругостью и густотой шерсти, конечно, есть, но не полная.

На разныхъ мѣстахъ тѣла овцы растетъ различная шерсть*). Два близкіе другъ къ другу по качеству образчика шерсти называются главными —именно, шерсть съ лопатки и боковъ; на бокахъ она обыкновенно грубѣе, чѣмъ на лопаткѣ, но нерѣдко съ лучшимъ штапелемъ. Шерсть на шеѣ, особенно на горбахъ складокъ, грубѣе, чѣмъ на бокахъ; она болѣе извита, хотя на ребрахъ складокъ прямѣе; наконецъ, шерсть на шеѣ длиннѣе и плотнѣе, чѣмъ на бочку. Шерсть на заднихъ частяхъ ляжекъ обыкновенно разсматривается для опредѣленія степени уравненности[1]); она здѣсь значительно грубѣе, чѣмъ на бочку. Интересно, однако, для опредѣленія степени уравненности руна не пренебрегать осмотромъ брюха и холки. Шерсть на холкѣ должна приближаться къ бочковой; не должна быть слишкомъ извитой, а, главное, должна быть густой и съ хорошимъ штапелемъ, наоборотъ, на брюхѣ нельзя требовать шерсти, близкой къ бочковой,—здѣсь шерсть обыкновенно рѣдка, коротка, съ плохимъ штапелемъ, хотя и тонка. Самая грубая и дурная шерсть у корня хвоста, на го-

*) Это различіе велико у мериносовыхъ и мало у грубошерстныхъ овецъ.

[1]) Чѣмъ болѣе близки другъ къ другу указанные образчики шерсти, тѣмъ, принято говорить шерсть на данной овцѣ болѣе уравнена.

ловѣ и ногахъ. Стремиться къ особенно большой уравненности шерсти на овцѣ нѣтъ основанія,—иначе можно изрѣдить руно.

б. Фабричныя требованія отъ шерсти. Къ изложенному краткому обзору свойствъ шерсти, которыя каждый работающій съ овцами можетъ научиться распознавать въ рунѣ, слѣдуетъ добавить нѣсколько словъ по поводу того, какія требованія къ шерсти предъявляются фабрикантами шерстяныхъ тканей; въ самомъ общемъ видѣ умѣть разбираться въ этихъ требованіяхъ для хозяина необходимо. Вообще съ точки зрѣнія фабрикаціи различныхъ матерій изъ шерсти эта послѣдняя подраздѣляется на *суконную, штофную* и *камвольную*; такъ же дѣлятъ и тонкорунныхъ мериносовыхъ овецъ. Для суконныхъ матерій требуется шерсть наиболѣе тонкая, короткая, не длиннѣе пяти сант., съ мелкими и высокими извитками: такая шерсть даетъ наиболѣе плотный красивый ворсъ, т.-е. тѣ блестящіе волоски, которые покрываютъ всю поверхность сукна. Далѣе, для этихъ тканей требуется шерсть большей упругости; полученное изъ такой шерсти сукно наилучше сваливается. Для камвольныхъ же, гладкихъ матерій шерсть требуется съ иными свойствами; такія матеріи ткутся изъ нитки не курчавой, а гладкой: тогда какъ первая нитка по всей своей длинѣ должна состоять изъ многихъ короткихъ шерстинокъ съ выступающими на ея поверхности кончиками, для полученія второй шерсть расчесывается на гребняхъ, и короткость, большая извитость шерстинки явится для камвольной шерсти порокомъ уже потому, что получится много оческовъ, отброса; важно, чтобы шерстинка оказывала при чесаніи большое сопротивленіе разрыву; въ большой же упругости шерсти камвольная фабрикація не заинтересована, потому что камвольныя ткани не валяются. Однимъ словомъ, для камвольныхъ матерій требуется шерсть очень крѣпкая, длинная, 7—8 см. длины, не высокой тонины, связанной обыкновенно съ большой извитостью, а, наоборотъ, шерсть съ плоскими извитками. Наконецъ, для штофныхъ тканей требуется шерсть, занимающая въ нѣкоторомъ родѣ середину между суконной и камвольной; однако, это шерсть стоящая все-таки гораздо ближе къ первой, чѣмъ ко второй, потому что штофная ткань фабрикуется тоже изъ курчавой нитки, но такъ какъ такая ткань не подвергается ворсованію, она и не нуждается въ такой короткой, тонкой, упругой шерстинкѣ, какъ ткань суконная. Потому вполнѣ понятно, что для штофной фабрикаціи требуется шерсть тонины 1-й и 2-й примы длины сантиметровъ шерсти.

г. Мериносы. Скажемъ нѣсколько словъ по исторіи дѣла разведенія мериносовъ въ западной Европѣ. Россія въ этомъ отношеніи слѣдовала за ней. Знать эту исторію вкратцѣ важно для русскаго сельскаго хозяина потому, что она наилучше выяснитъ ему, какого направленія держаться въ тонкорунномъ овцеводствѣ въ настоящее время и почему, а также выяснитъ ему и то, какое хозяйственное значеніе имѣютъ различныя видоизмѣненія прежде существовавшихъ болѣе опредѣленныхъ отродій и съ какими измѣненіями остались эти послѣднія до сихъ поръ. Такъ какъ на пути движенія тонкорунныго овцеводства во времени, въ теченіе почти столѣтія, производились самыя различныя скрещиванія въ мериносовыхъ стадахъ съ цѣлями тѣхъ или другихъ улучшеній, то всѣ эти такъ называемыя отродья мериносовъ до такой степени подвергались взаимному вліянію, что вѣрнѣе было бы говорить не объ отродьяхъ или породахъ ихъ, а о преобладаніи того или инаго направленія или типа въ томъ или иномъ ихъ стадѣ.

Мериносы происходятъ изъ Испаніи. Въ Европѣ они появились около половины восемнадцатаго столѣтія, а въ Россіи съ замѣтнымъ вліяніемъ въ началѣ настоящаго, если не считать прибалтійскихъ провинцій, куда первая выписка тонкорунныхъ овецъ была произведена въ 1798 г., не привившійся ввозъ ихъ при Петрѣ Великомъ и не доказанное присутствіе ихъ въ Россіи въ концѣ XVIII вѣка. Такъ какъ мериносы первоначально выписывались въ тѣ или другія страны исключительно за тонину своей шерсти, то вполнѣ понятно, что первыми заводчиками мериносовъ всѣ усилія были направлены на то, чтобы получить заводы наиболѣе тонкошерстныхъ животныхъ. Въ этомъ направленіи подбирали производителей, не обращая вниманія ни на что другое; въ этомъ же направленіи старались и кормить ихъ, т.-е. очень скудно, потому что именно такое кормленіе благопріятствуетъ тонинѣ шерсти, такъ какъ бараны и матки съ наиболѣе тонкой шерстью суть обыкновенно животныя съ сухой и очень тонкой кожей. Вмѣстѣ съ послѣдней особенно развивается слабый костякъ, узкогрудость, плоскореберность; слѣдовательно, невольно, гоняясь за тониной шерстинки, хозяева поддерживали и развивали и эти черты въ своихъ овцахъ, способствуя усиленію ихъ скуднымъ кормленіемъ; такое направленіе въ овцеводствѣ получило названіе *электроральное*, и овца этого напрвленія называлась *электральной овцой*. Послѣдняя небольшого роста, съ узкой головой, съ небольшими рогами, голыми просвѣчивающими ушами, высокими, голыми ногами; она давала мало шерсти, но шерсть эта цѣнилась тогда очень высоко и переразвивать овцу въ этомъ направленіи было выгодно; извѣстно, однако, что переразвитость племенныхъ животныхъ никогда въ концѣ концовъ не выгодна, и, дѣйствительно, скоро переразвитіе электоральной овцы привело къ тому, что въ стадахъ развился до громадныхъ размѣровъ падежъ отъ сухотки. Такое зло заставило хозяевъ одного за другимъ отказаться отъ преслѣдуемаго до того направленія въ овцеводствѣ, а усовершенствовавшаяся техника полученія шерстныхъ тканей сдѣлала къ этому времени къ тому же то, что цѣна очень тонкой шерсти понизилась такъ, что покрывать количествомъ шерсти недостатокъ въ качествѣ сдѣлалось болѣе возможнымъ; а такъ какъ, съ другой стороны, при повышеніи количества шерсти, получаемой съ овцы, можно было подбирать животныхъ болѣе толстокожихъ, слѣдовательно, болѣе грубокостныхъ, болѣе сильныхъ,—то это обстоятельство не могло не привлечь хозяевъ на сторону выведенія болѣе обильно-шерстныхъ, хотя бы и съ болѣе грубой шерстью овецъ. Желая наивозможно увеличить количество шерсти отъ своихъ овецъ, хозяева старались подбирать такихъ животныхъ, которыя при незначительномъ ростѣ представляли бы наибольшую шерстную поверхность, т.-е. очень складчатыхъ, въ противоположность прежнимъ электральнымъ, имѣвшимъ складокъ крайне мало. Такая небольшого роста, сильно обросшая, сильно складчатая овца, съ грубоватымъ костякомъ, сильными рогами у барановъ—есть овца *негретти*. Вмѣстѣ съ развитіемъ складчатости кожи, развитіемъ ея толщины, увеличивалось и количество жиропота въ шерсти, и притомъ жиропотъ здѣсь былъ уже не столь легкоплавкій, какъ у электоральныхъ, такъ что въ рунѣ негретти чистой шерсти бывало нерѣдко не болѣе пятой части всего вѣса этого послѣдняго, вдвое меньше, чѣмъ у электоральной овцы. Отчасти такое обиліе жиропота въ шерсти, а главнымъ образомъ паденіе цѣнъ на шерсть вообще въ Европѣ въ шестидесятыхъ годахъ, вызвали недовольство овцеводовъ и этимъ направленіемъ негретти, господствовавшимъ у ихъ приблизительно лѣтъ 20 — 25. Паденіе цѣнъ на тонкорунную шерсть въ это время явилось отчасти естественнымъ, вслѣдствіе того, что при преслѣдованіи направленія негретти стало доставляться на рынокъ уже слишкомъ много шерсти, а, во-вторыхъ, причиной такого паденія послужило послѣдовавшее какъ разъ въ это время введеніе въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ высокой пошлины на ввозную шерсть; введеніе такой пошлины было сдѣлано съ цѣлью развить мериносовое овцеводство въ Соединенныхъ Штатахъ; до того мериносовъ тамъ было очень мало. Эта высокая пошлина закрыла двери въ Сѣверную Америку для иностранной шерсти, и не только европейская шерсть осталась дома, но туда же направилась и продававшаяся прежде въ Соединенные Штаты австралійская шерсть. Въ Европѣ, такимъ образомъ, скопилась масса шерсти, и угне-

тенное положеніе шерстнаго рынка заставило европейскихъ овцеводовъ стремиться къ выведенію овецъ, которыя, давая не такъ много шерсти на пол ву, какъ негретти, доставляли бы другой продуктъ, помощью какового можно было бы овцеводу не такъ всецѣло зависѣть отъ цѣнъ на шерсть, т.-е. которыя доставляли бы хорошо оплачивающійся брак на мясо. Разумѣется, соединеніе въ одномъ животномъ различныхъ сторонъ производительности возможно только при условіи, когда каждая въ своемъ развитіи не переходитъ середины. Такимъ путемъ овцеводство въ Европѣ пришло къ тому, что ставитъ своей задачей соединеніе въ овцѣ хорошихъ формъ тѣла, при достаточномъ ростѣ животнаго, средней тонинѣ шерсти, т.-е. тонинѣ, напр., штофной шерсти и среднягo колічества ея, напр., 10 фунтовъ на голову кругомъ. Конечно, указанная общая задача разрѣшается въ различныхъ мѣстахъ болѣе или менѣе различно въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій. Не нужно думать, чтобы и электоральныя овцы и негретти съ перемѣной направленій въ овцеводствѣ совершенно исчезали; наоборотъ, онѣ существуютъ и до сихъ поръ, но, во-первыхъ, каждая изъ этихъ породъ существуетъ далеко не въ столь преобладающемъ количествѣ, какъ во времена господства соотвѣтствующихъ имъ направленій, а, во-вторыхъ, существуетъ въ измѣненномъ видѣ, уже никакъ не переразвитомъ, а улучшенномъ; первая — въ сторону густошерстности и мясности а, вторая — въ сторону меньшей складчатости, меньшей жиропотности и лучшихъ формъ тѣла для откорма, при повышеніи ея роста. Наиболѣе же удовлетворяющимъ принятому теперь направленію въ овцеводствѣ слѣдуетъ считать *рамбулье, инфантадо*, австрійское и русское, полученное изъ электраль-негретти, и *нѣмецкую камвольную овцу*, облагороженную главнымъ образомъ, скрещиваніемъ съ рамбулье, доведенную въ послѣднее время нѣкоторыми нѣмецкими овцеводами до перваго развитія въ мясномъ типѣ.

Рамбулье, или *французская мериносовая овца* выводится и съ шерстью прямо камвольною, и съ болѣе тонкою, но не тоньше средней штофной, при чемъ въ этой породѣ различаютъ также складчатую и безскладчатую разновидности; при введеніи складчатаго рамбулье преслѣдуется главнымъ образомъ шерстная производительность, безскладчатое же особенно выгодно своимъ брakомъ для откорма. Рамбулье является наиболѣе крупною овцой изъ всѣхъ мериносовыхъ при сильномъ костякѣ; даже матки ея достигаютъ 4 пудовъ живого вѣса. Рамбулье, нѣмецкая камвольная овца, не переразвитая въ мясномъ отношеніи и инфантадо могутъ давать кругомъ 10 ф. шерсти, при чемъ длина ея $1^1/_2$ вершка въ среднемъ, жиропотъ же наиболѣе легкоплавкій у рамбулье и наиболѣе тугоплавкій у инфантадо; у послѣдней шерсть вообще менѣе уравнена, и штапель ея менѣе закрытый. На дальнемъ югѣ Россіи выведена мериносовая овца *русская камвольная* (*мазаевская*), дающая много шерсти, отличающейся обильнымъ, а главное, тугоплавкимъ жиропотомъ, излишне-тяжелымъ, весьма складчатымъ подгрудкомъ при несильномъ костякѣ, и очень неуравненомъ руно; несмотря на эти недостатки, она доставляла выгоды своимъ владѣльцамъ благодаря приспособленности къ мѣстнымъ условіямъ большой знойности, пыльности и небольшой подесятинно производительности пастбищъ. Она еще недавно цѣнилась за длину и крѣпость своей шерсти. Въ послѣднее время значеніе длины шерсти въ производствѣ камвольныхъ тканей, однако, нѣсколько пало. Мазаевская овца даетъ большой отходъ ягнятъ.

Вообще съ 70-хъ годовъ XIX вѣка подъ вліяніемъ значительной распашки земель подъ зерновую культуру, сокращенія пастбищъ, подъема цѣнъ на землю, заработной платы, интенсивности хозяйства, мериносовое овцеводство стало сильно пасть, постепенно сдавая свои позиціи съ запада на востокъ, соотвѣтственно повышенію у насъ въ этомъ направленіи экстенсивности хозяйства и большему земельному простору. Занимая къ началу 70-хъ гг. весь нашъ черноземный югъ и являясь замѣтнымъ въ *б.* Привислинскомъ краѣ, оно въ двадцатомъ столѣтіи сосредоточилось только на юго-востокѣ, главнымъ образомъ, Сѣверномъ Кавказѣ, выдвинувъ главнымъ для себя рынкомъ Ростовъ-на-Дону, а за десятокъ лѣтъ предъ войной оно стало переселяться въ З Сибирь и *б.* среднеазіатскія владѣнія.

3. Англійскія мясныя овцы. Въ Англіи раньше, чѣмъ въ другія государства З. Европы, ввозились мериносы, но въ этой странѣ сырого климата они не привились, а развилась въ культурѣ мясная овца въ направленіи мясности и скороспѣлости. Въ общемъ она представляется въ такомъ видѣ. Эта овца безрога, имѣетъ укороченную, широкую голову съ сильно удаленными другъ отъ друга глазницами, короткую и широкую шею, широкую и ровную спину длинный и тонкій хвостъ, болѣе ровно чѣмъ у другихъ породъ, изогнутые сверху до низу ребра, отчего туловище получаетъ болѣе правильный вальцеобразный видъ короткія конечности. Мясо этихъ овецъ отличается тонковолокнистостью, хорошо проросло жиромъ, а шерсть ихъ подходитъ къ камвольной мериносовой, но отличается отъ послѣдней малымъ количествомъ и легкоплавкостью жиропота, такъ, что выходъ чистой шерсти изъ грязной у нихъ въ среднемъ больше, чѣмъ у тонкорунныхъ въ $2^1/_2$ раза. Овцы эти имѣютъ мясное и камвольно-шерстное назначеніе; шерсть ихъ бѣлая или слегка желтоватаго оттѣнка. Всѣхъ англійскихъ мясныхъ овецъ можно подраздѣлить на три группы: длинношерстныхъ *(котсвольдовъ, линкольнскихъ, лейстерскихъ,)* *) короткошерстныхъ *(соутдауновъ, гемпширдауновъ, шропширдауновъ и др.)* и среднешерстныхъ послѣднюю группу составляютъ одни только *оксфордширдауны*, полученные путемъ скрещиванія длинношерстныхъ съ короткошерстными. Короткошерстные имѣютъ шерсть болѣе короткую, ближе подходящую къ мериносовой, чѣмъ шерсть длинношерстныхъ; послѣднія даютъ болѣе открытое руно и шерсть съ особеннымъ люстровымъ блескомъ; короткошерстные менѣе требовательны, чѣмъ длинношерстныя, изъ которыхъ особенною изнѣженностью отличаются лейстерскія овцы, мясо у коротекошерстныхъ болѣе равномѣрно прорастаетъ жиромъ; этотъ послѣдній у длинношерстныхъ отлагается, между прочимъ, и въ корнѣ хвоста. Оксфордширдаунскія овцы соединяютъ хорошія свойства длинношерстныхъ и короткошерстныхъ: именно, въ нихъ отъ первыхъ заимствованъ ростъ и вѣсъ руна, отъ вторыхъ—меньшая требовательность и качество мяса; шерсть у оксфордширдауновъ нѣсколько лучше, чѣмъ у длинношерстныхъ. Между прочимъ, короткошерстныя характеризуются темной мордой и ногами, въ противоположность длинношерстнымъ; тотъ же признакъ требуется и у оксфордширдауновъ. Оксфордширданская порода считаетъ за собою 70 лѣтній возрастъ и около 50 лѣтъ пользуется особымъ классомъ на выставкахъ своей родины. Достигая $7^1/_2$—9-пудоваго вѣса, животныя этой породы даютъ въ среднемъ не менѣе 10 фунтовъ шерсти, вдвое болѣе, чѣмъ короткошерстныя, и немного меньше, чѣмъ настоящія длинношерстныя, которыя и по вѣсу немного превосходятъ оксфордширдауновъ; вѣсъ же короткошерстныхъ довольно сильно колеблется, отъ $4^1/_2$ пудовъ въ среднемъ у соутдауновъ, до 7 пудовъ у гемпширдауновъ Длина шерсти у короткошерстныхъ 2—3 вершка, у длинношерстныхъ вершковъ 6, у оксфордширдауновъ 4 — $4^1/_2$ вершка. Англійскія мясныя овцы настолько скороспѣлы, что иногда годовички уже могутъ съ выгодой откармливаться на сало. Мауки идутъ въ первую случку въ 18-мѣсячномъ возрастѣ и рождаютъ иногда двойней. Ягнята отсаживаются въ возрастѣ 22 недѣль, а въ стрижку идутъ въ первый разъ въ 14-мѣсячномъ возрастѣ. Ягненіе у нихъ подаетъ обыкновенно на конецъ зимы. Пользуются онѣ хорошими пастбищами; въ кормовой дачѣ замѣтную.

*) Послѣднія представлены, собственно, въ двухъ разновидностяхъ—*дитлипской*, болѣе изнѣженной и *бордерской*, погрубѣе, болѣе выносливой сюда же могутъ быть отнесены и менѣе важныя породы, какъ *роскомоны, ромнеймарши* и др

роль играютъ корнеплоды. Вообще, онѣ требовательны къ питательному кормѣ, теплому содержанію и тщательному уходу, почему въ качествѣ улучшителей въ массѣ русскихъ простыхъ овецъ оказались неудовлетворительными, вырождаясь въ большинствѣ случаевъ во второмъ и третьемъ поколѣніяхъ. Съ точки зрѣнія использованія ихъ въ русскомъ хозяйствѣ имѣютъ еще существенный недостатокъ ихъ шерсть плохо валяется. Лучшей въ этомъ отношеніи является наиболѣе длинношерстная изъ нихъ — линкольнская; ея же потомство и менѣе вырождается въ русскихъ условіяхъ. Обзоръ другихъ грубошерстныхъ породъ помѣщается въ прилагаемыхъ на стр. 415—424 таблицахъ. (Ср. также *овцы*, XXX, 483/7).

Породы свиней. *I. Классификація свиней.* Свинья принадлежитъ къ классу млекопитающихъ, отряду парнокопытныхъ *), семейству бугорчатозубыхъ, роду Sus. Всѣ породы домашнихъ свиней дѣлятъ на двѣ группы: породы европейскаго и индійскаго корня. Дикимъ предкомъ первыхъ считается живущій въ такомъ состояніи и до сихъ поръ въ Европѣ кабанъ, второй — однимъ указывается живущая въ Японіи и Уссурійскомъ краѣ дикая свинья, а другими полосатая дикая свинья, встрѣчающаяся на Малайскихъ островахъ. Дикая же свинья Индіи не является представителемъ домашнихъ свиней индійскаго корня она родственна европейскому кабану. Всѣ же домашнія свиньи индійскаго корня, если не касаться ихъ дикаго прародителя, произошли отъ домашнихъ свиней китайской и японской. Главныя отличія между категоріями свиней европейскаго корня и индійскаго слѣдующія: у первыхъ черепъ длинный и узкій съ удлиненными особенно костями лица, съ прямымъ профилемъ; у вторыхъ черепъ короткій, широкій, съ болѣе развитой задней частью головы и съ профилемъ, вогнутымъ внутрь. Послѣднее обстоятельство является слѣдствіемъ отсутствія упражненія личныхъ мышцъ, благодаря тому, что ей нѣтъ надобности рыть мордой твердую землю при добываніи себѣ пищи, подобно кабанообразнымъ, ведущимъ болѣе примитивный образъ жизни. Слезная кость у свиней индійской категоріи болѣе широкая или высокая, чѣмъ длинная, а ряды настоящихъ коренныхъ зубовъ имѣютъ болѣе широкое разстояніе между собою впереди, чѣмъ сзади; у кабанообразныхъ слезная кость, наоборотъ, обладаетъ большимъ промѣромъ въ длину, чѣмъ въ высоту или ширину; ряды настоящихъ коренныхъ зубовъ у нихъ поставлены въ отношеніи другъ друга болѣе или менѣе параллельно. Небныя косточки у первыхъ также расширены впереди, образуя рядъ гребня надъ послѣднимъ кореннымъ зубомъ, чего нѣтъ у вторыхъ. Существующія теперь культурныя свиньи въ Европѣ обязаны своимъ возникновеніемъ, главнымъ образомъ, скрещиванію неулучшенной европейской свиньи съ китайской домашней свиньей. Въ безотносительномъ видѣ кабанъ является животнымъ, характеризующимся слѣдующими чертами: у него голова большая, достигающая $^1/_3$ длины тѣла, съ сильно развитымъ острымъ, приспособленнымъ для копанія хоботомъ, небольшія стоячія уши, обращенныя назадъ, короткая карпообразная спина, спадающая сзади, такъ что крестецъ и корень хвоста гораздо ниже, чѣмъ холка, ноги высокія, крѣпкія, съ тощей, но плотной мускулатурой; плоскія ребра, вялый хвостъ. Тѣло его покрыто темнобурой, иногда почти черной, грубой щетиной, между которой на зиму появляется тоже грубый пухъ; на шеѣ и гребнѣ спины щетина гораздо длиннѣе, чѣмъ на другихъ частяхъ тѣла, и въ яросты животнаго взъерошивается. Животное очень тугорослое, живетъ отъ 20 до 25 лѣтъ и достигаетъ пудовъ 18 живого вѣса. Длиною кабанъ бываетъ футовъ 5 и болѣе, вышиною 3 фута. Мясо кабана очень вкусно и нѣжно, несмотря на то, что оно грубоволокнисто; хорошій вкусъ его обусловливается, повидимому, присутствіемъ большого количества экстрактивныхъ веществъ. Жиръ хорошій, плотный, зернистый. Мясо по качествамъ даже предпочитается мясу домашней свиньи, но кабанъ не имѣетъ способности къ откармливанію въ такой степени, какъ послѣднія, требуя много корма на единицу привѣса. Самка кабана поросится обыкновенно разъ въ годъ весной, принося 9—10 дѣтенышей. Характерна особая окраска поросятъ кабана (т.наз. ливрея), отличная отъ окраски взрослыхъ свиней; именно, у поросятъ моложе 5 мѣсяцевъ наблюдается особая полосатость тѣла: темныя, красноватыя или желтоватыя (оранжевыя) полосы на тѣлѣ, перехоляшія иногда въ пятнистость: къ 5-мѣсячному возрасту поросятъ эта полосатость обыкновенно пропадаетъ. Такая же окраска, кромѣ поросятъ кабана, наблюдается иногда и у поросятъ нашихъ домашнихъ свиней, близко стоящихъ къ кабану, что еще болѣе позволяетъ намъ считать кабана прародителемъ этихъ послѣднихъ. Породы нашихъ домашнихъ свиней отличаются отъ кабана такъ или иначе въ зависимости отъ условій полученія той или иной изъ нихъ. Если какія-либо культурныя породы получены путемъ улучшенія въ себѣ, безъ примѣси индійской свиньи, то они по сравненію съ кабаномъ представляются въ видѣ свиней съ болѣе удлиненнымъ туловищемъ, обладающимъ большимъ убойнымъ вѣсомъ, съ менѣе грубой головой, при особенностяхъ черепа, являющихся слѣдствіемъ меньшаго упражненія личныхъ мышцъ при добываніи пищи рытьемъ, менѣе грубымъ костякомъ, большей скороспѣлостью, меньшей склонностью къ пастбищному содержанію; чѣмъ болѣе культурна порода, тѣмъ рѣзче выражены эти признаки. Тѣ же породы, которыя несутъ въ себѣ часть крови индійской свиньи, обладаютъ въ большей или меньшей степени и тѣми тѣлесными особенностями, которыя свойственны послѣдней.

Какъ уже было сказано, на европейскую домашнюю свинью, кромѣ кабана, повліяли еще два вида свиней: домашняя китайская свинья и домашняя японская, которая иначе зовется масковой. Китайская была ввезена въ Европу еще въ VIII столѣтіи, японская появилась позднѣе, именно, въ 60-хъ гг.; она была ввезена лордомъ Бартлетомъ, и гораздо менѣе китайской повліяла на домашнюю европейскую свинью по причинѣ своей меньшей способности къ акклиматизаціи. *Китайская свинья* характеризуется, кромѣ только что указанныхъ отличій въ строеніи черепа свиней индійскаго корня, небольшимъ ростомъ; она достигаетъ въ полномъ развитіи пудовъ 6; эта свинья обладаетъ маленькими стоячими ушами, толстой и короткой шеей, ровной и широкой спиной, широкимъ же, нѣсколько свислымъ крестцомъ (нѣкоторая свислость зада вообще допускается у культурныхъ свиней), длиннымъ, почти цилиндрическимъ туловищемъ съ широко поставленными бедрами, широкой и глубокой грудью, короткими и тонкими ногами и скрученнымъ короткимъ хвостомъ; кожа ея сравнительно тонкая, слегка складчатая, и слабо покрыта щетиной. Масть черная или пепельно-сѣрая. Откармливается китайская свинья сравнительно скоро, мясо ея нѣжно, тонко-волокнисто, вкусно и питательно, но жиръ слабый, мажущійся. *Масковая*, или *японская домашняя свинья* отличается отъ китайской нѣсколько большей оброслостью очень длинными свисающими на глаза ушами, глубокими складками кожи на широкомъ одутловатомъ рылѣ и болѣе высокими грубокостистыми ногами.

Въ настоящее время всѣ породы свиней можно дѣлить на такія 6 группъ: 1) романскую, 2) курчавую, 3) большеухую, 4) короткохую, 5) англійскую культурную и 6) близкихъ къ англійскимъ культурнымъ—поляндо-китайскую, майенскую и другія мѣстныя облагороженныя породы Германіи.

*) Въ Россіи водится грехпалая свинья, домашняя. Она встрѣчается по преимуществу въ бассейнѣ р. З. Двины, рѣже въ Подольской и еще рѣже въ Кіевской губ., она по черепу ничѣмъ не отличается отъ неподвергшейся скрещиванію съ англійскими культурными породами русской крестьянской свиньи, но лучшаго экстерьера по сравненію съ послѣдней: длиннѣе, съ болѣе развитымъ задомъ; она скоропоспѣлѣе нашей простой, неулучшенной свиньи.

ГРУБОШЕРСТНЫЯ ОВЦЫ.

ТАБЛИЦА 1.

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Х В О С Т А Я.																					
Х В О С Т А Я.																					
МАЛАЯ РОГАТАЯ.																					
Вересковая.																					
Шерсть грубая, ягнята другіе продукты.																					
Верескокыя заросли С.-З. Германіи и Франціи.																					
♂ 55 ♀ 50																					
♂ 1¹/₄ ♀ 1¹/₄																					
3																					
2																					
27.0																					
Ость—130. Пухъ—45.																					
1:2																					
Бѣлая. Сѣрая. Бурая. Черная.																					
Ниже средняго качества.																					
8 ф.																					
5 вед.																					
1²/₃																					
Позднеспѣлая.																					
Хорошая.																					
Небольшое стоячее ухо.																					
Сильно развитые рога.																					
Весьма нетребовательна къ корму и уходу.																					
Сѣверозападно-русская.																					
Шерсть нѣжная. Другія крестьянск. издѣлія.																					
Ломжинская губ. и прилегающій съ востока районъ.																					
♂ 58 ♀ 53																					
♂ 2¹/₂ ♀ 2																					
3¹/₂																					
2—3																					
12.0																					
Ость—50. Пухъ—20.																					
2:1																					
Бѣла я. Сѣрая. Черная, Рыжа я.																					
Средняго качества.																					
10 ф.																					
6 вед.																					
1¹/₂																					
Средняя.																					
Средняя.																					
Среднее сторчевое ухо.																					
Романовская.																					
Овчина. Обувь и крестьян. издѣлія изъ шероти.																					
Романово - Борисо глѣб. у. Яросл г. и сосѣд. район.																					
♂ 70 ♀ 65																					
♂ 3¹/₂ ♀ 2¹/₂																					
4¹/₂																					
2—4																					
12.0																					
Ость—75. Пухъ—30.																					
5:1																					
Сѣрая.																					
Средняго качества.																					
9—13 ф.																					
7 ведеръ.																					
2¹/₂																					
Менѣе позднеспѣлая.																					
Плохая.																					
Большія прямо стоячія уши.																					
Случка въ возрастѣ 1—1¹/₂ г.																					
Родятся черными, бѣлый волосъ появляется позлѣ.																					
Лучшая овчинка въ ¹/₂-годичномъ возрастѣ при январскомъ окотѣ.																					
Сѣверно-русская.																					
Овчина. Грубыя издѣлія изъ шерсти.																					
Сѣверная часть Россіи до 55° с. ш.																					
♂ 65 ♀ 60																					
♂ 3¹/₂ ♀ 2¹/₂																					
3																					
2—4																					
12.0																					
Ость—85. Пухъ—30.																					
1:1																					
Разная.																					
Плохого качества.																					
9—10 ф.																					
5 ведеръ.																					
1²/₃																					
Позднеспѣлая.																					
Плохая.																					
Прямо стоячія небольшія уши.																					
Случка въ возрастѣ 1¹/₂ г.																					
Категорія.																					
Группа.																					
Подгруппа.																					
Порода.																					
Назначеніе.																					
Мѣсто разведенія.																					
Ростъ въ сант.																					
Живой вѣсъ въ пудахъ.																					
Выходъ шерсти въ фунтахъ.																					
Число стриж.																					
Длина шерсти въ сантим.																					
Толщина въ микронахъ.																					
Количество пуха въ отношеніи ости.																					
Окраска.																					
Мясо.																					
Сало.																					
Годовой удой.																					
Плодовитость.																					
Скороспѣлость.																					
Способность къ акклиматизаціи.																					
а.																					
б.																					
в.																					
г.																					

К О Р О Т К О—

ЖИРНОХВОСТАЯ.		ТОЩЕ—		
ПОЛУКУРДЮЧНАЯ.	КУРДЮЧНАЯ.	КРУПНАЯ БЕЗРОГАЯ.		
Мазехъ.	Киргизская. Калмыцкая. Татарская. Туркменская.	Фрисландская.	Эндерштедская.	Маршевая.
Сало. Мясо. Грубыя издѣлія изъ шерсти.	Сало. Мясо. Очень грубыя издѣлія изъ шерсти.	Молоко. Шерсть. Другіе продукты.	Шерсть. Мясо. Другіе продукты.	Мясо. Шерсть. Другіе продукты.
Ю.-З. Закавказье.	Астрах. г. Уральск. обл. Средняя Азія. Вообще Азія и Афр.	Фрисландія.	Марши побережья Сѣвернаго (Нѣмецкаго) моря.	Марши побережья Сѣвернаго (Нѣмецкаго) моря.
♂ 80 ♀ 75	♂ 82 ♀ 78	♂ 77 ♀ 73	♂ 77 ♀ 73	♂ 79 ♀ 75
♂ 5½ ♀ 4	♂ 6 ♀ 4	♂ 5 ♀ 3¾	♂ 5½ ♀ 3¾	♂ 6 ♀ 4
4	5	7½	9	7½
2	2	2	2	2
13	16	27	28	26
Ость—70. Пухъ—35.	Ость—100. Пухъ—30.	?	?	?
1:1	1:2	2:1	3:1	2:1
Черная. Бурая. Коричневая. Сивая.	Рыжая. Сивая. Черная.	Желтоватая. Бѣлая. Съ пятнами.	Бѣлая. Съ пятнами.	Бѣлая съ желтизной, съ пятнями.
Среднее.	Плохое.	Выше средняго качества.	Высокаго качества.	Высокаго качества.
25 ф.	25 ф.	14 ф.	15 ф.	18 ф.
8 вед.	5 вед.	30 вед.	15 вед.	15 вед.
1	0.8	2½	2	2
Немного скороспѣлѣе курдючной.	Поздноспѣлая.	Близка къ скороспѣлой.	Скороспѣлая.	Очень скороспѣлая.
Хорошая.	Хорошая на югѣ.	Ниже средней.	Выше средней.	Средняя.
Уши длинныя повислыя.		Уши большія стоячія.		
Сильный костякъ.		Хвостъ имѣетъ большее приближеніе изъ всѣхъ овецъ этой группы къ длиннохвостымъ жирнохвостымъ.		
		На высокихъ ногахъ.	На среднихъ ногахъ.	На низкихъ ногахъ.
вцы или безроги или съ небольшими рогами, бараны обыкновенно безроги.		Требовательныя къ корму и содержанію.		

ГРУБОШЕРСТНЫЯ ОВЦЫ.

	— Х В О С Т А Я.			Категорія.	1.
	Х В О С Т А Я.			Группа.	2.
	БЕЗЪ ВСЯКАГО ОТЛОЖЕНІЯ ВЪ ХВОСТѢ.			Подгруппа.	3.
Цыгайская.	Сокольская,	Решетиловская.	Южно-русская деревенская.	Порода.	4.
Шерсть. Молочные продукты.	Смушки. Молоч. прод. Грубая шерсть для крест. изд. Овчина.	Смушки. Молоч. прод. Грубая шерсть для кр. изд. Овчина.	Грубая шерсть для крестьянск. издѣлій Молочн. прод. Овчин.	Назначеніе.	5.
Бессар. Херсон. Сѣв. часть Таврич. губ. и уѣзды сосѣдн. губ.	Кобелякскій уѣздъ Полтавской губ.	Полтавский и Констант. уѣзды Полтав. губ.	Южная часть Россіи отъ 55° С. ш.	Мѣсто разведенія.	6.
♂73 ♀66	♂72 ♀65	♂72 ♀65	♂60 ♀55	Ростъ въ сантиметрахъ.	7.
♂3—4 | 3 ♀2½	♂3½ ♀3	♂3½ ♀3	♂2½ ♀2	Живой вѣсъ въ пудахъ.	8.
7	4	4	2¼—4	Выходъ шерсти въ фун.	9.
1	2—4	2—4	2—4	Число стриж.	10.
10.0	14.0	14.0	12.5	Длина шерсти въ сантим.	11.
35	36—75	36—75	40—85	Толщина въ микронахъ.	12.
1:0	1:3	1:3	1:2	Количество пуха въ отношеніи сти.	13.
Бѣлая, желтоватая.	Сѣрая. Черная. Рыжечерная.	Черная. Сѣрая. Рыжечерная.	Разная.	Окраска.	14.
Средняго качестаа.	Среднее.	Среднее.	Близко къ среднему по качеству.	Мясо.	15.
10 ф.	10 ф.	10 ф.	8—9 ф.	Сало.	16.
9 вед.	8 вед.	8 вед.	6 вед.	Годовой удой въ ведрахъ.	17.
1:0	1½	1½	1½	Плодовитость.	18.
Не столь позднеспѣлая.	Позднеспѣлая.	Позднеспѣлая.	Позднеспѣлая.	Скороспѣлость.	19.
Удовлетворительная.	Плохая.	Плохая.	Не интересовались.	Способность къ акклиматизаціи.	20.
Уши полустоячія.	Уши стоячія длинныя.	Уши стоячія длинныя.	Уши сторчевыя.	ПРИМѢЧАНІЯ. а.	
Рога имѣютъ спиральной формы, близкой къ мериносамъ.	Рога такіе же, какъ у простой сосѣдней.	Рога такіе же, какъ у простой сосѣдней.	Матки на ¾ безроги. Бараны имѣютъ легкіе рога.	б.	
	Для полученія смушекъ ягн. рѣжутъ въ возр. отъ 3 дн. до 2 нед. За послѣднее время передъ войной цѣны на смушки понизил.		Шерсть прекрасно валяется.	в.	
На югѣ Россіи цыгаями зовутъ помѣси съ мериносами. Онѣ крупнѣе, даютъ бол. шерс.	Между качествомъ смушекъ и шерстью взрослыхъ овецъ соотношеніе до извѣстной степени обратное.		За послѣднее время вытѣсняется волошской и помѣсью съ ней.	г.	

Д Л И Н Н О —

Ж И Р Н О Х В О С Т А Я.			Т О Щ Е — СЪ ОТЛОЖЕНІЕМЪ ЖИРА ВЪ ХВОСТѢ ВЪ ЧАСТИ ОВЕЦЪ.	
Каракуль.	Маличъ.	Волошская.	Чушка.	Черкасская.
Смушка. Сало. Мясо. Молоко. Другіе продукты.	Смушка. Мясо. Шерсть. Другіе продукты.	Шерсть. Другіе продукты.	Молоко. Молочн. прод. Смушки. Грубая шерс. и кр. изд. изъ нея.	Шерсть. Мясо. Другіе продукты.
Бухара.	Крымъ.	Херс., Тавр. Екатер. Обл. В. Донс. Астр., С. Кавказ. Вор. Сарат. Тамб.	Бессарабія и Херсонская гг.	Самарская и Казанская гг.
♂77 ♀72	♂58 ♀52	♂70 ♀65	♂72 ♀65	♂75 ♀70
♂4½ ♀3¼	♂3 ♀2	♂3½ ♀2½	♂3½ ♀2½	♂5 ♀4
7	4	7½	5	10
2	2	2	2—3	2
14.0	14.5	17.0	20.0	20.0
35—70	30—70	33—60	40—75	35 (20) —70.
1:3,5	1:2	1:1½	1:3	1:1
Черная. Бурая.	Бѣлая. Сѣрая. Черная. Сивая.	Бѣлая. Бурая.	Бѣлая. Черная. Сивая.	Бѣлая, желтоватая.
Невысокаго качества.	Хорошее.	Среднее.	Среднее.	Хорошее.
16 ф.	12 ф.	10 ф.	10 ф.	15 ф.
9 вед.	8 вед.	7 вед.	12 вед.	?
1.0	1.0	1.0	1¼	?
Поздноспѣлая.	Поздноспѣлая.	Средняя.	Поздноспѣлая.	Не столь поздноспѣлая.
Хорошая.	Недурна.	Очень хорошая.	Удовлетворительная.	Удовлетворительная.
Бараны имѣютъ рога болѣе или менѣе длинные, матки по большей части безроги.	Уши полустоячія.	Уши стояч. и полувисшія, хвостъ имѣетъ нѣсколько треугольную форму.	Уши стояч. Рога большіе у баран., у матокъ небольшіе или отсутствуютъ.	Уши короткія.
Характерны для этой породы длинн. горбатая голова, длинн. висячія уши, выс. ноги, сильн. костякъ.	Бараны и матки обыкновенно рогатые. Встрѣчаются часто и безрогіе, особ. матки.	Матки обыкновенно безроги, бараны большею частью рогатые.	Овцы доятся 3 раза въ день и даютъ около пуда брынзы на голову.	Матки безроги, бараны съ сильно развитыми спир. рогами.
Хвостъ изогнутъ въ видѣ буквы S, туловище плоское, неглубокое, шея длинная, узкая.	Шерсть имѣетъ частью спиральную извитость.	Шерсть нерѣдко употреблялась въ основу мериносов. камвольныхъ тканей.	Отъ скрещиванія бѣлыхъ чушекъ съ цыгаями получаютъ строгоманокъ.	
Хорошо переноситъ сравнительно холодъ, но плохо сырость и душность овчары.		По правую сторону Днѣстра тѣ же овцы зовутся пырными.	Черной окраски, болѣе молочны и даютъ лучшія смушки.	

ТАБЛИЦА 3.

ГРУБОШЕРСТНЫЯ ОВЦЫ.

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	ПРИМѢЧАНІЯ.		
Категорія.	Группа.	Подгруппа.	Порода.	Назначеніе.	Мѣсто рожденія.	Рость въ сантиметрахъ.	Живой вѣсъ въ пудахъ.	Выходъ шерсти въ фун.	Число стриж.	Длина шерсти въ сантимет.	Толщина шерсти въ микр.	Количество пуха въ отн. къ ости.	Окраска.	Мясо.	Сало.	Годовой удой въ ведрахъ.	Плодовитость.	Скороспѣлость.	Способность къ акклиматизаціи.	а.	б.	в.	г.
ДЛИННОХВОСТЫЯ.	ЖИРНОХВОСТЫЯ.	КАВКАЗОКІЯ.	Съ болѣе тонкой шерстью (тушинск., имеритин., аварская, англійская).	Шерсть. Другіе продукты.	Кутаисская, Тифлисск., свѣ. склонъ въ Дагест., часть Черноморск. г.	♀55 ♂60	♀2 ♂2½	3	2	12,5	30—55	1:1,5	Бѣлая. Черная. Коричневая.	Хорошаго вкуса.	10 ф.	6 вед.	1	Позднеспѣлая.	Слабая.	Бараны обыкновенно рогаты, матки въ большинствѣ случаевъ безроги.	Костякъ слабый.	У нѣкот. изъ этихъ породъ (тушинской) обр. морды и ногъ какъ у мериносовъ.
			Съ болѣе грубой шерстью (даргинская, табассаранская).	Мясо. Шерсть. Другіе продукты.	Дагестанская, Бакинская, Эриванская, Карская обл.	♀60 ♂70	♀2½ ♂3½	4	2	13.0	40—75	1:3	Черная, Коричневая. Бѣлая.	Хорошаго вкуса.	12 ф.	6 вед.	1	Позднеспѣлая.	Слабая.			

Примѣчаніе 1. При указаніи характера продуктивности (назначенія) во всѣхъ трехъ таблицахъ преобладающая форма указывается первой. На второмъ мѣстѣ помѣщена болѣе второстепенная, на третьемъ — третьестепенная.

Примѣчаніе 2. Кромѣ указанныхъ въ данной таблицѣ жирнохвостыхъ длиннохвостыхъ породъ овецъ, на югѣ Россіи жила прежде въ большомъ количествѣ, а теперь почти исчезаетъ, простая жирнохвостая овца, отличающаяся отъ волошской меньшимъ выходомъ шерсти, значительно худшимъ качествомъ и меньшимъ ростомъ.

Примѣчаніе 3. Въ послѣднее время, при объединеніи Россіи шерстью, особенно тонкой, поднялся интересъ къ ширазской овцѣ, которая въ Европѣ уже значительно ранѣе сдѣлалась предметомъ вниманія и, между прочимъ, довольно обстоятельно изучалась проф. Адametцомъ въ въ Гроссъ-Эрценсдорфской овчарнѣ при высшей сельско-хоз. школѣ въ Вѣнѣ. Живетъ въ Малой Азіи въ области Тавра, принадлежитъ къ длиннохвостымъ - жирнохвостымъ. Шерсть ея нѣсколько тоньше нашей волошской. Сама овца пудовъ 3-хъ живого вѣса. Доставляетъ шерсти около 10 фун. въ годъ въ двѣ стрижки.

Однако, и относительно этой классификаціи должно замѣтить, что нельзя рѣзко разграничить одну группу отъ другой. Такъ, испанскую и португальскую свиней можно было болѣе опредѣленно отнести къ романской группѣ породъ, но уже французскія свиньи стоятъ какъ бы на перепутьи: одни авторы относили извѣстныя ихъ породы къ романской группѣ, другіе тѣ же разновидности къ большеухой.

2. *Географическое распространеніе представителей различныхъ группъ свиней. Романская свинья*—животное наиболѣе южныхъ частей Европы. Она встрѣчается въ Испаніи, Португаліи, Италіи, Франціи, въ незначительномъ количествѣ въ Швейцаріи и у насъ на Кавказѣ рядомъ съ свиньей, близкой по типу къ индійской. *Курчавая свинья* также принадлежитъ къ южнымъ свиньямъ, но все же болѣе сѣвернымъ, а главное болѣе восточнымъ, чѣмъ романская. Она болѣе распространена на Балканскомъ полуостровѣ, разводится въ Турціи, придунайскихъ государствахъ, въ Австріи, Венгріи, Славоніи и Кроаціи, по р. Вислѣ, въ видѣ малой польской свиньи. *Коротконосая* — обитательница еще болѣе сѣверныхъ странъ. Разводится по преимуществу въ средней и южной Германіи, Россіи. *Большеухая свинья*—распространена во-первыхъ во Франціи. Изъ ея здѣшнихъ разновидностей наибольшій интересъ представляютъ *шампанская, ожеронская, нормандская*. Далѣе она встрѣчается на сѣв.-западѣ Европы въ Ютландіи, по сѣверному побережью Нѣмецкаго моря въ видѣ такъ наз. *маршевой свиньи*, въ Голштиніи, въ Вестфаліи (гдѣ славилась своими окороками), въ Швеціи, Норвегіи, въ Англіи, въ сѣв. Россіи и, наконецъ, въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, гдѣ она извѣстна подъ именемъ *крупной польской свиньи*; въ видѣ помѣси также встрѣчается и въ Сибири. Группа *англійской культурной свиньи* возникла такъ сказать уже на нашихъ глазахъ въ послѣднее время путемъ скрещиванія англійской большеухой и индійской главнымъ образомъ съ китайской. Раздѣленіе англійскихъ культурныхъ свиней носило прежде характеръ большой детализаціи по ихъ географическому распространенію. Въ настоящее же время такое распредѣленіе не имѣетъ значенія, такъ какъ всѣ эти породы такъ метизированы одна другой, что утратили въ массѣ свой прежній опредѣленный характеръ. Въ силу этого теперь все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ смыслъ дѣлить ихъ на болѣе крупныя группы только по цвѣту и величинѣ, хотя нельзя еще пока обходить полнымъ молчаніемъ и географическихъ названій. И именно, дѣлить этихъ свиней на бѣлыхъ (мелкихъ, среднихъ, крупныхъ), красныхъ, черныхъ, мелкихъ и пестрыхъ среднихъ; настаивали и на другой ихъ классификаціи, въ которой черная подгруппа совсѣмъ исключена и отнесена къ пестрой мелкой, а красныя, тамворкія, помѣщены совершенно неподходящіе въ пестрой средней группѣ. Что же касается мелкихъ черныхъ, то, хотя между ними и встрѣчаются иногда дѣйствительно пестрые экземпляры, онѣ въ большинствѣ случаевъ, въ противоположность, напр., беркширскимъ, сплошного чернаго цвѣта.

3. *Сравнительный обзоръ породныхъ группъ.* Теперь перейдемъ къ сравнительному обзору экстерьера всѣхъ указанныхъ группъ. Длинноухія и курчавыя свиньи имѣютъ голову узкую и длинную съ плоскимъ лбомъ, по формѣ близко стоящую къ кабану. У романской же, англійской культурной и близкихъ къ ней породъ шестой группы голова короткая; у коротконосой она по величинѣ занимаетъ средину между первыми*). Есть и болѣе детальныя различія въ головѣ, по которымъ разновидности отличаются одна отъ другой: такъ, у длинноухой свиньи на нижней челюсти существуютъ два висячіе мясные сосочка, называемые обыкновенно сережками; наиболѣе короткую и широкою (благодаря особенно мясистости щекъ) головой при наибольшей вогнутости профиля обладаетъ англійская культурная; у романской замѣчается довольно явственныя складки подъ глазами; у поляндо-китайской рѣзко выражена кротовидность въ хоботѣ. Если взять промѣръ отъ линіи между глазъ до конца хобота и сравнить съ длиною тѣла, то отношеніе этихъ двухъ величинъ у англійской культурной свиньи будетъ равно 1:11, а у длинноухой—1:6. Уши длинныя, длиннѣе половины головы, широкія, висячія надъ глазами у длинноухой свиньи. Достаточно длинныя уши, а также нѣсколько свисающія напередъ у поляно-китайской и у нѣкоторыхъ разновидностей англійскихъ культурныхъ, напр., линкольнской. Уши средней длины, склоненныя напередъ и торчащія—у курчавой; у остальныхъ породъ уши короткія, торчащія. Шея короткая и толстая у англійской культурной и поляндо-китайской, у остальныхъ средняя, болѣе плоская у курчавой и длинноухой. Спина выпуклая вверхъ, карпообразная и короткая у длинноухой, курчавой и коротконосой, у курчавой кромѣ этого она еще болѣе острая и у нѣкоторыхъ ея разновидностей болѣе длинная, чѣмъ у длинноухихъ породъ. У остальныхъ трехъ группъ спина ровная, прямая, длинная при обыкновенно нѣсколько свисломъ задѣ. Меньшая свислость крестца имѣетъ мѣсто у романской свиньи. Поляндо-китайская свинья, славившаяся въ выдающихся экземплярахъ длинностью спины, давно уже не выдерживаетъ въ этомъ отношеніи соперничества съ англійской культурной и съ нѣкоторыми позднѣйшими германскими породами, какъ майсенская. Хвостъ тѣмъ болѣе закрученъ, чѣмъ культурнѣе порода, слѣдовательно, наиболѣе закрученъ онъ у англійскихъ, вялый у длинноухой и курчавой, при чемъ большая закрученность въ разновидностяхъ свиней идетъ, вообще говоря, рука объ руку съ возрастаніемъ въ нихъ крови китайской свиньи. О большей или меньшей закрученности хвоста, однако, слѣдуетъ судить при одинаковой откормленности свиней: у болѣе откормленной хвостъ болѣе вялый. Наибольшей высоконогостью отличаются длинноухая и курчавая. У коротконосой ноги средней длины, а у англійской культурной, близкихъ къ ней породъ и у романскихъ свиней—коротки. Романскія свиньи часто еще болѣе коротконоги, чѣмъ англійскія, хотя есть между послѣдними и стоящія съ этой стороны въ обратномъ отношеніи къ романскимъ. Ноги англійскихъ свиней отличаются наибольшимъ развитіемъ мускулатуры предплечья. Что касается характера реберъ, опредѣляющихъ фигуру свиньи, замѣтимъ, что длинноухая и курчавая свинья отличаются наибольшей плоскореберностью. Коротконосая уже болѣе крутореберая, у остальныхъ же породъ ребра круты, при чемъ у поляндо-китайской, майссенской и подобныхъ послѣдней породъ облагороженной мѣстной нѣмецкой и датской свиньи они менѣе окатисты, чѣмъ у болѣе культурныхъ англійскихъ породъ. У романской же, по описанію Натузіуса, вертикальный діаметръ грудной клѣтки равенъ горизонтальному. Наиболѣе покрыта щетиною курчавая (волосы ея закручены); мало уступаетъ ей въ этомъ отношеніи при плоскомъ или слегка вьющемся волосѣ коротконосая и длинноухая съ гребнемъ на шеѣ. Поляндо-китайскія, нѣмецкія и датскія облагороженныя менѣе волосисты, особенно майссенская, хотя при выведеніи ея и стремились получить свинью достаточно богатую щетиной. Въ предѣлахъ англійской культурной группы волосистость весьма измѣнчива, но даже и наиболѣе волосистыя разновидности ея, какъ линкольнская, уступаютъ вышеуказаннымъ неулучшеннымъ группамъ. Романская свинья принадлежитъ къ числу слабощетинистыхъ; особенно подъ старость спина и бока ея являются совершенно голыми. Къ числу наиболѣе богатыхъ щетиной и притомъ наиболѣе грубой, какая особенно и цѣнится въ издѣліяхъ изъ этого продукта,—русская сѣверовосточная длинноухая свинья (напр., въ Пермской губ.).

Окраска (масть) длинноухой свиньи по преимуществу свѣтлая, часто соломенно-желтая, рѣже съ черными пятнами, и очень рѣдко черная. Коротконосая свинья бываетъ самой разнообразной масти:

*) У нѣкоторыхъ коротконосихъ единично встрѣчается очень длинная голова, длиннѣе даже, чѣмъ у длинноухихъ.

и свѣтлой и темной, и пятнистой, и красной. Курчавая обыкновенно ярко-сѣрая, рѣже—черная; романская въ большинствѣ черная, но существуютъ животныя и буроватыя, желтовато-бурыя и огненно-краснаго цвѣта. Англійская культурная разной окраски, на основаніи какового признака мы и дѣлимъ эту группу на различныя разновидности. Поляндо-китайская свинья черная съ свѣтлыми пятнами. Майссенская бѣлая или красноватая, какъ и большинство культурныхъ мѣстныхъ германскихъ и ютландскихъ свиней.

Относительно величины (роста) мы замѣтимъ, что длинноухая свинья принадлежитъ къ самымъ крупнымъ въ мірѣ. Во взросломъ состояніи она нерѣдко достигаетъ вѣса 30 пуд. при метрѣ въ высоту и 2-хъ метрахъ въ длину. Курчавая и коротконухая—болѣе мелки и, воспитанныя въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и первыя, онѣ въ томъ же возрастѣ достигаютъ максимумъ 18 пуд. Поляндо-китайская свинья по крупности подходитъ къ средней англійской культурной, а нѣмецкія и датскія мѣстныя культурныя къ болѣе крупной. Англійскія культурныя самаго различнаго роста и вѣса: мелкія изъ нихъ вѣсомъ 5 — 6 пудовъ, крупныя же въ откормленномъ состояніи могутъ превышать въ этомъ отношеніи даже длинноухую. Романская свинья мелкая, и въ среднемъ достигаетъ вѣса 6 п., только немногія ея разновидности имѣютъ большой вѣсъ (напр., неаполитанская).

Переходя къ плодовитости, замѣтимъ, что свинья вообще принадлежитъ къ самымъ плодовитѣйшимъ изъ всѣхъ нашихъ домашнихъ животныхъ; размноженіе ихъ идетъ чрезвычайно быстро, уступая только кролику и птицѣ. По вычисленію Родицкаго, одна пара при хорошей плодовитости даетъ въ 10 лѣтъ 40 милліоновъ свиней (тѣмъ болѣе, что смертность ихъ невелика, не болѣе 10%). Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ длинноухой свиньѣ. Ей же принадлежитъ первое мѣсто между всѣми разновидностями свиней и по молочности. Поэтому многіе полагаютъ, что длинноухой свиньѣ предстоитъ въ будущемъ играть болѣе видную роль, чѣмъ въ настоящее время, ради именно улучшенія плодовитости слабыхъ въ этомъ отношеніи культурныхъ англійскихъ породъ. Пока, благодаря своему медленному тѣлесному развитію, заканчивающемуся на третьемъ году, плохой оплатѣ корма при откармливаніи, особенно на мясо,—она служитъ только улучшаемымъ матеріаломъ черезъ прилитіе крови китайской и англійской культурной свиньи. Обыкновенно она мечетъ отъ 10 до 12 поросятъ, но въ нѣкоторыхъ ирландскихъ заводахъ даетъ и 17 поросятъ; встрѣчаются иногда экземпляры, дающіе 20 поросятъ *).

Коротконухая свинья занимаетъ въ этомъ отношеніи второе мѣсто, хотя также имѣетъ много экземпляровъ довольно плодовитыхъ. Поляндо-китайская и мѣстныя культурныя нѣмецкія считаются достаточно плодовитыми. Можно было бы ожидать хорошей плодовитости отъ курчавой свиньи, но на самомъ дѣлѣ на слабую плодовитость послѣдней можно часто встрѣтить много жалобъ. Романская свинья болѣе плодовита, чѣмъ курчавая, однако и ея плодовитость невыдающаяся и съ натяжкой можетъ быть отнесена къ средней. Въ хозяйственномъ отношеніи имѣетъ большое значеніе близкая къ плодовитости способность свиней выкармливать поросятъ, молочность матерей и степень заботливости ихъ о поросятахъ. Въ этомъ отношеніи длинноухая свинья также не имѣетъ себѣ соперниковъ.

По крѣпости костяка, конституціи вообще и выносливости первое мѣсто занимаютъ курчавая и длинноухая свиньи; къ нимъ близко подходитъ коротконухая. Славятся съ этой стороны нѣкоторыя нѣмецкія облагороженныя свиньи. Романская отличается наибольшей изнѣженностью и слабостью конституціи. Поляндо-китайская принадлежитъ къ среднимъ по изнѣженности англійскимъ культурнымъ. Среди же этихъ послѣднихъ замѣчается большое разнообразіе. Напр., брильянтовое мелкое отродье по выносливости и изнѣженности стоитъ ниже романской, но есть породы съ весьма порядочной выносливостью, какъ, напр., берширъ и тамворсъ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о сравнительной скороспѣлости этихъ группъ свиней и о качествѣ продуктовъ, получаемыхъ отъ нихъ. Длинноухая свинья отличается наименьшей скороспѣлостью, достигая полнаго развитія въ трехлѣтнемъ возрастѣ и, слѣдовательно, только тогда можетъ быть поставлена для откорма на сало. Курчавая же въ двухгодичномъ возрастѣ можетъ быть откармливаема на сало, но требуетъ все еще много корма на единицу привѣса. Коротконухая во многихъ своихъ разновидностяхъ идетъ по скороспѣлости значительно далѣе курчавой. Остальныя три группы вообще можно считать скороспѣлыми, при чемъ романская уступаетъ только немногимъ, наиболѣе скороспѣлымъ изъ англійскихъ культурныхъ породъ.

Переходя къ разсмотрѣнію качества продуктовъ, получаемыхъ отъ всѣхъ этихъ группъ свиней, мы должны замѣтить, что между качествомъ мяса и сала одной и той же породы свиней существуетъ нѣкоторый антагонизмъ: чѣмъ лучше мясо, чѣмъ оно болѣе нѣжно, тонко-волокнисто, пророшее жиромъ, богато мускульнымъ сокомъ съ обиліемъ бѣлковъ, тѣмъ обыкновенно хуже сало, менѣе зернисто, рябло, легкоплавко, менѣе вкусно и менѣе питательно. Мясо свиней улучшается по мѣрѣ возрастанія ихъ культурности вообще, т.-е. въ томъ направленіи, въ которомъ улучшается убойный вѣсъ, когда увеличивается и улучшается фигура и формы свиньи. Такимъ образомъ, напр., у длинноухой свиньи великолѣпное сало, зернистое и плотное, но плоховатое мясо, грубо-волокнистое, тощее. У романской же и у большинства англійскихъ культурныхъ, особенно мелкихъ, мясо лучше, нѣжнѣе, чѣмъ у предыдущей, но хуже жиръ. По мнѣнію большинства писателей, группы курчавой и романской свиньи по характеру происхожденія являются промежуточными между породами, происшедшими отъ кабана и индійской свиньи. Однако, являясь промежуточными группами, курчавая и романская свинья рѣзко отличаются по степени близости къ тому и другому корню, т.-е. къ кабанообразнымъ или индійскимъ. Курчавая свинья болѣе близка къ кабанообразнымъ, романская же къ индійскимъ. Среди породъ курчавой свиньи имѣютъ большое значеніе *венгерскія* разновидности ея. Домашняя свинья въ Венгріи извѣстна очень давно, и имѣются свѣдѣнія, указывающія, что она была здѣсь еще прежде, чѣмъ мадьяры завоевали эту область. Однако свинья, жившая здѣсь въ болѣе позднее время, не представляла большого интереса и не являлась сколько-нибудь извѣстной иностранцамъ. Только съ конца прошлаго столѣтія и съ начала нынѣшняго она начинаетъ пріобрѣтать значеніе какъ у себя на родинѣ, такъ и за границей въ лицѣ своего представителя — *баконской* породы, названной такъ потому, что свиньи этой породы живутъ въ буковыхъ и дубовыхъ лѣсахъ Баконіи. Это—животныя крупныя, стройныя, красноватой или чернобатой окраски, мало плодовиты и нелегко откармливаются, но зато доставляютъ очень вкусный продуктъ. Но за послѣдніе 50—60 лѣтъ баконская свинья все болѣе и болѣе уступаетъ свое мѣсто другой разновидности венгерскихъ свиней, именно *манголицѣ*. По своему происхожденію манголица не венгерская свинья, а сербская. Именно указываютъ, что изъ Сербіи въ Венгрію была вывезена милошская свинья въ началѣ прошлаго столѣтія; когда особенно усилился вывозъ баконскихъ свиней за границу и явился недостатокъ въ свиньяхъ, иностранцы обратили вниманіе на Сербію, издавна занимающуюся свиноводствомъ. Манголица сравнительно съ баконской съ болѣе короткой и широкой головой, нѣсколько загнутымъ впередъ хоботомъ, большими ушами, нѣсколько свисающими напередъ, болѣе короткой и мясистой шеей, болѣе вальцеобразнымъ туловищемъ, лучшими окороками, болѣе тонкой и мягкой кожей, болѣе слабо оброслой щетиной.

*) Въ заводѣ, впрочемъ, болѣе 10 воспитать невозможно, тѣмъ болѣе, что у свиньи рѣдко бываетъ болѣе 14 сосковъ, а каждый поросенокъ при сосаніи матери привыкаетъ только къ одному соску.

4. *Английская культурная свинья.* По извѣстіямъ англійскихъ хозяевъ, въ Англіи сыздавна существовали двѣ породы домашнихъ свиней: одна принадлежала къ длинноухой и отличалась крупной величиной, грубымъ костякомъ, при чемъ масть ея была разная—бѣлая, краснобурая, черная, пѣгая. Особи этой породы въ зрѣломъ возрастѣ достигали 30 пуд. Другая была болѣе мелкая, горная порода и обитала въ сѣверной Англіи и Шотландіи. Она не играла никакой роли въ образованіи современныхъ англійскихъ культурныхъ свиней; даже мелкія изъ послѣднихъ образовались помимо ея участія, изъ продуктовъ скрещиванія романскихъ и китайскихъ свиней съ крупной разновидностью англійской домашней свиньи и почти вытѣснили изъ Англіи ея первобытную горную породу. Болѣе безспорно въ породахъ мелкой и средней культурной англійской свиньи присутствіе крови изъ романской группы неаполитанской. Эта послѣдняя была болѣе приспособлена къ климату Англіи, болѣе вынослива, чѣмъ китайская, но уступала ей въ быстротѣ развитія и способности къ откорму. Все это и заставило для устраненія недостатковъ той и другой и сохраненія ихъ преимуществъ примѣнить скрещиваніе, приливая ту и другую кровь въ англійскія мѣстныя породы для улучшенія послѣднихъ. Наиболѣе рано была выведена порода мелкихъ англійскихъ культурныхъ свиней, въ которыхъ, однако, и до сихъ поръ болѣе, чѣмъ въ другихъ культурныхъ разновидностяхъ, отразились такіе недостатки китайской свиньи, какъ чувствительность къ климатическимъ невзгодамъ, малая плодовитость, недостаточная молочность, малая любовь матери къ поросятамъ и, наконецъ, маслянистость и мажущее свойство сала. Крупныя бѣлыя культурныя породы—болѣе поздняго происхожденія, получены при большомъ вліяніи крови мѣстной длинноухой англійской свиньи. Онѣ въ откормленномъ состояніи обладаютъ громадными размѣрами: при живомъ вѣсѣ въ 20—35 пуд. доставляютъ сравнительно твердое зернистое сало и очень много жира. Стремленіе заводчиковъ къ соединенію хорошихъ качествъ крупной и мелкой породъ въ послѣднее время привело къ образованію средней породы, несущей въ своихъ формахъ болѣе признаковъ мелкой породы, чѣмъ крупной. Туловище у нихъ болѣе коротко, чѣмъ у крупныхъ, но гораздо шире, въ особенности въ задней части, поэтому окорока ихъ болѣе полны и мясисты, тогда какъ у крупныхъ породъ, при большой длинѣ ихъ, задъ нѣсколько суженъ, что составляетъ ихъ порокъ. Своими болѣе совершенными округлыми формами средняя порода совершенно похожа на мелкую, но имѣетъ передъ послѣдней, разумѣется, то преимущество, что при такой же способности къ откорму и быстрой скороспѣлости, имѣетъ болѣе крупные размѣры, значительно бо́льшій живой вѣсъ. Это—средняя бѣлыя породы, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны *средняя іоркширская* и *средняя суффольская*. Относящіяся тоже къ среднему племени культурныя англійскія пестрыя породы—*беркширская и гемпширская*—получены болѣе самостоятельнымъ путемъ улучшенія мѣстныхъ некультурныхъ свиней кровью китайской и романской свиней, почему онѣ болѣе константны. Онѣ выносливѣе среднихъ бѣлыхъ, пастбищнѣе, обладаютъ бо́льшей способностью къ акклиматизаціи, плодовитѣе, мяснѣе и даютъ лучшее сало, хотя и менѣе жирѣютъ. Изъ нихъ въ настоящее время представляетъ для насъ интересъ только беркширъ. Породы мелкой подгруппы раздѣляются на черныхъ и бѣлыхъ.

Переходя къ крупнымъ породамъ, начнемъ съ разсмотрѣнія *іоркширской свиньи*. Послѣдняя характеризуется вдавленностью носовыхъ костей такъже, какъ и малая іоркширская, при чемъ теперь при подборѣ ихъ замѣчается стремленіе къ тому, чтобы эта вдавленность не переходила въ уродливую форму. Въ предѣлахъ своей группы экстерьеръ крупной іоркширки характеризуется такими чертами: туловище ея длинное, съ развитымъ передомъ и глубокой грудью, но задъ нѣсколько островатъ и немного свислый, поэтому желательна болѣе широкая постановка бедеръ; хвостъ повисльй, ноги короткія и равняются $^2/_3$ діаметра груди, при чемъ задніе нѣсколько длиннѣе переднихъ. Считается характернымъ и желательнымъ признакомъ такъ называемая древовидность ногъ, т.-е. сильная мускулатура въ подплечьи, при тонкости костей колѣна и болѣе развитомъ бердѣ. Масть обыкновенно бѣлая, но существуютъ и сивопятнистыя животныя. Очень длинная рѣдкая и тонкая щетина равномѣрно покрываетъ все тѣло, но у откормленныхъ животныхъ она выпадаетъ, и они становятся почти голыми. Плодовитость удовлетворительная; обыкновенно онѣ мечутъ до 10 поросятъ; при меньшей плодовитости, чѣмъ 8 поросятъ въ пометѣ, стадо считается переразвитымъ; поросята при хорошемъ содержаніи развиваются очень быстро, такъ что въ 6—8-недѣльномъ возрастѣ вѣсятъ около пуда, а въ 12—16-мѣсячномъ возрастѣ уже откармливаются, достигая вѣса 9,5—15,5 пуд. Вполнѣ развитыя животныя имѣютъ въ длину 2,5 метра, при чемъ неоткормленныя вѣсятъ 22—23 пуда, а откормленныя достигаютъ 35 пуд. Эта свинья преимущественно сальная, хотя доставляетъ и очень вкусное мясо. Откармливается на сало съ 18—24-мѣсячнаго возраста. Для преимущественно пастбищнаго содержанія не подходитъ.

Линкольнская свинья соперничаетъ съ іоркширской и отличается отъ послѣдней болѣе удлиненной, и съ болѣе заостреннымъ носомъ мордой, болѣе широкими, свѣшивающимися на глаза ушами, болѣе развитымъ задомъ, большей волосатостью, выносливостью, молочностью и пригодностью къ пастбищному содержанію, но болѣе слабой оплатой корма при откормѣ и меньшей сальностью.

Остальныя разновидности крупной бѣлой подгруппы англійскихъ культурныхъ свиней въ настоящее время почти исчезли, не различаются.

Красная англійская культурная свинья, *тамворс*, выведена при желаніи удержать до извѣстной степени ростъ крупныхъ бѣлыхъ культурныхъ англійскихъ породъ, ихъ скороспѣлость, но имѣть свинью значительно болѣе ихъ выносливую, пастбищную, мясную, дающую болѣе молока и плодовитую. Формы тѣла ея однако же и до сихъ поръ настолько еще малоудовлетворительны, какъ и скороспѣлость, что для Россіи она не заслуживаетъ предпочтенія передъ другими культурными породами въ смыслѣ улучшающаго матеріала. Полученная изъ крупной мѣстной англійской свиньи, нѣсколько улучшенной въ себѣ и, вѣроятно, въ незначительной степени китайской кровью путемъ скрещиванія, главнымъ образомъ, съ берширами, она имѣетъ удлиненную голову съ мало выгнутымъ профилемъ и тощими щеками, длинное узковатое туловище, высокія ноги и слабые окорока.

Среднія пестрыя породы существуютъ издавна въ Англіи и принадлежали къ полезнѣйшимъ животнымъ, такъ какъ по выносливости, пригодности для пастбищнаго содержанія и плодовитости онѣ не имѣли себѣ соперниковъ среди прочихъ англійскихъ породъ; кромѣ того, отличаясь хорошей способностью къ откармливанію, мясностью и скороспѣлостью, онѣ въ болѣе раннемъ возрастѣ могли доставлять на рынокъ ходкій товаръ. Изъ этихъ породъ болѣе замѣчательна и единственно теперь для насъ интересна *беркширская*. Начало современной берширской породѣ было положено скрещиваніемъ мѣстной крупной берширской свиньи съ китайской. Выводъ новой породы путемъ этого скрещиванія былъ настолько остороженъ, что новая берширская свинья не потеряла своихъ выдающихся качествъ: пастбищности, выносливости, плодовитости и плотности, зернистости сала, удерживъ средній ростъ; скороспѣлость ея такова, что мѣсяцевъ въ 14—15 она заканчиваетъ свое развитіе; культурный берширъ характерной окраски, отличающей его отъ стараго некультурнаго: онъ чернаго цвѣта съ желтоватыми пятнами на лбу, за плечами, на нижней части ногъ и иногда на брюхѣ. Пятна на спинѣ считаются порокомъ. Породистая берширская свинья имѣетъ небольшую голову съ тонкими широкими ганашами, полную, съ большимъ отложеніемъ жира шею (это обстоятельство, хотя и мало интересное для хозяина, требуется съ точки зрѣнія типичности), широко разставленныя короткія ноги, широкую и глу-

бокую грудь, по вертикальному діаметру превышающую высоту животнаго въ локтѣ, округленное тѣло, широкую заднюю часть съ полными бедрами и высоко приставленный хвостъ, свернутый въ колечко. Беркширъ славится доставляемыми имъ окороками, но они при хорошемъ качествѣ обладаютъ однимъ порокомъ—слишкомъ коротки. Мясо беркшира хорошаго качества, гораздо болѣе сочно, чѣмъ, напр., у бѣлыхъ свиней (іоркшировъ, у которыхъ оно суше), зато оно болѣе грубоволокнисто, чѣмъ у послѣднихъ, и только обилiе мясного сока ставитъ мясо беркшира по качеству выше мяса іоркшира. Менѣе благопріятнымъ обстоятельствомъ для беркшира, сравнительно съ іоркширомъ, является то, что мясо его темнѣе; убойный вѣсъ у беркшировъ достигаетъ 86—90%. Конечно, говоря о большей или меньшей сальности той и другой породы, необходимо имѣть въ виду одинаковыя условія содержанія ихъ, такъ какъ большая или меньшая сальность и мясность свиньи зависятъ и отъ рода воспитанія, и характера корма. При пастбищномъ содержаніи получается свинья болѣе мясная, при стойловомъ, съ примѣненіемъ болѣе углеводного корма, наоборотъ, мы имѣемъ болѣе сальную свинью съ большимъ количествомъ жира. Беркширская свинья сравнительно древняго происхожденія. Она выведена въ 1839 г., и честь полученія ея принадлежитъ нѣкоему Варингтону; но свое большое значеніе у заводчиковъ она получила только за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Главное хозяйственное различіе между крупнымъ іоркширомъ, какъ представителемъ культурной крупной бѣлой свиньи, и беркширомъ, какъ типомъ средней пестрой *), кромѣ роста, заключается въ томъ, что первая доставляетъ больше сала и притомъ подкожнаго, болѣе цѣнится крестьянами и вообще въ большинствѣ случаевъ на нашемъ внутреннемъ рынкѣ, вторая же болѣе мясная, представляетъ болѣе ходкій товаръ для экспорта на большинствѣ болѣе выгодныхъ для насъ заграничныхъ рынковъ, въ ней капиталъ имѣетъ болѣе быстрый оборотъ, и она лучше приспособлена къ использованію нашихъ среднихъ пастбищъ, хотя и очень скороспѣла, вырастаетъ вполнѣ въ 9—10 мѣсяцевъ. Многіе хозяева убѣждены, что изъ іоркшира легко получить болѣе сальную или болѣе мясную свинью путемъ соотвѣтственнаго воспитанія и кормленія: при усиленіи прогула подрастающаго молодняка, при преобладаніи зернового корма, большомъ стѣсненіи въ дачѣ или совершенномъ исключеніи клубнеплодовъ и корнеплодовъ, будетъ въ свиньѣ развиваться мясность, подавляться сальность; при обратномъ характерѣ воспитанія и кормленія чаще тутъ обратное. Однако, такимъ путемъ только ослабляется указанное различіе между крупной и бѣлой свиньей и средней, но не уничтожается. (Ср. также *свинья*, XXXVII, 466, 471 и *свинина*, XXVIII, 462.)

М. Придорогинъ.

Скотоложство, половое сношеніе человѣка съ животнымъ (*содомія*) извѣстно съ глубокой древности, при чемъ не только въ видѣ такихъ сношеній мужчины, но и сношеній женщины съ животными-самцами: такъ, напримѣръ, Библія, запрещающая вообще С., считаетъ необходимымъ спеціально запретить его и женщинѣ: „и женщина не должна становиться предъ скотомъ для совокупленія съ нимъ: это гнусно“ (книга Левитъ. гл. XVII, 23, гл. XX, 16). Иное отношеніе къ этому пороку проглядываетъ въ греческихъ и римскихъ миѳахъ о похожденіяхъ боговъ (Леда и лебедь, нимфа Іо и быкъ и пр.). Взглядъ Моисеева законодательства на С., какъ на тяжкій грѣхъ, былъ воспринятъ христіанскимъ законодательствомъ, и каноническое право считало его тягчайшимъ преступленіемъ, влекшимъ за собою въ теченіе долгаго времени смертную казнь черезъ сожженіе (Каролина ст. 116, Австрійск. Ул. 1656 г.). Въ общей системѣ уголовныхъ кодексовъ С. занимало различное мѣсто: въ нѣмецкомъ, наприм., правѣ оно одно время приравнивалось къ ереси, позднѣе относилось даже и къ политическимъ преступленіямъ (въ Улож. Іосифа II, 1787 г.). Въ нашемъ свѣтскомъ законодательствѣ статья о наказуемости скотоложства появляется въ Воинскомъ уставѣ Петра I: „ежели смѣшается человѣкъ со скотомъ и бездушною тварью и учинитъ скверность, оного жестоко на тѣлѣ наказать“ (165 артикулъ). Наказуемость С. перешла въ Сводъ Зак. и въ Улож. о нак., согласно 997 ст. котораго „изобличенные въ противоестественномъ порокѣ скотоложства“ подвергались лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправ. ар. отд. на срокъ отъ 5 до 6 лѣтъ. Если изобличенные оказывались христіанскаго вѣроисповѣданія, то они подлежали церковному покаянію по распоряженію своего духовенства. Уголовное Улож. 1903 г. исключило С. изъ числа преступныхъ дѣяній. На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ Уголовный Кодексъ Р.С.Ф.С.Р. 1922 г. и нѣкоторые иностранные кодексы (напр., франц., голланд., бельг.). Наоборотъ, нѣкоторые иностранные кодексы продолжаютъ держаться стараго взгляда, считая С. преступленіемъ (напр., 175 ст. герман. улож. назначаетъ наказаніемъ за него тюремное заключеніе). Но эта точка зрѣнія несомнѣнно отходитъ въ область прошлаго, и С. будетъ повсемѣстно исключено изъ числа преступленій такъ же, какъ перестали быть преступленіями уже многія дѣянія изъ сферы половыхъ. Тамъ же, гдѣ С. остается преступленіемъ, субъектомъ его можетъ быть какъ мужчина, такъ и женщина, но германъ.

*) Въ практикѣ беркширъ, благодаря ничтожности своей пятнистости, считается черной свиньей, и здѣсь борьба все время шла между іоркширомъ и беркширомъ, какъ борьба между крупной бѣлой и средней черной (есть крупная черная, имѣющая мало значенія). Побѣда осталась за первой.

улож. составляетъ исключеніе, допуская въ качествѣ такого субъекта только мужчину. Случаи привлеченія къ судебной отвѣтственности за С. исключительно рѣдки. Склонными къ С. оказываются психически ненормальные люди (см. *душевныя болѣзни*, XIX, 238); по мнѣнію Крафтъ Эбинга („Половая Психопатія", пер. съ 12 изд., 553 стр.), какъ бы ни казалось С. чудовищнымъ и противнымъ, оно далеко не всегда объясняется психо-патологическими условіями, и большую роль играютъ затрудненія естественнаго удовлетворенія при сильномъ половомъ влеченіи. Половая психіатрія показываетъ, что объектами при С. являются какъ крупный и мелкій скотъ, такъ и разныя животныя (кошки, собаки, кролики, куры и пр.). *М. Гернетъ.*

Скотома, см. *глазныя болѣзни*, XV, 88/89.

Скотопромышленность, см. *мясо*, XXIX, прил. 7/8.

Скоттъ (Scott), Вальтеръ, англ. писатель, род. въ 1771 г. въ Эдинбургѣ, происходилъ изъ стараго клана (воспѣтаго имъ въ „Пѣснѣ послѣдняго менестреля"), дѣтство провелъ въ имѣніи дѣда (см. вступл. къ 3-й пѣснѣ „Марміона"), мальчикомъ прочелъ изданныя Перси народныя шотландскія пѣсни, которыя произвели на него большое впечатлѣніе, рано началъ писать стихи, готовился къ карьерѣ юриста (отецъ его, адвокатъ, послужилъ прообразомъ для юриста въ ром. „Redgauntlet"), въ 1802 г. издалъ собранныя имъ пѣсни горцевъ (Minstrelsy of the Scottish Border), въ 1804 г. выступилъ съ „Пѣсней послѣдняго менестреля" („The Lay of the last Minstrel"), за которой послѣдовалъ рядъ другихъ поэмъ, быстро прославившихъ его, въ 1806 г. получилъ хорошо оплачиваемое мѣсто судебнаго секретаря, въ 1812 г. вступилъ компаньономъ въ книгоизд. Баллантинъ, купилъ имѣніе (Абботсфордъ), въ бытность свою въ Лондонѣ (1815) былъ представленъ принцу-регенту, даровавшему ему титулъ баронета. Не желая быть, какъ поэтъ, затемненнымъ Байрономъ, перешелъ къ роману („Веверлей" 1814 г.); обремененный долгомъ 1 милл. руб.) вслѣдствіе банкротства Баллантина, становился все болѣе писателемъ ремесленникомъ (хотя уже и раньше, съ 1813 г., съ поэмы „Rokeby", творилъ ради денегъ), писалъ романы, разсказы для юношества („Tales of a grandfather"), историческіе труды („Life of Napoleon"; „History of Scotland"), переутомился, поѣхалъ въ Италію (1830 г.), но скоро вернулся, ум. въ 1832 г. С. началъ свою литературную дѣятельность, когда въ англ. литературѣ господствовала кошмарная фантастика („готическое" направленіе), вліяніе которой чувствуется не только въ его первыхъ балладахъ „The Eve of St. John", „The Fire-King", „The Gray Brother" и др. (для сборника Льюса: „Tales of Wonder"), написанныхъ отчасти подъ нѣмецкимъ вліяніемъ (С. переводилъ Бюргера, Гете), и не только въ его драмахъ („The Doom of Devorgail"; „The Ayrshire Tragedy"), но и въ его романтическихъ поэмахъ („Послѣдній менестрель", „Марміонъ", „Два озера"), гдѣ выступаютъ кудесники, таинственные незнакомцы, демоническія натуры, и изображаются порой ужасы, смерть путемъ замуравливанія и т. п., и даже еще и въ нѣкоторыхъ романахъ („Монастырь"). Изъ-подъ этой тяги къ фантастикѣ и ужасамъ пробивается однако уже въ поэмахъ С. интересъ къ дѣйствительности, къ природѣ Шотландіи и къ быту горцевъ въ ихъ прошломъ (XVI и XVII вв.) Изображая въ нихъ эпоху военно-аристократической культуры, порой выступая какъ шотландскій патріотъ („The Lord of the Isles" 1815о г.), С. вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ свои торійскія симпатіи, выступая на защиту королевской власти противъ революціи („Rokeby" 1813 г.). Перейдя отъ поэмы къ роману, сначала изъ недавняго прошлаго („Веверлей") и современности („Гэй Маннерингъ", „Антикварій", въ лицѣ котораго изобразилъ до извѣстной степени себя), потомъ изъ историческаго прошлаго, С. сдѣлался родоначальникомъ историческаго романа, изображая всѣ почти крупныя эпохи родной исторіи: средніе вѣка („Айвенго", 1819, „Пертская красавица", 1827), эпоху Елизаветы и Маріи Стюартъ („Монастырь", 1820, „Аббатъ", 1820, „Кенильвортъ", 1821), эпо-

ху революціи („Замокъ Вудстокъ“, 1826) и реставраціи („Певериль“, 1823), иногда переносилъ дѣйствіе и въ чужіе страны, во Францію („Квентинъ Дерварды“, 1823), на востокъ („Талисманъ“, 1825), въ Швейцарію („Anna of Geierstein“, 1829 г.). (Ср. также *англ. литература*, III, 39). На ряду съ романами, которые создавались имъ очень быстро (напр. „Гэй Маннерингъ“ въ 25 дней), С. писалъ и болѣе короткіе повѣсти и разсказы („The Chronicles of the Canongate“ и др.). Романы С. пользовались огромнымъ успѣхомъ не только въ Англіи, но и далеко за ея предѣлами и оказали большое вліяніе на романъ французскій (В. Гюго, А. де-Виньи, Мериме), нѣмецкій (Тикъ, Гауфъ, В. Алексисъ), итальянскій (Манцони и др.), русскій (Загоскинъ и др.). Собр. соч. С. изд. его зятемъ *Lockhart* (1-е въ 39 г., въ 52 т., послѣднее въ 1893 г.).

Литература: *Hudson*, „Sir. W. S.“; *Lockhart*, „Life of W. S.“; *Norgate*, „Life of S. W. S.“. О вліяніи „готическаго“ направленія: *Freye*, „The influence of Gothic Literature“. О вліяніи С. на другія литературы: *Maygron*, „Le Roman historique à l'époque romantique“; *Wenger*, „Historische Romane deutscher Romantiker“; *Agnoli*, „Gli albori del romanzo storico in Italia“ (о раннихъ подражателяхъ); *Blanco Garcia*, „La literatura espanola en els. XIX“. *Замотинъ*, „Романт. идеализмъ“. *В. Фриче.*

Скоттъ, Робертъ, изслѣдователь полярныхъ странъ, см. *полярныя экспедиціи*, XXXII, прил. 21′.

Скотты, древне-кельтич. племя, живш. въ южн. Шотландіи и въ Ирландіи, предки теперешнихъ шотландцевъ, см. *Британія*.

Скотъ, Дунсъ, см. *Дунсъ Скотъ*.

Скотъ, Эригена, см. *Эригена*.

Скотъ *рогатый крупный*, см. *скотоводство*, XXXIX, 372 и далѣе.

Скофеллъ, гора Англіи, *см.* VIII, 185. и *Кемберлэндъ*, XXIV, 74.

Скоція, см. *архитектурные обломы*, IV, 49.

Скрамъ, Амалія, норвежск. писатель, *см.* XXXIX, 200.

Скрантонъ (Scranton), гор. въ сѣв.-ам. шт. Пенсильваніи; знач. торговл. кам. угл.; металлургич. и машиностр заводы.; 129.867 ж.

Скребни, см. *колючеголовые*, XXIV, 566; ср. *круглые черви*, XXVI, 58.

Скрёбы, *скруббы*, кустарниковыя заросли въ Австраліи, *см.* I, 134/5.

Скреперъ, см. *желѣзныя дороги*, XX, 30, прил. 139/40.

Скрещиваніе. Подъ С. разумѣется образованіе производительныхъ паръ изъ самцовъ и самокъ, принадлежащихъ различнымъ видамъ или подвидамъ. Теоретически скрещиваться могутъ самцы какого-либо вида А съ самками вида В и обратно; самцы вида А съ самками его подвидовъ A_1, A_2 и т. д. и обратно; самцы вида А съ самками подвида B_1, B_2 и т. д. и обратно; наконецъ, разные полы подвидовъ A_1, A_2... и B_1, B_2... Существуютъ ли всѣ эти случаи С. въ природѣ, мы не можемъ сказать, т. к. ихъ не удалось констатировать прямымъ наблюденіемъ, а установить ихъ, исходя изъ изученія индивидуальныхъ особенностей, чрезвычайно рискованно. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что особи разныхъ видовъ скрещиваются въ природѣ, точно такъ же, какъ особи коренного вида съ особями его подвидовъ. Особи, происходящія отъ С. двухъ разныхъ видовъ, обыкновенно несутъ признаки, общіе тому и другому, или, иначе говоря, представляютъ по своимъ особенностямъ средняя особи. Но при этомъ могутъ быть также различныя комбинаціи: потомки отъ С. самца А съ самкой В и самца В съ самкой А могутъ быть различны, если виды А и В обладаютъ половымъ диморфизмомъ (т.-е. самцы и самки одного и того же вида различаются по внѣшнимъ признакамъ); кромѣ того, самцы и самки, происходящіе отъ С. вида А съ видомъ В, могутъ быть также различны. Слѣдовательно, при С. двухъ видовъ потомки ихъ могутъ болѣе или менѣе сильно разниться между собою, и тѣмъ больше, чѣмъ полиморфнѣе коренные виды. Однако, при С. у потомковъ двухъ разныхъ видовъ вовсе нерѣдко появляются признаки, присущіе только имъ, т.-е. отсутствующіе у коренныхъ формъ. Такъ у тетерева межняка (T. medius), помѣси глухаря съ тетеревомъ-бере-

говикомъ, на зобу имѣется большое пятно металлически-блестящаго фіолетоваго цвѣта, котораго нѣтъ ни у кого изъ родителей. Тотъ же примѣръ показываетъ, что признаки помѣсей вообще очень постоянны.

Среди позвоночныхъ С. чаще всего наблюдаются въ классѣ птицъ. При этомъ удалось установить, что С. нѣкоторыхъ видовъ, весьма разнящихся между собою и по величинѣ, и по окраскѣ, происходитъ относительно нерѣдко. Такъ, кромѣ межняка, извѣстны помѣси, происшедшія въ результатѣ С. утки кряквы и чирка (Anas crecca), отличающіяся тѣмъ же постоянствомъ признаковъ и той же относительной нерѣдкостью. Основываясь на наблюденіяхъ надъ птицами, надо прійти къ заключенію, что полигамные виды наиболѣе часто скрещиваются между собой. По крайней мѣрѣ наиболѣе часто С. наблюдается надъ куриными, у которыхъ полигамизмъ преобладаетъ. У нихъ же С. происходитъ между особями даже разныхъ родовъ.

Мензбиръ, исходя изъ наблюденій надъ птицами, опубликовалъ въ 1884 г. работу, въ которой высказалъ мысль, что въ случаѣ большой разницы въ числѣ между особями двухъ близкихъ видовъ, склонныхъ къ С. другъ съ другомъ, болѣе многочисленный видъ можетъ поглотить менѣе многочисленный. При такомъ С. въ первомъ поколѣніи появляются особи со средними признаками, которыя, скрещиваясь съ особями одного изъ коренныхъ видовъ, даютъ особи, еще болѣе приближающіяся къ послѣднимъ. При равной численности двухъ коренныхъ видовъ, это не должно вести къ нарушенію ихъ численнаго соотношенія, но при явномъ перевѣсѣ въ числѣ одного вида надъ другимъ помѣси будутъ имѣть возможность преимущественнаго С. съ болѣе многочисленнымъ видомъ и будутъ т. сказ. растворяться въ немъ. Мензбиръ предложилъ объяснить этимъ между прочимъ диморфность нѣкоторыхъ видовъ птицъ. Хотя менделевское ученіе о расщепленіи признаковъ въ помѣсяхъ заставляетъ насъ теперь смотрѣть на послѣдствія С. съ нѣсколько иной точки зрѣнія, тѣмъ не менѣе мысль Мензбира о поглощающемъ значеніи С. отнюдь не опровергается: такой процессъ поглощенія одного вида другимъ является при его болѣе детальномъ изученіи лишь болѣе сложнымъ и болѣе длительнымъ, чѣмъ это предполагалось первоначально.

Изученіе явленій С. въ растительномъ царствѣ на дико-растущихъ растеніяхъ нѣсколько легче, нежели на животныхъ, живущихъ въ природныхъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе также представляетъ огромныя трудности. Между тѣмъ изученіе этихъ явленій имѣетъ очень большое значеніе для выясненія причинъ измѣнчивости животныхъ и растеній. Поэтому за послѣднее время производятся многочисленныя наблюденія надъ результатами С. одомашненныхъ животныхъ и культурныхъ растеній. Разнообразно поставленными опытами въ этомъ отношеніи пытаются рѣшить очень сложныя біологическія проблемы, каковы опредѣленіе границъ измѣнчивости, наслѣдственная передача признаковъ, вопросы, связанные съ диференцировкой пола и т. д. За первое двадцатилѣтіе текущаго столѣтія въ этомъ направленіи уже удалось собрать много весьма любопытныхъ данныхъ, но, къ сожалѣнію, пока они разсматриваются съ весьма односторонней точки зрѣнія приложенія менделевскаго принципа и, не будучи переработаны примѣнительно къ теоріи подбора, грозятъ стать не объясненіемъ, а простымъ констатированіемъ фактовъ.

Наконецъ, надо отмѣтить, что съ вопросомъ о С. связана теорія мутацій, которой изученіе явленій С. нанесло непоправимый ударъ (см. *менделизмъ*, *наслѣдственность*; *помѣси*).

О С. и его роли у дом. животн. см. *скотоводство* (общее и частное), XXXIX, 335/8 и сл.; *собаки*. О С. у растеній см. *менделизмъ* и *селекція*.

М. Мензбиръ.

Скржинецкій Янъ-Бонча, предводитель польскихъ инсургентовъ въ возстаніи 1830 г., род. въ 1786 г. въ Галиціи, въ 1806—15 гг. служилъ Наполеону. При организаціи Царства Польскаго С. былъ назначенъ командиромъ пѣхотн. полка. Въ 1830 г., когда вспыхнуло польское возстаніе, С.

послѣдовалъ за вел. княземъ Константиномъ Павловичемъ, но затѣмъ возвратился въ Варшаву и примкнулъ къ возстанію. С. отличился въ битвѣ при Гроховѣ и былъ провозглашенъ главнокомандующимъ польск. войскъ. Сначала С. имѣлъ успѣхъ въ битвахъ съ русскими, но не сумѣлъ воспользоваться плодами всѣхъ побѣдъ и былъ разбитъ при Остроленкѣ. Сеймъ, недовольный его медлительностью, послалъ слѣдственную комиссію въ его лагерь, и С. сложилъ съ себя главное начальство. Послѣ паденія Варшавы С. перешелъ на территорію Кракова, а затѣмъ въ Галицію. Въ 1839 г. онъ отправился въ Бельгію, гдѣ получилъ постъ главнокомандующ. арміей, но вслѣдствіе протеста Россіи, Пруссіи и Австріи былъ отставленъ. Въ Брюсселѣ С. прожилъ 20 лѣтъ, переѣхалъ затѣмъ въ Краковъ, гдѣ и ум. въ 1860 г.

Скрибъ (Scribe), Эженъ, франц. драматургъ, род. въ 1791 г., послѣ 1830 г. сдѣлался любимцемъ буржуазной публики, въ 1835 г. былъ выбранъ въ Академію, ум. въ 1861 г. Отличался изумительной плодовитостью (въ періодъ 1812—30 г. написалъ болѣе ста пьесъ). С. смотрѣлъ на себя какъ на промышленника, образовавъ вмѣстѣ со своими помощниками (какъ Дюма-отецъ) литературно-коммерческое предпріятіе. Вѣрный своему принципу не „поучать“, а „развлекать“ (вступит. рѣчь въ Академіи), С. писалъ водевили и либретто (для „Гугенотовъ“, „Роберта Дьявола“ и др.), историч. пьесы („Bertrand et Raton“, „Адріенна Лекувреръ“ для Рашель, „Сказки королевы Наваррской“, „Стаканъ воды“ и др.) и комедіи нравовъ („La Calomnie“, „Une chaîne“, „Doigts de Fées“, „Битва дамъ“ и др.). Бытописатель финансовой буржуазіи, воцарившейся послѣ іюльской революціи („La Camaraderie“, „Le Mariage d'argent“ и др.), С. изображалъ одинаково отрицательно и дворянство и народъ (якобинцевъ), противополагая имъ, какъ идеалъ, буржуазію („Avant, Pendant et Après“). Мастеръ строить пьесу, С. довелъ до совершенства комедію интригъ и оказалъ своей техникой, позволившей ему создавать чрезвычайно сценичныя произведенія, вліяніе не только на послѣдующихъ франц. драматурговъ (Ожье, Дюма, Сарду), но и на иностранныхъ (Ибсена, Зудермана). Полное собр. соч. въ 76 тт. изд. въ 1874—85 г., избр. пьесы („Théâtre choisi“) изд. Charlot (1911). См. *Parigot*, „Le théâtre d'hier“; *R and*, „Les Comédies politiques d'E. S.“; *Шаховъ*, „Очерки литер. движенія въ первую половину XIX в.“. *В. Фриче.*

Скрижали Моисеевы, по религіозному преданію, двѣ каменныя доски, на которыхъ Богомъ были написаны 10 заповѣдей и которыя были вручены Моисею на горѣ Синаѣ въ 50-й день по выходѣ евреевъ изъ Египта.

Скрипка, по происхожденію, какъ иные думаютъ, инструментъ древне-арабскій; знакомство съ нимъ Европа получила во времена крестовыхъ походовъ. По-арабски С., или струнный инструментъ, называлась *фидула* или *видула;* отъ этого названія получилась *вігула* обратившаяся позднѣе въ *віола*, С. имѣетъ 4 струны: Sol, Re, La и Mi. Регистръ С-и очень обширенъ; значеніе ея среди оркестровыхъ и камерныхъ инструментовъ громадно. Ср. *музыкальные инструменты*, XXIX, 438.

Скрипунъ, см. *дровосѣки*, XIX, 92.

Скрофуледерма (Scrofuloderma), разновидность туберкулеза кожи, встрѣчающаяся преимущественно въ раннемъ юношескомъ возрастѣ, иногда въ сочетаніи съ другими проявленіями туберкулеза. Различаютъ *язвенную* и *узловатую* форму С. При первой, болѣе частой, формѣ имѣются глубокія язвы съ подрытыми извилистыми краями, часто сообщающіяся свищевымъ ходомъ съ другимъ туберкулезнымъ очагомъ (напр., въ железахъ, костяхъ и пр.). При узловатой С. образованію язвъ предшествуютъ мягкія полушаровидныя воспалительныя опухоли—т. наз. скрофулезныя гуммы (gommes scrofuleuses франц. авторовъ). При заживленіи послѣ С. остаются рубцы, то спаянные съ костью, то съ перемычками въ видѣ мостиковъ или съ бахромчатыми выступами на поверхности. При лѣченіи С. примѣняются обычные методы, рекомендованные при туберкулезѣ (желѣзо, мышьякъ, діэта, климатическое лѣченіе, лѣченіе туберкулиномъ

и пр.). Мѣстно наилучшіе результаты получаются отъ рентгенотерапіи (*см.*)

С. Богровъ.

Скрофулёзъ, то же, что золотуха (*см.*).

Скрубберъ, *см. газъ свѣтильный,* XII, 300.

Скрупулъ, *см.* XII, *приложе.,* 646/47.

Скрябинъ, Александръ Николаевичъ, одинъ изъ тѣхъ геніальныхъ революціонеровъ въ искусствѣ, творчествомъ которыхъ отмѣчается цѣлая эпоха; род. 25 дек. 1871 г. въ Москвѣ, ум. 14 апр. 1915 г. тамъ же. Происходилъ изъ семьи военныхъ. Музыкальныя дарованія унаслѣдовалъ очевидно отъ матери, превосходной, рано умершей отъ чахотки, піанистки (урожден. Щетининой), ученицы А. Рубинштейна (1-го вып. петерб. консерваторіи). Воспитывался во 2-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ московскую консерваторію поступилъ послѣ корпуса въ 1888 г. и окончилъ ее по классу фортеп. въ 1892 г. съ золот. медалью. Учителями его были сначала Звѣревъ, затѣмъ В. Сафоновъ. По композиціи учителями С-а были С. Танѣевъ, Г. Конюсъ и подъ конецъ, въ консерваторіи, Аренскій, съ которымъ С., однако, разошелся и бросилъ занятія. Такъ что композиторъ, прославившій свою alma mater, не получилъ отъ нея композиторскаго диплома.

Уже въ 1893 г. вышли въ свѣтъ первыя произведенія С. (фп-ныя пьесы). Пьесы эти привлекли къ себѣ вниманіе музыкальнаго міра. Вскорѣ извѣстный издатель-меценатъ М. П. Бѣляевъ взялъ на себя изданіе произведеній С.; кромѣ оплаты за изданіе онъ впослѣдствіи еще выдавалъ ежегодно отъ имени анонима С-у особыя преміи за его сочиненія. Хорошо относился къ С. и весь „бѣляевскій" кружокъ (Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Лядовъ, Стасовъ и др.). Въ Москвѣ большую поддержку оказывалъ молодому композитору Сафоновъ. Свои сочиненія С. самъ исполнялъ въ концертахъ въ Россіи, а съ 1895 г. также и за границей (въ Парижѣ и др.). Въ 1897 г. С. женился на піанисткѣ В. И. Исаковичъ (впослѣдствіи—профессоръ московской и затѣмъ петерб. консерваторій; ум. въ 1920 г. отъ тифа). Черезъ годъ онъ принялъ мѣсто профессора игры на ф.-п. въ Московск. консерваторіи, на которомъ и оставался 6 лѣтъ (1898—1904). За это время кромѣ множества ф-нныхъ пьесъ (no 40-е opus'ы), созданы были 1-я и 2-я симфоніи, исполненныя впервые подъ управл. Сафонова. Преподаванія, однако, С. не любилъ, на этомъ поприщѣ мало себя проявилъ и стремился освободиться отъ него. Осуществить это удалось С-ну только въ 1904 г., отчасти благодаря матеріальной поддержкѣ бывшей его ученицы М. К. Морозовой. 1904—1905 г. С. прожилъ за границей,—сначала въ Швейцаріи, затѣмъ въ Италіи, снова въ Швейцаріи и Бельгіи, а также въ другихъ мѣстахъ, гдѣ исполнялись его произведенія (Парижъ 1905,—первое исполненіе 3-й симфоніи, подъ упр. Никиша; С. Америка—1906; снова Парижъ 1907 и др.). За годы пребыванія за границей ярко выявилась революціонность творческаго лика С., замѣтная, конечно, и въ болѣе раннихъ его произведеніяхъ, но чѣмъ ближе къ концу, все возраставшая и обострявшаяся. Эта новая стадія въ творчествѣ С. совпала и съ новой стадіей въ его личной жизни. Женой его стала (съ 1905 г.) Т. Ф. Шлецеръ, прекрасная музыкантша, на новыхъ путяхъ творчества С-а не только принимавшая всѣ его послѣднія грани, но и бывшая опорой для композитора во всѣхъ его исканіяхъ (умерла въ 1922 г отъ тифа).

Въ 1909 г. С. вернулся въ Москву, которая вскорѣ и стала его постояннымъ мѣстомъ жительства до смерти. Въ 1909 г. въ Москвѣ (подъ управл. Купера) исполнены были впервые въ Россіи 3-я симфонія, а также недавно написанная „Поэма Экстаза", и рядъ новыхъ фортепіанныхъ произведеній. Все это русскимъ музыкальнымъ міромъ воспринималось какъ событія исключительной важности. Вокругъ произведеній С. всегда съ тѣхъ поръ закипала словесная война (особенно ожесточенны были нападки въ петербургской прессѣ), но все это еще больше подчеркивало ихъ вѣсъ и значительность. Издателемъ сочиненій С. (1908—12) сталъ С. Кусевицкій, который пропагандировалъ его и въ сво-

ихъ извѣстныхъ симфонич. концертахъ, какъ дирижеръ (также за границей). Послѣднимъ крупнымъ произведеніемъ С. былъ „Прометей“ (1911г., Москва). Кромѣ концертовъ въ Москвѣ, С. въ эти послѣдніе годы безчисленное число разъ выступалъ какъ піанистъ-композиторъ и внѣ ея, почти во всѣхъ сколько-нибудь крупныхъ городахъ Россіи, а также за границей (послѣдній разъ — въ Англіи, 1914, „Прометей“ и др.). Въ послѣдній годъ жизни С. написалъ текстъ „Предварительнаго дѣйствія“—какъ бы пробнаго введенія къ той „Мистеріи“, созданіе которой онъ считалъ вѣнцомъ всей своей жизни, да и всей жизни человѣчества. Скончался С. во цвѣтѣ силъ, совершенно неожиданно даже для всѣхъ близкихъ: отъ фурункула надъ верхней губой, на который сначала никто и вниманія не обращалъ. Смерть С., несмотря на разгаръ войны, вызвала откликъ во всей Россіи.

Эволюція творчества С. поразительна. Врядъ ли можно въ исторіи музыки указать другого художника, который въ концѣ своего творческаго пути такъ далеко ушелъ бы отъ того, чѣмъ былъ сначала. И это несмотря на то, что С. до конца оставался вѣренъ своему любимому инструменту, для котораго, за исключеніемъ указанныхъ выше оркестровыхъ вещей, написаны всѣ его произведенія. С. былъ геніальный, несравненный піанистъ (исполнявшій гл. обр. собственныя произведенія). И для развитія „фортепіаннаго стиля“, фортепіанныхъ возможностей онъ сдѣлалъ больше, чѣмъ кто бы то ни было послѣ Листа. На фп-ныхъ сочиненіяхъ С-а перваго періода очевидно вліяніе Шопена. Тутъ налицо не только излюбленныя Шопеномъ формы (прелюдіи, мазурки, этюды, ноктюрны и т. д.), но и родственныя ему настроенія, изысканные изгибы музыкальной мысли и языка; родственное сочетаніе салонности съ подлинной глубиной и остротой. Но уже въ музыкѣ этого періода сказываются оригинальныя скрябинскія черты, чѣмъ дальше, тѣмъ все сильнѣе выявлявшіяся. Черты эти—особая нервная острота музыкальной мысли, какъ мелодической такъ особенно и гармонической; стремленіе сочетать музыкальное творчество съ идеями иныхъ порядковъ и въ связи съ этимъ расширить самыя формы его. Послѣднее привело С-а, м. пр., къ оркестру, къ симфоніи, чего Шопенъ не зналъ. И если тамъ, въ фортепіано, образцомъ для С. первое время былъ Шопенъ, то здѣсь, въ оркестрѣ, такую же роль сыгралъ для него сначала Вагнеръ. Нѣкоторое вліяніе имѣлъ на С. также Листъ, въ которомъ привлекали С. художественная многогранность, а также родственное С-у сліяніе мистики съ оргіазмомъ, экстазомъ. Но и здѣсь С. остается самимъ собой. 3-я симфонія С. („Божественная поэма“) и слѣдующій за пей „Экстазъ“ уже абсолютно самобытны и по духу, и по языку.

Въ чемъ же сущность этой самобытности? Еще въ эпоху первой симфоніи у С. стала зарождаться мечта о грандіозномъ праздникѣ всего человѣчества, который объединилъ бы проявленія всѣхъ искусствъ (намекъ на это даетъ уже слабый финалъ 1-й симфоніи). Вмѣстѣ съ тѣмъ С. все сильнѣе сталъ осознавать творческій процессъ, какъ нѣчто самодовлѣющее, самоцѣльное—какъ игру. Художникъ творитъ только затѣмъ, чтобы творить, какъ ребенокъ играетъ только затѣмъ, чтобы играть. Такимъ познаетъ С. себя, а затѣмъ изъ себя же—и міръ: каковъ мой малый творческій ликъ, таковъ и великій творческій ликъ вселенной. Міровое творчество есть тоже безцѣльная самодовлѣющая божественная игра, вѣчное достиганіе безъ достиженія, вѣчный экстазъ. Вотъ откуда и названіе „Божественной поэмы“; она стремится возсоздать въ звукахъ эту „божественную игру“ творческаго духа,—что изложено и въ „программѣ“ симфоніи. Но если творческій духъ художника и творческій духъ вселенной такъ родственны другъ другу по существу, если не только искусство есть образъ божества, но и божество—образъ искусства, то отъ ихъ умозрительнаго уподобленія можно сдѣлать шагъ и къ ихъ реальному отожествленію; художникъ можетъ счесть себя способнымъ и призваннымъ играть судьбами вселенной, направлять міровыя катастрофы. С. и сдѣлалъ этотъ

шагъ. Отнынѣ онъ думаетъ уже не о „праздникѣ всего человѣчества“ на сценѣ, а о великой міровой Мистеріи, которая свершится на дѣлѣ. Въ этой мистеріи должны сочетаться всѣ искусства, всѣ творческія проявленія духа; въ ней приметъ участіе все человѣчество, но безъ раздѣленія на исполнителей и „публику“, ибо это будетъ уже не „представленіе“, а какъ бы Великая Литургія въ формахъ искусства. И Литургія послѣдняя, ибо въ коллективномъ творческомъ экстазѣ мистеріи рушатся всѣ грани міра сего и исчезнетъ даже самая раса нынѣшнихъ людей для нарожденія какой-то новой людской расы. Чѣмъ питалась эта фантастически-грандіозная мечта?! Предчувствіемъ ли грандіознаго мірового соціальнаго катаклизма; прирожденной ли склонностью къ мистикѣ (С., между прочимъ, увлекался теософіей); такъ-называемымъ „внутреннимъ опытомъ“; просто ли безуміемъ, какъ думаютъ иные,—одно ясно: въ планахъ реальной жизни Мистерія С. неосуществима, и въ этомъ смыслѣ ранняя смерть С., надѣявшагося лично стать во главѣ ея осуществленія, была для него счастіемъ. Но мечтѣ о неосуществимой Мистеріи міръ обязанъ реальнымъ существованіемъ ряда послѣднихъ произведеній С. Музыка ихъ (послѣдній періодъ творчества С.) частью задумывалась, какъ матеріалъ для Мистеріи, но по мѣрѣ того, какъ идея Мистеріи отодвигалась, какъ грандіозный призракъ, вдаль, музыка эта выливалась въ иныя, болѣе близкія и осуществимыя формы. Такъ явился „Прометей“, гдѣ положено начало синтезу искусствъ, къ которому стремился С. (исполненіе колоссальнаго оркестра, органа и хора должно сопровождаться здѣсь игрой свѣта и цвѣтовъ), послѣднія фортепіанныя сонаты и др. Все это даже и тамъ, гдѣ соприкасается съ безднами мрака, съ какими-то „черными мессами“, полно экстаза новой утверждающей себя и потому радостной жизни. Но, и оставляя въ сторонѣ философію С. (въ сущности, весьма слабую,—какъ и его поэзія), мистическую и всяческую иную насыщенность его музыки,—С. безконечно далеко отошелъ отъ всѣхъ своихъ предшественниковъ въ самомъ важномъ, что есть въ искусствѣ,—въ его матеріалѣ, „языкѣ“. Послѣднее относится больше всего къ гармоніямъ (тембрамъ) С. То абсолютно новое, что С. интуитивно далъ здѣсь міру, можно теоретически отчасти вывести изъ естественной эволюціи человѣческаго звукосозерцанія, идущаго въ сторону постепеннаго осознанія консонансомъ того, что раньше воспринималось какъ диссонансъ (включеніе С-мъ въ „консонансъ“ 7-го и близко слѣдующихъ за нимъ обертоновъ). Разумѣется, не все, созданное здѣсь С-мъ, жизнеспособно,—вѣдь ему приходилось подымать совершенно новые пласты цѣлины, да къ тому же еще воплощать въ рамкахъ темперированнаго хроматизма то, что шло можетъ быть отъ глубинъ ультрахроматической интуиціи. Но все же именно здѣсь, въ области строенія первичной „музыкальной клѣточки“, С. наиболее могучъ и самобытенъ. Гораздо проще и тѣснее связанъ съ прошлымъ С. во всѣхъ дальнѣйшихъ построеніяхъ изъ этой первичной клѣточки, отъ музыкальныхъ формъ—крупныхъ и мелкихъ—до оркестровки, въ области которой С. не былъ такимъ геніальнымъ провидцемъ, какъ въ инструментовкѣ фп-ной. Во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ съ Римскимъ-Корсаковымъ С. является величайшимъ изъ новыхъ русскихъ композиторовъ. Но въ то время, какъ Римскій-Корсаковъ какъ бы завершаетъ всю предыдущую „національную“ эпоху русской музыки, начало которой положено Глинкой, С. открываетъ собою ея новую, такъ сказать „интернаціональную“ эпоху, всѣхъ возможностей которой сейчасъ нельзя даже предвидѣть.

Всего С. написалъ 74 opus'a. Можно приблизительно подраздѣлить ихъ на три группы, соотвѣтственно очерченнымъ выше тремъ періодамъ творческой эволюціи С-а. 1-й періодъ, до 40-хъ опусовъ, включаетъ 1 и 2 симфоніи, первыя 4 сонаты; 2-й періодъ, по 50-е opus'ы, включаетъ 3 симфонію, „Экстазъ“, 5 сонату; 3-й періодъ—„Прометей“, сонаты 6—10. *Библіографія*: книга 4 и 5 „*Музык. Современника*“ 1916 г., посвящен. С-у (тутъ же и его

біографія, *Ю. Энгеля*); *Л. Сабанѣевъ*, „С." (2 изд., 1922); *Каратыгинъ*, „С."; *Гунстъ*, „С."; „*Русскіе Пропилеи*", т. XI. 1919 г. (здѣсь—все литературное наслѣдіе С.: тексты „Предвар. дѣйствія" и др., замѣтки, записи). *Ю. Энгель.*

Скудо (Scudo), старинная итальянская серебр. монета; въ XV в. на міровыхъ ярмаркахъ Женевы иЛіона купцы ввели счетное идеальное С. (scutus marcharum), въ 20 сольди—3765,14 долей чистаго золота. Нынѣ С. называется въ Италіи монета въ 5 лиръ.

Скуловыя кости, см. *анатомія*, II, 627.

Скульпторъ, созвѣздіе южнаго полушарія неба между 23 час. и 2 час. прямого восхожденія и 25°—40° южнаго склоненія, содержитъ слабыя звѣзды, числомъ до 7-й величины, по Гульду 131, изъ которыхъ самая яркая 4-й величины.

Скульптура, см. *ваяніе.*

Скуляны, до захвата Бессараби Румыніей, мѣст. Бессарабск. губ., Ясск. у., на Прутѣ, на границѣ съ Румыніей, таможня; ж. 3.575.

Скумбрія, см. *макрели.*

Скунсъ, см. *вонючка.*

Скупштина, *скупщина*, см. *Сербія*, XXXVIII, 319/20.

Скуратовъ-Бѣльскій (*Малюта С.*), Григорій Лукьяновичъ, думный дворянинъ Ивана IV. С.—одна изъ типичнѣйшихъ фигуръ опричины, самая родная царю душа, самый вѣрный его полицейскій песъ, художникъ застѣночныхъ дѣлъ, свирѣпостью своей поражавшій народное воображеніе до такой степени, что память о немъ сохранилась въ народныхъ пѣсняхъ. Главнымъ его „подвигомъ" было удушеніе митрополита Филиппа въ 1569 г. Умеръ онъ однако совсѣмъ не полицейской смертью: палъ при штурмѣ одного укрѣпленія въ Ливоніи (1573). Изъ его двухъ дочерей Марія была женою Бориса Годунова и Екатерина—Дмитрія Шуйскаго. Послѣдней приписываютъ отравленіе М. А. Скопина-Шуйскаго.

Скутари (тур. *Искударъ*), предмѣстье Константинополя (*см.*), городъ на азіатскомъ берегу Босфора, (древн. Хризополисъ), 55 тыс. жит. Улицы и базары имѣютъ характеръ совершенно азіатскій; много мечетей, из кот. особенно замѣчательна Валиде-Султанъджами, выложенная старинными изразцами; огромная казарма Селиміе отъ имени султана Селима; монастырь кричащихъ дервишей, величайшее въ мирѣ кладбище въ прекрасной кипарисной рощѣ. Много красивыхъ дачъ; значит. торговля, шелков. и хлопчато-бум. фабр.

Скутари, (*Скадаръ*), городъ въ обр. 28 ноября 1912 г. (послѣ послѣдн. балканск. войны) самостоят. королевствѣ Албаніи (раньше принадлеж. Турціи), 32 тыс. ж.; оживл. торговля (шерстью, хлѣбомъ); судостр. верфи. Во время міров. войны 1914—15 гг. С. б. занятъ черногорцами.

Скутельники, см. *крестьяне*, XXV, прил., стр. 33.

Скуфья, остроконечная бархатная фіолетоваго цвѣта шапк жалуемая въ православн. церкви (сконца 90-хъ гг. пр. ст. архіереемъ, ранѣше синодомъ) священникамъ, въ видѣ знака отличія; ср. *камилавка.*

Скюдери (Scudéry), Мадленъ де, франц. писательница (1607—1701), прославилась своими романами (подписанными именемъ брата, Жоржа де С.) изъ персидской и римской исторіи („Artamène ou le Grand Cyrus", 1649—53; „Clélie, histoire Romaine", 1654—60), отражающими сквозь историческую оболочку нравы свѣтскаго общества XVII в. и порой выводящими въ историч. костюмѣ современниковъ (Конде), М-мъ де Севинье и др.). Главнымъ мотивомъ поступковъ истор. героевъ въ романахъ С. является любовь въ формѣ галантности, надъ которой, однако, обычно (какъ у Корнеля) торжествуютъ долгъ и честь. Романы С. состоятъ преимущественно изъ разговоровъ (въ духѣ отеля Рамбулье; въ „Клеліи" знаменитая „географическая карта страны любви", Carte de Tendre). Первые романы С. отличались пространностью (въ 10 т.), но потомъ она перешла къ болѣе сжатой повѣсти („Mathilde d'Aguilar"). См. *Rathery* et *Boutron*, „M-lle de S., sa vie et sa correspondance"; *Gase*, „M-lle de S. et le dialogue des héros de Roman".

В. Фриче.

Скэтингъ-рингъ, см. *коньки*, XXV, 111.

Слабительныя средства бываютъ или минеральнаго (слабительныя соли) или растительнаго происхожденія. С. соли легко растворимы въ водѣ, мало всасываются кишечникомъ. Главнѣйшія изъ нихъ Глауберова соль (*см.*) (сѣрнокислый натръ), англійская (горькая) соль (*см.*) (сѣрнокислая магнезія). Слабительное дѣйствіе зависитъ, повидимому, оттого, что соли эти мало диффундируютъ чрезъ органическія перепонки (см. *диффузія*), и, слѣдов., получается усиленный токъ жидкости изъ крови въ просвѣтъ кишекъ. Вслѣдствіе малой всасываемости слабительныхъ солей, онѣ дѣйствуютъ на всемъ своемъ пути по кишечному тракту; однако такое объясненіе дѣйствія слабительныхъ солей является недостаточнымъ; здѣсь имѣетъ значеніе также и то, что эти соли обладаютъ свойствомъ связывать значительныя количества воды и тѣмъ препятствуютъ всасыванію воды изъ кишечника въ кровь. С. соли раздражаютъ кишечникъ и поэтому противопоказаны при воспалительномъ состояніи стѣнокъ желудка и кишекъ; на томъ же основаніи не слѣдуетъ ихъ употреблять постоянно въ теченіе долгаго времени. Сравнительно лучше переносятся слабительныя соли въ сочетаніи съ поваренной солью и содой, иначе говоря, въ видѣ слабительныхъ минеральныхъ водъ (см. *минеральныя воды*). С. соли особенно пригодны тамъ, гдѣ требуется удалить изъ организма то или иное количество жидкости (напр., для пониженія кровянаго давленія), или же вмѣстѣ съ ней то или иное количество ядовитыхъ веществъ (напр., при воспаленіи почекъ въ качествѣ отвлекающаго на кишечникъ). С. соли назначаются въ количествѣ 1—2 стол. ложекъ на пріемъ.

Къ С. солямъ относятся также: 1) лимонно-кислая магнезія; она лучше переносится и обладаетъ пріятнымъ вкусомъ; употребляется для приготовленія слабительныхъ лимонадовъ; 2) жженая магнезія (окись магнія) и бѣлая магнезія (углекислый магній); употребляются при изжогахъ или какъ легкія слабительныя; дозы 0,1—0,5 нѣсколько разъ въ день; 3) щелочныя соли нѣкоторыхъ органическихъ кислотъ (лимонной, виннокаменной, яблочной) также обладаютъ слабительнымъ дѣйствіемъ; сюда относится сегнетова соль (виннокаменнокислый калій—натрій); нѣжное слабительное; доза 1 3 чайн. ложки. Мякоть плода тамаринды (конфекты Тамаръ-Индіенъ) дѣйствуетъ слабительно главнымъ образомъ благодаря содержанію лимонной, виннокаменной и яблочной кислотъ (и ихъ щелочныхъ солей). Благодаря тому же обладаетъ слабительнымъ дѣйствіемъ мякоть плодовъ сливы (чернослива); и вообще послабляющее дѣйствіе многихъ фруктовъ зависитъ отъ обильнаго содержанія упомянутыхъ органическихъ кислотъ.

Дѣйствіе С. растительнаго происхожденія обусловливается главнымъ образомъ усиленіемъ перистальтики (*см.* II, 660/61) кишекъ и лишь отчасти усиленіемъ кишечнаго отдѣленія. Дѣйствуютъ эти С. чрезъ вегетативную нервную систему рефлекторнымъ путемъ: слабительныя раздражаютъ окончанія чувствующихъ нервовъ стѣнокъ кишекъ; эти раздраженія передаются нервнымъ центрамъ кишечника, а оттуда мышцамъ, находящимся въ стѣнкахъ кишекъ и обусловливающимъ ихъ перистальтику. Но изъ многихъ веществъ, усиливающихъ перистальтику кишекъ, дѣйствительными С. являются тѣ, которые помимо того весьма мало всасываются; только въ послѣднемъ случаѣ они могутъ достигнуть толстыхъ кишекъ и тѣмъ вызвать усиленіе ихъ перистальтики. С. растительнаго происхожденія большею частью вызываютъ раздраженіе стѣнокъ кишекъ, приливъ крови къ нимъ, а болѣе сильныя С. нерѣдко вызываютъ приливъ крови вообще къ тазовымъ органамъ.

1) *Касторовое масло (см.)* добывается изъ сѣмянъ клещевины (Ricinus communis, сем. Euphorbiaceae). Дозы 1—2 стол. л.; послабленіе наступаетъ чрезъ 4—5 час.; не оказываетъ раздражающаго дѣйствія на кишечникъ; одно изъ лучшихъ слабительныхъ; вкусъ замаскировываютъ чернымъ кофе, пивомъ; лучше подогрѣть (съ кофе); тогда масло становится жиже, не мажется во рту и легче проглатывается. Употребленія въ желатиновыхъ капсулѣхъ слѣдуетъ избѣгать (дѣйствіе менѣе вѣрное, а при этомъ приходится принять до 16 капсулъ заразъ). Лучше принимать рано утромъ, натощакъ (какъ и вообще всѣ быстро дѣйствующія С.; наоборотъ, медленно дѣйствующія—на ночь). 2) *Корень ревеня* (Rheum officinale, сем. Polygonaceae); въ малыхъ дозахъ (не болѣе 0,05) вызываетъ запоръ; объясняется это тѣмъ, что ревень содержитъ дубильную кислоту, дѣйствующую закрѣпляющимъ образомъ, и катартиновую кислоту, дѣйствующую послабляюще; при малыхъ дозахъ преобладаетъ дѣйствіе дубильной кислоты, такъ какъ при такихъ дозахъ количество катартиновой кислоты оказывается недостаточно для послабленія; ревень въ малыхъ дозахъ употребляется какъ желудочное средство (для аппетита). При дозахъ 0,5—2,0 послабленіе наступаетъ чрезъ 8—10 час. (почему предпочтительно давать на ночь); ревень иногда вызываетъ боли въ животѣ при послабленіи; въ такихъ случаяхъ лучше давать послѣ ѣды. Употребляется ревень въ порошкахъ, пилюляхъ, таблеткахъ, настойкахъ (тинктура). 3) *Александрійскіе листы (см.)*, или *сенна* (листья растенія Cassia acutifolia и C. angustifolia, сем. Caesalpineae); дѣйствующимъ началомъ является катартиновая кислота; не содержитъ дубильной кислоты; но въ

листахъ содержится особая смола, вызывающая боли въ кишечникѣ; эта смола растворима въ горячей водѣ, но не растворима въ холодной; поэтому не слѣдуетъ употреблять сенну въ видѣ порошковъ или горячаго настоя, а въ видѣ холоднаго настоя, т.-е. не заваривать, а настаивать на холодной водѣ (1 чайн. или столов. ложка настаивается 12—24 часа; потомъ жидкость отфильтровываютъ и настой выпиваютъ утромъ натощакъ при бо̀льшей дозѣ, на ночь—при меньшей). *Вѣнское питье* приготовляется изъ сенны, манны и сегнетовой соли; сенна входитъ въ составъ сложнаго *лакричнаго порошка*, иначе назыв. геморроидальнымъ (сенна, лакричный корень, сѣра, укропъ и сахаръ); доза 1—2—3 чайн. ложки; большей частью на ночь. 4) *Кора крушины* мало раздражаетъ кишечникъ; хорошее слабительное, которое можно долго употреблять. Назначаютъ обыкновенно въ видѣ жидкаго экстракта. Предпочтительна кора американской крушины *(Каскара Саграда)*: нѣжнѣе дѣйствуетъ, не вызываетъ боли; необходимо избѣгать поддѣлокъ (часто каскара приготовляется изъ русской или нѣмецкой крушины); доза 15—30 кап.; или въ таблеткахъ, пилюляхъ; дѣйствуетъ чрезъ 10 и болѣе часовъ; даютъ предъ ѣдой или на ночь, до 3-хъ разъ въ день. 5) *Алоэ*—застывшій сокъ листьевъ сабура; дѣйствующее вещество—алоинъ; дѣйствіе алоэ проявляется лишь въ присутствіи желчи; алоэ усиливаетъ отдѣленіе желчи. Дозы 0,03—0,1 (въ пилюляхъ) вызываютъ чрезъ полсутокъ кашицеобразное слабительное; не вызываетъ привычки къ себѣ, годится для продолжительнаго употребленія; дозы 0,1—0,5—очень сильное С., вызывающее значительный приливъ къ тазовымъ органамъ. 6) *Подофилинъ*—смола растенія Podophyllum peltatum; сильное слабительное (также желчегонное); раздражаетъ кишечникъ, вызываетъ приливъ крови; дозы 0,01—0,05. 7) *Ялапа*—клубни растенія Ipomoea purga; сильное слабительное; доза 0,2—2,0. 8) *Колоквинта*—плоды горькой тыквы, Citrullus Colocynthidis; сильное слабительное. 9) *Пургенъ*, иначе *фенолфталеинъ*; дѣйствуетъ наподобіе С. солей; хорошее С.; дѣйствуетъ чрезъ 4—6 час.; доза 0,1—0,5; употребляется въ таблеткахъ. 10) Наконецъ, въ послѣднее время въ видѣ С. стали употреблять *вытяжки изъ гипофиза* (железа, называется также мозговымъ придаткомъ). Нѣкоторыя железы съ внутренней секреціей (именно щитовидная железа, гипофизъ) выдѣляютъ внутрь организма вещества, усиливающія перистальтику кишекъ; въ особенности это относится къ гипофизу; вытяжки изъ гипофиза (*питуитринъ, питугландолъ, вапоролъ, гландуитринъ* и пр.) употребляются или подъ кожу или внутрь между прочимъ въ качествѣ С.; въ виду рѣзко сокращающаго дѣйствія на матку, надо избѣгать употребленія у беременныхъ; доза 0,5—1,0.

Н. Кабановъ.

Слабоуміе. Подъ этимъ названіемъ разумѣется болѣе или менѣе полная и невозвратимая потеря интеллектуальныхъ способностей; при этомъ всегда нарушается общая связь психическихъ элементовъ и наступаетъ частичная или общая ихъ инкоординація. Координація, единство, гармонія всѣхъ психическихъ элементовъ есть основа здоровой интеллектуально личности. Конечно, полное единство и гармонія есть идеалъ, и въ дѣйствительности, какъ говоритъ Рибо, степень координаціи колеблется отъ полнаго единства до полной инкоординаціи. Низшія ступени этого ряда и представляетъ слабоуміе.

Практически подъ названіемъ слабоуміе объединяли всѣ состоянія, при которыхъ имѣлось ослабленіе памяти и критики, бѣдность мысли, оскудѣніе сферы чувствъ, потеря самостоятельности въ мышленіи и поступкахъ. Въ прежнее время подъ этимъ названіемъ понимались почти всѣ формы душевныхъ болѣзней. Въ классификаціи *Пинеля* (начало XIX вѣка) смѣшивали вмѣстѣ слабоуміе врожденное и слабоуміе пріобрѣтенное и оба вида соединяли подъ названіемъ *идіотіи*, которое было тогда идентично понятію слабоуміе. *Эскироль* отдѣлилъ врожденное слабоуміе—*идіотію* отъ пріобрѣтенной (dementia). Въ послѣднюю форму долгое время входили также очень разнообразныя душевныя болѣзни. Постепенно, однако, изъ нея выдѣлили цѣлый рядъ формъ: *Краффтъ-Эбингъ* отличалъ острое излѣчимое слабоуміе, острое *галлюцинаторное* помѣшательство, *бредовое* помѣшательство и вторичное или послѣдовательное слабоуміе (dementia secundaria s. consecutiva). Случаямъ, выражавшимся по преимуществу спутанностью сознанія съ наплывомъ *галлюцинацій* (*см.*), согласно указанію Мейнерта, дали названіе *аменціи*. И мало-по-малу въ понятіе пріобрѣтеннаго слабоумія стало входить почти исключительно *вторичное слабоуміе*. Вторичнымъ слабоуміемъ назвали тѣ состоянія психической слабости, которыя развивались послѣ острыхъ психозовъ, если эти болѣзни не кончались выздоровленіемъ. Образуя очень обширную сборную группу, вторичное слабоуміе отличалось крайней пестротой и разнообразіемъ своихъ проявленій въ зависимости отъ формы начальнаго заболѣванія, отъ продолжительности болѣзненнаго процесса; при этомъ наблюдались всевозможные переходы отъ едва замѣтной психической слабости до полнаго угасанія психики. Въ послѣднее время *Крепелинъ* указалъ, что вторичное слабоуміе послѣ каждаго заболѣванія имѣетъ своеобразную окраску, обнаруживая цѣлый рядъ тонкихъ оттѣнковъ, въ которыхъ отражается сущность основного страданія, что оно не является самостоятельной болѣзнью, а только составною частью, симптомомъ психозовъ. Въ свою классификацію *Крепелинъ* вовсе не вклю-

чаетъ вторичнаго слабоумія, разнося всѣ состоянія слабоумія по различнымъ формамъ психозовъ и указывая, что слабоуміе каждаго психоза отличается всѣми характерными для этого психоза чертами. Терминъ „вторичное слабоуміе“ не примѣнялся съ самаго начала къ тѣмъ психическимъ разстройствамъ, гдѣ слабоуміе, хотя бы и послѣдовательно развившееся, обусловливалось органическимъ пораженіемъ мозга. Эти болѣзненныя формы уже съ самаго начала обозначались или частными названіями (*прогрессивный* параличъ (*см.*), старческое слабоуміе) или же общимъ именемъ органическаго слабоумія. Крепелинъ, включивъ слабоуміе, какъ одну изъ фазъ (исходное состояніе) въ различныя формы болѣзней, всѣ вторичныя слабоумія называетъ по имени основной болѣзни: схизофреническое слабоуміе, эпилептическое слабоуміе, артеріосклеротическое слабоуміе и т. п.

Группа врожденнаго слабоумія также въ настоящее время считается объединеніемъ, основаннымъ на случайномъ признакѣ—времени начала болѣзни. Съ точки зрѣнія клинической необходимо выдѣлять болѣзни по ихъ этіологіи, теченію и исходу, и съ этой точки зрѣнія стремятся теперь всю группу врожденнаго слабоумія распредѣлить также по разнымъ основнымъ формамъ душевныхъ болѣзней. Среди такихъ классификацій наиболѣе извѣстна классификація *Вейгандта*, который различаетъ до 30 различныхъ болѣзней, слѣдствіемъ которыхъ является т.-наз. врожденное слабоуміе (воспаленіе мозга, его оболочекъ, головная водянка, эпилепсія, схизофренія, разстройства железъ внутренней секреціи, дефекты развитія зародыша и т. п.)—Такимъ обр. слабоуміе съ точки зрѣнія современныхъ психіатрическихъ воззрѣній есть не особая болѣзнь, а лишь симптомокомплексъ, состояніе, встрѣчающееся при многихъ психозахъ и окрашенное всегда особенностями основного страданія.

Самыми частыми формами пріобрѣтеннаго слабоумія, по Крепелину, являются: а) *схизофреническое слабоуміе*. Это слабоуміе обнаруживаетъ слѣдующія основныя черты: болѣе или менѣе сильную потерю эмоціональной возбудимости со своеобразными разстройствами воли, часто также съ разорванностью мышленія, исчезновеніе желаній, паденіе работоспособности. Обращаютъ на себя вниманіе странности поведенія: недоступность, замкнутость, разнообразные проявленія автоматической подчиняемости, манерныя позы и поступки, сопротивленіе всякому воздѣйствію со стороны (негативизмъ). Во многихъ случаяхъ поражаетъ противорѣчіе между непонятнымъ поведеніемъ и замѣтными остатками прежняго умственнаго развитія. б) *Параличическое слабоуміе*. Его существенными чертами является постепенное ослабленіе всѣхъ видовъ психической дѣятельности: постепенное ослабленіе памяти, отсутствіе критики при высказываніи самыхъ безсмысленныхъ и противорѣчивыхъ идей, поверхностность и неустойчивость эмоціональныхъ движеній, благодушіе. Къ этому присоединяется и постепенно нарастающее разрушеніе всей нервной двигательной системы. Постепенно прогрессируя, дѣло доходитъ до полнаго психическаго и двигательнаго маразма. в) *Эпилептическое слабоуміе* характеризуется замедленіемъ усвоенія воспріятій, тугоподвижностью мышленія. Часто наблюдается мелочная педантичность. Рѣчь становится тяжелой, неуклюжей, полной мелочныхъ подробностей. Больные начинаютъ заботиться исключительно о себѣ, о своемъ здоровьѣ, требуютъ того же и отъ другихъ, склонны къ морализированію и безконечному повторенію однѣхъ и тѣхъ же мыслей, но сами крайне раздражительны и злы. Появляется внѣшняя религіозность, ханжество, приторная нѣжность къ близкимъ. г) *Артеріосклеротическое слабоуміе* составляетъ изъ выпаденій отдѣльныхъ психическихъ функцій; отдѣльныя области здѣсь поражены неодинаково. Часто встрѣчается разстройство запоминанія и памяти, подавленное настроеніе, слабодушіе, быстрая утомляемость. Часто встрѣчается насильственный смѣхъ и слезы по незначительному поводу. Основныя черты личности остаются долгое время сохраненными. д) *Старческое слабоуміе*. Главной его чертой является рѣзкое разстройство памяти, въ результатѣ чего больной при сохраненіи разсудительности часто оказывается совершенно не ориентирующимся въ окружающемъ. Веселое благодушное настроеніе, внушаемость, слабость сужденія. е) *Сифилитическое (тер. органическое) слабоуміе*. Ослабленіе душевныхъ способностей обычно неравномѣрно. Въ противоположность общему слабоумію нѣкоторыя способности могутъ сохраняться. Часто появляются слуховыя галлюцинаціи, мѣняющіяся бредовыя идеи. (Ср. *сифилисъ*, XXIX, 75). ж) *Алкогольное слабоуміе* характеризуется душевной тупостью съ примѣсью юмора, слабостью воли, отсутствіемъ сознанія болѣзни; часто идеи ревности, слуховыя галлюцинаціи. (Ср. *алкоголизмъ*, II, 261), з) *Слабоуміе при травмахъ* выражается въ ослабленіи памяти, бѣдности мыслей, отсутствіи интересовъ, раздражительности, недостаточной энергіи и легкой внушаемости.

Группа врожденныхъ слабоумій, къ которой причисляются также слабоумія, пріобрѣтенныя въ дѣтствѣ, нося на себѣ нѣкоторые отпечатки основной болѣзни, вызвавшей слабоуміе, какъ это бываетъ и у взрослыхъ, въ то же время имѣетъ цѣлый рядъ своеобразныхъ, характерныхъ для всей этой группы признаковъ. Эта особенность происходитъ прежде всего оттого, что рано пораженый болѣзнью мозгъ не въ состояніи пріобрѣсти необходимый ему для жизни запасъ свѣдѣній; врожденно-слабоумные усваиваютъ только простѣйшее, повседневно необходимое; у нихъ нѣтъ и намека на общіе взгляды. Въ то время, какъ люди съ пріобрѣ-

теннымъ слабоумiемъ поражаютъ своими знаніями, накопленными до слабоумія, и неспособностію пользоваться ими, врожденно-слабоумные поражаютъ малыми свѣдѣніями по сравненію съ имѣющимся у нихъ житейскимъ опытомъ, который, какъ простѣйшее, легче усваивается ими. Эта особенность вмѣстѣ со способностью развивающагося мозга нѣсколько сглаживать симптомы основной болѣзни, придаетъ группѣ врожденнаго слабоумія внѣ зависимости отъ его этіологическаго или нозологическаго происхожденія настолько своеобразный характеръ, что на ряду съ выдѣленіемъ вышеуказанныхъ формъ слабоумій современная практическая психіатрія оставляетъ до сихъ поръ и эту группу, тѣмъ болѣе, что происхожденіе врожденнаго слабоумія установить часто не удается. Особаго выдѣленія эта группа требуетъ также и потому, что больныя дѣти требуютъ особаго воспитательнаго воздѣйствія на тѣ остатки психики; которые продолжаютъ развиваться въ процессѣ роста и эволюціи организма. Съ практической стороны принято дѣлить врожденное слабоуміе по степени дефекта. Какъ главныя ступени выдѣляются: *idiotiя, имбецильность* и *дебильность*. (См. *идіотизмъ*, XXI, *воспитаніе духовное*, XI, 382.)

Для дебиликовъ, а отчасти и для наиболѣе легкихъ формъ имбецильности въ настоящее время создаютъ, особыя „вспомогательныя“ школы.

Преподаваніе здѣсь должно считаться со всѣми особенностями характера больного — быть индивидуальнымъ; задачей его должно являться, гл. обр., пріобрѣтеніе больнымъ полезныхъ практическихъ навыковъ, привычки къ труду. Вспомогательныя школы стали организовываться только недавно. Первая вспом. школа открыта въ Дрезденѣ въ 1867 г. Съ 1883—1891 г. развитіе сѣти вспом. школъ въ Германіи сдѣлалось болѣе равномѣрнымъ. Ежегодно стало открываться 2—4 школы въ разныхъ городахъ Германіи; въ 1892 г. темпъ движенія ускорился, и къ1900г. въ Берлинѣ, напр., было уже 58 классовъ. Въ Англіи первая вспомогательная школа была открыта въ Лейчестерѣ въ 1892 г. Но вскорѣ англичане опередили нѣмцевъ. По закону 1899 г. всѣ отсталыя дѣти подлежатъ обязательному обученію до 16-лѣтняго возраста. Во Франціи, въ которой зародилась идея воспитанія идіотовъ и слабоумныхъ дѣтей (Сегенъ, Бурневиль), отдаютъ предпочтеніе предъ вспомогательными школами интернатамъ. Впрочемъ, закономъ 1909 г. предусмотрѣно не только открытіе школъ, но даже детальная ихъ организація. Въ Россіи первыя вспомогательныя школы стали открываться въ Москвѣ въ 1908 г. Къ 1917 г. въ Москвѣ имѣлось 19 вспомогательныхъ школъ.

Въ послѣдніе годы съ развитіемъ дѣла призрѣнія и обученія дѣтей вообще и съ развитіемъ дѣтскихъ домовъ для нормальныхъ дѣтей потребность въ выдѣленіи дѣтей дефективныхъ изъ нормальныхъ домовъ стала ощущаться особенно сильно.

Такъ какъ для цѣлей болѣе правильнаго выдѣленія дефективныхъ дѣтей и для предъявленія къ каждому изъ нихъ соотвѣтствующихъ степени его способностей требованій необходимо было по возможности *точно опредѣлять уровень ихъ развитія, степень ихъ слабоумія*, то въ послѣднее время изобрѣтенъ цѣлый рядъ методовъ для болѣе точнаго опредѣленія степени слабоумія, степени отсталости по сравненію съ нормой (методы Бине-Симона, Бернштейна, Нечаева, Россолимо, Санге-де-Санктиса, Цигена и др.). Наиболѣе употребительнымъ является способъ *тестовъ*, опубликованный въ 1908—1911 г. французами Бине и Симономъ.

Для каждаго дѣтскаго возраста ими были найдены особыя серіи задачъ — тестовъ, рѣшеніе которыхъ можно считать характернымъ для даннаго возраста. Задачи были выбраны по возможности не зависящія отъ школьныхъ знаній, легко осуществимыя внѣ лабораторій, не требующія продолжительнаго вниманія. Задачи Бине и Симона предназначены для возраста отъ 3 до 15 лѣтъ. Мы не можемъ привести ихъ всѣ, но сдѣлаемъ нѣсколько примѣровъ. Для 3 лѣтъ требуется: показать свои ротъ, носъ, глаза. Повторить фразу въ 6 слоговъ. Повторить одну изъ трехъ паръ чиселъ. Назвать нѣсколько предметовъ на картинѣ. Для 8-лѣтнихъ: сравнить по памяти три пары предметовъ: муху и бабочку, дерево и стекло, бумагу и картонъ; сказать, чѣмъ они отличаются другъ отъ друга. Считать въ обратномъ порядкѣ 20—0. Указать на недостающія части лица четырехъ нарисованныхъ головокъ. Назвать дату дня. Повторить рядъ изъ 5 однозначныхъ чиселъ и т. д. Тотъ, кто выполнитъ всѣ положенные своему возрасту задачи, считается нормальнымъ; тотъ, кто выполнитъ лишь задачи предыдущаго возраста—отсталымъ на 1 годъ и т. п. Серьезнымъ признакомъ отсталости, позволяющимъ отправить ребенка во вспомогательную школу, считается отсталость въ 2—3 года. Степень врожденнаго слабоумія у взрослыхъ опредѣляется по соотвѣтствію развитія испытуемаго какому-

либо дѣтскому возрасту. Испытанная многими изслѣдователями въ различныхъ странахъ (Бобертагъ—Германія; Термэнъ-Чайльдсъ въ Америкѣ; А. М. Шубертъ—въ Россіи) „измѣрительная скала“ Бине и Симона оказалась въ общемъ вполнѣ удобной, и нѣмецкій психологъ В. Штернъ называетъ ее однимъ изъ величайшихъ открытій XX в.

Слѣдуетъ помнить, что для изслѣдованія степени пріобрѣтеннаго слабоумія эта скала непригодна, такъ какъ тамъ дѣло идетъ не объ уровнѣ развитія интеллекта, а объ инкоординаціи, дисгармоніи отдѣльныхъ его частей. Здѣсь необходимо изслѣдованіе уровня каждой психической особенности и ихъ сравненіе съ нормой. Б. м. этому удовлетворяетъ методъ профилей проф. Г. И. Россолимо. Г. И. Россолимо для каждой изъ десяти различныхъ душевныхъ функцій составилъ по десяти тестовъ усложняющейся трудности; результаты, полученные при ихъ помощи для даннаго испытанія, изображаются графически такъ, что для каждой функціи число выполненныхъ тестовъ изображается въ видѣ ординаты; концы этихъ ординатъ соединяются кривой линіей, которую Г. И. Россолимо и называетъ „индивидуальнымъ профилемъ“. Линія профиля должна наглядно характеризовать общій душевный обликъ больного. Проф. А. Н. Бернштейнъ въ своей книгѣ „Клиническіе пріемы психолог. изслѣдованія душевно-больныхъ“ также даетъ рядъ методовъ изслѣдованія отдѣльныхъ психическихъ функцій больныхъ и составляетъ характеристику ихъ измѣненій, соотвѣтствующихъ каждому виду болѣзни, каждому виду слабоумія: схизофреническому, артеріосклеротическому, паралитическому и т. д.

Причины слабоумія кроются, вообще говоря, въ причинахъ основного душевнаго заболѣванія (см. *душевныя болѣзни*), но среди причинъ врожденнаго слабоумія слѣдуетъ особо отмѣтить поврежденія въ ходѣ внутри-утробнаго развитія зародыша всл. ядовъ, циркулирующихъ въ крови матери. Изъ этихъ ядовъ прежде всего слѣдуетъ поставить—сифилитическій ядъ. По изслѣдованіямъ Равьяри, Бретона, Пети-Гоэ до 29% всѣхъ идіотовъ имѣютъ положительную Вассермановскую реакцію въ крови и, стало-быть, обязаны своимъ состояніемъ сифилису.

Литература. E. Kraepelin. „Psychiatrie. Ein Lehrbuch f. Studierende und Aerzte“. 8-té Aufl. Leipzig. Barth. 1910—1916 г. Bdd. I—IV (I—II т. есть въ русскомъ пер. Изд. Карцева. М. 1911); Handbuch der Erforschung u. Fürsorge des jugendlichen Schwachsinns“, von *H. Vogt* и *W. Weigandt* Jena. Fischer, 1911—1914; *А. Шубертъ* „Методы изслѣдов. умственной одаренности дѣтей“. М. „Задруга“, 1922; *В. Штернъ*, „Психолог. методы испытанія умственной одаренности“. П. 1915; *А. Н. Бернштейнъ*, „Клинич. пріемы психологич. изслѣдованія душевно-больныхъ“. М. 1911; *О. Л. Фельцманъ*, „Вспомог. школы для психически отсталыхъ дѣтей.“ М. 1912.

Т. Юдинъ.

Славгородскій уѣздъ, Омской губ., включенный в нее изъ Алтайской губ. 17/I 1922 г. По переписи 1920 г. 381.822 жителей.

Славгородъ, уѣздный гор. Омской г., по перен. 1920 г. 8.958 жит.

Славейковъ, Петко, болгарск. поэтъ, см. *болгарская литература*, VI, 210/211.

Славечна, р., см. *Полѣсье*, XXXII, 670.

Славинецкій, Епифаній, ученый монахъ, дѣятель церковнаго просвѣщенія XVII в., родомъ украинецъ, учился въ Кіевѣ и за границей; въ 1650 г. былъ вызванъ въ Москву для преподаванія въ Чудовской школѣ и для перевода церковныхъ книгъ. Въ 1674 г. былъ сдѣланъ редакторомъ-организаторомъ перевода Библіи съ греч. яз. на славянскій. Самъ С. перевелъ Новый завѣтъ и Моисеево Пятикнижіе, принималъ участіе въ исправленіи богослужебныхъ книгъ, составилъ „Лексиконъ греко-славяно-латинскій“ и „Лексиконъ филологическій“. Онъ первый возобновилъ при Никонѣ давно упраздненный обычай произнесенія проповѣдей въ церквахъ. Ум. въ 1676 г.

Славки, Sylviidae, весьма многочисленное и распространенное сем. мелкихъ воробьиныхъ птицъ; окраска вообще скромная, клювъ тонкій, крылья средней величины, ножки слабыя, тѣлосложеніе тонкое. Обитаютъ гл. обр. въ Ст. Свѣтѣ. Къ сем-у относятся виды *собственно С.*, *камышевокъ* и *пѣночекъ*. Изъ нашихъ С. наиболѣе обыкновенны: *сѣрая* С., Sylvia cinerea, сверху сѣровато-бурая съ пепельно-сѣрой окраской головы, боковъ шеи и верхнихъ кроющихъ хвоста; маховыя и рулевыя бурыя; низъ бѣловатый съ виннорозовымъ налетомъ на груди и рыжеватымъ на бокахъ; *садовая* С., S. hortensis, сверху оливково-бурая, снизу сѣровато-бѣлая съ оливково-бурымъ налетомъ на груди; *С.—завирушка*, S. curruca, бураго цвѣта съ аспидносѣрой головой, С. *ястребиная*, S. nisoria и др. Виды С. предпочитаютъ кустарныя заросли, сады, живыя изгороди, лѣсныя опушки, очень живы и дѣятельны, поютъ несложно, но пріятно, скрываясь въ кустахъ; выводитъ два раза. Лучшимъ пѣвцомъ считается *С.-черноголовка*, S. atricapilla, съ черной шапочкой; окраска сверху пепельно-сѣрая; перенимаетъ пѣніе и др. птицъ: дрозда пѣвчаго, камышевки и пр. *М. Н.*

Славомiръ, см. *Моравiя*, XXIX, 315.

Славонiя, восточн. часть Хорватiи-С. (см. *Югославiя*).

Славута, мѣст. Волынской губ., Заславск. у., на р. Горынѣ; дворецъ кн. Сангушко съ прекрасн. библiотек. и картинной галлер., суконн., писчеб. и химич. фабр., кирпичн. зав. Кумысоводолѣчебн. сезонъ: полов. мая—августъ; 8.337 ж.

Славутинскiй, Степанъ Тимофеевичъ, беллетристъ, *см.* XI, 701.

Славяне, одно изъ индо-европейскихъ племенъ, обнимающее рядъ народовъ и народностей, сохраняющихъ при всемъ различiи языковъ и культуры столь много общихъ особенностей въ языкѣ и быту, что не можетъ быть сомнѣнiя въ ихъ родствѣ между собой. На этой, главнымъ образомъ, языковой близости славянства основано и сознаніе славянскихъ народовъ въ необходимости политическаго и культурнаго сближенiя, т. наз. идея славянской взаимности (см. ниже).

Составъ и численность. Славянское племя составляютъ народы: 1. Русскiй, раздѣляющiйся на три народныя группы: великоруссовъ, малоруссовъ (украинцевъ) и бѣлоруссовъ. 2. Польскiй, къ которому относятся, по всей вѣроятности, кашубы. 3. Чешскiй, къ которому принадлежатъ и словаки. 4. Лужицко-сербскiй. 5. Сербскiй, раздѣляющiйся на сербовъ и хорватовъ. 6. Словенскiй. 7. Болгарскiй. Общая численность славянства можетъ быть опредѣлена при разновременности переписей и при невозможности точнаго подсчета населенiя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр., прежнихъ турецкихъ провинцiяхъ) лишь очень приблизительно: вѣроятно, между 140 и 150 милл. человѣкъ (по Флоринскому, „Славянское племя“, къ концу 1906 г. было 148.521 т., по Нидерле, „Обозрѣнiе современнаго славянства“—136.500 тыс. въ 1900 году). Составители сборника, посвященнаго обозрѣнiю славянской культуры („Slovanstvo“), полагаютъ даже, что въ 1912 г. численность славянства достигала 155 милл. По ихъ же указанiю, сравнительно интенсивный приростъ населенiя среди славянскихъ народовъ обязанъ своимъ возникновенiемъ не столько бо́льшей плодовитости С., сколько бо́льшему числу заключаемыхъ у нихъ браковъ. Большая часть С. придерживается православнаго вероисповѣданiя (русскiй, сербскiй и болгарскiй народы), далѣе идутъ приверженцы католической церкви (поляки, чехи, словинцы, хорваты, $^{7}/_{10}$ словаковъ, около 10 тыс. лужичанъ протестанты (большая часть лужичанъ, часть словаковъ, чеховъ и познанскихъ и силезскихъ поляковъ). Большая часть галицкихъ и венгерскихъ малоруссовъ, часть словаковъ и буковинскихъ малороссовъ принадлежатъ къ уніатскому обряду. Наконецъ, около $^{1}/_{2}$ милл. сербовъ и болгаръ—магометане.

Антропологическiй типъ. Среди современнаго славянства преобладаетъ типъ умеренно короткоголовый, особенно среди чеховъ, хорватовъ и сербовъ; длинноголовый типъ становится чаще по мѣрѣ приближенiя къ Карпатамъ, тогда какъ средній типъ преобладаетъ въ средней Россiи, въ Бѣлоруссiи и въ Польшѣ. Что касается цвѣта волосъ, то темный типъ болѣе обыченъ среди чеховъ, словенцевъ и южныхъ С., тогда какъ у русскихъ и поляковъ значительно преобладаетъ свѣтлый цвѣтъ волосъ. „Въ направленiи къ сѣверу и востоку уменьшается короткоголовость, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ еще большихъ размѣрахъ уменьшается и темный типъ. Тамъ и сямъ встрѣчаются отдѣльные небольшiе районы, которые противорѣчатъ этому правилу, но самое правило установлено съ полной точностью“ (Нидерле въ первомъ томѣ своихъ чешскихъ „Славянскихъ древностей“, гдѣ приведена и обширная литература, относящаяся къ антропологическому типу славянства). Первоначальный типъ С. Нидерле представляетъ скорѣе длинноголовымъ и свѣтловолосымъ, нежели короткоголовымъ и темнымъ; остается однако сомнительной самая возможность говорить объ общеславянскомъ типѣ, такъ какъ въ составъ славянскаго племени должны были, навѣрное, войти первоначально неславянскiя народности, лишь впослѣдствiи, хотя бы и въ очень раннюю эпоху ассимилировавшiяся съ нимъ по языку и культурѣ, но сохранившiя и свой типъ, и свои извѣстныя особенности рѣчи и быта.

Славянство среди родственныхъ племенъ. Въ настоящее время вопросъ о ближайшемъ языковомъ родствѣ С. съ германскимъ племенемъ можетъ считаться рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ; гораздо сложнѣе вопросъ о родственномъ отношеніи славянства къ литовско-латышской группѣ народовъ. Повидимому, его надо разрѣшить въ смыслѣ долгаго сосѣдскаго сожительства народностей, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались С., съ одной стороны, и литво-латыши, съ другой, при чемъ необходимо предположить наличность посредствующихъ языковыхъ группъ, изъ которыхъ часть въ дальнѣйшемъ ходѣ передвиженій народовъ исчезла, ушла или ассимилировалась, а другая часть развилась въ отдѣльные самостоятельные языки. Какъ позже отдѣльные славянскіе народы сложились изъ конгломератовъ раздробленныхъ племенныхъ единицъ, другія части которыхъ вошли въ составъ другихъ славянскихъ народовъ (отсюда тожество однихъ и тѣхъ же племенныхъ названій у разныхъ народовъ), такъ и въ составъ первоначальнаго славянства или южно-русскаго иранства (скиѳы), или другихъ группъ могли входить различные этническіе элементы, частью даже не индоевропейскаго происхожденія. Во всякомъ случаѣ, славянство, какъ одно цѣлое, ближе всего стоитъ по языку къ балтійской группѣ (литовцы, латыши, древніе пруссы и т. д.), затѣмъ къ иранской и ѳракійской, составляя вмѣстѣ съ армянской и индійской (санскритской) одну группу, противопоставляемую кельтамъ, германцамъ, италійцамъ и грекамъ.

Родина славянскаго племени должна была лежать гдѣ-нибудь неподалеку отъ мѣста образованія перечисленныхъ группъ. Для болѣе точнаго опредѣленія ея приходится прибѣгать къ изученію географической номенклатуры, словарнаго состава славянскихъ языковъ и свидѣтельствъ древнихъ писателей о восточной Европѣ. Только совокупность этихъ методовъ изслѣдованія можетъ пролить свѣтъ на этотъ темный вопросъ, при чемъ подъ родиной племени слѣдуетъ подразумѣвать ту территорію, на которой мы не находимъ болѣе древняго населенія, нежели данное, и которая въ свою очередь является древнѣйшимъ, доступнымъ нашему изслѣдованію мѣстопребываніемъ племени. Родина славянскаго племени не могла заходить далеко на югъ Россіи, къ Черному морю, такъ какъ занимавшіе степную полосу Россіи иранцы, скиѳы и сарматы едва ли оставили какіе-нибудь давніе и сильные слѣды своего соприкосновенія со славянами въ словарѣ этихъ послѣднихъ, какъ въ словарѣ финскихъ народовъ; однако культурныхъ связей съ этими иранцами славяне не были лишены, какъ показываютъ заимствованныя славянами у иранцевъ слова *сто, богъ*, проникшія изъ иранскихъ же языковъ и къ финнамъ. Далеко на востокъ Россіи С. также не проникали. Объ этомъ свидѣтельствуетъ отсутствіе древнеславянскихъ словарныхъ заимствованій въ языкахъ финновъ, которые занимали среднюю лѣсную и восточную часть нынѣшней Европейской Россіи. Къ западу отъ финскихъ племенъ, которыя сравнительно поздно раздѣлились на западныхъ и восточныхъ, жили литовско-латышскія племена, занимавшія среднюю Россію (приблизительно отъ Калужской губерніи) и тянувшіяся къ западу до Нѣмана и Двины и по этимъ рѣкамъ до Балтійскаго моря. Къ сѣверу отъ Припяти и Березины съ ними соѣдили С., которые занимали своими первоначальными поселеніями теперешнія Волынь, Полѣсье, Повислье и достигали, вѣроятно, Балтійскаго моря, между устьями рѣкъ Вислы и Одера. На югѣ и юго-западѣ родина славянскаго племени доходила до Карпатскихъ горъ, гдѣ С. сталкивались съ различными ѳракійскими племенами и кое-гдѣ съ кельтами. Въ сѣверной части своей территоріи древніе С. должны были соприкасаться съ германцами, поселившимися на морскомъ побережьи и къ западу отъ Одера. Повидимому, въ этихъ предѣлахъ должна была лежать та страна, которая была искони занята С., и потому можетъ называться въ условномъ смыслѣ *родиной славянскаго племени.* Отъ кругозора древнихъ греческихъ и римскихъ писателей эта область была отдалена,

такъ что свѣдѣнія о С. проникаютъ въ географическую литературу очень поздно. Однако черезъ скиѳовъ-иранцевъ, съ которыми греческія черноморскія колоніи вступили въ сношенія уже въ VII в. до Р. Х., до эллинскаго міра дошли кое-какія свѣдѣнія и о нескиѳскихъ народностяхъ. Среди этихъ послѣднихъ упоминаются къ сѣверо-западу отъ Днѣпра до верхней части теченія Днѣстра легендарные *невры*, которыхъ можно съ извѣстной вѣроятностью принять за одно изъ славянскихъ племенъ. О нихъ разсказываетъ въ V в. до Р. Х. Геродотъ, затѣмъ на нѣсколько вѣковъ пропадаютъ всякія извѣстія о С., потому что вниманіе культурнаго міра не было обращено на сѣверный варварскій міръ. Только со временъ войнъ Юлія Цезаря съ галлами и послѣдующихъ стремленій Рима проникнуть въ невѣдомыя раньше области Германіи опять появляются извѣстія о С., на этотъ разъ подъ именемъ *венедовъ*. Нѣмецкое національное названіе С. до сихъ поръ звучитъ *Wenden* или *Winden*, и такъ германскіе народы издревле и донынѣ называютъ теперь отдѣльные славянскіе народы, прежде С. вообще. Происхожденіе самаго этого названія донынѣ не выяснено, хотя наиболѣе вѣроятно его кельтское происхожденіе. Современное финское названіе Россіи *Venäjä* восходитъ также къ *Vened*— и указываетъ на то, что черезъ германскую среду въ финскій языкъ проникло названіе С., хотя, быть-можетъ, уже въ древнюю эпоху, предшествовавшую раздѣленію С. на отдѣльные народы, началось общеніе между западными финнами и С. Отъ германскихъ купцовъ, вошедшихъ въ сношенія съ римскими полководцами и доставлявшихъ сѣверные мѣха и высоко цѣнимый балтійскій янтарь, римская наука узнала о существованіи венедовъ на рѣкѣ Вислѣ къ югу отъ Карпатскихъ горъ и на Балтійскомъ морѣ. Въ началѣ I в. по Р. Х. была составлена карта путей Римской имперіи, и на свиткѣ оказались около рѣки Вислы (*Vistula*) венеды. Позже Тацитъ въ своемъ описаніи Германіи упоминаетъ о тѣхъ С. венедахъ, которые грабили германскіе караваны, шедшіе изъ финскихъ странъ на западъ, вѣроятно, съ грузомъ мѣховъ. На всемъ пути оттуда до самыхъ Карпатскихъ горъ эти караваны рисковали встрѣтить бродячихъ славянскихъ разбойниковъ. Въ I же вѣкѣ упоминаетъ о венедахъ Плиній, во II—Птолемей. Эти писатели даютъ уже указанія на сѣверное поселеніе венедовъ у Балтійскаго моря, такъ что, какъ можно думать, въ I—II вѣкахъ по Р. Х. все или почти все теченіе Вислы было занято С. Послѣ Птолемея наши свѣдѣнія о распространеніи славянскаго племени опять надолго прекращаются, но важной замѣной этихъ свѣдѣній являются данныя лингвистическія, которыя показываютъ, что гдѣ-то образовался германскій центръ, вліявшій въ культурномъ и политическомъ отношеніяхъ одновременно на С. западныхъ финновъ и литовцевъ. Всѣ эти народы заимствовали изъ опредѣленнаго одного германскаго центра названія административныя (князь), техническія (разное оружіе), промышленныя (названія денегъ) и т. под. Едва ли это вліяніе шло съ юга Россіи, куда уже въ концѣ II в. по Р. Х. проникли германцы; вѣроятнѣе, что готы заняли область къ сѣверу отъ Вислы и поддерживали свою власть надъ различными народностями средней и сѣверо-западной (отчасти и юго-западной) Россіи съ помощью разбросанныхъ здѣсь административныхъ пунктовъ-городовъ, имѣвшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и торговый характеръ складовъ мѣновой и денежной торговли. Въ традиціяхъ германскихъ народовъ Россія осталась „страной городовъ“ (*gardarikî* скандинавцевъ), и позднѣйшее варяжское движеніе должно быть генетически связано съ первымъ готскимъ владѣніемъ въ Россіи. Римскій міръ не нуждался въ знакомствѣ съ Повисліемъ и ничего не зналъ о С., но они въ III—IV в. до Р. Х. уже начинали складываться въ отдѣльные народы и распространяться на югъ и на западъ. Гуннское нашествіе въ концѣ IV в. положило конецъ готскому владычеству въ Россіи. Прямыхъ указаній на то, что гунны захватили въ свои полчища и С., мы не имѣемъ, но это представляется вѣроятнымъ. Во всякомъ случаѣ, волна великаго пересе-

ленія народовъ коснулась и С.; они стали занимать области къ западу отъ Вислы и Одера, покинутыя германскими племенами, двинулись и въ опустѣвшую Паннонію, и въ Чехію, и въ Силезію. На этотъ процессъ медленнаго распространенія славянства *во всѣ стороны* приходится отвести V—VI вѣка. Въ 527 г. по Р. Х. С., уже успѣвшіе разселиться до Дуная, перебираются на римскій берегъ его и начинаютъ систематическія вторженія на Балканскій полуостровъ, которыя уже къ концу VI в. позволяютъ имъ покрыть сѣтью своихъ рѣдкихъ и немноголюдныхъ поселеній весь полуостровъ. Къ тому же времени они достигаютъ на западѣ Европы береговъ Эльбы и переходятъ черезъ эту рѣку, доходя даже кое-гдѣ до Рейна. Въ обладаніи С. оказываются Баварія и Ганноверъ, Саксонія, Альпійскія земли Австріи и т. под., гдѣ С. живутъ отчасти самостоятельно, отчасти подъ властью *гваръ*. Въ половинѣ VI вѣка славянскіе *анты* достигаютъ въ своемъ восточномъ распространеніи рѣки Дона.

Древне-славянскій бытъ. Въ указанныхъ выше предѣлахъ родина славянскаго племени должна была обладать лѣсистымъ и болотистымъ характеромъ, чѣмъ опредѣляется и первоначальный бытъ его. Скотоводство на болѣе сухихъ мѣстахъ среди болотъ или въ степной полосѣ, земледѣліе на росчистяхъ, гдѣ выжигался лѣсъ, отчасти охота, рыболовство, пчеловодство составляли занятія древнихъ С. Поселенія ихъ, какъ это доказалъ львовскій профессоръ Бальцеръ, имѣютъ двоякій характеръ: въ области западнаго распространенія славянства представляютъ довольно обычное явленіе поселенія круговыя, съ выходомъ на площадь, лежащую въ центрѣ поселка. Но встрѣчаются и здѣсь поселенія уличныя, которыя единственно извѣстны на всей остальной территоріи славянства. Это примыкающія одна къ другой постройки, вытянутыя въ одну или двѣ линіи. Ихъ происхожденіе объясняется самымъ характеромъ вселенія С. въ новыя мѣстности, гдѣ приходилось съ трудомъ расчищать пахотную землю. Одиночное поселеніе отца развивалось постепенно съ выдѣленіемъ его сыновей въ цѣлый рядъ такихъ поселеній, и такъ возникала деревня, называвшаяся патронимически по имени основателя рода (на *ичи,—овичи*). Ячмень и просо составляли самые обычные злаки въ хозяйствѣ древняго славянина; изъ ячменя выдѣлывали пиво съ помощью хмеля, съ которымъ познакомились отъ восточныхъ сосѣдей или тюрко-татарскихъ народовъ. Благодаря трудамъ чешскаго ученаго Кадлеца, польскаго Бальцера и сербскихъ изслѣдователей задруги, въ настоящее время можетъ быть признано за установленный фактъ, что родовая община представляетъ древнѣйшую форму славянскаго быта. Она заключалась въ недѣлимости родового имущества, пока члены рода оставались на мѣстахъ и не эмигрировали въ поискахъ новыхъ земель. Во главѣ рода стоялъ старшій (староста, или домачинъ), который совмѣстно со своей женой руководилъ всѣмъ хозяйствомъ рода; члены рода были связаны между собою обязанностью родовой кровавой мести; общее почитаніе предка, его *слава*, и празднества, связанныя съ культомъ умершихъ, составляли соединительное звено. Разросшійся родъ развивался въ племя, организація котораго у современныхъ черногорцевъ сохранила еще весьма много архаическихъ пережитковъ. Племенемъ управлялъ, повидимому, совѣтъ старостъ, но по указаніямъ различныхъ писателей (начиная уже съ имп. Маврикія въ концѣ VI в.), С. знали и племенныхъ вождей, воеводъ, жупановъ, кралей, владыкъ и т. п., которые, однако, правили племенемъ въ согласіи съ старѣйшинами родовъ. Дальнѣйшее объединеніе племенъ въ народъ совершилось уже въ то время, когда славянство разселилось изъ своей прародины и вступило въ видѣ вооруженныхъ полчищъ въ борьбу съ иноплеменными народами (греками, аварами и т. п.). Византійскіе писатели VI—VIII вѣка постоянно отмѣчаютъ приверженность С. къ политической свободѣ, „демократическій“ характеръ ихъ первоначальнаго быта. Этимъ отсутствіемъ народной организаціи объясняется и слабость славянскаго сопротивленія завоевателямъ (го-

тамъ, гуннамъ, аварамъ, болгарамъ, германцамъ), и ихъ послѣдующая быстрая ассимиляція съ германскими народами, съ албанцами, греками и др.

Распространеніе С. въ Западной Европѣ. Для изученія древнѣйшаго разселенія и исторіи славянскаго племени въ Зап. Европѣ необходимо изслѣдовать какъ мѣстныя географическія названія, являющіяся иногда единственнымъ пережиткомъ прежней славянской колонизаціи края, такъ и данныя, указывающія на юридическій и государственный бытъ этого населенія и исторію его германизаціи. Нѣкогда въ герцогствѣ Люнебургскомъ, въ Саксоніи, Баваріи, Мекленбургѣ, Бранденбургѣ и другихъ нынѣ нѣмецкихъ земляхъ были раскинуты болѣе или менѣе густой сѣтью славянскія деревни. Нѣмецкая перепись 1890 г. указала въ Люнебургскомъ герцогствѣ извѣстное число людей, кот. назвали своимъ роднымъ языкомъ вендскій (т.-е. славянскій). Изслѣдованіями, вызванными этой переписью (ср. *A. Мика* въ Slovan. Prehled, 1903—4), было установлено, что языкъ люнебургскихъ С. окончательно вымеръ около половины XVIII в., но типъ и формы быта славянскаго населенія въ постройкѣ, одеждѣ, обычаяхъ сохранились донынѣ, и самая область еще носитъ названіе Lüneburger Wendland. Это были С. полабскіе. До самаго конца среднихъ вѣковъ эти вымиравшіе полабскіе С., окончательно покоренные въ концѣ XII в. германскими государями, играли нѣкоторую роль: еще въ 1426 г. упоминается объ особой земельной мѣрѣ—славянскомъ полѣ. Наиболѣе новое и строго научное изслѣдованіе объ этихъ С. на Эльбѣ принадлежитъ *B. Онзорге* („Ausbreitung und Ende der Slawen zwischen Nieder-Elbe und Oder", Lübeck. 1911). Послѣ весьма обстоятельнаго изслѣдованія остатковъ С. въ Мекленбургѣ, произведеннаго *Г. Виттe* (*H. Witte*, „Wendisch Bevölkerungsrest in Mecklenburg", 1905), можно считать доказаннымъ, что еще въ концѣ XIV в. здѣсь слышался славянскій языкъ, и что кое-гдѣ онъ сохранялся еще въ XVI в. Общее количество мѣстныхъ названій славянскаго происхожденія Витте опредѣляетъ въ 775. Еще въ концѣ XIV в. численность славянскаго элемента достигала тысячъ 30; въ серединѣ XV в. ихъ языкъ имѣлъ извѣстное распространеніе и среди нѣмцевъ. Въ Саксоніи и Баваріи славянство окончательно исчезаетъ также довольно поздно: еще въ XVI в. С. жили кое-гдѣ въ городахъ въ отдѣльныхъ кварталахъ; но, въ общемъ, XIV в. былъ тѣмъ временемъ, когда славянскій языкъ и славянскія земельныя отношенія теряютъ свои права въ этихъ странахъ. Ср. *F. Frank*, „Materialien zur Geschichte der Slavenzeit Oberfrankens". Старшая литература и анализъ ея въ *моей* книгѣ „Изъ исторіи славянскихъ передвиженій" (1901).

Идея славянской взаимности. Разселеніе С. и раздѣленіе ихъ на отдѣльные народы произошло такъ поздно, что сознаніе своего племеннаго родства еще живо хранилось у С. въ началѣ ихъ письменности. Наша первоначальная лѣтопись объединяетъ въ одно цѣлое все славянство, зная и о западныхъ, и о южныхъ племенахъ его; чешская хроника Далимила связываетъ преданія о происхожденіи католическихъ славянскихъ народовъ. Распространеніе крещенія изъ Болгаріи къ славянскимъ племенамъ Балканскаго полуострова и Россіи объединило ихъ новой культурной связью, и православное славянство поддерживало живыя отношенія до самаго паденія независимости южно-славянскихъ народовъ. Уже въ X в. русскій князь Святославъ стремится основать свою столицу въ одномъ изъ городовъ Болгарскаго царства, въ исторіи этого послѣдняго въ XIII в. также упоминается князь Святославъ русскаго происхожденія. Культурное взаимообщеніе въ православномъ славянствѣ шло довольно интенсивно: въ Россію шла масса южно-славянскихъ рукописей (ср. *А. Соболевскій*, „Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ", СПБ., 1903). Со времени освобожденія Россіи отъ татарскаго ига и подчиненія южныхъ С. туркамъ взоры сербовъ и болгаръ обращаются къ Россіи. Вел. князь Иванъ III рисуется въ мечтахъ южнаго славянства освободителемъ его, и современные дубровницкіе писатели считаютъ объединеніе

русскихъ войскъ съ южно-славянскими во имя освобожденія Балканскаго полуострова отъ турокъ дѣломъ возможнымъ и даже весьма вѣроятнымъ. Подъ именемъ „дѣда Ивана" Россія и осталась въ мечтахъ болгарскаго народа объ освобожденіи; вѣрилъ въ такую роль Россіи и послѣдній сербскій писатель (половины XV в.) Стефанъ Лазаревичъ въ своемъ „Пророчествѣ". Съ переходомъ Россіи отъ Смутнаго времени къ династіи Романовыхъ эти русско-славянскія отношенія становятся еще интенсивнѣе, и Россія выступаетъ въ качествѣ признанной покровительницы угнетеннаго славянства. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Москву пріѣзжаетъ Юрій Крижаничъ (*см.*); Петръ Великій вступаетъ въ сношенія съ черногорскими владыками и съ далматинскими С.; какъ на *своего* царя, смотритъ на него порабощенное южное славянство. При Петрѣ переводятъ книгу М. Орбини (см. *Дубровницкая литература*). Имп. Елизавета поддерживаетъ начинанія, направленныя къ распространенію русской книги среди австрійскихъ сербовъ, и здѣсь возникаетъ сербская письменность на *славяно-сербскомъ языкѣ*, который представляетъ русскій типъ церк.-слав. языка съ примѣсями сербизмовъ. Сербы массами эмигрируютъ въ Россію, гдѣ возникаютъ обширныя колоніи въ южной Россіи. Съ начала XIX в. Россія выступаетъ съ вооруженной помощью сербамъ, возставшимъ въ 1804 г. противъ турокъ. Въ кружкѣ канцлера Румянцева ведется пропаганда идеи славянской взаимности; сочувствуетъ ей и Шишковъ, ставши мин. нар. просв., и въ 1824 г. въ русскихъ университетах учреждаются каѳедры славяновѣдѣнія. Въ 40-хъ годахъ возникаетъ группа *славянофиловъ*, въ 1867 г. въ Москвѣ происходитъ славянскій съѣздъ, въ 1877—78 г. Россія ведетъ войну для овобожденія болгаръ. Общественно-реакціонное направленіе, которое принимаетъ славянофильство въ связи съ антипольской политикой правительства, отталкиваетъ общественные круги Россіи отъ интереса къ славянству. Попытка придать славянофильству прогрессивный характеръ въ видѣ *неославизма*, приведшаго въ 1908 году къ Пражскому съѣзду, закончилась неудачей: неославизмъ палъ вслѣдствіе той же антипольской политики вліятельныхъ круговъ 3-й Гос. Думы и премьера П. А. Столыпина. Въ общемъ, довольно равнодушно русское общество отнеслось и къ Балканской войнѣ 1912—13 г., видя въ ней обычную завоевательную войну, сопровождавшуюся съ обѣихъ сторонъ жестокостями. Новое положеніе вещей на Балканскомъ полуостровѣ, созданное этой войной и необычайнымъ подъемомъ славянства, застаетъ русское общество чуждымъ идеѣ славянской взаимности (ср. *Панславизмъ*), Не осуществился даже давно задуманный съѣздъ и союзъ славянскихъ академій.

Въ исторіи Польши идея славянской взаимности почти никогда не играла видной роли; только въ самомъ концѣ XV в. король Казиміръ Ягеллоновичъ мечталъ о созданіи обширной Ягеллоновской федераціи, въ составъ которой должны были войти Литва, часть Украйны, Польша, Чехія, Венгрия и Прусскія земли; на престолахъ этихъ земель должны были укрѣпиться сыновья короля Казиміра. Однако уже они разрушили эту идею. Затѣмъ, въ концѣ XVIII в., послѣ паденія Речи Посполитой, у нѣкоторыхъ писателей (напр., у поэта Трембецкаго) слышатся опредѣленные славянофильскіе тоны: польскій народъ долженъ найти поддержку и сочувствіе среди славянских братьевъ. Эпоха романтизма выдвинула образъ идеализированнаго славянства; славянофильство пускаетъ корни и въ Варшавѣ, и особенно въ Познани. Событія XIX в., разверзшія пропасть между Россіей и Польшей, сдѣлали невозможнымъ для польскаго общества воспріятіе ихъ славянской взаимности, которая такъ или иначе сводилась къ представленіямъ о политической гегемоніи Россіи среди славянства. Но въ Польшѣ, особенно въ Краковѣ, подъ конецъ XIX в. и въ началѣ XX в. опять усиливается интересъ къ славянской идеѣ; неославизмъ получаетъ распространеніе на короткое время и здѣсь; въ Краковѣ возникаетъ и успѣшно развивается славянское общество, а на торжество открытія памят-

ника по поводу 500-лѣтія Грюнвальденскаго сраженія (въ іюлѣ 1910 г.) собираются представители различныхъ славянскихъ народовъ. Въ Чехіи славянская идея укрѣпилась особенно сильно; въ традиціяхъ чеховъ была связь съ кирилло-мееодіевскимъ богослуженіемъ, и въ Сазавскомъ монастырѣ долго держалось богослуженіе на народномъ языкѣ. Со временъ гуситскаго движенія чехи, пробужденные для національной жизни и окруженные враждебнымъ имъ нѣмецкимъ элементом, почувствовали особенно сильно свою связь со славянскимъ міром, Позднѣйшее усиленіе Россіи и проникновеніе въ нее европейской культуры заставляетъ чеховъ обратить пристальное вниманіе на востокъ. Чуждые католической исключительности въ большей мѣрѣ, чѣмъ поляки, чехи стремились знакомиться со славянскимъ міромъ. Въ концѣ XVIII в. прохожденіе русскихъ войскъ черезъ Чехію пробудило здѣсь живое чувство своего родства съ русскимъ народомъ, и проникновеніе этого сознанія въ массы дало толчокъ для національнаго чешскаго возрожденія, которое сразу окрасилось въ славянофильскіе и руссофильскіе цвѣта. Къ 1848 г. идея славянскаго объединенія въ предѣлахъ Австріи приняла уже такой размахъ, что для выраженія этой идеи главари различныхъ славянскихъ народовъ Австріи съѣхались въ Прагѣ, гдѣ формулировали какъ идеи славянской культурной взаимности, уже ранѣе воспѣтыя Колларомъ въ поэмѣ „Дочь славы“, такъ и извѣстныя политическія требованія національнаго самоопредѣленія. Съ этого времени политическая жизнь чешскаго народа складывается постоянно подъ угломъ зрѣнія славянскаго единенія, и идея *неославизма*, созданнаго чехами (глав. обр. К. Крамаржемъ) въ 1908 г., и идея болѣе узкаго *австрославизма* (созданная Ригеромъ и Палацкимъ) являются естественными продуктами чешскаго народнаго развитія: или объединеніе славянства въ предѣлахъ Австріи при условіи непремѣннаго существованія этой послѣдней (австрославизмъ), или объединеніе всего славянства для совмѣстной культурной дѣятельности при сохраненіи нынѣ существующихъ государственныхъ единицъ (неославизмъ). Идеи неославизма прошли въ 1908—1910 г. черезъ все славянство и вызвали объединеніе и южнаго славянства. Вражда между Сербіей и Болгаріей восходитъ еще къ среднимъ вѣкамъ и основывалась тогда, какъ и теперь, на соперничествѣ за обладаніе Македоніей и политическій перевѣсъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Литература. Кочубинскій, „Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія“ (1888); *Францевъ*, „Очерки по исторіи чешскаго возрожденія“ (1902); *его же*, „Польское славяновѣдѣніе конца XVIII в. и первой четверти XIX ст“. (1909); *А. Погодинъ*, „Очерки изъ исторіи славянской взаимности“. Москов. Еженед. 1910 (здѣсь литература о славянскихъ съѣздахъ); *Е. Kołodzieszczyk*, „Z przeszłości Slawianofilstwa w Polsce“. Въ журналѣ Swiat Slowianski. “1911—1912. Фундаментальное сочиненіе *І. Первольфа*, „Славяне. Ихъ взаимныя отношенія и связи“, томъ II (1888).

А. Погодинъ.

Славяно-греко-латинская академія, см. *духовныя учебныя заведенія*, XIX, 203. Ср. *Лихуды.*

Славяно-сербскій уѣздъ (бывшій) занималъ сѣв.-вост. оконечность Екатеринославск. г. и обл. Войска Донского, нынѣ Луганскій уѣздъ Донецкой губ. Площ. 4.472.6 кв. в. По сѣв. границѣ течетъ Сѣв. Донецъ, притоки котораго (Лугань и др.) орошаютъ у. Мѣстность пересеченная, наиб. возвышенная южн. часть, принадлежитъ къ Донецкому каменноугольному бассейну. Преоблад. почвы черноземъ (суглинистый и слабо-супесчаный). Населеніе къ 1913 г. исчислялось въ 311,1 т. ж. (исключая 45,4 т. городского), на 1 кв. в. 59,4 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 174.753 ж., гл. об. малороссовъ (50,48%) и великоруссовъ (45,36%). Гл. занятіе земледѣл. Значит. заработокъ даютъ работы на многочисленныхъ каменноугол. копяхъ; имѣются желѣзодѣлат. и чугуноплав. зав. Общая площадь землевладѣнія (въ 1905 г.) равнялась 424.235 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 37,5 т. д. (6,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 59,7%, въ

т. ч. 101.912 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 783,9 д. на 1 владѣніе), 24.376 д. крестьянамъ (по 167,9 д. на 1 влад.), 10.974 д. крестьянск. обществ. (по 685,9 д. на 1 влад.), 14.182 д. крест. товарищ. (по 616,6 д. на влад.), 11.065 д. мѣщанамъ (по 395,2 д. на 1 влад.), 36.657 д. купцамъ (по 1.018.2 д. на 1 влад.), 46.823 д. торг.-пром. товарищ. (по 1.951 д. на 1 влад.). У церкви, государства и учрежд. было 2,8%. У. гор. *Луганскъ*. *А. П-ръ*.

Славяносербскъ, безуѣздн. гор. до револ. Екатеринославской губ., нынѣ Луганск. у. Донецкой губ., на р. Сѣв. Донцѣ, до 1914 г. 9730 ж. Основ. въ 1653 г. сербскими выходцами изъ Австріи; въ 1817 г. переименованъ изъ *Донецка* въ уѣздн. гор. С.—

Славяносфильство, см. *Россія*.

Славянская миѳологія не представляетъ сколько-нибудь развитой системы языческихъ вѣрованій. О языческихъ славянскихъ культахъ, о храмахъ, идолахъ и жрецахъ мы имѣемъ свѣдѣнія, въ значительномъ большинствѣ малодостовѣрныя, относящіяся къ поздней эпохѣ и только къ сѣверозападной вѣтви славянъ. Для общеславянскаго періода можно установить наличность только нѣсколькихъ названій боговъ и вѣрованія въ общеніе съ душами предковъ, въ дѣйствіе чудесныхъ силъ природы, олицетворенныхъ въ рядѣ миѳическихъ существъ, и т. д. Такія вѣрованія не представляютъ, по большей части, ничего характернаго для славянства и распространены широко по всей Европѣ, охватывая въ равной мѣрѣ индоевропейскіе и иные народы. Кромѣ того, они записаны въ столь позднее, христіанское время, что переносить ихъ въ дохристіанскую эпоху мы не можемъ съ достовѣрностью. Легенды, имѣющія на видъ миѳологическій характеръ, оказываются нерѣдко, при ближайшемъ изслѣдованіи, лишенными миѳологическаго содержанія (характерный случай съ „христіанско-миѳологическими“ вѣрованіями малорусскаго народа указанъ, напр., въ статьѣ И. Франко „Wie man slavische Mythologie macht“, Arch. f. slav. Phil. т. 24 за 1912 г.). Т. обр., въ современной наукѣ господствуетъ скептическое отношеніе къ возможности возстановить совокупность древне-славянскихъ языческихъ вѣрованій и даже къ наличности въ праславянскую эпоху такихъ боговъ, какъ *Сварогъ*, *Чернобогъ* и т. д. Отрицается также возможность дуалистическихъ нравственныхъ представленій о богахъ добра и зла, тьмы и свѣта въ славянскихъ древне-языческихъ вѣрованіяхъ, хотя для столь далеко идущаго скептицизма, повидимому, нѣтъ основанія (*богъ и дивъ* представляются, скорѣе всего, двумя враждебными божествами). Однако, нельзя сомнѣваться въ томъ, что какой-нибудь опредѣленности и систематичности эти смутно-религіозныя представленія не пріобрѣли, такъ что собственно о С. м. мы говорить не можемъ въ томъ смыслѣ, какъ говоримъ о греческой, римской или даже германской и кельтской. По древнѣйшему свидѣтельству о языческихъ вѣрованіяхъ славянъ, восходящему къ половинѣ VI в. и принадлежащему Прокопію, *всѣмъ* славянамъ, которыхъ узнали въ это время византійцы, принадлежали одинаковыя вѣрованія: „одного только бога, производителя грозы, признаютъ они единымъ владыкою всего сущаго и ему закалываютъ быковъ и всякія жертвы. Судьбы они не знаютъ, да и не признаютъ за ней какой-либо силы между людьми; когда же предстоитъ имъ либо отъ болѣзни, либо на войнѣ смерть, то они обѣщаются, если избавятся отъ нея, тотчасъ принести жертву богу *за душу*, а избавившись, приносятъ жертву по обѣщанію и думаютъ, что этою-то жертвою и куплено ими спасеніе. Впрочемъ они чтутъ и рѣки, и нимфъ, и разныя другія божества и всѣмъ имъ приносятъ жертвы, гадаютъ же они среди жертвоприношеній“. Другими древними свидѣтельствами о многобожіи славянъ являются малодостовѣрныя свидѣтельства нѣмецкихъ писателей Саксона Грамматика XII в. („Gesta Danorum“), Титмара (нач. XI в.), Гельмольда (Chronicon Slavorum, XIIв.), повѣствующихъ о бытѣ сѣверозападныхъ славянъ; о русскомъ язычествѣ сообщаютъ первоначальная лѣтопись и сочиненія, направленныя противъ пережитковъ язычества (особ. „Слово нѣкоего христолюбца“, изслѣдован-

ное Е. Аничковымъ въ книгѣ „Язычество и древняя Русь“, 1914 г.), о чешскомъ сохранились нѣкоторыя данныя изъ Козьмы Пражскаго, пріурочившаго имена С. м. къ классической; объ „идолопоклонствѣ“ у поляковъ глухо упоминаетъ хроника Галла и т. д. Въ общемъ, число свидѣтельствъ, дающихъ факты С. м., крайне незначительно, да и то, что сообщается, окрашено литературными вкусами или полемическими стремленіями авторовъ. Чрезвычайно обиленъ матеріалъ, относящійся къ низшимъ божествамъ или миѳическимъ существамъ (вѣдьмамъ, водяникамъ, лѣсовикамъ, русалкамъ и т. д.), но эти существа представляютъ общее достояніе „деревенскихъ миѳологій“ народовъ Европы, такъ что выдѣлить здѣсь черты, принадлежащія спеціально древнеславянской миѳологіи, или затруднительно или даже положительно невозможно. Несомнѣннымъ богомъ славянскаго язычества служилъ *Перунъ*, имя котораго остается необъясненнымъ, несмотря на множество изслѣдованій. Оно означало *громъ*, и въ этомъ смыслѣ употребляется донынѣ въ славянскихъ языкахъ. Отношеніе имени къ литов. *perkunas*, латыш, *perkonus* неясно, какъ и отношеніе къ алб. *perendza*, и др.— инд. *парджанья*. Офиціальнымъ культомъ Перунъ пользовался на Руси въ эпоху княженія языческихъ варяжскихъ князей (особ. при Владимірѣ), и не лишено основанія предположеніе датскаго ученаго *Рожнецкаго* (Arch. für Slav. Phil. 23, ср. замѣчанія *Тіандера* въ Изв. Отд. Рус. яз. 1903; о культѣ Перуна у южныхъ славянъ статья *Иванова*, тамъ же), что на образованіе культа Перуна въ Кіевѣ оказало вліяніе почитаніе скандинавскаго бога Тора. На-ряду съ Перуномъ въ древнерусскихъ документахъ (въ договорѣ Святослава съ греками 971 г. говорится „въ него же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса бога скотья“) упоминается *Волосъ*, кот. соотвѣтствуетъ въ „Словѣ о Полку Игоревѣ“ *Велесъ* (Баянъ—„Велесовъ внукъ“). Это имя, происхожденіе кот. неясно, сохранилось въ старочешскомъ языкѣ въ позднѣйшемъ, объясняющемся христіанскими вліяніями значеніи *чорта*, *бѣса*. Въ мѣстныхъ названіяхъ оно уцѣлѣло и у южныхъ славянъ, а среди древнерусскихъ именъ и географическихъ названій встрѣчалось нерѣдко. Сходство именъ и функцій привело къ позднѣйшему смѣшенію въ русской жизни языческаго бога Волоса съ христіанскимъ святымъ Власіемъ, покровителемъ скота, и потому масло, приносимое въ церкви 11 февр. въ день Власія, называется *волосьнымъ* (*Коринфскій*, „Народная Русь“). Имя этого божества находится въ связи съ литовскимъ словомъ veles (душа умершихъ предковъ), но точное соотношеніе корней еще не установлено. Кромѣ Перуна и Велеса, кот. принадлежали, вѣроятно, всѣмъ славянамъ, въ древнерусскомъ язычествѣ существовали и другія божества, которымъ, по лѣтописи, Владиміръ поставилъ кумиры. Это были *Мокошь и Симарглъ* (варіанты: *Семарглъ* и др.), *Хорсъ*, *Дажьбогъ* и *Стрибогъ*; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ памятникахъ др.-рус. письменности упоминается культъ *„огня Сварожича“*, и одно изъ египетскихъ божествъ солнца пріурочивается въ хронографѣ къ *Сварогу*. Имена этихъ божествъ представляются въ значительной мѣрѣ загадочными: *Семаргла* едва ли даже правильно понято лѣтописцемъ, какъ названіе кумира бога, а не просто „памятникъ въ честь князя“ (*σῆμα ῥήγλον*); *Хорсъ* (и въ словѣ о Полку Игор.“, серб. личное имя *Хрьсь* и т. д.) является заимствованіемъ изъ иранскаго почитанія солнца; названіе *Мокоши*, извѣстное и западнымъ славянамъ, этимологически неясно; божества *Дажьбогъ* и *Стрибогъ* служили, вѣроятно, лишь наименованіями отдѣльныхъ функцій бога солнца: первое восходитъ къ *Дажебогъ* (въ Радзивил. Сп. лѣтописи) съ *даже*-гот. *dags* (день), лит. *dagas* (лѣто, жатва) и т. д., второе къ *Стрибогъ*, гдѣ *стри*-др.-вер.-нѣм. *strit* (борьба) и т. д. Вопросъ о томъ, существовалъ ли въ С. м. богъ *Сварогъ*, разрѣшается утвердительно (какъ думаетъ и *Коршъ*), благодаря наличности русскихъ географическихъ названій *Сваружево*, *Сварыжъ* (Жив. Стар. 1911 г.) и т. д. Этимологія названія неясна: первая часть сопост. съ др.-инд.

svâr (солнце), въ-*огъ* видятъ суффиксъ. У западныхъ славянъ, особ. на Рюгенѣ, былъ развитъ культъ *Свантовита*, кот. нѣмецкіе источники осмысляютъ въ видѣ *Sanctus Vitus*, но кот., въ дѣйствительности, является мѣстнымъ поморскимъ божествомъ (на „Витовскомъ полуостровѣ“, какъ полагаетъ Брюкнеръ). Западно-славянскимъ божествомъ оказывается также *Чернобогъ*, тогда какъ *Бѣлбогъ* (впервые въ XVI в.) является лишь ученымъ продуктомъ въ дополненіе къ „*Чернобогу*“, упоминаемому Гельмольдомъ (Нерингъ, Arch f. slav. Phil. 1903). *Русалки*, названіе кот. означало первоначально только балканско-ераклійскій праздникъ *русалій* (Номоканонъ проклинаетъ „творящихъ русаліи“—Ягичъ, Arch. f. sl. Phil. 1909), и потомъ было перенесено на слав. рѣчныя и полевыя низшія божества; серб.-болг. *силы*, *самовилы*, *дивы* и т. д., русск. *Ярило*, полевыя, лѣсныя и домашнія низшія божества *домовой*, *лѣшій*, *водяникъ* или *водяной* и т. под представляютъ образы низшей, „деревенской“ миѳологіи, сильно окрашенные религіозными христіанскими воззрѣніями и обогащенные чертами изъ сказокъ и всевозможныхъ бродячихъ сказаній. Установить здѣсь праславянскія или даже древнеславянскія явленія при настоящемъ уровнѣ фольклора едва ли возможно.

По С. м. литература обширна. Кромѣ совершенно ненаучныхъ, хотя и дающихъ обширный фактическій матеріалъ, сочиненій *Аѳанасьева*, *Фаминцына*. *Шеппинга*, и др., слѣдуетъ назвать цѣльные обзоры *L. Leger*, „Mythologie slave“ (1901), *Machal*, „Nákres slovanského bájeslovi“ (1891); *его же* „Bajeslovi slovanské“ (1907); *Грушевскаго* въ „Кіевская Русь“ (I. 1911, на стр. 388—389 обширная литература), *І. Янко* въ книгѣ „O praveku slovenskem“ (1912); *Брюкнера* въ книгѣ „Poczatki kultury slowanskiej“ (Encyklopedya polska т. IV, ч. 2. 1912); *Z. Niederle*, „Zivot starych slovanu“(1912); *Погодинъ*, „Изъ исторіи славянскихъ передвиженій“ (1901); *В. И. Смирновъ*, „Очеркъ культурной исторіи южныхъ славянъ“ (Казань, 1900).

А. Погодинъ.

Славянская, станица, таманск. отд. Кубанск. обл. нынѣ Куб.-Черном. губ. на р. Протокѣ, до 1914 г.23.920 ж.; по перепп. 1920г. 17,379 жит. Торгов. пунктъ.

Славянскіе языки принадлежатъ къ числу индоевропейскихъ языковъ, составляя среди нихъ обособленную группу. Раздѣляя индо.-европ. языки на двѣ основныя группы: группу, въ которой предполагаемое праиндоевр. *к* палатальное переходитъ въ *ш* или *с*, и группу, въ которой этотъ звукъ сохраняется въ видѣ *к*, приходится отнести С. я. къ первой. Т. обр., ближайше родственными имъ оказываются языки арійскіе, индійскіе и иранскіе, балтійскіе (литовскій, латышскій, и древнепрусскій и другіе вымершіе нынѣ родственные языки), ераклійскій (къ которому восходитъ армянскій) и албанскій (предокъ современнаго албанскаго). Въ болѣе отдаленномъ родствѣ находятся языки, относящіеся ко второй группѣ, въ томъ числѣ и германскій.

Славянскій праязыкъ характеризуется по сравненію съ ближайше родственными передачей индоевроп. палатальныхъ *к* и *г* черезъ *с* и *з*, сліяніемъ краткихъ и.-евр. *а* и *о* въ одномъ краткомъ гласномъ *о* и долгихъ индоевр. *а* и *о* въ одномъ первоначально долгомъ *а*, намѣчавшейся уже въ праязыкѣ наклонностью къ развитію краткихъ гласныхъ *и* и *у* въ полугласные звуки, превращеніемъ дифтонга *оу* въ одинъ гласный *у* и дифтонга *ои* въ *ъ*, долгаго же *у* въ общеслав. *ы*, смягченіемъ гортанныхъ согласныхъ *к*, *г*, *х* передъ этимъ дифтонгическимъ *ъ* и происшедшимъ изъ него *и* въ *ц*, *дз*, *с*, а передъ другими мягкими гласными: *е*, *и*, *ь* въ *ч*, *ж*, *ш*, возникновеніемъ изъ *с* въ извѣстныхъ условіяхъ, между двумя гласными, звука *х* и затѣмъ нѣкоторыми особенностями въ образованіи формъ. Указанныя фонетическія особенности, въ совокупности своей, неизвѣстны другимъ индоевроп. языкамъ и представляютъ отличительныя черты именно славянскаго праязыка, развившіяся отчасти уже на славянской почвѣ. Къ числу этихъ послѣднихъ, помимо нѣкоторыхъ спорныхъ явленій (напр., возникновенія общеслав. ă), относится и возникновеніе *носовыхъ* звуковъ и особое развитие

гласныхъ звуковъ передъ *р*. Т. обр. славянскій праязыкъ занимаетъ отдѣльное мѣсто среди индо-европ. Согласно родословному древу *Шлейхера*., С. я. ближайше родственный съ литовскимъ, находится также (вмѣстѣ съ литовскимъ) въ близкомъ родствѣ съ германскимъ. Шлейхеръ установилъ (сначала въ „Ученіи о формахъ церковно-славянскаго языка", 1852) періодъ слав.-литов.-германскій въ раздѣленіи индоевроп. языковъ и народовъ, отсюда выдѣлились слав.-литов. языкъ, съ одной стороны, и германскій, съ другой. Этотъ взглядъ получилъ такое распространеніе, что уже въ 1855 г. Шлейхеръ называлъ его „общепринятымъ и несомнѣннымъ выводомъ современнаго языкознанія", того же взгляда держались всѣ корифеи языкознанія. И еще въ 1873 г. появилось сочиненіе германиста Ферстемана, въ кот. излагались языковыя особенности слав.-литов.-германскаго періода, но въ 1876 г. эта теорія подверглась разрушительной критикѣ со стороны двухъ ученыхъ, *Газенкампфа* и извѣстнаго слависта *Авг. Лескина*, кот. доказали отдаленность грамматическаго слогообразованія въ германской и славяно-литовской группахъ. Нельзя, однако, отрицать, что въ словарномъ отношеніи между этими группами существуетъ какое-то ближайшее родство, что заставляетъ думать о долгомъ сосѣдствѣ германскихъ, славянскихъ и литовскихъ племенъ. Ср. матеріалъ, собранный *К. Уленбекомъ* въ книгѣ „Die lexicalische Urverwandtschaft des Baltoslavischen und Germanischen" (1890). Ближайшее родство, соединявшее С. я. съ литовскими, не вызывало сомнѣнія и тогда, когда инд.-европ. языкознаніе стало отрицать закономѣрность теоріи родословнаго древа, и *Іог. Шмидтомъ* была выставлена (1872) новая теорія волнообразнаго распространенія языковыхъ особенностей въ семьѣ индо-европейскихъ языковъ (т. наз. Wellentheorie). Въ этой теоріи нашла себѣ мѣсто и славяно-литовская группа. Еще въ серединѣ 80-хъ годовъ не являлось сомнѣнія относительно достовѣрности ея предположенія, и въ 1886 польскій ученый *Ганушъ* подвергъ тщательному разсмотрѣнію особенности, кот. слѣдуетъ приписать т.-наз. славяно-литовскому единству. Онъ предположилъ, напр., наличность звука, средняго между *а* и *о*, давшаго въ С. я. *о* и въ литовскомъ *а*, или обратно, въ случаѣ долготы звука. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ганушъ признавалъ особенностью этой группы извѣстныя грамматическія образованія (окончаніе—*ти* и т. под.). Однако, приведенные имъ факты имѣютъ или слишкомъ общій характеръ, или допускаютъ иное толкованіе внѣ необходимости признавать славяно-литов. періодъ. Т. обр., вопросъ о достовѣрности этого періода, за который говорятъ извѣстные факты, остается открытымъ (ср. ст. *Бодуэна де Куртенэ* въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1903. № 4 и *А. Погодинъ*, „Слѣды корней основъ въ С. я.", 1903). Проф. *И. Эндзелинъ* въ „Славяно-балтійскихъ этюдахъ" (1911), посвященныхъ спеціально этому вопросу, приходитъ къ заключенію, что, „когда при распаденіи общаго праязыка арійцы отдѣлились территоріально отъ славянъ, послѣдніе, оставаясь ближайшими сосѣдями балтійскаго племени, вступили съ нимъ въ эпоху совмѣстной жизни, во время которой ихъ языки были еще настолько близки другъ къ другу, что славяне еще понимали балтійскую рѣчь и наоборотъ. Въ то время ихъ языки обогатились цѣлымъ рядомъ общихъ имъ новыхъ словъ и подверглись нѣкоторымъ (немногимъ) общимъ измѣненіямъ въ области фонетики, морфологіи и синтаксиса". Въ томъ же духѣ высказывается *Поржезинскій* въ журналѣ „Rocznik Slawistyczny" т. IV за 1911.

Родственныя отношенія среди С. я. Подробный обзоръ литературы этого вопроса до 1887 года представленъ во 2-мъ изданіи книги *Г. Краска* „Einleitung in die slavische Literaturgeschichte" (1887), а также *А. Будиловичемъ* (до 1892 г.) въ книгѣ „Общеславянскій языкъ" т. II. Первое научное раздѣленіе С. я. было предложено въ 1819 г. *Добровскимъ* „Lehrgebäude der böhmischen Sprache" и затѣмъ въ 1822 г. въ его „Institutiones linguae slavicae dialecti veteris". Добровскій принялъ за принципъ раздѣленія языковъ нѣкоторыя фонетическія и морфологическія явленія. Онъ установилъ двѣ группы: въ первой

къ которой относятся языки русскій, церковно-славянскій, сербо-хорватскій и словинскій (о болгарскомъ Добровскій еще не говоритъ), употребляются въ глаголахъ и существ. приставки 1) *раз* (*разумъ*), 2) *из* (*издать*), 3) *л* вставное при смягченіи губныхъ (земля, корабль); 4) выпаденіе *д* передъ *л* въ словахъ: *сало, крыло, правило, молиться*; 5) *пещи, мощи, мощ, пещ* (*мочь, печь*); 6) *звъзда, цвѣтъ*; 7) *тъ* (тотъ); 8) *пепелъ*, 9) *птица, студенецъ*; 10) *десница*. Во второй же группѣ С. я., къ которой Добровскій относитъ языки словацкій, чешскій, сербо-лужицкій и польскій, указаннымъ особенностямъ соотвѣтствуютъ: 1) *poz* (*rozum*); 2) *wy* (*wydać*); 3) *korab*, *zemia* 4) *sadło*, *modlitise*; 5) *piec*, *moc*; 6) *gwiazda*, *kwiat*; 7) *tem*; 8) *popiel*; 9) *ptak*; 10) *prawyca*. Для современнаго читателя ясно безъ дальнихъ словъ, что эта классификація была основана въ значительной мѣрѣ на случайныхъ особенностяхъ, и что особенно словарныя отношенія не могутъ имѣть такого значенія, какое имъ придается классификаціей. Кромѣ того, не приняты во вниманіе такіе важные признаки, какъ полногласіе, сохраненіе или измѣненіе носовыхъ звуковъ и т. п. Тѣмъ не менѣе, въ чешской литературѣ классификація Добровскаго пользовалась полнымъ авторитетомъ, и ее повторилъ *Шафарикъ* въ своей книгѣ „Geschichte der slavsprache und Litteratur“ (1826). Но въ русской наукѣ эти положенія были приняты съ извѣстной критикой. Уже черезъ годъ послѣ появленія классификаціи Добровскаго *Востоковъ* въ „Разсужденіи о славянскомъ языкѣ“ (1820) отмѣтилъ несостоятельность нѣкоторыхъ критеріевъ его (*вы,—птица*) и предложилъ раздѣлять славянское племя не на двѣ, а на три вѣтви. По его мнѣнію, „самое племя славянъ, заселившихъ Россію, жило нѣкогда въ срединѣ между восточнымъ и западнымъ поколѣніемъ“. При этомъ русскіе славяне, по мнѣнію Востокова, стояли ближе къ первому, чѣмъ ко второму, такъ какъ русскій языкъ не знаетъ смягченія *д* въ *дз* и *р* въ *рж* и сочетанія—*дл.*—Работа по классификаціи славянскихъ языковъ продолжалась, и въ 1838 г. появилась обширная работа *Максимовича*, „Критико-историческое изслѣдованіе о русскомъ языкѣ“ (Собр. соч. III), представлявшая отличную критику предшествовавшихъ попытокъ дѣленія и собственное доказательство необходимости раздѣлять С. я. на двѣ группы: западную и русскую, при чемъ южнославянскіе языки отнесены къ первой группѣ. „Наша восточная или русская рѣчь равно близка къ обоимъ западнымъ удѣламъ. Она соотвѣтствуетъ имъ обоимъ, взятымъ вмѣстѣ, но не составляетъ средины между ними, точно такъ же, какъ наше русское племя составляетъ не средину между сѣверо-западными и юго-западными славянами, но соотвѣтствуетъ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ“. Такъ формулировалъ свой взглядъ Максимовичъ, который впервые внесъ въ классификацію весьма важный принципъ русскаго полногласія, представлявшій, по его мнѣнію, древнѣйшую особенность С. я. Позже родственную особенность русскаго языка (*ор* тамъ, гдѣ въ у.-слав. *ръ*, напр., *гордый, гръдый*) положилъ въ основаніе своего дѣленія проф. *Кочубинскій*, раздѣлявшій славянскіе языки по степени ихъ консервативности, т.-е. приближенія къ русскому языку въ этомъ отношеніи („Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій“, 1878). Сербская наука выдвинула иной принципъ: *Даничичъ* обобщилъ сербское смягченіе звуковъ *д* и *т* передъ j, признавъ древнѣйшимъ явленіемъ именно сербское и въ виду этого раздѣливъ всѣ С. я. опять-таки на двѣ группы: сербскую и не-сербскую (журналъ „Rad“ I. 1867 и „Дioба словен. језика“, 1874). Разумѣется, подобные взгляды, исходящіе отчасти изъ національнаго шовинизма и кладущіе въ основаніе классификаціи явленія вторичнаго происхожденія или слишкомъ сложныя, не укрѣплялись въ наукѣ. Съ большимъ безпристрастіемъ формулировалъ свое убѣжденіе *Шлейхеръ* („Краткій очеркъ жизни сѣв.-восточнаго отдѣла индогерм. языковъ“, 1865). По его словамъ, „славянскій коренной языкъ раздѣлился сперва на двѣ части: юго-восточную (*орало, увянуть*) и западную (*oradło, uwę dnati*). Но первая часть, вѣроятно, вскорѣ опять раздѣлилась на вѣтви: южно-слав. и рус-

скую. Южно-славянская вновь тоже не замедлила раздѣлиться на два языка: болгарскій и сербо-словенскій". Теорія Шлейхера и въ совокупности своего родословнаго древа, и въ частностяхъ подверглась критикѣ *І. Шмидта*, который противопоставилъ ей свое ученіе о волнообразномъ распространеніи признаковъ. Но въ области С. я. этотъ ученый ограничился перечисленіемъ весьма незначительного числа признаковъ („Zur Geschichte d. indogerm. Vocalismus", 1875. II. 194—200). Работа Шмидта, заключающая въ себѣ верно истины, въ выполненіи сильно пострадала отъ повторенія ошибокъ прежнихъ изслѣдователей: здѣсь опять появляются въ качествѣ признаковъ дѣленія и соотвѣтствія *вы—из*—и *д* передъ *л* и т. д. Но самая возможность *волнообразности* расхожденія признаковъ не отвергнута. Наиболѣе прочное мѣсто въ наукѣ заняло развитое и исправленное положеніе Максимовича, приведшее къ раздѣленію С. я. на три группы: восточную (русскую), западную и южную. Это дѣленіе, обыкновенно, кладется теперь въ основаніе научнаго изученія С. я. Однако, оно не устранило всѣхъ противорѣчій, и изученіе классификаціи С. я. продолжается. Проф. *А. Брюкнеръ* отмѣтилъ. („Zur Stellung des Polnischen". Arch. f. slav. Phil. 1901), что нельзя признавать границы между С. я. за нѣчто ненарушимое и признаки классификаціи за нѣчто постоянное и неизмѣнное. „Зато все еще сохранялась вѣра въ то, что, если не группы языковъ, то хоть отдѣльныя нарѣчія обладаютъ постоянными надежными признаками, которые исключаютъ всякую возможность сомнѣнія въ принадлежности, въ происхожденіи того или другого слова. Къ сожалѣнію, и эта увѣренность обращается въ ничто: мы можемъ самымъ точнымъ образомъ представить доказательства того, что польскій языкъ рядомъ съ *a*„ *e*, отлично знаетъ и *и* вмѣсто *оп*, что, кромѣ *g*, онъ имѣетъ и *h*, рядомъ съ *c'* имѣетъ и *t* и т. д.". Эти указанія опредѣляютъ истинное положеніе вещей, такъ какъ славянскіе народы и языки являются поздними образованіями, возникшими подъ вліяніемъ извѣстныхъ географическихъ и историческихъ условій, изъ разноплеменныхъ частей. Взаимообщеніе народовъ и языковъ еще долго продолжалось на территоріи праславянскаго распространенія, такъ что лишь постепенно вырабатывались отдѣльные языки (ср. статью *Ягича*, „Eine einheitliche slavische Ursprache?" въ Arch. f. slav. Phil. 1900). То же наблюденіе, однако, неправильно истолкованное, привело польскаго ученаго *Карловича* къ убѣжденію, что польскій языкъ представляетъ „синтезъ, какъ бы гнѣздо всѣхъ С. я.". Не отрицая ни первоначальнаго смѣшенія говоровъ, изъ кот. образовались отдѣльные языки, ни недостаточности указанныхъ признаковъ дѣленія, все-таки можно считать наиболѣе правильной *географическую* классификацію С. я. на южные, западные и восточные. Ср. по исторіи вопроса введеніе къ „Лекціямъ по славянскому языкознанію" *Т. Флоринскаго* (т. I. 1895).

Заимствованныя слова. Культурныя отношенія, связывавшія праславянъ и отдѣльные славянскіе народы, отразились на ихъ словаряхъ въ видѣ множества заимствованныхъ словъ. Съ другой стороны, заимствовали отъ славянъ ихъ названія и народы, съ кот. соприкасались славяне. Изученіе заимствованныхъ словъ представляетъ обширную область славянскаго языкознанія. Именно, древнимъ славяно-иранскимъ отношеніямъ (слова *богъ*, *Хърсъ* и др.), славяно-греческимъ (*кадь*, *теремъ*), славяно-литовскимъ и славяно-германскимъ (*князь*, *шелягъ*, *кладязь* и мн. друг.) посвящены изслѣдованія *Миклошича*, *Брюкнера*, *Матценауера*, *Младенова*, *Микколы*, *Соболевскаго* и мн. др. Результаты этихъ изслѣдованій сведены въ этимологическихъ словаряхъ С. я.: Миклошича (1886) и новомъ Бернекера („Slavisches etymologisches Wörterbuch", выход. съ 1908 г. выпусками). Не лишенныя значенія дополненія приведены (съ обзоромъ литературы) *М. Фасмеромъ* въ журналѣ „Rocznik Slawistyczny", IV (за 1911 г.). Въ развитіи отдѣльныхъ С. я. обогащеніе словарей заимствованіями продолжалось: въ русскій языкъ вошло много церковнославянизмовъ (изслѣд. *С. Буличемъ*), полонизмовъ,

голландскихъ, татарскихъ и иныхъ словъ, въ польскій западноевропейскихъ и татарскихъ, въ чешскій нѣмецкихъ и др., въ южнославянскіе огромное число турецкихъ словъ, отъ которыхъ тщательно освобождается современная болгарская литература. Исторія словарныхъ заимствованій въ языкѣ представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для культурной исторіи народа.

Церковно-славянскій языкъ. Языкъ древнѣйшаго перевода св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, сдѣланнаго первоучителями славянъ, св. Кириллом и Меѳодіемъ, и ихъ учениками, называется древне-церковно-славянскимъ или, въ зависимости отъ предположенія о принадлежности его древне-болгарскому населенію, древне-болгарскимъ. Съ распространеніемъ священныхъ книгъ среди другихъ православныхъ народовъ этотъ языкъ, подвергшійся различнымъ искаженіямъ вслѣдствіе примѣси національныхъ элементовъ, получилъ значеніе первоначальнаго литературнаго языка и у сербовъ, и у русскихъ, при чемъ возникли такъ наз. сербская и русская редакціи церковнославянской письменности. Вопросъ о томъ, какой именно языкъ былъ положенъ первоучителями въ основаніе этой письменности, былъ поставленъ славянской филологіей при самомъ ея возникновеніи. Добровскій въ своихъ „Institutiones linguae slavicae dialecti veteris“ (1822) полагалъ, что это языкъ южнаго славянства, который онъ представлялъ себѣ, какъ одно цѣлое, какъ несмѣшанный болгаро-сербо-македонскій языкъ. Это мнѣніе встрѣтило возраженіе со стороны Копитара, кот. выставилъ утвержденіе „что около 863 года *одно* нарѣчіе было на пути къ тому, чтобы сдѣлаться литературнымъ языкомъ *всѣхъ* славянъ“. „Этимъ нарѣчіемъ, по словамъ Копитара, говорило племя, потомки котораго теперь находятся подъ австрійскимъ скипетромъ; очевидно, что здѣсь подразумѣвались словинцы. Въ 869 г. Кириллъ и Меѳодій пришли къ паннонскимъ славянамъ (на Блатенскомъ озерѣ) и ввели тамъ богослуженіе на областномъ языкѣ“ (*Н. М. Петровскій*, „Копитаръ“, 1911). Такъ возникла паннонская теорія происхожденія ц.-слав. языка, которая нашла себѣ поддержку въ трудахъ знаменитаго слависта Миклошича, а также примкнувшаго къ нему Шафарика. Но паннонская теорія наталкивалась на рядъ противорѣчій какъ историческаго, такъ и лингвистическаго характера. Изученіе церк.-слав. письменности все болѣе убѣждало въ томъ, что ея языкомъ долженъ былъ служить мѣстный языкъ первоучителей, т.-е. македонско-солунское нарѣчіе болгарскаго языка. Изученіе современныхъ македонскихъ говоровъ (особенно, *Облака*, „Macedonische Studien“, 1896) обнаружило въ нихъ такія характерныя явленія, присущія церковнославянскому языку, какъ наличность носовыхъ гласныхъ, смягченія зубныхъ въ *шт* и *жд* и т. д. Так. обр. въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что церк.-слав. языкъ является языкомъ древне-болгарскимъ или только мѣстнымъ македонскимъ нарѣчіемъ славянскихъ первоучителей, солунцевъ Кирилла и Меѳодія. Древнѣйшіе памятники этого языка написаны или кириллицей (см. *письмена*) (недавно открытая надпись 993 года), или глаголицей, и вопросъ объ относительной древности этихъ азбукъ едва ли можетъ считаться теперь окончательно выясненнымъ. Во всякомъ случаѣ, древнѣйшіе памятники славянскаго языка написаны на церковно-славянскомъ, и это обстоятельство придаетъ особенное значеніе этому языку при изученіи древнѣйшаго славянскаго языка. Церк.-слав. языкъ сохранилъ носовыя гласныя, архаическія формы склоненія и спряженія, образованія членныхъ именъ прилагательныхъ и т. под. Вслѣдствіе этого для научнаго изученія С. я. необходимо ближайшее знакомство съ церк.-славянскимъ. Грамматики: *Лескина*, *Дондрака*, *Карскаго*, и послѣдняя *Кульбакина* (1913), хрестоматіи: *Ягича*, *Кульбакина*, *Лескина* (въ приложеніи къ грамматикѣ), словарь: *Миклошича*, по палеографіи важны труды *Соболевскаго* и *Карскаго*. По исторіи вопроса о родинѣ ц.-слав. языка см. *Jagić*, „Zur Entstehungsgeschiche der altkirchenslavischen Sprache“ (1900) и *П. Лавровъ* въ Изв. Отд. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ. 1901. № 1.

О *болгарскомъ языкѣ* см. *болгарскій языкъ*.

Сербско-хорватскій языкъ. Несмотря на различіе въ алфавитѣ (сербы пишутъ кириллицей, хорваты латинской азбукой), сербы и хорваты говорятъ на одномъ языкѣ, который въ научномъ языкознаніи принято называть сербско-хорватскимъ, или сербскимъ и хорватскимъ, или даже просто сербскимъ. Научный вопросъ и здѣсь, какъ во многихъ отрасляхъ славяновѣдѣнія, обостренъ политическими отношеніями, въ данномъ случаѣ долгой распрей между католическими хорватами и православными сербами, вслѣдствіе чего одинъ и тотъ же языкъ весьма часто раздѣлялся на какъ бы отдѣльные хорватскій и сербскій языки. Въ дѣйствительности же можетъ итти рѣчь только о діалектахъ сербскихъ и хорватскихъ: такъ въ послѣднихъ сохраняетъ свое мѣсто свободное праславянское удареніе, которое въ сербскомъ языкѣ не можетъ стоять на послѣднемъ мѣстѣ; въ смыслѣ сохраненія старыхъ формъ склоненія хорватскій языкъ также представляетъ иныя явленія, чѣмъ сербскій. Въ научномъ языкознаніи серб.-хорв. языкъ раздѣляется на три основныя нарѣчія: *чакавщину* (преимущественно хорватскіе говоры), *штокавщину* (сербскій литературный языкъ, въ основаніи котораго положены говоры старыхъ сербскихъ земель) и *кайкавщину* (говоры хорватовъ, живущихъ въ Славоніи и Кроаціи). Рѣзкаго различенія между этими тремя нарѣчіями однако нельзя установить, и самый принципъ дѣленія, соотвѣтствіе мѣстоименію *что* формъ *ча, што* или *кай*, весьма часто оказывается непримѣнимымъ. Серб.-хорв. языкъ не сохранилъ юсовъ, которые однако еще употреблялись въ X в., какъ показываетъ греческая передача серб. именъ. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ сербской письменности (XII в.) юсъ большой передается черезъ *у*, юсъ малый черезъ *е*. Старому *ѣ* соотвѣтствуютъ въ различныхъ частяхъ сербохорв. территоріи *е, је, ије* или *и*. Особенностью языка является развитіе гласныхъ звуковъ *р* и *л (врх, влк*, откуда *вук*) изъ старыхъ сочетаній *ър, ьр, ъл, ьл*, при чемъ болѣе старое гласное *л*, сохранившееся въ нѣкоторыхъ чаковскихъ говорахъ, перешло въ другихъ сербскихъ говорахъ въ *у*. Характернѣйшимъ явленіемъ сербо-хорв. яз. оказывается весьма тонко развитая здѣсь система удареній: именно, этотъ языкъ обладаетъ музыкальнымъ удареніемъ и различаетъ долгіе и краткіе гласные звуки, при чемъ сербская долгота и краткость не всегда соотвѣтствуютъ праславянскимъ, удареніе на краткихъ слогахъ бываетъ или рѣзкое и отрывистое (означается (′), или менѣе рѣзкое (ˋ); удареніе на долгихъ словахъ бываетъ нисходящимъ (^) или восходящимъ (′). Система сербскихъ удареній даетъ весьма много для изученія индоевропейскаго ударенія, и потому ея изученію было посвящено много усилій (Брандтомъ на рус. яз., Лескинымъ, Махингомъ, Гортомъ на нѣм. и др.). Старослав. *ы* перешло въ серб. яз. въ *и*. Глухіе гласные *ъ* и *ь* слились уже въ древне-серб. языкѣ въ одинъ звукъ, который въ старыхъ рукописяхъ передается графически-условно черезъ *ь* или *ьь*, но, вѣроятно, уже въ это время произносился, какъ теперь, т.-е. какъ *а* (*сан—сънъ, данъ—дьнь*). Согласные *т* и *д* смягчаются въ звуки *ћ* (произнос. какъ *ч* или ц′) и *ђ* (*дяч′, жд* и т. д.). Въ области морфологіи серб. языкъ утратилъ различеніе нѣкоторыхъ падежей (дательн. и предлож., а во множ. числѣ дат., твор. и предлож.); онъ развилъ въ склоненіи многихъ основъ въ род. пад. мн. числа новое оконч.—*а*; нѣкоторыя отклоненія въ склоненіи мѣстоименій и членныхъ прилагат. (*доброме* вм. *доброму* или *добромъ*). Эти присоединяющіяся къ усѣченнымъ падежнымъ формамъ—*а* или—*е* представляютъ еще донынѣ спорное явленіе. Глагольная флексія сохранилась отъ старины лучше: удержались старыя формы прошедш. времени, но въ настоящемъ времени всѣ основы получили въ первомъ лицѣ окончаніе—*м* (*несем*). Сербскихъ грамматикъ много (онѣ указаны Флоринскимъ въ „Лекціяхъ“); изъ новѣйшихъ слѣдуетъ назвать, какъ наиболѣе научную, *Маретича*; по сербской діалектологіи важны труды *Белича* (у него и литер.); исторіи серб. яз. (морфологія) *Даничича*: сло-

вари — *Вука Караджича, Загребской Южно-слав. акад.*; на рус. яз. *Мичатека* (съ приложеніемъ краткой грамматики, составленной Лавровымъ) 1903. Изд. Слав. Благотв. Общ.

Словинскій (или *словенскій*) языкъ, на кот. говоритъ славянское населеніе Крайны и Каринтіи (см. *словенцы*), извѣстенъ въ одномъ изъ самыхъ древнихъ памятниковъ славянской письменности латинской азбукой: это „Фрейхтингенскіе отрывки“ X в. Но затѣмъ словинскій языкъ становится извѣстенъ только съ XV в. Наиболѣе интересными особенностями С. являются сохраненіе и развитіе глухого гласнаго звука (при чемъ, однако, обычно старые глухіе перешли въ *а* или *е* въ зависимости отъ говора), передача стараго большого юса черезъ *о* (чока) при передачѣ юса малаго черезъ *е* (или *а*). Старый *ъ* передается какъ узкое, долгое *е*, приближающееся къ *і*, или какъ *је*, или какъ *т*: и здѣсь различія основаны на діалектическомъ развитіи языка; слав. *ы* перешло и здѣсь въ *і*. Какъ сербо-хорв. языкъ, С. я. знаетъ долготу и краткость гласныхъ, но долгимъ гласнымъ звукомъ здѣсь можетъ быть только носитель ударенія. Самое же удареніе представляетъ извѣстное сходство съ сербскимъ (относительно спорнаго вопроса о словинскомъ удареніи см. *Б. М. Ляпуновъ*, „Нѣсколько замѣчаній о словарѣ Плетершника“, 1903). Смягченіе зубныхъ *т* и *д* даетъ въ С. я. яз. *ć* (*ч*, какъ въ рус.) и j (*й*). Въ области морфологіи этотъ языкъ представляетъ чрезвычайно любопытный архаизмъ: сохраненіе двойств. числа (*dvobrata, bratoma*), хотя и не во всѣхъ падежахъ. Такъ же архаистично и спряженіе С. я., кот. сохранилъ на-ряду съ неопред. наклоненіемъ на *mu* (*piti*) достигательное наклон. съ окончаніемъ—*mъ* (*pit*), а также сложныя глагольныя формы (*jaz sem nesel, bil sem nesel*); какъ и въ серб. языкѣ, 1 лиц. ед. ч. наст. врем. оканчивается на *m* (pletem, nesem). С. я. по своей архаичности представляетъ важный матеріалъ для изученія общеславянскихъ языковыхъ отношеній, но изученіе его во многомъ отстало отъ изученія другихъ С. яз., что объясняется культурными и политическими условіями жизни словинцевъ. Много любопытнаго представляетъ изученіе словинскихъ говоровъ въ Италіи, резьянскаго и фріульскаго (изслѣдованія Бодуэна-де-Куртенэ и имъ же изданные тексты). Словинская грамматика *Янежича*, изслѣдованія слов. яз. *Вальявца, Облака, Ляпунова, Богородицкаго*, словари: *Янежича, Плетершника* и на русскомъ языкѣ (съ приложеніемъ обширной словинской грамматики) *М. Хостника* (1901 изд. Слав. Благотв. Общества).

Чешскій языкъ принадлежитъ къ числу западно-славянскихъ; онъ находится въ ближайшемъ родствѣ со словацкимъ, который, однако, представляетъ весьма значительныя отличительныя особенности и долженъ быть разсмотрѣнъ отдѣльно. Такъ какъ чешская національная письменность начинается только въ XIII в., то для сужденія о болѣе древнихъ судьбахъ чешскаго языка приходится пользоваться записями чешскихъ словъ и особенно именъ въ латинскихъ текстахъ (X—XII в.). Основными особенностями чешскаго яз. являются слѣдующія; замѣна старыхъ глухихъ *ъ* и *ь* однимъ (въ настоящее время) звукомъ *е*, переходъ большого юса въ *и* и малаго первоначально въ *а* іотованное (*я*), изъ котораго въ дальнѣйшей исторіи языка развились, въ зависимости отъ краткости и долготы слога, звуки *а, е, і* и др., подобно тому, какъ ст. слав. *ъ* даетъ въ краткихъ слогахъ рефлексъ (результатъ развитія) *е* (т. е. двугласное краткое *ie*), *е* и въ долгихъ *ie,ě,í*. Въ области гласныхъ звуковъ чешскій языкъ вообще пережилъ эволюцію, которая, можетъ-быть, стоитъ въ связи съ окружающими вліяніями нѣмецкаго языка. Именно, послѣ мягкихъ согласныхъ уже въ XII в. стала развиваться перегласовка *а* въ *ě* и *á* (долгаго) въ *ie* и потомъ въ *í*; при этомъ внутри слова перегласовка происходитъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дальше слѣдуетъ мягкій согласный или гласный (*táhnu, tiehneš*, тяну, тянешь), *naše* (наша) и т. п. Послѣ мягкаго согласнаго звукъ *и* (т.-е. рус. *ю*) переходитъ въ *і* и долгое *и* въ соотвѣтствующее долгое *í* (*jutro*—утро, ютро); это явленіе Гебауеръ относитъ къ по-

ловинѣ XVI в. Въ тому же времени восходитъ и развитіе изъ долгихъ *e* и *ie* звука *l*, которое въ литературномъ языкѣ совершается только послѣ мягкихъ согласныхъ (*hnsi*, гнѣсти), но въ говорахъ и послѣ твердыхъ (*dobryho* вм. литер. *dobrého* изъ праслав. *добра—jего*). Такъ же съ XIV в. наблюдается въ рукописяхъ замѣна долгаго *o* сочетаніемъ *uo*, изъ котораго развилось современное *ú*, изображаемое *ů* (*dům—dům* изъ *domъ*—домъ). Какъ всѣ С. я., кромѣ русскаго и польскаго, чешскій языкъ утратилъ праслав. *ы*, хотя и довольно поздно (XVII—XVIIIв.) и замѣнилъ его *i*, хотя на письмѣ сохранилось *ы*, изображаемое какъ *y* (долгое или краткое), и въ говорахъ различнымъ образомъ передаваемое; долгія *i* и *y* отличаются въ діалектическомъ произношеніи отъ краткихъ. Долгое *ú* развилось въ концѣ XIV в. въ *au*, изъ котораго позже (м.б., съ XV в.) возникло современное произношеніе: *ou* (*soud* изъ *súd*—судъ). Какъ въ сербскомъ яз., въ чешскомъ имѣется гласный *p*, соотвѣтствующій праслав. сочетаніямъ *p* съ глухимъ гласнымъ (*prst*—перстъ), и гласный *l*, какъ въ сербскихъ діалектахъ (*vlk*—серб. *вук*, волкъ). Это древнѣйшая особенность чешскаго языка, подвергшаяся въ дальнѣйшемъ извѣстнымъ частнымъ развитіямъ. Рус. полногласнымъ формамъ въ чешскомъ соотвѣтствуютъ, какъ въ южно-слав., *ra*, *rê*, *lê*, *la* (*brch* берегъ, *brada* и т. д.). Какъ уже отмѣчено, чешск. яз. обладаетъ сложной системой краткихъ и долгихъ звуковъ какъ праславянскаго, такъ и позднѣйшаго происхожденія. Но удареніе здѣсь, всегда стоящее на первомъ слогѣ сначала, не музыкальное (какъ въ серб. яз.), но экспираторное, какъ въ рус. (см. *акцентъ*). Въ области согласныхъ слѣдуетъ отмѣтить произношеніе мягкаго *ч*, какъ *рж* (изображается *r*); это явленіе развилось рано, но уже въ историческую эпоху жизни чешскаго яз. (т.-е. въ XIII в.); зубные смягчаются въ *c* и *ч*, губные не получаютъ при смягченіи звука *l* (*země*—земля). Какъ малорус. яз., чешскій не знаетъ звука *г* въ исконно-слав. словахъ и замѣняетъ его черезъ *h* (*hrach*—горохъ). Многообразныя явленія, происшедшія въ области чешской фонетики, отразились на всѣхъ измѣненіяхъ въ развитіи основъ и флексій въ чешской морфологіи, склоненіи и спряженіи. Много интересныхъ явленій представляетъ чешское спряженіе, кот. различаетъ неопредѣл. и достигател. наклоненія (*nesti-nest*), обладаетъ обиліемъ сложныхъ глагольныхъ формъ и причастій; старочешскій яз. сохранялъ еще до XVI в. такія архаическія глагольныя образованія какъ аористы (*kupovach*) и имперфекты (*nesiech*). Прекрасно разработанная исторія и діалектологія чешскаго языка представляетъ обширный и весьма цѣнный матеріалъ для славянскаго и общаго языкознанія. Грамматики: историческая *Гебауера*, школьная *Гебауера* (на рус. языкѣ учебникъ *Р. Брандта*, лекціи *Флоринскаго*, переводъ изъ грам. *Миклошича* и т. д.), словари: обширный *Котта* съ дополненіями, издав. чешской Академіей Наукъ; чешско-рус. словарь *Ранка*, изд. Славян. Благотв. Общества.

Словацкій языкъ (иначе *словенскій*) представляетъ такъ много общихъ чертъ съ чешско-моравскимъ, что далеко не всѣми лингвистами признается за отдѣльный славянскій языкъ, а не за одинъ изъ болѣе далекихъ діалектовъ чешскаго языка. Въ виду этой близости среди словацкой интеллигенціи наблюдается издавна сильное теченіе въ пользу усвоенія чешскаго языка въ качествѣ литературнаго. Главными отличіями словацкаго языка отъ чешскаго являются переходъ праслав. *ъ* въ *o* (въ среднемъ говорѣ, въ другихъ въ *e*, какъ въ чешск.), сохраненіе *a*, *ä* (*я*) изъ юса малаго, отсутствіе чешскихъ переходовъ гласныхъ *a* въ *e*, *u* въ *i*, *ú* въ *ou*; въ нѣкоторыхъ словахъ его сохраняется также *g*, не переходя въ *h*. Грамматика: *Гатталы*, словарь *Бернолака*; словацко-рус. словарь *Мичитека* (съ граммат.), изд. Слав. Благотв. Общества.

Польскій языкъ, см. *Польша*, XXXII, 614—17.

Лужицкій (верхне и нижне-лужицкій) языкъ стоитъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ближе къ чешскому (исчезновеніе носовыхъ гласныхъ и замѣна ихъ *u* и *ja*, *je*; передача праслав. *ъ* какъ

je, сужепіе *e* въ *i*, различеніе долгихъ и краткихъ гласныхъ и т. п.), въ другихъ—къ польскому (переходъ *e* въ *io* и *ia*, формы на *er*, *or*, *jer*: *cerkwja* и т. д.; формы *broda*, *bloto*). Грамматика луж. яз. Муке, словарь Шфуля.

Кашубскій яз., см. *кашубы* XXIV, 28/29.

Полабскій языкъ, нынѣ окончательно вымершій, извѣстенъ по немногимъ сохранившимся текстамъ. Въ этомъ языкѣ имѣлись носовые звуки, еще передавались повидимому однимъ глухимъ звукомъ праслав. глухіе; сочетаніе—*or*—и пр. соотвѣтствовало формамъ съ русскимъ полногласіемъ; въ области морфологіи было точно такъ же весьма много архаизмовъ. Грам. полаб. яз. Шлейхера. Новѣйшая литература о полабскомъ яз. указана въ статьѣ Пича въ Arch. für slav. Phil. за 1907 г.

А. Погодинъ.

Славянскія соленыя озера, въ 1½ вер. отъ г. Славянска Изюмск. у. Харьковск. губ., недалеко отъ ст. „Славянскій курортъ" Сѣв.-Донецк. ж. д. и въ 8 вер. отъ ст. С. Курск.-Харьк.-Сѣв. ж. д. Мѣстн. маловиповисная, съ бѣдн. растит., почва песчан., мѣстами болотистая. Климатъ сухой, жаркій, но въ авг. часто дожди и холодъ. Средн. t° іюнь 21°,9,—іюль 22°,5. Въ долинѣ р. Торецъ нѣск. солян. озеръ; изъ нихъ лѣчебн. озера: *Ровное* (350 саж. дл., 180 саж. шир., до 14 арш. глуб.), *Сѣтное* (450 саж. дл., 180 саж. шир., до 3 арш. глуб.), *Вейсово* (150 саж. въ дл. и шир.), T° воды лѣтомъ 24°,5—26,5. Составъ воды въ Ровн. оз. на 1000: *хлор. Na* 15; сѣрнок. Na 0,7; *сѣрнок. Ca* 3,5; сѣрнок. Mg 0,8; сумма плотн. част. 21,2. Сост. воды Слѣтн. оз.: *хлор. Na* 16,5, сѣрнок. Na 0,4; *сѣрнок. Ca* 1,9; сѣрнок. Mg 1,2; сум. пл. ч. 21,1. Сост. воды Вейс. оз.: *хлор. Na* 8,9; сѣрнок. Na 0,6; *сѣрнок. Ca* 3,4; сѣрнок. Mg 0,7; сумма пл. ч. 14,6. Вода употр. для ваннъ. При выпар. получаютъ маточн. щелокъ, прибавл. къ ваннамъ. Со дна Слѣтн. оз. добыв. илов. грязь, употребл. для груз. ваннъ. Сезонъ: полов. мая—авг. Пріѣзж. съ золот., ревм., подагр., женск., нервч. забол. Ср. *грязелѣченіе* (XVII, 289).

Славянскъ, безуѣзд. гор. Харьковск. г., Изюмск. у., при С-ихъ соляныхъ озер., р. Торцѣ; 3 жен. гимн., реальн. и комм. уч.; 27.842 ж., салотоп. и мылов. зав. и многочисл. соленари; извѣстенъ цѣлебными минеральн. водами. С. основ. подъ назван. *Тора* или *Солянаго* въ 1676.

Сладкій картофель, см. *бататы*, VI, 77.

Сладковичъ, А., см. *словаки*, XXXIX, 510.

Сладкоягодниковыя, Thymelaeaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. Thymelaeinae, травы, кустарники и деревья, съ простыми цѣльнокрайными очередными, рѣже супротивными листьями безъ прилистниковъ. Цвѣтки правильные (кромѣ рода Lachnea), чаще обоеполые, обыкновенно съ простымъ околоцвѣтникомъ (вѣнчиковидная чашечка), о 4 (рѣже о 5—6) зубчикахъ; тычинокъ вдвое больше числа зубчиковъ, пестикъ одинъ съ верхней одногнѣздной завязью; плоды разнообразные. Свыше 400 видовъ, распространенныхъ гл. обр. въ умѣренной зонѣ. Въ Россіи встрѣчается *бирючина*, или *волчьи ягоды* (*см.* XI, 151). *М. Н.*

Слайго (Sligo), главн. гор. *графства С.* въ ирланд. пров. Конноть (1831 кв. км., съ 78.850 жит.) при одноименной *бухтѣ* Атлантич. ок.; 11.163 жит.

Сланцеватость у горныхъ породъ—способность раскалываться на тонкія плитки. С. можетъ быть или *первичная*, когда въ составѣ горной породы входятъ чешуйчатые или листоватые минералы, какъ, напр., хлоритъ, талькъ, или *вторичная*. С. второго рода, называемая также *діагональной*, *ложной*, встрѣчается у самыхъ разнообразныхъ породъ и направленіе ея обыкновенно не совпадаетъ съ первичной С. Вторичная С. объясняется, какъ результатъ бокового давленія, давшаго начало складчатымъ горамъ. Даже такія породы, какъ конгломераты, показываютъ вторичную С., если онѣ подверглись боковому давленію; въ этомъ случаѣ гальки располагаются правильными рядами, сплющиваются и растягиваются въ длину, сгибаются и даже образуютъ складки. Опыты показали, что если какую-либо горную породу, напр., содержащую слюду, подвергнуть сильному давленію, то листочки слюды располагаются параллельными рядами, перпендикулярными къ направленію давленія.

Сланцы, см. *горныя породы*, XV, 616/17; *горючіе сланцы*, XVI, 129.

Слезникъ, см. *архитектурные оболомы*, IV, 49.

Слезотеченіе, см. *глазныя болѣзни*, XV, 78.

Слезы, *слезное озеро*, *слезное мясцо*, *слезный сосочекъ*, *слезная точка*, *слезные канальцы*, *слезный мѣшокъ*, *слезно-носовой каналъ*, *слезная железа*, см. *глазъ*, XV, 96/97.

Слейпниръ, см. *Одинъ*, XXX, 502.

Слива, Prunus, родовое назв. многихъ фруктовыхъ растеній изъ сем. розанныхъ, отличающихся простыми листь-

ями, околопестичными цвѣтками и плодомъ-костянкой. Сюда относятся кромѣ нижеупомянутыхъ: *черешня*, Pr. avium, *вишня*, Pr. cerasus, *абрикосъ*, Pr. Armeniaca, *персикъ*, Pr. persica, *миндаль*, Pr. Amygdalus, *лавровишня*, Pr. Laurocerasus (*см.* эти слова).

Обыкновенная С., C. domestica, дерево 6—8 м. вышины, дико растущее въ Малой Азіи и на Кавказѣ. Листья эллиптическіе, цвѣты зеленовато-бѣлые, сидящіе по два или по три, плоды удлиненные, фіолетово-синіе, красные или золотисто-желтые, нѣжные. Классическою страною С. является пограничная черта между Австріей и Турціею, гдѣ С. въ продолженіе 4—6 недѣль въ году составляетъ главную пищу населенія; сушеная С. въ бол. количествѣ вывозится; изъ сѣмянъ прессовкою добывается нѣжное масло. Культивируется нѣсколько сортовъ. *Сирійская С.*, P. syriaca, имѣетъ менѣе плотную древесину. *Алуча* или *терносливъ*, P. instititia, высокій, часто колючій кустарникъ; листья широко-эллиптическіе, цвѣты сидятъ б. ч. по два на волосистыхъ цвѣтоножкахъ. Плоды круглые, черносиніе, съ бѣлымъ, сладкимъ мясомъ; кожура безъ кислоты; пригодны для сушки. Алуча считается лучшимъ подвоемъ для прививки, особенно для суровыхъ мѣстностей, да и сами прививки удаются лучше. Культивируется по всей Европѣ. *Рейнклоды*, P. italica, низкій кустарникъ; плоды округлые, желтоватые, зеленоватые иликрасноватые до фіолетовыхъ съзеленовато-бѣлымъ, нѣжнымъ мясомъ. *Мирабель*, или *восковая С.*, P. cerasifera, вѣтвистое дерево безъ побѣговъ, съ бѣлою древесиною, удлиненными листьями, плоды круглые, буровато-розовые съ довольно твердымъ сладкимъ мясомъ. *Терновникъ*, P. spinosa, кустарникъ; цвѣты появляются ранѣе листьевъ; плоды круглые, мясистые; съ терпкимъ вкусомъ, небольшой величины. Нерѣдко употребляется въ качествѣ живой изгороди. Разводится въ Европѣ и Азіи въ нѣсколькихъ разновидностяхъ. Служитъ подвоемъ для карликовыхъ формъ. Плоды С. употребляются свѣжіе, сушеные (*черносливъ*), маринованные и для варенья. С. предпочитаетъ почву легкую, средней влажности. На сырыхъ и черезчуръ богатыхъ почвахъ С. страдаетъ отъ камедеистеченія, а на слишкомъ сухихъ слишкомъ рано желтѣетъ и осыпается листъ. Размножается сѣменами и корневыми отводками, прививается лучше всего чрезъ окулировку или копулировку. *М. Н.*

Сливки, см. *молоко и молочные продукты*, XXIX, прил. 227—228,235.

Сливкино, селеніе, *см.* XXII, 275.

Сливница, м. въ зап. Болгаріи, извѣстное по побѣдѣ, одержанной болгарскими войсками надъ сербами въ 1885 г. (*ср.* VI, 198).

Сливно, *Сливенъ* или *Селимнія*, гор. въ Вост. Румеліи, въ Болгаріи, у подножія Балканъ; обширн. винодѣліе, приготовл. розоваго масла; текстильн. произв.; 28.695 ж.

Слизевики, см. *слизистые грибы*.

Слизи растительныя, см. *камеди*.

Слизистая оболочка, см. II, 605, 648/50, 654/5,63 и *ткани*.

Слизистая опухоль, см. *микома*.

Слизистые грибы или *миксомицеты* (Мухощусеtes или Mycetozoa)—названіе группы низшихъ одноклѣточныхъ организмовъ, которыхъ многіе зоологи относятъ къ животному царству и никто изъ ботаниковъ не отказывается относить къ растительному царству. Первое изъ приведенныхъ латинскихъ названій, болѣе старое, дано ботаниками, второе—зоологами. Все это показываетъ, что С. г., подобно многимъ жгутиковымъ (*см.*), представляютъ собою такую группу, въ которой еще не прозошла выработка достаточнаго количества признаковъ, раздѣляющихъ два царства живыхъ существъ. Обиліе такихъ неопредѣленныхъ формъ и вообще многія черты сходства между одноклѣточными растеніями и одноклѣточными животными, а также наличность такой своеобразной группы одноклѣточныхъ существъ, какъ бактеріи (*см.*) вполнѣ обосновываетъ предложеніе Э. Геккеля установить особое *царство протистовъ*, обнимающее въ своихъ предѣлахъ *всѣ* одноклѣточныя существа.

Животная природа С. г. выражается въ томъ, что изъ споръ выходятъ маленькія одноядерныя *амёбы* съ сократительной вакуолей и ложноножками, какъ у настоящихъ амебъ. Эти *микс-*

амебы питаются, поглощая пищевыя частицы вглубь своей плазмы, и могутъ размножаться дѣленіемъ. У нѣкоторыхъ С. г. стадія амебы продолжается довольно долго, у другихъ вышедшія изъ споръ амебы весьма быстро превращаются въ жгутиковыя формы (миксофлагеллаты), овальныя съ вытянутымъ заостреннымъ концомъ, на которомъ сидитъ жгутикъ. Жгутиковая форма не отличается постоянствомъ и можетъ переходить въ амебовидную, образуя ложноножки на той части тѣла, которая противоположна жгутику. Питаются миксофлагеллаты или осмотически, или захватывая бактерій, простѣйшихъ и кусочки гніющихъ веществъ. Размножаются дѣленіемъ, многократно повторяемымъ. Одновременно съ этимъ они склонны образовывать маленькія цисты, выносящія высыханіе, изъ которыхъ въ условіяхъ влажности могутъ вывестись или амебы, или жгутиковыя. Это все циклъ безполаго размноженія, но у миксомицетовъ имѣется и половой процессъ. Подготовляясь къ нему, миксофлагеллаты превращаются въ миксоамебъ, которыя дѣлятся митотическимъ дѣленіемъ, послѣ котораго ядра оказываются съ уменьшеннымъ вдвое числомъ хромозомъ (*см.*).

Такія клѣтки являются *гаметами*, т.-е. половыми особями, которыя копулируютъ попарно, сливаясь въ *зиготу* (*см.* XXI, 269). Эти происшедшія путемъ полового процесса особи сливаются вмѣстѣ, образуя многоядерные *плазмодіи*, которые въ свою очередь имѣютъ стремленіе сливаться между собою, образуя громадныя слизистыя массы до $1^1/_2$ кв. метровъ площадью. Такая величина объясняется не только слияніями, но и ростомъ плазмодіевъ. Ядеръ въ нихъ весьма много какъ вслѣдствіе слиянія многихъ клѣтокъ, такъ и вслѣдствіе дѣленія ядеръ въ самомъ плазмодіи. Плазма обнаруживаетъ весьма энергичныя передвиженія своихъ частицъ, выпускаетъ тонкія, сливающіяся въ сѣть ложноножки. Плазмодіи ползаютъ по гніющему дереву, по дубильному корью. Питаются какъ осмотически, жидкостями, такъ и твердой пищей подобно миксамебамъ. Нѣкоторые превратились въ паразитовъ растеній. При высыханіи и недостаткѣ пищи плазмодіи ссыхаются въ неподвижную твердую массу (склероцій), которая можетъ находиться въ состояніи скрытой жизни до трехъ лѣтъ и болѣе, оживая затѣмъ при смачиваніи.

Размноженіе у плазмодіевъ происходитъ при наличности такихъ явленій, которыхъ мы не видимъ ни у кого изъ простѣйшихъ и вообще ни у кого изъ животныхъ. Эти явленія размноженія наиболѣе убѣдительно говорятъ за растительную природу С. г. Весь плазмодій или часть его превращается въ особое „плодовое тѣло“, спорангій или спороносъ. Количество спорангіевъ и ихъ форма бываетъ различна у разныхъ видовъ. Снаружи спорангія обособлена оболочка, внутри находится сплетеніе волоконъ (капиллицій); иногда образуются отдѣльныя своеобразныя спиральныя волокна, т.-наз. *элатеры*. Все это состоитъ изъ клѣтчатки, типичнаго растительнаго вещества. Изъ главной срединной плазматической массы спорангія развиваются споры, подробности развитія которыхъ весьма сложны. Образованіе спорангія иногда длится нѣсколько дней, а иногда происходитъ съ поразительной быстротой, въ нѣсколько часовъ. По созрѣваніи спорангія лопается его оболочка, при чемъ иногда верхняя часть оболочки отскакиваетъ наподобіе крышечки. Споры чрезвычайно легки, подхватываются вѣтромъ и разносятся на далекія разстоянія, чѣмъ объясняется космополитизмъ нѣкоторыхъ С. г. При дѣленіи С. г. на группы принимаютъ во вниманіе присутствіе или отсутствіе жгутиковой стадіи, характеръ плазмодія и строеніе спорангіевъ. Группа *Acrasieae* заключаетъ въ себѣ формы, не обладающія всѣми типичными признаками С. г. Отдѣльныя миксамебы, соединяясь, не образуютъ настоящихъ плазмодіевъ, не сливаются. Нѣтъ жгутиковой стадіи, нѣтъ типичныхъ спорангіевъ съ обособленной оболочкой и капиллиціемъ, а споры просто собраны кучками. Вторая группа *Phytomyxinae* содержитъ въ себѣ паразитическіе организмы, живущіе на растеніяхъ. Широко распространена форма—*Plasmodiophora brassicae*, откры-

тая въ 1877 году русскимъ ботаникомъ М. Ворониным, живущая на корняхъ капусты и нѣкоторыхъ другихъ крестоцвѣтныхъ и производящая хорошо извѣстную огородникамъ болѣзнь—капустную килу. Зараженіе происходитъ путемъ проникнія жгутиковой стадіи въ паренхимную ткань корня. Превратившись въ амебную стадію, паразитъ живетъ въ клѣткахъ корня, которыя патологически разрастаются, въ результатѣ чего являются видимыя снаружи на корняхъ опухоли. Такъ какъ въ конечномъ результатѣ зараженная паразитомъ клѣтка умираетъ, то корни легко загниваютъ, заражая окружающую землю. Мѣрами борьбы съ заразой является сжиганіе всѣхъ остатковъ капусты послѣ ея сбора и смѣна культуръ на одной и той же площади.

Третья группа *Myxogastres* представляетъ собою наиболѣе типичныхъ С. г. со всѣми вышеописанными признаками. Многочисленные роды и виды. Наиболѣе обычны *Physarum*, *Fuligo* (*Aethalium*).

По совокупности признаковъ С. г. скорѣе надо отнести къ растительному, чѣмъ къ животному царству.

Г. Кожевниковъ.

Слизистый отекъ (*мижедема*), *см.* X, 486; XIX, 247; XXI, 300 и *щитовидная железа*.

Слизистыя железы, см. *анатомія* II, 605/608, ср. *железы* и *слизь*.

Слизистыя сумочки, см. *сочлененія*.

Слизни, собирательное, не строго зоологическое, названіе для ряда наземныхъ легочныхъ брюхоногихъ моллюсковъ, принадлежащихъ къ подотряду *стебельчатоглазыхъ* (*Stylommatophora*) отряда легочныхъ (*Pulmonata*) (*см.* VII, 29). Названіе С. примѣнимо собственно прежде всего къ такимъ легочнымъ наземнымъ моллюскамъ, которые или имѣютъ совсѣмъ зачаточную, невидимую снаружи, закрытую складкой мантіи раковину, какъ родъ *Limax*, или вовсе не имѣютъ раковины, а вмѣсто нея лишь отдѣльные кусочки извести, какъ родъ *Arion*, или какъ семейство *Oncidiidae*, у представителей котораго нѣтъ и слѣдовъ раковины. Но рядомъ съ такими формами, у которыхъ сокращеніе раковины зашло весьма далеко, есть другія, близкія къ нимъ, у которыхъ раковина еще сохранилась, но весьма мала и прикрываетъ лишь ничтожную часть тѣла, какъ у *Testacella* и *Daudebardia* (см. рис. 11 на табл. „Брюхоногіе“, VII). Ихъ тоже слѣдуетъ назвать С. Интересно отмѣтить, что среди безраковинныхъ *Oncidiidae* есть формы, живущія въ морской водѣ, исключеніе среди всѣхъ стебельчатоглазыхъ легочниковъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что понятіе С. примѣнительно къ отсутствію раковины весьма неопредѣленно, т. к. отъ снабженныхъ большой завитой раковиной улитокъ (рис. 1 и 6 табл. „Брюхоногіе“) до почти безраковинныхъ и вовсе безраковинныхъ голыхъ С. имѣются постепенные переходы, показывающіе ясно постепенное сокращеніе раковины, сопровождающееся и существенными измѣненіями въ расположеніи внутренностей, которыя у раковинныхъ приспособляются къ завиткамъ раковины, а у безраковинныхъ располагаются совершенно иначе. Представителями обычныхъ среднерусскихъ С. являются роды *Limax* (*Agriolimax*) и *Arion*, у которыхъ на мѣстѣ завитка внутренностей, прикрытаго раковиной, находится имѣющая видъ щитка мантія, на правомъ краю которой помѣщается дыхательное отверстіе. Тѣло обильно покрыто слизью, откуда и названіе. С. живутъ въ сырыхъ мѣстахъ. Нѣкоторые обычно держатся только въ лѣсной тѣни, другіе попадаются и на открытыхъ мѣстахъ, какъ, напр., *полевой С.*, *Agriolimax agrestis* L., приносящій большой вредъ хлѣбнымъ полямъ и огородамъ. Вмѣстѣ съ названнымъ видомъ вредителями полей и огородовъ въ средней Müll., и являются *Agriolimax laevis* Россіи *Arion Bourguignati* Mab., но полевой С. занимаетъ по вреду первое мѣсто. Важнѣйшимъ факторомъ въ жизни С. является влага, вслѣдствіе чего въ ихъ распространеніи рельефъ мѣстности играетъ важную роль: высокіе поля и луга не благопріятствуютъ ихъ размноженію. Засуха дѣйствуетъ на нихъ гибельно, въ дождливое лѣто наблюдается ихъ усиленное размноженіе. Полевой С. живетъ повсюду, и при условіяхъ обычнаго въ средней Россіи трехпольнаго хозяйства онъ встрѣ-

чается на всѣхъ трехъ поляхъ, но также и на кловерѣ, и на картофелѣ, и на огородахъ. Врагами С. являются птицы, главнымъ образомъ грачи, затѣмъ воро̀ны, скворцы, а также жабы и лягушки, жуки жужелицы и отчасти муравьи. Обильное появленіе С. въ иные годы заставляетъ говорить о мѣрахъ борьбы съ ними. Такими мѣрами считаются: 1) хорошая обработка полей въ качествѣ предупредительной мѣры, т. к. отсутствіе комьевъ лишаетъ С. удобныхъ убѣжищъ; 2) устройство отъ нашествія С. защитныхъ полосъ изъ желѣзнаго купороса; 3) опрыскиваніе озимей растворомъ желѣзнаго купороса по расчету 3 ф. на ведро или посыпка порошкомъ купороса изъ расчета 8—10 пуд. на десятину; 4) собираніе слизней руками. *См. A. Lang*, „Lehrbuch der vergleichenden Anatomie der wirbellosen Tiere“. Zweite Auflage. I Lief. Mollusca (Jena, (1900); *Н. Вавиловъ*, „Голые слизни (улитки), повреждающіе поля и огороды въ Московской губ.“ Изд. Моск. Губ. Земства, М. 1910.

Г. Кожевниковъ.

Слизняки, или *мягкотѣлыя*, см. *моллюски*, XXIX, 219; *животныя*, XX, 274.

Слизь покрываетъ поверхность слизистыхъ оболочекъ тѣла, напр., дыхательныхъ путей, пищеварительнаго канала и др., а у многихъ животныхъ ею покрыта также вся внѣшняя поверхность тѣла. С. вырабатывается особыми бокаловидными клѣтками эпителія, а также и цѣлыми группами клѣтокъ, образующихъ т. н. *слизистыя железы*, каковы, напр., подчелюстная и подъязычная слюнныя железы. (*ср.* II, 655). Механическія свойства С., ея вязкость, плотность, придаютъ ей прежде всего значеніе защитнаго покрова, ограждающаго тѣло или его части отъ поврежденій, отъ испаренія, отъ прониканія посторонніхъ тѣлъ. Кромѣ того, С. выполняетъ роль смазочнаго вещества въ пищеварительномъ каналѣ для приданія скользкости проглатываемому комку пищи и др., въ суставныхъ сумкахъ сочлененій для обезпеченія безпрепятственной подвижности сочленяющихся частей. Главная составная часть С. *муцинъ*, бѣлковое тѣло, принадлежащее къ группѣ т. наз. протеидовъ и въ частности гликопротеидовъ, т.-е. такихъ бѣлковъ, которые при своемъ расщепленіи (вслѣдствіе длительнаго кипяченія съ минеральными кислотами или щелочами) даютъ собственно бѣлокъ и въ качествѣ простетической группы углеводистый радикалъ, содержащій азотъ, какъ глюкозаминъ или галактозаминъ. Въ муцинѣ содержится глюкозамина около 30% и больше. Понятно такимъ образомъ, что по количественному элементарному составу муцинъ долженъ отличаться отъ бѣлка: количество азота въ немъ уменьшается до 9—13%, количество углерода падаетъ тоже до 43%, наоборотъ, количество кислорода возрастаетъ до 27—32%. Муцины различныхъ С. оказались невполнѣ идентичными по ихъ химической структурѣ. Они могутъ быть разсматриваемы всѣ, какъ кислоты, нерастворимыя въ водѣ; въ щелочахъ они растворяются, образуя соли, и даютъ слизистые растворы. Изъ такихъ растворовъ ихъ можно осадить кислотами и опять растворить въ щелочахъ. Въ С. слюнныхъ железъ, пищеварительнаго канала, дыхательныхъ путей, кожи улитокъ содержится муциново-кислый натрій. При кипяченіи муцины не осаждаются изъ растворовъ. Благодаря присутствію въ муцинахъ группы истинныхъ бѣлковыхъ веществъ, они даютъ обычныя реакціи на бѣлокъ: ксантопротеиновую, біуретовую и др. Кромѣ муцина, въ С. содержится вода, небольшое количество жира, соли.— При патологическихъ пораженіяхъ щитовидной железы развивается т. наз. *микседема* (*см.* X, 486; XIX, 247; XXI, 300 и *щитовидная железа*).

А. С.

Слингеландтъ, Питеръ, ванъ, голландскій живописецъ, р. въ 1640 г., ум. въ 1691 г., ученикъ Доу, писалъ портреты, большею же частью нѣжно и тонко исполненныя жанровыя картины изъ жизни высшаго общества и горожанъ, отличающіяся характерностью, здоровымъ колоритомъ и добродушнымъ юморомъ.

Слобода, см. *городъ*, XV, 635.

Слободзея, село тираспольскаго у. Херсонской г., на Днѣстрѣ, до 1914 г. 28.706 ж.

Слободской, уѣздн. гор. Вятской г., и пристань на р. Вяткѣ; 11.136 ж., занимающ. выдѣлк. бѣличьихъ шкурокъ, тулуповъ, перчатокъ, рукавицъ и пр. С. ведетъ торг. съ Сибирью, Архангельскомъ и Нижн. Новг. С. основанъ около 1546 г. подъ имен. *Слободы*.

Слободской уѣздъ находится въ сѣв. части Вятск. г., граничитъ съ Вологодск. и Пермск. гг. Площ. 24.092,2 кв. в. Поверхность б. ч. холмистая. Гл. рѣки Кама и Вятка съ притоками Чепцей, Холуницей, Коброй, Лѣткой. Почвы суглинистыя и супесчаныя, на с.-в. болотистыя и торфяниковыя. Лѣсная площадь значительна (болѣе 80%). Добывается желѣзная руда. Населеніе къ 1913 г. исчислялось въ 285,9 т. ж. (включая 11 т. городского), на 1 кв. в. 11,4 сельск. ж.; по перепи. 1920 г. 237.044 (въ т. ч. город—18.733). По перепи. 1897 г. было 213.650 ж.; преобладали великоруссы (95,03%), далѣе вотяки (2,05%), татары (2%). Кромѣ земледѣлія, не удовлетворяющаго потребностямъ, насел. занимается лѣсными и кустарн. промыслами (кулерогожнымъ, кожевеннымъ, кузнечно-слесарнымъ и др.), работами на желѣзодѣлат. и чугуноплав. зав. Общая площадь землевладѣнія (въ 1905 г.) равнялась 2.485.895 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 23,8% (19,2 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 12,8%, въ т. ч. 223.451 д. у дворянъ (въ среднемъ по 31.926,6 д. на 1 владѣніе), 2.932 д. у крестьянъ (по 33,7 д. на 1 влад.), 88.438 д. у купцовъ (по 4,421,9 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 63,4%. *А. П-ръ.*

Словаки, одинъ изъ меньшихъ славянскихъ народовъ, ближайше родственный чехамъ, обитающій гл. обр. въ Венгріи, нынѣ въ Чехо-словакіи, и отчасти въ Хорватіи.

Численность С. опредѣлялась статистикой 1910 г. въ 2 милл. (2.008.744 чел.), изъ которыхъ 1.991.402 чел. населяло различные комитаты Венгріи, а остальное число жило въ Хорватіи. Сколько С. изъ общаго числа чеховъ и С. (385 тыс.) живетъ въ Вѣнѣ, неизвѣстно. Считая ежегодный приростъ С. въ 0,57% (выведено за время 1890—1900), общее число С. до 1914 г. въ Венгріи и Хорватіи можно было опредѣлить приблиз. въ 2.164 тыс. чел. Въ Венгріи С. нигдѣ не составляютъ исключительнаго населенія; во всѣхъ комитатахъ наряду съ ними встрѣчаются колоніи другихъ народностей. Значительное большинство С. имѣли (по даннымъ 1900 г.) въ комитатахъ: Оравскомъ (80.456: 94,7%), Тренчанскомъ (265.838: 92,8%), Липтовскомъ (75.739: 92,5%), Зволенскомъ (110.633: 89,4%), Турчанскомъ (38.218: 73,6%), Нитранскомъ (312.167: 73,1%) и Шарышскомъ (114.132: 66,1%). На пространствѣ этихъ комитатовъ, охватывающемъ 22.380 кв. км., число С. составляло т. обр. 997.183, мадьяръ 114.310 и нѣмцевъ 71.497. Въ пяти комитатахъ (Спишскомъ, Тековскомъ, Пресбургскомъ, Гемерскомъ и Гонтскомъ) С., составляютъ отъ 58,2 до 39,5% всего населенія, такъ что на 464.173 С. приходится 347.421 мадьяръ и 60.932 нѣм. Въ другихъ комитатахъ С. составляютъ уже значительное меньшинство: въ Земплинскомъ 32,4% (106.064), Ужгородскомъ 28,1 (42.582), Новгородскомъ 26,9. (64,083), Абауй-Торнскомъ 22,9 (35.809); наконецъ, въ нѣсколькихъ комитатахъ С. составляютъ лишь болѣе или менѣе крупные этническіе острова: въ Бекешскомъ 64.343 или 23,2%, Бачскомъ 28.317, Чанадскомъ 17.239 и Торонтальскомъ 14,761. По свидѣтельству Сетонъ-Ватсона, „несмотря на свою обособленность, эти маленькія народныя колоніи обнаруживаютъ большую сознательность, а такъ какъ онѣ болѣе самостоятельны и богаты, нежели ихъ сѣверные соплеменники, то имъ удалось даже послать въ (венгерскій) парламентъ словацкаго депутата". На западѣ словацкія поселенія распространяются къ Моравіи, а изъ Моравіи къ Кромерижу, при чемъ здѣсь въ послѣднее время до войны 1914 г. стала развиваться національная жизнь С., угнетаемая въ Венгріи реакціоннымъ мадьярскимъ правительствомъ. На востокѣ С. соприкасаются съ русскимъ племенемъ, при чемъ наблюдаются медленное, но непрерывное наступательное движеніе С. на востокъ, гдѣ русская граница отступаетъ.

Словацкій народъ въ Венгріи былъ поставленъ въ весьма тяжелыя условія

борьбы за существованіе. Мадьяры съ самаго начала новаго словацкаго національнаго движенія, т.-е. съ первыхъ десятилѣтій XIX в., объявили, что никакого словацкаго народа не существуетъ, и что „власть есть принадлежность мадьярскаго народа". Коломанъ Тиса въ 1875 г. подтвердилъ по поводу закрытія Словацкой матицы, что „словацкаго народа нѣтъ". Эти слова, высказанныя въ парламентѣ, выяснили отношеніе мадьяръ къ С., отношеніе, которое не измѣнялось и до войны 1914 г. На выборахъ, въ судѣ, въ административномъ управленіи краемъ С. подвергались всевозможнымъ репрессаліямъ. Въ чрезвычайно цѣнной книгѣ Сетонъ Ватсона (Sextus Viator), „Racial Problems in Hungary" (1910) приведены краснорѣчивыя цифры, освѣщающія мадьярскую борьбу съ словацкимъ національнымъ движеніемъ. Такъ, съ 1898 по 1909 г. число политическихъ процессовъ противъ С. составило 89, по кот. было обвинено 500 лицъ. Противъ словенской газеты „Narodne Noviny" было возбуждено въ 1892—1906 г. 17 процессовъ, изъ кот. лишь одинъ закончился оправданіемъ. Въ тѣ же годы противъ румынской печати въ Венгріи были предприняты гораздо болѣе суровыя мѣры, что, по мнѣнію Сетонъ-Ватсона, объясняется пренебреженіемъ въ продолженіе многихъ лѣтъ мадьярской власти къ словацкому движенію. Тѣмъ не менѣе, это движеніе развивалось. Первое выраженіе его относится къ 1848 г., когда С. на народномъ собраніи въ Липтов. Св. Миколашѣ выставили требованіе національнаго равноправія съ мадьярами. Они настаивали на учрежденіи автономнаго словацкаго сейма и на участіи словацкихъ депутатовъ въ общемъ венгерскомъ парламентѣ, на которомъ они имѣютъ право говорить по словацки. Національнымъ языкомъ преподаванія долженъ былъ служить словацкій языкъ въ словацкихъ комитатахъ, при чемъ въ мадьярскихъ долженъ былъ преподаваться также словацкій языкъ, а въ словацкихъ мадьярскій. Мадьяры отвѣтили на это репрессіями. Съ возстановленіемъ конституціонной жизни въ Венгріи (1861) мадьяры выразили нѣкоторую готовность считаться съ національными требованіями немадьярскихъ народностей, и хотя парламентъ 1861 г. былъ распущенъ, однако и австрійская власть поддерживала эти народности, стремясь опереться на нихъ противъ мадьяръ. Въ это время была разрѣшена „Словацкая Матица" (Matica slovenska). Но съ заключеніемъ австро-венгерскаго соглашенія дѣло измѣнилось: мадьярамъ были отданы въ полное управленіе немадьярскія народности. Законъ 1868 г. о языкахъ призналъ государственнымъ языкомъ мадьярскій, но нѣкоторыя уступки были сдѣланы и немадьярскимъ языкамъ. До 1875 г. положеніе С. было сноснымъ, но со временъ Тиссы (1875) законъ о языкахъ потерялъ всякое значеніе. Имѣвшіяся четыре словацкія гимназіи были закрыты. Въ 1907 г. словацкій языкъ былъ изгнанъ даже изъ народныхъ школъ (законъ Аппоньи). Но годы относительной національной свободы уже принесли свои положительные результаты. С. развили свою литературу и журналистику. Такъ, въ 1898 г. они имѣли 21 періодическое изданіе, а въ 1909 г. 33 (если не считать 8, работающихъ въ мадьярскомъ духѣ). Экономическую жизнь поддерживали многочисленныя экономическія организаціи. Основанная въ 1868 г. въ центрѣ умственной жизни С., Турчанскомъ Св. Мартинѣ, сберегательная касса положила начало многочисленнымъ кооперативамъ, народнымъ банкамъ. Общая сумма капитала, вложеннаго въ эти предпріятія, достигала $6^1/_2$ милл. кронъ. Въ 1905 словацкая народная партія на собраніи въ св. Мартинѣ выработала программу, въ кот. настаивала на равноправіи словацкаго языка въ школахъ и судахъ, согласно закону 1868 г., и на различныхъ политико-экономическихъ требованіяхъ. Значительную поддержку С. въ ихъ національной борьбѣ оказывали чехи, ставившіе своею цѣлью культурное и политическое объединеніе съ С. (*см. K. Kálal*, „Proc se o slovàky staràme?") и учредившіе въ Прагѣ общество „Чешско-словацкое единство" (Ceskoslovanská jednota v Praze). Объ экономич. положеніи словаковъ см. „Naše slovensko" и *M. Hric*, „Národo-

hospodarské poměryna Slovensku", а также *Botto*, „Slovácі". т. II. 1910. О дальнѣйшихъ судьбахъ С. см. *Четырехлѣтняя война* и *Чехо-Словакія*. Въ религіозномъ отношеніи С. не представляютъ единства: большинство ихъ (свыше $^7/_{10}$) исповѣдуетъ католичество, часть (около 23%) протестантство, часть (около 6%) принадлежитъ къ греко-уніатской церкви.

Исторія. Древнѣйшая исторія С. тѣсно связана съ Великоморавскимъ княжествомъ (см. *Моравія Великая*), въ составъ котораго входило, какъ вассальное или удѣльное княжество, и Нитранское. Съ паденіемъ Великоморавскаго королевства была рѣшена участь и словацкаго народа, кот. былъ всецѣло подчиненъ мадьярамъ и сохранялъ свой языкъ и національность. Въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія, какъ жаловались основатели Словацкой Матицы въ 1862 г., С. жили безсознательной народной жизнью. „Подъ бременемъ рокового тысячелѣтія, въ которое нашъ словацкій народъ послѣ упадка Великой Моравіи, по винѣ—словно какое-то проклятіе лежало на немъ—вѣчно кипящихъ въ нашемъ племени раздоровъ, сѣялъ, но не жалъ, трудился, но бѣднѣлъ, совершалъ геройскіе подвиги, но не прославился, набирался мудрости и все-таки не могъ сдѣлаться мудрымъ,—подъ бременемъ этого тысячелѣтія нашъ словацкій народъ потерялъ свое народное сознаніе, а вмѣстѣ съ нимъ потухла и его народная жизнь". Этому омертвѣнію народной жизни не могли помочь ни событія, разыгрывающіяся на словацкой почвѣ, ни употребленіе чешскаго языка въ нѣкоторыхъ официальныхъ сношеніяхъ словацкими городами. Въ половинѣ XV в. здѣсь селятся (1440), особенно въ комитатахъ Нитранскомъ, Новоградскомъ и Зволенскомъ, толпы гуситовъ, отъ которыхъ перенимаетъ вѣру и церковный языкъ и нѣкоторая часть населенія. На время (между 1440 и 1462) изъ отдѣльныхъ частей словацкой земли было образовано Яномъ Искрой цѣлое политическое княжество, въ кот. господствовалъ чешскій языкъ. Изъ Чехіи пришло въ Словачину и лютеранство; во многихъ городахъ словацкихъ комитатовъ были основаны чешскія школы. Въ 1572 г. были заведены здѣсь типографіи, въ кот. печатались книги на чешск. яз., тогда какъ католическая реакція прибѣгла для борьбы съ протестантскими вліяніями къ словацкой письменности. Послѣ Бѣлогорской битвы снова массы чешскихъ изгнанниковъ устремились въ Словачину, гдѣ и сохранились многія произведенія чешской литературы, уничтожаемыя на родинѣ. Но, испытывая чешское вліяніе, словацкій народъ не обнаруживалъ никакихъ стремленій къ самостоятельной національной дѣятельности. Первыя проявленія литературнаго движенія среди С. исходили изъ цѣлей религіозныхъ, какъ и у словенцевъ. Въ 1718 г. паулинскій монахъ, Александръ Мачай, начинаетъ издавать на одномъ изъ словацкихъ говоровъ свои проповѣди, съ цѣлью сдѣлать ихъ болѣе доступными, но и этотъ примѣръ остается безъ подражанія.

Исторія литературы у С. начинается только въ концѣ XVIII в. Уже у *Даніила Хорчички* (Neoforum latinoslovenicum, 1678) вырывается мысль, что словацкій языкъ древній и достойный уваженія языкъ, родственный другимъ славянскимъ; въ 1785—1786 въ защиту его выступаетъ *Янъ Хрдличка* въ чешскомъ журналѣ „Starych Novinach", а въ 1786 г. вышло „Краткое историческое описаніе князей и королей Бенгерскихъ (на пользу нашей словацкой націи)"; однако ни одинъ изъ этихъ писателей не пользовался самъ словацкимъ языкомъ. Стихотворные опыты евангел. пастора *Пиларика* (1616—1674) прошли такъ же безслѣдно, какъ и проповѣди Мачая. Только *Бернолакъ* (1712—1813) создалъ такое сильное литературное движеніе, кот. уже не прекратилось. Оно было начато его „Dissertatio filologico-critica de litteris Slavorum" (1787), за кот. послѣдовала въ 1790 г. грамматика словацкаго языка (Grammatica slavica) и вышедшій уже послѣ смерти Бернолака словарь (1825—7). Въ 1793 г., Бернолакъ и его другъ Фандли основали „Литературное словацкое общество" для изданія словацкихъ книгъ алфавитомъ, выработаннымъ Бернолакомъ; въ 1863 г., въ гор. Поссони (Пожунь) былъ учрежденъ

институтъ для изученія чешско-словац. языка и литературы и въ тамошнемъ лицеѣ каѳедра того же предмета. Къ первому періоду словацкой литерат. принадлежитъ *Янъ Голый* (1785—1849), авторъ поэмъ „Святополкъ“ изъ исторіи великоморавскаго княжества, „Кирилло-Меѳодіады“ и „Славъ“, написанныхъ въ ложно-классическомъ духѣ, но исполненныхъ пламеннаго патріотизма; въ 30-хъ годахъ XIX в. къ Голому присоединяются другіе писатели, кот. писали по-чешски и обладали весьма скромными дарованіями (*Куэмани, Шкультетый, Годра* и др); выше ихъ *Ю. Палькович*ъ, принадлежащій къ старшему поколѣнію. Вторая эпоха начинается съ 1844 г., когда вышла первая книга, написанная на новомъ словацкомъ литературномъ языкѣ альманахъ „Питра“. Вождемъ этого новаго движенія явился *Л. Штуръ*, выработавшій новое словацкое правописаніе, нѣсколько измѣненное Гатталой и введенное въ 1852 г. во всеобщее употребленіе. Общество „Татрикъ“, посвященное литературѣ и культурному подъему народа, было основано въ 1844 г. и во главѣ его стоялъ другой вождь словацкаго національнаго возрожденія, *Михаилъ Ходжа*. Въ 1845 г. вышелъ первый номеръ основанной Штурмомъ газеты „Словацкія народныя новости“, а съ 1846 г. *Гурбанъ* сталъ издавать журналъ „Slovenskė Pohlady“, кот. имѣли огромное значеніе для словацкаго культурнаго роста. Упадокъ революціи 1848 г. вызвалъ снова временное омертвѣніе въ словацкой національной жизни, кот. продолжалось до 1858 г. (въ 1852 г. собрались уцѣлѣвшіе словацкіе писатели и рѣшили ввести Штурово правописаніе). Конституціонная эпоха дала возможность и С. начать новую журнальную работу и въ 1862 г. основать Матицу для изданія народныхъ книгъ; центромъ національной жизни становится св. Мартинъ Турчанскій. Съ начала 70-хъ годовъ начинается усиленная мадьяризаторская дѣятельность, выражавшаяся, между прочимъ, въ преслѣдованіи словац. литер. Но движеніе предшествовавшихъ десятилѣтій уже создало словацкую лит., которая продолжала свое трудное существованіе. Среди цѣлаго ряда писателей, воспитавшихся среди борьбы, прославившей имена Штура и Коллара, слѣдуетъ назвать *А. Сладковича* (1820—1884), выдающагося лирика и автора эпической поэмы „Милица“, *С. Халупку* (поэма „Mor ho!“ изъ эпохи перваго легендарнаго появленія славянъ въ исторіи, и др. поэмы), *Я. Краля* (баллады, лирическія стихотворенія), *П. Забоя Кельнеръ-Гостинскаго*, *Я. Ботто* (баллады), *В. Паулини-Тота* (романтическая поэзія), *Л. Кубани*, *Я. Чайака* (лирика), *Ваянскаго* (автора прекрасныхъ стихотвореній въ 1879 „Татры и море“), *Яна Палярика* (драма), *Заборскаго* (драма), Гвѣздослава и др. Объ этомъ періодѣ словац. лит. см. книгу *Я. Влчека*, „Literatura na slovensku“. (1881). Создателями новѣйшей словацкой литературы являются вожди гражданскаго и національнаго движенія Светозаръ *Гурбанъ Ваянскій*, Павелъ *Орсагъ Гвѣздославъ* и выдающійся новеллистъ Мартинъ *Кукучинъ* (псевдонимъ Матвѣя *Бенцура*). Къ этимъ тремъ писателямъ примыкаетъ множество другихъ, кот. не имѣютъ, однако, значенія внѣ своей родной среды. Ср. *Julius Botto*, „Slovàci. Vyvin ich národného povedomia“. Dejepisny nákres. II. 1910, стр. 172—174.

А. Погодинъ.

Словарь, собраніе словъ какого-нибудь языка, сдѣланное для извѣстной цѣли: для объясненія значенія слова и его употребленія въ живой рѣчи (*толковый С.*), для болѣе или менѣе исчерпывающаго изложенія содержанія понятія, связаннаго со словомъ (*энциклопедическій С.*), для указанія на звуковой и буквенный составъ слова (*орѳографическій С.*), и т. д. Въ зависимости отъ той группы словъ, кот. входитъ въ С., эти послѣдніе различаются по спеціальностямъ, составляя просто списки названій, расположенныхъ въ алфавитномъ, словарномъ порядкѣ (какъ прим., „Словарь русскихъ граверовъ“ Ровинскаго, „Ботаническій словарь“ Анненкова, указатели предметовъ или именъ, прилагаемые къ книгамъ и т. д.). Благодаря такому порядку облегчается нахожденіе нужнаго названія. Конечно, слова въ С. могутъ быть размѣщены и по иному принципу, кромѣ азбучнаго порядка:

напр., по родству понятій, въ той или иной системѣ. Потребность привести въ ясность весь словесный составъ языка и дать примѣры наиболѣе правильнаго словоупотребленія создали уже въ александрійской и позже въ римской наукѣ первые попытки *лексикографіи*, составленія *лексиконовъ* (отъ греч. λεξικόν, λεξικά). Изъ греческихъ лексиконовъ особенно извѣстны *Свиды* и *Гезихія*. Съ конца XVII в., съ накопленіемъ знаній и съ возникшей потребностью дать новое научное и философское міровоззрѣніе, появляются философскіе словари, изъ кот. особенной извѣстностью пользовались С. *Бейля* (*см.*) и въ XVIII в. „Великая энциклопедія". Въ XIX в. возникаетъ цѣлый рядъ энциклопедическихъ С. (см. *энциклопедія*), кот. должны были охватить въ случайномъ порядкѣ расположенныхъ по алфавиту толкованій словъ всю сумму знаній эпохи. Съ развитіемъ образованности такіе С. стали насущной необходимостью для человѣчества. Къ числу „толковыхъ" С. относятся и С., въ кот. указано соотвѣтствіе словъ одного языка другимъ (русско-французскій и т. под.), а также „этимологическіе", объясняющіе происхожденіе слова. Лучшимъ изъ С. русскаго языка остается Даневскій (въ первомъ изданіи). Академія наукъ начала издавать свой Словарь, кот. долженъ охватить все разнообразіе словъ великорусскихъ говоровъ и русскаго литературнаго яз. со множествомъ примѣровъ словоупотребленія и толкованіемъ происхожденія словъ. Этотъ громадный трудъ подвигается крайне медленно, и несомнѣнно, составитъ работу нѣсколькихъ поколѣній русскихъ ученыхъ. (См. словари *англійскіе* и англо-сакс. III, 63, 80; *германск.* XIV, 361. *греческ.* XVII, 67/8; *арабск.* III, 342, *латинск.*, XXVI, 483. *персидск.* XXXII, 3 и др; *медицинскіе*, XXVIII, 379, *педагогич.*, XXXI, 415, *географ.*, XIII, 252 прил. 2, *біографич.*, V, 634/5; *музык.*, XXIX, прил. 451[1]. *А. П.*

Словацкая литература, см. *словаки.*

Словацкій, Юлій, геніальный польскій поэтъ эпохи романтизма, род. 4 сен. 1809 г. Чистѣйшій романтикъ, С. изъ польскихъ поэтовъ является самымъ изысканнымъ мастеромъ стиха, самымъ большимъ эстетомъ. Всю свою жизнь прожилъ онъ въ мірѣ искусства, поэтическихъ сновъ и образовъ, почти не соприкасаясь съ міромъ реальнымъ. Ребенкомъ онъ росъ въ атмосферѣ поэзіи. Отецъ его—Евсевій С., преподававшій въ Виленскомъ университетѣ исторію литературы, былъ тоже поэтомъ, переводилъ на польскій языкъ „Генріаду" Вольтера и написалъ двѣ трагедіи въ ложноклассическомъ стилѣ. Мать его Саломея (по второму мужу Бекю), котор. занималась воспитаніемъ будущаго поэта послѣ смерти отца, страстно любила поэзію. Въ салонѣ ея въ Вильнѣ бывали писатели и поэты, и въ числѣ другихъ Мицкевичъ, уже входившій въ славу. Въ памяти Мицкевича, которому былъ представленъ 12-лѣтній С., запечатлѣлась тщедушная фигурка, блѣдное личико и огромные пылающіе огнемъ глаза, которые, какъ показалось Мицкевичу, смотрѣли на него съ затаенной враждой. Можетъ быть Мицкевичу такъ казалось впослѣдствіи, потому что С. позже питалъ къ нему дѣйствительно долгое время враждебное и завистливое чувство. Не признаваемый современниками, С. завидовалъ славѣ Мицкевича, а для вражды къ нему имѣлъ и личныя основанія: Мицкевичъ въ поэмѣ „Дзяды" выставилъ въ очень непривлекательномъ свѣтѣ отчима С.—доктора Бекю, и С. вызывалъ (въ Парижѣ) даже на дуэль Мицкевича (дуэль эта не состоялась). Но и другіе источники говорятъ, что мальчикомъ С. завидовалъ славѣ другихъ поэтовъ и страдалъ, когда при немъ хвалили даже и не современниковъ его. Жажда славы очень рано стала его мучить. Въ письмахъ къ матери онъ признается, что ребенкомъ горячо и часто молился Богу, чтобы онъ далъ ему жизнь самую жалкую, но зато послѣ смерти безсмертную славу. А слава, которую онъ просилъ у Бога, была слава поэта. Былъ моментъ въ юности великаго поэта, когда онъ мечталъ о другихъ подвигахъ и другой славѣ; это было въ Варшавѣ въ 1830 г., когда вспыхнуло польское возстаніе: онъ мечталъ стать въ ряды борцовъ за родину и свободу. Но въ этой мечтѣ онъ испыты-

талъ самое жестокое разочарованіе отъ соприкосновенія съ дѣйствительностью. Его привлекала поэзія борьбы, но проза войны, военный строй, лагерная жизнь, кровь, внушали ему отвращеніе, и послѣ долгихъ колебаній онъ такъ и не рѣшился пойти въ солдаты. Написавъ рядъ вдохновенныхъ пѣсней, которыя воспѣвали борьбу за свободу, самъ С. уѣхалъ въ мартѣ 1831 г. за границу. Правда, поѣздка эта имѣла видъ, оправдывавшій поэта въ глазахъ свѣта: онъ получилъ порученіе отъ революціоннаго польскаго правительства отвезти дипломатическіе документы въ Лондонъ, но въ его собственныхъ глазахъ это было бѣгство, и онъ, мечтавшій о славѣ безсмертной, „считалъ себя опозореннымъ навѣки". „Имя мое",—писалъ онъ матери,— „уже ни на одномъ надгробномъ памятникѣ не можетъ быть начертано. Сынъ твой не достоинъ, чтобы кто-нибудь помнилъ о немъ или любилъ его; не говори обо мнѣ ни съ кѣмъ, я бѣгу, чтобы теперь забыли меня". Этотъ неудачный опытъ съ мечтой о подвигѣ укрѣпилъ молодого поэта въ сознаніи, что къ жизни реальной онъ неспособенъ и что единственный міръ, ему доступный,—міръ фантазій и творческихъ образовъ. „Каждый разъ, когда я прикасаюсь къ дѣйствительности",—писалъ онъ впослѣдствіи Красинскому,—„у меня въ безсиліи опускаются крылья, и я печаленъ, какъ если бы мнѣ предстояло умереть". И жизнь его прошла такъ, что онъ почти и не прикасался къ дѣйствительности.

Уѣхавъ въ 1831 г. за границу и оставшись тамъ навсегда, онъ въ жизни эмигрантской, въ отличіе отъ другихъ поэтовъ изгнанниковъ, не принималъ участія; семьей онъ не обзавелся, сильной страсти не испыталъ и всю жизнь любилъ романтической любовью или воображалъ, что любитъ, женщину, которую полюбилъ еще ребенкомъ и которой съ дѣтскихъ лѣтъ не видѣлъ ни разу (Людвика Снядецкая). Отъ заботъ о матеріальной сторонѣ жизни онъ былъ избавленъ благодаря матери, которая аккуратно посылала ему за-границу деньги, обезпечивавшія ему скромное, но безбѣдное существованіе. Погруженный въ чтеніе мечты и творческіе замыслы, онъ жилъ среди красоты природы и памятниковъ искусства въ небольшомъ избранномъ обществѣ друзей или полномъ одиночествѣ въ Парижѣ, Швейцаріи, Италіи, ѣздилъ (въ 1836 г.) въ Грецію, Египетъ, Палестину. Памятники искусства, міровая литература, философія, вотъ тотъ міръ, изъ котораго черпаетъ впечатлѣнія С., и поэтому въ его творчествѣ такъ много отраженнаго свѣта и литературныхъ вліяній. Единственной реальностью, которую дѣйствительно любилъ С., была родина; ее онъ покинулъ въ юности, но забыть не могъ. Тоска по родинѣ росла съ годами и стала самымъ сильнымъ изъ не созданныхъ воображеніемъ, а дѣйствительно переживаемыхъ чувствъ поэта. Она вдохновляла самыя лучшія его творенія. Картины родной польской природы вспоминалъ и возсоздавалъ онъ, живя въ Швейцаріи, о Польшѣ и ея прошломъ думалъ онъ, глядя на гробъ Агамемнона и пирамиды Египта. Тоска по родинѣ, вѣчная скорбь о ея страданіяхъ, неотступная мысль о ея спасеніи выводили мечтателя романтика изъ міра его собственнаго „я", роднили его со всей польской поэзіей, сдѣлали С., неподражаемаго мастера стиха, великимъ національнымъ польскимъ поэтомъ.

Творчество С. можно раздѣлить на три періода. Первый, начавшійся на родинѣ и окончившійся съ выходомъ въ Парижѣ двухъ-трехъ томиковъ стиховъ въ 1832—1833 г.г., періодъ подражанія Байрону и Мицкевичу больше всего, отчасти и другимъ поэтамъ. Здѣсь нѣтъ еще настоящаго С. съ его тоской по родинѣ, грандіозными образами и непревзойденной музыкой стиха. Сюда относятся поэмы: „Монахъ", „Арабъ", „Янъ Бѣлецкій", „Гуго", „Лямбро"; драмы: „Марія Стюартъ" и „Миндовгъ"; исключеніе здѣсь составляютъ, какъ не имѣющія подражательнаго характера, автобіографическая поэма „Часъ мысли" и упомянутыя уже патріотическія пѣсни 1830 — 1831 г.г. (Кулигъ, Водородица, Пѣснь легіоновъ).

Ко второму періоду (1833—1842) расцвѣта поэтическаго творчества,

относятся самыя характерныя, самыя популярныя его поэмы и драмы: „Валлядына“, „Въ Швейцаріи“, „Лилла Венеда“, „Ангелли“, „Мазепа“, „Отецъ начумленныхъ“, цѣлый рядъ лирическихъ стихотвореній и неоконченныя драмы и поэмы, изъ которыхъ самая замѣчательная поэма „Беніовскій“.

Во второмъ періодѣ изъ литературныхъ вліяній, отъ которыхъ вполнѣ никогда не было свободно творчество С., наиболѣе чувствуется вліяніе Шекспира. Но вліяніе это сказывается въ отдѣльныхъ сценахъ, образахъ и нѣкоторыхъ пріемахъ, навѣянныхъ Шекспиромъ, но все заимствованное и навѣянное настолько претворено въ новое, такъ слито въ законченное цѣлое съ другими элементами, что здѣсь уже о подражаніи говорить не приходится. С. осуществляетъ теперь уже свои творческіе замыслы, но пользуется для нихъ внѣшними впечатлѣніями, а этихъ впечатленій у него всегда было больше не отъ реальнаго міра, а отъ міра, уже отображеннаго въ искусствѣ, поэтому въ его творческую лабораторію и попадаетъ такъ много образовъ изъ твореній другихъ великихъ поэтовъ. Образчикомъ такого творчества можетъ служить „Лилла Венеда“—одна изъ самыхъ характерныхъ драмъ С. Лилла Венеда невольно вызываетъ въ памяти Корделію. Царь Дервидъ напоминаетъ мѣстами короля Лира, отдѣльныя сцены кажутся шекспировскими. И все же, если взять не частности, а то, что составляетъ основу драмы С., ея идею, которой все подчинено, настроеніе, которымъ обвѣяны ея символы, то придется сказать, что между нею и трагедіей Шекспира нѣтъ ничего общаго.

Основное содержаніе драмы С. не въ столкновеніи характеровъ и страсти, не въ борьбѣ, страданіяхъ, торжествѣ и гибели личностей, а въ трагедіи народа, который погибаетъ несмотря на весь героизмъ своей защиты, потому, что онъ завоевывается и истребляется болѣе сильнымъ народомъ. Но истребленный народъ остается непобѣжденнымъ, побѣдители не имѣютъ власти надъ нимъ, и ничего не достается имъ отъ побѣды, кромѣ куска оковъ, въ которыя были закованы плѣнные. Побѣда на сторонѣ побѣжденныхъ въ неравной борьбѣ. Плѣненный и ослѣпленный царь побѣжденныхъ венедовъ Дервидъ не склоняется предъ жестокой Гвиноной, царицей народа побѣдителей—лекитовъ. Послѣ народовъ уже истребленныхъ остается какая-то сила, которая заставляетъ тебя все новой кровью красить лицо твое“, говоритъ Дервидъ Гвинонѣ. И кроткая, идущая путемъ любви Лилла Венеда оказывается сильнѣе злой насильницы Гвиноны, надъ которой она торжествуетъ нѣсколько разъ, выручая изъ плѣна и отца Дервида, и братьевъ своихъ, и если не торжествуетъ до конца и не получаетъ той золотой арфы, которая должна дать венедамъ побѣду, то лишь потому, что и въ лагерѣ послѣднихъ есть такая же жестокая, какъ Гвинона, сестра Лиллы—Роза Венеда: она убиваетъ плѣннаго сына Гвиноны, на котораго та согласна была обмѣнять золотую арфу, и этимъ шагомъ Роза Венеда разрушаетъ работу Лиллы Венеды и губитъ свой народъ. Венеды погибаютъ, но они возродятся къ новой жизни, о чемъ свидѣтельствуетъ образъ Пресвятой Дѣвы, появляющейся надъ послѣднимъ умирающимъ венедомъ.

Здѣсь въ неясныхъ поэтическихъ образахъ уже идея торжества правды надъ силой и воскресенія побѣжденнаго народа къ новой жизни, идея, которую С. развиваетъ въ послѣднемъ періодѣ своего творчества. Въ 1842 г. С. подчинился вліянію мистики Товянскаго, и съ этого момента начинается новый періодъ въ его жизни и творчествѣ. На жажду славы, на погоню за красотой С. начинаетъ смотрѣть, какъ на нѣчто грѣховное, старается побороть эти чувства въ своей душѣ, а въ творчествѣ своемъ видитъ лишь средство для выраженія высшихъ моральныхъ истинъ. Написанныя въ 1843 г. драмы „Ксендзъ Маржъ“ и „Серебряный сонъ Саломеи“ своей небрежной формой свидѣтельствуютъ о новомъ взглядѣ С. на искусство. Но С. былъ слишкомъ большимъ эстетомъ въ душѣ, чтобы принести въ жертву искусство, какъ Мицкевичъ, отказавшійся отъ поэзіи ради самосовершенствованія, нравственной про-

повѣди и общественнаго служенія. Онъ приступаетъ къ переводу Кальдерона („Стойкій принцъ") и является въ этомъ переводѣ снова непревзойденнымъ мастеромъ стиха. Мистическое ученіе С. сумѣлъ соединить со своей вѣрой въ поэзію: поэтъ—орудіе Бога и вождь народа, высшее воплощеніе народнаго духа. Освободившись изъ-подъ узкаго сектантскаго вліянія Товянскаго, С. начинаетъ творить и въ поэтическихъ образахъ излагаетъ свои новые взгляды на исторію міра, человѣчества и польскаго народа (натурфилософія и философія исторіи С.—поэтическая переработка шеллингіанства). Въ этомъ послѣднемъ періодѣ своего творчества С. пишетъ прозой трактатъ-поэму „Генезисъ изъ духа" и двѣ неоконченныхъ поэмы „Самуилъ Зборовскій" и „Царь Духъ". Въ работѣ надъ этой послѣдней С., больной чахоткой, умираетъ (4 апрѣля 1849 г.). Уже въ день смерти, предъ самой агоніей, онъ пытался поправлять и диктовать „Царя Духа". Это произведеніе его долго не находило признанія. Даже Красинскій отказывался понять его. Въ послѣднее время, когда въ Польшѣ создали культъ С., „Царь Духъ" считается самымъ геніальнымъ изъ всего написаннаго великимъ польскимъ поэтомъ. (Ср. также *Польша*, XXXII, 631.)

Л. Козловскій.

Словацкій языкъ, см. *славянскіе языки.*

Словенцы, словенскій языкъ, словенская литература, см. *словинцы.*

Словесная глухота, см. *душевныя болѣзни*, XIX, 228.

Словесная слѣпота выражается тѣмъ, что больной теряетъ способность читать; онъ смотритъ пристально на буквы, но не узнаетъ ихъ: утрачена память оптическихъ образовъ. Часто дѣло не ограничивается однѣми буквами; больной перестаетъ узнавать все видимое, даже самое обыденное (стаканъ, свѣчу, платье и т. д.),—между тѣмъ зрѣніе его нормально, и въ остальномъ онъ тоже можетъ быть вполнѣ нормальнымъ. Болѣзнь обусловливается пораженіемъ затылочной доли мозга, гдѣ находится центръ зрѣнія (Ср. *душевныя болѣзни* XIX, 228).

Словесность, въ широкомъ смыслѣ совокупность произведеній человѣческой мысли, получающихъ свое окончательное выраженіе въ словѣ. Разграниченіе между понятіями С. и литературы (*см.*) сводится къ тому, что къ области литературы относятся всѣ *писанныя* произведенія слова, въ область же С. входятъ и передаваемыя устно произведенія слова (*народная С.*), такъ что литература есть письменная С.

Словинскій языкъ, см. *славянскіе языки.*

Словинцы (или, какъ они сами себя называютъ, *словенцы*), одинъ изъ самыхъ малочисленныхъ славянскихъ народовъ, принадлежащій по языку къ южнымъ славянамъ и населяющій всю Крайну, южныя части Штиріи и Хорутаніи, Горицу, Градиску, сѣверную часть Истріи, часть нѣсколькихъ комитатовъ въ западной Венгріи (Желѣзный и Заладскій) и часть Фріуля. Кромѣ того, отдѣльные словинскіе островки встрѣчаются въ Истріи и въ Венгріи.

Общую *численность С.*, живущихъ на родинѣ, трудно опредѣлить, такъ какъ въ Венгріи статистика національностей поставлена очень слабо, а въ Хорватіи неизвѣстно, куда отнести нѣсколько десятковъ тысячъ кайкавцевъ—къ сербамъ или С. Во всякомъ случаѣ, С. въ Австріи, Венгріи и Италіи должно быть около 1.300 тыс. человѣкъ. Количество С. уменьшается, такъ какъ гористая мѣстность, въ кот. они живутъ, не допускаетъ развитія экономическаго благосостоянія народа. С. приходится массами эмигрировать въ Америку и другія страны въ поискахъ заработка, при чемъ они оставляютъ дома свои семьи. Вслѣдствіе этого число женщинъ превышаетъ число мужчинъ. Съ другой стороны, недостатокъ капиталовъ не позволяетъ С. использовать свои горныя богатства, и иностранные (преимущ., нѣмецкіе) капиталы, проникая въ страну, несутъ вмѣстѣ съ собой наплывъ иностранныхъ рабочихъ и денаціонализацію. По утвержденію Л. Нидерле („Обозрѣніе соврем. славянства", 1909, стр. 102), „сѣверная словинская граница, а равнымъ образомъ и восточ-

ная въ Венгріи находятся теперь въ полномъ упадкѣ. Здѣсь въ послѣднее время нѣмцы въ Каринтіи и Штиріи, завладѣвъ присутственными мѣстами и школами, усиливаются такъ, что тутъ, а главнымъ образомъ, въ Каринтіи, число словинскаго народа и населенія замѣтно уменьшается. Въ Каринтіи въ 1890 г. насчитывалось словенцевъ 101.050, а въ 1900 г. только 90.495; поэтому и основательна боязнь, что здѣсь ближайшее поколѣніе станетъ уже нѣмецкимъ. Въ Штиріи, гдѣ въ 1850 г. было 642.194 нѣмцевъ и 363.750 С. (больше, чѣмъ $^1/_3$), насчитывалось въ 1900 г. 902.344 нѣмцевъ и 409.521 С., такъ что въ теченіе 50 лѣтъ число нѣмцевъ увеличилось на 40,5%, а С. только на 12,5%". Только Крайна представляетъ болѣе благопріятныя условія развитія словинскаго народа: здѣсь свыше 94% всего населенія составляютъ С., нѣмцы здѣсь живутъ въ город. и округ. Люблянѣ и Новомѣстѣ и въ юго-восточномъ углу, гдѣ образуютъ нѣмецкое „Кочевье". Однако, и здѣсь на 14.736 нѣмцевъ приходилось по переписи 1890 г. 27.324 С. (*Fr. Orožen*, „Vojvodina Kranjska", 1901, стр. 177). Въ австрійскихъ земляхъ въ 1900 г. статистика С. представляла слѣд. цифры: Крайна 475.302 (94,24% населенія), Штирія 409.521 (31,18%), Хорутанія 90.495 (29.90%), Горица и Градище 140,582 (62,37%), Истрія 47.717 (14,20%). Общій приростъ словинскаго населенія въ австрійскихъ земляхъ составлялъ съ 1890 г. ежегодно всего 0,14%, при чемъ въ Хорутаніи и Тріестѣ наблюдалась ежегодная убыль, превышавшая 1%. Повидимому еще менѣе благопріятны условія для усиленія словинскаго элемента въ Италіи. Какъ утверждаетъ Trinko („Slovan. Prehled", 1899), ихъ число съ каждымъ днемъ уменьшается. Однако, въ Сенпетерскомъ округѣ насчитывалось еще 8 чисто словинскихъ приходовъ и въ Марчетскомъ три. Здѣсь съ 1881 г. отмѣчена даже прибыль населенія (*Rutar*, „Beneska Slovenija", 1899 г.).

Положеніе С. до 1914 г. опредѣлялось ихъ національнымъ движеніемъ, кот. приняло политическій характеръ въ 1848 г., во время обще-австрійской революціи. Программа, кот. была дана „сословіямъ" видными представителями С. народа, заключалась первоначально въ самыхъ общихъ пожеланіяхъ, касающихся сохраненія словинской народности. Для этой цѣли требовалось введеніе словинскаго языка въ начальныхъ школахъ и учрежденіе каѳедры словин. яз. и вообще славянскихъ языковъ въ Вѣнѣ, переводъ всѣхъ законовъ на словинскій языкъ, знаніе всѣми мѣстными чиновниками этого языка и общій подъемъ народнаго просвѣщенія. Одновременно съ этимъ Блейвейсъ выработалъ и чисто политическую программу, идущую гораздо дальше вышеприведенной. Именно, онъ предложилъ „сословіямъ" настаивать на образованіи изъ всѣхъ словинскихъ земель Австріи одного государственнаго цѣлаго подъ названіемъ Словинскаго королевства. Наконецъ, одинъ изъ городовъ выставилъ требованіе учрежденія словинскаго университета въ Люблянѣ. Сеймъ Крайны составилъ весьма умѣренную программу, въ которой не было и рѣчи объ объединеніи словинскаго народа, но возникшія въ это время политическія партіи „Slovenija" включили въ свои поограммы какъ это объединеніе, такъ и университетъ въ Люблянѣ. Кромѣ того, эти программы требовали отдѣленія Австріи на Франкфуртскомъ сеймѣ, чтобы Австрія не была частью нѣмецкаго государства. Однако, единства политическихъ взглядовъ среди С. не было, и даже требованіе объединенія словинскаго народа не было встрѣчено единогласіемъ. Правительство пошло навстрѣчу нѣкоторымъ пожеланіямъ словинцевъ. Такъ для Штиріи, Приморія и др. было разрѣшено издавать и выдавать нѣкоторые документы на словинскомъ языкѣ; но Крайнѣ не было сдѣлано этой уступки, и здѣсь люблянскій политическій союзъ „Slovensko drustvo" обратился съ петиціей къ правительству, чтобы въ странѣ былъ введенъ въ качествѣ официальнаго языка словинскій; петиція была обойдена молчаніемъ. Въ 1848 г. было введено въ гимназіяхъ преподаваніе родного языка учащихся, а въ Градѣ начались лекціи по гражданскому и уголовному праву на словинскомъ яз.

Въ эпоху послѣдующей реакціи правительство взяло назадъ всѣ проекты, касающіеся равноправія словинскаго яз. съ нѣмецкимъ въ области суда и администраціи. Съ возобновленіемъ конституціонной жизни въ Австріи и возникновеніемъ федералистическихъ стремленій среди ея славянскихъ народовъ, пришлось опять выступить съ политической программой и С., кот. на этотъ разъ ограничились въ петиціи, подписанной 20 тыс., лишь двумя требованіями: національной равноправности въ школахъ и управленіи и расширенія земской автономіи въ предѣлахъ единой конституціонной Австріи. Въ виду послѣдняго требованія возникла мысль о возстановленіи „Внутренней Австріи" XVI в., обнимающей Штирію, Хорутанію, Крайну и Приморье (1865). Политическая мысль въ словинскомъ народѣ уже проснулась, и на земскіе сеймы 1867 г. были уже повсюду выбраны словинскіе депутаты, а Крайнскій сеймъ обратился къ императору съ петиціей, проводившей федералистическій принципъ. Ее постигла полная неудача. Въ концѣ 60-хъ годовъ и началѣ 70-хъ среди С. происходитъ чрезвычайно живое политическое движеніе. Сталкиваются двѣ принципіально различныя программы: старыхъ, отстаивающихъ начало государственной обособленности, и молодыхъ, требовавшихъ проведенія въ жизнь принципа національнаго равноправія. Въ рейхстагѣ С. держались консервативной партіи, на сеймѣ Крайны боролись двѣ словинскія партіи: консервативная (или католическая) и либеральная (или народно-прогрессивная). Въ 1882 г. С. пріобрѣли большинство въ городскомъ совѣтѣ Любляны, главнаго города Крайны. Борьба указанныхъ двухъ партій продолжалась несмотря на многократныя попытки ихъ примиренія. Вслѣдствіе этого національныя пріобрѣтенія С. были значительно меньше, нежели они могли бы быть при народной солидарности. Въ Крайнѣ нѣмецкій и словинскій языки признавались согласно конституціи національными языками, а съ 1908 г. они одинаково допускались на сеймѣ, при чемъ протоколы пишутся только на словинскомъ языкѣ. Въ Штиріи официальнымъ языкомъ признавался только нѣмецкій, но словинскій допускался при судебныхъ разбирательствахъ и въ отвѣтахъ государственныхъ учрежденій на прошенія С. Въ Хорутаніи господствовалъ почти всецѣло нѣмецкій языкъ, а словинскій допускался въ устныхъ судебныхъ разбирательствахъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ участники процесса свободно владѣютъ этимъ языкомъ. Въ Приморьѣ языковый вопросъ представлялъ много неопредѣленнаго, во всякомъ случаѣ, словинскій языкъ на-ряду съ итальянскимъ пользовался здѣсь довольно широкими правами. Въ общемъ С. приходилось вести тяжелую и непрерывную борьбу за свое національное равноправіе съ нѣмцами въ словинскихъ земляхъ. Центральное правительство по возможности препятствовало національ. успѣхамъ С.: такъ, всѣ попытки С. добиться университета въ Люблянѣ или хотя бы нѣсколькихъ словинскихъ каѳедръ въ Грацѣ и Вѣнѣ оказывались неудачными. (См. прекрасный очеркъ политическ. развитія словинцевъ въ 1848 г. въ чешск. изд. „Slovanstvo" 1902, а также статью о нихъ въ изданіи *Кастелянскаго* „Формы національ. движ." 1908 г.) Въ области экономической и просвѣтительной дѣятельности обѣ главныя партіи словинскаго народа, клерикальная и прогрессивная, сдѣлали очень много. Словинское духовенство, получающее образованіе въ Люблянской духовной семинаріи, было проникнуто горячимъ патріотизмомъ, какъ и лужицкое. „Общество св. Кирилла и Меѳодія", основанное въ 1885 г., работаетъ по преимуществу на окраинахъ словинскаго народа, распространяя народныя изданія и основывая школы и пріюты; „Pripravniski dom", основанный патеромъ Кржичемъ, представляетъ собой учительскую семинарію, „Сломшекова свеза" (союзъ въ память епископа Сломшека, одного изъ дѣятелей 1848 г.) посвящалъ свою дѣятельность также поддержкѣ школъ и издавалъ педагогическій журналъ. Основанная въ 1852 г. епископомъ Сломшекомъ „Druzba sv. Mohorja" издавала ежегодно нѣсколько сотъ тысячъ популярныхъ книгъ различнаго содержанія. По всей странѣ

раскинуты библіотеки, основанныя дѣятелями этого направленія, и ему же принадлежатъ различныя періодическія изданія для разныхъ классовъ народа.

Въ 1892 г. на первомъ съѣздѣ словинскихъ католиковъ было учреждено общество „Leonova druzba“, кот. устраивало научныя лекціи, издавало научный журналъ “Cas“, историческіе источники. Цѣли изученія словинскаго языка, литературы и исторіи, а также изданія полезныхъ книгъ преслѣдовала возникшая въ 1865 г. одна изъ первыхъ словинскихъ организацій, Matica Slovenska. Кромѣ просвѣщенія и подъема національнаго сознанія, словинское духовенство стремилось взять въ свои руки и соціальное и профессіональное движеніе. „Рабочее потребительное общество“ (возникшее въ 1894 г.) и „Строительное общество“ предлагали рабочимъ возможность имѣть собственные домики черезъ 20—30 лѣтъ выплаты и дешевые продукты. Дешевый кредитъ давали „Союзъ задругъ“ (Zadruzna Zveza) и „Союзъ хозяевъ“, (Gospodarska Zveza), а также цѣлый рядъ другихъ профессіональныхъ союзовъ, число которыхъ достигало во всѣхъ словинскихъ земляхъ въ 1907 г. 530. Для того, чтобы объединить народныя массы на лозунгахъ національности и религіи, католическая партія основала широко распространенную „Словинскую народную партію“(Slovenska ludska stranka) въ 1905 г. Другая партія, „Народно-прогрессивная“, конкурировала съ католической въ экономической дѣятельности, но была значительно слабѣе и иногда обращалась къ нѣмецкой поддержкѣ, чѣмъ дискредитировала себя въ глазахъ массъ. Однако, именно изъ этого теченія вышло стремленіе къ славянскому объединенію. Одинъ изъ вождей этой партіи, Иванъ Грибарь, бургомистръ г. Любляны, участвовалъ въ поѣздкѣ въ Россію (весной 1908 г.) и подготовилъ славянскаго съѣзда въ Прагѣ. Послѣ того повидимому это теченіе стало терять въ словинскомъ обществѣ опору, и культурная жизнь народа стала сосредоточиваться подъ руководствомъ католической партіи. Словинецъ очень культуренъ, процентъ неграмотности незначителенъ (всего 20%), но борьба съ германизаціей становится все болѣе тяжелой. Однако, въ Крайнѣ С. имѣли настолько могучую крѣпость своего народнаго объединенія, что о національномъ исчезновеніи словинскаго народа (какъ лужичанъ), кажется, пока не можетъ быть и рѣчи.

Исторія. Славяне заселили Крайну во второй половинѣ VI в., а въ концѣ VIII в. эта страна была подчинена Карломъ Великимъ, потомъ мадьярами, въ 974 г. было учреждено графство „Chreina“, кот. обнимало сѣверо-западную часть современной Крайны и графы котораго имѣли мѣстопребываніе въ Горицѣ. Въ продолжекіе ста лѣтъ (976—1076) оно было соединено съ Хорутаніей, пока имп. Генрихъ VII не раздѣлилъ опять этихъ областей. Въ дальнѣйшемъ онѣ переходили изъ рукъ въ руки къ различнымъ нѣмецкимъ городамъ, пока въ 1282 г. страна не досталась Габсбургамъ, кот. мало-по-малу совершили объединеніе всѣхъ словинскихъ земель, законченное въ 1456 г. послѣ смерти послѣдняго цилійскаго графа. Съ тѣхъ поръ только на короткое время (1797, 1805—1806, 1809—1813) эти земли выходили изъ-подъ власти Габсбурговъ, въ эти годы ими владѣли французы, Наполеонъ присоединилъ Крайну къ созданной имъ Иллиріи. На вѣнскомъ конгрессѣ Крайна пріобрѣла свои границы, сохранившіяся до войны 1914 г. С. были почти совершенно лишены національнаго сознанія, которое имѣлось только въ народныхъ массахъ, тогда какъ все поднимающееся надъ ними нѣмечилось. Только *иллирійское* движеніе пробудило въ интеллигенціи національное чувство, хотя уже въ началѣ XIX в. Водникъ пытался это сдѣлать своимъ журналомъ „Люблянскія Новости“. Начиная съ 1812 г., Вѣнское правительство дѣлаетъ нѣкоторыя уступки С.: въ 1812 учреждена словинская каѳедра въ Градцѣ, въ 1825 г. введенъ, какъ обязательный предметъ, словинскій языкъ въ богословской семинаріи въ Градцѣ и т. д. Правительство стало требовать знанія этого языка отъ чиновниковъ, разрѣшать допросъ обвиняемыхъ по-словински и т. д. Но словинскій языкъ оставался и признавался языкомъ исключительно наро-

ныхъ массъ, которымъ въ виду ихъ незнанія нѣмецкаго языка и дѣлались нѣкоторыя національныя уступки. Лишь иллиризмъ (*см.*) пробудилъ новое сознаніе; журналъ Блейвейса („Kmetijske in rokodelkske Novice", 1843) втремился совершить это дѣло, но только революція 1848 г. (*Apih*, „Slovénci in 1848 leto", 1888) толкнула С. на политическую дѣятельность (см. выше.)

Исторія литературы. Древнѣйшимъ памятникомъ словинскаго языка являются три статьи (отрывокъ поученія и двѣ исповѣдныя формулы), сохранившіяся въ латинской рукописи и относящіяся къ X в. По принадлежности этой рукописи сначала Фрейзингенскому монастырю она называется фрейзингенской. Фрейзингенскіе отрывки, восходящіе, вѣроятно, по времени оригинала, не дальше IX в., представляютъ, вообще, древнѣйшій памятникъ славянской письменности. Затѣмъ только въ XV в. появляются мелкіе памятники словин. яз. (формулы присяги, исповѣди, переводы латинскихъ грамотъ), а въ XVI в. реформаторы (*Примусъ Труберъ*, *Далматинъ*, *Унгнадъ*) прибѣгаютъ къ этому языку и переводятъ на него св. Писаніе, а *Адамъ Богоричъ* издаетъ въ 1584 г. первую грамматику словинскаго языка и устанавливаетъ его правописаніе. Но католическая реакція сломила начинавшееся литературное движеніе, видя въ немъ еретическое движеніе; словинскія книги подверглись истребленію; ихъ жгли тысячами томовъ. XVII–XVIII в. представляютъ періодъ почти полнаго прекращенія словинской книжности. Возрожденіе начинается въ концѣ XVIII в. и связано съ попытками изученія народной рѣчи, изданіемъ общедоступныхъ книжекъ для народа. Огромныя заслуги на этомъ поприщѣ принадлежатъ *Похлину* (Pohlin, 1735—1801), который составилъ азбуку (1765), арифметику (1781), лѣчебникъ и книжку для развлеченія („Kratkocasne uganke", 1788). Особенно важна его „Kraynska grammatika das ist: Die crainerische grammatik" (1768), кот. устанавливала на словинскомъ языкѣ впервые правила метрики и поэтики. Подъ вліяніемъ толчка, даннаго Похлиномъ, стали писать стихи и другіе; начали издавать альманахи. Особенно плодовитымъ, хотя и плохимъ поэтомъ былъ *Дамаскинъ Девъ*, авторъ стихотвореній на разные случаи (Pisanica, вып., 1779—81); религіозные стихи писалъ *Юрій Япль* (Japlj, 1744—1807), кот. переводилъ по преимуществу съ нѣмецкаго и латинскаго; его пѣсни, написанныя простымъ и хорошимъ языкомъ, поются народомъ до сихъ поръ; обособленно стоитъ штирійскій поэтъ *Леопольдъ Фолькмеръ* (1741—1816). Весьма много сдѣлалъ для возрожденія словинской литературы баронъ Сигизмундъ *Цойсъ фонъ Эдельштейнъ* (Ziga Zois pl. Edelstein, 1747—1819), поклонникъ идей энциклопедистовъ и прекрасный знатокъ современныхъ литературъ. Подъ вліяніемъ Гердера и Бюргера, Цойсъ сталъ требовать отъ литературы уже не подражательности, но оригинальности. Благодаря своему положенію и богатству, Цойсъ могъ собрать около себя образованныхъ людей, и подъ его руководствомъ воспитались будущіе дѣятели словинской литературы, *Антонъ Липхартъ* и *Валентинъ Водникъ*. Первый изъ нихъ (1757—1795) ввелъ словинскій языкъ въ драму; его комедія „Веселый день, или свадьба Матичка" (1790) написана подъ вліяніемъ „Фигаро"; Водникъ (1758—1819) одинъ изъ главныхъ дѣятелей словинскаго возрожденія. Водникъ положилъ начало словинской романтикѣ, кот. обратилась къ изученію народнаго языка и прошлаго. Уже въ 1810 г. основывается въ Градѣ „Societas slovenica" и затѣмъ въ Градѣ и Люблянѣ учреждаются каѳедры словин. яз. Главными дѣятелями этого перваго періода романтики являются *Копитаръ* и *Ярникъ*. Иллиризмъ встрѣтилъ въ словинскомъ обществѣ нѣсколько энтузіастовъ, изъ кот. наибол. вліятельнымъ и дѣятельнымъ былъ *Станко Вразъ* (*см.*). Весною 1830 г. сталъ выходить въ Люблянѣ альманахъ „Пчела" (Cbelica), около кот. сгруппировались поэты *Чопъ* и *Прешернъ* и болѣе мелкіе писатели *Зупанъ*, *Поточникъ*, *Циглеръ*, *Смоле* и др. Журналу пришлось выдержать тяжелую борьбу какъ за самое свое направленіе, такъ и за азбуку

кот. онъ вводилъ. Въ 1848 г. на 5-мъ выпускѣ онъ прекратился. Но литература уже пробудилась, и *Антонъ Сломшекъ* (1800—1862) основалъ въ 1845 г. „Общество св. Мохорья“, въ 1846 г. ежегодникъ „Drobtinice“ для „поученія и развлеченія учителямъ и ученикамъ, старшимъ и младшимъ“. Въ 1842 г. онъ издалъ педагогический романъ „Власъ и Нѣжица въ воскресной школѣ“. Подъ вліяніемъ Сломшека и иллиризма началось и собираніе народныхъ пѣсенъ: такъ, въ 1839 г. вышелъ сборникъ Ст. Враза, въ 1839—1844 г. сборникъ Корытки, еще раньше, въ 1833 г., Ахацлевъ сборникъ „Pesni po Koroskem in Stajerskem znane“, первый сборникъ этого рода, обязанный своимъ происхожденіемъ вліянію Сломшека. Споръ о правописаніи, кот. велся въ „Новостяхъ“ Блейвейса, закончился принятіемъ азбуки, выработанной Л. Гаемъ для хорватской и словинской письменности на основаніи чешскаго алфавита. Въ 1858 г. Янежичъ основалъ вліятельный журналъ „Slovenski glasnik“, въ кот. главную роль игралъ *Францъ Леветикъ*, поведшій рѣшительный бой противъ диллетантизма, самовосхваленія и дурного вкуса въ литературѣ. При немъ романтизмъ сталъ уже уступать мѣсто реализму, выразителемъ кот. явился *І. Стритаръ*, драматургъ, романистъ, поэтъ и сатирикъ („Путевыя пѣсни“, сатирическіе „Дунайскіе сонеты“ и др.). Создателемъ народнаго словинскаго романа считается *І. Юрчичъ*, кот. писалъ отчасти въ духѣ В. Скотта, отчасти въ реалистическомъ направленіи. За Юричемъ пошелъ цѣлый рядъ другихъ романистовъ (*Трдина, Керсникъ, Тавчаръ, Детеля*). Изъ поэтовъ послѣ Превернa выдѣляются рано умершій *С. Іенко*, поэтъ природы и мягкой задумчивости, *С. Грегорчичъ*, стихи кот., вышедшіе сборникомъ въ 1882 г., сразу привлекли всеобщее вниманіе глубокой прочувствованностью и любовью къ роднѣ, и лучшій изъ современныхъ словинскихъ поэтовъ *А. Ашкерцъ* (*см.*). Въ концѣ XIX в. словинская литература пережила эпоху новыхъ эстетическихъ стремленій и исканій. Модернизмъ охватываетъ молодежь, и его представителями являются два рано умершіе поэта *Д. Кетте* и *І. Мурнъ-Александровъ*, и лирикъ *Отто Жупанчичъ*, отличающійся отъ большинства словинскихъ поэтовъ, пѣвцовъ грусти и задумчивости, смѣлымъ и жизнерадостнымъ тономъ своей поэзіи. Въ области новѣйшей беллетристики европейское имя пріобрѣлъ *Иванъ Цанкаръ*. По разнообразію своихъ темъ, глубинѣ и содержательности чувствъ литература маленькаго словинскаго народа занимаетъ почетное мѣсто среди славянскихъ литературъ. Цѣльной исторіи словинской литературы донынѣ нѣтъ. *Ив. Графенауеръ* остановился въ своей „Исторіи новѣйшей словинской литературы“ (Zgodovina novejsega slovenskega slovstva. I del. 1909), на эпохѣ Превернa. Свѣдѣнія о послѣдующемъ періодѣ можно почерпнуть въ изд. „Slovanstvo“, 1912. *А. Погодинъ.*

Слово, выраженное звуками членораздѣльной человѣческой рѣчи обозначеніе понятія, служащее осознанной цѣли передачи содержанія этого понятія однимъ говорящимъ лицомъ другому. Поэтому, крикъ животнаго, инстинктивно понимаемый другой особью того же рода и инстинктивно производимый, не есть С., какъ и тѣ звуки, кот. издаютъ прирожденные глухонѣмые, какъ разряженіе энергіи. Междометіе, собственно, такъ же не можетъ быть названо С., поскольку оно остается рефлективнымъ выраженіемъ ощущенія. Только благодаря С. становится возможно мышленіе понятіями, а не образами, и сужденіе. Литература о С. см. *А. Погодинъ*, „Языкъ, какъ творчество“ (1913). См. также *грамматика* XVI, 434/5. *А. П.*

Слово (*Логосъ*), см. *Логосъ*.

Слово Даніила Заточника, см. *Даніилъ*, XVII, 566.

Словолитное дѣло, см. *типографское дѣло.*

Слово и дѣло, см. *тайная канцелярія.*

Слово о полку Игоревѣ, одинъ изъ немногихъ свѣтскихъ поэтическихъ памятниковъ древней русской литературы XII в., дошедшихъ до насъ, и принадлежащій, несомнѣнно, перу выдающагося по таланту автора. Найдено было „Слово о П. И.“ въ 1795 г.,

въ эпоху антикварно-любительскаго увлеченія русской стариной, въ рукописи, по всей вѣроятности, XVI в. въ Ярославлѣ, стало достояніемъ извѣстнаго тогда собирателя гр. А. И. Мусина-Пушкина, который и издалъ его при помощи директора Московскаго Архива Иностр. Дѣлъ А. Ѳ. Малиновскаго въ 1800 г. подъ заглавіемъ: „Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новагорода Сѣверскаго Игоря Святославича, писанная старинным русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе". Въ 1812 г. рукопись С. о п. И. сгорѣла въ Москвѣ вмѣстѣ съ остальной библіотекой М.-Пушкина въ нашествіе французовъ; въ распоряженіи ученыхъ осталось лишь мало удовлетворительное въ научномъ отношеніи первое изданіе и рукописная копія съ той же рукописи, сдѣланная вскорѣ послѣ ея открытія для имп. Екатерины II, также не отличающаяся исправностью (найдена въ 1864 г. П. Пекарскимъ, издана имъ же и позднѣе (1890) исправлена П. К. Симони); другихъ списковъ памятника до сихъ поръ не найдено. Эта не совсѣмъ обычная судьба памятника, а также его высокія поэтическія достоинства и рѣдкость подобныхъ произведеній въ древнерусской литературѣ вызвали уже съ первой четверти прошлаго столѣтія обширную научную литературу, посвященную разъясненію какъ исторіи самого „Слова", такъ и многихъ его мѣстъ, не ясныхъ и возбуждавшихъ сомнѣніе: въ этой научной литературѣ, разросшейся до весьма значительныхъ размѣровъ, высказывались мнѣнія, начиная съ сомнѣнія въ подлинности самаго памятника и кончая признаніемъ его замѣчательнѣйшимъ произведеніемъ во всей древней русской литературѣ; послѣднее мнѣніе въ значительной степени остается въ силѣ и до настоящаго времени. Научное движеніе, возбужденное „Словомъ", въ значительной степени приблизило насъ къ уясненію истиннаго значенія памятника, его отдѣльныхъ сторонъ и темныхъ его мѣстъ, но все же и до сихъ поръ рядъ вопросовъ, съ нимъ связанныхъ, и рядъ мѣстъ въ его текстѣ остаются не достаточно ясными. Ср. *Украинская литература*, XLII, 216/17.

Въ итогѣ этого долговременнаго и настойчиваго изученія С о п. И мы получаемъ такое представленіе о немъ, какъ памятникѣ литературномъ: оно есть несомнѣнно—памятникъ русской древней поэтической литературы, созданный неизвѣстнымъ намъ авторомъ, современникомъ или, быть можетъ, даже участникомъ главнаго событія, послужившаго толчкомъ для созданія „Слова": неудачнаго похода Сѣверскаго князя Игоря Святославича на половцевъ въ 1185 г.; по своему характеру и содержанію „Слово" принадлежитъ къ довольно ограниченному кругу произведеній, вышедшихъ не изъ духовной среды, бывшей въ Кіевское время преимущественной представительницей въ области литературной дѣятельности: оно есть одна изъ такъ-называемыхъ „воинскихъ" повѣстей, выражавшихъ настроенія и міросозерцаніе преимущественно военныхъ и правящихъ круговъ древне русскаго общества; поэтому возможно предполагать, что авторъ „Слова" вышелъ, скорѣе всего, изъ среды княжеской дружины, многіе члены которой въ силу своего положенія обладали и нѣкоторой литературной подготовкой и въ своемъ міросозерцаніи совмѣщали и элементы христіанскіе и переживанія прежней эпохи, не относясь къ послѣднимъ такъ ригористически, какъ это считало для себя обязательнымъ духовенство, чѣмъ и объясняются тѣ довольно многочисленныя языческія по происхожденію реминисценціи, которыя встрѣчаются въ „Словѣ" и которыя использованы авторомъ-христіаниномъ уже въ качествѣ изобразительныхъ поэтическихъ средствъ въ его произведеніи (каковы: о Велесѣ, Даждь-богѣ, Дѣвѣ-обидѣ и др.); той же близостью дружинника-автора къ народной средѣ объясняется и тѣсная связь „Слова" съ устной поэзіей массъ, бывшихъ и долгое время спустя главными носителями и хранителями старинныхъ переживаній въ области поэтическихъ народныхъ вѣрованій: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „Слова" мы имѣемъ передъ собою типичные образцы подлинной устной поэзіи въ художественномъ примѣненіи авто-

ра XII в. (каковъ, напр., знаменитый Плачъ Ярославны). Что касается формы „Слова", то въ настоящемъ видѣ памятника она, несомнѣнно, прозаическая, но съ весьма опредѣленнымъ ритмическимъ характеромъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ, что дало нѣкоторымъ изслѣдователямъ мысль о томъ, что „Слово" въ его первоначальномъ видѣ было написано въ формѣ стихотворной, при чемъ форма эта, отличная отъ позднѣйшей, ближе подходила къ той, какую мы знаемъ изъ дошедшей до насъ въ эпической устной поэзіи; но предположеніе это остается до настоящаго времени лишь болѣе или менѣе вѣроятнымъ. Какъ повѣсть „воинская", вышедшая изъ среды, которой близки были интересы современности народные, политическіе и государственные, „Слово" въ содержаніи своемъ не преслѣдовало, конечно, цѣлей чисто-историческихъ или дидактическихъ (какова, напр., лѣтопись), а имѣло своей задачей выразить въ поэтической формѣ взгляды автора, участника или современника самыхъ событій, на одинъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ русской народно-государственной дѣйствительности: отношеній Руси къ „степи" въ связи съ междукняжескими отношеніями: неудача похода Игоря, несмотря на личныя высокія боевыя качества князя и его дружины, заставляетъ автора вспомнить прежнія, болѣе счастливыя, времена Руси и видѣть причину современной неудачи въ той розни, которая болѣе не сдерживается ни родственными отношеніями князей между собою, ни уваженіемъ къ старшему; такимъ образомъ авторъ приходитъ къ идеѣ о великомъ значеніи единства Руси государственнаго и народнаго, горько жалуется на нарушеніе этого единства. Такое настроеніе автора выливается въ высокохудожественные поэтическіе образы и картины, изъ которыхъ соткана вся его „поэма"; она проникнута, поэтому, яркимъ лиризмомъ автора-патріота, имѣвшаго въ силу этого полное право назвать свое произведеніе не только „Словомъ", но и „пѣснію", какъ онъ и выражается въ началѣ своей поэмы.

Эти высокія поэтическія достоинства „Слова" оцѣнены были не только учеными, но и русскими поэтами и любителями поэзіи: объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ поэтическихъ переложеній (Жуковскаго, Майкова, Мея, Гербеля и др.) и подражаній „Слову", его вліяніе на русскую поэзію новаго и стараго времени (какова, напр., „Задонщина", памятн. конца XIV в.) и та рѣдкая для памятника древней русской письменности по своему объему и разносторонности научная о немъ литература, а также рядъ переводовъ на всѣ славянскіе и большинство в.-европейскихъ языковъ.

Изъ литературы о С. о п. И.: **А. Изданія**: *Д. Дубенскаго* (М. 1844, „объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ" со стороны гл. обр. грамматич. формъ и словаря), *Н. С. Тихонравова* (М. 1865 и 1868—наиболѣе цѣнное изъ старшихъ изд. по плану и комментарію), *В. Ф. Миллера* („Взглядъ на С. о п. И.", М. 1877: разъясненіе со стороны стиля, исправленіе нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ, заимствованія въ С.), *А. А. Потебни* (Воронежъ, 1878 и Харьковъ 1914: народно-поэтическіе элементы въ С., психологія творчества), *Ф. Е. Корша* (Спб. 1909, „Изслѣд. по русск. яз." изд. Акад. Наукъ, II, 6. опытъ возстановленія ритмич. склада С. съ попыткой исправленія отдѣльныхъ мѣстъ). Факсимиле перваго изд. вышло въ М. 1920 (изд. Сабашниковыхъ).

Б. Обзоры литературы „Слова": *А. И. Смирновъ*, „Литература Слова со времени открытія его до 1876 г." (Воронежъ, 1877); *И. Н. Ждановъ*, „Литература Сл." (Соч. I, Спб., 1904, стр. 381 и сл.); *П. В. Владимировъ*, „Лит-ра Сл. о п. И. со времени его открытія по 1894 г.". (Кіевск. Унив. Извѣст. 1894. № 4); *Н. К. Гудзій*, „Лит-ра Сл. за послѣднее 20-лѣтіе" (1894—1913, Ж.М.Н.П., 1914, № 2). Большинство указ. изд. и обзоровъ содержатъ также и изслѣдованія памятника въ цѣломъ или отд. частяхъ.

В. Изслѣдованія „Сл.": *А. Н. Веселовскій*, Рец. по поводу „Взгляда" В. Ф. Миллера (см. выше)—Ж.М.Н.П. 1877, № 8 (международные мотивы въ С.), *В. В. Каллашъ*, „Нѣсколько догадокъ и соображеній по поводу Сл. о п. И." (Юбилейный сборникъ въ честь В. Ф. Миллера, М. 1900—Сл. и Пѣснь о Роландѣ, изученіе техники поэтическаго стиля); *М. А. Андріевскій*, „Изслѣдованіе текста пѣсни Игорю Святославичу", ч. I (Екатеринославъ. 1880); *Ф. И. Буслаевъ*, „Русская поэзія XI и начала XII в.". („Историч. очерки народн. слов. и искусства", I, Спб., 1861); *И. Н. Ждановъ*, „Русск. поэзія въ домонгольскую эпоху" (Соч. I); *А. И. Смирновъ*, „Пересмотръ нѣкоторыхъ вопросовъ" (Филолог. Записки, 1878, Воронежъ); *Е. В. Барсовъ*, „Сл. о п. И., какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси" (М. 1887 и 1890, три тома, не окончено—сводъ всего, что сдѣлано по изученію Сл., обзоръ лит-ры, изученіе Сл., какъ повѣсти „воинской", лексикологіи).

М. Сперанскій.

Словцовъ, Петръ Андреевичъ (1767—1843), сибирскій историкъ, род. и воспитывался въ Тобольскѣ, а потомъ вмѣстѣ съ М. М. Сперанскимъ, съ которымъ былъ друженъ всю жизнь, въ высшей духовной семинаріи при Александро-Невской Лаврѣ въ Петербургѣ, былъ назначенъ преподавателемъ въ Тобольскую духовную семинарію. Въ Тобольскѣ быстро выдвинулся, какъ

преподаватель и смѣлый духовный проповѣдникъ. Многія проповѣди были напечатаны. Увлекся идеями французской революціи и въ Знаменскомъ монастырѣ, въ табельный день произнесъ проповѣдь о взаимоотношеніяхъ „тирановъ мучителей“ съ ихъ слугами и народа, терзаемаго дурнымъ управленіемъ. По доносу губернатора Шешковскій послалъ въ Тобольскъ слѣдователя, который арестовалъ С. и увезъ въ Петербургъ. Несмотря на заступничество Тобольскаго духовенства и митрополита Гавріила, С. былъ посланъ на покаяніе въ Валаамскій монастырь. Въ 1795 г. С. былъ освобожденъ изъ монастыря и былъ преподавателемъ въ Александро-Невской семинаріи, служилъ въ Гос. Совѣтѣ, министерствѣ коммерціи, гдѣ сдѣлалъ быструю карьеру, но подозрѣнію во взяточничествѣ былъ арестованъ и за недоказанностью лихоимства высланъ въ Тобольскъ, гдѣ вскорѣ занялъ мѣсто начальника канцеляріи сибирск. ген.-губерн. Потомъ С. былъ назначенъ директоромъ народныхъ училищъ въ Иркутскѣ, проявилъ энергическую дѣятельность и впервые здѣсь завелъ школы. По выходѣ въ отставку, поселился въ Тобольскѣ, гдѣ занялся составленіемъ капитальнаго труда своей жизни —книги „Историческое обозрѣніе Сибири“, основанной на архивныхъ данныхъ и личномъ изученіи географіи Сибири. Книга С., не лишенная историко-философскихъ обобщеній, является самымъ крупнымъ и полнымъ сочиненіемъ о Сибири, не исключая трудовъ Миллера и Фишера. Первый томъ, охватывающій періодъ съ 1580 г. до 1742 г., вышель въ свѣтъ при жизни автора въ 1838 г., а второй (1742—1823) въ 1844 г. уже послѣ смерти С. Книга была переиздана А. М. Сибиряковымъ въ 1886 г. С. было написано въ журналахъ и газетахъ много статей и издано много брошюръ по исторіи, географіи, этнографіи Сибири, а также и по общимъ вопросамъ. *И. Поповъ.*

Слогъ, въ граммат. и метрикѣ—звукъ или сочетаніе звуковъ, произносимое голосомъ за одинъ пріемъ. С., состоящій изъ одного звука, не всегда содержитъ гласный звукъ; въ нѣкотор. языкахъ, напр., въ санскритѣ и нѣкотор. славянск. нарѣчіяхъ, есть также слоговые согласные звуки, напр.; *r.* и *l.* Однако С., имѣющій ударепіе, всегда долженъ содержать гласный звукъ. С-и раздѣляются—по значенію, которое они имѣютъ въ словѣ, на *корневые*, заключающ. въ себѣ все значеніе слова, и *второстепенные*, и по количеству времени, необходимому для ихъ произнесенія, на *долгіе* и *краткіе*.

Слоевище, или *талломъ*, thallus, тѣло низшихъ растеній (водорослей и грибовъ), въ которомъ нѣтъ диференцировки на корень, стебель и листья (*ср.*, X, 546). Въ простѣйшемъ видѣ С. состоитъ изъ одной клѣтки, у большинства растеній—изъ многихъ, при чемъ однако сложныхъ анатомическихъ элементовъ, въ родѣ сосудовъ, никогда не образуется. Растенія, у которыхъ тѣло состоитъ изъ С., названы Эйхлеромъ *слоевцовыми*, Thallophita.

Слоевцовыя растенія см. *слоевище*.

Сложеніе, первое изъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій (Species—по терминологіи средневѣковыхъ математиковъ). Оно имѣетъ цѣлью составленіе по нѣсколькимъ даннымъ цѣлымъ числамъ, называемымъ *слагаемыми*, новаго числа, называемаго *суммою* и содержащаго въ себѣ столько единицъ, сколько ихъ содержится во всѣхъ слагаемыхъ. Знакъ С. плюсъ (+) ставится между слагаемыми. Понятіе о С. существовало уже въ древности; оно упоминается въ числѣ ариѳметическихъ дѣйствій у индусскаго математика Бхаскары (*см.*, а также III, 452) въ сочиненіи, названномъ имъ Лилавати (красивая) и представляющемъ трактатъ по ариѳметикѣ; но современный намъ порядокъ производства дѣйствія С. установился не сразу: индусы производили его отъ лѣвой руки къ правой; это объясняется тѣмъ, что они дѣлали вычисленія на доскѣ, покрытой пылью, при чемъ легко было стереть написанное. По мѣрѣ обобщенія понятія о числѣ (*см.*) обобщалось и дѣйствіе С. сначала на дробныя числа, а затѣмъ на отрицательныя. Основы понятія алгебраическаго С. впервые встрѣчаются у Діофанта Александрійскаго (III—IV в. по Р. Х.), который умѣетъ уже складывать положитель-

ныя и отрицательныя числа; но полное понятіе о С., какъ объ алгебраическомъ дѣйствіи, могло установиться только послѣ того, какъ Віетъ (1540—1603 г.; см. *алгебра*, II, 91) въ своемъ „Canon mathematicus“ положилъ основаніе современной алгебрѣ. Понятіе о числѣ получило въ алгебрѣ новое обобщеніе: появились числа не только дробныя и отрицательныя, но также и раціональныя и комплексныя (мнимыя), и на нихъ было распространено дѣйствіе С. С. комплексныхъ чиселъ можетъ быть произведено графически помощью построенія параллелограмма: С. комплексныхъ чиселъ такимъ построеніемъ называется геометрическимъ С. (оно аналогично С. силъ или скоростей въ механикѣ). *Л. Лахтинъ.*

Сложноцвѣтныя, Compositae, сем. растеній, изъ пор. Aggregatae (корзиноцвѣтныхъ), травы, рѣдко деревья или кустарники (тропическіе виды); прилистниковъ не бываетъ; цвѣтки обыкновенно весьма мелкіе, образуютъ на общемъ цвѣтоложѣ *корзинку* (см. *цвѣторасположеніе*), окруженную при основаніи многолистною оберткою; корзинки образуютъ сложныя соцвѣтія, въ видѣ щитковъ, кистей, метелокъ, зонтиковъ и т. д.; чашечка въ видѣ хохолка или ея вовсе нѣтъ; вѣнчикъ срастнолепестный, двухъ родовъ: 1) трубчатый—въ видѣ правильной, пятизубчатой на вершинѣ трубочки и 2) язычковый—трубочка съ пятизубчатымъ отгибомъ. У многихъ С. всѣ цвѣтки въ корзинкѣ только язычковые (напр., одуванчикъ, цикорій), у другихъ только трубчатые (лопухъ, волчецъ, артишокъ); у третьихъ срединные трубчатые, краевые язычковые (пупавка, подсолнечникъ, ромашка). Тычинокъ пять со свободными нитями и спаявшимися въ трубочку пыльниками; завязь нижняя, одногнѣздная, столбикъ длинный, оканчивающійся двураздѣльнымъ рыльцемъ. У нѣкоторыхъ С. всѣ цвѣтки обоеполые, у большинства окружные, языковые цвѣтки или женскіе или безполые. Опыленіе происходитъ при посредствѣ насѣкомыхъ, для которыхъ какъ сама корзинка, такъ и крупные окружные цвѣтки служатъ вывѣской. Плодъ—сѣмянка, снабженная крючками, хохолкомъ, летучкой и т. п., способствующими распространенію плодовъ, сѣмена безбѣлковыя, но богатыя масломъ. С. представляютъ самое большое семейство изъ всѣхъ цвѣтковыхъ (до 12000 видовъ); распространены по всему земному шару, преимущественно въ умѣренномъ климатѣ. Многіе виды являются важными культурными растеніями; таковы: подсолнечникъ, топинамбуръ, или земляная груша, сафлоръ, артишокъ, цикорій; въ садахъ разводятся: георгины, астры, цинніи, ноготки и мн. др.

Сложные эфиры, см. *алкоголи*, II, 258.

Сложныя асциди, *см.* IV, 212.

Сложныя животныя, см. *животныя*, XX, 230, 267 и сл.

Слой (геолог.), см. *геологическія системы*, XIII, 264/65.

Слой гименіальный, *см. грибы*, XVII, 98

Слока (санскр.), эпич. размѣръ древне-индійск. поэзіи, имѣвш. форму 16-тисложнаго двустишія съ цезурою посрединѣ.

Слона орденъ, орденъ въ Даніи, см. *ордена.*

Слоники или *долгоносики*, названіе семейства жуковъ (*см.*), которое по своему внѣшнему виду легко отличается отъ другихъ тѣмъ, что голова у его представителей вытянута впередъ на подобіе хобота (откуда названіе), но надо помнить, что этотъ „хоботъ“ не имѣетъ ничего общаго съ хоботообразными вытянутыми въ длину ротовыми придатками другихъ насѣкомыхъ (пчела, комаръ), а является узкой частью головной коробки, ротовые же придатки обычнаго для жуковъ жующаго типа (но безъ верхней губы) помѣщаются на переднемъ концѣ этого своеобразнаго „хобота“. Форма тѣла С. разнообразна отъ чрезвычайно вытянутой въ длину и узкой до почти шарообразной. Хоботъ бываетъ иногда весьма тонокъ и длиненъ (*Balaninus nucum* L., орѣховый С., личинка котораго выѣдаетъ орѣхи), иногда же коротокъ и толстъ. У рода *Attelabus* эти послѣдніе признаки настолько сильно выражены, что теряется типичный общій видъ С. Семейство С., одно изъ самыхъ богатыхъ по числу видовъ (болѣе 20.000 видовъ), распространено по всему земному шару. С. обычно не блещутъ окраской, хотя есть и исклю-

ченія, особенно среди тропическихъ видовъ. Они мало подвижны, рѣдко летаютъ, а у многихъ даже недоразвиты крылья. Въ случаѣ опасности поджимаютъ ножки и падаютъ на землю какъ мертвые. Питаются растеніями. Многіе наносятъ большой вредъ хозяйству человѣка. (см. *Вредныя насѣкомыя*, XI, 447/50). Кромѣ упомянутыхъ тамъ формъ слѣдуетъ отмѣтить въ качествѣ вредителей два вида „скосарей“ (*Otiorhynchus asphaltinus* Germ. и *O. turca* Bohem.) вредителей винограда, сосноваго С. (*Hylobius abietis* L.) одного изъ самыхъ вредныхъ въ лѣсоводствѣ насѣкомыхъ, уничтожающаго культуры, смолевку (*Pissodes notatus* L.), тоже лѣсного вредителя, клевернаго долгоносика (*Apion apricans* Hbst.) и амбарнаго Д. или зернового С. (*Calandra granaria* L.). Послѣдній видъ имѣетъ важное значеніе въ хлѣбной торговлѣ. Поселяясь въ амбарахъ и элеваторахъ, онъ и самъ ѣстъ зерна и воспитываетъ въ нихъ своихъ личинокъ. Зараженный амбарнымъ Д. хлѣбъ является обезцѣненнымъ, и наличность жука можетъ быть поводомъ къ непринятію товара покупателемъ. Подробныя данныя о С. съ указаніемъ литературы см. *Н. А. Холодковскій*, „Курсъ энтомологіи“. Изд. третье, 1912 г.

Г. Кожевниковъ.

Слонимскій, Зиновій Яковлевичъ (Хаимъ Зелигъ), еврейскій публицистъ и математикъ (1810—1904), изобрѣлъ числительный механизмъ, основанный на новой ариѳметической теоремѣ, за что получилъ въ 1845 г. отъ Академіи наукъ Демидовскую премію. Въ 1859 г. напечаталъ „Описаніе способа передачи двухъ различныхъ депешъ и въ то же самое время пріема двухъ другихъ депешъ по одному и тому же проводнику“; въ 1861—63 гг. и затѣмъ съ 1876 г. издавалъ въ Варшавѣ газету на древне-еврейск. яз., подъ заглавіемъ „Гацефира“ („Разсвѣтъ“). Его научно-популярныя работы и редактируемая имъ газета содѣйствовали распространенію среди евреевъ просвѣщенія и интереса къ естествознанію (Ср. *евреи*, XIX, 511).

Слонимскій, Людвигъ Зиновьевичъ, сынъ предыдущаго, публицистъ, род. въ 1850 г., окончилъ житомірскую гимназію и кіевскій университетъ, съ 1872 г. сталъ сотрудничать въ юридическихъ журналахъ, въ 1879 г. напечаталъ книгу „Умственное разстройство, его значеніе въ правѣ гражд. и уголовн.“, въ 1879—81 гг. помѣщалъ статьи по политич. экономіи и публицистикѣ въ журн. „Слово“, въ 1881—82 гг. завѣдывалъ политич. отдѣломъ въ газетѣ „Порядокъ“, съ 1883 г. принималъ ближайшее участіе въ „Вѣстникѣ Европы“, гдѣ велъ иностранную хронику и печаталъ статьи по различнымъ обществ.-научн. вопросамъ. Ум. 12 января 1918 г. Болѣе всего С. удѣлялъ вниманія вопросамъ экономическимъ и въ частности поземельнымъ. Будучи сторонникомъ крестьянской общины, С. полемизировалъ съ ея защитниками изъ народнич. лагеря, выступалъ противъ „субъективнаго метода“ Михайловскаго и въ то же время критиковалъ теоретич. систему Маркса. С. горячо отстаивалъ необходимость просвѣщенія широкихъ крестьянскихъ массъ и ряда соціально-экономич. мѣропріятій для поднятія народнаго благосостоянія, являясь въ то же время противникомъ государственной опеки и возлагая главныя надежды на развитіе общественной самодѣятельности. Изъ отдѣльно вышедшихъ работъ С. слѣдуетъ отмѣтить: „Основные вопросы политики“ (1889), и брошюру: „Охрана крестьянскаго землевладѣнія и необходимыя законодательныя реформы“ (1892); „Экономическое ученіе К. Маркса“ (1898); С. редактировалъ также Политич. Энциклопедію.

Слонимскій уѣздъ до отдѣленія Польши находился въ восточной части Гродненск. г., граничилъ съ Виленской и Минской г.г. Площ. 6.261,1 кв. в. Южн. часть низменная, съ обширными болотами, входящими въ составъ Полѣсья, сѣверная холмистая, особ. возвышенна на с.-в. (до 130 с.) Б. ч. у. лежитъ въ системѣ Нѣмана (р.р. Щара, Зельвянка и др.), лишь на ю. течетъ Ясельда (прит. Припяти). Почва супесчаная и песчаная, на с.-з. изобилующая валунами; мѣстами сыпучіе пески. Лѣса заним. ок. 27%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 294,4 т. ж. (включая 22,4 т. городского), на 1 кв. в. 43,4 сель-

скихъ жит. По переписи 1897 г. было 226.274 ж.; преобладали бѣлоруссы (80,72%), далѣе евреи (15,19%), великоруссы (2,08%), поляки (1,56%). Гл. занятіе земледѣліе; имѣютъ значеніе лѣсные промыслы. Изъ отрасл. промышл. развито винокуреніе. Общая площадь землевладѣнія (въ 1905 г.) равнялась 605.403 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 41% (17.3 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 34,5%, въ т. ч. 175.506 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 507,2 д. на 1 владѣніе), 16.497 д. крестьянамъ (по 17,3 д. на 1 влад.), 7,151 д. мѣщанамъ (по 28,7 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 24,5%.

А. П-ръ.

Слонимъ, бывшій уѣздн. гор. Гродненской губ., теперь въ Польшѣ, на р. Шарѣ, входящ. въ составъ Огинской системы; торговля хлѣбомъ, лѣсомъ и пр.; предъ войной имѣлъ 21.624 ж.; реальн. учил., женск. гимн. Имя С. упоминается уже въ XI в.; наибольшаго процвѣтанія С. достигъ въ XVIII ст., при гетманѣ Мих. Огинскомъ. Къ Россіи присоединенъ въ 1795 г.

Слоновая кость, бивни слоновъ африканскихъ и азіатскихъ, именно самцовъ, хотя самки африканскихъ слоновъ также имѣютъ по парѣ болѣе короткихъ бивней. Большая часть С.к. идетъ изъ Африки; она тверже и лучше зерномъ, чѣмъ остъ-индская, но часто щелиста. Лучшая азіатская—съ Суматры, изъ Сіама, Аракана, Кохинхины, съ восточно-индійскаго материка и разныхъ о-вовъ; въ Африкѣ ее особенно много закупается къ югу отъ Египта до Занзибара—главнаго пункта ея экспорта. До недавняго времени первымъ центромъ торговли С. к. въ Европѣ былъ Лондонъ, но затѣмъ серьезными конкурентами ему выступили Гамбургъ и Антверпенъ, гдѣ учреждены аукціоны товара изъ Конго. Бивни сортируются по размѣрамъ, при чемъ болѣе крупные цѣнятся дороже; затѣмъ въ расцѣнку принимается искривленность (сильная хуже), щелистость, свѣжесть и большее или меньшее простираніе полости со стороны корня внутрь. Съ годами полость бивня болѣе и болѣе заполняется зубной массою. Вполнѣ выросшій африканскій бивень 15—18 дециm. дл. и вѣсомъ около 50 кило; бивни 20—24 дециm. дл. и 75—85 кило рѣдки; азіатскіе не болѣе 9—12 дец. длиною и 25—30 кило вѣсомъ. С. к. желтовата и окраска со временемъ дѣлается интенсивнѣе; она отбѣливается и искусственно, но потомъ б. ч. выступаетъ опять. Особенная петлистая структура проявляетъ на разрѣзѣ ромбическій рисунокъ. Какъ и обыкновенная кость, С. к. состоитъ изъ фосфорнокислаго и частью углекислаго кальція и хряща и перерабатывается на токарныя и гребенныя рѣзныя и пр. издѣлія, въ фортепьянномъ дѣлѣ и т. д. Рѣзьба по слоновой кости стоитъ весьма высоко въ Китаѣ и Японіи, а также развилась въ Діеппѣ, Вѣнѣ, въ Баваріи, въ Гайслингенѣ около Ульма, въ Нюренбергѣ, въ Фюртѣ. Примѣняются и всякіе отбросы переработки С. к. Опилки ея идутъ тонкомолотые для смѣшенія съ целлулоидомъ, напр., для искусственныхъ биллiардныхъ шаровъ. Прежде отбросы обжигались до-черна и до-бѣла; сухая перегонка давала черную краску; прокаливаніе до бѣла—порошокъ для чистки тонкихъ металловъ и для стекла. Готовится много *искусственной* С. к., болѣе или менѣе подражающей натуральной по внѣшнему виду и цвѣту, но не обладающей ея замѣчательной эластичностью. Имитаціи б. ч. состоятъ изъ смѣсей бѣлка, желатины, гуттаперчи съ прибавкой минеральныхъ веществъ. Суррогатомъ С. к. нерѣдко является целлулоидъ. Близки къ С. к. бивни допотопнаго *мамонта*, находимые во Сибири, передніе зубы и клыки *гиппопотама*, которые еще тоньше и тверже С. к. и не желтѣютъ, а потому часто примѣняются вмѣсто нея; но такъ какъ они съ большей полостью внутри, то пригодны только для небольшихъ издѣлій; они даютъ хорошій матеріалъ для искусственныхъ зубовъ. Точно такъ же *моржевый клыкъ* очень твердъ, обладаетъ тонкой структурою и изъ него дѣлаются ручки для палокъ.

Литература: „Произв. искусств. С. к." (М.1893); *Andes*, „Die Verarb. d. Horns, Elfenbeins etc. "(1911); *Guirard*, „Recherches microscopiques et physiologiques sur l'ivoire" (1912); *Lehner*, „Imitationen" (1893); *Somoborn*, „Die Elfenbein-u. Beinschnitzerei" (1899).

Я. Н.

Слоновой кости берегъ, см. *Гвинея* XIII, 6.

Слоновость, см. *элефантіазисъ*.

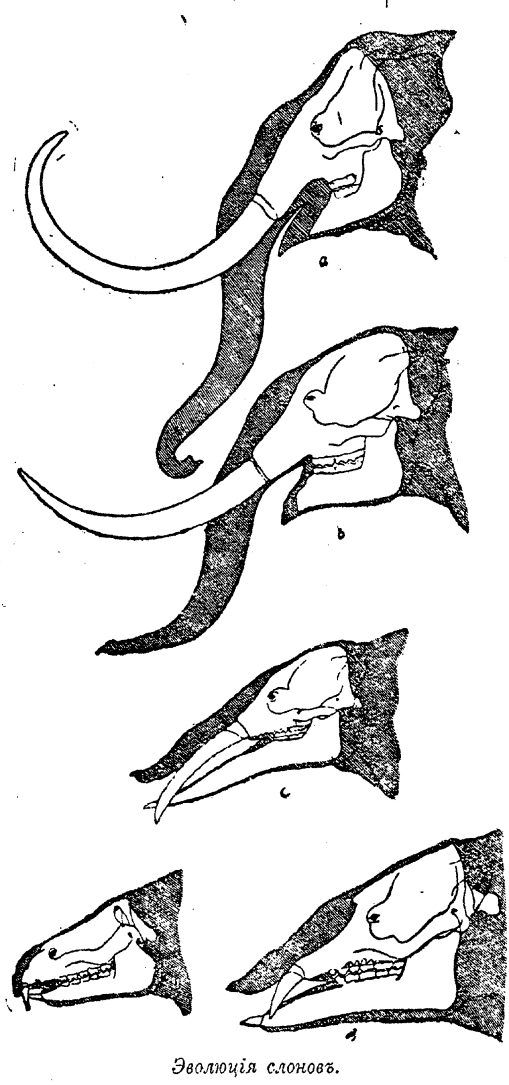
Слоновый островъ, см. *Элефанта*.

Слоновыя черепахи, см. *черепахи*.

Слоны образуютъ въ обширномъ отрядѣ копытныхъ подотрядъ хоботныхъ (Proboscidea), съ единственнымъ семействомъ (Elephantidae) и по мнѣнію однихъ зоологовъ съ единственнымъ родомъ (Elephas), по мнѣнію другихъ съ двумя, къ которымъ принадлежатъ два современные вида. Характеристика С. такова: огромныя растительноядныя млекопитающія, одѣтыя толстой голой кожей, массивнаго сложенія и въ зависимости отъ этого съ толстыми столбовидными ногами, лишь съ трудомъ сгибающимися. На каждой ногѣ по пяти пальцевъ, одѣтыхъ общей кожей, на которой, соотвѣтственно пальцамъ, сидятъ замѣняющіе копыта толстые ногти. Огромная голова прикрѣплена на туловищѣ посредствомъ короткой шеи, несетъ съ боковъ лопастевидныя уши, достигающія у африканскаго С. огромнаго развитія, и оканчивается надъ ртомъ длиннымъ толстымъ хоботомъ. Послѣдній развивается изъ области ноздрей и верхней губы, имѣетъ на концѣ тонкій пальцевидный придатокъ между ноздрями и тогда какъ весь хоботъ функціонально замѣняетъ собою руку и имъ С. можетъ выворачивать съ корнемъ порядочныя деревья, благодаря устройству конца хобота С. можетъ поднимать съ земли мельчайшіе предметы. Особенно замѣчательно устройство зубовъ С. Въ его верхней челюсти остается только пара функціонирующихъ рѣзцовъ, называемыхъ *біонями* и достигающихъ у самцовъ *бив*-африканскаго С. огромныхъ размѣровъ. У индійскаго С. бивни нормально не развиваются у самокъ и часто отсутствуютъ у самцовъ. Бивни растутъ въ теченіе всей жизни и состоятъ изъ особеннаго видоизмѣненія дентина, очень прочнаго и дающаго т.-наз. *слоновую кость* (*см.*); только на концѣ молодого бивня можно найти одѣвающій его колпачокъ эмали. Въ нижней челюсти рѣзцовъ нѣтъ; клыковъ нѣтъ ни въ верхней, ни въ нижней. Коренные зубы весьма замѣчательны по строенію и развитію: они вырастаютъ не одновременно, какъ у другихъ млекопитающихъ, а зубъ за зубомъ, такъ что одновременно съ каждой стороны имѣется только по два коренныхъ, одинъ вверху и одинъ внизу, и новые зубы замѣняютъ старые, врастая сзади, когда впереди сидящій старый разрушается отъ употребленія. Всего съ каждой стороны какъ верхней, такъ и нижней челюсти въ теченіе долгой жизни С. (эти животныя живутъ до 150 лѣтъ) такихъ замѣняющихъ другъ друга коренныхъ зубовъ бываетъ до 6. Каждый коренной зубъ представляетъ собою массивное образованіе, на жевательной поверхности котораго выступаетъ особый рисунокъ отъ сочетанія полосокъ эмали, очерчивающихъ сложныя ячейки, съ дентиномъ внутри ячеекъ и т. наз. цементомъ вокругъ эмали. Въ дѣйствительности каждый коренной зубъ представляетъ собою сочетаніе того или другого числа параллельно расположенныхъ пластинокъ дентина, одѣтыхъ эмалью, сидящихъ на общемъ основаніи и связанныхъ въ одно цѣлое цементомъ. По мѣрѣ стиранія зуба отъ употребленія на его жевательной поверхности и выступаетъ своеобразный рисунокъ отъ сочетанія полосокъ эмали съ дентиномъ и цементомъ. Желудокъ простой. Полушарія головного мозга со множествомъ мозговыхъ извилинъ, но совершенно не закрываютъ мозжечка. Кишки съ большимъ слѣпымъ придаткомъ. Имѣются двѣ верхнихъ полыхъ вены. Сосцы лежатъ на груди.

Такимъ образомъ въ организаціи С. удивительно совмѣщаются примитивныя особенности съ высоко спеціализированными чертами. Въ современной фаунѣ близкихъ родственниковъ С. нѣтъ, но съ ними несомнѣнно родственны *даманы* и *манаты*, или *морскія коровы*. Малый ростъ дамановъ и водный образъ жизни манатъ, подобно китамъ лишенныхъ заднихъ конечностей, конечно нисколько не способствовали разрѣшенію вопроса о происхожденіи С. Но раскопки, произведенныя въ окрестностяхъ Файуме въ Египтѣ и коснувшіяся эоценовыхъ отложеній, дали слѣдующіе важные результаты; 1) ими доказано существо-

ваніе животныхъ, близкихъ къ дамана-мъ, но значительно болѣе крупнаго роста, изъ чего слѣдуетъ, что нынѣшніе даманы принадлежатъ къ вымирающей группѣ; 2) доказано существованіе манатъ съ задними конечностями, что подтверждаетъ справедливость взгляда о развитіи водныхъ млекопитающихъ изъ наземныхъ; и наконецъ, 3) самое важное, при этихъ раскопкахъ найдены остатки т. наз. *мёритерія* (Moeritherium), который по устройству головы съ ея частями весьма сходенъ съ слоненкомъ и рядомъ переходовъ изъ позднѣйшихъ формацій связывается съ настоящими С. Мёритерій (среднеэоценовый) былъ похожимъ на тапира болотнымъ животнымъ, около $3^1/_2$ футовъ ростомъ, съ зачаточными бивнями въ верхней и нижней челюсти, довольно длинной шеей и, вѣроятно, очень подвижной верхней губой. Отъ мёритерія съ одной стороны могли произойти предки манатъ, а съ другой *палеомастодонты* (Palaeomastodon). Послѣдніе (верхнеэоценовые) уже болѣе походили на С., будучи крупнѣе мёритерія, съ болѣе высокимъ черепомъ, въ которомъ ячеистая костная ткань, только намѣченная въ черепѣ мёритерія, была развита замѣтно болѣе. Сохранившіеся рѣзцы 2-й пары верхней и нижней челюсти были развиты въ бивни, изъ которыхъ верхнечелюстные были большіе, загнутые внизъ, а нижнечелюстные были направлены прямо впередъ, какъ у мёритеріевъ. Зачаточный хоботъ въ покойномъ состояніи, вѣроятно, еще не выдавался за нижніе бивни, что стояло въ связи съ довольно длинной шеей. Коренные зубы



Эволюція слоновъ.

a — *Elephas columbi*; *b* — *Американскій мамонтъ*; *c* — *Tetrabeladon angustidens*; *d* — *Palaeomastodon*; *e*—*Moeritherium*.

отличались гораздо болѣе простымъ устройствомъ, нежели у С. *Міоценовый С.* (Tetrabelodon) по величинѣ уже приближался къ индійскому, но обладалъ чрезмѣрно развитой нижней челюстью, которая все удлинялась отъ мѣритерія черезъ палеомастодонтовъ до тетрабелодона и несла короткіе бивни. Позднѣе она начала быстро укорачиваться, что сопровождалось потерей ея бивней, Хоботъ этого С. вмѣстѣ съ укорачиваніемъ шеи былъ уже длиннѣе хобота палеомастодонта, но могъ двигаться только съ боку на бокъ вслѣдствіе существованія нижнихъ бивней. Размѣры коренныхъ зубовъ увеличились, а количество ихъ уменьшилось съ каждой стороны челюсти до двухъ. Отъ Tetrabelodon въ Старомъ Свѣтѣ произошли мастодонты, съ загнутыми внутрь верхними бивнями и, вѣроятно, съ зачаточными нижними, а въ Новомъ Dibelodon съ спиральными верхними бивнями. Наконецъ, за мастодонтами слѣдуютъ настоящіе С. со все болѣе и болѣе осложняющимися коренными зубами.

Въ качествѣ боковой вѣтви хоботныхъ развились *динотеріи* (Dinotherium), извѣстные съ міоцена по пліоценъ. Наиболѣе замѣтное отличіе ихъ составляетъ присутствіе бивней только въ нижней челюсти. Они были большого размѣра и вмѣстѣ съ симфизомъ нижней челюсти круто загибались внизъ. Динотеріи были массивныя, похожія на С. животныя, вѣроятно питавшіяся травой по рѣчнымъ ложамъ. Появившись въ среднемъ эоценѣ въ Африкѣ, хоботныя, по мѣрѣ ихъ эволюціи, разселялись все болѣе и болѣе, занимая постепенно Европу, Азію и Америку. Мастодонты и настоящіе С. были широко распространены какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ Свѣтѣ, доходили до Южной Америки, но въ концѣ концовъ сохранились только въ двухъ видахъ—африканскомъ и индійскомъ С. Самый поздній изъ ископаемыхъ слоновъ—*мамонтъ* (Elephas primigenius), жившій въ теченіе значительной части четвертичнаго времени, былъ одѣтъ длинной шерстью суровыя зимы).

Такимъ образомъ, С. представляютъ собою генеалогически быстро развившуюся и быстро начавшую вымирать группу.

Африканскій С., выдѣляемый часто въ особый родъ или подродъ (Loxodon africanus), ограниченъ въ своемъ распространеніи Африкой, гдѣ вслѣдствіе преслѣдованія человѣкомъ быстро сокращается въ числѣ. Отличается огромными ушами, устройствомъ конца хобота, присутствіемъ четырехъ ногтей на переднихъ и трехъ на заднихъ конечностяхъ, меньшимъ количествомъ реберъ на коренныхъ зубахъ и сравнительно большимъ развитіемъ бивней у самокъ. Болѣе живъ въ своихъ движеніяхъ и болѣе дикъ, нежели индійскій С., но подобно послѣднему можетъ приручаться и служилъ вьючнымъ животнымъ въ арміи Ганнибала при его переходѣ черезъ Альпы, хотя теперь въ Африкѣ не дѣлается никакихъ попытокъ къ прирученію этого С. *Индійскій С.* (E. indicus) распространенъ въ Индіи, на Цейлонѣ и на нѣкоторыхъ о-вахъ Малайскаго архипелага. Отъ африканскаго отличается формою головы, инымъ устройствомъ конца хобота, присутствіемъ 5 ногтей на переднихъ и 4 на заднихъ ногахъ и недоразвитіемъ бивней у самокъ. Вообще легко приручаемъ, тихъ и послушенъ, хотя нѣкоторыя особи чрезвычайно дики и свирѣпы и совершенно не поддаются прирученію.

М. Мензбиръ.

Слопецъ, см. *промыслы охотничьи*, XXXIII, прил., 559[1].

Слоттъ-Меллеръ, Агнесъ и Гаральдъ, см. *Данія*, XVII, 609.

Служба военная, см. *государственная служба*, XVI, прилож., 8.

Служба государственная, см. *государственная служба.*

Слупцы, до отдѣленія Польши уѣздн. гор. Калишской губ., на р. Мегинѣ; предъ войной имѣлъ 6183 ж.—*С-ецкій уѣздъ* занималъ 1046 кв. в. (имѣлъ въ 1913 г. 131,6 т. ж. въ томъ числѣ въ гор. 8 т.) заним. низменн. (250—350 ф.) равнину на сѣв.-зап. губ. по р. Вартѣ и Проснѣ, съ супесчан. или суглин. безлѣсной и часто болотист. почвою. По перен. 1897 года жит. насчитыв. 83.873.

Слуховые аппараты служатъ для улучшенія слуха лицъ глуховатыхъ.

Почти всѣ основаны на законѣ усиленія звука рупоромъ. Простѣйшимъ аппаратомъ является *слуховой рожокъ*. Какой аппаратъ лучше примѣнять въ томъ или другомъ случаѣ, можетъ рѣшить только испытаніе. Въ С. а. слѣдуетъ говорить только слегка повышеннымъ голосомъ, т. к. отъ очень громкаго голоса больные испытываютъ непріятныя ощущенія. (см. *тугость слуха*).

Слухъ, *слуховой аппаратъ*, см. *ухо*, XLII, 519/24; *ушныя болѣзни*, XLII, 582; ср. *звукъ*, XXI, 1/2; *у животныхъ*, XX, 266/267.

Слухъ музыкальный. Музыкальнымъ слухомъ въ отличіе отъ просто слуха называется обычно способность различенія звуковыхъ соотношеній (интерваловъ). Эта способность часто существуетъ независимо отъ обыкновенной „остроты“ или тонкости слуха, свойства, встрѣчающагося и у лицъ мало музыкальныхъ и даже у животныхъ. Подъ тонкостью слуха разумѣется обычно способность слышать очень тихіе звуки. Эта способность никакого отношенія къ С. м. не имѣетъ. Напротивъ, многіе выдающіеся музыканты обладали этой тонкостью въ очень слабой мѣрѣ, а два историческихъ примѣра (Бетховена и Сметаны) указываютъ намъ на возможность существованія тончайшаго „музыкальнаго“ С. при полномъ отсутствіи остроты, точнѣе при полной глухотѣ. Въ спеціально С. м. различаютъ слухъ мелодическій (способность различать высоты при послѣдовательномъ звукоизвлеченіи) и слухъ гармоническій (способность воспринимать сознательно звукоотношенія въ одновременно звучащихъ комплексахъ звуковъ). Послѣдній часто именуется также слухомъ „на интервалы“. Обладающій такимъ слухомъ способенъ „угадывать“ интервалы, одновременно взятые, и цѣлые аккорды. Кромѣ этихъ двухъ различій слуха есть еще слухъ ритмическій или способность ориентироваться въ ритмическихъ звуковъ. формулахъ, различать ихъ и репродуцировать активно (то, что именуется обычно „ритмичностью“.) Это качество тоже стоитъ особнякомъ отъ предыдущихъ, и нерѣдки случаи музыкантовъ, при огромномъ развитіи способности звукоугадыванія вполнѣ или частично лишенныхъ ритмичности. Особнякомъ стоитъ такъ наз. „память на звуки“, способность, часто отсутствующая у очень одаренныхъ въ другихъ отношеніяхъ лицъ. Особенностью звуковой памяти служитъ тотъ фактъ, что эта память типично ассоціативнаго характера, при чемъ эта ассоціація преимущественно дѣйствуетъ „по смежности“, такъ что музыкантъ обычно помнитъ только моменты, лежащіе въ смежности съ репродуцируемымъ въ представленіи, если не считать очень характерныхъ моментовъ музыкальнаго воспріятія. Въ составѣ понятія С. м. кромѣ памяти играютъ большую роль и другіе психологическіе моменты. Надо отмѣтить большую роль, которую въ музыкальномъ слухѣ и одаренности играетъ способность къ живому репродуцированію звуковыхъ представленій—свойство неизбѣжное для сколько-нибудь одареннаго музыканта. Большую роль играетъ также моторная ассоціація (память пальцевъ, рукъ и т. п.). Тонкость музыкальнаго слуха можетъ достигать невѣроятныхъ размѣровъ. Особенно у музыкантовъ спеціалистовъ она развивается до предѣловъ, мало понятныхъ обкновеннымъ людямъ. Бываютъ случаи такого слуха, когда музыкантъ слышитъ, сколько скрипокъ играетъ въ полномъ составѣ оркестра, улавливаетъ малѣйшія ошибки въ сложномъ оркестровомъ ансамблѣ и т. д. Всѣ эти высокія степени развитія слуха необходимы при музыкальныхъ профессіяхъ дирижера, композитора и др.

Совершенно особнякомъ стоитъ т. н. „абсолютный слухъ“, или способность угадывать абсолютную высоту звука. Музыкантъ съ абсолютнымъ слухомъ какъ бы „помнитъ“ всѣ звуки въ ихъ специфическомъ индивидуальномъ обликѣ и окраскѣ. Существуютъ разные степени абсолютнаго слуха, который считается почти необходимымъ для композитора,—начиная отъ простой „памяти“ на отдѣльные звуки и до способности угадывать и называть по слуху звуки сложнѣйшихъ звуковыхъ комплексовъ. Въ педагогической литературѣ отмѣчены случаи такого

слуха, когда музыкантъ угадывалъ звуки комплекса изъ 25 и болѣе одновременно звучащихъ и притомъ диссонирующихъ нотъ. Абсолютный слухъ обычно бываетъ прирожденнымъ, хотя подлежитъ нѣкоторому развитію и можетъ, повидимому, быть культивируемъ искусственно. Въ прирожденномъ видѣ эта способность чисто интуитивная, безсознательная, музыкантъ самъ не знаетъ, какъ онъ это производитъ. Обычно при абсолютномъ слухѣ бываетъ еще специфическое ощущеніе характерной „окраски“ каждаго звука. Нѣкоторые великіе композиторы впрочемъ не обладали абсолютнымъ слухомъ (Чайковскій), что показываетъ его сравнительно второстепенное значеніе въ общей совокупности признаковъ одаренности.—С. м., какъ способность, обычно бываетъ развить съ очень ранняго возраста, равно какъ и сопутствующія ему способности звукового мысленнаго репродуцированія. Обычно развитіе или пробужденіе слуха нач. съ возр. въ 2—4 года. Тѣ лица, которыя въ этомъ возрастѣ не обнаруживаютъ признаковъ слуха, лишь въ исключительныхъ случаяхъ могутъ имѣть надежду развить его потомъ. Отдѣльныя составлающія понятія музыкальнаго слуха появляются въ разные сроки. Ранѣе пробуждается ритмическій слухъ, потомъ мелодическій (память на звукопослѣдованія) и, наконецъ, гармоническій (ориентировка въ созвучіяхъ). Позднѣе всего пробуждается слухъ, способный ориентироваться въ звуковыхъ сплетеніяхъ одновременныхъ мелодическихъ линій (контрапунктическій слухъ).

Литература о спеціально музыкальномъ слухѣ и работы по нему пока очень немногочисленны и разсѣяны преимущественно по психологическимъ и педагогическимъ журналамъ.

Л. Сабанеевъ.

Слуцкій уѣздъ находился до 1914 г. въ зап. части Минск. г. Площ. 6.852,8 кв. в. Сѣв. часть холмиста, южная, принадлежащая къ Полѣсью, низменна, покрыта болотами и лѣсами. У. орошаютъ притоки Припяти Случь, Лань, Цна, и др., только на с.-з. протекаетъ Щара (прит. Нѣмана). Почва глинистая и песчаная, отчасти супесчаная и суглинистая. Лѣса заним. 26%. Населеніе къ 1913 году исчислено въ 344,8 т. ж. (включая 28,2 т. городского), на 1 кв. в. 46,2 сельск. жит. По перепи. 1897 г. было 260.499 ж., въ т. ч. бѣлоруссовъ 78,54%, евреевъ 15,65%, поляковъ 2,76%, великоруссовъ 1,8%, маллоросовъ 0,77%. Гл. занятія земледѣліе и лѣсные промыслы. Общая площадь землевладѣнія (въ 1905 г.) равнялась 646.462 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 30% (7,1 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 65,7%, въ т. ч. 340.830 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 340,1 д. на 1 владѣніе), 12.968 д. крестьянамъ (по 28,3 д. на 1 влад.), 41.316 д. крестьянск. товарищ. (по 88,7 д. на 1 влад.), 3.746 д. мѣщанамъ (по 70,7 д. на 1 влад.), 14.810 д. купцамъ (по 871,2 на 1 влад.) У церкви, государства и учрежд. было 4,3%. Развито винокуреніе. *А. П—ръ.*

Слуцкъ, бывшій уѣздн. гор. Минской г., нынѣ въ Бѣлорусской Республикѣ; на р. Случѣ; мужск. и женск. гимназ., коммерч. уч.; въ 1913 г.—16.190 ж.; торг. хлѣбомъ, пенькою, льномъ и лѣсомъ. С. извѣстенъ съ XII в.; съ 1395 до 1617 г., до перехода во владѣніе кн. Радзивилловъ, составлъ особое княж. Къ Россіи С. присоединъ 1795 г.

Случевскій, Константинъ Константиновичъ (1837—1904), поэтъ, *см.* XI, 701/702.

Случевскій, Константинъ Константиновичъ (1873—1905), сынъ предыдущаго, писатель, *см.* XI, 702.

Случка, см. *скотоводство,* XXXIX, 353.

Случные пункты, см. *скотоводство,* XXXIX, 352.

Случь, рѣка въ Бѣлоруссіи (быв. Слуцк. уѣздѣ, Минской губ.), впад. послѣ 159 вер. теченія въ р. Припять; см. *Полѣсье,* XXXII, 670.

Случь, рѣка въ Волынск губ., прав. прит. Горыни, въ кот. впад. послѣ 465 в. теченія, много пороговъ.

Слѣдователь военный, см. *военно-угол. судъ,* X, 653|4.

Слѣдователь судебный, см. *судопроизводство.*

Слѣдствіе, см. *судопроизводство.*

Слѣдствіе военное, *см.* X, 654|5.

Слѣпая кишка, *см.* II, 660.

Слѣпни, см. *двукрылыя*, XVIII, 102/103.

Слѣпое пятно, см. *глазъ*, XV, 150.

Слѣпота. Слѣпымъ въ строго научномъ смыслѣ слова называется такой субъектъ, зрѣніе котораго равно 0, т.-е. который не умѣетъ отличать свѣта отъ темноты, дня отъ ночи. Такое чисто академическое опредѣленіе С. въ обыденной жизни не выдерживаетъ критики. Мы часто встрѣчаемъ людей, умѣющихъ отличать свѣтъ отъ темноты, сохранившихъ даже нѣкоторую остроту зрѣнія, и тѣмъ не менѣе мы должны признать ихъ слѣпыми, такъ какъ они не только не способны ни къ какому труду, требующему малѣйшаго зрѣнія, но даже не въ состояніи свободно ориентироваться въ пространствѣ и нуждаются въ посторонней помощи. Опытъ показываетъ, что съ практической точки зрѣнія слѣпымъ слѣдуетъ признавать того, кто не въ состояніи считать раздвинутые пальцы руки больше, чѣмъ на $^1/_3$ метра. С. есть послѣдствіе глазныхъ или общихъ заболѣваній, а потому естественно, чѣмъ меньше въ странѣ общихъ и мѣстныхъ заболѣваній, чѣмъ страна культурнѣе, чѣмъ благосостояніе ея населенія лучше, чѣмъ лучше и шире организована медицинская помощь и населеніе проникло болѣе здравыми понятіями о сущности болѣзней, тѣмъ меньше въ странѣ слѣпыхъ. Доказательствъ этого положенія можно было бы привести чрезвычайно много—укажемъ только на наиболѣе бьющіе въ глаза примѣры. Въ западно-европейскихъ государствахъ, въ которыхъ прочно привилось оспопрививаніе и раціонально организована вакцинація и ревакцинація, С. отъ оспы составляетъ отъ 2 до 3,6% всѣхъ слѣпыхъ, въ Россіи оспа даетъ не менѣе 12% по отношенію къ общему количеству слѣпыхъ; сифилисъ по статистикамъ западно-европейскихъ авторовъ даетъ меньше $^1/_2$% слѣпоты, въ Россіи же болѣе $3^1/_2$%. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ мы не располагаемъ ни однимъ такимъ методомъ собиранія статистическаго матеріала, который могъ бы обезпечить точность цифръ количества слѣпыхъ въ странѣ. Примѣнявшіяся до сихъ поръ общія однодневныя переписи населенія съ одновременной отмѣткой о С., спеціальныя переписи слѣпыхъ, подворныя земскія переписи, осмотры призывныхъ, поголовные осмотры населенія—всѣ оказались крайне несовершенными,—одни потому, что свѣдѣнія собирались не спеціалистами, другіе потому, что перепись была не однодневной, третьи вслѣдствіе того, что захватываютъ только одну какую-нибудь возрастную группу или слишкомъ маленькій районъ и т. д. Тѣмъ не менѣе при всѣхъ своихъ несовершенствахъ всѣ собранныя до сихъ поръ свѣдѣнія составили очень цѣнный матеріалъ, дающій возможность представить себѣ довольно ясно картину С. въ различныхъ государствахъ какъ въ смыслѣ частоты ея, такъ и въ смыслѣ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ постоянныхъ и случайныхъ условій. Такимъ образомъ средній показатель С., полученный изъ статистикъ С. разныхъ странъ—8,7 на 10000 человѣкъ населенія съ большими колебаніями для различныхъ странъ, а именно—

въ Австралійскихъ колоніяхъ Великобританіи	3,79
„ Соединенныхъ Штатахъ	5,27
„ Австріи	5,55
„ Швейцаріи	7,61
„ Франціи	8,39
„ Германіи	8,79
„ Англіи	9,85
„ Венгріи	12,01
„ Африканскихъ колоніяхъ Великобританіи	12,53
„ Вестиндскихъ колоніяхъ Великобританіи	22,41
„ Финляндіи	22,46

Вообще въ Россіи показатель С. не менѣе 20, и въ 1910 г. у насъ насчитывалось не менѣе 300.000 слѣпыхъ. Этотъ показатель колеблется въ значительныхъ предѣлахъ отъ 2—3 (въ Варшавѣ) до 95 въ Казанской губерніи и 124 въ Якутской области, такъ что по количеству слѣпыхъ Россія уступаетъ развѣ только Египту, гдѣ показатель С. мѣстами достигаетъ 500, т.-е. каждый 20-й человѣкъ слѣпъ. Въ этихъ цифрахъ мы вновь видимъ подтвержденіе ранѣе высказаннаго основного положенія, что количество слѣпыхъ въ странѣ служитъ показателемъ степени ея культурности. Если

мы и видимъ отступленіе отъ этого правила въ такихъ странахъ, какъ Англія, Германія, Франція, гдѣ показатель С. все же относительно высокъ, то это исключеніе, лишь подтверждающее правило. Къ сожалѣнію, бокъ о бокъ съ тѣмъ благомъ, которое несетъ съ собой въ страну культура, идутъ, конечно, и ея отрицательныя стороны. Современная, такъ сказать, техническая культура, съ процвѣтаніемъ обрабатывающей промышленности, въ сферѣ санитаріи и гигіены характеризуется обиліемъ механическихъ поврежденій и профессіональныхъ болѣзней, которыя въ свою очередь могутъ быть источникомъ происхожденія нѣкоторой части слѣпыхъ. Достаточно указать на такой примѣръ: глазная клиника большого русскаго города, Кіева, отмѣтила 0,3% поврежденій глазъ на общее годовое количество глазныхъ заболѣваній, клиника же въ маленькомъ нѣмецкомъ городѣ Giessen'ѣ 14,27%. Въ защиту этого положенія говоритъ, повидимому, и соотношеніе между числомъ слѣпыхъ и поломъ ихъ. Въ Россіи среди слѣпыхъ опредѣленно отмѣчается преобладаніе женскаго пола, имѣющаго болѣе нѣжную организацію, слабѣе противостоящую всякимъ вредностямъ, тогда какъ въ Западной Европѣ большій процентъ С. приходится на долю мужчинъ: широкое примѣненіе на фабрикахъ и заводахъ труда главнымъ образомъ мужского ложится всей тяжестью своихъ невзгодъ, естественно, на этотъ полъ. Далѣе, статистика показываетъ, что общее количество слѣпых увеличивается съ возрастомъ. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ дѣлать вывод, что съ возрастомъ увеличиваются шансы на С. Напротивъ, наибольшое количество ослѣпленій приходится на ранній дѣтскій возрастъ до 5 лѣтъ, затѣмъ замѣтно понижается и вновь повышается съ 20-лѣтняго возраста. Принявъ во вниманіе, что С. зачастую является послѣдствіемъ случайной мѣстной причины и, стало быть, можетъ быть налицо у совершенно здоровыхъ людей, что продолжительность жизни среди слѣпыхъ въ среднемъ, какъ показываетъ статистика, едва ли меньше, чѣмъ среди зрячихъ, мы легко поймемъ, почему перепись даетъ увеличеніе числа слѣпыхъ съ возрастомъ. Если мы теперь обратимся къ причинамъ С., то и здѣсь отмѣтимъ немалую разницу между Западной Европой и Россіей. На Западѣ главную и почти одинаковую (если взять средніе цифры изъ разныхъ статистикъ) роль играютъ: бленнорея (трипперъ), глаукома (желтая вода), поврежденія (послѣднія для односторонней С. даютъ 30—40%), трахома, врожденныя измѣненія. Въ раннемъ дѣтствѣ болѣе чѣмъ $^1/_{10}$ всѣхъ ослѣпленій составляетъ бленнорея новорожденныхъ. Послѣ 40 лѣтъ рѣзко выдвигается С. отъ глаукомы, въ 50—60 лѣтъ часто слѣпнутъ люди, страдающіе высокими степенями близорукости. Въ Россіи среди причинъ С. первое мѣсто, несомнѣнно, надо отвести трахомѣ (болѣе 20%), затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ: глаукома, воспаленіе роговой оболочки, оспа, бленнорея новорожденныхъ, болѣзни зрительныхъ нервовъ, болѣзни центральной нервной системы, болѣзни сосудистаго тракта, сифилисъ, поврежденія, врожденная слѣпота (менѣе 2%). У мужчинъ чаще играютъ роль поврежденія, болѣзни зрительныхъ нервовъ, у женщинъ трахома, воспаленія роговицъ, оспа. Въ дѣтскомъ возрастѣ среди причинъ С. преобладаетъ оспа (до 30%), въ среднемъ и пожиломъ возрастѣ—атрофія зрительныхъ нервовъ (темная вода) и глаукома (желтая вода).

Вообще, знакомясь съ различными статистиками, мы невольно приходимъ къ выводу, что главнѣйшимъ бичомъ въ данномъ случаѣ является все-таки трахома, и количество слѣпыхъ въ странѣ зависитъ прежде всего отъ распространенія въ данной странѣ трахомы и лишь отчасти другихъ заразныхъ болѣзней (гоноррея, оспа). И дѣйствительно, Египетъ—родина трахомы, страдающая почти эндемическимъ распространеніемъ гонорройныхъ заболѣваній глазъ, занимаетъ и первое мѣсто по количеству слѣпыхъ. Америка и Австралія, гдѣ главную массу населенія, попадающаго въ статистики, составляютъ переселенцы изъ Европы, имѣютъ очень мало слѣпыхъ,

такъ какъ больныхъ трахомой онѣ не пускаютъ къ себѣ на берегъ, а слѣпые люди и сами не выселяются съ родины.

Переходя къ вопросу о борьбѣ со С., мы должны прежде всего оговорить, что во всѣхъ предыдущихъ соображеніяхъ мы имѣли въ виду только С. неизлѣчимую. Люди, страдающіе излѣчимой С. (двустороннія катаракты, центральныя бѣльма и т. д.) есть обыкновенные больные, нуждающіеся въ соотвѣтствующемъ лѣченіи, которое способно въ большей или меньшей степени устранить болѣзнь. Здѣсь требуется только врачебная помощь. Неизлѣчимая С.—есть неустранимый исходъ болѣзни и здѣсь требуются не лѣчебныя мѣры, а мѣры предупредительныя, которыя, къ сожалѣнію, всегда гораздо сложнѣе и труднѣе проводятся въ жизнь. Если мы постараемся глубже вникнуть въ сущность тѣхъ причинъ, которыя повели къ С., то увидимъ, что при самомъ скромномъ подсчетѣ не менѣе 40% случаевъ С. могутъ быть предупреждены. Это относится къ западно-европейскимъ статистикамъ, въ Россіи же, гдѣ среди причинъ С. преобладаютъ болѣе устранимыя, какъ трахома, оспа, цифру эту надо повысить по крайней мѣрѣ до 55—60%. Такимъ образомъ изъ 300 тысячъ слѣпыхъ, имѣющихся въ Россіи, добрыхъ 175—180 тысячъ могли бы быть спасены отъ этого ужаснаго несчастья, если бы были приняты соотвѣтствующія мѣры. Эта цифра, сама по себѣ очень краснорѣчиво говоритъ о томъ, какая благодарная и благородная задача предстоитъ государству и обществу. Профилактическія мѣры борьбы со С. весьма многообразны, но, не касаясь деталей, укажемъ на три группы мѣропріятій, которыя напрашиваются сами собой. 1) Мѣры общепросвѣтительныя. Необходимость ихъ едва ли нужно доказывать. Чѣмъ человѣкъ просвѣщеннѣе, тѣмъ лучше и сознательнѣе онъ относится и къ болѣзнямъ, и къ лѣченію и предупрежденію ихъ. Тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ запомнить весьма краснорѣчивыя цифры, относящіеся къ этому вопросу. Статистика слѣпыхъ (въ Будапештѣ, въ Ирландіи, въ Москвѣ) показываетъ, что среди неграмотныхъ въ 2—6 разъ больше слѣпыхъ, чѣмъ среди грамотныхъ. 2) Мѣры санитарныя—санитарное состояніе городовъ и деревень, школьная и фабричная гигіена, борьба съ заразными болѣзнями и т. д. Очень интересна въ этомъ смыслѣ схема, данная Kerschbaumer. Нормальный, такъ сказать, неизбѣжный показатель С.—3 на 10000 населенія; 6—малое количество слѣпыхъ, соотвѣтствующее мѣстностямъ съ хорошими санитарными условіями; 10—при удовлетворительныхъ, 15—при недостаточныхъ санитарныхъ мѣропріятіяхъ; 25—указываетъ на дурное санитарное состояніе мѣстности и полное отсутствіе гигіеническихъ и санитарныхъ мѣропріятій. 3) Мѣропріятія врачебныя—устройство спеціальныхъ лѣчебницъ и амбулаторій, увеличеніе количества врачей-спеціалистовъ, подготовка спеціальнаго персонала путемъ расширенія преподаванія глазныхъ болѣзней въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и фельдшерскихъ школахъ. Все это особенно относится къ Россіи, гдѣ еще въ 1910 году 1 врачъ-спеціалистъ приходился на нѣсколько сотенъ тысячъ, а 1 врачъ, между прочимъ занимающійся и глазными болѣзнями, внѣ городовъ—на нѣсколько десятковъ тысячъ населенія, и до сихъ поръ не во всѣхъ даже губернскихъ городахъ при больницахъ имѣются глазныя отдѣленія.

Послѣдній вопросъ, подлежащій нашему обсужденію, это—призрѣніе и обученіе слѣпыхъ, вопросъ, ставшій особенно животрепещущимъ благодаря тому, что безпримѣрная міровая война сразу неожиданно выбросила на попеченіе общества большое количество новыхъ слѣпыхъ, воиновъ, потерявшихъ зрѣніе на войнѣ, предъ которыми общество почувствовало себя особенно неоплатнымъ должникомъ. Вопросъ этотъ чрезвычайно сложенъ и обширенъ для того, чтобы умѣститься въ рамкахъ нашей статьи, но основные принципы, необходимые для рѣшенія этого вопроса, мы приведемъ здѣсь. 1) Необходимо правильно оцѣнивать психологію слѣпого человѣка. Въ этомъ отношеніи зрячіе очень сильно грѣшатъ. Послѣ нѣкотораго

періода отчаянія, переживаемаго во время потери зрѣнія и по наступленіи С., отчаянія, доходящаго иногда до мысли о самоубійствѣ (слѣпые отъ рожденія и ослѣпшіе въ раннемъ дѣтствѣ совсѣмъ не знаютъ этого періода), наступаетъ успокоеніе, пробуждающее страшную жажду жизни, жизнерадостность, энергію, стремленіе къ труду и притомъ самостоятельному, т.-е. не къ такому, который предназначенъ для времяпрепровожденія, а къ труду, дающему возможность чувствовать себя участникомъ въ работѣ окружающихъ людей, человѣкомъ не хуже другихъ, не паразитомъ, а имѣющимъ право на самостоятельное существованіе, работающимъ на себя и своихъ близкихъ. 2) Опытъ показываетъ, что нѣтъ той профессіи, той спеціальности, которая была бы недоступна слѣпому, начиная отъ высшихъ интеллигентныхъ профессій (профессура, адвокатура, музыка) и кончая примитивнымъ плетеніемъ корзинъ. Нужно только создать соотвѣтствующую обстановку, умѣло подойти къ слѣпому, открыть и развить въ немъ то, на что онъ способенъ. Такимъ образомъ не о призрѣніи слѣпыхъ должна итти рѣчь. Богадѣльни и пріюты нужны тѣмъ слѣпымъ, надъ которыми, кромѣ потери зрѣнія, тяготѣютъ другіе недуги, лишающіе ихъ необходимаго для всякой работы количества физическихъ и духовныхъ силъ (старики, паралитики, табетики, дегенераты и т. д.). Всѣмъ же остальнымъ слѣпымъ нужны школы, трудовые дома, богато поставленные, располагающіе всѣмъ, что необходимо для умственнаго развитія каждаго слѣпого и строгой индивидуализаціи при обученіи той или другой спеціальности, и подготовленнымъ персоналомъ, обладающимъ большой долей творчества и иниціативы и значительной долей самопожертвованія. Таковы задачи государства, общества и каждаго его отдѣльнаго члена по отношенію къ слѣпымъ.

(Матеріаломъ при составленіи этой статьи послужилъ докладъ В. И. Алексѣевой на конференціи врачей Городской Глазной больницы имени В. А. и А. А. Алексѣевыхъ въ Москвѣ и клиники глазныхъ болѣзней Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ 1916 г.).

М. Авербахъ.

Слѣпота куриная (*гемералопія*), см. *глазныя болѣзни*, XV, 87.

Слѣпота психическая, *см.* XIX,228.

Слѣпота цвѣтовая, см. *Дальтонизмъ*.

Слѣпцовъ, Василій Алексѣевичъ, беллетристъ 60-хъ гг. (біограф. и библіограф. *см.* XI, 702). С. выступилъ на литературное поприще, когда мужикъ занялъ въ литературѣ очень видное мѣсто, но когда первоначальное идеализированіе народа во вкусѣ Григоровича и даже тургеневское мягкое и любовное отношеніе къ деревнѣ считались уже уклоненіемъ отъ истины. Казалось, что крѣпостная зависимость не могла сохранить въ народѣ тѣхъ поэтическихъ чертъ, которыя видѣлъ въ немъ Тургеневъ, той слащавой сантиментальности, которую приписывалъ ему Григоровичъ. Стремленіе къ такъ-наз зываемой „голой правдѣ“ понудило перейти отъ одной крайности къ другой: стали смотрѣть на народъ скептическими глазами, стараясь не забывать ни одной отрицательной черты, ни одного смѣшного, хотя бы внѣшняго признака. Наиболѣе ярко это служеніе „голой правдѣ“ выразилось у Н. Успенского и у С. Послѣдній во время своихъ недолгихъ скитаній по Россіи не видалъ почти ничего, что не свидѣтельствовало бы о глупости, жестокости и главнымъ образомъ смѣшныхъ чертахъ деревенскаго обитателя. Той способности проникнуть черезъ смѣшную внѣшность къ иной болѣе глубокой и болѣе заслуживающей вниманія сторонѣ души —способности, которою въ высокой степени отличался, напр., Гл. Успенскій, у С. не было, и, отдаваясь своему юмористическому таланту, онъ описалъ деревенскую глупость и жестокость въ „Отрывкѣ изъ путевыхъ замѣтокъ пѣшехода“, въ „Ночлегѣ“, въ „Свиньяхъ“, въ „Мертвомъ тѣлѣ“. Рѣдко,— какъ, напр., въ разсказѣ „Питомка“,— замѣчалъ онъ иное чувство и показалъ иное отношеніе къ наблюдаемой средѣ. Впрочемъ и другіе слои населенія осмѣяны С. съ одинаковой, если не съ большей рѣшительностью. Достаточно упомянуть объ извѣстномъ его разсказѣ „На желѣзной дорогѣ“ и о большой повѣсти „Трудное время“

Но еще болѣе, чѣмъ въ характеристикѣ отрицательныхъ персонажей, видно отсутствіе въ С. созидательныхъ идей, когда онъ переходитъ къ изображенію лицъ, которымъ сочувствуетъ. Главный герой повѣсти „Трудное время“, Рязановъ, какъ бы списанный съ тургеневскаго Базарова и пользующійся симпатіями автора, силенъ въ изобличеніяхъ негодности существующаго, но совершеннѣйшій банкротъ при отвѣтѣ на вопросъ, что дѣлать и куда стремиться. И весь свой несомнѣнный литературный талантъ С. истратилъ на изображеніе внѣшнихъ смѣшныхъ и нелѣпыхъ сторонъ русской жизни; лишь рѣдко за этой внѣшностью проглядываетъ нѣчто болѣе глубокое и значительное. *И. Игнатовъ.*

Слѣпышъ, Spalax typhlus, одинъ изъ видовъ грызуновъ, неуклюжее животное до 20 см. длины съ толстой головою; глаза скрыты подъ кожею и не служатъ орудіемъ зрѣнія; рѣзцы очень сильны и далеко выступаютъ изо рта. Тѣло покрыто густымъ мягкимъ мѣхомъ буровато-желтаго цвѣта съ пепельнымъ оттѣнкомъ. По образу жизни С. похожъ на крота, ѣстъ коренья и клубни растеній. Распространенъ въ юго-вост. Европѣ и западн. Азіи.

Слѣпыя животныя развились въ разныхъ группахъ вслѣдствіе приспособленія къ особымъ условіямъ жизни. Они есть какъ среди безпозвоночныхъ, такъ и среди позвоночныхъ. Такъ, глазъ нѣтъ у дождевыхъ червей, ведущихъ подземный образъ жизни, хотя передній конецъ ихъ тѣла чувствителенъ къ свѣту. Нѣтъ глазъ у нѣкоторыхъ клещей, пауковъ и лжескорпіоновъ, иногда въ связи съ пещернымъ образомъ жизни. Та же причина вызвала недоразвитіе глазъ у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ. Изъ позвоночн. одни болѣе или менѣе утратили глаза вслѣдствіе жизни въ водѣ, на такихъ глубинахъ, куда не доходитъ солнечный свѣтъ (нѣкоторыя глубоководныя рыбы), другія вслѣдствіе пещерной или подземной жизни. У слѣпыхъ рыбъ недостатокъ глазъ замѣненъ развитіемъ щупальцевидныхъ придатковъ на головѣ. Изъ амфибій глаза не доразвиваются у протея, цѣцилій, Spelerpes, отчасти обитателей пещеръ, отчасти живущихъ въ землѣ. Среди змѣй т. наз. *слѣпуны* (Typhlopidae) представляютъ собою мелкихъ червеобразныхъ неядовитыхъ змѣй, роющихся въ землѣ, и либо слѣпыхъ, либо съ очень маленькими глазами. Одна изъ нихъ водится въ южной Россіи (Закавказье и Закаспійскій край) (т. наз. червеобразный сл. Typhlops vermicularis). Большой интересъ представляетъ недоразвитіе глазъ у высшихъ позвоночныхъ—млекопитающихъ. Таковы слѣпушонки (Ellobius) и слѣпцы (Spalax) изъ грызуновъ и кроты (Talpa) изъ насѣкомоядныхъ. Всѣ три рода хорошо представлены въ фаунѣ Россіи. У крота не столько недоразвиты самые глаза, скрытые подъ кожей, какъ у всѣхъ слѣпыхъ формъ, сколько зрительные нервы. Тѣмъ не менѣе, несмотря на утрату столь важнаго органа чувствъ, кроты удивительно приспособились къ подземной жизни и являются чрезвычайно дѣятельными животными.

М. Мензбиръ.

Слюды, группа алюмосиликатовъ, весьма распространенныхъ въ земной корѣ и по многимъ признакамъ чрезвычайно близкихъ другъ къ другу. Всѣ онѣ имѣютъ твердость около 2, кристаллиз. въ формахъ голоэдрій моноклин. системы, при чемъ кристалламъ ихъ свойственъ гексагональный габитусъ. Всѣ обладаютъ въ высшей степени совершенной спайностью по основному пинакоиду и способны раздѣляться по плоскости спайности на чрезвычайно тонкіе, гибкіе и упругіе листочки. Наиболѣе часто наблюдаются въ кристаллахъ плоскости призмы $\{110\}$ и клинопинакоида $\{010\}$, по которымъ проходитъ несовершенная спайность. Всѣ С. оптически отрицательны. Положеніе плоскости оптическихъ осей у разныхъ С. неодинаково: у однѣхъ С. она перпендикулярна плоскости симметріи (С. перваго рода), у другихъ идетъ къ ней параллельно (С. второго рода). Хим. составъ С. очень разнообразенъ и не вполнѣ выясненъ. Во всякомъ случаѣ онѣ представляютъ алюмосиликаты щелочныхъ металловъ: калія, натрія, литія, у нѣкоторыхъ большое значеніе имѣютъ окись магнія, который иногда замѣ-

щается желѣзомъ. Въ С. присутствуетъ кромѣ того водородъ, а иногда и фторъ. Обыкновенно всѣ С. дѣлятся на двѣ группы: 1) рядъ *щелочныхъ С.*, или *мусковита*, которыя не содержатъ никакихъ двуатомныхъ металловъ. Къ нимъ принадлежатъ: каліевыя С.: *мусковитъ* $H_2 K Al_2Si_3O_{12}$, *фенгитъ* $H_2 K Al_2Si_3O_{12}$; натровыя: *парагонитъ* $H_2Na Al_2SiO_{12}$, литиновыя: *лепидолитъ* $HKLi Al_2Si_3O_{10} F$ и *цинвальдитъ* $HOLi Al_2 Si_3O_9 Fe_2{+}Fe_6Si_3O_6$, составляющій переходъ ко второй группѣ; 2) *рядъ магнезіальныхъ* С., или *біотита*, содержатъ магнезію всегда вмѣстѣ съ щелочью; сюда относятся: *біотитъ* $([K,H]_2 [Mg, Fe]_2 [Al,H]_2 Si_3O_{12})$ и *флагопитъ* $((K,H)_3 Mg_3 AlSi_3 O_{12})$. Самое большое значеніе среди С. имѣютъ: *мусковитъ* и *біотитъ*. Кристаллы *мусковита* имѣютъ видъ пластинокъ различной величины, встрѣчаются нерѣдко наросшими или выросшими, но мало удобны для измѣренія. Чаще мусковитъ встрѣчается въ сплошномъ видѣ или вкрапленный и въ разнаго рода аггрегатахъ, нерѣдко образуетъ псевдоморфозы по глиноземъ-содержащимъ минераламъ: корунду, ортоклазу, бериллу, амфиболу и др. Твер. 2... 3; уд. в. $2{,}_{76}...3{,}_{1}$; безцвѣтенъ, но чаще бѣлаго цвѣта съ различными оттѣнками; темные цвѣта весьма рѣдки. Блескъ металловидно-перламутровый; прозрачность въ различныхъ степеняхъ; двойное лучепреломленіе сильное. Мусковитъ принадлежитъ къ числу распространеннѣйшихъ минераловъ и входитъ, какъ существенная часть, въ составъ многихъ горныхъ породъ: гранита, гнейса, слюдистаго сланца и т. д. Происходя изъ многихъ глиноземъ-содержащихъ минераловъ, М. самъ постепенно вывѣтривается и наконецъ переходитъ въ каолинъ. Впрочемъ способность мусковита сопротивляться внѣшнимъ воздѣйствіямъ очень большая, больше многихъ другихъ алюмосиликатовъ и поэтому, при вывѣриваніи горныхъ породъ листочки М. освобождаются и уносятся вмѣстѣ съ обломочными породами, глинами, песками. Мѣсторожденія М. чрезвычайно многочисленны. Лучшими мѣсторожденіями пластинчатаго М. считаются бенгальскія, которыя доставляютъ на рынокъ наибольшее его количество, а затѣмъ сѣв.-американскія. Лучшіе кристаллы встрѣчаются на С.-Готтардѣ, въ Фалуни, Корнуэльсѣ и пр., а въ Россіи близъ дер. Алабашка на Уралѣ, въ Ильменскихъ горахъ (вост. стор. Ильменскаго озера). на берегахъ рѣки Слюдянки и Онона (Нерч. окр.). Большіе упругіе прозрачные листы М. употребляются вмѣсто стеколъ, особенно на сѣверѣ и на военныхъ корабляхъ, такъ какъ не лопаются отъ холода и пушечныхъ залповъ, далѣе вслѣдствіе огнеупорности, для закрыванія отверстій въ плавильныхъ печахъ, на очки для горнорабочихъ, для приготовленія парчевыхъ красокъ и т. п. *Біотитъ, магнезіальная С., мероксенъ*, по кристалл. формамъ и нахожденію похожъ на мусковитъ, но блескъ имѣетъ стекляннный и даже полуметаллическій, прозрачность въ различныхъ степеняхъ до непрозрачнаго. Окраска преимущественно темная: зеленовато-бурая, черная, бурая, рѣже свѣтлозеленая. Плеохроизмъ очень сильный. Хим. составъ въ общемъ подверженъ колебаніямъ. Распространеніе біотита даже большее, чѣмъ мусковита; онъ въ отличіе отъ послѣдняго встрѣчается и съ вулкан. породахъ (порфирахъ, трахитахъ). *Литинистыя С.* вообще мало распространены. Наиболѣе важенъ *лепидолитъ*, бѣлаго, а также розоваго цвѣта, встрѣчается въ гранитахъ и служитъ важнѣйшимъ матеріаломъ для приготовленія литіевыхъ препаратовъ; въ Россіи встрѣчается на Уралѣ близъ дер. Алабашки, Южаковой и Шайтанки, въ Забайкальи по берегу р. Урульчи (Борщовный хребетъ) и нѣк. др. (Ср. *кристаллы*, XXV, 621).

М. Нечаевъ.

Слюдяная 1) *гора* въ Иркутск. губ., около Байкала; богатая ломка *слюды*; 2) *губа* въ ю.-в. части Байкала.

Слюдяные сланцы, сланцевый аггрегатъ изъ кварца и слюды, при чемъ относительное количество обѣихъ частей можетъ варьировать, вслѣдствіе чего имѣются всѣ переходы къ кварцитовому сланцу. Обыкновенно С. с. содержатъ нѣкот. количество желѣзныхъ минераловъ, апатитъ, турмалинъ и т. п. С. с. нерѣдко прорѣзаны жилами и заключаютъ линзообразныя

включенія, штоки и гнѣзда различныхъ рудъ и горн. породъ. Распространеніе С. с. чрезвычайно обширно въ слояхъ архейской группы, гдѣ они налегаютъ на гнейсъ. Въ Россіи С. с. встрѣчаются въ Олонецкой и Архангельской гг., на Уралѣ, Алтаѣ и т. д.; нерѣдко въ нихъ находятся мѣсторожденія драгоцѣнныхъ камней (изумруды, александриты и т. п.). *М. П.*

Слюна. Когда пища вводится въ ротовую полость, то на нее здѣсь изливается большое количество С. С. есть продуктъ отдѣленія или секреціи прежде всего трехъ паръ большихъ слюнныхъ железъ (околоушная—gl. parotis, подчелюстная—gl. submaxillaris и подъязычная—gl. sublingualis) и затѣмъ множества мелкихъ железокъ, расположенныхъ въ слизистой оболочкѣ языка и стѣнокъ ротовой полости. (*Ср.* II, 655). Жидкость, увлажняющая введенную въ ротъ пищу, есть такимъ образомъ смѣсь изъ продуктовъ секреціи различныхъ железъ. Смѣшанная С. имѣетъ весьма непостоянный составъ въ зависимости отъ характера введенной пищи и степени участія различныхъ железъ въ общемъ дѣлѣ образованія С. въ каждомъ частномъ случаѣ. Въ С. находятъ во взвѣшенномъ состояніи отдѣльныя клѣтки эпителія слизистой оболочки рта, отдѣльныя бѣлыя кровяныя клѣтки, множество микроорганизмовъ, остатки пищи и др. Профильтрованная С. представляетъ безцвѣтную, слегка опалесцирующую жидкость. Реакція ея щелочная. Удѣльный вѣсъ 1,002—1,004. Количество твердаго остатка—0,5%—1,5%, при чемъ на долю неорганическихъ веществъ приходится лишь 0,2%—0,5%, почему С., какъ и потъ, считается жидкостью, очень бѣдной солями. Пониженіе точки замерзанія для С. есть—0,2° С до—0,4° С. Среди неорганическихъ веществъ находимъ хлористый натрій, кислый углекислый натрій и небольшое количество роданистаго натрія, значеніе котораго не выяснено; среди органическихъ веществъ С. содержитъ муцинъ—слизь и нѣкоторое количество бѣлковыхъ веществъ. Количество выдѣляемой С. очень велико. Суточное количество для человѣка можно принять равнымъ одному—двумъ литрамъ. У лошади выдѣляется С. на принятую свѣжую траву почти $^2/_3$ вѣса послѣдней, на овесъ двойной, на сѣно пятикратный вѣсъ. Въ сутки лошадь выдѣляетъ 40 литровъ, большія жвачныя животныя—60 литровъ С. С. имѣетъ для пищи прежде всего механическое значеніе: она не только помогаетъ дѣлу разжевыванія пищи вслѣдствіе увлажненія послѣдней, но также, благодаря содержанію въ ней слизи, дѣлаетъ комокъ пищи скользкимъ и облегчаетъ, такимъ образомъ, его проглатываніе и продвиженіе въ желудокъ. У собаки и у плотоядныхъ вообще знач. С. ограничено механическою ролью. У травоядныхъ и всеядныхъ, какъ и у человѣка, С., кромѣ того, имѣетъ еще большое значеніе для перевариванія углеводовъ. Выдѣляемый околоушной железой продуктъ содержитъ ферментъ, называемый *птіалиномъ*, или *діастазой*; этотъ ферментъ превращаетъ проваренный крахмалъ въ декстрины и мальтозу, при чемъ послѣдняя превращается отъ другого фермента С.—*мальтазы* въ виноградный сахаръ. Такимъ образомъ, крахмалъ, полисахаридъ, $(C_6\ H_{10}\ O_5)_n$, коллоидальное, нерастворимое въ водѣ тѣло, превращается въ моносахаридъ, виноградный сахаръ, $C_6\ H_{12}\ O_6$,—тѣло кристаллизующееся, растворимое въ водѣ, легко проходящее черезъ перепонки. Указанное превращеніе имѣетъ, слѣдовательно, значеніе для дѣла транспорта углеводовъ въ тѣлѣ и для процессовъ диффундированія и всасыванія ихъ. Переходъ крахмала въ сахаръ подъ вліяніемъ С. идетъ при щелочной, нейтральной, и слабо кислой реакціи; болѣе крѣпкія кислоты, какъ, напр., кислота желудочнаго сока, задерживаютъ дѣйствіе птіалина и даже разрушаютъ его. Не нужно, однако, думать, что вслѣдствіе этого съ моментомъ перехода пищи въ желудокъ дѣйствіе С. на крахмалъ прекращается; проглатываемые комки пищи въ желудкѣ располагаются въ такомъ порядкѣ, что болѣе поздній комокъ попадаетъ во внутрь ранѣе проглоченаго и здѣсь въ теченіе долгаго времени находитъ защиту отъ дѣйствія кислаго желудочнаго сока. Слѣдуетъ,

кромѣ того, имѣть въ виду, что превращеніе крахмала въ сахаръ обезпечено въ тѣлѣ помимо дѣйствія птіалина С.; ферментъ, переводящій крахмалъ въ сахаръ, содержится и въ сокѣ поджелудочной железы. Слюнныя железы лежатъ поверхностно и потому легко доступны эксперименту; онѣ имѣютъ отношеніе къ акту пріема пищи, къ этому могучему фактору въ жизненной борьбѣ животнаго, и отличаются поэтому большою чуткостью. Эти обстоятельства привели къ тому, что на слюнныхъ железахъ впервые были изслѣдованы и выяснены нѣкоторыя существенныя черты работы железъ вообще. Въ 1851 г. К. Людвигъ открылъ впервые новый видъ центробѣжныхъ нервовъ, именно т. н. *секреторные нервы*: раздраженіе периферическихъ концовъ перерѣзанныхъ опредѣленныхъ нервовъ вызывало работу слюнныхъ железъ и выдѣленіе С. Что С. не есть продуктъ фильтраціи жидкой части крови сквозь ткань железъ (чему противорѣчилъ бы уже количественный и качественный составъ С.), что нервы вліяютъ непосредственно на клѣтки железы, побуждая ихъ къ дѣятельности, Людвигъ доказалъ, во-первыхъ тѣмъ, что давленіе С. въ протокахъ во время выдѣленія С. больше, чѣмъ давленіе крови въ артеріяхъ, и дальше тѣмъ, что на головѣ животнаго, только-что отрѣзанной отъ туловища и не омываемой кровью, раздраженіе секреторныхъ нервовъ ведетъ къ отдѣленію С. Болѣе поздніе опыты показали, что слюнныя железы во время работы поглощаютъ изъ крови больше кислорода, отдаютъ крови больше угольной кислоты, развиваютъ больше тепла, чѣмъ въ покоѣ и, кромѣ того, испытываютъ существенныя анатомическія измѣненія во время работы: слюнныя железы являются такимъ образомъ во время работы очагами очень оживленныхъ химическихъ процессовъ. Каждая изъ железъ получаетъ нервныя волокна изъ двухъ источниковъ: изъ черепныхъ нервовъ и изъ симпатической системы. Къ околоушной железѣ идутъ волокна изъ девятой пары и проходятъ къ ней черезъ plexus tympanicus, а къ подчелюстной и подъязычной—волокна изъ седьмой пары при помощи т. н. барабанной струны, chorda tympani. Раздраженіе Chorda tympani ведетъ къ обильному отдѣленію жидкой С., при этомъ кровеносные сосуды железы сильно расширены, такъ какъ Chorda tympani, кромѣ секреторныхъ волоконъ, содержитъ также и сосудорасширяющія волокна. Раздраженіе симпатическаго нерва на шеѣ вызываетъ у собаки выдѣленіе очень густой слизистой С. изъ подчелюстной и подъязычной железъ и очень густой, богатой бѣлкомъ и закупоривающей даже вслѣдствіе этого протокъ С. изъ околоушной железы; при этомъ кровеносные сосуды железъ сильно сжаты, такъ какъ симпатическій нервъ содержитъ сосудосуживающія волокна. Гайденгайнъ, основываясь на томъ, что раздраженіе симпатическаго нерва вызываетъ болѣе выраженныя гистологическія измѣненія въ железѣ, чѣмъ раздраженіе черепныхъ нервовъ, пришелъ къ выводу, что секреторныя нервныя волокна слюнныхъ железъ можно раздѣлить на два класса: 1) т. н. *трофическія* волокна, вызывающія образованіе въ железѣ путемъ химическихъ превращеній особенныхъ характерныхъ для нея органическихъ веществъ и 2) *секреторныя* волокна, опредѣляющія отдачу железою воды и соли. Впослѣдствіи Ланглей высказалъ другой взглядъ: всѣ секреторныя волокна въ принципѣ имѣютъ одинаковое дѣйствіе, и различіе въ характерѣ выдѣляемой С. зависитъ лишь отъ вліянія волоконъ, измѣняющихъ просвѣтъ сосудовъ и раздражаемыхъ одновременно съ секреторными. Указанные результаты достигнуты острыми опытами на наркотизованныхъ животныхъ, въ слюнные протоки железъ которыхъ вставлялись трубочки, а нервы для раздраженія обнажались и перерѣзывались. Эта методика исключаетъ участіе центральной нервной системы и всѣхъ ею осуществляемыхъ рефлексовъ; и въ этомъ отчасти ея преимущество, ибо на сравнительно простомъ опытѣ она даетъ комплексъ легко охватываемыхъ соотношеній, но, съ другой стороны, въ этомъ и ея крупный недостатокъ, такъ какъ она не даетъ возможности изучить процессъ

отдѣленія С. въ условіяхъ нормальной жизни животнаго. И. П. Павловъ ввелъ другую методику: у собаки производятъ вокругъ отверстій выводныхъ протоковъ круглый разрѣзъ черезъ слизистую оболочку, отпрепаровываютъ этотъ круглый кусочекъ и черезъ отверстіе въ щекѣ выводятъ его наружу и пришиваютъ здѣсь къ краямъ кожной раны. Послѣ выздоровленія у собаки выдѣляется С. наружу черезъ протокъ съ его нормальнымъ вытечнымъ отверстіемъ; такія собаки живутъ впослѣдствіи въ теченіе лѣтъ въ полномъ благополучіи. Если прикрѣпить къ головѣ собаки стеклянныя трубочки такъ, чтобы С. изъ протоковъ попадала въ нихъ, то можно собирать С. отдѣльныхъ железъ. Такими пріемами Павлову удалось доказать, что кормленіе собаки мясомъ ведетъ путемъ рефлекса къ секреціи густой слизистой С., вырабатываемой почти исключительно подчелюстной железой. Введеніе твердыхъ сухарей вызываетъ появленіе въ большомъ количествѣ жидкой С. со стороны подчелюстной и околоушной железы. Камни, попадая въ ротовую полость, не ведутъ къ секреціи С., но камень, измельченный въ порошокъ, песокъ, вызываетъ обильное истеченіе водянистой С., назначеніе которой, очевидно, отмыть ротъ отъ посторонняго тѣла, не имѣющаго характера пищи. Такъ же дѣйствуютъ всѣ сильно раздражающія вещества, какъ горчица и т. п. Такимъ образомъ, рефлексъ, начинающійся раздраженіемъ вкусовыхъ и чувствительныхъ нервовъ въ ротовой полости, ведетъ при посредствѣ секреторныхъ нервовъ къ дѣятельности железъ, которыя оказываются тонко приспособленными къ даннымъ условіямъ въ интересахъ животнаго. Дальше оказалось, что рефлексъ на слюнныя железы можетъ имѣть своимъ начальнымъ моментомъ не только раздраженія чувствительныхъ аппаратовъ ротовой полости, вызываемыя непосредственно пищей: рефлексъ можетъ имѣть своимъ началомъ раздраженіе любого иного органа чувствъ. Если окрасить кислоту въ черный цвѣтъ и вливать эту жидкость повторно въ ротовую полость собаки, то затѣмъ достаточно показать этой собакѣ черную жидкость, чтобы у нея началось сейчасъ же слюнотеченіе. Если вводятъ въ ротовую полость собаки повторно мясной порошокъ и въ то же время заставляютъ звучать, напр., органную трубу, то затѣмъ достаточно одного звука этой трубы, чтобы у собаки, такимъ образомъ подготовленной, началось тотчасъ же выдѣленіе С. Такіе рефлексы, появляющіеся лишь при извѣстныхъ условіяхъ, Павловъ назвалъ „условными рефлексами“. И. П. Павловъ и его школа развили на почвѣ условныхъ рефлексовъ новое обширное ученіе, которое вышло далеко изъ предѣловъ изученія секреціи С. и служитъ теперь серьезнымъ факторомъ въ дѣлѣ изслѣдованія функцій центральной нервной системы. (*Ср.* XXXII, 264/6).

Литература: *Heidenhain*, „Absonderungsvorgänge“, въ „Handbuch der Physiologie“ von L. Hermann (Leipzig, 1883;) *И. Павловъ*, „Die äussere Arbeit der Verdauungsdrüsen und ihr Mechanismus“ въ „Handbuch der Physiologie der Menschen“ von W. Nagel; *И. Павловъ*, „Лекціи о работѣ главныхъ пищеварительныхъ железъ“.

А. Самойловъ.

Слюнные камни встрѣчается иногда въ протокахъ слюнныхъ железъ; представляютъ твердыя образованія, выдѣляющіяся изъ слюны и состоящія изъ фосфорнокислыхъ солей щелочноземельныхъ металловъ, углекислой извести, склеенныхъ органическими веществами, между которыми находится и птіалинъ.

Слюнныя железы, см. *слюна*; *анатомія*, II, 654/5; *пищевареніе*, XXXII, 264/266.

Слюнотеченіе (salivatio s. ptyalismus) не представляетъ особой болѣзни, а является симптомомъ разныхъ заболѣваній; чаще всего бываетъ при болѣзняхъ рта, воспаленіи слизистой оболочки, костоѣдѣ или прорѣзываніи зубовъ, воспаленіи челюстныхъ костей, но встрѣчается и при страданіяхъ желудка, кишекъ, половыхъ органовъ или мозговыхъ (у слабоумныхъ, при бульбарномъ параличѣ, можетъ долго тянуться); при отравленіяхъ пилокарпиномъ, никотиномъ и др. Выражается С. обильнымъ выдѣленіемъ слюны (въ среднемъ выдѣляется въ теченіе часа до 26 кб. см. слюны), которую больной не успѣваетъ глотать, и она вытекаетъ изо рта. Предсказаніе зависитъ

отъ свойства основного страданія; при его неустранимости С. удерживается употребленіемъ атропина.

Слютеръ, Клаусъ, нидерландскій скульпторъ, глава дижонской школы. Когда родился С., неизвѣстно. Можно установить, что онъ изъ Фландріи, переѣхалъ въ Бургундію, въ Дижонъ и съ 1380 г. работалъ надъ порталомъ Картезіанскаго монастыря въ Шаммонѣ подлѣ Дижона, гдѣ имъ исполнена группа Богоматери съ младенцемъ и предстоящихъ герцога Филиппа и его супруги Маргариты. Въ этомъ произведеніи еще живутъ традиціи готики. Но въ фонтанѣ на дворѣ монастыря, оконченномъ около 1400 года, виденъ рѣшительный переходъ къ реализму. Въ фигурахъ Моисея, Давида, Іереміи и Даніила выражено много чертъ внутренней и физической природы, точно переданы морщины и жилы. Къ началу XV в. относится надгробный памятникъ Филиппа Смѣлаго, мастерски выполненный. Очень индивидуальна фигура и лицо герцога, очень хороши фигуры плачущихъ. Это было по всей вѣроятности послѣднимъ произведеніемъ С. Годъ смерти С. не установленъ. Нѣкоторые предполагаютъ, что онъ умеръ около 1411 г. С. былъ создателемъ благородныхъ, величественныхъ и вдохновенныхъ произведеній, едва ли не самыхъ совершенныхъ въ эту эпоху. Онъ образовалъ цѣлую школу съ многочисленными учениками. О С. см. *Kleinclauss*, „C. Sluter.“ (1905). *Н. Тарасовъ.*

Смазка и смазочные матеріалы. Смазываніе трущихся другъ о друга поверхностей движущихся частей машинъ, приборовъ и т. п. имѣетъ *двѣ* цѣли. Первая—уменьшеніе *силы треніе* и затраты работы двигателя, безполезно теряемой на ея преодолѣніе; вторая—уменьшеніе *изнашиванія* или *истиранія* трущихся поверхностей, являющагося результатомъ треніе, или, все равно, зацѣпленія частицъ обѣихъ поверхностей. Различаютъ С. *совершенную* и *несовершенную*. При совершенной С. между двумя двигающимися поверхностями прилегающихъ другъ къ другу частей механизма все время находится и *не выдавливается* слой масла такой толщины, что мельчайшія неровности этихъ двухъ поверхностей не цѣпляются другъ за друга, поверхности все время раздѣлены слоемъ масла и каждая изъ нихъ покрыта какъ бы чехломъ изъ прилипшего къ ней тонкаго слоя масла, т. ч. „трутся“ другъ по другу 2 слоя масла, а не матеріалы частей. Такое состояніе можетъ быть достигнуто тѣмъ, что давленіе k на единицу площади прикосновенія трущихся поверхностей не превосходитъ величины $k'=0{,}03—0{,}04$ кг/мм^2. Сопротивленіе движенію обусловлено въ этомъ случаѣ лишь *сцѣпленіемъ* или *вязкостью* С. матеріала или его *внутреннимъ треніемъ*. Это внутр. треніе меньше, нежели треніе сухихъ тѣлъ, и въ этомъ и состоитъ выгода С. При совершенной С. не можетъ быть никакого изнашиванія, т. к. матеріалы частей машины не прикасаются вовсе другъ къ другу, а масло, конечно, не истирается. Поэтому, совершенная С. есть идеальное устройство, но она устраивается, однако, очень рѣдко, т. к. для полученія малаго давленія k необходимо имѣть огромныя поверхности прикосновенія, отъ чего детали машинъ выходили бы очень громоздкими, тяжелыми и дорогими. Поэтому, почти вездѣ приходится допускать величины k бо́льшія, чѣмъ 0,04 кг/мм^2 и доходить даже до другого крайняго предѣла—$k''=1$ кг/мм^2, при которомъ масло *совершенно выдавливается* изъ зазора между двумя трущимися поверхностями. При такихъ величинахъ k (между 0,04 и 1) поверхности отчасти цѣпляются другъ за друга, такъ что здѣсь сопротивляться движенію будутъ и внутреннее треніе и зацѣпленіе деталей; изнашиваніе будетъ имѣть мѣсто, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше k. Вслѣдствіе треніе детали еще и нагрѣваются и безъ смазки они нагрѣвались бы очень сильно.

Главныя качества хорошаго С. матеріала—это возможно большее *прилипаніе* его къ матеріаламъ деталей и возможно малое внутреннее треніе или *вязкость* самаго С. матеріала. Кромѣ того, С. м. не долженъ содержать кислотъ, не долженъ осмоляться или густѣть, долженъ возможно дольше не твердѣть отъ холода и не разжижать-

ся отъ нагрѣванія, не долженъ легко загораться.

С. м. раздѣляются на минеральные, растительные и животные. Каждый изъ этихъ родовъ содержитъ твердые или густые (жиры) С. м. и жидкіе (масла).

Жидкіе С. м. 1) *Минеральныя масла.* Эти м. получаются чаще всего перегонкою изъ нефти (см. *нефть*, XXX, прил, 165), а иногда изъ каменнаго угля, дерева, торфа и битуминозныхъ сланцевъ. М. м. обладаютъ цѣнными качествами: они не содержатъ кислотъ, портящихъ металлы; могутъ быть изготовляемы со всякой желаемой степенью вязкости; дешевле растительныхъ и животныхъ М.; не разлагаются на воздухѣ, не густѣютъ и не сохнутъ; смазывательная способность ихъ очень хороша; лишь при С. очень горячихъ мѣстъ (паровые цилиндры и т. п.) они легко портятся, и для подобныхъ цѣлей къ нимъ прибавляютъ растительные и животные С. м. Наиболѣе извѣстны М. м. американскія и русскія.—2) *Растительныя масла.* Наиболѣе употребительныя М.: рѣпное м., касторовое или рицинное м., оливковое м., горчичное м., сезамовое м., хлопковое м., арахидное м., маковое м., миндальное м., и другія. Для фальсификаціи хорошихъ растительныхъ м. идетъ конопляное и льняное м. Масла: оливковое, рѣпное и миндальное наз. невысыхающими маслами и лучше для смазки, чѣмъ маковое, конопляное и льняное, которыя сохнутъ на воздухѣ. Касторовое и хлопковое занимаютъ среднее мѣсто. Касторовое и рѣпное м. пригодны преимущественно для тяжелыхъ тихоходныхъ машинъ. Лучшее изъ всѣхъ—оливковое м., но оно дорого и потому часто фальсифицируется.

Изъ иголъ хвойныхъ деревьевъ добываются смоляныя м., которыя затѣмъ перерабатываются уже въ смазочныя м.—3) *Животныя масла.* Эти масла добываются изъ костей домашнихъ животныхъ и изъ копытъ (быковъ, свиней, барановъ), а также изъ жировъ различныхъ морскихъ животныхъ (кита, кашалота, моржа, тюленя, акулы и т. д.).

Твердые С. м. (жиры) 1). *Минеральные ж.*—вазелинъ. 2) *Растительные ж.*: пальмовый и кокосовый. 3) *Животные ж.* Баранье, бычье и свиное сало, спермацетъ, ланолинъ, костяной жиръ. Какъ вполнѣ твердый минеральный С. м. надо указать графитъ, *см.* XVI, 467. Кромѣ названныхъ первичныхъ С. м. употребляется еще много сложныхъ С. м., получаемыхъ смѣшеніемъ нѣсколькихъ смазныхъ матеріаловъ.

Выборъ С. м. для извѣстной цѣли есть дѣло очень трудное, т. к. необходимо принимать во вниманіе много различныхъ обстоятельствъ. Относительно выбора С. м. въ зависимости отъ ихъ назначенія можно, въ главныхъ чертахъ, сказать слѣдующее. 1) *Тепловые* двигатели. Для смазки внутренностей горячихъ рабочихъ цилиндровъ идутъ *цилиндровыя* М., обладающія значительной вязкостью и высокой температурой вспышки. Для цилиндровъ паровыхъ машинъ эта температура должна быть выше т. въ цилиндрѣ; для двигателей внутренняго сгоранія, гдѣ С. м. сгораетъ, необходимо выбирать его такъ, чтобы онъ сгоралъ по возможности безъ нагара, вязкость здѣсь не играетъ первой роли. Лучшимъ С. м. для цилиндровъ паровыхъ и газовыхъ машинъ являются цилиндровыя минеральныя масла, иногда съ примѣсью М. изъ жира. Хорошо прибавлять графитъ. Растительныя м. и животные жиры—мало пригодны. Для смазки подшипниковъ тепловыхъ двигат. лучше всего идетъ минеральное масло, но годятся растительныя и животныя масла, не содержащія кислотъ. Твердые С. м. (жиры) годятся лишь для тихоходныхъ частей съ малымъ давленіемъ *k*. 2) *Электрическія* машины. Здѣсь подходятъ: жидкія минеральныя и сложныя масла, оливковое и рѣпное м. Жиры — не годятся. 3) *Станки* или *машины-орудія.* Здѣсь подходятъ—минеральныя, сложныя и растительныя м. 4). *Прядильныя* машины. Здѣсь нужно особенно экономить работу и потому необходимы легкія *веретенныя* м., лучше всего—минеральныя американскія. 5) *Приводы* или *трансмиссіи.* Здѣсь употребляютъ минеральныя масла, а также жиры минеральные, растительные, животные и ихъ смѣси между собой и

съ маслами. 6) *Желѣзнодорожные и другіе вагоны.* Наиболѣе подходятъ минеральныя масла, лучше различныя для зимы и лѣта. Примѣняется и густая смазка (жиры). 7) *Мелкіе, тонкіе машины и приборы.* Лучше всего—костяное и оливковое м. и смѣси растительныхъ жидкихъ маселъ. Для швейныхъ машинъ хорошъ глицеринъ, не оставляющій пятенъ на матеріяхъ, но онъ не долженъ содержать кислотъ.

Для установленія точной характеристики С. м. необходимо дать для него, по возможности въ числахъ, различныя физическія и химическія свойства и провѣрять ихъ при помощи испытаній С. м. Полный циклъ испытаній таковъ: 1) Испытаніе *вязкости* или текучести. 2) И. на температуру вспышки. 3) И. на отвердѣваніе въ холодѣ. 4) И. на постоянство въ воздухѣ. 5) И. чистоты и состава. 6) И. химическаго дѣйствія С. м. на смазываемыя поверхности. 7) И. на внутреннее треніе или на работу треніе. 8) Практическое опредѣленіе смазывательной способности. Испытанія 1—4 суть физическія, 5—6—химическія; И. № 7 дѣлается на спеціальныхъ И. машинахъ, а № 8 производится уже на самомъ заводѣ или фабрикѣ, для коихъ покупается С. м., во время ихъ работы.

Вязкость опредѣляется приборами—*вискозиметрами*, обыкновенно путемъ измѣренія времени или скорости вытеканія различныхъ С. м. при постоянныхъ условіяхъ.

Но установить эти постоянныя условія нелегко и потому существуетъ много системъ в. съ истеченіемъ. Всѣ они измѣряютъ не абсолютную, а лишь *относительную* в., обыкновенно по отношенію къ водѣ. Показанія или числа такихъ различныхъ в. *несравнимы* между собою. Иногда измѣряютъ в. сопротивленіемъ масла движенію въ немъ извѣстнаго тѣла. Т. к. вязкость С. м. зависитъ отъ температуры, то измѣреніе ея въ вискозиметрѣ надо производить при опредѣленной температурѣ.

Температура вспышки опредѣляется извѣстными давно приборами. *Замерзаніе* изслѣдуется въ спеціальныхъ приборахъ. *Постоянство* на воздухѣ опредѣляютъ, сравнивая, насколько утекутъ по наклонной плоскости разные С. м. прежде, чѣмъ застынутъ и остановятся. При *химическихъ* испытаніяхъ опредѣляютъ содержаніе въ С. м. воды, смолы, кислотъ, посторонних примѣсей, составъ С. м. изъ различныхъ маселъ и жировъ. Важно знать и удѣльный вѣсъ С. м. Присутствіе въ С. м. *кислотъ* очень вредно, т. к. онѣ разъѣдаютъ металлъ частей машины или прибора. Въ минеральныхъ маслахъ могутъ содержаться минеральныя и жирныя кислоты. При раффинировкѣ минеральныхъ м. ихъ обрабатываютъ сѣрной кислотой, и удалить остатки ея затѣмъ нелегко, т. ч. она остается часто въ С. м. Жирныя же кислоты почти всегда имѣются въ растительныхъ и животныхъ С. м.

Смола въ С. м. является весьма вредной примѣсью, въ особенности если она примѣшана нарочно для фальсификаціи темнаго, густого цилиндроваго или вагоннаго масла, т. к. она, осаждаясь, можетъ закупорить каналы и отверстія смазывательныхъ приспособленій.

Примѣсь воды особенно опасна при фитильныхъ масленкахъ. Въ дешевыхъ минеральныхъ м. нерѣдко содержится песокъ, осаждающійся во время раффинировки и переходящій въ добываемыя изъ осадка дешевыя масла.

Иногда устанавливаютъ для С. м. такъ-наз. „постоянные“. Таково іодное число (Iodzahl), число Maumené, число Kissling'a и др., устанавливающія результаты опредѣленныхъ химическихъ реакцій.

Машинъ для испытанія С. м. очень много. На этихъ м. опредѣляется работа треніе вращающагося шипа, смазываемаго испытуемымъ С. м., и изъ нея вычисляется коэффиціентъ треніе. Изобрѣтатели этихъ м. желали производить испытаніе С. м. какъ бы на дѣлѣ, въ „тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ дѣйствительности“. Но обстоятельства работы смазки (процессъ треніе) настолько сложны и не выяснены, что одно испытаніе на машинѣ не можетъ дать рѣшающаго отвѣта, и крупные покупатели С. м. должны всегда производить и *техническое* испытаніе смазывательной способности С. м. пря-

мо на своей фабрикѣ, заводѣ, жел. дорогѣ и т. п.

Техническое опредѣленіе смазывательной способности производятъ во время работы фабрики или завода, смазывая всѣ станки и приводы С. м. и опредѣляя расходъ и стоимость С. м. или въ часъ, или на 10000 оборотовъ двигателя и т. п. Порядокъ полнаго цикла испытаній С. м. таковъ. Сперва, сообразно условіямъ работы, намѣчаютъ С. м. нѣсколькихъ фирмъ съ подходящими качествами, не обращая пока вниманія на цѣны. Затѣмъ испытываютъ образцы намѣченныхъ С. м. физически и химически, при чемъ нѣкоторые сорта уже здѣсь могутъ оказаться непригодными. Остальные испытываютъ на машинѣ, тоже независимо отъ цѣнъ. Затѣмъ берутъ уже бочку или болѣе наилучшихъ сортовъ и производятъ практическое испытаніе въ работѣ фабрики и *только теперь* сравниваютъ цѣны, т.-е. стоимость смазки за единицу времени или за 10000 оборотовъ. Не всегда самое лучшее масло (но и самое дорогое) окажется при этомъ самымъ выгоднымъ. При большихъ техническихъ установкахъ, расходующихъ много С. м., испытаніе его всегда должно производиться; полагаться на извѣстность фирмъ—нельзя.

Устройства для с. весьма разнообразны. Надо различать жидкую и твердую (густую) смазку.

Жидкая смазка (масла) подводится къ смазываемымъ поверхностямъ или *сверху*, или *снизу*. Въ первомъ случаѣ она спускается изъ резервуаровъ (масленокъ) по трубочкѣ внизъ подъ дѣйствіемъ собственнаго вѣса и затѣмъ растекается по смазываемымъ поверхностямъ; во второмъ случаѣ—поднимается изъ резервуара, расположеннаго ниже смазываемаго мѣста, при помощи бѣгающихъ вокругъ вала или надѣтыхъ на него колецъ, фитилей или щетокъ и т. п. На подвижныхъ частяхъ машинъ, двигающихся не вращательно (шатуны, ползуны и т. п.), иногда находятся свои собственныя масленки, а иногда масло капаетъ изъ неподвижныхъ масленокъ въ воронки на шатунѣ и т. п. и по трубочкамъ подводится къ трущимся поверхностямъ. Наконецъ, иногда С. м. вводится между трущимися частями подъ давленіемъ (*форсированная* смазка), нагнетаемый особымъ насосомъ; такое устройство является уже необходимостью въ тѣхъ случаяхъ, когда С. м. долженъ вводиться предварительно въ пространство, наполненное газомъ или паромъ съ большимъ давленіемъ, какъ то имѣетъ мѣсто при смазкѣ внутренностей рабочихъ цилиндровъ паровыхъ и газовыхъ двигателей. Конструкціи масленокъ и приборовъ для смазки весьма разнообразны. Общія требованія при устройствѣ ихъ—количество подводимаго С. м. должно оставаться постояннымъ, несмотря на постепенное опорожненіе масленки, должно возрастать съ возрастаніемъ скорости машины; устройство должно работать надежно и позволять слѣдить за подачей С. м. и регулировать С. Немногіе конструкціи удовлетворяютъ всѣмъ этимъ требованіямъ вмѣстѣ.

Твердые (густые) С. м. или жиры не могутъ сами собою течь, куда надо. Ихъ приходится выжимать изъ масленки посредствомъ груза, пружины, поджиманія винтомъ и т. п. Жиръ смазываетъ так. обр., что трущіяся части слегка нагрѣваются при началѣ движенія; жиръ плавится, растекается по нимъ, онѣ охлаждаются, жиръ застываетъ, затѣмъ опять нагрѣваніе и плавленіе и т. д. Смазка жирами работаетъ хорошо лишь при малыхъ скоростяхъ движенія частей.

Въ *спеціальныхъ* случаяхъ примѣняются и иные пріемы смазки. Иногда трущіяся части погружены цѣликомъ въ масляную ванну (червячныя передачи); иногда масло бьетъ струей, напр.; на быстроходныя зубчатыя колеса; на большіе зубья и т. п. слой жира (мазь) наносятъ щеткой во время остановки.

Вопросъ о томъ—куда вводить смазку, въ то ли мѣсто поверхности прикосновенія, гдѣ давленіе наименьшее, или гдѣ оно наибольшее—не рѣшенъ окончательно до сихъ поръ. Обычно вводятъ С. м. въ средину поверхности, т.-е. въ мѣсто наибольшаго давленія. Но, во всякомъ случаѣ, всегда должны быть устраиваемы *смазывательныя канавки*, вырубленныя въ трущейся поверхности одной—(а иногда и обѣихъ)

деталей, служащіе для того, чтобы С. м., вводимый въ одномъ или двухъ мѣстахъ, могъ бы легко растекаться по всей поверхности и, задерживаясь въ канавкахъ (въ случаѣ большого $\varkappa$, когда онъ уже отчасти выдавливается), поддерживалъ бы хорошую С. Форма и расположеніе С. канавокъ не безразличны и должны быть обдуманы конструкторомъ.

При работѣ машинъ весьма важную роль играетъ *нагрѣваніе* трущихся частей, переходящее иногда въ *горѣніе*. Почти вся работа тренія превращается въ теплоту (на изнашиваніе идетъ ничтожный процентъ) и *нормальнымъ* считается такое состояніе, когда вся эта теплота успѣваетъ уходить въ окружающій воздухъ естественнымъ путемъ, вслѣдствіе лучеиспусканія, и температура частей не подымается выше 50—60° Ц. Но иногда, вслѣдствіе увеличенія тренія (добавочная нагрузка, плохой С. м., попаданіе песка и т. п.) или ухудшенія условій отвода теплоты (повышеніе температуры въ помѣщеніи, прекращеніе тока воздуха, перекосъ шипа и т. п.), теплота перестаетъ уходить полностью и начинаетъ скопляться въ трущихся частяхъ до тѣхъ поръ, пока ихъ температура не повысится настолько, что она опять будетъ успѣвать уходить. Но этотъ предѣлъ можетъ лежать очень высоко (сотни градусовъ) и тогда масло или жиръ разлагается, иногда загорается и могутъ даже расплавиться баббитовыя и бронзовыя части. Это явленіе „горѣнія“ (въ особенности подшипниковъ) *крайне опасно* и слѣдуетъ немедленно принимать мѣры къ его прекращенію. Если машину нельзя остановить немедленно, то необходимо по возможности улучшить и усилить смазку, и для этого вводятъ между трущимися поверхностями касторовое масло или самое лучшее сало, въ особенности въ смѣси съ графитомъ. Охлажденіе холодной водой опасно.

Приводимъ здѣсь таблицу крайнихъ значеній наиболѣе важныхъ величинъ, характеризующихъ главнѣйшіе С. м.

Минеральныя масла.

Родъ масла.	Удѣльный вѣсъ при 15°Ц.	Температура вспышки въ град. Ц.	Температура воспламененія въ град. Ц.	Вязкость по вискоз. Энглера:	
				При 50° Ц.	При 100° Ц.
Цилиндровое м. для паров. маш. съ насыщен. паромъ:					
Русское	0,910—0,935	220—265	250—310	12—75	2,1—5
Американское	0,890—0,915	230—330	275—380	17—63	2,4—6,5
Цилиндр. м. для перегрѣт. пара:					
Американское	0,890—0,905	295—350	330—395	40—54	6—7
Цилиндр. м. для двиг. внутр. сгоранія	0,885 - 0,910	200—235	230—285	5—8	2—3
М. для подшипниковъ и приводовъ	0,890—0,945	180—220	200—270	4—12	—
М. для компрессоровъ и холодильныхъ машинъ	0,860—0,907	130—220	160—250	2—7,5	—
М. для прядильныхъ машинъ	0,885—0,900	150—185	175—225	1,8—5	—

NB. Комбинаціи величинъ различныхъ столбцовъ между собою могутъ быть весьма разнообразны.

Растительныя масла.

Родъ масла.	Удѣльный вѣсъ при 15° Ц.	Вязкость по отнош. къ водѣ при 15° Ц.
Рѣпное (раффинированное)	0,914—0,917	17 (по вискоз. Фогеля).
Касторовое	0,950—0,970	203
Оливковое	0,915—0,920	21,6
Конопляное	0,925—0,930	9,6 (при 25°)
Миндальное	0,917—0,919	—
Льняное	0,925—0,935	9,7
Костяное масло	0,914—0,916	—

А. Сидоровъ.

Смайльсъ (Smiles), Самуилъ, писатель-моралистъ, по происхожд. шотландецъ (1812—1904 г.), оконч. медиц. факультетъ; первоначально занимался врачебн. практикой и служилъ въ правленіяхъ различн. желѣзнодорожн. обществъ. Съ 1866 г. С. отдался исключительно литературѣ: редактировалъ „Leeds Times“, сотрудничалъ въ „Quarterly Review“ и написалъ рядъ историческихъ („Исторія Ирландіи“, „Гугеноты“) и біографическ. („Г. Стефенсонъ“ и др.) работъ, а также нѣсколько сочиненій нравоучительнаго характера, пріобрѣтшихъ популярность какъ въ Англіи, такъ и въ остальной Европѣ и въ Америкѣ: „Самодѣятельность“, „Характеръ“, „Бережливость“, „Долгъ“ (многія изъ нихъ перевед. на русск. яз.). Въ этихъ сочиненіяхъ С. стремится подборомъ соотвѣтствен. фактовъ изъ жизни знаменит. людей доказать, что путемъ личныхъ усилій и добродѣтели каждый человѣкъ можетъ достичь богатства, положенія и признанія въ обществѣ и т. д. Сочиненія С. отличаются риторичностью и нестерпимой мѣщанской ограниченностью.

Смарагдъ, см. *изумрудъ*; ср. *минералогія*, XXVIII, 686.

Смегма, кожное сало (см. *кожа*, XXIV, 435), выдѣляемое железками, расположенн. между крайнею плотью и головкою дѣтороды. члена у мужчинъ; у людей неопрятныхъ С., накопляясь въ большомъ количествѣ и разлагаясь можетъ вызвать воспаленіе крайней плоти и головки члена.

Смедерево (*Семендрія*), окружн. гор. въ Сербіи, на Дунаѣ; крѣпость; 7.097 ж.; вывозъ хлѣба и свиней.

Смендесъ, см. *Египетъ*, XIX, 569.

Смежные углы, см. *уголъ*, XLII, 51.

Смердъ, въ памятникахъ древняго русскаго права свободный сельскій обыватель: земледѣлецъ, крестьянинъ, въ противоположность, съ одной стороны, холопу, съ другой—княжему мужу, а также горожанину—промышленнику или торговцу. *Ср.* XXV, 442/43.

Смертная казнь см. *наказаніе и военно-уголовные законы.*

Смертность, см. *статистика населенія*, также *санитарія*, XXXVII, 216/18, 230/1.

Смерть. Абсолютной смерти природа не знаетъ. Полнаго прекращенія существованія, въ смыслѣ исчезновенія субстрата живущаго до конца, въ мірѣ не бываетъ. Есть круговоротъ веществъ, измѣненіе, при одновременномъ сохраненіи, энергіи, но не потеря ея. Другими словами, въ основѣ мірозданія лежитъ вѣчное превращеніе, вѣчное движеніе, вѣчное самообновленіе. Эта мысль, выражающая

credo современного естествознанія, была предугадана древнимъ мыслителемъ на престолѣ, Маркомъ Авреліемъ, и высказана имъ въ слѣд. выраженіяхъ: „Все, что́ ты въ данный моментъ видишь, сейчасъ же измѣнитъ всемогущая природа, и изъ этого вещества сотворитъ новые предметы, а изъ вещества снова другіе, чтобы міръ безпрерывно обновлялся“. Разнообразные процессы проявленія жизни связаны съ коллоиднымъ состояніемъ протоплазмы (см. *коллоиды*). Это относится не только къ органическому и растительному міру, но и къ міру неорганическому, какъ это доказано Корню. Физико-химическое различіе между этими двумя мірами въ томъ, что образованіе коллоидовъ въ послѣднемъ, напр., въ горныхъ породахъ, связано съ умираніемъ послѣднихъ, тогда какъ, обратно, у растеній и животныхъ пониженіе коллоидной функціи ведетъ къ смерти. Поэтому продуктами распада минеральнаго царства природа пользуется какъ основой для созидательныхъ процессовъ въ растительномъ царствѣ. Растительный міръ развивается только на илосодержащей, но не кристаллической (скалы) почвѣ. Такимъ образомъ молекулярно-кинетическій круговоротъ энергіи обнимаетъ всѣ три основныхъ царства природы (минеральное, растительное и животное), объединяемыхъ одной общей базой коллоидного состоянія, въ которомъ, помимо раздробленности частицъ отъ 1 μμ до 1μ, значеніе имѣютъ внутри клѣточные перемѣщенія ихъ, такъ наз. Броунъ-Зигмондовскія движенія, напоминающія пляску молекулъ въ газовой средѣ. Если, однако, отъ разсмотрѣнія жизни въ цѣломъ мірѣ обратиться къ отдѣльному индивидууму, растительному и животному, то окажется, что каждый изъ нихъ живетъ ограниченное время, имѣя свою „кривую жизни“, характеризуемую тремя періодами: періодомъ роста и юности, когда процессы ассимиляціи преобладаютъ надъ процессами траты; періодомъ зрѣлости и расцвѣта, могущимъ быть названнымъ періодомъ энергетическаго равновѣсія клѣточной жизни, и періодомъ увяданія, старости, когда ткани организма убываютъ и мѣняются какъ морфологически, такъ и энергетически. *Естественнымъ завершеніемъ третьяго періода является смерть. Сущностью смерти является неспособность ни къ морфогенезу, ни къ функціональному проявленію свойствъ организма.* Этимъ и отличается истинная смерть отъ мнимой, кажущейся, отъ явленій анабіоза (см. *анабіозъ*; *замораживаніе*). Разъ смерть является естественнымъ завершеніемъ понижающихся функцій организма, то провести *рѣзкую* границу между завершеніемъ жизни и началомъ смерти невозможно, тогда какъ обѣ конечныя стадіи легко отличимы другъ отъ друга. Переходный между ними періодъ носитъ названіе *некробіоза*. Подъ послѣднимъ М. Ферворнъ понимаетъ „процессы, которые, начиная съ неизлѣчимаго поврежденія нормальной жизни, ведутъ скорѣе или медленнѣе къ неизбѣжной смерти“. Въ періодѣ некробіоза броуновское движеніе зернышекъ въ протоплазмѣ замедляется, а со смертью клѣтки и вовсе прекращается, протоплазма какъ бы застываетъ, и вся структура геловъ (гелей, *см.* VII, 332) въ ультрамикроскопѣ представляется въ видѣ изогнутыхъ неподвижныхъ дисковъ.

Химически клѣточная смерть характеризуется свертываніемъ протоплазмы, гистологически — утратой своего строенія, физіологически — прекращеніемъ броунъ-зигмондовскихъ движеній. У высшихъ существъ слѣдуетъ различать смерть общую (истинную и мнимую) и смерти частичныя, мѣстныя (клѣточныя или отдѣльныхъ органовъ). Если повторить знаменитый опытъ Флуранса съ уколомъ въ продолговатый мозгъ, у экспериментальнаго животнаго дыханіе останавливается, а вслѣдъ за нимъ и кровообращеніе. Производя своевременно искусственное дыханіе можно видѣть возобновленіе дыханія и возобновленіе кровообращенія. Животное на глазахъ возвращается къ жизни. Если же пропущенъ нѣкоторый періодъ времени, то животное не удается больше вернуть къ жизни, оно умираетъ. Умирая, однако, оно не умираетъ цѣликомъ. Многія части его, отдѣльные органы

и ткани, послѣ смерти животнаго могутъ быть возвращены къ жизни. Опытами Кулябко и др. доказана возможность оживленія различныхъ органовъ. Особенно эффектна работа изолированнаго сердца, часами продолжающаго ритмически сокращаться при опредѣленныхъ условіяхъ питанія сердечной мышцы. Отсюда выводъ—смерть высшаго животнаго не знаменуетъ собой одновременной смерти составляющихъ его частей. „Я" умерло, но составныя части его умираютъ не вдругъ, но въ извѣстной послѣдовательности. Біологически смерть высшаго животнаго, слѣд., есть явленіе, *постепенно* развивающееся въ организмѣ. Точно такъ же и выше указанные некробіотическіе процессы, процессы старѣнія, развиваются въ организмѣ постепенно. Старость морфологически характеризуется атрофическими измѣненіями органовъ и тканей (см. *долговѣчность*). Въ старости всѣ органы цѣликомъ, каждая ихъ клѣточка въ отдѣльности уменьшается. Наиболѣе рѣзки атрофическія измѣненія въ костяхъ и въ головномъ мозгу. Послѣдній уменьшается, вѣсъ его убываетъ, извилины уплощаются. Вслѣдствіе уменьшенія органа количество междуоболочечной жидкости увеличивается, желудочки вторично расширяются и выполняются той же жидкостью. Помимо атрофіи, гангліозныя клѣтки мозга пигментируются. Въ неосложненныхъ случаяхъ старости или общемъ увяданіи, атрофіи организма, головной мозгъ, какъ наиболѣе нѣжный органъ, скорѣе всего прекращаетъ свою дѣятельность. Такимъ образомъ, *первымъ умирающимъ органомъ при естественномъ постарѣніи человѣка является головной мозгъ*, и поэтому у нормально доживающаго жизнь человѣка—къ сожалѣнію, это встрѣчается крайне рѣдко — *смерть отъ первичнаго прекращенія функцій головного мозга есть смерть физіологическая*.

Нотнагель утверждаетъ, что „человѣкъ почти всегда умираетъ отъ сердца". Такого же мнѣнія держится рядъ выдающихся врачей. Шарко и Осперъ—оба независимо другъ отъ друга—утверждаютъ, что человѣкъ старъ настолько, насколько стары его артеріи, т.-е. увяданіе и естественная смерть связаны съ артеріосклерозомъ. Рибберъ настаиваетъ однако на томъ, что артеріосклерозъ (*см.*) нельзя идентифицировать съ естественной старостью. Онъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что анатомическія измѣненія различныхъ органовъ у стариковъ съ рѣзкимъ артеріосклерозомъ не болѣе выражены, чѣмъ у людей ихъ же возраста со здоровыми сосудами, или съ меньшимъ артеріосклерозомъ. Послѣдній не есть простое старчество. Артеріосклерозъ есть патологическое состояніе, вызываемое разнообразными причинами и наичаще встрѣчается въ старости. Суммируясь съ атрофическими, чисто старческими процессами, свойственными названному возрасту, артеріосклерозъ понижаетъ жизнеупорность старыхъ людей, и тамъ, гдѣ склеротическій процессъ особенно рѣзокъ въ сосудахъ и сердцѣ, послѣдніе нерѣдко являются причиной смерти. Это именно и есть тѣ случаи, на которые ссылается Нотнагель. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что истинная причина смерти физіологически умирающего человѣка заключается въ измѣненіяхъ сердца и сосудовъ. Сердечно-сосудистое умираніе чрезвычайно часто въ современномъ человѣчествѣ. Это происходитъ потому, что, благодаря разнообразнымъ условіямъ современной культурной жизни, люди особенно часто изнашиваютъ свое сердце и сосуды и потому не доживаютъ до физіологической смерти. Клодъ Бернару принадлежитъ красивый афоризмъ: „Жизнь есть смерть", — la vie, c'est la mort. Онъ звучитъ парадоксомъ. И, однако, въ немъ сказывается сущность жизненныхъ процессовъ. Ни одна клѣтка человѣческого организма не живетъ все время жизни человѣка, не умирая. Эпителій внѣшнихъ покрововъ постепенно отмираетъ, замѣняясь новыми клѣтками. Циклъ жизни эритроцитовъ равняется 30 днямъ. Одни умираютъ, на ихъ мѣсто являются другіе. Жизнь животнаго начинается съ ускоренія окислительныхъ процессовъ въ яйцѣ и заканчивается съ прекращеніемъ окисленія въ тѣлѣ.

Благодаря процессамъ окисленія въ клѣткѣ происходятъ химическія измѣненія вещества, ведущія въ концѣ концовъ къ его изнашиванію. Это первая фаза жизни клѣтки, ведущая къ ея смерти. Вторая фаза—въ реконструкціи клѣтки путемъ переработки ею и усвоенія притекающаго къ ней питательнаго матеріала. Это творческая работа клѣтки. Равновѣсіемъ двухъ названныхъ функцій держится какъ морфогенезъ, такъ и энергетика клѣтокъ. Съ патологическимъ нарушеніемъ, въ силу разнообразныхъ условій, этой гармоніи наступаетъ преждевременная смерть, при естественныхъ процессахъ старѣнія физіологическая смерть клѣтки. Так. обр., по воззрѣнію Кл. Бернара, смерть не только естественна, какъ завершеніе жизни, но она естественный ингредіентъ самой жизни. Гераклитъ впервые сравнилъ жизнь съ огнемъ. Эта метафора, благодаря ученію Лавуазье, можетъ теперь считаться научной истиной. Горѣніе чисто физическое и горѣніе жизненное имѣютъ въ себѣ много общаго. Даже то противоположеніе, которое дѣлали прежде физіологи между этими двумя видами горѣнія—именно то, что при горѣніи физическомъ уничтожается цѣликомъ вещество, тогда какъ при жизненномъ горѣніи оно не подвергается уничтоженію, должно быть теперь сглажено. Въ свѣтѣ современной физики между матеріей и энергіей долженъ быть проведенъ знакъ равенства. Энергія есть уже распадающаяся матер'я. Доказательство тому эманація радія. При своемъ излученіи радій постепенно уменьшается. Правда, этотъ распадъ матеріи при функціонированіи не великъ. Такъ, въ теченіе года убыль одного грамма радія составляетъ около четырехъ тысячемилліонныхъ долей грамма. Вычислено далѣе, что энергіи, заключенной въ матеріи величиной приблизительно въ булавочную головку, достаточно для того, чтобы заставить обѣжать курьерскій поѣздъ вокругъ земного шара нѣсколько разъ. Слѣдовательно, интенсивность распада вещества не такъ уже велика съ точки зрѣнія житейской. Регулируется, онъ въ организмѣ различнымъ образомъ, имѣя свою кривую жизни, resp. энергетики. Для насъ важенъ новый принципъ, вводимый въ наше мышленіе, принципъ, уничтожающій классическій дуализмъ между матеріей и энергіей и приводящій насъ къ заключенію, что міръ матеріи сливается съ міромъ энергіи.

Какъ ни кажется намъ смерть естественнымъ исходомъ жизни у всѣхъ живущихъ, въ восьмидесятыхъ годахъ XIX вѣка А. Вейсманъ выступилъ съ заявленіемъ, что смерть, прерывающая жизнь отдѣльной особи, не представляетъ собой явленія неизбѣжнаго и лежащаго въ самой сущности жизни. Естественная смерть встрѣчается только у многоклѣточныхъ существъ; у одноклѣточныхъ ее нѣтъ, такъ какъ въ ихъ развитіи нѣтъ такого предѣла, который можно было бы сравнить со смертью. Одноклѣточное существо, дѣлясь, даетъ жизнь двумъ продуктамъ дѣленія, во всемъ другъ другу подобнымъ. При возобновляющихся дѣленіяхъ возникаютъ все новые ряды особей, благодаря чему жизнь одноклѣточныхъ продолжается до безконечности. Такимъ образомъ по воззрѣнію Вейсмана, одноклѣточные организмы „безсмертны“. Смерть Вейсманъ связываетъ съ диференціаціей клѣтокъ на соматическія и половыя. „У одноклѣточныхъ животныхъ естественная смерть была невозможной, потому что индивидуумъ и половая клѣтка еще были соединены въ одно цѣлое, у многоклѣточныхъ организмовъ тѣлесные и размножающіяся клѣтки раздѣлились, смерть сдѣлалась возможной, и мы видимъ, что она и появилась“.

„Естественная смерть является впервые лишь у многоклѣточныхъ существъ и среди нихъ лишь у гетеропластидъ. Она появились не какъ абсолютная внутренняя необходимость, заложенная въ существѣ живой матеріи, но была вызвана цѣлесообразностью, т.-е. необходимостью, вытекающей не изъ самыхъ условій жизни, но изъ спеціальныхъ условій, въ которыхъ находятся именно многоклѣточные организмы“. „Смерть кажется мнѣ цѣлесообразной, такъ какъ изношенныя особи для вида не имѣютъ цѣны и

даже вредны, отнимая мѣсто у лучшихъ". Поэтому „естественная смерть представляется мнѣ явленіемъ по принципу полезности".

Точка зрѣнія Вейсмана долго имѣла много приверженцевъ. Однако появился рядъ работъ, оспаривающихъ мнѣніе Вейсмана и не позволяющихъ выдѣлить одноклѣточныхъ изъ всего мира живущихъ въ особую категорію „безсмертныхъ". Такъ, Мопа произвелъ рядъ выдающихся изслѣдованій надъ инфузоріями. По его наблюденіямъ, инфузоріи послѣ ряда послѣдовательныхъ дѣленій, дающихъ сотни поколѣній, обнаруживаютъ измѣненія, неминуемо приводящія ихъ къ смерти. Однако, если дать возможность конъюгаціи такимъ истощеннымъ инфузоріямъ, разъединившіяся послѣ конъюгаціи особи снова въ состояніи долго продолжать дѣленіе, не измѣняясь. Такимъ образомъ, въ опытахъ Мопа мы встрѣчаемся со старѣніемъ одноклѣточныхъ, ихъ одряхленіемъ, аналогичнымъ старческой атрофіи высшихъ животныхъ. Половой актъ—конъюгація одноклѣточныхъ должна быть приравнена къ процессу оплодотворенія высшихъ животныхъ—спасаетъ одноклѣточныя существа отъ полной смерти.

Груберъ, сторонникъ Вейсмановской теоріи безсмертія, соглашается съ тѣмъ, что часть инфузорій, именно не проходящихъ стадіи конъюгаціи, дѣйствительно погибаетъ. Остальная же часть, по его мнѣнію, безсмертна, такъ какъ вещество ихъ клѣтокъ живетъ вѣчно. Однако поддержка Грубера не спасаетъ теоріи Вейсмана. Работами Р. Гертвига доказано, что при конъюгаціи погибаетъ часть каждой клѣтки, именно, ее главное ядро (Macronucleus) и часть дочернихъ клѣтокъ (Micronuclei) распадаются на комочки и потребляются клѣткой въ видѣ пищи. Потребляемыя частицы клѣтки не могутъ быть разсматриваемы, какъ непрерывные носители и продолжатели жизни. Такимъ образомъ и одноклѣточныя оказываются смертными. Итакъ, въ общемъ итогѣ, нѣтъ такого живого существа, которое не закончило бы раньше или позже кривой своей жизни. Слѣдовательно, нѣтъ безсмертія отдѣльнаго живого существа, но есть непрерывность существованія, есть непрерывность жизни въ мірѣ. Смерть есть явленіе неизбѣжное для индивидуума. Мы понимаемъ причину и законы смерти. Сама же сущность смерти все же для насъ такъ же еще не раскрыта, какъ и сущность жизни. Наука знаетъ живое и мертвое вещество; она даетъ ключъ къ пониманію причинной связи многихъ явленій жизни, но въ чемъ различіе между мертвымъ и живымъ, при настоящемъ состояніи науки человѣческій умъ пока еще не можетъ получить точнаго отвѣта.

Литература. Cl. Bernard, „Leçons sur les phénomènes de la vie communs aux animaux et aux végétaux" (T. I. Paris. 1878); „La Science experimentelle". Paris 1890. *M. Verworn*, „Общая физіологія" М.(1911); *Gruber*. „Biologische Studien an Protisten. (Biol. Zbl. Bd. IX. 1889.) *R. Hertwig*. „Ueber die Konjugation der Infusorien. Abhandl. d. Kgl. Bayer. Akad. d. W. ss. II kl. Bd. XVII. (1889. München). *Maupas*, „Recherches exper sur la multiplic. d inf. cil. Arch. zool. exper." (T. VI. Serie 2. 1888.); *Nothnagel*, Naturwissensch. (Wschr. 1913 № 50). *Kibbert*. Der Tod als Altersschwäche (1908). *A. Weismann*, Ueber die Dauer d. Lebens. (jena 1882); Ueber Leben u. Tod. (1884.). *Н. Ф. Кащенко* „Смерть и долголѣтіе съ біологической точки зрѣнія". М.(1914); *И. И. Мечниковъ*, „Этюды о природѣ человѣка" (1904); „Этюды оптимизма". (1917.); *Д. Д. Плетневъ*, „Смерть, какъ естественный исходъ жизни человѣка" („Врач. Дѣло" № 12—20. 1920. Харьковъ).

Д. Плетневъ.

Смерть мнимая есть состояніе глубочайшаго обмерока (*см.*), при которомъ важнѣйшія функціи организма—дыханіе и кровообращеніе — падаютъ до крайняго минимума и кажутся совершенно прекратившимися, что и выражается полнымъ исчезаніемъ пульса и малѣйшихъ дыхательныхъ движеній, восково-блѣднымъ цвѣтомъ кожныхъ покрововъ и отсутствіемъ наощупь животной теплоты. С. м. можетъ перейти въ настоящую, если не будутъ приняты и настойчиво проведены мѣры, необходимыя для оживленія мнимоумершихъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣется наличіе вредно подѣйствовавшихъ—случайно или умышленно—моментовъ (ср. *Асфиксія*), напр., самоповѣшеніе, утопленіе, отравленіе ядовитыми газами, замерзаніе, асфиксія новорожденныхъ и пр.—или же наличіе глубокаго обморока вслѣдствіе извѣстнаго болѣзненнаго состоянія—болѣзни сердца, артеріосклероза, апоплексіи, острой кровопотери и пр. Для отличія С. м. отъ настоящей необходимо знакомство съ признаками настоящей смерти, извѣстными пріемами устанавливаемыми. Къ такимъ признакамъ относятся: прекращеніе дыханія, остановка кровообращенія, полное прекращеніе чувствительныхъ рефлексовъ, исчезаніе блеска глазъ, ослабленіе сфинктеровъ—болѣе ранніе признаки;—трупныя пятна, размягченіе глазныхъ яблокъ, уменьшеніе животной теплоты (менѣе 27° С. въ прямой кишкѣ — вѣрный признакъ смерти), трупное окоченѣніе—болѣе поздніе признаки. Въ виду неодновременнаго появленія этихъ признаковъ, а нѣкоторыхъ наиболѣе безспорныхъ—не раньше, какъ черезъ 24—48 часовъ послѣ наступленія видимой смерти, во избѣжаніе погребенія мнимоумершихъ—какъ такіе случаи на практикѣ ни исключительно рѣдки, но теоретически мыслимы и возможны—законодательство различныхъ странъ устанавливаетъ разрѣшеніе погребенія умершихъ не раньше, какъ черезъ 24 ч. (во Франціи) или на третьи сутки, какъ у насъ, въ Россіи.

Для избѣжанія перехода С. м. въ настоящую необходимо, послѣ удаленія вызвавшей ее причины или—напр., осторожнаго высвобожденія повѣсившагося изъ петли, удаленія воды, грязи и тины изо рта утопленника, осторожнаго внесенія замерзшаго въ холодную комнату и растиранія его снѣгомъ и пр. и пр.,—необходимо приступить къ возбужденію сердечной и дыхательной дѣятельности, начиная отъ различныхъ раздражающихъ кожу растираній, опрыскиваніе холодной водой, раздраженія обонятельнаго нерва различными сильно пахнущими средствами (нашатырнымъ спиртомъ, эеиромъ и пр.), горячихъ компрессовъ на область сердца, массажа этой области,—до настойчиваго и продолжительнаго примѣненія искусственнаго дыханія и подкожнаго впрыскиванія коффеина, эеира, камфоры и пр.

І. И.

Смерть политическая, см. *гражданская смерть.*

Смерчъ, столбъ крутящейся воды, песку и пр., происход. вслѣдствіе вращательнаго движенія воздуха: сначала появляется облако, нижняя сторона кот. вытягивается въ длинную воронку; навстрѣчу ей съ моря или земли поднимается также воронка изъ воды, песку и т. п. и соединяется вершиною съ первой. Получающійся т. о. столбъ, кромѣ вращательнаго движенія, обладаетъ и поступательнымъ. Скорость вращенія весьма велика, наружныя частицы воздуха движутся горизонтально, внутри замѣчается поднятіе воздуха, въ центрѣ оно наибольшее. Сила поднятія громадна. Особенно опустошительны С. въ тропич. странахъ. Изрѣдка они появляются въ Россіи. Ср. *вѣтеръ,* XII, 167.

Сметана, см. *молоко и молочное дѣло,* XXIX, 237[1]

Смéтана, Фридрихъ, чешскій композиторъ и піанистъ, род. въ 1824 г., ум. въ 1884 г. въ Прагѣ, ученикъ Прокша (въ Прагѣ) и Листа. Въ 1866—74 г. былъ капельмейстеромъ Пражскаго національнаго театра. Бросилъ эту службу вслѣдствіе все возвраставшей глухоты. Впослѣдствіи оглохъ совершенно; незадолго до смерти сошелъ съ ума и умеръ въ домѣ умалишенныхъ. С.—одинъ изъ создателей національной чешской оперы („Проданная невѣста" 1866 г., „Любуша" и др.). Видное мѣсто занимаетъ С. и въ чешской симфонической музыкѣ; здѣсь онъ примыкалъ къ программной музыкѣ Берліоза и Листа, разрабатывая въ то же время народно-пѣсенный матеріалъ (циклъ симфоническ. поэмъ „Мое отечество" и др.). Писалъ также квартеты, тріо и др. *Ю. Э.*

Сметвикъ (Smethwick), гор. въ англ. граф. Стаффордъ; химич. и стекл. произв.; 75.757 ж.

Сметъ-де-Неэръ (Smet de Naeyer), Поль, графъ, бельгійск. политич. дѣятель, клерикалъ (1843—1913); премьеръ-министръ въ 1896—1899 г., и авг. 1899—1907 г.г. *См.* V, 314/15.

Смидовичъ, В. В., см. *Вересаевъ,* В.

Смиль Фляшка, см. *чешская литература.*

Смирдинъ, Александръ Филипповичъ, изв. книгопродавецъ и издатель (1795—1857), служилъ въ книжн. магазинѣ Иванова въ Москвѣ, потомъ у Плавильщикова въ Петербургѣ, магазинъ кот. пріобрѣлъ послѣ его смерти. Расширивъ дѣло, онъ такими изданіями, какъ сборники „Новоселье", „Сто литераторовъ", „Полное собр. соч. русск. авторовъ" и основ. имъ въ 1834 г. журналомъ „Библіот. для чтенія" (первый „толстый" журн. въ Россіи) содѣйствовалъ развитію книжнаго дѣла въ Россіи. Кромѣ „Биб. для чтен." С. издавалъ съ 1838 г. „Сынъ Отечества" подъ редакц. Полевого и Греча. С. отличался добросовѣстностью и личнымъ безкорыстіемъ и кончилъ свою книжную дѣятельность полнымъ разореніемъ.

Смирительные дома, см. *тюрьма.*

Смирна (Smyrna, тур. Üsmir) важнѣйшій торговый пунктъ Малой Азіи, въ вилайетѣ Аидинъ, при *одноименн.* бухтѣ Эгейскаго м. С. славится производствомъ ковровъ и ведетъ весьма значит. торговлю (оливк. масл., опіемъ, фруктами, губк., хлопк., шерст. и пр.). Населеніе (до міровой войны 375.000 ж.) составл.: турки, армяне, европейцы и евреи.—С. была основана приблизительно за 1000 л. до Р. Хр. и была въ древности одной изъ самыхъ цвѣтущихъ іонійскихъ колоній. Ср. *Турція.*

Смирнова, урожденная *Россетъ,* Александра Осиповна, писательница, (1810—1882), въ молодости была въ дружбѣ съ Пушкинымъ, Жуковскимъ, кн. Вяземскимъ, Гоголемъ и др. писателями. О своихъ отношеніяхъ къ нимъ С. говоритъ подробно въ своихъ „Запискахъ", напеч. въ „Сѣверн. Вѣстникѣ" (1893—95) и вышедшихъ отдѣльнымъ изданіемъ. Мѣстами онѣ не лишены интереса, но въ общемъ

не имѣютъ большого значенія, такъ какъ наличность грубыхъ анахронизмовъ и слишкомъ дѣланный тонъ „Записокъ“ заставляютъ относиться къ ихъ показаніямъ съ крайней осторожностью. Кромѣ „Записокъ“ С. въ различныхъ журналахъ опубликована также ея переписка.

Смирнова, Софья Ивановна, писат., *см.* XI, 703.

Смирновъ, Василій Сергѣевичъ, историческій живописецъ (1858—1890). Оставивъ гимназію по настоянію В. Г. Перова, С. поступилъ въ училище живописи, ваянія и зодчества, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Перова, а въ 1879 г. перешелъ въ Академію художествъ. Въ 1883 г. за картину „Князь Михаилъ Черниговскій въ Ордѣ“ С. получилъ золотую медаль съ правомъ пенсіонерства за границею. Посѣтивъ главные художественные центры, С. поселился въ Римѣ и здѣсь изучалъ искусство античное, византійское и итальянскій ренессансъ. За присланную въ 1889 г. картину „Смерть Нерона“ Академія дала С. званіе академика. Кромѣ того имъ написана картина „Торжество Поппеи надъ Октавіей“. *Н. Т.*

Смитонъ, см. *кессоны,* XXIV, 96, прил. 1.

Смитсоновскій институтъ, Smithsonian Institution, научное учрежденіе Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, въ г. Вашингтонѣ, основанное въ 1846 г. на средства англійскаго химика и минералога Джемса Смитсона (1765—1829 г.) и имѣющее цѣлью „увеличеніе и распространеніе знаній среди людей“. С. и., предсѣд. кот. является президентъ Соед. Шт., располагаетъ громадными средствами и собственнымъ дворцомъ съ библіотекой (до 150 тыс. книгъ), превосходными естественно-историческимъ и этнологическимъ музеями, картин. галлереею и т. п.; изданія состоящаго при музеѣ этнологич. бюро („Annual reports“) представляютъ богатѣйшій матеріалъ для этнологіи сѣверо-американск. индѣйцевъ. Одною изъ главныхъ цѣлей С. и. является поддержка начинающихъ ученыхъ всего міра и посредничество между учеными обществами и отдѣльными учеными всѣхъ странъ (обмѣнъ изданіями, коллекціями и т. д.). Все это дѣлаетъ С. и. однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ научной дѣятельности всего міра. С. и. издаетъ „Smithsonian contributions to knowledge“, а также рядъ другихъ изданій.

Смитъ (Smith), Адамъ (род. въ мѣстечкѣ Киркальди въ 1723 г., ум. въ 1790 г.), знаменитый шотландскій ученый, почитающійся „отцомъ политической экономіи“. Воспитывался въ глазговскомъ университетѣ, гдѣ особенною извѣстностью пользовались лекціи по моральной философіи Гетчесона (*см.*); послѣдній трактовалъ въ своемъ курсѣ и экономическіе вопросы. Нѣкоторое время С. былъ въ Оксфордѣ, изучая классическую литературу; съ 1748—51 г. самъ уже читаетъ лекціи въ Эдинбургѣ, а потомъ дѣлается замѣстителемъ Гетчесона въ Глазго. Въ 1759 г. выходитъ въ свѣтъ его „Теорія нравственныхъ чувствъ“(„Theory of Moral Sentiments“), сразу доставившая молодому ученому большую извѣстность. Съ 1752 г. С. находится въ тѣсной дружбѣ и подъ вліяніемъ Давида Юма (*см.*); къ нему онъ относился съ чрезвычайнымъ уваженіемъ, называя „знаменитѣйшемъ историкомъ и философомъ нашего времени“, а Юмъ смотрѣлъ на С., какъ на своего ученика. Надо замѣтить впрочемъ, что и впослѣдствіи при всей своей извѣстности С. отличался исключительной скромностью. Вскорѣ С. по собственному желанію оставляетъ каѳедру и въ качествѣ домашняго воспитателя одного молодого лорда совершаетъ путешествіе по Швейцаріи и Франціи; въ 1763 г. С. находится въ Парижѣ и знакомится съ извѣстнѣйшими физіократами (Кэнэ, Тюрго и др.). Знакомство это оставило глубокій слѣдъ въ душѣ С.: вліяніе физіократической мысли сказывается на многихъ частяхъ главнаго произведенія великаго шотландца. По возвращеніи на родину С. отказывается отъ преподавательской дѣятельности и уединяется съ матерью и кузиной въ мѣсто своего рожденія—Киркальди. 7 лѣтъ онъ работаетъ надъ „дѣломъ своей жизни“, возбуждая удивленіе и даже раздраженіе (Юмъ) своихъ друзей, нерѣдко упрекавшихъ его въ лѣности. Наконецъ,

въ 1776 г. появляется его знаменитое Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ" („An Inquiry in to the nature and causes of the Wealth of Nations"). Въ этомъ трудѣ впервые всѣ главнѣйшіе элементы экономической науки были сведены въ болѣе или менѣе стройную систему, научно и многосторонне продуманную. „Богатство народовъ" составило эпоху въ исторіи политической экономіи и является тѣмъ резервуаромъ, изъ котораго вышли впослѣдствіи почти всѣ главнѣйшія экономическія теченія. Необходимо имѣть въ виду, что изучать міросозерцаніе С. нельзя по одному изъ его трудовъ; оба они дополняютъ другъ друга. Въ „Теоріи нравственныхъ чувствъ" человѣкъ разсматривается, какъ существо, движимое *симпатіей*, а въ „Богатствѣ народовъ", какъ руководящееся эгоистическими, разумно-корыстолюбивыми интересами.

Въ своей общественно-экономической системѣ С., конечно, не былъ вполнѣ оригиналенъ: онъ суммировалъ и систематизировалъ тѣ либерально-экономическія теченія, которыя проявлялись уже во Франціи, въ лицѣ физіократовъ, въ Англіи—у Чайльда, Петти, Норса, Кинга, Д. Юма и другихъ. С. положилъ основаніе классической школѣ экономистовъ, „индустріальной системѣ", какъ ее называли вначалѣ, въ противовѣсъ меркантильной и физіократической. Живя въ эпоху расцвѣта англійской мануфактуры, передъ началомъ „промышленной революціи", С. подвергъ анализу современную ему форму капиталистическаго хозяйства, при чемъ обратилъ вниманіе не столько на присущія ему противорѣчія, сколько на необходимость избавленія отъ стѣснительныхъ пережитковъ меркантильной эпохи. Поэтому изучающему бросается, прежде всего, въ глаза ярко либеральная окраска смитовскихъ взглядовъ. Общественно-философская подкладка міросозерцанія С.—общая съ физіократами доктрина „естественнаго права и порядка", предполагающаго „естественную гармонію интересовъ"; правда, на этой точкѣ зрѣнія вдумчивому и искреннему мыслителю не всегда удается оставаться. Общественно-экономическая система С. въ общихъ чертахъ такова. Богатство народовъ слагается изъ массы богатствъ отдѣльныхъ индивидуумовъ; въ частной хозяйственной жизни каждое лицо преслѣдуетъ собственную выгоду и является лучшимъ судьей въ такихъ вопросахъ. Общество, государство—не можетъ учить отдѣльнаго человѣка, какъ обогащаться: „каждый человѣкъ лучше разсудитъ о томъ, что для него выгоднѣе, нежели какой-бы то ни было государственный мужъ или законодатель". Заботясь о своемъ частномъ благѣ, тѣмъ самымъ индивидуумъ печется и объ общемъ: „каждый человѣкъ старается всѣми силами сдѣлать самое выгодное употребленіе изъ своего капитала... Но забота о личной выгодѣ естественно или, лучше сказать, необходимо заставляетъ его выбрать такое употребленіе, которое является наиболѣе выгоднымъ и для общества". Такимъ образомъ С. утверждаетъ гармонію частныхъ и общественныхъ интересовъ; однако больше утверждаетъ, чѣмъ аргументируетъ, неоднократно въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ противорѣча себѣ.

Въ то время, какъ меркантилисты источникомъ богатства считали торговлю (внѣшнюю), а физіократы—земледѣліе, С. полагаетъ въ основу трудъ человѣка: „годовой трудъ каждаго народа есть средство, которое первоначально снабжаетъ его всѣми предметами необходимости и удобства для жизни, потребляемыми ежегодно, и которыя или непосредственно производятся его трудомъ или вымѣниваются на эти продукты у другихъ народовъ"—таковы начальныя слова „Богатства народовъ". Установивши это положеніе, Ад. С. сразу поставилъ экономическую науку на вѣрный путь, *очеловѣчилъ* и *соціализировалъ ее*; правда, самъ онъ не всегда оставался на высотѣ имъ же выдвинутыхъ требованій, но позволилъ своимъ продолжателямъ усвоеніемъ этого метода выйти на надлежащую дорогу. Вполнѣ естественно, что преуспѣяніе хозяйства С. ставитъ прежде всего въ зависимость отъ производительности труда, а потому въ первой же главѣ трактуетъ о раздѣленіи труда. Мѣ-

новой характеръ современнаго хозяйства, покоющагося на раздѣленіи занятій и труда, требуетъ постановки проблемы цѣнности. С. различаетъ въ продуктахъ цѣнность потребительную и мѣновую, полагая, что онѣ—не связаны между собою. Такъ, С. думалъ, что возможна высокая мѣновая цѣнность продукта при отсутствіи у него цѣнности потребительной; это—явно невѣрно и было отмѣчено Рикардо въ самомъ началѣ его знаменитаго труда. Основа мѣновой ценности, „реальная мѣра“ ея, по мнѣнію С., есть *трудъ*. Однако, самое понятіе труда нетвердо установлено: С. говоритъ то о трудѣ, затраченномъ на производство предмета; то о томъ живомъ трудѣ (рабочей силѣ), который можетъ быть пріобрѣтенъ на рынкѣ за извѣстныя блага (опять-таки Рикардо указалъ на различіе и несовмѣстимость этихъ понятій); то, наконецъ, о тѣхъ „усиліяхъ и хлопотахъ“ (the toil and trouble), которыя могутъ быть сбережены при обладаніи предметомъ и переложены на другихъ. Впрочемъ, главенствующая точка зрѣнія устанавливаетъ начало труда, затрачиваемаго на изготовленіе продуктовъ: „во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ дорого бываетъ то, что съ трудомъ добывается, или пріобрѣтеніе чего стоитъ большого труда; дешево бываетъ то, что легко достается, или стоитъ небольшого труда“. Такимъ образомъ С. надо признать представителемъ элементарной трудовой теоріи цѣнности. Деньги (золото и серебро) являются только посредниками въ обмѣнѣ: въ нихъ выражаются *цѣны* хозяйственныхъ благъ. Общество раздѣляется на три класса—рабочихъ, капиталистовъ и землевладѣльцевъ; поэтому годовой доходъ распадается на заработную плату, прибыль и поземельную ренту. Такъ какъ въ результатѣ мѣнового процесса всѣ три класса должны получить удовлетвореніе своихъ потребностей, то въ цѣну каждаго (или почти каждаго) предмета входятъ составными элементами указанные виды доходовъ. Слѣдовательно, проблема цѣнности связывается у С. съ вопросомъ о распредѣленіи благъ. Въ этой части своего ученія С. говоритъ больше о столкновеніи интересовъ, чѣмъ о гармоніи ихъ, и приходитъ къ довольно пессимистическимъ выводамъ относительно будущаго современной культуры. Интересы рабочихъ, по его мнѣнію, „тѣснѣйшимъ и неотдѣлимымъ образомъ связаны съ общественными интересами“, такъ какъ „работники“ составляютъ наиболѣе многочисленную часть населенія, и отъ успѣховъ труда зависитъ „богатство народа“. Столь же тѣсную связь съ общимъ благомъ находитъ С. и у интересовъ помѣстнаго класса, явно въ этомъ отношеніи подчиняясь вліянію физіократовъ; съ классомъ же капиталистовъ (those who live by profit) дѣло обстоитъ иначе. Имъ выгоднѣе платить возможно низкую заработную плату; съ другой стороны, высокая прибыль легче достигается при бѣдности страны капиталами. „Выгода промышленниковъ всегда заключается въ расширеніи рынка и ограниченіи числа конкурентовъ... Стѣсненіе конкуренціи всегда противно общественному благу, а промышленникамъ даетъ возможность поднять свою прибыль выше естественнаго уровня, наложить въ своихъ выгодахъ несправедливый налогъ на прочихъ согражданъ“. С. доходитъ до того, что рекомендуетъ относиться съ крайнею осторожностью ко всякому законопроекту, исходящему отъ этого круга людей, „интересы котораго никогда полностью не совпадаютъ съ общими и состоятъ, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы обманывать и обременять общество“... При такомъ взглядѣ, очевидно, нельзя утверждать „естественную гармонію“: міросозерцаніе С.—двойственно. Этой двойственностью проникнуто все ученіе великаго шотландца о распредѣленіи. „Естественной заработной платой“ онъ считаетъ „продуктъ труда“ (the produce of labour), что и было въ началѣ хозяйственной жизни. Продолженіе такого состоянія отдавало бы въ пользу работающаго всякое увеличеніе производительности труда; но „съ накопленіемъ капиталовъ и присвоеніемъ земли“—условія измѣнились: земельная рента и прибыль сдѣлались „вычетами“ изъ первоначальной заработной платы. Ясно, что этими разсу-

жденіями С. впослѣдствіи могли пользоваться представители соціализма, аргументируя „право рабочаго на полный продуктъ труда". Интересы предпринимателя и работника ближайшимъ образомъ противорѣчатъ другъ другу: „хозяинъ" стремится понизить заработную плату какъ можно болѣе, работникъ—поднять ее. Первые расположены къ стачкѣ съ цѣлью пониженія платы, вторые—къ стачкѣ для повышенія. Всѣ шансы успѣха—на сторонѣ капиталистовъ, могущихъ „выжидать", обладая капиталами; къ тому же рабочіе, доведенные до отчаянія, нерѣдко совершаютъ насильственные акты, за что ихъ постигаютъ со стороны правительства кары. Стачки и забастовки С. считаетъ совершенно безполезнымъ орудіемъ, потому что высокая заработная плата является результатомъ опредѣленныхъ объективныхъ условій. Общественное хозяйство страны можетъ находиться въ трехъ состояніяхъ: прогрессивномъ, когда идетъ накопленіе капиталовъ, стаціонариомъ —при остановившемся процессѣ накопленія и наконецъ, деградирующемъ. Наиболѣе высокое вознагражденіе получается не въ самыхъ богатыхъ странахъ (Англія), а въ тѣхъ, гдѣ происходитъ особенно энергичное накопленіе (американскія колоніи). „Щедрое вознагражденіе за трудъ представляетъ собою необходимое послѣдствіе и естественный симптомъ увеличенія національнаго богатства, скудное содержаніе есть показатель неподвижного состоянія, и—наконецъ—голодная плата служитъ указаніемъ уменьшенія богатствъ". Если богатство страны и очень велико, но давно находится въ одномъ и томъ же состояніи, то заработная плата не можетъ быть въ ней высока: она тяготѣетъ къ такому размѣру, чтобы рабочіе могли поддерживать свою „численность". Ясно, что въ этихъ разсужденіяхъ С. заключаются элементы нѣсколькихъ теорій заработной платы (тенденціи къ минимуму средствъ существованія, теорія „производительности" и др.); кромѣ того, С. опредѣлилъ законъ народонаселенія почти такъ же, какъ нѣсколько позднѣе сдѣлалъ Мальтусъ: ученіе С. о дѣйствіи накопленія капитала покоится на предпосылкѣ безпрерывнаго размноженія населенія. Интересы его требуютъ постояннаго накопленія капиталовъ; но темпъ этого процесса когда-либо замедлится, и тогда трудящихся ждетъ печальная участь. Къ этому надо прибавить еще отупляющее дѣйствіе раздѣленія труда, дающее себя знать при индустріализаціи общества. Вслѣдствіе этого, С. въ данномъ случаѣ мѣняетъ свой общій *либерально-экономическій* взглядъ на государство, ограничивающій дѣятельность послѣдняго охраной внѣшней и внутренней безопасности, требующій невмѣшательства въ хозяйственныя отношенія (физіократическое „laissez faire"): С. предлагаетъ правительству заботиться о развитіи народнаго образованія. Въ разсужденіяхъ о прибыли и поземельной рентѣ С.—менѣе интересенъ; но вообще весьма любопытны тѣ многочисленныя историческія экскурсіи, которыя онъ попутно дѣлаетъ.

Легко замѣтить, что у С. двѣ научныя физіономіи: онъ могъ давать стимулъ для развитія и либеральной, и соціалистической экономіи. Отсюда понятно, почему К. Маркса можно считать продолжателемъ теоретической работы С. Современники обратили главное вниманіе на либерализмъ С. Имъ особенно импонировали нападки на различныя стѣсненія свободы промысловъ,—пережитки временъ феодализма и меркантилизма. Въ принципѣ С. не признавалъ никакой регулировки хозяйственной жизни, пространно доказывая ошибочность меркантильной политики поощренія промышленности и торговли: „наносить хотя бы самый ничтожный ущербъ интересамъ одного класса гражданъ ради покровительства другого—значитъ, очевидно, нарушать ту справедливость, то одинаковое покровительство, которыя верховная власть обязана оказывать безразлично всѣмъ своимъ подданнымъ".

Такимъ образомъ, главная историческая роль С. заключалась въ томъ, что онъ наиболѣе полно и ярко выразилъ интересы капиталистической экономики, достигшей въ Англіи значительной степени зрѣлости и мощно пробивающей себѣ дорогу на конти-

нентъ Европы. Индивидуалистическая экономія имѣетъ въ С., дѣйствительно, своего основателя, не въ томъ смыслѣ, что онъ первый сказалъ новое слово, а систематизировалъ и оформилъ теченіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отмѣтилъ и нѣкоторыя темныя стороны капитализма. Въ общемъ и цѣломъ, оставленное С. научное наслѣдство—громадно. Абстрактный дедуктивный методъ изслѣдованія, преобладающій у С., сдѣлался прочнымъ достояніемъ классической школы (доведенъ былъ до высокой степени совершенства у Рикардо); но какъ выше было отмѣчено, С. располагалъ и умѣлъ пользоваться также богатымъ историческимъ матеріаломъ. Не нужно забывать также, что своими разсужденіями о налогахъ С. много внесъ въ развитіе финансовой науки. Съ соціально-философской точки зрѣнія, С., какъ представитель доктрины естественнаго права, былъ однимъ изъ великихъ буржуазныхъ утопистовъ. Понятно, что—по мѣрѣ дальнѣйшей общественно-экономической эволюціи—смитіанскія воззрѣнія должны были разлагаться и модифицироваться. (Ср. *капиталъ*, XXIII, 407/8).

Литература о С. громадна. Труды С. переведены на языки почти всѣхъ наиболѣе значит. европ. странъ. Къ сожалѣнію, рус. перев. *Бибикова*—устарѣлъ и не вполнѣ удовлетворителенъ; къ тому же составляетъ почти библіографич. рѣдкость; извлеченія изъ „Бог. Н." въ изданіи Солдатенкова—недостаточны. Имѣется и перев. „Теоріи нрав. чувствъ". Французы обезпечены пер. Гарнье въ извѣстномъ „Collection des principaux économistes" Daire'a. Главнѣйшія изданія въ Англіи принадлежатъ Бьюкенену, Макъ-Каллоку, Роджерсу, Никольсону; лучшее Е. Cannan'a—1904 г., въ двухъ томахъ, съ примѣчаніями. Этотъ же *Cannan* издалъ въ 1896 г. курсъ А. С., читанный въ 1763 г. въ Глазго и записанный однимъ студентомъ (записки случайно были найдены въ 1876 г.)—„Lectures on Justice, Police, Revenues and Arms, delivered in the Univ, of Glasgow, by A. Smith, reported by a student in 1763". Биограф. свѣдѣн. о С. *John Rae*, „Life of A. Smith" (1895). *O. C.* см., помимо общихъ „исторій экон. науки", *Hasbach*, „Die allgemeinen philos. Grundlagen der v. F. Quesnay und A. Smith begründeten pol. Oekonomie" (1890) и *его-же*, „Untersuchungen von A. Smith" (1891); *Feilbogen*, „Smith und Turgot"; A. *Oncken*, „A. Smith und Imm. Kant"; *J. Bonar*, „Philosophy and Political Economy in some of their historical Relations", (1904); E. *Cannan*, „A History of the Theories of Production and Distribution in English Pol. Economy from 1776 to 1848" (1893, 2-е изд. 1903); *L. Haney*, „History of economic thought", (1912); *K. Marx*, „Theorien über den Mehrwert". B. I; *А. Мануиловъ*, „Понятіе о цѣнности по ученію экономистовъ классической школы" (М. 1901).

М. Бернацкій.

Смитъ, Веніаминъ Лейгъ, англійскій изслѣдователь сѣверныхъ полярныхъ странъ, род. въ 1828 г. Первую поѣздку въ сѣв. воды совершилъ въ 1871 г., когда проѣхалъ на Шпицбергенъ. Изслѣдовавъ этотъ островъ, С. исправилъ существовавшія ранѣе свѣдѣнія о его протяженіи и проникъ въ Ледовитый ок. до 81° 24′ с. ш. и 18° 35′ в. д. Въ этомъ же направленіи С. совершилъ еще 2 экспедиціи, въ 1872 и 1873 гг. Въ 1880 г. онъ безуспѣшно пытался достигнуть восточныхъ береговъ Гренландіи и открылъ къ западу отъ земли Франца-Іосифа неизвѣстный дотолѣ архипелагъ; въ 1881 г. снова ѣздилъ туда же и, потерявъ корабль, на лодкахъ вернулся въ Европу чрезъ Новую Землю.

Смитъ, Вилльямъ, англійск. геологъ, *см.* XIII, 300/01.

Смитъ, сэръ Вилльямъ Сидней, англ. адмиралъ, род. въ 1764 г., служилъ съ 11-лѣтн. возраста въ англ. флотѣ; въ 1783—90 гг.—въ шведскомъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе въ битвѣ съ русской эскадрой 9 іюля 1790 г.; въ 1793 г., во время войны англичанъ съ французами, С. снова вступилъ въ англ. флотъ и сжегъ тулонскіе доки, въ 1799 г. заставилъ Бонапарта снять съ гор. Сенъ-Жанъ д'Акра (въ Сиріи) осаду. Въ 1807 г. разбилъ турецкій флотъ при Абидосѣ. Выш. въ отставку въ 1814 г. Ум. въ 1840 г.

Смитъ, Джозефъ, *см. мормоны.*

Смитъ (Smith), Сидней, англійск. писатель, священникъ (1771 — 1845). Въ 1800 г. С. издалъ свою первую книгу „Six Sermons", а затѣмъ, переселившись въ Эдинбургъ, сталъ съ 1802 г. издавать журналъ „Edinburgh Reviews", сразу обратившій на себя вниманіе блестящими статьями самого С. Въ 1803 г. С. переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ пріобрѣлъ скоро большую извѣстность своими проповѣдями и публичными лекціями, въ которыхъ выступалъ съ пропагандой идей Д. Стюарта. Эти его лекціи были изданы послѣ его смерти (1850) подъ названіемъ „Elementary Sketches of Moral Philosophy". Сблизившись съ вигами, С. повелъ кампанію въ пользу эмансипаціи католиковъ. Въ 1808 г. съ этою цѣлью онъ издалъ подъ псевд. Петра Плимлея „Письма", гдѣ доказывалъ необходимость и справедливость эмансипаціи. Письма эти, талантливо написанныя, произвели сильное впечатлѣніе на общество. Либеральные взгляды С. мѣшали ему получить епископскую каѳедру и онъ до конца жизни оставался простымъ приходскимъ священникомъ. Въ началѣ 30-хъ гг. С. выступилъ горячимъ сторонникомъ парламентской реформы и въ этомъ духѣ высказывался на публичныхъ собраніяхъ. Вліяніе С. на современниковъ было очень велико, и его можно считать однимъ изъ видныхъ представителей либеральныхъ идей въ Англіи начала XIX в.

Смиховъ, ю.-з. предмѣстье Праги, 51.791 ж. Много фабр. и заводовъ.

Смоковница, см. *фиговое дерево*.

Смола, *см.* XVIII, 248 прилож. 2; *деготь*. XVIII, 121, *живица*, XX, 188.

Смола бензойная, см. *ладанъ*, XXVI, 368.

Смола каменноугольная, черная, густая съ непріятнымъ запахомъ жидкость, получающаяся какъ отбросъ при перегонкѣ угля на газъ и коксъ на газовыхъ и коксовальныхъ заводахъ. Удѣльный вѣсъ мѣняется въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ сорта угля и температуръ перегонки, но большею частью лежитъ въ предѣлахъ отъ 0,95 до 1, 22 и обычно немного больше 1. Количественный выходъ С. на газовыхъ заводахъ около 5%; на коксовальныхъ заводахъ около 3½%. Въ сыромъ не переработанномъ состояніи, С. употребляется какъ топливо, для покрытія деревянныхъ, желѣзныхъ и каменныхъ сооруженій, для осмаливанія (въ цѣляхъ предохраненія отъ пыли) грунтовыхъ дорогъ, для производства кровельнаго толя, сажи, для пропитывания кирпича при кладкѣ фундамента въ сырыхъ мѣстахъ и т. п. Въ наибольшихъ однако количествахъ она подвергается перегонкѣ, при чемъ изъ нея выдѣляется цѣлый рядъ цѣнныхъ веществъ, являющихся исходными матеріалами для производства красокъ, лѣкарственныхъ и дезинфекціонныхъ веществъ, пахучихъ веществъ, взрывчатыхъ и сахаристыхъ веществъ. Элементарный составъ С. съ лондонскаго газоваго завода по даннымъ Майльса таковъ: углерода—77,53%, водорода—6,33%; азота—1,03%; сѣры—0,61% и кислорода—14,50%. При перегонкѣ С. получаютъ 5 фракцій, и остается пекъ, въ количествѣ около 60%, который находитъ примѣненіе при производствѣ брикетовъ изъ малоцѣнной каменноугольной мелочи. Для успѣха перегонки является существенно важнымъ предварительное возможно полное обезвоживаніе С., что достигается всего проще продолжительнымъ ея отстаиваніемъ. Разгонка С. на заводахъ производится большею частью согласно слѣдующей схемѣ:

Фракціи.	Средній уд. вѣсъ.	Приблизит. кол. дестил.	Главныя составныя части.
Первый погонъ отъ 80° С до 110° С.	0,900—0,925	2 - 3%	Содержитъ амміачную воду, которая отдѣляется отстаиваніемъ, бензолъ, толуолъ, сѣрнистый углеродъ и углеводороды алифатическаго ряда.
Легкое масло отъ 110° С до 200° С.	0,995—1,0	2—3%	Толуолъ, кеилолъ, кумолъ, фенолъ (до 20%) и нафталинъ (до 25%).

Фракціи	Средній уд. вѣсъ.	Приблизит. кол. дестил.	Главныя составныя части.
Карболовое масло отъ 200°С до 240°С.	1,015—1,025	5%	Феноляы, изъ нихъ всего больше крезола. Нафталинъ до 40% и др. высококипящіе ароматическіе углеводороды.
Тяжелое или креозотовое масло отъ 240° до 270° С.	1,045—1,050	20%	Фенолы. Пиридинъ и хинолиновыя основанія (5%). Нафталинъ и др. твердые ароматическіе углеводороды.
Антраценовое масло отъ 270°С.	1,085—1,095	10%	Фенолы (2—3%). Антраценъ (3%) и его гомологи: фенатренъ, пиренъ, флуорантенъ, карбазолъ, аценафтенъ и др.

По даннымъ Кремера въ среднемъ при перегонкѣ С. получается такое количество цѣнныхъ погоновъ въ % отъ вѣса смолы:

Бензола и его гомологовъ.	2,50%
Фенола и его гомологовъ.	2,00%
Пиридиновыхъ и хинолиновыхъ основаній	0,25%
Нафталина.	6,00%
Антрацена.	2,00%
Асфальта (растворимыхъ составныхъ частей каменноугольнаго пека).	38,00%
Углерода (угольныхъ частицъ, нерастворимыхъ составныхъ частей пека).	24,00%
Воды.	4,00%
Газовъ и потерь при перегонкѣ. ..	1,25%

Въ зависимости отъ сорта угля и условій карбонизаціи угля количественные выходы довольно существенно измѣняются.

Приборы, въ которыхъ производится перегонка С., представляютъ клепаные желѣзные цилиндрическіе котлы, емкостью свыше 25600 килограммъ, такъ какъ въ виду вспѣниванія С. заливъ ея въ котелъ дѣлается не больше какъ на $^3/_4$ его емкости. Внизу имѣется широкая спускная труба для пека, а вверху шлемъ и отводная труба для выхода продуктовъ. Нагрѣваніе котла начинаютъ вести какъ только въ котлѣ будетъ залито около половины всей нагрузки, такъ что вся масса медленно и равномѣрно обогрѣвается. Перегонка начинается по прошествіи 6 часовъ; въ это время надо быть особенно осторожнымъ, такъ какъ возможны перебросы. Въ крышкѣ котла помѣщается термометръ, чтобы можно было слѣдить за температурой перегонки. Вся перегонка длится обыкновенно 46 часовъ, при чемъ всего дольше, 30 час., идетъ перегонка первой фракціи, пока отдѣляется вода; перегонка второй фракціи идетъ 2 часа, третьей фракціи 3 часа, четвертой фракціи 7 час. и пятой фракціи, антраценоваго масла, 4 часа. Въ настоящее время перегонку С. иногда ведутъ при разрѣженіи. Такимъ путемъ достигается лучшее раздѣленіе отдѣльныхъ фракцій и избѣгается разложеніе многихъ цѣнныхъ составныхъ частей. Перегонъ до 110°С раздѣляется при отстаиваніи на 2 слоя; нижній водянистый, который содержитъ амміакъ, спиртъ, и др растворимыя вещества, и верхній, маслянистый, содержащій бензолъ. Этотъ маслянистый слой соединяется съ легкимъ масломъ и подвергается вторичной перегонкѣ, при чемъ получается сырой бензолъ, кипящій въ предѣлахъ 80°—150°С, имѣющій уд. вѣсъ 0,83—0,89 и содержащій бензолъ и его гомологи. Часть легкаго масла, не переходящая при указанной температурѣ, присоединяется къ третьей фракціи, карболовому маслу, и перерабатывается на фенолы и нафталинъ, при чемъ послѣдній отдѣляется кристаллизаціей и прессованіемъ, а первый обработкой щелочью. Четвертая фракція, тяжелое креозотовое масло, въ главной массѣ кипящее при 250°—280°, рѣдко подвергается переработкѣ и большею частью употребляется непосредственно для пропитки шпалъ и строгательнаго дерева въ цѣляхъ предохраненія его отъ гніенія (домоваго грибка), для производства газа, сажи, какъ дешевое смазочное масло, и для дезинфекціи какъ непосредственно, такъ и для производства дезинфекціонныхъ веществъ (креолина и лизола).

Послѣдняя фракція, *антраценовое масло*, представляетъ массу съ консистенціей коровьяго масла, желтовато-зеленаго цвѣта, съ кристаллическими зернами, уд. вѣса 1,065—1,095. Антрацена въ немъ содерж. всего 3%, который выдѣляется или центрофугированіемъ, или прессованіемъ, при чемъ получается сырой антраценъ, съ содержаніемъ 25—40% антрацена. Хлорированное антраценовое масло, освобожденное отъ антрацена, представляетъ *карболинеумъ*, препаратъ, тоже находящій примѣненіе для пропитыванія дерева.

Такимъ образомъ получаются собственно четыре фракціи, изъ которыхъ уже вторичной перегонкой, обработкой различными реагентами, кристаллизаціей и прессованіемъ получаются продажные продукты: сырой бензолъ, сырая карболовая кислота, нафталинъ, креозотовое масло и сырой антраценъ. Сырой бензолъ при дальнѣйшей ректификаціи даетъ три фракціи: 90%-й бензолъ, 50%-й бензолъ и сольвентъ-нафта. Процентность бензола опредѣляется такъ: изъ 90%-го бензола до 100°С отдѣляется 90% погона, изъ 50%-го въ тѣхъ же условіяхъ 50% и т.д. Изъ 50%-го бензола при перегонкѣ въ ректификаціонной колонкѣ получается 30—45% чистаго бензола, 5% бензола для красныхъ пигментовъ (смѣсь бензола и толуола), 35—40% чистаго толуола и 5—8% ксилоловъ. Изъ 90%-го бензола въ тѣхъ же условіяхъ получается до 75% чистаго бензола, 10% бензола для красныхъ пигментовъ и 2—4% толуола и ксилола.

Карболовая кислота готовится изъ слѣдующей фракціи, *карболоваго масла*, кипящаго при 200°—240°С. Для выдѣленія карболовой кислоты этотъ погонъ обрабатываютъ растворомъ ѣдкаго натра уд. вѣса 1,09, при чемъ фенолы переходятъ въ растворы. По отдѣленіи раствора отъ масла, его разлагаютъ слабой сѣрной кислотой или даже углекислотой, вдувая для этой цѣли непосредственно топочные газы. Такимъ путемъ получается сырая карболовая кислота, содержащая около 40% фенола и много другихъ высшихъ фениловъ. Для очистки ее перегоняютъ съ дефлегматорами и собираютъ фракціи 180°—205°С, которая при охлажденіи застываетъ въ кристаллическую массу.

Нафталинъ, отдѣленный центрофугированіемъ или прессованіемъ, очищается обработкой при нагрѣваніи растворомъ ѣдкаго натра въ 15°—20° Бомэ, а потомъ сѣрной кислотой, уд. вѣса 1,84, при чемъ передъ обработкой къ нафталину прибавляютъ 5% мелко измельченнаго пиролюзита (перекиси марганца). Очищенный нафталинъ подвергается или возгонкѣ или перегонкѣ.

Креозотовое масло поступаетъ въ продажу большею частью такъ, какъ оно есть, безъ всякой обработки. Для выдѣленія изъ антраценоваго масла антрацена оно охлаждается искусственно въ теченіе

нѣсколькихъ дней, и выдѣлившаяся твердая кристаллическая масса отдѣляется или центрофугированіемъ или прессованіемъ, при чемъ получается сырой антраценъ. Очищается онъ кристаллизаціей изъ сольвентъ-нафта и возгонкой перегрѣтымъ паромъ. Очищенный антраценъ содержитъ уже отъ 60 до 90% антрацена.

Всѣ эти главныя ароматическія соединенія: бензолъ, толуолъ, ксилолъ, кумолъ, фенолы, нафталинъ, антраценъ, щелочи: пиридинъ, хинолинъ, и др. служатъ основнымъ матеріаломъ для цѣлаго ряда очень важныхъ синтетическихъ красящихъ, лѣкарственныхъ, взрывчатыхъ и др. веществъ. Никакъ нельзя сказать, чтобы искусственныя органическія красящія вещества могли быть получены только изъ продуктовъ, выдѣленныхъ изъ каменноугольной смолы. Достаточно вспомнить о *мурексидѣ*, красномъ пигментѣ изъ аллоксана, и другихъ производныхъ мочевой кислоты; красящія вещества изъ хинолина, которыя прежде готовились изъ хинолина, продукта обработки органическихъ щелочей, получавшихся какъ отбросы при производствѣ хинина; о *канаринѣ* Миллера и Прохорова, продуктѣ окисленія родановыхъ солей; о зеленомъ пигментѣ *арборинѣ*, получающемся при гнилостномъ бактеріальномъ разложеніи древесины, и нѣкоторыхъ другихъ. Тѣмъ не менѣе, въ данное время искусственныя органическія красящія вещества, извлекаемыя изъ С., несомнѣнно превалируютъ надъ всѣми остальными, т. к. согласно даннымъ Шульца и Юліуса, число отдѣльныхъ химическихъ красящихъ индивидуумовъ, относящихся къ этой группѣ, никакъ не менѣе 500.

Чтобы наглядно видѣть, что можетъ быть извлечено изъ каменнаго угля, приводимъ графическую схему, напечат. въ журн. „Горнозав. Дѣло", 1915 г. № 6, указывающую, какое количество самыхъ разнообразныхъ веществъ уже въ настоящее время добывается изъ него, подвергая его сухой перегонкѣ въ ретортахъ или коксовальныхъ печахъ. Въ этой схемѣ:

Дезинфекціонныя вещества: №№ 43, 49, 52, 60, 61, 62, 63, 67, 73, 97;

Лѣкарственныя (только важнѣйшія) вещества: №№ 58, 79, 80, 84, 117;

Фотографическія вещества: №№ 59, 68, 82, 113;

Красящія вещества: №№ 18, 54, 56, 57, 59, 70, 71, 74, 93, 95, 101, 103, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 118, 119;

Взрывчатыя вещества: №№ 83, 95, 105, 107;

Вкусовыя вещества: №№ 88, 99;

Пахучія вещества: №№ 53, 69, 78, 81, 89, 91, 100, 102, 104.

А. Лидовъ.

Смоландъ, область въ южн. Швеціи, распадающ. на 3 лэна: Кальмаръ, Кронобергъ и Іенчепингъ; 32.965 кв. км. съ 602.242 ж., главн. занятіе кот. горное дѣло (добыв. желѣза).

Смолевка, Silene, родъ изъ сем. гвоздичныхъ, одно- и многолѣтнія травы. Чашечка о 5 доляхъ, съ 10—30 и болѣе жилками, завязь на ножкѣ, столбиковъ 3, лепестки съ оторочкой у отгиба, коробочка 3-хъ, рѣдко одногнѣздная, съ 6 зубчиками. Около 300 видовъ, встрѣчающихся отъ полярнаго круга до Ср. Африки, но распространенныхъ гл. обр. въ средиземноморскихъ странахъ. Въ Россіи свыше 25 видовъ съ бѣлыми, розовыми, рѣдко желтоватозелеными цвѣтками. Весьма часто попадается *С.-хлопушка*, S. inflata Sm., съ вздутой чашечкой и бѣлыми или красноватыми цвѣтами.

Смоленская губернія занимаетъ пространство между 53°5′ и 56°36′ сѣв. шир. и 0°30′—5°26′ вост. долготы (отъ Пулкова). Границами губ. служатъ: на сѣв.—Тверская губ., на вост.—Московская, Калужская и Орловская, на югѣ—Черниговская, на западѣ—Могилевская, Витебская и Псковская.

Площадь губ. 49.212 кв. верстъ, а съ присоединеніемъ въ 1919 г. Мстиславскаго у. Могил. губ.—51.075 кв., что составляетъ около 5.300.000 десятинъ. (Изъ этого количества подъ рѣками и озерами 100.000 дес., подъ болотами 409.000 десят., подъ лѣсомъ 1.200.000 д., подъ лугами и сѣнокосами 1.000.000 десят., пахотной земли 1.600.000 десятинъ, неудобныхъ земель около 500.000 десят.; подъ строеніями, усадьбами, выгонами и т. д. около 500.000 десят.).

Рельефъ. С. г. занимаетъ наиболѣе возвышенную область центральной русской равнины, и въ ея предѣлахъ находится водораздѣлъ главнѣйшихъ рѣкъ Евр. Россіи—Волги, Днѣпра и Зап. Двины. Наиболѣе высокія точки губ. находятся на сѣверѣ, въ Ассуйской вол. Бѣльскаго у. Здѣсь возвышенности, называвшіяся въ старину „Оковскимъ лѣсомъ", достигаютъ 300 метровъ высоты надъ уровнемъ моря; отсюда на юго-западъ идетъ высокая гряда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигающая 200 метровъ высоты.

Въ Ельнинскомъ у. находится другая возвышенность, такъ наз. „Ель-

нинскій узелъ", который вмѣстѣ съ Оковскимъ лѣсомъ и служитъ водораздѣломъ между системами Днѣпра, Волги и Зап. Двины, или между бассейнами Чернаго, Каспійскаго и Балтійскаго морей. Отсюда потоки и рѣки стекаютъ вѣеромъ во всѣ стороны, за исключеніемъ сѣверо-запада, гдѣ стоку мѣшаетъ отходящая отсюда на сѣверъ Валдайская возвышенность. Несмотря, однако, на значительную высоту, Ельнинскій узелъ и Оковскій лѣсъ производятъ впечатлѣніе ровной мѣстности.

Холмы и возвышенности С. г. представляютъ собою остатки древнихъ ледниковыхъ моренъ и наносовъ нѣкогда покрывавшаго всю территорію нынѣшн. С. г. великаго Скандинаво-Русскаго ледника. По мѣрѣ того, какъ этотъ ледникъ таялъ и отступалъ къ сѣверу, на его мѣстѣ оставались валы щебня, песку и гальки. Такіе валы ледниковыхъ моренъ тянутся по всей губ. съ запада на востокъ; они раздѣляются другъ отъ друга болѣе или менѣе широкими равнинами и котловинами, заросшими лѣсомъ. Позднѣе, въ послѣледниковую эпоху, моренные валы подвѣргались размыванію рѣчной и дождевой воды, что способствовало значительному измѣненію рельефа поверхности, которая въ концѣ концовъ приняла видъ равнинной, слегка волнистой мѣстности, перерѣзанной рѣчными долинами. Склоны и вершины моренныхъ валовъ съ теченіемъ времени покрылись болѣе плодородной почвой, и поэтому здѣсь стало селиться населеніе, превращая склоны въ пашни.

Геологическое строеніе. Остатки ледниковыхъ наносовъ и отложеній залегаютъ въ С. г. мощными пластами и скрываютъ болѣе древнія геологическія породы. Только на сѣв. и востокѣ губ. наиболѣе крупныя рѣки глубоко размыли верхній слой ледниковыхъ наносовъ и врѣзываются въ известняки и пласты глины нижняго отдѣла каменноугольной системы. Въ этой части губ. моренный ландшафтъ исчезаетъ, и мѣстность въ области рѣки Межи, Жукопы, Обши и верховьевъ Днѣпра представляетъ обширную область высокихъ заболоченныхъ и поросшихъ лѣсомъ равнинъ.

На западѣ, въ долинѣ Днѣпра, преобладаютъ также известняки и мергеля девонской системы. Вслѣдствіе того, что древнія геологическія породы глубоко скрыты подъ глинистыми ледниковыми наносами и болѣе поздними озерными и рѣчными отложеніями, С. г. крайне бѣдна полезными ископаемыми. На югѣ Ельнинск. у. и въ юго-вост. части Рославльск. у. встрѣчаются лишь пески съ залежами фосфоритовъ. Въ Рославльскомъ же у. находится мѣлъ, а въ Вяземскомъ, Бѣльскомъ и Духовщинскомъ у.у. извѣстны выдѣленія плитняковъ, болотной дерновой желѣзн. руды и желѣзн. охры. Во многихъ мѣстахъ губ. расположены торфяники значительной мощности.

Почва. Территорія С. г. входитъ въ составъ подзолистой почвенной зоны Евр. Россіи. Характерными признаками подзолистыхъ почвъ является то, что вслѣдствіе извѣстнаго сочетанія тепла и влаги гніющіе остатки растительныхъ веществъ превращаются въ почвѣ въ органическія кислоты; подъ воздѣйствіемъ этихъ кислотъ значительная часть минеральныхъ питательныхъ солей почвы растворяется и уносится въ глубь, въ ниже лежащіе слои подпочвы; такимъ образомъ, почвенный слой обѣдняется и обесцвѣчивается, т.-е. оподзоливается.

Почти три четверти всей территоріи С. г. покрыты такими малоплодородными подзолистыми почвами (гл. обр. суглинкомъ), на юго-вост. преобладаютъ супесчаныя почвы. Наиболѣе плодородная почва находится въ Красненскомъ у. и отчасти въ Смоленскомъ, Духовщинскомъ и Дорогобужскомъ.

Климатъ С. г. сравнительно холодный и влажный; наблюдаются сильныя колебанія температуры. Средняя годов. температура для губ. +4,5° Ц. Средняя температура теплаго полугодія (апр.—сент.)+12,8°, холоднаго (окт.—мартъ)—3,8°. Средняя температура самаго теплаго мѣсяца (іюль)+17,3°; ср. темп. самаго холодн. (январь)—8,2°. Температура не выше нуля бываетъ въ теченіе 174 дней въ году. Небо большую часть года бываетъ покрыто облаками.

Большая облачность неба обусловливаетъ выпаденіе значит. количества осадковъ. Среднее колич. осадковъ по С. г. 610 миллиметр. въ годъ (въ Моск. губ. 550); въ теплое полугодіе осадковъ выпадаетъ 400 м., въ холодное 210 м.

Орошеніе. Вслѣдствіе значительнаго количества осадковъ и благодаря тому, что подпочвенный слой въ губ. состоитъ большей частью изъ малопроницаемыхъ глинистыхъ слоевъ, не пропускающихъ почвенную воду, С. г. богата рѣками, озерами и болотами. Рѣки С. г. принадлежатъ къ тремъ бассейнамъ: Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго морей. Въ предѣлахъ С. г. берутъ начало притоки Волги, Днѣпра и Зап. Двины. Главной водной артеріей является Днѣпръ, берущій свое начало въ сѣв.-зап. части губ. въ Бѣльскомъ у. изъ болотъ, лежащихъ на высотѣ 240 метровъ надъ уровн. моря.

Днѣпръ протекаетъ по С. г. на протяженіи 400 верстъ и почти на всемъ этомъ протяженіи онъ несудоходенъ благодаря перекатамъ и порогамъ. Изъ наиболѣе знач. притоковъ Днѣпра въ С. г. слѣд.: съ правой стороны—рѣки Жердь, Соль, Вопецъ, Вопь, Надва, Еровенка, Стабня, Ольшанка, Катынь; съ лѣвой—Вязьма, Осьма, Ужа, Волость, Леша, Мерея, Сожь и Десна (впадающая въ Днѣпръ въ предѣлахъ Черниг. губ.). Зап. Двина протекаетъ по С. г. только на протяженіи 50 верстъ и служитъ границей С. г. и Псковской. Въ С. г. въ Зап. Двину впадаютъ рѣки: Велеса, Утица, Межа, Береза, Лучеса, Обша, Бѣлая, Нача, Каспля, Ольша, Чернушка и др. Изъ рѣкъ Волжской системы въ С. г. берутъ начало рѣки Вазуза, Осуча, Касня, Гжать, а также притоки Оки—рѣка Москва и Угра.

С. г. богата озерами, большинство которыхъ расположены въ Порѣчскомъ, Бѣльскомъ и Духовщинскомъ у.у., въ такъ называемой „моренной мѣстности", являющейся продолженіемъ озерной области Прибалтійскаго края. Самое большое озеро въ С. г.—„Щучье" (12 километровъ×$1^1/_2$) въ Порѣчскомъ у. Многочисленныя болота и торфяники, являющіеся хранителями и аккумуляторами влаги, занимаютъ въ С. г. свыше 400.000 десятинъ, что составляетъ около 9% всей территоріи. Многія изъ болотъ совершенно непроходимы, и среди нихъ встрѣчаются бездонныя трясины, называемыя по мѣстному „вирея́ми" (окнами). Во многихъ болотахъ залежи торфа имѣютъ по нѣсколько аршинъ глубины. Нѣкоторыя болота густо поросли лѣсомъ; такія болота носятъ названіе „пущъ".

Флора. По своей растительности С. г. принадлежитъ къ сѣверной лѣсной полосѣ Евр. Рос., характеризующейся преобладаніемъ хвойныхъ породъ, преимущественно ели. На сырыхъ заболоченныхъ мѣстахъ въ С. г. растутъ гл. обр. лиственныя породы—ольха, осина, береза. Въ центрѣ С. г. встрѣчаются дубовые лѣса, а также липы, ясень, кленъ, вязъ и т. п. Изъ кустарниковъ въ С. г. наиболѣе распространены орѣшникъ, боярышникъ, крушина, жимолость, калина, шиповникъ и низкорослая береза. Травяной покровъ С. г. состоитъ почти изъ 900 видовъ различныхъ растеній, при чемъ только около 300 видовъ принадлежатъ къ флорѣ травяного покрова сухихъ луговъ, всѣ же остальныя растенія принадлежатъ къ травяному покрову лѣсовъ и мокрыхъ луговъ. Черезъ С. г. проходитъ южная граница распространенія полярнаго растенія Linnaea borealis.

Фауна. Благодаря обильному распространенію лѣсовъ, животный міръ С. г. довольно разнообразенъ; здѣсь встрѣчаются медвѣди, волки, лисицы, выдры, бѣлки, зайцы, барсуки, ежи. Прежде въ лѣсахъ С. г. водились лоси, зубры и бобры. Міръ пернатыхъ С. г. насчитываетъ около 200 видовъ. Въ рѣкахъ и озерахъ водится болѣе 40 видовъ разныхъ рыбъ; въ С. г. сильно распространены насѣкомыя, гл. обр. комары, мошки и такъ назыв. земляная блоха, приносящая значительный вредъ льнянымъ посѣвамъ.

Статистико-экономическій и соціальный обзоръ. *Населеніе* по переписи 1920 г. в С. г. 2.025 384 жит. (по переписи 1897 г. было 1.628,579. На 1-е янв. 1915 г. нас. С. г. опредѣлялось въ 2.210.000 ч.).

По уѣздамъ населеніе распредѣляется слѣд. обр.

Смоленскій	у.....	254.224 ч.
Бѣльскій	„	192.520 „
Вяземскій	„	131.747 „
Гжатскій	„	126.047 „
Дорогобужск.	„	135.007 „
Духовщинск.	„	161 225 „
Ельнинскій	„	154 736 „
Краснинскій	„	123.837 „
Порѣчскій	„	144.759 „

Рославльскій	„	242 225 „
Сычевскій	„	124.638 „
Юхновскій	„	118.041 „
Мстиславскій	„	117.557 „
	Итого..	2 026.384 ч.

Средняя *плотность* населенія въ С. г. 41,2 ч. на одну кв. версту. Наиболѣе густо населены См. уѣздъ (68 чел. на версту) и Ельнинскій (52 чел.)

По плотности населенія С. г. стоитъ на 33-мъ мѣстѣ среди губерн. Евр. Россіи, хотя средняя плотность населенія С. г. превышаетъ въ $1^1/_2$ раза среднюю плотность населенія для всей Европ. Россіи.

Городское и сельское населеніе. Городское населеніе С. г. по переписи 1920 г. опредѣляется въ 182.367 чел., а сельское 1.844.017 чел.; такимъ образомъ, изъ каждыхъ 1000 жит. въ С. г. только 91 чел. живутъ въ городахъ, а 909 чел. принадлежатъ къ сельскому населенію, или говоря иначе, городскіе жители составляютъ въ С. г. только 9,1%, а сельскіе 90,9%.

Городовъ въ С. г.—14, самымъ больш. является Смоленскъ (56.826 жит.), за нимъ слѣдуютъ Рославль (23.602 жит.), Вязьма (16.703 жит.). Ярцево (11.719 ч.), Мстиславль (8.950 ч.), Гжатскъ (7.098 ч.), Бѣлый (6467 ч.), Дорогобужъ (6.106 ч.), Порѣчье (5.745 ч.), Сычевка (5.475 ч.), Ельня (4450 ч.), Духовщина (3 333 ч.), Красный (2682 чел.) и Юхновъ (2218 чел.).

С. г. характеризуется чрезвычайно слабымъ ростомъ городовъ; такъ, по даннымъ 1859 г. гор. населеніе составляло въ то время 7,4%, по переписи 1897 г.—7,5%, а въ 1920 г.—9,1.

Сравнивая приростъ населенія по губерніи за періодъ 1897—1920 г., мы видимъ, что въ то время, какъ общее количество населенія за это время увеличилось на 25%, городское населеніе увеличилось всего лишь на 1,2%. Этотъ фактъ объясняется слабымъ развитіемъ въ С. г. промышленности и торговли.

Движеніе населенія. Рождаемость, смертность и приростъ населенія въ С. г. представляется въ слѣд. видѣ (среднее за послѣднія 10 лѣтъ):

	На 1000 чел. въ годъ.		
	Родилось.	Умерло.	Приростъ.
Въ Смоленскомъ у.	48,6	34,1	14,5
„ Бѣлскомъ „	54,0	38,3	15,7
„ Вяземскомъ „	54,0	39,4	14,7
„ Дорогобужскомъ „	56,4	40,2	16,2
„ Гжатскомъ „	52,4	40,9	11,5
„ Духовщинскомъ „	57,9	40,0	17,9
„ Ельнинскомъ „	55,5	38,2	17,3
„ Краснинскомъ „	51,1	33,1	18,0
„ Порѣчскомъ „	54,9	35,8	19,1
„ Рославльскомъ „	52,0	31,0	20,3
„ Сычевскомъ „	52,7	38,9	13,8
„ Юхновскомъ „	53,0	38,0	15,0
По всей губ. .	53,5	37,0	16,5

Изъ этой таблицы мы видимъ значительныя колебанія въ процентахъ рождаемости и смертности въ губерніи. Три восточн. уѣзда—Гжатскій, Сычевскій и Юхновскій—характеризуются низкой рождаемостью, высокой смертностью и низкимъ приростомъ. Рославльскій и Краснинскій уѣзды, хотя и имѣютъ низкую рождаемость, но въ то же время здѣсь и низкая смертность, такъ что эти уѣзды превосходятъ по приросту населенія другіе уѣзды губ. Духовщинскій и Ельнинскій у. характеризуются высокой рождаемостью, высокой смертностью и высокимъ приростомъ.

Высокая смертность въ С. г. обусловливается сильной смертностью дѣтей, особенно въ возрастѣ до одного года. На нашіе сто человѣкъ родившихся въ С. въ среднемъ умираетъ въ возрастѣ до года 30 чел. (по всей Евр. Россіи 26%).

За послѣднюю четверть вѣка наблюдается пониженіе рождаемости въ губ., въ то время какъ смертность держится почти на одномъ уровнѣ. Вслѣдствіе этого приростъ населенія за послѣднее годы нѣсколько понижается. По сравненію с зап.-европейск. странами въ С. процентъ рожденій въ два раза больше, а %% смертности больше въ два съ половиной раза.

Распредѣленіе населенія по полу. По переписи 1920 г. въ С. 890.027 мужчинъ и 1.136.357 женщинъ. Въ среднемъ по всей губ. на 100 мужчинъ приходится 125 женщинъ (въ Европ. Россіи на 100 мужч. приходится 105 женщ.). Особенно большой избытокъ женщинъ наблюдается въ восточн. уѣздахъ губ.: Вяземскомъ, Юхновскомъ, Сычевскомъ и Гжатскомъ. Въ этихъ уѣздахъ сильно развиты отхожіе промысла, на которые уходятъ гл. обр. мужчины.

Этнографическое распредѣленіе населенія. Въ этнографическомъ отношеніи населеніе С. дѣлится на великороссовъ и бѣлоруссовъ. Въ зап. частяхъ губ. и въ самомъ См. есть незначит. количество евреевъ. Количество бѣлоруссовъ въ С. г. опредѣляется около 65% всего населенія, хотя за послѣдніе годы многіе бѣлоруссы стали говорить на великорусскомъ нарѣчіи и при переписяхъ записываются какъ великороссы. Бѣлоруссы населяютъ преимущественно западную часть губ., а великороссы восточную—Гжатскій, Сычевскій, Юхновскій и Бѣльскій у. у.

Распредѣленіе населенія по профессіямъ. По роду своихъ занятій населеніе С. г. распредѣлялось предъ революціей слѣдующимъ образомъ:

Администрація, судъ, полиція . .	0,36%
Духовенство	0,74
Лица военныхъ профессій	0,77
„ свободныхъ „	0,64
„ живущія на доходы съ капиталовъ	1,35
„ занимающіяся сельск. хоз., скотовод., лѣсовод., рыболов.	83,50
Промышленность и ремесла . . .	4,84
Транспортъ	1,06
Торговля	2,15
Прислуга и поденщики	3,00
Разныя проф.	1,56
	100,00

Изъ этой таблицы мы видимъ, что сельское хозяйство и соприкасающіеся съ нимъ промыслы являются основными источниками существованія для огромнаго большинства (83,5%) населенія С. г.

Значительное число лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, имѣютъ еще побочныя промысловыя занятія. Такихъ лицъ по переписи 1920 г. оказывается около 3%. Изъ подсобныхъ промысловъ въ С. г. наиболѣе распространены: рубка лѣса, заготовка лѣсныхъ матеріаловъ, сплавъ лѣса, а также плотничество (Дорогобужск. у.), землекопн. работы (Юхнов. у.). Во многихъ мѣстахъ губ. распространены различныя кустарныя ремесла (о нихъ будетъ сказано ниже).

Землевладѣніе. Общая площадь удобныхъ земель въ С. г. исчисляется въ 4.760.984 десят. До революціи 1917 г. эта земля распредѣлялась такимъ образомъ: 2.010.140 дес. (42,2%) составляли единоличную частную собственность; 1.936.107 дес.

(40,7%) составляли крестьянскія надѣльныя земли; 623.552 дес. (13,1%) принадлежали общественнымъ и товарищескимъ организаціямъ; 31.591 дес. (0,7%) гродскія земли; 116.014 дес. (2,4%) казенныя; 39,773 дес. (0,8%) церковныя и монастырскія и, наконецъ, 3.797 дес. (0,1%) принадлежало разнымъ учрежденіямъ.

Такимъ образомъ, почти 96% всего количества земли въ С. г. находилось въ собственности у частныхъ владѣльцевъ и крестьянскихъ обществъ. Вся эта земля распредѣлялась между различными сословіями слѣд. образомъ:

во владѣніи крестьянъ было	2.871.522 дес.	(60,3%)
„ „ дворянъ „	951.894 „	(20,2%)
„ „ купцовъ „	600.947 „	(12,6%)
„ „ мещанъ „	120.720 „	(2,5%)
„ „ проч. сосл. „	14 716 „	(0,4%)

Такимъ образомъ, три пятыхъ всей удобной земли въ С. г. принадлежало крестьянамъ. Дворянству принадлежала лишь одна пятая часть, при чемъ болѣе всего дворянское землевладѣніе сохранилось въ Краснинскомъ у. (26,9%) и въ Смоленскомъ (29,8%).

Третьей категоріей земельныхъ собственниковъ послѣ крестьянъ и дворянъ въ С. г. было купечество. Купцамъ принадлежало въ С. г. около одной восьмой части всѣхъ удобныхъ земель. Въ отдѣльныхъ уѣздахъ купеческое землевладѣніе было распространено очень неравномѣрно; болѣе всего купечеству принадлежало земли въ Бѣльскомъ уѣздѣ (27,5% всей площади).

Распредѣленіе частной земельной собственности по размѣрамъ владѣній.

Мелк. влад. (2 - 50 дес.)—13.832.	(202.893 дес.)	
Средн. „ (50—500 „)— 3,487.	(612.288 „)	
Крупн. „ (свыше 500 „)— 808.	(1.194.939 „)	

Такимъ образомъ, крупныя владѣнія, хотя и составляютъ по числу только 4,5% всѣхъ владѣній и въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ находилось почти двѣ трети всей частновладѣльческой земли (59%). Владѣнія среднихъ размѣровъ составляли 21%, но общая площадь земель среднихъ владѣній была равна 31%. Количество мелкихъ владѣній было 75%, въ нихъ же пользованіи находилось земли лишь 10%. Крупное землевладѣніе занимало сравнительно небольшую площадь въ Смоленскомъ и Духовщинскомъ у. у. Наибольшая же площадь частновладѣльческихъ земель приходилась на Гжатскій и на Порѣчскій у. у.

Распредѣленіе надѣльной земли. Вся площадь надѣльной земли въ С. г. равнялась 1.936.107 десятинъ. Вся эта земля распредѣлялась въ 1914 г. между 215.930 крестьянск. дворами или отдѣльными хозяйствами. По размѣрамъ эти хозяйства дѣлились слѣдующимъ образомъ:

Хозяйства съ надѣлами	Колич. хоз.	Колич. дес.
ниже 5 десят.	11.100	43.243 „
отъ 5 до 8 „	93.444	655 618 „
„ 8 „ 15 „	99.557	1.025.199 „
„ 15 „ 25 „	10.863	195.972 „
свыше 25 „	966	36.030 „
Итого	215.930.	1.936.107 дес.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что почти девять десятыхъ всего количества крестьянск. хоз. въ С. г. приходится на средніе группы, надѣлъ которыхъ составляетъ отъ 5 до 15 десятинъ. Въ 19.0 г. крестьянск. хозяйствъ по С. г. значится 3 0.571.

Движеніе земельной собственности. Со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостн. зависимости въ С. г. произошла крупная мобилизація земельн. собственности: за періодъ 1877—1916 г. дворяне продали болѣе половины своихъ земель. Изъ рукъ дворянства земля переходила, гл. обр., въ руки крестьянъ. Земельная площадь крестьянск. владѣній въ С. г. за періодъ 1877—1912 г. увеличилась въ полтора раза.

Однако, несмотря на увеличеніе общей площади крестьянскаго землевладѣнія, благодаря росту населенія размѣры земельной площади, приходи вшейся на одинъ крестьянскій дворъ начислянно изъ года въ годъ уменьшались. Такъ, въ 1877 г. на одинъ крестьянск. дворъ приходилось земли 126, десятинъ, а въ 1916 г.—менѣе 9 десятинъ.

Землеустройство въ С. г. развивалось сравнительно слабо. Къ 1 мая 1915 г. было подано всего заявокъ о выходѣ на хутора и отруба 50.665; изъ нихъ за время 1906—1915 г. т.-е. за 10 лѣтъ выдѣлъ произведенъ 33.926 домохозяевамъ, которымъ отведено въ личную собствен. 281.047 десятинъ земли, это количество представляетъ только 14,6% всей площади надѣльной земли.

Благодаря недостатку надѣльной земли въ С. г. развилась въ значительной степени аренда земель. Почти четверть всей обрабатываемой земли въ С. г. приходилась на арендованную; въ аренду сдавались гл. обр., дворянскія и купеческія земли. Преобладающей формой аренды въ С. г. являлась денежная и долгосрочная. Средняя арендная плата въ годъ съ десятины въ послѣдніе годы передъ революціей была около 15 рублей.

Стремленіе крестьянъ вслѣдствіе недостатка надѣловъ къ аренде или приобрѣтенію земли въ личную собственность способствовало сильному *росту цѣнъ* на землю, такъ что за періодъ 1863—1916 г. цѣны на землю въ С. г. поднялись разъ въ 13—15. Ростъ цѣнъ на землю въ С. г. за послѣдніе пять—десять лѣтъ представляется въ слѣд. видѣ: въ періодъ 1836—1872 средняя стоимость десятины была 10 руб., за десятилѣтіе 1873—1882 г.—12 руб., за десятилѣтіе 1883—1893 г.г.—21 руб. за 1893—1902 г.г.—45 руб.; за 1903—1912 г.г.—112 руб.

Система полеводства. Преобладающей системой полеводства въ С. г. является до сего времени обычное трехполье; только въ Вяземск., Сычевск. и Дорогобужскомъ у.у. нѣкоторые крестьяне ввели травосѣяніе; по сосѣдству съ винокуренными заводами въ послѣдніе годы передъ революціей стала развиваться новая форма четырехпольной системы съ картофельнымъ полемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ С. г. существуетъ такъ называемая „лядинная" система, состоящая въ слѣд.: крестьяне берутъ въ аренду, большей частью у помѣщика, участокъ земли, бывшій раньше подъ лѣсомъ, и обязуются очистить его отъ пней и превратить въ пахотное поле; на такихъ „лядахъ", не требующихъ удобренія, очень хорошо родится ленъ. „Лядинное" хозяйство описано А. Н. Энгельгардтомъ въ его извѣстныхъ „Письмахъ изъ деревни".

Главными хлѣбами въ С. г. являются рожь и овесъ; характерной особенностью сельскаго хоз. С. г. является культура льна. Въ послѣдніе годы перенъ революціей посѣвы льна неуклонно увеличивались изъ года въ годъ и въ 1915 г. посѣвы льна занимали 33% всего ярового поля.

Техника полеводства. Обработка земли въ С. г. производится гл. обр., при помощи плуговъ; старинная соха почти всюду вышла изъ употребленія. Плуги получили въ С.г. широкое распространеніе благодаря дѣятельности А. П. Павлова и С. Ф. Шарапова, которые устроили въ С. г. нѣсколько мастерскихъ сельск.-хоз. орудій и выработали типъ плуговъ, подходящій къ мѣстнымъ почвеннымъ условіямъ. Искусствен. удобренія въ губ. примѣняются очень мало.

Урожай хлѣбовъ. Средняя урожайность главнѣйшихъ хлѣбовъ и основныхъ продуктовъ сельск. хоз. за десятилѣтіе 1906—1915 г.г. выразилась въ слѣд. видѣ.

Сборъ хлѣбовъ и продуктовъ съ десятины.

	въ крестьянск. хозяйств.	въ частновлад.
Рожь	41 пуд.	59 пуд.
Овесъ	46 „	59 „
Ячмень	40 „	54 „
Картофель	325 „	479 „
Ленъ (сѣмя)	17 „	24 „
„ волокно	17,5	23,7

Сборъ хлѣбныхъ продуктовъ и льна въ 1917 г. по губерніи выразился въ слѣд. цифрахъ.

Рожь (посѣвн. площ. 400 000 дес.)				13.895.000 пуд.
Пшеница	„	„	4.000 „	216 000 „
Гречиха	„	„	18.000 „	385.000 „
Овесъ	„	„	209.000 „	9.823.000 „
Ячмень	„	„	55.0.0 „	2.310 000 „
Картофель	„	„	105.000 „	48.300.000 „

Горохъ	„	„	6.000	„	192.000 „
Ленъ	„	„	159 000	„	3.498.000 „
Конопля	„	„	16.000	„	496.000 „
Просо	„	„	88	„	6.000 „

Общая стоимость продуктовъ земледѣлія въ 1917 г. опредѣлилась приблизительно въ суммѣ 160.000.000 рублей, что составляло около 80 руб. на человѣка, или около 500 рублей на одинъ крестьянскій дворъ, считая по цѣнамъ 1917 года.

Такимъ образомъ, зерновыхъ хлѣбовъ (не считая овса) приходится на душу населенія въ С. г. только около 8 пуд. въ годъ, въ то время какъ средняя душевая норма потребленія хлѣба опредѣляется въ 18 пуд. на человѣка, слѣдовательно, въ С. г. мѣстнаго хлѣба нехватаетъ для достаточнаго питанія населенія и поэтому часть населенія, бѣднѣйшая, восполняетъ недостатокъ хлѣба картофелемъ и разными суррогатами, а часть покупаетъ его на рынкѣ. С. г. ввозитъ ежегодно въ среднемъ болѣе 10.000.000 пудовъ хлѣбн. продуктовъ, главн. обр., рожь въ зернѣ, пшеничную и ржаную муку.

Огородничество и садоводство въ С. г. развиты очень слабо и большой роли въ сельск. хоз. не играютъ.

Скотоводство въ С. г. довольно развито благодаря обилію луговъ и выгоновъ. Въ 1912 г. въ С. г. насчитывалось 453.740 лошадей, 607.025 головъ крупн. рогат. скота, 712.000 овецъ и козъ, и 287.000 свиней, въ 1916 г. лошадей было 400.000 головъ, крупн. рогат. скота 583.600, мелк. 573.000, свиней 270.000. Такимъ образомъ, на 100 чел. въ С. г. приходилось 23,2 лошади, 31,1 коровы, 36,4 овецъ, 14,8 свиней. На одно крестьянское хозяйство приходилось 1,41 лошадей, 2,27 коровъ, 2,28 овецъ, 1,5 свиней.

По числу лошадей, приходящихся на одинъ крестьянскій дворъ по даннымъ военно-конскихъ переписей крестьянск. хоз. въ С. г. распредѣлялись слѣд. образомъ:

безлошадныхъ хозяйствъ.	13,3%.
хозяйствъ. съ 1 лошадью	30,0%.
„ „ 2 „	28,9%.
„ „ 3 „	27,8%.

По сравненію съ сосѣдними губерніями въ с.г. % безлошадн. хозяйствъ гораздо ниже (въ Тверской безлошадныхъ хоз. 19,5% отъ въ Калужск.—18,6%).

Лѣсное хозяйство. По количеству лѣсовъ С. г. можетъ быть отнесена къ лѣсистымъ губ. Площадь лѣса въ С. г. исчисляется въ 1.205.692 десятинъ, что составляетъ почти одну четвертую часть всей территоріи губ. Самыми лѣсными уѣздами въ С. г. является Бѣльскій (гдѣ лѣса занимаютъ 35% всей площади) и Порѣчскій (30%).

Преобладающими лѣсными породами въ С. г. являются ель, береза и осина. Сосна встрѣчается только на песчаныхъ берегахъ Днѣпра и его притоковъ. Изъ лиственъ. деревьевъ въ С. г. растутъ, кромѣ березы и осины, ольха, дубъ, кленъ, липа, ясень и вязъ. До революціи 1917 г. лѣсная площадь распредѣлялась слѣд. обр.: казнѣ принадлежало 85.833 десят., частнымъ лицамъ 943.819 дес., городамъ и монастырямъ 25.971 дес., крестьянскимъ обществамъ 150.063 дес. Такимъ образомъ, болѣе трехъ четвертей (78%) всего лѣса въ губерніи находилось въ частной собственности.

Лѣсное хозяйство въ С. г. велось до революціи безъ всякой планомѣрной системы и за послѣдніе годы наблюдается значительное сокращеніе лѣсной площади. Такъ, по даннымъ 1895 г. въ С. г. было лѣсовъ 1.237.975 дес., такимъ образомъ, за 15 лѣтъ лѣсная площадь уменьшилась на 32.000 д. Большая часть лѣса вырубается на дрова и на постройки, для нужды населенія С. г., а часть въ видѣ бревенъ, дровъ, шпалъ, клепки, досокъ и дрючковъ, сплавляется по рѣкамъ и вывозится по жел. дор. въ другія губ. Болѣе всего идетъ лѣсн. матеріаловъ въ Ригу и Двинскъ, а затѣмъ въ Москву.

Въ среднемъ ежегодно изъ С. г. до революціи вывозилось лѣсныхъ матеріаловъ:

по воднымъ путямъ	25 милліоновъ пуд.	
„ жел. дорогамъ (дровъ)	15	„ „
„ „ разн. мат.	9	„ „
Всего .	49 милліоновъ пуд.	

Считая въ среднемъ, что одна тысяча пудовъ составляетъ 3 кубич. саж., мы можемъ сказать, что ежегодный вывозъ лѣсн. матеріаловъ изъ С. г. равняется не меньше 150.000 кубич. саженей.

Промышленность. Фабрично-заводская промышленность въ С. г. имѣетъ незначительное развитіе. С. г. характеризуется преобладаніемъ мелкихъ промышленныхъ предпріятій, имѣющихъ характеръ кустарныхъ и крестьянскихъ. По даннымъ 1914 г. въ губ. насчитывалось 6.595 промышлен. предпріятій съ общимъ количествомъ рабочихъ въ 23.247 ч. Крупныхъ фабрикъ и заводовъ въ губерніи было всего лишь 15 (Хлудовская мануфактура при ст. Ярцево, Ал. дор.), 6 паровыхъ маслоб. заводовъ, 5 стекольныхъ и 3 шпагатныхъ фабрики.

Всѣ промышленныя заведенія С. г. по роду перерабатываемыхъ и производимыхъ ими продуктовъ можно сгруппировать такимъ образомъ:

Обработка пищев. веществъ	2763	пред. съ	6.115 ч. р.	
„ метал. и пр. маш.	2153	„	„ 3.053	„ „
„ волокн. веществъ	803	„	„ 6.431	„ „
„ минер. „	373	„	„ 3.037	„ „
химическія производства	182	„	„ 690	„ „
обработка животн. продукт.	164	„	„ 534	„ „
„ дерева	97	„	„ 2.703	„ „
прочія производства	60	„	„ 684	„ „
Всего	6595	завед.	23.247 ч. р.	

Почти двѣ трети всѣхъ промышленныхъ предпріятій С. г. не примѣняютъ механич. двигателей; изъ остальныхъ предпріятій 291 работаетъ при помощи паровыхъ машинъ, 1433 предпр. примѣняютъ водяную силу, 615—силу вѣтра, и 36 пользуются тепловыми двигателями.

Главное значеніе для губ. имѣютъ производства, связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, а также винокуренные и лѣсопильные заводы. Въ 1916 г. винокурен. заводовъ насчитывалось въ губ. 77, ежегодно перерабатывавшихъ около 3.000.000 пуд. хлѣбн. продуктовъ (гл. образ. картофеля) и вырабатывавшихъ около 1.200.000 ведеръ спирта.

За послѣднюю четверть вѣка въ С. г. сильно стало развиваться молочное хозяйство и сыроваренiе. Число сыроваренъ въ 1918 г. было около 200. На этихъ сыроварняхъ перерабатывалось ежегодно болѣе 2 000.000 ведеръ молока. Въ среднемъ ежегодное производство сыра достигало 100.000 пудовъ, масла сливочн. 12 000 пуд. Почти весь изготовляемый сыръ вывозился въ Москву, Петербургъ, Харьковъ и Кіевъ, сливочное масло отправлялось преимущественно въ Москву и Петербургъ. Общая цѣнность вывозимыхъ молочн. продуктовъ изъ С. г. губ. опредѣлялась приблизительно въ 1.200.000 р.

Изъ другихъ отраслей промышленности С. г., занятыхъ обработкой пищевыхъ продуктовъ, слѣдуетъ отмѣтить маслобойное производство (льняное масло). Въ С. г. имѣется 7 паровыхъ маслобойн. заводовъ и 510 мелкихъ крестьянскихъ маслобойныхъ заведеній. На всѣхъ этихъ заводахъ ежегодно перерабатывалось около 3.000.000 пуд. льняного и коноплянаго сѣмени Общая годовая производительность всѣхъ маслоб. заводовъ — масла около 300.000 пуд. и жмыховъ 2.500.000 пуд. Почти все количество жмыховъ вывозилось за границу, а двѣ трети масла (около 200.000 пудовъ) вывозилось въ другія губерніи.

Изъ остальныхъ отраслей промышлен. въ С. г. наиболѣе развито кожевенное производство (58 заведеній), лѣсопильное (65 лѣсопиленъ), производство сельско-хоз. орудій и машинъ (29 заведеній), спичечное производство (2 фабрики), смолокурен. и дегтярное (176 заведеній).

Общая стоимость всѣхъ продуктовъ промышленнаго производства въ С. г. опредѣляется въ среднемъ въ 20.000.000 рублей, или 10 рублей на каждаго жителя въ годъ.

Кустарные промыслы. Значительную роль въ народн. хозяйствѣ С. г. играютъ кустарные промыслы. По даннымъ 1914 г. всѣхъ кустарей въ г. насчитывалось свыше 14.000 человѣкъ. Наиболь-

шее число кустарей находится въ 4 лѣсныхъ уѣздахъ губ. — Дорогобужскомъ, Бѣльскомъ, Порѣчскомъ и Рославльскомъ. Это объясняется тѣмъ, что важнѣйшимъ матеріаломъ, идущимъ въ обработку кустарныхъ издѣлій, является дерево. Обработкой дерева въ С. г. занято 10.500 человѣкъ кустарей. Въ С. г. выдѣлываются, гл. обр., кадки, колеса, ободья, сани, телѣги, корыта, лопаты, берда, гребни для пряденья, рѣшета; изъ другихъ видовъ кустарныхъ промысловъ въ С. г. существуютъ—шаповальный, горшечный, сапожный, кузнечный и дубленіе овчинъ.

Кустарная промышленность обслуживаетъ почти исключительно потребности мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

Отхожіе промыслы. С. г. характеризуется весьма интенсивнымъ развитіемъ отхожихъ промысловъ; отхожіе промысла наиболѣе распространены въ восточной части губ., заселенной великороссами, особенно въ Гжатскомъ и Юхновскомъ у.у. Въ Юхновскомъ уѣздѣ почти половина населенія занимается отхожими промыслами, и самый уѣздъ сдѣлался однимъ изъ центровъ русскаго желѣзнодорожнаго подрядчества, принесшаго обогащеніе многимъ крестьянамъ. Въ Юхнов. у. часто встрѣчается рѣдкое въ деревенской Россіи явленіе—каменныя постройки въ деревняхъ, крытыя желѣзомъ. Населеніе Юхновск. у. утратило привычку и охоту къ земледѣльческому труду, тѣмъ болѣе, что почва въ уѣздѣ малоплодородна; большинство юхновцевъ работаютъ на желѣзныхъ дорогахъ въ качествѣ земляковъ и чернорабочихъ.

Торговля. По суммѣ торговыхъ оборотовъ С. г. стоитъ впереди сосѣднихъ губер.—бывш. Могилевской, Псковской, Калужской и Черниговской. До революціи 1917 г. въ С. г. насчитывалось 5.739 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ въ 44.569.000 рублей въ годъ. Почти одна треть этой суммы приходится на долю торговли земледѣльческ. продуктами (хлѣбъ, ленъ, масло); одна пятая часть всего оборота (21%) приходится на долю питейной и трактирной торговли.

Въ среднемъ на каждаго жителя С. г. приходилось около 25 рублей торговаго оборота, что вмѣстѣ съ 10 рублями промышленнаго оборота составляетъ 35 руб. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ цифръ мы можемъ сказать, что торгово-промышленное развитіе С. г. въ 2 раза ниже средняго по всей Европ. Россіи (около 70 руб.); и въ 8½ разъ ниже Московской торгово-промышленн. полосы.

Торговля сосредоточена. гл. обр., въ городахъ. Крупнѣйшими рынками въ С. г. являются гор. Вязьма, Сычевка, Гжатскъ, Смоленскъ, Рославль и Бѣлый. Въ С. г., собирается ежегодно свыше 600 ярмарокъ; большинство изъ нихъ продолжается по одному дню. Въ настоящее время ярмарки утратили почти всякое значеніе.

Н. Лебедевъ.

Смоленская крупа, см. *гречиха,* XVII, 76.

Смоленскинъ, Пересъ, евр. пис., *см.* XIX, 511/512.

Смоленскій, Владиславъ (псевд. *Грабенскій*), польск. историкъ, род. въ 1851 г., воспит. на юрид. фак. варш. ун. Спеціальность С.—умственное и обществ. движеніе въ эпоху Станислава-Августа Понятовскаго („Pisma histor.", 1901 г., 3 т.). Изслѣдованіемъ „Послѣдній годъ великаго сейма" (1897 г.) С. довелъ до конца трудъ Калинки (*см.*) о четырехлѣтнемъ сеймѣ. Ему принадлежитъ „Исторія польскаго народа", дважды переведенная на русск. яз., монографія „Тарговицкая конфедерація" (1903), біографія варш. президента во время великаго сейма—Яна Декерта (1912) и рядъ статей по исторіи, разбросанныхъ въ поврем. польскихъ изданіяхъ. *И. Р.*

Смоленскій уѣздъ, находится въ зап. части Смоленск. г. Площ. 2.824.2 кв. в. Поверхность б. ч. холмистая. Гл. рѣки Днѣпръ и Сожь. Преоблад. почва суглинистая, мѣстами пески (по Днѣпру). Лѣса заним. 17%. Населеніе къ 1913 г. исчислялось въ 219,5 т. ж. (включая 73,1 т. городского), на 1 кв. в. 51,8 сельск. ж.; по перепи. 1920 г.—254.224 т. (66 т. городск. и 188 т. сельск.). По пер. 1897 г. было 145.155 ж.; русскихъ было 92,97% (въ т. ч. бѣлоруссовъ 1,17%), евреевъ 3,1%, поляковъ 2,6%. Гл. занятіе земледѣліе. Общая площадь землевладѣнія въ 1905 г. равнялась 270.375 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 39,6% (7,7 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 57,1%, въ т. ч. 80.651 д. у дворянъ (въ среднемъ по 151,3 д. на 1 владѣніе), 17119 д. у крестьянъ (по 10,4 д. на 1 влад.), 39.452 д. у крестьянск. товарищ. (по 65,2 д. на 1 влад.), 6.490 д. у мѣщанъ (по 30,8 д. на 1 влад.), 9.027 д. у купцовъ (по 579 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 3,3%. *А. П-ръ.*

Смоленскъ, губернск. гор. на р. Днѣпрѣ, до 1914 г. имѣлъ 2 мужск. и 4 женск. гимназ., 2 реальн. учил. мужск. прогимн., учит. институт., духовн. семинарію; значит. торговля; фабричн.-заводск. промышл. слабо развита. Памятникъ Глинкѣ и въ память 1812 г. Въ 1913 г. въ С. числилось 71.311 ж., по перепи. 1920 г.—56.826 ж. С. принадлежитъ къ числу древнѣйш. русск. городовъ. Въ IX в. онъ былъ столицею кривичей и уже тогда имѣлъ важное торговое значеніе, такъ какъ чрезъ него лежалъ путь „изъ Варягъ въ Греки"; въ XIV в. въ немъ насчитывалось до 100.000 ж. Зависимость прежде самостоятельнаго С. княж. отъ Литвы и частыя и продолжит. осады и войны между Московск. госуд. и Литвою (потомъ Польшею) за обладаніе С. начин. съ половины XIV в. Особенно сильно пострадалъ С. въ 1610—11 г. во время 20-мѣсячной осады его Сигизмундомъ III. Не менѣе страшно было опу-

стоеніе С., произвед. французами въ 1812 г. Окончат. присоединенъ С. къ Московск. госуд. въ 1686 г. Въ С. сохранились остатки укрѣпленій въ видѣ каменной стѣны, построенной въ 1596—1600 г. Борисомъ Годуновымъ.

Смолка, Францъ, польско-австр. полит. дѣятель (1810—1899), изучалъ въ Львовѣ право и съ 1840 г. былъ тамъ же адвокатомъ. Какъ руководитель движенія, возникшаго въ сороковыхъ годахъ среди польск. молодежи, С. былъ преданъ суду и, послѣ 4-лѣтняго слѣдствія, былъ приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ; съ 1848 г. С. стоялъ во главѣ польской фракціи и поддерживалъ ея интересы въ рейхсратѣ, гдѣ нѣсколько разъ былъ выбираемъ вице-президентомъ и президентомъ (съ 1881 г.). Съ 1893 г.—членъ палаты господъ.

Смолка, см. *живица*, XX, 188.

Смоллетъ, Тобіасъ, англ. романистъ, (ср. *англійск. литер.* III, 34/36), род. въ 1721 г. въ Шотландіи, учился у аптекаря (хирурга), лишенный дѣдомъ наслѣдства прибылъ въ Лондонъ (1739), пытался тщетно пристроить свою трагедію „The Regicide", поступилъ врачомъ на военный корабль; участвовалъ при осадѣ Картагены, долго пробылъ въ Вестъ-Индіи, гдѣ женился; въ 1746 г. вернулся въ Лондонъ; не устроившись врачомъ, сдѣлался писателемъ, въ 1770 г. поселился вслѣдствіе разстроеннаго здоровья въ Италіи, гдѣ ум. въ 1771 г. Въ своихъ романахъ („Adventures of Roderick Random", 1748; „Adventures of Peregrine Pickle", 1751; „Adventures of Ferdinand Count Fathom", 1753 и др.) С. подражалъ испанской „плутовской повѣсти" (*см.*), пользуясь біографіей героя, какъ связью между отдѣльными приключеніями на сушѣ и на морѣ, порою вкладывая въ нихъ автобіографическое содержаніе (Родерикъ Рэндомъ). Въ подражаніе „Донъ-Кихоту" (переведенному имъ на англ. яз.) С. написалъ романъ „The adventures of Sir Launcelot Greaves" (1762). При всей спутанности событій и грубости героевъ, романы С. рисуютъ наглядную картину жизни Англіи и Шотландіи въ XVIII в., особенно лучшій изъ нихъ (написанный въ Италіи) „The Expedition of Humphrey Clinker", гдѣ въ лицѣ главнаго героя, политика Брэмбля выведенъ типъ консерватора, ненавистника демократіи, городской культуры, прессы и т. д. По своимъ полит. убѣжденіямъ С. принадлежалъ къ партіи торіевъ, редактировалъ направленный противъ виговъ и Питта органъ „The Briton", писалъ полит. памфлеты („History and adventures of an Atom", 1763). С. выступилъ и какъ историкъ („Исторія Англіи" продолженіе „Исторія Англіи" Юма). На русс. яз. переведены „Родерикъ Рэндомъ" (Прил. къ Библ. для Чтенія, 1860) и „Гемфри Клинкеръ" (Захаринымъ, Спб., 1879). Собр. соч. С. изд. въ 8 т. въ 1872 Browne (а также J. Moore). *См. Hannay*, „The Life of S.". *В. Фр.*

Смолокамеди, по своему химическому составу представляютъ смѣсь смолъ и камедеобразныхъ веществъ и выдѣляются изъ растеній въ видѣ эмульсій. Наиболѣе типичнымъ и важнымъ представителемъ смоло-камедей является каучукъ (*см.*). Другія С.: аммоніакумъ, ассафетида, гальбанумъ, гамбоджа, ладанъ, опопонаксъ и мирра имѣютъ значительно меньшее практическое значеніе и употребляются въ фармаціи и какъ пахучія вещества. Гамбоджа содержитъ также оранжево-красный пигментъ. *А. Л.*

Смолоотдѣлитель, см. *газъ свѣтильный*, XII, 300.

Смолы, съ одной стороны, вещества, представляющія продуктъ жизнедѣятельности нѣкоторыхъ древесныхъ породъ, съ другой—жидкіе продукты, получающіеся при сухой перегонкѣ многихъ органическихъ веществъ, какъ напр., каменноугольная С. (*см.*), С. при сухой перегонкѣ дерева, нефти, жирныхъ кислотъ и т. п. (ср. *бальзамы*). Типичнымъ примѣромъ С. первой категоріи служитъ канифоль, получающаяся въ остаткѣ по отгонкѣ скипидара изъ терпентика, сѣрки или живицы, выдѣляющейся изъ надрѣзовъ коры хвойныхъ деревьевъ: сосны, лиственницы и ели (см. *живица*). *Канифоль* тяжелѣе воды, уд. вѣса 1,070—1,080, плавится при 152,5° С. и при высшей температурѣ разлагается съ выдѣленіемъ смоляныхъ маселъ: легкаго, пинотена, идущаго въ замѣну

скипидара, и тяжелыхъ, которыя употребляются для производства смазочныхъ маселъ, типографской краски и т. п. Канифоль въ большихъ количествахъ расходуется въ мыловаренномъ и писчебумажномъ производствахъ, для производства сургуча и т. п.

Шеллакъ, смола, имѣющая большое практическое значеніе, представляетъ смолистое вещество, выдѣляющееся на вѣтвях дерева, произрастающаго въ Индіи, Croton laccifera, вслѣдствіе уксуса насѣкомаго cocous lacca. Въ сыромъ состояніи шеллакъ носитъ названіе *гуммилака*, или *штокъ-лака* и содержитъ пигментъ *лакъ-дей*. Шеллакъ отбеливается щелочнымъ растворомъ жавелевой воды и употребляется въ лаковомъ производствѣ. *Мастиксъ* С., выделяющаяся на деревѣ Pistacia lentiscus, произрастающемъ на островахъ греческаго Архипелага. С. свѣтложелтаго цвѣта, не имѣетъ запаха, хорошо растворима въ винномъ спиртѣ и употребляется въ лаковомъ производствѣ.

С. *даммара* выдѣляется хвойнымъ деревомъ Agathis loranthifolia; въ виду прозрачности и легкой растворимости въ скипидарѣ и другихъ растворителяхъ представляетъ тоже очень употребительный матеріалъ въ лаковомъ дѣлѣ (ср. *даммара*, XVII, 544). Смолистое вещество, *драконова кровь*, получается изъ плодовъ различныхъ пальмъ, произрастающихъ въ Сіамѣ, на Молуккскихъ островахъ, въ видѣ выдѣленій на поверхность зрѣлыхъ плодовъ. С. растворима въ спиртѣ. эфирѣ, жирныхъ и эфирныхъ маслахъ, съ краснымъ цвѣтомъ, почему употребляется для подцвѣтки лаковъ (ср. *дракон. кровь;* XIX, 54).

Элеми выступаетъ на надрѣзахъ ствола и вѣтвей дерева Manila elemi; представляетъ мягкую при обыкновенной температурѣ С. отъ свѣтложелтаго до зеленовато-бѣлаго цвѣта. *Гваяковая С.*—сгущенный сокъ дерева Guaiacum sanctum; сокъ получается или изъ надрѣзовъ ствола или вывариваніемъ стружекъ и опилокъ этого дерева въ насыщенномъ растворѣ поваренной соли, при чемъ смола сколяется на поверхности жидкости (см. *гваяковая смола*). *Каури* С.—въ большихъ количествахъ добываемая въ Австраліи, какъ продуктъ, выдѣляющійся изъ древесины дерева Agathis australis. С. непосредственно не растворима въ жирныхъ маслахъ и, чтобы придать ей растворимость, подобно копалу должна быть предварительно нагрѣта. *Копалъ* (*ср.* XXV, 151) представляетъ весьма употребительную въ лаковомъ производствѣ С., которая или выдѣляется на корѣ многихъ деревьевъ Африки, Южной Америки, Филиппинскихъ острововъ и др., или же выкапывается изъ земли тамъ же. Занзибарскій копалъ представляетъ исключительно ископаемую смолу. Въ зависимости отъ происхожденія, копалъ очень отличается какъ по внѣшности, такъ и по свойствамъ. С. отличается выдающейся твердостью и имѣетъ удѣльный вѣсъ отъ 1,045 до 1,130. При нагрѣваніи теряетъ отъ 15 до 20% по вѣсу и становится значительно болѣе растворимымъ въ растворителяхъ. *Янтарь* представляетъ тоже ископаемую С., добываемую главнымъ образомъ по побережью Балтійскаго моря, иногда въ кускахъ значительной величины, до нѣсколькихъ фунтовъ. Янтарь легко полируется, при треніи электризуется; отъ свѣтло-до темно-бураго цвѣта, и при нагрѣваніи выдѣляетъ характерный ароматическій запахъ. Употребляется въ лаковомъ производствѣ и для производства мундштуковъ и др. янтарныхъ издѣлій.

Кромѣ перечисленныхъ важнѣйшихъ, извѣстно еще много другихъ С., имѣющихъ однако уже меньшее практическое значеніе.

С. называются также нѣкоторые продукты, получающіеся при нитрогенномъ разложеніи органическихъ веществъ, напр., угля, дерева, торфа, лигнита, жирныхъ кислотъ, костей и т. п. С., получающаяся при перегонкѣ дерева, имѣетъ неодинаковый составъ въ зависимости отъ породы дерева и температуры перегонки. С. хвойныхъ деревьевъ содержитъ скипидаръ, въ С. лиственныхъ деревьевъ много феноловъ (въ особенности въ С. изъ бука). С. хвойныхъ породъ употребляется для производства вара и скипидара; остатокъ послѣ разгонки С. листвен-

ныхъ деревьевъ идетъ по отдѣленіи феноловъ или на производство кровельнаго толя или же пека.

С. бурыхъ углей, лигнитовъ, является цѣннымъ матеріаломъ для производства освѣтительныхъ и смазочныхъ маселъ; это производство, несмотря на конкуренцію нефтяныхъ продуктовъ, практикуется въ широкихъ размѣрахъ въ Шотландіи и Богеміи; карбонизація бурыхъ углей ведется въ непрерывно работающихъ шахтныхъ печахъ, и въ остаткѣ получается коксообразный продуктъ „*каумацитъ*“, представляющій хорошее топливо.

Сухая перегонка торфа, коксованіе его, практикуется сравнительно рѣдко, главнымъ образомъ потому, что торфяной коксъ содержитъ часто много золы, не отличается достаточной плотностью и при транспортѣ на большое разстояніе даетъ много мелочи. Торфяная С., подобно древесной С. изъ лиственныхъ породъ, содержитъ много феноловъ и парафинъ.

Стеариновая С., или С., получающаяся какъ отбросъ при перегонкѣ жирныхъ кислотъ, на стеариновыхъ заводахъ, ведущихъ разложеніе сала сѣрной кислотой, отличается по составу отъ вышеуказанныхъ С. Она находитъ себѣ примѣненіе какъ смазочный матеріалъ для смазыванія нагрѣтыхъ до высокой температуры поверхностей, напр. подшипниковъ, рельсопрокатныхъ станковъ.

А. Лидовъ.

Смоляная урановая руда, см. *уранинъ*.

Смоляной камень, или *пехштейнъ*, см. *горныя породы*, XV, 613.

Смоляные ходы, образованія, типичныя для различныхъ породъ хвойныхъ растеній, встрѣчаясь то въ корѣ, то въ древесинѣ ихъ: С. х. имѣетъ видъ полости, окруженной кольцомъ мелкихъ не одеревенѣлыхъ клѣтокъ, которыя называются его эпителіемъ и выдѣляютъ смолу, выполняющую полость. Группы такихъ полостей лежатъ въ рыхломъ основномъ слоѣ клѣтокъ, сопровождаемыя лубяными волокнами. Одиночные ходы въ хвоѣ сосны окружены правильнымъ кольцомъ опорной ткани. Ср. *древесина*, XIX, 72.

Сморгонь, до отдѣленія отъ Россіи, безуѣздн. г. Ошмянск. у. Виленск. г., имѣвшій 16.228 ж. Центръ кожев. пром. западн. края.

Смородина, Ribes, родъ изъ сем. камнеломковыхъ (*см.*), кустарники 1—2 м. высоты съ очередными 3—5-лопастными листьями; цвѣты правильные, расположены кистями; цвѣтоложе вогнутое; чашечка 5-раздѣльная, лепестки съ 5 долями; пестикъ съ 2 столбиками и одногнѣздной многосѣменной завязью; плодъ ягода. Около 50 видовъ, имѣющихъ весьма большое распространеніе въ Сѣв. полупоясѣ и въ Ю. Америкѣ. Въ Европ. Россіи дико растутъ 3 вида: *красная* С., R. rubrum, *черная* С., R. nigrum, и *глухая* С., R. alpinum (съ красными ягодами); одичавшимъ попадается *крыжовникъ*, R. grossularia (*см.* XXVI, 71). Большое количество видовъ С. встрѣчается въ Сибири. Разводимая въ садахъ, С. вообще неприхотлива на почву, хотя лучше удается на плодородномъ суглинкѣ, а черная С. требуетъ больше влажности и нѣсколько затѣненнаго мѣстоположенія. Размножаютъ С. или дѣленіемъ кустовъ или, что лучше, черенками, отводами и даже сѣменами. При размноженіи черенками выбираютъ сильные однолѣтніе побѣги, рѣжутъ на черенки длиною въ 5—6 вершковъ и сажаютъ на гряды, устроенныя на нѣсколько влажномъ и слегка затѣненномъ мѣстѣ; сажаютъ какъ весной, такъ и осенью. Чрезъ 1—2 года черенки высаживаютсл въ питомникъ, а потомъ прямо на мѣсто. Кусты разсаживаютъ рядами на разстояніи 2—3 арш. рядъ отъ ряда и на $1^1/_2$ арш. другъ отъ друга. Уходъ долженъ состоять въ тщательномъ выпалываніи сорныхъ травъ, въ постоянномъ рыхленіи почвы, удобреніи ея и постоянномъ моложеніи кустовъ путемъ правильной рѣзки. Стебли С. не должны быть старше 4-хлѣтняго возраста, самый же лучшій урожай даютъ двухъ и трехлѣтнія вѣтви. Однолѣтнія вѣтви ежегодно укорачиваются на $^1/_3$ ихъ длины. Ягоды С. идутъ въ пищу (гл. обр. красная и бѣлая), приготовленіе варенья, желе, пастилы, мармелада, сироповъ и смороднинаго вина. Лучшими сортами считаются изъ крас-

ныхъ:голландскій крупный, Вердерскій, Фая новый плодородный, Версальскій, Кавказскій, изъ бѣлыхъ: Голландскій, Царскій, изъ черныхъ: Бангъ упъ, Ли,я, Огдена, Саундеръ, Бальдвинъ.

М. Нечаевъ.

Smorzando, музык. терминъ, значитъ „умолкая".

Сморчокъ, Morchella, родъ сумчатыхъ грибовъ, отр. Discomycetes. Поверхность конической (у M. conica) или овальной (у M. esculenta) шляпки, сидящей на поломъ пенькѣ, покрыта гименіемъ, заключающимъ сумки со спорами. Появляется рано весною, на песчан. и болотистой почвѣ, въ лѣсахъ и по кустарникамъ. Вкусный грибъ. *Ср.* XII, 105.

Смотрицкій, Мелетій, архіепископ. Полоцкій, еписк. Витебск. и Мстиславскій (1577—1633), плодовитый писатель, одинъ изъ виднѣйшихъ литературно-общественныхъ дѣятелей русскаго Юго-запада начала XVII вѣка, въ то же время одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего края. С. вышелъ изъ строго православной семьи (онъ — сынъ Герасима Смотрицкаго, одного изъ главныхъ сотрудниковъ просвѣтительной дѣятельности К. К. Острожскаго, учителя и ректора училища въ Острогѣ), учился сперва у отца и извѣстнаго Кирилла Лукариса (ученаго грека), затѣмъ въ Виленской іезуитской академіи (1601), закончилъ образованіе за границей (1610), посѣщая университеты: въ Лейпцигѣ, Нюрнбергѣ и Виттенбергѣ; въ 1616 г. поступилъ въ монахи въ Вильнѣ, гдѣ въ то же время былъ преподавателемъ „свободныхъ наукъ" и словесности. Еще въ 1610 г. выступилъ онъ, какъ энергичный борецъ противъ уніи („Ѳриносъ, или плачъ Восточной церкви..."), въ рядѣ трактатовъ полемизировалъ успѣшно противъ нея и ея вдохновителя Петра Скарги, выдвинулся въ качествѣ талантливого оратора („Казанье на честный погребъ Леонтія Карповича", Вильна 1620). Въ 1620 г. поставленъ архіепископомъ Полоцкимъ и епископомъ Витебскимъ и Мстиславскимъ; въ рядѣ трактатовъ и памфлетовъ продолжалъ борьбу противъ католицизма. Но убіеніе Іоасафа Кунцевича, уніатскаго архіеп. Полоцкаго (1623), усилившее репрессіи правительства по отношенію къ православнымъ, заставило С. бѣжать за границу: три года пробылъ онъ на востокѣ и въ Палестинѣ. Вернувшись на родину, онъ измѣнилъ образъ мыслей, перешелъ въ унію (1627) и сталъ столь же горячимъ ея сторонникомъ, какимъ прежде былъ православія, сталъ писать въ ея защиту и противъ православія, чѣмъ вызвалъ оживленную полемику противъ себя („Антидотъ" Андрея Мужиловскаго, „Антапологія" Геласія Диплицкаго — опроверженія „Апологіи" См-аго), наконецъ, совершенно перешелъ въ католичество и умеръ (1633) въ Дерманскомъ монастырѣ, перешедшемъ къ тому времени въ руки уніатовъ. Свои многочисленныя сочиненія, преимущественно богословско-полемическаго характера, писалъ онъ по-польски и по-русски, подобно большинству современниковъ, одинаково владѣвшихъ обоими языками. Болѣе широкое, нежели мѣстное, значеніе пріобрѣла его „Грамматики Словенскія правильное Ситагма" (Евіе, 1619, въ 8 д. л.), представляющее уже значительный шагъ впередъ (ср., напр., съ грамматикой Л. Зизанія) въ дѣлѣ изученія русской грамматики: здѣсь впервые отведено видное мѣсто русской ритмикѣ, намѣчены законы русскаго тоническаго стиха. Грамматика эта перешла на сѣверо-востокъ (издана въ Москвѣ, 1648), гдѣ она въ нѣкоторой обработкѣ и съ дополненіями оставалась главнымъ источникомъ грамматическихъ свѣдѣній вплоть до трудовъ Ломоносова.—Довольно подробная біографія и списокъ большинства печатныхъ трудовъ С. даны въ „Словарѣ историческомъ о писателяхъ духовнаго чина" митр. *Евгенія* (изд. 2-е, С.П-б. 1827, т. II, 44—54); спеціальная монографія о немъ—*Никиф. Засадкевичъ*, „М. См., какъ филологъ" (Одесса, 1883). *М. Сперанскій.*

Смотричъ, лѣв. мелководн. прит. Днѣстра въ проскуровск. и каменецъ-подольск Подольск. губ. Дл. 143 в.

Смутное время, или просто „Смута"—такъ называется періодъ русской исторіи, непосредственно предшествовавшій появленію на московскомъ престолѣ династіи Романовыхъ (1613 г.). Терминъ

„смута“, или „смятеніе“ встрѣчается уже у современныхъ событіямъ писателей, но первоначально имѣлъ болѣе тѣсное значеніе, прилагаясь къ междоусобіямъ въ правленіе Василія Ивановича Шуйскаго (*см.*), хуже которыхъ современники ничего себѣ представить не могли. Разоренія послѣдующихъ лѣтъ заставили забыть это „смятеніе“; въ то же время въ исторіографіи выступила легитимистская точка зрѣнія, противоположеніе законныхъ династій (потомки Калиты, т. наз. „Рюрикова династія“, съ одной стороны, домъ Романовыхъ—съ другой) различнымъ, болѣе или менѣе „не настоящимъ“ государямъ, царствовавшимъ въ промежутки между этими династіями. Наиболѣе характернымъ признакомъ С. стало появленіе *самозванцевъ*. Эта точка зрѣнія дожила до нашихъ дней, и къ ней присоединяется еще В. О. Ключевскій, но уже съ оговоркой: „очевидно, ни пресѣченіе династіи, ни появленіе самозванцевъ сами по себѣ не были достаточными причинами С.“. Фактически, Ключевскій первый попытался дать схему С. в., какъ эпизода классовой борьбы въ московскомъ государствѣ. Позднѣйшіе изслѣдователи, съ С. Ѳ. Платоновымъ (*см.*) во главѣ, пошли въ этомъ случаѣ по его слѣдамъ, сосредоточивая свое вниманіе „на изображеніи дѣятельности руководившихъ общественной жизнью кружковъ и на характеристикѣ массовыхъ движеній въ С. в.“ (Платоновъ). Сообразно съ точками зрѣнія мѣнялись и хронологическія рамки С. Первоначально „смятенію“ отводилось всего два года (1606—1608). Перенесеніе центра тяжести на династическія отношенія раздвинуло рамки—въ нихъ вошелъ весь промежутокъ между двумя „законными“ династіями (1598—1613 г.г.). При чемъ, въ зависимости отъ симпатій или антипатій пишущаго къ Борису Годунову, его царствованіе вводилось въ С. или же разсматривалось только, какъ прологъ къ ней (и тогда С. начиналась съ 1605 г.). Но уже болѣе дальновидные современники понимали, что настоящихъ причинъ „смятенія“ нужно искать глубже, и начинали свое повѣствованіе съ царствованія Ивана Грознаго (дьякъ Тимоѳеевъ). Эта точка зрѣнія и усвоена новѣйшей исторіографіей: исходнымъ моментомъ С. является у новѣйшихъ историковъ опричнина Грознаго, понимаемая не какъ полицейская мѣра, а какъ соціальная катастрофа, паденіе одного командующаго класса и выступленіе на смѣну ему другого. До болѣе общихъ, экономическихъ условій, лежавшихъ въ основѣ самаго классоваго переворота, историки, обыкновенно, не углубляются, но собранные ими же факты даютъ возможность намѣтить эти условія съ достаточной опредѣленностью. Этими условіями были появленіе въ московскомъ государствѣ *торговаго капитализма* и, въ связи съ нимъ, *крупнаго землевладѣнія, основаннаго на крѣпостномъ правѣ*. Зачатки того и другого наблюдаются именно въ эпоху Грознаго (полнаго расцвѣта оба явленія достигаютъ уже въ XVIII в.). Сосредоточеніе въ немногихъ рукахъ капитала и земли сопровождалось экспропріаціей широкихъ слоевъ нѣкогда самостоятельныхъ хозяевъ-крестьянъ, мелкихъ помѣщиковъ, мелкихъ торговцевъ, ремесленниковъ и т. д. Истощеніе земли, благодаря хищнической эксплуатаціи, очень ускорило этотъ процессъ въ первые годы XVII в. и обострило его послѣдствія. Масса пришла въ глухое броженіе, которое и нашло свой выходъ въ С. Это пониманіе С., какъ *непосредственнаго* результата разоренія и голодовъ первыхъ лѣтъ XVII стол., впервые выдвинуто однимъ анонимнымъ современникомъ, произведеніе котораго вошло въ „Сказаніе Авраамія Палицына“: оно остается вѣрнымъ до нашихъ дней. Въ европейской исторіи наибольшую аналогію съ нашей С. представляетъ „Великая крестьянская война“, въ Германіи, въ первой четверти XVI в. Но тогда какъ въ послѣдней выдающееся участіе приняла германская интеллигенція, осмыслившая движеніе и помогшая ему выставить рядъ опредѣленныхъ программъ, у насъ возставшая масса была глубоко безграмотна и соотвѣтственно политически наивна. У нея былъ туманный идеалъ „справедливаго царя“, осуществленія котораго она искала сначала въ названномъ Димитріи, потомъ въ его замѣститель,

Тушинскомъ царѣ (см. *Лжедимитрій I* и *II*). Но московскаго царства она не могла представить себѣ иначе, какъ въ его традиціонной формѣ. Всѣ политическіе проекты, которыми довольно обильна С., идутъ не отъ угнетенной массы, а отъ правящихъ круговъ, среди которыхъ боролись различныя теченія (см. ниже). Исторію С. писали также люди, вышедшіе изъ этихъ круговъ: за единственнымъ (да и то не безъ оговорокъ) исключеніемъ псковскаго лѣтописца, демократической точки зрѣнія мы нигдѣ не имѣемъ. Возставшіе низы общества для всѣхъ современныхъ авторовъ—*воры* (по теперешнему, „злоумышленники“). Представимъ себѣ, что отъ движенія 1905—1907 г.г. намъ остались бы только октябристскіе документы, и мы будемъ имѣть очень живое изображеніе „памятниковъ С.“, въ томъ видѣ, какъ они до насъ дошли. Вполнѣ естественно недоразумѣніе, въ которое впадали авторитетнѣйшіе изслѣдователи, въ родѣ Ключевскаго, представлявшаго себѣ С. движеніемъ, начавшимся *сверху*, въ боярскихъ кругахъ: хотя уже лица, наблюдавшія событія непосредственно (упоминавшійся выше анонимный авторъ) отчетливо видѣли, что С. началась *снизу*. Послѣднюю точку зрѣнія и приходится признать правильной.

Броженіе низшихъ классовъ можно подмѣтить еще ранѣе опричнины, около 1550 г. Въ московскомъ бунтѣ, предшествовавшемъ этому году, несомнѣнно, принимала участіе масса посадскаго населенія, а не одни его высшіе слои. Только на фонѣ этого броженія и можно себѣ представить опричнину (*см.*)—насильственную экспропріацію крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ, потомковъ удѣльныхъ династій. Но въ опричнинѣ масса, къ которой ц. Иванъ непосредственно обращался во время своего государственнаго переворота, играла еще роль хора античной трагедіи. Ея голосъ одобрялъ или осуждалъ дѣйствующія лица, но дѣйствовали на политической сценѣ не ея представители: господство боярства смѣнилось господствомъ дворянства и, отчасти, крупнаго купечества. Разгромъ боярскихъ вотчинъ и цѣлыхъ городовъ (Новгородъ) еще увеличилъ массу обездоленныхъ; закабаленіе послѣднихъ пошло ускореннымъ темпомъ. Упомянутые выше неурожаи первыхъ лѣтъ XVII в. обострили положеніе до крайности. Борисъ Годуновъ, выдвинутый дворянствомъ, видѣлъ опасность, но, связанный своею классовою ролью, не могъ пойти далѣе палліативныхъ мѣръ (запрещеніе хлѣбной спекуляціи, организація помощи голодающимъ—есть намеки и на попытки положить границы закабаленію), которыя липили его симпатій высшихъ классовъ, но были недостаточны, чтобы масса признала его *своимъ* царемъ. Особенно неудачна была одна изъ его мѣръ—ссылка неблагонадежныхъ элементовъ на южную окраину моск. государства. Борисъ надѣялся, такимъ путемъ, использовать „внутренняго врага“ противъ врага внѣшняго, крымскихъ татаръ. На самомъ дѣлѣ онъ создалъ область, сплошь заселенную врагами московскаго порядка, ставшую очагомъ всѣхъ движеній С. в. Населеніе этой окраины (т. наз. Сѣверской и Польской—отъ „поля“, степь—украинъ: нынѣшнія Черниговская, Курская и Орловская губ-іи), соціально тѣсно связанное съ массами эмигрантовъ, скопившихся по ту сторону московскаго рубежа (см. *казачество*), только ждало сигнала для возстанія. Роль этого сигнала сыграло появленіе въ Польшѣ претендента на московскій престолъ (см. *Лжедимитрій I*). На вопросъ, кто выдвинулъ претендента, теперь можно дать отвѣтъ довольно отчетливый и болѣе полный, чѣмъ давали раньше. Первоначально дѣло представлялось въ видѣ боярскаго заговора противъ Бориса Годунова. Продолжатель опричной политики, онъ шелъ тѣмъ же путемъ опалъ и конфискацій, что и Грозный; избавиться отъ такого царя должно было стать завѣтной мыслью бояръ. Существованіе боярскаго заговора не подлежитъ сомнѣнію, такъ же, какъ и какая-то прикосновенность къ нему будущаго царя Димитрія Ивановича, воспитывавшагося во дворѣ Романовыхъ, стоявшихъ во главѣ заговорщиковъ. Но несомнѣнно также, что Борису удалось справиться съ заговоромъ, и что Димитрій

попалъ за границу въ видѣ его обломка. Романовы были сосланы; изъ ссылки они могли радоваться успѣхамъ своего выкормыша, но едва ли могли ему оказать какую-либо помощь. Намъ нѣтъ надобности гадать, кто не далъ заглохнуть заговору, т. к. на этотъ счетъ имѣются вполнѣ опредѣленныя, документальныя свидѣтельства. Московская боярская интрига, очень для себя удачно, оказалась на пути большой политической комбинаціи, самой грандіозной для восточной Европы тѣхъ дней. Величайшей славянской державой того времени была Польша. Въ XVI в. въ ней стали скадываться тенденціи, которыя мы теперь назвали бы „панславистскими“: движеніе въ пользу объединенія подъ главенствомъ Польши всѣхъ славянъ, начиная съ восточныхъ. Первый этапъ былъ пройденъ удачно: въ 1569 г. съ польшей слилась „Литва“, т.-е., въ сущности, западная, бывшая Кіевская, Русь (см. *Люблинская унія*). Очередь была за Московской Русью. Въ 1600 г. Польское правительство выступило съ опредѣленнымъ официальнымъ планомъ уніи Польши и Москвы. Но въ Москвѣ, какъ и въ Литвѣ, планъ уніи наткнулся на рѣшительное противодѣйствіе крупнаго землевладѣнія. Землевладѣніе же среднее и мелкое, при помощи котораго была проведена литовская унія, не пользовалось въ московской Руси достаточнымъ политическимъ вліяніемъ и было весьма далеко отъ настроеній, руководившихъ западно-русской шляхтой. Нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чтобы оно заинтересовалось проектомъ: боярская же дума отвѣтила на него категорическимъ отказомъ. Неудача затронула не только польскихъ уніонистовъ, сдѣлавъ ихъ врагами существующаго московскаго правительства. У дѣла былъ свой династическій и свой церковный аспектъ. Польскій король Сигизмундъ III былъ наслѣдникомъ и шведскаго престола, узурпированнаго однимъ изъ его родственниковъ (см. *Карлъ IX* и *Швеція*): въ союзѣ съ Москвой Сигизмундъ надѣялся вернуть свое наслѣдственное достояніе. А католическая церковь расчитывала на политической уніи основать церковную, что ей и удалось въ „Литвѣ“ (Брестская Унія 1596 г.). Появленіе на сценѣ московскаго „царевича“ (осенью 1603 г.) оказывалось какъ нельзя болѣе на руку, и Димитрію немедленно была обѣщана и королевская, и церковная помощь. Димитрій, со своей стороны, не скупился на обѣщанія; дѣло обѣихъ уній, казалось, было теперь на твердой дорогѣ. Но, почти одновременно съ польской, претендентъ получилъ помощь и съ другой стороны: еще за границей его отыскали донскіе казаки—завязались сношенія съ тою „неблагонадежной“ массой, которую Борисъ отодвинулъ какъ разъ на юго-западный московскій рубежъ. Сношенія оказались для Димитрія гораздо цѣннѣе польской помощи. Въ то время, какъ нанятые имъ небольшіе польскіе отряды были безсильны справиться съ арміей Бориса, и больше бунтовали, плохо получая жалованье, чѣмъ сражались, пограничное московское населеніе, какъ одинъ человѣкъ, стало на сторону Димитрія. Въ регулярной битвѣ (подъ Добрыничами, 20 янв. 1605 г.) претендентъ былъ разбитъ на-голову, а гарнизоны одного города за другимъ приводили къ нему связанныхъ воеводъ. Донцы стали ядромъ инсуррекціоннаго ополченія; противъ нихъ правительственныя войска, сами считавшія въ своихъ рядахъ много мелкихъ служилыхъ и морально поколебленныя картиной разыгрывавшагося предъ ними бунта, ничего не могли подѣлать. При извѣстіи объ успѣхахъ „царевича“ Борисъ Г. умеръ отъ удара (13 апр. 1605). Московскимъ правительствомъ овладѣла паника, передавшаяся и въ армію. Большая часть этой послѣдней разбѣжалась, а немногіе оставшіеся всѣмъ войскомъ передались Димитрію. Наслѣдникъ Бориса, Ѳеодоръ, и его мать, были убиты, и 20 іюня того же г. царь Димитрій Ивановичъ торжественно въѣхалъ въ Москву. Романовы были немедленно возвращены изъ ссылки и снова заняли свое мѣсто въ первыхъ рядахъ московской знати.

Цѣль боярскаго заговора была достигнута, Годуновы были истреблены такъ же „всеродно“, какъ нѣкогда опричнина губила бояръ. Но это было все, чего послѣднимъ удалось добить-

ся. Содержаніе политики новаго царя опредѣлилось не тѣмъ, кто его, когда-то, отправилъ за литовскій рубежъ, а тѣмъ, кто его изъ-за этого рубежа привелъ въ Москву. На царствованіе Димитрія падаютъ двѣ единственныя демократическія мѣры, какія мы встрѣчаемъ въ московскомъ государствѣ этого періода. Боярскій приговоръ 7 янв. 1606 г. стѣснилъ закабаленіе юридически, запретивъ писать кабалы болѣе, чѣмъ на одно лицо; а приговоръ 1 февр. того же года легализировалъ фактическое уклоненіе закабаляемыхъ отъ своихъ обязательствъ, лишивъ помѣщика правъ искать своихъ бѣглыхъ крестьянъ, если они ушли отъ него въ голодные годы. Мелкіе служилые были вознаграждены экстренными земельными раздачами и такими щедрыми денежными подарками, какіе раньше никому и не снились. Казаки чувствовали себя въ Москвѣ полными хозяевами. Степень же отчаянія стараго боярства можно было измѣрить тѣмъ, что оно, недавно гордо отклонившее предложенную Сигизмундомъ III унію, теперь само, въ лицѣ своихъ родовитѣйшихъ членовъ, начинаетъ хлопотать объ уніи, заведя секретные переговоры о посаженіи на московскій тронъ сына Сигизмунда, Владислава. На этотъ разъ, однако же, въ Польшѣ отнеслись къ проекту холоднѣе: тамъ продолжали видѣть въ Димитріи своего кліента, и считали, поэтому, унію уже обезпеченной гораздо надежнѣе. Въ этомъ ошибались. На дѣлѣ Димитрій очень скоро забылъ свои уніонистскія обѣщанія и, сообразно съ тенденціями, опять-таки, тѣхъ, кто посадилъ его на престолъ, сталъ готовиться къ походу не на сѣверъ, противъ шведовъ, а на югъ, противъ крымцевъ. Эти военныя приготовленія очень облегчили задачу бояръ (возникновеніе новаго боярскаго заговора при данныхъ условіяхъ было дѣломъ само собою разумѣющимся). Армія, приведшая Димитрія въ Москву и ему безгранично преданная, была стянута къ южной границѣ. Вокругъ царя остались мало надежные московскіе полки, составленные изъ болѣе крупнаго дворянства, да поляки, лишній разъ доказавшіе свою безполезность. Ихъ присутствіе, въ связи съ таинственными слухами о католичествѣ и полонофильскихъ симпатіяхъ новаго царя, только что выписавшаго свою невѣсту со всей ея родней (см. *Мнишки*), лишь помогло его врагамъ поставить заговоръ на національную почву. Димитрій хочетъ предать Москву полякамъ, а православную церковь—папѣ: такова теперь была формула заговора. Она была понятна для городской массы, наименѣе чувствовавшей на себѣ благодѣянія новаго царствованія. Притомъ же бояре имѣли предусмотрительность направить эту массу непосредственно не противъ царя, а противъ поляковъ. Но пока толпа громила этихъ послѣднихъ (въ ночь на 17 мая 1606 г.), отрядъ заговорщиковъ съ боярами во главѣ проникъ въ Кремль, захватилъ Димитрія и убилъ его. Боярскій заговоръ торжествовалъ, но бояре сейчасъ же снова должны были убѣдиться, что они не хозяева положенія. Прежде, чѣмъ они успѣли рѣшить вопросъ даже не о томъ, кого выбирать въ цари, а лишь какъ устроить выборы, московскій посадъ выкрикнулъ царемъ своего любимца, кн. Василія Ивановича Шуйскаго, сосланнаго и едва не казненнаго Димитріемъ въ самомъ началѣ его царствованія, но потомъ возвращеннаго въ Москву, гдѣ онъ тотчасъ же примкнулъ къ заговору. Знатный боярин, одинъ изъ первыхъ, если не самый первый, по „родословцу“, Василій Ивановичъ сдѣлался, такимъ образомъ, царемъ не боярскимъ, а посадскимъ. Бояре опять должны были примириться съ неизбѣжнымъ, и удовольствовались тѣмъ, что взяли съ Шуйскаго запись, ограничивавшую его власть и мѣшавшую ему вести ту политику опалъ и конфискацій, которую началъ Грозный и продолжалъ Годуновъ. Но гарантіями записи воспользовалось не только боярство, а и богатое купечество, которое съ царствованія Шуйскаго начинаетъ играть видную политическую роль.

Шуйскій вынужденъ былъ пойти на всѣ уступки, какихъ отъ него требовали, ибо положеніе его съ первыхъ шаговъ стало критическимъ. Царская казна была совершенно опустошена.

„щедростью“ Димитрія, раздавшаго за свое недолгое царствованіе до 100 милл. р. на наши деньги. Въ то же время вся масса, поддерживавшая Димитрія, встала противъ Шуйскаго, какъ одинъ человѣкъ. Южные пограничные уѣзды возстали, едва до нихъ дошла вѣсть о московскомъ бунтѣ. Возстаніе шло подъ знаменемъ все того же Димитрія, смерти котораго преданное ему населеніе не хотѣло вѣрить, но оно носило еще болѣе рѣзко выраженный демократическій характеръ, чѣмъ возстаніе противъ Годунова. Теперь прямо обращались къ холопамъ и крѣпостнымъ крестьянамъ, и во главѣ дружинъ „Димитрія Ивановича“ шелъ, рядомъ съ князьями, бывшій холопъ Болотниковъ (*см.*). А сила движенія казалась настолько грозной, что къ нему сейчасъ же начали приставать карьеристы изъ совсѣмъ не демократическаго круга—таковы были крупные рязанскіе землевладѣльцы Ляпуновы (*см.*), которымъ много былъ обязанъ своимъ успѣхомъ и первый Димитрій. Эту категорію своихъ противниковъ Шуйскому еще удалось купить, Болотниковское ополченіе было разбито, хотя и съ большимъ трудомъ, войсками ц. Василія. Но то былъ лишь минутный успѣхъ: за первой волной шла вторая, болѣе страшная. Поляки, которымъ съ ихъ точки зрѣнія Димитрій былъ не менѣе нуженъ, чѣмъ Болотникову и его товарищамъ, быстро усвоили пущенную послѣдними мысль о „чудесномъ спасеніи“ Димитрія. Едва Шуйскому удалось покончить съ „холопьимъ бунтомъ“, какъ передъ нимъ были польскія ополченія, ведшія на Москву новаго „Димитрія Ивановича“ (см. *Лжедимитрій II*). Теперь поляки отнеслись къ дѣлу болѣе серьезно, чѣмъ въ первый разъ: польская армія Второго Димитрія была впятеро сильнѣе, чѣмъ Перваго. Устоять противъ нея войско Шуйскаго было уже не въ силахъ (современники отмѣчаютъ, кромѣ того, и „шатость“ командовавшихъ войскомъ бояръ). Появившійся на сценѣ въ концѣ лѣта 1607 г. „Димитрій Ивановичъ“ къ слѣдующему лѣту стоялъ уже подъ самой Москвой, въ селѣ Тушинѣ. Здѣсь мало по малу образовалась вторая столица, со своимъ царскимъ дворомъ, своей боярской думой, своими приказами—и даже своимъ патріархомъ. Знатныхъ авантюристовъ сюда стекалось ужъ несравненно больше, чѣмъ въ болотниковскія дружины, и это были уже не какіе-нибудь Ляпуновы. Отъ патріаршаго престола въ Тушинѣ не отказался глава фамиліи Романовыхъ, Филаретъ Никитичъ.

Соціальный смыслъ двоевластія сводился къ тому, что за Шуйскимъ стояла вся имущая часть моск. общества—крупное землевладѣніе и крупный капиталъ. Послѣдній былъ болѣе надежной опорой ц. Василія: субсидіями городовъ и собиравшимися ими ратями Шуйскій, главнымъ образомъ, и держался, какъ онъ самъ признавался въ своихъ грамотахъ. Боярство было гораздо болѣе вялымъ помощникомъ. Оно видѣло, что Шуйскій не сможетъ возстановить порядокъ во *всей* странѣ, и не чувствовало потребности класть головы за царя, власть котораго ограничивалась городскими стѣнами, практически безсильнаго спасти отъ разгрома боярскія вотчины: а столица лже-Димитрія II продолжала быть центромъ холопьяго бунта, принимавшаго все болѣе яркія формы. Мѣры же Шуйскаго въ пользу закабаленія (указъ 9 марта 1607 г., отмѣнявшій крестьянское законод-ство Назв. Димитрія) остались мертвой буквой, ибо вернуть помѣщикамъ бѣжавшихъ крестьянъ правительство ц. Василія не имѣло средствъ. Боярство въ это царствованіе все сильнѣе и сильнѣе склоняется къ мысли, что унія съ Польшей, польскій царь на московскомъ престолѣ, есть единственный выходъ изъ положенія. Иначе долженъ былъ относиться къ дѣлу торговый капиталъ. Въ городской средѣ шла ожесточенная борьба „лучшихъ“ и „меньшихъ“, капиталистовъ и бѣдноты, принимавшая въ крупныхъ центрахъ (напр., во Псковѣ) форму, напоминающую даже иные эпизоды французской революціи (избіеніе псковскихъ „лучшихъ“ людей по тюрьмамъ, куда они были посажены, при вѣсти о приближеніи къ городу „нѣмцевъ“, нанятыхъ Шуйскимъ). Движеніе „меньшихъ“ всюду шло подъ знаменемъ тушинскаго царя, „лучшимъ“ не у кого было искать защиты, кромѣ

московскаго правительства, и послѣднее могло оказать имъ поддержку какъ полицейскую, такъ и военную, при помощи городскихъ гарнизоновъ. Сближеніе съ Польшей для крупнаго купечества не могло быть пріятно—оно дорожило своимъ монопольнымъ положеніемъ и хорошо понимало, что болѣе крѣпкій зарубежный капиталъ явится для него грознымъ конкурентомъ. Отсюда его холодность къ Годунову и назв. Димитрію, которымъ оно не оказало никакой поддержки, отсюда же и его патріотическая роль въ 1611—12 г.г. (см. *Мининъ*). Но двумя годами раньше общая политическая комбинація опять оказалась на сторонѣ боярства. Не видя возможности справиться съ тушинскими поляками при помощи городскихъ ополченій, Шуйскій обратился къ помощи Швеціи (Выборгскій договоръ 28 февр. 1609 г.). Сигизмундъ могъ терпѣть въ Москвѣ Шуйскаго, но не шведовъ. Весь планъ уніи сталъ подъ вопросъ: польское правительство рѣшило дѣйствовать энергично и непосредственно. Польскіе волонтеры были отозваны изъ Тушина, но зато въ московскіе предѣлы вступила, подъ личнымъ предводительствомъ Сигизмунда, коронная армія, осадившая Смоленскъ. Собравшіеся въ Тушинѣ боярскіе и дворянскіе авантюристы оказались лицомъ къ лицу съ демократической массой, организующимъ элементомъ которой стали теперь одни казаки. Въ то же время въ Москвѣ Шуйскій казался силенъ, какъ никогда еще раньше: его племянникъ, Мих. Вас. Шуйскій-Скопинъ (*см.*), со шведскимъ войскомъ, удачно очистилъ сѣверъ Моск. государства отъ тушинскихъ отрядовъ и подошелъ къ Москвѣ. Московскому боярству приходилось выбирать между Шуйскимъ и поляками: оно выбрало послѣднихъ. При данныхъ обстоятельствахъ былъ какъ нельзя болѣе естественнымъ его союзъ съ тушинскими его собратьями: они и взяли на себя иниціативу, формально предложивъ Сигизмунду избраніе на Моск. престолъ его сына, Владислава, на условіяхъ, формулированныхъ въ договорѣ 4 февр. 1610 г. Договоръ ограничивалъ власть будущаго царя *боярской думой* (*см.*): лишь для учредительнаго законодательства предполагался созывъ *Земскаго собора* (*см.*); соціально-реакціонный смыслъ договора подчеркивался категорическимъ требованіемъ окончательнаго закрѣпощенія крестьянъ („крестьянскому выходу не быти“). Реальной основой новаго порядка могла быть только сила, способная справиться съ Шуйскимъ и съ казаками одновременно, а такой силой казалось, при данныхъ обстоятельствахъ, только польское войско. Съ Шуйскимъ послѣднее и справилось довольно легко. 24 іюня 1610 г. войско ц. Василія было уничтожено гетманомъ Жолкевскимъ подъ Клушинымъ, а 17 іюля Шуйскій былъ сведенъ съ царства и постриженъ. Съ „Димитріемъ“ дѣло пошло гораздо туже. Казаки, правда, оставили Тушино и отошли отъ Москвы, но лишь для того, чтобы стать въ Калугѣ, перехвативъ всѣ дороги на югъ, въ области, снабжавшія Москву хлѣбомъ. Столица продолжала оставаться если не въ осадѣ, то въ блокадѣ. Не измѣнила дѣла и смерть бывшаго Тушинскаго ц.—казачество сейчасъ же нашло ему преемника въ лицѣ сына Марины Мнишекъ. „Возстановленіе порядка“ могло быть дѣломъ только долгой борьбы: на нее у Польши совершенно не оказалось средствъ. Она сумѣла занять Москву своимъ гарнизономъ, но дальше этого не пошла: во всей остальной странѣ „лучшіе“ должны были защищаться отъ „меньшихъ“, какъ умѣли. Правительство ц. Владислава сразу оказывалось банкротомъ по самому главному предпріятію, ради котораго въ Москвѣ и пошли на унію. Между тѣмъ, эта послѣдняя отняла у правительства главную моральную силу того времени: православная церковь не могла помириться съ царемъ—католикомъ (Владиславу присягнули, не дожидаясь его перехода въ православіе, и даже не получивъ никакихъ обѣщаній въ этомъ смыслѣ). Патріархъ Гермогенъ (*см.*) сталъ если не вождемъ, то символомъ новаго возстанія. Реальной опорой послѣдняго былъ торговый капиталъ, которому необходимо было сильное правительство, способное дисциплинировать „меньшихъ“,—и притомъ правительство національное, но городскія

рати были бы такъ же безсильны справиться съ поляками, какъ и при Шуйскомъ: нужна была болѣе солидная военная сила. На первый случай такой казалось казачество: враждебное „лучшимъ людямъ", оно было враждебно и правительству Владислава—оставалось попробовать, какая вражда перетянетъ. Задачу поставить казачество на службу „лучшихъ" взялъ на себя Ляпуновъ; въ апрѣлѣ 1611 г. его ополченіе, вмѣстѣ съ бывшими тушинскими казацкими отрядами, подступило къ Москвѣ, уже находившейся въ открытомъ возстаніи противъ своего новаго правительства и выжженной за это поляками (17—18 марта эт. г.). Но попытка Ляпунова кончилась крахомъ. Начавъ съ призыва подъ знамена всей демократической массы, до бѣглыхъ холоповъ включительно, Ляпуновъ кончилъ тѣмъ, что приложилъ свою руку къ мѣрамъ, подтверждавшимъ закабалительные указы Шуйскаго („приговоръ" 30 іюня 1611), а казаковъ сталъ „сажать въ воду". За это онъ и былъ послѣдними убитъ (въ іюлѣ того-же г.). „Лучшіе" лишились сразу и вождя, и войска. Но о послѣднемъ позаботился ихъ противникъ. Сигизмундъ III, со своей стороны не могшій не видѣть слабости уніонистовъ въ Россіи, дѣятельно вербовалъ себѣ сторонниковъ. Онъ прибѣгнулъ для этого къ ряду мѣръ, которыя можно охарактеризовать, какъ опричнину на выворотъ: тамъ была конфискація земель крупной знати—но она теперь была главной опорой Сигизмунда; послѣдній взялся, поэтому, за имѣнія средняго дворянства, отнимая ихъ у владѣльцевъ, и раздавая преимущественно переходившимъ на его службу тушинцамъ. Этого было достаточно, чтобы оттолкнуть массу помѣщиковъ въ противоположный лагерь: къ услугамъ торговаго капитала была теперь армія. А вождя послѣдній нашелъ у себя дома, въ лицѣ нижегородскаго земскаго старосты Кузьмы Минина, который сумѣлъ найти и достаточно опытнаго военнаго предводителя въ лицѣ одного изъ помощниковъ Ляпунова, кн. Пожарскаго (*см.*). Агитація Минина въ Нижнемъ началась въ октябрѣ 1611 г., а въ октябрѣ слѣдующаго нижегородское ополченіе вошло въ московскій кремль. Военный успѣхъ, однако же, опять не далъ безъ помощи казаковъ, а потому пришлось пойти, по крайней мѣрѣ, на компромиссъ съ ними. Предводитель ихъ болѣе умѣреннаго большинства, кн. Трубецкой, сталъ однимъ изъ членовъ временнаго правительства, вмѣстѣ съ Пожарскимъ; и когда зашла рѣчь о выборѣ царя, симпатіи этого казацкаго большинства сыграли даже рѣшающую роль (подробности см. *Михаилъ Ѳедоровичъ*). Несмотря на такое „демократическое" окончаніе С., она лишь ускорила тотъ процессъ закабаленія массы, который ее и вызвалъ. Неудачная крестьянская революція дорого обошлась, прежде всего, крестьянамъ: количество „бобылей", т.-е. крестьянъ, забросившихъ пашню, составлявшее въ концѣ XVI вѣка 3—4%, по писцовымъ книгамъ 1620-хъ г.г. выражается до чудовищной пропорціи 40—50%. Для новаго закабаленія создавались исключительно благопріятныя условія. Разореніе массы крестьянскихъ и мелкихъ городскихъ хозяйствъ способствовало сосредоточенію земли и капитала въ немногихъ рукахъ—причемъ, разумѣется, въ тѣхъ же рукахъ сосредоточивалась и политическая власть. (см. *Михаилъ Ѳедоровичъ*).

Литература. *В. Ключевскій*, „Курсъ русской исторіи" (ч. III, лекціи 41—44). *С. Ѳ. Платоновъ*, „Очерки по исторіи Смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в.в." (СПБ. первое изд. 1899, есть болѣе новыя). Обзоры *Соловьева* („Исторія Россіи", т. VIII, по изд. Обществ. Пользы ч. II, стр. 681—1040) и *Костомарова* („Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII стол.", 3 тома, нѣск. изданій) въ настоящ. время сильно устарѣли. Для отношеній Москвы къ Польшѣ въ С. в. см. *Pierling*, „La Russie et le saint-siège". III (Paris 1900).

М. Покровскій.

Смушки, см. *овцы*, XXX, 485 и сл.

Смычковые инструменты, см. *музыка*, XXIX, прил. 437/438 и сл.

Смычокъ, см. XXIX, *музыка*, прил. 437.

Смѣла, мѣст. б. Черкасск. у., Кіевской г., сахарные и др. зав., оживл. торговля. 22.600 ж.; мужск. и женск. гимназ.

Смѣлое, мѣстечко Роменск. у. Полтавск. г., 10.650 ж. Значит. развиты промыслы ткацкій, овчинный, сапожный.

Смѣта, см. *бюджетъ*.

Смѣхъ. Помимо обычныхъ нормальныхъ дыхательныхъ движеній, различаютъ еще цѣлый рядъ особенныхъ, отчасти произвольныхъ, отчасти непроизвольныхъ, уклоняющихся отъ нормы двигательныхъ дыхательныхъ комплексовъ, какъ чиханіе, плачъ, зѣвота и др. Къ нимъ относится и С. С. вызывается короткими и быстро слѣдующими другъ за другомъ экспираторными толчками, совершающимися либо при открытой голосовой щели (тихій С.), либо при суженной щели (громкій или звонкій С.). Ротъ обыкновенно открытъ. С. сопровождается своеобразной мимикой лица. Иногда С. выражается не столько измѣненными дыхательными движеніями, сколько именно игрою мимики; тогда смѣется ротъ (смѣшокъ, улыбка), смѣются глаза. Нѣкоторые изъ анормальныхъ дыхательныхъ комплексовъ имѣютъ сродство другъ съ другомъ. Такъ, кашель иногда напоминаетъ сдержанный С., а С. очень часто, особенно у бронхитиковъ, переходитъ въ кашель. Истерическій С. (*см.* XXII, 278) можно принять за плачъ и обратно. У дѣтей плачъ переходитъ нерѣдко въ С. и обратно. Громкій С. наблюдается только у людей. Утверждаютъ, что слѣды тихаго С. имѣются и у обезьянъ и что намеки его можно найти и у собакъ. *А. Самойловъ.*

Смѣшанные браки, *см.* VI, 456/57.

Смѣшанные суды, см. *Консулъ*, XXV, 79, *прил.*, стр. 4 и *Египетъ*, XIX. 540, *прил.*, стр. 4.

Смѣшанная опухоль, см. *опухоль*, *XXX*, 624.

Смѣшенія правило, арифметическій способъ рѣшенія задачъ двухъ типовъ: 1) опредѣлить качество смѣси нѣсколькихъ веществъ, зная количество и качество каждаго изъ нихъ (С. п. перваго рода), 2) опредѣлить, какое количество веществъ двухъ различныхъ качествъ надо взять для составленія опредѣленнаго количества смѣси даннаго качества (С. п. второго рода). Эти задачи имѣютъ опредѣленныя рѣшенія; видоизмѣненныя задачи 2-го рода, когда для составленія смѣси берутся вещества болѣе чѣмъ трехъ сортовъ опредѣленныхъ качествъ, даютъ безконечное множество рѣшеній (задачи неопредѣленныя). Къ числу задачъ на п. С. принадлежитъ и Архимедова задача о коронѣ. Происхожденіе ея таково: сиракузскій царь Гіеронъ заказалъ золотыхъ дѣлъ мастеру корону и для этого далъ опредѣленное количество золота; но мастеръ присвоилъ себѣ часть этого золота, замѣнивъ его равнымъ по вѣсу количествомъ серебра. Гіеронъ просилъ Архимеда опредѣлить количество серебра, употребленнаго мастеромъ вмѣсто золота при изготовленіи короны. Архимедъ рѣшилъ задачу по п. С., примѣнивъ при этомъ найденный имъ гидравлическій законъ (законъ Архимеда), по которому тѣла, погруженныя въ воду, теряютъ въ вѣсѣ столько, сколько вѣситъ вытѣсненная ими вода. С. п. встрѣчается въ сочиненіяхъ древнихъ индусовъ, гдѣ оно упоминается наравнѣ съ тройнымъ правиломъ, задачей о бассейнахъ и пр. Въ Европѣ оно, какъ опредѣленный, почти механически примѣняемый пріемъ рѣшенія задачъ извѣстнаго рода, встрѣчается въ Liber abaci Леонарда Пизанскаго (*см.*). *Л. Лахтинъ.*

Снайдерсъ (Snyders), Франсъ, фламандск. живописс. (1579—1657 г.), былъ въ Италіи, отсюда въ 1609 г. вернулся на родину. Вначалѣ С. писалъ мертвую натуру—убитую дичь, плоды, овощи и т. п., точно передавая дѣйствительность. Подъ вліяніемъ Рубенса онъ началъ писать дикія и полныя жизни охотничьи сцены и, наконецъ, рыбныя, зеленыя и мясныя лавки съ фигурами въ натуральную величину, которыя писалъ Рубенсъ, Бокгорстъ и его ученики. Число картинъ С., отличающихся по б. ч. сильнымъ и широкимъ, часто блестящимъ колоритнымъ письмомъ, очень велико. Глав. произвед., написан. С-омъ вмѣстѣ съ Рубенсомъ, два—„Охота Діаны“ и „Прометей съ орломъ“. Изъ остальн. его картинъ наиб. замѣчат. „Охота на кабановъ“, „Пѣтушій бой“, „Животныя въ раю“, „Даніилъ во рву львиномъ“. *Н. Т.*

Снаряды, см. *пушки.*

Снаряженіе, см. *аммуниція.*

Снасти, см. *судостроеніе.*

Снегеттанъ, *см.* *Скандинавія*, XXXIX, 141.

Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ, археологъ (1793 — 1868), по оконч. московск. университета получ. въ 1815 г. степень магистра и занималъ (1816—35) въ москов. унив. кафедру латин. словесности. Главный и любимый предметъ изученія С.— русская старина и народность. Плодами его многолѣтн. занятій были: изданіе „Слова о Мамаевомъ побоищѣ", сборн.: „Русскіе въ своихъ пословицахъ", „Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды", „Русская старина въ памятникахъ церковн. и гражд. зодчества", „Памятники древняго художества въ Россіи", „Лубочныя картинки" и др. Превосходный знатокъ монументальной старины, особенно московской, С. не ограничивался этою стороною, а изучалъ археологію въ связи съ преданіями русскаго народа и произведеніями народнаго слова.

Снекъ (Snake River), лѣв. прит. Колумбіи, вытек. изъ оз. Шошонъ въ Іеллоустонск. паркѣ (2385 м.). Не судоход. вслѣдствіе обилія пороговъ. 1450 км. дл.

Снекъ-Айлендъ, см. *Англилья.*

Снелліусъ, Виллебрордъ (1591—1626), см. *градусныя измѣренія,* XVI, 374; ср. *географія,* XIII, 243 и 255.

Снигирь, см. *снѣгирь.*

Сновидное состояніе сознанія, см. *душевныя болѣзни,* XIX, 241.

Сновидѣніе, см. *сонъ.*

Сновь, прав. сплавн. прит. Десны въ Черниговск. губ. Дл. 210 в.; судоход. на небольш. разстояніи. Прав. берегъ возвыш., лѣсистъ; лѣв.—низменн., болотистъ.

Сноднъ, гора въ Англіи, *см.* VIII 186.

Снойльскій, Карлъ Іоганнъ Густавъ, графъ (1841 — 1903), одинъ изъ талантливѣйшихъ поэтовъ новой Швеціи, получилъ юридическ. образованіе. Характерными чертами поэзіи С-аго являются гордое презрѣніе ко всему традиціонному, юношескія мечты о духовной и политич. свободѣ и свѣтлое, жизнерадостное настроеніе. С. былъ предшественникомъ совр. шведскаго возрожденія. Ср. *Скандинавія,* XXXIX, 197.

Сноповязалка, см. *сельско-хозяйственныя орудія.*

Снорре Стурласонъ, выдающійся исландскій полит. дѣятель и писатель, род. въ 1179 г.; принималъ участіе въ распряхъ своего рода, былъ убитъ по приказ. короля Гакона въ 1241 г. Извѣстенъ обработкою норвеж. сагъ и историч. работою Heims-Kringla. См. *Исландія,* XXII, 158 и 161.

Снотворныя. Существуетъ нѣсколько группъ С. средствъ. Главной группой являются С. вещества жирнаго ряда; ихъ особенностью является способность постепенно парализовать рефлексы; при употребленіи С. средствъ легко развивается привычка, почему приходится или повышать дозы или мѣнять С.

1) *Хлоралъ-гидратъ,* CCl_3CHO; сонъ наступаетъ довольно быстро (черезъ 15—20 мин.); благодаря содержанію хлора это средство сильнѣе парализуетъ дыханіе и сердечную дѣятельность; его поэтому слѣдуетъ избѣгать при сердечныхъ заболеваніяхъ, при тяжелыхъ заболѣваніяхъ легочныхъ у слабыхъ больныхъ. Употребляется при бессонницѣ, зависящей отъ ненормальнаго возбужденія дѣятельности головного мозга; также при общемъ психическомъ возбужденіи (приступы маній, бѣлой горячки). Дозы 2,0—5,0.

2) *Невроналъ* (діэтилъ-бромъ-ацетамидъ).

3) *Адалинъ* (діэтилъ-бромъ-ацеткарбамидъ). Дозы обоихъ одинаковы (0,5—2,0); наблюдаются побочныя явленія; довольно хорошія С.

4) *Паральдегидъ;* оказываетъ угнетающее дѣйствіе на дыханіе и сердце, подобно хлоралъ-гидрату. Дѣйствіе менѣе вѣрное, чѣмъ хлоралъ-гидрата; непріятный вкусъ; можетъ развиться привычка; наблюдаются побочныя дѣйствія (головная боль, головокруженіе, тошнота); преимущество же то, что можетъ употребляться очень долгое время дозы 5,0—10,0.

5) *Амиленъ-гидратъ* не оказываетъ вреднаго вліянія на дыханіе и сердце; слабѣе хлоралъ-гидрата, сильнѣе паральдегида; доза 2,0.

6) *Дорміолъ*—соединеніе хлоралъ-гидрата и амиленгидрата; сонъ наступаетъ черезъ 20—30 мин.; сравнительно безвреденъ; сонъ близокъ къ нормальному; можно употреблять долго; доза 0,5—1,0.

7) *Уретанъ;* сонъ спокойный, но при продолжительномъ употребленіи разстраивается желудочно-кишечный каналъ; доза 2,0—4,0; дѣйствіе не всегда вѣрное.

8) *Гедоналъ,* хорошее С.; доза 1,0—3,0.

9) *Вероналъ* даетъ продолжительный сонъ; иногда наблюдаются непріятныя побочныя явленія; доза 0,25—1,0.

10) *Сульфоналъ,* хорошее С.; при длительномъ употребленіи могутъ быть явленія хроническаго отравленія, поэтому даютъ съ перерывами.

Кромѣ того, въ качествѣ С. употребляютъ опій и его производныя (см. *опій*); также средства, успокаивающія нервную систему (бромъ, валерьяна и пр.); тоже теплыя ванны незадолго предъ сномъ; прогулки на свѣжемъ воздухѣ; не ѣсть близко ко сну; избѣгать предъ сномъ умственныхъ занятій, волненій, возбужденій; полстакана теплаго молока на ночь.

Н. Кабановъ

Снотолкованіе, см. *гаданіе,* XII, 276.

Снофру, см. *Египетъ,* XIX, 554.

Снохачество, обычай сожительства свекра со снохой (*сноха*—жена сына, первоначально *сыноха,* или *сынова,* т.-е.

принадлежащая сыну). Въ этомъ обычаѣ, и теперь еще распространенномъ въ крестьянской средѣ многихъ мѣстъ Россіи и Сибири, многіе изъ изслѣдователей народной жизни видятъ пережитокъ той стадіи предполагаемаго первобытнаго безпорядочнаго сожительства половъ, когда оно уже было ограничено кругомъ только близкихъ родственниковъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія приводятся нѣкоторые свадебные обряды (изъ Малороссіи, Псковской и Архангельской губерній и Сибири), долженствующіе символизировать право отца молодого на новобрачную. Съ другой стороны, независимо отъ церковныхъ запретовъ, самъ народъ относится къ С. отрицательно, хотя не въ такой степени, какъ къ кровосмѣсительнымъ связямъ. Сожительство свекра со снохою тщательно скрывается. Оно вызываетъ семейныя неурядицы, а протесты оскорбленнаго сына, обнаружившаго связь отца съ его женою, нерѣдко выливаются въ трагическія формы. Какъ къ пережитку древняго института можно было бы ожидать болѣе терпимаго отношенія. Недостаточно также выяснено вліяніе на С. усиленія въ семьѣ власти большака и обычай женитьбы мальчиковъ на взрослыхъ женщинахъ, чтобы получить въ домъ лишнюю работницу. С. по существу является формой поліандрическаго брака, а изъ позднѣйшихъ, болѣе надежныхъ изслѣдованій брачныхъ отношеній некультурныхъ племенъ мы знаемъ, что встрѣчается поліандрическое сожительство братьевъ,—а чаще всего двоюродныхъ братьевъ и рѣже неродственныхъ между собою мужчинъ,—съ одною женщиною — но мужчинъ одного поколѣнія. См. *Ал. Смирновъ*, „Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа“ М., 1878, стр. 42—46; *М. Ковалевскій*, „Первобытное право“, вып. II (М. 1886, стр. 56). *Вл. Іохельсонъ*.

Сныть, Algopodium Podagraria, видъ изъ сем. зонтичныхъ, трава до 1 м.; верхніе листья тройчатые на длинныхъ черешкахъ; зонтикъ со многими лучами; окружные цвѣтки безплодные; зубцы чашечки незамѣтные; лепестки бѣлые, плодъ продолговатый съ нитевидными ребрами бѣлъ масляныхъ ходовъ. Встрѣчается повсемѣстно по сырымъ мѣстамъ, какъ сорная трава.

Снѣгирь, Pyrrhula, родъ воробьиныхъ птицъ изъ сем. вьюрковъ, съ толстой головой, вздутымъ короткимъ клювомъ, согнутымъ съ самаго основанія. *Обыкновенный С.*, P. cocinea, 15—18 см. длины, макушка, глотка, крылья и хвостъ блестяще черные, спинка сѣрая, бока головы и вся нижняя сторона красныя, надхвостье бѣлое. Встрѣчаются бѣлыя и пестр. разновид. Бродитъ всю зиму стайками по полямъ и лѣсамъ средн. и сѣв. Евр. и средн. Азіи; въ маѣ кладетъ 4—5 зелен.-голуб. яицъ съ красно-и темно-бурыми пятнами. Пѣніе С. тихое, но довольно пріятное.

Снѣговая линія, см. *ледники*, XXVI, 596 и *горы*, XVI, 100.

Снѣгъ, см. *атмосферные осадки*, IV, 252.

Снѣгъ окрашенный. Поверхность ледниковъ нерѣдко бываетъ населена животными и растеніями, которыя иногда появляются въ такомъ большомъ количествѣ, что придаютъ ей ту или иную окраску. Среди животныхъ преобладаютъ подуры (снѣжныя блохи), коловратки, круглые черви. Растительность представлена водными растеніями, гл. обр. водорослями и бактеріями, отчасти мхами (въ состояніи протонемы). *Бурая* окраска обусловливается присутствіемъ водоросли Ancylonema Nordenskioldii, изъ сем. десмидіевыхъ. Вмѣстѣ съ др. водорослями (Pleurococcus vulgaris, діатомеи и пр.) она оказываетъ большое вліяніе на быстроту таянія льда гренландскихъ ледниковъ, такъ какъ быстрѣе поглощаетъ теплоту, чѣмъ ледъ, заставляетъ его быстрѣе таять и образуетъ въ немъ большія углубленія. Причиной *зеленой* окраски являются зеленыя и синезеленыя водоросли (чаще изъ сем. десмидіевыхъ), мхи и пр. Наиболѣе обыкновеннымъ и болѣе извѣстнымъ является *красный С.*; цвѣтъ его мѣняется отъ кровяно-краснаго до розоваго, кирпичнаго и пурпурно-бураго. Эта окраска обусловливается присутствіемъ Sphaerella nivalis, снѣжной одноклѣточной водоросли съ краснымъ содержимымъ, окрашивающей снѣгъ

иногда на нѣсколько сантиметровъ въ глубину и размножающейся спорами въ тающемъ С. Такую же окраску производитъ водоросль Gloeocapsa Sanguinea, нѣк. виды діатомовыхъ, а въ Эквадорѣ виды хламидомонадъ (Chlamidomonas).

М. Нечаевъ.

Снѣжная блоха, см. *ногохвосты*, XXX, 324.

Снѣжное дерево, Symphoricarpus, родъ изъ сем. жимолостныхъ, кустарники, родомъ изъ Сѣв. Америки, съ округлояйцевидными листьями и кистями или колосьями мелкихъ почти правильныхъ бѣлыхъ или розовыхъ цвѣтовъ; плодъ — красная или бѣлая ягода. Виды S. racemosus и S. orticulatus Mnch. разводятся въ садахъ; 2) Chionanthus virginica, видъ изъ сем. маслениковъ, изящный кустарникъ 2—5 м. высоты, съ мягко-волосистыми листьями и многоцвѣтными метелками довольно крупныхъ цвѣтовъ. Также родомъ изъ Сѣв. Америки, культивируется въ садахъ и паркахъ. *М. Н.*

Снѣжный шаръ, см. *калина*, XXIII, 174.

Снѣжныя моря или *снѣжныя поля*, см. *ледники*, XXVI, 596.

Снѣтокъ, см. *корюшка*, XXV, 263.

Собака летучая, см. *крыланъ*, XXVI, 72.

Собака (рудничная), см. *горное дѣло*, XV, 545, 551.

Собаки представляютъ собою безконечное разнообразіе породъ, разнящихся между собою по величинѣ, складу, характеру шерсти и окраскѣ. С. являются неразлучнымъ спутникомъ человѣка и распространены всюду, гдѣ есть человѣкъ, что само по себѣ указываетъ на ихъ глубокую древность. Самые древніе слѣды С. въ ископаемомъ состояніи относятся къ неолитическому періоду. Такъ, ихъ остатки сохранились въ кучахъ кухоннаго сора (Данія), въ остаткахъ свайныхъ построекъ (Швейцарія), въ неолитической стоянкѣ Ладожскаго озера. Затѣмъ, изображенія С. извѣстны на египетскихъ памятникахъ отъ четвертой до двѣнадцатой династіи (т.-е. отъ 3400 до 2100 г. до Р. Х.), на ассирійскихъ памятникахъ и т. д. Въ настоящее время признаютъ, что разныя породы С. произошли въ разныхъ странахъ отъ разныхъ дикихъ животныхъ, главнымъ образомъ отъ разныхъ видовъ или подвидовъ волковъ, шакаловъ и, отчасти, лисъ. Важнѣйшимъ аргументомъ въ пользу такого взгляда служитъ то обстоятельство, что С. разныхъ странъ до чрезвычайности похожи на дикихъ представителей того же рода, населяющихъ тѣ же страны. Такъ, С. сѣверо-американскихъ дикарей настолько похожи на мѣстныхъ волковъ, что даже индѣцы не всегда сразу отличаютъ С. отъ волковъ на разстояніи. Такъ же близки къ волкамъ С. эскимосовъ, столь дикія, что съ голоду набрасываются на своихъ хозяевъ. Дальше въ пользу того же взгляда говоритъ легкость, съ которою нѣкоторыя породы С. скрещиваются съ дикими представителями того же рода. Такія скрещиванія дворовыхъ С. съ волками наблюдаются въ Россіи и Сибири, американскіе индѣйцы нарочно скрещиваютъ своихъ С. съ волками, чтобы придать имъ больше силы и злобности, причемъ особенно легко скрещиваются мужскія особи волковъ съ женскими С. Такимъ образомъ, часть различій во внѣшней формѣ и тѣлесномъ сложеніи С. можно приписать наслѣдственности отъ различныхъ дикихъ родичей, или измѣненіямъ, происшедшимъ въ естественномъ состояніи, еще до одомашниванія, другую же часть мы должны приписать скрещиванію различныхъ домашнихъ и дикихъ породъ. Поразительна легкость, съ которою скрещиваются и при скрещиваніи даютъ плодущее потомство разныя породы С., несомнѣнно происшедшія отъ разныхъ естественныхъ видовъ. Вѣроятно, одомашниваніе оказало въ этомъ случаѣ огромное вліяніе на натуру С. независимо отъ ихъ происхожденія. Пользуясь этимъ средствомъ, т.-е. скрещивая различныя породы и производя исскуственный подборъ получаемыхъ отъ скрещиванія потомковъ, человѣкъ вывелъ съ разными цѣлями многочисленныя породы, удовлетворяющія тѣмъ или другимъ изъ его требованій. Замѣчательно, что климатъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ странъ, оказываетъ непосредственное вліяніе на природу С. Нѣкоторыя изъ англійскихъ породъ собакъ

рѣшительно не могутъ жить въ Индіи. Будучи ввезены въ эту страну, онѣ черезъ нѣсколько поколѣній вырождаются какъ по своимъ умственнымъ способностямъ, такъ и по формѣ. Изъ нихъ всего скорѣе вырождаются гончія, медленнѣе борзыя и пойнтеры; бульдоги черезъ 2—3 поколѣнія вырождаются настолько, что теряютъ совершенно свою храбрость, ихъ тѣло становится легче, а ихъ морда, теряя выдающуюся нижнюю челюсть, утончается. Напротивъ, англійскія испанки, повидимому, не вырождаются въ Индіи. При выведеніи домашнихъ породъ С. человѣкъ несомнѣнно часто пользовался уродствами или даже болѣзненными уклоненіями. Такъ, форма тѣла и особенно ногъ также вѣроятно береть свое начало въ особяхъ съ болѣзненно искривленными ногами; короткая морда мопсовъ и бульдоговъ, происходящихъ отъ разныхъ естественныхъ видовъ, также могла произойти лишь отъ особей, обладавшихъ этимъ признакомъ въ качествѣ уродства. Легкость, съ которою дичаютъ нѣкоторыя породы С., указываетъ на ихъ недавнее происхожденіе, т.-е. на то, что признаки одомашниванія закрѣпились не достаточно сильно. Дичая, С. прежде всего утрачиваетъ привычку лаять, которая, повидимому, стала принадлежностью домашнихъ С. путемъ передачи лая отъ одной породы к другой, причемъ вопросъ о томъ, какъ эта привычка появилась первоначально, несовсѣмъ ясенъ, т. к. дикіе виды p. Canis не лаютъ.

Многочисленныя и разнообразныя породы С. могутъ быть сгруппированы приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: А) *охотничьи* С., В) *сторожевыя* С. и С) *домашнія* С., куда можно отнести всѣ тѣ породы, которыми пользуются въ жизни для разнообразныхъ цѣлей домашняго обихода.

Группа А. Всѣ породы охотничьихъ С. легко распредѣляются по тремъ главнымъ отдѣламъ: 1) *легавыя*, отыскивающія птицъ чутьемъ и дѣлающія надъ ними стойку, 2) *гончія*, отыскивающія чутьемъ звѣря, котораго потомъ гонятъ съ лаемъ и 3) *борзыя*, которыя бросаются за звѣремъ, когда его видятъ, и ловятъ, пользуясь, своимъ быстрымъ бѣгом. Легавыя въ свою очередь дѣлятся на *длинношерстыхъ* (сеттера, спаніэли и брудастыя легавыя) и *короткошерстыхъ* (пойнтера и собственно легавыя).

Сеттера—красивыя средней величины, горячія, съ мягкимъ характеромъ С., съ висячими тонкими ушами, хвостомъ средней длины, одѣтымъ снизу длинной, волнистой псовиной, и псовиной на всемъ тѣлѣ густой, длинной и желтоватой. Англійскій сеттеръ—бѣлый съ черными или оранжевыми отмѣтинами. Ирландскій сеттеръ ярко-золотисто-каштановаго цвѣта, съ бѣлой звѣздочкой на лбу и бѣлой окраской груди, горла и пальцевъ; псовина на головѣ, на передней части ногъ и на концахъ ушей короткая и тонкая, на всѣхъ другихъ частяхъ средней длины, прямая, по возможности безъ завитковъ и волнистости. *Сеттеръ-гордонъ* черный съ темнорыжими подпалинами на переднихъ ногахъ, горлѣ, щекахъ, внутренней поверхности ушей, бровяхъ, внутренней сторонѣ ляжекъ и подъ хвостомъ. *Ретриверъ*—англійская порода, выведенная англичанами изъ скрещиванія сеттеровъ съ водолазами и болѣе близкая къ послѣднимъ. *Спаніэли*—мелкія породы англійскихъ длинношерстыхъ легавыхъ, употребляемыя англичанами исключительно для лѣсной охоты въ чащахъ и для охоты на утокъ. Нѣкоторыя ихъ породы произошли отъ скрещиванія спаніэлей съ пуделемъ. Изъ брудастыхъ легавыхъ или гриффоновъ заслуживаетъ упоминанія *брусбартъ*, нынѣ почти исчезнувшая порода, происходящая изъ прибалтійскаго края и Польши и, вѣроятно, образовавшаяся или черезъ скрещиваніе короткошерстой легавой съ овчаркой или съ брудастой гончей, или выведенная непосредственно отъ гриффоновъ, вывезенныхъ польскими королями и магнатами вмѣстѣ съ французскими гончими. Это были очень рослыя С., на высокихъ и толстыхъ ногахъ, съ длинной и жесткой какъ щетина, шерстью. Англійскіе *пойнтера* выведены главнымъ образомъ отъ скрещиванія старинныхъ испанскихъ гладкошерстыхъ легавыхъ съ англійскими гончими, при чемъ есть основаніе ду-

мать, что къ нѣкоторымъ породамъ пойнтеровъ примѣшана кровь бульдога и даже борзой. Изъ *легавыхъ* заслуживаетъ упоминанія *марковская порода*, вѣроятно выведенная отъ скрещиванія французской сѣро-крапчатой легавой съ кѣмъ-нибудь изъ паратыхъ гончихъ. Эта порода была выведена въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія барономъ Маркловымъ изъ Курляндіи, но вскорѣ въ чистомъ видѣ исчезла, сохранившись въ помѣсяхъ съ французскими легавыми и пойнтерами. Эти помѣси стояли гораздо выше коренной породы по красотѣ и полевымъ качествамъ. Изъ современныхъ русскихъ легавыхъ С., кофейно-сѣро-крапчатыхъ съ подпалинами, ближе всего къ маркловскимъ саратовскія С. *Гончія* С. дѣлятся на *восточныхъ* (костромская, старинная русская гончая, русская пѣшая и др.), *западныхъ* (гончія св. Губерта, польскія тяжелыя, паратыя, англійскіе лисогоны, заячьи, оленьи, ищейки), *брудастыхъ* (русскія брудастыя, англ. выдровая С.), *таксъ* и *лаекъ*. *Костромская гончая* издали очень походитъ на волка, и бѣгъ ея тоже волчій. Отличается замѣчательнымъ верхнимъ чутьемъ и чрезвычайно сильными и красивыми голосами. Несомнѣнно приведена въ Россію татарами, но получила свое названіе (также ярославская) отъ той мѣстности, гдѣ наиболѣе долго сохранилась въ чистотѣ. Нынѣ чистыхъ гончихъ костромской породы нѣтъ, всѣ остающіяся имѣютъ б. или м. примѣсь крови западныхъ гончихъ. Исчезла теперь и старинная русская гончая, отличавшаяся своей величиной, неутомимостью, неприхотливостью въ содержаніи и выносливостью къ морозамъ. Къ сожалѣнію, обладали звѣроватымъ характеромъ—легко нападали на домашній скотъ, особенно на овецъ. Повидимому, къ нимъ была примѣшана кровь меделянокъ. Русская пѣшая гончая, ставшая въ чистомъ видѣ также очень рѣдкой, является превосходной русской породой, выведенной по всей вѣроятности отъ скрещиванія костромской гончей съ лайкой. Смѣлы и злобны въ одиночку (не колеблясь, бросается въ одиночку на волка), гонятъ замѣчательно вѣрно, выносливы, вѣжливы, умны и совсѣмъ не боятся самыхъ лютыхъ морозовъ. Единственный недостатокъ—медленный поискъ, въ зависимости отъ его тщательности. *Гончая св. Губерта*, кровяная собака англичанъ, нынѣ сохранившаяся въ чистомъ видѣ только въ Англіи, вѣроятно самая древняя изъ породъ западныхъ гончихъ. Въ Англіи теперь употребляются только въ качествѣ сторожевыхъ С. Всѣ нѣмецкія породы гончихъ болѣе или менѣе приближаются къ гончимъ св. Губерта. Основная окраска черная съ подпалинами. Близки къ этой породѣ и польскія гончія. *Англійскіе лисогоны* происходятъ отъ скрещиванія гончихъ съ борзыми. Заячьи отличаются отъ нихъ только малымъ ростомъ. Напротивъ, оленьи рослѣе и болѣе мощны. *Ищейки*, употребляемыя для выслѣживанія раненаго звѣря, произошли отъ скрещиванія гончей св. Губерта съ старонѣмецкой легавой и догомъ. Путемъ скрещиванія разныхъ породъ гончихъ съ овчарками были выведены *брудастыя гончія*. Смѣшанной же крови и англійскія *выдровыя* С., употребляемыя исключительно для охоты за выдрой. *Таксы* представляютъ собою нѣмецкую породу С. Выведенныя въ Германіи, употребляются преимущественно для подземной охоты на барсуковъ и лисицъ, а также для выслѣживанія раненаго звѣря и для гоньбы зайцевъ и лисицъ, происходятъ отъ гончихъ подборомъ особей съ болѣзненно искривленными ногами. *Лайки* походятъ по охотничьимъ качествамъ на гончихъ, но происходятъ отъ волка и сѣверной породы С., также очень близкой къ волку. Наиболѣе типичны зырянскія лайки, съ очень большими стоячими ушами, узкимъ черепомъ и короткой шерстью. Россіи принадлежитъ нѣсколько породъ борзыхъ С., отчасти уже исчезнувшихъ. Старинная псовая, какъ и всѣ русскія псовыя породы, произошла отъ скрещиванія восточныхъ борзыхъ, приведенныхъ татарами, съ волкомъ или происшедшими отъ волка сѣверными С. Современная псовая выведена изъ старинной примѣсью крымской и горской породы. Въ западной Европѣ прежде

существовали разнообразныя породы гладкошерстыхъ борзыхъ, отъ которыхъ теперь осталась только англійская борзая и легкія итальянскія левретки, прежде употреблявшіяся для ловли кроликовъ. Путемъ смѣшенія борзыхъ, вѣроятно восточной группы, съ овчарками были выведены брудастыя борзыя, нынѣ совершенно исчезнувшія въ Россіи, но еще сохранившіяся въ Англіи (т. н. оленьи С.)

Группа В. Знаменитыя сторожевыя С.—*овчарки* широко распространены всюду, гдѣ занимаются скотоводствомъ. Это крупныя С., худощаваго строенія, на высокихъ ногахъ, съ длинной головой, острой мордой, средней длины хвостомъ, который носится слегка подтянутымъ, и короткими стоячими ушами, у которыхъ висятъ только кончики. Шерсть густая, лохматая, буровато-сѣраго цвѣта. Овчарка до того похожа на волка, что ея происхожденіе прямо отъ волка или путемъ усиленнаго скрещиванія какой-либо породы (а можетъ быть и нѣсколькихъ) С. съ волкомъ не подлежитъ сомнѣнію.

Группа С. Бульдоги—сильныя, злобныя С. съ уродливо выдающейся впередъ нижней челюстью. Англійская порода, выведенная изъ меделянокъ для травли быковъ. Несомнѣнно существовали во времена Шекспира. Въ настоящее время эта порода падаетъ, будучи забротена человѣкомъ за многія отрицательныя качества. *Водолазъ*, или *ньюфаундлендъ*—одна изъ красивѣйшихъ собакъ, большого роста, съ висячими ушами и длинной волнистой шерстью. Между пальцами сильно развитыя перепонки, какъ у всѣхъ хорошо плавающихъ животныхъ. Водолазъ вѣроятно произошелъ отъ канадской С., которая также имѣетъ перепонки и очень любитъ воду. Вѣроятно отъ водолазовъ произошла знаменитая *сэнъ-бернардская С.*, нынѣ исчезнувшая въ своей первоначальной формѣ, вслѣдствіе гибели многихъ особей отъ лавинъ, и замѣненная ея гладкошерстымъ потомкомъ. *Динго*-одичавшая австралійская С., вѣроятно въ глубокой древности завезенная туда человѣкомъ. Хотя существованіе ископаемыхъ остатковъ динго даетъ основаніе нѣкоторымъ считать эту форму за дикую С., однако, осторожнѣе воздержаться отъ этого взгляда, пока не установлена точная хронологія третичныхъ и потретичныхъ отложеній Австраліи. *Доги*—крупныя, красивыя С., стройнаго тѣлосложенія, на высокихъ, тонкихъ ногахъ съ заостренной мордой, стоячими ушами и длиннымъ хвостомъ. Есть черты сходства съ борзыми, но точное происхожденіе ихъ неизвѣстно. Прежде была широко распространена датская порода, теперь уступившая мѣсто выведенной изъ нея нѣмецкой, которая отличается какъ красотой, такъ и понятливостью. Окраска равномѣрно черная, сѣрая разной интенсивности и буро-или свѣтложелтая. *Пудель*—хорошо извѣстная порода комнатныхъ С., съ густой рунной шерстью, чернаго или бѣлаго цвѣта, сходныхъ съ водолазами по своей любви къ водѣ и чрезвычайно смышленныхъ.

М. Мензбиръ.

Собаки гончія (астрон.), см. *гончія собаки.*

Машиной начали пользоваться въ сельскомъ хозяйствѣ еще въ глубокой древности, на что указываютъ, напр., изображенія плуга, встрѣчающіяся на египетскихъ памятникахъ и сиракузскихъ и др. монетахъ (рис. 1 и 2), а также жатвенной машины галловъ, согласно данныхъ Плинія (рис. 3). До среднихъ вѣковъ с.-х. орудія сохраняютъ свою первобытную форму, и только въ XVIII вѣкѣ изобрѣтаются новыя машины: сѣялки, вѣялки, молотилки и строится первый плужной заводъ въ Англіи (James Small, 1763 г.; см. XXXVIII, 145, 149/50); въ Россіи начало постройки машинъ относится къ тому же періоду (1802 г. зав. Хр. Вильсона въ Москвѣ).

Рис. 1. Изображеніе древняго орудія на монетѣ.

Съ конца 60-хъ годовъ потребность въ сельско-хозяйств. машинахъ и орудіяхъ растетъ съ каждымъ годомъ благодаря увеличенію цѣнъ на рабочія руки и экономическому росту странъ. Сельское хозяйство быстро механизируется, особенно въ Америкѣ. Распространяются въ большомъ количествѣ: стаціонарные двигатели малой мощности (Америка, Швеція), тракторы (Англія, Америка, Германія, Франція), автомобили (Америка) и используется электрическая энергія (Германія, Швеція). Предъ міродоусобной войной, въ 1859 г. въ Соед. Штатахъ производствомъ с.-х. машинъ и орудій было занято 17.093 рабочихъ при капиталѣ въ 13,9 милл. долл., вырабатывавшихъ издѣлій на 20,8 милл. долл.; въ 1914 г. число рабочихъ достигло 48.459, капиталъ с.-х. машиностр. заводовъ (601)—338 милл. долл., стоимость фабрикатовъ—164 милл. долл. Какъ быстро воспринимается американскимъ фермеромъ новая машина, показываетъ распространеніе тракторовъ: въ 1915 г. ихъ было изготовлено въ С. Шт. лишь ок. 20.000 штукъ, въ 1916 г.—29.670, а въ 1918 г. уже 132.697 и по свѣдѣніямъ департ. землед. въ 1919 г. на фермахъ работало до 180.000 тракторовъ. Для характеристики производства с.-х. машинъ въ Америкѣ за 1920 г. могутъ служить слѣд. данныя:

	Количество.	Стоимость въ доллар.
Тракторы	203.207	193.563.000
Паровые тракторы	1.766	4.661.000
Плуги и листеры	1.361.578	43.222.000
Почвообрабат. орудія	—	22.919.000
Сажальныя машины	472.248	20.097.000
Культиваторы	580.179	15.186.000
Сѣноуборочн. машины	411.556	24.703.000
Жатвенныя машины	232.177	41.015.000
Машины для перераб. продуктовъ	196.772	35.612.000
Экипажи	449.095	42.423.000
Постоянные двигатели	268.287	—
Сепараторы	222.587	93.544.000
Опрыскиватели	11.000	—
		536.945.000

Въ Россіи еще въ большомъ распространеніи находятся орудія примитивнаго характера, которыя производятся кустарнымъ способомъ, таковы сохи, ярославскія и пермскія косули, татарскіе и малороссійскіе сабаны, туркестанскіе омачи и т. д., но на ряду съ этимъ возникло много самостоятельныхъ конструкцій, и югъ и западъ покрылся цѣлой сѣтью заводовъ земледѣльческихъ машинъ. Изъ общаго числа предпріятій 60% относится къ кустарнымъ мастерскимъ, составляющимъ только 2% производства, и 10% къ заводамъ средняго размѣра, дающимъ 45%, остальное приходится на мелкіе и крупные, по преимуществу иностранные, заводы. Главнымъ образомъ строятся копіи заграничныхъ машинъ: такъ, по типу германскихъ—плуги, простыя молотилки и сортировки, по типу англійскихъ—сложныя молотилки, по типу американскихъ—уборочныя машины; но также разработаны и оригинальныя конструкціи плуговъ, сѣялокъ, простыхъ молотилокъ, вѣялокъ и сортировокъ. Импортъ машинъ изъ-за границы составлялъ только половину общей потребности, какъ видно изъ слѣд. цифръ за рядъ лѣтъ.

Года.	Импортъ въ тысяч. руб.	%.	Производ. въ тысяч. руб.	%.
1879	4.000	50,1	3.981	49,5
1889	2.974	41,3	4.210	58,7
1900	15.851	56,8	12.058	43,2
1910	42.075	48,9	44.000	51,5
1912	63.545	54,6	52.628	45,4
1913	48.678	44,6	60.508	55,4

По количеству машинъ можно предполагать, что собственное производство значительно больше импорта, такъ какъ привозятся главнымъ образомъ

Рис. 2. Древне-греческое орудіе, st—ручки для управленія.

сложныя и дорогія машины (уборочныя, молотилки, двигатели, тракторы и т. д.). По отдѣльнымъ странамъ ввозъ за 1912 г. распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: Австро-Венгрія 8%, Англія—18%, Америка—32%, Германія—34%, Швеція—4%, прочія страны—4%. Изъ общаго годового внутр. производства и заграничн. привоза с.-х. машинъ и орудій въ 1913 г. 33% поглощалось 9 губерніями юга

Рис. 3. Жатвенная машина галловъ: къ повозкѣ прикрѣплены спереди рядъ зубьевъ въ видѣ гребенки, которыми во время работы захватываются колосья; рабочій, идя рядомъ, сбиваетъ ихъ по мощью лопатки или палки въ ящикъ повозки.

Россіи, при чемъ 44% стоимости ихъ потребленія падало на заграничное производство, 41%—на мѣстное, южное и ок. 15%—на внутреннее производство другихъ районовъ Россіи. По даннымъ сельско-хоз. переписи 1917 г. въ 34 губерніяхъ Евр. Россіи находилось въ пользованіи 3.522 тысячъ желѣзн. плуговъ однолемешныхъ, 1146 тыс.—многолемеш-

* См. электротехника в сельском хозяйстве и механизация сельского хозяйства.

ныхъ, 333 тыс. сѣялокъ, 487 тыс. жнеекъ, 332 тыс. молотилокъ, 116 тыс. косилокъ и 1.176 тыс. вѣялокъ, 54 тыс. культиваторовъ, 910 тыс. желѣзныхъ боронъ, 342 тыс. проч. усовершенствованныхъ с.-х. орудій и 1846 тыс. телѣгъ на желѣзн. ходу. В среднемъ для этихъ 34 губ. изъ общаго числа хозяйствъ крестьянскаго типа не имѣло усовершенствованнаго инвентаря 52%, но для Витебск. губ. процентъ этотъ падаетъ до 14, для Новгородск. и Астрах.-до 19, для Смоленск.—до 26, для Тверск.—до 31; напротивъ, въ Архангельск. онъ достигаетъ 88, въ Рязанск. 82, въ Тамбовской—80, въ Симбирск.—77, въ Калужск.—74. Иное въ Сибири (9 областей). Здѣсь только 12,7% хозяйствъ крестьянскаго типа не имѣло усовершенств. с.-х. инвентаря (всего менѣе въ Забайкальск.—10,8%, всего больше въ Алтайск.—27,8%). Въ 4 областяхъ Степного края крестьянск. хозяйства безъ усоверш. инвент. составляли 26,1%. Въ крестьянск. хозяйствахъ Европ. Россіи (34 губ.) на 100 десятинъ посѣва приходилось 10,6 жел. плуговъ, достигая въ Московск. губ. 38,9, въ Смоленск.—31,2, въ Витебск.—25,7, въ Тверской—24,6, въ Петроградск. 21,9, въ Черниговск.—21,4 и понижаясь въ Вятской до 2,1, въ Пермской—до 2,6, въ Астраханск.—до 3,5 (при широкомъ пользованіи косилками: 2,3 на 100 дес. сѣнокоса при средн. для Европ. Россіи въ 0,8), и отъ 3,9, до 4,4, въ Тамбовск. Пензенск. и Рязанск. губ. Въ Сибири жел. плуговъ на 100 дес. пос. въ крестьянск. хозяйствахъ исчислено 10,8 въ Енисейской — 15, въ Томской—14; въ Степномъ краѣ—9,1. Изъ частновладѣльческихъ хозяйствъ Европ. Россіи не имѣло усоверш. инвентаря лишь 29,7, но плуговъ на 100 десятинъ посѣва приходилось въ этихъ хозяйствахъ еще значительно меньше, чѣмъ въ крестьянскихъ хоз.: 6,3; впрочемъ, по отдѣльнымъ губерніямъ соотношеніе это сильно колеблется. См. далѣе *Россія—сельское хозяйство* и статистико-экономъ. обзоры отдѣльныхъ губерній. Объ условіяхъ, опредѣляющихъ степень выгодности механизаціи хозяйства см. *экономика сельскаго хозяйства*.

Ученіе о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ или, иначе, земледѣльческая механика, представляетъ изъ себя одинъ изъ отдѣловъ прикладной механики, путь изслѣдованія—экспериментальный, заключающійся въ испытаніи машинъ и орудій. Основателями земледѣльческой механики, какъ науки, были Bailey и Thaer, теоретическія обоснованія развиты лишь немногими современными учеными, каковы: Wüst, Grandvoinnet, Горячкинъ, Ringelmann, Perels. При высшихъ с.-х. и техническихъ школахъ возникаютъ каѳедры с.-х. машиностроенія, строятся машиноиспытательныя станціи; для установленія необходимаго инвентаря производятся испытанія машинъ въ хозяйственныхъ условіяхъ, а для знакомства населенія съ новыми машинами производятся демонстраціи работъ и устраиваются выставки.

Работа живыхъ двигателей. Въ сельско-хозяйственныхъ работахъ приходится въ широкихъ размѣрахъ пользоваться силой упряжныхъ животныхъ и человѣка; при расчетахъ производительности и стоимости эксплоатаціи машинъ и орудій необходимо основываться на данныхъ, характеризующихъ работу животныхъ, полученныхъ какъ экспериментальнымъ путемъ, такъ и путемъ теоретическихъ выводовъ. Живой двигатель отличается отъ механическаго тѣмъ, что работа его не можетъ происходить непрерывно: за періодомъ мускульнаго напряженія долженъ слѣдовать періодъ отдыха. Соотношеніе между нормальными значеніями усилія (p), скорости (v) и временемъ работы (t) и значеніями этихъ величинъ (p_1, v_1, t_1,) для каждаго разсматриваемаго случая устанавливается формулой Машека:

$$\frac{p_1}{p} + \frac{v_1}{v} + \frac{t_1}{t} = 3$$

По изслѣдованіи этого уравненія, т.-е. принимая послѣдовательно: 1) $t_1 = O$ и $v_1 = O$; 2) $t_1 = O$ и $p_1 = O$ и 3) $p_1 = O$ и $t_1 = O$, получимъ соотвѣтственно: 1) $p_1 = 3$ p. 2) $v_1 = 3$ v и 3) $t_1 = 3$ t; (послѣднее соотношеніе даетъ нормальное рабсчее время:

$$t = \frac{t_1}{3} = \frac{24}{3} = 8 \text{ час.}).$$

Слѣд., наибольшее усиліе, скорость или продолжительность работы можетъ быть въ 3 раза бо̀льшее нормальныхъ при условіи уменьшенія другихъ величинъ до нуля.

Количество работы, производимой живымъ двигателемъ, получается изъ соотношенія; L=p. v. t. 60. 60. Работа выражается въ килограммометрахъ или пудофутахъ (1 пудофутъ = 5 klgrmt). Работоспособность, т.-е. работа в одну секунду $\left(L_s = \frac{dL}{dt}\right)$. выражается обычно въ лошадиныхъ силахъ (1 HP=75 klgmtr въ секунду).

Двигатель.	Условія работы.	Колич. klgmtr за 8 час.	Работоспособность.
рабочій	на рычагѣ	158.400	$^1/_{10}$ HP
„	на рукояткѣ	230·400	$^1/_{10}$ HP.
лошадь	при поступ. движеніи	2.160.000	$^2/_3$ HP.—1 HP.
„	на конн. приводѣ	1.166.400	$^1/_2$ HP.—$^3/_4$ HP.
волъ	при поступ. движеніи	1.382.400	$^1/_2$ HP.
„	на конн. приводѣ	1.123.200	$^3/_8$ HP.

Усиліе, развиваемое человѣкомъ, при различныхъ способахъ работы: ручная сила равна 4 пуд., становая около 10 пуд.; при переноскѣ груза наибольшій грузъ равенъ двойному вѣсу рабочаго; на рукояткѣ $^1/_3$ пуда: на рычагѣ $^1/_3$ пуда; тяга за канатъ на блокѣ 1 пудъ; гужомъ $1^1/_2$ пуда. Работоспособность женщины и подростка равна $^2/_3$ взрослаго человѣка; наибольшій грузъ, поднимаемый ими, равенъ половинѣ собственнаго вѣса.

Сила тяги лошади опредѣляется по формулѣ Wüst' a; $P = \frac{Q}{9} + 11$ klgr., гдѣ Q—вѣсъ лошади въ klgr.

Сила тяги и скорость выражаются такъ:

Двигатель.	Сила тяги P въ пудахъ.		Скорость v въ футахъ.	
	Прямолин. движеніе.	Круговое.	Прямолин.	Круговое.
Лошадь . .	3—6	$2^1/_2$—4	$3^1/_2$	3
Волъ. . . .	3—6	$3^1/_2$—4	$2^1/_2$	2

При подъемѣ въ гору лошадь теряетъ въ усиліи величину $F = Q \sin a$, гдѣ Q—вѣсъ лошади, *a*—уголъ наклона; *a* max.—50^0.

При совмѣстной работѣ лошадь теряетъ отъ каждой припряженной къ ней лошади 60% своего усилія; поэтому много конная запряжка считается невыгодной (напр. 8 конн. приводы используютъ только 50% силы животныхъ).

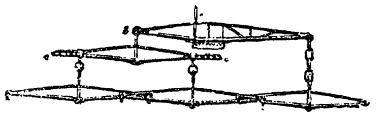


Рис. 4. Трехконный валекъ Рансома; ширину хваги и вальковъ можно регулировать сообразно съ силами лошадей и шириной пласта, захватываемаго плугомъ.

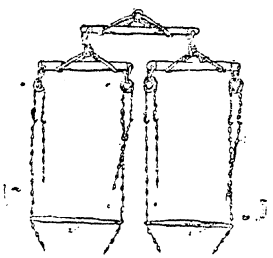


Рис. 5. Уравнительная запряжка для четверки лошадей системы Vigan'a и Headly: aa—ролики, bb—постромки для коренныхъ лошадей; cc—постромки для переднихъ лошадей, dd—вальки для нихъ.

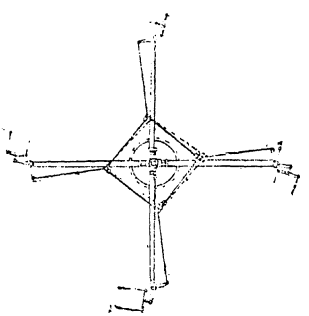


Рис. 6. Уравнитель тяги для коннаго привода сист. Hübner'a.

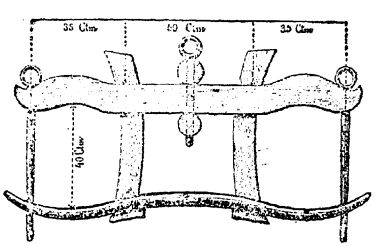


Рис. 7. Венгерское двойное ярмо; a—подгорлица; стойки (должны имѣть нѣсколько отверстій для перестановки по росту воловъ); съ дышломъ ярмо соединяется помощью желѣзнаго стержня.

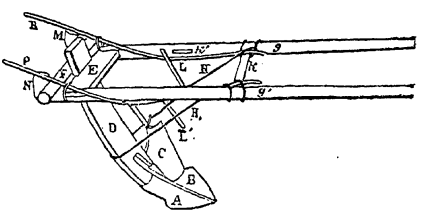


Рис. 8. Соха. A и B сошники (лемехи, перья), надѣты трубницами на рожки (ноги) разсохи D, сдѣланной изъ осины или липы (иначе—плахи, плотины, плотвы); C—палица (лопатка); E—подушка (доска, перечень), F—валекъ (брусокъ), G и G'—оглобли, обожи. H—подвои (притужины, струны, подмоги, изъ веревокъ или ивовыхъ прутьевъ), K—скрѣпа, L,L'—клепни для подтягиванія подвоевъ; M, N,—ручки; P, R,—прутья для перевозки, K'—скобки для скребка.

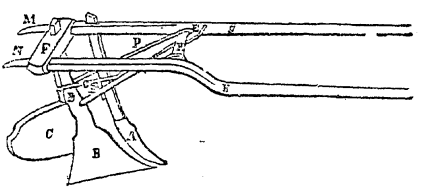


Рис. 9. Косуля. A—ножъ или отрѣзъ; B—сошникъ; C—отвалъ (изъ дуба или березы); D—разсоха изъ осины или липы: E—подмога или сльмо; O, P—подвои (изъ березовыхъ прутьевъ); K—скрѣпа. F—брусокъ; G, H—оглобли; M, N—ручки.

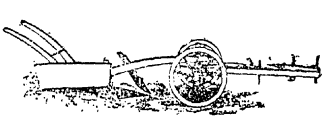


Рис. 10. Сабанъ, состоитъ изъ слѣдующихъ частей: (рѣзецъ), ножъ (чересло, отрѣзъ), желѣзный лемехъ, отвалъ—дубовая доска, подошва, ручки—(чепиги); стойка (плотина, стовба, горло); дышло, присоединяемое къ передку (колешнѣ) посредствомъ колка (чопа, кочета) и веревки или цѣпи. Дышло передка передвигается по дугѣ.

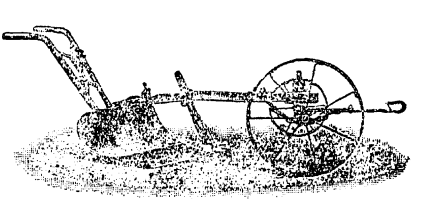


Рис. 11. Колонистскій плугъ съ русскимъ передкомъ; полевое (малое) колесо переставное; измѣненіе глубины производится посредствомъ наклона грядиля, укрѣпляющагося вверху посредствомъ нажимнаго шурупа и сбоку болтомъ, проходящимъ въ прорѣзъ стойки.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ОДНОГО РАБОЧАГО ВЪ ОДИНЪ ДЕНЬ.

Характеръ работы.	Количество.
1) Копаніе и накладываніе на телѣгу навоза	400—1000 пуд.
2) Разгрузка навоза	1000—2000 „
3) Посѣвъ ржи, пшеницы. .	2—4 десят.
„ клевера	4—5 „
„ проса, льна. . .	3—3½ „
„ гороха.	2—3 „
4) Косьба при густотѣ 200—300 п. на десятинѣ . . .	½ десят.
100—150 п.	½ „
50—60 п.	⅔ „
5) Ворошеніе и сгребаніе сѣна при урожаѣ	
200 пуд. . . .	⅓ „
120 „ . . .	½ „
60 „ . . .	⅔ „
6) Жатва косою	
озимаго хлѣба . .	⅓—⅔ „
ярового „ . .	½—¾ „
гороха, вики . . .	¼—½ „
7) Жатва серпомъ.	⅛—¼ „
8) Вязка сноповъ	⅓—½ „
9) Накладка сноповъ. . . .	40 мелк. возовъ
10) Молотьба цѣпомъ	60 сноп. по 18 ф.
11) Вѣяніе лопатой	50—100 пуд.

Производительность с-х. машинъ или орудій, работающихъ въ полѣ, зависитъ отъ ширины захвата (b) рабочей части машины, т.-е. ширины обработанной въ полѣ полосы земли при одномъ проходѣ машины, и скорости движенія машины (v), т.-е. скорости движенія упряжныхъ животныхъ. Если скорость движенія и ширину захвата выразить въ футахъ, то производительность машины по формулѣ Горячкина за десятичасовой рабочій день выражается такъ:

$$D = \frac{b.\ v.\ 60.\ 60.\ 10.}{7.\ 7.\ 2400},$$

что при запряжкѣ лошадей даетъ: D = b, т.-е. *на каждый футъ захвата приходится одна обработанная* (вспаханная, засѣянная, скошенная и т. д.) *десятина*; при запряжкѣ воловъ на одинъ футъ — ¾ десятины. Когда подсчитывается производительность орудій для междурядной обработки (мотыги, пропашники, окучники) или работающихъ въ рядкахъ (картофелекопатель, свеклокопатель, однорядная сѣялка), то шириной захвата надо считать разстояніе между рядами посѣва (напр., картофеля, свеклы, огородн. раст. и т. д.).

Запряжка. Запряжка лошадей въ с-х. машины и орудія производится при помощи хомута, постромокъ и вальковъ; въ Америкѣ чаще примѣняется шлея. Хомутъ долженъ быть хорошо пригнанъ къ каждой лошади; матеріаломъ для клещей хомута служитъ дерево, подбитое войлокомъ или шерстью и обшитое кожей; вѣсъ хомута около 20 фунт. Постромки дѣлаются изъ веревокъ, ремней или лучше изъ цѣпочекъ, такъ какъ послѣднія отъ тяжести раскачиваются при работѣ и тѣмъ смягчаютъ толчки; длина ихъ должна быть опредѣленная: измѣненіе длины ведетъ къ измѣненію хода орудій на глубину. Вальки дѣлаются изъ дерева или желѣза, но послѣдніе болѣе тяжелы и дороги; необходимо имѣть на вальках приспособленіе для измѣненія ширины. При запряжкѣ нѣсколькихъ лошадей вальки присоединяются къ общей вагѣ, причемъ такъ, что при пароконной и четырехконной запряжкѣ разстоянія отъ мѣста прикрѣпленія вальковъ до прикрѣпленія упряжного крюка должны быть равны, при трехконной же относиться какъ 1:2 (обратно-пропорц. числу лошадей) (рис. 4.). Оглобельная и дышловая запряжка являются удобными при поворотахъ и спускѣ съ горы. Для уменьшенія толчковъ, наиболѣе сильно дѣйствующихъ при трогании съ мѣста, слѣдуетъ включать въ запряжку особыя пружины—модераторы (щадители). Для того, чтобы заставить лошадей работать дружно, примѣняются уравнительныя запряжки (рис. 5 и 6).

Запряжка воловъ производится при помощи ярма (рис. 7); волы обыкновенно запрягаются парами. При нѣсколькихъ парахъ необходимо примѣнять уравнительную запряжку; наиболѣе совершенной является система Гроссулъ-Толстого, состоящая изъ ряла штельвагъ съ тремя отверстіями въ каждой: для прикрѣпленія къ ярму, къ цѣпи, идущей отъ машины, и къ цѣпи, идущей къ передней парѣ; разстояніе между отверстіями дѣлается въ зависимости отъ числа паръ воловъ съ отношеніемъ: 1:1; 1:2; 1:3 и т. д.

Орудія для механической обработки почвы. Для приведенія почвы въ мелко-комковатое состояніе, необходимое для лучшаго произрастанія посѣянныхъ растеній, пользуются двумя группами орудій: плугами, разрабатывающими почву отдѣльными пластами, и боронами и культиваторами, производящими дальнѣйшее раздробленіе пласта. Плугъ исторически развился изъ куска ствола дерева съ отросткомъ сука или корня (рис. 1); постепенно къ нему присоединилась рукоятка и образовалось орудіе изъ частей, расположенныхъ въ видѣ треугольника: наклоннаго клина съ рукояткой, дышла и распорки, ихъ соединяющей (по этой схемѣ строится великорусская соха и лѣсное германское орудіе „Haker"); затѣмъ появляется подошва, и плугъ тогда состоитъ уже изъ четырехъ основныхъ частей: подошвы съ рабочимъ клиномъ, дышла и грядиля, стойки, ихъ соединяющей, и рукоятки.

Эта форма послужила основаніемъ для конструкціи плуга, къ которой начинаютъ постепенно присоединяться добавочныя части. Въ созданіи плуга участвовали многіе народы на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ: оковка желѣзомъ впервые появилась въ индійскомъ плугѣ, а также въ древнегреческихъ и египетскихъ плугахъ; отвалъ (aures) былъ присоединенъ римлянами, зачатки его существовали также въ древне-греческихъ плугахъ; ножъ прикрѣпленъ евреями, а также встрѣчается въ китайскихъ плугахъ; колеса присоединены галлами. Въ концѣ XVII вѣка появились брабантскій и роттердамскій плугъ, по образцу которыхъ начали строиться плуги въ Англіи и Франціи. Первая теорія построенія формъ отвала была предложена англичаниномъ Bailey'емъ въ 1795 году, итальянскимъ аббатомъ Lambruchini и президентомъ С.-Американскихъ штатовъ Jefferson'омъ въ 1797 г. (винтовой отвалъ); цилиндрическая форма „рухадло" отвала построена братьями славянами Franz и Wenzel Veverka въ 1827 г., и этимъ типомъ отвала стали снабжаться плуги германскихъ заводовъ Eckert (съ 1845 г.) и Rud. Sack (съ 1863 г.). Въ Россіи разработанъ плугъ англо-болгарскій завод. бр. Донскихъ и Гена и американскій деревян-

Рис. 12. Плугъ Руд. Сакка. 1—лемехъ, 2—отвалъ изъ панцырной стали, 3—стойка (литая), 4—подошва съ 2 винтами (справа), 5—полевая доска, 6—грядильные винты съ гайками, 7—переставныя рукоятки, 8—ножъ, 9—13—грядильн. хомутъ для ножа и дерноснима, 10—лемехъ дерноснима, 11—отвалъ дерноснима, 12—стойка (ручка) дерноснима, 13—см. 9. 14—грядиль, 15—поперечный брусъ для цѣпей передка, 16—цѣпь упряжного крюка, 17—лѣвое (малое или полевое) колесо, 18—правое (большое или бороздное) колесо, 19—упряжной крюкъ, 20—установочная дуга съ чекой и цѣпью, 21—правая ось съ гайкой (правая рѣзьба). 22—лѣвое колѣно оси съ гайкой (лѣвая рѣзьба), 22—соединительная скоба осей съ 2 гайками, 24—установочная рама, 25—литое грядильное сѣдло, 26—грядильная подушка (съ 2 шарнирными чеками и литымъ сѣдломъ), 27—установочная дуга, 23—скобы установочной рамы съ гайками, 29—лѣвая цѣпь съ винтомъ кольц. (лѣвая рѣзьба), 30—двойная гайка, 31—правая цѣпь съ винтомъ-кольцомъ (правая рѣзьба), 32—полная двойная цѣпь, 33—поддержка для скребка, 34—деревянные наконечники рукоятокъ, 35—крючекъ для скребка, 36—гаечный ключъ. Кромѣ того къ грядилю принадлежатъ: 1 защита для рукоятокъ, 2 установочныхъ винта для рукоятокъ, 1 крюкъ для простой упряжной цѣпи, 2 клина для установки грядиля. Далѣе 1 болтъ для упряжной цѣпи со шплинтомъ, 1 малый винтовой ключъ, лемешные винты, винты для полевой доски и для отвала.

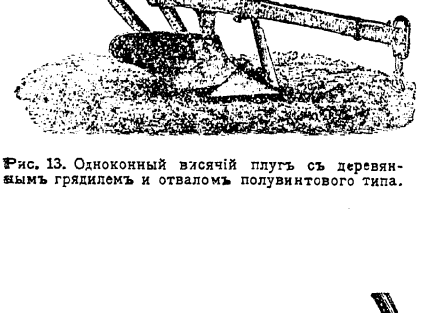
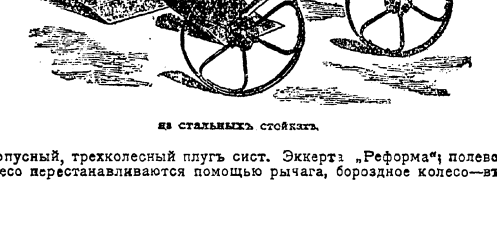


Рис. 13. Одноконный висячій плугъ съ деревяннымъ грядилемъ и отваломъ полувинтового типа.

Рис. 14. Четырехкорпусный плугъ; I, II, III, IV корпуса плуга, R—упряжной крюкъ, B—гребенка регулятора, F—бороздное колесо, L_2—полевое колесо, L_1—колесо, служащее для перевозки плуга, H—рычагъ, k—защелка, t—пружинная педаль для защелки, c—дуга съ прорѣзомъ для перестановки бороздного колеса, h—ручка, s—гаечный ключъ.



на стальныхъ стойкахъ.

Рис. 15. Двухкорпусный, трехколесный плугъ сист. Эккерта „Реформа"; полевое и идущее по пахотѣ колесо перестанавливаются помощью рычага, бороздное колесо—въ хомутѣ.

ный плугъ Eagle—орликъ, на рязанскомъ заводѣ, съ отвалами полувинтового типа. Теперь еще во многихъ мѣстахъ Россіи распространены болѣе примитивныя орудія, каковы соха, косуля, сабанъ. *Соха* (рис. 8) встрѣчается въ средней полосѣ Россіи, она имѣетъ оглобельную запряжку и можетъ, смотря по постановкѣ лопатки (палицы), производить отваливаніе земли въ обѣ стороны или только въ одну. *Косуля* (рис. 9) имѣетъ отвалъ и ножъ и, такимъ образомъ, приближается къ плугу какъ по конструкціи, такъ и по характеру работы, отваливая землю пластами. *Сабанъ*, или малороссійскій плугъ (рис. 10), снабженъ отваливающей доской, ножомъ и отдѣльнымъ передкомъ, дающимъ ему большую устойчивость хода во время работы.

Плуги раздѣляются по типу отваловъ, обусловливающихъ, благодаря своей формѣ, тотъ или иной характеръ обработки пласта; *винтовые* даютъ полный оборотъ пласта; *рухадловые*, или цилиндрическіе (rouchadlo—рушить) раздробляютъ пластъ; *культурные*, кромѣ дробленія, даютъ нѣкоторый оборотъ пласта, и *полувинтовые*—еще болѣе совершенный оборотъ. По конструкціи можно разбить плуги на 3 группы: *висячіе*, идущіе на постромкахъ; *передковые*, опирающіеся на колесный передокъ, и промежуточный типъ—*полупередковые*, съ колесами, присоединенными къ рамѣ плуга. Затѣмъ плуги бываютъ одно-и многокорпусные, обладающіе различной шириной захвата.

Основнымъ частямъ плуга являются *ножъ, лемехъ, отвалъ, подошва, стойка, грядиль* и *ручки*; затѣмъ для устойчивости хода присоединяются колеса; для установки плуга служитъ *регуляторъ*. Ножъ служитъ для отрѣзыванія пласта; обычная его форма показана на рис. 11, въ Америкѣ же болѣе распространенъ дисковый ножъ (рис. 18), болѣе успѣшно производящій разрѣзаніе, но и требующій болѣе тщательной отточки. Лемехъ служитъ для подрѣзанія пласта; онъ имѣетъ или форму треугольника или трапеціи (рис. 14 и 11). Такъ какъ передній конецъ лемеха скорѣе всего стирается, то снизу лемеха дѣлается утолщеніе, служащее запасомъ матеріала (рис. 14), дающее возможность отковать его. Форма отвала плуговъ по теоріи профессора В. П. Горячкина должна быть линейчатая (и въ основаніи образованія должны быть положены поверхности цилиндра, цилиндроида, геликоида). Къ отвалу надо предъявлять требованіе, чтобы рабочая поверхность его не имѣла выпуклостей и впадинъ, которыя залипаютъ землей; отвалъ долженъ быть обрѣзанъ такъ, чтобы онъ не задѣвалъ обернутый пластъ. Матеріалъ для отвала выбирается такой, чтобы могъ удовлетворить возможности наименьшаго истиранія и обладать достаточной упругостью; поэтому лучшими отвалами являются или трехслойные панцырные или цементованные; точно такъ же рекомендуется производить шлифовку и полировку отваловъ. Со стороны усилій, которое необходимо при работѣ плуга, надо сказать, что оно главнымъ образомъ тратится на отрѣзаніе пласта; на ножъ приходится въ среднемъ $^3/_4$—2 п. на каждый вершокъ длины лезвія, на лемехъ 1—3 пуд.; отвалъ же требуетъ около 10% общаго усилія, и его надо оцѣнивать съ точки зрѣнія качества даваемой имъ работы, а не по величинѣ оказываемаго имъ сопротивленія. Общее сопротивленіе почвы обычно характеризуется отношеніемъ затрачиваемаго при работѣ усилія къ площади поперечнаго сѣченія пласта; такъ, затрата усилія на 1 кв. верш. считается

для легкой почвы $^3/_4$—$^3/_5$ пуд.
„ средней „ $^3/_4$—$^1/_2$ „
„ тяжелой „ $^1/_2$—$^3/_4$ „

Для правильной установки плуга въ работѣ необходимо, чтобы лезвіе лемеха и пятка находились въ одной горизонтальной плоскости, и *линія тяги проходила бы черезъ самый центръ тяжести на опорную плоскость плуга*. Если плугъ идетъ на пяткѣ, то получается уменьшеніе глубины хода; если пятка поднята, то плугъ углубляется. При прохожденіи силы тяги слѣва отъ центра тяжести плугъ будетъ стремиться выйти въ борозду; въ противоположномъ случаѣ обнаруживается тенденція пойти въ поле. Положеніе центра тяжести орудія приходится находить опытнымъ путемъ помощью особыхъ приборовъ (Горячкина, Иконникова). При установкѣ плуга въ полѣ необходимо считаться съ его конструкціей. Въ случаѣ висячаго плуга пользуются регуляторомъ, переносящимъ упряжной крюкъ вверхъ или внизъ, вправо или влѣво; кромѣ того, для углубленія хода можно удлинить постромки, для уменьшенія глубины—укоротить; во время самой работы приходится надавливать или поднимать ручки, чтобы выравнять неправильность хода. Плуги съ однимъ колесикомъ приходится устанавливать такъ же, какъ и висячіе: колесико служитъ только для того, чтобы препятствовать плугу углубляться отъ случайныхъ причинъ, и его необходимо укрѣплять соотвѣтственно глубинѣ пахоты. Полупередковые плуги съ двумя колесами устанавливаются также регуляторомъ и постромками, колеса же играютъ вспомогательную роль и поддерживаютъ ходъ плуга. Для первой борозды оба колеса поднимаютъ на половину глубины обработки надъ плоскостью опоры плуга, для второй борозды поднимается одно полевое еще на половину глубины, для третьей и всѣхъ остальныхъ бороздное спускается до плоскости лемеха и пятки. Установка плуга съ нѣмецкимъ передкомъ (рис. 12) производится такъ: для первой борозды опускаютъ полевое колесо до плоскости лемеха и пятки (бороздное дѣлается непереставнымъ и должно опираться на ту же плоскость) и понижаютъ перекладину, на которую опирается грядиль, такъ, чтобы лемехъ опустился на половину глубины обработки (нормальное положеніе перекладины, т.-е. такое, при которомъ грядиль опирается на нее, когда лезвіе лемеха, пятка и бороздное колесо лежатъ въ одной горизонтальной плоскости, должно быть опредѣлено предварительно для каждаго плуга); для второй борозды поднимаютъ полевое колесо на половину глубины, для третьей поднимаютъ его еще на половину глубины, а перекладину возвращаютъ въ прежнее положеніе. Плуги съ русскимъ передкомъ (колонистскіе, рис. 11) имѣютъ только то отличіе въ установкѣ, что вмѣсто предвиганія перекладины измѣняютъ наклонъ грядиля установочнымъ шурупомъ, поднимая передній его конецъ для углубленія и опуская съ цѣлью уменьшенія глубины. Для многокорпусныхъ плуговъ необходима вывѣрка совпаденія лемеховъ всѣхъ корпусовъ съ плоскостью лемеха и пятки задняго корпуса, параллельности лемеховъ и нѣкотораго перекрытія краями лемеховъ бороздъ, проводимыхъ сосѣдними корпусами во избѣжаніе гребней, могущихъ получиться на днѣ во время работы.

Висячій деревянный плугъ (рис. 13), строющійся многими заводами. снабженъ полувинтовымъ отваломъ; работаетъ на глубину не болѣе трехъ вершковъ; послѣднее время стали вмѣсто ножа ставить американскій предплужникъ (*скимкольтеръ*, skim-coulter), помогающій разработкѣ пласта и задѣлкѣ навоза. Желѣзный плугъ шведскаго типа съ короткимъ винтовымъ отваломъ копируется многими русскими заводами и кустарями; пригоденъ главнымъ образомъ для обработки дернины; снабжается часто колесами. Плугъ съ русскимъ передкомъ (рис. 11) разработанъ русскими заводами (И. И. Генъ, бр. Донскіе); этотъ типъ появился въ Англіи (зав. Ransomes, Sims & Heid); размѣры этихъ плуговъ, извѣстныхъ подъ именемъ степныхъ колонистскихъ и англоболгарскихъ, различны, смотря по глубинѣ обработки, которая колеблется отъ $2^1/_2$ верш. до $6^1/_2$ верш.; отвалы ставятся полувинтовые. Плугъ R. Sack (рис. 12) является наиболѣе разработанной конструкціей. Отвалъ большею частью культурной формы; необходимымъ является присоединеніе предплужника (дерносрѣза). Копируется многими русскими заводами. Двухкорпусные плуги разработаны зав. Эккерта, предложившимъ цѣлый рядъ различныхъ конструкцій; наиболѣе установившимися являются слѣдующія, копирующіяся на многихъ, русскихъ заводахъ: 1) простѣйшій плугъ безъ рычаговъ съ двумя колесами; 2) двухколесный плугъ съ рычажной установкой или типа „Автоматъ“ съ передвиженіемъ обоихъ колесъ сразу или съ дифференціальной установкой, позволяющей поле-

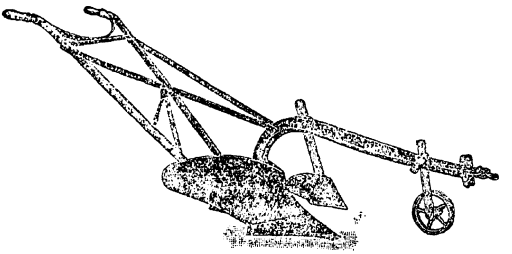


Рис. 16. Американскій плугъ съ предплужникомъ—jointer'омъ.

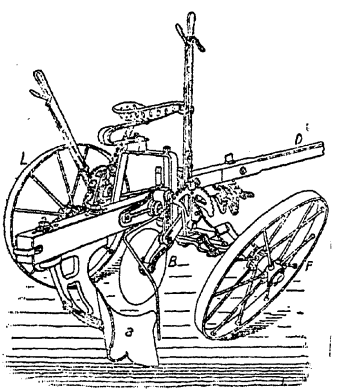


Рис. 17. Американскій плугъ съ сиденьемъ (Sulky plow) и дышломъ D на колесахъ (L и F), устанавливаемыхъ рычагами, съ дисковымъ ножемъ (B) и пруткомъ для придавливанія навоза или травы подъ оборачиваемый пластъ.

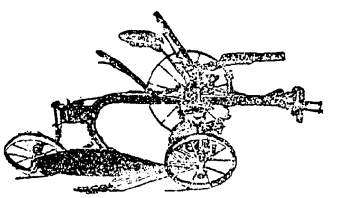


Рис. 18. Американскій 3 хколесный плугъ.

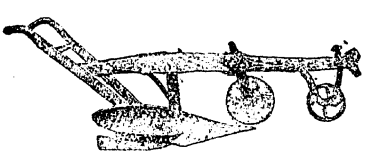


Рис. 19. Американскій луговой плугъ „Prairie breaker".

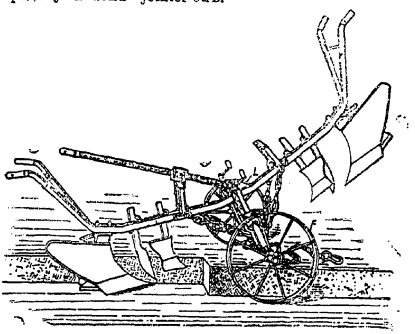


Рис. 20. Оборотный или балансирный плугъ сист. Rud. Sack'a. L—Полевое и F—бороздовыя колеса, устанавливающіяся винтами помощью рукоятокъ; рычагъ, служащій для управленія ходомъ плуга, перекидывается къ пускаемому въ работу корпусу.

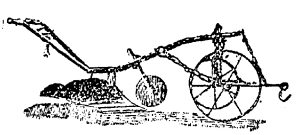


Рис. 21 Болотный передковый плугъ, снабженный у отвала переставливающейся пластинкой—перомъ, служащимъ для прижиманія обернутаго отваломъ пласта, чтобы онъ не падалъ обратно въ борозду.

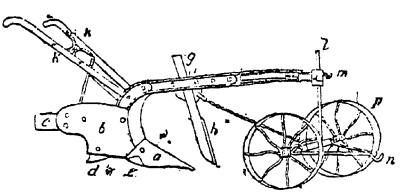


Рис. 22. Лѣсной плугъ сист. Милдельдорфа зав. Эккерта; лемехъ *a*—17 дюйм. ширины, углы *e* лемеха загнуты къ верху, къ отваламъ *b* присоединены плаотинки *C*: *d*—подошвы, *gh*—ножъ, укрепляемый въ прорезе грядиля клиномъ *i*, *m*—муфта на конце грядиля укрепляется помощью шурупа на шкворне 1 передка, *n*—упряжной крюкъ, KK—ручки.

вому колесу передвигаться независимо отъ бороздного („Идеалъ“) и 3) трехколесный типъ „Реформа,“ гдѣ третье колесо служитъ для заѣздовъ, а также является въ поднятомъ положеніи противовѣсомъ полевому (рис. 15). Трехкорпусные плуги мало распространены, за исключеніемъ тѣхъ районовъ, гдѣ примѣняются верблюды, такъ какъ по необходимой силѣ тяги соотвѣтствуютъ парной запряжкѣ. Четырехъ-и пятикорпусные носятъ названіе *лущильниковъ запашниковъ* (рис.16), такъ какъ служатъ для поверхностной пахоты (лущенія) и для задѣлки сѣмянъ при разбросномъ посѣвѣ. Двухъ-и многокорпусные плуги отличаются большей производительностью сравнительно съ однокорпусными, не могутъ работать на меньшую глубину, и на болѣе легкой почвѣ, такъ какъ запряжка большого числа лошадей не является выгодной. Американскіе плуги дѣлаются или вичіче со скимкультеромъ (рис. 16) или колесные съ кисковымъ ножомъ, сидѣніемъ и рычагами (рис.18 и 17). Передковые плуги въ Америкѣ не строятся. Колесные плуги хотя сложны по конструкціи и дороги, но обладаютъ устойчивымъ ходомъ, быстротой установки рычагами и большей производительностью благодаря тому, что рабочій, пользуясь сидѣніемъ, не такъ устаетъ. Кромѣ обыкновенныхъ отваловъ, ставятся дискъ, вращающіеся при движеніи; но дискъ не даетъ правильнаго оборота пласта.

Оборотные плуги примѣняются при работѣ на косогорахъ, когда пластъ слѣдуетъ отваливать, во избѣжаніе опрокидыванія, въ одну сторону, а также на узкихъ дѣлянкахъ, гдѣ разъемная борозда или гребень вносятъ неравномѣрность въ обработку. Простѣйшимъ является плугъ Эккерта, наиболѣе разработаннымъ балансирный плугъ Сакка (рис. 20). Изъ плуговъ для спеціальнаго назначенія можно указать на луговые плуги, напр., „Prairie Breaker“ (рис. 19), снабженный длиннымъ винтовымъ отваломъ; болотные плуги, имѣющіе на концѣ отвала передвижную пластинку (спускное перо), прижимающую обернутый пластъ (рис. 21); лѣсные плуги, имѣющіе видъ окучника, для проведенія бороздъ, для посадки лѣса (рис. 22); виноградные плуги и т. д.

Плуги, служащіе для проведенія канавъ (канавокопатели) получили видоизмѣненіе конструкціи въ зависимости отъ формы поперечнаго сѣченія канавы и снабжаются или двумя ножами или отваломъ наподобіе окучника съ болѣе или менѣе развитыми крыльями. Глубина канавъ достигается разными системами отъ 3 до 7 верш., ширина до 5 верш. На рис. 23 представленъ канавокопатель Ebergardt'a.

Для отваливанія земли въ обѣ стороны сразу (при культурѣ картофеля, кукурузы и т. д.) примѣняется *окучникъ*; онъ состоитъ изъ двойного лемеха и двухъ отвалозъ, которые обычно прикрѣпляются шарнирно и могутъ быть переставляемы сообразно съ шириной обрабатываемаго междурядья (рис. 24).

Бороны и культиваторы. Культиваторы, какъ и бороны (*см.*), служатъ для 1) разработки пластовъ послѣ плужной обработки, 2) выравниванія поверхности поля, 3) нанесенія рыхлаго слоя, изолирующаго отъ потери влаги (разбиванія корки), 4) прорѣживанія всходовъ (шаровки), 5) задѣлки сѣмянъ и порошкообразныхъ удобреній, 6) разрѣзанія дернины съ цѣлью обезпечить доступъ кислорода къ корнямъ растеній и 7) борьбы съ сорной растительностью. Борона, выполняя большинство изъ указанныхъ задачъ, является универсальнымъ орудіемъ, уступая въ качествѣ работы культиваторамъ, которые приноровлены каждый къ выполненію одной опредѣленной задачи. Дальнѣйшая разница заключается въ томъ, что культиваторъ воздѣйствуетъ на всю глубину пахотнаго слоя, тогда какъ борона не болѣе 2—3 верш.; въ конструктивномъ отношеніи какъ самыя рабочія части, такъ и рама культиватора являются болѣе массивными и прочно-выполненными.

Бороны. Рабочей частью этой группы орудій служитъ зубъ; характеръ работы зуба зависитъ отъ формы его, наклона къ горизонту, длины и взаимнаго размѣщенія другъ относительно друга. Форма характеризуется площадью поперечнаго сѣченія, въ зависимости отъ чего онъ и получаетъ свое названіе: круглый, квадратный, плоскій, ножевидный или въ формѣ различныхъ лемешковъ (см. далѣе); типые зубья производятъ раздваиганіе частицъ почвы, острые—разрѣзаніе, прогнутые въ плоскости передвиженія—дробленіе, прогнутые въ плоскости, перпендикулярной къ движенію,—перемѣшиваніе. Отъ величины наклона зуба къ горизонту зависитъ глубина проникаиія его въ землю: чѣмъ подъ болѣе острымъ угломъ поставленъ зубъ, тѣмъ онъ идетъ глубже, но тѣмъ больше усилій требуется для его передвиженія; но борона будетъ итти болѣе плавно, не нанося ударовъ и тѣмъ не распыляя почвы; постановка зубьевъ съ наклономъ назадъ примѣняется для задѣлки посѣвовъ (бороньба „затылкомъ“). Слѣдуетъ строить бороны подобно американскимъ, гдѣ возможно помощью рычага измѣнять наклонъ зубьевъ въ желаемой степени. Длина зубьевъ вліяетъ на устойчивость хода: такъ, при длинномъ зубѣ борона прыгаетъ, при коротк омъ идетъ плавнѣе, но зато сильнѣе засоряется; практика выработала длину зуба 3—4 вер. Зубья должны быть размѣщены на рамѣ такъ, чтобы каждый зубъ проводилъ свою самостоятельную борозду, и разстоянія между бороздками были бы одинаковы; такое размѣщеніе зубьевъ удобнѣе всего выполнить на рамѣ, состоящей изъ комбинаціи параллелограммовъ (форма рамы змгъ-загъ см. рис. 32).

Борона смыкъ. Состоитъ изъ древесныхъ обрубковъ длиной 8—12 вер., съ сучьями, связанныхъ ивовыми прутьями; примѣняется на каменистыхъ мѣстахъ и лядахъ (рис. 25).

Борона-плетенка (рис. 26). Изъ прутковъ и круглыхъ или граненыхъ кольевъ, связанныхъ лыкомъ.

Борона Валькура (рис. 27). Форма рамы—параллелограммъ; недостаткомъ является то, что зубья будутъ стремиться итти другъ за другомъ, и борона повертывается; посредствомъ тягъ разной длины стремятся создать обратный поворотъ, но ходъ получается неровный.

Пружинная борона (рис. 28). Зубья снабжены пружинами и устанавливаются на глубину рычагами; вслѣдствіе неодинаковаго сопротивленія и отгибанія, а затѣмъ быстраго выпрямленія зубьевъ, получается неровный ходъ и сильное распыленіе почвы.

На рис. 29—американская рычажная борона.

На рис. 30 — американская борона-шлейфъ „Acme“ для задѣлки посѣвовъ.

Особую группу представляютъ дисковыя бороны или культиваторы (рис. 32). Рабочей частью ихъ является вогнутый дискъ; диски обычно соединяются въ двѣ батареи по 4—6 штукъ; диски располагаются вогнутой стороной наружу (сист. Ла Дова) или внутрь (сист Рандаля); между батареями ставится пружинная лапа или дискъ. Батареи можно переставлять помощью рычаговъ; чѣмъ подъ бо́льшимъ угломъ къ направленію движенія ставится дискъ, тѣмъ онъ сильнѣе будетъ врѣзаться въ землю и интенсивнѣе перемѣшивать; для большаго погруженія накладываютъ на лотки надъ батареями камни или мѣшки съ пескомъ. Работа дисковыми боронами относится къ разряду тяжелыхъ, и потому слѣдуетъ примѣнять передокъ, воспринимающій толчки; въ противномъ случаѣ сильно сбивается холка лошадей.

Кромѣ сплошного диска, примѣняются диски разрѣзные: таковы финляндскія бороны Wassis съ дискомъ въ видѣ двухъ лопастей и Ганкко съ четырьмя ножевидными лопастями наподобіе креста; затѣмъ диски Клерка съ шестью лопастями и борона Моргана также съ шестью ножевидными лопастями

Работа этихъ боронъ уступаетъ работѣ сплошного диска въ условіяхъ обычной полевой культуры, на каменистыхъ же и луговыхъ почвахъ онѣ могутъ имѣть значеніе.

Почвоуглубитель (рис. 31). Служитъ для рыхленія дна борозды послѣ прохода плуга; если необходимо произвести обработку на большую глубину, наприм. 8 верш., то плугомъ пашутъ верш. на 4—5, и почвоуглубителемъ рыхлятъ на 3—4 вершка. Ча-

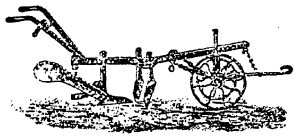


Рис. 23. Канавокопатель Эбергарда. Два ножа проводятъ вертикальные прорезы, горизонтально расположенный лемехъ подрезаетъ пластъ, который отваломъ отбрасывается въ сторону.

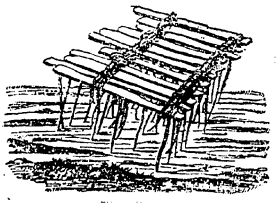


Рис. 25. Борона-смыкъ.

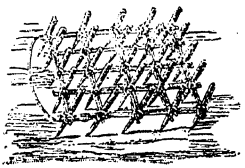


Рис. 26. Борона-плетенка.

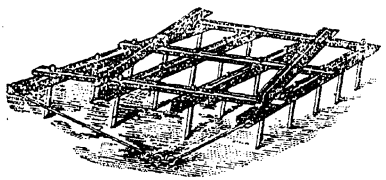


Рис. 27. Борона Валькура.

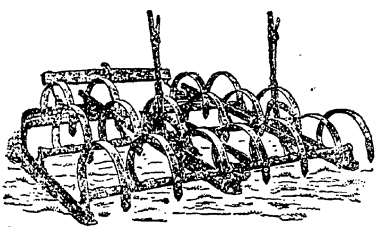


Рис. 28. Пружинная борона.

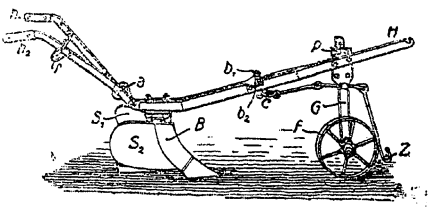


Рис. 24. Окучникъ. B—часть отвала (грудь), которой разбивается пластъ, поднятый лемехомъ, S_1, S_2—переставные въ зависимости отъ ширины междурядья части отвала (крылья), H—грядиль, F—колесо, стойка котораго G прикрепляется къ грядилю помощью шуруповъ и штыря p.

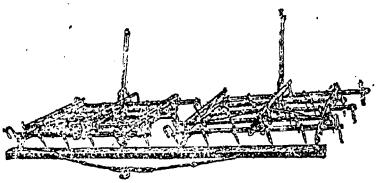


Рис. 29. Американская рычажная борона.

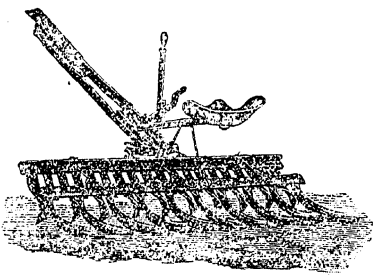


Рис. 30. Борона „Acme".

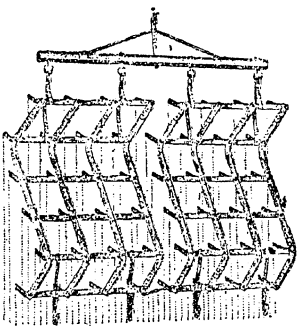


Рис. 31. Борона „Зигзагъ".

сто почвоуглубитель присоединяютъ къ рамѣ плуга такъ, чтобы онъ обрабатывалъ предыдущую борозду, которая заваливается идущимъ съ нимъ плугомъ.

Рабочей частью почвоуглубителя является тупой массивный лемехъ: иногда къ нему присоединяется особое долото, которое выдвигается по мѣрѣ срабатыванія.

Культиваторы могутъ быть разбиты согласно классификаціи Grandvoinnet на три основныя группы: *Грубберы*, служащіе для рыхленія и снабженные тупыми лапками *экстирпаторы*, для вырыванія сорной растительности, имѣющіе или ножички, расположенные въ горизонтальной плоскости, или такъ назыв. гусиныя лапки и *скарификаторы* съ зубьями въ видѣ ножей. Рама культиваторовъ представляетъ комбинацію продольныхъ и поперечныхъ планокъ; поперечныя планки позволяютъ перемѣщать зубья ближе и дальше другъ отъ друга, что не всегда можетъ быть раціонально, такъ какъ при близкой постановкѣ зубья забиваются, при далекой же не могутъ вытащить стелющихся корней; лучше располагать зубья въ три-четыре ряда во избѣжаніе засоренія. Культиваторы для большей устойчивости хода снабжаются колесами и регуляторомъ; во время работы колеса поднимаются на высоту, соотвѣтствующую глубинѣ обработки; регуляторъ устанавливается такъ, чтобы колеса не вдѣлались въ землю; если перестановка на регуляторѣ оказывается недостаточной, то удлиняютъ или укорачиваютъ постромки. Для погруженія культиватора въ землю и вытаскиванія изъ земли часто примѣняется рычагъ. Изъ наиболѣе типичныхъ культиваторовъ можно указать на слѣдующіе: *Драпачъ* (рис. 34), извѣстный также подъ именемъ шведской бороны, а также лапчатой и посѣвной бороны, представляетъ собой орудіе въ видѣ тяжелой бороны съ деревянной или желѣзной рамой, снабженной зубьями въ видѣ гусиныхъ лапокъ; конструкція лапокъ представляетъ среднее между экстирпаторомъ и грубберомъ. *Крюммеръ* по типу походитъ на предыдущую конструкцію и снабжается колеснымъ ходомъ.

Грубберъ (рис. 37) имѣетъ выпуклыя лапки. Это орудіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ пускается вмѣсто плуга (при двойкѣ, перепашкѣ гречишныхъ и свекловичныхъ полей и т. д.) и часто извѣстно, благодаря своей большой производительности (2-2½ дес. въ день), подъ названіемъ *скоропашекъ*.

Экстирпаторъ (рис. 35) снабжается ножевидными лемешками, расположенными такъ, что подрѣзаются сплошь всѣ сорныя растенія по ширинѣ полосы, захватываемой орудіемъ, при чемъ подрѣзанные корни не вытаскиваются на поверхность и въ благопріятномъ случаѣ высыхаютъ и гибнутъ, въ противномъ случаѣ приходится прибѣгать къ вторичной обработкѣ. *Американскій культиваторъ Massey Harris* похожъ на пружинную борону; пружинные зубья могутъ быть перестанавливаемы помощью рычаговъ.

Грифъ Вешкаго (рис. 36) по конструкціи рабочихъ частей похожъ на предыдущій; колируется многими загранничными и русскими заводами.

Луговыя орудія. Къ орудіямъ обработки и ухода за лугами относятся: *кочкорѣзы, струги, бороны и скарификаторы.* Первой задачей культуры луга является забота объ удаленіи съ его поверхности кочекъ, появляющихся вслѣдствіе различныхъ причинъ, каковы несвоевременная пастьба скота, рѣчные наносы, муравейныя и кротовыя кучи, полузгившіе пни и т. д.: кочки эти порастаютъ злаками и осоками, дающими сплетеніе корней и образующими плотные кусты. Для срѣзанія и уничтоженія кочекъ въ различные періоды ихъ образованія примѣняются обычно *кочкорѣзы* (рис. 38), состоящіе изъ горизонтальнаго лемеха и ножа, присоединенныхъ къ грядилю; эти орудія плохо исполняютъ свое назначеніе, отличаясь неустойчивостью хода и слабой конструкціей; есть попытки присоединить передокъ, а также снабдить ихъ массивной рамой и колеснымъ ходомъ, но пока эти конструкціи еще не выработались. При появленіи кочекъ ихъ можно уничтожить болѣе простыми орудіями. Таковы *волокуши*, состоящія изъ деревянныхъ брусковъ, желѣзныхъ полосъ, а также изъ желѣзныхъ колецъ; болѣе разработанной является волокуша Сакка (рис. 39), рабочей частью которой служитъ доска, устанавливаемая подъ различными углами Американская волокуша строится по тому же типу съ замѣной деревянной доски желѣзной. Волокуши также полезны для выравниванія поля предъ посѣвомъ и для задѣлки сѣмянъ и удобреній. Болѣе сильное воздѣйствіе оказываютъ *луговые струги*, состоящіе изъ ножа, установленнаго въ горизонтальной плоскости, ряда вертикальныхъ зубьевъ или ножей и приспособленія для раздавливанія и разбрасыванія частей кочки, представляющаго пучекъ хвороста или полосы желѣза (рис. 40), иногда присоединяется катокъ. Также срѣзаютъ кочки конной лопатой, на которой удобно отвозить ихъ въ сторону и сваливать въ кучу для сжиганія и компостированія; на рис. 42 представлена конная лопата „Columbus". Для ухода за лугомъ, т.-е. обезпеченія доступа воздуха къ корнямъ растеній, удаленія мха и разрыванія кочекъ, производятъ бороньбу луга. Въ зависимости отъ состоянія луговой дернины болѣе или менѣе успѣшный результатъ можетъ быть достигнутъ примѣненіемъ соотвѣтствующихъ боронъ и скарификаторовъ. Бороны можно раздѣлить на членистыя и съ жесткой рамой. Къ первымъ относится *борона Лаппе* (рис. 44), строящаяся многими заводами въ оригинальномъ видѣ, а также съ различными конструктивными варіантами и довольно распространенная на западѣ; на нашихъ же запущенныхъ лугахъ она является совершенно непригодной. Она можетъ быть рекомендована для ухода за посѣвами при полевой обработкѣ и при закладываніи новаго луга. Къ болѣе сильнымъ боронамъ надо отнести *борону Аурасъ* (рис. 43) съ ножевидными зубьями и планками, служащими для очистки забившихся зубьевъ. Скарификаторы служатъ для разрѣзанія дернины въ болѣе запущенныхъ лугахъ; они снабжаются массивными ножами и по большей части имѣютъ колесный ходъ. Сюда относятся: скарификаторная рама Сакка, присоединяемая къ универсальному грядилю и передку, затѣмъ бороны Разевскаго, французскій скарификаторъ Pilter или Bajac (рис. 41). Дисковая борона Моргана съ ножевыми лопастями также производитъ интенсивную скарификацію луга.

Орудія для обработки междурядій. Задача этой группы орудій заключается въ разрыхленіи земли, выпалываніи сорной растительности и окучиваніи; вслѣдствіе этого рабочіе элементы этихъ орудій таковы же, какъ и у культиваторовъ. Наиболѣе простымъ орудіемъ является ручная мотыга (рис.45) служащая для обработки одного междурядія, и, представляющая собой заостренную лопатку или ножичекъ. Затѣмъ строютъ и многорядныя ручныя, напр., сист. Eureka съ раздвижными ножичками, а также полольныя грабли, которыми можно обработать ок. 0,8 десят. въ день. Болѣе совершенными являются такъ назыв. *планеты*. Американскій заводъ Алленъ выпускаетъ пропашникъ „Planet" (рис. 46) съ наборомъ плоскихъ ножей, лапокъ, грабель и двухъ маленькихъ плужковъ. Усовершенствованнымъ является „Планетъ" сист. проф. Горячкина съ перекидной рамой, позволяющей работать попеременно то тѣми, то другими приспособленіями; онъ отличается прочной желѣзной рамой по сравненію съ обыкновенными изъ чугуна, и требуетъ меньшую затрату усилія, благодаря раціональному способу прикрѣпленія ручекъ (къ центру колесика), могущихъ перестанавливаться по росту рабочаго. Изъ конныхъ можно указать на наиболѣе распространенный, строющійся многими русскими заводами, *распашникъ Држенецкаго*. Рама имѣетъ спереди шарниръ, что позволяетъ приспособляться къ ширинѣ междурядія; наборъ рабочихъ лапокъ такой же, какъ и у Планета. Подобный описанному строится американскимъ заводомъ Allen, снабжаемый рычагами для установки на глубину и ширину. Другимъ типомъ пропашниковъ являются снабженные рамой, состоящей изъ планокъ, расположенныхъ перпендикулярно къ направленію движенія, по которымъ лапки могутъ передвигаться, смотря по ширинѣ междурядій. Наиболѣе совершеннымъ орудіемъ является, напр., *полольникъ Дейля*, гдѣ лап-

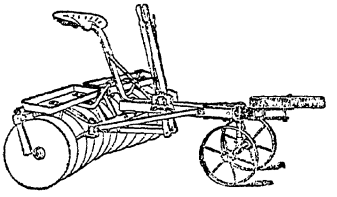


Рис. 32. Дисковая борона.

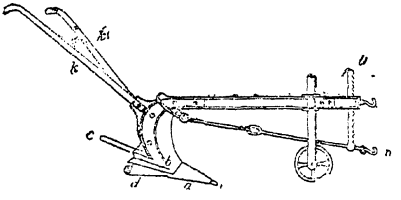


Рис. 33. Почвоуглубитель Эккерта, a—лемехъ, c—долото, перестанавливающееся по мѣрѣ срабатыванія, B—регуляторъ, n—тяга, d—подошва, Kk—ручки.

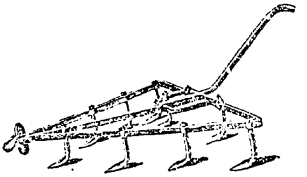


Рис. 34. Шведская борона

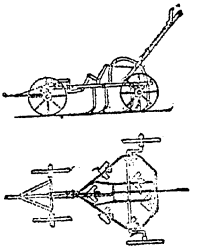


Рис. 35. Экстирпаторъ Бургардта съ семью горизонтальными ножичками, колеснымъ ходомъ и рычагомъ для установки на глубину.

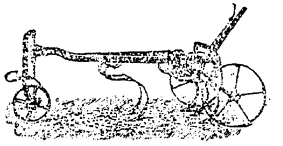


Рис. 36. Пружинный культиваторъ—„грифъ" Венцкаго.

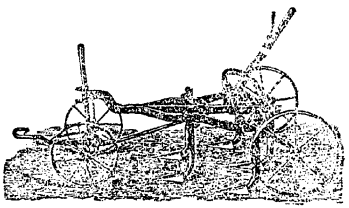


Рис. 37. Грубберъ Сакка съ пятью лемехами и подъемнымъ рычагомъ; глубина сработки отъ 6 дюйм. до 10 дюйм., ширина захвата 4 фута.

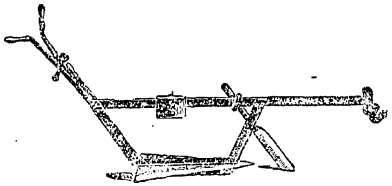


Рис. 38. Кочкорѣзъ Вермке; подвижной грузъ перестанавливается для устойчивости хода ближе или дальше въ зависимости отъ сопротивленія кочекъ.

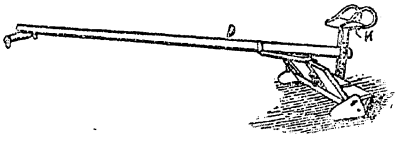


Рис. 39. Волокуша Сакка; длина доски 3½ метра, снизу доска окована желѣзомъ; наклонъ доски регулируется перестановкой дышла въ стойкѣ сидѣнья K.

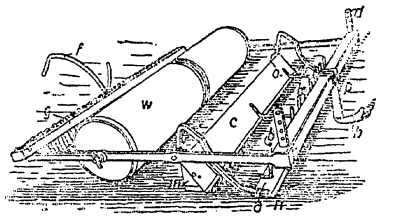


Рис. 40. Стругъ Пюндера; a—горизонтальный ножъ, b—рядъ ножей для разбиванія кочекъ, c—наклонная доска, черезъ которую перебрасывается кочка, w—катокъ для прикатыванія; g—рядъ зубьевъ для вычесыванія корней и травы, F—ручка для подъема зубьевъ съ цѣлью чистки.

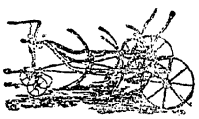


Рис. 41. Французскій сарификаторъ Вайса.

жи, идущія по отдѣльнымъ междурядіямъ, укрѣплены на соотвѣтствующихъ рамкахъ, могущихъ перемѣщаться независимо другъ отъ друга; эти рамки присоединяются къ общей рамѣ сѣялки со снятымъ ящикомъ и сошниками. Основнымъ требованіемъ примѣненія этихъ полольниковъ является необходимость согласовать число обрабатываемыхъ междурядій съ числомъ сошниковъ рядовой сѣялки, имѣющейся въ хозяйствѣ; въ противномъ случаѣ при неровности хода сѣялки полольники могутъ повреждать рядки. Слѣдуетъ упомянуть объ американскихъ пропашникахъ для обработки широкихъ междурядій, напр., кукурузы, не получившихъ у насъ пока широкаго распространенія.

Катки. Катки примѣняются для разбиванія комьевъ земли на пашнѣ и для выравниванія поверхности, а также для созданія плотнаго слоя, способствующаго привлеченію воды изъ нижнихъ слоевъ почвы. Характеръ работы катка зависитъ отъ его вѣса и діаметра. Чѣмъ больше вѣсъ катка, тѣмъ большее уплотненіе онъ даетъ. При одномъ и томъ же вѣсѣ катки меньшаго діаметра даютъ уплотненіе только поверхностнаго слоя, въ то время какъ отъ катковъ большаго діаметра уплотненіе распространяется на большую глубину. Кромѣ того при каткахъ меньшаго діаметра используется для работы главнымъ образомъ сила животнаго, а при каткахъ большаго діаметра ихъ вѣсъ. Катки дѣлаются изъ дерева, камня, желѣза и чугуна, сплошные и полые, для заполненія водой и пескомъ, различнаго вѣса, размѣра и формы (гладкіе, кольчатые, звѣздчатые).

Гладкіе катки (рис. 48) производятъ только прикатываніе; кольчатые даютъ разрыхленіе поверхностнаго слоя при уплотненіи нижележащаго. Большее разрыхленіе съ поверхности даютъ катки кембриджскіе, состоящіе изъ сплошныхъ и звѣздчатыхъ дисковъ; затѣмъ существуютъ катки Роскилля съ боковыми выступами на дискахъ и комбинированные Роскилль-кембриджскіе (рис. 49). Въ засушливыхъ районахъ Америки сталъ распространяться катокъ-паковщикъ Kampbell'я (рис. 50), дающій уплотненіе нижнихъ слоевъ почвы при одновременномъ нанесеніи колесными дисками верхняго рыхлаго изолирующ. отъ потери влаги слоя (рис. 51 и 52).

Сѣялки. Посѣвъ бываетъ разбросной, рядовой, гнѣздовой. При разбросномъ посѣвѣ приходится примѣнять орудія для задѣлки сѣмянъ: бороны, культиваторы и многокорпусные плуги; при рядовомъ—сѣмена падаютъ въ бороздки, проводимыя сошниками сѣялки. Рядовой посѣвъ былъ введенъ англичаномъ Iethro Tull'емъ въ 1730 г. Несмотря на то, что при рядовомъ посѣвѣ получается большая опредѣленность въ задѣлываніи сѣмянъ на опредѣленную глубину и экономія въ посѣвномъ матеріалѣ, къ разбросному посѣву приходится прибѣгать въ слѣдующихъ случаяхъ: при раннемъ весеннемъ посѣвѣ, когда сошники залипаютъ влажной землей, и при стремленіи произвести посѣвъ возможно скорѣе, такъ какъ разбросной сѣялкой при томъ же числѣ лошадей и въ то же время можно засѣять вдвое большую площадь.

При ручномъ разбрасываніи опытный рабочій можетъ засѣять 2—3 десятины въ день, значительно болѣе (до 6 десятинъ) можно засѣять ручной сѣялкой (рис. 53), но посѣвъ получается неравномѣрный, такъ какъ болѣе тяжелыя сѣмена отбрасываются ею далѣе легкихъ. Другой типъ ручныхъ сѣялокъ представленъ на рис. (54 и 55). Сѣмена въ этихъ сѣялкахъ выбрасываются или помощью скрученной проволоки, передвигающейся между двойнымъ дномъ ящика и проталкивающей ихъ въ отверстія дна, или круглыми щетками, сидящими на общей оси противъ отверстій стѣнки ящика. Эти сѣялки примѣняются большей частью для посѣва травяныхъ сѣмянъ, но работа ими, благодаря несовершенству высѣвающихъ приборовъ, неудовлетворительна.

Конныя разбросныя сѣялки (рис. 56) имѣютъ по большей части также щеточный высѣвающій приборъ; прежде чаще ставили приборъ системы Рида, состоящій изъ изогнутыхъ шайбъ, расположенныхъ на общей оси, теперь по преимуществу примѣняютъ катушечный (Hoosier'a) (рис. 57). Выброшенныя сѣмена скатываются по распредѣлительной доскѣ, усаженной обычно гвоздиками для большей равномѣрности разбрасыванія по землѣ; доска эта необходима во время вѣтра во избѣжаніе относа сѣмянъ въ сторону.

Рядовыя сѣялки (рис. 60) снабжаются особыми сошниками, служащими для проведенія бороздокъ. Сошники бываютъ различныхъ системъ: для хорошо разработанныхъ полей можно примѣнять *европейскій* (англійскій), для грубо обработанныхъ—*американскій* остроконечный; оба эти сошника, благодаря формѣ своей рабочей части, вслѣдствіе мѣняющагося сопротивленія земли, не идутъ ровно на глубину: первый стремится выскочить изъ земли, второй же еще углубиться. Болѣе ровнымъ ходомъ обладаетъ *русско-американскій* сошникъ (типъ Эльворти) (рис. 62), который снабженъ подошвой, препятствующей его излишнему углубленію. Въ Америкѣ появились въ послѣднее время сѣялки съ *дисковыми* сошниками (рис. 59), сошники эти лучше справляются съ плохо разработанной поверхностью поля, но не даютъ равномѣрности въ задѣлкѣ сѣмянъ и утяжеляютъ ходъ машины; они могутъ быть пригодными при посѣвѣ во влажную землю. Появленіе этихъ сѣялокъ въ Америкѣ оправдывается особыми экономическими условіями, связанными со стремленіемъ засѣять возможно большую площадь, не заботясь о качествѣ посѣва. Кромѣ указанныхъ типовъ сошниковъ, для засушливыхъ районовъ имѣютъ значеніе такъ называемые *полозовидные* сошники и *лозовидные* (зав. Дж. Грiевзъ), которые, не разрыхляя землю, проводятъ узкую бороздку, и зерно попадаетъ въ плотный слой, болѣе обезпеченный влагой. Сошники обычно дѣлаются такой формы, чтобы края бороздки послѣ прохода сошника быстро спадались и засыпали бы зерно. Но очень часто присоединяютъ къ сѣялкамъ цѣпочки, которыя разравниваютъ бугорки и засыпаютъ бороздки; затѣмъ ставятъ особыя крылышки для загартыванія, напр., въ свекловичныхъ сѣялкахъ Эльворти. Наконецъ, существуютъ сѣялки съ присоединеніемъ каточковъ, которыми или уплотняютъ почву передъ посѣвомъ, или прикатываютъ посѣянное зерно, что важно для созданія капиллярнаго слоя, подводящаго влагу. Установка сошниковъ на опредѣленную глубину производится измѣненіемъ наклона ихъ обычно помощью рычага, а также увеличеніемъ ихъ вѣса надѣваніемъ особыхъ грузовъ, а дисковыхъ сошниковъ помощью пружины. Приборы для выбрасыванія сѣмянъ существуютъ различныхъ системъ; наиболѣе распространеннымъ вслѣдствіе удобства регулированія является такъ назыв. катушечный, системы Гузьера (рис. 57 и 58). Затѣмъ очень распространены ячеистые кружки R. Sack'а, подбираемые для каждыхъ сѣмянъ (рис. 63), и ложечные Мелихара (рис. 64), и др. Кромѣ того, дѣлаются спеціальныя системы приборовъ для какихъ-нибудь опредѣленныхъ сѣмянъ, напр., свекловицы, кукурузы, хлопка и т. д. Отъ *высѣвающаго прибора* необходимо требовать, чтобы онъ *давалъ равномѣрный токъ сѣмянъ, былъ универсаленъ*, такъ какъ одной сѣялкой приходится производить различные посѣвы, *не портилъ бы посѣвного матеріала и былъ простъ въ обращеніи.*

Для разбрасыванія порошкообразныхъ удобреній существуютъ особыя сѣялки съ приборомъ преимущественно барабанной системы Шлера или состоящими изъ безконечной цѣпи съ планками и, выталкивающими удобреніе въ прорѣзь ящика (сѣялка Вестфалія). Наибольшее распространеніе въ экономіяхъ получили комбинированныя сѣялки, (рис. 65), представляющія соединеніе сѣялокъ для сѣмянъ и удобреній, при чемъ высѣваніе производится или вмѣстѣ въ одинъ сѣмяпроводъ или въ разные. Въ послѣднее время появились сѣялки съ присоединеніемъ особаго ящика для высѣва клевера, обычно во время посѣва одновременно при рядовомъ посѣвѣ, напр., овса.

Сѣялки снабжаются передкомъ для удобства поворотовъ и для регулированія правильности хода сѣялки во время работы; колеса передка дѣлаются раздвижными.

Предъ посѣвомъ каждый разъ необходимо производить установку сѣялки на высѣвъ опредѣленнаго количества сѣмянъ, такъ какъ посѣвной

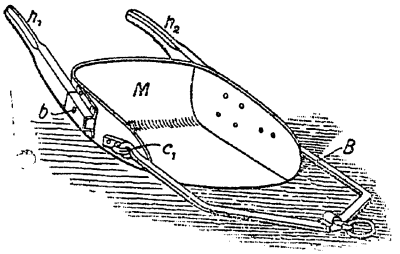


Рис. 42. Конная лопатка „Columbus". B—дуга-тяга, M—лопата, T—крюкъ, b—болтъ, h_1h_2—ручки.

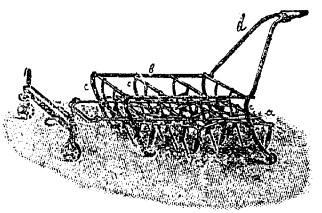


Рис. 43. Луговая борона Аурасъ зав. Гросса. Рама бороны съ ножевидными зубьями присоединена къ колесной ваге; при задерживаніи ручки a верхней рамки b, шарнирно соединенной съ нижней, происходитъ соскальзываніе планокъ со вдоль ножичковъ и очистка ихъ; при дальнейшемъ движеніи борона становится на ролики и полозки и такъ перевозится.

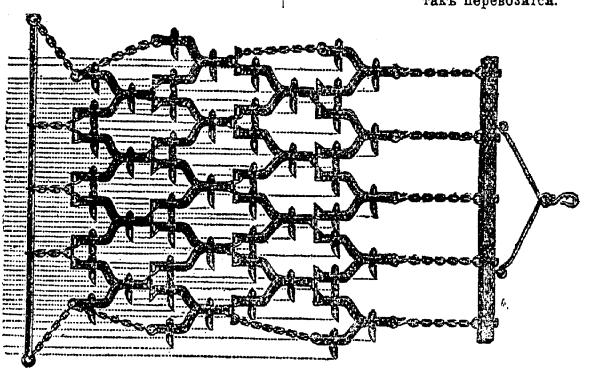


Рис. 44. Луговая борона Лааке зав. Гросса.

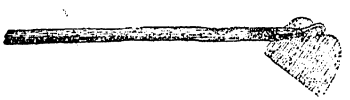


Рис. 45 Американская ручная мотыга съ плоскимъ лезвіемъ 7 д.

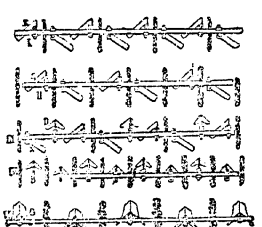


Рис. 47. Планъ расположенія мотыжныхъ лапъ для обработки междурядій при широкорядномъ посѣвѣ: ширина захвата $1^3/_4$ метра. I—установка по 2 ножичка на каждое междурядіе; II—по одному ножичку; III—по три ножичка; IV—по одному двухстороннему ножичку; V—окучники по одному на междурядіе.

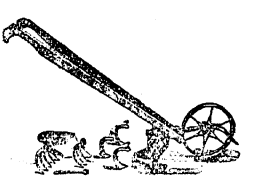


Рис. 46. Ручной планетъ для обработки междурядій съ наборомъ сошниковъ: два мотыжныхъ ножа, три лапы для рыхленія, двое грабель и плужекъ для окучиванія.

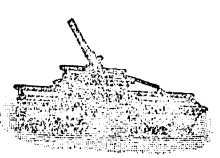


Рис. 48. Гладкій тройной катокъ.

матеріалъ бываетъ весьма различенъ въ зависимости отъ района и урожая. Количество сѣмянъ на десятину обычно опредѣляется въ пудахъ. Для установки сѣялки поднимаютъ ось ходового колеса такъ, чтобы оно могло свободно вращаться; колесу даютъ то число оборотовъ, какое оно сдѣлало бы на опредѣленной площади (по предложенію проф. В. Р. Вильямса, $^1/_{40}$ части десятины, такъ какъ необходимое при этомъ число фунтовъ сѣмянъ выражаетъ число пудовъ на десятину). Число оборотовъ n подсчитывается по формулѣ $n = \frac{2400}{40.\pi.\ D.\ d.\ m.}$, гдѣ D—діаметръ ходового колеса въ саженяхъ, D—длина обода колеса, π—3, 14; d—ширина междурядія въ саж., m — число сошниковъ. Разстояніе между колесами передка, при условіи направленія колеса передка въ слѣдъ, получаемый отъ заднято колеса сѣялки при предыдущемъ ея заѣздѣ, опредѣляется по слѣдующей формулѣ: X = 2b — L, гдѣ X—искомая величина, b—ширина захвата сѣялки, равная dm; L — разстояніе между колесами сѣялки.

Разбросныя сѣялки часто присоединяются къ культиваторамъ съ цѣлью произвести одновременно и задѣлку сѣмянъ, напр., къ культиватору Massey-Harris, къ коннымъ граблямъ Tiger и т. д., а также къ буккерамъ для посѣва подъ пластъ; при примѣненіи такого способа посѣва происходитъ выигрышъ въ общей работѣ и въ сбереженіи влаги въ ущербъ, конечно, опредѣленности посѣва и экономіи въ количествѣ посѣяннаго матеріала. Наконецъ, для посѣва кукурузы примѣняется *листеръ* (рис. 70), орудіе, производящее одновременно вспашку, посѣвъ и задѣлку.

Гнѣздовыя сѣялки отличаются отъ рядовыхъ только тѣмъ, что въ нихъ имѣются особыя заслонки, которыя, открываясь періодически, выбрасываютъ порцію сѣмянъ. Гнѣздовой посѣвъ необходимъ для обезпеченія всходовъ, такъ какъ одиночные ростки могутъ оказаться настолько слабыми, что не смогутъ пробить часто образующуюся на поверхности поля корку.

Для посѣва огородныхъ растеній пользуются ручной сѣялкой Planet.

Для посадки клубней картофеля существуютъ *картофелесажалки*, напр., Рисслера (рис. 67), въ которой посадка производится по одному клубню особыми ложками, насаженными на безконечную цѣпь. Наконецъ, въ Америкѣ строятся сажалки для разсады.

Для производства правильности посадки существуютъ особыя орудія: *бороздильники* для проведенія параллельныхъ бороздъ (рис. 68) и *маркера* для продѣлыванія ямокъ на одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи (рис. 71). Для распредѣленія навоза по полю существуютъ *навозоразбрасыватели* (рис. 72), гдѣ онъ предварительно размельчается особыми зубьями и разбрасывается вращающимся барабаномъ. Для поливки навозной жижей строятся особыя бочки.

Жатвенныя машины. Жатвой называется время уборки преимущественно хлѣбныхъ растеній. Къ жатвѣ приступаютъ, когда зерно созрѣло, признакомъ чего служатъ: пожелтѣніе стеблей и листьевъ и потеря зерномъ зеленой окраски, при чемъ оно легко начинаетъ разламываться при надавливаніи ногтемъ. Уборка хлѣбныхъ растеній производится ручнымъ и машиннымъ способомъ.

Простѣйшими орудіями для ручной уборки урожая являются коса и серпъ. *Коса* имѣетъ нѣсколько разновидностей. Наиболѣе распространенными у насъ являются косы австрійскія (штирійскія) (рис. 69). Въ косѣ различаютъ: полотно, лезвіе, обухъ, шейку и пятку, которая посредствомъ кольца и клина прикрѣпляется къ деревянному стержню, снабженному ручками. Иногда для удобства собиранія срѣзанныхъ стеблей въ снопы къ косѣ присоединяются грабли. Лучшимъ матеріаломъ для косъ служитъ тигельная сталь, закаленная до синяго цвѣта (при такой закалкѣ она является болѣе упругой и ее легко отбивать). *Серпъ* бываетъ различной формы; въ зависимости отъ характера изгиба стоитъ успѣшность производимой серпомъ работы. Лезвіе серпа дѣлается гладкое или въ большинствѣ случаевъ зазубренное (англійскіе серпы). Работа косой и серпомъ относится къ разряду наиболѣе тяжелыхъ какъ по необходимой затратѣ усилія рабочаго во время работы, такъ и вслѣдствіе необходимости произвести эту работу въ кратчайшій срокъ во избѣжаніе потери урожая изъ-за дождливой погоды или осыпанія перезрѣвшаго зерна. Опытный косарь можетъ убрать въ день $^1/_2$ десятины, жнея $^1/_4$ десятины. При помощи двухконныхъ машинъ, косилки или жнеи, можно убрать 4—5 десятинъ.

Изобрѣтеніе жатвенной машины относится къ XIX в. Первой машиной была англійская (Boyce), состоявшая изъ ряда вращающихся косъ. Затѣмъ въ 1822 г. появилась машина Ogles et Bronu; въ 1826 жнея П. Белля съ мотовиломъ и безконечнымъ полотномъ; въ 1831 г. появились машины Hussey и Mac-Cormick'а съ колебательнымъ движеніемъ ножей. Грабельный аппаратъ былъ предложенъ въ 1851 г. Пальмеромъ; въ 1873 г. выпущена сноповязалка W. Wood'a, вяжущая снопы проволокой, а въ 1878 г. сноповязалка Jonston'a, вяжущая бичевкой.

Существенною частью всѣхъ жатвенныхъ машинъ является ножевая полоса, состоящая изъ ряда ножевыхъ треугольныхъ стальныхъ пластинокъ (рис. 73, 74 и 75), скользящихъ по стальнымъ вставкамъ, расположеннымъ въ пальцахъ, прикрѣпленныхъ къ брусу. Ножевая полоса имѣетъ колебательное движеніе, и ножевыя пластинки, пробѣгая пространство между двумя или тремя пальцами, срѣзаютъ захваченные ими стебли растеній.

Косилка (рис. 78) состоитъ изъ основной рамы, опирающейся на ось двухъ ходовыхъ колесъ, и пальцеваго бруса, прикрѣпленнаго къ рамѣ помощью двухъ шарнировъ; брусъ опирается на землю двумя башмаками съ полозками, на которыхъ и скользитъ во время движенія машины. Къ рамѣ присоединяются рычаги для установки пальцеваго бруса, и дышло. Передача движенія къ ножамъ осуществляется при помощи двухъ паръ зубчатыхъ колесъ, получающихъ движеніе отъ ходовыхъ колесъ, и механизма кривошипа и шатуна. Къ шатуну присоединяется ножевая полоса посредствомъ шарового шарнира. Шарнирное соединеніе для косилки весьма существенно, такъ какъ пальцевый брусъ, скользя по землѣ, долженъ приспособляться къ неровностямъ; но, съ другой стороны, вслѣдствіе сопротивленій во время работы пальцевый брусъ оттягивается назадъ; шарниры стираются, ножи начинаютъ ходить неправильно; въ результатѣ пальцевый брусъ забивается травой, утяжеляется ходъ машины и нерѣдко происходитъ поломка шатуна; за правильной установкой косилки надо слѣдить очень внимательно, такъ какъ ножъ косилки дѣлаетъ до 25 колебаній въ секунду, и всякая неточность повлечетъ къ скорому изнашиванію и порчѣ машины. Для установки пальцеваго бруса существуютъ приспособленія, состоящія обычно изъ тягъ (рис. 76) съ винтовыми нарѣзками, пользуясь которыми можно передвинуть брусъ въ надлежащее положеніе.

Къ косилкѣ часто присоединяется жатвенное приспособленіе, состоящее изъ мотовила, пригибающаго стебли къ ножамъ, и ряда планокъ, поддерживаемыхъ педалью для собиранія снопа.

Жатвенныя машины распространены въ Россіи двухъ типовъ: американскія жнейки-самосбросчики и жнейки съ ручнымъ сбрасываніемъ сноповъ вилами или граблями, такъ назыв. „лобогрѣйки" (рис. 77). *Жнейки-самосбросчики* (рис. 80) снабжены обычно четырьми граблями, которыя или только пригибаютъ стебли къ ножамъ или сбрасываютъ набравшійся на платформѣ снопъ; грабли включаются автоматически въ извѣстномъ порядкѣ смотря по густотѣ хлѣба, помощью особаго прибора, называемаго *счетчикомъ* (рис. 81); грабли могутъ быть включены или выключены и внѣ очереди помощью педали.

Для *лобогрѣйки* требуется отдѣльный рабочій, который сбрасываетъ набравшіеся на платформѣ снопы граблями или вилами; работа эта очень

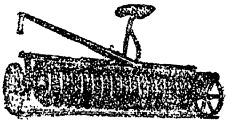


Рис. 49. Катокъ кэмбриджскій.

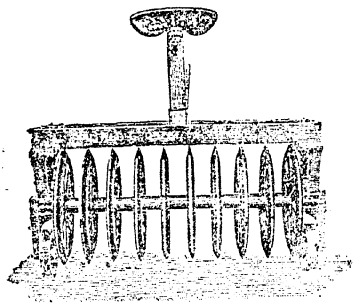


Рис. 50. Катокъ Кэмбеля.

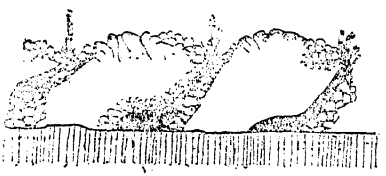


Рис. 51. Разрезъ плужной вспашки.

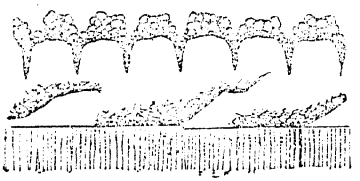


Рис. 52. Пашня после прохода каткомъ.

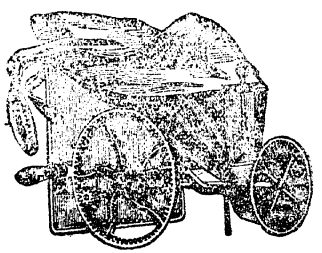


Рис. 53. Ручная разбросная сеялка Кахуна.

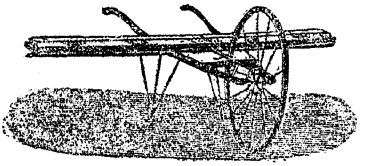


Рис. 54. Ручная разбросная сеялка для клевера Кроуна.

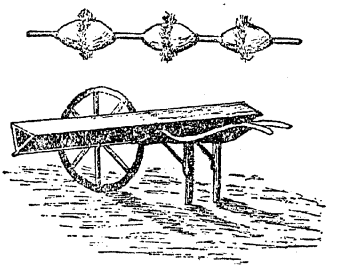


Рис. 55. Ручная разбросная сеялка для клевера шведская.

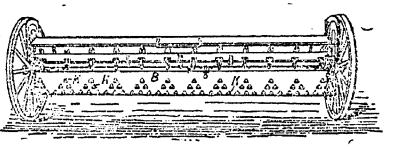


Рис. 56. Конная разбросная сеялка, В—распределительная доска, КК—деревянныя призмочки для разбиванія струи семянъ.

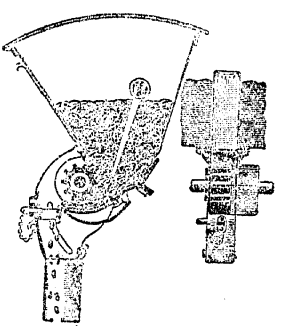


Рис. 57. Катушечный высевающій приборъ сист. Гузьера (Hoosier).

тяжелая, на что указываетъ и само названіе машины. Несмотря на это, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ юга Россіи лобогрѣйки имѣютъ большое распространеніе; объясняется это отчасти большей простотой ея конструкціи сравнительно съ самосбросной. Нѣкоторыя лобогрѣйки устраиваются такъ, что платформа можетъ быть отнята и брусъ опущенъ до земли, и машина можетъ работать какъ косилка; но такое совмѣщеніе двухъ машинъ въ одной неправильно, такъ какъ ножъ косилокъ долженъ имѣть большее число колебаній сравнительно съ жатвенной машиной. Въ нѣкоторыхъ машинахъ для этой цѣли ставится особая зубчатка (Гельферихъ-Саде).

Сноповязалка отличается отъ жней тѣмъ, что срѣзанный хлѣбъ собирается въ снопы и перевязывается помощью особой бичевки (шпагата). Конструкція сноповязалки видна на рис. 82. Хлѣбъ пригибается къ ножамъ посредствомъ мотовилъ. Срѣзанные стебли падаютъ на безконечное полотно платформы, которымъ они подвигаются къ элеватору, элеваторъ состоитъ изъ двухъ движущихся безконечныхъ полотенъ; хлѣбъ затѣмъ падаетъ на вязальный столъ, гдѣ выравнивается съ торца особой доской (подбойкой) и собирается въ снопы компрессорами. Снопъ связывается шпагатомъ помощью вязальнаго прибора (рис. (85, 83 и 84), состоящаго изъ иглы, узловязателя, зажима и ножичка. Связанный снопъ выбрасывается вилками обыкновенно сначала на снопоносъ, съ котораго затѣмъ по четыре—шесть сноповъ уже сбрасываются на землю. Кромѣ указанныхъ главныхъ частей въ конструкцію сноповязалки входятъ: рядъ рычаговъ для наклона всей машины, установки мотовила, вязальнаго стола и подбойки и педали для снопоноса; упорный рычагъ, могущій перестанавливаться для измѣненія величины снопа, и пружины для регулированія тугости вязки сноповъ; передаточный механизмъ отъ ходового колеса ко всѣмъ движущимся частямъ, состоящій изъ цѣпей, охватывающихъ звѣздочки зубчатыхъ колесъ и четырехшарнирныхъ механизмовъ; механизмъ для установки машины на высоту рѣзки, и механизмъ, включающій машину въ работу. Сноповязалка обычно снабжается двухколеснымъ передкомъ такой конструкціи, что при поворотахъ колеса устанавливаются все время параллельно другъ другу (автомобильный типъ передка).

Кромѣ обыкновенныхъ сноповязалокъ, въ Америкѣ имѣютъ распространеніе машины съ болѣе широкимъ захватомъ до 12 фут., такъ назыв. *пушбейндеры*, съ запряжкой шести лошадей сзади машины. Затѣмъ также очень распространены колосножейки *(гидеры)*, которыя срѣзаютъ стебли на половинѣ роста; при ширинѣ захвата въ 10—16 фут. съ запряжкой 4—8 лошадей; при 3—4 повозкахъ и 6—8 рабочихъ производительность этихъ машинъ достигаетъ 8—12 десятинъ въ день. Чтобы не свозить солому съ поля, примѣняются также жнеемолотилки, которыя одновременно вымолачиваютъ убираемый хлѣбъ: эти машины требуютъ запряжки 24—36 лошадей.

Въ Австраліи и Аргентинѣ получила широкое распространеніе жатвенная машина, назыв. *стрипперъ*; она не имѣетъ ножей, а обрываетъ колосья особой гребенкой и быстро вращающимся мотовильнымъ приборомъ: затѣмъ отбитые колосья вымолачиваются особымъ барабаномъ и отвѣиваются. Стрипперъ можетъ быть примѣненъ въ мѣстностяхъ съ сухимъ климатомъ и при уборкѣ вполнѣ созрѣвшаго зерна.

Въ сноповязалкахъ снопы связываются при помощи шпагата. *Шпагатъ* приготовляется изъ волоконъ растенія Mysa textilis, растущаго на Филиппинскихъ островахъ, а также и другихъ растеній, напр., Agava Seisalana; въ Россіи есть попытки приготовить его изъ пеньки. Шпагатъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: быть достаточно прочнымъ (кусокъ въ 1 саж. долженъ рваться при усиліи большемъ $1^1/_2$ пуд.); долженъ быть смотанъ въ клубки вѣсомъ около 7 фунтовъ; въ одномъ фунтѣ должно заключаться около 500 футовъ длины; нитка не должна быть сильно скручена и т. д. Расходъ на шпагатъ (въ 1913 г. въ среднемъ 1 пудъ шпагата стоилъ 12 р.) является очень значительнымъ и составляетъ около 50% всѣхъ расходовъ по уборкѣ (рабочая сила, ремонтъ, амортизація затраченнаго капитала на пріобрѣтеніе машины, смазка и т. д.); поэтому вопросъ объ изготовленіи собственнаго шпагата, наиболѣе дешеваго, является весьма существеннымъ.

Для точки ножей примѣняются особыя *точила* (рис. 86). Точить слѣдуетъ съ водой, иначе ножи могутъ нагрѣваться и отпускаться; точить ножи надо сверху; недостаткомъ точилъ является то, что они быстро стираютъ ножи.

Сѣноворошилки служатъ для разрыхленія скошенной травы съ цѣлью лучшей ея просушки. Онѣ бываютъ или барабанныя, состоящія изъ ряда пружинныхъ зубьевъ; англійскія, или американскія съ пружинными вилами, которыми сѣно подбрасывается (рис 87). Собирается сѣно при помощи конныхъ грабель въ валы (рис. 88). Ручныя *грабли* обычно теперь играютъ только вспомогательную роль, такъ какъ быстро вытѣсняются конными, обладающими большей производительностью, и, будучи пригодными въ хозяйствѣ также для собиранія съ поля колосьевъ, срѣзанныхъ случайно при уборкѣ жатвенными машинами, окупаются за 2—3 сезона. Онѣ состоятъ изъ ряда длинныхъ изогнутыхъ пружинныхъ зубьевъ, укрѣпленныхъ въ рамѣ съ двумя колесами; запряжка оглобельная, въ одну лошадь; рабочій располагается на сидѣньи и управляетъ рычагомъ или педалью, включая періодически механизмъ, поднимающій грабли и освобождающій ихъ отъ сѣна. Кромѣ обыкновеннаго типа грабель, стали съ 1910 г. строить такъ назыв. *боковыя грабли* (рис. 89). Онѣ снабжены барабаномъ, поставленнымъ подъ уголъ къ направленію движенія; во время работы онъ вращается противъ движенія колесъ и, собирая сѣно, подаетъ его вбокъ, укладывая въ непрерывно тянущійся валъ слѣдомъ за движеніемъ машины. Барабанъ можетъ получать и обратное вращеніе, и тогда грабли работаютъ какъ сѣноворошилка, взрыхляя и слегка подбрасывая сѣно. Въ Америкѣ въ большомъ ходу различные *сѣнонагрузчики* (рис. 90), присоединяемые къ телѣгѣ, *сѣнокопнители, грабли, волокуши*, подвозящія сѣно къ стогометателю. *Стогометатель* (рис. 91) состоитъ изъ большой граблины, укрѣпленной на рамѣ въ видѣ пирамиды, состоящей изъ деревянныхъ брусьевъ; граблина поднимается канатомъ тягой лошадей. Стогометатель очень производителенъ; имъ можно сметать при четырехъ волокушахъ урожай съ десяти десятинъ въ день.

Уборочныя машины всѣхъ типовъ строятся по преимуществу въ Америкѣ; европейскія машины большей частью являются только копіями. Изъ американскихъ фирмъ наибольшей извѣстностью пользуется трестъ Международной Компаніи жатвенныхъ машинъ (International Harvester Company), въ составъ котораго входятъ Mac-Cormick, Deering, Osborne, Plano, Champion, Millwaukee; затѣмъ очень распространены машины зав. Walter Wood и канадскаго зав. Massey Harris. Въ Россіи косилки и жнеи строятся главнымъ образомъ на зав. Дж. Гріеззъ, Копъ; эти заводы выпустили въ 1915 г. сноповязалки.

Картофелекопатели бываютъ трехъ системъ: къ первой относятся состоящіе изъ треугольнаго горбатаго лемеха, сзади котораго располагается рядъ прутьевъ, второю группу составляютъ элеваторные, имѣющіе за лемехомъ безконечное движущееся полотно изъ прутьевъ, между которыми проваливается земля, а клубни картофеля падаютъ сверху; къ третьей системѣ относятся швыряки (рис. 92), имѣющіе цилиндрическій лемехъ и рядъ вращающихся вилокъ, отбрасывающихъ картофель въ сторону. Вторая система требуетъ запряжки четырехъ или шести лошадей; въ третьей системѣ возможно перебираніе клубней. Довольно хорошимъ картофелекопателемъ является соха

Свеклокопатели. Существуетъ много различныхъ системъ свеклокопателей, но онѣ еще недостаточно разработаны. Изъ простыхъ, дающихъ удовлетворительную работу, можно указать на

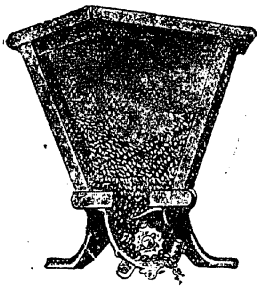


Рис. 58. Катушечный высевающій приборъ сист. Гузьера, зав. Эльворти.

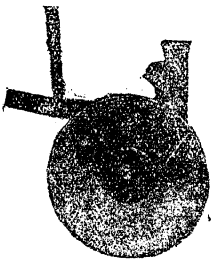


Рис. 59. Однодисковый сошникъ.

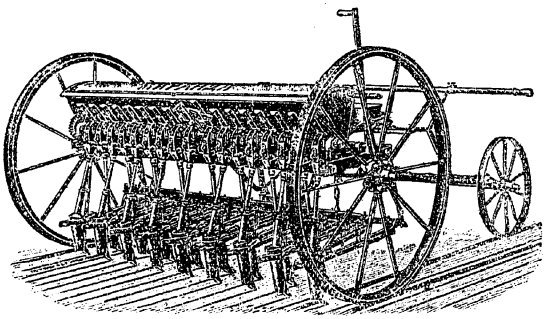


Рис. 60. Рядовая сеялка.

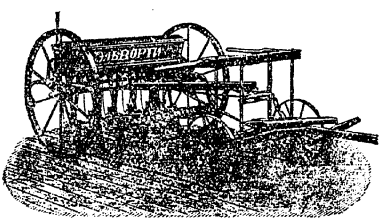


Рис. 61. Рядовая сеялка зав. Эльворти.

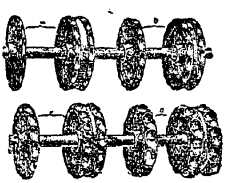


Рис. 63. Ячеистые или кружковые высевающіе приборы въ сеялкахъ Сакка; a—для клевера, рапса, моркови, b—для проса, льна, c—для ржи, ячменя, пшеницы, свеклы, d—для овса.

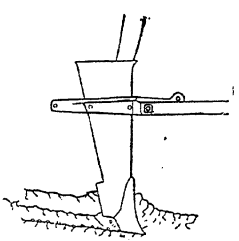


Рис. 62. Русско-американскій сошникъ Эльворти.

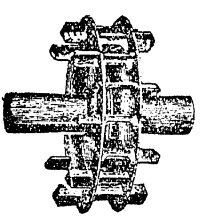


Рис. 64. Ложечный высевающій приборъ Мелихара.

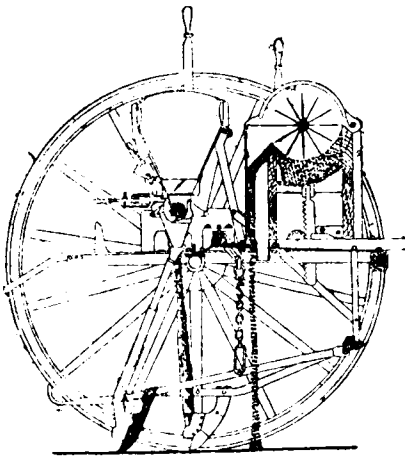


Рис. 65. Разрезъ комбинированной сеялки. Спереди ящикъ съ барабаномъ Шлера, посредствомъ котораго выбрасываются удобренія на землю, сзади идутъ орошники, въ которые сыплются семена изъ другого ящика.

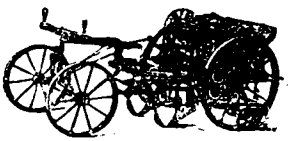


Рис. 67. Картофелесажалка сист. Рисслера.

Рис. 68. Бороздильникъ.

Рис. 69. Штирійская коса широкая, 8½, ручная, длиною 30 дюймовъ.

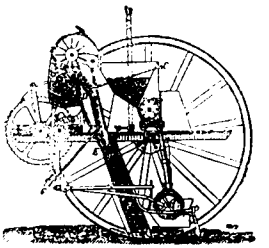


Рис. 63. Разрезъ комбинированной сеялки

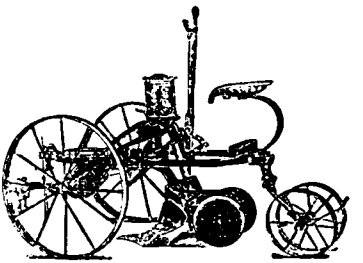


Рис. 70. Плугъ-листеръ съ приспособленіемъ для посева и заделки семянъ.

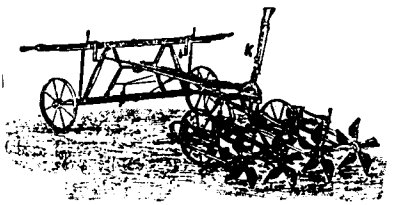


Рис. 71. Ямкокопатель—маркеръ.

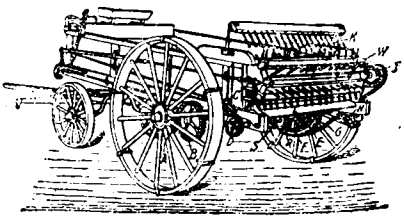


Рис. 72. Навозоразбрасыватель. Зубьями K, L, W — навозъ захватывается съ повозки мелкими порціями и выбрасывается на землю; дно повозки подвижное.

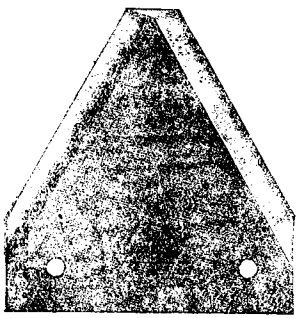


Рис. 73. Режущій аппаратъ. Треугольныя ножевыя пластинки (рис. 75) приклепаны, помощью двухъ заклепокъ каждая, къ полосе, которая движется помощью шатуна въ прорезахъ пальцевъ, где также приклепаны стальныя пластинки съ зазубренными краями (рис. 75), сверху ножевая полоса нажимается къ пластинкамъ пальцевъ помощью особыхъ накладокъ.

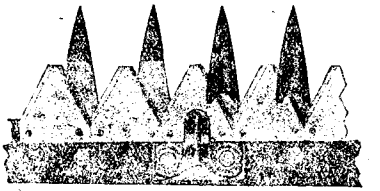


Рис. 74.

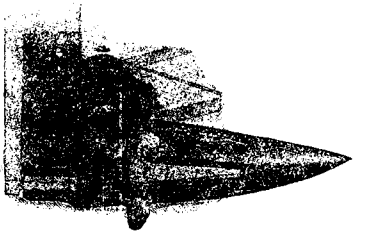


Рис. 75.

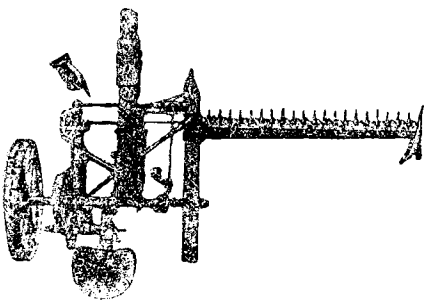


Рис. 76. Рама косилки въ плане. Стрелкой показано место резьбы въ штанге, помощью которой, укорачивая или удлиняя последнюю, производится выверка правильности хода ножей въ пальцевомъ брусе.

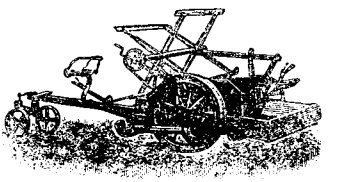


Рис. 77 Лобогрейка.

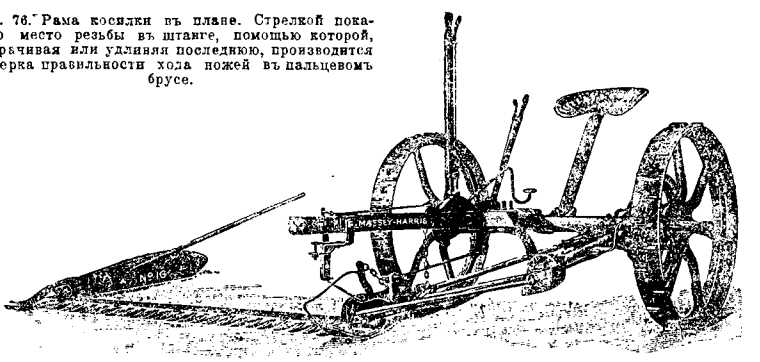


Рис. 78. Косилка для травы

свеклокопатель Сакка 93. Бураки захватываются имъ между двумя тупыми лемехами и отрываются, о тавазись въ землѣ, послѣ чего легко вынимаются руками.

Сѣнные прессы. Прессованіе сѣна является необходимымъ, такъ какъ сѣно въ такомъ видѣ дольше сохраняется и занимаетъ меньше мѣста; соображаясь съ удобствами экспорта, тюки необходимо дѣлать размѣромъ 14 дюйм. на 18 дюйм. при 32—36 дюйм. въ длину, вѣсъ тюка не долженъ быть болѣе 3 пуд.; плотность прессовки—24 фунта въ 1 куб. футѣ. Плотность прессовки свыше 35 ф. въ куб. футѣ можетъ оказаться вредной, такъ какъ при недостаткѣ воздуха внутри тюка начинаются анаэробные процессы, что ведетъ къ повышенію температуры, сѣно можетъ обгорѣлься и даже загорѣться; точно также не слѣдуетъ прессовать сырое и сочное сѣно. Необходимо дѣлать пробное прессованіе и производить наблюденіе температуры въ теченіе 2—3 недѣль (она не должна превышать 60° С.).

Прессы можно раздѣлить на дѣйствующіе съ перерывами и непрерывно дѣйствующіе, а послѣдніе въ свою очередь на конные и работающіе отъ двигателя.

Ручные прессы, напр., Ингерзоля (рис. 95) даютъ тюки 14×17×26 верш.; плотность прессовки 9—10 фунт. въ куб. футѣ; производительность при 4 рабочихъ 300 пуд. въ день. Камера пресса набивается сѣномъ и закрывается; затѣмъ помощью рычаговъ дно ящика поднимается и сдавливаетъ сѣно; потомъ камера открывается, тюкъ перевязываютъ проволокой и вынимаютъ, а камеру набиваютъ снова.

Въ непрерывно-дѣйствующихъ прессахъ сѣно подается въ ковшъ и отдѣльными порціями проталкивается поршнемъ въ горизонтально расположенную камеру; здѣсь сѣно, раздѣленное закладными досками, которыя сообразно съ длиной тюка періодически вкладываются въ ковшъ и продвигаются вмѣстѣ съ сѣномъ, вяжется проволокой (№ 14) въ тюки, выходящіе съ другого конца камеры; такимъ образомъ работа идетъ безъ остановокъ. Плотность можно регулировать особыми натяжными болтами, уменьшая поперечное сѣченіе камеры. Производительность конныхъ прессовъ при 7 человѣкахъ и двухъ лошадяхъ около 700 пуд., приводныхъ 900—1800 пуд. въ день. На рис. 98 и 99 представленъ американскій прессъ Международн. Комп. жатвенн. машинъ, одинъ изъ наиболѣе раціонально построенныхъ. Приводные прессы (паровые), получающіе движеніе отъ локомобиля или нефтянаго двигателя. Механизмъ этихъ прессовъ усложняется тѣмъ, что 1) приходится ставить по двѣ пары одинаковыхъ зубчатыхъ колесъ, вслѣдствіе значительности передаваемаго усилія; 2) благодаря большому числу ходовъ поршня ручная подача является неудобной; поэтому присоединяется автоматическій набиватель. Лучшимъ является прессъ „Титанъ“ Яскульскаго. На рис. 94 представленъ приводной прессъ для сѣна или соломы; рис. 96 даетъ соломо-прессъ въ разрѣзѣ.

Прессы примѣняются также для соломы, при чемъ тюки при приводныхъ прессахъ связываются шпагатомъ при помощи вязальныхъ приборовъ.

Вѣялки и сортировки. Вѣялки (см.) впервые появились въ Голландіи около 1710 г. Вѣялка состоитъ изъ (рис. 97): ковша, куда засыпается ворохъ, вентилятора, выдувающаго изъ машины легкія примѣси, и рѣшетъ. Вентиляторъ снабжается пятью и болѣе крыльями (четыре крыла недостаточно, такъ какъ получается прерывистая струя); вентиляторъ окружается эксцентрическимъ кожухомъ, чтобы каждое крыло могло посылать самостоятельную струю; въ кожухѣ иногда дѣлаются автоматическія открывающіяся заслонки, регулирующія доступъ воздуха; боковыя окна вентилятора снабжаются заслонками, устанавливаемыми въ зависимости отъ состава вороха и вѣса очищаемыхъ зеренъ. Назначеніе рѣшетъ вѣялки поддержать ворохъ на вѣтру; рѣшето должно обладать наибольшимъ живымъ сѣченіемъ, чтобы не препятствовать прохожденію воздуха, и быть достаточно шероховатымъ, чтобы задержать ворохъ; наиболѣе примѣнимы плетеныя рѣшета; лучшимъ является рѣшето Варакснна изъ желѣзныхъ планокъ, собранныхъ наподобіе жалюзи (рис. 100). Рѣшета собираются по нѣсколько въ общую раму (рѣшетный станъ); различаютъ верхній и нижній рѣшетный станъ, которымъ сообщается движеніе для лучшаго распредѣленія вороха по рѣшету и проталкиванія его; рѣшетамъ придается тотъ или иной наклонъ въ зависимости отъ влажности и соломистости вороха; значеніе нижняго рѣшетнаго стана (подсѣвнаго)—отдѣлить отъ зерна мелкія примѣси (песокъ, сѣмена сорныхъ травъ). Рѣшетный станъ получаетъ движеніе продольное, т.-е. согласное съ направленіемъ движенія вороха по рѣшету, или поперечное, перпендикулярное этому направленію; въ первомъ случаѣ получается болѣе быстрый проходъ вороха, чѣмъ обусловливается большая производительность машины, во второмъ, вслѣдствіе большого пути по рѣшету, лучшая очистка; вѣялки перваго рода назыв. черновыми, и черезъ нихъ рекомендуется пропускать ворохъ сначала, а затѣмъ для окончательной очистки черезъ вѣялки второго рода—бѣловыя. Къ вѣялкамъ съ продольнымъ качаніемъ относятся, напр., Вараксина „Успѣхъ“ (рис. 102) съ поперечнымъ качаніемъ—Клейтона, Беккера, Ребера и др. Какъ на промежуточный типъ, можно указать на кустарныя вѣялки (типъ Гранта), имѣющія поперечное колебаніе рѣшетнаго стана, но увеличенную ширину рѣшетъ (до 2 арш.), что обусловливаетъ большую ихъ производительность.

Очищенное отъ примѣсей зерно подвергается раздѣленію на сорта на машинахъ, назыв. *сортировками*. Сортированіе можетъ быть основано на различныхъ принципахъ: по удѣльному вѣсу, по размѣрамъ: длинѣ, ширинѣ, толщинѣ; по свойству поверхности и т. д.

По удѣльному вѣсу (повышая натуру зерна) сортируютъ двѣ группы машинъ: швыряющія зерно и дѣйствующія на него струей воздуха. Примѣромъ первой группы можетъ служить швырялка Берга (рис. 103), состоящая изъ вращающейся чашки, изъ которой вылетаетъ зерно и располагается болѣе тяжелое дальше, болѣе легкое ближе. Ко второй группѣ можно отнести такъ назыв. *млынокъ* (рис. 101, 104 и 105), гдѣ зерно, падая изъ ковша, подвергается дѣйствію струи воздуха: тяжелыя зерна падаютъ ближе къ вентилятору, легкія выносятся изъ машины; на пути тока зерна ставятся перегородки, которыя являются условной границей между сортами. Сортировка эта очень проста и дешева, но количество и качество выходящихъ сортовъ зерна не отличаются опредѣленностью, такъ какъ на нихъ вліяютъ: сыпь зерна (толщина струи), открытіе оконъ вентилятора, число оборотовъ (наиболѣе удобно вращать рукоятку со скоростью 40—45 оборотовъ въ минуту), положеніе перегородокъ, наконецъ, повторный пропускъ черезъ машину какого-нибудь сорта. По этому типу строятъ сортировки Вараксинъ и Реберъ; послѣдняя широко копируется русскими заводами и кустарями. Вентиляторомъ можно производить высасываніе воздуха изъ машины (аспираторъ), что даетъ большую опредѣленность сортированія, такъ какъ струя воздуха получается болѣе равномѣрной. По этому типу строятся тарары и ситовѣйки примѣняемыя въ мельничномъ дѣлѣ.

По размѣрамъ зерна можно раздѣлять рѣшетами, и въ этомъ случаѣ лучше примѣнять рѣшета пробивныя, въ которыхъ отверстія могутъ быть нанесены очень точно. Отверстія предпочтительно дѣлать круглыя и продолговатыя: круглыя будутъ раздѣлять зерна по ширинѣ, продолговатыя отверстія сортируютъ зерна по толщинѣ. Изъ сортировокъ, снабженныхъ рѣшетами, можно указать на: 1) льняную трещетку, имѣющую три рѣшета съ отверстіями различной величины для отдѣленія отъ примѣсей, и 2) сортировку „Cuscuta“, служащую для отдѣленія повилики отъ клевера, люцерны и тимофеевки (рисунок 107); эта сортировка снабжена длиннымъ плетенымъ рѣшетомъ: рѣшето покрыто жидкой краской, пристающей въ мѣстахъ пересѣченія проволокъ, такъ что отверстія получаются круглыя (рис. 108). Кромѣ обыкновенныхъ рѣшетъ пользуются проволочными рѣшетами

Рис. 79. Соединеніе шатуна съ ножевой полосой помощью шарового шарнира.

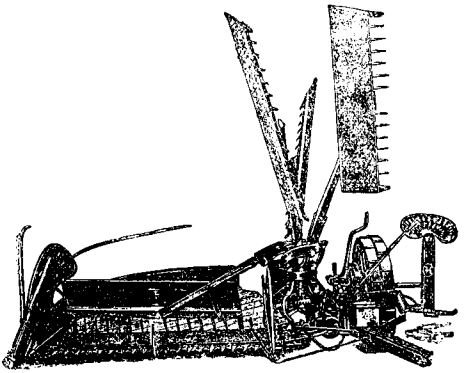


Рис. 80. Жнейка-самосброска.

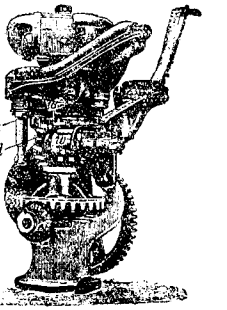


Рис. 81. Счетчикъ жнеи-самосброски. w—кулачная муфта, приводящаяся во вращеніе зубчаткой d; помощью кулаковъ періодически открывается защелка a, освобождающая, въ свою очередь, особую стрелку (на рисунке не видно), открывающуюся помощью пружины (слева подъ буквой a); стрелка открываетъ путь для ролика грабли, которая и принимаетъ наклонное внизъ положеніе и будет сбрасывать сноп.

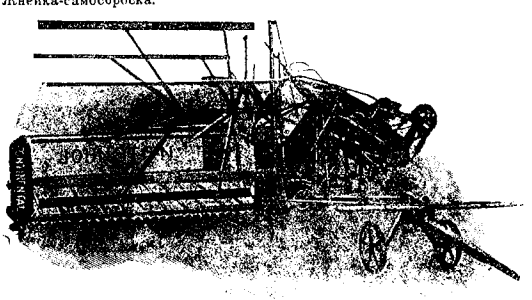


Рис. 81. Жнея-сноповязалка.

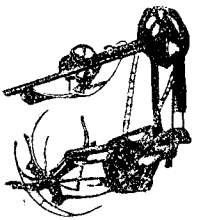


Рис. 83. Механизмъ, приводящій въ движеніе вязальный аппаратъ. На нижней оси расположены игла и две вилки—компрессоры; на верхней оси вязальный аппаратъ.

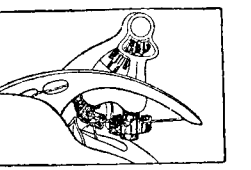


Рис. 84. Моментъ завязки узла клювомъ.

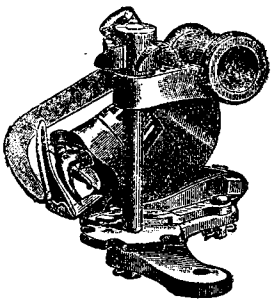


Рис. 85. Узловязатель. На рис. виденъ раскрытый клювъ, который вяжетъ узелъ, образуя при повороте петлю изъ обоихъ концовъ бичевки, будучи зажатъ посредствомъ ролика, также виднаго на рис., при помощи пружинной защелки, располож. на рис. за клювомъ. Узел затягивается при орываніи бичевки съ клюва, когда снопъ выбрасывается особой вилкой. Подъ клювомъ видна ножевая пластинка, которая, отклоняясь вправо, перерезаетъ концы бичевки; на вертикальной оси расположенъ дискъ съ прорезами — зажимъ, который, периодически поворачиваясь, зажимаетъ одинъ конецъ бичевки посредствомъ охватывающей его съ одной стороны обоймы, а другой выпускаетъ.

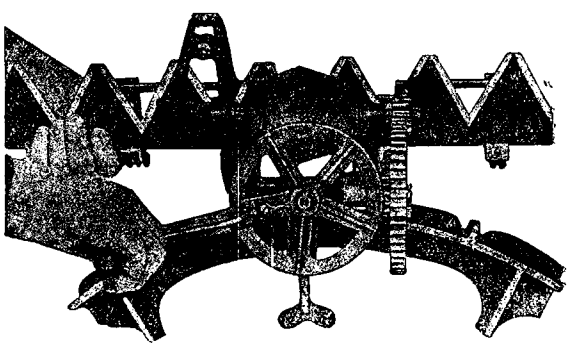


Рис. 86. Американское спиціальное точило для ножей жатвенныхъ машинъ.

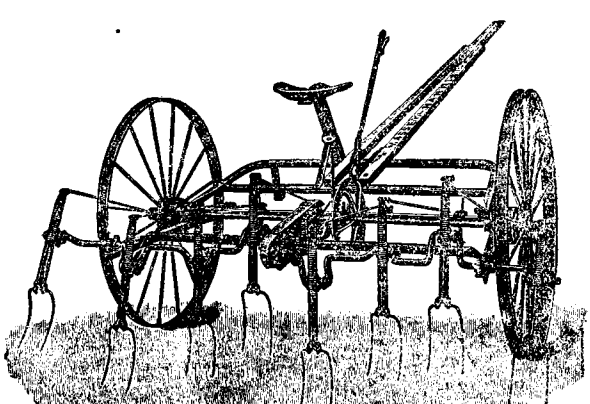


Рис. 87. Сеноворошилка сист. Бюлирда.

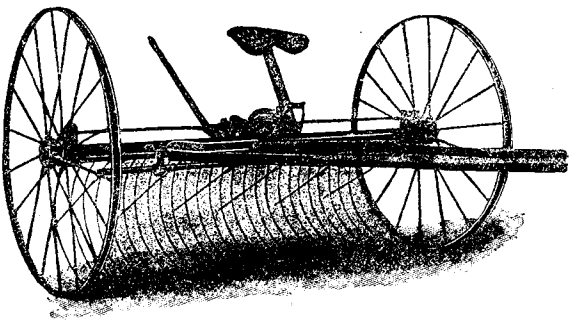


Рис. 88. Конныя грабли.

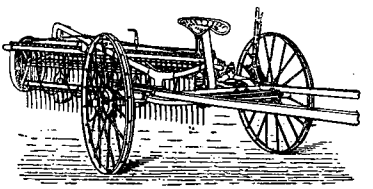


Рис. 89. Боковыя грабли.

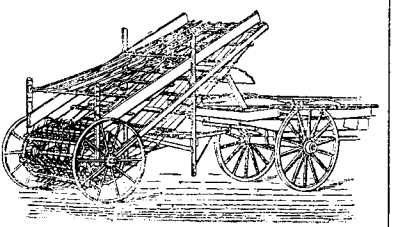


Рис. 90. Сенонагрузчикъ.

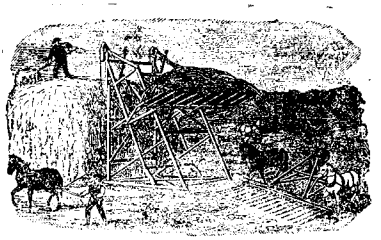


Рис 91. Стогометатель и сенныя волокуши.

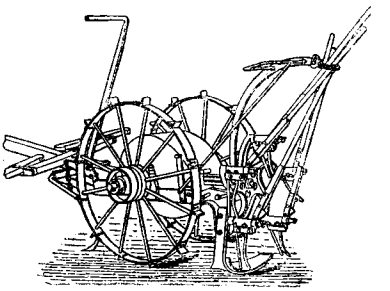


Рис. 92. Картофелекопатель сист. Гардера.

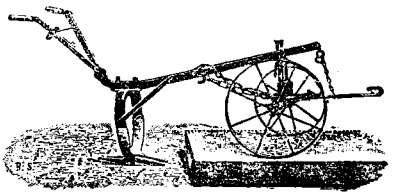


Рис. 93. Свеклокопатель Сакка.

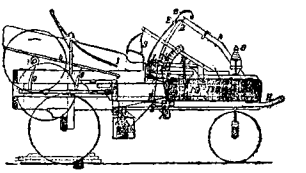


Рис. 94. Прессъ для сена или соломы. Z—лотокъ, которымъ производятся подача, S—винты для регулировки выходного отверстія прессовальной камеры, чемъ достигается измененіе плотности прессовки, T—готовые тюки.

и цилиндрами; большею частью въ сортировкахъ этого типа проволоки могутъ сближаться и удаляться другъ отъ друга, чѣмъ сортировка приспособливается къ сортируемому матеріалу. Изъ сортировокъ этого типа можно указать сортировку Пеннея (рис. 111).

Для раздѣленія зеренъ по длинѣ существуютъ особыя яичеистыя поверхности, такъ назыв. *тріеры*; большею частью ихъ примѣняютъ для отдѣленія куколя отъ ржи и пшеницы (куклеотборники) или вики отъ овса, а также для отдѣленія битыхъ зеренъ. Тріеръ состоитъ изъ яченстаго цилиндра (рис. 106 и 110), вращающа ося и увлекающаго попавшія въ ячейки зерна; на пути движенія зеренъ ставятся сгребалки, которыя счищаютъ длинныя зерна, короткія же, размѣра меньшаго, чѣмъ діаметръ ячеекъ, проходятъ мимо сгребалъ и падаютъ подъ вліяніемъ собственнаго вѣса въ желобъ, гдѣ расположенъ архимедовъ винтъ, отводящій зерна въ сторону; длинныя зерна постепенно двигаются внутри тріернаго цилиндра и выводятся въ концѣ его. Сгребаламъ необходимо дать соотвѣтствующій наклонъ, чтобы короткія зерна не оставались въ длинныхъ и длинныя не проскакивали въ желобъ. Изъ системъ тріеровъ можно указать на французскія Marot съ цинковымъ цилиндромъ и деревянной станиной и нѣмецкія Mayer'a, Heid'a, Werner'a и др. съ желѣзными рѣшетами, желѣзной станиной и вентиляторомъ. Тріеръ системы проф. В. П. Горячкина имѣетъ ячейки, расположенныя на наружной поверхности цилиндра: такая конструкція обладаетъ большею производительностью, такъ какъ зерну не приходится проходить всю длину цилиндра, и благодаря меньшей величинѣ цилиндра сравнительно съ обыкновенными тріерами этотъ долженъ стоить дешевле.

Можно также раздѣлять одни зерна отъ другихъ помощью наклонныхъ плоскостей, неподвижныхъ или движущихся. Гладкія зерна скатываются по плоскости, шероховатыя же задерживаются Изъ сортировокъ съ неподвижной поверхностью можно указать на „змѣйку" Бугушевскаго (рис.116); она состоитъ изъ ряда винтообразно расположенныхъ воронокъ, по внутренней воронкѣ скатываются шероховатыя и легкія зерна, гладкія же и тяж. благодаря центробѣж. силѣ выскакиваютъ во внѣшнюю воронку; эта сортировка съ успѣхомъ отдѣляетъ вику отъ овса. Къ сортировкамъ съ движущейся наклонной плоскостью относятся сортировки для свекловицы съ движеніемъ безконечнаго полотна вверхъ или въ сторону. Послѣднее время стала распространяться для очистки клевера и другихъ сѣмянъ травяныхъ растеній англійская сортировка Dossor'a (рис. 112); она имѣетъ 8, 10 и 12 безконечныхъ движущихся полотенъ изъ бархата, по которымъ скатываются гладкія зерна, а шероховатыя, задерживаясь, отбрасываются и отводятся съ верхнихъ полотенъ вбокъ и съ нижнихъ назадъ.

Молотилки. Молотьбой называется выбиваніе зеренъ изъ колосьевъ. Къ молотьбѣ приступаютъ, когда убранный хлѣбъ „дойдетъ" въ снопахъ и подсохнетъ, что способствуетъ лучшему отдѣленію зерна. Способы молотьбы бываютъ разнообразны и сводятся къ тремъ типамъ: 1) ручнымъ способомъ (цѣпами, палками, вальками, колотушками и т. д.); 2) вытаптываніемъ копытами лошадей, которыхъ гоняютъ по разостланнымъ снопамъ, деревянными и желѣзными катками, вѣсомъ отъ 6 до 12 пуд. (молотьба на гарманахъ), а также телѣгами, 3) молотилками. При молотьбѣ по первому и второму способу приходится предварительно сушить хлѣбъ въ снопахъ, для молотилокъ же сушка является излишней.

Простѣйшимъ орудіемъ молотьбы является *цѣпъ*, состоящій изъ рукоятки и мотовила, связанныхъ ремнемъ. Производительность при молотьбѣ цѣпами въ день считается 60—100 сноповъ на человѣка; катками до 1000 сноповъ. Зерно получается загрязненное и потеря его при молотьбѣ доходитъ до 5—7%. *Молотилка* была изобрѣтена шотландцемъ Andreas Meikl въ 1785 г. Главной частью молотилки является барабанъ, вращающійся со скоростью 1000—1200 оборотовъ въ минуту. Часто къ молотилкѣ присоединяется соломотрясъ, грохотъ и вѣялка. Главнымъ условіемъ успѣшности молотьбы является равномѣрность подачи; при большихъ порціяхъ барабанъ затормаживается, замедляютъ движеніе соломотрясъ, рѣшета и вентиляторъ, и работа получается плохой; при недостаточной подачѣ зерна будутъ дробиться и выдуваться, а машина будетъ расшатываться. Для равномѣрности примѣняются самоподаватели (рис. 114), особенно широко распространенные въ Америкѣ; у насъ послѣднее время они тоже стали строиться на многихъ заводахъ. Но при самоподавателяхъ производительность молотилокъ падаетъ, такъ какъ онъ требуетъ большой затраты усилія и существующія конструкціи ихъ не вполнѣ удовлетворительны. Барабаны распространены двухъ типовъ: бильные (рис. 113) съ гладкими или рифленными планками, и штифтовые (рис. 113 и 109) съ зубьями, расположенными по винтовой линіи; кромѣ того барабаны бываютъ открытые и глухіе (рис. 109); послѣдніе неудобны для смѣны зубьевъ; барабанъ долженъ быть хорошо собранъ, зубья укрѣплены гайками съ контргайками; барабанъ выбалансированъ и установленъ на саморегулирующихся подшипникахъ съ хорошей смазкой; лучшей является система подшипниковъ Селлерса (рис. 115) съ кольцевой смазкой. Штифтовые барабаны болѣе дробятъ солому, но лучше справляются съ сырымъ хлѣбомъ и потому распространены болѣе на сѣверѣ; бильные болѣе пригодны для твердаго и сухого хлѣба и примѣняются на югѣ. Барабанъ окружается декой, охватывающей въ случаѣ бильнаго на $^3/_4$ и штифтоваго на $^1/_2$; отъ постановки деки зависитъ успѣшность молотьбы; если зерна не вымолачиваются, то приходится ее приближать къ барабану; если замѣчается дробленіе зерна, необходимо ее отодвинуть. Отдѣленіе крупной соломы производится соломотрясами (рис. 117 E), которыми она выносится и передается иногда на соломоподъемникъ (рис. 121 E). Соломотрясы дѣлаются или состоящими изъ клавишъ или снабженные пальцами для протряхиванія соломы; въ американскихъ молотилкахъ ставится каскадная система. На грохотѣ отдѣляется избоина; грохотъ имѣетъ рядъ отверстій, сквозь которыя проваливаются зерно и мякина. Грохотъ дѣлается изъ желѣзнаго листа или деревянный. Иногда ставятъ двойной грохотъ. Лучшей системой является грохотъ Греппеля, имѣющій наибольшее живое сѣченіе, что важно въ особенности, если грохотъ продувается струей воздуха. Молотилки снабжаются вѣялками и въ случаѣ одной — назыв. полусложными, при двухъ носятъ названіе сложныхъ. На вѣялкахъ (рис. 117 *Q* и *V*) зерно отдѣляется отъ примѣсей.

Кромѣ вѣялокъ, въ сложныхъ молотилкахъ между первой и второй вѣялкой ставится шасталка и полировка (T); служащія для отбитія уса, оболочки и перетиранія комочковъ земли, а также цилиндрическая сортировка Пеннея (W), разбивающая зерно по толщинѣ на 2—4 сорта. Затѣмъ въ сложной молотилкѣ необходимы элеваторъ (S) для поднятія зерна изъ первой вѣялки въ шасталку, кромѣ того, ставятъ элеваторъ для поднятія невымолоченныхъ колосьевъ въ барабанъ, а также въ послѣднее время по примѣру американскихъ европейскіе и русскіе заводы стали снабжать молотилки эксгаустерами (вентиляторъ съ трубой) для отвода соломы и половы, рис. 120.

Молотилки бываютъ, смотря по роду двигателя, ручныя, конныя и такъ назыв. паровыя. *Ручныя молотилки* (рис. 122) состоятъ изъ барабана безъ добавочныхъ частей; работа ими очень тяжелая; четверо рабочихъ при постоянной смѣнѣ работаютъ съ большимъ напряженіемъ. Къ ручнымъ молотилкамъ часто примѣняется конный приводъ, что не можетъ считаться раціональнымъ такъ какъ лучше предпочестьременную передачу, принимая во вниманіе неравномѣрность сопротивленія, могущую вызвать неравномѣрное истираніе и поломку зубцовъ шестеренъ. *Конныя молотилки* могутъ быть выгодны при большомъ числѣ лошадей въ хозяйствѣ и возможности ихъ частей смѣны. Конныя молотилки дѣлаютъ чаще простыми или съ соломотрясомъ и грохотомъ, рѣже полусложными, такъ какъ тогда требуется шесть и восемь лошадей, что невыгодно, такъ какъ сила ихъ полностью не используется. Сложныя молотилки обыч-

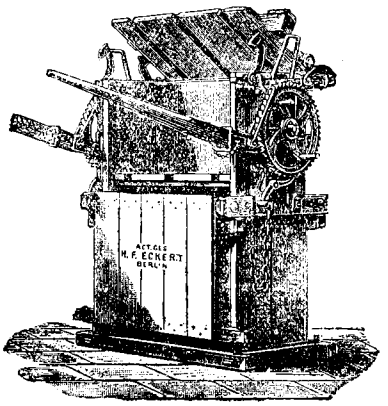


Рис. 95. Ручной рычажный прессъ Ингерзоля.

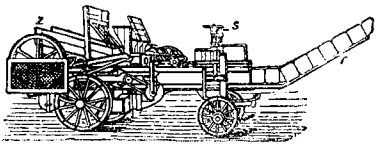


Рис. 96. Соломопрессъ. P—поршень, S—автоматическій набиватель; L—игла для подачи шпагата; G—пружина для регулировки плотности прессованія.

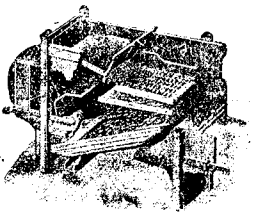


Рис. 97. Разрезъ веялки Ребера.

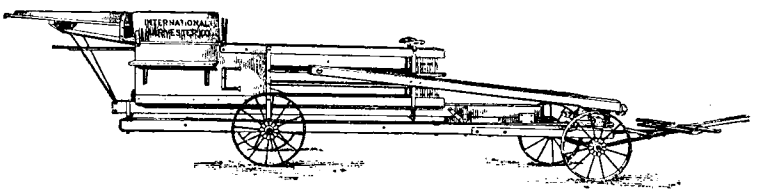


Рис. 98. Конный прессъ Межд. Комп. Жатв. Маш.

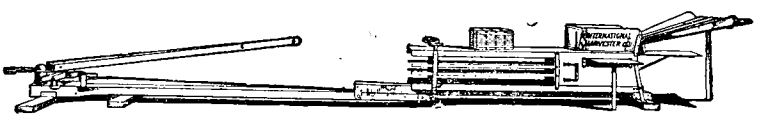


Рис. 99. Установка коннаго пресса въ работу.

Рис. 100. Разрезъ решета веялки Вараксина.

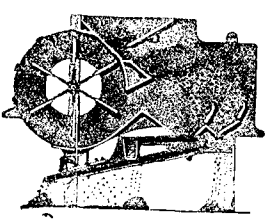


Рис. 101. Разрезъ сортировки „Тріумфъ“ Ребера.

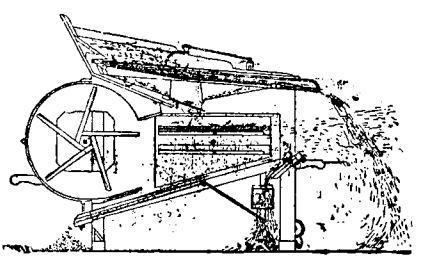


Рис. 102. Разрезъ веялки Вараксина.

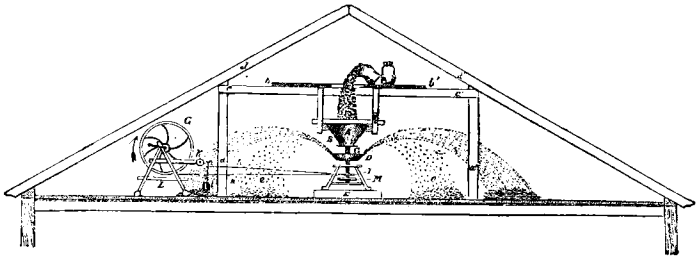


Рис. 103. Сортировка-швырялка Берга.

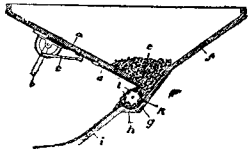


Рис. 104. Детали сортировки Ребера: a—заслонка, b—c—рычагъ для установки степени открытія ковша (установка сыпи зерна), e—зерно, f—ковшъ, i—дощечка, по которой скатывается зерно, l—питательный вращающійся валикъ, подающій зерно.

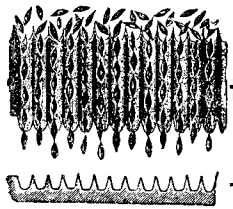


Рис. 105. Скатная доска съ желобками для лучшаго стеканія зерна.

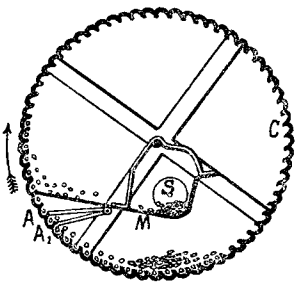


Рис. 106. Разрезъ ячеистаго цилиндра тріера. Стрелкой указано направленіе вращенія цилиндра. C—ячейки, AA_1—стребала, M—желобъ, S—безконечный винтъ.

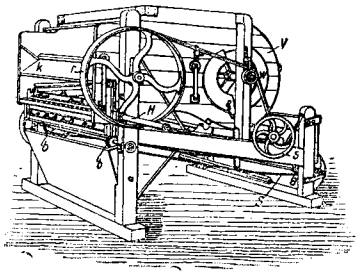


Рис. 107. Клеверная сортировка, „Cuscuta" Ребера. V—кожухъ вентилятора, W—заслонка для регулировки плотности струи воздуха, K—перегородка, регулирующая разделеніе тока семянъ, H—рукоятка, r—главный шкивъ, s—маховикъ на оси коленчатаго вала, передающаго движеніе решетамъ, S—цепочка, несущая щетку для прочистки решетъ aa, bb—звездочки для цепочекъ.

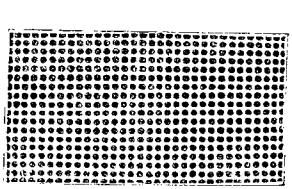


Рис. 108. Решето плетеное покрашеное для сортировки „Cuscuta" Ребера.

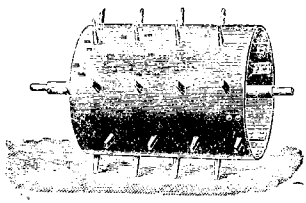


Рис. 109. Молотильный барабанъ глухой.

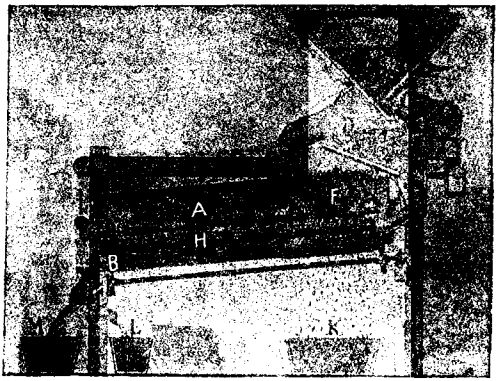


Рис. 110. Тріеръ Ребера въ разрезе: G—ковшъ; C—питательный валикъ; D—решето для отделенія крупныхъ примесей (E); A—ячеистый цилиндръ, F—цилиндрическое решето для крупныхъ семянъ (K); B—желобъ для мелкихъ семянъ и примесей (L); H—червякъ; M—выходъ для среднихъ семянъ; J—часть движущагося механизма.

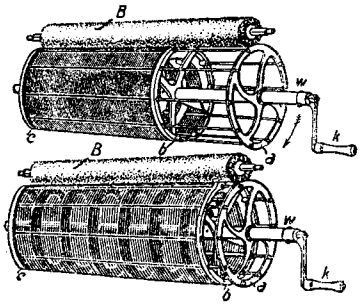


Рис. 111. Цилиндрическая сортировка Пеннея.

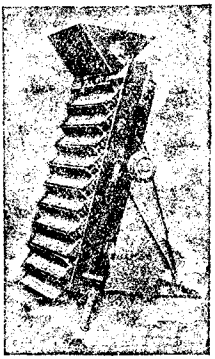


Рис. 112. Сортировка Доссора для клевера, тимофеевки, люцерны и др.

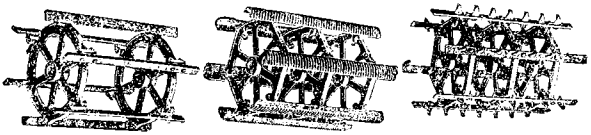


Рис. 113. Типы молотильныхъ барабановъ.

но получаютъ движеніе отъ локомобиля или нефтянаго двигателя (рис. 121L). (См. *Сельско-хоз. и промышленн. локомобили*). Рис. 117 и 118 представляетъ европейскую молотилку Вольфа, на рис. 125 американская молотилка (въ разрѣзѣ). Рѣзкимъ отличіемъ въ конструкціи американскихъ молотилокъ по сравненію съ европейскими является сильный штифтовый барабанъ, отсутствіе второй вѣялки и сортировки, увеличеніе рабочей поверхности соломотряса и примѣненіе самоподавателя. Такая конструкція позволяетъ увеличить производительность, что возможно въ американскихъ условіяхъ, такъ какъ хлѣбъ подрѣзается высоко, получается короткая солома, сорныя травы и комочки земли не попадаютъ. Въ общемъ конструкція американскихъ молотилокъ не такъ прочна, и потому для русскихъ условій онѣ мало пригодны.

Для молотьбы проса приходится отставлять подбарабанье; точно такъ же отставляютъ его и уменьшаютъ число оборотовъ до 600 для гороха, бобовъ, чечевицы, вики, мака и гречи. Ленъ на волокно приходится обмолачивать на спеціальной молотилкѣ, имѣющей два деревянныхъ обитыхъ кожей цилиндра, прижатыхъ пружиной (молотилки Эдди). Для подсолнуха строятся особыя молотилки съ барабаномъ, снабженнымъ деревянными кулаками. Кукурузныя молотилки бываютъ ручныя, конныя и паровыя, простыя и сложныя; по формѣ рабочей части дисковыя и барабанныя.

Молотьба клевера производится въ два пріема: сначала отбиваются головки на обыкновенныхъ молотилкахъ, а потомъ пропускаются черезъ особый терочный барабанъ. Клеверная терка, (система Шенеля), имѣетъ барабанъ съ четырьмя билами, окруженный кожухомъ съ отверстіями, черезъ которыя проваливаются зерна. Сложная клеверная молотилка (рис. 119) имѣетъ два барабана съ рифлеными зубьями и особый соломотрясъ со щипльками сверху и снизу, отбрасывающими солому въ одну сторону и передвигающими головки къ терочному барабану. Терочные барабаны дѣлаются еще картовые, т.-е. обшиваются щетками, щетки состоятъ изъ кожаныхъ или тканныхъ 3—5 сант. шириною лентъ, въ которыхъ укрѣплены стальныя изогнутыя эластичныя иглы.

Производительность молотилки считается 60 сноповъ, вѣсомъ 20—25 фунт. каждый, въ часъ на живую лошадь въ простыхъ молотилкахъ; въ сложныхъ столько же можно считать на одну лошадиную силу, такъ какъ необходимо имѣть въ виду, что часть силы поглощается добавочными частями молотилки. Для ярового хлѣба считаютъ въ $1^1/_2$ раза болѣе. Вѣсъ зерна относится къ вѣсу соломы обычно какъ 1 : 2.

Конные приводы. Конные приводы служатъ для преобразованія скорости и направленія движенія. На приводахъ лошадь пускается по кругу; водило вращается около вертикальной оси и его конецъ движется со скоростью 3 фута въ сек.; движеніе барабана совершается около горизонтальной оси со скоростью 80 ф. въ сек. Преобразованіе это получается при помощи зубчатыхъ зацѣпленій, при чемъ системы зацѣпленій могутъ быть различны. На рис. 126 и 127 представлены системы зацѣпленія: въ первомъ случаѣ первая пара колесъ цилиндрическая, а вторая коническая; вторая система: первой парой являются коническія колеса, а второй цилиндрическія. Сравнивая между собой эти системы, надо указать слѣдующія ихъ недостатки и достоинства. Во второй системѣ, благодаря большой величинѣ передаваемаго на первой парѣ зубчатыхъ колесъ усилія, возможно расцѣпленіе ихъ, что вызываетъ необходимость въ устройствѣ нажимныхъ роликовъ; уходъ за роликами труденъ, такъ какъ, перетянувъ роликъ, можно вызвать увеличеніе тренія; при перекосѣ же его оси можетъ произойти поломка зубьевъ; точно такъ же зубья могутъ сломаться, если ролик не будетъ достаточно крѣпко прижатъ. Первая система является самой лучшей, такъ какъ въ зацѣпленіи одновременно находится, благодаря внутреннему расположенію шестерни, большее число зубьевъ; кромѣ того, треніе при внутреннемъ зацѣпленіи меньше, чѣмъ при внѣшнемъ, зубья большого колеса при формѣ его въ видѣ колокола также лучше укрѣплены и защищены, благодаря чему болѣе безопасны и не такъ засоряются.

Расчетъ коннаго привода производятъ по слѣдующимъ соотношеніямъ:

$$v = \frac{2\pi \cdot l \cdot n}{60}; \quad n_1 = \frac{Z_1 \cdot Z_3 \cdot D \cdot n}{Z_2 \cdot Z_4 \cdot d}; \quad v_1 = \frac{\pi \cdot D_1 \cdot n_1}{60},$$

гдѣ: v—скорость лошади, v_1—скорость барабана, n — число оборотовъ водила, n_1 — число оборотовъ барабана, d — діаметръ шкива барабана, D_1—діаметръ барабана, D—діаметръ шкива передаточнаго станка, Z_1 и Z_3—числа зубцовъ большихъ колесъ, Z_2 и Z_4—числа зубцовъ малыхъ колесъ; l—длина водила. Обычно n=$2^1/_2$ оборота; n.=1000; l=12 футовъ. Кромѣ горизонтальныхъ конныхъ приводовъ, строятся вертикальные (рис. 123), удобные тѣмъ, что ремень располагается вверху и лошади не приходится переступать черезъ валъ, но такіе приводы менѣе устойчивы и выходятъ тяжеле и дороже.

Кромѣ конныхъ приводовъ, примѣняется *топчакъ*. Русскій топчакъ состоитъ изъ круга, поставленнаго наклонно, на которомъ располагаются лошади. Американскій топчакъ снабженъ (рис. 124) безконечнымъ полотномъ, на которое ставится лошадь. По сравненію съ коннымъ приводомъ топчакъ занимаетъ меньше мѣста, даетъ равномѣрное движеніе, и благодаря большей простотѣ передаточнаго механизма, обладаетъ большимъ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія: но работа на немъ для животныхъ очень мучительна, такъ какъ ведется безъ передышки: уголъ наклона не долженъ быть болѣе 10—12°.

Зерносушилки. Сушка зерна производится для лучшаго сохраненія, такъ какъ сырыя зерна легко начинаютъ прорастать; при ручной молотьбѣ цѣпами приходится производить также сушку сноповъ. Для сушки зерна ставятъ зерносушилки для сноповъ—овины и риги. Въ овинѣ сушка производится дымомъ, въ ригѣ теплымъ воздухомъ отъ печи (снопосушилка Кржишталовича). Для просушки одного снопа идетъ значительное количество топлива: 2 фун. дровъ или 2—3 ф. соломы; кромѣ того, сушка происходитъ неравномѣрно.

При сушкѣ зерна приходится удалять 10—15% влаги (въ сырыхъ зернахъ содержится 20—30%), что составляетъ около 5 фунтовъ на 1 пудъ. Температура сушки доводится до 45° для сѣменного матеріала и до 75°С для зерна на помолъ, при чемъ необходима смѣна воздуха, такъ какъ зерно можетъ запариться.

Зерносушилки бываютъ постоянныя и переносныя. Первыя громоздки, но могутъ предпочитаться въ тѣхъ случаяхъ, когда производится въ хозяйствѣ, кромѣ того, и сушка сноповъ (при культурѣ льна). Изъ переносныхъ зерносушилокъ укажемъ на систему Разстригина (рис. 128). Подвозъ теплаго воздуха въ сушильную камеру этой зерносушилки является вполнѣ раціональнымъ, такъ какъ воздухъ, насыщенный влагой, естественно опускается внизъ, откуда легко удаляется вентиляторомъ: кромѣ того, значительный объемъ камеры обусловливаетъ большую равномѣрность сушки. Къ недостаткамъ надо отнести способъ сушки дымомъ и необходимость механической работы и искусственной вентиляціи. Производительность для различныхъ размѣровъ колеблется отъ 400—2.000 пуд. зерна въ сутки. Другой распространенной зерносушилкой является строющаяся на зав. Аккермана (рис. 129). Благодаря неправильному току теплаго воздуха въ ея сушильной камерѣ, а именно снизу вверхъ, воздухъ, насыщаясь влагой, застаивается, и зерно можетъ запариться; другимъ недостаткомъ является быстрое прохожденіе зерна черезъ зерносушилку. Такимъ образомъ эта зерносушилка можетъ быть пригодна только при не очень сыромъ хлѣбѣ. Послѣднее время заводъ этотъ выпустилъ нѣсколько новыхъ конструкцій, дающихъ лучшую работу. Въ американской сушилкѣ Hess'а зерно движется по наклоннымъ плоскостямъ; регулируется движеніе легко перемѣщеніемъ заслонокъ

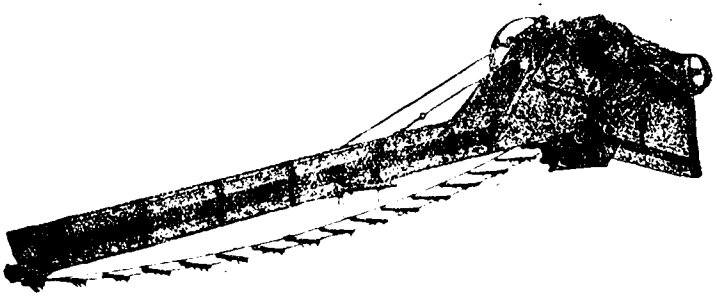


Рис. 114. Самоподаватель.

Рис. 115. Подшипникъ Селлерса съ кольцевой смазкой.

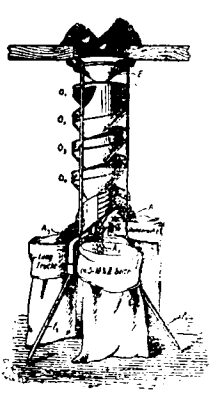


Рис. 116. Сортировка-змейка.

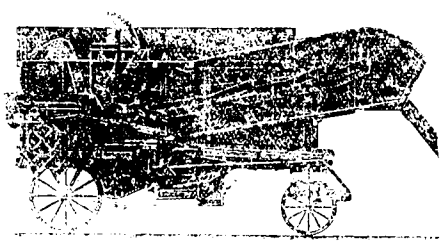
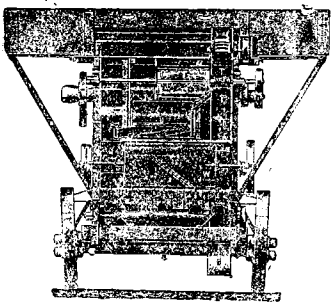
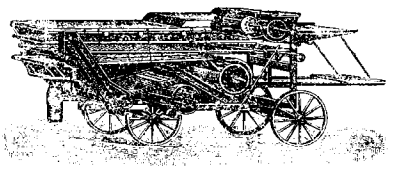


Рис. 117. Разрезъ сложной молотилки. A—платформа для сноповъ, B—отверстіе для подачи, C—барабанъ, D—дека (подбарабанье), E—соломотрясъ, F G—фартуки для задерживанія соломы, H—дотрясатель для соломы, I, L—скатные столы, K—грохотъ, M—решето, N—ковшъ, O, R—решетный ставъ первой веялки, Q—вентиляторъ, P—рукавъ отъ вентилятора къ грохоту, S—элеваторъ для зерна, T—шлесталка и полировка; V—вентиляторъ второй веялки, U—решета ея, W—сортировка Певнея.



Фиг 118. Поперечный разрезъ сложной молотилки



ис. 119. Американская сложная клеверная молотилка.

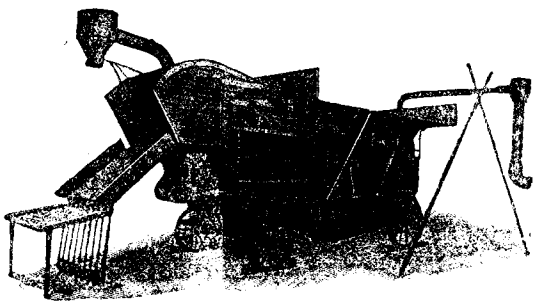
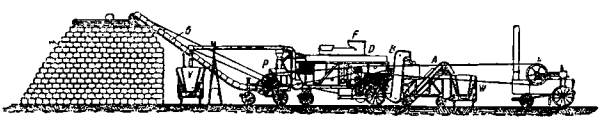


Рис. 122. Общій видъ молотилки, справо экгаустеръ для мякины, слева—для мелкой соломы.



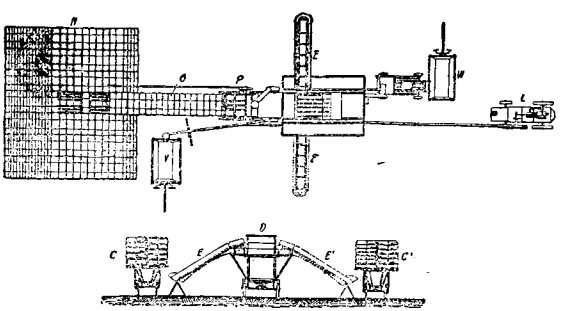


Рис. 121. Расположеніе машинъ при молотьбе сложной молотилкой. L—локомобиль, D—молотилка A, B—элеваторъ для зерна, W—фургонъ для зерна, E, E¹—элеваторы для сноповъ, C, C¹—телеги для сноповъ, P—прессъ для соломы, G—тюки соломы, V—фургонъ для мякины

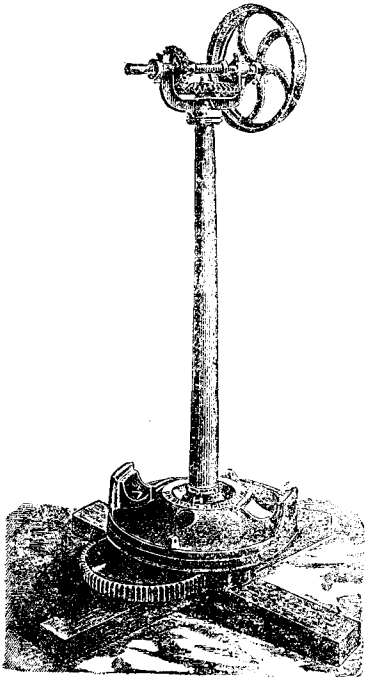


Рис. 123. Вертикальный конный приводъ.

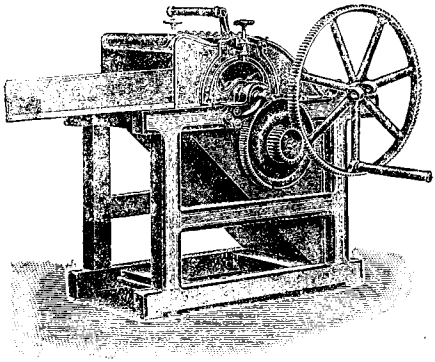


Рис. 122 Ручная молотилка.

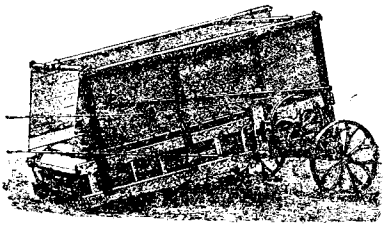


Рис. 124. Американскій топчакъ.

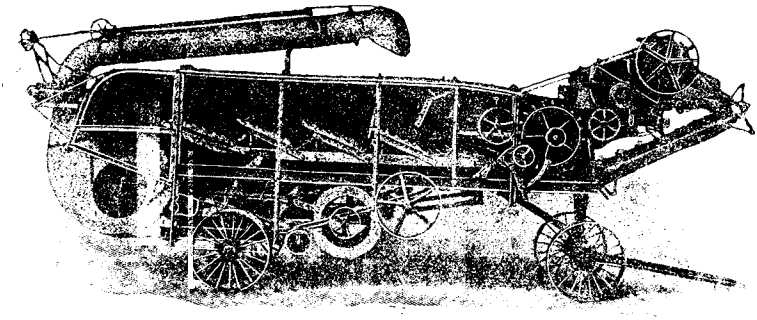


Рис. 125. Разрезъ американской молотилки

Сушка производится паромъ, что неэкономно въ смыслѣ расхода топлива, но не имѣетъ большого значенія при установкахъ на элеваторахъ, снабжаемыхъ многосильными паровыми машинами.

Машины и орудія для подготовки кормовъ. Машины этого рода служатъ для того, чтобы предварительной обработкой увеличить усвояемость и переваримость кормовъ животными. Сюда относятся: мойки, соломорѣзки, корнерѣзки, зернодробилки, зерноплющилки, жмыходробилки, запарники. На мойкахъ корни очищаютъ отъ примѣсей, могущихъ засорить желудокъ. *Мойка* состоитъ изъ рѣшетчатаго цилиндра, погруженнаго въ корыто съ водой. При вращеніи цилиндра въ одну сторону клубни перемѣшиваются, при обратномъ вращеніи они выбрасываются особымъ ковшомъ. *Соломорѣзки* служатъ для разрѣзанія соломы на куски длиной отъ $^1/_8''$, до $1''$, что позволяетъ легко перемѣшивать ее съ концентрированными кормами; точно такъ же рѣзаная солома длиной $8''$ удобнѣе для подстилки. Соломорѣзка обычно состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ ножей (рис. 131), прикрѣпляемыхъ къ маховику; солома кладется въ ящикъ, снабженный питательными валиками, подающими солому къ ножамъ: скорость подачи регулируется перестановкой зубчатокъ или измѣненіемъ длины рычаговъ передаточнаго механизма. Производительность считается при одномъ рабочемъ 8 пуд. въ 1 часъ. Къ соломорѣзкамъ слѣдуетъ отнести американскій *шредеръ*, измельчающій кукурузные стебли посредствомъ особыхъ барабановъ съ косопоставленными пильчатыми ножами.

Корнерѣзки по большей части дѣлаются дисковыя (рис. 130, 132 и 133), рѣже барабанныя, какъ менѣе производительныя, плохо захватывающія клубни. Производительность корнерѣзокъ считается до 50 пуд. въ часъ.

Зернодробилки снабжаются вальцами съ насѣчкой на поверхности (рис. 134); производительность ихъ 2—3 пуда въ часъ.

Зерноплющилки имѣютъ гладкіе валы большого діаметра; производительность до 2 пуд. въ 1 часъ.

Жмыходробилки (рис. 135) снабжаются зубчатыми вальцами; обычно ставится одна пара вальцовъ; для твердыхъ жмыховъ примѣняются дробилки съ двумя парами: верхняя производитъ грубое дробленіе, нижняя измельчаетъ.

Запариваніе корма производятъ съ цѣлью удалить вредные алкалоиды, напр., въ картофелѣ (соланинъ, *см.*), и въ люпинѣ, а также пропарить солому и мякину. Запариваніе лучше производить паромъ, а не кипяткомъ, такъ какъ онъ заключаетъ большое количество тепла, занимаетъ большій объемъ, охватываетъ кормъ совершеннѣе. На рис. 136 представленъ *запарникъ* Венцкаго. Паръ образуется подъ колпакомъ и выходитъ въ отверстія трубки *к*. При разгруженіи запарника приходится тушить огонь и сливать воду, что неудобно: запариваніе порціи картофеля производится около одного часа. Производительность зависитъ отъ емкости резервуара, который дѣлается вмѣстимостью отъ $1^1/_2$—2—3 пуд.

Корчевальныя машины. Простѣйшими орудіями для корчевки являются топоръ съ длинной рукояткой, ломъ и заступъ; затѣмъ идутъ различнаго вида рычаги и ваги, снабженныя крючками (рис. 137). Машины для корчевки снабжаются также рычагами и передаточными механизмами для преобразованія дѣйствующей силы. По способу работы всѣ корчевальныя машины можно раздѣлить на вытаскивающія пень непосредственно кверху и на выворачивающія. Къ первымъ относятся машины съ весьма различными механизмами, прикрѣпляемыми на треножникѣ; эти машины устанавливаются надъ корчуемымъ пнемъ, на что теряется много времени; большинство механизмовъ вслѣдствіе толчковъ и легкой засоряемости затормаживаются и потому коэффиціентъ полезнаго дѣйствія ихъ невысокъ. Изъ машинъ этой группы наиболѣе распространенной является система Беннета. Въ послѣднее время больше переходятъ къ машинамъ, дѣйствующимъ выворачиваніемъ. Эти машины производятъ корчевку цѣлыхъ площадей съ одной постановки въ зависимости отъ длины каната: при 75 фут. длинѣ можно выкорчевать $^1/_2$ дес., при 200 фут.—1 дес. Установка заключается въ томъ, что выбираютъ наиболѣе прочный пень и къ нему прикрѣпляютъ машину; затѣмъ охватываютъ корчуемый пень или стволъ дерева петлей, при чемъ такъ, чтобы канатъ во избѣжаніе скораго изнашиванія не прогибался, и производятъ корчевку. Простѣйшими машинами являются, такъ назыв. древовалы, съ успѣхомъ примѣняемые и для вытаскиванія пней. Видоизмѣненіемъ конструкціи древовала является новая шведская машина „Экстракторъ" (рис. 138). Другую группу представляютъ ворота, приводимыя въ движеніе большею частью конной тягой, напр., построенный на Коломенскомъ заводѣ. Для выигрыша въ зацѣпленіи примѣняются подвижные блоки; чтобы канатъ (стальной) не наматывать на воротъ въ нѣсколько слоевъ, что его портитъ, примѣняются особые укорачиватели, дающіе возможность, образовавъ петлю, выключить изъ работы произвольную часть длины каната.

Производительность машинъ, которыя необходимо устанавливать надъ пнемъ, доходитъ до 30—40 пней въ день, для воротовъ и древоваловъ 60 пней и болѣе.

Кромѣ ручного и машиннаго способа, начинаютъ распространять пріемы корчевки при помощи взрывчатыхъ веществъ. Въ послѣднее время изобрѣтенъ цѣлый рядъ такихъ веществъ: аммоникаюцитъ (заключающій азотноамміачныя соли и тринитротолуолъ), жушкитъ и ляборитъ (въ составъ которыхъ входитъ бертолетова соль), вулканитъ и др. Эти вещества при поджиганіи горятъ медленно, подъ ударами молотка только потрескиваютъ и, слѣдовательно, не опасны при перевозкахъ и храненіи; взрываютъ же они отъ детонаціи при взрывѣ капсюля съ гремучей ртутью помощью Бикфордова шнура или электрической искры. Подъ пень кладутся патроны вѣсомъ 100 граммъ каждый, отъ 1—5 шт. въ зависимости отъ толщины пня (можно считать, что одного патрона достаточно для пней діаметромъ до 9 дюйм, а затѣмъ при увеличеніи на каждые три дюйма слѣдуетъ класть лишній патронъ).

Тракторы. Двигатели, служащіе для замѣны упряжныхъ животныхъ механической тягой, раздѣляются на стаціонарные и передвигающіеся по полю (тракторы). Первые состоятъ изъ локомобиля (см. *Сельско-хозяйств. и промышленн. локомобили*) телѣжекъ для направленія и наматыванія каната и оборотнаго многокорпуснаго плуга; система Джона Фаулера (предложена въ 1855 г.) (рис. 139); вторые могутъ быть разбиты по конструкціи и способу работы на собственно тракторы, автоплуги и фрезерныя машины. Тракторы приводятся въ движеніе паровой машиной или бензиновымъ и керосиновымъ двигателемъ; для своего передвиженія они должны имѣть достаточное сцѣпленіе съ землей, а потому прежде строились большого вѣса и снабжались большого діаметра колесами съ широкими ободами, усаженными ребрами (рис. 140), мощностью 60—80 лошад. силъ. Къ нимъ при помощи цѣпей присоединяются плужные корпуса; общее число корпусовъ 12—14; ширина обрабатываемой полосы земли около 2 саж. при глубинѣ 4—6 верш.; скорость передвиженія 3—5 вер. въ часъ. Къ недостаткамъ тракторовъ можно отнести: 1) сильное спрессовываніе ими земли, нарушающее структуру почвы (можно считать, что вѣсъ машины на каждую развиваемую силу равенъ 10 пуд.); 2) буксованіе и невозможность передвиженія по влажной и неровной землѣ; 3) высокая цѣна; 4) невысокій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія, такъ какъ около половины мощности тратится ими на самопередвиженіе.

Для улучшенія сцѣпленія съ почвой и уменьшенія уплотненія ея предложена система такъ назыв. *гусеничныхъ тракторовъ* (Caterpillar) (рис. 142). Тракторъ опирается помощью роликовъ на безконечную цѣпь, состоящую изъ башмаковъ, съ ребрами, которыми онъ сцѣпляется съ землей. Давленіе, оказываемое этимъ тракторомъ, около 9 фунт. на 1 кв. дюймъ, т. е. какое даетъ вѣсъ человѣка. Гусеничный тракторъ хорошо передвигается по сырой землѣ и можетъ переходить черезъ канавы.

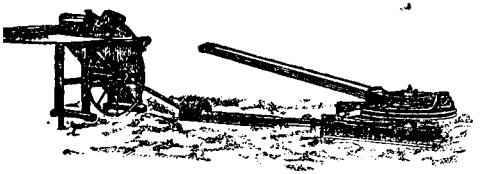


Рис. 126. Установка молотилки съ коннымъ приводомъ.

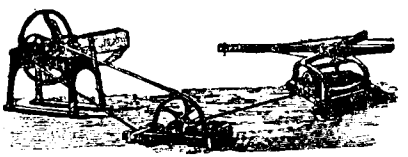


Рис. 127. Установка соломорѣзки съ коннымъ приводомъ.

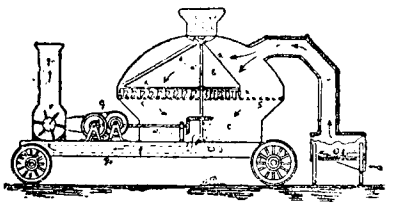


Рис. 128. Перевозная зерносушилка Разстригина.

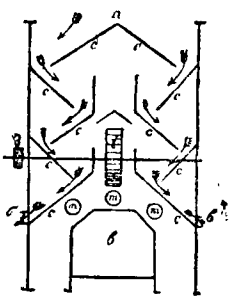


Рис. 129. Разрѣзъ зерносушилки Аккермана.

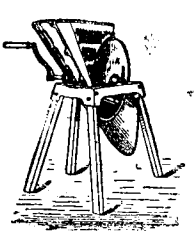


Рис. 130. Корнерѣзка.

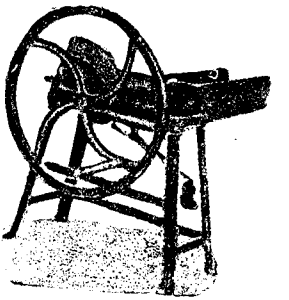


Рис. 131. Соломорѣзка.

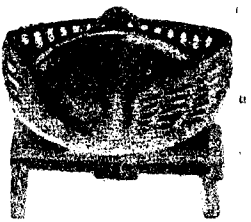


Рис. 132. Корнерѣзка (видъ сверху).

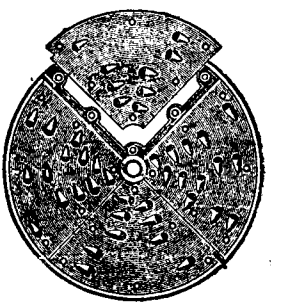


Рис. 133. Ножъ корнерѣзки.

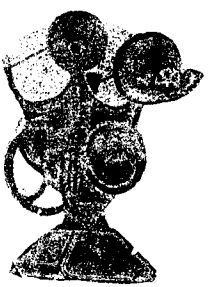


Рис. 134. Зернодробилка.

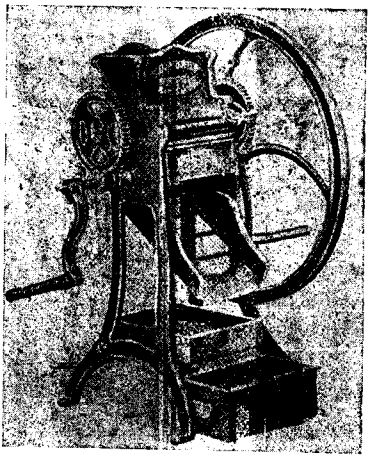


Рис. 135. Жмыходробилка.

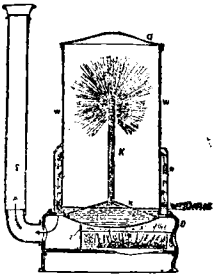


Рис. 136 Запарникъ Венцкаго.

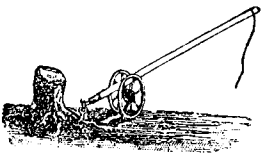


Рис. 137 Корчевальный рычагъ.

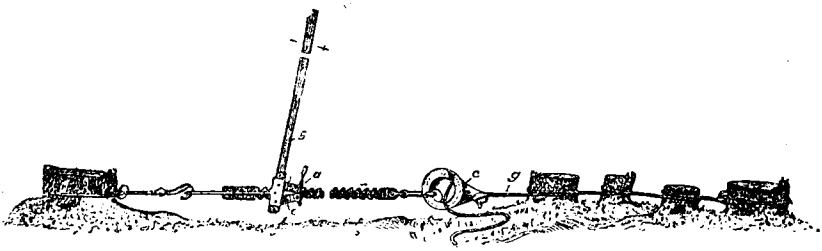


Рис. 138. Экстракторъ"--корчевальная шведская машина.

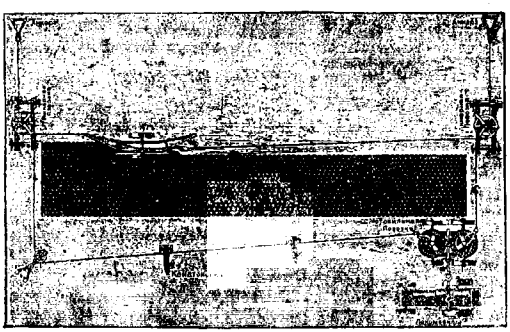


Рис. 139. Одномашинная система паровой пахоты.

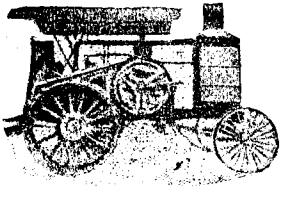


Рис. 140. Колесный тракторъ Гартъ—Парръ.

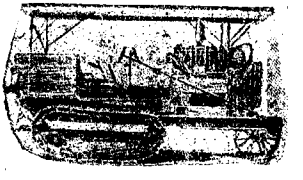


Рис. 142. Гусеничный тракторъ Холтъ.

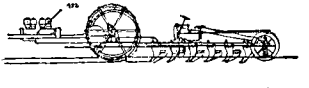


Рис. 141. Автоплугъ Штока.

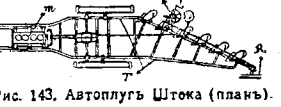


Рис. 143. Автоплугъ Штока (планъ).

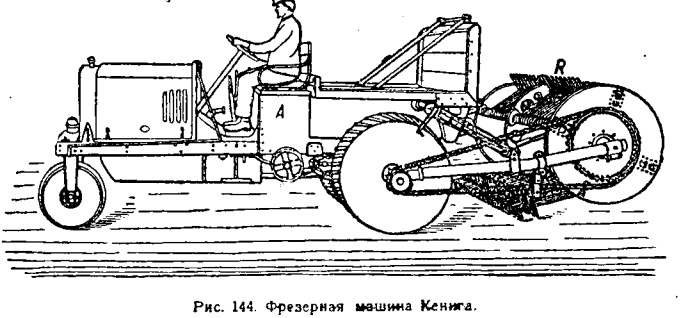


Рис. 144. Фрезерная машина Кенига.

Автоплуги имѣютъ общую раму, опирающуюся на два ходовыхъ колеса и одно заднее: на передней части рамы укрѣпленъ моторъ, на задней—корпуса плуговъ. Регулировка глубины производится измѣненіемъ наклона рамы отъ перестановки рулевого колеса. Къ недостаткамъ можно отнести неодинаковую глубину хода отдѣльныхъ плужныхъ корпусовъ. Автоплугъ Штока изображенъ на рис. 141 и 143; автоплуги строятся также съ шарнирной рамой, благодаря чему наклоны рамы не такъ отзываются на ходѣ плуга.

Съ 1915 г. начинается переходъ къ постройкѣ тракторовъ и автоплуговъ малой мощности (16—25 силъ), которые являются болѣе удобными благодаря своей поворотливости и пригодности для другихъ с.-х. работъ, а также транспорта. Изъ тракторовъ этого типа можно указать во-первыхъ на гусеничный „Cletrac"; имѣетъ моторъ мощностью 24 лош. силы на шкивѣ для привода на молотилку, мельницу, лѣсопильную раму и т. д.; на крюкѣ мощность развиваетъ въ 12 л. силъ для работы плугами, сѣялками, жатвенными машинами; скорость отъ $2^1/_2$ до $5^1/_2$ верстъ въ часъ: производительность при работѣ трехкорпуснымъ плугомъ на глубину $3^1/_2$—4 вершка 3,4 десятины въ часъ. Недостаткомъ гусеничнаго трактора является скорый износъ гусеницъ. Изъ колесныхъ тракторовъ можно указать на тракторъ „Fordson" изв. Форда. Мощность двигателя на шкивѣ—18 силъ, на крюкѣ—12 силъ; скорость отъ 3 до 7 верстъ въ часъ, задній ходъ 5 верстъ, наибольшая скорость при переѣздахъ въ холостую 18 верстъ въ часъ; производительность при глубинѣ $3^1/_2$ верш. для двухкорпуснаго плуга 0,3 десятины въ часъ. Расходъ топлива—1'', пуда керосину и смазки $.6^1/_2$ фунтовъ на десятину.

По послѣднимъ даннымъ тракторостроеніе въ Америкѣ и другихъ странахъ сильно развилось; такъ, число выпущенныхъ тракторовъ въ годъ въ Америкѣ дошло до 350.000 шт.; вѣсъ трактора уменьшился до 5 пуд. на 1 лош. силу и даже до 3 пуд., что сильно уменьшаетъ какъ общій вѣсъ трактора, такъ и его стоимость. За 1920 г. изъ общаго числа тракторовъ на мощность въ 16—22 силы приходится 68% производства, до 16 силъ 8%, отъ 24—32 силъ 14% и свыше 35 силъ до 80 силъ —10%. Наибольшее примѣненіе имѣетъ при тракторѣ трехкорпусный плугъ.

Въ послѣднее время начинаютъ появляться машины такъ назыв. *фрезирующія* (перерѣзающія, раздробляющія почву). Рабочимъ орудіемъ у нихъ служитъ барабанъ, снабженный культиваторными лапами (рис. 144). Барабанъ системы Кешеги имѣетъ длину 2 метра, вѣситъ около 50 пуд. и дѣлаетъ 100 оборотовъ въ минуту. Работа этого орудія отличается отъ работы, даваемой плугомъ: земля раздробляется на мелкія частицы и сильно перемѣшивается. Вращающійся барабанъ помогаетъ передвиженію машины, а потому потеря въ силѣ не такъ велика, какъ въ тракторахъ, это же позволяетъ дѣлать машину болѣе легкой. Недостаткомъ этого рода машинъ является частая поломка рабочихъ лапъ. Поэтому явилась мысль сдѣлать эти лапы эластичными. Инженеръ Конрадъ фонъ-

Мейенбургъ применяетъ особыя когти изъ стальной проволоки. Машина эта является еще более легкой, такъ какъ отсутствіе ударовъ при работе позволяетъ делать раму менее массивной. Работу этой машины можно сравнить съ работой, получаемой помощью заступа.

О примененіи электричества къ сельск.-хоз. машинамъ и орудіямъ см. *Электричество въ сельскомъ хозяйстве*.

Литература: *Аловъ*, „Американскіе самоподаватели" (1906); *Арцыбашевъ*, „Орудія и машины сельского хозяйства" (1915); *его же*, „Американскія молотилки" (1915); *Варгинъ*, „Орудія для обработки почвы" (1910); *его же*, „О семенахъ и посеве" (1920); *Вейсъ*, „Описаніе устройства косилокъ, жатокъ и сноповязалокъ" (1919); *Горячкинъ*, „Работа живыхъ двигателей" (1913); *его же*, „Плуги" (1906); *его же*, „Теорія жатвенныхъ машинъ" (1909); *его же*, „Косилки, жнеи, сноповязалки" (1917); *его же*, „Зерносушилки" (1907); *его же*, „Атласъ конструктивныхъ чертежей косилокъ, жней и сноповязалокъ" (1913); *его же*, „Отвалы плуговъ" (1910); *его же*, „Испытаніе с.-х. машинъ" (1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911 и 1912); *его же*, „Опытъ перечня книгъ по земледелію и механ." (1912); *его же*, „Землед. механика" (1919 г.); *Гранвуанъ*, „Земледельческая механика" вып. I (1859); *Дебу, К.*, „Руководство къ выбору и уходу за с.-х. машинами и орудіями"; *Зелинскій*, „Теорія плуга, окучника и бороны" (1885); *Лазарь*, „Земледел. машины и орудія" съ атласомъ (1887); *Черняевъ, В.*, „Очистка и сортировка семянъ" (1890); *его же*, Земледельческія орудія и машины" (1875); *Шиндлеръ*, „Теорія и констр. пахотн. орудій", съ атласомъ (1898); „Известія бюро по с.-х. механике" (Петр. 1909—1919); „Машина въ сельскомъ хозяйстве", 1914—1916; „Отчеты объ испытаніяхъ с.-х. машин и оруд. Моск. О-ва с. х. 1895, 1896, 1897, 1903, 1908 и 1912". „Отчеты объ испытаніяхъ с.-х. машинъ и орудій Р/Д. машинонсп. станція". *Ballasa-Nachtweh*, „Die Dreschmaschinen" (1912); *Graudvoinnet*, „Traité complet de mécanique agricole" (54, 55, 1857). *Gologurski*, „Die technolog. Prozesse bei der Bodenbearbeitung"; *Nachtweh*, „Die Geräthe u. Maschinen zur Bodenbearbeitung" (1902); *его же*, „Beiträge zur Kenntniss. Theorie und Beurteilung d. Mahmaschinen" (1904); *Perls*, „Die landw. Maschinen und Geräte" (1877): *его же*, „Handbuch zur Anlage u. Konstruction landw. Masohinen u. Geräte. Die Zrutemaschinen" (1883); *Ringelmann*, „Les machines agricoles" (1887—93); *Strecker*, „Die Bodenbearbeitung" (1910); *Wüst*, „Landw. Maschinenkunde" (1889); *его же*, „Die Mähemaschinen der Neuzeit" (1875); *Quaintance*, „The influence of farm machinery on production and Labor" (Public. of the Amerl Econom. Assoc." 1904); *Давидъ*, „Соціализмъ и сельское хозяйство" (р. п. 1906), *Report* of the Federal Trade Commission on the causes of high prices of farm implements" (Wash., 1920); *Періодич. изд.*: „The Farm Implement News" (Chio.), „The Implement and Machinery Review" (London); Journal d'agriculture pratique"; „Les Machines agricoles", „Deutsche landw. Presse", „Wiener landw. Zeitung", „Maschinenzeitung". Die Technik in der Landwirtschaft Berlin. Zeitschrift für Landwirtschaft—Maschinen Industrie und Handel.

Б. Криль.

Дополнительный листок к 39 тому.

1934 г.

(Симпатическая — Собаки).

*Знаком * обозначены слова, не вошедшие в основной том.*

Слова на Ci (Cu) — от Сиах до Сийес — см. *Дополнительный листок к XXXVIII тому.*

Симплон, *см.* также XLI, ч. 10, 19/20.

*** Симпсона формула**, *см.* XLI, ч. 5, 302.

Симферополь, гор., ныне центр Крымской АССР, выдел. в самост. админ.-хозяйств. единицу, 90.125 жит. (1932).

Симферопольский уезд, с 1921 г. в составе Крымской АССР, в 1923 г., с переходом на районное деление, упразднен.

*** Син**, ассиро-вавилонское божество, см. *Шамаш.*

*** Синангий**, см. *папоротники*, XXXI, 132.

*** Синапса**, см. *физиология нервной системы*, XLIII, 379, 385/86.

Сингапур, остров в британской колонии Стрэтс-Сетльментс (*см.*), 557.802 жит. (1931). Гл. гор. С., 259.610 жит. (1921). В последнее время сильно укрепляется англичанами и превращается в мощную базу на путях из Индии на Дальний Восток.

*** Сингкеп**, гористый остров в архипелаге Риау-Лингга (*см.*), 529 *кв. км*, ок. 5.000 жит.

*** Синдетикон**, см. *треска*, XLI, ч. 9, 181.

Синдикализм, см. *социализм*, XL, 485/86, и *рабочий класс* (перечень ссылок см. XXXV, 287/88, прил. *краткий предметный указатель к циклу «рабочий класс»*).

Синдикаты в России, см. *Россия — экономическое развитие в XIX и начале XX вв.*; в СССР — *см.* XLI, ч. 2, 166/70.

*** Синдинг**, Христиан, норв. композитор, см. XLVIII, прилож. *соврем. деятели науки и искусства*, 113, и XLI, ч. 5, 678.

*** Синельниково**, пос. гор. типа, районный центр Днепропетровской обл. УССР, жел.-дор. узел, 15.505 жит. (1932). *Синельниковский район* — 1.549,9 *кв. км*, 75,6 тыс. жит.

*** Синергисты**, см. *координация движений*, XXV, 140.

*** Синналин**, то же, что *толин* (см.).

Синклер, Эптон, см. XLVIII, прил. *соврем. деят. науки и литер.*, 144.

Синкретизм, см. *религия*, XXXVI, ч. 1, 389.

*** Синто**, древняя религия Японии, см. *синто.*

*** Синтол**, см. *химическая промышленность*, XLV, ч. 2, 272.

Синусоида, ср. *основные начала геометрии*, XIII, прил. 49.

*** Синьория**, правящая коллегия в итальянских городских республиках, см. *Венеция*, IX, 480; *Флоренция*, XLIV, 154/55, 167 сл., 183.

*** Синь-Цзянь**, см. *Туркестан*, XLI, ч. 10, 128 сл.

*** Синьяк**, Поль, франц. живописец, *см.* XLVIII, прил. *соврем. деят. науки и искусства*, 106. Ср. *Франция*, XLV, ч. 1, 567.

Сион (нем. Sitten), гор. в Швейцарии, 7.944 жит. (1930).

Сионизм (XXXIX, 103/09), *см.* XLVIII, 151 сл.

*** Сир**, мера веса в Ост-Индии и Персии, см. XII, 653/54.

Сиранузы, гор. в Италии, 50.320 жит. (1931).

Сиранузы, гор. в Сев.-Амер. Соед. Шт., 209.326 жит. (1930).

Сирень, *см.* XLV, ч. 3, 321.

*** Сирийская школа** в философии, см. *неоплатонизм.*

Сирин, Ефрем, *см.* также XXXIX, 45.

Сириус, *см. эволюция небесных тел*, LI, 11/13.

Сирия, *см.* XLVIII, 142/51. Нас. 1.620 тыс. (1931).

*** Сирмия**, *Серем* (Szerem), б. венг. комитат в Хорватии-Славонии, в 1921 г., вместе со всей Хорватией-Славонией, отошел к Югославии, составляя в ней округ С. (6.866 *кв. км*, 407.025 жит.).

Сисмонди, Леонард, см. *экономические кризисы*, LI, 359/60.

Ситль, 365.583 жит. (1930).

*** Ситовидные трубки**, см. *растение*, XXXVI, ч. 1, 26, 28.

*** Ситрин**, Вальтер, англ. профсоюзный деятель, род. в 1887 г., в 1909 г. примкнул к Независимой рабочей партии, в 1914—20 гг. — секретарь союза электротехников,

с 1926 г. — генеральный секретарь трэд-юнионов, в 1928 г. избран председателем Амстердамского Интернационала профсоюзов. Во время конфликта в англ. угольной промышленности и всеобщей стачки 1926 г. С. сыграл большую роль в срыве этого движения, *см.* XXXIV, 546/47, 582 сл.

Сиудад Боливар, 16.762 жит. (1926).

Сиудад Реаль, исп. пров., 491.201 жит. (1930). Гл. гор. С. Р. — 23.401 жит.

Сиу Сити, 79.183 жит. (1930).

Сиут (XXXIX, 110), 57.136 жит. (1927).

* **Си-фани,** *танцуты, см.* XLI, ч. 7, 11.

Сифилис, см. *хемотерапия,* XLV, ч. 2, 184/87, также *санитария,* XXXVII, 228/29; *социальная гигиена,* XLI, ч. 1, 32/34.

* **Сихота-Алинь,** горн. хребет, см. XLI, ч. 3, прил. *админ. деление РСФСР,* 41.

* **Сицилийское море,** см. *Италия,* XXII, 337.

Сицилия, 3.972.379 жит. (1931).

Скабины (scabini), ср. *шеффены.*

Скабиоза, раст., ср. *цветоводство,* XLV, ч. 3, 217.

* **Скавениус,** Эрик и Гаральд, датск. полит. деятели, см. XLVII, прилож. *соврем. полит. деятели,* 72.

* **Скавронский,** А., псевдоним Г. П. Даниловского, *см.* XVII, 550/52.

Скадовск, ныне пос. гор. типа, районный центр Одесск. обл. УССР, 3.874 жит. (1932). *Скадовский район* — 1.757,7 *кв. км,* 32,6 т. жит.

* **Скаковая лошадь,** см. *скотоводство,* XXXIX, 357 сл.

* **Скалар** *(скаляр),* см. *векториальный анализ,* VIII, 152/57; *кватернионы,* XXIV, 45/46; *тензориальное исчисление,* XLI, ч. 7, 312.

Скалистые горы, *ср.* XLI, ч. 6, 6/8, 11, 19/20; XXIII, 227.

Скальды, *ср.* XLI, ч. 5, 673.

Скамандр, ср. *Троя,* XLI, ч. 9, 329.

Скандинавия, см. *Швеция* (история), XLIX, 289/313, и *скандинавские страны в эпоху мировой войны,* XLVII, 697/712. *Рабочий класс* в С. см. XXXV, 66/110.

* **Скандинавская литература,** см. *Скандинавия,* XXXIX, 191/201.

* **Скандинавская мифология,** см. *Скандинавия,* XXXIX, 188/91; LI, 88.

* **Скандинавская музыка,** см. *северная музыка,* XLI, ч. 5, 672/78.

* **Скандинавские языки,** *см.* XIV, 359.

* **Скандинавское искусство,** *см.* XXXIX, 201/05.

* **Скапа-Флоу,** бухта на острове Помона (Оркнейские о-ва), стоянка англ. флота в войну 1914—1918 гг. В 1919 г. здесь был потоплен германский флот (*см.* XLVI, 302).

* **Скара,** Захарий, основатель секты жидовствующих, *см.* XXXVII, 605/06.

Скараборг, 242.329 жит. (1930). Гл. гор. Мариестадт, 6.143 жит.

Снарборо, 41.791 жит. (1931).

* **Скармливание кормов,** *см.* XXXIX, 307 сл.

* **Скарны,** гранатовые породы, результат глубинной метаморфизации известняков. На Урале генетически связаны с главнейшими месторождениями железных руд. Ценны содержанием шеелита (*см.*), как источника получения вольфрама.

Скважность, см. *тело физическое,* XLI, ч. 7, 282/90.

Скивра, ныне пос. гор. типа, районный центр в Киевской обл. УССР, 7.140 жит. (1932). *Скивирский район* — 1.113,3 *кв. км,* 106,7 тыс. жит.

Скирский уезд, в 1923 г. упразднен, вошел в состав бывших Белоцерковского (58%), Бердичевского (38%) и Житомирского (4%) округов УССР.

* **Скворцов** (лит. псевд. *Степанов*), см. XLI, ч. 3, прил. *деятели СССР,* 44/45. Ум. в 1928 г.

Скептицизм, ограничивающийся указанием на субъективный характер нашего знания и отказывающийся решать вопрос о соответствии этого знания объективной действительности, стоит, по Энгельсу, между идеализмом и материализмом. То же подчеркивает и Ленин: скептик либо доходит до субъективного идеализма Беркли — внешний мир есть мое ощущение, — либо, утверждая существование внешнего мира, хотя бы и не поддающегося познанию, делает известную уступку материализму («Материализм и эмпириокритицизм». Собр. соч., 2 изд., т. XIII, стр. 54). Эти колебания С. не устраняют его реакционности. Отрицание возможности «трансцензуса», т.-е. перехода от ощущения или восприятия к вещи в себе, ведет одних к отказу от всякого проникновения в действительность (Юм), других к предоставлению монополии на этот «трансцензус» вере (Кант). Реакционность последнего решения очевидна Но и радикальный С., отождествляемый с агностицизмом, оставляет открытою дверь для веры, поскольку, будучи последовательным, он не может утверждать, но в то же время не может и отрицать правильность утверждений религии. «Отсюда отрицание объективной истины агностиком и терпимость, мещанская, филистерская, трусливая терпимость к учению о леших, домовых, католических святых и тому подобных вещах» (Ленин, цит. соч., стр. 104). Такая терпимость скептика вполне согласуется с разрывом, который он провозглашает между философией и жизненной практикой. Когда ученику Юма Шульце-Энезидему указывали на непоследовательность скептика, который, участвуя в жизненных делах, признает действительность объективных предметов и сообразно с тем ведет себя, философ с негодованием заявлял, что подобные доводы годятся только для черни, «ибо мой С. не затрагивает жизненной практики, оставаясь в пределах филосо-

фии». То, что есть в С. ценного — его критический подход ко всякой догматике, его стремление к методической, до корня идущей проверке всякого, даже представляющегося бесспорным, утверждения, — убивается неспособностью скептика к каким бы то ни было положительным выводам и вытекающим отсюда пассивистическим в конечном счете характером скептической философии.

И. Ильинский.

Скерневицы, ныне в Польше (Варшавское воеводство), 16.647 жит. (1921).

Скиапарелли, Джованни (XXXIX, 249/50), *см.* также XXVIII, 553.

* **Скимкольтер**, см. *сельско-хозяйств. машины и орудия*, XXXIX, прил., 12.

Скипидар, см. также *терпентинное масло*, XLI, ч. 7, 593/94.

* **Скирмунт**, Константин, польский дипломат, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 72.

Складки (геол.), ср. *шарриаж*.

* **Складники**, см. *сябры*.

* **Склады товарные**, см. *товарные склады*.

* **Склервиды**, см. *растение*, XXXVI, ч. 1, 31.

* **Склерометр**, см. *твердость*, XLI, ч. 7, 121.

* **Склодовская**, Мария, см. *Кюри*, XXVI, 930; XLVIII, прил. *соврем. деят. науки*, 20; *радиоактивность*, XXXVI, ч. 1, 332.

Склонение магнитное, см. также *судовождение*, XLI, ч. 5, 238/39.

* **Склэтеровские зоогеографические области**, см. *географическое распространение животных*, XII, 226/35.

* **Склянский**, Эфраим Маркович, см. XLI, ч. 3, прил. *деятели СССР*, 45.

* **Скобелев**, Матвей Иванович, см. XLI, ч. 3, прил. *деятели СССР*, 45/47.

* **Скобель**, см. *столярное дело*, XLI, ч. 4, 666.

Сковорода, Григорий Саввич, ср. *украинская литература*, XLII, 230.

Скольжение, см. *трение*, XLI, ч. 9, 170; см. также *судостроение*, XLI, ч. 5, 322, 325.

Скользящая шкала заработной платы, *ср.* XXXIV, 477/78.

Скопич, гор., районный центр Московской обл., 11.832 жит. (1932). *Скопинский район*— 1.137 *кв. км*, 112.207 жит.

Скопинский уезд, в 1929 г. вошел в состав вновь образованной Московск. обл. и с переходом на районное деление упразднен.

Скопье, *Ускюб*, ныне в Югославии, гл. гор. Вардарской бановины, 64.807 жит. (1931). С конца 1914 по окт. 1915 г. в С. находилась резиденция сербск. правительства, в окт. 1918 г. занят Антантой.

Скопцы. Возникшая в среде крепостного крестьянства в годы пугачевщины, но вне районов ее активного проявления, эта секта, очевидно, отразила настроения отчаяния части крепостных. Жизнь настолько тяжела, горе и несчастье так безысходны, что надо думать об одном небесном. Отказ от всех земных радостей и утех, вплоть до отказа от брачной жизни, должен облегчить пользование духовным утешением и обеспечить причисление к лику избранных, которым обещано вечное блаженство со Христом. Это все годилось и для проповеди среди фабричных рабочих и среди солдат, живших также в обстановке весьма безрадостной и давших из своей среды последователей первых проповедников «огненного крещения». Но уже с конца XVIII в. руководящей головкой С. оказались крупные капиталисты из фабрикантов и торговцев-купцов, которых чаяния о власти, может быть, и отразились в тогдашних политических идеях С. Оскопившиеся, нередко встречая презрение и вражду среди окружающих, должны были искать покровителей. С другой стороны, изуродованные, особенно «большой печатью», не всегда могли работать, подвергались болезням и потому нуждались в благотворителях. А все это давало возможность купцам-С. широко развернуть эксплоатацию своих единоверцев. Еще процессы дореволюционной России вскрывали картины этой эксплоатации. К концу XIX в. оскопление стало практиковаться реже, секта шла на убыль. В советской стране, с радикальным изменением экономического и правового положения трудящихся, и идеология С. лишилась почвы. Количество С. уменьшается. Но и процессы недавнего времени, напр. в 1929 г. в Ленинграде, устанавливали в «общинах» С. наличие эксплоатации сектантских низов руководителями и даже самое вовлечение в секту материально зависимых батраков и несовершеннолетних, — конечно, из более отсталых слоев населения. Рост самосознания и культурности рабочих и сельского населения, очевидно, должен в близком будущем положить полный конец этой секте.

Скорбут, *цынга*, см. *физиология питания*, XLIII, 424/25.

Скорняжное дело, см. *кожевенное производство*, XXIV, прил., 7; *см.* также XXVI, 269, и XXXIV, 225.

* **Скоропадский**, Павел Петрович, деятель контрреволюции, род. в 1873 г. Крупный землевладелец Киевской губ., С. начал службу в Кавалергардском полку; с 1905 г. он — флигель-адъютант, с 1912 г. — ген.-м. и командир л.-гв. Конного полка. В 1918 г., после оккупации Украины немцами, был выдвинут буржуазно-помещичьими кругами на должность гетмана; его избрание на съезде «хлеборобов» состоялось 29 апреля. С. принялся, при помощи немцев, за восстановление помещичьего землевладения и за возвращение промышленности к ее дореволюционному строю. Капитуляция Германии заставила искать С. поддержки у Франции, которую он получил. Однако, движение мелкобуржуазных масс, гл. обр. крестьянства, повело к захвату

власти т. наз. Директорией и бегству С.; акт об отказе от власти был им опубликован 14 ноября 1918 г. Ныне — в эмиграции. Ср. *Союз ССР — Украина*, XLI, ч. 3, 448, 451/55.

*** Скоропортящиеся продукты**, см. *холодильные машины*, XLV, ч. 2, 669/70.

Скот, Иоанн Дунс, см. *Дунс Скот* и *схоластика*, XLI, ч. 5, 602/03.

*** Скотленд-Ярд**, см. *сыскная полиция*, XLI, ч. 5, 657.

Скотоводство. О С. в степных районах см. *сухое земледелие*, XLI, ч. 5, 562/63. О С. в отдельных странах см. экономические обзоры соответственных стран.

*** Скотт**, Дьюкинфильд Генри, англ. палеоботаник, род. в 1854 г., см. XLVIII, прил. *соврем. деят. науки*, 28/29. См. также *биология*, V, 651, и *фитопалеонтология*, XLIV, 34/40.

Скотт, Роберт, англ. южно-полярный путешественник (1868—1912), см. XXXIII, прил. *полярные экспедиции*, 21′/22′. На русск. яз. имеется его «Дневник капитана Роберта Скотта».

Скотты, см. *Шотландия*, L, 350/51.

Скрантон, 143.433 жит. (1930).

*** Скребковый транспортер**, см. *элеваторы*, LI, 593/94.

Скржинецкий, Ян-Бонча, ср. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 648, 651/52.

Скрипка, см. также *техника музыкальная*, XLI, ч. 7, 670.

Скрофулез, см. также *туберкулез*, XLI, ч. 9, 443.

*** Скрытая теплота**, см. *теплота*, XLI, ч. 7, 502/03; *кипение*, XXIV, 140.

*** Скуайр**, Джон, англ. поэт, см. XLVIII, прил. *соврем. деят. науки и литер.*, 144.

*** Скулудис**, Стефанос, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 72; *ср.* XLVII, 628 сл.

*** Скульский**, Леопольд, род. в 1877 г., см. XLVII, прил. *соврем. полит. деят.*, 72, также XXXVI, ч. 2, 56.

*** Скумби**, река в Албании, см. *Шкумби*.

Скумпия (Rhus cotinus), вид сумаха (*см.*), желтое дерево (*см.*), подобно друг. видам сумаха ценное дубильное растение, содержащее 15—20% дубильных веществ. С. широко распространена по всему черноморскому побережью, особенно в Новороссийском районе и горной области Крыма (ок. 200 тыс. *га*, с возможностью получить до 3—5 тыс. *т* сухих листьев), также в Грузии, Армении, в прикаспийских пустынях и полупустынях Дагестана, уральских районах Казакской АССР; может разводиться с успехом в сред. Поволжьи (Казань—Сызрань). Легко размножается черенками. Сбор листьев приурочивается к моменту созревания плодов. Из них можно добывать технический и аптекарский таннин. Кора, корни, древесина, кроме галловой кислоты, содержат также краску «физетин», жаропонижающие вещества, эфирные масла и пр.

Скупштина, *скупщина*, см. также *Югославия*.

Скутари, предместье Константинополя, 124.356 жит. (1927).

Скутари (*Скадар, Шкодра*), гор. в Албании, 29.209 жит. (1930). В окт. 1915 г. был занят черногорцами, в янв. 1916 г. — австрийцами, в окт. 1918 г. — сербами.

*** Скутари** (*Скадр*), карстовое озеро, принадл. частью Югославии, частью Албании, 356 *кв. км*, с изменчивым уровнем воды, *см.* XLV, ч. 3, 750.

*** Скуфья** в архитектуре, см. *строительное искусство*, XLI, ч. 5, 74.

*** Сишинский**, Александр, польский дипломат, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 72/73. В 1925—26 гг. — премьер. *См.* XXXVI, ч. 2, 38, 60/61.

Сюдери, Мадлен де, *ср.* XLV, ч. 1, 468.

Славгород, гор., районный центр в Западно-Сибирском крае, 16.100 жит. (1932). *Славгородский район*—6.290 *кв. км*, 80.222 жит.

Славгородский уезд, упразднен в 1925 г. при образовании Сибирского края.

*** Славейков**, Пенчо (1866—1912), сын С. Петко, см. *болгарская литература*, VI, 215/16.

*** Славичек**, Антонин, чешский художник см. *Чехословакия*, XLVIII, 559.

Славута, ныне пос. гор. типа, районный центр в Винницкой обл. УССР, 11.374 жит. (1932). *Славутский район* — 1.318 *кв. км*, 100,4 тыс. жит.

Славяно-греко-латинская академия, ср. также *школьное дело*, L, 117/19.

Славяносербский уезд, переименованный в луганский (в составе вновь образованной в 1920 г. Донецкой губернии), упразднен в 1923 г.

Славянск (XXXIX, 493), гор., районный центр в Донецкой обл. УССР, 40.404 жит. (1932). *Славянский район* — 1.069, 7 *кв. км*, 110,1 тыс. жит.

Славянская, станица, районный центр Азовско-Черноморского края (до 1934 г. Сев.-Кавк. края), 16.498 жит. (1932). *Славянский район* — 4.730 *кв. км*, 181.965 жит.

*** Сладкий корень**, см. *скорцонер*.

Слайго, 11.432 жит. (1926),

Следствие, *следователь*, см. *судопроизводство*, XLI, ч. 5, 282/84, также *судоустройство* СССР, XLI, ч. 3, 213, 252, 187/88.

*** Слезоточивые газы**, *см.* XLVI, 390.

Слепота (XXXIX, 551/57), см. также *школьное дело*, L, 203/07.

*** Слефогт**, Макс, нем. живоп., см. XLVIII, прил. *соврем. деят. науки и искусства*, 106.

*** Сливинский**, Артур, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деят.*, 73.

Слободзея, с., районн. центр Молдавской

АССР, 5.482 жит. (1931). *Слободзейский район* — 476,9 *кв. км*, 40,2 тыс. жит.

Слободской, гор., районн. центр Горьковского края, 12.247 жит. (1931).

Слободской уезд, в 1929 г., с образованием Нижегородского (Горьковского) края, упразднен.

Словаки, ср. *чехи* и *Чехословакия*.

Слоевищные растения, *см.* XXXVI, ч. 1, 12/19.

Сложение, см. также *теоретические основания математики*, XLI, ч. 7, 415′/16′, 421′/23′, 431′/32′, 438′, 441′/42′, 446′, 457′/58.

* **Сложение сил**, см. *равнодействующая*, XXXV, 310.

Слой (геолог.), см. также *шарриаж*.

* **Слойд** см. *школьное дело*, L, 73.

* **Сломшек**, Антон, словинский писатель, см. *словинцы*, XXXIX, 527.

Слоним, по мирному договору 1921 г. отошел к Польше (Новогрудекское воеводство), 9.643 жит. (1921).

Слонимский уезд, по мирному договору 1921 г. отошел к Польше.

* **Слоновая кость растительная**, *см.* XXXVI, ч. 1, 60.

Слоновой кости берег, см. *Французская Западная Африка*.

* **Служилые люди**, см. *дворяне*, XVIII, 71.

Слупцы, по мирному договору 1921 г. отошел к Польше (Лозинское воеводство), 5.534 жит. (1921).

Слуховые аппараты, см. *тугоухость*, XLI, ч. 9, 499.

* **Слуховые щупальца**, см. *ухо*, XLII, 512/13.

Слуцк, гор., ныне районн. центр БССР. 12.991 жит. (1931) *Слуцкий район* — 1.817,9 *кв. км*, 90.517 жит.

Слуцкий уезд, по мирному договору 1921 г. часть территории (43%) отошла к Польше, остальная часть (57%) — в состав БССР.

* **Случай**, *случайность*, см. *теория вероятностей*, XLI, ч. 7, 326; *страхование*, XLI, ч. 4, 706/07.

* **Случная болезнь** (лошадей), см. *трипанозомы*, XLI, ч. 9, 268/69.

Смазка и смазочные материалы, ср. *трение*, XLI, ч. 9, 172, также *автотранспорт*, XLI, ч. 10, 629′/30′; *нефть*, XXX, 159/60, прил. 165′.

* **Смарагдит**, см. *эклогит*.

* **Смегловский**, В., см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 644.

Смедерево, ныне в Югославии, 6.307 жит. (1921).

* **Смееренбург**, см. *Шпицберген*, L, 391, 395/96.

Смела (XXXIX, 658), гор., районн. центр Киевской обл. УССР; 25.086 жит. (1932); ст. Ю.-Зап. ж. д. *Смелянский район* — 1.152,8 *кв. км*, 130 тыс. жит.

Смертная казнь, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3.

Смертность, см. *теория и статистика населения*, XLI, ч. 7, 374 сл.; *санитария*, XXXVII, 215 сл.; о детской С. см. *социальная гигиена*, XLI, ч. 1, 16/17.

Смерть, см. также *религия*, XXXVI, ч. 1, 394.

Сметвик, 84.354 жит. (1931).

* **Сметона**, Антанас, род. 1874 г., см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 73. В декабре 1926 г., после фашистского переворота, стал снова президентом Литвы.

* **Сметс**, Ян Христиан, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 73.

* **Смешанные общества**, *см.* XLI, ч. 3, 54/55; XL, 341/42.

Смирна (*Измир*), 153.845 жит. (1927). По Севрскому договору 1920 г. была временно передана Греции (*см.* XLVII, 109, 650/52, 655, 658; XLI, ч. 10, 229/31), в 1922 г. занята турками и по Лозаннскому договору осталась за Турцией. В сент. 1922 г. пожар уничтожил значительную и лучшую часть города.

Смит, Адам, ср. *капитал*, XXIII, 407/11; *труд*, XLI, ч. 9, 357/58; *социальное распределение*, XLI, ч. 1, 84; *финансы и финансовое хозяйство*, XLIII, 590.

Смит, Вениамин Лейг, ум. в 1913 г.

* **Смитсонит**, см. *цинковый шпат*.

Смихов, с 1911 г. — часть Праги, 56.249 жит. (921).

* **Смоковница индийская**, см. *Индия*, XXI, 630.

Смоленск (XXXIX, 636/37), гор., с 1929 г. — центр вновь образованной Западной области, выделен. в самостоят. админ.-хоз. единицу, 96.000 жит. (1932). *Смоленский район* — 1.959 *кв. км*, 111.065 жит.

Смоленская губерния, *см.* XLI, ч. 3, прил. *административное деление РСФСР*, 57. В 1929 г., с образованием Западной области, упразднена.

Смоленский уезд, в 1929 г., с образованием Западной области, упразднен.

* **Смолокурение**, *см.* XLV, ч. 2, 256/57.

Смолы, см. также *соки растительные*, XXXVI, ч. 2, 81/88.

* **Смольный институт**, см. *школьное дело*, L, 125. После Февральской революции здание С. и. сделалось средоточием революционного движения, а после Октября — центром советского правительства. С марта 1918 г. здесь помещаются местные руководящие партийные и админ. учреждения Ленинграда.

Снаряды, *см.* XXXIV, 139 сл.; XLVI, 181/88.

* **Снежный подорожник**, см. *пуночка*.

* **Снельман**, Иоганн-Вильгельм, см. *Финляндия*, XLIII, 728.

* **Сновка**, *сновальные машины*, *см.* XLV, ч. 2, 569, 713/15; *ср.* XLIX, 532/34, 436.

* **Сноуден**, Филипп, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 73. Во втором кабинете

Макдональда в 1929—1930 гг. — канцлер казначейства, в реконструированном кабинете (1931) — лорд-хранитель печати; получил титул виконта; в конце 1932 г. вышел из состава кабинета, *ср.* XLVI, 525.

* **Сноуден**, Этель, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 73.

Сельско-хозяйственные машины и орудия (XXXIX, приложение), см. *электрификация и механизация сельского хозяйства.*